Международная комиссия
совместных исследований по истории России
International Commission
for Joint Studies in Russian History

Гарримановский Институт
Колумбийского Университета
Harriman Institute Columbia University

Раттерский Университет
Штата Нью-Джерси
Rutgers. The State University of New Jersey

Российский независимый институт
социальных и национальных проблем
Russian Independent Institute
for Social and National Problems

Научный совет Российской Академии
наук по проблеме «История революций в России»
Scientific Council on the History
of Revolutions in Russia. Russian Academy of Sciences

Государственная архивная служба
Российской Федерации
State Archives Service of Russia

Российский центр хранения и изучения
документов новейшей истории
Russian Center for the Preservation
and Study of Documents on Recent History

Государственный архив
Российской Федерации
State Archive of Russian Federation

МЕНЬШЕВИКИ В 1917 ГОДУ

в 3 томах

Под общей редакцией
З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона

Издательство
«ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ»
Москва
1995

МЕНЬШЕВИКИ В 1917 ГОДУ

Том 2

От июльских событий до корниловского мятежа

ИПА
Издательство
«ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ»
Москва
1995

ББК 63.3(2)52
М 51

Ответственные редакторы тома
З.ГАЛИЛИ, А.НЕНАРОКОВ

Том подготовлен Международной Рабочей группой:
З.ГАЛИЛИ, Л.ХЕЙМСОН (США), А.НЕНАРОКОВ (Россия)
(координаторы);
Р.ГАЙНУЛЛИНА, В.ГОРНЫЙ, Г.ЗЛОКАЗОВ,
Н.МУРАВЬЕВА, З.ПЕРЕГУДОВА, Н.СИДОРОВ, А.УШАКОВ,
Т.ХОРДИНА (Россия), Н.ХЕЙМСОН (США)

Издание осуществлено при поддержке UNESCO и американских фондов: National Endowment for the Humanities, National Council for Soviet and East European Research.

М 51 Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Под общ. ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. / Т. 2. Меньшевики в 1917 году: от июльских событий до корниловского мятежа. - М.: Прогресс-Академия, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. - 832 с.

Трехтомное издание документов партии меньшевиков, подготовленное группой российских и американских историков и архивистов, позволит познакомиться с уникальными материалами 1917 г. Они дают представление об эволюции в позиции меньшевиков по ключевым вопросам революции: о власти, войне, экономическом положении, - и, что самое главное, помогут полностью изменить традиционные представления о меньшевиках.

Издание снабжено вводными статьями, комментариями и научно-справочным аппаратом.

М $\frac{0503020400\text{-}042}{8А7\ (03)\text{-}95}$ без объявл.

ББК 63.3(2)52

ISBN 5-85864-031-1
ISBN 5-85844-086-9

ISBN 5-86004-025-3
ISBN 5-86004-026-1

© Прогресс-Академия, 1995

© "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1995

© Составление, комментарии, вводная статья – Рабочая Группа Международной комиссии совместных исследований по истории России, 1995

© Документы – Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

З.Галили, А.Ненароков Кризис коалиционной политики и усиление центробежных тенденций в меньшевистской партии 17

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ ОТ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ ДО ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА РСДРП(о)

Протоколы заседаний ОК и Бюро ОК с 3 июля по 9 августа 74

Заседание Организационного Комитета 3 июля 74
Заседание Организационного Комитета 5 июля 76
Заседание Бюро Организационного Комитета 6 июля 78
Заседание Организационного Комитета 7 июля 78
Заседание Бюро Организационного Комитета 7 июля 79
Заседание Организационного Комитета 13 июля 80
Заседание Организационного Комитета 14 июля 80
Заседание Бюро Организационного Комитета [ранее 18 июля] 82
Заседание Организационного Комитета 21 июля 83
Заседание Бюро Организационного Комитета 29 июля 84
Заседание Бюро Организационного Комитета 31 июля 85
Заседание Организационного Комитета 31 июля 85
Заседание Бюро Организационного Комитета 2 августа 88
Заседание Бюро Организационного Комитета 4 августа 88
Заседание Организационного Комитета 5 августа 88
Заседание Бюро Организационного Комитета 7 августа 89
Заседание Бюро Организационного Комитета 8 августа 90
Заседание Организационного Комитета 9 августа 90

Из протокола объединенного заседания ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов 3 июля 92

Выступление Ф.И.Дана 92
Выступление И.Г.Церетели 92
Второе выступление Ф.И.Дана 93

Выступление Р.А.Абрамовича на объединенном заседании Бюро ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов в ночь с 3 на 4 июля 94

Воззвание ОК РСДРП. Об июльском восстании. [4 июля] 94

Резолюция собрания меньшевистской фракции ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов о правительственном кризисе. 4 июля 96

Резолюция Комитета Петроградской Организации РСДРП. О кризисе власти. [4 июля] 96

Из материалов объединенного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов 4 июля 97

Выступление И.Г.Церетели 97
Выступление Ю.О.Мартова 99
Выступление К.С.Гриневича 100
Выступление Ф.И.Дана 101
Выступление Н.Н.Суханова ... 102
Второе выступление И.Г.Церетели
Резолюция фракций меньшевиков и социалистов-революционеров, принятая по предложению А.Р.Гоца 104
Проект резолюции меньшевиков-интернационалистов, предложенный Ю.О.Мартовым и отвергнутый объединенным заседанием 105

Резолюция ОК РСДРП. О текущих событиях. [7 июля] ... 106

Информация *Рабочей Газеты* о постановлениях экстренного заседания Комитета Петроградской Организации РСДРП. 7 июля 107

Информация *Рабочей Газеты* об объединенном заседании Исполнительных Комитетов Советов в ночь с 7 на 8 июля ... 108

Воззвание ОК РСДРП. Ко всем рабочим и работницам! [9 июля] ... 109

Из материалов объединенного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов 9 июля 113

Речь И.Г.Церетели ... 113
Выступление Ф.И.Дана от фракции меньшевиков 115
Выступление Ю.О.Мартова от фракции меньшевиков-интернационалистов 117
Выступление М.И.Либера 117
Заявление Ю.О.Мартова по мотивам голосования 118
Второе выступление И.Г.Церетели ... 118
Резолюция, предложенная фракциями меньшевиков и социалистов-революционеров о создании Правительства Спасения Революции 120
Декларация меньшевиков-интернационалистов, оглашенная Ю.О.Мартовым ... 120

Резолюция ОК РСДРП. О решении ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по вопросу о создании Правительства Спасения Революции. [10 июля] 121

Информация *Рабочей Газеты* о собрании 10 июля членов Петроградской Организации РСДРП, стоящих на платформе Майской конференции 121

Воззвание ОК РСДРП. Ко всем членам партии. 11 июля 122

Воззвание Комитета Петроградской Организации РСДРП. Ко всем рабочим меньшевикам и меньшевикам-интернационалистам. 12 июля 125

Из протокола объединенного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов 13 июля ... 128

Выступление Ф.И.Дана и проект резолюции фракций эсеров и меньшевиков об оценке июльских событий 128
Выступление М.И.Либера 129
Выступление Ю.О.Мартова 132
Выступление И.Г.Церетели ... 133

Обращение Военной Секции ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, Всероссийской Военной Организации меньшевиков при ОК, Союза социалистов Народной Армии. Ко всем солдатам и матросам фронта и тыла. 14 июля 136

Материалы Второй общегородской конференции Петроградской Организации РСДРП (меньшевиков). 15—16 июля 140

Информация *Рабочей Газеты* о совещании 1 июля комиссий членов Петроградской Организации, стоящих на позиции Майской конференции с представителями меньшевистской фракции ЦИК Советов 140

Положение о порядке выборов делегатов на Вторую конференцию Петроградской Организации РСДРП. [2 июля] 141

Информация *Рабочей Газеты* о решении Комитета Петроградской Организации РСДРП от 6 июля об отсрочке общегородской конференции 141

Объявление о предстоящем открытии конференции и порядке дня. [14 июля] 141

Информация *Рабочей Газеты* о первом дне работы конференции и изложение тезисов основных докладов. 15 июля 142

Информация *Рабочей Газеты* об утреннем и вечернем заседаниях второго дня конференции. 16 июля 145

Из материалов объединенного пленарного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов. 16—17 июля 150

Выступление представителя 12-й армии Г.Д.Кучина 150

Выступление Ф.И.Дана 151

Проекты резолюций, предложенные М.И.Либером от фракций социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров 154

Выступление И.А.Исува 156

Выступление Ю.О.Мартова 158

Выступление И.Г.Церетели 159

Материалы совещания ОК с местными организациями. 18—22 июля 163

Информация *Рабочей Газеты* от 26 июля о совещании Организационного Комитета с представителями провинциальных организаций 163

Протокол совещания при Организационном Комитете 19 июля 165

Протокол совещания при Организационном Комитете 20 июля 167

Протокол совещания при Организационном Комитете 22 июля 171

Информация *Рабочей Газеты* о состоявшемся 18 июля частном совещании группы петроградских меньшевиков-интернационалистов 174

Информация *Новой Жизни* о заседании 18 июля Центрального Бюро меньшевиков-интернационалистов с участием делегатов из провинции 175

Из материалов объединенного пленарного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов 19—20 июля 176

Доклад Ф.А.Череванина 176

Резолюция, внесенная от фракции меньшевиков, по докладу В.Н.Розанова о международном положении и средствах ликвидации войны 180

Обсуждение и принятие резолюции о выходе В.М.Чернова из состава Временного Правительства 181

Обращение ОК к партийным организациям. О Стокгольмской конференции. [21 июля] 184

Информация *Рабочей Газеты* о совещании группы меньшевиков-интернационалистов с представителями районов. Перед партийной конференцией. [21 июля] 187

Информация *Известий Петроградского Совета* о заявлении М.И.Либера от имени ОК РСДРП (меньшевиков) на совещании Временного Правительства с представителями политических партий и общественных организаций. 21 июля 188

Из материалов объединенного пленарного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов. 22 июля 189

Доклад Ф.И.Дана и проект резолюции о доверии А.Ф.Керенскому составления кабинета, предложеный ОК РСДРП и ЦК социалистов-революционеров 189

Выступление Ю.О.Мартова 192

Речь М.И.Либера 195

Резолюция о доверии А.Ф.Керенскому, принятая объединенным заседанием 195

Информация *Рабочей Газеты* о резолюциях, принятых на экстренном заседании ОК РСДРП. 23 июля 195

Информация *Новой Жизни* о митинге 23 июля, проведенном меньшевиками-интернационалистами на тему «Война и кризис власти» 196

В Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов. 24 июля 198

Слово М.И.Скобелева «О кризисе власти» 198

Речь И.Г.Церетели 200

Проект резолюции, предложенный Б.О.Богдановым от Исполнительного Комитета Петроградского Совета 201

Из материалов объединенного пленарного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов с министрами-социалистами. 24 июля 202

Речь М.И.Скобелева 202

Речь И.Г.Церетели 206

Речь Ф.И.Дана и проект резолюции об отношении к Временному Правительству, предложенный от фракции меньшевиков и социалистов-революционеров 208

Речь Ю.О.Мартова 210

Информация *Рабочей Газеты* о заседании 25 июля Бюро Военной Организации при ОК РСДРП 213

Материалы начала кампании по подготовке к выборам в Учредительное Собрание 213

Информация о заседании ОК и редакционной комиссии, рассмотревших проект избирательной платформы РСДРП к выборам в Учредительное Собрание. [26 и 27 июля] 213

Проект избирательной платформы, предлагаемой Организационным Комитетом РСДРП к выборам в Учредительное Собрание. [29 июля] 214

Обращение ОК РСДРП о сборе средств в Центральный партийный избирательный фонд. Ко всем членам партии и партийным организациям. [Вторая половина июля] 222

Приветствие меньшевиков-интернационалистов съезду РСДРП(большевиков). [3 августа] 223

Протокол и запись заседания Бюро ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 4 августа 224

Из материалов заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 4 августа 230

Речь И.Г.Церетели и резолюция фракции социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров по вопросу об отношении к Временному Правительству ... 230

Речь Ю.О.Мартова 235

Речь Б.О.Богданова ... 237

Речь Ф.И.Дана ... 239

Заключительная речь И.Г.Церетели ... 240

Из материалов заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по вопросу о созыве Стокгольмской конференции. 6 августа ... 243

Речь П.Л.Лапинского ... 243

Речь Б.О.Богданова ... 244

Выступление Ю.О.Мартова по мотивам голосования ... 248

Из личной переписки Ю.О.Мартова с Н.С.Кристи. Выдержки из письма от 8 августа ... 248

Обращение Военной Организации ОК РСДРП. Ко Всем социал-демократическим меньшевистским военным организациям фронта, ко всем тт. меньшевикам фронта. [9 августа] ... 250

Материалы Третьей общегородской конференции Петроградской Организации ... 251

О правилах и нормах выборов на конференцию, принятых на заседании Комитета Петроградской Организации. 19 июля ... 251

Рабочая Газета о совещании 22 июля членов Петроградской Организации, стоящих на позиции Всероссийской майской конференции 252

Проект резолюции меньшевиков-оборонцев, рекомендованный для принятия при выборах делегатов на общегородскую конференцию. 29 июля 253

Объявление Бюро меньшевиков-интернационалистов о собрании по вопросу о выходе газеты ***Искра***. [1 августа] ... 254

Информация ***Рабочей Газеты*** о заседании Комитета Петроградской Организации 4 августа ... 255

Приветствие Петроградской конференции от Московской организации меньшевиков. 4 августа 256

Отчеты ***Рабочей Газеты*** и ***Новой Жизни*** о ходе работы конференции 5—6 августа ... 256

Резолюция по поводу телеграммы Г.В.Плеханова. 5 августа ... 260

Резолюция о политическом положении. 6 августа ... 261

Проект резолюции меньшевиков-оборонцев, отвергнутый конференцией 6 августа ... 263

Открытое письмо В.Копельницкого, Г.Брейдо, А.Шнеерсона о выходе из фракции меньшевиков-оборонцев. [Позже 6 августа] 264

Отчет ***Рабочей Газеты*** о ходе работы конференции 12 и 13 августа ... 266

Резолюция о Стокгольмской конференции. 12 августа ... 268

Извлечение из протокола заседания конференции. Выборы на Объединительный съезд. 13 августа 268

Протокол выборов делегатов на Общепартийный съезд от меньшевиков, стоящих на платформе Всероссийской майской конференции. [13 августа] ... 270

Заявление Комитета Петроградской Организации в Центральную Комиссию по созыву Объединительного Съезда. 13 августа ... 270

Заявление группы участников конференции по вопросу о муниципальной политике. 13 августа 271
Приветствие английским рабочим 272
По поводу незакономерных арестов 272
Заявление группы участников конференции о резолюции по поводу телеграммы Г.В.Плеханова 272

Заявление Бюро ОК. К конфликту среди Петроградской Организации по поводу списка кандидатов в городское самоуправление. [12 августа] 273

Из протокола пленарного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и резолюция об участии в Московском Совещании. 10 августа 275

Доклад Вайнштейна 275
Резолюция об участии в Московском Совещании 277

Позиции социал-демократов меньшевиков на Государственном Совещании 277

Информация газеты ***Вперед*** об объединенном Совещании представителей демократических организаций 11 августа 277
Информация ***Рабочей Газеты*** о собрании меньшевистских делегатов 13 августа 278
Информация газеты ***Известия Московского Совета*** об объединенном заседании представителей демократических организаций 13 августа 279
Проект резолюции меньшевиков-интернационалистов, отклоненный собранием меньшевистских делегатов. 13 августа 280
Доклады Ю.О.Мартова и А.С.Мартынова на собрании в Коммерческом институте 13 августа 281
Выступление Н.С.Чхеидзе на Государственном Совещании 14 августа 288

Сообщение собственного корреспондента ***Новой Жизни*** П.Ольберга о пресс-конференции П.Б.Аксельрода в Стокгольме 17 августа 297

Из информации газеты ***День*** о заседании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 18 августа 298

Доклад и резолюция Ю.О.Мартова по вопросу о смертной казни 298
Выступление И.Г.Церетели 300
Второе выступление Ю.О.Мартова 301

Из материалов по подготовке к Объединительному съезду 302

Информация ***Рабочей Газеты*** о создании 21 июня Комиссии ОК по созыву съезда 302
Обращение ОК ко всем организациям партии. Объединение социал-демократической партии. [Начало июля] 303
Воззвание Центральной Комиссии по созыву Объединительного съезда. Ко всем организациям РСДРП. [Первая половина июля] 305
ОК об обращении по поручению Всероссийской майской конференции к Центральному Комитету РСДРП (большевиков) с призывом к совместному созыву партийного съезда. [Первая половина июля] 307
Циркулярное письмо Центрального Комитета Бунда партийным организациям. [21 июля] 307
Информация ***Новой Жизни*** о митинге 22 июля, проведенном Бюро по созыву Объединительного съезда партии 308
Извещение ОК РСДРП о созыве Объединительного съезда. [28 июля] ... 311
Статья А.Потресова в газете ***День***. К вопросу об объединении партии. 3 августа 311
Извещение Центральной Комиссии по созыву съезда о переносе даты его открытия. [4 августа] 316
Редакционная статья ***Рабочей Газеты***. К Объединительному съезду. 18 августа 316

Статья Г.Линдова в газете *Новая Жизнь*. К Объединительному съезду. 18 августа 317
От Центральной Комиссии по созыву съезда. Объявление о предварительном частном совещании делегатов и времени открытия съезда. [18 августа] 318
Отчет газеты *День* о предварительном совещании делегатов 18 августа .. 319

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД РСДРП(О) 19—26 АВГУСТА

Первый день работы съезда. 19 августа.

Утреннее заседание

Стенографический отчет

Выступления Крохмаля, Линдова, Минского, Церетели, Мартова, Абрамовича, Линдова, Кона, Исаева, Анина, Чхенкели, Либера, Рудевича, Рейнштейна, Скобелева; доклад Церетели «Политическое положение страны и задачи рабочего класса» 322

Рабочие документы

Порядок дня, принятый съездом 338
Вариант доклада И.Г.Церетели, правленый им и опубликованный в *Рабочей Газете* 20 августа 339

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Доклады Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова, Б.В.Авилова «О политическом положении и задачах партии»; выступления Мартынова, Ларина, Кипена, Мартова, Вайнштейна, Яхонтова; выступления И.Г.Церетели, Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова, Б.В.Авилова «О задачах партии» 341

Рабочие документы

Тезисы доклада Ю.О.Мартова 381
Тезисы доклада А.Н.Потресова 381
Тезисы доклада Б.В.Авилова 383

Второй день работы. 20 августа.

Утреннее заседание

Стенографический отчет

Выступления Севрука, Телии, Мартынова, Айзенштадта и Чхиквишвили, Гинзбурга, Абрамовича, Яхонтова, Севрука, Мартынова, Бера, Либера, Абрамовича, Ларина, Пилецкого, Богданова, Гринфельд, Семковского, Ходорова, Джугели, Сандомирского 385

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Выступления Астрова, Липеца, Кипена, Телии, Рыбальского, Линдова, Ахматова, Алексеева, Бера, Трубицына; заключительные слова Б.В.Авилова, А.Н.Потресова, Ю.О.Мартова, И.Г.Церетели 401

Рабочие документы

Приветственное письмо Съезду от Центрального Комитета Еврейской Социал-Демократической Партии (Поалей Цион) 414

Записка Н.Рожкова «Президиуму Съезда» 415

Третий день работы. 21 августа.

Утреннее заседание

Стенографический отчет

Выступление И.Дика; доклад Г.Батурского от мандатной комиссии; выступления Бера, Пирцхайлашвили, Сандомирского, Павлова, Пинкевича, Крамарова, Бермана, Черткова, Бера, Шнеерова, Мартова, Чернова, Астрова, Мирова, Мартова, Яковлева, Мартова, Исува, Гринфельд, Потресова, Семковского, Мартова; ответы Батурского 415

Рабочие документы

Заявление в мандатную комиссию Объединительного Съезда РСДРП от части делегатов Петроградской Организации 423

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Рассмотрение проектов резолюций «О текущем моменте и задачах партии», представленных И.Г.Церетели, Ю.О.Мартовым, А.Н.Потресовым, Б.В.Авиловым; проекта резолюции А.С.Мартынова «Об отношении к Временному Правительству», а так же проектов резолюций по основному вопросу, внесенных А.И.Чемерисским, П.А.Коваленко, П.Н.Севруком; голосование; выступления Исува, Мартова, Исува, Маслова, Дубровинской, Хинчука, Мартова; проект резолюции С.Ю.Семковского «О смертной казни»; голосование; выступления Церетели, Хинчука, Батурского, Абрамовича, Исува 424

Рабочие документы

Телеграмма помощника комиссара Северного фронта В.С.Войтинского о положении под Ригой [19 августа] 435

Ответная телеграмма, принятая съездом в адрес солдат Северного фронта 436

Четвертый день работы. 22 августа.

Утреннее заседание секций

Отчет ***Рабочей Газеты*** о работе в секциях по вопросам организации партии и о выборах в Учредительное Собрание

Выступление Б.Горева в секции по вопросу о выборах в Учредительное Собрание с докладом от ОК; выступления с докладами П.Колокольникова, А.Вайнштейна, Г.Линдова в секции по вопросу об организации партии 437

Черновой вариант дешифровки стенограммы заседания секции по организационным вопросам

Доклады Колокольникова, Вайнштейна, Линдова 438

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Доклады М.И.Либера, А.С.Мартынова, Н.Н.Суханова по вопросу «Война и мир»; выступления Церетели, Абрамовича, Рожкова, А.Вайнштейна, Севрука, Маслова, Мартова, Липеца, Юдина, Суханова, Мартынова, Либера, Церетели, Абрамовича, Мартова 443

Рабочие документы

Телеграмма Севастопольской объединенной социал-демократической организации и объединенной фракции Севастопольского Совета 460

Резолюция «О смертной казни», принятая съездом на вечернем заседании 22 августа 461

Письмо Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов Объединительному съезду РСДРП 461

Пятый день работы. 23 августа.

Утреннее заседание секций

Отчет *Новой Жизни* о работе в секциях: о выборах в Учредительное Собрание и об организации партии

Обсуждение доклада Б.Горева «О выборах в Учредительное Собрание»; докладов П.Колокольникова, А.Вайнштейна, Г.Линдова и принятие проектов резолюции «О партийной организации» и Устава партийной организации 461

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Доклады по аграрному вопросу Я.А.Пилецкого, Н.А.Рожкова, П.П.Маслова; обсуждение проекта резолюции «О текущем моменте и задачах социал-демократии», подготовленного комиссией съезда; поправки Мартова, Денике, Ахматова, Яхонтова, Мартова, Семковского, Севрука, Семковского, Севрука, Каплана, Мартова, Севрука, Ахматова, Мартова, Рожкова, Ахматова, Рожкова, Каплана, Севрука; возражения Церетели и Либера; голосование 463

Рабочие документы

Приветственная телеграмма съезду П.Б.Аксельрода и М.С.Панина из Стокгольма [22 августа] 479

Резолюция «Политический момент и задачи партии», принятая съездом на вечерном заседании 23 августа 479

Результаты поименного голосования резолюции «Политический момент и задачи партии» 482

Резолюция съезда с выражением сочувствия Ф.И.Дану в связи с болезнью его дочери 483

Заявление Д.Заславского 483

Тезисы к докладу Я.А.Пилецкого по земельному вопросу 484

Тезисы к докладу Н.А.Рожкова по аграрному вопросу 485

Тезисы к докладу П.П.Маслова по аграрному вопросу 486

Шестой день работы. 24 августа.

Дневное заседание

Стенографический отчет

Обсуждение проектов резолюции «О войне и мире» М.И.Либера, Л.Мартова, Н.Н.Суханова; голосование; выступления в прениях Лапинского, Каплана, Пинхасика, Астрова, Севрука, Астрова, Гуровича, Рыбальского, Мартова, Телии, Севрука, Каплана, Мартова и ответы Либера; голосование 487

Рабочие документы

Резолюция «О войне и мире», принятая съездом на дневном заседании 24 августа 499

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Выступления Хинчука, Ежова, Мартова, Бера, Ахматова, Либера, Ежова; обсуждения доклада секции по организации партии, представленного Колокольниковым и А.Вайнштейном, а также Линдовым; обсуждение резолюции, оглашенной Колокольниковым от секции, поправки Линдова, Каплана, А.Вайнштейна, Кипена, Мистерина, Линдова, Алексеева, Ежова, Исува, Церетели; резолюция по вопросу о бундовских организациях, оглашенная А.Вайнштейном; выступления Квасмана, Мартынова, Быховского, Чхиквишвили, Сандомирского, Исува, Церетели, Рыбальского, Л.Гольдмана, Астрова, Галыгина, Батурского 500

Рабочие документы

Резолюция «Об обращении к международному пролетариату», принятая съездом на вечернем заседании 24 августа 512

Резолюция протеста против ареста в Англии Г.В.Чичерина (Орнатского), принятая съездом на вечернем заседании 24 августа 512

Резолюция «Об организации партии», принятая съездом на вечернем заседании съезда 24 августа 512

Заявление группы 26 делегатов интернационалистов 514

Заявление представителя Новгородской организации А.П.Пинкевича 514

Заявление Ташкентского делегата Дворянова 514

Заявление П.А.Коваленко (Н.Николаевск), М.А.Гимова (Симбирск), Рогозинского (3-й Сибирский корпус), С.М.Засько (Усть-Белокалитвенский горный округ) 515

Заявление Петрозаводского делегата В.М.Куджиева 515

Заявление Московской объединенной организации 515

Заявление Оренбургского делегата С.Чуцкаева 516

Заявление делегата Славянской организации Харьковской губернии И.Л.Зусьмановича 516

Заявление делегата Полтавской организации Б.С.Лившица 516

Заявление делегата Вологодской губернии К.Н.Беднякова 517

Заявление Вологодского делегата Е.М.Шекуна 517

Заявление группы членов съезда, стоящих на интернационалистической позиции о своем подчинении партийной дисциплине 517

Записка Ю.О.Мартова «В Президиум съезда» 517

Седьмой день работы. 25 августа.

[Заседания фракций. Материалы не обнаружены]

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Выступления Церетели, Мартова, Вайнштейна, Ежова, Мирова, Рожкова, Югова, Церетели, Ежова, Липеца, Черемиского, Мартова, Церетели, Ежова, Абрамовича; голосование; доклад Б.Горева от секции об избирательной тактике и организации избирательной кампании; поправки Мартова и других; ответы Горева. Выборы Центрального Комитета 518

Рабочие документы

Заявление Киевского делегата Д.М.Шварцмана 524

Заявление делегата объединенной Таганрогской организации П.М.Бермана 524

Заявление делегатов Самарской организации Кузьмина и Иванова 525
Заявление делегации Бунда 525
Заявление группы сторонников единства, представляющей интернационалистов и другие течения 526
Заявление группы оборонцев 526
Резолюции об избирательной тактике и организации избирательной кампании 526
Заявление группы делегатов от Москвы и Московской губернии 528
Заявление делегата от Бунда Д.Фрида 528
Заявление Саратовского делегата Д.К.Черткова 529
Заявление членов редакции ***Новая Жизнь*** «В Президиум Объединительного съезда РСДРП» 529
Список сочувствующих позиции ***Новой Жизни***. Не позднее 25 августа 529
Список делегатов «объединенных организаций» — участников С.Д.съезда партии, созванного Центр[альной] Комисс[ией] по созыву Объед[инительного] съезда, примкнувших к принципиальной позиции тт. докладчиков съезда: Б.В.Авилова, Линдова и Суханова 533
Информация ***Рабочей Газеты*** о составе Центрального Комитета, избранного съездом 534

Восьмой день работы. 26 августа.

Утреннее заседание секций

Отчет газеты ***День*** о работе секций по национальному и аграрному вопросам

Принятие проекта резолюции по национальному вопросу, разработанного Абрамовичем и Семковским; по аграрному вопросу — продолжение обсуждения доклада Маслова 535

Вечернее заседание

Стенографический отчет

Доклады министров социал-демократов С.Н.Прокоповича, А.М.Никитина, М.И.Скобелева, выступления Быховского, Мартынова, Церетели, Астрова, Либера; доклад П.П.Маслова от секции по аграрному вопросу; поправки Пилецкого, Садовского, Батурского, Джугели, Ахматова, Джугели, Пинхасика, Пилецкого; ответы Маслова; голосование; доклад С.Ю.Семковского от секции по национальному вопросу; поправки Абрамовича, Церетели, Алексеева; выступление Семковского с проектом резолюции по финляндскому вопросу; обсуждение проекта резолюции протеста по поводу закрытия газеты ***Пролетарий*** — выступления Исува, Бера, Джугели, Церетели; резолюция. Заключительное слово И.Г.Церетели (не обнаружено) 535

Рабочие документы

Черновая запись выступлений министров-социалистов и хода обсуждения их сообщений 546
Резолюция по докладу министров-социалистов, принятая съездом на вечернем заседании 26 августа 554
Проект резолюции секции по аграрному вопросу 554
Резолюция по земельному вопросу, принятая съездом по докладу П.П.Маслова на вечернем заседании 26 августа 555
Резолюция по национальному вопросу, принятая съездом по докладу С.Ю.Семковского на вечернем заседании 26 августа 556
Проект резолюции С.Ю.Семковского о конфликте с Финляндией 557

Из откликов на Объединительный съезд

Статья А.Иоффе в газете *Пролетарий*. Объединение или раскол. 19 августа 558
Статья А.Потресова в газете *День*. К итогам «Объединительного» съезда. 27 августа 559
Статья Г.Линдова в газете *Новая Жизнь*. Итоги социал-демократического съезда. 29 августа 563
Статья Д.Заславского в журнале *Голос Бунда*, № 3. Съезд партии 565
Редакционная статья журнала *Партийные Известия*, Объединительный съезд и объединенная партия 568

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список организаций, присоединившихся к ОК после 15 июля: месторасположение и численный состав 572

Августовский (Объединительный) съезд РСДРП. Материалы мандатной комиссии.

Заседание комиссии 16 августа 574
Сводная таблица региональных городских и губернских организаций 575
Сводная таблица региональных самостоятельных и объединенных огранизаций 576
Окончательный список делегатов съезда с решающим и совещательным голосом 576

Личные анкеты делегатов 588

Анкеты организаций, представленных на съезде 668

Из материалов «Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. против государственной власти»

Протокол допроса свидетеля М.И.Либера. 11 сентября 791
Протокол допроса свидетеля Ф.И.Гурвича (Дана). 23 сентября 792
Протокол допроса свидетеля Б.О.Богданова. 5 октября 794

Документы совещания делегатов Всероссийской социал-демократической организации «Единство» 22—23 июля

Приветствие Г.В.Плеханову, В.И.Засулич и Л.Г.Дейчу 796
По вопросу об отношении к Советам Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Д[епутатов] 796
О меньшевиках-оборонцах 797
О меньшевиках-«интернационалистах» 797
О большевиках-ленинцах 798
О народнической партии 798
О социалистах-революционерах 798
По организационным вопросам 799
Постановление совещания 800
О Стокгольмской конференции 800

Указатель имен 801

Указатель воинских частей, организаций, промышленных предприятий, съездов и конференций, учреждений 811

Зива ГАЛИЛИ

Альберт НЕНАРОКОВ

КРИЗИС КОАЛИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И УСИЛЕНИЕ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Июль — август

Документально-исторический очерк

Второй том документального издания «Меньшевики в 1917 г.» охватывает исключительно важный период не только в истории этой партии, но и самой революции в России. Два месяца, начиная с событий 3—5 июля и вплоть до кануна мятежа генерала Л.Г.Корнилова в конце августа, прошли под знаком нарастающего кризиса коалиционной политики. Против коалиции активно выступили политические и военные группы цензовой России и особенно широкие слои сторонников Петроградского Совета. Это заставило ту часть так называемых «революционных оборонцев», которая фактически руководила меньшевистской партией и исполнительными органами Советов, вновь вернуться к рассмотрению сути провозглашенной ими политики коалиции, особенно выдвинутой И.Г.Церетели идеи «единения всех живых сил страны». К сожалению, многие дебаты по политическим вопросам, раскрывающие позицию тех или иных лиц, обычно проходили за домашними стенами. Особенно часто на такие ночные бдения собирались в петроградской квартире Ф.И.Дана, где его жена, Лидия Осиповна, кипятила воду для чая и ждала возвращения домой после бесконечных ночных заседаний и совещаний мужа и своих братьев — Ю.О.Мартова и С.О.Ежова, их общего друга Б.И.Николаевского, а также регулярно посещавшего Дана, очень близкого ему по духу Церетели[1]. По утрам обычно собирались у М.И.Скобелева и И.Г.Церетели. Но тут уж были только революционные оборонцы — и меньшевики, и социалисты-революционеры, руководители Президиума Петроградского Совета и Всероссийского ЦИК Советов. Об этих встречах мы знаем только по личным воспоминаниям и то в основном до июльских событий, затем воспоминаний значительно меньше, ибо один из основных мемуаристов тех дней Церетели, оценивший их как конец реальной возможности развития революции в демократическом направлении, на этом свои записи оборвал, а у Н.Н. Суханова, автора наиболее подробных и скрупулезных мемуаров, вышедших из социалистических кругов 1917 г., после июля резко обострились отношения с революционными оборонцами.

---

[1] См.: **L.Dan.** Interview № 22. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. Columbia University, New York. PP. 3—4.

Отрывки из воспоминаний Церетели и Суханова долгое время оставались для всех наиболее доступными и авторитетными источниками, и, естественно, широко используются в данном очерке. Но в основом, о диапазоне меньшевистских позиций и их развитии в связи с постоянно меняющимися политическими условиями можно с достаточной полнотой судить лишь по подлинным документам, долгое время недоступным исследователям. Среди них особое место занимают впервые публикуемые в данном томе протоколы заседаний Организационного Комитета партии и его Бюро, небольшая группа черновых протокольных записей, дающих вполне законченное представление о ходе обсуждений различных спорных проблем, волновавших партийные круги и группы, и прекрасно отражающих напряженную атмосферу, в которой они проходили.

В сборнике представлены так же важнейшие обращения и воззвания, выступления и другие материалы, опубликованные в прессе согласно решениям тех же ОК и Бюро партии, равно как и Комитета Петроградской Организации (КПО), фракций ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также Исполкома Крестьянских Депутатов и Петроградского Совета, меньшевиков-интернационалистов и оборонцев. Значительную часть документов сборника составляют протокольные записи и газетные отчеты партийных и фракционных собраний и митингов, в первую очередь материалы августовского Объединительного съезда. До сих пор они были известны лишь по отчетам, данным в периодической печати, и впервые представлены полным стенографическим отчетом, протокольными записями, материалами мандатной комиссии, личными и организационными анкетами делегатов, публикуемыми в Приложении к тому.

Серьезное внимание уделено так же докладам, проектам резолюций и участию в прениях различных групп меньшевиков на Всероссийских советских совещаниях, где они выступали и как представители партии и ее фракций, и как руководители Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и его центральных исполнительных органов. Выдвигаемые ими резолюции иногда заранее были составлены и отработаны Организационным Комитетом партии, иногда одобрялись им предварительно. При этом часто меньшевики-интернационалисты выступали в роли оппонентов революционно-оборонческого крыла партийного руководства, а резолюции Мартова выставлялись на голосование против резолюций Дана или Богданова.

В протокольных отчетах объединенных пленарных заседаний Исполнительных Комитетов Советов звучат живые голоса Церетели, Либера, Чхеидзе, Скобелева, выступавших от революционных оборонцев, Мартова, Мартынова, Рязанова — от интернационалистов. Несмотря на внепартийное происхождение, эти малоизвестные материалы показывают реальное влияние меньшевиков на политику всероссийских центров советского движения и в то же время подтвержают значительный разброс мнений среди существовавших меньшевистских групп и их лидеров.

Действительно, расхождения между партийными фракциями ширились и углублялись, их взаимная неприязнь росла по мере того, как все явственней проявлялись их разногласия по поводу партийной политики по кардинальному вопросу дня — вопросу о характере власти. Из затянувшихся дебатов видно, что развивающиеся события все больше и больше ограничивали политический выбор в этом отношении. Война, экономический кризис, развал администрации и, более всего, подъем крайне правых и левых сил — сторонников контрреволюции, с одной стороны, и большевиков, с другой, — не давали возможности ни революционно-оборонческому большинству партии, ни его интернационалистскому меньшинству довести до логического конца осмысление своих наблюдений, выводов и

просто жизненных уроков, превратить теоретические и стратегические решения в тактические действия.

Конечно, любые объективные факторы подлежат субъективной интерпретации политиками. Меньшевистская партия всегда имела в своих рядах немало даровитых и именитых аналитиков, перу которых принадлежали известные труды, посвященные анализу экономического и политического развития и государственного строя России, истории русского марксизма, концепции буржуазно-демократической революции, опыту первой российской революции 1905 г.[1]. Однако решающую роль в оценке перспектив, задач и конкретных методов в 1917 г. играли в конечном счете две политические фигуры — И.Г.Церетели и Ю.О.Мартов[2]. На взгляды Церетели, признанного после Февральской революции вождя партии, события, последовавшие после создания в мае коалиции, не оказали сколь-нибудь существенного влияния. Благодаря своей популярности и умению убеждать, он, сам того не желая, сковывал свободу действий не только своих сторонников, но и тех, кто не разделял его идей и выводов либо начинал сомневаться в них. У Мартова же представления о революции, с одной стороны, глубоко коренились в традиционных, социал-демократических доктринах, а с другой, — и это привлекало к нему все новых и новых сторонников — он более гибко реагировал на меняющиеся реалии революционного движения в России. Однако оригинальные тактические решения Мартову давались в весьма мучительных личных идеологических столкновениях с товарищами по партии. Они либо не принимались большинством из них, либо, как это было после июльских дней, грозили внутрипартийным расколом, которого Мартов до определенной поры всячески старался избегать, либо, пока они осмысливались соратниками, успевали отстать от выдвигаемых революцией возможностей. И все же политический потенциал, яркость таланта, темпераментность, самобытность характеров определили особое место этих двух выдающихся лидеров меньшевизма в партийном руководстве, несмотря на всю их противоположность. Но все эти прекрасные личные качества не спасли ситуацию, и негибкость одного, и невозможность практической реализации тактических решений другого в итоге стали гибельными для самой меньшевистской партии.

Драматическое развитие событий в стране и сложнейшая партийная ситуация того периода, отраженные в документах, определили структуру данного тома. Все документы расположены строго в хронологическом порядке, ибо это лучше всего дает возможность проследить взаимосвязь между происходящими событиями и партийной реакцией на все новые и новые задачи, диктуемые динамично меняющейся действительностью. Исключение сделано лишь для протоколов Организационного Комитета и его Бюро, которые и здесь, и в дальнейшем, уже как протоколы Центрального Комитета партии и

---

[1] См.: ***Искра***. За два года. Сборник статей из ***Искры***. 1903—1905. Ч.1—2. СПб., 1906; Борьба общественных сил в русской революции/ Ред. В.Горн, В.Мечь, Н.Череванин. Вып. 1—4. М., 1907; На рубеже. Критический сборник. СПб., 1909; Общественное движение в России в начале XX века/Ред. Л.Мартов, П.Маслов, А.Потресов. СПб., 1909—1914. 4 тома в 6 книгах.

[2] О Мартове см.: **Getzler I.** Martov. A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge-Melbourne, 1967; ***Социалистический Вестник***, 1923, №№3, 8/9. О Церетели см.: **Roobol W.H.** Tsereteli — A Democrat in the Russian Revolution. The Hague, 1976; **Николаевский Б.И.** И.Г.Церетели (Страницы биографии) // ***Социалистический Вестник***, 1959, №№ 6,7,8/9,10,11,12 и 1960, 2/3.

его Бюро, всегда выделяются в отдельный блок, предваряющий основной корпус документов разделов тома.

В данном томе два раздела. Первый — «От июльских событий до Объединительного съезда РСДРП(о)» — показывает, как меньшевистская партия в целом, та партия, которая в мае—июне возглавляла Петроградский Совет, Первый съезд Советов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, сформированный съездом (ВЦИК первого созыва), к концу августа оказалась перед угрозой победы большевиков в Петроградском Совете, усилением влияния во ВЦИК левого фланга и весьма значительным поражением революционно-оборонческой стратегии на Демократическом Совещании. Изнутри партия была парализована фактическим, но формально не признанным расколом, что особенно хорошо видно по материалам Второго раздела, впервые дающего действительно полную и весьма мрачную картину так называемого «Объединительного» съезда. В стенограммах, черновых протокольных записях прений, принятых резолюциях и отвергнутых проектах, других рабочих документах съезда РСДРП(о), проходившего с 19 по 26 августа, зафиксированы все политические платформы, которые боролись за влияние в партии: от оборонческой платформы А.Н.Потресова справа и до крайне левой интернационалистской группы, объединившейся вокруг газеты ***Новая Жизнь*** и поэтому именовавшейся новожизненцами. Прекрасно прослеживается и разница во взглядах, иногда чреватая осложнениями и недоразумениями, между теми, кого в шутку называли «столичными» и «провинциальными» представителями, равно как и у тех, кто входил в состав Правительства, занимаясь общегосударственными делами, и многочисленных деятелей профессиональных союзов и кооперативов, представителей национальных меньшинств, настроенных на федералистский лад, и сторонников унитарного государства и единства партии.

Тем не менее, в целом документы тома свидетельствуют, что к концу августа РСДРП(о) все еще обладала решающим, хотя уже заметно пошатнувшимся, влиянием в политической жизни страны и руководстве центральными и местными органами демократии.

СОБЫТИЯ 3—5 ИЮЛЯ — КРИЗИС ВЛАСТИ И МАССОВОЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ — представлены лишь частью материалов Первого раздела. Хотя разразившийся в ночь на 3 июля правительственный кризис[1] широко комментируется и в протоколах Организационного Комитета (ОК), и его Бюро, которые открывают раздел, и в последующих документах, легко убедиться, что кризис власти сам по себе мало тревожил меньшевиков[2].

Уход из состава Правительства конституционных демократов (кадетов) не был для меньшевиков сюрпризом. В последних числах июня и в два первых дня июля в передовых статьях ***Рабочей Газеты*** часто поднималась проблема дезертирства буржуазии. Как примеры ее отказа от принципов коалиции расценивались и отставка А.И.Коновалова, и антидемократиче-

---

[1] О выходе из состава Правительства объявили в ночь со 2 на 3 июля кадеты А.А.Мануйлов, Д.И.Шаховской, А.И.Шингарев и В.А.Степанов (управляющий Министерством торговли и промышленности после ухода в отставку А.И.Коновалова).

[2] Об этом писал и И.Г.Церетели: «Сам по себе уход кадетских министров... нас не тревожил». **Церетели И.Г.** Воспоминания о февральской революции. Книга вторая. Paris-La Hague, 1963. С.259.

ские провокации П.И.Пальчинского[1] в контролируемых им экономических ведомствах, равно как и начавшаяся в эти дни мобилизация правых сил в целом[2]. В этих же статьях предсказывался и уход кадетов, высказывалась надежда, что это решение освободит «левое крыло буржуазии» и его сторонников среди «массы демократической буржуазии в деревне и в городах» от влияния кадетской партии и позволит им, наконец, соединиться с революционной демократией Советов вокруг «требований революции»[3].

Во многих статьях ***Рабочей Газеты*** тех дней фактически содержатся и все пункты ответа советского большинства на кризис власти, которые были сформулированы рано утром 3 июля совещанием так называемой «звездной палаты» революционных оборонцев[4] и одобрены этим же утром, но позже, на заседании Организационного Комитета партии (см. с. 74—76). Правда, разброс мнений среди членов ОК оказался достаточно велик: от Богданова и Ежова, высказавшихся за более широкое привлечение в состав Правительства социалистов-революционеров, до Абрамовича, который считал, что настал момент для перехода власти в руки Советов.

Заседение ОК свидетельствовало, что основой той политической линии, которой неуклонно придерживались революционные оборонцы, оставалась программа, принятая Первым Всероссийским съездом Советов, хотя теперь, при проведении ее в жизнь, по словам Дана, не обязательно было опираться на кадетов, ибо есть и другие «слои буржуазии, идущие вместе с революционной демократией». Его поддержал и П.А.Гарви (Бронштейн), подтвердивший в своем выступлении: «...к[онституционные] д[емократы] не представляют всю буржуазию. Возможен также откол от них некоторых буржуазных элементов». Вместе с тем и Дан, и Гарви, и Аксельрод, и Либер решительно отвергли любое увеличение удельного веса социалистов-революционеров в составе Правительства и не только потому, что это не освобождало Советы, а следовательно партию, от ответственности, но и потому, что все выступавшие против предложения Богданова и Ежова считали определенно преждевременным «предвосхищение с[оциалистов]-р[еволюционеров] в чисто рев[олюционную] демокр[атическую] партию».

Тактическое решение ОК — «...образование правительства, способного осуществить мероприятия, намеченные Съездом Советов, по возможности с преобладанием в нем представителей буржуазии», а «в случае невозможно-

---

[1] Пальчинский в марте—июле занимал должности главного уполномоченного по снабжению металлами и топливом, товарища министра торговли и промышленности, заместителя председателя Особого совещания по топливу и, наконец, председательствующего в Особом совещании по обороне. Особенно негативной была борьба Пальчинского против усилий Московского фабричного совещания наложить секвестр на предприятия, остановленные хозяевами, добиться от работодателей уступок по соглашениям о зарплате и др. См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. Документы и материалы. Март—октябрь 1917 г. Часть первая. М.-Л.,1957. С.271, 279, 284, 285; **Зива Галили**. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993. С.385-386; **Graham Loren R.** The Ghost of the Executed Technologist and the Fall of the Soviet Union. Cambridge, Massachusetts. 1993.

[2] См.: Бойкот революционному правительству // ***Рабочая Газета***, 1917, 1 июля (№ 95); Вызов революционной демократии. Там же, 2 июля (№ 96).

[3] ***Рабочая Газета***, 2 июля (№ 96).

[4] В совещании участвовали меньшевики И.Г.Церетели, Ф.И.Дан, М.И.Либер, К.А.Гвоздев, С.Л.Вайнштейн, В.А.Анисимов, К.М.Ермолаев; социалисты — революционеры В.М.Чернов, А.Р.Гоц, Н.Д.Авксентьев; народный социалист А.В.Пешехонов. См.: **Церетели И.Г.** Указ.соч. С.259—262.

сти» реализации этого, передать составление нового правительства Советам — опиралось, в известной мере, на слухи о возможной перестройке в рядах несоциалистических демократов. Церетели вспоминал о своем разговоре с Н.В.Некрасовым и М.И.Терещенко по пути в Киев, куда они отправились вместе подписывать договор с Центральной Радой об ограниченной автономии Украины, который послужил формальной причиной отставки министров-кадетов, не пожелавших согласиться с этим документом без обсуждения. Говоря и от имени Керенского, Некрасов и Терещенко в два голоса напевали Церетели о планах предстоящей «демократизации» состава Правительства и его программ на основе создания новой радикально-демократической партии, способной стать опорой перестроенного кабинета[1].

Действительно, в полдень 3 июля на частном заседании членов Правительства, состоявшемся на квартире Терещенко, Некрасов сообщил, что собирается уходить из кадетской партии, а за ним, вероятно, последует часть ее руководства, открыто не поддержавшая проведенного под давлением П.Н.Милюкова и Н.М.Кишкина отзыва своих представителей из Правительства. Отделившаяся группа, совместно с партией прогрессистов, возглавляемой И.Н.Ефремовым, и должна была образовать ядро новой радикально-демократической партии, вокруг которой предполагалось объединить те демократические, но несоциалистические течения, что выражали готовность сотрудничать с большинством советской демократии. Казалось, поражение первой коалиции могло помочь рождению второй, более демократической и надежной.

Однако настроение масс в столице было более пессимистическим и жестким. Церетели вспоминал позже: «Многие сторонники политики большинства советской демократии, рабочие и крестьяне, возмущенные поведением кадетских министров, говорили, что лучше, действительно, поставить крест над политикой коалиции и создать чисто советское правительство»[2]. Их настроения не совпадали с планом действий, который был принят «звездной палатой» утром. Церетели, не отказываясь от него по существу, но и не игнорируя складывающуюся ситуацию, на объединенном заседании Бюро ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов, собравшемся тогда же, 3 июля, около трех часов дня, предложил оставить Правительство в том же составе, в каком оно оказалось после ухода кадетов, и вернуться к обсуждению вопроса через две недели на пленарном заседании Исполкомов с участием делегатов из провинций. Как и в июне, он все еще надеялся на их умеренность и поддержку. Несмотря на оппозицию меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров (большевики на заседании не присутствовали, так как в это время проводили собственную партийную общегородскую конференцию), большинство членов Бюро обеих Советов встретило это предложение с одобрением[3]. Именно в этот момент начали поступать сообщения об уличных манифестациях рабочих и солдат Петрограда под антикоалиционными лозунгами. Внимание собравшихся сразу же переключилось от правительственного кризиса к разрастающемуся в столице массовому антиправительственному

---

[1] См.: **Церетели И.Г.** Указ. соч. С.262—265; См. также : **Rosenberg W.** Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democratic Party. 1917—1921. Princeton,1974. PP.174—177.

[2] **Церетели И.Г.** Указ.соч. С. 265.

[3] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.152,л.1.

выступлению, которое в течение двух дней не только изменило суть кризиса, но и судьбу самой революции.

Согласно показаниям очевидцев и выводам исследователей самых разных направлений[1], манифестации петроградских рабочих и солдат 3 и 4 июля возникли, по выражению П.Н.Милюкова, «самочинно», поставив «в трудное положение как Совет, так и ... большевиков», у которых «преобладало на этот раз осторожное отношение к уличному выступлению»[2]. Демонстрантами выдвигались в основном два требования: отстранение, даже арест «министров-капиталистов», и переход всей власти к Советам. Причем, первоначально они выступали не против руководителей Совета — меньшевиков и эсеров, а против их политики коалиции. «Мы доверяем Совету, но не тем, кому доверяет Совет. Наши товарищи министры-социалисты пошли на соглашение с капиталистами, но эти капиталисты — наши кровные враги»[3].

Дневное решение объединенного заседания Бюро Исполнительных Комитетов Советов вызвало определенное разочарование у толпы, собравшейся вокруг Таврического дворца. Люди не знали, как осуществить переход власти к Советам, если его лидеры отвергают такой способ решения кризиса, считая его преждевременным и даже вредным. В свидетельских показаниях Ф.И.Дана на предварительном следствии «О вооруженном выступлении 3—5 июля против государственной власти», впервые публикуемых в Приложениях к тому, отмечается нарастание возбуждения у непрерывно подходивших к дворцу вооруженных солдат и рабочих. Некоторые из них, несмотря на то, что входные двери были закрыты, проникали внутрь помещения и даже в зал заседания и казались «почти невменяемыми» (см. с. 793). В этой обстановке, около полуночи, второй раз собралось объединенное заседание теперь не Бюро, а самих Исполкомов Всероссийских Советов.

Дан от имени Президиума предложил «потребовать от каждого участника ясного ответа» на вопрос, может ли он «взять на себя обязанность выполнить волю революционной демократии, волю его демократического органа» или покинуть зал. Сразу стало ясно, сколь возросло за короткое время ощущение противостояния руководства Советов, оперирующего категориями ответственности за судьбы страны и революции, и разворачивающимся в Петрограде антиправительственным выступлением. И Церетели, и Дан однозначно оценили это движение: первый — как «идущее по пути контрреволюции», второй — как дело, которое «категорически противоречит воле революционной демократии всей страны» (см. с. 92, 93).

В исторической литературе до сих пор идут споры по поводу роли большевиков в июльских событиях. Их лидеры и тогда, и позже утверждали, что, лишь поняв невозможность удержать рабочих и солдат от уже развернувшегося в столице выступления, они приняли решение попытаться перевести его в мирное русло, считая невозможным для революционной партии в такой момент уклоняться от ответственности. Политические оппоненты и противники большевизма единодушно сходятся на том, что они «вмешались в это движение», либо, как утверждал Б.О.Богданов, чтобы «косвенно нанести удар

---

[1] См.: **Суханов Н.Н.** Записки о революции. Кн.IV. Берлин — Пг. — М.,1922; **Милюков П.Н.** Россия на переломе. Т.1. Париж,1927; **Знаменский О.Н.** Июльский кризис 1917 года. М.—Л., 1964; **Rabinowitch A.** Prelude to Revolution. The Petrograd Bolsheviks and the July 1917 Uprising. Bloomington, Indiana, 1968.

[2] **Милюков П.Н.** Указ.соч. С.77—78.

[3] Заявление представителей 54 петроградских фабрик и заводов и Петергофского Совета рабочих и солдатских депутатов на объединенном заседании ЦИК Советов 4 июля. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.93, л.1.

Временному Правительству», либо, согласно оценке Р.А.Абрамовича, сделали это, желая взять власть под лозунгом «Вся власть Советам!», на самом деле хотели захватить ее в однопартийном порядке (см. с. 94). П.Н.Милюков рассматривал происшедшее как «техническую пробу» будущего Октября[1]. Оставив в стороне эти споры, можно безусловно констатировать, что вмешательство большевиков и особенно трагическое кровопролитие 4 июля, повлияли на оценку общей ситуации и дальнейшую реакцию меньшевистских лидеров Советов.

Теперь события 3 и 4 июля представлялись им тем драматическим историческим моментом, когда произошел крах прежних надежд на революционную сознательность масс. Рабочие и солдаты Петрограда, по их мнению, слишком легко попали под влияние максималистских лозунгов, а большевики, верные своей партийной традиции, не только охотно подыграли им в этом, но и придали их движению организованный характер. Дан, который в июне открыто расходился с Церетели в оценке большевистских манифестаций, теперь был согласен с ним в том, что «народ совершает контрреволюционное дело», поддавшись большевистской агитации, выставив при этом такие требования, которые «выполнить не в силах» никакое Правительство. Ответственность за пропасть, которая разверзлась между столицей и провинцией, он, так же как и Церетели, возлагал на большевиков. Абрамович, высказавшийся утром 3 июля на заседании Организационного Комитета партии за переход власти к Советам, ночью обвинил большевиков в заговоре, заявив: «...решение о переходе власти напрашивалось итак — социальный базис, на который революция опирается, сузился до той базы, на которую опираются Советы... и вдруг заговор. Я не сомневаюсь, что если бы власть перешла в руки Советов, большевики потребовали, чтобы она была передана ЦК РСДРП» (см. с. 93, 94).

Даже Мартов, по-видимому, колебался. Допуская, что вооруженные выступления отражали малосознательность масс, он, подчеркивая основные изменения в расстановке революционных сил, призвал демократию брать в свои руки государственную власть. Но в деловой части его проекта резолюции говорилось только о том, «чтобы по крайней мере большинство Временного Правительства было составлено из представителей Советов». Таким образом, идея мартовской резолюции попадала куда-то между неортодоксальной идеей «однородного демократического правительства» (которую уже до этого обсуждал Н.Н.Суханов и в газете ***Новая Жизнь***[2] и, наверное, в разговорах с самим Мартовым) и идеей коалиции в новом составе, способной реализовать более радикальные программы, т.е. тем выходом из кризиса, который предпочитали многие революционные оборонцы. Фактически, таким образом, речь шла не об изменении состава Правительства, а об изменении политического курса. Церетели высказался по этому поводу 4 июля на объединенном заседании Исполнительных Комитетов Советов более чем определенно, заявив, что если бы советское большинство взяло всю власть в свои руки, то левые, от Мартова до Ленина, потребовали бы изменения всей внешней и внутренней политики, которую оно принять не могло (см. с. 103).

Итак, в рамках партии кризис проявлялся более всего в отношениях

---

[1] **Милюков П.Н.** История второй русской революции. Т.1. София, 1921. С.248.

[2] ***Новая Жизнь***, 1917, 4 июля (№ 65). Выступая 4 июля вслед за Даном, утверждавшим, что «в таком состоянии взять власть в свои руки мы не можем» (см. с. 101), Суханов заявил, что взять власть в свои руки необходимо. «Правительство нужно реорганизовать, его нужно демократизировать. Нельзя утверждать, что эта власть будет панацеей, но, во всяком случае, эта власть будет авторитетна, она будет пользоваться широким доверием и сильной поддержкой» (см. с. 102).

между фракциями и течениями, в различной оценке ими политической линии, а также сил, играющих роль в решении вопроса о власти, т.е. представителей цензовых групп в коалиции, рабочих и солдатских масс, большевистской партии и ее участия в июльских событиях.

И все-таки, революционных оборонцев и меньшивиков-интернационалистов разделяли не только политические расхождения между ними. Дело в том, что первые, в том числе и Дан, выступали как носители государственной ответственности, а точнее — ответственности революционных государственников за территориальную целостность страны, порядок и организованность. Вторые, наоборот, выступали хранителями революционных традиций Французской революции, постоянно находившейся под угрозой контрреволюции. Эти расхождения продолжали сказываться не только в тревожные дни начала июля, но и в последующих событиях июля — августа 1917 г.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СТОЯВШИЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ МЕНЬШЕВИКОВ В ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ: нарастающие беспорядки и анархия, угроза контрреволюции и продолжающийся кризис власти. После событий 3 и особенно 4 июля, любое обсуждение вопроса о кризисе власти, начавшегося накануне, неизбежно связывалось с опасностью, которая угрожала стране со стороны анархии и контрреволюции. Вообще, слова «хаос» и «контрреволюция» повторялись так часто в выступлениях всех ораторов, в каждом воззвании и статье, что приобрели почти ритуальный характер. Революционная риторика чуть не выродилась в магические заклинания, и все же она весьма показательна для понимания позиций разных лиц и групп внутри меньшевистской партии в этот момент.

Документы июльских дней показывают, что среди революционно-оборонческого руководства преобладало необычное единодушие, основанное на оценке роли большевиков в событиях и последующем росте «хаоса» и «контрреволюции». По этим вопросам и Дан, и Церетели говорили в унисон. Как мы уже отмечали, если в июне Дан относился к попыткам большевиков вывести массы Петрограда на политические манифестации значительно мягче, еще видя в них революционную силу, то теперь он зачастую выступал в роли заштатного «прокурора», обвиняя их от имени ВЦИК в «вооруженном натиске на центральные органы революционной демократии» и в «анархии слева», что вело, по его мнению, к росту контрреволюции справа и опасности военной диктатуры. Именно Дан предложил ВЦИК 13 июля осудить большевиков за их роль в июльских событиях, мотивируя это тем, что они вели среди солдат и рабочих демагогическую агитацию, завершившуюся открытым мятежом против революционного большинства, гражданской войной, контрреволюцией и поражением на фронте (см. заседания ВЦИК от 9, 13 и 16—17 июля).

И вновь Церетели и Дан были единодушны в своих конкретных выводах и предложениях. Если Церетели выступил с утверждением, что настало время переходить от идейной борьбы к обороне революции «суровой рукой», то на долю Дана выпало обращение с призывом признать Временное Правительство «Комитетом Общественного Спасения», дать ему неограниченные полномочия. При этом он счел необходимым особо подчеркнуть: «И на нас не падет вина за то, что мы вынуждены повернуть оружие влево» (см. заседания ВЦИК 9 (выступление Дана) и 16—17 (выступление Церетели) июля).

Революционно-оборонческий ОК в своем воззвании «Ко всем рабочим и работницам!» от 9 июля согласился, что «вооруженное выступление нескольких полков, руководимых безответственными агитаторами из партии большевиков, а иногда и просто темными личностями, увлекло за собой на улицу и часть рабочих» (см. с. 110). А в воззвании «Ко всем членам партии»,

опубликованном 11 июля, ОК уже без всяких оговорок квалифицировал петроградские события 3—5 июля как «преступную авантюру, затеянную ленинским штабом» (см. с. 123).

Столь характерное единомыслие революционных оборонцев разных оттенков по отношению к большевикам, хаосу и контрреволюции тем более впечатляет на фоне серьезнейших расхождений по всем этим вопросам между ними и меньшевиками-интернационалистами. Например, упомянутое воззвание ОК от 11 июля и Комитета Петроградской Организации от 12 июля «Ко всем рабочим меньшевикам и меньшевикам-интернационалистам» дают весьма различную трактовку июльским демонстрациям. ОК характеризует их как последний этап большевистского наступления на демократию, КПО — как предательство революции буржуазией, закономерным итогом которого должен был бы стать переход власти к Советам. По мнению интернационалистов Петроградской Организации, «движение вылилось уже прямо в уродливые формы беспорядочных вооруженных выступлений, когда руководство им ускользнуло из рук какой бы то ни было социалистической партии». Они призывали к спокойствию и выдержке, прекращению всякой партийной междоусобицы и к «организованному сплочению сил в социалистических партиях» (см. с. 126, 127).

Коренное расхождение между интернационалистами и революционными оборонцами по поводу характера июльского кризиса обнаружилось на Второй общегородской конференции Петроградской Организации (15—16 июля), где обе фракции оказались численно почти равны. В своих выступлениях и Дан, и Мартов, судя по сохранившимся тезисам докладов, делали упор на объяснении причин кризиса не власти, а революции, и тех выводов, которые из этого вытекали.

Основным докладчиком на конференции был Мартов. Его тезисы начинались с утверждения, что современный кризис правительства выражает собой глубокий кризис российской революции, когда «политика мира и коренной демократизации..., отстаиваемые революционной демократией, столкнулись с интересами различных слоев имущих классов и союзнического империализма». Именно систематическая обструкция этой политики со стороны буржуазных партий, по его мнению, и послужила сигналом к стихийному бунтарскому движению 3—5 июля. Вывод, который делал Мартов из сказанного, заключался в резком осуждении сторонников идеи коалиции: «Попытки добиться от нынешних представителей власти образования правительства на основе «гражданского мира» между классами... являются по существу контрреволюционными» (см. с. 142, 143—144).

По Дану, представлявшему официальную точку зрения ОК, революция оказалась на краю гибели не из-за правительственного кризиса, а исключительно из-за июльского выступления масс, представлявшего собой «стихийные вспышки бунтарства... на почве финансово-экономической разрухи и затянувшейся войны», и были лишь обострены и ускорены «демагогической агитацией анархо-большевистских элементов». В привлечении к участию во власти всех слоев имущих классов, способных идти в данный период революции с революционной демократией, больше всех, согласно докладчику, заинтересован именно рабочий класс, авангард революционной демократии. Затем без перехода, но не без сомнения в том, что массы правильно понимают свои интересы, Дан предложил в качестве резюме свой вывод о том, что низкий уровень политического сознания широких кругов рабочей, крестьянской и солдатской массы требует от социал-демократии напряжения всех сил для развития их организации и политической грамотности (см. с. 144, 145).

Еще один аспект расхождения в оценке последствий июльских событий выявился на объединенных пленумах Центральных Исполнительных

Комитетов Советов, состоявшихся 16—24 июля. К 200 членам ВЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, работавшим в Петрограде на постоянной основе[1], добавились около 70 провинциальных. Прибыли и свыше 60 членов Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов. Кроме них, своих представителей в Петроград делегировал и ряд местных Советов. На этой встрече революционно-оборонческое руководство меньшевистской партии и Советов, пожалуй, впервые услышало весьма нелицеприятную критику со стороны тех, кого немного снисходительно величало провинциалами. Делегаты меньшевики из Москвы (И.А.Исув и Л.М.Хинчук), от армейских организаций (Г.Д.Кучин и В.С.Венгеров), как и видный деятель Экономического отдела Петроградского Совета, член редколлегии ***Рабочей Газеты*** Ф.А.Череванин, видели положение гораздо мрачнее, чем руководители партии. Они чаще обвиняли Правительство, армейских чинов разного ранга и предпринимателей.

Выступление председателя Московского Совета Л.М.Хинчука из-за его «локального» характера полностью в томе не воспроизводится. Но надо отметить, что Хинчук, всячески подчеркивая свою безусловную поддержку революционно-оборонческой политики и в отношении июньского наступления на фронте, и июльских событий в Петрограде, настаивал на том, что «разруха экономическая и политическая слишком велика, чтобы можно было говорить о здоровой атмосфере». Ответственность за экономические трудности в Москве и окружающих городах лежала, как он считал, на предпринимателях, поведение которых вынудило Совет «всё дело снабжения взять в свои руки... грозить даже реквизицией». Не менее тревожным ему представлялось и политическое положение. Хотя руководители Московского Совета приняли самые решительные меры, чтобы предотвратить июльские демонстрации в Москве, запретив любые митинги и уличные шествия, в городе все-таки состоялись так называемые «патриотические» манифестации. «Происходят самосуды не только над большевиками, но и над теми, кто пытается их защищать, — рассказывал Хинчук. — Меня самого чуть не убили в толпе за защиту большевика». Он констатировал: «Необходимо вести кампанию против реакции. Помните, товарищи, что контрреволюция подняла голову»[2].

Г.Д.Кучин утверждал, что репрессии на фронте проводятся в такой обстановке и при таких условиях, которые создают контрреволюции возможность их использовать (см. с. 151). Ему вторил И.А.Исув, считая, что «контрреволюционная опасность сильно преувеличена» (см. с. 157).

Ф.А.Череванин критиковал работу Временного Правительства в экономической области. Утверждая, что положение требует чрезвычайных мер и усилий для сдерживания спада в промышленности, прогрессирующего с каждым днем, он предлагал запросить представителей Совета в кабинете министров о том, что́ они намерены предпринять в направлении хотя бы временного «утверждения в качестве органов государственной власти районных организаций снабжения, сложившихся на местах по принципу паритета революционной демократии?» (см. с. 179).

Министры-социалисты, прежде всего Церетели, выступая в защиту Правительства, отмечали несовершенство административного аппарата как главную причину бездействия его органов. Отвечая Череванину, министр труда М.И.Скобелев (доклад которого слишком перегружен техническими деталями и цифрами и поэтому не включен в сборник) не отрицал «ужа-

---

[1] См.: **Церетели И.Г.** Указ.соч. С.261.

[2] ГАРФ,ф.6978, оп.1, д.138, л.78—81. В Петрограде,как известно, именно в эти дни озверевшей толпой был убит рабочий-большевик И.А.Воинов, распространявший ***Листок Правды.***

сающей хозяйственной разрухи» страны, но на причины кризиса и перспективы борьбы с ним смотрел несколько иначе. С позиций государственника он утверждал: «Никто в Правительстве не ставит под сомнение роль и значение местных демократических органов по борьбе с экономической разрухой, но создавать подобные органы власти может только Правительство, перед которым не стоит вопрос о самом его существовании», перед которым не стоит вопрос — «демократия или анархия?» Под анархией, как выяснилось, Скобелев имел в виду не только вооруженные выступления и беспорядки, но и деятельность упомянутых местных продовольственных органов, равно как и всякие самочинные действия по отношению к членам заводской и прочей администрации, рабочие собрания, ведущие к падению производительности труда, и, наконец, сопротивление контролю над производством, раз Правительство берет это дело на себя[1].

Кардинальным вопросом этих недель остался вопрос о власти, из-за отношения к которому ширились расхождения внутри меньшевистской партии, менялась оценка роли революционно-оборонческого руководства в формировании партийной и советской политики. Основные позиции в этом смысле определились уже 4 июля и дальше лишь обосновывались в воззваниях и резолюциях разных меньшевистских фракций и групп. Революционно-оборонческое большинство ОК сосредоточило внимание на программе реформ и мер разрешения кризиса. Для этого требовалось правительство, способное провести в жизни программу Первого съезда Советов. Меньшевистская фракция Петроградского Совета, где преобладали оборонцы, настаивала на формировании нового коалиционного правительства на прежних принципах, а интернационалисты из Комитета Петроградской Организации, как мы уже отмечали, призывали к передаче власти Советам, но при условии, чтобы этот процесс не был насильственным, а оформлялся сложившимися организационными путями (см. документы 4 июля).

Последняя из этих трех позиций в последующие дни подверглась самым значительным изменениям. Сам Комитет Петроградской Организации расширил свое понимание сути нового правительства призывом к образованию «советского министерства», но «с оставлением в нем еще не вышедших в отставку буржуазных министров». Более того, КПО теперь признавал возможной альтернативой восстановление прямого контроля Советов над Правительством (см. воззвание 7 июля).

Между тем, революционно-оборонческое руководство партии и после июльских событий наряду с репрессивными мерами, к которым оно призывало Правительство, продолжало требовать осуществления программы радикальных демократических реформ, принятой Первым съездом Советов. Недаром М. Панин, регулярно выступавший со статьями в ***Рабочей Газете***, обвинил редакцию в некой «фетишизации программы»[2]. Сам Панин, как и все революционные оборонцы, после июльских событий испытывал тревогу по поводу социально-политической поляризации в обществе и прямой угрозы гражданской войны. Опыт 1905 и 1914 гг. научил меньшевиков, что изо-

---

[1] См.: ГАРФ, ф. 6978, оп.1, д.138, л.113—117.

[2] См.: статьи **М.Панина** «Программа революции и классовая борьба» // ***Рабочая Газета***, 1917, 18 июля (№ 109);«Правительство для спасения революции». Там же, 14 июля (№ 106). См. такие же требования в статьях «Как спасать страну». Там же, 13 июля (№ 105); «Московское Совещание». Там же, 15 июля (№ 107); «Программу революции не можно отбросить». Там же, 16 июля (№ 108).

ляция пролетариата, как писал Панин, оборачивается «смертью революции»[1]. Старый страх самоизоляции пролетариата, пробужденный июльскими событиями и их последствиями[2], в значительной мере диктовал революционным оборонцам образ широкой общественной коалиции, куда вошли бы и существующее Правительство, и все элементы «революционной демократии» — Советы, партии в них представленные, рабочие, военные организации, и, наконец, элементы «несоциалистической демократии» — органы местного самоуправления и земские организации, кооперация, союзы учителей, инженеров, врачей и других служащих (см. резолюцию ОК от 7 июля и резолюции членов Петроградской Организации, сторонников Майской конференции от 10 июля).

Могла ли такая широкая коалиция сложиться на основе программы Советов?

Революционно-оборонческое руководство меньшевистской партии и Советов полагало — да, и пыталось на протяжении нескольких недель после июльских событий воплотить в жизнь эту свою идею, но было вынуждено постепенно убеждаться в ее нереальности.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ НОВОЙ КОАЛИЦИИ И СОСТАВА КАБИНЕТА продолжалось до 23 июля. Документы, вошедшие в том, показывают, как ОК и меньшевистские фракции Советов руководили, а порой и просто диктовали им политическую линию, все еще надеясь на возможность широкой и представительной коалиции, способной реализовать радикальные демократические задачи.

Первый шаг в этом направлении сделал ОК, когда 7 июля принял резолюцию «О текущих событиях». Обвиняя большевистскую «авантюру» и в «резком переломе в настроении широких масс», и в создании почвы для «демагогической агитации контрреволюционных элементов», он призвал Правительство совместно с революционной и несоциалистической демократией принять исключительные меры для охраны революционного порядка и революционных свобод. Вместе с тем, резолюция ОК признавала неотложными мероприятия, «направленные к уничтожению всех остатков старого режима»: объявление России демократической республикой, скорейший созыв Учредительного Собрания, реализацию мер, выработанных Советами по рабочему, земельному и продовольственному вопросам, по отношению к местному самоуправлению и проблемам регулирования хозяйственной жизни (см. с. 106—107).

Казалось бы, эта резолюция ОК, принятая по предложению фракций меньшевиков и социалистов-революционеров и на закрытом объединенном заседании Исполнительных Комитетов Советов в ночь с 7 на 8 июля (см. с. 108—109), ставила Правительство фактически перед диктатом Советов. На самом деле все было сложнее. Еще до заседания ОК, ночью 6 июля, на квартире Церетели собрались Скобелев, Дан, Чхеидзе, Либер, Чернов, Пешехонов, Гоц. К ним впервые присоединился Керенский. Именно тогда и были определены те программные требования, которые потом Дан вписал в резолюцию ОК. Затем на заседании Правительства этим требованиям, уже утвержденным и «звездной палатой», и ОК, но еще не представленным на обсуж-

---

[1] **П- н.** М. «Правительство спасения революции». Там же, 14 июля (№ 106).

[2] Об этом в начале 1918 г. писал и Н.А.Рожков: «...опять взяли верх страхи остаться в одиночестве, сомнения в своих силах, старые предрассудки». См. вступительную статью Рожкова в книге: **Попов А.Л.** Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 21—22.

дение Исполнительных Комитетов Советов, министры-социалисты попытались придать характер программной декларации. По сравнению с резолюцией ОК она содержала маленькое дополнение — о немедленном роспуске Государственной Думы. Ознакомившись с предложенной программой, князь Львов объявил о своей отставке[1]. Вот тогда-то резолюция ОК и была предложена и принята на закрытом объединенном заседании Исполнительных Комитетов Советов.

Члены Исполкомов терпеливо дожидались в Таврическом дворце возвращения министров-социалистов. Заседание Временного Правительства закрылось около двух часов ночи[2]. Выступление Церетели перед членами Исполнительных Комитетов не сохранилось, но судя по принятой ими резолюции и по событиям, которые последовали на следующий день, уход Львова из кабинета трактовался в докладе, вероятно, как преодоление последнего препятствия на пути к созданию коалиции Советов и радикально-демократических сил. Именно на эту коалицию революционно-оборонческое руководство больше всего надеялось после отставки министров-кадетов 2 июля. Более того, лишь для сплочения этих разобщенных радикально-демократических сил оно согласилось удовлетворить амбиции Керенского на пост премьер-министра[3].

Ожидания революционных оборонцев оправдались 8 июля, когда кабинет преобразовался и принял программу мероприятий и реформ, предложенную ему революционной демократией в основу правительственной Декларации, известной впоследствии как «Программа 8 июля», отказавшись лишь от немедленного объявления России демократической республикой и роспуска Государственной Думы[4]. Эта полупобеда позволила революционным оборонцам получить согласие объединенного заседания Исполнительных Комитетов Советов 9 июля, а затем и Петроградского Совета, на наделение Правительства «неограниченными полномочиями» во имя «спасения революции»[5]. В партийном органе их успех был более сомнительным. 10 июля ОК принимает резолюцию о том, что партия поддерживает решение объединенного заседания Исполнительных Комитетов Советов о «Правительстве Спасения Революции» только при контроле революционной демократии над ним (см. с. 121). Напомним, решение Исполкомов было предложено Даном от фракций меньшевиков и социалистов-революционеров и, так как оно такой оговорки не содержало, то Церетели по-прежнему утверждал, что единство «живых сил» продолжится даже без Львова, а Дан обещал полномочное пра-

---

[1] Заявление о мотивах своего решения Львов зачитал на заседании Временного Правительства 8 июля. Полный текст см.: ***Русские Ведомости***, 1917, 9 июля (№ 155).

[2] См.: **Суханов Н.Н.** Указ. соч. Кн. IV. С.484—489, 496—497; **Церетели И.Г.** Указ. соч. С. 348—356.

[3] Церетели писал, что Керенский «по мнению большинства руководящей группы Советов не проявил тех качеств, которые нужны были председателю Временного Правительства». Более того, «в вопросах социальных реформ, аграрных мероприятий или регулирования промышленности он воздержался от высказывания своего мнения, явно не имея устойчивых взглядов во всех этих вопросах...Трудно было рассчитывать на то, чтобы... он смог выверенно и без колебаний проводить ту политику, которая несомненно вызвала бы ожесточенные нападки правых кругов». Но одновременно, он был и «единственным кандидатом на [пост премьер-министра], приемлемым как для социалистической, так и для несоциалистической демократии» (см.: **Церетели И.Г.** Указ. соч. С. 154).

[4] См.: ***Вестник Временного Правительства***, 1917, 9 июля (№ 100).

[5] ***Рабочая Газета***, 1917, 11июля (№ 103); 12 июля (№ 104).

вительство, способное спасти революцию от опасности и анархии, и контрреволюции (см. с. 116).

Несомненно, такого рода высказывания учитывали и личный состав предлагаемого «Правительства Спасения Революции». Из восьми министров, оставшихся в кабинете после ухода кадетов и князя Львова, четверо представляли Советы (меньшевики Церетели и Скобелев, социалисты-революционеры Чернов и Пешехонов), двое являлись «демократическими союзниками» (Керенский и Терещенко). 8 июля Керенский стал премьер-министром (сохранив также министерство военных и морских дел), левый кадет Некрасов снова вошел в состав кабинета, заняв пост заместителя премьер-министра, Церетели получил министерство внутренних дел (одновременно с прежним портфелем министра почт и телеграфа). Наконец, 12 июля в состав кабинета вошел И.Н.Ефремов, лидер новой радикально-демократической партии.

Решение Ефремова рассматривалось как доказательство правильности концепции революционных оборонцев. Недаром Правительство тут же одобрило самое спорное из требований социалистов: запрет на куплю-продажу земли до обсуждения аграрного вопроса Учредительным Собранием[1]. Правда, в тот же день оно утвердило и постановления о введении смертной казни на фронте, обязательной сдаче в трехдневный срок всего холодного и огнестрельного оружия, боевых припасов, имеющихся на руках у населения, и о предоставлении военному министру и управляющему министерством внутренних дел права закрывать периодические издания с привлечением к судебной ответственности их редакторов за публикацию материалов, содержащих призывы к неповиновению и неисполнению воинских приказов, к насилию и гражданской войне[2].

Приняв все эти правительственные решения, и Чхеидзе, и Дан, и Либер, и Церетели выступили на объединенном заседании Исполнительных Комитетов Советов 13 июля после приветствия нового премьера, объявившего Декларацию Правительства и его решение созвать в Москве так называемое Государственное Совещание (которому надлежало выразить интересы всех общественных кругов). Они вновь заявили о безоговорочной поддержке «обладающего всей полнотой власти» Правительства «полномочными органами революционной демократии». При этом никто не пытался даже обсуждать заявленную Керенским программу, требуя лишь суровых мер против большевиков и защищая идею будущего Совещания. Возразить решился только Мартов, заявивший без всяких экивоков: «По-видимому, настало время, когда декларации Правительства не подлежат обсуждению, а лишь принимаются к сведению... — Над революцией, по-видимому, поставлена точка» (см. с. 132).

Расхождения между революционными оборонцами и меньшевиками—интернационалистами еще более углубились на уже упоминавшейся нами Второй общегородской конференции Петроградской Организации. В докладе Мартова выражался протест против какого-либо смягчения или изменения вправо правительственной программы. Попытки добиться формирования нового кабинета на основе приглашения в Правительство «партий, стоящих на точке зрения приостановки революции и соглашения с 3-июньской Государств[енной] Думой», Мартов назвал «контрреволюционными», «уходом от

---

[1] Декрет о земельных сделках см.: Революция 1917 года: Хроника событий. Т.III. М.- Пг., 1923. С.176, 330. Его целью было заморозить существовавшее положение с земельной собственностью с тем, чтобы не допустить сокращения угодий, которые, возможно, могут подлежать экспроприации по решению Учредительного Собрания.

[2] Там же. С.176.

революции и изменой ей». Залог того, что во Временном Правительстве будут функционировать те буржуазные группы, которые «окажутся способными проводить демократическую программу развивавшейся революции», он видел в тесной связи Правительства с Советами и контроле последних над его деятельностью. Путь же компромисса с антидемократическими силами, на который вступила, по его мнению, революционная демократия, которая ослабила борьбу за мир, начав наступление на фронте, проявляя робость и нерешительность в демократизации государственного аппарата и проведении радикальных экономических и финансовых реформ, ведет к обострению недовольства масс и падению авторитета и влияния Советов — центров революционной демократии (см. с. 142—144). 17 июля он добавил к сказанному, что в данный момент Правительство хочет поставить Советы «на запятки власти», поэтому меньшевики-интернационалисты, являясь принципиальными противниками преждевременного перехода власти к органам революционной демократии, считали необходимым такой переход, ибо вопрос, по их мнению, стоял так: «или революционная демократия берет на себя всю ответственность за революцию, или она теряет свой голос в решении дальнейшей судьбы ее» (см. с. 158).

Несколько запоздало отвечая на эти обвинения, Церетели в своих воспоминаниях оправдывал отзыв Советами из правительственной программы требований о немедленном провозглашении демократической республики и роспуске Государственной Думы тем, что круги, близкие к радикально-демократической партии, запретили бы иначе Ефремову участвовать в кабинете[1]. Дан в проекте контррезолюции, выдвинутой против Мартова на все той же июльской конференции Петроградской Организации, вновь подчеркивал настоятельную необходимость того, чтобы к участию во власти и осуществлению программы революционных политических и экономических преобразований, идущих навстречу нуждам народных масс, были привлечены все слои имущих классов, способные в настоящий момент поддержать революционную демократию (см. с. 145).

Голосование предложенных депутатам Петроградской общегородской конференции проектов резолюций было весьма знаменательно. 36 человек проголосовали за проект Мартова, 37 — Дана, повторим — официального представителя ОК. Только фактический паритет дал возможность отложить решение вопросов, оформляющих возникший внутрипартийный раскол на 7 — 10 дней, ибо, как заявил С.Семковский, «темп развития событий настолько стремителен, что мы можем в течение этой недели стать перед такой конъюнктурой, которая либо сблизит нас, либо решительно оттолкнет друг от друга» (см. с. 148).

На первых же объединенных пленарных заседаниях Исполнительных Комитетов Советов, когда в конце концов, 16 июля, в Петроград прибыли ожидаемые провинциальные члены ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и ИК Крестьянских Депутатов, революционно-оборонческое руководство вновь призвало всех на поддержку идеи коалиции. Немаловажно разделение задач при ее обосновании перед собравшимися.

Дану было доверено доказать правомерность резолюции объединенного заседания Исполкомов Советов от 9 июля, предоставляющей неограниченные права Временному Правительству, выводя при этом и июльские события, и возбужденное настроение масс, и моральное разложение армии, и опасность военной диктатуры из «большевистской агитации» (см. с. 153).

Либер от фракций меньшевиков и социалистов-революционеров внес проект резолюции, санкционирующий создание коалиционного правитель-

---

[1] См.: **Церетели И.Г.** Указ.соч. С.356—357.

ства. Кстати, ранее, 14 июля, она уже была утверждена с небольшими поправками на заседании ОК. И в одном, и в другом вариантах речь шла о Правительстве, способном осуществить радикальное преобразование административного аппарата и демократические и социальные реформы. Обладая соответствующими полномочиями, оно должно было опираться на «все живые силы страны», включая «те группы буржуазии, которые понимают, что объективное положение страны повелительно диктует ... охранение и закрепление завоеваний революции» (см. с. 155).

Церетели, выступавший последним, возвестил о новом этапе революции, что она «от розовой мечтательной юности« перешла в суровую пору необходимости жестких мер в борьбе с анархией и контрреволюцией. «...Если мы берем на себя решимость в этот ответственный момент стоять во главе революционного государства, — подчеркнул он, — то потому, что чувствуем единство нашей политики с разумом и волей огромного большинства русской демократии. Идеалы демократии, политика, ею воспринятая, вместе с живыми силами страны, это тот компас, который лежит перед нами и по которому мы будем направлять государственный корабль» (см. с. 159, 162).

Но революционно-оборонческий компас не мог быть компасом для российского государственного корабля. Чувство единства политики, разума и воли большинства революционной демократии и живых сил страны, о котором говорил Церетели, так и оставалось чувством, а не реальностью. Резко отрицательно к реальному курсу относились руководители наиболее правых общественных организаций и групп, а также торгово-промышленных кругов. Вскоре после июльских дней они начали открытое наступление на Советы, как представительные учреждения революционной демократии. Временный Комитет Думы называл Совет «социалистическим меньшинством», стремящимся подчинить себе Правительство, а известный предприниматель П.П.Рябушинский охарактеризовал его как «случайное сборище людей, в большинстве своем невежественных, безымянных, непросвещенных, безответственных, не готовых участвовать в государственной и социальной созидательной деятельности»[1]. Петроградское руководство Торгово-Промышленного Союза (конкурент одноименного Московского Союза, во главе которого стоял Рябушинский) пошло еще дальше, обвиняя не только преследующих свои, по их выражению, «узкопартизанские» цели советских министров, но и тех несоциалистических демократов, которые не располагали реальной поддержкой так называемых «влиятельных кругов» страны. А объединенное заседание представителей Московской Биржи и других промышленных и торговых организаций оговорило вхождение в коалицию крупного банкира и мануфактурщика С.Н.Третьякова, как и других представителей торгово-промышленного класса, целым рядом принципиально неприемлемых для революционной демократии условий[2].

Оказавшись в весьма затруднительном положении, и Некрасов, и Терещенко — главные сторонники Церетели в рядах буржуазии — стали настаивать, чтобы кабинет не предлагал никаких реформ, пока не обеспечит себе поддержки и участия хотя бы некоторых наиболее влиятельных партий и организаций, относящихся к собственническим кругам[3].

Когда 13 июля такие переговоры начались (с кадетами, Московским Торгово-Промышленным Союзом и Советом Съездов представителей про-

---

[1] *Речь*, 1917, 13 июля (№ 162); *Русские Ведомости*, 1917, 19 июля (№ 163).

[2] См.: *Речь*, 1917, 15 июля (№ 164); *Русские Ведомости*, 1917, 19 июля (№ 163).

[3] См.: **Церетели И.Г.** Указ.соч. С.366—376.

мышленности и торговли), триумвират Керенский — Некрасов — Терещенко сыграл ту же решающую роль, что и в апреле, в момент переговоров о создании первой коалиции. На этот раз, однако, кадеты и торгово-промышленные организации попытались диктовать Советам, в каких пределах те могут оказывать влияние на политику Правительства. Прежде всего они потребовали, чтобы, входя в состав кабинета, социалисты слагали с себя ответственность перед Советом, не выступали с какими-либо социальными реформами до открытия Учредительного Собрания, не допускали вмешательства Советов в работу Правительства, и, наконец, не настаивали на участии в кабинете В.М.Чернова[1]. Чувствуя такую поддержку цензовых кругов, Правительство 18 июля по предложению министра иностранных дел Терещенко выступило с обращением к союзным державам. В нем объявлялось, что Россия предпримет все необходимые меры для восстановления боеспособности армии. Одной из них стало назначение Верховным главнокомандующим генерала Л.Г.Корнилова, сторонника решительных мер в наведении порядка и инициатора введения на фронте смертной казни[2].

Однако и это не отвратило революционных оборонцев от усилий по созданию так называемой «широкой коалиции», способной на радикальные преобразования. Они не отказались от этого даже тогда, когда правые ложью и клеветой вынудили Чернова уйти в отставку[3]. Под давлением Церетели и его соратников Керенский 20 июля обратился с письмом к кадетам, участникам переговоров, утверждая, что любое новое правительство должно руководствоваться принципами всех трех программ, принятых предыдущими кабинетами: от 2 марта, 6 мая и 8 июля. Кадеты тут же ответили Керенскому, что в такой кабинет они не войдут. После этого Керенский подал в отставку и демонстративно уехал на отдых в Финляндию. За ним из состава Правительства вышли и министры — не социалисты. 21 июля Россия вновь осталась без кабинета[4].

Теперь, казалось, надеждам революционных оборонцев на разрешение кризиса власти путем создания широкой коалиции, преданной демократическим реформам, был нанесен сокрушительный удар. Но на объединенном заседании Исполкомов Советов, срочно собравшемся для обсуждения нового этапа кризиса вечером 21 июля, Церетели и Дан потребовали, чтобы Советы позволили им еще раз попробовать достигнуть своей цели — теперь уже на предстоящем собрании лидеров всех политических партий (кроме октябристов и большевиков) и общественных организаций, созванном по инициативе уже подавших в отставку министров[5]. Получив согласие (против выступили лишь Троцкий и Мартов — от фракций большевиков, объединенцев и меньшевиков-интернационалистов), руководители революционных оборонцев (Церетели, Дан, Чхеидзе и Либер) и соци-

---

[1] См.: *Речь*, 1917, 16 июля (№ 165); 18 июля (№ 166).

[2] Там же.

[3] Чернов вынужден был подать в отставку 19 июля после появившихся в правой печати клеветнических сообщений о том, что он с начала войны не только стоял на антиоборонческих позициях, но и был связан с германскими разведывательными органами.

[4] Письмо Керенского и ответ В.Набокова, Н.Астрова и П.Новогородцева от 20 июля см. в газете *Речь*, 1917, 21 июля (№ 170). Об отставках — Хроника. Т.III. С.203.

[5] См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.106, л.1.

алистов-революционеров (Чернов, Гоц и Авксентьев) отправились в Зимний дворец[1].

Совещание открылось 21 июля ночью, в половине одиннадцатого. Революционно-оборонческие защитники единения «живых сил» сразу же столкнулись с единодушным возражением против их стремления формулировать программу Правительства. Даже Некрасов, наиболее радикальный среди русских либералов, открыто поставил меньшевистско-эсеровских лидеров Советов перед выбором: «Возьмите ... власть в свои собственные руки и несите ответственность за судьбы России. Если у вас нет решимости это сделать, предоставьте власть коалиционному кабинету, и тогда уже не вмешивайтесь в его работу... Или вы доверяете всецело Керенскому и тем, кого он призовет к власти, или вы не доверяете им. Тогда составьте чисто социалистический кабинет...»

Все четыре присутствовавших на данной встрече меньшевистских лидера сочли возможным ограничится требованием подтверждения Программы 8 июля как «общенародной» и необходимой основы любой авторитетной власти. Вместе с тем, они старались всячески дезавуировать требование кадетов, чтобы министры-социалисты не несли больше никакой ответственности перед Советами. Особенно остро выступал Дан, отстаивавший право органов революционной демократии на контроль за деятельностью министров-социалистов. Отвечая на упреки, что представители демократии, не имея возможности самостоятельно сформировать сильную власть, вместе с тем не дают ей организоваться иным путем, Дан заявил: «Мы не боялись не взять власть в дни 3—5 июля, когда нам навязывали ее пулеметами, мы не побоимся взять власть в свое время, хотя бы для того опять надо было перейти через пулемет. Но для этого надо, чтобы были исчерпаны все пути создания коалиционного правительства, чтобы страна увидела, что имущие классы не идут в коалиционное правительство, что они не согласны с Программой 8 июля»[2].

И все же именно Дану довелось после перерыва огласить заявление, принятое и утвержденное за это время в качестве предложения ОК, доверявшее одному Керенскому составление кабинета, но на основе Программы 8 июля. Условия, на которых РСДРП(о) готова была поддержать Правительство, огласил Либер. Они сводились к тому, чтобы Правительство опиралось на массы населения через революционно-демократические учреждения, стремилось удовлетворить интересы демократии, «поскольку они не противоречат государственным интересам», вело энергичную борьбу за мир, «ибо борьба за мир является могучим средством обороны страны, а оборона страны, в свою очередь, является мощным средством борьбы за мир». Либер признал, что обстановка требует диктатуры. Но, «подчеркнул он, нужна не диктатура репрессий, а диктатура творческая.» И если новое правительство не будет опираться на массы, если настанет момент, когда перестанут существовать Советы, то страна очутится во власти анархии» (см. с. 188—189). С таким же заявлением, наверняка согласованным с меньшевиками, выступил и Гоц от Центрального Комитета социалистов-революционеров.

Руководство Советов только в шесть часов утра 22 июля вернулось на объединенное пленарное заседание Исполнительных Комитетов Советов, где в очередной раз их терпеливо ожидали собравшиеся. От имени всех, кто

---

[1] Отчеты о совещании представителей в Зимнем дворце сохранились в ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.149—153 и частично опубликованы в *Известиях Петроградского Совета*, 1917, 22 июля (№ 124) и 23 июля (№ 125). Там отсутствуют лишь речи Церетели и Некрасова, которые были опубликованы газетой *Речь*, 1917, 22 июля (№ 170) и 23 июля (№ 171).

[2] ГАРФ, ф.6967, оп.1, д.138, л. 154—155.

вел сложнейшие переговоры в Зимнем дворце, Дан настаивал, что решение о предоставлении Керенскому права единоличного определения состава кабинета являлось единственной возможностью создать жизнеспособную коалицию. Из меньшевиков лишь Мартов принципиально отказался поддержать это решение, призвав и других голосовать против. Одним из самых сильных аргументов, приведенных им, стала ссылка на признание Дана, что переговоры в Зимнем дворце явились фактически неприкрытым наступлением всех несоциалистических партий, отрицавших притязания Советов считать себя принципиальными хранителями демократических завоеваний революции (см. с. 189—194). Когда, несмотря на выступление Мартова, объединенное пленарное заседание Исполнительных Комитетов Советов одобрило предложение меньшевистско-эсеровского руководства, политика коалиции стала чем-то аморфным и окончательно непонятным.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ПОЛИТИКА КОАЛИЦИИ ЗАШЛА В ТУПИК с завершением формирования нового кабинета. Согласившись на то, что его состав будет определяться без их участия, уступив настоятельному требованию предоставить Правительству всю полноту власти для спасения Родины и Революции, революционно-оборонческое руководство Советов вынуждено было, стыдливо отвергая это на словах, принять и отказ от Программы 8 июля, равно как и требование не связывать отныне деятельность Правительства ни с какой из существующих общественных, классовых и политических организаций. Все еще звучавшие заявления революционно-оборонческого партийного и советского руководства о непременном проведении будущим кабинетом Программы 8 июля, об укреплении революционно-демократических организаций и прежде всего Советов, об опоре на все живые силы страны свелись к одной простой, но не слишком вразумительной формуле: нет выхода и, хотя воля демократии священна, надо напрячь все усилия, чтобы спасти Россию и Революцию.

Слово «тупик» первым произнес М.И.Скобелев, который 24 июля официально представлял Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и последнему в июле объединенному пленарному заседанию Исполнительных Комитетов Советов списочный состав нового кабинета. Настаивая на том, что исключительность момента требовала исключительных условий формирования Правительства и отношения к нему со стороны Советов, он счел нужным специально отметить: «Вера в демократию, в ее мощь — вот источник, из которого мы черпаем силы для спасения родины. Мы надеемся, что страна, не погибшая под ударами войны и царизма, найдет выход из тупика, в котором она находится» (см. с. 200).

«Проклятый Рубикон» — так Скобелев определил роль событий 3—5 июля, проложивших рубеж между двумя коалициями: «Если коалиционное правительство первого состава было коалицией наступления и стремительного пути вперед, то создание Правительства коалиции, которое образовал А.Ф.Керенский, есть коалиция обороны... Вместо того, чтобы идти вперед, эта коалиция должна оборонить то, что завоевано» (см. с. 203).

В исторической перспективе принятый меньшевиками способ разрешения кризиса власти легко объясним. События июльских дней, подозрения по поводу роли в них большевиков, наступившие затем военные поражения и экономический хаос, выступления против Советов на собраниях правых и предпринимательских организаций — все это дало двойственные результаты. В практическом отношении Советы, казалось, были более влиятельными, чем прежде. Их комиссары на фронте и деятели по продовольствию еще могли заявлять, что только солдатские комитеты сохраняют пока хоть какой-то авторитет в глазах рядового состава воинских частей, а советские органы про-

довольствия — единственные, кто может решать вопросы снабжения населения. Но в общественном мнении уже преобладало отрицательное отношение к Советам как к учреждениям, утратившим моральный престиж и лишенным политического авторитета, что было верно в той мере, в какой поляризация общественных сил усугубляла размежевание между ними и остальной частью демократического общества. Размежевание это нашло теперь, как мы уже отмечали, адекватное отражение в употреблении меньшевистскими партийно-советскими лидерами двух, отныне несущих не только смысловую, но и идеологическую нагрузку, терминов: «революционная демократия», что означало Советы, и просто «демократия», в рядах которой числили несоциалистическую интеллигенцию, кооперативное движение и органы местного самоуправления.

В марте и апреле несоциалистическая интеллигенция еще помогала пробуждать волю к единству и компромиссам в низших и высших слоях общества. Она пыталась объяснить первым, только что осознавшим свою силу и право выставлять собственные требования, и вторым, обязанным дать на эти требования осмысленные ответы, общность задач, стоящих перед ними в условиях войны и катастрофы. Теперь же ее большинство представляло Россию как непоправимо расколотую на людей образованных и ответственных и анархическую толпу, требования которой и любая попытка их удовлетворять или потакать им разрушали страну. Руководство Советов воспринималось ими или как орудие манипулирования массами, или как сила, утратившая всякое влияние на них. И в том, и в другом случае результат был один — умеренное руководство Советов оказалось изолированным и лишенным возможности вести сколь-нибудь серьезные переговоры с какими-либо общественными силами во имя общенациональных интересов.

Кампании травли против большевиков, рабочих и Советов, спорадические до этого, превратились во всестороннее, и в чем-то даже в определенной мере скоординированное[1] наступление несоциалистических партий и организаций на самостоятельную политику и влияние так называемой «революционной демократии». Более того, в центре этого антисоциалистического натиска, как объединяющая его сила, стояла все та же партия конституционных демократов. В Петрограде и многих провинциальных центрах их представители решительно противостояли Советам, солдатским комитетам и прочим организациям, которые, по их мнению, несли ответственность за беспорядки в стране. В Москве, сумев привлечь в свои ряды видных промышленников — С.Н.Третьякова, А.И.Коновалова, П.А.Бурышкина, вступивших в кадетскую партию в июне, перед выборами в городскую думу, они занялись укреплением связей с Торгово-Промышленным Союзом П.П. Рябушинского, Союзом землевладельцев, Донским казачеством, армейским командованием и Республиканским центром[2].

Начавшееся после июльских событий наступление на революционную демократию к августу достигло значительных политических результатов. В печати, отражавшей точку зрения торгово-промышленных кругов, резко критиковалось назначение на пост министра торговли и промышленности С.Н. Прокоповича[3]. А ведь всего лишь меньше месяца назад он считался одним из столпов демократической интеллигенции Москвы, был тесно связан

---

[1] О попытках создания специальных организаций, работающих в этом направлении, см.: **Pipes R.** Struve. Liberal on the Right. 1905—1944. Cambridge, Massachusetts, 1980. PP.239—240.

[2] См. дискуссии этого этапа среди кадетов, включая Девятый съезд партии в конце июля: **Rosenberg W.G.** Liberals in the Russian Revolution. PP.195—212.

[3] См.: *Промышленность и Торговля*, 1917, 5 август (№ 28/29). С.71—74.

с прогрессистами в рядах промышленников и с давних пор выступал защитником идеи национального примирения. К этой критике открыто присоединились и влиятельные деятели технической интеллигенции, включая П.И.Пальчинского и Я.Д.Прядкина, занимавших после ухода Коновалова видные должности в Министерстве торговли и промышленности (28 июля они объявили об уходе в отставку).

Все это вполне точно объяснил А.Н.Потресов, пророк правого меньшевизма, мрачные прогнозы которого можно было регулярно читать в газете ***День***. Одна из статей его, опубликованная 20 июля, называлась «Ленинизм наизнанку». Как всегда иронично и с безупречным чувством стиля он писал: «Какой с божьей помощью поворот! Давно ли были громки голоса, выставлявшие требования передачи всей власти Советам? ...Теперь эти голоса уже отзвучали... Но зато сейчас тем более непринужденно, развязно, если не смело, гремит голос антипода этого большевистского лозунга. И этот антипод по формуле — крайности сходятся — удивительно напоминает свою большевистскую противоположность. Он большевик навыворот... С той лишь разницей, что большевик, принимая часть за целое, хотел навязать роковую для них роль всероссийского Конвента Советам, желал возвести их в ранг Правительства, — нынешний же большевик наизнанку всерьез уже мечтает теперь о передаче всей власти в единое и безраздельное владение цензовой России»[1].

Но не об этом говорил Церетели, когда сообщал объединенному пленарному заседанию Исполнительных Комитетов Советов 24 июля, что по соглашению с Керенским отказался войти в состав нового кабинета, чтобы остаться в Совете — «остаться с вами, чтобы укреплять, сплачивать в этот критический момент силы революционной демократии и тем помогать правительству в его трудных нечеловеческих задачах». Он все еще считал, что платформа, на которой состоялась коалиция, это равнодействующая всех живых сил страны. Хотя Дан на том же заседании был более определенен. Призвав от имени Центральных Исполнительных Комитетов все Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, все армейские и флотские организации стойко стоять на страже страны и революции, сплачивая вокруг себя широкие слои демократии, он одновременно подчеркнул: высшие органы революционной демократии «будут со всей энергией противодействовать всяким покушениям на права и свободу деятельности этих организаций».

В противоположность и Церетели, и Дану совершенно по-иному оценил ситуацию Мартов, считавший, что условия, на которых министры-социалисты вошли в Правительство, дают возможность Советам дистанцироваться и действовать независимо от него. Это была другая позиция, а значит и другая оценка сложившейся коалиции: «Революционная власть сильна только тогда, если опирается на не расколотую массу. А у нас массу именно раскалывает коалиция» (см. с. 208, 210, 211).

---

[1] **Потресов А.Н.** Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С.249. Цитируемая статья была написана по поводу частного совещания членов Государственной Думы 18 июля, когда бывший прогрессист А.А.Масленников назвал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов «кучкой сумасшедших фанатиков, проходимцев и предателей». Предательским объявлялось и само Временное Правительство, а о солдатах, отказывающихся погибать за чуждые им интересы, говорили не иначе как о скопище трусов, предающих Родину. См.: Хроника. Т. Ш. С. 194.

ПИРРОВА ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБОРОНЧЕСТВА НАД ОППОНЕНТАМИ В ПАРТИИ бесспорно свидетельствовала о все еще решающем господстве в умах ее членов нескольких непременных общеменьшевистских идеологических догм. Во-первых, это концепция революции как революции демократической, требующей единения социал-демократов с наиболее прогрессивными элементами имущей и образованной части населения. Во-вторых, разделяемое всеми меньшевиками, хотя и понимаемое не всегда одинаково, чувство ответственности за революцию (а среди революционных оборонцев — за отечество), особенно возросшее у тех из них, кто был непосредственно вовлечен в работу Правительства. В-третьих, страх перед опасностью, грозившей революции, стране и коалиции из-за низкого уровня политического сознания рабочих, крестьян и солдат, наиболее ярким доказательством чего для них стали июльские события в Петрограде.

Кроме этих представлений, влияющих более или менее на все группы меньшевиков, в документах данного тома впервые достаточно четко прослеживаются по крайней мере три различные позиции в июле — первой половине августа 1917 г.: позиция Церетели и близких ему Либера и Скобелева, позиция Мартова и других интернационалистов, а где-то посередине — позиция Дана, Чхеидзе, Богданова и других членов ОК.

Для Церетели капитуляция Некрасова и его окружения перед кадетами была глубочайшим, однако публично так никогда и не выраженным, разочарованием. 17 июля он мог еще позволить себе самоуверенно утверждать, что ушел бы из кабинета, если б не верил в возможность «единства живых сил» (см. с. 162). 23 июля — продолжал настаивать на том, что новый кабинет Керенского есть Правительство «соглашения всех живых сил страны», способное на спасение самого «соглашения» путем осуществления Программы 8 июля. Однако, 24 июля посчитал возможным заговорить и об ином: «Наше отношение, отношение демократических организаций к власти, изменилось. Раньше мы не только контролировали власть, но приходя на помощь власти, часто сами исполняли функции власти. ...Сейчас вся полнота власти должна быть вручена Временному Правительству». Неожиданно раскрылось, что Церетели и его единомышленники рассматривали правительство как учреждение, стоящее выше и обладающее большим авторитетом, чем Совет, задача которого — «не мешать этой общенародной власти», ибо в ее руках «знамя общенародной революции» и «Правительство идет по этому пути» (см. с. 207).

Эти и другие официальные призывы Церетели мало чем оправданы, и похоже, что он прилагал массу усилий, дабы хранить в девственной чистоте верность идее «единения всех живых сил». Потресов в декабре 1917 г., рецензируя сборник, как он назвал, «солнечных» речей Церетели революционного периода[1], дал ему одну из самых емких и остроумных характеристик: «...до конца благородный рыцарь «коалиции», не изменивший ей и тогда, когда нашлось много охотников изменить нашей увядающей красавице». Вместе с тем Потресов счел нужным отметить изначально ошибочные оценки международного положения и внутреннего соотношения общественных сил России, на которых Церетели строил свое «великолепное здание на песке». «Больно следить по ним [речам.], — писал Потресов, — за той извивающейся трещиной, которая предопределила падение здания», ибо было уже поздно: «стихия движения» шла по тому пути, который в первые дни Февральской революции во многом проложил и сам Церетели. Изменить что-нибудь было уже нельзя»[2].

---

[1] **Церетели И.Г.** Речи. Предисловие Ст.Ивановича. Пг.,1917.

[2] **Потресов А.Н.** Указ.соч. С.272—276.

Конечно, стихия стихии — рознь. В начале июля, увидев вооруженные толпы на улицах Петрограда, можно было говорить, что речь идет лишь об «активном меньшинстве». В двадцатых числах июля, когда стало ясно, насколько питерские события углубили общую апатию на местах, Церетели признался, что больше всего его тревожат царившие в стране спокойствие, отсутствие энтузиазма и тревоги у народа, который так и не пробудился от сна (см. с. 206). В этом слышались отзвуки многочисленных потресовских статей о низкой общей и политической культуре русского народа. Он призвал различать классовый инстинкт от классового сознания. Для первого, по его выражению, «есть только классовые враги, которых надо крушить, есть только зло, которое, разумеется, следует изничтожать». Меж тем классовое сознание «знает обходные движения, ...позиционную борьбу, ...тысячи сложнейших комбинаций», среди которых Потресов отдавал предпочтение умению «комбинировать самих врагов таким образом, чтобы, пользуясь одними против других, достигать весьма важных результатов, недостижимых одними силами пролетариата»[1].

«Комбинировать врагов» пытался и Церетели. Вместе с тем, он обращался прежде всего к так называемой «революционной демократии»: «Мужество наших товарищей должно состоять в том, чтобы не только чужие классы, но и свой класс призвать к жертвам. Мы считаем, что тот класс, который не умеет сочетать свои классовые интересы с общенародными, есть мертвый класс» (см. с. 207)[2].

У Мартова было свое мнение, которое грозило партийным расколом: «Вне связи с трудовым классом трудовая власть не будет завоевана» (см. с. 211). Против соображений Церетели и других революционных оборонцев и просто оборонцев типа Потресова Мартов выдвинул свой анализ сложившейся ситуации (часто подтверждая его отсылками к событиям Французской революции). Он начинал с причин нарастающей политической и социальной поляризации общества. Хотя основные понятия, определяющие их, мало отличались от тех, которыми пользовались Церетели и в большей мере Дан, общая картина и выводы были у него совсем иными.

Выступая 22 июля на объединенном пленарном заседании Исполкомов Советов после официального доклада Дана, Мартов утверждал, что, согласно всему сказанному Даном, отношение Правительства к Советам стало «узловым вопросом классовой борьбы» и министры-социалисты совершили серьезную ошибку, сдав без боя право собственной ответственности перед Советом (см. с. 193). На собрании интернационалистов 23 июля и вновь на объединенном пленарном заседании Исполнительных Комитетов Советов 24 июля Мартов еще и еще раз говорит о начавшемся походе контрреволюции против Советов и других общественных организаций, описывает антиреволюционные настроения, сильно возросшие среди представителей милитаристской касты. Этого, собственно, не отрицали и революционные оборонцы. Но если они на основании этого призывали к ос-

---

[1] **Потресов А.Н.** Указ. соч. С.247.

[2] Именно в этом контексте, говоря о составе так называемого «Правительства Спасения», Церетели утверждал: «И эти классы (не умеющие сочетать свои классовые интересы с общенародными. — *Ред.*) выброшены нами, исключены из коалиции, и если в составе коалиции обнаружатся представители этих мертвых классов, они также будут брошены» (см. с. 207), что позволило Мартову тут же остроумно обыграть этот неудачный пассаж: не надо бросаться в объятия мертвецов, называя их «живыми силами страны» и отбрасывать при этом крайне левый фланг революционной демократии, действительно жизненный и боеспособный (см. с. 211).

торожности, то Мартов требовал смелости, восклицая вслед за Дантоном: смелость, смелость и еще раз смелость (см. с. 211).

Однако, от анализа и общих политических оценок Мартов публично редко переходил к категорическим требованиям непременного проведения определенной им политической линии. Но то, что Мартов публично не высказывал, произносилось вслух другими, разделявшими его идеи. Суханов, выступая на нашумевшем собрании интернационалистов 23 июля, открыто заявлял: «Идея коалиции должна рухнуть» (см. с. 197). Н.А.Рожков, в прошлом большевик, но во время войны и первых месяцев революции один из самых близких сотрудников Церетели, в конце июля подал в отставку с поста товарища министра почт и телеграфа, утверждая, что настало время для Правительства, ответственного только перед Советами[1]. Мартов от таких императивных суждений обычно воздерживался. Только на Второй общегородской конференции Петроградской Организации, как мы уже отмечали, предвидя вероятность того, что «никакие влиятельные буржуаз[ные] группы не окажутся способными проводить демократи[ческую] программу развивающейся революции», он сказал, что в случае такого исхода «власть должна остаться в руках представителей революционной демократии» (см. с. 143).

Потресов тут же назвал этот мартовский вывод «тактикой упадочного якобинизма»[2]. Словно бы отрекаясь от этого клейма и подчеркивая свою приверженность общим для всех меньшевиков взглядам на демократическую революцию, Мартов в приветствии VI съезду большевиков счел необходимым заявить, что никакой ситуацией, никакими спекуляциями на победе в борьбе над оборонческим оппортунизмом за пролетариат нельзя «допустить подмены задачи завоевания власти большинства революционной демократии задачей завоевания власти в борьбе с этим большинством и против него» (см. с. 223).

Как видим, Мартов по-прежнему считал, что только Советы могли бы вывести революцию из кризиса. Но так как официальное большинство не желало брать власть, то речь могла идти лишь о насильственном его захвате меньшинством, и именно это казалось Мартову наиболее опасным и недопустимым.

Среди самих революционно-оборонческих руководителей оппозиционно к принятой партией политике по отношению к широкой коалиции и Советам выступил только С.О.Ежов — брат Мартова, далеко не во всем разделявший взгляды последнего. Хотя письмо и заявление Ежова от 21 июля, в которых он информировал ОК о своих политических расхождениях с его решениями и о том, что на основании этого он слагает с себя полномочия секретаря ОК[3], не нашлись, суть его позиции ясна из статьи «Что же дальше?», опубликованной в *Рабочей Газете* от 2 августа. Он писал: «Мы боимся, что практика «сотрудничества» слишком глубоко повлияла на органы революционной демократии. Отступление, хотя бы временное, от самостоятельной политики отучает действовать независимо. Тем ответственнее задача демократической части Центрального Комитета[4] и провинциальных Советов. Русские социал-демократы ни до революции, ни после нее никогда не прель-

---

[1] См.: *Рабочая Газета*, 1917, 29 июля (№ 119).

[2] Потресов А.Н. Указ.соч. С.248.

[3] На заседании 31 июля секретарем ОК вместо С.О.Ежова был избран Б.С.Цейтлин (Батурский).

[4] По тексту речь идет не о ЦК партии, а о Центральном Исполнительном Комитете (или Комитетах) Советов.

щались идеей «классового сотрудничества» — надо надеяться, что и в такой ответственный момент они возвысят свой голос и скажут стране, как они оценивают курс нынешней власти, какие опасности для революции усматривают в нем. Довольно достаточно накопилось материала, и демократия, особенно рабочий класс, вправе ожидать от своих представителей ясного и недвусмысленного слова»[1].

Пожалуй, самой показательной для понимания сложности положения, в котором оказалось меньшевистское руководство, является позиция Дана и его единомышленников. В течение трех недель, от событий первых дней июля и до формирования Правительства 24 июля, Дан выступал чуть ли не на каждом заседании Исполнительных Комитетов Советов, ВЦИК и его Бюро с обоснованием и поддержкой идеи широко полномочной коалиции, даже тогда, когда Совету предлагалось передать формирование Правительства такой коалиции единолично Керенскому. Впервые именно на объединенном пленарном заседании Исполкомов Советов 24 июля он говорит, что надо «собрать все творческие силы страны», что исключительно тяжелое, почти трагическое положение революции требует участия в Правительстве и социалистов, и всех «тех, кто может оказать содействие революции». Дан был вполне искренен, когда утверждал, что «никто не считает создавшееся Правительство идеальным, но если создались условия, при которых страну может спасти только это Правительство, то мы должны его поддержать» (см. с. 209).

Интересны также его ответы своим оппонентам в конце упомянутого выше заседания. Так Рязанову, который с сарказмом напомнил, что еще во времена II Государственной Думы выступлениям Дана был присущ государственный смысл, он ответил, что для него это похвала: «...ибо я под понятием государственный смысл мыслю сознание ответственности перед историей за свои политические шаги». В призывах Мартова к смелости, смелости и еще раз смелости он увидел лишь «рабское подражание Французской революции» и отсутствие все того же «государственного смысла»[2].

По свидетельству Суханова, публичные выступления Дана так же, как и других партийных лидеров, не всегда полностью отражали их личные взгляды. В «звездной палате», считал он, уже с 6 июля появляется «некая левая — в образе, главным образом, Дана». Первоначально суть ее состояла в требовании поставить программу радикальных мер в центр разрешения вопроса о кризисе власти, затем — в том, что она направила острие своей критики, в отличие от других, не только против большевиков, а также и против контрреволюции[3]. Документы, собранные в томе, не дают читателю прямых подтверждений нарисованной Сухановым картины, зато они позволяют ему сделать свои заключения, сравнить высказывания Дана на разных заседаниях в разные дни, его точку зрения с точкой зрения ораторов, представлявших иные направления и течения. Но вот что надо помнить при этом — после переломного заседания в Зимнем дворце активным сторонником взглядов Дана стал и Б.О.Богданов, который с данного момента все чаще и чаще выступает в качестве официального представителя и Петроградского Совета, и ВЦИК.

В резолюции Петроградского Совета от 24 июля, написанной и представленной Богдановым, уже содержится положение о том, что «творческая работа нового Правительства» возможна лишь при его отказе от посягательства на права органов революционной демократии, твердом соблюдении им

---

[1] ***Рабочая Газета***, 1917, 2 августа (№ 122).

[2] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.204—205.

[3] **Суханов Н.Н.** Указ.соч. Кн.V. С.67.

определенных ранее принципов внешней политики, недопущении развязывания преследований каких-либо политических течений и решительной борьбе с контрреволюцией. Все это требовало неукоснительного выполнения основных пунктов Программы 8 июля.

4 августа, председательствуя на заседании Бюро ВЦИК, Богданов выступил с докладом о политическом моменте[1]. Докладчик прежде всего привел ряд фактов из области внешней политики нового Правительства. Речь шла о телеграмме Керенского английскому королю по случаю четвертой годовщины начала войны, в которой, по меткому определению Суханова, «советский ставленник» впервые публично заявил «о войне до победного конца», и о его же, Керенского, обращении к неким высокопоставленным лицам Англии и Франции, следствием которого стало запрещение выдачи паспортов делегатам из союзных государств на Стокгольмскую конференцию. Но главным в докладе Богданова была оценка роли органов революционной демократии в этих инцидентах. Согласно протокольной записи, расшифрованной и публикуемой впервые, он счел нужным обратить внимание членов Бюро ВЦИК на следующие обстоятельства: «Борьбу за мир мы связали с обороной. Мы слабо реагировали [на то, как это изменило акценты во внешней политике]. Запрещ[ение] [выдачи паспортов] обозначает разгром конференции... Орган революц[ионной] демократии до сих пор на себя инициативы не брал. Мы должны оказать поддержку союзным демократам». Даже дежурная фраза о тех же «живых силах» у него прозвучала по-иному: «Ц[ентральный] [Исполнительный] К[омитет], как инициатор, должен собрать вокруг себя все живые силы в России и вместе с тем все ж[ивые] с[илы] в Европе. Этим мы подер[жали] бы и Вре[менное] Правит[ельство] в его расчете на союзников» (см. с. 227). Как видим, последнее вполне сопадало с формулой Дана, что Правительство может идти вперед лишь при опоре на органы революционной демократии.

Касаясь внутреннего положения, Богданов был еще более резок. Он отметил весьма сгущенную атмосферу, сложившуюся в обществе: «Мы ослабляемся, и Правительство ведет какую-то непонятную политику. Правит[ельство] не выполняет задач, кот[орые] оно взяло на себя». Это касалось, по его мнению, и чрезмерной жесткости наступления на большевиков при послаблении царским сановникам и провокаторам, и разгромов общественных организаций в провинции, и того «как разнуздалась кадет[ская] и торгово-промыш[ленная] клика». Совершенно иную, чем официальное партийно-советское руководство, оценку Богданов дал и созываемому «с какими-то странными целями» Правительством в Москве Государственному Совещанию, заявив без обиняков: «Московск[ое] Совещ[ание] ставит себе как будто цель показать, что мы меньшинство населения. Рев[олюционная] Д[емократия] должн[а] возродиться в действии».

Вообще, заседание Бюро ВЦИК 4 августа весьма показательно для выявления настроений, царивших в меньшевистской партии. Решались самые основные и принципиальные вопросы: об отношении к Правительству Керенского и его предложению собрать Государственное Совещание, состав которого настолько расширял представление о «живых силах», что они просто теряли всякие рамки и, наконец, о необходимости возрождения органов революционной демократии. Атмосфера была весьма критическая. Мартов констатировал: «Когда револ[юционная] сила перестает наступать, она предает все силы, кот[орые] она раньше вовлекла в сферу своего влияния». Он

---

[1] В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) сохранились как официальный протокол, так и неиспользованная ранее протокольная запись выступлений на данном заседании.

выступил с инициативой созвать внеочередной Всероссийский съезд Советов, а ВЦИК должен был взять на себя инициативу призвать все демократические элементы воздержаться от участия в Московском Совещании. Только Церетели, вынужденно признав и то, что «преследован[ия] большевик[ов] [идут] в такой форме, кот[орые] дали контрревол[юции] вести борьбу с революцией вообще», и то, что поведение Правительства «внушает опасения» и «нас связывает по рукам и ногам», все еще упорствовал: «Главная задача — вдохнуть в Правительство жизнь и энергию. Переход сейчас к тактике агрессии[1] был бы роковым. Вся критика очень серьезна. Идти общими усилия[ми]. Наша задача выпрямить власть». И, словно предупреждая об опасности дальнейшего раскола не только в партии, но и в обществе, тут же добавил: «Укрепить демократию можно, [лишь] сомкнув ее лицом к лицу с цензовыми элементами» (см. с. 229).

В тот же день вечером состоялось первое заседание ВЦИК в новом помещении. Орган революционной демократии уступил Таврический дворец грядущему Учредительному Собранию, переехав в здание Смольного института, которое прежде принадлежало воспитывавшимся в нем «благородным девицам». Собравшихся приехал приветствовать глава Правительства, обратившись к ним с очередным страстным заклинанием: «Спасти страну никто не может, как только здоровые, творческие силы революции. Не может быть сомнения в душах ваших»[2]. Но сомнения были, тем более были и претензии к Правительству, допустившему, по мнению наиболее активной части «здоровых, творческих сил революции», слишком много ошибок. Критическая нота во всех выступлениях настолько преобладала, что Церетели, не выдержав, самоотверженно попытался прикрыть выпестованное им в страданиях и мучениях Правительство от дальнейших нападок.

Перечислив ошибки нового кабинета, слишком очевидные, чтобы их отрицать, он банально отметил, что критиковать значительно легче, чем работать. Правительство, утверждал руководитель революционных оборонцев, составлено из лучших сил революционной демократии, посланных туда наряду с беспартийными социалистами и представителями тех прогрессивных слоев буржуазии, по своей тактике примыкавших к революционной демократии. Предложенный им проект резолюции выражал полную поддержку и доверие кабинету Керенского (см. с. 230—233).

Мартов возражал, как всегда энергично и образно. Церетели слишком мягко, сказал он, критиковал деятельность Временного Правительства, которая на самом деле требует жесткого контроля со стороны революционной демократии. Признавая, что в данный момент переход власти в руки одной демократии невозможен без гражданской войны, Мартов заявил, что «дальше определенной черты мы Правительству идти не позволим». Пусть не думает Керенский, завершил он под одобрительные аплодисменты зала, что переезд ВЦИК из Таврического дворца в Смольный институт может знаменовать собой, «что Советы из института государственной власти обращаются в институт благородных девиц» (см. с. 236).

Дан и Богданов тоже критиковали Правительство, но они сходились на том, что, как говорил Богданов, «революционная демократия чувствует себя на краю пропасти, куда ее толкают объективные условия, но туда же хотят бросить ее и наши товарищи слева». Дан выразил эту мысль еще более определенно: «Правительство, сильное поддержкой революционных организа-

---

[1] Церетели имел в виду под агрессией жесткую критику и неприятие предлагаемых Правительством мер, в том числе и предложение отклонить созыв Московского Государственного Совещания.

[2] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.1—4.

ций, будет оплотом, задерживающим развитие сил контрреволюции. Если же мы нарушим созданное коалиционное Правительство, достигнем одного — уберем препятствие, задерживающее приход торжества темной контрреволюции» (см. с. 239—240).

В этих заявлениях Богданова и особенно Дана наиболее полно проявились те разногласия, что отличали их позицию от позиции Церетели.

Для Дана и Богданова жизненно важным было состояние органов революционной демократии, поддержка которых, по их мнению, давала Правительству единственный шанс хотя бы приостановить наступление контрреволюционных сил. Именно с этой точки зрения они готовы были рассматривать правительство Керенского как последнее препятствие перед возможным торжеством контрреволюции.

Церетели в своей заключительной речи расставил совсем иные, отличные от их подходов, акценты. «Демократия, — утверждал он, — должна заниматься не только одной критикой... Демократия должна задуматься... Один Совет спасти страну не может... Я твердо убежден, что это наше Правительство в бой с Советами никогда не вступит...» (см. с. 242—243).

Все выступления Дана и Богданова от 24 июля и 4 августа отличаются значительно от тех оценок и той линии, которых они придерживались (прежде всего Дан) в дни июльского кризиса и до формирования нового Правительства. После этого наиболее отчетливо проявляется их разочарование в так называемых «радикальных демократах», а также из-за потери надежд на более приемлемый состав кабинета. Коалиция теперь рисовалась им единственным, но далеким от оптимального выходом, возможным лишь при активной деятельности Советов и других органов революционной демократии.

Напомним, что подобные, даже более радикальные соображения появились у меньшевиков — деятелей Экономического отдела Петроградского Совета — уже раньше. Как показывало выступление Ф.А.Череванина на пленарном заседании ВЦИК 17 июля, те более решительные меры, которые он и В.Г.Громан рекомендовали и часто проводили в жизнь, имели существенное политическое значение. Под их руководством экономические отделы местных Советов часто брали в свои руки создание районных комитетов снабжения на паритетных основах с представителями технической интеллигенции[1]. Конечно, реакция самых видных фигур технической интеллигенции — Пальчинского, Прядкина — на состав Правительства 23 июля ставила под сомнение политическую часть концепции Череванина, т.е. концепцию сотрудничества между революционной демократией и широкой демократией, прежде всего технической интеллигенцией.

Решение кризиса власти, т.е. создание Правительства 23 июля, поставило Дана, Богданова и других центристов, как и интернационалиста Мартова и его сторонников, в сложное положение. Они критиковали сложившуюся ситуацию и одновременно не знали, как найти адекватный выход. Как показывают документы, публикуемые в томе, подготовка к Государственному Совещанию в Москве, попытка выработки собственной позиции не только в связи с Совещанием, а прежде всего в связи с предстоящими выборами в Учредительное Собрание, лишь подтвердили всю тупиковость коалиционной политики партийного и советского революционно-оборонческого крыла меньшевистского руководства.

---

[1] Участие предпринимателей ограничивалось $^1/_8$ районных комитетов. См.: Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 309—313.

ПОПЫТКИ ПРОЯСНИТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС И СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО ПАРТИИ предпринимались в июле и августе неоднократно. Уже 6 июля Бюро ОК, в работе которого, ввиду исключительной важности повестки дня, принял участие и его председатель П.Б.Аксельрод, решило не связывать созыв съезда с выборами в Учредительное Собрание» (см. с. 78). Специально избранному еще 18 июня на собрании социал-демократов всех течений, делегатов Первого Всероссийского съезда Советов, Организационному Бюро по созыву съезда предлагалось открыть партийный форум 10 августа. Предварительно намечалось обсудить шесть докладов: о выборах в Учредительное Собрание — Дан, национальный вопрос — Панин, аграрный — Маслов, политическое положение — Горев и Мартов (чтобы были высказаны все существующие мнения и оценки), борьба за мир — Аксельрод, организационные задачи — Колокольников, отчет Организационного Комитета — Ежов. Затем предполагалось провести выборы центральных партийных органов. В дальнейшем, как увидим, порядок дня и состав докладчиков неоднократно менялись, хотя цель съезда оставалась неизменной — выявить причины расхождений и найти основу для единения.

Ввиду остроты политического положения, предстоящей избирательной кампании в Учредительное Собрание и ситуации, сложившейся вокруг международной социалистической конференции в Стокгольме, Бюро ОК решило, не дожидаясь съезда, созвать 18 июля совещание Организационного Комитета с представителями местных организаций (Московской, Харьковской, Киевской, Ростовской, Саратовской, Тифлисской, Макеевской). Совещание открылось точно в назначенный день и работало до 22 июля включительно. Рассмотрев наиболее сложные проблемы избирательной платформы (национальный, аграрный, рабочий и др.), оно приняло ряд важных решений по партийно-организационным вопросам (докладчиком от ОК выступал С.О.Ежов). Во-первых, было признано нежелательным изменение срока созыва партийного съезда[1], названы те, кого участники совещания хотели бы видеть докладчиками[2], подчеркнута необходимость заблаговременной публикации тезисов всех докладов (см. с. 164). Во-вторых, в связи с избирательной тактикой встал вопрос о единстве партийных рядов. Член ОК Ф.А.Юдин подчеркнул: «Надо думать о создании единства партии, для этого избирательная кампания должна быть использована для сближения соц[иал]-демократических организаций друг с другом» (см. с. 173). Это вызвало оживленный обмен мнениями и даже полемику.

О составе и работе совещания можно судить, к сожалению, лишь по трем протоколам, сохранившимся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) за 19, 20 и 22 июля. Кроме членов ОК, в том числе московских, специально приглашенных для участия

---

[1] Вопрос об этом возник в связи с тем, что дни предполагаемой работы съезда совпадали с созываемым Правительством в Москве Государственным Совещанием, отношение к которому у членов Бюро было отнюдь не однозначным. Многих смущало не само совещание, а выбор места его проведения. 14 июля в присутствии Н.С.Чхеидзе Бюро ОК приняло решение возбудить вопрос о созыве Совещания не в Москве, а в Петрограде (см. с. 80). Но, после капитуляции революционно-оборонческого руководства на совещании в Зимнем дворце ОК 31 июля под явным давлением Церетели, который участвовал в его работе с совещательным голосом, принял решение «об отсрочке дня созыва съезда в связи с созывом Московского Совещания» и назначил его открытие на следующий день после окончания Московского Совещания» (см. с. 85).

[2] Вероятно, имея в виду составленный на этой основе список докладчиков, ОК 31 июля рекомендовал Центральной Комиссии по созыву съезда принять меры к сокращению числа докладчиков (см. с. 86).

в этой встрече, на совещание прибыли представители от указанных выше местных партийных организаций и некоторые члены меньшевистской фракции ВЦИК, прибывшие на объединенное пленарное заседание Исполкомов Советов. Среди них были: Р.А.Абрамович, Е.Л.Бройдо, П.Я.Голиков, Б.Н.Гутерман, С.М.Зарецкая, Г.А.Кипен, П.Н.Колокольников, С.Д.Красинский, А.С.Локерман, И.М.Майский, Ф.Д.Моравский, М.М.Равич, М.Г.Рафес, М.А.Савинихин, Е.Н.Трубицын, И.Н.Туляков, К.И.Цедербаум, С.М.Шварц, Ш.З.Элиава и др. Всего более 30 человек.

Собравшиеся проявили полное единодушие в организационных вопросах, но в вопросах тактики избирательной кампании и возможных внепартийных и межпартийных соглашений единства не было.

Ежов считал, что к участию в губернских избирательных съездах и комитетах (равно как и во всей предвыборной работе) желательно непременно привлекать «представителей с[оциал]-д[емократических] муниципальных групп, с[оциал]-д[емократов] кооператоров, с[оциал]-д[емократов] земских работников и, особенно, с[оциал]-д[емократические] группы Советов» (см. с. 164). Но некоторые провинциальные делегаты требовали большей последовательности в этом отношении.

Красинский (член ВЦИК, бундовец из Витебской губернии) заявил: «Надо идти с большевиками, в провинции это будет во многих местах. Пора отказаться от мягкотелости: всюду теперь слышишь «все вместе», об «общем объединении» и т.д. [Иначе] уничтожается тридцатилетняя социал-демократическая работа. Наши центральные учреждения[1] должны принять меры к уничтожению болота, какое господствует в Центральном Исполнительном Комитете [Советов]. Надо помнить, что в состав партии входят национальные партии» (см. с. 174). Фишгендлер (тоже член ВЦИК, фронтовик) отметил, что в вопросе о блокировании с большевиками «надо установить особые условия для армии» (см. с. 174).

Члены ОК Гарви и Горев считали вопрос о большевиках спорным. Они не отвергали такой возможности, хотя и выражали сомнения по этому поводу. Горев, соглашаясь с тем, что «...обыватель голосует за с[оциалистов]-р[еволюционеров] как за единую организацию», подчеркивал: «у нас вряд ли можно надеяться на общее выступление с большевиками. Не надо бояться оставаться в меньшинстве, занять действительно подобающее нам положение. Всюду надо выставлять самостоятельных кандитатов» (см. с. 173—174). Исув был более категоричен: «надо запретить идти с большевиками» (см. с. 174).

Совещание приняло резолюцию, сформулированную Ежовым. С одной стороны, она запрещала любые соглашения об общих списках, с другой — ограничивала этот запрет, распространяя его исключительно на «не с[оциал]-д[емократические] партии и группировки». Вместе с тем, местные организации, считающие в силу исключительных условий невозможным самостоятельное выступление на выборах, получали право отступать от этого решения, но «...только с санкции Центрального Избирательного Комитета» (см. с. 164).

Заседание ОК 31 июля по всем пунктам данной резолюции приняло специальное постановление. Признав в качестве общего правила необходимость вести совершенно самостоятельную избирательную кампанию, ОК в исключительных случаях, когда при слабости местной организации могла возникнуть опасность победы на выборах в Учредительное Собрание реакционных элементов, рекомендовал вступать в соглашение со всеми социалистическими партиями вплоть до трудовой народно-социалистической партии. Блок с большевиками-ленинцами объявлялся недопустимым даже во фронтовых армейских частях (см. с. 86—87).

---

[1] Имеются в виду центральные органы партии.

Так стало предельно ясно, что поставленная майской Всероссийской конференцией задача созыва общепартийного объединительного съезда уже не включает попытку наладить в этом отношении контакт с ленинским крылом партии, хотя ОК по-прежнему надеялся, что «все здоровые элементы рабочего движения, вопреки Ленину и помимо него, встанут на путь единства социал-демократической партии» и объявлял съезд открытым для всех желающих создания единой партии, «будь то меньшевики, большевики, объединенцы, оборонцы или интернационалисты» (см. с. 305). Но факты свидетельствовали, что это было уже абсолютно исключено. Как информировали 15 июля ***Партийные Известия***, ответа от РСДРП(б) на предложение включиться в подготовку съезда и выделить в случае согласия своих представителей в состав Бюро по созыву общепартийного форума не последовало (см. с. 307). Впрочем, это было известно уже в начале июля, когда ОК в своем обращении «Объединение социал-демократической партии» информировал о том, что «...мысль о необходимости создания ...единой партии в настоящее время отвергается только теми организациями, которые группируются вокруг ленинского Центрального Комитета», отказавшегося от участия в общепартийном съезде и созывающего «свой съезд, на который приглашаются только единомышленники Ленина» (см. с. 304).

Решения VI съезда большевистской партии, собравшегося полулегально в Петрограде и работавшего с 26 июля по 3 августа, исходили из того, что мирный период развития революции закончился. Лозунг «Вся власть Советам!» снимался (правда, при этом подчеркивалось, что это не означает выдвижения лозунга «Долой Советы!»). В качестве первоочередной задачи ставилась задача полной ликвидации «контрреволюционной диктатуры» и завоевания власти путем вооруженной борьбы.

Однако большевики продолжали работать вместе с меньшевиками не только в Центральных Исполнительных Комитетах обоих Советов, но и в Советах, профессиональных союзах и других общественных организациях на местах, кое-где сохраняя даже и объединенные партийные организации.

Правда, таких организаций было совсем не много. По данным, на середину августа они сохранились в Иркутске (2000 человек[1] — объединились в первые дни Февральской революции, в середине июля разошлись, а в августе вновь объединились), Батуми (8000 — никогда не расходились), Карсе (820 — объединились после событий 3—5 июля), Симбирске (500 — объединились в мае), Архангельске (свыше 700, включая и ленинцев, не желавших объединяться, но принявших участие в выборах делегатов на съезд), Самаре (2512 — объединились в апреле), Бердянске (700 — объединились в мае), Славянске Харьковской губернии (600, из них 50 — большевики), Тамбове (578 — объединены с апреля), Двинске (525, зато полный «букет» — меньшевики-оборонцы, интернационалисты, большевики), Полтаве (около 600 — руководство за интернационалистами большевиками и меньшевиками), Таганроге (1000 — объединились после июля), Усть-Белокалитвенском горноокружном (537 — объединились также после июля). Как видим, всего в 13 организациях, объединявших около 20000 человек, меньшевики и большевики работали вместе. Многие из оставшихся в объединенных организациях считали себя большевиками, но не ленинцами. Возможно объединенных организаций было бы больше, если бы с мая и до середины августа не завершился процесс размежевания в Николаевской, Владимирской, Минской, Белгородской, Кинешемской, Брянской, Юзовской, Нижегородской, Одесской, Тифлисской организациях.

---

[1] Здесь и далее все данные о численности организаций приводятся по организационным анкетам Августовского съезда.

Объединенными объявляли себя и другие меньшевистские организации. По официальным данным мандатной комиссии Августовского съезда только 106 городских партийных организаций из 145 считали себя чисто меньшевистскими (см.: Приложения. Сводная таблица региональных самостоятельных и объединенных организаций). Таким образом, кроме отмеченных выше, еще 39 именовали себя объединенными. Но, если судить по организационным опросным анкетам, сохранившимся в РХЦИДНИ (их заполнили всего 140 делегатов, представлявших еще меньшее число организаций), объединенными объявили себя не 52, а 65 организаций. Число состоящих в них членов превышало 67 000 из более чем 194 000 общего количества членов партии.

Что это были за организации? Кого они объединяли? Большинство их представляло все течения меньшевизма — революционных оборонцев , оборонцев (включая и плехановскую группу «Единство»), объединенцев и меньшевиков-интернационалистов (включая новожизненцев). Например, в Александровской объединенной организации были оборонцы, интернационалисты и члены группы «Единство»; в Оренбургской же группа «Единство» с июня выделилась, остались лишь оборонцы и революционные оборонцы; в Вологодской — были представлены все фракции меньшевизма; в Юзовской и Брянской после ухода большевиков остались интернационалисты и оборонцы и т.д. В Кишиневской, Ташкентской, Орловской, Кременчугской и некоторых других организациях меньшевики, революционные оборонцы и просто оборонцы объединялись с бундовцами и представителями латышских и других национальных социал-демократических организаций; в Баку — с Бундом и армянскими социал-демократами.

Во многих меньшевистских партийных организациях предвидели предстоящее размежевание. 18 июля частное совещание группы петроградских меньшевиков-интернационалистов признало, что разногласия между основными течениями меньшевизма грозят расколом, который окажется гибельным для дела здорового рабочего движения в России. Собравшиеся в анонимном письме, опубликованном ***Рабочей Газетой***, объявляли на этом основании всякую агитацию за раскол «преступной и безответственной» (см. с. 175). Это была реакция на упоминавшиеся решения Второй общегородской конференции Петроградской Организации. В ответ Всероссийское Центральное Бюро меньшевиков-интернационалистов («интернац[ионалистские] члены прежнего КПО», как они сами себя именовали), собравшись в тот же день, 18 июля, с участием Мартова, Мартынова и других избрало секретариат (Ф.Я. Кон, Н.Ю.Капелинский, Г.О.Бинштok, А.В.Гриневич, Е.Я.Успенская) для подготовки Всероссийской конференции меньшевиков-интернационалистов, намеченной на 8 августа. Вопрос о расколе с меньшевиками-оборонцами во всероссийском масштабе откладывался до общепартийного съезда (см. с. 175—176).

21 июля «анонимы» авторизовали свое заявление в ***Рабочей Газете***. Наиболее известными среди подписавшихся были Е.Бройдо, П.Болтянский, Д.Далин, Б.Николаевский, остальные семь представляли различные районные организации города. Они отрицали наличие серьезных разногласий между КПО и ОК, представляющими «главные течения по основным вопросам текущего момента» и вновь объявляли любые недостаточно обоснованные призывы к расколу — преступлением перед пролетариатом и партией[1].

Последующие дни июля, когда в Петрограде развернулась подготовка

---

[1] Правда, на следующий день, 22 июля, ***Рабочая Газета*** поместила сообщение, что П.Болтянский просит снять свою фамилию, «так как он не согласен с положениями, выставленными группой».

к Третьей общегородской партийной конференции, показали всю сложность положения. Каждая фракционная группа выступила со своей платформой. 22 июля группа членов Петроградской Организации, стоящих на позиции Всероссийской майской конференции, приняла предвыборный Наказ, содержащий призыв к единению всех меньшевистских сил во имя «создания единого революционного фронта» (см. с. 252). Меньшевики-оборонцы 29 июля избрали свое Временное Бюро по подготовке к выборам и подчеркнули в обращении к членам партии настоятельную необходимость сплочения «всех сил страны», включая «не только пролетариат, не только крестьянство, но и все буржуазное общество в целом», заинтересованное в предупреждении катастрофы и обеспечении условий для беспрепятственного развития производительных сил страны. Они призывали к созданию и поддержке сильной революционной власти, способной решать общенациональные задачи и посему включающей в себя представителей всех классов и групп. Политическая платформа такой коалиционной власти должна была включать в себя решение двуединой общенациональной задачи — оборону страны и организацию ее хозяйственных сил (см. с. 253—254). Меньшевики-интернационалисты в своей платформе настаивали на контроле Советов за действиями Правительства, недостаточно энергично отстаивающего завоевания революции. Положения платформы неоднократно раскрывались в выступлениях Мартова, Мартынова, Суханова, Лапинского и других.

Сама работа Третьей общегородской конференции Петроградской Организации, проходившая четыре дня, с недельным перерывом, 5—6 и 12—13 августа, продемонстрировала резко возросшее влияние интернационалистов. Из 108 делегатов 59 стояли на их позициях и лишь 49 были оборонцами (см. с. 256)[1]. Каждый вопрос повестки дня был представлен как меньшевиками-интернационалистами мартовского направления, так и содокладчиками из рядов революционных оборонцев и интернационалистов-оборонцев. С докладами о выборах в Центральную городскую думу выступали Я.М.Гринцер и Д.Ю.Далин, о политическом положении — А.С.Мартынов и И.Г.Церетели, об отношении к Стокгольмской конференции — И.С.Астров и К.М.Ермолаев. По всем вопросам большинством голосов приняты резолюции меньшевиков-интернационалистов. При выборах делегатов на съезд и нового состава КПО большинство конференции, отклонив требования оборонцев провести их на принципах пропорционального представительства, предложило им 8 вместо требуемых 9 (из 21) мест в КПО и 2 в делегации на съезд (из 9). Меньшевики оборонцы (22 человека, представляющие 49 мандатов) провели свои выборы, избрав делегатами на съезд четырех человек — В.Мирова, Ф.Яковлева, Л.Пумпянского и М.Мыскова, а новый состав КПО 17 августа сообщил Центральной Избирательной Комиссии по созыву съезда, что от Петроградской Организации избраны Мартов, Астров, Гриневич, Ларин, Зимницкий, Чернев, Галыгин, Митин, Кузовлев; кандидатами — Климов, Успенская и Захаров[2]. При определении списка для баллотировки в городскую думу оборонцам предоставили половину мест, но кандидатуру Церетели, включенную ранее, с голосования сняли.

---

[1] По данным *Новой Жизни* (1917, 8 августа, № 127) перевес интернационалистской части конференции над оборонческой составлял не 10, а 15 голосов.

[2] Острые дебаты по этому вопросу были продолжены на самом съезде при обсуждении доклада мандатной комиссии 21 августа.

ОТНОШЕНИЕ К СОЗЫВАЕМОМУ В МОСКВЕ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕЩАНИЮ значительно размежевало интернационалистов и оборонцев всех мастей. 10 августа на пленарном заседании ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов обсуждался доклад С.Л.Вайнштейна, отстаивавшего от имени Бюро ВЦИК необходимость участия в Совещании. В зачитанном им проекте резолюции предлагалось выступить на Совещании с заявлением о том, что единственным средством спасения революции является «сплочение всех живых сил России вокруг сильного революционного правительства, ведущего энергичную оборону страны, борющегося за спасение ее на основе общенародной платформы, как в области внутренней, так и международной политики, возвещенной 8 июля». В случае «любого поползновения», как высокопарно декларировалось в резолюции, использовать Совещание для нанесения удара революционной демократии, ВЦИК предупреждал, что «примет все меры к сплочению всех демократических участников Совещания для самого решительного отпора врагам народа и революции» (см. с. 277).

Возражения Мартова, как и 4 августа на Бюро ВЦИК протестовавшего против участия в Государственном Совещании и предлагавшего хотя бы не принимать по этому вопросу никаких специальных резолюций, поддержки не нашли. В личном письме к Н.Кристи от 8 августа он нашел удивительно точные слова, передающие его тогдашнее состояние: «Начиная с безумных дней 3—4 июля, вся жизнь потекла как-то совсем ненормально. Тянешь какую-то лямку, исполняешь свой долг в большом и малом, но чувствуешь себя при этом как-то не по себе ...Пожалуй, за все 3 года[1] никогда так не чувствовалось, как теперь и здесь, это свинцовое небо, нависшее над человечеством». Оценивая Московское Совещание как пресловутое и созываемое Правительством «не совсем ясно для чего», Мартов, не раскрывая всей сложности своего положения в партии, писал о том, что приходится, в основном, опираться на узкий круг единомышленников, так как для настоящего сплочения необходим собственный печатный орган.

О том, как тяжело ему лично давалось решение о возможном оформлении разрыва с революционно-оборонческим большинством партии, можно судить по следующему отрывку из того же письма. Сообщая о возможной встрече с братом Владимиром на предстоящем съезде партии, он с тяжелым чувством отмечал вероятность того, что именно там, на съезде, называемом объединительным, «...нам придется окончательно решать, сохраняем ли мы дальше внешнее единство или идем своим путем» (см. с. 248, 249).

Уже в день открытия Государственного Совещания, 12 августа, стало ясно, что сбываются самые худшие прогнозы. Хотя Совещание должно было продемонстрировать активную и единодушную общественную поддержку Правительству Керенского, на деле оно показало, насколько низко пал его авторитет в глазах многих сторонников революционной демократии и каким недоверием к его попыткам навести порядок прониклись такие столпы цензового общества, как высшие чины военного командования, крупные предприниматели и банкиры, лидеры кадетской партии[2].

Вопреки призыву Московского Совета воздержаться от каких-либо выступлений[3], трудящиеся города объявили однодневную забастовку и вышли

---

[1] Мартов вел отсчет от августа 1914 г., с момента начала Первой мировой войны.

[2] См.: Государственное Совещание. М.—Л., 1930.

[3] О дискуссии по этому поводу в Московском Совете см.: **Двинов Б.** Московский Совет Рабочих Депутатов. 1917—1922. Воспоминания. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement, Paper No. 1. New York, 1961; **Koenker D.** Moscow Workers and the 1917 Revolution. Princeton, 1981. PP. 124—128.

на демонстрацию против Государственного Совещания. Ее численность не имела прецедента со времени Февральской революции. Однодневные забастовки, демонстрации и митинги протеста в этот же день состоялись в Гусь-Хрустальном, Костроме, Киеве, Туле, Нижнем Новгороде, Самаре и других городах. На фабриках и заводах Петрограда также состоялись многолюдные митинги протеста не только против открывающегося Совещания, но и против закрытия левых газет и роспуска ряда демократических организаций, с требованиями переизбрания Исполнительного Комитета Петроградского Совета, немедленной отмены смертной казни, освобождения арестованных революционеров, разгона Государственной Думы и Государственного Совета, скорейшего созыва Учредительного Собрания[1].

К тому же оказалось, что ряд Советов, как например Казанский, остались недовольны тем, что в составе так называемой «демократической части» Государственного Совещания местные Советы оказались не представлены вовсе. Ю.П.Денике вспоминал, как был командирован Исполкомом Казанского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в Москву для встречи с Чхеидзе. Попасть к нему не сумел, дальше секретаря не прошел, да и вся обстановка, царившая вокруг, походила, по его мнению, на «настоящий сумасшедшей дом»[2].

В зале Совещания призыв Верховного главнокомандующего генерала Корнилова к срочным мерам для восстановления порядка на фронте и в тылу (распространение смертной казни на всю страну) вызвал овацию и возгласы восторга[3]. Вдохновленный этим Корнилов в тот же день отдает приказ о формировании в Пскове, Минске, Киеве и Одессе пехотных полков из Георгиевских кавалеров. Правые круги открыто готовились к вооруженной борьбе за власть и порядок. Ситуация потребовала от Мартова и его сторонников «идти своим путем», не порывая в то же время с остальной частью партии.

Когда после первого дня работы Государственного Совещания, на 13 августа, объявили перерыв для подготовки программных деклараций, делегаты меньшевики, представляющие все течения и фракции, собрались в Московском Университете на Моховой. После доклада Дана и зачитанного им проекта Декларации Мартов предложил расширить раздел о внешней политике, поставив в центре внимания требование заключения общего мира на основе соглашения народов. Собрание отклонило все попытки Мартова включить в Декларацию хотя бы элементарное упоминание о поддержке российской революционной демократией Стокгольмской конференции и 35 голосами против 28 — требование об отмене смертной казни.

Тогда вместе с Лапинским Мартов внес проект резолюции, в которой отмечалось, что Декларация, выработаная Бюро демократических делегаций и предназначенная представлять на Совещании платформу объединенной революционной демократии, с точки зрения социал-демократии «заключает в себе существенные пробелы, не позволяющие ей явиться точным выра-

---

[1] См.: **Андреев А.М.** Советы Рабочих и Солдатских Депутатов накануне Октября. М., 1967; **Минц И.И.** История Великого Октября. Т.2. Свержение Временного Правительства и установление диктатуры пролетариата. М., 1968.

[2] The Making of Three Rassian Revolutionaries: Voices from the Menshevik Past. Edited by **Leopold H. Haimson, Ziva Galili** y Garcia, **Richard Wortman**. Cambridge, England, 1988. P.417.

[3] См.: Государственное Совещание. С. 61—66.

жением минимальных демократических требований социалистического пролетариата по отношению к текущему моменту» (см. с. 281)[1]. После того как большинство отвергло и эту инициативу, Мартов с товарищами отправился на митинг своих сторонников в Коммерческом институте. Здесь перед собравшимися выступили с докладами Мартов и Мартынов.

Мартов убедительно доказывал, что Правительство Керенского, хотя и «старается сохранить связь с породившей его демократией», слишком часто оказывается менее демократическим, чем предыдущие правительства. Он объяснял это колебаниями, которые испытывают демократические силы, а именно на них и опиралась власть. Но не это Мартов считал отличительной приметой времени, видя ее в силе армии, высших воинских чинов и генералитете, в руках которых находилась материальная и политическая сила контрреволюции. «От них зависит, — подчеркивал он, — участь всего народа российского... Перед этой силой проявляет боязнь демократия, и боязнь эта толкает ее на ряд крупных уступок».

Среди беспочвенных уступок демократии Мартов выделил следующие: наступление на фронте, обернувшееся поражением, масштабы которого сознательно раздуты для запугивания обывателя; введение смертной казни, подорвавшее международный авторитет российской революции; развернувшаяся при молчаливом согласии революционно-оборонческого руководства, невозможная до этого ни по масштабам, ни по размаху борьба против демократии, в результате чего она на Совещании оказалась ослабленной и готовой на соглашение с контрреволюцией.

Социал-демократии на Государственном Совещании предстояло, по мнению Мартова, сделать все возможное для «выпрямления линии вождей пролетариата, борьбы с оппортунизмом и анархизмом в рабочем движении». Она должна была попытаться сплотить расстроенные ряды демократии и проявить готовность «мобилизовать ее на решительный бой с цензовыми и милитаристскими элементами» (см. с. 282, 284).

Мартынов заявил, что предварительное совещание демократических групп населения, на которые делали ставку лидеры революционных оборонцев, показало их готовность к соглашению с цензовой Россией, «угрожающей, требующей, наступающей». В том, что демократическая Россия приехала на Совещание «с поникшей головой, расстроенными рядами», оратор видел вину руководителей революции, которые растворились в общедемократической массе, «поддались панике и восприняли оборончество». Кроме них, свой вклад в дезорганизацию революции, как считал Мартынов, внесли большевики. Они неверно оценили ее характер и движущие силы, выдвинули ошибочные и опасные требования установления диктатуры пролетариата, рабочего контроля за производством, несанкционированного захвата земли, права наций на самоопределение вплоть до политического отделения от России, а так же открыто не поддержали циммервальдский лозунг мира без аннексий и контрибуций, который, как им казалось, «остановит развитие революции как в России, так и на Западе». Признав «период отлива», переживаемый российской революцией, Мартынов призвал всех противопоставить требования и программу демократии требованиям контрреволюции (см. с. 284, 286, 287).

---

[1] Это выглядело в глазах революционно-оборонческого руководства партии не просто вызывающе, но и возмутительно, ибо речь шла о документе, в основной своей части дословно повторяющем избирательную платформу меньшевиков к выборам в Учредительное Собрание, утвержденную 27 июля ОК и специальной редакционной комиссией, в состав которой входили Дан, Горев (автор основного текста), Чхеидзе и Церетели (см. с. 214—221).

Грозные выступления против Советов со стороны правой части Совещания и резкая критика слева вынудили революционно-оборонческое руководство выступить с новой инициативой. Оно стремилось, изменив социальную основу и программные положения коалиции, сохранить неизменными ее политические цели. Дан обратился к так называемой «широкой демократии» с призывом поддержать Программу Советов, которая, по его словам, выражала интересы революции в целом, а не только рабочего класса[1]. В случае успеха одобренная Советами Программа подкреплялась авторитетом «средних» слоев демократии. Имея в виду эту цель, представители революционных оборонцев хотели уравновесить программную твердость политической гибкостью в компромиссах. Развивая Программу 8 июля, они добавили в нее пункты о мерах социальной помощи и экономического возрождения. Со своей стороны, Советы были готовы удовлетворить требования цензовой России об упрочении законности и порядка и в армии, и в стране[2].

После длительной дискуссии некоторые организации несоветской демократии — кооперативы, городские думы, земства — позволили себя уговорить и поставили подписи под тем, что получило название Программы 14 августа. Но ни призывы к национально-ответственному подходу, ни успехи в формировании так называемого «демократического фронта» не были в состоянии противостоять воинственности, с какой правые силы добивались неуклонного проведения в жизнь решений о независимости Правительства от Советов, освобождавших их от всякой необходимости считаться с интересами революционной демократии. Да и сама революционная демократия выглядела ослабленной и явно удрученной непосильной задачей, которую ставила перед собой — сплотить демократические силы страны, не имея единства в собственных рядах.

Общая политическая картина Государственного Совещания, ограниченная роль, которую играли на нем представители Советов, острые разногласия в их рядах, наиболее полно проявившиеся на Третьей конференции Петроградской Организации — все это определило внутрипартийные настроения накануне созываемого Объединительного съезда РСДРП(о). С одной стороны, ожидали существенных изменений политического курса партии, с другой — боялись ее окончательного раскола.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД РСДРП(о) открылся 19 августа. От имени Центрального Бюро Комиссии по созыву съезда делегатов приветствовал председательствовавший в первый день В.Н.Крохмаль. Прочную основу для решения главной и благородной задачи, стоявшей перед собравшимися, он видел в тяге к единству, характерной для огромного большинства провинциальных партийных организаций и их представителей в Советах разного уровня. Так как только большевики отвергли приглашение на съезд, казалось, что для остальной части РСДРП открывается возможность откровенного и честного определения политического курса и единения на базе общих задач, вытекающих из изменившейся ситуации в стране. Но уже первые минуты партийного съезда после дружного утверждения состава Президиума и почетных председателей — П.Б.Аксельрода и Н.С.Чхеидзе, показали, сколь глубоки разногласия основных течений меньшевизма, определявшие существующую и продолжающую на самом деле углубляться раздробленность.

Представитель Московской объединенной организации Л.М.Минский,

---

[1] См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 15 августа (№ 107); ***День***, 1917, 15 августа (№ 136).

[2] См.: речи Чхеидзе, Церетели, Кучина — Государственное Совещание. С.77—86, 118—128, 212—222.

попросив слово к порядку дня, предложил собравшимся «до перехода к очередным делам присоединиться к протесту против смертной казни, вынесенному вчера на заседании С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]» (см. с. 324). Так фактически продолжилось открытое выступление против революционно-оборонческого руководства, выразившееся накануне в принятии Петроградским Советом по докладу Мартова резолюции, осуждающей восстановление смертной казни.

Церетели, отстаивавший на заседаниях Петроградского Совета своевременность и необходимость данного решения Правительства (правда, с оговоркой, что оружие смертной казни должно быть в руках революции и не обращаться против нее), тут же дал сигнал боевой тревоги. Он выступил против митингового обсуждения и решения этого вопроса, чрезвычайно важного и находящегося в связи со всей политикой Правительства, «в составе которого имеются социалисты, члены той партии, съезд которой здесь заседает» (см. с. 324).

За предложение Минского в свою очередь высказался Мартов. Он подчеркнул, что вопрос этот, как правильно утверждал Церетели, напрямую связан с общим отношением к политике Правительства и борьбе общественных сил, отражающейся в этой политике, поэтому он принадлежит к числу тех, к которым в пролетарской партии, по самому существу этой партии, может быть только одно отношение. И так как речь идет не о выражении принципиального отношения к смертной казни, а лишь о присоединении к резолюции Петроградского Совета, выразившей мнение целого ряда провинциальных Советов и беспартийных революционных организаций, Мартов считал, что такое решение можно принять без прений (см. с. 325).

Из обмена репликами между Церетели и Мартовым стало ясно символическое значение вопроса для обоих. Фактически, речь шла об определении партии либо как государственной, представленной в Правительстве и, следовательно, подходящей к любому вопросу с позиций общенациональных, внеклассовых, либо как пролетарской, объединяющей всю революционную демократию без различия партий и фракций. Результаты голосования — 81 против 65 при 12 воздержавшихся, отклонившие предложение о первоочередной постановке этого вопроса, свидетельствовали о зыбком равновесии, отражающем реальное соотношение сил между двумя основными течениями меньшевизма, собравшимися объединяться.

Кстати, когда 21 августа выработку резолюции о смертной казни решили передать в комиссию, включающую Мартова и Церетели, последний заявил, что «расходится с Мартовым настолько, что они не смогут согласовать мнения по этому вопросу». Комиссию избрали в составе А.С.Сандомирского и С.Ю.Семковского — интернационалистов из Екатеринославской и Петроградской организаций, Л.И.Гольдмана и И.А.Исува — революционных оборонцев из Иркутской и Московской организаций (см. с. 434—435). Сама резолюция, выработанная комиссией, была принята вечером 22 августа большинством голосов против 9 и 11 воздержавшихся. Один из ее пунктов гласил: «Съезд настаивает на немедленной отмене смертной казни и призывает всех членов партии поддерживать это требование агитацией в массах» (см. с. 461).

Что же призошло за эти два дня, что заставило большинство делегатов занять совершенно иную позицию по этому вопросу?

Как мы уже отмечали, начиная с первых чисел августа, вся правая пресса, представители цензовых кругов и армейского командования твердили, что в результате агитации большевиков и политики Советов на фронте царят бегство и паника. Падение Риги 21 августа показало: Ставка и Правительство используют эти аргументы прежде всего для объяснения необходимости покончить с «диктатом Советов», а заодно разгромить и другие демократиче-

ские организации. На самом деле, как свидетельствовали представители XII армии и помощник комиссара Северного фронта В.С.Войтинский (приславший телеграмму, адресованную делегатам съезда), «войска честно исполнили все приказания командного состава... шли навстречу верной смерти. Случаев бегства и предательства воинских частей не было» (см. с. 435). Именно в этих условиях отношение к вопросу о смертной казни изменилось. Даже Церетели не мог уже публично защищать решение Правительства, введенное под давлением Корнилова.

На первый день работы съезда приходится и еще одно весьма любопытное голосование. Наступающее воскресенье, 20 августа, должно было стать кульминацией избирательной кампании по выборам в столичную Центральную городскую думу. На них выставлялось 13 партийных списков. Меньшевистский, после исключения кандидатуры Церетели, был чисто интернационалистским. В середине вечерного заседания Ю. Ларин от имени КПО призвал делегатов к агитации за этот список. На крики протеста и возгласы из зала: «Почему в списках нет Церетели?» — он не без юмора ответил, что коль уж Потресов жалуется на отсутствие в партии «европеизма», то неплохо бы вспомнить, что в Европе любой партийный съезд, а тем более объединительный, прервал бы свою работу, чтобы агитировать совместными усилиями за партийных кандидатов, какой бы фракцией они ни выставлялись[1]. Однако съезд, 86 голосами против 60, отклонил предложение Ларина. В итогах голосования проявилось: с одной стороны — неприятие столичного центра и интернационалистов представителями провинциальных делегатов, которое прозвучало в реплике Г.А.Кипена; а с другой — намек революционно-оборонческому руководству на невозможность постоянного игнорирования предложений и взглядов меньшинства (см. с. 359).

Ход последовавших докладов и дискуссий по основным вопросам повестки дня показал, как противоположны были иногда оценки и выводы представителей многочисленных фракций и групп партии. На крайнем левом фланге оставались две из них, большая часть которых вскоре перейдет к большевикам — это группа интернационалистов-независимцев, объединившихся вокруг газеты ***Новая Жизнь***, и интернационалисты из партийной организации Васильевского Острова, сторонники Ларина. Вместе с ними, образуя некий интернационалистский лагерь, выступали идущие за Мартовым интернационалисты-эмигранты и сплотившаяся вокруг них молодежь[2]. Близко к мартовцам по взглядам, но не по тактике, стояли интернационалисты-объединенцы. Это были в основном практики, ветераны меньшевистских рабочих организаций из Москвы, Тулы, Одессы, Твери, Петрозаводска, Оренбурга, Харькова и других городов России. Их интернационализм и критика коалиции в значительной мере смягчались тем, что они считали необходимостью сохранение единых партийных рядов. При голосовании они часто поддерживали партийное руководство, которое стояло между левым крылом, охарактеризованным выше, и правым, о котором речь пойдет дальше.

---

[1] По итогам выборов в Петроградскую Центральную городскую думу большинство голосов получили эсеры — за них было подано свыше 200000 или 37%, за кадетов — 144 000, что составляло около 21%, за меньшевиков — 24000, т.е. чуть больше 4%. «Главным и единственным победителем, отвоевавшим избирателей у всех остальных партий, — как отмечал Суханов, — стали большевики» (**Суханов Н.Н.** Указ. соч. Кн.V. С.74). За них проголосовали более 180000 человек, что составляло 33,4%. См.: **Mandel D.** The Petrograd Workers and Soviet Seizure of Power. From the July Days 1917 to July 1918. New York, 1984. P.219.

[2] О дискуссии по поводу сходства и различий между группой Мартова и новожизненцами см.: **Суханов Н.Н.** Указ. соч. Кн. V. С.184—185.

Центр, естественно, составляло революционно-оборонческое большинство, лидеры которого много месяцев подряд несли на себе всю тяжесть и ответственность за попытки создания коалиции и одновременно бремя работы в Правительстве. Но вот, что важно. Те изменения в политическом анализе, которые сделали после создания Правительства 23 июля Дан, Богданов и их единомышленники, не отразились на поведении этого центра на самом съезде. Дан не принимал участия в его работе из-за болезни дочери. Чхеидзе, Гарви и Череванин не выступали на съезде ни разу, а Богданов лишь один раз, но совсем не в духе своих выступлений кануна съезда. Докладчиками от ОК по двум центральным вопросам дня были Церетели и Либер, т.е. наиболее правые представители центра.

Справа от него, но ближе именно к Церетели и Либеру, находилась группа меньшевиков из провинции, претендующая на ведущее положение среди местной интеллигенции. Недостатки этой однобокой ориентации стали очевидны в июле на фоне быстрого роста влияния большевиков среди рабочих[1]. На самом правом фланге оставался оборонец Потресов. Перед съездом, как и после него, он не участвовал активно ни в партийной, ни в советской работе, но его глубоко пессимистическая оценка пролетариата, не сумевшего подняться до уровня решения общенациональных задач, была хорошо известна и разделялась многими партийцами (см с. 356).

Вся сумма разногласий партийных групп и фракций раскрылась уже, и может быть, больше всего, при обсуждении первого вопроса: «Политическое положение и задачи партии». Согласно предварительной договоренности, по важнейшим вопросам докладчики должны были представить все основные течения меньшевизма. В этом случае выступали Церетели, Мартов, Потресов и Авилов от группы новожизненцев.

Начиная доклад, Церетели еще раз пытался обосновать свое понимание основных трудностей, с которыми пришлось столкнуться пролетариату и его партии в осуществлении задач коренного переустройства России на демократических началах. Как и прежде, он видел их в необходимости решать одновременно вопросы завершения войны, подъема материального положения трудящихся и равномерного распределения тягот на все слои населения. Исходя из опыта участия в правительственной коалиции, задачи эти казались ему несовместимыми и неразрешимыми. Свою надежду на реализацию революционных преобразований в стране он связал с тем, что власть могла существовать только «с санкций демократических организаций», выработавших совместно с пролетариатом общую платформу в вопросе о войне, казавшуюся ему «общенациональной».

Затем Церетели подробно остановился на этапах развития российской революции, вновь подчеркивая отрицательную роль июльских событий в росте контрреволюционных сил и деморализации масс. Московское Совещание он назвал началом становления единого революционного фронта. Призвав крепить демократические организации, от которых зависит поддержка власти, Церетели сформулировал задачи социал-демократии: бороться не только за лучшие условия жизни и защиту своих классовых интересов, но и за то, чтобы не оказалась поверженной революция; бесстрашно бороться в

---

[1] О влиянии этого процесса на местах можно судить по описанию ситуации в Казани после июльских событий Ю.П.Денике, который был тогда заместителем председателя Казанского Совета и редактором *Казанских Известий Совета* и местной *Рабочей Газеты*. См.: The Making of Three Russian Revolutionaries: Voices from the Menshevik Past. PP.413—417.

собственных рядах против анархизма; поднимать класс до уровня правильного понимания своих задач. Он завершил свое выступление категорическим утверждением: «Меньшевизм с первого дня своего рождения шел этим путем» (см. с. 338).

Доклад давался ему явно с трудом. Даже, готовя текст к публикации, он не смог выправить всех шероховатостей и повторов. Церетели скорее оправдывался, чем анализировал и обобщал. Он ждал, что скажет Мартов. Тот, в свою очередь, кинулся в бой без всякой предварительной подготовки, хотя между выступлением Церетели и тем временем, когда ему было предоставлено слово, прошел более чем полуторачасовой перерыв.

«Я буду говорить, — начал он, — от имени той части меньшевиков, для которой слово пролетариат не есть только частность револ[юционной] демократии, для которой оценки политических явлений с точки зрения общедемократической и с точки зрения классово-пролетарской далеко не совпадают». В своем анализе движущих сил революции Мартов напомнил, что меньшевизм с самого начала говорил о ведущей роли буржуазии лишь на стадии свержения самодержавия. И она действительно сыграла ее, вопреки ошибочным большевистским утверждениям, будто та всегда являлась силой контрреволюционной. Но после того, как российская революция в первый же месяц решила политические задачи, которые буржуазия как класс ставила перед собой, в развитии дальнейших социальных преобразований она оказалась не заинтересованной. На новой стадии революции вместо нее на первый план вышла революционная демократия в ее непролетарской части, т.е. «мелкобуржуазная демократия, сплачивающаяся в класс, идущая к классовому самопознанию».

Рассматривая политический курс партии, Мартов считал, что вхождение социал-демократов — представителей Советов — в коалицию лишило эти «органы революционного самоуправления народа» подлинной власти, которой они обладали до этого, а также и влияния на непролетарскую часть демократии. Это способствовало и «центробежным тенденциям пролетариата и в первую голову большевизма». Политические результаты данного революционно-оборонческого курса Мартов расценивал плачевно. После июльских дней искусственно росли контрреволюционные силы, а мелкобуржуазная демократия отказалась от роли, предназначавшейся ей. Теперь вся политика, которую вело большинство меньшевистской партии, представлялась ему «политикой полного забвения и отрицания пролетарского марксизма» (см. с. 348, 349, 351).

Потресов, как и предыдущие докладчики, ссылался на «меньшевистский разум и марксистское понимание». Однако у него они были весьма парадоксальны. Он утверждал: буржуазные классы России не могут быть контрреволюционными, ибо пред страной «...еще стоит громадная задача капиталистического развития», а они, как и все русское общество, заинтересованы в предотвращении всестороннего краха России, военного и хозяйственного. В этом Потресов и видел общенациональную творческую задачу, в равной мере стоящую и перед буржуазией, и перед пролетариатом. Их единение при ее решении он считал предрешенным хотя бы тем, что «в этом процессе мелкая буржуазия выдвигает чрезвычайно мало творческих сил, и в ее лице у пролетариата очень слабый, ненадежный союзник», а партия социалистов-революционеров — «гигантский нуль». Пролетариат, доказывал Потресов, мог бы заставить буржуазию делать все, что требуется во имя общенациональной задачи, если бы в нем самом и его организациях было больше государственного смысла. Уже во имя этого партия пролетариата должна, в первую очередь, помнить, что она — партия государственная, что в заботе о государственности лежит ее первейший классовый интерес (см. с. 355, 357, 358).

Совершенно иной, отличный от всех, подход к анализу политической

ситуации, движущих сил и тактики партии представил последний докладчик по этим вопросам. Авилова не обременяло ни меньшевистское, ни большевистское прошлое. Он всегда принадлежал к внефракционной группе социал-демократов и выступал с собственным пониманием классовой тактики пролетариата. Ныне она базировалась и на хорошем знании экономического состояния страны, и личном участии в борьбе за проведение в жизнь программы государственного контроля над промышленностью.

Основываясь на личном опыте работы с мая 1917 г. в экономическом отделе Петроградского Совета, Авилов пришел к твердому убеждению, что буржуазия идет «сознательно ...на полное экономическое банкротство». В то время как пролетариат в силу здорового классового инстинкта заинтересован в сохранении промышленности. В этом их интересы непримиримо противоположны, как и в отношении к вопросу о мире. Корень расхождений между двумя частями РСДРП — меньшевиками-оборонцами и большевиками — он видел в оценке характера революции. Если первые считали ее буржуазной, в которой партия и пролетариат не должны выдвигать каких-либо сверхбуржуазных задач, то вторые — определяли ее как пролог социалистической, делая из этого вывод о необходимости форсированного решения социальных преобразований, чтобы российская революция послужила началом мировой социалистической революции. Оба эти подхода Авилов считал неверными, ибо большевики предлагали строить тактику политической партии в зависимости от неизвестного будущего — мировой революции, а меньшевики отказывались признавать те задачи революции, которые выходили за рамки буржуазной.

Основной целью съезда Авилов считал выработку правильной политической линии, свободной от крайностей и тем обеспечивающей настоящую классовую позицию пролетариата. Только тогда, утверждал он, можно будет вести речь о сплочении под знаменем партии большинства революционной демократии, «иначе никакого создания революционной партии не получится» (см. с. 359—369).

Представленные доклады давали основу для прений. Но, взявший слово к порядку Мартов заявил, что в пределах отпущеного времени ни он, ни другие докладчики не смогли достаточно полно сформулировать и развить соображения о задачах социал-демократии. Его предложение сводилось к выделению этого вопроса в повестке дня, так же как и вопросов отношения социал-демократии к Правительству, органам самоуправления, участия или неучастия во власти, о смертной казни. Отвергнув попытку детализировать обсуждение, съезд вместе с тем решил дать возможность докладчикам еще раз попытаться высказать их точки зрения на задачи партии.

Последовавшие за этим выступления Церетели, Мартова, Потресова и Авилова фактически стали началом прений. Каждый из них мало что добавил к сказанному ранее. Лишь провинциалов могло удивить, что Церетели и Потресов сошлись не только в оценках сельской и городской демократий как слоев недостаточно подготовленных к решению государственных задач, но и в понимании классовых интересов самого пролетариата. Потресов определял их как государственные, Церетели — как совпадающие с интересами целого. Фактически одинаковую оценку они давали и классовым интересам цензовых элементов, стремящихся, как считали оба, к укреплению порядка, а не разрушению и хаосу. Но Церетели все еще исходил из оценки демократии как «единственной силы, самодеятельность которой в состоянии создать единственно мыслимый в России революционный порядок» и определить «единственную платформу спасения страны». Правительству оставалось лишь поддержать эту «самодеятельность», привлекая к ней «все живые силы». Потресов в это никогда не верил (см. с. 372).

Мартов на солидарность Потресова и Церетели обратил особое внима-

ние, отметив, что возможность коалиции буржуазии и пролетариата первый мотивирует — общей заинтересованностью всех классов в развитии производительных сил, второй — общим стремлением к установлению порядка. Представления о возможности объединения пролетариата и буржуазии во имя идеи государства Мартов назвал иллюзией, а их единение на почве спасения страны — мелкобуржуазной фикцией.

Критикуя Церетели за «попытки хватания за бок власти», Мартов заметил, что когда политику делают мелкая буржуазия и примыкающий к ней объективно нереволюционный пролетариат, тогда социал-демократии отводится роль костыля — опоры для партии социалистов-революционеров. Но именно ее Потресов справедливо и точно определил как «гигантский нуль». Социал-демократии грозит неизбежное полное «растворение в этом нуле крестьянской демократии». Больше того, она сама уже «есть тот же нуль, на котором верхом сидит т.Церетели». Обращаясь к съезду, Мартов сказал то, что никто до этого в меньшевистской среде вслух не говорил: «Ни для кого не тайна, что и политически, и физически у нас не было самостоятельной политики меньшевистской партии. Решения ее игнорировались той частью с[оциал]-д[емократии], которая работала в центральных органах Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов и фатально вынуждена была приспособляться к этой равнодействующей, в которой с[оциал]-д[емократия] очень много сделала, как сила организующая, и вносила мало своего марксистского с[оциал]-д[емократиз]ма» (см. с. 375). Мартов завершил выступление выражением искреннего удивления по поводу того, как смогут занять определенную позицию делегаты съезда без постановки в центре дебатов о методах действия и выявлении физиономии партии в органах и учреждениях, созданных революцией.

Потресов, как до этого и Церетели, уклонился от обсуждения политики партии в Советах, переведя спор с Мартовым в ту же теоретическую плоскость, в какой шли дебаты на съезде до сих пор. Он утверждал, что ошибочно думать, будто объединение в национальной задаче буржуазии, мелкой буржуазии и пролетариата сколько-нибудь посягает на классовую политику, на самостоятельность пролетариата. Повторив довод Церетели о том, что в реализации национальной задачи осуществляется классовый путь пролетариата, совпадающий с интересами целого, Потресов добавил: «...страна со слабым капиталистическим развитием еще может представить картину такого революционного творческого объединения всех сил страны на задаче спасения последней» (см. с. 377). Круг замкнулся. Докладчики начали повторяться. Повторился и Потресов, определяя и обосновывая все те же две основные задачи: защита страны, т.е. усиление ее обороны, и организация демократической власти и поднятие производительных сил.

Авилов внес свою лепту в критику Церетели. Он остановился на его утверждениях о том, что «наша буржуазия» не задается империалистскими стремлениями и не стремится к развалу промышленности. Ссылаясь на конкретные факты, Авилов стремился опровергнуть оба эти положения, попутно утверждая свое видение задач спасения страны: демократическая ликвидация войны, контроль над производством, разрешение аграрного вопроса (см. с. 378—380).

На этом первый рабочий день съезда завершился. Перед тем, как находившиеся в зале разошлись, председательствующий огласил заявление от группы провинциальных делегатов с просьбой поставить вопрос об основах социал-демократической тактики отдельным пунктом повестки дня. Одновременно он информировал о решениях Президиума: отклонить это предложение и ознакомить съезд с тезисами Мартова. Последние тут же были зачитаны желающим.

Прения по данному вопросу повестки съезда продолжались два дня —

20 и 21 августа, резолюция принята на вечернем заседании 23 числа. О своем желании выступить заявили 67 человек, слово получили 20 из них.

Богданов и Либер вслед за Церетели предупреждали об искушении придать социал-демократической программе внутренних реформ излишне радикальный характер, чтобы не оттолкнуть демократические элементы, симпатизировавшие сторонникам Советов на Государственном Совещании. Интернационалисты — не только петроградцы — Ларин, Абрамович, Мартынов и др., но и провинциалы — Бер (Харьков), Сандомирский (Донбасс), Ахматов (Тула), примкнувший к ним большевик Алексеев (Иркутская объединенная организация) и др. — призывали социал-демократов уйти из коалиционного правительства, разоблачать его контрреволюционный характер, выступать в качестве лидеров любых сил (демократических, пролетарских), готовых поддержать радикальную программу внутренней и внешней политики (см. с. 388—395).

Эмоциональная напряженность в зале была так велика, что обсуждение велось нервно и даже оскорбительно. Когда Надежда Гринфельд (Кишинев) вдруг с женской непосредственностью заговорила о трагическом одиночестве Церетели, С.Семковский задал риторический вопрос и тут же ответил на него: «Кто создал это одиночество? Сам товарищ Церетели... Политика Церетели — преступление» (см. с. 396, 397).

Представитель военной организации V армии А.Е.Ходоров заявил, что, слушая Мартова, не мог отделаться от впечатлений 1903 г., «когда номера женевской ***Искры*** приносили нам статьи социалистов швейцарского творчества» (см. с. 398). Этот выпад с нескрываемым раздражением парировал интернационалист И.С.Астров: «Т[ов]. Богданов задал вопрос, можем ли мы по-честному быть в одной партии? Да, по-честному на классовом основании мы хотим быть в одной партии. Но то обстоятельство, что т.Ходоров выступил в роли «родства не помнящего» и позволил себе говорить об ***Искре*** в выражениях, совершенно в духе «запломбированных вагонов» и тому подобного вздора, связываемого с интернационалистами, не дает нам возможности быть вместе» (см. с. 401).

В жестком тоне говорил и председатель Центральной комиссии по созыву съезда Г.Д.Линдов: «Мы здесь на партийном Объединительном съезде. Товарищи, занимающие ответственные посты, должны отвечать за каждое свое слово. Я спрашиваю вас, делегатов, можете ли вы, вернувшись на места, повторить перед своими избирателями то, что сказал здесь Потресов о пролетариате, будто он выдвинул лозунг «обогащайтесь», и можете ли вы повторить речь Ходорова, будто все зло в разнузданности солдат?» (см. с. 404).

До какой степени личных оскорблений доходили выступавшие показывает один весьма знаменательный инцидент. 22 августа Мартов, не упоминая Д.Заславского, бундовца и члена редколлегии газеты ***День*** (в 30-е и 40-е гг. — одного из обласканных Сталиным очеркистов ***Правды***), говорил о «разжиревших писателях из ***Дня***» именующих интернационалистов в своих статьях не иначе как политическими младенцами. На следующий день тот вызвал Мартова на суд чести и потребовал от Президиума «охранять и достоинство трибуны съезда, и честь каждого в отдельности члена партии». Когда Мартов отказался явиться на третейский суд, выступавший от имени Заславского Либер назвал его трусом (См. с. 455, 479, 483).

Непримиримо звучали и заключительные слова докладчиков 20 августа. Авилов заявил о своем убеждении в том, что Церетели уклонился от классовой борьбы и от пролетариата (см. с. 406). Потресов назвал идеи интернационалистов мелкобуржуазным, половинчатым большевизмом, ядовито завершив все сказанное оскорбительной фразой: «Вы не смеете быть авантюристами до конца» (см. с. 410). Мартов переадресовал Потресову его обвинения по поводу увлечения интернационалистов стихией масс, не забыв при-

помнить тому, что в 1914 г. именно «...он и его друзья были со стихией, которая шла с царскими портретами, с пением гимна». О Церетели Мартов обронил лишь несколько, но весьма едких фраз: «Тов. Церетели после одного рукопожатия совершил другое[1]. Пропасть, которую мы все время видели между тт.Потресовым и Церетели, теперь засыпана» (см. с. 410, 411).

Церетели не остался в долгу, сказав, что если его отношение к войне и событиям не изменилось, то в отношении Мартова он изменил свой взгляд, объясняя это тем, что тот все свои сентенции и выводы мог бы буква в букву писать за два года до революции. При этом Церетели вдруг заговорил в тоне хвастливого оптимизма: «Я утверждаю, что во главе будущих битв будут стоять те, кто вел революцию от победы к победе. Мы, стоящие во главе демократии, в центре жизни, мы с гордостью можем сказать, что не дали себя столкнуть вам, тем кругам, которые вам близки. Где торжествовала революция, там водружилось наше знамя, а где она терпела поражение, там развевалось иное знамя» (см. с. 413).

21 августа съезд приступил к рассмотрению проектов резолюций о текущем моменте и задачах партии. Первым председательствующий (им все еще оставался Крохмаль) огласил проект Церетели, внесенный от имени ОК. Затем проекты резолюций представили другие докладчики. Однако этим дело не ограничилось. На сей раз свои проекты внесли — бундовец из Екатеринослава А.И.Чемериский, интернационалист из Ново-Николаевска Томской губернии П.А.Коваленко, оборонец из Гомеля П.Н.Севрук. Интересно, что ни один из этих проектов, включая проект Севрука, с его призывом к поддержке Временного Правительства по формуле «постольку, поскольку оно идет по пути осуществления революционных задач в области внешней и внутренней политики», не содержал имеющегося в проекте Церетели тезиса о привлечении тех элементов буржуазии, которые способны стать на путь демократической политики. А.С.Мартынов внес свое дополнение — «Об отношении к Временному Правительству» — к проекту Мартова. При голосовании вопроса о том, какой из проектов принять за основу, проект Чемериского получил 1 голос, Коваленко — 6, Севрука — 11, Потресова — 11, Мартова — 79, Церетели — 115. Против добавления Мартынова проголосовало 117 делегатов. В редакционную комиссию для выработки окончательного текста резолюции на основе проекта Церетели вошли: Абрамович, Балабанов, Батурский, Исув, Либер, Семковский, Яхонтов и с совещательным голосом все четыре докладчика.

На вечернем заседании съезда 23 августа рассматривались многочисленные (их было более 20) поправки к проекту Церетели, незначительно отредактированному комиссией. Ни одна из поправок, предложенных интернационалистами, принята не была. Церетели отвергал их то снисходительно, то агрессивно, а то и уничижительно и даже оскорбительно. Вообще он выглядел совсем иначе, чем в первые дни съезда, реплики его были образны, емки и четки. И только в одном случае делегаты отвергли поправку, предложенную самим Церетели. В пункте четвертом резолюции осталось упоминание об осуждении применения репрессий против большевиков, которое он предлагал снять. Несмотря на поддержку Либера, информировавшего о том,

---

[1] Речь идет об одном из эпизодов, произошедшем на Государственном Совещании в Москве, 14 августа, когда, по свидетельству Суханова, подряд выступали «банковские тузы» и последним из них — крупный предприниматель, железнодорожный инженер, прогрессист А.А.Бубликов. Сойдя с трибуны, он неожиданно для всех подошел к Церетели и пожал ему руку. Церетели встал и ответил тем же. Это внесло определенный перелом в настроении собравшихся. Многие расценили этот эпизод как знак примирительного настроения противоположных сил. См., например, статью **Б.И.Горева** в ***Рабочей Газете***, 1917, 17 августа (№ 135).

что большинство комиссии придерживается той же точки зрения, съезд 85 голосами против 60 не принял предложения снять эту часть четвертого пункта резолюции (см. с. 475).

Затем было принято решение о поименном голосовании резолюции в целом. В РЦХИДНИ сохранились его результаты, дающие представление о позиции каждого делегата (см. с. 482—483). В итоге многострадальная политика коалиции получила одобрение 114 голосами против 58, при 15 воздержавшихся. Никто, за исключением Церетели, не выразил по этому поводу никакого энтузиазма. И это понятно. Ведь первоначально проект мартовской резолюции собрал более одной трети делегатских голосов, которые в конечном счете так и не получили возможность каким-либо образом влиять на политическую линию партии. Разочарование интернационалистов; раздражение партийных и советских лидеров на любую критику слева, похожую по их мнению на критику со стороны большевиков; позиция большинства так называемых «провинциальных делегатов», убежденных в том, что излишняя теоретичность и малопрактичность интернационалистов, радикальные шаги, им рекомендовавшиеся, уничтожат последние следы доброжелательства между Советами и интеллигенцией в провинциальных городах — все это объясняет остроту дебатов и накаленную атмосферу в зале.

Столь же остро прошло обсуждение докладов Либера, Мартынова и Суханова «Война и мир». Первым выступал Либер, отстаивавший позиции, определенные революционными оборонцами с первых дней революции: борьба за мир в международном масштабе и оборона страны. Поэтому особое внимание докладчик уделил созыву Стокгольмской конференции и характеристике июньского наступления как акта политического[1]. Мартынов также отстаивал хорошо известное интернационалистское утверждение о необходимости борьбы за мир не через демонстрацию силы и обращения к правительствам, а путем нажима революционных европейских масс. Стокгольмская конференция, по его мнению, могла стать преддверием к миру лишь в том случае, если явится голосом масс. Что касается обороны страны, то, по Мартынову, было только «одно средство поднять боеспособность армии... если солдаты будут знать, что они борются за скорейшее заключение мира на демократических началах». Суханов сделал упор на анализ двух линий в Советах — меньшинства и большинства — во внешней политике. Он считал, что поддержка Займа Свободы явилась «кульминационным пунктом разрыва... с международными классовыми задачами». Стокгольмская конференция не просто откладывается, а ставится, по его выражению, под сомнение, ибо большинство придерживается соглашательской позиции (см. с. 443, 445, 447, 448).

Согласно решению съезда, каждому течению и фракции давалась возможность выставить двух человек для участия в прениях. В связи с этим оказались заявленными пять течений: интернационалистов, Либера, ***Новой Жизни***, левого центра и Потресова (см. с. 449). Споры шли все время вокруг одних и тех же проблем, определявших отношение не только к войне и миру,

---

[1] Вопрос о Стокгольмской конференции рассматривался неоднократно на заседаниях ОК, которое приняло в начале июля решение об специальном обращении к партийным организациям по этому вопросу, которое и было опубликовано 21 июля в газете ***Вперед*** (см. с. 184). Основные разногласия между революционными оборонцами и интернационалистами состояли в том, что первые считали необходимым представительство на конференции социалистических организаций различных течений от всех воюющих стран, а «большевики же и к ним примыкающие интернационалисты, — как отмечал в своем докладе на съезде Либер, — желали бы прежде всего испытать на революционных весах и определить праведников, которых можно признать достойными допустить к себе» (см. с. 445).

а также к международным и национальным задачам революции. Во всех выступлениях, за исключением самых ярых оборонцев, звучало разочарование результатами революционно-оборонческой политики.

При обсуждении проектов резолюции выкристаллизовались две позиции. Против проекта Либера, предложенного, естественно, от имени ОК, была выставлена резолюция Мартова (Суханов, зачитав свою резолюцию, снял ее с голосования, чтобы интернационалисты голосовали единым лагерем). Повторилась ситуация, сложившаяся при голосовании резолюции о политическом моменте и задачах партии. За основу приняли (96 против 72, при 5 воздержавшихся) проект Либера. При рассмотрении поправок тот вел себя столь же неуступчиво, как до этого Церетели. Резолюцию приняли 95 голосами против 44, при 14 воздержавшихся (см. с. 499). Стоит заметить, что общее число голосовавших уменьшилось в сравнении с предыдущим голосованием (при выборе проекта, принимаемого за основу) на 20 человек. Меньше всего стало голосовавших против. Как видно, ушла часть интернационалистов, заранее уверенная в итогах. Любопытно, что и количество активно работающих на съезде неуклонно сокращалось: по итоговым данным мандатной комиссии, опубликованным в ***Партийных Известиях*** №№ 6—7, решающим голосом обладали 226 делегатов (см. с. 585)[1], в голосовании резолюции Церетели приняли участие 187 из них, Либера — 153.

Четыре с половиной дня Объединительный съезд обсуждал вопросы политического развития революции, власти, войны и мира. Насколько они доминировали, можно судить по тому, сколько времени было отведено для рассмотрения важнейших проблем, таких как аграрный и национальный вопросы, экономическое положение страны, избирательная платформа на выборах в Учредительное Собрание.

Аграрный вопрос обсуждался на вечернем заседании 23 августа. Были представлены три доклада — Я.А.Пилецкого, Н.А.Рожкова и П.П.Маслова. Прения были перенесены в аграрную секцию, работавшую утром 26 августа. Точки зрения докладчиков сходились в главном: при решении аграрного вопроса следует исходить «из интересов собирания сил революции», отвергая позицию социалистов-революционеров о необходимости социализации земли и уравнительного землепользования. Именно поэтому Маслов констатировал, что «аграрный вопрос не дал повода для фракционных разногласий» (см. с. 468). Тем не менее, докладчики не сошлись во мнениях о предлагаемых ими формах общественной собственности на землю и о компенсации при ее конфискации.

Пилецкий считал, что придется использовать и муниципализацию, и национализацию, комбинируя их в разных регионах страны. Рожков, констатируя развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве России, предлагал выдвинуть лозунг национализации земли. Маслов доказывал ошибочность представлений и того, и другого, оставаясь на старой меньшевистской точке зрения, что право распределения и пользования землей предоставляется органам местного самоуправления.

В секции не было достигнуто единства только по одному из вопросов — о порядке отчуждения частновладельческих земель. Вопрос этот обсуждался на вечернем пленарном заседании съезда 26 августа, где большинством (59 против 35) было принято решение об отчуждении частновладельческих

[1] По предварительным данным на 19 августа зарегистрировались 208 делегатов, мандатная комиссия утвердила 199 мандатов с решающим голосом (см. с. 574).

земель без выкупа. После этого резолюцию приняли в целом. Против голосовали лишь 4 человека (см. с. 542).

Еще скоротечнее рассматривался национальный вопрос. Доклады Р.Абрамовича и С.Семковского на пленарные заседания не выносились. Они заслушивались и обсуждались только на секции утром 26 августа (материалы ее составителями не обнаружены). Резолюция, внесенная Семковским, единогласно принята съездом вечером того же дня. В ней отмечалось возрождение и усиление сепаратистско-федералистских стремлений, идущих вразрез с интересами российской революции и самих национальностей. Указывалось, что преодолеть их можно лишь безоговорочным признанием за всеми нациями права на полное самоопределение и решительным проведением в жизнь программы социал-демократии в национальном вопросе. Рассматривая Россию как «государство национальностей», партия должна была добиваться полной демократизации государственного строя, равноправия наций и народностей, широкой территориальной автономии для областей, отличающихся своим национальным составом, а также хозяйственно-бытовыми условиями, при полной гарантии прав всех национальных меньшинств на культурно-национальную автономию (см. с. 543—544).

Единодушие при принятии этих двух резолюций основывалось не на отсутствии каких-либо сомнений или возражений. Просто их обсуждение, проходившее глубокой ночью буквально в последние минуты съезда было поверхностным и не очень серьезным.

В более неблагоприятной обстановке проходило обсуждение вопроса о выборах в Учредительное Собрание. Докладчиком от ОК на секции, а затем и на съезде выступил Б.Горев (Б.Гольдман). Он аккуратно пересказал все, что было принято в этом отношении ранее — на совещании ОК с представителями местных организаций 18—22 июля и Постановлении ОК от 31 июля. От рассмотрения предвыборной платформы партии он уклонился, и это определило весьма вялый характер прений в секции. Спор в основном шел только о возможности совместных выступлений с национальными социалистическими партиями и, конечно, с большевиками. С этим Гореву и пришлось выступать на самом бурном из пленарных заседаний съезда — вечером 25 августа, в самый разгар страстей, связанных с попыткой революционно-оборонческого большинства лишить интернационалистское меньшинство представительства в ЦК. Именно тогда, в отсутствие значительного числа делегатов, определявших на закрытом заседании представителей всех течений партии состав его высшего органа, Горев ровным спокойным голосом информировал оставшихся: «Одни [члены секции] полаг[ают], что нужно не только допуск[ать], но и реком[ендовать] соглаш[ение] с б[ольшевиками], с Лен[иным]. Но дело в том, что они уже в лицо ЦК определ[енно] заяв[или], что не пойдут с нами на согл[ашение], то [разве] будет недост[аточно] для нас напраш[иваться]? Но кроме того, у нас не только тактич[еские] разн[огласия], но и во взгл[ядах] на Учр[едительное] Собр[ание]. И вот больш[инство] секц[ии] пришло к ре[шению]: полная самост[оятельность]» (см. с. 521).

Относительно новыми в резолюциях «Об избирательной тактике» и «Об организации избирательной кампании» (практически это одна резолюция, но в двух частях — тактический план и техническая платформа) были несколько пунктов. В них фиксировалась большая самостоятельность местных организаций. Если до этого любое соглашение с другими социалистическими партиями допускалось с согласия, в каждом отдельном случае, Центрального Избирательного Комитета, то теперь, наряду с этим требованием, было записано: «Но и при таких соглашениях партийные организации сохраняют за собою право самостоятельной предвыборной борьбы и отвода кандидатур» (см. с. 527). Так de facto утверждалось право местных организаций на самостоятельность в предвыборной кампании. Это еще раз свидетельствовало об

обстановке спешки и неряшливости, в какой готовились эти резолюции (или резолюция). Ведь Горев, отвечая Мартову, предлагавшему оговорить невозможность соглашения с группой «Единство», все еще настаивал: «Такие оговорки [лишние], тем более, что без ЦК никак[ое] соглаш[ение] не сост[оится]» (см. с. 523).

Важным было и решение о допустимости соглашений с беспартийными организациями в целях поддержки ими партийных списков. Подобные соглашения — основа практической работы местных партийных организаций, и они не хотели, чтобы Центр мешал им в этом. И еще одна из принятых съездом поправок ограничивала возможности Центра. Она предоставляла ЦК только право отвода местных кандидатур, вместо их обязательного утверждения. Среди отклоненных поправок тоже были сюрпризы такого рода: об определении числа выдвигаемых Центральным Комитетом кандидатур при выборах в Уредительное Собрание (не более 15), о предоставлении возможности сбора средств местным организациям, о проведении выборов Центрального Избирательного Комитета на съезде.

Об итогах голосования резолюций (резолюции) Горева в сохранившихся записях отмечено: «Резолюция в целом принята». О результатах не сказано ничего (см. с. 523).

Вопросы финансового и экономического положения России, задачах рабочей политики, предлагаемые в свое время ОК в порядок дня, не обсуждались вообще. Вернее, их попытались обсудить при отчетах министров-социалистов съезду, включенных в программу 24 августа по настоянию Мартова. Сами отчеты министров С.Н.Прокоповича, А.М.Никитина и М.И.Скобелева заслушивались на вечернем пленарном заседании 26 августа. В РЦХИДНИ сохранились стенографический отчет и черновые записи ее дешифровки. В томе помещены оба материала, ибо черновики дают более полное, хотя и менее приятное впечатление как о самих отчетах, так и о ходе обсуждения.

Прокопович остановился на двух вопросах, с его точки зрения яснее всего рисовавших положение страны: государственного регулирования промышленности и продовольственного обеспечения (см. с. 536—537, 546—547). Деятельность Правительства и в том, и в другом направлении он признал неудовлетворительной. Правда, часть вины возложил и на местные Советы, требовавшие установления минимума рабочих дней, повышения заработной платы, а в некоторых случаях создававших нетерпимые условия для сотрудничества с предпринимателями. Интересно, что обвинения в адрес Советов в официальную стенограмму не попали и сохранились только в черновых записях. Общая картина экономического положения страны определена Прокоповичем одним словом — катастрофическая. Ответить на вопрос о мерах, предпринимаемых Правительством по обеспечению населения хлебом, он отказался, сославшись на то, что оглашать неопубликованное постановление Правительства неудобно, и ответ будет дан его публикацией через дня два. Действительно, постановление Временного Правительства «Об изменении и дополнении соответствующих статей постановления Правительства от 25 марта о передаче хлеба в распоряжение государства» было подписано 27 августа. Новое постановление устанавливало твердые цены на хлеб урожая 1917 г. вдвое больше прежних. Доставка хлеба на расстояния, не превышающие 100 верст, возлагалась на производителя и владельца. По истечении срока обязательной сдачи хлеба, он реквизировался со скидкой 30% от установленных цен[1].

Никитин в своем отчете экономических проблем не касался вообще, вспоминая главным образом эпизоды из своего 20-летнего участия в соци-

[1] См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917, № 213. Ст. 1393.

ал-демократическим движении. Он грозил грядущей катастрофой в связи с необходимостью экстренной эвакуации промышленных предприятий Петрограда из-за возросшей опасности захвата его немцами. И говорил об этом в таких черных красках, что Церетели счел нужным после него сделать заявление о том, что непосредственная опасность Петрограду не грозит, а если и грозит, то не так скоро (см. с. 548).

Скобелев, обрисовав общую картину сложившегося положения, отметил принципиальность и сложность государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны и подробно остановился на вопросах, стоявших в центре внимания Министерства труда. Речь шла о разработке необходимых законодательных актов и мерах по урегулированию рабочих конфликтов. К достижениям Министерства он отнес подготовку коллективного договора и создание бирж труда, объединенных в Центральный комитет по рабочей силе. Что же касается законодательных актов, во имя которых меньшевики создавали Министерство труда и входили в него, то оказалось, что три месяца оно занималось лишь обсуждением проектов законов, не приняв ни одного из них. Да и в вопросах регулирования рабочих конфликтов упор делался прежде всего на необходимость убеждения рабочих идти на новые жертвы во имя сохранения производства и спасения революции. Впрочем, и об этом Скобелев говорил так, будто выступал представителем военного ведомства (см. с. 549—552).

Тон и содержание отчетов министров-социалистов вызвали резкую критику со стороны интернационалистов. Мартынов подчеркнул бессилие власти, объявив основной причиной обострения продовольственного кризиса политику Временного Правительства. Военные поражения России он так же счел предопределенными его недостаточно энергичной борьбой за мир. В свою очередь Астров пародийно ёмко охарактеризовал прослушанные сообщения: «...т[оварищ] Прокопович проч[ел] нам эконом[ический] трактат, т[оварищ] Никитин заним[ался] воспом[инаниями], а т[оварищ] Скобелев, Минист[ерство] которого предст[авляет] для нас большой интерес, говорил больше о друг[ом] ведом[стве]. Мы не обсужд[али], не подверг[али] крит[ике] закон о пр[ограмме] министерства труда. Если бы это было возможно, то я бы вам доказ[ал], что мин[истерство] труда провод[ит] закон во вред раб[очему] классу». Астров считал, что не надо выносить никакой резолюции и следует просто перейти к очередным вопросам (см. с. 553).

Неблагодарную и трудно выполнимую задачу защиты министров взяли на себя Церетели и Либер. Первый настаивал на том, что будет вполне логично, если съезд примет резолюцию о полном доверии им, в противном случае это чрезвычайно осложнит работу министров-социалистов. Либер обратил внимание на то, что предложение Астрова является формой недоверия, а это «способ классов[ой] борьбы, кот[орый] под флагом рев[олюцион]ности наносит велич[айший] удар раб[очему] классу» (см. с. 553).

После двойного прессинга резолюция о доверии была принята 98 голосами против 10 и 33 воздержавшихся. Весьма важную для Церетели формулу о доверии, которая должна была стать доказательством правомерности его победы по вопросу о коалиции, не поддержала даже половина общего числа делегатов, обладающих правом решающего голоса. Съезд разваливался на глазах. Большинство выступлений не соответствовало ни восприятию, ни ожиданию делегатов. Их настроение было более трезвым и пессимистическим, чем у тех, кто мыслил крупными масштабами и категориями. К тому же, многие просто теряли интерес к бесконечным спорам, взаимным оскорблениям и бесперспективным решениям.

По вопросу организации партии эти настроения проявились наиболее ярко. Его обсуждали почти столько же, сколько вопрос о политическом положении и задачах партии. Начали 22 и 23 августа на утренних секционных заседаниях, продолжили 24 вечером на съезде и завершили выборами Центрального Комитета партии 25 августа. Это были дни, когда наряду с организационными вопросами рассматривались и принимались все основные резолюции съезда. Словом, все сошлось воедино и кипело как вулкан, готовый с минуты на минуту извергнуть огнедышащую лаву.

Доклады П.Н.Колокольникова, С.Л.Вайнштейна и Г.Д.Линдова даже не заслушивались на съезде. Они были прочитаны в секции, как и доклады по национальному вопросу и об организации и тактике избирательной кампании в Учредительное Собрание. О работе секций мы можем судить, в основном, по газетным отчетам. Но сохранился черновой вариант дешифровки стенограммы первого дня работы секций, где зафиксированы основные положения всех трех докладов (см. с. 438—442). Определяя принципы организационного строительства, и Колокольников, и Вайнштейн, и Линдов ссылались на необходимость учета новых задач, выдвинутых революцией перед партией как политической организацией. Все трое сходились на том, что структура партии должна быть подчинена созданию условий для ее эффективной работы на всех уровнях и во всех рабочих, профессиональных и других общественных организациях.

В центре внимания докладчиков были два вопроса: что взять за основу при определении единицы партийной организации и какими должны быть взаимоотношения местных и центральных партийных органов. Колокольников считал, что ответить на них можно лишь, восстановив понятие демократического централизма как средства обеспечения единой партийной политики в рабочем движении. В его представлении эта трактовка была совершенно отличной от большевистской, где «централизм отр[ывается] от дем[ократизма] — в якобинизм». Введение в Устав понятия демократического централизма должно было, как ему казалось, устранить то ненормальное положение, когда на местах «дем[ократы] удар[ились] в кустари» и «по ряду поз[иций] незав[исимо] и сам[остоятельно] вед[ут] полит[ику] раб[очих] парт[ийных] орг[анизаций]». Он считал, что меньшевизм не должен «поз[волить] рос[кошь] уст[упать] ленин[цам]» партийные позиции в рабочем движении (см. с. 438).

Предложение Колокольникова вводило демократический централизм в саму ткань партийной структуры. Он, а затем и поддержавший его и в секции, и на съезде Крохмаль предлагали принять за основу организационной единицы партии — объединение по избирательным округам, Вайнштейн — объединение организационных ячеек в пределах избирательного округа. Последнее давало возможность строить партийные организации таким образом, чтобы национальные отряды партии могли при желании вести свою работу в пределах общепартийных директив.

По вопросу о центральных учреждениях партии каждый из докладчиков отстаивал свой вариант их формирования, полномочий и взаимоотношений с низовыми организациями. Колокольников стоял за признание съезда высшим органом партии, который избирает подотчетный ему Центральный Комитет, обязанный не реже чем раз в три месяца созывать общепартийную конференцию. Вайнштейн предлагал создать параллельно с Центральным Комитетом Центральный Совет партии из представителей ее крупнейших организаций. Линдов отстаивал необходимость выбора на съезде Центрального Совета партии, который затем уже из своего состава должен был избирать Исполнительное Бюро или Центральный Комитет. В каждом случае искался определенный противовес возможности диктата со стороны Центра. В одном варианте это была партийная конференция, в другом — параллельный ЦК и

более представительный Центральный Совет партии, в третьем — строгая иерархия, ставящая исполнительные органы партии в прямую зависимость от избранного на съезде Центрального Совета партии.

Все точки зрения по этим двум основным вопросам Колокольников представил 24 августа на пленарном заседании съезда в своем докладе о работе секции. Содокладчиком выступал Линдов, настаивавший еще и на том, чтобы парламентская, советские, думские и земские фракции были бы ответственны перед партийными комитетами[1].

Съезд принял решение признать за организационную единицу партии объединение организаций по избирательным округам (вариант Вайнштейна). Высшим органом партии оставался съезд, избиравший Центральный Комитет в составе 25 человек. Выборы на всех уровнях и во все органы партии должны были проходить по принципу пропорционального представительства. Решения съезда и директивы ЦК объявлялись обязательными для всех организаций партии. Парламентская фракция признавалась автономной и ответственной за свою деятельность лишь перед съездом, конференциями и собственными общими собраниями. Отношения ее с исполнительными органами партии должны были строиться на основе сотрудничества и согласования. Советские, думские и земские фракции являлись также автономными и должны были руководствоваться указаниями местных комитетов только в вопросах общеполитического значения. За свою деятельность они отвечали не перед местными организациями, а только перед их конференциями. По новому Уставу партия впредь должна было именоваться — Объединенная Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (см. с. 504).

В день принятия Устава, 24 августа, предполагалось провести и выборы Центрального Комитета. Но тут вулкан изверг свою добела раскаленную лаву. После перерыва, около трех часов ночи, выяснилось, что в Президиум съезда поступили заявления от более чем 40 делегатов. Часть из них — 26 мартовцев — объявили о своем намерении выступить «перед пролетарскими массами с безоговорочной критикой решений партии и линии партийных центров». Другая вообще отказалась участвовать в выборах ЦК. Причина у всех была одна — характер принятых резолюций и необходимость в связи с этим для ряда делегатов передачи вопроса о дальнейшем пребывании в партии на рассмотрение своих организаций (см. с. 506).

Делегат из Витебска И.М.Квасман задал вопрос: «Почему товарищи, сделавшие заявления, участвовали в обсуждении, вносили поправки и голосовали, если они заведомо не считают для себя возможным подчиняться общепартийной линии?» Отвечавший ему Мартынов объяснил, что они «имели в виду содействовать выпрямлению линии партии, так как несомненно, что со времени майской конференции партия сильно полевела». Спасая положение, Быховский предложил прекратить прения. Но они продолжались стихийно, словно никаких предложений в Президиум не поступало. Один за другим выступали — Чхиквишвили, Сандомирский, Исув, Церетели, Рыбальский, Гольдман, Астров, Галыгин, Батурский (см. с. 506—511). Выражения употреблялись почти бранные. Исув именовал дискуссии внутри партии «петушиными боями» и «плохими играми». Гольдман назвал Мартова «образцовым схоластом». Церетели заявил, что мартовцы «сидят за пазухой у Каутского». Ему же принадлежит и следующий полувопрос, полуутверждение, обращенные к интернационалистам: «...остан[емся] в [одной] скорл[упе], чтобы

---

[1] Кроме принципиальных соображений перед Линдовым, вероятно, стоял пример Петрограда, где меньшевистская фракция Петроградского Совета, оборонческая по своему составу, не подчинялась интернационалистскому Комитету Петроградской Организации.

грызть [друг другу] горло в атм[осфере] нависш[ей] над стр[аной] кат[астрофы] буквоедск[ими] попр[авками]».

В основном, как видим, гнев был направлен против интернационалистов. Они же выступали спокойнее и, как Астров, с желанием найти основание для сближения. Настроение многих выразили Гольдман и Галыгин, заявившие, что тогда как русская революция «в смертельных судорогах умирает», на съезде оформляется насильственный раскол ее пролетарской партии. Правда, причины раскола они понимали по-разному. Один был ближе к революционным оборонцам, другой к интернационалистам.

Вероятно, прения могли бы продолжаться бесконечно, но тут поступило заявление от группы интернационалистов (17 человек) которые, «разделяя общую позицию группы 26», разошлись с ней в выборе форм идеологической борьбы за «идейное влияние в пролетариате». Дорожа партийным единством, они осудили поползновения своих товарищей взорвать партийную дисциплину (см. с. 517). При этом известии успокаивающе прозвучали слова Н.Гринфельд: «Утро вечера мудренее». После ее выступления заседание было закрыто.

С раннего утра 25 августа начались фракционные совещания. О них никаких данных нет. Несомненно, искался хоть какой-то выход из создавшегося положения. Однако открытие пленарного заседания в пять часов вечера, казалось, бесповоротно перечеркнуло все надежды найти его. В Президиум поступили новые заявления протеста. Число осуждавших политическую линию революционно-оборонческого большинства медленно, но росло (см. с. 518).

Масла в огонь подлил Церетели, когда предложил собравшимся принять решение о невозможности допущения в Центральный Комитет делегатов из группы 26-ти. Мартов тут же назвал это «тактикой русских держиморд», подчеркнув, что тем самым фактически отменяется утвержденный накануне новым Уставом принцип пропорционального представительства при любых партийных выборах. Его позиция была непреклонна: «Там, где дело идет о принц[ипах], там конч[ается] дисципл[ина], делайте ваше дело, искл[ючайте] нас из парт[ии] дурац[ким] образом, мы остаемся на своих [позициях]».

Выступавший до этого против позиции 26-ти Ежов квалифицировал предложение Церетели как «исключительный закон против одной части партии». Он предупредил, что если это предложение будет принято, то он и его группа (интернационалистов и других сторонников объединения) откажутся от участия в выборах ЦК. Его поддержал Рожков от группы объединенцев: «Группа смотрит на заяв[ление] Цер[етели] как на последн[ее], заверш[ающее] звено всей тактики больш[инства] на этом съезде... оно сознат[ельно] не шло ни на какие уступки — все время велась линия раскола. Теперь хотят карать только за намер[ение] наруш[ить] в будущем то или иное постан[овление]. Ни в одной демокр[атической] орг[анизации] не может быть подобн[ого] пол[ожения]».

Один из московских делегатов А.А.Югов (Фрумсон) попытался как-то напомнить и той, и другой стороне чрезвычайность момента: «Перед [нами] вопр[ос] — будет ли у нас партия. Я предл[агаю] просто перейти к очер[едным] делам, не реагируя ни на какое из сдел[анных] заявл[ений], на основ[е] проп[орционального] предста[вительства]». Но Церетели был настроен весьма решительно. Он настаивал на рассмотрении всех (в том числе и собственного) предложений и именно потому, что, как он выразился, «действ[ительно], теперь решается вопрос, будет ли у нас когда-нибудь партия в России, кроме большевиков».

Может собственные слова испугали Церетели больше всего, но через некоторое время он смягчился и предложил дать слово и тем, кто выступал за переход к очередным делам. Тут очередной несправедливости не выдер-

жал Ежов. Он обратил внимание делегатов на то, что «совершенно недопуст[имо] ставить на одну доску резол[юцию] вообще с предл[ожением] о перех[оде] к очер[едным] делам». 80 голосами против 75 предложение Церетели отклонили. Теми же 80 голосами против 73 съезд решил перейти к выборам ЦК без принятия любых резолюций (предложение Р.Абрамовича).

В небольшой отрезок времени между докладом Горева о предстоящих выборах в Учредительное Собрание и объявлением согласованного состава ЦК кто-то из членов Президиума зачитал заявление от группы делегатов. Состав группы определить не удалось. Не найден также и текст заявления. Есть только запись, что съезд единогласно принял по данному заявлению решение «о снят[ии] принят[ого] вчера наимен[ования] «Объедин[енная]» партия» (см. с. 510, 520, 523). Это единственная резолюция без фракционной меты, без поправок и прений принята съездом единогласно. Знаменательным съездовским документом стало заявление группы новожизненцев, констатирующее, что «задача создания единой классовой рабочей партии осталась неосуществленной (см. с. 529).

И это соответствовало истине. Августовский съезд так и не смог найти выход из тупиков коалиционной политики революционных оборонцев, все еще стремившихся дать новый «жизненный» импульс реформаторским программам Временного Правительства. Не стал он и шагом на желанном пути к созданию действительно объединенной и действительно боеспособной рабочей партии в России, которая имела бы трезвый, всесторонне взвешенный конкретный план действий. «Партия не изжила раздирающих ее разногласий, — говорилось в редакционной статье ***Партийных Известий***, — и не вышла из состояния хронического кризиса, ослабляющего ее силы и деятельность». Ее сковало глубокое разочарование, которое, как бы это ни казалось парадоксальным и трагичным одновременно, не давало ее многочисленным фракциям даже малейшей возможности порвать с фактически парализованной и почти бездыханной партией.

Разочарование, пожалуй, главное, что характеризует внутрипартийную жизнь и всю деятельность меньшевиков в период, представленный публикуемыми в томе документами. События 3 и 4 июля в Петрограде показали, насколько далеко ушли политические настроения столичных масс от ориентации революционных оборонцев, руководящая роль которых в Советах пока не стояла под вопросом. События последующих недель обернулись подъемом влияния большевиков и левых эсеров во многих провинциальных городах, угрожая безраздельному политическому влиянию меньшевистской интеллигенции в местных Советах, профессиональных союзах и армейских комитетах.

Параллельно, в процессе формирования нового Правительства и в выступлениях деятелей разных политических течений на всевозможных совещаниях первой половины августа, руководство партии столкнулось с нарастающей решительностью кадетов и близких к ним предпринимательских кругов ограничить роль, которую играли представители организованной революционной демократии в период и так называемого «двоевластия», и в первом коалиционном Правительстве. Больше того, поведение наиболее демократических общественных и экономических деятелей в этот отрезок времени уже предвосхитило крах меньшевистских надежд на сплочение всех демократических сил вокруг правительства, способного вести радикальные реформы.

Но даже это не привело ни «правых», ни «центристов» среди революционного оборонческого руководства к выводу о неизбежности перехода власти к Советам. Для них пока все зависело от поддержки несоциалистической демократии. Эта позиция революционных оборонцев одновременно ставила сложнейший вопрос перед интернационалистским

крылом партии: или идти в общих рядах со всей партии по пути, как они считали, разрушительной политики коалиций, или выбрать свой путь, который неизбежно означал бы полный и окончательный выход интернационалистов из партии, не имел бы большого эффекта. Они также отказались бы от перехода власти к Советам, если бы он не был поддержан большинством в самих Советах. Вместе с тем, внутрипартийный раскол лишил бы интернационалистов какого-либо влияния на формирование партийной политики. А ведь все личные разговоры, как и публичные выступления Дана, Богданова, Ежова в конце июля — начале августа внушали надежду на существенное изменение в политике определенной части революционно-оборонческого руководства.

Однако, на съезде эти изменения не проявились ни в смысле уточнения политических позиций, ни в организационном плане. Съезд не привел к появлению нового центра, бесспорным лидером которого мог бы стать Дан. Конечно, решающую роль в этом сыграло не столько отсутствие Дана на съезде, сколько соотношение сил, когда позиция интернационалистов была далека от центристской из-за влияния весьма компактной группы новожизненцев, а на революционных оборонцев все еще сильно влияли их сторонники из провинции и группы Потресова. Немаловажным было и то, что съезд завершал работу в дни, предшествующие корниловскому мятежу, его разгрому и последствиям, которые вдохнули в партию новые силы и новые надежды, реанимировали те фигуры, которые она готова была признать недееспособными. И вновь воспряли и руководство, и фракции, и партийные представители в Советах. Жизнь продолжалась.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ОТ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ ДО ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА РСДРП(О)

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ОК И БЮРО ОК С 3 ИЮЛЯ ПО 9 АВГУСТА[1]

Заседание Организационного Комитета 3 июля

Присутствуют:

Аксельрод, Дан, Крохмаль, Богданов, Ермолаев, Гольдман, Бронштейн, Цедербаум, Либер[2].

От Бюро Бунда: Розенталь, Абрамович, И.Церетели.

В порядке дня:

1. Сообщение И.Церетели о результатах переговоров с Украинской Радой[3].
2. Министерский кризис[4].

---

[1] Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ), ф.451, оп.2, д.19, л.33—49; д.20, л.33—40. Машинописные копии.

[2] В полный состав ОК, избранного Общероссийской партийной конференцией 1 мая 1917 г., входили: Аксельрод, Бронштейн (Гарви), Гольдман Б.И., Смирнов, Крохмаль, Хинчук, Исув, Ермолаев, Дан, Богданов, Романов, Юдин, Панин, Ежов, Батурский, Зарецкая, Ерманский (см.: РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.1, л.97). Бюро ОК состояло из семи человек — Батурский, Богданов, Гарви, Ежов, Ермолаев, Панин и Юдин. Председателем ОК избран Аксельрод, товарищами председателя Юдин и Ермолаев, секретарем — Ежов. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 16 мая (№ 57).

[3] Переговоры с Украинской Радой от имени Временного Правительства в конце июня 1917 г. проводили в Киеве А.Ф.Керенский, Н.В.Некрасов, М.И.Терещенко, И.Г.Церетели. По словам Церетели, кадетские министры были против существенных уступок Раде. Часть министров полагала, что базой для переговоров могут послужить основные положения резолюции по украинскому вопросу I Всероссийского съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (3—24 июня 1917 г.).

[4] Под министерским кризисом подразумевается выход из состава коалиционного Временного Правительства министров-кадетов Д.И.Шаховского, А.И.Шингарева, А.А.Мануйлова, а также управляющего министерством торговли и промышленности В.А.Степанова. Их отставка была вызвана официальным неприятием результатов переговоров представителей Временного Правительства с Украинской Центральной Радой. Но это был лишь формальный повод, главной причиной явилось нежелание кадетов принимать решения, на которых настаивали представители Советов.

3. Воззвание к 5 армии[1].

Заслушано сообщение И.Церетели о публикуемом заявлении Вр[еменного] Правительства по украинскому вопросу и условном ответе Рады на него[2].

Принято к сведению.

В прениях в связи с министерским кризисом Богданов и Ежов высказались за усиление с[оциалистов]-р[еволюционеров] в Вр[еменном] Правительстве.

Дан — против, ибо кроме к[онституционных] д[емократов] есть слои буржуазии, идущие вместе с революционной демократией. Усиление с[оциалистов]-р[еволюционеров] не освободит Советы, а следовательно партию от ответственности.

---

[1] 3 июля в 15 часов состоялось также объединенное заседание Бюро Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Всероссийского Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов, где был заслушан доклад представителей 5 армии, сообщивших: «В последнее время в некоторых частях армии обнаружились шатания. В армии открыто стала проявляться контрреволюционная агитация, прикрывающаяся сплошь и рядом флагом большевизма и ссылающаяся на большевистские газеты. Самыми деятельными агитаторами такого рода являются жандармы и городовые. Один из полков выдал агитаторов, и оказалось, что 39 из них были уголовными, жандармами и охранниками. В связи с наличностью подобного элемента, германский Генеральный Штаб оказывается хорошо осведомленным с настроениями и решениями армейских организаций». После прений было принято следующее воззвание-резолюция: «Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов одинаково признали необходимым укрепление и усиление боевой мощи армии и способности ее к оборонительным и наступательным действиям, пока длится война. Рабочие, солдаты и крестьяне, съехавшиеся со всей России и со всех частей фронта, признали, что выбором времени и места для наступления принадлежит единственно командному составу. Теперь военное начальство, действующее под непосредственным руководством нашего товарища Военного Министра Керенского, дало приказ о наступлении. Революционные войска Юго-Западного фронта геройски выполняют этот приказ, зная, что они служат этим великую службу делу свободы, делу мира, делу революции. Наступление началось. Наши братья льют свою кровь за общее дело. Теперь должны умолкнуть всякие разговоры. Все обязаны помогать тем, кто стоит в первом ряду под неприятельским огнем. Не придти к нам теперь на помощь, значило бы предать их на растерзание, изменить родине и революции. Между тем есть газеты, которые своими статьями и воззваниями рождают смущение в сердцах тех, кто готов спешить на помощь нашей геройской армии и ослабляет их порывом к поддержке революционных солдат Юго-Западного фронта. Знайте, товарищи, что эти газеты, как бы они ни назывались — ***Правда*** ли, ***Солдатская Правда*** ли, идут в разрезе с ясно выраженной волей рабочих, солдат и крестьян, собиравшихся на Всероссийские Съезды. Знайте, товарищи, что сплошь и рядом бывает еще хуже. Бывает, что необдуманными статьями и воззваниями этих газет пользуются негодяи-шпионы, жандармы, городовые, чтобы творить свое черное дело измены, звать Вас к предательству по отношению к Вашим братьям, отдавшим свою жизнь за наше общее дело». Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф.6978, оп.1, д.150, л.1 об.—2. Вероятно проект именно этого воззвания и рассматривался предварительно на данном заседании ОК.

[2] Декларация Временного Правительства к Украинской Раде от 2 июля давала согласие на образование Генерального Секретариата — высшего органа краевой власти, избираемого Радой и перед ней ответственного. Было решено также, что Рада выработает и внесет в Учредительное Собрание законопроекты об окончательном национальном статусе Украины, о проведении там земельной реформы. (См. Приложение № 34 в хронике событий **В.Владимировой**. Революция 1917 года. Т.III. Июнь—июль. М —Пг., б/д. С.304—305). Об условном ответе Рады см.: **Церетели И.Г.** Воспоминания Февральской революции. Книга вторая. Paris-La Hague, 1963. С.146—147.

Ермолаев указывает, что превращение с[оциалистов]-р[еволюционеров] в партию демократич[еской] буржуазии еще только в будущем, а потому преждевременно строить на этом свою тактику.

Либер присоединяется к мнению Дана. К тому же с[оциалисты]-р[еволюционеры] — партия демагогическая и потому с[оциал]-р[еволюционное] большинство в Правительстве неизбежно поведет к их конфликту с массой, которую они разочаруют, или к тому, что они пойдут вслед за массой по пути социальных экспериментов.

Аксельрод в общем примыкает к позиции Дана. Все равно в массах нас не различают от с[оциалистов]-р[еволюционеров] и вся ответственность ляжет на социалистов вообще. Необходимо сохранение буржуазного большинства.

Бронштейн против предвосхищения с[оциалистов]-р[еволюционеров] в чисто рев[олюционную]-демокр[атическую] партию. Кроме того, к[онституционные] д[емократы] не представляют всю буржуазию. Возможен также откол от них некоторых буржуазных элементов.

Абрамович находит, что настал момент для перехода власти в руки Советов.

Приняты следующие резолюции:

1. Задачи момента — образование правительства, способного осуществить мероприятия, намеченные Съездом Советов, по возможности с преобладанием в нем представителей буржуазии.

2. В случае невозможности составить такое министерство, необходимо передать его составление Центр[альному] Комитету Советов Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов и Совету Крестьянских Депутатов.

3. Нежелательно добиваться усиления с[оциал]-д[емократического] представительства во Времен[ном] Правительстве.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.33—33 об.

Заседание Организационного Комитета 5 июля

Присутствуют:

Аксельрод, Ермолаев, Крохмаль, Панин, Ежов, Бронштейн, Гольдман, Череванин и Кучин.

I. Постановлено отклонить предложение делегировать Ежова в следственную комиссию Испол[нительного] Комитета[1].

[1] Речь идет о следственной комиссии ВЦИК по расследованию июльских событий. 5 июля Бюро ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов решило образовать свою следственную комиссию в связи с событиями 3—4 июля в Петрограде в составе меньшевиков Ф.И.Дана, М.И.Либера, В.Н.Крохмаля и эсеров А.Р.Гоца и Н.Я.Гендельмана. Комиссия должна была разобраться в сути обвинений, выдвинутых в печати против большевиков. Через несколько дней она прекратила свою деятельность и решила передать собранные ею материалы в распоряжение Временного Правительства для проведения им официального расследования (*Известия*, 1917, 7 и 9 июля).

II. ***Рабочая Газета*** — постановлено:

1. Поручить членам ОК — Дану и Богданову оказать возможное содействие для передачи типогр[афии] ***Гол[ос] Солдата*** для ***Рабочей Газеты***.

2. Предложить Дану оказать содействие переходу в ***Рабочую Газету*** товарища Морозова или Кушина.

3. Назначить Ежова четвертым членом редакции[1].

4. Принять все необходимые меры для упорядочения конторы и экспедиции газеты.

III. По вопросу о политическом положении и об усилении партийного влияния постановлено:

1. Выпустить в ближайшие дни воззвания:
   а) К рабочим о двух тактиках и политич[еских] задачах с[оциал]-д[емократии] — поручено написать Гольдману.
   б) К членам партии — о сплочении меньшевиков — Батурскому.
   в) К действующей армии (ход событий) и к солдатам — Кучину[2].

2. Своевременно, по каждому серьезному политическому поводу выступать с политич[ескими] резолюциями в ***[Рабочей] Газете*** и через ***Телегр[афное] Агентство***.

3. В связи с мерами по урегулированию дел в Петроградском гарнизоне делегировать в комиссию[3] тов.Кучина для сообщения ей точки зрения ОК.

4. Вопрос о Временном Правительстве и о съезде Советов обсудить в заседании, назначенном на 8 час. сегодня же[4].

IV. На место Ежова секретарем ОК избрать т.Батурского, уполномочив его пригласить необходимых работников в Секретариат, не останавливаясь перед расходами.

V. Поручить Панину и Ермолаеву организацию Петроградской работы.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.34.

---

[1] После майской конференции 1917 г. в состав редколлегии ***Рабочей Газеты*** входили Ю.Мартов,П.Гарви, Б.Горев, Н.Череванин. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 6 мая (№ 57); **Бургина А.** Социал-демократическая меньшевистская литература. Библиографический указатель. Stanford, California, 1968. P.348. Как известно, Мартов в состав редколлегии войти отказался. См.: ***Партийные известия***, 1917, № 1, с. 4.

[2] Воззвание ОК «Ко всем рабочим и работницам» (***Рабочая Газета***, 1917, 9 июля (№ 102) и «Ко всем членам партии» (***Рабочая Газета***, 1917, 11 июля (№ 103) — публикуются ниже. Совместное с военной секцией ЦИК Советов воззвание «Ко всем солдатам и матросам фронта и тыла» (***Рабочая Газета***, 1917, 16 июля (№ 108) публикуется в данном разделе.

[3] Речь, вероятно, идет о комиссии Временного Правительства, Бюро ВЦИК и Исполкома Крестьянских Депутатов в составе Скобелева, Лебедева, Авксентьева и Гоца, сформированной 5 июля и призванной «действовать в теснейшем контакте с военной секцией» Совета. См.: **В.Владимирова**. Указ. соч. С.151.

[4] Материалы данного совещания не обнаружены.

Заседание Бюро Организационного Комитета 6 июля

Присутствовали:

Ермолаев, Аксельрод, Бронштейн, Горев, Батурский, Ежов и Панин.

I. Партийный съезд. Постановлено:

1) Не связывать времени созыва съезда с выборами в Учредительное Собрание, предложить комиссии установить днем съезда 10 августа.

2) Созвать комиссию[1] — в субботу 8-го в 4 час. дня.

3) Установить следующий порядок дня и наметить следующих докладчиков:

а) Учредительное Собрание — Дан,
б) Национальный вопрос — Панин,
в) Аграрный вопрос — Маслов,
г) Политическое положение и задачи партии — Горев и Мартов,
д) Борьба за мир — Аксельрод,
е) Организация партии — П.Н.Колокольников,
ж) Отчет Организ[ационного] Комитета — Ежов,
з) Выборы партийных учреждений.

II. Совещание ОК с партийными организациями. Для обсуждения вопросов, связанных с Циммервальдской и Стокгольмской конференциями, с выборами в Учредительное Собрание и политическим положением, постановлено вызвать на 18 июля московских членов ОК и представителей организаций: Московской, Харьковской, Киевской, Ростовской, Саратовской, Тифлисской, Макеевской[2].

III. Конференции Стокгольмская и Циммервальдская. Делегатами от ОК избраны Панин и Аксельрод. Панину поручено написать письмо к партийным организациям о желательности участия в делегации Организационного Комитета[3].

IV. Выборы в Учредительное Собрание. Постановлено перенести на следующее заседание.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.35.

Заседание Организационного Комитета 7 июля

Присутствовали:

Ежов, Аксельрод, Дан, Ермолаев, Бронштейн, Горев, Череванин, Крохмаль и Звездин.

---

[1] См. о составе комиссии в конце данного раздела, где собраны материалы, связанные с подготовкой Августовского съезда.

[2] Совещание состоялось 18—22 июля, отчет о нем публикуется ниже.

[3] Письмо ОК «К партийным организациям о Стокгольмской конференции» (*Вперед*, 1917, 21 июля (№ 112) публикуется в данном разделе.

В порядке дня вопрос о создавшемся положении и политической линии для ближайшего времени.

Принимается следующая резолюция:

(Напечатана в ***Р[абочей] Г[азете]*** от субботы 8 июля[1]).

По вопросу о репрессиях и арестах постановлено: допустимы по отношению к политическим деятелям лишь индивидуальные преследования за определенные преступления, с соблюдением всех судебных гарантий.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.36.

Заседание Бюро Организационного Комитета 7 июля

Присутствуют:

Бронштейн, Горев, Панин, Ермолаев, Ежов, Юдин, Батурский, Е.Л.Бройдо.

I. Избирательная кампания[2].

1. Поручено Ежову составить список желательных кандидатов.

2. Поручено Ежову представить проект письма к организациям с разъяснением о порядке составления кандидатских списков и с запросом о местных кандидатах[3].

3. Предложить Дану написать проект избирательной платформы[4].

4. Ермолаеву предложено выяснить общее количество депутатов, приходящихся на долю каждой губернии.

5. М.С.Иоффе предложить образовать техническую комиссию.

6. Листовки для избирательной кампании издавать в следующем порядке: часть за плату (3 коп.) для продажи под фирмой ***Рабочей Библиотеки***[5], остальные бесплатно — для рассылки по организациям.

7. Поручить Бронштейну представить проект специального номера ***Рабочей Газеты***, посвященного Учредительному Собранию[6].

---

[1] Резолюция «О текущих событиях» (***Рабочая Газета***, 1917, 8 июля (№ 101) публикуется в данном разделе. По воспоминаниям Н.Н.Суханова автором резолюции был Ф.И.Дан (См.: **Суханов Н.Н.** Записки о революции. Книга IV. Берлин-Петроград-Москва. 1922. С.485—487).

[2] Имеется в виду избирательная кампания по выборам в Учредительное Собрание.

[3] Материалы Ежова (по пунктам 1 и 2) в архиве не обнаружены.

[4] Проект избирательной платформы, предлагаемой ОК «К выборам в Учредительное Собрание», подготовленный (см. протокол следующего заседания Бюро ОК) Б.И.Горевым (***Рабочая Газета***, 1917, 29 июля (№ 119) публикуется в данном разделе.

[5] ***Рабочая Библиотека*** — издания центрального партийного издательства, выходившие в 1917—1918 гг. А.М.Бургина учла в составе данной ***Библиотеки*** 32 издания. См.: **Бургина А.** Указ. соч. С.323—324.

[6] Специального номера ***Рабочей Газеты***, посвященного Учредительному Собранию, в июле не выходило.

II. Конференция в Стокгольме.

Заслушан проект письма к организациям, составленный Паниным. Предложено дополнить его[1].

3. Юдину поручено составить воззвание к действующей армии[2].

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.38.

Заседание Организационного Комитета 13 июля

Присутствуют:

П.Аксельрод, К.Ермолаев, Ф.Юдин, Б.Батурский, М.Панин, П.Бронштейн, Б.Горев, В.Крохмаль а также с совещательным голосом: Ф.Череванин, Б.Кольцов, Я.Гринцер и К.Гвоздев.

1. Вопрос:

Московское совещание 18 июля и Правительство Спасения Революции[3].

Постановили:

Подготовить проект резолюций к следующему заседанию Организационного Комитета, которое назначается на 14 июля, в 12 час. дня в помещении Организационного Комитета.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.39.

Заседание Организационного Комитета 14 июля

Присутствуют:

тт.Юдин, Батурский, Либер, Дан, Бронштейн, Аксельрод, Ермолаев, Горев, Крохмаль, Панин. С совещательным голосом: Чхеидзе, Гринцер и Вайнштейн.

Слушали: 1. О Московском совещании 18 июля и Правительстве Спасения Революции.

Постановили: 1. а) возбудить вопрос о созыве Совещания не в Москве, а в Петрограде, б) предложить Совещанию рассматривать строй Российского Государства как республиканско-демократический. Формальное провозглашение отложить до Учредительного Собрания, в) поставить на обсуждение Совещания вопрос об открытии мирных переговоров на основе платформы, выдвинутой русской революцией, г) поручить Б.Батурскому, П.А.Бронштейну, Б.Гореву окончательно редактировать резолюцию.

---

[1] Речь идет о письме, которое поручено написать Панину на заседании Бюро ОК от 6 июля.

[2] Текст воззвания не обнаружен.

[3] Правительство Спасения Революции было образовано 8 июля и просуществовало до 24 июля. Его возглавил А.Ф.Керенский. Кадеты в правительство не вошли. Социалисты были представлены И.Г.Церетели, М.И.Скобелевым, А.В.Пешехоновым. Кабинет состоял из 9-ти человек. Впервые резолюция ОК об отношении к принятому ЦИК Советов решению о чрезвычайных полномочиях Правительства Спасения Революции была принята на заседании ОК 10 июля (протокол этого заседания не сохранился) и опубликован ***Рабочей Газетой***, 1917, 11 июля и ***Вперед***, 1917, 13 июля, текст ее воспроизводится в данном разделе.

Резолюция:

1. Страна и революция находятся в величайшей опасности, как вследствие угрозы полного военного разгрома, так и ввиду анархических вспышек и контрреволюционных происков.

2. Опасности, угрожающие гибелью стране и революции усугубляются все растущей хозяйственной разрухой и до крайности обострившимся продовольственным кризисом.

3. При таких условиях пассивное противодействие, оказываемое некоторыми кругами буржуазии всем революционным мероприятиям Временного Правительства, бойкот власти, стремление задержать проведение в жизнь насущно необходимых политических, аграрных и финансово-экономических мер и отсрочить созыв Учредительного Собрания являются ничем иным, как попыткой захватить власть в свои руки, пользуясь затруднительным положением страны, равносильно прямому пособничеству самым темным элементам контрреволюции и подготовить полный военный разгром страны.

4. Но в странах[1] имеются и достаточно широкие круги буржуазии, понимающие, что объективное положение страны повелительно диктует всем классам, имеющим будущее, охранение и укрепление завоеваний революции. Самоустранение таких кругов от власти в настоящий момент сильно затруднило бы для Временного Правительства, даже облеченного чрезвычайными полномочиями, разрешение стоящих перед страной исключительно сложных задач.

5. Поэтому во имя спасения страны и революции Временное Правительство, опирающееся на органы революционной демократии, должно употребить все усилия, чтобы привлечь к власти представителей этих групп.

6. При этом единственным средством для спасения страны и революции является немедленное проведение тех демократических и социальных реформ, которые провозглашены в декларации Правительства и которые одни лишь могут воодушевить армию и народ для защиты страны, предотвратить надвигающуюся хозяйственную катастрофу и вырвать почву, как у анархии, так и у контрреволюции.

7. Поэтому соглашение между революционной демократией и организованной буржуазией для создания коалиционного Правительства может быть достигнуто лишь на почве признания всех завоеваний революции, согласия на проведение неотложных мероприятий в области рабочего и аграрных вопросов, готовности подчиниться государственному регулированию производства, транспорта и распределения, признания самой решительной финансовой политики, обязательства созыва в установленный срок Учредительного Собрания и отстаивания до конца провозглашенной Временным Правительством программы всеобщего мира, без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов.

8. Вместе с тем, чтобы необходимые репрессии, поражая со всей силой все проявления контрреволюции и анархии, не направлялись

---

[1] Так в документе (в тексте газетной публикации правильно: в стране).

в сторону, противную намерениям революционного Правительства, подавляя законные права рабочих, крестьян и солдат и разрушая их организации, необходимо, чтобы был в скорейшем времени радикально преобразован весь административный аппарат, приводящий в исполнение распоряжения Правительства, чтобы все ответственные посты были замещены преданным революции персоналом и чтобы самые репрессии осуществлялись при участии революционно-демократической организации[1].

Слушали: 2. О пополнении за границей делегации С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов].

Постановили: 2. Делегировать П.Б.Аксельрода[2].

Слушали: 3. О П[етроградской] О[бщегородской] конференции РСДРП.

Постановили: 3. Поручается Б.С.Батурскому присутствовать на заседании конференции.

Слушали: 4. О предварительном списке общепартийных делегатов в Учредительное Собрание.

Постановили: 4. В одном из ближайших списков против каждой фамилии указать, членом какой организации он состоит.

Слушали: 5. О квартире для Организационного Комитета.

Постановили: 5. Поручить К.М.Ермолаеву или В.Н.Крохмалю переговорить с Салтыковым о квартире.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.40—41 об.

Заседание Бюро Организационного Комитета [ранее 18 июля][3]

Присутствовали:

Ермолаев, Горев, Батурский, Крохмаль, Ежов и Бронштейн.

1. Заслушано сообщение о переходе ***Рабочей Газеты*** в другую типографию.

Постановлено ускорить увеличение газеты, созвать в ближайшие дни собрание сотрудников.

2. Состоялся обмен мнений по вопросу об организации заведования всеми хозяйственными предприятиями ОК.

---

[1] Окончательный вариант резолюции был принят на заседании ОК 16 июля, протокол которого не сохранился и опубликован в ***Рабочей Газете***, 1917, 18 июля (№ 109) и в журнале ***Партийные Известия***, 1917 (№ 2). Поскольку никаких расхождений в тексте не обнаружено, документ повторно публиковаться не будет.

[2] Решение ОК РСДРП пополнить П.Б.Аксельродом состав Заграничной делегации Советов получило продолжение в постановлении Бюро ЦИК Советов от 15 июля, когда по предложению заведующего Международным отделом ЦИК Либера Бюро решило делегировать в Стокгольм «для руководства бюллетенями и информацией» П.Б.Аксельрода и М.С.Панина (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.160, л.1б). Они должны были присоединиться к находящимся в Стокгольме членам Заграничной делегации, утвержденной I съездом Советов в составе меньшевиков Д.Б.Рязанова, Г.М.Эрлиха, И.П.Гольденберга (Мешковского), А.Романова, А.Н.Смирнова и эсера Н.С.Русанова.

[3] Датируется по содержанию и месту расположения документа в архивных делах ОК.

Постановлено пригласить определенное лицо для этой работы на оклад от 1 тыс. рублей в месяц, вступить в переговоры с Б.Бродским и А.Френкелем.

3. Персонал для работы в Секретариате ОК. Ввиду отказа А.Краснянской от работы, поручить К.И.Цедербаум[1] секретарство в Бюро Печати. Для секретарства при ОК и другой работы (*Парт[ийные] Изв[естия]*) привлечь И.Н.Дементьева, Е.Л.Бройдо, Ю.Н.Кольберг, Плоснина, с которыми и переговорить.

4. Организация краткосрочных курсов для агитаторов к выборам в Учредительное Собрание — поручить Гореву представить программу к среде.

5. Брошюра, разъясняющая закон о выборах в Учредительное Собрание, — предложено составить Ежову.

6. Проект избирательной платформы. Заслушан проект, представленный Горевым. Поручено ему, после соответствующей переработки, внести на совещание 18 июля.

7. Партийное совещание 18 июля. Намечен следующий порядок дня:

1. Партийный съезд;
2. Выборы в Учредительное Собрание:
   а) проект платформы,
   б) доклад о системе выборов,
   в) губернские съезды,
   г) объезды,
   д) фонд для избирательной кампании,
   е) избирательная литература,
   ж) краткосрочные курсы.
3. Стокгольмская конференция;
4. Финансы Организационного Комитета.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.33.

Заседание Организационного Комитета 21 июля

Присутствовали:

Крохмаль, Ежов, Батурский, Ермолаев, Либер, Бронштейн, Исув, Зарецкая, Голиков, Панин и Горев.

Выслушав заявление товарища Ежова и ознакомившись с содержанием его письма, Организационный Комитет постановил созвать немедленно пленарное заседание Организационного Комитета для обсуждения поднятых Ежовым вопросов о политическом положении и до этого обсуждения предлагает Ежову не печатать своего письма и вообще не предпринимать никаких шагов в связи с этим письмом[2].

---

[1] К.И.Цедербаум-Захарова, жена С.О.Ежова.

[2] Текстами заявления Ежова и его письма составители и редколлегия тома не располагают.

Заседание Организационного Комитета назначено на 22 июля в 10 час. утра[1].

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.42.

Заседание Бюро Организационного Комитета 29 июля

Присутствуют:

Батурский, Горев, Гарви, Ежов, Ермолаев и Череванин.

Слушали:

1. Заявление Ежова об отказе от должности секретаря.

Постановили:

1. Доложить Организационному Комитету об отказе Ежова и поручить исполнение обязанностей секретаря временно Батурскому.

Слушали:

2. Сообщение Череванина о решении Бюро ЦИК по поводу поездки П.Б.Аксельрода в Стокгольм.

Постановили:

2. Поставить в порядок дня ближайшего заседания ОК вопрос о Стокгольмской конференции[2].

Слушали:

3. Приглашение представителей ОК в совещание, созываемое ЦИК в связи с положением на фронте[3].

---

[1] Протоколы заседания от 22, равно как и экстренного заседания ОК от 23 июля, резолюция которого публикуется в данном разделе, в архиве не обнаружены.

[2] Вопрос рассматривался на заседаниях ОК 31 июля, 2, 5 и 8 августа.

[3] Речь идет, очевидно, о проведенном 7—8 августа совещании по обороне, делегаты которого от ВЦИК по предложению Б.О.Богданова избирались по партийным фракциям (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.35). В отличие от меньшевиков (Ф.Дан, Б.Богданов, И.Церетели) и социал-демократов «объединенцев» (Ф.Яковлев), почеркивавших, что «борьба за мир связана с обороной» и «демократия должна взять на себя руководство делом обороны и перестроить всю жизнь страны», большевики выступили с осуждением совещания, объявив его стремлением «втянуть пролетарские организации в общий механизм обслуживающего войну империалистического государства». С этим заявлением выступил Л.П.Серебряков, после чего большевики совещание покинули. Их позиция была осуждена Либером, Исувом, Богдановым и правым эсером В.С.Бергом. Либер предложил считать «большевиков выброшенными из рядов революционной демократии» (*День*, 1917, 10 августа (№ 131). Церетели, сказав, что «жертвы необходимы ... со стороны всех классов» и «власть должна заставить буржуазию принести жертвы», призвал «поддерживать ту власть, которая проведет намеченные нами реформы», осудив «шаги, рекомендуемые безответственным меньшинством» (Там же). Характерно, что до конца сентября представители т.н. «революционной демократии» не теряли надежды привлечь большевиков к работе по обороне. Так, 28 сентября Временное Бюро Объединенного исполнительного комитета демократических организаций по обороне направило им приглашение принять участие в заседании бюро 8 октября (см.: РЦХИДНИ, ф.17, оп.1«а», д.104, л.2).

Постановили:

3. Делегировать в совещание Гарви, Горева и Ермолаева.

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.34.

Заседание Бюро Организационного Комитета 31 июля

Присутствуют:

Батурский, Ежов, Ермолаев, Крохмаль.

1. Постановлено делегировать на губернский с[оциал]- д[емократический] съезд в Витебск Дементьева, на областной с[оциал]-д[емократический] съезд в Харьков Е.Бройдо, в Бологое на с[оциал]-д[емократическое] собрание Юдина[1].

2. Разрешить Киевскому Совету Рабочих Депутатов (издательство ***Агитюз***) перепечатывать издания ***Рабочей Библиотеки***, с уплатой 3 коп. с листа и экземпляра и с указанием на издательство ***Рабочей Библиотеки***.

3. Предложение христианско-демократической партии об избирательном блоке при выборах на Учредительное Собрание отклонить[2].

4. Для технической подготовки к партийному съезду пригласить специальное лицо.

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.35.

Заседание Организационного Комитета 31 июля

Присутствуют:

Горев, Панин, Батурский, Юдин, Цедербаум, Богданов, Дан, Чхеидзе, Ермолаев.

Представители Бюро Военной секции: Гомберт[3] и Якубович.

С правом совещательного голоса: Церетели и Лордкипанидзе.

Слушали:

1. Об отсрочке дня созыва съезда в связи с созывом Московского Совещания.

Постановили:

1. Назначить день созыва съезда на следующий день после окончания Московского Совещания.

---

[1] Партийные съезды — губернский в Витебске и южно-русский в Харькове — 2—5 августа (см.: соответственно ***Партийные Известия***, 1917, № 3. С.8; №№ 6—7. С.14). Время проведения собрания в Бологом уточнить не удалось.

[2] Какой-либо иной информацией о предложении христианско-демократической партии составители и редколлегия не располагают.

[3] Так в документе. Правильно — Гомбарг. В документах 1-го тома упоминался как Гомберг.

Слушали:

2. О докладчиках на съезде.

Постановили:

2. Предложить делегатам Орг[анизационного] Ком[итета] в ЦК по созыву объединенного съезда[1] принять меры к сокращению числа докладчиков.

Слушали:

3. О секретаре Организ[ационного] Ком[итета].

Постановили:

3. Ввиду отказа С.О.Цедербаума секретарем избирается Б.С.Цетлин[2] (Батурский).

Слушали:

4. О соглашениях при выборах в Учредительное Собрание[3].

Постановили:

4. Признавая в качестве общего правила необходимым вести совершенно самостоятельную избирательную кампанию, ОК в исключительных случаях, когда при слабости местной организации возникает опасность победы на выборах в Учредительное Собрание реакционных элементов, допускает выставление общих списков с с[оциалистами]-р[еволюционер]ами и другими социалистами. При этом ОК считает обязательным условием таких соглашений: 1. сохранение за партийной организацией полной самостоятельности в агитации и организации, 2. право отвода кандидатур, выставляемых партиями, с которыми заключается соглашение. Выставление списков Советами Раб[очих] и Сол[датских] Депутатов ОК считает недопустимым.

Считая необходимым в каждом отдельном случае санкционирование избирательных соглашений с другими партиями центром, ОК предоставляет своим представителям на местах по особому уполномочию давать такую санкцию лишь в том случае, если нет возможности снестись предварительно с центром.

Слушали:

5. О соединении списков.

Постановили:

5. Рекомендовать местным организациям вступать в соглашение о соединении списков со всеми социалистическими партиями вплоть до трудовой народно-социалистической партии.

Слушали:

6. О соглашениях при выборах в Учредительное Собрание на фронте.

---

[1] Речь идет, судя по содержанию, о Центральной Комиссии по созыву съезда.

[2] Так в документе, правильно — Б.С.Цейтлин.

[3] Постановления по пунктам 4, 5, 6 и 7 напечатаны в *Рабочей Газете*, 1917, 3 августа (№ 123) и вытекают из решений совещания ОК с местными организациями по выборам в Учредительное Собрание 19—22 июля, материалы которого публикуются в данном разделе.

Постановили:

6. По возможности не отказываться от самостоятельных выступлений, ведя агитацию в таких пределах, чтобы избирательная борьба с другими революционными партиями не вносила дезорганизации в ряды армии. Всюду, где избирательная борьба с с[оциалистами]-р[еволюционерами] может служить источником разложения армии, рекомендовать заключение с ними избирательного соглашения. Блок с большевистскими организациями недопустим.

Слушали:

7. О сроке созыва Учредительного Собрания.

Постановили:

7. Признать необходимым приложить все усилия, чтобы Учредительное Собрание было созвано в назначенный срок. Только в случае непреодолимых технических затруднений, допустить необходимую отсрочку.

Слушали:

8. О Стокгольмской конференции.

Постановили:

8. Послать приветствие английской рабочей партии по поводу решения принять участие в Стокгольмской конференции и призвать французскую социалистическую партию принять также участие в конференции. Сообщить Брантингу о скором выезде делегатов[1] Орг[анизационного] Ком[итета] П.Б.Аксельрода и М.С.Панина. Предложить Совету оказать им содействие в получении паспортов.

Слушали:

9. О Московском Совещании[2].

Постановили:

9. Выступить на Совещании с декларацией. Составление декларации поручить комиссии в составе: Горев, Церетели, Бронштейн, Батурский.

Председатель,

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.43—45.

---

[1] Упомянутые приветствия ОК английской рабочей и французской социалистической партиям, а также уведомительная телеграмма Брантингу опубликованы в *Рабочей Газете*, 1917, 2 августа (№ 122).

[2] Речь идет о Государственном Совещании в Москве (12—15 августа 1917 г.). В соответствии с решением Бюро ВЦИК от 10 августа было запрещено выступать членам делегации ВЦИК от имени тех или иных фракций без согласия Президиума ВЦИК. Члены делегации не могли также подписываться под заявлениями тех или иных групп. В случае нарушения данного решения они лишались своих мандатов. (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.176, л.1б). Именно поэтому члены большевистской партии, опротестовавшие указанное решение ВЦИК не были включены в состав делегации. Председатель ВЦИК Н.С.Чхеидзе сообщил им об этом, мотивируя свое решение тем, что они отказываются согласовать свое поведение с постановлением большинства.

Заседание Бюро Организационного Комитета 2 августа

Присутствуют:

Батурский, Гарви, Горев, Ермолаев, Панин.

Постановлено:

1. Назначить заседание Организационного Комитета в четверг 3 августа в 7 час. вечера[1]. Порядок дня: Стокгольмская конференция; кандидатуры в Учредительное Собрание, Московское Совещание.

2. Для подготовительных работ по созыву партийного съезда пригласить Р.М.Бонар с окладом в 300 руб. в месяц.

3. Предоставить Московскому Областному Бюро удержать 50% с трехдневного сбора на нужды избирательной кампании.

4. Предложить Е.Л.Бройдо после Харьковской областной конференции посетить более крупные центры Донецкого района[2].

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.36.

Заседание Бюро Организационного Комитета 4 августа

Присутствуют:

Батурский, Ермолаев, Крохмаль, Юдин.

1. Назначить заседание Организационного Комитета на субботу 6 августа в 10 час. утра[3].

2. Выдать П.Б.Аксельроду 500 руб. в счет расходов по поездке в Стокгольм. Установить суточную диету 30 крон, не считая расходов почтово-телеграфных, по представительству и т.п.

3. Пригласить вторую машинистку с окладом до 250 рублей в месяц.

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.37.

Заседание Организационного Комитета 5 августа

Присутствуют:

тт.Крохмаль, Горев, Батурский, Аксельрод, Чхеидзе, Панин, Ермолаев, Юдин, Гарви и Ежов.

С правом совещательного голоса: Д.Кольцов, Церетели, Пирцхалашвили[4].

---

[1] Протокол заседания ОК от 3 августа не обнаружен.

[2] Харьковская южно-русская областная конференция, как уже отмечалось, состоялась 2—5 августа. Сведениями о посещении Е.Л.Бройдо партийных организаций Донецкого района составители не располагают.

[3] Протокол заседания ОК от 6 августа не обнаружен.

[4] Так в документе. Правильно — Пирцхалайшвили.

О Стокгольмской конференции.

1. Ввиду того, что поста[новка] в порядке работ Стокгольмской конференции вопроса об ответственности за войну могло бы в данных условиях лишь обострить отношения между социалистическими партиями воюющих стран, ввиду невозможности в условиях войны объективно выяснить этот вопрос, предложить конференции не выдвигать вопроса об ответственности.

2. Предложение о снятии вопроса с порядка дня не выдвигать как ультимативное требование. В случае постановки этого вопроса на очередь стремиться выработать компромиссное решение, не ведущее к расколу.

2. [1] Делегаты Организационного Комитета настаивают на обязательности решений Стокгольмской конференции. Если это предложение встретит противодействие, оставить этот вопрос открытым, рассматривая эту конференцию как предварительную.

3. Стремиться к согласованным выступлениям со всеми теми участниками конференции, которые стоят на точке зрения необходимости борьбы за скорейший мир, не отказываясь в то же время в случае необходимости от участия и в совещаниях социалистических партий союзных стран.

4. Делегаты Организационного Комитета принимают участие в Циммервальдской конференции, при условии, если Циммервальдская конференция предварительно признает необходимым принять участие в общей конференции.

5. Если Стокгольмская конференция не состоится из-за отказа в выдаче паспортов делегациям союзных стран, делегаты Организационного Комитета принимают участие в подготовке новой конференции.

6. Поручается Бюро обсудить вопрос о подготовке общественного мнения России к Стокгольмской конференции[2].

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.46.

Заседание Бюро Организационного Комитета 7 августа

Пристутствуют:

Ермолаев, Батурский, Гарви, Горев, Крохмаль, Исув, Зарецкая.

Постановлено:

1. Делегировать в качестве представителя Организационного Комитета на конференцию фабрично-заводских комитетов Б.Горева[3].

---

[1] В протоколе пункт 2 дублирован.

[2] Первые шесть пунктов данного решения (включая продублированный 2-ой) опубликованы в виде директив ОК, данных Аксельроду и Панину. См.: ***Партийные Известия***, 1917, № 2. С.1—2.

[3] Речь идет о второй конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда 7—8 августа, на которой присутствовало 400 делегатов завкомов и профсоюзов. См.: **В.Владимирова**. Указ. соч. Т.IV. Август-сентябрь. Л.,1924. С.25—26, 27—28.

2. Ввиду отъезда Вольфсона, поручить временно заведование хозяйственно-технической частью предприятий ОК Клестову.

3. Определить месячный оклад жалования Н.К.Морозову в размере до 700 рублей в месяц. На ближайшее время установить оклад в 500 рублей.

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.38.

Заседание Бюро Организационного Комитета 8 августа

Присутствуют:

Гарви, Крохмаль, Ермолаев, Батурский.

Постановлено:

1. Ввиду усиленной работы выдать К.Я.Рыжих за август 250 руб.

2. В связи с занятием должности секретаря ОК определить месячный оклад Батурскому в 500 руб.

3. Делегировать К.М.Ермолаева в международный отдел ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] на совещание о распределении мандатов между партиями на Стокгольмскую конференцию[1].

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.20, л.39.

Заседание Организационного Комитета 9 августа

Присутствуют:

Крохмаль, Юдин, Горев, Гарви, Зарецкая, Ермолаев, Батурский, Исув, Хинчук, Либер, Чхеидзе.

С правом совещательного голоса: Церетели, Гринцер.

1. По вопросу о списке кандидатов в Петроградскую Думу[2].

---

[1] Речь идет о III Циммервальдской социалистической конференции в Стокгольме (23 августа — 1 сентября 1917 г.). На ней были представлены большевики (В.В.Воровский и Н.А.Семашко), меньшевики (П.Б.Аксельрод и М.С.Панин), меньшевики-интернационалисты (О.А.Ерманский). Большевики Я.С.Ганецкий и К.Б.Радек представляли польскую левую социал-демократию. Присутствовали также немецкие социал-демократы-интернационалисты, делегаты от Финляндии, Румынии, Австрии, Швейцарии, от Скандинавии. Аксельрод и Панин покинули конференцию до ее окончания. Аксельрод мотивировал это несогласием с манифестом конференции. Панин считал, что на конференции должны быть все партии и что конференция должна принять участие в общей Стокгольмской конференции социалистов.

[2] По данному вопросу ОК опубликовал особое заявление в *Рабочей Газете*, 1917, 12 августа (№ 131), которое публикуется в данном разделе.

Ввиду сообщения Я.М.Гринцера, что Комитет Петроградской Организации в заседании 8 августа изменил список кандидатов, составленный Центральной Избирательной Комиссией совместно с представителями КПО, исключив из него И.Церетели, и ввиду поступивших в ОК сведений об опасности раскола муниципальной кампании и местной организации на этой почве, постановлено настаивать перед КПО на необходимости восстановления прежнего списка и в особенности на сохранении кандидатуры Церетели. В случае отказа КПО признать невозможным противиться отказу от кандидатур тех товарищей, которые протестуют против устранения из списка Церетели, но признать недопустимым выставление самостоятельного второго списка. Делегировать для переговоров с КПО Батурского и Ермолаева[1].

2. О кандидатурах в Учредительное Собрание постановлено:

Должны быть намечены общепартийные кандидатуры, прохождение которых на выборах должно быть обеспечено. Центральное партийное учреждение должно иметь право выставлять эти кандидатуры в любом округе, где они имеют шансы на прохождение, причем соответственная местная организация обязана выставить их на первом месте и без всяких условий о снятии кандидатуры в случае ее прохождения. Помимо этого центральному учреждению должно быть предоставлено право отвода местных кандидатур по политическим и персональным мотивам.

Предложить партийному съезду в качестве таких обязательных для партийных организаций кандидатур следующих лиц: Аксельрод, Церетели, Чхеидзе, Дан, Либер, Жордания, Маслов, Скобелев, Чхенкели, Хинчук, Гегечкори, Гвоздев, Дементьев, Смирнов А.Н. (металлист), Зарецкая, Колокольников, Горев, Дюбуа, Юдин, Ермолаев, Исув, Никольский, Смирнов А.Н. (печатник), Шварц.

Председатель.

Секретарь.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.19, л.49.

---

[1] По окончании заседания ОК в тот же день К.Ермолаев и Б.Батурский обратились со специальным письмом в КПО: «Уважаемые товарищи! В Организационный Комитет поступило заявление члена Центральной Избирательной Комиссии по выборам в городскую думу т.Гринцера о том, что Комитет Петроградской Организации в заседании 8 августа внес существенные изменения в список кандидатов в гласные Думы, который был составлен совместно, по соглашению ЦИК и КПО. Организационный Комитет считает своей обязанностью обратить внимания КПО, что такое нарушение достигнутого соглашения, продиктованное фракционными соображениями и произведенное накануне подачи списков кандидатов, грозит дезорганизацией избирательной кампании и расколом партийной организации. Организационный Комитет считает шаг, предпринятый Комитетом Петроградской Организации, совершенно недопустимым с точки зрения сохранения единства организации. В особенности ОК протестует против устранения по узкофракционным соображениям кандидатуры товарища Церетели. Организационный Комитет предлагает Комитету Петроградской Организации пересмотреть свое решение и утвердить первоначальный список кандидатов, на котором может объединиться вся местная организация». См.: РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.24, л.2.

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

3 июля

Выступление Ф.И.Дана

Товарищи, сейчас мы переживаем тяжелый и, может быть, решительный день. Сейчас Центральному Исполнительному Комитету Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительному Комитету Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов предстоит выполнить свой долг, или признать себя бессильным. Сейчас мы должны потребовать от каждого участника ясного ответа, с нами ли он на том пути, который указан Съездом, или против. От имени Президиума предлагаю присутствовать только тем, кто может взять на себя обязанность выполнить волю революционной демократии, волю его полномочного органа[1].

Выступление И.Г.Церетели

Товарищи, надо отдать себе отчет в том, что происходит. Совершился частный кризис во Временном Правительстве. Кадеты из Правительства ушли. Перед революционной демократией встает вопрос о том, как сконструировать власть. Представители демократии явились в полномочный орган, чтобы выяснить формы, в которые должна вылиться конструкция революционной власти. Никакой власти воли революционной демократии не противостояло. Тому решению, которое завтра предстояло вынести ЦК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов и которое должно было воплотиться в жизнь. И в этот момент выходят на улицу с требованием: «Вся власть Советам Р[абочих] С[олдатских] и К[рестьянских] Депутатов». Есть ли это поддержка Советов? Если бы Советы пожелали — власть могла бы перейти к ним. Но в этот момент выступают с лозунгами, которые хотят навязать Советам с оружием в руках. Против кого эти лозунги? Препятствий ни с какой другой стороны воле Советов нет. Лозунги эти, значит, направлены против Советов. Такие лозунги и шаги ги-

---

[1] Согласно полному тексту протокола (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.91, л.1, 1об.,2, 2об.) предложение Дана поддержал Суханов, с оговоркой, что «...до того или иного постановления собрания никто не может решать — или оставаться ему, или покинуть заседание», и Чернов, твердо убежденный, что «...присутствовать могут только те, кто считает необходимым подчиниться воле полномочного органа демократии». Большинством, против 21, принимается резолюция, что «все решения данного собрания обязательны для всех его участников, обязательны в том смысле, что каждый будет положительно отстаивать решения собрания» (там же, л.1). По воспоминаниям Суханова заседание открылось около часа ночи: «Белый Зал (Таврического дворца — *ред.*) имел необычный в революции вид. Он был не полон. Человек 300 депутатов занимало всего половину мест, а остальные кресла не были заполнены толпой». См.: **Суханов Н.Н.** Указ. соч.. С.401. По его данным, заседание покинули большевики и межрайонцы — Троцкий, Рязанов, Урицкий, Юренев, Карахан, Стеклов (там же, с.402).

бельны для дела революции. Это мнение Всероссийского Съезда. Мы поставлены здесь именно для того, чтобы осуществить волю всероссийской демократии. Наша обязанность защищать единство и цельность Русской революции. Кто думает, что он, выступая на улицу с оружием в руках, идет с нами, — введен в заблуждение.

Мы должны сказать, что такие выступления идут не по пути революции, а по пути контрреволюции. Мы должны сказать, что решение революционной демократии штыками продиктованы быть не могут. И мы должны призвать всех, верных делу революции, стать на защиту полномочного органа демократии и на защиту дела революции.

Второе выступление Ф.И.Дана

Товарищи, здесь говорят о пагубном расколе Центрального Исполнительного Комитета в такой момент, какой мы переживаем сейчас. Но весь ужас положения не в том решении, какое мы приняли здесь, а в том, что для части товарищей центральных органов революционной демократии не существует. Мы заседаем в такую минуту, когда Таврический Дворец окружен массами. Здесь даже говорят нам, что орган революционной демократии может быть расстрелян. Но если начнется гражданская война, то не мы, а нас будут расстреливать. На улицах революционный народ; но этот народ совершает контрреволюционное дело; есть уже сведения, что на Невском проспекте имеются жертвы.

И в то время, когда революционная армия там на фронте проливает кровь и требует от нас помощи, в этот момент революционный народ отделяет один город от всей страны, от революционной армии. Вся революционная демократия на Всероссийском съезде ясно выразила свою волю, а революционный народ Петрограда пытается, с оружием в руках, навязать демократии свою волю. Наша обязанность сказать, что дело, совершаемое ими, идет на пользу контрреволюции, — оно категорически противоречит воле революционной демократии всей страны. Мы обязаны сказать, что все солдаты должны подчиниться требованию полномочных органов революционной демократии. В том, что каждый обязан сказать вооруженным солдатам, что члены Исп[олнительного] Ком[итета] могут погибнуть, но волю революционной демократии выполнят[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.91, л.1,1об., 2.
См. так же д.138
(фонд газеты ***Известия***), л.1—4.

---

[1] В обсуждении выступлений Церетели и Дана (повторного) приняли участие Сорокин, Кондратенко, Кукушкин, Тянкин и вновь Церетели (там же, л.2—2об.), однозначно оценивающие третьеиюльские события как «контрреволюционное дело». Была принята резолюция «Ко всем солдатам», призвавшая их «слушаться только призывов Всероссийских Советов» и «выполнять все боевые приказания военного начальства» (там же, л.3—3об.).

ВЫСТУПЛЕНИЕ Р.А.АБРАМОВИЧА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ БЮРО ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

В ночь с 3 на 4 июля[1]

Мы являемся свидетелями заговора. Я его не одобряю. Теперь он не имеет такого значения, какое мог бы иметь для инициаторов раньше. Ведь решение о переходе власти напрашивалось итак — социальный базис, на который революция опирается, сузился до той базы, на которую опираются Советы. Вопрос все равно был бы решен в духе перехода власти и — вдруг заговор. Я не сомневаюсь, что если бы власть перешла в руки Советов, большевики потребовали бы, чтобы власть была передана ЦК РСДРП.

Крестьянство вынесло свои решения, выявило свою волю. Крестьяне сказали, что они думают и как хотят решать вопрос о земле, а им говорят о немедленном захвате. Пусть же выйдут и прямо скажут, что это наша работа. Раз и навсегда надо выяснить, желают ли они подчиниться воле демократии или будут по-прежнему играть в прятки, исподтишка вызывать то, чему мы сейчас являемся свидетелями. Если же они пожелают открыто ответить на наши вопросы, мы должны спросить их избирателей, поручали ли эти избиратели проводить такого рода тактику, которую мы наблюдаем. Люди выбрасывают безответственные лозунги, не приступают к положительной революционной работе, но и нам не дают нести ее.

Пусть завтра власть перейдет в руки Советов, но ведь они тогда потребуют обобществлений орудий производства.

Мы посланы 130 миллионным крестьянством, а к нам сюда приходят делегаты небольших групп их избирателей и хотят навязать свою волю. Я предлагаю не считаться с вооруженной силой и спокойно ответить на то, что думаем мы.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.153, л.1—1об.

ВОЗЗВАНИЕ ОК РСДРП

Об июльском восстании

[4 июля[2]]

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

---

[1] Объединенное заседание Бюро ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов началось днем 3 июля (см. сноску к заседанию ОК 3 июля) и продолжалось под председательством Н.С.Чхеидзе. Кроме Абрамовича на нем выступили два представителя от 1-го пулеметного полка, по одному от Путиловского завода и 1-го пехотного полка, а также Саакян и Чернов. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.153, л.1—1об.

[2] Датируется по содержанию и времени публикации.

Товарищи — рабочие и солдаты![1]

Над улицами Петрограда снова реет призрак гражданской войны, раздаются выстрелы и уже пролилась кровь.

Совсем недавно закончился Всеросс[ийский] Съезд Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. В Петрограде заседает Центральный Комитет, избранный этим Съездом, и совместно с Исполнительным Комитетом Сов[ета] Кр[естьянских] Д[епутатов] стоит на страже интересов революции и демократии.

Кто же вызвал на улицу эти вооруженные отряды солдат и рабочих, идущих с требованиями всей власти Советам Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов]. Вызвали ли их эти полномочные органы Всероссийской революционной демократии?

Нет, они вышли вопреки их ясно выраженной воле. Вооруженное меньшинство хочет силой навязать свою волю громадному большинству революционной демократии. Кому же на пользу идет этот раздор в рядах демократии, грозящий превратиться в братоубийственную гражданскую войну?

На пользу контрреволюции.

В момент, когда представители кадетской партии, как дезертиры, покинули ряды Временного Правительства, и когда полномочные Всероссийские органы демократии приступили к обновлению состава Временного Правительства, способного энергично проводить в жизнь решения Всеросс[ийского] Съезда, в этот момент, когда требовалось сплочение всех сил демократии, часть петроградской армии и пролетариата открыто, с оружием в руках выступила против решений Всеросс[ийского] Съезда.

Такие выступления льют воду только на мельницу контрреволюции, которая несомненно разжигает эту междоусобицу внутри демократии.

Страна переживает трудные дни общей хозяйственной разрухи, созданной старым строем и трехлетней ужасной войной. Стране угрожает опасность военного разгрома. Только напряжение всех сил, только организованная упорная работа всей революционной демократии может спасти страну от окончательной гибели и в союзе с международным пролетариатом закончить войну всеобщим демократическим миром и закрепить все завоевания революции внутри страны.

Уже назначен срок созыва международной социалистической конференции. Уже назначен день выборов в Учредительное Собрание. И в такой момент, когда особенно необходимы солидарность и сплоченность в рядах демократии, безумные люди бросают искры ненависти и озлобления в возбужденные массы, внося раскол в революционное движение.

Товарищи рабочие и солдаты. Во имя интересов нашей великой революции, во имя возрождающегося Интернационала, мы призываем вас теснее сплотиться вокруг Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

---

[1] Здесь и далее шрифтовые выделения документов.

Мы призываем вас сохранить хладнокровие и дать решительный отпор тем безумцам, которые сознательно или бессознательно толкают вас на путь гражданской войны.

Поддержите Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского Съезда и помогите ему укрепить сильную, пользующуюся всенародным доверием власть, способную довести нашу революцию до окончательной победы над реакцией.

Долой междоусобную войну в рядах демократии.

Полное доверие Центральному Комитету Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Организационный Комитет Росс[ийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Р[абочей] П[артии][1].

Рабочая Газета, 1917, 5 июля (№ 98).

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ КРИЗИСЕ

4 июля

На собрании меньшев[истской] фракции ЦИК 4 июля с участием министров Церетели и Скобелева принято было предложение общий вопрос об организации Правительства передать на решение экстренного съезда Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], созываемого через две недели.

До тех же пор настоящее Правительство остается в том же составе, в каком оно оказалось после ухода кадетов, т.е. в составе пяти министров-социалистов и пяти не социалистов. На вакантные места временно должны быть назначены управляющие министерствами без права решающего голоса в кабинете министров.

При этом правительство должно руководствоваться в своей деятельности решениями Всероссийского Съезда Советов.

Рабочая Газета, 1917, 5 июля (№ 98).

РЕЗОЛЮЦИЯ КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

О кризисе власти

[4 июля[2]]

Товарищи! Отказ организованной буржуазии от участия в правительстве привел к кризису власти. Русская революционная демократия поставлена перед вопросом о необходимости перехода власти к Советам Раб[очих], Солд[атских] и Крест[ьянских] Депут[атов]. Этот

---

[1] В публикации ***Рабочей Газеты*** от 5 июля имеются также подписи Бюро Военной Организации при ОК и Бюро Военной Секции при ПК, упоминание последней в перепечатке газетой ***Вперед*** (1917, 6 июля) под упоминанием Организационного Комитета впервые и единственный раз встречается подпись: Комитет Московской Организации РСДРП.

[2] Датируется по тексту газетной информации. Протокола какого-либо заседания ПК за 4 июля не обнаружено.

переход может и должен совершиться организованно. Революционный народ возьмет власть через своих уполномоченных представителей в С[овет]е Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Депутатов.

Переход власти к Советам не должен совершиться путем вооруженного выступления отдельных полков; сегодня пришел один полк свергнуть нынешнее правительство, а завтра другой возьмет за горло правительство Советов.

Горе революции, судьбу которой решает каждая группа.

Всероссийский Центральный Исполнительный Ком[итет] С[оветов] Р[абочих] и Солд[атских] Деп[утатов] разрешит вопрос о переходе к нему власти. Рабочие и солдаты! Вернитесь на заводы и в казармы для организованного воздействия через своих представителей. Прекратите частичные выступления на улице, которые приводят к дезорганизации и расколу сил революции.

Комитет Петроградской Организации РСДРП[1].

Рабочая Газета, 1917, 5 июля (№ 98).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

4 июля[2]

Выступление И.Г.Церетели

Приступая к решению вопроса о Вр[еменном] Пр[авительстве],

---

[1] На заседании I Всероссийского съезда Советов 8 июня Ф.И.Дан предложил совместную резолюцию фракций меньшевиков и эсеров о власти, в которой одобрялись действия Петроградского Совета по созданию коалиционного правительства. Резолюция выражала полное доверие министрам-социалистам, а общее направление политики правительства объявляла отвечающим интересам революции. «Пока министры-социалисты остаются в составе Временного Правительства, это правительство действует в согласии с демократией и потому должно пользоваться деятельной поддержкой всех демократических сил страны и всей полнотой власти», — говорилось в документе. Резолюция полагала, что переход всей власти к Советам привел бы к значительному ослаблению сил русской революции, преждевременно оттолкнув от нее элементы, способные еще ей служить, и грозил бы крушением революции. (Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. I. Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 287).

[2] Заседание под председательством Н.С.Чхеидзе открылось в 5 час. 30 мин. утра в присутствии 90 представителей 54 заводов и фабрик. В протокольной записи (ГАРФ, ф. 5978, оп. 1, д. 151, л. 1 об.—2) оно фигурирует как объединенное заседание Бюро ЦИК и ИК, а в материалах ***Известий***, как объединенное заседание ЦИК и ИК (ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 2—24). С заявлениями выступили четыре представителя петроградских рабочих и один — Петроградского Совета, а также броневых частей, 5-й армии, запасного гвардейского остзейского полка, исполкома Военного Совета флота и представитель организаций меньшевиков и эсеров Скоморовского отдела Выборгского района. На заседании также выступили Стеклов, Камков, Брамсон, Гоц, Богданов, Саакян, Луначарский, Капелинский, Кондратенко, Лапинский, Зиновьев, Авксентьев, Спиридонова, Чайковский, Кучин. См.: ГАРФ, ф. 5978, оп. 1, д. 138, л. 4—24. В выступлениях меньшевиков-интернационалистов Капелинского и Лапинского особый интерес представляет их заявление о том, что единственным исходом является передача всей власти Советам. См. там же, л. 1, 17.

нужно принять во внимание обстановку, в которой мы работаем. Перед нами кризис власти. Если бы этот кризис совершился в нормальных условиях, даже если бы не было ничего, что мы видели за эти дни, этот вопрос требовал бы проверки решений Советов по возможности на Всерос[сийском] съезде. Вопрос этот нашел решительное выражение в резолюции о Вр[еменном] Пр[авительстве]. Прежде чем отступать от нее, нужно иметь полную уверенность в согласии всей демократии.

Я знаю, что среди членов Исп[олнительных] Комитетов есть различные течения. Одни находят обстоятельства в корне изменившимися с уходом кадетов и требуют пересмотреть решения о соотношении сил в правительстве. Другие требуют захвата власти.

Все вопросы должны быть решены. Но нынешние обстоятельства делают невозможным в петроградской атмосфере выносить какие-либо новые решения, которые в глазах всего народа явились бы истинным выражением воли демократии.

Когда мы слышим от имени вооруженных частей одного города требования принять предопределенные ими решения, то как бы мы ни изменили прежнее решение, оно в глазах всего народа принято было бы лишь за победу неорганизованных слоев, а не за выражение истинной воли демократии, — рабочих, крестьян и фронта.

Те же требования предъявляли и Всеросс[ийскому] Съезду. Он их категорически отверг. Явилось ли новое обстоятельство?

Единственным судьей в этом является орган, постановленный съездом — соединенное собрание Исп[олнительных] Комитетов С[оветов] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Д[епутатов].

Когда вокруг этого органа появляется атмосфера гражданской войны, Исп[олнительные] Комитеты должны сказать, что они являются полномочными органами демократии и отвественны только перед всей демократией.

Если изменить власть, поставленную съездом той, которую требует часть гарнизона и часть рабочих Петрограда, вся страна восприняла бы это не как выражение воли демократии, а как уступку насилию меньшинства. Единственный исход для демократии:

Санкционировать создавшееся в правительстве положение. Признать Вр[еменное] Пр[авительство] в том составе, в котором оно осталось, — носителем революционной власти. Назначить чрезвычайный съезд через две недели и поставить в порядок дня съезда окончательное решение вопроса о Вр[еменном] Пр[авительстве] и созвать съезд в таком месте, где он мог бы работать беспрепятственно, лучше всего в Москве. В прошлый раз нарушались работы съезда теми же попытками, что и ныне. Представители провинции утверждали, что невозможно так работать. Теперь я знаю, еще более затруднена была бы работа съезда, а требуется быстрое свободное решение перед лицом всей России. Это тот выход, который даст наиболее полное выражение воли демократии.

Одно несомненно. Не потому съезд признал Вр[еменное] Пр[авительство], что в нем было 3 кадета. Революционная демокра-

тия обойдется без них. Их уход не лишает Вр[еменное] Пр[авительство] полноты власти.

Нужно принять меры, чтобы не было никаких волнений.

Через две недели мы будем иметь новое выражение воли всей демократии, согласно которой будут действовать все и в частности мы, — ответственные представители демократии в правительстве. (Аплодисменты).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.7—8.

Выступление Ю.О.Мартова

Большая часть из вас явилась сюда с готовыми фракционными решениями. Но вопрос для всей русской революции имеет центральное значение. Его приходится разрешать под давлением революционных сил, выступавших с определенными требованиями. Вопрос стал во всю величину, и вот потому произошло вооруженное выступление.

Каковы бы ни были виновники этого выступления, его вызвал, главным образом, факт разложения коалиционного министерства. Я сам лично принципиально стоял на том положении, что пока это возможно, переход власти в руки Советов представляется нежелательным. Но вы сами говорили, что при соответствующем изменении сил вам придется власть взять.

Здесь пытаются указать, что пока еще не настало это время. С уходом к[онституционных] д[емократов] вся организованная буржуазия уходит от власти. Отдельные лица находят возможным остаться. Остаются Терещенко и Годнев, Некрасов, Львов, но их партии не выставляют.

Нам говорят, что для провинции это именно много значит. Но за ними нет никакой организации, они ни на какую классовую группу не опираются. Раз это так, то необходимо ли, чтобы наши министры в коалиционном министерстве оставались в меньшинстве.

Если еще раньше можно было говорить, что меньшинство не несет ответственности, то теперь с уходом к[онституционных] д[емократов] вся ответственность падает на наши плечи. Кадетская пресса говорит уже, что буржуазное большинство бессильно было бороться с социалистическим меньшинством. Таким образом, эта комбинация не сулила никаких выгод. Ни армия, ни фронт не нуждается в этом прикрытии, благодаря чему развивается агитация во всю за передачу власти в руки Советов. У нас сейчас может быть только одно решение. История требует, чтобы мы взяли власть в свои руки. Революционный парламент не может не учитывать этого, но нельзя думать, что вопрос решается под давлением только вооруженных сил. Массу можно обвинять в несознательности, но все же надо задавать себе вопрос, куда мы идем. Здесь говорили, что это меньшинство, но это меньшинство проявляет к нам большую активность и поддерживает нас. Большинство сейчас пассивно. Я верю, что при опросе всей России можно убедиться, что революционная демократия нас поддержит. Объективная необходимость заставляет нас признать, что надо идти.

4*

Нашим решением в этот тяжелый момент мы не должны вбивать клин в эту демократию, ибо сейчас единство нам необходимо, из-за наступления и начинающейся контрреволюции предложение Церетели уже запоздало. Сегодня оно слишком осторожное решение, превращающееся в преходящую меру. Будущий съезд не сумеет цепляться за обломки. Это вам должно быть ясно. Раз это сознается, то зачем откладывать. Да, надо создавать правительство третьего состава. Отсрочка на две недели может быть фатальной. Она породит смуту. Надо делать немедленно, не повторять старых комбинаций. Надо решаться на создание власти, которая сумеет двигать дальше революцию. Лишь при этом условии провозглашение решений о созыве съезда будет способствовать увеличению доверия к власти.

Но, тов[арищи], надо отбросить эту несчастную мысль о созыве съезда в Москве. После всех попыток созвать съезд до Учредительного Собрания в Москве вы этого не можете[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.10—11.

Выступление К.С.Гриневича

Я думаю, что предложение перенести собрание в другое место могло быть продиктовано лишь ослеплением. Неужели кого-нибудь сейчас может удовлетворить ответ через две недели. Если бы дали даже неудовлетворительный ответ, он все же был бы лучше такого сверх-временного решения. То же можно сказать и о мере созыва. Помните, как мы настаивали на созыве Учредительного Собрания в Петрограде, ведь только этот пролетарский центр создает удовлетворительные возможности работы. Перенесение решения в Москву воссоздало бы у нас коммуну 1871 г. Перенесение создаст разделение в стране, и Москва будет новым Версалем. Если в основе Правительства не будет ясное и определенное решение заключить мир, оно не удержится долго, какую бы комбинацию оно ни создало.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.11.

---

[1] Следует остановиться на выступлении Ю.М.Стеклова (от группы внефракционных социал-демократов). Он солидаризировался с Мартовым, считая, что наступил момент для перехода власти Советам, доказывая, что дальше откладывать вопрос о демократизации власти нельзя. Стеклов утверждал что «9/10 населения с восторгом встретит социалистическое министерство». Он, как и Мартов, отверг идею созыва съезда Советов в Москве (ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 93, л. 44). Об образовании группы внефракционных социал-демократов Стеклов объявил еще на заседании Исполкома Петроградского Совета 4 мая. В тот момент эта группа насчитывала 17 человек: Н.Н.Суханов, И.П.Гольденберг, Б.В.Авилов и др. Платформа их деятельности состояла из 5 пунктов: следовать линии Всероссийского Совещания Советов; содействовать всем группам и течениям, стремящимся к объединению партии; сохранять верность принципам Циммервальда и Кинталя. Они выступали также за признание Советов «ответственными центрами сплочения революционной демократии», за сохранение ими руководящей и направляющей роли в революции. Группа особо подчеркивала, что образование коалиционного министерства не должно ослаблять роль Советов по сплочению революционной демократии. (Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного Комитета и Бюро ИК. М.—Л., 1925. С. 238).

Выступление Ф.И.Дана

Тов[арищи]! Для нас, ответственных представителей, неприемлема программа, предложенная Мартовым и поддерживаемая Гриневичем. Мы расходимся в самой оценке момента, так как наша точка зрения на уход министров-кадетов иная, чем тов[арища] Мартова. Для нас вопрос не становится таким образом, чтобы принятие власти для Сов[етов] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] было необходимо и неизбежно. Мы в нашей тактике ясно и определенно выражаем волю Всероссийского Съезда Сов[етов] Раб[очих], Сол[датских] и Крест[ьянских] Деп[утатов]. Съезд, выразивший волю всей России, высказался за ту точку зрения, которую мы и теперь отстаиваем. Мы не считаем возможным форсировать этот процесс, так как мы не можем давать тех обещаний, которые выполнить не в силах. У нас нет чудодейственного средства окончить войну, средства, на которое указывал товарищ Гриневич. Для нас в данный момент война неизбежна в той или иной комбинации — мы не можем, не в силах заключить мир. Дав такое обещание, мы обманули бы страну. Раз война продолжается, то мы не можем обещать — чудодейственных рецептов и в области экономической жизни; мы не многим больше можем дать, чем то, что в этой области уже дано коалиционным правительством.

И вот, продолжая свою линию поведения, мы заявляем, что если штыки, стоящие вокруг нас, привели к взгляду, что пришел час, когда Сов[ету] Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Деп[утатов] пора брать власть в свои руки, то мы, ответственные представители, власти этой взять не можем, и ответственность с себя снимаем. Если это время наступило, то пусть власть в свои руки берут те, которые и раньше на этом настаивали. Мы решили положить конец этой недостойной политической игре, которую ведут слева. Пусть они берут на себя ответственность за то, что они подготовляли. Я утверждаю, что если даже наступит момент, когда Совету необходимо взять власть в свои руки, то взяв ее в такой возмутительной обстановке насилия и штыков, Совет только уронит значение этой власти. В таком состоянии взять власть в свои руки мы не можем. Пропасть, которая лежит между Петроградом и провинцией, подготовлена большевиками, и они ответственные за нее, как и за ту кровь, которая пролилась на улицах Петрограда, когда мы говорили, что нужен Всероссийский съезд, нужен его голос для того, чтобы Советам взять в свои руки всю власть — мы делали настоящее революционное дело[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.11—12.

Выступление Н.Н.Суханова

Перед нами стоит задача организовать такую власть, которая была действительно властью и властью, стоящей на высоте своего призвания.

---

[1] Речь Дана прервалась известием о том, что на Марсовом поле казаки обстреливают народ. По уверению Дана паника была вызвана лишь тем, что «сорвались несколько кавалерийских лошадей». ГАРФ, ф. 5978, оп. 1, д. 138, л. 12.

Деятельность коалиционного правительства есть по общему признанию саботаж, разложение. Это была не власть, а фикция. В настоящее время нет и этой фиктивной власти, и воссоздать эту распылившуюся храмину коалиционного правительства невозможно. Поддерживать ее и нецелесообразно, ибо оно не стояло на высоте, не отвечало требованиям демократии. Правительство нужно реорганизовать, его нужно демократизировать.

Нельзя утверждать, что эта власть будет панацеей, но, во всяком случае, эта власть будет авторитетна, она будет пользоваться широким доверием и сильной поддержкой. В отличие от большевиков мы не ставили никогда в программу борьбу за власть. Мы говорили, что это с их стороны ошибка, но без сомнения такой ошибкой был бы отказ от власти сейчас же. Предлагаемая министром Церетели отсрочка решения вопроса о власти до съезда Советов невозможна.

Правда, что решать сейчас этот вопрос трудно, но еще более трудно, еще менее рационально не решать этого вопроса. Совершенно неприемлемо и другое предложение Церетели о том, чтобы созвать съезд в Москве.

Я предлагаю решительно отклонить оба предложения Церетели, как об отсрочке решения вопроса, так и о перенесении места съезда в Москву. Я присоединяюсь к резолюции Мартова и полагаю, что взять власть в свои руки необходимо.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.16—17.

Второе выступление И.Г.Церетели

Товарищи, никогда судьба революции не находилась в такой опасности, как сейчас, и никогда наши решения не были так ответственны, как в настоящий момент. Сейчас решается вопрос: хватит ли у нас авторитета и силы, чтобы предотвратить начинавшуюся гражданскую войну. И если это не удастся — революция погибла.

Я сейчас разберу, как вопрос о власти по существу, так и то, почему этого вопроса сейчас решать нельзя. Здесь указывалось, что с уходом к[онституционных] д[емократов] разорвался блок с буржуазией.

Но это не так. Когда решался вопрос о коалиционном правительстве, вопрос ставился так, что это блок не с к[онституционными] д[емократами], а со всеми теми силами страны, которые готовы идти по пути осуществления выдвинутых революцией всенародных задач. И тогда же указывалось, что только с того момента, когда тот или другой слой буржуазии на деле окажется тормозом для претворения в жизнь мероприятий, вытекающих из общенародной платформы демократии, мы разрываем с ними. Мы блокируемся не с партиями. Мы блокируемся со всеми теми, кто стоит на одной с нами платформе. В этом суть коалиционного министерства.

И с этой принятой большинством демократии точки зрения уход кадетов не означает распадения блока.

Когда наши противники предлагают нам разорвать с буржуазными элементами, взять всю власть в свои руки, они забывают добавить, что требуют от нас также и перемены всей нашей политики.

Если бы мы, советское большинство, взяли всю власть в наши руки, то разве бы вы все от Мартова до Ленина, не потребовали от нас действий, ведущих, по нашему мнению, к сепаратной войне, или, разве не выдвинули бы вы нам вашего лозунга: «Не в наступление, а в перемирие». Но, ведь мы этой политики не примем. И если бы мы, захвативши власть, не позволили вам диктовать нам вашу политику, то разве не стали бы говорить о нас то же, что говорите теперь в ***Правде***: «Они хуже буржуазии. Они прикидываются социалистами и лучше окручивают рабочих».

Товарищи, не забывайте: есть разница между теми настроениями, которые оказываются в Петрограде и настроениями в провинции и на фронте. И там петроградские события рассматриваются как попытки насильственно навязать волю меньшинства всей российской демократии. (Возгласы: «Правильно!»). Я был в провинции и на фронте и я констатирую, что авторитет Времен[ного] Правит[ельства] в стране велик, гораздо больше, чем здесь думают.

Если мы, после постановлений Всероссийского Съезда, в нынешней обстановке захватим власть в свои руки, то Россия решит, что это сделано под давлением меньшинства, и вся Россия поймет, что такая власть будет игрушкой в руках одной части петроградского гарнизона и рабочих. И это будет началом гражданской войны. И я призываю вас над этим подумать.

Я не сторонник захвата власти Советами. Но тем, кто думает, что настал момент для перехода власти в руки Советов, я напомню. Власть должна быть создана при таких условиях, где будет гарантировано бесспорное, свободное выражение воли революционной демократии и когда не будет опасности в том, что в глазах народа эта власть явится созданием меньшинства и игрушкой в его руках[1].

Перенесение съезда в Москву вопрос не провинциальный, а вопрос целесообразности. Здесь нет покушения умалить значение Петрограда. Но не в интересах революционной демократии, чтобы через две недели, при обсуждении вопроса о составе правительства на съезде, вокруг него повторилось то же, что творится сегодня. И потому, я думаю, лучше назначить съезд в Москве[2].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.20—21.

---

[1] Объясняя свое неприятие идеи установления власти Советов, Церетели писал, что он опасался образования однородного советского правительства из боязни отбросить все цензовые организации, а вместе с ними и средние классы в резкую оппозицию к правительству. Он полагал также, что создание правительства на базе Советов усилит влияние левых элементов внутри советской демократии, что может неминуемо привести к обострению конфликта в стране и к гражданской войне. (**Церетели И.Г.** Указ. соч. Книга вторая. С.385).

[2] После данного выступления Церетели собравшихся приветствовали представители Семеновского и Измайловского полков, а также 12-й армии (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.21), что подтверждает утверждение Войтинского об укреплении позиций и Церетели, и Дана благодаря поддержке частей петроградского гарнизона, и заявлениям об ожидаемом прибытии войск с фронта (см.: **Войтинский В.С.** Год побед и поражений. B.I. Nicolaevsky Collection, Hoover Institution, Stanford, California. С.261—266). Машинописная рукопись.

Резолюция фракций меньшевиков и социалистов-революционеров, принятая по предложению А.Р.Гоца[1]

Обсудив кризис, созданный выходом из состава Правительства трех министров-кадетов, объединенное собрание Исполнительных Комитетов Советов Рабочих и Солдатских Депутатов признает, что уход кадетов ни в коем случае не может считаться поводом для лишения Правительства поддержки революционной демократией, но что, вместе с тем, уход этот даст демократии основание для пересмотра своего отношения к организации правительственной власти в переживаемый исторический момент.

Даже в обычных условиях развития революции рассмотрение такого вопроса потребовало бы собрания полного состава И[сполнительных] К[омитетов] Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов с представительством с мест.

Тем более такое собрание становится необходимым теперь, когда в связи с кризисом власти часть петроградского гарнизона и петроградских рабочих сделала попытку навязать полномочным органам революционной демократии волю меньшинства вооруженным выступлением, разжигающим междоусобие в рядах демократии.

Ввиду этого, собрание постановляет созвать через 2 недели полное собрание И[сполнительных] К[омитетов] Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов с представительством с мест для решения вопроса об организации новой власти и озаботиться временным замещением вакантных должностей по управлению министерствами лицами, по соглашению с Центр[альным] Комитетом Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и И[сполнительных] К[омитетов] В[сероссийского] С[овета] Кр[естьянских] Д[епутатов].

Вместе с тем, охраняя волю всероссийской демократии, собрание подтверждает, что до нового решения полных составов Исп[олнительных] Ком[итетов], вся полнота власти должна оставаться в руках теперешнего Правительства, которое должно действовать последовательно, руководясь решениями Всероссийского Съезда Рабочих и Солдатских Депутатов и Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов.

И если бы революционная демократия признала необходимым переход всей власти в руки Советов, только полному собранию Исп[олнительных] Комитетов может принадлежать решение этого вопроса.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.22—23.

---

[1] Принята большинством против 40 при 3 воздержавшихся. *Известия Петроградского Совета*, 1917, 7 июля (№ 111). Кроме нее рассматривались резолюции Мартова (публикуется ниже) и Луначарского. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.22—24.

Проект резолюции меньшевиков-интернационалистов, предложенный Ю.О.Мартовым и отвергнутый объединенным заседанием[1]

1. Уход представителей кадетской партии из Врем[енного] Правительства означает отказ от революции последней организованной группы русской буржуазии.

2. Этим уходом к[онституционно]-д[емократическая] партия сваливает на плечи рабочей и крестьянской демократии все бремя ликвидации наследия, оставленного царизмом: империалистической войны, начатой и веденной при преступном содействии всех буржуазных партий; экономической разрухи, которая вызвана войной и борьбе с которой буржуазия мешает, противодействуя всем революционным мерам, единственно могущим спасти Россию; национальных противоречий, разжигаемых и эксплуатируемых русской буржуазией в целях расслабления революции.

3. С уходом к[онституционно]-д[емократической] партии из Правительства русская буржуазия в целом окончательно переходит в наступление против крестьянской и рабочей демократии.

На это наступление, на этот вызов, революционная демократия отвечает, беря в свои руки государственную власть, отчего она отказывалась до сих пор. Она берет на себя эту ответственность, чтобы довести Россию до Учредительного Собрания, чтобы проводить в жизнь начала, во имя которых русский народ проливал свою кровь в борьбе с царизмом, а прежде всего для того, чтобы вырвать Россию из объятий войны, которая душит революцию и которая мешает укреплению завоеваний революции.

V[2]. Поэтому Всероссийский Центральный Комитет настаивает на том, чтобы по крайней мере большинство Временного Правительства было составлено из представителей Советов Р[абочих], С[олдатских] и Крест[ьянских] Депутатов и проводило в жизнь следующую программу:

1). Немедленное вступление в переговоры об общем мире на основе отказа всех сторон от аннексий и контрибуций при признании

---

[1] Данная резолюция меньшевиков-интернационалистов вытекала из программных положений Декларации этой группы, принятой в мае 1917 г. В ней говорилось, что отныне открывается новая историческая эпоха, которая должна «в конечном счете» привести «к классовой диктатуре мирового пролетариата»; что националистские, октябристские, правокадетские слои буржуазии, ее торгово-промышленные организации, либеральные земцы и высшее офицерство организуются в контрреволюционную силу. По мнению авторов документа, мелкобуржуазная демократия попала в плен своей собственной патриотическо-оборонческой идеологии, являющейся в обстановке империалистической войны «слепым орудием политики капиталистических кругов». Они считали также, что после апрельского кризиса Временного Правительства пролетариат «растворился в революционной демократии» и лишь частично и непоследовательно проводит свою собственную классовую политику, что и привело к торжеству идей «революционного оборончества». Одновременно декларация осуждала «утопические идеи немедленного превращения буржуазно-демократической революции в социалистическую прежде, чем первая исчерпала все свои силы и осуществила свои исторические задачи» и не получила продолжения в революции европейской.

[2] Так в документе.

права наций на самоопределение. Отказ России от участия в империалистической войне, ведущейся Четверным Согласием во имя захватных целей. Завершение демократической реорганизации армии для того, чтобы она была способной защищать революцию против империалистических поползновений, с чьей бы стороны они не проявились.

2). Беспощадная борьба со всеми очагами контрреволюции, коренная реорганизация в этих видах всех ведомств и правительственных учреждений путем очистки их от проводников контрреволюции.

3). Подготовка всех мер для того, чтобы Учредительное Собрание могло в скорейшем времени осуществить земельную реформу на основе конфискации и передачи народу всех удельных, кабинетских, монастырских и помещичьих земель.

4). Решительные финансовые реформы: поимущественный налог, принудительный заем, ряд государственных монополий и пр.

5). Борьба с экономической разрухой путем организации контроля государства над производством, распределением и снабжением и планомерное перераспределение производительных сил для постепенного перевода народного хозяйства на мирное положение.

6). Борьба с бойкотом и саботажем промышленной буржуазии, с локаутами и т.д. всеми целесообразными средствами, вплоть до секвестрации предприятий.

7). Всестороннее содействие развитию революционного самоуправления и организации сил революционной демократии в политической, культурной, профессиональной и хозяйственной области[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.13—24.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОК РСДРП

О текущих событиях

[7 июля[2]]

1. Резкий перелом в настроении широких масс, вызванный авантюристской попыткой вооруженного выступления против Временного Правительства, поддерживаемого органами революционной демократии, которое вызвано агитацией большевиков, анархистов и действовавших под их флагом темных сил, ставит перед страной реальную опасность контрреволюции.

С другой стороны, неизбежные меры, к которым вынуждены бы-

---

[1] Заседание отвергло также проект резолюции, предложенный А.В.Луначарским, констатирующий, «что двухмесячный опыт коалиционного министерства обнаружил полное бессилие блока представителей Совета с представителями буржуазии» и в качестве единственного выхода предлагавший передачу всей полноты власти Временному Правительству «Центр[ального] органа Всероссийских Советов». См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.24—25«а».

[2] Датируется по протоколу заседания ОК от 7 июля, где обсуждался вопрос «О создавшемся положении и политической линии для ближайшего времени». В протоколе (см. соответствующий документ) содержится упоминание о публикации данной резолюции 8 июля в *Рабочей Газете*.

ли прибегнуть Правительство и военные власти, в согласии с ЦИК[1], для ликвидации вооруженного выступления 3—5 июля, создают почву для демагогической агитации контрреволюционных элементов, выступающих пока под флагом утверждения революционного порядка, но фактически прокладывающих дорогу для военной диктатуры.

2. Ввиду этой грозной опасности необходимо, чтобы охрану революционных свобод и утверждения революционного порядка немедленно взяло в свои руки Временное революционное Правительство совместно с органами революционной демократии, политическими партиями, рабочими и военными организациями, а также органами местного самоуправления.

Только таким путем можно свести к минимуму неизбежные по условиям момента исключительные меры, предупредить самосуды и погромы и пресечь в зародыше всякие контрреволюционные попытки.

3. Одновременно с энергичным утверждением революционного порядка и защитой революционных свобод необходимо, объявив революцию в опасности, безотлагательно осуществить мероприятия, указанные в решениях Всероссийского Съезда Советов, направленные к уничтожению всех остатков старого режима, утверждению Демократической Республики, проведению неотложных мероприятий в области земельного и рабочего вопроса, развитию местного самоуправления, к урегулированию хозяйственной жизни страны и особенно продовольственного вопроса, а также к скорейшему созыву Учредительного Собрания.

Рабочая Газета, 1917, 8 июля (№ 101).

ИНФОРМАЦИЯ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ* О ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

7 июля

На экстренном заседании Комитета Петроградской Организации 7 июля 1917 г. было принято воззвание к рабочим, которое

---

[1] Под вновь прибывшими войсками подразумеваются карательные части Сводного отряда V армии Северного фронта, прибывшие по согласию ВЦИК Советов 6 июля для подавления июльской демонстрации. Общая численность отправляемых в столицу частей достигала 15—16 тысяч. Командование Сводным отрядом было возложено на меньшевистского поручика Г.П.Мазуренко, являвшегося также особоуполномоченным военного министра и членом ВЦИК Советов. (Революционный Петроград. Год 1917. Л., 1977. С.222—223; ***Рабочая Газета***, 1917, 8 июля № 101; ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.142, л.1—13). Особую активность с присылкой войск в столицу проявил председатель комитета V армии трудовик А.А.Виленкин, являвшийся членом ВЦИК от этой армии (см.ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.142, л.1—13). По словам Церетели, он пользовался большим влиянием на Северном фронте и благодаря этому провел решение в армейском комитете об организации Сводного отряда для отправки в распоряжение Временного Правительства и центральных органов революционной демократии. (**Церетели И.Г.** Указ. соч. Книга вторая. С.317—318).

решено отпечатать в газете[1] и в форме листовки. Кроме того, решено:

1) требовать экстренного созыва Петр[оградского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов];

2) предложить, чтобы вновь прибывшие войска немедленно избрали своих представителей в Совет;

3) внести в ЦИК предложение об образовании советского министерства с оставлением в нем еще не вышедших в отставку буржуазных министров;

4) в случае отклонения этого предложить назначить комиссию от Совета, которая принимала бы участие в заседаниях Врем[енного] Прав[ительства] без решающего голоса;

5) требовать в ЦИК образования комиссии из его членов, без согласия которой нельзя было бы производить политические аресты.

Рабочая Газета, 1917, 9 июля (№ 102).

ИНФОРМАЦИЯ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ* ОБ ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ СОВЕТОВ

В ночь с 7 на 8 июля

В закрытом объединенном заседании Центр[ального] Исп[олнительного] Ком[итета] Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и И[сполнительного] К[омитета] Кр[естьянских] Деп[утатов] в ночь на 8 июля был заслушан доклад тов.И.Г.Церетели, охарактеризовавшего создавшееся в стране положение, в связи с событиями 3 и 4 июля. Собрание большинством приняло резолюцию, предложенную фракциями меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционеров][2]:

1). Резкий перелом в настроении широких масс, вызванный авантюристской попыткой вооруженного выступления против Временного Правительства, поддерживаемого органами революционной демократии, попыткой, которую подготовляли анархо-большевистские элементы и действовавшие под их флагом темные силы, провокаторы и черносотенцы ставит перед страной действительную опасность контрреволюции. С другой стороны, неизбежные меры, к которым должны были прибегнуть Правительство и военные власти, в согласии с Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исп[олнительным] К[омитетом] Вс[ероссийских] С[оветов] Крест[ьянских] Депутатов для ликвидации вооруженного выступления 3—5 июля, создают почву для демагогической агитации контрреволюционеров, выступающих пока под флагом установления революционного порядка, но могущих проложить дорогу для военной диктатуры.

2). Ввиду этой грозной опасности, необходимо, чтобы охрану революционных свобод и утверждение революционного порядка не-

---

[1] Воззвание ПК «Ко всем петроградским рабочим« было опубликовано ***Рабочей Газетой*** 12 июля и включено в данный сборник с учетом хронологической последовательности подачи материала.

[2] В основе данной резолюции лежит резолюция ОК, принятая днем 7 июля.

медленно взяло в свои руки Временное Правительство, по соглашению с ЦИК и совместно с органами революционной демократии: политическими партиями, рабочими и военными организациями, а также органами местного самоуправления. Исключительные меры могут применяться лишь по отношению к отдельным лицам, а не целым партиям и политическим течениям, и должны быть обставлены достаточными судебными гарантиями. Только таким путем можно свести к минимуму неизбежные по условиям момента исключительные меры, предупредить самосуды и погромы и пресечь в зародыше всякие контрреволюционные попытки.

3). Одновременно с решительным установлением революционного порядка необходимо, объявив революцию в опасности, безотлагательно осуществить мероприятия, указанные в решениях Всероссийских Съездов Советов, направленные к уничтожению всех остатков старого строя, утверждению демократической республики, проведению неотложных мероприятий в области земельного и рабочего вопросов, развитию местного самоуправления, подготовки выборов в Учредит[ельное] Собрание, а также к урегулированию хозяйственной жизни страны и особенно продовольственного вопроса.

По предложению фракции меньшевиков принято следующее дополнение к резолюции:

Заслушав доклад тов.Церетели о положении, созданном выходом в отставку кн[язя] Львова[1], и предложениях Временного Правительства по этому поводу, объединенное собрание Ц[ентрального] Исп[олнительного] Ком[итета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Исп[олнительного] К[омитета] Всерос[сийского] Сов[ета] Кр[естьянских] Д[епутатов] уполномочивает тов. министров-социалистов в согласии с другими министрами предпринимать пополнение правительства и его реорганизацию в направлении, указанном в докладе тов.Церетели.

Рабочая Газета, 1917, 9 июля (№ 102).

ВОЗЗВАНИЕ ОК РСДРП

Ко всем рабочим и работницам!

[9 июля[2]]

Товарищи ! Печальные и грозные события в Петрограде, перекинувшиеся отчасти в провинцию и на фронт, должны всех нас заставить глубже задуматься о судьбах русской революции и о задачах рабочего класса.

Что случилось в Петрограде в дни 3—5 июля?

Вооруженное выступление нескольких полков, руководимых без-

---

[1] 7 июля, когда министры-социалисты предложили кабинету принять программу Совета, дополненную требованием о немедленном роспуске все еще формально существующей Государственной Думы, князь Львов заявил протест против «диктата» правительству и объявил о своей отставке. The Russian Provisional Government, 1917, V. III. Stanford, California, 1961. P. 1388-1389; ***Русские Ведомости***, 1917, 9 июля (№ 155).

[2] Написано согласно решению ОК от 5 июля. Датируется по времени публикации.

ответственными агитаторами из партии большевиков, а иногда и просто темными личностями, увлекло за собой на улицу и часть рабочих. Все они с угрозами требовали свержения Временного Революционного Правительства и перехода всей власти в руки Советов Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Депутатов.

Таврический дворец, где заседали Центр[альные] Исп[олнительные] Комитеты Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Депутатов, находился под осадой штыков и пулеметов. Над отдельными членами Комитетов, даже над товарищем Черновым, производились насилия[1].

Группы солдат, к которым примазались заведомые шпионы и провокаторы, разъезжали на захваченных автомобилях по городу и расстреливали граждан из ружей и пулеметов.

В результате — десятки убитых, сотни раненых[2], огромные убытки от забастовки, разгромленные магазины и частные квартиры, усилившееся озлобление всей мелкой буржуазии против рабочих, страшное укрепление контрреволюционных сил.

Те, кто с угрозами требовал перехода власти к Советам, показывали, что они этих Советов не уважали. Большевики и анархисты сделали все возможное, чтобы сперва подорвать доверие к Советам, не признавали их решений, всячески боролись против них, а потом требовали, что бы эти же Советы захватили всю власть в стране. Выставляя лозунг «долой министров-капиталистов», они на самом деле натравливали несознательную массу против Советов, которые поддерживают Временное Правительство, против социалистических партий и их вождей.

И всей этой работой теперь пользуются явные и тайные враги революции, от черносотенцев, провокаторов и немецких шпионов до буржуазии и буржуазной печати, которым хочется задержать, остановить и даже повернуть назад революцию.

Все они нападают и на социалистов, и на Советы, и на Временное Правительство, в котором социалисты играют такую большую роль.

А черносотенцы и шпионы, которые раньше выступали под лозунгами ленинцев и анархистов, теперь открыто развивают погромную, контрреволюционную агитацию.

И самое опасное, самое страшное во всем этом то, что несознательные массы начинают к ним прислушиваться.

Ибо солдаты на фронте и массы в тылу измучены ужасной трех-

---

[1] Речь идет о нападении на Чернова вечером 4 июля, когда он вышел к собравшимся у Таврического дворца. Подробно об этом рассказал сам Чернов 9 августа в показаниях следственной комиссии по делу об июльских событиях (ГАРФ, ф.1862, оп.1, д.10, л.56—56об.).

[2] За 3—4 июля Центральный пункт по оказанию медицинской помощи пострадавшим зарегистрировал 56 убитых и умерших от ран и 650 раненых (Революционный Петроград. Год 1917. С.227). По данным А.Г.Шляпникова, общее количество убитых и раненых 3—4 июля достигло 400 (Пролетарская революция. 1926, № 4. С.82). Член Исполкома Петроградского Совета, председатель президиума его рабочей секции меньшевик В.А.Анисимов приводил такие данные: 600 убитых и раненых (***Известия Петроградского Совета***, 1917, 12 июля).

летней бойней, измучены тяжелой экономической разрухой. Терпение их истощается, и всякий призыв к недоверию, к захвату власти, к самочинным захватам земли и фабрик жадно подхватывается.

Ленинцы обещали массам скорый мир и хлеб, и они шли за ленинцами. Теперь, разочаровавшись в ленинцах, те же массы могут перенести свою злобу на всех социалистов и начнут прислушиваться к тем, кто также будет им нашептывать всякие обещания, взваливая при этом все беды и несчастия на всю демократию, на Советы, на революцию. Революция в опасности, товарищи рабочие! Вы ее начали и вы должны ее спасти, ибо нет ни одного класса, которому так нужны, так необходимы завоевания революцией свободы, как рабочему классу.

Что больше всего грозит революции?

Прежде всего, война — главная причина и источник всех переживаемых нами несчастий.

Но все согласны в России, что нельзя кончить войны отдельным сепаратным миром с Германией. Мир должен быть всеобщий. Только такой мир будет отвечать общим интересам всех народов. Поэтому не призывом к отказу от уже начавшегося наступления, не дезорганизацией армии, как делали ленинцы, должны мы добиваться мира. Их тактика была прямым ударом в спину тем, кто тысячами гибнет на полях сражений, она привела уже к тяжелым военным поражениям, она вызовет взаимное озлобление, братоубийственную вражду солдат на фронте, вызовет распад революционной армии, а, может быть, и новое нашествие Гинденбурга.

Нет, теперь, когда вся русская демократия и русское правительство уже высказались за мир на демократических началах, все наши неустанные призывы должны быть обращены не к нашей армии, которая исполняет свой тяжелый долг перед революцией и которой мы все обязаны, по мере сил, помогать, а к европейской демократии, к рабочим союзных и воюющих с нами стран, чтобы они заставили, наконец, свои правительства принять наши условия мира.

Не братание на фронте, а братание пролетариев всех стран на международной социалистической конференции, только их общая борьба за мир, — вот что положит конец войне, вот куда должны быть направлены все наши помыслы!

Вторая опасность, грозящая революции, это — внутренняя разруха, расстройство всей экономической жизни, надвигающийся голод и безработица. Поможет ли здесь тот захват власти, который предлагали нам ленинцы? Нет, ибо всякие захваты не только не дадут народу хлеба, но наоборот, лишь увеличат общий развал, вызовут панику, т.е. нелепый, бессмысленный страх, всеобщее взаимное недоверие и озлобление.

И тот лозунг, за которым идут многие рабочие — «Вся власть Советам» — есть опасный лозунг. Ибо за Советами идет меньшинство населения, и мы должны всеми силами добиваться, чтобы те буржуазные элементы, которые еще могут и хотят вместе с нами отстаивать завоевания революции, вместе с нами взяли на себя и то тяжкое наследство, какое досталось нам от старого режима, и ту ог-

ромную ответственность за исход революции, какая ложится на нас перед лицом всего народа.

Поэтому коварно и преступно поведение партии кадетов, которая, не желая подчиняться требованиям демократии, предпочла уйти от власти, чтобы оставить недостаточно еще организованную и окрепшую революционную демократию и особенно пролетариат одинокими в борьбе и с разрухой, и с усиливающейся контрреволюцией.

И так же коварно и преступно поведение промышленников, которые тайно способствуют дезорганизации хозяйственной жизни, чтобы в конце концов обессилить рабочий класс и продиктовать ему свои условия.

Но, то, чего хотят наши противники, не может быть полезно нам.

Поэтому, отказываясь от захвата всей власти, мы должны и в своей экономической борьбе считаться с растущей хозяйственной разрухой, с угрожающим стране государственным банкротством. Мы должны тщательно взвешивать выставляемые требования и действовать не вразброд, а лишь по указанию своих профессиональных союзов, так чтобы борьба с промышленниками не превращалась в разрушение промышленности.

Поэтому наша ближайшая задача — помочь государству в его борьбе с хозяйственной разрухой путем регулирования и контроля над производством. Одной лишь критикой и криками «долой капиталистов» хлеба не получить.

Надо оказывать давление на органы власти, но надо и самим нам проявить самодеятельность, проявить творчество и инициативу.

Поэтому, организация, тесное сплочение вокруг своих организаций, вокруг Советов, вокруг своих выборных в городских думах, — вот наше главное средство борьбы с разрухой.

Наконец, третья опасность, грозящая нашей революции, нашей свободе, — это союз всех темных сил, всех явных и тайных контрреволюционеров.

Но сила контрреволюции только в поддержке масс. Без этой поддержки никакие контрреволюционеры нам не опасны. А чтобы массы не поддавались агитации врагов народа и революции, нужна неустанная просветительная и организационная работа.

Массовое и деятельное участие в профессиональных союзах, просветительных обществах, кооперативах и особенно в нашей социал-демократической партии, — вот самый лучший способ побороть темноту и бессознательность в нашей собственной среде, вот вернейшее средство обезвредить контрреволюцию.

Мы, соц[иал]-демократы меньшевики, все время предупреждали вас, товарищи рабочие, о гибельности тактики ленинцев и анархистов.

Вы убедились, что мы были правы. Вступайте же в наши ряды, ряды меньшевистских организаций.

Только будучи большой организованной и сильной партией сможем мы спасти страну, довести ее благополучно до Учредительного Собрания.

Только тогда и в Учредительном Собрании, которое на многие годы решит судьбу России, будет властно и громко звучать голос рабочего класса.

За работу, товарищи. Все в союзы и нашу партию.

Да здравствует Росс[ийская] Соц[иал]-Дем[ократическая] Раб[очая] Партия!

Организационный Комитет Росс[ийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Р[абочей] П[артии].

Просим все провинциальные организации перепечатать.

Рабочая Газета, 1917, 9 июля (№ 102).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

9 июля[1]

Речь И.Г.Церетели

Товарищи, Временное Правительство преобразовалось. В состав его входят 9 членов. Вам известно, товарищи, что состав его должен быть пополнен до 10-ти, причем решено, что будет сохранен принцип паритета, будет сохранено равенство представительства Советов и несоциалистических слоев[2].

Вы читали декларацию Временного Правительства[3] — это не есть новое соглашение, это есть указание на ряд конкретных мероприятий, осуществляющих Декларацию коалиционного правительства от 6-го мая.

Эта платформа не есть платформа только социалистического течения, это — платформа соглашения, на которую становятся все живые силы страны. По мере претворения в жизнь этой платформы, некоторые группы , примкнувшие к ней в начале, от нее отходят.

---

[1] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.34—49. Материалы, подготовленные редакцией газеты ***Известия***. Заседание открылось в 20 час. 30 мин., среди выступавших, кроме меньшевиков, чьи речи воспроизведены в томе, были Луначарский, Авксентьев, Чайковский, Рязанов, Соколовский, Зенкин, Виленкин, Ногин, Камков.

[2] В состав правительства входили пять представителей Совета — Церетели, Скобелев, Чернов, Пешехонов и Переверзев и четыре от разных слоев общественности — Керенский, Некрасов, Терещенко, Годнев. Десятым был И.Н.Ефремов, занявший пост министра юстиции.

[3] Речь идет о Декларации 8 июля, которая была составлена Даном и принята ОК 7 июля в виде резолюции о текущих событиях, а затем она легла в основу программы, осуществления которой Совет потребовал от Временного Правительства. Следуя за этой программой Временное Правительство в своей Декларации «своей первой задачей» объявляло «напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для нового государственного порядка от всяких анархических и контрреволюционных покушений». Оно обязалось принять меры, чтобы выборы в Учредительное Собрание состоялись в назначенный срок. Декларация включала в себя решительные меры по укреплению местного самоуправления, борьбы с экономической разрухой, разработку законопроектов о 8-часовом рабочем дне, всесторонней охране труда, введении всех видов социального страхования, проекты земельной реформы. См.: ***Вестник Временного Правительства***, 1917, 8 июля (№ 100).

Вы читали письмо кн[язя] Львова, вы знаете, что побудило его покинуть состав Временного Правительства. Я с своей стороны должен сказать вам, что все дело представлено там в неверном освещении. Я полагаю, что вы сами усмотрели, как неверно он передает о перепетиях преобразования Временного Правительства. Представитель умеренного либерализма кн[язь] Львов, примкнувший к революции — ушел. Путь расхождения его с Временным Правительством — аграрные мероприятия Временного Правительства.

Эта задача в его воображении принимает характер чудовищного заговора.

Нет, это не наша политика, политика поощрения захватов, которую он нам приписывает. Это не политика Министерства земледелия. Мы знаем, что захваты и анархия могут погубить земельную реформу, и потому с этим боремся.

Но Учредительное Собрание будет свободно в распределении земельного фонда, для передачи его в руки народа — и для создания этой гарантии вносится нами ряд мероприятий, испугавших кн[язя] Львова.

Это — наша программа и величайшая задача. И вот, товарищи, для осуществления намеченной программы, как в этой, так и в других областях, нужна крепкая власть. Нужно устойчивое положение внутри страны после событий, нанесших удар устоям революции. Страна чувствует, что если она вынесла этот удар, то она должна напрячь все силы, чтобы повторение этих событий было невозможным.

Необходимо напрячь силы и для того, чтобы другие силы — силы контрреволюции — не попытались бы нанести удара, могущего сокрушить революцию. Нужно вести страну прямым путем, необходима власть, способная закрепить и охранить завоевания революции.

Положение страны внутреннее и внешнее критическое. Вы знаете о прорыве на фронте и теперь вопросом жизни и смерти является для нас, чтобы не был развит успех, которого достиг противник.

Я вам прочту, товарищи, сообщение командующего одной из армий и вы увидите, какая там царит смута и как необходимо армии услышать о решении, что борьба будет поддержана нами.

Сообщение получено по прямому проводу, после чего министр труда, товарищ Скобелев, немедленно выехал на фронт. (Оглашает сообщение командующего армией и телеграмму Керенского о деморализации, внесенной в армию мятежом в Петрограде, результатом чего явились успехи противника). Товарищи, мы во Временном Правительстве обсудили вопрос этот с представителями Военного Министерства и постановили всенародно заявить о тяжелом положении в армии, ничего не скрывая.

Не время скрывать свои собственные раны. Пусть демократия знает положение и станет энергичным образом на защиту революции, чтобы дух армии был поднят.

Товарищи, сейчас идет энергичная подготовка для ликвидации прорыва, но необходимо напряжение всех сил страны, чтобы придти на помощь армии. Необходимо в армию послать представителей от организаций всей России, чтобы ободрить армию и обратить ее про-

тив врага. Необходимо направить на фронт комиссаров, чтобы этим связать в одно могучее целое и страну, и тыл, и фронт. Это мнение Правительства и Военного Министерства, которые знают положение и учитывают силы, которые знают, что при общем напряжении всех сил демократии — Россия будет спасена. Мы должны к этому призвать и творить дело революции. Правительство должно быть в таком положении, чтобы могло чувствовать себя объединенным со всем народом. Это положение — твердая власть, которая сумеет призвать к порядку всех тех, кто губит дело революции, в чем бы это ни заключалось: в анархических ли предательских попытках устроить восстание в тылу, или в попытках контрреволюционных сил, одинаково гибельных для страны — использовать в своих целях эту смуту.

Только одна революционная, народная власть, опирающаяся на демократию, может спасти страну от развала и повести к конечной победе революции. Я говорю, наша революция и страна в опасности. Все зависит от того, сумеет ли демократия, сплотившись со всеми живыми силами страны, создать власть, объединяющую всю страну. От создания такой власти, облеченной всенародным доверием и поддержкой и неограниченными полномочиями во имя спасения страны — зависит вся дальнейшая судьба нашей революции. (Продолж[ительные] рукоплескания).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.34—36.

Выступление Ф.И.Дана от фракции меньшевиков

Товарищи, я говорю от имени фракции меньшевиков. День 3 июля останется памятным днем. В этот день был сделан натиск на самое сердце революции — С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов].

Разумеется, если бы не было той разрухи, к которой нашу страну привела война — демагогия не могла иметь такого успеха.

Но это не уменьшает того вреда, какой был нанесен революции в этот день, не уменьшает ответственности за этот удар той партии, которая своими демагогическими приемами трактования всех вопросов привела к происшедшему бунту.

К счастью, в Петрограде нам удалось подавить это движение, но надо сказать, что этот удар привел страну к краю гибели.

Перед нами вторая великая опасность.

Наш фронт прорван, и неизвестно еще, что нам в этом направлении удастся сделать.

Опасность в том, что контрреволюция собирает все свои силы, и для всех тех, кто не закрывает глаза, ясно, что мы стоим перед военной диктатурой.

Чтобы избежать этого, чтобы выбить из рук контрреволюционеров оружие, надо дать нашему правительству самые широкие полномочия, оставляя за собою право контроля над ним.

Если мы в данный момент не сумеем взять власть в свои [руки], и, если мы не сумеем взять в свои руки ликвидацию происшедшего бунта, то возьмут ее другие, которые вместе с тем подавят и самую революцию.

Необходимо в самом зародыше уничтожить контрреволюцию. Для этого мы призываем объявить наше Правительство Правительством Общ[ественного] Спасения, правительством диктатуры[1].

Мы должны дать ему самые широкие, самые неограниченные полномочия для сохранения, для спасения дела революции.

Сегодня в этом зале решается исторический вопрос. Сегодня должны разрешить, в каком направлении пойдет наша революция.

Только в сильном правительстве, идущем совместно со всей революционной демократией, спасение революции от удара, который был только что нанесен[2].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.36—37.

---

[1] Как явствует из приводимого ниже авторизованного текста данного выступления, Ф.И.Дана, он имел в виду Комитет Общественного Спасения периода Французской революции 1789—1794 гг. Этот Комитет просуществовал с 1793 по 1794 год в качестве органа Конвента. В период якобинской диктатуры 1793—1794 гг. фактически играл роль правительства. Его деятельностью руководил М.Робеспьер. По словам историка А.З.Манфреда, Комитет Общественного Спасения являлся самым авторитетным и авторитарным высшим органом якобинской диктатуры. См.: Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1989. С. 329.

[2] Авторизованный вариант выступления Дана был опубликован в ***Рабочей Газете***, 11 июля (№ 103). Приводим его полностью, ибо он более обширен и интересен: «3 июля будет навсегда отмечено черной чертой на страницах истории. Это был день вооруженного натиска на центральные органы революционной демократии. Этот натиск, эта война началась уже давно, давно ведутся подкопы под Советы и их исполнительные органы. Мы понимаем, что если бы не было войны, не было бы места для агитации некоторых партий и мы должны дать себе ясный отчет в том, что сделали те, кто использовал стихийное недовольство масс. Они не могли не знать, к чему приведет их агитация в вопросе о наступлении, к чему приведет их преступная агитация в Петрограде, в пользу требования отдать всю власть в руки Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Те, которые вели такую политику, и ответственны за все происшедшее. Об этом должна знать вся страна. К счастью, нам удалось подавить это движение. К счастью, на стороне полномочных органов революционной демократии оказалось большинство. Мы получили известие о бегстве нашей армии, об открытии армией нашего фронта, что безусловно вызвано событиями последних дней в Петрограде, и мы понимаем, чем это грозит. Это грозит тем, что части нашей армии открывают дорогу войскам Вильгельма в нашу революционную страну. Это — первая опасность. Вторая опасность, что поднимает голову контрреволюция, занося удар против революции. И в бегущей нашей армии контрреволюция может найти надежную опору. Мы не должны закрывать глаза на то, что Россия стоит перед военной диктатурой. И мы обязаны вырвать штык из рук военной диктатуры. А это мы можем сделать только признанием Временного Правительства Комитетом Общественного Спасения, как это было сделано во Франции. Мы должны дать ему неограниченные полномочия, чтобы оно могло в корне подорвать анархию слева. И на нас не падает вина за то, что мы вынуждены повернуть оружие влево. Положение создано не нами. Но если мы не найдем в себе силы подавить эту анархию, то это сделают другие, которые подавят анархию, затем подавят и революцию. Но несравнимо с большей беспощадностью мы должны подавить то, что двигается на нас справа. Мы должны сделать это немедленно, пока справа не овладели волей широких масс. Временное Правительство должно быть объявлено Правительством Спасения Революции и должно быть наделено неограниченными полномочиями для подавления контрреволюции справа и анархии слева. Это правительство должно, несмотря на противодействие буржуазии, провести немедленно необходимые трудовому народу меры, иначе через несколько дней мы будем иметь черносотенное правительство. Сегодня решается судьба России. Не знаю, сможет ли уже правительство спасти революцию, но мы обязаны сделать последние попытки. Только в единении революционной демократии с Правительством спасение России».

Выступление Ю.О.Мартова от фракции меньшевиков-интернационалистов

Я вынужден буду коснуться прошлого для того, чтобы внести с нашей стороны некоторые элементы, с которыми впоследствии вы, может быть, согласитесь. Месяц тому назад мы находили, что политика, приведшая к сигналу наступления, была неправильной и главный риск был тот, что момент нужного или близкого мира этот сигнал отдалял от нас. Что же было на самом деле? В силу внутренних условий прямая линия развития нашей революции, эта линия изменялась, делала зигзаги. Таким образом, создавшееся положение отнюдь нельзя выводить из смуты последних дней. Положение создалось трагическое и выход из этого, на каких бы разных языках мы ни говорили, мы все видим в революционной диктатуре и тов.Дан, и тов.Авксентьев говорили о ней, в защиту ее. Не бойтесь начать эту революционную диктатуру с того момента, каким она закончилась во Франции. Обращаясь к тому, как создается революционная диктатура, мы видим, что власть, которая требует неограниченных полномочий, этими полномочиями обладала, но не пользовалась ими. Теперь, когда надо воодушевить революционные массы, чтобы поднять их дух, вы должны сказать, что эта власть нисколько не ограничивает себя уступками направо. Программа министерства писалась после дней 3—4 июля, после дней гражданской войны, когда соотношение сил перегнулось направо. Та задача спасения страны, которую намечают тов. Дан и Авксентьев, никогда не будет реализована, если слева будут враги. Необходимо, чтобы не было этого преследования политических вождей. Заставьте своим голосом, чтобы Времен[ное] Правит[ельство] этим орудием не пользовалось.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.41.

Выступление М.И.Либера

Товарищи, говорившие здесь, пытаются ответственность за все происшедшее, как тут, так и на фронте, свалить на Сов[ет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Временное Правительство. Обвинение это в корне ложно. (Бурные рукоплеск[ания]). Товарищи, мы всегда призывали и призываем ради спасения революции к наступлению, но ответственность за неудачу ложится на партию, которая стала идеологом гниения в армии, гниения, при котором инстинкт самосохранения, страха, берет верх над выполнением долга перед революцией. (Рукоплескания). Кто теперь в этот грозный час может спасти страну от военного разгрома. Мы и только мы. За теми, кто теперь справа прикрывается революционными лозунгами, страна не пойдет. Пусть эти спасители справа не кричат о том, что они спасли положение. (Рукоплескания). Революционную армию для водворения порядка позвали только мы, только мы работали в тот опасный час, когда все попрятались. (Рукоплескания). И вот, чтобы в данный момент спасти положение, чтобы не дать использовать его поднявшей голову контрреволюции, необходимо Врем[енное] Правит[ельство] облечь самыми широкими полномочиями, для самой беззло-

стной борьбы с ней. Наш лозунг — «единый революционный фронт здесь, внутри страны». Если слева в этот грозный час способны во имя общего дела, путем самоограничения, пойти за нами, так идем вместе, но если они и впредь будут активно выступать против желания большинства, то нам лучше идти отдельно. (Рукоплескания).

Товарищи, знайте, что в данный момент долг чести, долг революции требует сплочения вокруг Времен[ного] Правит[ельства] и Сов[ета] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Деп[утатов], так как только единство революционной демократии может спасти страну. (Бурные рукоплескания).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.41—42.

Заявление Ю.О.Мартова по мотивам голосования

Мы, группа меньшевиков-интернационалистов не считаем возможным голосовать за резолюцию, поскольку в объявленной программе и в составе правительства не видим достаточной гарантии того, что полнота революционной власти будет использована прежде всего для борьбы с контрреволюцией. Но не желая ни в какой мере подрывать значение того факта, что демократия признала саму необходимость революционной диктатуры, мы от голосования воздерживаемся.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.45—46.

Второе выступление И.Г.Церетели

Товарищи, я выхожу на эту трибуну не для того, чтобы полемизировать с мыслями, здесь высказанными, против моих предположений, так как все они достаточно опровергнуты. В этот момент, когда вы должны решить, признаете ль вы необходимым, чтобы Временное Правительство было облечено чрезвычайными полномочиями, я должен сказать, как мы, ваши представители в Правительстве, думаем закрепить завоевания революции, использовать ту полноту власти, которая без ограничения будет признана всей демократией. Здесь говорят, что революционная власть, только тогда искренно революционная власть, когда она борется только с контрреволюцией и опирается на всех стоящих слева. Когда говорят нам, что французский Конвент боролся с правой стороной, забывают одну особенность русской революции, отличающую ее от французской. Здесь контрреволюция готовится войти через бреши, пробиваемые анархией. Разве не правы оказались мы в своих предсказаниях, когда говорили, что Кронштадт готовит у нас Вандею[1]. Разве теперь, после предательского удара, нанесенного нам мятежом, не поднимает голову контрреволюция? Если когда-либо авторитет революционной власти подвергался опасности, то это именно, когда страна почувст-

[1] Намек на майское решение Кронштадского Совета об отрешении от должности комиссара Временного Правительства и непризнании в Кронштадте его власти. Это решение вызвало отрицательную реакцию меньшевистско-эсеровского руководства Петроградского Совета, особенно Церетели, ездившего в Кронштадт. Решение кронштадтцев не было одобрено и руководством большевиков.

вовала неуверенность, существует ли власть народа. Я говорю, если же будет гарантирована революция от повторения кровавых уроков, если не будет создано сильной революционной власти, то массы бросятся в руки другой сильной власти. Коалиция, созданная для сотрудничества со всеми, которые оценили грозящую опасность, оценили опасность не только анархии, но и от надвигающейся контрреволюции, — это единственная полная гарантия сохранения завоеваний революции. Здесь спрашивали, что дала революция. Правда, революция дала немного в материальной области, но она дала нечто другое, она дала свободу. Если бы не было того, что дала революция, если бы не было этих завоеваний, страна погибла бы. И защита этих завоеваний — дело всей демократии. Стране, разоренной трехлетней войной, должна быть дана наибольшая сумма прав, так как только укрепляя демократию и углубляя завоевания революции можно спасти народное дело. Жертвенное настроение, которое сказалось в речи крестьянина[1] — это единственное, что может спасти революцию. Каждый должен жертвовать всем для спасения революции, только это сознание может спасти Россию. Временное Правительство, опираясь на это настроение, не выполнило бы своих задач, если бы не привлекло к жертве имущие классы. Мы можем идти только с теми, которые сознают необходимость единения и жертв. Не нужно преувеличивать своих сил. Когда даже теперь, при напряжении всех сил, едва может существовать уверенность в победе революции, нельзя сбрасывать со счетов несоциалистические элементы, идущие под знаменем революции. Вы говорите, отчего сидел в министерстве кн[язь] Львов. Вспомните, что практика прежнего правительства была строго демократическая. И в аграрном вопросе, когда дело шло о принципиальной постановке вопроса, он эту постановку принимал. Он пользовался доверием: не даром же революция в Петрограде поставила его во главе. Только теперь, когда встал вопрос о практических мероприятиях для сохранения земельного фонда, когда весь народ увидел, каких уступок требует он для продолжения совместной работы, настал момент, когда уход кн[язя] Львова поведет не к расколу, а к более тесному объединению народных демократических сил.

Признание Временного Правительства революционной властью найдет отклик во всех углах страны. Революция в опасности. Ее надо спасать всеми мерами. К напряжению всех сил надо призвать все население, необходимо единение всех сил для исполнения долга перед родиной и революцией. Долг Временного Правительства привести страну к Учредительному Собранию, которое закрепит завоевания революции.

И напрягая силы для восстановления прорванного фронта, для борьбы с внешним врагом, Временное Правительство всеми мерами государственной власти должно бороться против всяких попыток

---

[1] Имеется в виду речь на данном заседании крестьянина Рязанской губернии Зенкина, который призвал войска выполнять приказы министров, уверяя, что крестьяне верны Временному Правительству.

расшатать силы революционной России внутри, как со стороны анархических, так и контрреволюционных сил. Единый фронт всех живых, всех демократических сил страны против анархии, против контрреволюции, против внешнего врага — вот знамя Временного Правительства, которое в этот час испытаний должно быть признано Правительством Спасения Революции.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.46—48.

Резолюция, предложенная фракциями меньшевиков и социалистов-революционеров о создании Правительства Спасения Революции[1]

10 июля

Признавая положение на фронте и внутри страны угрожающим военным разгромом, крушением революции и торжеством контрреволюционных сил, Объединенное Собрание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов постановляет:

1. Страна и революция в опасности.
2. Временное Правительство объявляется Правительством Спасения Революции.
3. За ним признаются неограниченные полномочия для восстановления организации и дисциплины в армии, решительной борьбы со всякими проявлениями контрреволюции и анархии и для проведения той программы положительных мероприятий, которая намечена в декларации.
4. Обо всей своей деятельности министры-социалисты докладывают объединенному собранию Исполнительных Комитетов не менее 2 раз в неделю.

Рабочая Газета, 1917, 11 июля (№103).

Декларация меньшевиков-интернационалистов, оглашенная Ю.О.Мартовым

Перед лицом грозной опасности, представшей перед страной, ввиду тех страданий и бедствий, которые населению угрожаемых русских областей несет наступление неприятельской армии, перед угрозой роста захватных притязаний германского империализма, во имя высших интересов революции, мы, меньшевики-интернационалисты, призываем всю армию к решительному и стойкому сопротивлению неприятелю и к восстановлению дисциплины. Мы призываем всю революционную демократию к тесному сплочению вокруг Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и предостерегаем против всяких дезорганизующих действий.

Вместе с тем мы констатируем, что создавшееся положение является результатом не только смуты в армии и тылу, но прежде всего целого ряда глубоких и длительных причин, среди которых значи-

[1] Резолюция была принята 252 голосами при 47 воздержавшихся.

тельную роль играла недостаточно революционная и последовательная внутренняя и внешняя политика Вр[еменного] Правительства. Мы полагаем поэтому, что спасти страну и революцию от подстерегающих ее грозных опасностей революционная демократия может лишь в том случае, если, не углубляя начавшегося в ее рядах разъединения, всю силу революционной власти направит против принимающей угрожающие размеры контрреволюции и своими решительными действиями по перестройке русской жизни воодушевит армию сознанием, что, отражая нашествие врага, она проливает свою кровь за землю, за свободу, за скорый мир.

Рабочая Газета, 1917, 14 июля (№ 106).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОК РСДРП

О решении ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по вопросу о создании Правительства Спасения Революции

[10 июля[1]]

1. Исключительно критическое положение страны и революции побудило ЦИК Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] облечь Временное Правительство чрезвычайными полномочиями, которые оно может и должно осуществлять лишь в теснейшем единении и при самой активной поддержке органов революционной демократии.

2. Это требует, в частности, от органов демократии как бдительного контроля над органами власти, так и непосредственного содействия решительному обновлению состава учреждений и органов правительства лицами, верными революции.

3. Только при таких гарантиях те чрезвычайные полномочия, которыми по воле революционной демократии облекается Временное Правительство, не таят в себе опасности градущей контрреволюционной диктатуры, а наоборот, водворяя революционный порядок, помогут обеспечить победу в борьбе над всеми силами реакции.

4. Лишь при наличности этих гарантий РСДРП может поддержать принятое ЦИК решение о чрезвычайных полномочиях Правительства Спасения Революции и содействовать проведению его в жизнь.

РЦХИДНИ, ф.1244, оп.2, д.17, л.17.

ИНФОРМАЦИЯ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ* О СОБРАНИИ 10 ИЮЛЯ ЧЛЕНОВ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП, СТОЯЩИХ НА ПЛАТФОРМЕ МАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

10 июля в помещении Отдела Труда состоялось многолюдное собрание членов Петр[оградской] Организации меньшевиков, стоящих на позиции Всероссийской меньшевистской конференции.

---

[1] Протокола заседания ОК за 10 июля в архиве не найдено. Информация о принятии данной резолюции на заседании ОК имеется в публикации ***Рабочей Газеты*** (1917, 11 июля № 103) и ***Вперед*** (1917, 13 июля).

Присутствовали члены К[омитета] П[етроградской] О[рганизации члены Районных Комитетов и активные работники из районов. На собрании находилось свыше 100 человек. Обсуждены были два вопроса: 1) текущий момент и 2) о Петроградской конференции. По первому вопросу прения носили оживленный и временами страстный характер. Выступало свыше 20 ораторов. Собрание явно разделилось на почти две равные части, на сторонников позиции Орг[анизационного] Ком[итета] и «оборонцев» в прошлом, дореволюционном смысле этого слова[1]. После прений были предложены две резолюции — одна, Орг[анизационного] Ком[ите]та, напечатанная во вчерашнем номере ***Раб[очей] Газеты***[2], другая — группою тов[арищей] оборонцев. Принятыми постановлено считать обе резолюции, причем резолюция группы оборонцев, после внесения в нее ряда поправок, была принята в следующей редакции:

1) Новое Правительство Спасения Революции должно призвать все население к решительной и энергичной поддержке в борьбе с опасностью военного разгрома на фронте, с анархией и усиливающейся контрреволюцией в тылу;

2) в этой борьбе оно должно опираться на органы революционной демократии и на общественную самодеятельность на местах в лице Сов[етов] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов], органов местного самоуправления и пр.

3) во имя спасения революции, правительство должно прежде всего взять на себя задачу решительной борьбы с хозяйственной разрухой, подчинив этой общенациональной задаче интересы отдельных групп и классов населения[3].

В конце собрания обсуждены были вопросы, связанные с созывом общегородской конференции 15 июля. Вынесен ряд практических решений.

Рабочая Газета, 1917, 13 июля (№ 105).

ВОЗЗВАНИЕ ОК РСДРП

Ко всем членам партии

11 июля[4]

В настоящее время следственные власти ищут нити того заговора, который привел к кровавым событиям, разыгравшимся на ули-

---

[1] В старом смысле этого слова «оборонцами» называли сторонников участия социалистов в оборонных усилиях в период Первой мировой войны и тесного сотрудничества с другими, т.н. ответственными слоями русского общества.

[2] Вероятно, ввиду задержки информации произошел сбой в датах. Резолюция ОК была напечатана не 12, а 11 июля в ***Рабочей Газете*** № 103.

[3] Согласно информации газеты ***Единство*** (от 13 июля (№ 88) основной доклад на собрании был сделан К.М.Ермолаевым. В тексте резолюции, согласно информации ***Единства***, в последнем разделе имелась еще одна фраза: «Для успешного проведения своих задач Правительство по своему составу должно правильно отражать соотношение классов и общественных сил страны, а поэтому стремиться к созданию коалиционной власти, опирающейся на доверие громадного большинства населения».

[4] Написано согласно решению ОК от 5 июля. Датируется по времени публикации.

цах Петрограда 3—5 июля. Удастся ли следствию распутать этот клубок, в котором перепутались анархо-синдикализм, провокаторство, шпионство и черносотенство, и проследить до конца все нити — сущность дела от этого мало изменится. Все равно, уже и сейчас можно сказать, что в лучшем случае это была политическая авантюра, которая, независимо от намерений ее участников, нанесла сильный удар революции и сыграла на руку только контрреволюции и германскому штабу.

Но есть во всем деле одна сторона, которая не представляет интереса для судебного следствия, но которая особенно важна для партии пролетариата, для социал-демократии. Преступная авантюра, затеянная ленинским штабом, могла приобрести такие размеры и стать опасной для дела революции только потому, что за этим штабом пошли значительные слои рабочих и что социал-демократия оказалась слишком слабой, чтобы парализовать демагогию своим организованным вмешательством.

Да, успешную борьбу с ленинизмом может вести только социал-демократия, как партия пролетариата. Ибо в тот момент, когда социал-демократия прочно укрепит свое влияние в пролетарских массах, ленинизм перестанет быть опасным. Пора уже сказать громко и ясно, что «большевизм», тот большевизм, выразителем и вождем которого является Ленин, настолько далеко ушел от социал-демократии, настолько пропитался анархо-синдикалистскими идеями, что только по недоразумению, по какой-то силе инерции прикрывается еще знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. И прав был Ленин, когда, вернувшись в Россию, он заявил, что это знамя больше не его знамя, когда он публично отрекался от звания социал-демократа.

Уже в 1903 году, когда впервые наметился на 2-м партийном съезде раскол в рядах социал-демократии на «большевизм» и «меньшевизм», начался этот уклон Ленина и его сторонников в сторону бланкизма и анархо-синдикализма. Уже тогда организацию социал-демократической партии, как массовой партии пролетариата, он подменял организацией заговорщических кружков, подготовляющих вооруженное восстание. Этой идее оставался он верным до настоящего дня. Во имя этой идеи он в свое время отвергал участие в выборах в Государственную Думу и создание широких легальных рабочих организаций, профессиональных союзов, клубов, кооперативов и т.п. Но и отказываясь под давлением жизни от бойкотизма, он ценил открытое движение не с точки зрения организации и просвещения рабочих масс, а с точки зрения использования всех этих организаций в целях своей заговорщической тактики[1].

Успех своей тактики Ленин основывал не на организованной самодеятельности рабочих масс, не на планомерно-сознательном их движении, а на стихийном брожении и взрывах недовольства, кото-

[1] Речь идет об обвинениях в расколе, выдвигаемых против В.И.Ленина, начиная с 1903 г., и связанных с его идеей партии как организации профессионалов, борющейся за власть.

рые должны быть умело использованы штабом заговорщиков. Эта тактика неизбежно толкала его на путь демагогии, подлаживания к массам и постоянного разжигания их наиболее крайними лозунгами. Эту же тактику пытался он проводить и в Интернационале во время войны, надеясь внутри его создать всемирный штаб заговорщиков, который был бы способен зажечь мировой пожар социальной революции, искусно использовав стихийное недовольство широких масс тяготами войны.

И вот теперь мы видим применение этой тактики в Петрограде. После пробной мобилизации 21 апреля, после неудавшейся попытки 10 июня, она была повторена в более широких размерах в дни 3—5 июля[1]. И надо признать, что по сигналу, данному ленинским штабом, выступили и рабочие, пусть и меньшинство, но все же значительные массы. Разумеется, то, что эти массы выступили на улицу, свидетельствует о глухом недовольстве, накопившемся в них. Но то, что они выступили под знаменем ленинского штаба, говорит о слабости социал-демократического влияния среди них.

Не надо забывать, что широкие массы рабочих, взволнованные до самих глубин революционным переворотом, впервые втянуты в политическую борьбу. В составе петроградского пролетариата за годы войны произошли глубокие перемены. На заводы и фабрики втянуты совершенно новые слои женщин, подростков, пришельцев из деревень и т.п., не прошедшие до революции никакой школы классовой борьбы, не говоря уже об организации. Свое воспитание они получили только на митингах, в них еще только пробуждается политическое сознание, и они легко делаются добычей анархистов, демагогов и всех тех, кто лучше может льстить толпе, действовать на ее еще смутные классовые инстинкты и увлекать ее заманчивыми обещаниями. Эти еще только проснувшиеся к политической жизни, не искушенные опытом массы легко становятся добычей всякой демагогии.

Предохранить эти массы от такой опасности может только социал-демократия. Ведя среди них широкую просветительную работу, развивая их классовое сознание, организуя их и приучая их к самодеятельности, социал-демократия должна укрепить среди них свое влияние, чтобы обогатить их стихийное движение всем богатым опытом международного классового движения пролетариата.

Но для этого сама социал-демократия должна выступать как сильная, сплоченная организация. Создание крепкой партийной организации, имеющей свои разветвления во всех фабриках и заводах, вот одна из главнейших задач, продиктованных событиями последних дней. Слабость партийной организации в Петрограде дала себя особенно больно почувствовать в эти дни. Лучшие силы организации работают в Советах Рабочих Депутатов, в муниципалитетах, в культурно-просветительных обществах, в профессиональных сою-

---

[1] В полемическом запале смысл и динамика событий 21 апреля, 10 июня и 3—5 июля, равно как и ленинская тактика в целом, представлены излишне упрощенно и прямолинейно.

зах, в кооперативах, в примирительных камерах и т.п., но они работают разрозненно, слабо или почти совсем не связаны с партийной организацией. Такое положение ослабляет партийную организацию и препятствует укреплению ее авторитета в массах. Необходимо собрать все силы и двинуть их в массы для повседневной социал-демократической работы. Если мы не сделаем самых энергичных усилий в этом направлении, мы и впредь будем свидетелями блуждания масс между ленинизмом и анархизмом, туманным социализмом с.-р-ов и даже демагогическим черносотенством.

Товарищи! Революция переживает критическое положение. На социал-демократии лежит в настоящее время сугубая ответственность за судьбы революции и рабочего класса. Сплотите свои ряды, сомкнитесь теснее вокруг партийной организации и помогите ей стать тем, чем она должна быть: общепризнанным вождем и руководителем классовой борьбы пролетариата.

Организационный Комитет Росс[ийской]
Соц[иал]-Дем[ократической]
Р[абочей] П[артии].

Просим все провинциальные организации перепечатать.

Рабочая Газета, 1917, 11 июля (№ 103).

ВОЗЗВАНИЕ КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Ко всем рабочим меньшевикам и меньшевикам-интернационалистам

12 июля[1]

Товарищи!

Небывало тяжелые дни переживаем мы в Петрограде и во всей стране, в тылу и на фронте.

Решается самая судьба революции.

События подкрались неожиданно и развертываются на наших глазах с роковой силой. Они застигли наиболее зрелую часть пролетариата врасплох. Но почва для них была подготовлена всем ходом развития.

Она была подготовлена затянувшейся войной и вызванной ею всеобщей разрухой. Контрреволюция, черносотенная и «либеральная», давно уже точила в потемках нож. В затягивании войны она видела лучшее средство накинуть удавную петлю на шею революции.

2 июля кадеты вышли из министерства и вызвали правительственный кризис. Эти якобы патриоты выбрали для этого как раз тот

[1] Текст воззвания был принят на экстренном заседании Комитета Петроградской Организации 7 июля. Датируется по времени публикации. В публикации воззвания в *Новой Жизни*, 1917, 12 июля (№ 72) документ датировался 9 июля.

момент, когда началось наступление, на которое они так настойчиво толкали.

Своим уходом кадеты попытались злостно свалить на плечи крестьянской и рабочей демократии все бремя ликвидации тяжелого наследия прошлого: империалистической войны, хозяйственной разрухи и национальной розни.

Уход кадетов знаменовал прямой и явный отказ от революции последней организованной группы русской буржуазии и ее переход в целом в наступление против рабочей и крестьянской демократии. На это наступление, на этот вызов, революционная демократия дала бы ответ, взяв в свои руки государственную власть, от чего она с полным основанием отказывалась до тех пор. Власть приходилось взять для того, чтобы довести Россию до Учредительного Собрания, чтобы осуществить то, во имя чего русский народ проливал кровь в борьбе с царизмом, а прежде всего для того, чтобы вырвать Россию из объятий войны, которая душит революцию и мешает укреплению ее завоеваний. Центральный орган революционной демократии встал уже перед этой необходимостью.

Но тут клином врезались прискорбные события 3 и 4 июля. Уже сама по себе мысль вооруженной силой навязать власть органам демократии, представляющим целые классы населения, была безумной; но движение вылилось уже прямо в уродливые формы беспорядочных вооруженных выступлений, когда руководство им ускользнуло из рук какой бы то ни было социалистической партии и перешло в руки отдельных воинских частей и групп, и когда к движению примазались черносотенно-провокаторские элементы.

И в результате такого безрассудного выступления политический кризис только затянулся и обострился. Мутной волной поднялось озлобление обывательской массы против революции в целом. Теперь революционный пролетариат, в подавляющем большинстве отстранившийся от движения 3 и 4 июля, в результате его стоит изолированным, одиноким и дезорганизованным.

Контрреволюция естественно могла воспользоваться создавшимся таким образом положением, и сейчас она лихорадочно торопится закрепить за собой полученный перевес.

Так, в несколько дней все политическое движение резко изменилось к невыгоде пролетариата. Революция переживает переломный момент, момент глубоко ответственный, и сознательный авангард рабочего класса должен собрать все силы классового разума и классовой воли пролетариата, чтобы предупредить роковые ошибки, которые легко могут произойти в этой напряженной атмосфере.

Наш долг, товарищи, сохранить все силы рабочего класса для того момента, когда отлив революции вновь сменится приливом под влиянием ли европейских или русских событий. Надо выждать, не давая себя провоцировать контрреволюции, которая наверное будет всеми силами пытаться именно сейчас вызвать кровопускание, что-

бы одним ударом раздавить главного двигателя революции — пролетариат.

Поэтому, товарищи, наш долг избегать все, что могло бы вовлечь пролетариат в открытый бой с силами контрреволюции в тот момент, когда бой этот грозит ему неминуемым поражением.

Наш долг звать рабочие массы не поддаваться ни на какие провокации, как бы больно ни ударяли сейчас те или иные репрессии.

Никаких розрозненных действий! Никаких вспышек отчаяния! И в особенности — никаких вооруженных выступлений! Они сыграли бы сейчас в руку поднявшей голову реакции и явились бы прямым несчастьем для дела революции и дела рабочего класса.

Против контрреволюции — организованное сплочение сил в социалистических партиях! Поддержка Сов[етам] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] во всех их шагах, направленных на борьбу с реакцией.

Спокойствие и выдержка!

Только при таких условиях естественный ход революционного развития — и в России и во всей Европе — будет работать на нас и подготовит почву для торжества революции и пролетариата.

Усилим свою деятельность в Рабочих Советах, сплотимся вокруг профессиональных союзов, поднимем на должную высоту Петроградский Совет Раб[очих] Депутатов.

В эту трудную, грозную для рабочего класса минуту Комитет Петроградской Организации РСДРП в сознании своей ответственности перед пролетариатом призывает всех рабочих-социалистов прекратить всякую партийную междоусобицу, сомкнув свои ряды для согласованной борьбы против контрреволюции и предотвращения неорганизованных стихийных выступлений.

Устраивайте, товарищи, для этих целей по заводам совместные собрания всех социалистических течений; ведите общими силами рабочие массы к созданию мощной классовой армии, которая, воздерживаясь от необдуманных и неорганизованных выступлений, своей сплоченностью и солидарностью будет влиять на работу органов революционной демократии.

Комитет Петроградской Организации
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии (меньшевиков).

Фракция меньшевиков-
интернационалистов Центрального
Исполнительного Комитета С[оветов]
Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов].

От редакции: печатая настоящее воззвание К[омитета] П[етроградской] О[рганизации], редакция считает нужным отметить, что в вопросе о переходе власти в руки Советов К[омитет] П[етроградской] О[рганизации] расходится с точкой зрения Орг[анизационного] Комитета и ***Рабочей Газеты***.

Рабочая Газета, 1917, 12 июля (№ 104).

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

13 июля[1]

Выступление Ф.И.Дана и проект резолюции фракций эсеров и меньшевиков об оценке июльских событий

Товарищи, я сегодня буду краток, ибо то, к чему призывает нас т.Керенский, совпадает с нашей волей, и несколько дней тому назад, мы, по собственной инициативе, предоставили Временному Правительству полноту власти для решительной борьбы с контрреволюцией, как справа, так и слева. Мы верим, что Времен[ное] Правит[ельство] нанесет удар контрреволюционному заговору в самое сердце. С особенной радостью мы услышали от представителя Времен[ного] Правительства обещание решительно бороться со всякими попытками вернуть монархический образ правления. В этом обещании мы видели, что Правительство признает себя республиканским, и нам надо отстаивать демократическую республику. Что касается отмежевания от тех фракций, которые, б[ыть] м[ожет] по недоразумению своему, своей пропагандой вели страну к контрреволюции, с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики уже обсудили этот вопрос и вынесли следующую резолюцию:

Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Ц[ентральный] К[омитет] Всер[оссийского] С[овета] Кр[естьянских] Деп[утатов], обсудив по[ложение] руководящих организаций большевистской фракции в событиях последнего времени внутри страны и на фронте и находя, что, вопреки неоднократным постановлениям Всероссийских Съездов и Комитетов, подтвержденных специальным постановлением Объединенного Собрания 3 июля, о безусловном подчинении меньшинства большинству, организации эти вели среди солдат и рабочих безответственную демагогическую агитацию, закончившуюся открытым мятежом против воли революционного большинства, содействуя этим

---

[1] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.99, л.1 об.—2 об., 3 об.—5 об., 6—7; д.138, л.51—52, 56—64. Заседание было открыто выступлением Председателя Временного Правительства А.Ф.Керенского, который информировал собравшихся о своем решении обратиться на Государственном Совещании в Москве с призывом и требованием «поддержать его в ... задаче спасения государства и революции». В ответном слове председатель ВЦИК Н.С.Чхеидзе заверил Керенского, что правительство, «обладающее всей полнотой власти, найдет в полномочных органах революционной демократии полную поддержку» и что «эти органы не остановятся ни перед какими усилиями, чтобы спасти революцию и Россию». Там же, л.1 об. Выступившие на заседании Авксентьев, Керенский (вторично), Булат, Ильин и Старостин потребовали решительных мер «по спасению России, ее свободы, добытой кровью», и осуждали действия большевиков, требуя их явки на суд. В свою очередь, Рязанов от меньшевиков-интернационалистов и Ногин от большевиков утверждали, что ленинцы — это партия пролетариата, а не кучка заговорщиков; касаясь требований явки лидеров партии на суд, подчеркивалось отсутствие гарантий беспристрастности и безопасности. Там же, л.2 об., 5 об., 6; 2 об.—3 об.

внутри страны возникновению гражданской войны и контрреволюции, а на фронте поражению, и что такой образ действий является преступлением против народа и революции, постановили:

1. Вся революционная демократия заинтересована в гласном суде над теми группами большевиков, против которых выдвинуты обвинения в подстрекательстве к мятежу и организации его, а также в получении денег из немецких источников. Объединенное Собрание Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и И[сполнительного] К[омитета] Всер[оссийского] Сов[ета] Кр[естьянских] Деп[утатов] считает совершенно недопустимым уклонение Ленина и Зиновьева от суда и требует от большевистской фракции немедленного, категорического и ясного осуждения такого поведения их вождей[1].

2. Ввиду исключительности положения, ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ИК Вс[ероссийского] Сов[ета] Кр[естьянских] Деп[утатов] требует от всех членов своих и от всех фракций, входящих в их состав, а также от всех членов соответствующих местных Советов, безусловного выполнения всех решений, принимаемых большинством центральных всероссийских органов.

3. Все лица, к которым предъявляются обвинения судебной властью, отстраняются от участия в Исполнительных Комитетах впредь до судебного приговора.

4. Признавая необходимым, чтобы петроградские рабочие и солдаты имели возможность высказать свое отношение к последним событиям и их виновникам, рекомендовать Петр[оградскому] С[овету] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] возможно скорее привести в исполнение свое постановление о полных и организованных перевыборах всего его состава.

Эту резолюцию мы предлагаем принять вам. Мы считаем, что в данный момент страну можно спасти только сплоченными силами демократии, очистившей свои ряды от элементов, идущих вразрез с желаниями большинства. Только таким путем мы доведем страну до Учредительного Собрания и до демократической республики.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.99, л.1 об.—2 об.;
Известия Петроградского Совета,
1917, 14 июля (№ 117).

Выступление М.И.Либера

Товарищи, здесь повторился старый, известный прием, применявшийся до сих пор, правда, не в общественных кругах, прием, когда, чтобы скрыться или скрыть других, кричат: держи вора.

Здесь поднимали такие вопросы, которые ни с чем не связаны,

---

[1] В ответ на подобные утверждения 27 июля VI съезд РСДРП(б) признал невозможным явку на суд Временного Правительства Ленина и Зиновьева, обратив внимание на устанавливающиеся приемы полицейско-охранных преследований политических противников правящего режима. Шестой съезд РСДРП(большевиков). Протоколы. М.,1958. С.270.

по по поводу резолюции, оглашенной здесь, или не говорили ничего, или сказали очень мало.

Уже два дня говорилось здесь, уже два дня тов[арищ] Церетели занимает пост министра внутренних дел, но что сделал тов[арищ] Церетели за эти два дня?

Сделано то, что расследование событий 3—4 июля передано судебным властям, что незаконные аресты прекращены, виновные за подобные аресты привлечены к законной ответственности[1].

Я считаю, что если достигнуто это — достигнуто многое. А кроме того, выступавшим здесь лицам известно, как известно это мне, что ряд мер для создания революционных гарантий уже принят и осуществляется.

Тактика перехода от обороны к нападению, которую приняли теперь большевики, по меньшей мере преждевременная: еще не ликвидировано нападение большевиков. Разве кто-нибудь трогал ***Правду, Солдатскую Правду*** и даже ***Голос Правды*** с провокаторскими статьями? Их закрыла сама жизнь. Вы, большевики, двинули полки против полномочных органов революционной демократии, вы организовали восстание, вы развязали руки контрреволюционным негодяям и вы, вы спрашиваете, кто в этом виноват. Виноваты ВЫ. (Рукоплескания).

Вы говорите, что по пути захватывают уже меньшевиков и социал-революционеров. А вы, принимали [ли] вы какие-нибудь меры, когда наших заслуженных партийных работников избивали прикладами так, что у них шла горлом кровь, всячески издевались над ними? И мер не принимали и об этом не говорите. Теперь вы пытаетесь говорить о другой стороне процесса, но что посеяли, то и испытаете. Если бы это обрушилось только на вас, но это обрушилось и на нас. История нас рассудит, и не нам возлагать ответственность на кого бы то ни было.

Говорят — резолюция предлагает вынести решение о большевиках без суда. Так могут говорить только люди, страдающие (старающиеся разжечь?) низменные страсти. В этой резолюции нет ни слова о том, чтобы поставить вне закона большевиков. Требования этой резолюции являются требованиями по отношению ко всем. До сих пор мы были бессильны. Петроградский Совет выносил, что захваты частных помещений недопустимы, а большевики и анархисты захватывали их и приходили в Совет, чтобы издеваться над нами.

Ногин рассказывал здесь о заслугах большевиков перед рабочим классом. Но большевики сделали только то, что позорят нас, Российскую социал-демократию, в глазах широких народных масс. Их вождь Ленин по приезде обещал снять знамя социал-демократии, и

---

[1] Постановление Временного Правительства о сосредоточении расследования «Об организации вооруженных выступлений 3—5 июля 1917 г. против государственной власти» в руках прокурора Петроградской судебной палаты Н.С.Каринского было подписано 7 июля министром-председателем Г.Е.Львовым и товарищем министра юстиции Г.Д.Скорятиным. См.: ***Известия***, 1917, 9 июля (№ 112).

мы были бы рады этому. Но он этого не сделал, и знамя РСДРП было протащено в крови.

Крестьянам бросался лозунг немедленного захвата земли. Это заслуга большевиков. Но большевики ведь не встречали сочувствия в крестьянстве, на Крестьянском Съезде их было всего лишь несколько человек.

Ногин говорил, что большевики никогда не призывали к неподчинению большинству. Но я хотел бы знать хоть один случай, когда они подчинялись бы большинству.

Если мы идем в Совет объединенно, то для того, чтобы осуществлять работу. И тогда мы обязаны подчиняться решениям большинства. А большевики этого не признали.

Ногин говорил, что весь международный пролетариат идет с большевиками, но на Стокгольмскую конференцию большевики не идут, сделав этим себя совершенно одинокими. Поэтому говорить о конфликте с международным пролетариатом — это значит, по меньшей мере, рассчитывать на неосведомленность аудитории.

Т[оварищ] Рязанов апеллировал к совести т[оварища] Церетели и указывал на факты из прошлого Государственных Дум. Но разве теперь те же отношения между нами и властью? Временное Правительство поставлено нами в качестве революционной власти. Временное Правительство не предъявляет требований о выдаче большевиков. Мы сами требуем от большевиков, чтобы они выполнили свой элементарный гражданский долг.

В заключение оратор читает пункты резолюции и подробно мотивирует их, подчеркивая, что требование о подчинении меньшинства большинству раздавалось на всех рабочих съездах.

Что касается гласного суда и личной безопасности, то это было гарантировано. Условие было принято, но не выполнено. Я сам считаю, что обвинение, направленное против Ленина и Зиновьева, ни на чем не основано, но почему они не явились на гласный суд и сами ставят свою партию в тяжелое положение.

Мне говорят, что большевистская партия постановила, чтобы Ленин и Зиновьев явились на суд[1]. Мы требуем, чтобы она это сказала громко и открыто.

Если большевики не признают требования о подчинении решениям большинства, если, пользуясь правами они не хотят нести никакой обязанности, они не могут здесь оставаться. Если большевистская фракция заявит, что решение Совета она считает для себя необязательным, она тем самым автоматически устраняет себя из него.

Что касается временного устранения членов ЦК, против которых имеются обвинения, — другого выхода нет и быть не может. Мы их не можем ни сажать в тюрьмы, ни преследовать другим способом. Тот, тяжкие обвинения против кого не смыты, в нашей среде оста-

[1] Либер имеет в виду споры, которые шли в руководстве большевистской партии до указанного выше решения VI съезда по вопросу о явке ее лидеров на суд.

ваться не может. Почему большевики это приняли исключительно на свой счет?

Требование о перевыборах Совета мало оспариваемо. Петроградский пролетариат может вновь избрать большевиков — это его воля.

Вся резолюция — это элементарные требования существования нашей организации. (Аплодисменты).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.99, л.3 об.—5;
Известия Петроградского Совета,
1917, 14 июля (№ 117).

Выступление Ю.О.Мартова

Товарищи, всем известно, что исключение большевиков вызвано давлением контрреволюционной улицы и прессы. Резолюция, вынесенная товарищами меньшевиками и социалистами-революционерами, предлагая большевикам выразить осуждение своим лидерам, нарушает не только свободу действий, но и слова, и печати. Исключая товарищей большевиков, вы исключаете из рядов демократии часть рабочего класса, который идет за ними.

Товарищи, Дан и Либер ни словом не заикнулись о сущности декларации товарища Керенского. Это не случайность. По-видимому, настало время, когда декларации Правительства не подлежат обсуждению, а лишь принимаются к сведению. Смысл сказанного Керенским заключается в том, что полнота власти, данная Врем[енному] Правит[ельству], будет им использована для очищения состава Правительства, который несколько дней тому назад мы осветили.

Тов.Керенский заявил, что задачи этого Министерства оборонительные, как на фронте, так и внутри страны. Следовательно, Правительство отказывается от принятия тех реформ, например, земельных, которые были намечены Всероссийским Съездом Советов Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов].

Над революцией, по-видимому, поставлена точка. Недаром тов.Керенский ни разу не упомянул о республике, и мне пришлось несвоевременно об этом напомнить[1].

Надо, чтобы нам откровенно сказали, что революция дальше не пойдет и перед ней теперь одна цель — созыв Учредительного Собрания. Пусть скажут, что товарищи Чернов, Керенский и Церетели не те, что неделю тому назад, что Времен[ное] Правит[ельство] уже не орган революционной демократии. Пусть нам не закрывают глаза

---

[1] Речь идет о том, что во время выступления Н.С.Чхеидзе, который заявил о том, что «правительство, обладающее всей полнотой власти, найдет в полномочных органах революционной демократии полную поддержку. Эти органы не остановятся ни перед какими усилиями, ни перед какими жертвами, чтобы спасти революцию и Россию», Мартов воскликнул с места: «Да здравствует республика!» Весь зал рукоплескал этим словам стоя, зная о том, что Совет накануне отозвал свои требования к Временному Правительству о немедленном провозглашении демократической республики и роспуске Государственной Думы. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 15 июля (№ 107).

созывом Земского Собора в Москве[1], состав которого здесь представитель Врем[енного] Прав[ительства] подробно указал.

Вам ясно сказали, что это Правительство порядка и только порядка. И хотя нам и говорят, что мы отмежуемся, мол, от контрреволюции, но это отмежевание похоже на то, когда, спасаясь от дождя, бросаются в воду.

Товарищи, я предлагаю отложить этот вопрос на решение предстоящего совещания, созывающего живые силы страны, а подчас, к сожалению, и покойников, сейчас воскресаемых.

Пусть нам скажут, для чего в данный момент делать шаги назад? Чем это вызвано? Пусть положат карту на стол. Пусть объяснят, для чего надо в данный момент ехать на Земский Собор в Москву, оставляя здесь два лагеря — революционные ряды петроградских рабочих и пришедшие войска?

Кто берет на себя ответственность за то, что может здесь произойти?

Для чего мы едем туда, где мы, представители миллионного населения, в меньшинстве среди тех, кто не только против анархии, но и против республики, против свободы.

Надо решить вопрос: ликвидировано движение революции вперед, или на революции надо поставить точку?

Мы должны знать, что у Времен[ного] Правит[ельства] не столько сил для борьбы с контрреволюцией, как они нам говорят.

Товарищи, если дело дошло до того, что нам надо сойти со сцены, если дело в том, что голосу крестьянства и рабочих в русской революции нет места, то сойдем же со сцены честно, примем этот вызов не молчаливым отречением, а честным боем.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.99, л.5—5 об.;
Известия Петроградского Совета,
1917, 14 июля (№ 117).

Выступление И.Г.Церетели

(Встречаемый рукоплесканиями). Я взял слово для разъяснения о направлении политики Правительства в тот момент, когда по общему признанию повелительно встала задача спасать страну, спасать революцию. Это не две, это одна задача демократии. Спасти страну можно только силами самой революции. В момент, когда внешний враг и внутреннее разорение грозят стране гибелью, ни один класс не может выставлять других требований, кроме общенародных. Единственное средство спасения страны — в мерах, продиктованных государственной необходимостью и принятых общенародным мнением.

Здесь говорили: кн[язь] Львов ушел из-за аграрных мероприя-

[1] «Земским собором» Мартов иронично именовал созываемое в Москве Государственное Совещание.

тий, теперь само правительство отказалось от них. Это неправда. Закон, о котором речь, проведен сегодня ночью[1]. (Бурные рукоплескания). Этим законом дается гарантия, что весь наличный земельный фонд перейдет целиком Учредительному Собранию для передачи в руки трудящихся. Это не крестьянское, а общенародное требование, выполнение которого необходимо для спасения родины, для восстановления ее хозяйственных сил. Всякий любящий родину, признает это, и будет приветствовать проведение этих гарантий.

В борьбе с внешним и внутренним врагом мы знаем один путь спасения России — укрепление революции. Когда Московское Совещание называют контрреволюционным Земским Собором, я вас успокою: Правительство понимает, что малейшая уступка контрреволюции, отступление от общенародных идеалов — гибель страны. И если Правительство созывает и цензовые и демократические слои населения, то для того, чтобы сказать, как тяжело положение страны. Оно всех призовет к жертвам и укажет путь спасения страны — это путь, намеченный декларацией. На этот призыв должны откликнуться все живые силы, все, кто любит родину, кто чувствует ответственность перед ней, кто сознает, что надо все сделать, чтобы защитить страну. Правительство останется на своем посту лишь до тех пор, пока оно будет надеяться спасти страну, а это возможно лишь на почве общенародной программы спасения, возвещенной в декларации. Лишь при таких условиях возможно сотрудничество между всеми жизненными классами и общенародный подвиг спасения.

Но Правительство должно дать стране гарантию, что будут приняты все меры для ликвидации прорыва на фронте и в тылу.

Здесь много говорили, что Правительство изменило политику в земельном вопросе, но не говорили — и это характерно — о восстановлении смертной казни.

Когда армия, расстроенная предателями, побежала в панике, когда впереди всех бежали резервы, отказавшиеся поддержать самоотверженный прорыв революционных полков, перешедших в наступление, когда обезумевшие толпы ринулись назад, опустошая и сжигая свои села, проливая кровь, тогда никто, даже из противников Временного Правительства не посмел спросить, почему восстановлена смертная казнь[2].

---

[1] Имеется в виду постановление Временного Правительства от 12 июля, подписанное Керенским и Черновым «О воспрещении земельных сделок». Его целью было стремление заморозить существовавшее положение о земельной собственности, чтобы не допустить сокращения тех угодий, которые могли бы подлежать экспроприации по решению Учредительного Собрания. *Известия*, 1917, 12 июля (№ 115).

[2] Решение о восстановлении смертной казни было принято Временным Правительством 12 июля. Его подписали А.Ф.Керенский, министр юстиции И.Н.Ефремов и (за военного министра) генерал-майор Г.Л.Якубович, помощник военного министра. Решение мотивировалось необходимостью принятия чрезвычайных мер для восстановления порядка и дисциплины в армии. Оно касалось военнослужащих, совершивших «некоторые тягчайшие преступления», и вводилось на время войны. См.: Известия, 1917, 13 июля (№ 116).

Революция заставила защищаться таким оружием, которое она хотела отменить навсегда. Кто вызвал это?

Я должен признать, что контрреволюция подняла голову. Но если контрреволюция победит — виноваты события 3—4 июля и предательская агитация на фронте, прикрывающаяся крайними лозунгами.

Теперь нет двух мнений, что события 3—4 июля и бегство на фронте — измена революции. И революция заинтересована в том, чтобы дать этому решительный отпор.

Спрашивают, почему арестуют лиц, относительно которых не доказана причастность к германскому шпионажу. Но есть много лиц, которых надо арестовать за участие в мятеже. Ибо этот мятеж сам по себе был предательством и изменой делу революции. А германские агенты несомненно также не остались безучастны к нему. Все должны понимать это.

Раз были люди, которые этот предательский мятеж окрестили славным именем революции и призвали к нему, пусть они имеют смелость перед гласным судом дать народу ответ в своих действиях.

Если революция не защитит страну и себя, страна пойдет за тем, кто ее защитит и будет права. Правительство же с своей стороны сделает все, чтобы пролить свет на происшедшее.

Контрреволюция использовала анархию и поднимает голову. Но революционная власть имеет право бороться с ней беспощадно лишь в том случае, если она защищает страну от анархии. И Правительство будет вести борьбу на два фронта — единую борьбу с анархией и контрреволюцией.

Попытки сплочения всех живых сил ради спасения страны демократия делает давно. До сих пор революционная демократия хотела спасти страну, не прибегая к методам, которые можно применить лишь в исключительных случаях. Ее заставили применить теперь эти меры те, кто воспользовался безнаказанностью, чтобы всадить нож в спину революции. Русская революция никогда не забудет этого.

Те, кто делал это — уже сами исключили себя из русской революции.

Теперь для всех ясно, что те, кто призывал на фронте к отказу от наступления — изменники и предатели революции и пособники контрреволюции. (Рукоплескания).

Нас сравнивали со Столыпиным. Но во имя чего боролся Столыпин? Он говорил, что трон — олицетворение России, и защита трона — высший закон, ради которого он жертвует всем. Мы не говорили ему, что нельзя прибегать к силе в минуты опасности для государства.

Мы обвинили его, что он прибегает к силе в борьбе против народа. Мы говорили ему: «Вы делаете это во имя помещиков и трона, а мы поднимаем против вас знамя восстания, чтобы свергнуть и трон, и власть помещиков. И перед лицом истории, нарушая ваши законы, правы мы, ибо не мы, а вы нарушаете интересы народа, интересы России, и это освящает наше восстание«. Мы говорили: «Мы

правы, свергая вас, так как Россия задыхается в тисках, в которых вы ее держите. Вы причина гибели всей России». Мы сказали Столыпину, когда он судил нас: «Нас рассудит история». И она уже рассудила нас.

И теперь во имя тех же начал, во имя народовластия, земли и воли, во имя прав рабочих, укрепления свободы — теперь в рядах революционного Правительства мы будем бороться с анархией и контрреволюцией, и с внешним врагом с такой же решительностью, как раньше боролись с царизмом, ибо лишь в этом спасение страны, спасение России. (Бурные, долго не смолкающие рукоплескания)[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.99, л.6—7;
Известия Петроградского Совета,
1917, 14 июля (№ 117).

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОЙ СЕКЦИИ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ, ВСЕРОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ ПРИ ОК, СОЮЗА СОЦИАЛИСТОВ НАРОДНОЙ АРМИИ

Ко всем солдатам и матросам фронта и тыла[2]

14 июля[3]

Товарищи!

Не с портретом Николая Кровавого, не под двуглавым орлом Романовых пришла контрреволюция, занесшая свой нож над головой революции и свободы. Из темной и малосознательной части солдат и рабочих Петрограда, обессмертившего свое имя славной победой над старым порядком, из тех рядов, имена которых с благоговением называла вся рабочая, крестьянская Русь, пришла она к нам, неся с собой смерть и братоубийственную войну. Руководимая негодяями, дезертирами, предателями, надевшими на себя личину друзей народа, руководимая не в меру ретивыми, не ведающими, что творят они, безответственными лицами, выступавшими под

---

[1] После речи Церетели ставится на голосование резолюция, предложенная Даном, которая принимается большинством всех против 11.

[2] Союз социалистов Народной Армии возник на базе Союза офицеров-республиканцев, в который входили эсеры В.Н.Филипповский, Б.С.Синани, С.Д.Мстиславский (Масловский), близкий к эсерам Б.Любарский и др. В октябре 1917 г. насчитывал до 18 тыс. членов и объединял преимущественно интеллигентов-солдат и офицеров. (Центральный Государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга — далее ЦГАИПД СПб, ф.4000, оп.5, д.1486, л.3 об.).

[3] Датируется по времени публикации в ***Известиях Петроградского Совета***. Публикация была приурочена к открывающемуся 16 июля пленарному заседанию ЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, где по предложению президиума были представлены доклады: Венгерова (10-я армия), Богословского (9-я армия), Фролова (Особая армия), Артеменко (2-я армия), Сороко (Резерв 5-й армии), Кучина (12-я армия). См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 18 июля (№ 109); **Известия**, 1917, 18 июля (№ 120).

флагом анархистов и большевиков, она собрала вокруг себя всех гадов старого режима.

Чего добивались и требовали, что делали те, которые вышли с оружием в руках на улицы Петрограда? По делам познаем мы их.

Штыками и пулеметами осаждали они Таврический Дворец, где заседал Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Со штыками на перевес они требовали свержения Временного Правительства и перехода всей власти в руки Советов. В компании заведомых провокаторов и шпионов они разъезжали по городу, расстреливая граждан из ружей и пулеметов. Они арестовали т.Чернова в тот самый день, когда им закончены были проекты законов, обеспечивающих крестьянскому люду переход земли в его руки.

Выступавшие под флагом анархистов и большевиков кричали о переходе власти к Советам в то время, когда сами из всех сил старались забросать грязью и очернить Всероссийский Съезд Советов, подорвать доверие к нему. Они не признавали его решений, боролись с ним. Они кричали о том, чтобы все министры были из социалистов, а в то же время травили и Церетели, и Скобелева, и Керенского, и Чернова.

С дикой яростью им подпевали явные и тайные враги революции, немецкие шпионы и провокаторы, черносотенцы и старые охранники.

Им на помощь пришла и буржуазия, которая всеми силами старается повернуть революцию назад. Им на помощь пришли и те четыре министра, с кн.Львовым во главе, который дезертировал, бежал из Правительства только потому, что Правительство решило принять все меры, чтобы обеспечить народу переход всей земли в его руки.

Подавляющее большинство революционных солдат и рабочих Петрограда энергично расправились с бунтовщиками и грудью стали на защиту Советов и революционного Правительства. Но черное дело оставило ужасные и опасные следы. Черная сотня, все провокаторы и шпионы, которые раньше прикрывались лозунгами анархистов и ленинцев, теперь обнаглели, осмелели. По Невскому уже слышны открытые призывы к погромам. Вчера, выступая якобы за переход власти к Советам, они сегодня уже подбираются к ним самим и призывают к арестам членов Центрального Комитета Всеросс[ийского] Сов[ета] Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Деп[утатов]. Открыто ведется агитация против Советов, открыто призывают к разгромам партийных и революционных организаций.

И к ним на помощь поспешил Вильгельм. Его войска прорвали фронт революционной армии. Оттуда идут тяжелые вести. Боевой прорыв одной из армий сменился на участке прорыва позорным отказом от боя, уходом в тыл. И те же провокаторы и шпионы, те же малосознательные элементы, что выступали в тылу, делают и там, на фронте, под натиском полчищ Вильгельма свое страшное дело, растлевая части и толкая их на предательство и обнажение фронта.

Наступающие немецкие войска спешат на помощь к друзьям Николая и старого режима.

Революция и свобода в опасности. Товарищи солдаты, вместе с рабочими вы ее начали, вместе с ними и крестьянами, вместе со всем революционным народом вы должны спасти ее.

Революции грозят со всех сторон. Здесь в тылу уже организуются банды черной сотни, под маской друзей народа натравливающие солдат, рабочих и крестьян на Советы, революционные партии, на солдатские комитеты и народные газеты. Народ хотят разъединить, восстанавливая друг против друга русских, евреев, украинцев, грузин, армян. Застращивают опасностью еврейского или инороднического засилья, чтобы снова накинуть на одураченный народ петлю засилья капиталистов и помещиков.

Там, на фронте, войска Вильгельма продвигаются вглубь России, неся с собою смерть и разрушение. Хозяйственная и продовольственная разруха действуют в союзе с ними.

Мы знаем и не забываем, что война является главной причиной и истинным источником этой разрухи. Но мы твердо знаем, и все время не переставали твердить это, что нельзя кончить войну отдельным, сепаратным миром с Германией.

Мир должен быть всеобщим. Не призывами к отказу от наступления и дезорганизацией армии должны мы добиваться мира. Ибо такая тактика была бы прямым ударом в спину тем, кто тысячами гибнет на полях сражения. Она привела уже к тяжелым военным поражениям, она вызывает взаимные озлобления и братоубийственную вражду на фронте. Она ведет к распаду революционной армии, к полному успеху нашествия Гинденбурга, растреливающего и армию, и революцию.

Сейчас один клич должен раздаваться в России:

Страна и революция в опасности.

Есть одно средство, один путь, который может спасти нас. Это полное сплочение всей демократии, всех трудящихся, это создание такой власти, такого правительства, которое в этот грозный час сумела бы, опираясь на все силы организованной демократии, железной рукой взяться за дело спасения революции, отражение внешнего натиска и борьбы с контрреволюцией. Что будет с нами и Россией, если победят контрреволюционеры? В потоках народной крови будут затоплены все завоевания революции. Из Царского Села вылезет кровавый Николай и виселица, и пуля будут наградой всем народным борцам, солдатам, рабочим и крестьянам, свергнувшим старый режим. От могучих рабочих организаций, давших рабочим улучшение условий труда не останется ни следа, и рабочий вновь станет беззащитным рабом капитала и опричников.

Солдат снова станет серой скотиной, безмолвный и беззащитный, имеющий одно только право: безмолвно и покорно отдавать свою жизнь. По деревням и селам вновь воцарятся становой, земский и стражники, и не будет у мужика ни земли, ни воли. Над всеми освобожденными народами вновь воцарятся погромщики, распарывающие их животы и расхищающие их добро.

И не будет у нас Советов, этого могучего оплота народной свободы, главного выразителя народной воли, главной опоры нашего революционного правительства. Товарищи, не даром все сторонники старого порядка так бешено нападают на Советы, не даром они стараются заплевать его, очернить в глазах народа. Они хорошо знают, что удар по Советам — есть удар по всей революции, они хорошо знают, что главной опорой Революционного Правительства являются Советы. Обезоружить и раздавить Советы — это значит обезоружить и раздавить Революционное Правительство, опирающееся на Совет. Они не брезгают ничем — ни клеветой, ни провокацией, они плетут ныне сеть заговоров, чтобы раздавить Совет. Не смея выступать открыто, они лицемерно прикидываются друзьями Правительства, направляя весь свой гнев на Советы. Они, мол, за Правительство, но против Совета.

Товарищи, кто против Совета, тот и против Революционного Правительства. И день уничтожения Советов будет днем гибели и Революционного Правительства и всей Революции. Главной и единственной опорой Революционного Правительства были и остаются Советы, опирающиеся на десятки миллионов сынов трудового народа.

И недаром Центральный Исполнительный Комитет Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов постановил объявить Временное Революционное Правительство — Правительством Спасения Революции, оказать ему полное доверие и поддержку и облечь его такой властью, которая давала бы ему возможность, не останавливаясь ни перед какими средствами, отразить внешний натиск и всякие попытки восстановить старый порядок.

Мы приветствуем это решение. Не время слов — время дела. Но, помните, товарищи, Правительство Спасения Революции спасет ее только при полной единодушной поддержке всех организованных солдат, рабочих и крестьян.

Товарищи, прочь колебания и сомнения. Все вокруг своих ротных, полковых комитетов, все вокруг Советов. Все за Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Все за Правительство Спасения Революции. Все за революционную дисциплину. Все на помощь армиям фронта. Изменником и предателем будет тот, кто будет сеять смуту, кто будет призывать к борьбе против Советов, кто будет против Правительства Спасения Революции.

Пусть все не колеблясь исполняют его приказы. Никаких отдельных выступлений, никаких самочинных действий. Правительство Спасения Революции, когда это нужно будет, призовет вас помочь ему, и тогда мы все, во главе с признанным всей демократией Всероссийским Центральным Комитетом Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, станем как один человек на защиту революции.

А пока все силы к отражению натиска немецких империалистов (захватчиков), все силы на помощь Правительству в его борьбе с контрреволюцией.

Тому Правительству, которое одно только способно спасти революцию и обеспечить народу возможность получить всю землю и всю волю.

Да здравствует Правительство Спасения Революции!

Сплотитесь вокруг Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета единым революционным фронтом против происков контрреволюции. Смело вперед против вражеских полчищ.

Военная Секция Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета
Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Всероссийская Военная Организация
меньшевиков при Организационном
Комитете Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Союз Социалистов Народной Армии.

Рабочая Газета, 1917, 16 июля (№ 108).

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (МЕНЬШЕВИКОВ)

15—16 июля

Информация *Рабочей Газеты* о совещании 1 июля комиссий членов Петроградской Организации, стоящих на позиции Майской конференции с представителями меньшевистской фракции ЦИК Советов

1 июля состоялось совещание комиссий, выбранных собраниями членов Петр[оградской] Орг[анизации], стоящих на точке зрения Всероссийск[ой] меньшевистской конференции и представителей меньшевистской фракции Центр[ального] Исп[олнительного] Ком[итета]. Обсуждались вопросы, связанные с созывом конференции Петр[оградской] Орг[анизации]; приняты следующие постановления: 1) обратиться в КПО и Орг[анизационный] Ком[итет] с предложением обеспечить за меньшинством право на представительство на конференции; 2) предложить районным комитетам поддержать вышеуказанное предложение; 3) обратиться с предлож[ением] в КПО о необходимости включить в состав комиссии по созыву конференции представителей меньшинства. Для руководства всей работой по созыву конференции совещанием избрано Бюро, которому поручено: 1) организовать коллегию докладчиков, 2) распределить силы по районам, 3) подготовить тезисы докладов и резолюций по вопросам порядка дня конференции, 4) организовать собрания по районам и общие собрания, 5) опубликовать от имени Бюро в ***Рабочей Газете*** воззвания, разъясняющие значение конференции. В конце заседания принято пожелание предложить Орг[анизационному] Ком[итету], как руководящему партийному центру, принять самое активное участие в кампании по созыву конференции.

Рабочая Газета, 1917, 2 июля (№ 95).

Положение о порядке выборов делегатов на Вторую конференцию Петроградской Организации РСДРП

[2 июля[1]]

Порядок выборов делегатов: согласно постановлению предыдущей конференции выбирают по одному делегату на каждые 100 членов, уплативших членские взносы за предыдущий месяц, т.е. за май.

Выборы происходят на общих собраниях районов и подрайонов. О всех общих собраниях районов и подрайонов для выборов районные комитеты должны поставить КПО в известность не позже, как за два дня до созыва собрания.

Протоколы общих собраний, подписанные председателем и секретарем, представляются в КПО к 12 ч[асам] дня 15 июля. Собрания, не представившие протоколов к назначенному сроку, будут считаться недействительными.

Все районные Комитеты обязаны представить в КПО к 10 июля точные сведения о количестве действительных членов, т.е. уплативших членские взносы за май. В случае надобности КПО будет контролировать сообщенные сведения.

Рабочая Газета, 1917, 2 июля (№ 96).

Информация *Рабочей Газеты* о решении Комитета Петроградской Организации РСДРП от 6 июля об отсрочке общегородской конференции

На заседании Комитета Петроград[ской] Организации РСДРП 6 июля обсуждался вопрос об отсрочке общегородской конференции, назначенной на 15 июля. Было постановлено оставить в силе прежнее постановление, т.е. созвать конференцию на 15 июля. Кроме того, включен в порядок дня новый пункт: Об организации власти. Намечание[2] докладчиков и выработка проектов резолюций поручены Бюро КПО.

В Петроградскую Организацию включен новый партийный район — Рождественский — до сих пор существовавший самостоятельно и не входивший ни в какую организацию. Район насчитывает свыше 700 членов.

Рабочая Газета, 1917, 8 июля (№ 101).

Объявление о предстоящем открытии конференции и порядке дня

[14 июля[3]]

Конференция состоится 15—16 июля в 7 аудитории Военно-Медицинской Академии, вход с Пироговской набережной (у Литейного моста). Начало открытия конференции в субботу 15 июля, в 5 час[ов] вечера.

Порядок дня: 1) О переживаемом кризисе власти — доклад

---

[1] Датируется по времени публикации.

[2] Так в документе.

[3] Датируется по тому же принципу.

т.Л.Мартова. 2) О газете — доклад т.Ю.Ларина. 3) О выборах в Центральную Городскую Думу — доклад д-ра Лукомского. 4) Об Учредительном Собрании — доклад т.Гриневича. 5) Борьба за мир и международная конференция — доклад т.А.Мартынова. 6) Объединительный съезд РСДРП — доклад т.Семковского. 7) Утверждение Устава. 8) Доклады о деятельности К[омите]та Петроград[ской] Орг[аниза]ции и Орг[анизационного] К[омите]та. 9) Выборы в Комитет Петрогр[адской] Организ[ации].

Рабочая Газета, 1917, 14 июля (№ 106).

Информация *Рабочей Газеты* о первом дне работы конференции и изложение тезисов основных докладов. 15 июля

Вчера в 6 часов вечера открылась II Общегородская конференция Петр[оградской] Орг[анизации] РСДРП. После выборов мандатной комиссии и краткого перерыва было приступлено к заслушанию докладов по вопросу о «Кризисе власти». Докладчиками выступили тт.Л.Мартов (Ю.О.Цедербаум) и Ф.Дан (Ф.И.Гурвич). Тезисы этих докладов приводим ниже.

———

Выясняется, что на конференции присутствует около 80 делегатов с решающим голосом (мандаты будут окончательно утверждены поздно вечером), представляющих около 8 тыс. членов.

Тезисы доклада т.Л.Мартова

I. Современный кризис правительства выражает собой глубокий кризис российской революции, вызванной непримиримыми противоречиями интересов участвующих в ней классов.

II. Политика мира и коренной демократизации страны, отстаиваемые революционной демократией, столкнулись с интересами различных слоев имущих классов и союзнического империализма.

III. Путь компромисса с этими антидемократическими силами, на которой с образованием коалиционного министерства вступила революционная демократия и который выразился в ослаблении борьбы за мир, в робости и нерешительности в деле проведения демократизации государств[енного] механизма и радикальных экономических и финансовых реформ и, наконец, в прекращении наступившего с началом революции на русском фронте затишья, привел, с одной стороны, к укреплению политических позиций противников демократии; с другой, к обострению недовольства народных масс, росту бунтарских элементов в революционном движении и к ослаблению авторитета и влияния центров рев[олюционной] демократии — Советов Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов].

IV. При таких условиях систематическая обструкция Времен[ному] Пр[авительст]ву со стороны буржуазных партий, приведшая к его развалу, послужила сигналом к стихийному бунтарскому движению 3—5 июля, которое нашло для себя благоприятную почву в демагогической деятельности большевистской фракции и которое было использовано явно провокаторскими элементами всякого рода.

V. Это движение, вызвав в широких слоях населения панику пе-

ред призраком гражданской войны, внеся раскол в ряды рабочего класса и всей революц[ионной] демократии, чрезвычайно ослабило политические позиции последней, поскольку содействовало оформлению контрреволюционных настроений среди некот[орых] непролетарских слоев народа и позволило опереться на них организующейся капиталистической контрреволюции, вокруг которой собрались все нераздавленные революцией силы старого режима.

VI. Такой результат был достигнут тем полнее, чем более дело подавления петроградского движения, попавшее в руки элементов близких к контрреволюции или капитулирующих перед ней, велось и ведется методами, поражающими основные демократические права граждан и в особенности рабочего класса.

VII. Военные поражения, явившиеся неизбежным результатом начатаго под диктовку союзных империалистских правительств наступления, еще более обострили кризис, бросив истерзанные мелкобуржуазные массы в объятия милитаристских групп, обещающих спасти страну путем восстановления порядка в тылу и на фронте, расшатанного революцией.

VIII. Эксплуатируя это положение, объединенная контрреволюция ставит своей целью вырвать власть из рук нынешнего правительства, дабы сделать ее совершенно независимой от революционной демократии и всецело подчинить себе.

IX. Действительной программой такого правительства, если бы оно осуществилось, является, кто бы ни стоял во главе его: отдача власти под опеку милитаристских групп, союзной демократии и организации капитала; приостановка дальнейшего развития революции; отказ от самостоятельной внешней политики в пользу мира; подавление рабочего класса; ликвидация демократич[еской] организации армии; поворот назад в земельном и национальном вопросе и топтание на месте в области финансов и социальных реформ.

X. Поскольку основ[ные] задачи революции еще не реализованы, выполнение подобной программы могло бы лишь возжечь пламя гражданской войны по всей России и поставила бы перед народными массами вопрос о необходимости новой революции.

Исходя из этих соображений, конференция П[етроградской] О[рганизации] РСДРП решительно протестует против отчуждения находящейся в руках Врем[енного] Правительства власти в пользу контрреволюционных групп имущих классов и против какого-либо смягчения или изменения вправо правительств[енной] программы. Признавая, что лишь те буржуазные группы, которые готовы проводить эту программу, могут быть представлены в Временном Пр[авительст]ве, конференция видит залог ее действительного проведения в тесной связи правительства с Советами Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и контроль последних над деятельностью правительства. В случае, если никакие влиятельные буржуаз[ные] группы не окажутся способными проводить демократич[ескую] программу развивающейся революции, власть должна остаться в руках представителей революционной демократии.

Попытки добиться от нынешних представителей власти обра-

зования правительства на основе «гражданского мира» между классами, т.е. отказа пролетариата и крестьянства от проведения самых неотложных классовых требований и от ведения самостоятельной внешней политики, приглашения партий, стоящих на точке зрения приостановки революции и соглашения с 3-июньской Государств[енной] Думой, являются по существу контрреволюционными; пропаганда подобных способов «спасения революции», ведущаяся частью социалистов, является уходом от революции и изменой ей.

Отказываясь от всех подобных навязываемых ему контрреволюционными партиями планов, Врем[енное] Прав[ительство] обязано сохранять свою власть средствами революционной диктатуры, опирающейся на организационную самодеятельность пролетариата, армии и крестьянства, направленной на подавление всех контрреволюционных движений и ставящих своей целью углубить и упрочить завоевания революции, в скорейшее время осуществить программу мира, формулированную российской демократией и привести страну к Учред[ительному] Собр[анию].

В случае, если стоящая за Врем[енным] Правительством мелкобуржуазная демократия, запуганная событиями на фронте и внутри страны, временно капитулирует перед контрреволюцией и откажется от принадлежащей ей доли власти, растворившись в «общенациональном блоке» с прямыми своими врагами, или от проведения революционной программы, долгом партии пролетариата будет:

Отозвать своих представителей из Врем[енного] Пр[авительст]ва, призвать пролетариат воздержаться от всяких попыток насилием воспрепятствовать временному торжеству буржуазии в моменты, когда силы его надломлены и соотношение сил для него наиболее неблагоприятно, энергично работать над сплочением рабочего класса и организацией всей демократии для новых революционных битв, к которым неизбежно приведет политическое банкротство контрреволюционных имущих классов, не способных справиться с глубокими противоречиями войны и революции.

Тезисы доклада т.Ф.Дана

1. Вооруженное выступление части рабочих и солдат 3—5 июля и поражение на фронте подорвали веру в революцию в широких демократических слоях народа и тем дали опору для усиления контрреволюционных элементов.

2. Стихийные вспышки бунтарства и разложение армии происходили на почве финансово-экономической разрухи и затянувшейся войны. Но в то же время эти опасные для судеб революции процессы были необычайно обострены и ускорены демагогической агитацией анархо-большевистских элементов, не считавшихся ни с уровнем экономического развития страны, ни с степенью политической зрелости масс, ни с особыми условиями, создаваемыми для революции обстановкой войны.

3. Благодаря всему этому революция оказалась поставленной на край гибели, и самая безопасность государства от внешних врагов

подверглась величайшей опасности. Уход кадетов из правительства, выражавший нежелание части буржуазии поступиться своими корыстными интересами во имя общих интересов революции и страны, послужил при таких условиях источником глубокого кризиса власти.

4. Неизбежным следствием такого положения дел и необходимым условием для предотвращения контрреволюционной диктатуры явилось установление диктатуры революционной, осуществляющей все меры репрессий, необходимых для водворения революционного порядка, поднятия организованности и дисциплины в армии и защиты страны от внешнего разгрома, но в то же время отстаивающей и закрепляющей все завоевания революции.

5. Рабочий класс, как авангард революционной демократии, должен направить все свои усилия на то, чтобы необходимыми мерами репрессий не злоупотребляли в контрреволюционных целях, чтобы борьба со всякими контрреволюционными происками велась со всей энергией и решительностью, чтобы настойчиво велась работа по объед[инению] межд[ународного] пр[олетариата] в борьбе за мир и чтобы на деле осуществлялась программа революционных политических и экономических преобразований, которая идет навстречу нуждам народных масс. В то же время рабочий класс заинтересован в том, чтобы к осуществлению этой программы и, следовательно, к участию во власти были привлечены все те слои имущих классов, которые способны идти в настоящий период революции нога в ногу с революционной демократией.

6. Принимая же во внимание тот низкий уровень политического сознания широких кругов рабочей и солдатской массы, который проявился в событиях последнего времени внутри страны и на фронте, социал-демократия должна все силы свои напрячь для развития организации и сознания как рабочего класса, так и солдатской и крестьянской масс, деятельное участие которых в революции является необходимым условием ее спасения.

Рабочая Газета, 1917, 16 июля (№ 108).

Информация *Рабочей Газеты* об утреннем и вечернем заседаниях второго дня конференции 16 июля

Утреннее заседание открывается кратким приветственным словом т.Ежова, высказавшего от имени Орг[анизационного] Ком[итета] уверенность, что настоящая конференция явится шагом по пути сплочения организаций, а не раскола.

Вслед за тем конференция приступает к прениям по докладам о кризисе власти.

Тов.Ю.Ларин говорит об отсутствии у оборонцев решительности в борьбе за мир. Это, по мнению оратора, возлагает на оборонцев всю ответственность за царящий теперь на фронте развал. Дальше так продолжаться не должно. Или вы, — кончает Ларин свою речь обращением к оборонцам, — перемените свою тактику, или пойдете одни, без нас.

Тов.А.Мартынов указывает, что основное расхождение интерна-

ционалистов и оборонцев не в программах. Программу Советов принимают и интернационалисты. Беда в том, что эта советская программа реформ Советами не выполняется или плохо выполняется.

Тов.Владимиров защищает тактику Советов. Главной трудностью для русской революции было преодоление неорганизованности, несознательности и малой активности армии и крестьянства, составляющего главную часть населения России. Это преодоление было главной задачей революции, и тактика Совета — тактика постепенного втягивания масс в борьбу — была не только верна, но и единственно верна.

Тов.Г.О.Бинштok доказывает, что тактика «официальных меньшевиков» вместо объединения пролетариата с крестьянством ведет к объединению крестьянства и буржуазии против пролетариата, ведет к изоляции пролетариата. В этом гибель для революции. Надо эту тактику изменить. Надо признать, что буржуазия не является движущей силой революции и стремится к объединению усилий пролетариата и крестьянства.

Тов.Пумпянский оспаривает такой приговор над буржуазией. Он считает, что в пределах буржуазной революции буржуазия является движущей силой. Он оспаривает также и утверждение о саботаже буржуазии, находя, что скорее можно говорить о другом — саботаже рабочего максимализма. В подтверждение оратор приводит ряд фактов из практики министерства труда, где большевики, члены рабочего комитета при министерстве, тормозят проведение ряда законов, требуя предварительного обсуждения их на различных съездах, конференциях и т.д[1].

Тов.Астров произносит горячую речь, настойчиво требуя от оборонцев, особенно их левого крыла, большей ясности и определенности в ответах на вопросы дня.

После ряда речей других ораторов — тт. Гриневича, Мыскова, Чернова, Семковского и т.д. и докладчиков, причем за отсутствием т.Дана, говорит т.Звездин-Вайнштейн, приступают к голосованию тезисов докладов. Поименное голосование дает такие результаты: за тезисы т.Мартова (№ 108 нашей газеты) — 36 чел[овек], за резолюцию Орг[анизационного] Ком[итета] (печатается выше)[2] — 37 человек.

(Вечернее заседание, 16 июля)

После перерыва, слово для внеочередного заявления берет т.П.Голиков.

От имени группы членов конференции, стоящих на почве решений Всероссийской Конференции меньшевиков, он предлагает по-

---

[1] См.: *Вестник Министерства Труда*. 1917. Август №№ 1—2; **Шварц С.М.** Социальное страхование в России в 1917—1919 годах. New York, 1968.

[2] Речь идет о резолюции ОК, проект которой рассматривался на заседании от 14 июля (см. соответствующий протокол), опубликованный *Рабочей Газетой* 18 июля (№ 109) на первой полосе под заголовком «Резолюция Организационного Комитета» и указанием: Принята на заседании 16 июля. Окончательный текст резолюции, как уже отмечалось, ничем не отличается от текста проекта и вторично не воспроизводится.

ставить срочно на обсуждение вопрос о выборах Комитета Петроградской Организации.

Мотивируя свое предложение, т.П.Голиков указал, что при выборах данного состава комитета были нарушены все демократические гарантии прав меньшинства. Линия политической работы комитета разошлась не только с настроением значительной части членов организации, но и с волей и решениями большинства Общероссийской Конференции[1].

Необходимо найти выход из того тяжелого положения, в которое в силу этого стала организация. Необходимо найти общий язык, установить известный компромисс. Мы считаем, что единственной платформой общей работы, впредь до партийного съезда, может быть платформа Общероссийской Конференции.

Мы предлагаем выбрать сейчас комитет на паритетных началах.

От имени меньшевиков-интернационалистов тов.С.Семковский

---

[1] Свою позицию П.Голиков подробно изложил в специальной статье, опубликованной в ***Рабочей Газете*** 4 июля (№ 97) и называвшейся «Накануне конференции петроградских меньшевиков». В ней, в частности, отмечалось: «В истории столь еще недолгого совместного сожительства здесь в Петрограде, в рамках единой организации различных течений, на которые война разорвала меньшевизм, она вынуждена будет, пожалуй, занять исключительное место. Ведь нечего скрывать это от самих себя, а все остальные давно уже знают, что «что-то гнило в царстве Датском». Прошло около двух месяцев с тех пор, как закончила свои работы первая конференция петроградских меньшевиков. И она — это надо открыто и прямо заявить — не только не закрепила и не упрочила историческое соглашение 6 марта, а как раз наоборот — усугубила, усилила антагонизм между обеими частями организации. Созванная наспех, без должной подготовки (вспомним, что наибольшее число делегатов, предрешивших все голосования конференции, дал Васильевский Остров, где не было ни на одном собрании всестороннего обсуждения спорных вопросов), — она, разумеется, не только не выработала общего языка, но разрушила и ту зыбкую почву, на которой еще держалось объединение. А избранный ею, с нарушением принципа пропорционального представительства, Комитет своей решительной политикой механического подавления инакомыслящих вместо старого меньшевистского метода столковывания, конечно, только усиливал эту дезорганизацию и фактический раскол. Им без ведома и согласия районов был снят заголовок с ***Рабочей Газеты*** о том, что она является органом «Петр[оградской] Организации». Им был поставлен и фактически уже решен вопрос о создании новой газеты, объективно обязанной конкурировать с ***Рабочей Газетой***, и т.д. и т.д. Материал о противостоянии Комитета Петроградской Организации ОК, о борьбе вокруг ***Рабочей Газеты*** и о попытках создания ПК собственного органа — газеты ***Искра*** — полностью дан в томе «Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий». Здесь же отметим, что Голиков констатирует не только прошлые расхождения, но и обострения конфликта. Причем делает это с определенных позиций: «И вот мы видим, как на протяжении этих двух месяцев в рядах организации идет брожение, усиливается недовольство, растет развал, падает влияние. Комитет фактически отрывается от районов. Районы Нарвский, Невский, Александро-Невский, Окружная Организация и др. выносят решения о своем несогласии с его позицией, предлагают ему, во имя партийной дисциплины, руководствоваться в своей деятельности решениями Всероссийской Конференции. И к тому моменту перед выборами в Учредительное Собрание, когда организация должна будет сыграть исключительную роль, она фактически — в силу своей внутренней болезни — вынуждена оставаться вне жизни. Так долго, конечно, продолжаться не может. Этому нестерпимому положению должен быть положен конец. И предстоящая конференция призвана это сделать». Следует отметить, что в информациях ***Рабочей Газеты*** об общих собраниях районов и подрайонов, предшествующих и последующих общегородской конференции, естественно, доминировали настроения, отраженные в выступлении Голикова. См. сообщения о собраниях организации в Невском, Петроградском, Литейном, Выборгском и др. районах (***Рабочая Газета***, 1917, 16 июля (№ 108), 18 июля (№ 109), 20 июля (№ 11) и т.д.

заявляет, что они относятся бережно к партийному единству, но выше этого последнего они ставят интересы революции и рабочего класса, и поскольку, по их мнению, решения меньшевистской конференции нарушают таковые, постольку они могут звать к единству лишь до тех пор, пока это не мешает их политической работе.

С.Семковский предлагает отложить выборы в комитет на 7—10 дней. Он указывает, что темп развития событий настолько стремителен, что мы можем в течение этой недели стать перед такой коньюнктурой, которая либо сблизит нас, либо решительно оттолкнет друг от друга.

Поэтому С.Семковский предлагает оставить комитет в его нынешнем виде, сохранив за ним только технические функции, а через неделю — десять дней продолжить заседания конференции, чтобы либо создать единство, либо «честно разойтись».

Ю.Ларин заявляет о неприемлемости для него и его единомышленников предложения П.Голикова. Ни о каких соглашениях между оборонцами и интернационалистами речи быть не может. Комитет может быть только техническим органом. Нашими политическими органами являются для вас — ОК, для нас — Центр[альное] Бюро меньш[евиков]-интернацион[алистов]. Что могут дать 7—10 дней? Все равно подчиниться вашим решениям мы не можем, и съезд также ничего не даст, как и общероссийская конференция. Общая работа невозможна, мы будем работать в контакте, но в разных организациях. Ларин поддерживает предложение С.Семковского.

Астров указывает, что надо отложить решение вопроса. Хотя сейчас условия раскола благоприятны для нас, ибо наш главный противник слева — б[ольшеви]ки — лежит на земле, а от оборонцев рабочий класс уходит все дальше, но интерн[ационалисты] не хотят раскола. Подчинение решениям общероссийской конференции для нас невозможно. Паритетный комитет ничего не даст.

Батурский отмечает, что речи Астрова и Ларина — это открытое заявление о расколе. Надежда на решительное изменение политической обстановки в течение десяти дней — утопия. Во всякой партии возможны разногласия, но всегда и везде существует подчинение меньшинства большинству, что отрицают Астров и Ларин.

Батурский поддерживает предложение Голикова, как единственный рациональный выход при данных условиях.

Миров считает, что в условиях, когда к земле склоняется не только левое крыло с[оциал]-д[емокра]тии, но и, может быть, русская революция, опасной ошибкой было бы принять раскол. В рамках единой организации оба течения представляют почти равносильные величины. Надо поэтому, стремясь, несмотря на разногласия, к единству, создавать организацию, где бы одинаково были бы обеспечены права обеих сторон. Нужен паритетный комитет, который имел бы право политических выступлений, а не техническое бюро, которое недостаточно в данной сложной обстановке.

Ермолаев поддерживает предложение Голикова, указывая, что данному составу комитета фактически выражено недоверие. Ждать 10 дней было бы политическим самоубийством. Можно не прини-

мать платформы Всероссийской Конференции, но без политического центра организация не может существовать. Это тем более необходимо, что в сущности тезисы Мартова и ОК весьма близко подходят друг к другу. Надо избрать паритетный комитет, пополнив его представителями от районов.

Мартынов заявляет, что не ожидая особых чудес в течение 10 дней, он все же предлагает подождать с выборами. Может быть, нам удастся сговориться. Ведь до революции и Дан, и Церетели были с нами, теперь они от нас ушли. Может быть, они опять вернуться. Пока же примиримся с тем фактом, что как до сих пор действовали два политических центра — ОК и ЦБ, так будет и впредь.

Брейдо, отметив, что он всегда считал, ввиду полного расхождения политических линий интерн[ационалистов] и оборонцев, раскол неизбежным, но все же он высказывается при данных условиях против форсирования раскола. Непонятен страх интернацион[алистов] перед паритетным комитетом. Ведь одно из двух: либо это будет технич[еское] бюро, тогда опасениям нет места, либо, если произойдет в связи с политическим развитием ожидаемый т[овари]щами сдвиг в ту или иную сторону, тогда паритетный комитет сможет вести и политич[ескую] работу.

Гриневич тоже считает систему паритета неудачной, как демонстрацию полной невозможности придти к какому-либо политическому решению. Подождем 10 дней, перелом в той или другой форме должен быть. Предложение Ермолаева тем более неприемлемо, что в силу известных условий из районов будет представительство неправильное и значит комитет будет в руках оборонцев.

Трифонов указывает, что речь Гриневича построена на готтентотском принципе морали. Если бы интернационалисты имели большинство хоть одного голоса, они использовали бы свое положение. Мы этим преимуществом пользоваться не хотим, а потому предлагаем паритетный комитет. Ясно, кто хочет раскола. Мы, понимая всю трагичность положения, и до сих пор не шли на раскол, и сейчас к нему не зовем.

Полонский считает, что о расколе не может быть и речи. Конференция не имеет права и ставить вопрос о нем. Она должна, ввиду невозможности сговориться здесь двум враждебным крыльям, апеллировать к массам, к организованным рабочим. Надо созвать через 10 дней конференцию на основах пропорционального представительства.

Объявляется перерыв для фрак[ционных] совещаний.

...Поздно ночью было достигнуто соглашение и выбран комитет из 14 человек: Семковский, Е.Бройдо, Астров, Шнеерсон, Гриневич, Потоцкий, Назаров, Моисеенко, Климов, Зайченко, Карпинский, Голиков, Фрейман и Миров.

Комитету поручено в течение 2-х недель созвать конференцию на пропорциональных началах.

Представители от районов имеют только совещательный голос.

Комитет принимает политические решения, если большинство фракций придет к соглашению.

Ларин от имени группы делегатов заявляет о сложении ответственности за работу комитета, после чего они покидают зал.

Единогласно, при пяти воздержавшихся, принимается список кандидатов в комитет.

Заседание последнего назначено на среду, 19 июля в 7 ч[ас]. вечера[1].

Рабочая Газета, 1917, 18 и 19 июля (№№ 109—110).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

16—17 июля[2]

Выступление представителя 12-й армии Г.Д.Кучина[3]

Слушая товарищей, я убедился, как универсальны пути развития русской революции, и как, в сущности, одни и те же явления повторяются всюду.

Если в первые дни революции мы в армии видели несомненный порыв и повышение сознания гражданских обязанностей, то в последние дни мы стали свидетелями других явлений. С усилением напряженности революционной борьбы мы видели, как масса все более уставала. Масса, еще недавно революционная, постепенно и медленно разлагалась: в ее гуще бродили все те вопросы, которые в таком огромном числе вставали перед ней. Эта масса — не взбунтовавшиеся рабы. Просто она не может осознать все пути революции и поэтому ее настроение глубоко тоскливое, унылое и беспокойное. Она пока еще революционная, но все же уже уставшая. В современном ее состоянии можно отметить, с одной стороны, сплочение революционного настроения, с другой стороны, определенно сложившиеся отрицательные явления. Масса теряет веру в своих руководителей, она теряет веру во все, не знает куда идти. Необходимо напряжение всего революционного творчества, чтобы спасти эту неорганизованную массу.

---

[1] Согласно информации *Рабочей Газеты*, 1917, 21 июля (№112) на заседании Комитета Петроградской Организации 19 июля был принят план выборов на Третью общегородскую конференцию, начало которой назначено на 5 августа.

[2] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.69—110. Открытие пленарного заседания состоялось 16 июля в 21 час. Ему предшествовали фракционные заседания, которые шли с утра. Заседание открыл кратким вступительным словом Н.С.Чхеидзе. Было принято предложение президиума заслушать доклады представителей армии и с мест по областям.

[3] Выступлению Кучина предшествовали доклады представителей: 10-й армии — Венгерова, 9-й армии — Богословского, Особой армии — Фролова, 2-й армии — Артеменко, Резерва 5-й армии — Сороко. С отчетами о последних событиях на местах выступили представители: Симбирской и Самарской губерний (от собрания депутатов Поволжья) — Одинцов и Лепский, Московской, Южной и Северо-Западной областей — Хинчук, Багута и Опенянский, Украины — Осадчий, Сибири — Искрицкий.

Отрицательные явления проявлялись у нас в неисполнении боевых приказов, отсутствии активных операций, занятий. Но еще недавно все это удавалось сглаживать мерами общественного воздействия, не прибегая к репрессиям.

Главные причины всех этих явлений — общие. Здесь и усталость, и отсутствие пополнений, ряд особых переживаний, развившиеся, как никогда ранее за эти три года войны.

Политические причины усугубляются наличностью жандармской и политической агитации. Жандармы и городовые, прикрываясь большевистскими лозунгами, явились руководителями и вождями дезорганизации. Во многом им помогала и ***Окопная Правда***[1], ведущая свою линию поведения, не считаясь с директивами органов революционной демократии.

Под влиянием событий 3 и 4 июля у нас теперь установилась революционная диктатура. Если в Петрограде меры репрессий имеют свое оправдание, то у нас в армии, где не было подобных петроградским событий, они не всегда себя оправдывают. Они приводятся в такой обстановке и при таких условиях, которые создают возможность использовать их контрреволюции. В армии контрреволюция сильна. И когда мы наблюдали безответственные обыски и аресты в Петрограде, мы знали, что в армии это отзовется разгромом армейских комитетов. Сейчас страна испытывает большое напряжение и потому меры репрессий должны быть направлены только против лиц, совершивших уголовные преступления. Не может быть и речи о преследовании политических течений. Таково мнение всего армейского исполнительного комитета. Репрессии должны быть направлены против заговоров, против уголовщины. Но одними репрессиями ничего не добьешься. Необходимо революционное творчество и удовлетворение нужд страны. Необходимо издание приказа о признании полезности армейских комитетов, ибо для борьбы с контрреволюцией необходима организованная и революционная армия. (Шумные рукоплескания).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.77—78;
Известия Петроградского Совета,
1917, 18 июля (№ 120).

Выступление Ф.И.Дана

Товарищи, в мою задачу входит ознакомить вас с деятельностью Центрального Комитета[2] за прошедшие тревожные дни. Видя ужасные сцены на улицах Петрограда 3—5 июля, я вспомнил слова Троцкого, сказанные им 12 лет тому назад. Троцкий на суде тогда

---

[1] ***Окопная Правда*** — фронтовая большевистская газета, редактором которой был Ф.П.Хаустов. Издавалась с 30 апреля 1917 г. по февраль 1918 г., короткое время (с 23 июля по 23 октября) выходила под названием ***Окопный Набат***.

[2] Дан выступал докладчиком от имени Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов. См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.85. Здесь и далее ЦК следует читать как ЦИК.

сказал, что восставший народ не убивает, он сам умирает за дело свободы[1]. Этого нельзя было сказать про восстание 3—5 июля. Много жертв было за дни 3—5 июля и победа революции в том, что при подавлении этого восстания не было пролито крови.

События, происшедшие в дни 3—5 июля известны всем. Несомненно, что со стороны вооруженных групп была сделана попытка насилия над центр[альными] органами революционной демократии. Под лозунгом «долой министров-капиталистов» были сделаны попытки к аресту 3 министров-социалистов. Для ЦК контрреволюционный характер этого движения был ясен, — и он решил приложить все усилия к подавлению этого движения. ЦК издал воззвание, воспрещающее какие бы то ни были вооруженные демонстрации. Рабочая секция Петр[оградского] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] при случайном преобладании большевиков не присоединилась к резолюции ЦК и решила приложить все усилия к тому, чтобы начавшуюся вооруженную демонстрацию превратить в «мирную»[2]. На объединенном заседании Центр[альных] Органов 3 июля было проведено специальное постановление об обязательности для всех членов Собрания выполнения всех постановлений большинства. На этом собрании была вынесена резолюция с протестом против вооруженной демонстрации. К этому времени было уже несколько убитых и сотни раненых — но большевики в своем ночном заседании вынесли резолюцию, все еще призывающую к «мирной» демонстрации.

Постановление это в атмосфере, царящей в те дни на улице, в

---

[1] Речь идет о заявлении Троцкого — одного из лидеров Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г. — на процессе над членами Совета после ареста в начале декабря того же года. По окончании процесса Троцкий был отправлен в ссылку.

[2] Рабочая секция Петроградского Совета, согласно письму Л.Б.Каменева на имя Н.С.Чхеидзе от 7 июля, узнала о выступлении 1-го Пулеметного полка около 10 час. вечера 3 июля (***Вопросы истории КПСС***, 1990. № 5. С.45). Выступивший перед собравшимися (по некоторым данным их было около 400 человек, 276 из которых составляли большевики, см.: ***Рабочий и Солдат***, 1917, 27 июля) Г.Е.Зиновьев изложил большевистскую резолюцию о ближайших тактических мерах и критиковал деятельность Керенского. Каменев предложил придать развивающемуся на улицах столицы выступлению мирный и организованный характер, не удерживая рабочих от демонстраций и митингов. Лишь меньшевик С.Л.Вайнштейн (Звездин) пытался удержать рабочих от любых выступлений и призвал их разойтись с собрания по домам. Секция приняла предложение Каменева об избрании бюро из 25 человек для контакта с руководством Советов, остальным депутатам рекомендовалось отправиться в районы, чтобы «придать движению мирный и организованный характер», содействуя всеми силами взятию власти в руки Советов. Перед голосованием этого предложения меньшевики и эсеры покинули заседание. По настоянию Каменева оставшиеся избрали 15 членов комиссии, которые должны были вступить в контакт с ушедшими меньшевиками и эсерами на предмет доизбрания ими своих представителей на оставшихся вакантными 10 мест в созданном органе. На состоявшемся затем под представительством Каменева 10 — минутном частном заседании Рабочей секции (без меньшевиков и эсеров) обсуждался вопрос о предполагаемой 4 июля стачке. Каменев подчеркнул, что в принятой резолюции призыва к стачке нет и никто из членов Рабочей секции Петроградского Совета призывать к ней не должен. Получив соответствующие директивы, члены секции разошлись (***День***, 1917, 4 июля (№ 100), ***Вопросы истории КПСС***, 1990. № 5).

лучшем случае можно назвать преступным легкомыслием. ЦК твердо решил ликвидировать это движение; была избрана специальная комиссия от Сов[ета] Раб[очих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Депутатов Н.Д.Авксентьев, А.Р.Гоц, от Правительства — Лебедев и Скобелев. Несомненно, что к подавлению этого восстания присоединились контрреволюционные силы, решившие использовать этот момент. ЦК и в этом отношении принимал все меры к устранению этих контрреволюционных попыток. За эти дни вслед за первым министерским кризисом, вызванным уходом трех министров кадетов, последовал второй,создавшийся вследствие ухода председателя кабинета кн[язя] Львова.

В связи со всем этим на Объединенном заседании ЦК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ЦК С[овета] К[рестьянских] Д[епутатов] была вынесена вам известная резолюция (оглашает текст резолюции). Из этой резолюции вы видите, как ясно перед нами встала опасность военной диктатуры[1]. Прикосновенность провокаторов, бандитов, немецких шпионов к этому движению несомненна.

Распространились слухи о прикосновенности одной из наших фракций к немецкому штабу. Ц[ентральный] Комитет приложил все усилия к тому, чтобы такого рода непроверенные слухи в печати не появлялись, достигнуть этого не удалось, т.к. ***Живое Слово***[2] все же напечатало эти непроверенные документы. ЦК сделал все, чтобы удержать население от веры в этот слух, но усилия его, к сожалению, не привели к желательным результатам ввиду возбужденного настроения населения, отчасти же ввиду того, что лица, которым было брошено обвинение, уклонились от народного гласного суда.

К этому тяжелому моменту подошла весть о поражении армии, вернее не поражении, а моральном разложении армии, приведшему к массовому бегству с передовых позиций.

Это было ужасным ударом по революции. Это поражение населением также было учтено, как результат большевистской агитации. На этой почве опасность военной диктатуры, способной сильной властью остановить разлад как внутри страны, так и на фронте, было ясно ощущаемо.

Учитывая все это, ЦК вынесли известную вам резолюцию, предоставляющую неограниченные права нашему Временному Правительству.

Были также изданы соответствующие воззвания к населению. Когда мы сознали необходимость революционной диктатуры, когда мы учли и то, что спасение в том, чтобы Ц[ентральные] Орг[аны] революционной демократии [сняли с] себя всякую тень подозрения в укрывании [и] пользовались абсолютным доверием страны. Мы сочли необходимым снять [подозрение] с тех или иных нежелательных элементов.

---

[1] См. опубликованную ранее резолюцию объединенного заседания Исполкомов Советов от 9 июля.

[2] ***Живое Слово*** — ежедневная газета бульварно-черносотенного характера, издавалась под редакцией А.М.Уманского в Петрограде с 1916 по октябрь 1917 г.

В связи с этим Объединенное заседание ЦК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] и Кр[естьянских] Депутатов вынесло известную вам резолюцию.

Считая ударом по революции дискредитирование той или иной фракции мы считаем необходимым, чтобы лица, на которых брошено позорное обвинение, оправдали себя перед народным гласным судом.

(«Разве гласный?» — раздается возглас с большевистских скамей).

Да, гласный. Я вам приведу в пример тов. Церетели и других, которые пошли на закрытый царский суд и получили каторгу для того, чтобы раскрыть ту грязную провокацию, которая была направлена против них[1].

(Шумные аплодисменты).

Хотя двери и были закрыты, но тов.Церетели и др[угие] не испугались, не прятались. И каторга, которую они получили, была ударом не по ним, а по старому режиму. И только Алексинский, который распространил эти слухи, уклонился от суда. (Шумные рукоплескания). Мы должны во имя революции принять все меры к тому, чтобы происшедшие в дни 3—5 июля в Петрограде и на фронте [события] не повторялись.

Мы не должны при предотвращении, при подавлении подобных выступлений останавливаться и перед репрессивными мерами. Но мы ни на минуту не забываем о контрреволюционной опасности. Мы видим, что подчас, к сожалению, революции приходится стать в оборонительное положение. Несомненный сдвиг в пользу контрреволюции — результат дней 3—5 июля. В данный момент надо сплотить все силы как для обороны, так и для новых завоеваний революции.

Пока удар, нанесенный революции, еще чувствуется в неразрешенном кризисе власти. Вопрос о конструкции новой власти выходит из пределов моего доклада, поэтому я считаю мою задачу исполненной и на этом я кончаю. (Рукоплескания).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.85—88;
Известия Петроградского Совета,
1917, 18 июля (№ 120).

Проекты резолюций, предложенные М.И.Либером от фракций социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров

I

Подтверждая свою резолюцию о провозглашении Временного Правительства Правительством Спасения Революции и наделении его всеми полномочиями пленарное соединенное заседание ЦИК

---

[1] Речь идет о закрытом суде в июне 1907 г. после роспуска Думы в результате третьеиюньского переворота, когда Церетели и его товарищи обвинялись в антиправительственном заговоре. Он был осужден на пять лет каторги, замененной по состоянию зворовья шестью годами тюрьмы с последующим поселением в Восточной Сибири, где его и застала Февральская революция.

С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ИК С[оветов] К[рестьянских] Д[епутатов] постановляет:

1. Страна и революция находятся в величайшей опасности, как вследствие угрозы полного военного разгрома, так и ввиду анархических вспышек и контрреволюционных происков.

2. Опасности, угрожающие гибелью стране и революции, усугубляются все растущей хозяйственной разрухой и до крайности обострившимся продовольственным и финансовым кризисом.

3. При таких условиях единственным средством спасения страны и революции является создание сильной революционной власти, обладающей надлежащим авторитетом и облеченной широкими полномочиями, необходимыми для проведения демократических и социальных реформ, провозглашенных в последней декларации Правительства Спасения Революции, могущих воодушевить армию и народ для защиты страны, предотвратить хозяйственную катастрофу и вырвать почву, как у анархии, так и контрреволюции.

4. Для успешного осуществления этой цели Временное Правительство должно опираться на все живые силы страны, и поэтому должно употребить все усилия, чтобы привлечь к власти те группы буржуазии, которые понимают, что объективное положение страны повелительно диктует всем классам, имеющим будущее,охранение и закрепление завоеваний революции.

5. Пассивное противодействие, оказываемое некоторыми кругами буржуазии всем революционным мероприятиям Временного Правительства — бойкот власти, стремление задержать проведение в жизнь насущно необходимых политических, аграрных и финансово-экономических мер и отсрочить созыв Учредительного Собрания — является ничем иным, как попыткой захватить власть в свои руки, пользуясь затруднительным положением страны. Такое противодействие равносильно прямому пособничеству самым темным элементам контрреволюции и подготовляет полный разгром страны.

6. Соглашение же между революционной демократией и организованной буржуазией для создания коалиционного правительства может быть достигнуто лишь на почве признания всех завоеваний революции, согласия на проведение неотложных мероприятий в области рабочего и аграрного вопроса, готовности подчиниться государственному регулированию производства, транспорта и распределения, признавая необходимость самой решительной финансовой политики, принятия всех мер к созыву Учредительного Собрания в установленный срок и отстаивания до конца провозглашенной Временным Правительством программы всеобщего мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

7. Неизбежные репрессии, принимаемые Временным Правительством в борьбе с контрреволюцией и анархией, ни в коем случае не должны умалять прав и дальнейшего развития демократических организаций трудового крестьянства, рабочих и солдат, как в тылу, так и на фронте. Поэтому является необходимым скорейшее радикальное преобразование административного аппарата, приводящего в исполнение распоряжения Правительства и замещение всех ответ-

ственных постов людьми, преданными делу революции, опирающимися в своей деятельности на революционно-демократические организации.

II

Заслушав сообщение представителей армейских комитетов и принимая во внимание громадную роль, которую эти комитеты играли и играют в деле организации, дисциплинирования и восстановления способности армии;

Констатируя, что в настоящее время часто под предлагом восстановления боеспособности и дисциплины делаются попытки разрушения этих организаций;

Считая прочную и широкую организацию народных масс одной из самых основных задач момента;

И видя в походе, открытом контрреволюционными и буржуазными кругами против представительных органов рабочих, солдат и крестьян величайшую опасность для защиты страны и завоеваний революции — Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов призывают рабочих, солдат и крестьян к революционной дисциплине, выполнению революционного долга, необходимым великим жертвам и теснейшему сплочению вокруг своих представительных органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и заявляют, что никакие посягательства на права и свободу деятельности этих органов не должны допускаться, особенно армейских организаций, ибо их работа является непременным условием восстановления дисциплины и боеспособности армии[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.88—92;
Известия Петроградского Совета,
1917, 18 июля (№ 120).

Выступление И.А.Исува

Нам нужно дать себе отчет, в какой обстановке произошел кризис власти, какую роль сыграл большевизм и удельный вес той контрреволюционной опасности, о которой теперь столько говорят[2]. Перейдем теперь к кризису власти. Этот кризис происходит в обнищавшей России. Ведь говорить о большевиках и не говорить о почве, которая ее питала, это значит рассматривать вопрос поверхностно. Мы должны помнить об обстановке нищей России с нищим хозяйством социальной структуры. Россия не развитая и до войны, сейчас

[1] Обе резолюции голосовались в первом часу ночи и были приняты подавляющим числом голосов против большевиков, объединенных большевиков и интернационалистов и меньшевиков-интернационалистов. Кроме этого были предложены также резолюции от меньшевиков-интернационалистов Мартовым и от большевиков — Ногиным. См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.88.

[2] В обсуждении этого вопроса, кроме Исува и других меньшевиков, чьи выступления вошли в сборник, приняли участие — Троцкий, Саакян, Ногин, Луначарский, Авксентьев, Либер, Церетели.

стоит в ужасном положении. За три года войны опустошен был сознательный кадр рабочих. В рабочей среде, в среде населения сказалась разруха, усталось от войны, и они пошли на все лозунги, бросаемые им. При таком настроении сегодня резко выраженный большевизм завтра может превратиться в резкую противоположность. В таком же состоянии разложения находилась буржуазия. Кадеты не бойкотируют власти. Их поведение, это своеобразная война за власть[1]. Начнем с того, что в состоянии полной разрухи для борьбы с политикой только большевизма, которая сказалась в том, что в ее среду пробрались черные силы, то настроение масс, которое создается, вот где корень опасности. Регулирование производства, продовольственного дела, финансовая мера, если они будут проводиться с темпом революционной власти, говорят стране о том ужасном положении, в каком находимся мы, только в этом спасение. Такие же меры в области хозяйства привлекут и силы буржуазии. Поскольку в таком положении мы бы приняли власть целиком, мы бы оттолкнули те силы, которые идут сейчас с нами. Мы должны сказать себе ясно и определенно, что не настал еще момент, когда демократия может одна взять в свои руки всю власть. Если революция поставила нас в такое положение, что другого исхода не будет, мы возьмем власть в свои руки, но форсировать эти события — это нанесение вреда делу революции. Сохраняя коалицию, мы должны помнить о своей программе. Что касается чрезвычайных полномочий, данных Временному Правительству, мы требуем от них творческой работы, и в случае необходимости принятия репрессий по отношению к отдельным лицам, со всей резкостью мы должны осудить поведение этих лиц, не распространяя этого на партию. Контрреволюционная опасность сильно преувеличена. Здесь в Петрограде в массе она не имеет корней. Центральная Россия показала, как легко справиться с этими выступлениями, доказав, как силен авторитет Советов. Будем помнить о силах, питающих контрреволюцию, и всеми силами бороться с ними.

Если мы все это сделаем, революционная диктатура будет продолжаться недолго. Будем надеяться, что диктатура должна быть скоро переходящей ступенью революционной власти. Отпуская чрезвычайные полномочия революционной власти, мы должны быть тем революционным органом, который давал полномочия, и нам необходимо выявлять свою волю. Контроль демократии в лице наших органов должен быть бессменным. (Аплодисменты).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.92—93,
Известия Петроградского Совета,
1917, 19 июля (№ 121).

---

[1] Советские ***Известия*** называли кадетов в те дни изменниками революции. Газета писала, что все силы своего политического влияния вожди кадетов устремили не на организацию спасения страны, не на поддержку революционной власти, а на саботирование ее работы, демагогическое возмущение народных масс, все быстрей и быстрей превращаясь из идеолога русского либерализма в идеолога русской реакции, «в главаря партии «порядка»». (***Известия***, 1917, 12 июля).

Выступление Ю.О.Мартова

Я не думаю, чтобы товарищи, съехавшиеся с провинции, ожидали от Центрального Исполнительного Комитета дискуссий между большинством собрания и большевиками. Перед нами должен был быть поставлен вопрос о кризисе власти и в эту сторону должны были быть направлены наши прения. В частности, нам поучительнее и интереснее было бы слышать от тов.Саакяна мнение с[оциал]-р[еволюционной] фракции по поводу закрытия большинства большевистских газет, чем сделанное им разъяснение марксистских принципов большевиками[1].

Завоеваниям революционной демократии, коалиционному министерству того типа, который был создан в мае, хотят нанести удар не только уменьшением числа портфелей, но и ослаблением связи министров-социалистов с организованными центральными органами революционной демократии. В данный момент эти центральные органы хотят поставить на запятки власти. Организовавшиеся контрреволюционные силы определенно и ясно предъявляют к революции требование отступить шаг назад.

Будучи принципиальными противниками преждевременного перехода власти к органам революционной демократии, в данный момент мы считаем необходимым этот переход, так как вопрос стоит так — или революционная демократия берет на себя всю ответственность за революцию, или она теряет свой голос в решении дальнейшей судьбы ее.

Явной попытке вырвать из рук революционной демократии путем искусственного создания кризиса власти мы должны противопоставить волю революционного большинства. Мы должны заявить, что революционная диктатура не может осуществить своих задач, будучи диктатурой только 10 человек. Она должна опираться на всю революционную демократию страны.

Позвольте сказать несколько слов о неопределенной программе, развитой перед нами премьер-министром Керенским[2]. Я говорю о пресловутом Московском Совещании, собирающем не только живые силы страны, но и оживляющем контрреволюционных покойников[3]. По поводу этого совещания, в котором может быть заглушен голос демократии, голос всего крестьянства и рабочих, мы вовремя долж-

---

[1] Мартов имеет в виду пассажи Саакяна о том, что «идеология большевизма строго марксистская, но их методы и тактика ничего общего с марксизмом не имеют», «большевизм — это светочь, он напоминает нам лампу, которая вставлена в темную ночь и на свет этой лампы собирается всякая гадость, всякая нечисть». ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.97.

[2] Речь идет о выступлении Керенского на объединенном заседании ВЦИК и Исполкома Совета Крестьянских Депутатов 13 июля, где он впервые публично заявил о намерении Временного Правительства собрать в Москве Всероссийское собрание, чтобы призвать к спасению государтва и революции, доказывая, что русская демократия не в состоянии одна взять на себя «ответственность власти». В ответ Н.С.Чхеидзе обещал Временному правительству полную поддержку революционной демократии. См.: ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 99, л. 1 об.; ***Известия***, 1917, 14 июля (№ 117).

[3] Столь сурово Мартов оценивал готовящееся Государственное Совещание.

ны сказать, что его не нужно, что его не должно быть. Мы должны сказать народным массам, что мы не только живы, но и впредь будем жить и бороться за свою жизнь.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.98—99;
Известия Петроградского Совета,
1917, 19 июля (№ 121).

Выступление И.Г.Церетели

Здесь спрашивали, почему министры-социалисты в самом начале не сделали доклад о кризисе власти. Мне кажется, что по этому поводу и в Центральном Комитете, и печати министрами уже сказано вполне достаточно и сказано вполне определенно. Теперь слова министров, как и всякие вообще слова, в значительной мере потеряли свое значение. Больше, чем когда бы то ни было, нужно претворение слов в дело. И для того министры облечены всей полнотой власти, чтобы они своими действиями проводили в жизнь все то, что является спасительным для страны.

Выступая сегодня перед вами, я не буду вновь останавливаться на вопросе, что проведение в жизнь положительных мероприятий в области внутренней и внешней политики является краеугольным камнем всей политики Правительства. Самый вопрос о пополнении Правительства целиком зависит от полного признания этой программы представителями тех или других кругов населения. Об этом я уже сообщал Центральному Комитету в связи с сообщениями о принятии закона о земельных сделках и не на этой стороне правительственной деятельности придется мне сегодня останавливаться.

Окидывая взглядом прошлое, т.е. 4 месяца революции, мы должны сказать, что эти четыре месяца при всех трудностях, которые переживала революция, были периодом розовой мечтательной юности, в сравнении с тем периодом, в который теперь она вступила. Низвергнув в три дня ярмо царизма, революция даже в борьбе с приспешниками старого строя проявила великодушие и провозгласила в первую очередь великий лозунг отмены смертной казни.

В проведении и в укреплении принципов революции, революционная демократия прибегала только к одному способу — к идейному убеждению. Мы полагали, что только путем организации и идейного воздействия мы можем разрешить все задачи, поставленные революцией, как на фронте, так и в стране. И Правительство революционной России никаких репрессивных мер не предпринимало против тех, кто печатным и устным словом бросал в массы безответственные лозунги. События 3—5 июля послужили нам суровым уроком и положили грань между двумя периодами революции.

С этого момента революция от розовой мечтательной юности переходит в суровую полосу, когда железной рукой приходится оборонять революцию от анархии и спасать страну мерами репрессий, которые мы считали похороненными навсегда. Революцию заставили прибегнуть к этим мерам, новыми методами укреплять ее принципы и прорубать путь для спасения страны. Положение наших министров было всегда ответственным, но теперь

эта ответственность возросла еще больше. Если мы в применении репрессии ошибемся, то нашими же руками можем нанести смертельный удар революции. Действия, проводимые для спасения страны и революции, могут стать кровавыми, если дрогнет рука и удар окажется неверным.

Я внимательно прослушал, как представителей фронта, так и делегатов из провинции. Во всех этих речах я слышал тревогу за возможность неверных действий со стороны Правительства. Вы облекли ваших представителей в Правительстве неограниченными полномочиями, в час испытаний, надвинувшихся на страну, вы сказали: благо родины, спасение революции есть высший закон, перед которым все должно померкнуть. Когда я вслушивался в произносимые здесь слова и оценивал наше положение, мне вспомнилась старая швейцарская легенда о том, как вторгшийся враг поставил сына в 20 шагах от отца и, положив на его голову яблоко, приказал отцу стрелять в это яблоко. Отец должен стрелять, но если он промахнется, то сразит сына. Наше положение аналогично, с той разницей, что [я] должен стрелять в цель, очень близко поставленную от матери.

Мерами репрессий и даже применением смертной казни должны [мы] спасать страну и революцию и наносить удары очень близко от демократических организаций революции. Нам нужно бить по анархии, ведь она свила себе гнездо близко от революции. События 3—5 июля показали это. Вопросом жизни и смерти для страны является то, чтобы революционная власть, ударяя по анархии, не ударила по революции. И потому я понимаю вашу тревогу.

Здесь все говорили, что необходима решительная борьба с анархией, но в то же время подчеркивали — берегитесь, борясь с анархией, не разрушайте демократических организаций. Во всех демократических организациях большинство демократии не допускало никаких внешних препятствий ни отдельным лицам, ни их печатным органам распространять безответственные лозунги, надеясь справиться с их влиянием путем идейной борьбы. Большинство демократии полагалось на идейное воздействие для преодоления анархии. Теперь стало ясно, что идейная борьба не для всех вразумительна, что одна она не может спасти страну от анархии. И от идейного воздействия демократия должна была перейти и перешла к репрессивным мерам в борьбе с теми, кто не поддается идейному воздействию. Товарищи, применение репрессий — дело власти, это ограничение сферы действий демократических организаций. Во имя спасения революции вы ограничили права тех, кто употреблял во зло завоевания революции. Революционная демократия облекла чрезвычайными полномочиями власть для того, чтобы спасти революцию и страну.

То же положение наблюдается и в армии. И там большинство демократии избегало репрессивных мер. Туда направлялись миллионы изданий, ездили агитаторы, которые говорили против наступления. Мы полагали, что сумеем победить их идейной борьбой и организацией армии. Огромная работа в этой борьбе выпала на до-

лю армейских демократических организаций. Но только идейной борьбой они не сумели справиться с теми, кто вел к дезорганизации. Ведь не перевес сил и техники, а деморализация армии повели к тому ужасу, который мы теперь переживаем. Для всех стало ясно, что здесь также должна вестись борьба мерами репрессии, мерами запрещения. Применение репрессий и в армии — задача власти заключается в том, чтобы спасая ее от разлагающих сил с применением репрессий, не раздавить, не разрушить армейских организаций, являющихся оплотом возрождения армии.

Контрреволюция стала реальной опасностью. Под видом борьбы с анархией, борьбы с дезорганизацией фронта и, как будто, от желания спасти страну контрреволюционные силы стремятся орудие репрессий Правительства помимо воли Правительства направить против революции и против демократических организаций. На этот путь элементы контрреволюции хотят толкнуть Правительство. Мы сознаем опасность с этой стороны. Власть должна справиться с анархией, но и с той же решительностью должна бороться и с контрреволюцией. Анархия и контрреволюция питают друг друга, анархия готовит почву для контрреволюции, а контрреволюция готовит почву для анархии. Если революционная власть не сумеет спасти страну и революцию, масса бросится в объятие тех, кто посулит ей спасение и поведет страну к гибели. Медлить нельзя. В настоящий момент день промедления будет гибелью для страны.

Товарищи, я должен сказать, что аппарат нынешней власти несовершенен. И власть должна заботиться о том, чтобы право репрессии не оказалось в руках тех, кто направит его против революции. Ждать нельзя. Власть ни на одну минуту не может ослаблять своей борьбы с тем, что наносит смертельные удары стране. Не только с фронта, но и из деревень и городов идут тревожные вести, нужно спасать страну от голода. Нужно спасать земельную реформу. В деревне сейчас, прикрываясь крайними лозунгами, развивается анархия. Если Правительство не сумеет приостановить развитие анархии в деревне, Россия скоро может очутиться во власти голода. Земля должна перейти в руки трудящихся, но решение этого вопроса должно быть предоставлено Учредительному Собранию. Во имя спасения страны от голода и междоусобия Правительство должно принять меры, чтобы не разрушилось сельское хозяйство и не разбивались революционные силы страны. Министры Земледелия и Продовольствия вам подтвердят, что в деревне под крайними лозунгами революции идет подготовка, а местами и самочинный захват земель, что не только теперь может отдать страну во власть голода, но может повести к гибели и похоронам великих надежд революции. Власть всеми решительными мерами должна там на местах помешать развитию анархии. Власть должна действовать решительно, не останавливаясь перед репрессиями и действуя согласованно со всеми демократическими организациями, чтобы удары по анархии не пришлись по демократическим организациям.

Здесь нам говорили, что принятие решительных мер в смысле подавления анархии может вызвать столкновение одной части демократии с другой, что настанет пора распада самой демократии и потеря авторитета демократических организаций. Это возможно, и тогда спасения не будет. Только организованные усилия всей демократии могут вывести страну из того положения, в котором она находится. Если ошибутся министры — делу помочь можно. Но, если революционная демократия не сумеет при решительной борьбе власти с анархией поддержать власть и сохранить себя от распада, погибнет страна и не будут разрешены стоящие перед революцией задачи. Надо спасти демократию от распада, но не ценой отказа от задач революции, не ценой отказа от борьбы с анархией. Ибо анархия грозит стране гибелью. Мне приходилось расходиться с вами по отдельным вопросам. Я надеюсь, что это расхождение никогда не коснется коренных вопросов тактики.

Революцию и страну можно спасти соединенными усилиями большинства революционной демократии и всех живых сил страны, принимающих общенародную демократическую платформу спасения, провозглашенную Правительством в его декларации. Соединение необходимо. Но, если бы оказалось, что большинство революционной организованной демократии разошлось с Правительством в понимании задач революции, я ушел бы от власти в ряды революционной демократии. И не потому только, что это было бы моим формальным долгом, не потому, что этот шаг был бы продиктован мне чувством неразрывной моей связи с демократией. А потому, что основным и самым глубоким моим политическим убеждением является уверенность, что вопреки и помимо революционной демократии, никакая власть спасти страну не сможет. Если революционная демократия не сумеет соединиться со всеми остальными живыми силами страны для поддержки Правительства Спасения страны, то спасения для страны нет.

Мы отдаем себе отчет в трудности переживаемого страной момента и в трудности осуществления политики Временного Правительства. Спасая революцию исключительными мерами, мы не на один момент не должны терять крепкой внутренней связи с демократией: мы знаем, что можем нанести смертельный удар стране, если разойдемся с большинством русской демократии. И если мы берем на себя решимость в этот ответственный момент стоять во главе революционного государства, то потому, что чувствуем единство нашей политики с разумом и волей огромного большинства русской демократии. Идеалы демократии, политика, ею воспринятая, вместе со всеми живыми силами страны, это тот компас, который лежит перед нами и по которому мы будем направлять государственный корабль.

Под бурные аплодисменты всего собрания, при молчании незначительной части большевиков Церетели покидает трибуну.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.105—110.

МАТЕРИАЛЫ СОВЕЩАНИЯ ОК С МЕСТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

18—22 июля

Информация *Рабочей Газеты* от 26 июля о совещании Организационного Комитета с представителями провинциальных организаций

18, 19, 21 и 22 июля состоялось в ряде заседаний совещание ОК с товарищами из провинции, обсудившее вопросы, связанные с избирательной кампанией в Учредит[ельное] Собрание и партийным съездом.

Был рассмотрен и подвергнут продолжительному обсуждению проект избирательной платформы. После общих прений по введению к платформе, сводившихся, главным образом, к необходимости более отчетливой размежевки с с[оциалистами]-р[еволюционерами], совещание рассмотрело главные пункты самой программы.

По национальному вопросу совещание высказалось за включение в платформу отрицательного отношения российской социал-демократии к отделению от России отдельных национальностей с одновременным указанием на то, что с[оциал]-д[емократия] будет бороться против попыток насильственного удержания в составе России тех национальностей, какие пожелают выделится. Отклонено пожелание о специальном упоминании в платформе Польши и Финляндии.

Постановлено, что Россия должна быть унитарной (единой) республикой, федерация отвергнута. В платформу включено, что с[оциал]-д[емократия] стоит за широкую областную автономию и за предоставление национальным меньшинствам культурно-национальной автономии.

По вопросам государственного устройства России принято, что Россия должна быть республикой без президента[1].

Платформа устанавливает необходимость полного народовластия, исключающего допустимость тайной дипломатии.

В области аграрного вопроса после продолжительных прений признано необходимым говорить в платформе об отчуждении частновладельческих земель без соответствующего вознаграждения (конфискация).

---

[1] В ходе кампании по выборам в Учредительное Собрание меньшевиками была выпущена листовка «С президентом или без президента?» (автор Б.И.Горев). В ней говорилось, что президент в России не нужен, что этот пост будет вреден и опасен, поскольку республиканский порядок в стране еще не упрочился; отмечалось, что власть президента как отдельного лица, стоящего над народом и народным представительством, таит в себе большие опасности делу революции и свободы. По мнению автора листовки, отдельный человек, хотя и избранный народом, легче может поддаться влиянию богатых и сильных, легче может изменить народным интересам, чем народные представители, которые действуют на виду у всех и сообща. Поэтому социал-демократия должна добиваться в Учредительном Собрании создания демократической республики без президента (ГАРФ, ф.Р-9550, оп.10, д.659).

Совещание единодушно высказалось за полную самостоятельность избирательной кампании с[оциал]-д[емократии], против всяких соглашений. Принята след[ующая] резолюция:

«Не допускаются никакие соглашения об общих списках и т.п. с не с[оциал]-д[емократическими] партиями и другими группами. Местные организации, считающие ввиду исключительных условий невозможным самостоятельное выступление на выборах, могут отступать от этого постановления только с санкции Центрального Избирательного Комитета при ОК».

Рекомендуется вступать в соглашение с национальными с[оциал]-д[емократическими] организациями.

В.Н.Крохмалем было сделано совещанию подробное сообщение о содержании закона о выборах в Учредительное Собрание[1].

В.Ежовым были намечены необходимые организационные формы для ведения всей кампании. С соответствующими изменениями в результате оживленного обмена мнениями решено, чтобы всюду были приняты меры к скорейшему созыву губернских съездов партийных организаций для избрания губернских избирательных комитетов; в крайних случаях, при невозможности созвать съезд, организация губернского города сама создает губ[ернский] избират[ельный] комитет. Признано желательным привлекать к участию в губ[ернских] избират[ельных] съездах и комитетах (равно как и во всей предвыборной работе) представителей с[оциал]-д[емократических] муниципальных групп, с[оциал]-д[емократов] кооператоров, с[оциал]-д[емократов] земских работников и, особенно, с[оциал]-д[емократические] группы Советов.

В задачи гу[бернского] избират[ельного] комитета входит формирование избират[ельных] комитетов в уездах и назначение в отдельных пунктах своих уполномоченных по ведению избирательной кампании.

На областные центры возложена инициатива по созыву губернских съездов и содействие им, а также роль посредствующего звена между губ[ернскими] избират[ельными] комитетами и Центральным Избират[ельным] Комитетом, учреждаемым при ОК.

Списки партийных кандидатов обсуждаются и принимаются на губернских съездах или, в крайних случаях, губ[ернскими] избират[ельными] комитетами. Окончательное утверждение их принадлежит Центр[альному] Избират[ельному] Комитету.

По вопросу о партийном съезде совещание высказалось за нежелательность изменения срока его созыва. Были сделаны указания о желательных докладчиках и признано необходимым заблаговременное опубликование тезисов докладов.

Рабочая Газета, 1917, 26 июля (№ 116).

---

[1] Положение о выборах в Учредительное Собрание опубликовано в ***Вестнике Временного Правительства*** 23 июля, 17 и 26 сентября 1917 г. Затем оно было издано отдельной брошюрой с комментариями. См.: Положение о выборах в Учредительное Собрание. Пг., 1917.

Протокол
совещания при Организационном Комитете 19 июля

Присутствуют:

Члены ОК: Батурский, Ермолаев, Исув, Бронштейн, Ежов, Юдин, Зарецкая, Крохмаль, Горев, Романов, Панин.

Представители от организаций: Майский, Локерман, Трубицын, Гутерман, Туляков, Моравский, Голиков, Кипен, Равич, К.И.Цедербаум, Бройдо и др.

Порядок дня:

Выборы в Учредительное Собрание

Ежов, делает сообщение о том, что уже предпринято ОК, и о намеченных последним шагах. Указывает, что в основу выборов положены округа, в большинстве случаев совпадающие с губерниями. Необходимо собрать все с[оциал]-д[емократические] силы губернии, чтобы по единому плану повести кампанию. В первую очередь должна быть поставлена поэтому задача созвать всюду губернские съезды с[оциал]-д[емократических] организаций. Областные центры должны проявить ответственную инициативу. Необходимо собирать избирательный фонд. ОК предлагает организовать всюду на местах единовременные сборы на избир[ательную] кампанию с тем, чтобы $^1/_2$ сборов шла в распоряжение Центрального Избирательного Комитета, а $^1/_2$ — местным организациям. Кроме того — обложение всех членов партии, этот налог должен целиком поступить в распоряжение центра.

Локерман (Ростов). Необходима перегруппировка местных организаций, разбивка областных организаций на губернские. Ряд местных вопросов должны быть решены на местах. Например, в Донской области вопрос о казачьих землях. Общую платформу придется на местах конкретизировать. Правомочны ли губернские организации конкретизировать соответствующим образом платформу?

Гутерман (Саратов). В Поволжье областного центра фактически не существует. В Саратовской губернии предполагается съезд 27 июля. В губернии имеется несколько значительных организаций в уездных городах — Царицын, Вольск, Балашов. Сильно влияние соц[иалистов]-революционеров.

Исув (Москва). Большую роль в нашей организации губернских избирательных организаций должны играть организационные аппараты Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Надо использовать этот технический аппарат, находящийся в значительной мере в руках меньшевиков. В Московской области существует областное бюро с периодическими съездами и проч[ее]. Такие организации могут быть использованы для агитации, инструктирования и пр.

Батурский. Всюду должны быть созданы избирательные комитеты. Областные центры не излишни, они будут играть вспомогательную роль. Местным организациям не может быть предоставлено право изменения платформы и приспособления ее к местным условиям. Платформа должна быть одна общая. Конкретизация необходима при агитации.

Майский. В первую очередь необходимо создание губернских избирательных центров. Областные должны остаться там, где они есть, создание же новых откладывается до окончания избирательной кампании. (Вносит резолюцию).

Приспособление платформы к местным условиям необходимо, но при этом должен быть контроль центра, который может передоверить это свое право областным центрам.

Ермолаев. Областные центры в некоторых случаях сохранят свое значение и в избирательной кампании, и наряду с губернскими избирательными комитетами могут быть созданы и областные избирательные комитеты, имеющие своей задачей обслуживать губернские организации литературой, инструкторами. Использование аппаратов Советов Рабочих и Солдатских Депутатов может встретить затруднение в некоторых случаях со стороны самих Советов — желающих самостоятельно вести избирательную кампанию.

Локерман (Ростов). Ждать помощи от Советов не приходится, так как меньшевистская часть Советов и меньшевистские организации — одно и то же. Необходима тщательная конкретизация платформы: что мы, с[оциал]-д[емократы], скажем казакам?

Зарецкая (Москва). Выборы в Учредительное Собрание будут происходить после выборов в местные губернские органы самоуправления. Это надо учесть. В этих новых земствах будет много с[оциал]-д[емократов], не связанных с местными с[оциал]- д[емократическими] организациями. Областные центры должны быть использованы как центры, связывающие губернские центры. Советы будут играть большую роль и должны быть использованы. Центральный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должен определить роль Советов местных в избирательной кампании. Меньшевистские части Советов не всегда совпадают с партийной организацией. При конкретизации платформы местные организации должны разработать вопрос, но необходима санкция Центрального Учреждения. Городская избирательная кампания в Москве ослабила партийную организацию, чтобы этого не было, необходимо, чтобы избирательные организации были так построены, чтобы в них целиком вошли партийные организации.

Исув. Выборы в губернские и уездные земства не произойдут раньше выборов в Учредительное Собрание. Нельзя рассчитывать опереться на эти органы. Остается аппарат Советов. Надо создать соответствующие организации из членов Совета губернского города плюс пригородов, с представительством от всех других организаций губернии. Губернские избирательные комитеты должны вобрать в себя всех с[оциал]-д[емократических] элементов из земств, кооперативов и пр. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов обладают огромным аппаратом для объездов. Партийные организации не справляются с этой задачей.

Цедербаум. Избирательная кампания должна способствовать укреплению и оформлению партийных организаций. Применительно к этому должно исходить в организационных построениях. В некоторых местах областные центры будут стимулировать создание гу-

бернских избирательных комитетов. Областные центры нужны постольку, поскольку Всероссийский центр не может обслужить все организации. Местные комментарии платформы должны получать санкцию Центрального Избирательного Комитета.

По окончании прений принята следующая резолюция:

Предложить местным, губернским организациям созвать при содействии Областных центров губернские съезды, которым поручить создание губернских партийных избирательных комитетов.

Затем собранием заслушан доклад В.Н.Крохмаля о выработанном проекте положения о выборах в Учредительное Собрание.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.26, лл.1—3.

Протокол
совещания при Организационном Комитете 20 июля

Присутствуют:

Члены ОК: Батурский, Ермолаев, Ежов, Крохмаль, Панин, Горев, Бронштейн, Либер, Зарецкая, Исув.

Представители от организаций: Шенкер, Элиава, Гутерман, Моравский, Кипен, Савинихин, Трубицын, Майский, Голиков, Е.Л.Бройдо и Локерман.

Порядок дня:

Список общепартийных кандидатов

С.М.Зарецкая. Чем руководился ОК при составлении списка?[1]

Ежов. При намечении кандидатур ОК руководился двумя мотивами. I. Органической связью кандидата с партией, не порвавшего с ней даже в тяжелые годы реакции. 2. Пригодность кандидата к творческой деловой работе Уч[редительного] С[обрания].

Кипен. Предлагает в этом составе совещания не обсуждать список, так как совещание это немногим отличается от обычного заседания ОК. Если ОК хотел бы, чтобы список имел общепартийный характер, целесообразно было бы предварительно снестись с наиболее крупными организациями РСДРП.

Либер предлагает включить в список следующих представителей ЦК Бунда: Вайнштейна А.И., Рафеса М.Г., Золотарева А.О., Липеца Д.О., Лурье Г.И., Гожанского С.А., Рейна Р.А., Чемериского, Фрумкина М.Я., Альтера-Викруа. Либер полагает, что эти товарищи в районе черты оседлости могут потянуть за собой весь список с[оциал]-д[емократов].

Голиков — предлагает включить Булкина-Семенова А.А. и Соколова Н.Д.

Зарецкая С.М. полагает, что предварительно надо решить, какое количество кандидатов будет представлено ЦК Бунда.

---

[1] Список кандидатур, предложенных ОК в качестве обязательных для партийных организаций, был утвержден на заседании ОК 9 августа (см. соответствующий протокол).

Исув. Список необходимо радикально пересмотреть. Предлагает обязательно включить в список Кипена.

Кипен предлагает предоставить право московской организации обсудить вопрос о пополнении списка в своей товарищеской среде, и после обсуждения сообщить ОК о желательных кандидатах.

Батурский находит, что делать исключение для Московской организации нельзя. Москвичам не возбраняется выдвигать своих кандидатов.

Постановлено:

Вопрос о пополнении списка снять с очереди.

Вопросы избирательной платформы

Панин предлагает обсудить в первую очередь национальный вопрос, так как нет по этому вопросу коллективного мнения.

Либер. Национальный вопрос тесно связан с вопросом о федеративном устройстве страны. Нет никаких оснований ни для разрешения в положительном смысле вопроса о Польше и Финляндии, ни в отрицательном — вопроса о Литве и Украины. Вопрос об отделении областей должны решать: отделятся ли области, население которых путем демократического голосования заявило о своем желании отделиться? При решении вопроса автономии той или иной области надо руководствоваться не только национальным принципом, но совокупностью всех бытовых условий данной области. Лучшим решением национального вопроса Либер считает предоставление данной национальности культурно-национальной автономии. Но эта позиция Бунда остается до сих пор одинокой, весь штаб национальной партии идет против Бунда. В этом отношении характерен национальный блок на Съезде Сов[етов] Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов], они признают персональный принцип, но когда дело идет о границах компетенции, они решают его в смысле предоставления политической автономии отдельным национальностям.

Далее Либер, резюмируя, заявляет, что при решении об отделении национальной группы, необходимо точно определить сумму признаков, определяющих необходимость отделения. Необходимо рассмотреть вопрос компетенции и существе национально-автономных органов данного государства и методы разрешения национального вопроса.

Панин. Чтобы отвечать на основные вопросы национальной проблемы, необходимо предварительно установить те тактические принципы, которыми социал-демократия должна руководствоваться при разрешении национальной проблемы и при выработке своей национальной программы.

Изучение национального вопроса приводит к неопровержимому выводу, что одна из основных тенденций современной социальной эволюции состоит в национализации общественной жизни. В XIX в. эта тенденция выражалась в стремлении больших национальностей (Германия, Италия) к самостоятельному и объединенному государственному существованию. В то же время эта тенденция выражалась также — и особенно в XX в. — в пробуждении к национальной жиз-

ни тех национальностей, которые жили и живут в т.н. государствах национальностей.

Как марксисты мы знаем, что в основе этой тенденции к национализации современной общественности лежат мощные социально-экономические факторы. Весь ход хозяйственного развития создает и уже создал полную зависимость одного государства от другого и приводит к государственному — в той или иной форме — объединению всех современных государств, этим и определяется наше отношение к принципу «нация имеет право на самоопределение».

В общем и целом мы считаем, что это самоопределение не может и не должно выразиться в отделении или выделении данной самоопределяющей национальности из государства национальностей, в состав которого она входит. Конкретно, однако, этот вопрос должен решиться в зависимости от условий существования данной национальной области. Возьмем пример Триеста и Триента. Обе эти области входят в состав австрийского государства национальностей. Однако, для каждой из них вопрос при ближайшем рассмотрении пришлось бы решать различно: для Триента в пользу присоединения к Италии, для Триеста, быть может, обратно.

Другой основной вопрос национальной проблемы, это вопрос о федерации или автономии. Здесь надо установить один критерий: мы должны быть решительно против элемента договорности между национальностями, населяющими данную государственную территорию. Но при этом мы можем стоять за самую широкую автономию — и территориальную, и национальную, и смешанную, то есть территориально-национальную.

Что касается третьего основного вопроса национальной проблемы — вопроса об обеспечении прав меньшинств, то национально-политическая литература пока не знает другого способа разрешения этого вопроса, как путем экстерриториальной национальной автономии. Мы имели бы очень много возражений против этого способа, но другого способа теория пока не знает. Нам приходится поэтому ввести в нашу национальную программу принцип национально-персональной автономии.

Кипен. Мы должны стремиться к унитарному строению Российской республики, но насиловать волю национальностей мы не можем, а потому при решении вопроса об отделении мы должны гарантировать права меньшинства и права демократии.

Горев. Мы должны бороться против насильственных попыток помешать отделению национальностей, хотя признаем унитарность Российской республики. Этим принципом мы должны руководствоваться. Выход из положения — культ[урно]-национальная автономия.

Абрамович указывает, что право нации на самоопределение — формула ничего не говорящая. Нельзя установить, в каком случае это стремление к отделению законно, в каком нет, всегда не в интересах пролетариата. Абрамович указывает, что культурно-национальная автономия единственно правильное разрешение вопроса, так как только при этом не происходит подавление меньшинства

большинством. Утверждение, что культурно-национальная автономия предполагает союз пролетариата с буржуазией — голословно.

Конфликты экономического характера не устраняются. В области же просвещения также имеются противоречия классового характера. Давая культурно-национальную автономию, мы даем данной национальности возможность развернуться классовым противоречиям. Наоборот, мы усложняем возможные конфликты, заставив в общих муниципалитетах различных классов различных национальностей вести борьбу, так как здесь до того могут объединиться различные по интересам классы одной национальности для борьбы с такой же коалицией другой национальности.

Признавая культурно-национальную автономию, мы в то же время должны категорически высказаться против политической автономии отдельных национальностей в одном государстве. Сделать политику и экономику национальностей — реакционная задача, так например: мы должны высказаться против федеративной республики.

Зарецкая. Трудно при одной палате говорить о федеративной республике. В платформе необходимо формулировать общие принципы, так как тогда будут ясны практические выводы.

Батурский. Нельзя выставлять обязательные решения при разрешении всех национальных вопросов. Можно установить только общие принципы: мы против федеративного деления — за областное широкое самоуправление, признаем право меньшинства на культурно-национальную автономию.

По окончании прений приняты следующие предложения:

1. В платформах по национальному вопросу необходимо декларировать общие принципы.
2. Ввести в платформу в той или иной форме отрицательное отношение к отделению.
3. Указать на отрицательное отношение к насильственному удержанию.
4. Указать на необходимость отстаивания унитарной демократической республики.
5. Решение вопроса о культурно-национальной автономии отложить до обсуждения его Орг[анизационным] Ком[итетом].

Высказывается пожелание открыть дискуссию по всем этим вопросам в ***Рабочей Газете***.

О государственном устройстве

Обсуждается вопрос, указать ли в платформе на требование полного народовластия — демократическая республика без президента.

Либер. Для России, имеющей долгие монархические традиции, институт президента — опасный институт. Мы должны требовать министерства, ответственного перед национальным собранием, уходящего в отставку по требованию этого собрания.

Абрамович. Отсутствие президента может быть у нас истолковано как безвластие. Поэтому предлагает в детали государственного права не вдаваться. Необходимо оговорить, что мы против прези-

дента, облеченного почти монархической властью, нужно точно определить функции президента, способы избрания его.

Горев. Полагает, что с[оциал]-д[емократия], первый раз принимающая активное участие в строительстве государства, не должна требовать выбора президента. Вся власть в стране должна принадлежать парламенту и выбранному им правительству.

Зарецкая. Высказавшись в платформе против президента, мы лишаем себя возможности вести агитацию по вопросу о президенте. Между тем, население не подготовлено к разрешению вопроса о правах президента.

По окончании прений постановлено сохранить первоначальную формулировку: вся власть в стране принадлежит парламенту и выбранному им правительству.

О пропорциональной системе

Постановлено: при выборах во все учреждения поддерживать пропорциональную систему выборов.

О тайной дипломатии

Абрамович предлагает, как определенный пункт конституции нашего парламента — уничтожение тайной дипломатии. Вопросы внешней политики решаются всем народом. Пункт этот вставить при решении вопроса о ликвидации войны.

Либер предлагает формулировать этот пункт так: устанавливается контроль органов управления государства над всей внешней политикой. Вопросы международной политики разрешаются парламентом. Пункт этот вставить при решении вопроса о конституции государства.

Батурский предлагает принять оба предложения.

Предложение Батурского принимается.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.26, л.4—9.

Протокол
совещания при Организационном Комитете 22 июля

Присутствуют:

Члены ОК: Ермолаев, Батурский, Бронштейн, Горев, Юдин, Романов, Исув, Ежов.

Представители от организаций: Савинихин, Моравский, Трубицын, Кипен, Абрамович, Рафес, Фишгендлер, Бройдо, Гутерман, Элиава, Красинский, Шварц и Колокольников.

В порядке дня:

1. Продолжение обсуждения пунктов избирательной платформы (аграрный и рабочий вопрос).

2. Избирательная тактика (вопрос о соглашениях, общих списках и т.д.)

Оглашается пункт проекта платформы, относящийся к аграрному вопросу

Фишгендлер. Почему ясно не сказано, признается ли выкуп или нет.

Горев. Это не имеет значения для крестьян, которым во всяком случае не придется платить за землю. Может быть лучше сказать «экспроприация», то есть безусловно без выкупа.

Колокольников. Здесь устанавливается не только характер землевладения, но и землепользования — это нецелесообразно. Затем, данная формулировка предрешает безвозмездную передачу земель муниципальным органам, что вряд ли желательно. При безвозмездной конфискации много потеряют мелкие собственники, ибо она подорвет земельные банки (закладные листы и т.д.). Поэтому, лучше сказать не конфискация, а отчуждение или нечто подобное.

Исув. Нельзя отказываться от конфискации, пока не изменена программа. Маслов придумал остроумную комбинацию[1], но он забывает, что, возлагая расход на выкуп на особый поимущественный налог, он в конце концов подрывает общенародное хозяйство. Нам незачем печалиться о помещичьих интересах.

Романов. На конференции отвергнуто предложение Маслова. Не следует до съезда менять программу. При сложности и трудности всех стоящих перед страною финансовых проблем, нельзя взваливать на себя такое бремя.

Абрамович. Нельзя заранее в платформе выбирать компромисс, который, может быть, окажется неизбежным при данном соотношении сил. Расплывчатость формулы по такому важному вопросу недопустима.

Фишгендлер. Наша программная формула проста и ясна, но несомненно, что конфискация земель без выкупа утопична: тут даже встают перед нами даже международные проблемы (иностр[анные] банки и т.п.) Не наше дело плодить в массах иллюзии. Наша задача — обеспечить крестьянство землей. Форма отчуждения не должна быть предуказана заранее, мы можем сказать, что вопрос будет решен Учредительным Собранием.

Ермолаев. Надо руководствоваться старой программой. Неудобно сейчас предлагать тот или иной путь.

Колокольников. В секции на конференции не все возражали против предложений Маслова по существу. Затем, в том же пункте проекта имеются уже отступления от программы — формы землевладения, национализация. Надо указать, в чьем распоряжении находится конфискованная земля. Надо смотреть на политическую сторону: крестьяне-собственники и мелкие городские собственники будут задеты понижением цен закладных листов. Надо вопрос о передаче земли областным органам самоуправления подчеркнуть, а способа передачи не касаться. Исув не прав в вопросе о выкупе, выкупные обязательства не будут реализовываться сейчас же, а в последствии.

Горев. Нельзя давать неопределенную формулировку. Кого мы

---

[1] Имеется в виду выступление П.П.Маслова по аграрному вопросу на Майской конференции.

можем отпугнуть своим решением? Не крестьян, уже купивших землю, ибо большой вопрос, кто окажется в лучшем положении — крестьянин-собственник или арендатор. Наша программа не ставит себе задачей отстаивать интересы всех классов. Что касается национализации, то опасаться ее не следует: земля должна принадлежать государству, а муниципалитеты получат право распоряжаться ею: не спорю о неправильности фиксации норм участков.

Ежов. Высказывается за отчуждение без выкупа по политическим соображениям.

Кипен. При безвозмездном отчуждении задеваются интересы широких кругов держателей бумаг. Как это отразиться на хозяйственном положении? Не внесет ли это потрясений? Этот вопрос является решающим. Главная сила помещиков — в найме, а не в тех деньгах, которые они получат. Надо указать, что крестьянство не будет расплачиваться за выкуп, но что владельцы так или иначе будут вознаграждены.

Батурский. Нас мог бы останавливать только формальный момент — отступление от программы: поэтому, ввиду различия мнений лучше высказаться в одной форме, конфискация грозит серьезными экономическими потрясениями. Крестьяне не задеваются от предпочтения той или другой постановки вопроса. Важно, чтобы крестьяне знали, что не за их счет будет производится уплата всем лицам, понесшим ущерб от реформы.

Горев. Нет нужды разграничивать национализацию и муниципализацию.

Голосование: 12 голосами против 7 принимается сохранение конфискации.

Рабочий вопрос.

Оглашается пункт проекта, касающийся сверхурочных работ.

Горев обращает внимание на желательность голосования этого пункта.

Пункт принят.

2. Избирательная тактика и соглашения.

Горев. Я исходил из того, что мы пойдем без соглашения.

Бронштейн. При пропорциональности нет смысла вступать в соглашение.

Абрамович. Стремление к соглашениям объясняется малой партийной дифференцированностью широких кругов. Надо резко и определенно сказать, что никакие соглашения недопустимы.

Кипен. Тут особенно надо иметь в виду вредное влияние Советов, которые в сущности содействуют полному стиранию грани между партиями.

Юдин. Надо думать о создании единства партии, для этого избирательная кампания должна быть использована для сближения соц[иал]-демократических организаций друг с другом.

Горев. За самостоятельность списков, но обыватель голосует за с[оциалистов]-р[еволюционеров] как за единую организацию, а у нас вряд ли можно надеяться на общее выступление с большевиками. Не надо бояться оставаться в меньшинстве, занять действительно

подобающее нам положение. Всюду надо выставлять самостоятельных кандидатов.

Исув. Надо идти самостоятельно. Всюду наши организации весьма слабы. Чтобы мы не предписывали, на местах всюду будут блокироваться. Затем на местах реально встанет и реакционная опасность. Надо принять резолюцию, что в пролетарских центрах мы ведем самостоятельную политику. Надо запретить идти с большевиками.

Красинский. Надо идти с большевиками, в провинции это будет во многих местах. Пора отказаться от мягкотелости: всюду теперь слышишь «все вместе», об «общем объединении» и т.д. [Иначе] уничтожается тридцатилетняя социал-демократическая работа. Наши центральные учреждения должны принять меры к уничтожению болота, какое господствует в Центральном Исполнительном Комитете [Советов]. Надо помнить, что в состав партии входят национальные партии.

Затем надо не преуменьшать черносотенную опасность. Будет также и националистическая опасность. Если мы хотим, чтобы выборы шли по классовому, а не национальному руслу — надо идти вместе с национальными с[оциал]-д[емократическими] группами.

Ежов. Против соглашения. Надо постановить: Не допускаются никакие соглашения об общих списках и т.п. с не с[оциал]- д[емократическими] партиями и другими группами. Местные организации, считающие в силу исключительных условий невозможным самостоятельное выступление на выборах, могут отступать от этого постановления только с санкции Центрального Избирательного Комитета.

Бронштейн. Спорен вопрос о большевиках — можно ли идти вместе с ними?

Фишгендлер. Надо установить особые условия для армии.

Батурский. Блокирование часто будет диктоваться стремлением организации развить агитацию по всей губернии. Вопрос о соглашениях вообще не ограничивается общими списками. Тут и вопрос об общих избирательных комитетах, об общей агитации. Важно, чтобы были надежные депутаты, а между тем при общих списках это не так легко при соглашениях.

Голосованием принята формула, предложенная Ежовым.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.26, л.10—11 об.

Информация *Рабочей Газеты* о состоявшемся 18 июля частном совещании группы петроградских меньшевиков-интернационалистов

Частное совещание группы меньшевик[ов]-интернационалистов, состоявшееся 18 июля, обсудив положение, создавшееся внутри Петроград[ской] Орган[изации] после II Общегородской Конференции, находит, что разногласия между обоими основными течениями

внутри меньшевизма не настолько глубоки и серьезны, чтоб сделать раскол необходимым, и что раскол в нынешних политических условиях создаст не две жизнеспособные фракции, а бессильные, ничтожные секты. Раскол окажется гибельным для дела здорового рабочего движения в России, и всякая агитация за раскол является поэтому преступной и безответственной.

Рабочая Газета, 1917, 19 июля (№ 110).

Информация *Новой Жизни* о заседании 18 июля Центрального Бюро меньшевиков-интернационалистов с участием делегатов из провинции

Как нам сообщают, Центр[альное] Бюро меньш[евиков]-интернац[ионалистов] (всеросс[ийское]) в заседании 18 июля с участием делегатов из провинции приняло следующие решения:

1) вопрос о расколе с меньш[евиками]-оборонцами во всероссийском масштабе решается на партийном съезде, созванном на 10 августа; 2) на восьмое августа Центр[альное] Бюро назначает в Петрограде Всероссийскую конференцию меньшевиков-интернационалистов[1], на которую приглашаются прибыть представители, как интернационалистских организаций, так и интернационалистских меньшинств оборонческих организаций; 3) Центр[альное] Бюро публикует вскорости политическую и тактическую платформу меньш[евиков]-инт[ернационалистов], как материал для предсъездовской кампании; 4) платформа меньш[евиков]-инт[ернационалистов] для выборов в Учредительное Собрание может быть утверждена лишь всероссийским совещанием меньш[евиков]-инт[ернационалистов]; 5) политическим и организационным центром меньш[евиков]-инт[ернационалистов] в Петрограде является петроградский отдел Центрального Бюро (интернац[ионалистские] члены прежнего КПО, при чем сохраняется нынешний временный (на две недели) паритетный КПО), для подготовки конференции, имеющей решить судьбу Петроградской Организации согласно постановлению общегородской конференции 16 июля; 6) в пятницу, 21 июля на Фурштадской, д.40, второй этаж, созывается общегородская конференция меньш[евиков]-интернационалистов в составе 38 интернационалистских членов общегородской конференции, прерванной 16 июля, интернационалистских кандидатов на эту конференцию от Выборгск[ого], Нарвск[ого] и городских районов и всех интернационалистских членов КПО[2]; 7) на решение этого собрания передается вопрос об избирательной кампании меньш[евиков]-интерн[ационалистов] на выборах в Петроградскую Центральную городскую думу.

---

[1] Данная конференция 8 августа не состоялась.

[2] Информации о проведении данной конференции не обнаружено.

В заседании ЦБ участвовали, между прочим, тт.Мартов, Мартынов и др. Какое-то анонимное «совещание группы меньш[евиков]-инт[ернационалистов]», о котором сообщила 19 июля ***Р[абочая] Газета***, как о состоявшемся тоже 18 июля и признавшем разногласия с оборонцами «не настолько глубокими и серьезными»[1], не должно быть смешиваемо с заседанием 18 июля упомянутого центра меньш[евиков]-интернационалистов].

На заседании Центрального Бюро меньшевиков-интернац[ионалистов] 18 июля избран секретариат из 5 лиц (Ф.Кон, Капелинский, Бинштok, Гриневич, Успенская). Секретариат Ц[ентрального] Б[юро] меньш[евиков]-интерн[ационалистов] просит все провинциальные организации и группы, стоящие на почве платформы меньш[евиков]-интерн[ационалистов], сообщить свои адреса в секретариат: Петроград, Таврическ[ая], 11, кв.12, Г.И.Бинштоку.

Новая Жизнь, 1917, 21 июля (№ 80).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

19—20 июля[2]

Доклад Ф.А.Череванина[3]

Я пришел сюда с тревогой, которой хочу поделиться с вами. Тревога эта чувствуется не только нами, но и несется с мест, где идет работа людей в экономической области. Из Донецкого бассейна, из Московского района идут тревожные вести. Я пришел поделиться с вами фактами, которые имеются в нашем распоряжении и которые питают эту тревогу. Поделиться и дать возможность нашим представителям во Временном Правительстве рассеять эту тревогу.

Положение страны становится критическим все больше и боль-

---

[1] См. опубликованную выше информацию ***Рабочей Газеты*** о состоявшемся частном совещании группы петроградских меньшевиков-интернационалистов. См.: ***Рабочая Газета,*** 1917, 19 июля (№ 110).

[2] Заседание 19 июля открылось в 10 час. вечера под председательством Н.С.Чхеидзе. Из представителей Правительства на заседании присутствовали: министр труда М.И.Скобелев, министр продовольствия А.В.Пешехонов, министр земледелия В.М.Чернов. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.104, л.1—5 об.; д.105, л.1—5; д.138, л.110—147.

[3] Череванин выступал по поручению Экономического Отдела ВЦИК, который был учрежден 1 июля на базе экономического отдела Петроградского Совета. Череванин назначен заведующим отделом на заседании Бюро ВЦИК 14 июля (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.159, л.1 «б».). Среди работников отдела были — М.И.Либер, Г.В.Циперович, А.И.Буковецкий, В.Г.Громан, Б.В.Авилов, А.Г.Рашин, Н.Я.Гендельман, Б.И.Моисеев, В.В.Кураев, И.С.Кочергин, С.А.Лозовский и др. Бюро экономического отдела с 18 августа по 14 октября собиралось 14 раз (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.627, д.628).

ше. Министр Продовольствия А.В.Пешехонов в специальном докладе сообщит вам о продовольственном деле. Снабжение страны продовольствием с каждым днем ставится все хуже. Поставка хлеба уменьшается. Впереди вырисовывается голод. А если это случится, нас ожидает участь старого режима. Мы стоим перед лицом неурожая. Всем известно, что земледельцы поставляли на рынок 40% всего хлеба. При понижении земельной производительности, вся поставка хлебных запасов будет зависеть от того, сумеем ли мы удовлетворить крестьянина в его потребностях предметами первой необходимости. Крестьянин не может отдать хлеба, не получив взамен то, что ему нужно.

Промышленность находится в полном расстройстве. Если мы обратимся к цифрам, то увидим следующую картину. На юге России из 64 доменных печей работают только 42, с производительностью в 75%. Из 98 мартеновских печей работают только 67, с производительностью в 75%. Июньская программа выполнена только в 65%. А в июле она будет выполнена еще меньше. В Центральном районе положение не лучше. Районному Комитету снабжения пришлось поднять вопрос о временном закрытии текстильных фабрик в Москве и Московском районе.

Положение требует чрезвычайных мер и усилия, чтобы задержать то ухудшение в промышленности, которое с каждым днем прогрессирует. Перед лицом такого положения промышленности мы не можем не поднять вопроса о том, что Временное Правительство имеет в своем составе человека, ведающего вопросами промышленности, вопросами снабжения и распределения, который не пользуется доверием всей демократии. Это я говорю о Пальчинском, в руках которого фактически сосредоточено все то, чем Временное Правительство может вмешиваться и регулировать экономическую жизнь страны. Пальчинский, находясь во главе комитета по топливу, состоя председателем совещания по обороне, фактически руководит всей промышленностью страны. И надо сказать, ведет это дело в высшей степени пристрастно. Вопли промышленников о том, что заработная плата, увеличенная в последнее время, тяжелым бременем ложится на производство, находят в лице Пальчинского верного защитника их интересов, и Пальчинский считает возможным увеличение заработной платы — компенсировать промышленность, возмещая их сторицею[1]. В вопросах организаций демократии, в борьбе с экономической разрухой, Пальчинский открыто пошел против демократии.

Товарищ Череванин в дальнейшей своей речи предлагает обратиться к Временному Правительству со следующим запросом:

«Творческая деятельность революционной демократии, идущая в направлении экономической программы Временного Правитель-

[1] Речь идет о внесенном П.П.Пальчинским 8 июня на рассмотрение кабинета министров предложения об установлении потолка заработной платы. См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революци. Документы и материалы. Март—октябрь 1917 г. Часть первая. М.—Л., 1957. С.546.

ства, встречает решительное противодействие со стороны члена Времен[ного] Правит[ельства] Пальчинского, в руках которого сосредоточены важнейшие функции регулирования экономической жизни, поскольку последняя производится Правительством. Пальчинский является одновременно руководителем министерства торговли и промышленности, главноуполномоченным по металлу и топливу и фактическим председателем по обороне. Будучи ставленником капиталистической организации, он продолжает политику старого режима. Политику расхищения народного и государственного состояния частным капиталом. В то же время он саботирует экономическую программу коалиционного правительства, оказывая противодействия демократизации органов снабжения. Он отказался представить на рассмотрение Времен[ного] Прав[ительства] проект по организации ЦК по топливу, единогласно принятый Всероссийским Съездом районных совещаний по топливу[1]. Вместо этого проекта он внес во Временное Правительство свой проект, в котором демократии предоставлено меньшинство мест и в котором сохранены семь представителей Государственной Думы и семь представителей Государственного Совета. В том числе уклоняющийся от суда и следствия Замысловский и находящийся в Петропавловской крепости Протопопов[2].

Проект Пальчинского был единогласно осужден Всероссийским Съездом Советов Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов][3], тем не менее проект этот был принят Временным Правительством 28 июня с.г. после того, как был утвержден закон об Экономическом Совете и Комитете[4]. В полном противоречии с п.5 этого закона, подчиняющего особые совещания постановлениям Экономического Совета, закон 28 июня повторяет дореволюционное положение о полной независимости от всяких правительственных установлений совещания по топливу. Затем уже в Правительстве 3-го состава Пальчинский в противоречие с общим планом регулировки народного хозяйства добился 11 июля образования особой бюрократической комиссии по установке цен на многомиллионные правительственные заказы, при находящемся в его руках заготовительном комитете.

Ввиду этого экономический отдел ЦИК Сов[етов] Р[абочих] и

---

[1] См. данный проект, выработанный учредительным съездом представителей районных совещаний по топливу 31 мая — 2 июня, в ***Известиях особого совещания по топливу***, 1917, № 5, с.130—140. ГАРФ, ф.3348, оп.1, д.107, л.6—8.

[2] Череванин называет наиболее одиозные фамилии, включенные Пальчинским в список членов Особого совещания по топливу: бывшего министра внутренних дел А.Д.Протопопова, арестованного в дни Февральской революции и дающего в то время показания в Чрезвычайной следственной комиссии Временного Правительства, а так же Г.Г.Замысловского, бывшего старшего товарища секретаря III Государственной Думы, известного черносотенца и антисемита, скрывающегося от суда.

[3] См.: ***Вестник Временного Правительства***. 1917, 9 июля (№ 100).

[4] Экономический Совет и Главный Экономический Комитет при Временном Правительстве были учреждены как высшие органы по регулированию хозяйственной жизни 21 июня. См. ***Вестник Временного Правительства***. 1917, 22 июня (№ 86).

С[олдатских] Д[епутатов], делегации Всероссийского Совета Кр[естьянских] Деп[утатов] в Экономическом Сов[ете] предлагают общему собранию ЦИК Рабоч[их] и Солд[атских] Деп[утатов] и Исп[олнительного] Ком[итета] Кр[естьянских] Деп[утатов] обратиться с двумя вопросами к представителям Советов во Временном Правительстве:

1. Принимаются ли меры нашими представителями в Правительстве к прекращению вредной деятельности Пальчинского, направляющего экономическую политику Правительства в ее важнейших частях в явном противоречии, как с экономической программой Временного Правительства, так и с основными принципами, принятыми революционной демократией в экономической области?

2. Имеют ли в виду представители Совета во Временном Правительстве до выработки Экономическим Советом Всероссийского организационного плана по борьбе с экономической разрухой, добиться временного утверждения в качестве органов государственной власти районных организаций снабжения, сложившихся на местах по принципу паритета революционной демократии?[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138,
л.110—113; д. 104, л. 1—1 об.;
Известия Петроградского Совета,
1917, 20 июля (№ 122).

---

[1] В выступлении министра труда меньшевика Скобелева наиболее важным были разъяснения, напрямую связанные с докладом Череванина. Во-первых, министр утверждал, что никто в Правительстве не ставит под сомнение роль и значение местных демократических органов по борьбе с экономической разрухой: «Если хозяйственная разруха окончательно не погубила нас, то этому мы обязаны тем, что всякого рода организации на местах самочинно несут свою работу. Я должен сказать, что деятельность этих организаций на местах значительно опережает деятельность в центре. ... Я говорю, что организационное творчество на местах стоит на значительно большей высоте, чем организационное творчество центра». (См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.104, л.1 об.; д.138, л.113). Во-вторых, создание подобных «подсобных органов власти» есть дело Правительства, «перед которым не стоит вопрос о самом его существовании, а вам отлично известно, что вопрос о существовании демократической власти в демократической стране неоднократно подвергался сомнению. Перед Временным Правительством не однажды вставал вопрос: демократия или анархия». (См.: там же, д.104, л.1 об.; д.138, л.114). В-третьих, Скобелев отметил еще одно серьезное обстоятельство: «... все те, кто требовал контроля над производством, начинают теперь противодействовать, если в этот вопрос сейчас вмешивается правительственная власть. Я заявляю, что Времен[ное] Правит[ельство] борется не только с контрреволюцией в области политической, но и в области хозяйственно-промышленной». (См.: там же, д.104, л.2 об.; д.138, л.117). Исходя из всего сказанного, министр делал вывод, что меньшевикам при разработке трудовых законодательных актов « .. главную энергию ... приходилось направлять на урегулирование труда и капитала». (См.: там же, д.104, л.2; д.138, л.116). Выступившие вслед за Скобелевым А.В.Пешехонов и В.М.Чернов поддержали его идею о том, что разрозненность действий местных демократических органов по продовольствию и земледелию и Временного Правительства крайне опасны. (См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.104, л.2 об.—5 об.; д.138, л.117—128).

Резолюция, внесенная от фракции меньшевиков, по докладу В.Н.Розанова о международном положении и средствах ликвидации войны[1]

Выслушав сообщение члена заграничной делегации Всероссийского съезда Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] тов.Розанова о международном положении, Центральный Исполнительный Комитет Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов констатируют, что единственным серьезным средством ликвидировать войну в кратчайший срок и в наиболее выгодных для демократии условиях является расширение и усиление согласованной борьбы за мир без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения народов, которую ведет авангард пролетариата и трудовой демократии во всех воюющих и нейтральных странах.

Ввиду этого ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ИК В[сероссийского] [Совета] К[рестьянских] Д[епутатов] поручают Соединенному Бюро:

1. Принять самые энергичные меры к тому, чтобы созываемая в Стокгольме международная социалистическая конференция собралась в назначенный срок и чтобы устранены были все препятствия, которые правительства воюющих государств ставят для поездки делегатов социалистических партий (большинств и меньшинств);

2. Обратиться с новым воззванием к народам всего мира о том трагическом положении, в которое дальнейшее продолжение войны ставит народы Европы и особенно русскую революцию, так как поражение последней означало бы крушение всей народной демократии, крушение надежд на всеобщий справедливый мир. В этом воззвании должно быть определенно указано на необходимость для народов всех воюющих стран добиваться от своих правительств принятия провозглашенной Врем[енным] Прав[ительством] формулы мира и готовности вступить в переговоры о всеобщем мире.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.105, л.3;
Известия Петроградского Совета,
1917, 21 июля (№ 123).

---

[1] Доклад В.Н.Розанова был заслушан на заседании 20 июля, открывшемся в 8 час. 30 мин. вечера, когда из-за отсутствия представителей Правительства по предложению Либера обсуждение политических вопросов было отложено. (См. доклад Розанова: ГАРФ; ф.6978, оп.1, д.105, л.1—2 об.; д.138, л.128—133). Внесенная резолюция встретила возражение со стороны представителя фракции объединенных социал-демократов Л.Д.Троцкого, заявившего, что факт ее внесения был для фракции неожиданным и поэтому следовало бы по данному поводу открыть прения. Однако, предложение было отклонено и резолюция, внесенная от фракции меньшевиков, принята большинством голосов.

Обсуждение и принятие резолюции о выходе В.М.Чернова из состава Временного Правительства[1]

Тов.Мартов[2]

Фракция меньшевиков-интернационалистов будет голосовать против резолюции, и вот почему. В тот момент, когда контрреволюционная буржуазия при переговорах о вхождении в состав Временного Правительства поставила непременным условием выхода из состава правительства тов.Чернова, который считается пораженцем, циммервальдцем и т.д., в этот момент политический деятель не может слагать звания члена Времен[ного] Правит[ельства] и тем самым создавать повод видимой уступки буржуазным элементам. Под действием шантажа, угрозы уходить нельзя. Наделяя правительство чрезвычайными полномочиями, вы сказали им, чтобы они оставались на своих постах, несмотря ни на что, а тем более нельзя уходить под влиянием слухов шантажа. Вы должны ответить на один вопрос: будете ли вы и дальше выдавать с головой своих товарищей.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.147;
Известия Петроградского Совета,
1917, 22 июля (№ 124).

Тов.Рязанов.

Товарищ Церетели уже в своей речи осудил резолюцию, которая вам предлагается. Товарищ Чернов, будучи министром земледелия, исполнял важную работу по подготовке земельной реформы к Учредительному Собранию. Желая помешать этой работе, на тов.Чернова подняла свою руку наиболее просвещенная кадетская партия, объявив его чуть ли не поджигателем. И теперь, при посредстве анонима, при отсутствии смелости и гражданского мужества выступать открыто, ссылаясь на какие-то документы, ведется кампания против тов.Чернова. В ответ на поход кадетов, которых, кстати сказать, вы

---

[1] Сообщение об отставке Чернова стало известно на заседании около 12 час. ночи. К моменту, когда Н.С.Чхеидзе после прибытия в Таврический дворец министров-социалистов Церетели, Скобелева и Чернова открыл заседание, зал был переполнен. Чернов, а затем Церетели в своих выступлениях осудили попытки использовать в политической борьбе клевету и ложь и подчеркнули, что его выход из Правительства и выступление Чернова в защиту своего честного имени как частного лица имеет огромное моральное значение (касаясь Ленина, Церетели заметил: «... Если бы Ленин возвысился на ту высоту, что В.М.Чернов, он также подставил бы грудь под удар». ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.138). По предожению президиума на обсуждение ставится следующая резолюция, зачитанная А.Р.Гоцем: «Заслушав сообщение тов.Чернова и Церетели о выходе тов.Чернова из состава Временного Правительства для полного разоблачения ведущейся против него клеветнической кампании, объединенное собрание Центральных Исполнительных Комитетов Советов Рабочих и Солдатских и Крестьянских Депутатов выражает тов.Чернову свое полное доверие и ожидает скорейшего возвращения его на пост, где он отстаивал и будет отстаивать интересы всего трудового крестьянства и всей демократии во имя спасения и укрепления революционной России». См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.105, л.5.

[2] Кроме меньшевиков, выступления которых вошли в данный документ, в обсуждении приняли участие С.С.Саакян, Л.Д.Троцкий, А.Б.Романов, В.М.Чернов и другие. Первая часть резолюции была принята единогласно, вторая всеми против большевиков, воздержавшихся от голосования. См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.147.

все время уговариваете войти в состав правительства и за которыми вы гоняетесь, может быть только одно решение: это, чтобы тов.Чернов ни при каких условиях не оставлял министерского поста. Принимая эту резолюцию, вы жертвуете тем, кто должен был делать ту колоссальную работу, которая должна разрешить земельный вопрос. Принятие вами резолюции будет использовано предателями и врагами демократии в свою пользу. Они скажут, что тов.Чернов ушел, так как имеются какие-то документы и буржуазная пресса постарается раздуть это дело в желательном для контрреволюционных элементов смысле. Эти лица будут воздерживаться от публикования каких бы то ни было документов и тем самым будут держать нож против тов.Чернова. А завтра наступит очередь за Церетели.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 143;
Известия Петроградского Совета,
1917, 22 июля (№ 124).

Тов.Дан.

Товарищ Рязанов, высказываясь против принятия резолюции, бросил обвинение в том, что мы, как трусы, выдаем своих товарищей. Я буду голосовать за резолюцию и возвращаю тов.Рязанову его квалификацию. Мы должны сделать все, чтобы одним ударом прекратить все слухи о тов.Чернове. Приняв решение выйти из состава правительства, тов.Чернов поступил как мужественный революционер. Я твердо уверен, да и вы, товарищи, вероятно, не сомневаетесь, что если бы против тов.Чернова были выдвинуты такие обвинения, которые вызвали бы необходимость с его стороны сесть на скамью подсудимых, он бы сел бы для того, чтобы доказать свою правоту и обличить клеветников. Товарищ Чернов избрал правильный путь, и мы должны его поддержать. Временное Правительство постановило выход тов.Чернова из состава правительства считать временным и пост министра земледелия не замещать до тех пор, пока не вернется тов.Чернов. Я уверен также, что никакие соглашения после ухода тов.Чернова с кадетами не возможны, если они будут продолжать настаивать на соглашении без участия тов.Чернова. Я призываю вас, товарищи, к тому, чтобы единодушно голосовать за эту резолюцию и вырвать жало клеветы из рук клеветников.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 143—144;
Известия Петроградского Совета,
1917, 22 июля (№ 124).

Тов.Исув.

Я буду голосовать за резолюцию. Это мудрый шаг. Нас хотели здесь настроить в известном настроении и, кажется, добились этого настроения. Пытались убедить, что министра свалили клеветой. Временное революционное Правительство, поставленное демократией, правит всем народом, потому должно обладать авторитетом для всего народа. Клевета против Чернова, как члена Временного Правительства, может быть перенесено на все Временное Правительство, а идя дальше в этом направлении клеветники могут вести агитацию и против всех демократических учреждений, что создает

неустойчивость положения. Разоблачив клевету, мы раскроем глаза темным массам и вырвем из рук тех, кто готов вести борьбу с демократией, их оружие. Помните, товарищи, что в атмосфере клеветы тонет авторитет не только отдельных лиц, но и наших учреждений, как в Петрограде, так и на местах. Революционер, когда ему предъявляется обвинение, если он не трус, должен требовать доказательств этого обвинения и разоблачать клеветников. Поступок Чернова и его решение временно покинуть министерский пост служит примером для тех, у которых мужество кончается у порога ответственности за свои поступки.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 144;
Известия Петроградского Совета,
1917, 22 июля (№ 124).

Тов.Церетели. Товарищи, я должен выступить с некоторыми разъяснениями. Здесь говорили, что уход тов.Чернова знаменует собой уступки в программных требованиях лицам, с которыми ведутся переговоры о вступлении в состав Временного Правительства. Говорилось, что кампания, которая велась против тов.Чернова, должна была получить политическое освещение. Это беспорно, товарищи. Но бой на политической почве и на политических позициях менее выгоден противниками наших аграрных мероприятий, чем бой на личной почве. Препятствиями вступлению к[онституционных] д[емократов] во Временное Правительство служили принципиальные мотивы и мотивы личного характера, причем делались намеки на министра земледелия тов.Чернова. Решение товарища Чернова оставить временно министерский пост диктовалось тем, чтобы внести ясность и определенность. И должен сказать, что во всем дальнейшем этот шаг тов.Чернова будет укреплять аграрную программу, которую отстаивает Временное Правительство и тов.Чернов.

Волнующий всех вопрос о кризисе власти и переговоры об образовании правительства находятся в следующем положении: с кадетами, которые выдвинули целый ряд программных требований, а также личных мотивов, переговоры оборваны. (Аплод[исменты] и крики: «Браво!»).

Программа, выдвинутая Временным Правительством, остается неизменной и все те, которые будут призваны в состав коалиционного правительства, должны будут принять эту программу без всяких изменений и сокращений. (Аплод[исменты]).

Страна изнемогает в борьбе с внешним врагом и внутренними затруднениями. В тылу анархией нанесен удар, создавший нездоровую атмосферу. Задача правительства оздоровить, воссоздать и укрепить здоровую атмосферу развития революции. И нет той жертвы, которую бы мы не принесли для спасения революции и страны. Временный отход В.М.Чернова от работы во Времен[ном] Правительстве не жертва его чести, а это будет новый лавр в его светлом венке борца революции.

Мы шли до сих пор твердыми шагами, боролись с трудностями, но ряды наши были не расстроены. Ряды наши расстроились нане-

сением предательского удара. И нужно открыто признать: революция отброшена назад, отброшена этим предательским ударом.

Разве слыхано было, чтобы такие слухи, какие циркулируют теперь про тов.Чернова, могли найти отголоски в несознательных массах несколько недель назад. Масса видела тогда только дружный передовой отряд революции, прокладывающий стране путь к спасению. Но, когда она увидела удар в спину этому передовому отряду, тогда и создалась нездоровая почва для всевозможных слухов, часто не имеющих под собой никаких оснований. И в этой тяжелой атмосфере мы вынуждены бороться исключительными мерами, ибо мы должны во что бы то ни стало восстановить революцию. Вот эта реальная обстановка и диктовала шаг, сделанный тов.Черновым. Этот шаг послужит исходным пунктом для оздоровления атмосферы. (Аплодисменты).

Тов.Чернов принял удар своей грудью, тот удар, который должны были принять другие. Если другие не нашли мужества принять этот удар, на долю тов.Чернова выпало счастье своей грудью отвести удар, направленный против революции. Его нужно поддержать в этом мужественном решении, а потому необходимо единодушно голосовать за резолюцию. (Аплодисменты).

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 144-146;
Известия Петроградского Совета,
1917, 23 июля (№ 125).

ОБРАЩЕНИЕ ОК К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

О Стокгольмской конференции

[21 июля[1]]

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Товарищи!

Как вам известно из газет, международная социалистическая конференция в Стокгольме назначена на август месяц. Оставшееся время надо использовать для углубления, в связи с конференцией, нашей кампании борьбы за всеобщий мир.

Мировая война разбила пролетарский Интернационал — ту единственную силу, которая только и могла помешать войне. Но — такова диалектика общественного развития — три года войны, хотя чрезвычайно медленно, но постепенно и неуклонно приводят все социалистические партии Интернационала к тому убеждению, что столь затянувшаяся страшная война будет еще очень долго продолжаться, если они сами сообща не поведут борьбу за ее прекращение; что ни империалистическая буржуазия и примыкающие к ней социальные группы, затеявшие и ведущие войну, ни какая-либо другая

---

[1] Датируется по времени публикации. Текст Обращения было поручено написать М.Панину на заседании Бюро ОК 6 июля, он обсуждался на заседании ОК 7 июля. Авторы редакционных замечаний и дополнений не установлены.

общественная сила, кроме международного пролетариата, не способны и не в состоянии покончить войну так, как это было бы в интересах демократии и воюющих народов. Три года войны неуклонно приводят передовые слои рабочего класса всех стран к ясному сознанию, что только пролетариат и широкие народные массы заинтересованы в том, чтобы война не кончилась победой или поражением одной из воюющих стран, что всеобщий демократический мир может быть достигнут исключительно согласованными усилиями международного пролетариата, его собственной, дружной и решительной со всеми (две строчки невозможно разобрать — *Ред.*) и прекращением войны, благодаря этой борьбе, могут быть созданы необходимые и элементарные предпосылки для восстановления пролетарского Интернационала и для дальнейшей солидарной борьбы рабочего класса за лучшее будущее.

Этот процесс постоянного пробуждения чувства международной солидарности в передовых слоях рабочего класса не только не закончился, но пока находится еще в начале своего развития. Огромную роль в этом процессе сыграли и играют так называемые социалистические меньшинства, ведущие борьбу с правительствами своих стран за скорейшее прекращение войны и с партийными большинствами за скорейшее восстановление Интернационала. Ибо еще по сию пору социалистические большинства Германии, Англии и Франции не вполне освободились от охватившего их в начале войны шовинистического угара и лишь нехотя и с недоверием вступают они на путь соглашения и общей борьбы рабочего класса за прекращение войны и восстановление Интернационала. Мощный толчок всему процессу духовного освобождения передовых слоев международного пролетариата от влияния буржуазных идеологий дала русская революция. В частности, значительно ускорил встречу представителей социалистических партий всех стран на международной арене Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, взявший на себя инициативу созыва международной социалистической конференции в Стокгольме.

Таким образом, Стокгольмская конференция первая после начала войны общая конференция социалистических партий всех воюющих и нейтральных стран является ближайшим результатом и итогом отмеченного процесса неизбежного прояснения сознания рабочего класса, но сама, в свою очередь, должна стать отправным пунктом дальнейшего идейно-политического и организационного сплочения пролетариата в общей борьбе за демократический мир и создания прочной международной организации пролетариата. Однако, пока еще не все партии стран Согласия категорически заявили о своем решении участвовать в конференции. И еще не все из тех, которые свое согласие дали, получили от своих правительств возможность поехать на конференцию. Потребуется еще немало усилий и борьбы, чтобы на конференции приняли участие и могли принять участие все социалистические партии и фракции этих партий. А затем, большая работа и борьба предстоит и на самой конференции, борьба за дальнейшее преодоление узконациональных предрассуд-

ков в сознании самих представителей пролетариата по закладке основ солидарной борьбы рабочего класса всех стран.

Чтобы предстоящая конференция действительно стала исходным пунктом планомерной и систематической, захватывающей широкие слои пролетариата борьбы за мир, чтобы она действительно полна была решимости повести такую согласованно пролетарскую борьбу за всеобщий мир, необходимо партийным организациям всех социалистических отрядов Интернационала принять в конференции самое активное участие. И в особенности необходимо, чтобы наша партия сосредоточила на все ближайшее время вокруг Стокгольмской конференции, как вокруг единого фокуса, всю нашу борьбу за всеобщий мир.

Это значит, что все сознательные рабочие должны быть вовлечены в обсуждение вопросов, связанных с конференцией и поставленных в ее порядок дня, главным образом о способах борьбы за мир и условиях мира. Надо, чтобы внимание возможно более широких кругов рабочих было сосредоточено на конференции, надо, чтобы они ясно поняли все огромное значение этой конференции, чтобы они вполне осознали, что эта первая общая встреча представителей пролетарского Интернационала в случае успеха может и должна стать поворотным моментом в судьбах всего пролетариата и всей мировой демократии. И в связи с этим необходимо поднять активность рабочих масс, находящихся в сфере влияния наших организаций, и направить эту активность определенным образом. Пусть сознательные рабочие круги выражают свои желания и свою волю по вопросам войны и мира путем вынесения особых резолюций и обращений к братским социалистическим партиям, а также к самой Стокгольмской конференции. Эти резолюции и обращения могут быть направлены к нам, в Организационный Комитет, а уже мы их отправим дальше по назначению.

С своей стороны Организационный Комитет постановил делегировать на конференцию двух своих членов[1]. Из общего числа 20 голосов, представленных российской делегации согласно статутам Интернационала, на долю нашей партии приходится два голоса, так как по соглашению центральных органов социалистических партий,

---

[1] В комиссию при Исполкоме Петроградского Совета по созыву международной социалистической конференции по решению ОК РСДРП были направлены П.Б.Аксельрод и Ф.И.Дан. (***Партийные Известия***, 1917, № 1. С.4). В отношении участия членов ОК Г.М.Эрлиха и А.Н.Смирнова в заграничной делегации Советов ОК постановил, чтобы они не связывали себя никакими обязательными постановлениями. В совещаниях социалистов союзных стран Эрлих и Смирнов участвовали как делегаты от Советов. Как члены ОК они не могли участвовать в конференциях социалистов союзных с Россией и центральных государств (Германия и ее союзники), а также в совещаниях социалистических меньшинств. Им везде следовало настаивать на необходимости созыва полной социалистической конференции с представительством как большинства, так и меньшинства. Представителям ОК было предложено везде требовать от социалистического большинства агитации и решительных выступлений за платформу мира Совета Рабочих Депутатов и партии меньшевиков. Им же вменялось в обязанность установить постоянные связи с германским социал-демократическом большинством. (Там же, с.9).

10 голосов выделено Совету и лишь 10 голосов распределяются между партиями и профессиональными союзами. Внутри общей социалистической делегации представители Организационного Комитета сгруппируют наше общее партийное представительство, которое в пределах общероссийской делегации будет выступать как коллективность.

Просим вас сообщить нам, что будет сделано вами в связи с настоящим письмом.

Организационный Комитет РСДРП.

Вперед, 1917, 21 июля.

ИНФОРМАЦИЯ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ* О СОВЕЩАНИИ ГРУППЫ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЙОНОВ

Перед партийной конференцией

[21 июля[1]]

Группа товарищей-интернационалистов и представители от районов (Далин, Фрейман, Суслов, Митин, Троицкий, Ашбель, Сигов, Болтянский[2], Б.Николаевский, Ростов, Е.Бройдо), обсудив вопрос о положении дел в нашей организации, единогласно пришли к следующему заключению:

Как видно из двух резолюций, внесенных на обсуждение конференции, — т.Мартова и Орган[изационного] Комитета, — в Петроградской Организации меньшевиков между главными ее течениями по основным вопросам текущего момента нет таких крупных разногласий, которые хоть в какой-нибудь степени могли оправдать партийный раскол.

Мы полагаем, что в настоящий момент, когда жизнь так настойчиво диктует пролетариату необходимость сплочения своих сил, всякие недостаточно обоснованные призывы к расколу являются преступлением перед пролетариатом и партией.

Признавая наличность и законность разногласия внутри партии, мы полагаем, что, ставя практически на обсуждение все вопросы дня, требующие разрешения, организация найдет решение, приемлемое для подавляющего большинства ее членов.

Мы призываем товарищей принять энергичное участие в выборах на предстоящую общегородскую конференцию и приглашаем выбирать только тех представителей, которые всецело будут стоять на точке зрения единства организации.

На собрании были также обсуждены тезисы по основным поли-

---

[1] Датируется по содержанию и времени публикации.

[2] 23 июля ***Рабочая Газета*** поместила сообщение, что П.Болтянский просит снять свою фамилию с заявления группы интернационалистов, напечатанного во вчерашнем номере газеты, «так как он не согласен с положениями, выставленными группой» (См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 23 июля № 114).

тическим вопросам, которые на днях будут опубликованы, как материал для конференции.

Рабочая Газета, 1917, 22 июля (№ 113).

ИНФОРМАЦИЯ *ИЗВЕСТИЙ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА* О ЗАЯВЛЕНИИ М.И.ЛИБЕРА ОТ ИМЕНИ ОК РСДРП (МЕНЬШЕВИКОВ) НА СОВЕЩАНИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

21 июля[1]

От имени Ор[ганизационного] Ком[итета] РСДРП (меньшевики) Либер выясняет те условия, на которых соц[иал]-демократическая партия готова была бы поддерживать Правительство.

Эти условия сводятся к тому, чтобы правительство опиралось на трудовые массы населения через посредство революционно-демократических учреждений.

Правительство должно быть творческим и стремиться теперь удовлетворить интересам демократии, поскольку они не противоречат государственным интересам.

Должна вестись энергичная борьба за мир, ибо борьба за мир является могучим средством обороны страны, а оборона страны, в свою очередь, является мощным средством борьбы за мир.

Нам нужна диктатура Правительства Спасения Революции, но не диктатура репрессий, а диктатура творческая.

И если новое правительство не будет опираться на массы, если

---

[1] Совещанию предшествовало заявление И.Г.Церетели на объединенном и пленарном заседании Советов в котором, согласно записи, хранящейся в ГАРФ, он информировал о том, «что Временное Правительство постановило созвать собрание, состоящее из Центральных Комитетов трудовой народно-социалистической партии, конституционно-демократической партии, радикально-демократической партии, российской соц[иал]-демокр[атической] партии (меньшевики), партии социалистов-революционеров, председателя Гос[ударственной] Думы, председателя ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и председателя Исполнительного Комитета Кр[естьянских] Депутатов». В той же протокольной записи далее следовало: «после речи Церетели от имени фракции меньшевиков тов.Дан внес предложение о том, чтобы по заявлению Церетели прений не открывать, заседание в настоящее время прервать, всем членам Исполнительного Комитета оставаться в Таврическом дворце, а товарищам, приглашенным на Совещание, отправиться в Зимний дворец. Тов.Дан мотивировал свое предложение тем, что заседание это не будет носить окончательный для революционной демократии характер и что после того, как представители партий вместе с Временным Правительством обсудят создавшееся положение, Центральные Исполнительные Комитеты могут принять окончательное решение по поводу кризиса власти. От имени фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] тов.Гуревич присоединился к предложению тов.Дана. Тов[арищи] Троцкий и Мартов, от имени фракции большевиков, объединенцев и меньшевиков-интернационалистов, заявили свой протест против такого решения. Собрание принимает предложение тов.Дана и прерывается». См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.106, л.1.

настанет момент, когда перестанут существовать Советы, то страна очутится во власти анархии[1].

Известия Петроградского Совета, 1917, 22 июля (№ 124).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

22 июля[2]

Доклад Ф.И.Дана и проект резолюции о доверии А.Ф.Керенскому составления кабинета, предложенный ОК РСДРП и ЦК социалистов-революционеров

Совещание в Зимнем дворце было продолжительным, но прения по затронутым вопросам были мало содержательны. Прежде всего с заявлением от имени Временного Правительства выступил Н.В.Некрасов, как заместитель министра-председателя. Министр-председатель А.Ф.Керенский уехал по делам из Петрограда. Н.В.Некрасов, ссылаясь на трагическое положение на фронте и в стране, говорил о том, что Времен[ное] Правит[ельство] чувствует себя бессильным продолжать дальнейшую работу для спасения страны, так как вокруг правительства образовалась пустота. С каждым днем правительство становится все более и более изолированным. Революционная демократия, пославшая в состав Времен[ного] Правит[ельства] своего представителя, не оказывает ему надлежащей поддержки и доверия. Буржуазные группы не только бойкотируют самое Правительство, но и отозвали из правительственных учреждений свой деловой пер-

---

[1] На совещании выступили также Ф.И.Дан и И.Г.Церетели. Дан заявил, обращаясь в основном к Некрасову, слова которого задели его до глубины души: «Если вы честно хотите помочь нам создать единую власть, то вы должны сказать прямо и открыто, что главным препятствием вхождения в коалиционное правительство является именно отказ от программы 8 июля со стороны кадет, а не те возражения, которые делают теперь о том, что наши министры-социалисты связаны по рукам и ногам в своей деятельности формальной ответственностью перед комитетами. Когда вы говорите о слабости настоящего Временного Правительства, то вы должны знать, что эта слабость заключается не в том, что наши министры ответственны перед Советами, а в том, что министры не социалисты не только не встречают поддержку со стороны имущих классов, но они преданы своим классам, они вынуждены работать в атмосфере ожесточенной против них травли, именно, со стороны кадетской партии. Вот в этом заключается истинная причина слабости Времен[ного] Правительства». (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.154—155). Текст речи Церетели в архиве не сохранился, однако о ее содержании можно судить по реакции П.Н.Милюкова: «...Советы говорят еще о мире. С другой стороны, И.Г.Церетели продолжает говорить о спасении революции и страны, но спасение страны остается в тени, а спасение революции выдвигается на первый план. Под политической программой Церетели можно было бы подписаться, но когда знаешь, что говорит циммервальдист, то выражения получают другой смысл». См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.151.

[2] Совещание открылось в 6 час. в Таврическом дворце, где участники объединенного совещания провели в ожидании всю ночь. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.157—170.

сонал, чем затрудняется текущая работа. Затем Некрасов сообщил, что Времен[ное] Правит[ельство], обсудив создавшееся положение с кризисом власти, нашло три выхода из этого положения.

Первый — возвращение к первоисточнику революционной власти Временному Комитету Гос[ударственной] Думы и Совету С[олдатских] и Р[абочих] Депутатов. Второй — поручить кому-либо единолично составить кабинет по своему усмотрению. И, наконец, третье — составить новое правительство путем совещания политических партий.

По обсуждении Правительство остановилось на третьем способе составления кабинета и для обсуждения этого вопроса и созвало в Зимнем дворце совещание представителей партий.

Присутствовавший на заседании М.В.Родзянко задал членам Правительства три вопроса, не имеющих прямого отношения к кризису власти, но касавшихся событий на фронте и внутри страны.

Прежде всего М.В.Родзянко спросил, как велики размеры прорыва германскими войсками нашего фронта, о чем в Петрограде вчера циркулировали слухи, доводившие этот прорыв до чудовищных размеров. Н.В.Некрасов ответил, что на фронте чудовищного бедствия не произошло, но правда, что наш фронт снова прорван. Прорывы фронта стали обычным явлением последнего времени.

Второй вопрос, который был задан М.В.Родзянко Правительству, касался убийства ген[ерала] Эрдели. Представители Правительства заявили, что в их распоряжении не имеется других сведений, кроме тех, которые опубликованы и которые дают повод думать, что генерал Эрдели убит своими солдатами[1].

И третий вопрос, который был задан М.В.Родзянко, касался причин ареста ген[ерала] Гурко. Н.В.Некрасов указал, что в письме ген[ерала] Гурко к царю в марте месяце с.г. генерал излагал ему подробный план того, как должны в настоящий момент держаться верные слуги царя. Арест Гурко находится также в связи с некоторыми сторонами деятельности этого генерала в последнее время[2].

Затем выступали с своими объяснениями министры: Годнев, Терещенко, Милюков, Церетели.

Годнев, указывая на плачевное состояние страны, говорил, что единственное условие образования сильной правительственной власти должно заключаться в напряжении всех сил для спасения России. Министр Терещенко, указывая на печальное положение на фронте, говорил, что положение может закончится гибелью страны. Временное Правительство, формально наделенное полнотой власти,

---

[1] 13 июля распоряжением военного министра на пост главнокомандующего войсками Петроградского военного округа вместо генерала П.А.Половцева был временно назначен генерал И.Г.Эрдели, командующий 11-й армией, так и не вступивший в должность. Сообщения о его убийстве оказались ложными.

[2] Бывший главнокомандующий Западным фронтом генерал-лейтенант В.И.Гурко, арестованный в первые дни Февральской революции за монархические убеждения, позже был назначен Керенским командующим дивизией, повторно арестован в начале июля.

эту полноту воплотить в жизнь не могло. Товарищ Церетели изложил наш взгляд и нашу программу, которая должна быть положена в основу переговоров с представителями других партий. Эта программа — декларация 8 июля. Затем тов.Церетели обратился к кадетам с вопросом, приемлема ли для них эта программа.

В ответной речи П.Н.Милюков, сославшись на объявленную ими декларацию 16 июля[1], указывал, что главным средством укрепления власти Правительства должно быть предоставление всей полноты и независимости власти.

Правительство не должно быть связано ответственностью ни перед партией, ни перед другими организациями. По вопросу о войне Милюков заявил, что он хотя и остается на прежней точке зрения, но настоящий политический момент заставляет отдалить разрешение всех вопросов внешней политики на более отдаленное время, а в первую очередь заняться разрешением больных вопросов текущего момента.

Полемика велась, главным образом, между Милюковым, Либером, Черновым, Авксентьевым и Гоцом и касалась главным образом, вопроса об отношении членов Временного Правительства к Советам.

Кадеты заявляют, что министры-социалисты всецело подчинены Совету, между тем необходима полная независимость министров-социалистов от Центральных Комитетов. Мы же им указывали, что предложение кадетов сводится к тому, чтобы оторвать власть от революционной демократии и затемнить их нежелание проводить декларацию Временного Правительства.

Во время перерыва состоялись частные совещания фракций, причем Центральным Комитетом С[оциалистов]-Р[еволюционеров] и Организационным Комитетом Российской С[оциал]-Д[емократической] Партии принята следующая резолюция:

«Организационный Комитет Российской С[оциал]-Д[емократической] Рабочей Партии и Центральный Комитет Партии С[оциалистов]-Р[еволюционеров] заявляют, что вполне доверяют тов.Керенскому составление кабинета, с привлечением в состав его представителей всех партий по его усмотрению, но с условием строгого выполнения программы Временного Правительства, объявленной 8 июля. Окончательное решение этого вопроса всецело принадлежит настоящему соединенному заседанию».

Все другие демократические партии ответили аналогично с нами. Радикально-демократическая партия приняла менее определенное решение, чем у нас, без указания на Программу 8 июля. Кадеты также приняли решение, в котором заявляют, что всецело доверяя Керенскому составление нового Правительства, они не представляют никаких требований членам своей партии, а Центральный Ко-

---

[1] Речь идет об ультиматуме кадетов и торгово-промышленных кругов, обнародовавших 16 июля свой ультиматум Временному Правительству денонсировать свою Декларацию от 8 июля, «продиктованную» ему Советом. См.: *Речь*, 1917, 16 июля (№ 165), 18 июля (№ 166).

митет партии отказывается от контроля и отчетов перед ним своих членов.

Таким образом, Правительство имеет заявление всех партий и должно будет так или иначе решить этот вопрос. По частным сведениям партия народной свободы намерена послать своих представителей в Правительство и при сохранении последним своей Программы 8 июля.

Вопрос Н.Д.Соколова

Ставит вопрос относительно третьего выхода, предложенного Некрасовым и сводящегося к тому, чтобы коалиционное министерство было составлено Временным Комитетом Гос[ударственной] Думы и Центральными Исполнительными Комитетами. Соколов считает такое составление кабинета более правильным, чем поручение составить кабинет одному лицу.

Ответ Дана

Если мы решили предоставить возможность составить кабинет Керенскому, то исключительно из тех соображений, что пожелали создать жизнеспособную коалицию.

Вопрос Гуревича

Гуревич интересуется, представляет ли собой заявление С[оциалистов]-Р[еволюционеров] и меньшевиков о составлении кабинета на платформе 8 июля исключающим постановку вопроса кадетской партии. Не являются ли заявления кадетов относящимися только к их партии, а не ко всем партиям.

Ответ Дана

Дан в своем вопросе опять повторяет, что кадеты, делегируя своих представителей в коалиционное министерство, считают для себя возможным освободить их от ответственности перед своим Центральным Комитетом.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.157—160;
Известия Петроградского Совета,
1917, 23 июля (№ 125).

Выступление Ю.О.Мартова

Наше предыдущее заседание было прервано для того, чтобы дать возможность членам ЦК партий принять участие, как здесь говорилось вчера, в совещании в Зимнем Дворце в информационных целях.

Из только что сделанного т.Даном доклада видно, что совещание в Зимнем Дворце носило далеко не информационный характер. Там революционными партиями были сделаны такие заявления, о которых мы с вами ничего не знали и о которых только узнали теперь.Таким образом, наше собрание более подходит под название информационного. Центральные Комитеты, принимая оглашенную резолюцию, принимают в то же время участие в одной из комбинаций формирования кабинета. Мне думается, что они своими решениями превысили предела предоставленных им демократическими организациями полномочий.

Заявление Центральных Комитетов партии соц[иалистов]-рев[олюционеров] и с[оциал]-д[емократов] меньшевиков о составле-

нии Врем[енного] Правит[ельства] тов. Керенским при условии, чтобы он по своему усмотрению выбирал себе сотрудников, не считаясь с партийными кандидатурами, санкционирует отказ революционных организаций демократии от признания ответственности министров-социалистов перед центральными учреждениями революционных организаций. Если вы примете оглашенную здесь резолюцию, вы тем самым также откажетесь от ответственности наших министров перед полномочными органами демократии.

Из отчета тов.Дана о прениях, происходивших в Зимнем Дворце, вы ясно видите, что социалистические партии пошли навстречу партиям буржуазным, и сделали им значительную уступку. Центральные Комитеты, приняв известную резолюцию, могли говорить о ней только от имени Центральных К[омитето]в, как это сделали кадеты, но не вносить этого вопроса на разрешение Центрального Комитета революционных организаций, тем более, что они перед тем, как принять эту резолюцию, не спросили, товарищи, вашей санкции, а сделали это самостоятельно.

Борьба между социалистическими партиями и партиями буржуазными, как чисто классовая борьба, сосредоточилась на вопросе об отношении различных партий к Советам Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], и в этом вопросе спорящие стороны уперлись в тупик. Центральный Комитет Советов до сих пор весьма определенно стоял на первоначальной своей позиции, защищая ответственность министров перед Советами. На совещании же в Зимнем Дворце представители двух партий от этого принципа отказались без нас, между тем, вопрос этот может быть разрешен только здесь. Допускаете ли вы такое положение дел, когда министры, оторванные от революционной демократии в смысле регулярных их отчетов перед вами, не будут уже больше давать нам отчетов о своей работе? То министерство, которое основано на этих принципах, в полном смысле слова будет самодержавным правительством.

Понятно, что в момент такой острой борьбы на фронте и разрухи внутри, такое министерство не будет авторитетным и не будет пользоваться поддержкой революционного народа и армии. Разрывая связь представителей революционной демократии в правительстве с организациями демократии, вы можете сузить широту революционной работы. Я думаю, что с точки зрения революционной демократии главным недостатком управления Времен[ного] Правит[ельства] является недостаточно тесный контакт с центральными организациями революционной демократии. Отказ же от ответственности министров перед организациями может быть политикой самоубийства.

Представители Центрального Комитета с[оциалистов]-р[еволюционеров] и меньшевики заявили, что условия организования правительства остаются по-прежнему в неуклонном осуществлении той программы, которая была принята и опубликована 8 июля. Заявив так, они должны были дать гарантию проведения этой программы в строгой последовательности под ответственностью перед центральными революционными организациями. Только в том случае демократия могла пойти навстречу представителям буржуазии, если бы те дали заверение в честном выполнении соглашения на про-

грамме правительства. Вот тогда можно будет говорить об общенациональной программе при формировании кабинета.

Уступка, сделанная центральными комитетами буржуазным партиям, есть проявление слабости и отсталости завоеваний революционной демократии. Есть и другие факторы, которые свидетельствуют о правильности высказанной мысли. Накануне решения этого вопроса ведется поход против тов.Чернова и он временно устраняется из министерства. Нам все время говорят, что мы должны обратить все свое внимание на положение [дел] на фронте, а между тем, наш внутренний революционный фронт прорван тов.Керенским.

Тут же рядом создан эпизод с тов.Черновым. Вы сами вчера одобрили устранение Чернова, а сегодня мы узнаем, что это вы сделали по требованию двух буржуазных министров. Не торопитесь принимать резолюции. Нужна осторожность в вашем отношении к тем резолюциям, которые принимаются на информационных совещаниях.

Я бы хотел знать и иметь определенный и точный ответ вот по какому вопросу: Ц[ентральные] К[омитеты] социалистических партий считают ли возможным делегировать своих представителей в состав Времен[ного] Правит[ельства], если на то не последует вашего разрешения. Прежде чем принимать резолюции, мы должны точно и определенно поставить этот вопрос и получить на него вполне ясный и определенный ответ[1].

По моему мнению, необходимо пригласить на наше заседание тов.Керенского для того, чтобы он мог развить перед нами те основания, те условия, на которых он намерен сформировать новый кабинет. Только получив вполне определенное заявление со стороны тов.Керенского, можно было бы одобрить то предложение, которое вам рекомендуют санкционировать.

Задачей Временного Правительства должно быть спасение страны и революции не только от внешнего врага, но и от той контрреволюции, которая организуется. Правительство должно стать Правительством самозащиты революции и агрессивно бороться против факторов контрреволюции. Этим определяется программа правительства и его конструкция. Само правительство не может быть мыслимо, как средство самообороны. Правительство может существовать, опираясь на организованную революционную силу, на организованную армию и пролетариат. Другой силы нет. Только на такой базис может опираться правительство. Вот почему вопрос о взаимоотношениях между поведением правительства и демократией не может быть затушеван. Поэтому то правительство наше и должно быть ответственно перед нашими революционными органами.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.160—163;
Известия Петроградского Совета,
1917, 23 июля (№ 125).

---

[1] В обсуждении доклада Дана приняли также участие С.М.Лепский и Л.Д.Троцкий, последний предложил поименное голосоване предложенной докладчиком резолюции, однако это предложение было отклонено. ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 170.

Речь М.И.Либера

Товарищ Мартов три четверти часа употребил на опровержение того, чего в действительности не было. Он указывал, что два центральных комитета социалистических партий приняли решение, не спросив на то вашей санкции. Я, как с[оциал]-д[емократ] меньшевик могу ответить только за свой Центральный Комитет. Если бы ЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] отказался послать своих представителей в состав Временного Правительства, то и ЦК партии никогда бы не послал также и своего представителя. Что касается ответственности наших товарищей перед нашими центральными органами, то этот вопрос остается во всей неприкосновенности так, как он стоял до сих пор.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.163—164;
Известия Петроградского Совета,
1917, 23 июля (№ 125).

Резолюция о доверии А.Ф.Керенскому, принятая объединенным заседанием[1]

Соединенное собрание ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ИК Вс[ероссийского] С[овета] Кр[естьянских] Деп[утатов] заявляет, что вполне доверяет тов[арищу] Керенскому составление кабинета с приглашением в его состав представителей всех партий, стоящих на почве программы Временного Правительства, принятой под председательством тов.Керенского и оглашенной 8 июля.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.170.

ИНФОРМАЦИЯ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ* О РЕЗОЛЮЦИЯХ, ПРИНЯТЫХ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ОК РСДРП

23 июля[2]

В экстренном заседании Организационного Комитета 23 июля приняты следующие резолюции в связи с правительственным кризисом:

I

«Признавая необходимым образование коалиционного правительства с участием социалистов, ОК предоставляет членам партии входить в состав Пр[авительст]ва при непременном условии проведения в жизнь программы 8 июля и охранения и укрепления революционно-демократических организаций».

II

«Признавая необходимым, чтобы члены партии, которым будет сделано предложение войти в состав Врем[енного] Правительства,

---

[1] Резолюция принята большинством 147 против 45 (при 42 воздержавшихся). ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 138, л. 170.

[2] Протокол заседания в архиве не обнаружен.

образуемого Керенским, не отказывались от этого предложения, ОК постановляет, что члены партии, которые войдут в состав Врем[енного] Пр[авительст]ва, не будут являться официальными представителями партии в Правительстве».

Рабочая Газета, 1917, 25 июля, (№ 115).

ИНФОРМАЦИЯ *НОВОЙ ЖИЗНИ* О МИТИНГЕ 23 ИЮЛЯ, ПРОВЕДЕННОМ МЕНЬШЕВИКАМИ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМИ НА ТЕМУ «ВОЙНА И КРИЗИС ВЛАСТИ»

На такую тему состоялся 23 июля в цирке «Модерн» митинг, устроенный меньшевиками-интернационалистами.

Тов. Мартынов посвятил свою речь вопросу о войне и мире. Вожди советского большинства своей нерешительностью и уступками буржуазии затормозили дело мира. Формула мира, напротив, не утопична и при всей трудности и опасности борьбы, за нее нужно было бороться, ибо не бороться было опаснее. С другой стороны, и политики допустили ряд ошибок. Происходящий сейчас кризис власти заключается лишь в распределении по местах «музыкантов», в то время, как нужно не это делать. Нужно саму «музыку» изменить. Нужна решительность, только она поднимет авторитет Советов. Будущее за ними.

Причины и ход кризиса власти с начала революции анализирует в своей речи тов. Суханов.

Тов. Суханов. С развитием революции наблюдается постепенное отпадение определенных кругов буржуазии. Уход Гучкова и Милюкова[1] начал отход от революции империалистской буржуазии, не выдержавших грандиозного размаха революции и проигравших в борьбе за влияние на армию. Коалиционное м[инистерст]во[2], которому Совет передал часть своего авторитета, скоро обнаружило свою несостоятельность перед лицом эконом[ической] разрухи и затяжной войны. Ушел Коновалов[3], затем ушли от революции кадеты[4]. Только демократия осталась с революцией и только демократия может спасти страну. Советское большинство

---

[1] Речь идет об отставке Гучкова и Милюкова с министерских постов в связи с апрельским кризисом, вызванным нотой Милюкова от 18 апреля.

[2] Имеется в виду первое коалиционное министерство, состав которого был объявлен 5 мая.

[3] А.И.Коновалов ушел в отставку 18 мая. В связи с его отставкой Исполком Петроградского Совета заслушал доклад И.Г.Церетели, в своем решении отметив, что усматривает в отставке Коновалова начало противодействия программе финансовых и экономических реформ со стороны определенных «заинтересованных групп». Исполком полагал, что лишь при условии выполнения Временным Правительством задачи ликвидации войны «пролетариат и демократия» смогут устранить опасность нависшей над страной экономической катастрофы. См.: Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф.73—84, оп.7, д.2, л.39—42.

[4] Кадеты вышли из правительства в ночь со 2 на 3 июля.

привлекает к власти остатки буржуазных «живых сил» ценой огромных уступок: репрессии, аресты вождей рев[олюционной] с[оциал]-д[емократии], уход Чернова[1], но демократическая программа будет саботироваться и впредь, и новый кризис власти не за горами. Идея коалиции должна рухнуть.

Тов.Мартов указывает на то, что революция переживает момент некоторой заминки. Запуганная июльскими днями и поражением на фронте обывательская масса шарахнулась в объятия «потерявшей голову» реакции. Начался поход против Советов и всех вообще демократ[ических] организаций. Только решительная борьба с контрреволюцией, только настойчивое проведение демократической политики, а не репрессии налево, выведут революцию из тупика на широкий путь. Нужно сплачивать массы вокруг Советов. Не будет на Руси порядка, пока власть не будет в руках тех, кому доверяет демократия.

Тов.Семковский говорит о последних разоблачениях Михаэлиса, о тайных договорах[2]. Только энергичная борьба за мир спасет страну от разрухи.

По требованию слушателей принята следующая резолюция протеста:

«Собрание 8000 рабочих, солдат и интеллигентных тружеников, состоявшееся 23 июля в цирке «Модерн», заслушав тов.Мартынова, Суханова, Мартова и Семковского, энергично протестует против ареста тов. Троцкого и Луначарского[3], видит в этом новом акте репрессии проявление растущей контрреволюции; требует, чтобы Всероссийский Исп[олнительный] К[омите]т и Петроградск[ий] Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] настаивали со всей энергией на освобождении этих товарищей, на прекращении всех подобных репрессий против представителей политических партий, на том, чтобы обвинения, выставленные прокурором

---

[1] Чернов подал в отставку 20 июня.

[2] См. об этом статью Л.Мартова «Разоблачения Михаэлиса», в которой рассматривалась ситуация, связанная с интервью нового германского имперского канцлера Г.Михаэлиса, сообщившего о существовании тайных договоров России со странами Антанты, содержащими статьи аннексионистского толка. См.: ***Новая Жизнь***, 1917, 19 июля (№ 78).

[3] Оба были арестованы в день митинга 23 июля. Перед своим арестом Троцкий 10 июля обратился с открытым письмом к Временному Правительству, опубликовав его в печати. В нем он подтверждал свою принципиальную поддержку большевиков и считал, что в отношении Ленина, Зиновьева и Каменева совершается контрреволюционный произвол. Подлинник письма см.: ГАРФ, ф.1826, оп.1, д.18, л.41—43. На следствии Троцкий отрицал оценку июльских событий как вооруженного восстания, отверг версию о связях с германским правительством, а также оправдывал неявку на суд Ленина и Зиновьева. См. там же, л.44—52 об. Что касается Луначарского, то после своего освобождения под денежный залог (***Рабочая Газета***, 1917, 10 августа № 123), он обратился к судебному следователю со специальным письмом от 17 сентября, в котором квалифицировал обвинение против себя и своих товарищей по партии «в корне лживым, имеющим чисто политическую направленность» и заявил об отказе знакомиться со следственным материалом. ГАРФ, ф.1826, оп.1, д.12, ч.I, л.231—233.

против тов[арищей] большевиков, в скорейшем времени были рассмотрены гласным судом, дабы могли быть сняты с целой пролетарской партии позорящие подозрения, оскорбляющие весь рабочий класс России. Собрание требует, чтобы впредь до суда обвиняемые товарищи были выпущены на свободу.

Собрание выражает также свое возмущение попыткой буржуазных партий бросить тень позорящих обвинений на тов.Чернова, чтобы в лице его нанести удар надеждам русского крестьянства на землю.

Новая Жизнь, 1917, 25 июля (№ 83).

В ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

24 июля[1]

Слово М.И.Скобелева «О кризисе власти»

В роковой момент русской революции ваш центральный орган облек Временное Правительство исключительными полномочиями для того, чтобы оно могло выполнить возложенные на него обязанности Правительства Спасения Революции. Правительство сознает, что эту задачу можно выполнить, если оно будет опираться на живые силы страны, идущие с революцией.

А.Ф.Керенскому было поручено Врем[енным] Прав[ительством] войти в сношение с отдельными общественными деятелями, представляющими либерально-радикальную общественность.

Первая попытка в этом направлении не привела к желательным результатам и министр-председатель заявил Врем[енному] Прав[ительству] о сложении своих полномочий.

Врем[енное] Правит[ельство] постановило просить тов.Керенского остаться на своем посту и обратиться к центральным органам партий и председателям Ц[ентральных] [Исполнительных] К[омитетов] С[оветов] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Деп[утатов] и Гос[ударственной] Думы для сформирования нового правительства.

На совещании в Зимнем Дворце представители революционной демократии считали, что только Правительство, единственно созданное на платформе 8 июля, может спасти страну и революцию.

Представители к[онституционных] д[емократов] предлагали поручить А.Ф.Керенскому составить правительство, не ставя ему никаких условий.

В конечном результате А.Ф.Керенскому было выражено полное

---

[1] См.: В ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.174—177. Этот материал находится в фонде ВЦИК и датирован 23 июля. Хроника событий, т. III, с. 213. Данное заседание это подтверждает и также датируется 23 июля, но и Суханов (т. V. С. 133), и ***Рабочая Газета*** (1917, 26 июля (№ 116) относят его к 24 июля, это более правильно, ибо Временное Правительство было сформировано только 24 августа. Заседание Петроградского Совета состоялось, вероятно, в первой половине дня, затем министры уезхали на совещание в Зимний дворец, а вечером, точнее ночью, появились на объединенном пленарном заседании Исполнительных Комитетов Советов, где Скобелев второй раз представлял состав нового кабинета.

доверие со стороны Центр[ального] [Исполнительного] Ком[итета] С[оветов] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Деп[утатов] и поручено ему сформировать новое Правительство на почве декларации 8 июля. Тов.Керенский взял на себя выполнение этой ответственной задачи и сегодня мы можем вам доложить, что его усилия увенчались успехом.

Мы, представители демократии, к которым обратился А.Ф.Керенский, придерживались постоянного принципа подчинятся решениям тех групп, в рядах которых мы работаем, и в ответах тов.Керенскому руководствовались лишь интересами дела революции, которому служим.

Затем М.И.Скобелев оглашает список нового правительства[1].

Совет при упоминании имени В.М.Чернова аплодирует.

Правительство Керенского ставит своей основной задачей спасение страны и революции от опасностей на фронте и контрреволюционных попыток в тылу, в надежде на полную поддержку всех живых сил страны. Демократия, в лице Советов Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Деп[утатов] осуществление этой основной задачи мыслит в разрешении ряда конкретных мероприятий в духе декларации 8 июля.

Мы, работники демократии, считаем свою работу плодотворной лишь при постоянном общении с революционной демократией и ее ответственными органами.

Мы будем осведомлять вас о деятельности Врем[енного] Прав[ительства] и нашей работе в нем.

Каждый ошибочный наш шаг может поставить на карту судьбы России. Мы будем прислушиваться к вашему голосу, и ваша критика должна спасти нас от ошибок. Ваши вотумы недоверия нам и отозвание побудят нас уйти с тех постов, на которых мы продолжаем оставаться.

Исключительность момента потребовала исключительных условий сформирования Врем[енного] Прав[ительства] и отношения к нему полномочных органов революционной демократии.

Одно осталось неизбежным — воля демократии для нас священна, поэтому дерзая взять на себя тяжелое бремя власти, мы испол-

---

[1] В первоначальный список Правительства, зачитанный Скобелевым, вошли: А.Ф.Керенский — министр-председатель и военно-морской министр, Н.Д.Авксентьев — внутренних дел, С.Ф.Ольденбург — просвещения, генерал В.Н.Кисляков — путей сообщения, Н.В.Некрасов — финансов, С.Н.Прокопович — торговли и промышленности, М.И.Скобелев — труда, А.М.Никитин — почт и телеграфа, В.М.Чернов — земледелия, Н.И.Астров — призрения, Ф.А.Головин — государственный контролер, А.В.Карташев — обер-прокурор Синода, И.Н.Ефремов — юстиции. К вечеру 24 июля был определен окончательный состав, в котором произошли некоторые изменения: заместителями Керенского по военно-морскому министерству стали Б.В.Савинков и В.И.Лебедев, управляющий делами министерства финансов М.В.Бернацкий, министром путей сообщения П.П.Юренев, призрения — И.Н.Ефремов, государственным контролером — Ф.Ф.Кокошкин, министром юстиции А.С.Зарудный, министром иностранных дел — М.И.Терещенко, продовольствия — А.В.Пешехонов. См.: ***Известия***, 1917, 25 июля (№ 126). Именно его Скобелев и оглашал на объединенном Пленарном заседании Исполкомов Советов 24 июля.

ним свой долг до конца. Нет выхода и надо напрячь все усилия, чтобы спасти Россию и революцию. Вера в демократию, в ее мощь — вот источник, из которого мы черпаем силы для спасения родины. Мы надеемся, что страна, не погибшая под ударами войны и царизма, найдет выход из тупика, в котором она находится.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.174—175;
Известия Петроградского Совета,
1917, 25 июля (№ 126).

Речь И.Г.Церетели

Товарищи! В муках и болях родилась новая власть. Опасность приняла за последние дни особенно резкие формы. Спасти страну — вот задача демократии. В составе нового правительства нет моего имени[1]. Я говорил с тов.Керенским, пригласившим меня вступить в Правительство и мы пришли к заключению, что при необходимости отстаивания всеми силами страны ее интересов мне необходимо работать в рядах Совета.

Если революция нам дорога, как единственный путь спасения народа, мы идем путем собирания сил революции. Наша возвещанная программа 8 июля, не есть программа класса или партии, а всех живых сил страны, которая должна сплотиться под этим знаменем.

Мы не хотели никому обещать заманчивых перпектив, разоренная страна не много может дать, но нам нужно немедленно осуществить необходимые реформы, равномерно распределяющие тягость на все классы.

Обеспеченный класс должен принести жертвы, он должен это сделать; за этим должна следить революционная власть. Пока наши товарищи стоят в рядах Правительства, мы должны оказать ему поддержку в полной мере и дать ему неограниченные полномочия.

Власть может выполнить свою задачу, опираясь на революционную демократию и при ее поддержке.

Все мероприятия декларации 8 июля направлены к ограждению интересов не только рабочего класса, но они вносят элемент планомерности в общую работу страны.

Когда мы говорим об аграрной реформе, мы говорим об общенародных интересах и революционная власть теперь же должна обеспечить меры, подготовляющие переход земли в общенародное достояние через Учредительное Собрание.

Вы читаете, тов[арищи], газеты и знаете, что неприятель вторгся

---

[1] И.Г.Церетели подал в отставку вместе со Скобелевым 21 июля. В списке Правительства, составленном 23 июля и зачитанном Керенским днем 24 июля, фамилии Церетели не значилось. Согласно интервью заместителя министра-председателя Н.В.Некрасова членам комитета журналистов при Временном Правительстве: «И.Г.Церетели при самом же начале переговоров категорически заявил, что свою миссию в Правительстве он считает законченной и находит, что гораздо более нужен сейчас в Совете Рабочих Депутатов, что впрочем он неоднократно говорил и раньше». См.: ***Известия***, 1917, 25 июля (№ 126). 8 августа Бюро ВЦИК Советов предложило ввести Церетели в состав своего президиума. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.175, л.2. Что касается Скобелева, то он вернулся в новый состав Временного Правительства в качестве министра труда.

в пределы нашей страны. Наша задача — воссоздать армию, но нельзя ее спасти и оздоровить только репрессиями, но необходимо обратить внимание на армейские комитеты. Нужно стремиться к тому, чтобы революционная власть сумела справиться с поставленными задачами.

Свободная Россия не падет, не погибнет под ударами врагов, мы верим этому. Мы должны следить за тем, чтобы корабль свободной страны направлять по нужному пути.

Вы, тов[арищи], облекли власть неограниченными полномочиями, но демократия должна быть сильной, чтобы власть, опираясь на нее, выполнила свою задачу. Мы, тов[арищи], должны быть центром, около которого все силы должны сплотиться.

До тех пор, пока власть осуществляет общенародные цели страны, мы должны оказать ей полную поддержку. Мы с открытой душой идем навстречу всем живым силам страны, осуществить задачу спасения страны. Нет таких жертв, которые мы не принесли бы для этого.

Мы не должны думать, что наши товарищи в Правительстве только передатчики наших постановлений, но они должны быть защитниками общенародной платформы соглашения. И если бы интересы страны были бы разрушены коалицией, наш долг отозвать наших товарищей из Правительства.

До тех пор, пока есть возможность коалиционного действия, до тех пор представители революционной демократии должны быть в рядах Правительства и оказывать ему [помощь] в проведении задач спасения революции и родины от грозящей опасности.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.175—177;
Известия Петроградского Совета,
1917, 25 июля (№ 126).

Проект резолюции, предложенный Б.О.Богдановым от Исполнительного Комитета Петроградского Совета

Основной задачей нового состава Временного Правительства является оборона страны от военного разгрома и тесно связанная с этим одновременная защита революции от натиска поднимающих голову контрреволюцион[ных] сил. Этой задаче должны быть посвящены все силы Правительства, и в выполнении ее оно должно встречать полное содействие всей революционной демократии.

Но никакая творческая работа нового Правительства ни в области защиты страны , ни в деле обеспечения и укрепления завоеваний революции не может быть плодотворной, если политика правительства не будет вдохновляться следующими положениями:

1. Никаких посягательств на право органов революционной демократии, без активного содействия которых страна роковым образом пойдет навстречу анархии, дезорганизации и гражданской войне.

2. Никаких отступлений в области международной политики от демократических принципов.

3. Недопущение того, чтобы борьба власти с анархическими эксцессами вырождалась в борьбу с целыми политическими течениями.

4. Решительная борьба с контрреволюционными заговорами и поползновениями, откуда бы они ни исходили.

5. Скорейшее проведение в жизнь ряда аграрных, социально-политических и финансовых мероприятий, возвещенных в декларации 8 июля[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.177;
Известия Петроградского Совета,
1917, 25 июля (№ 126).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ С МИНИСТРАМИ-СОЦИАЛИСТАМИ

24 июля[2]

Речь М.И.Скобелева

Товарищи, когда здесь в Петрограде был нанесен роковой удар в спину революции, революционная демократия, содрогнувшись от ужасов последствий, почувствовала, что власть должна быть сильной, революционной.

Волею вашей Временное Правительство было облечено исключительными полномочиями. Вы наделили его почетным званием Правительства Спасения Революции. Сознавая всю тяжесть бремени власти, на долю которой выпала вся текущая работа в процессе гражданского переустройства как политической, так и хозяйственной жизни страны, плюс большая задача в ограждении нового здания от нависшей опасности на фронте и от последствий в тылу, мы почувствовали, что осуществить эту задачу может только власть, олицетворяющая все живые силы страны и пользующаяся доверием всей страны.

Необходимо было, поэтому, расширить базу для опоры власти и для творческих сил революции. Перед нами стал вопрос о приглашении радикально-либеральных слоев. Тогда А.Ф.Керенскому было поручено вести переговоры. История этих переговоров уже известна. Попытки А.Ф.Керенского не удались, и А.Ф.Керенский

---

[1] Была принята после непродолжительных прений подавляющим большинством голосов.

[2] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.186—204. Заседание, назначенное на 10 час. вечера открылось только около часа ночи. Задержка объяснялась тем, что министры-социалисты в этот же вечер присутствовали на заседании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а затем приняли участие в заседании Временного Правительства. Как только министры-социалисты прибыли в Таврический дворец, Н.С.Чхеидзе объявил заседание открытым. Из министров присутствовали: министр труда М.И.Скобелев, земледелия В.М.Чернов, внутренних дел Н.Д.Авксентьев и министр продовольствия А.В.Пешехонов.

вручил Временному Правительству отставку, заявив, что в данной конкретной обстановке создать Временное Правительство невозможно[1]. Временное Правительство почувствовало грозность и ответственность переживаемого момента и, признав невозможным в этот роковой час революции оставить страну без власти, просило Керенского взять отставку обратно и общими усилиями под руководством А.Ф.Керенского сделать попытку создать революционную власть в стране. Мы обратились ко всем политическим партиям, пригласили их Центральные Комитеты и пригласили также председателей Исполнительных Комитетов и председателя Временного Комитета Гос[ударственной] Думы на заседание в Зимний Дворец. Им мы сказали всю правду. Мы открыли им всю бездну ужаса, которую вызвали прорыв фронта, последствия событий 3—5 июля и стремительный рост контрреволюционного движения в стране. Вместе с ними мы хотели образовать коалиционную власть. Представители революционных партий единодушно заявили, что они мыслят власть, ставящей своей целью спасение страны методами решительных демократических мероприятий, направленных для борьбы с анархией слева и контрреволюцией справа. К[онституционные] д[емократы] заявили, что они считают необходимым поручить одному лицу, имя которого составляет силу русской революции, составить новую власть, имя это — А.Ф.Керенский. (Аплодисменты). Это был также и единодушный вотум совещания. Временное Правительство довело об этом до его сведения и он еще раз взял на себя миссию, как и во все ответственные моменты, составить Временное Правительство.

А.Ф.Керенский — только он мог и должен был составить Временное Правительство, ибо он символ коалиции всех живых сил страны.

Если коалиционное правительство первого состава было коалицией наступления и стремительного пути вперед, то создание Правительства коалиции, которое образовал А.Ф.Керенский, есть коалиция обороны. Между этими двумя коалициями лежит проклятый Рубикон — события 3—5 июля. Вместо того, чтобы идти вперед, эта коалиция должна оборонить то, что завоевано.

Громадные усилия надо было приложить министру-председателю, чтобы в полосе прострации революции, в сумерках ее, найти те элементы, в которых бы бился пульс революции.

После совещания в Зимнем дворце вам угодно было принять резолюцию, в которой вы выразили полное доверие Керенскому в создании им Правительства из представителей политических партий, готовых работать на пользу революции. День и ночь работал

---

[1] В разгар правительственных мероприятий по созданию кабинета 21 июля А.Ф.Керенский передал Н.В.Некрасову письмо о своей отставке и уехал в Финляндию. Керенский считал это единственным средством смягчить непримиримую позицию социалистов и кадетов и вынудить их найти почву для соглашения. Подали в отставку также и несоциалистические министры, кроме Некрасова.

он, чтобы создать такое Правительство, которое может быть составлено в грозные моменты революции.

Мы же, работавшие в социалистических партиях, подчиняясь вашему велению и партийной дисциплине, на предложение А.Ф.Керенского вступить в Правительство, отвечали так как подсказывала нам наша революционная совесть.

Наконец невероятными, нечеловеческими усилиями А.Ф.Керенский добился положительных и окончательных результатов.

Мы только что вернулись из Правительства старого состава, где рассматривалось два вопроса: об отставке министра В.М.Чернова и об оформлении прав нового Правительства. По первому вопросу было принято единодушное решение, что выход Чернова из состава Правительства был единственным шагом для раскрытия распространившейся о нем клевете. Все имеющиеся во Временном Правительстве данные свидетельствуют о том, что не существует решительно никаких причин, препятствующих возврату В.М.Чернова в ряды Правительства. (Шумные продолжительные аплодисменты). Его отставку решено рассматривать поступившей по тем же мотивам, по которым подали в отставку и мы, чтобы развязать руки министру-председателю.

Далее Скобелев оглашает список нового Правительства и говорит:

Единство воли и единство методов осуществления власти революционного Правительства имеет гарантией министра-председателя А.Ф.Керенского, волей которого данный персональный состав призван в Правительство революционной страны. Методы, которые ставит себе Правительство Керенского в разрешении нетерпящих никаких отлагательств вопросов, в которых сконцентрированы все вопросы внешней и внутренней политики, экономических, аграрных и социально-политических мероприятий в управлении страны, изложены в декларации Временного Правительства, в окончательной форме выразившейся в декларации 8 июля.

Итак, Правительство, созданное в роковой момент революции, когда революционная демократия сознала необходимость консолидации власти, которая может спасти революцию единством, смелостью и упорством своей воли, осуществить конкретное проведение в жизнь необходимых мероприятий.

Будем надеяться, что неуклонное стремление к этому и упорство А.Ф.Керенского станет тем же для всего нового Правительства. Его верность революции является гарантией в осуществлении намеченной программы и будет гарантией проведения в жизнь этой программы всем Временным Правительством.

Спасение революции началось с консолидации власти под руководством А.Ф.Керенского. Но доведение до конца спасения возможно только тогда, когда власть, готовая к спасению революции наряду с принятыми самыми решительными мерами борьбы с безответственностью некоторых групп, готова также принять самые решительные меры к пресечению анархических проявлений и контрреволюционных попыток.

Товарищи, нам осталось тяжелое наследие, ликвидация мятежа 3—5 июля и на этом пути возможно больше всего ошибок. В этой сфере мы будем руководствоваться следующим принципом: тот, кто 3—5 июля покушался на целость и неприкосновенность революционных завоеваний, тот, кто совершил преступление, квалифицированное законом, должен быть предан революционному суду, который будет судить преступников со всей силой и справедливостью революционной совести.

Второе грозное наследство — это беспорядочное отступление армий России, оказавшихся еще недостаточно готовыми, чтобы стройными рядами защищать страну и революцию. Таким образом, нашему Правительству предстоит самыми решительными мерами ликвидировать беспорядочное отступление наших армий и поднять боевую мощь армии на такую высоту, которая даст возможность остановить дальнейшее продвижение германских войск в пределы России.

Из этих двух основных задач, стоящих перед Временным Правительством, вытекает и третья задача — это борьба с контрреволюционными элементами, которые с каждым днем усиливаются.

Тяжелая задача борьбы Временного Правительства с хозяйственной разрухой страны усиливается военным несчастьем на фронте.

Сознавая все трудности в предстоящей работе Правительства, А.Ф.Керенский рассчитывает с этими трудностями справиться, так как твердо надеется, что встретит во всех классах не только моральную поддержку, но и действительную поддержку всей страны и революционного народа. Оно убеждено, что демократия не может предать ни страны, ни революции. Это и дает силу для непосильной работы и веру в то, что дело, за которое боремся, не погибнет. В тяжелой атмосфере русской революции, когда бодрость революционная ослабла, когда порыв революционного творчества померк, приходится начинать работу Временному Правительству. Но мы хотели бы, чтобы в первый день бытия Правительства, облеченного доверием всей страны, зажегся огонь революции везде и всюду, что дало бы нам силы уничтожить разруху внутри страны и приостановить разгром на фронте. Планомерность и плодотворность нашей работы мыслима при постоянном общении с революционной демократией. Только прислушиваясь к ее голосу, мы можем не сбиться с правильного пути. Ваша критика, товарищи, является одним из серьезных факторов в нашей работе и может свести наши ошибки до минимума. Мы можем ошибаться, что обусловливается исключительностью момента и серьезностью положения. Но неизменно остается одно — это святость воли революционной демократии и безупречное подчинение. Мы, как верные солдаты, выполним все ваши приказы. Позвольте же мне с еще большей тяжестью власти, принятой на себя, сказать, что не иссякла вера в возможность спасения революции, как не иссякла

вера у самой демократии и у всех тех, кто с трепетом взирает на судьбы России.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.186—190.

Речь И.Г.Церетели[1]

То, что происходило в эти три недели, мы все называли кризисом власти. Это был не только кризис власти, но кризис революции. В истории развития революции этот период знаменует собой начало новой эпохи. Вы только что слышали выступивших перед вами товарищей министров. Не в лучезарном ореоле, не с радужными надеждами, не с вестью одержанной победы они явились к вам. В их словах чувствуется тревога, сознание огромной ответственности за страну и революцию.

Коалиция — это союз спасения. Мы часто слышим, что революция в опасности. Надо спасти страну и это спасение страны вы возложили на власть, поручив ей воссоздать революционный порядок. Но революционный порядок, товарищи, не значит, что стране нужно мертвое спокойствие. Больше всего тревожат нас не внутренние смуты и даже не внешний удар на фронте, нас тревожит то, что в стране слишком спокойно. Нет тревоги, нет энтузиазма, о котором говорилось раньше. Если бы в стране под влиянием всего совершающегося в России пробудилось святое беспокойство, если бы народ, почуяв тревогу и опасение за судьбы революции и страны, зашевелился, пробудился от сна, тогда революция была бы спасена, а вместе с ней была бы спасена и страна. Надо пробудить это святое беспокойство. Воссоздавая революционный порядок, надо делать так, чтобы дети России почувствовали, как опасно больна их мать. Как прикованный Прометей с истерзанной коршуном грудью, так и революционная Россия изранена войной и анархией, и уже носятся над нею вороны контрреволюции.

Силами революции нужно спасать страну. Если не будет общенародного подъема, если армия будет доведена до того состояния, когда сила сопротивления исчезнет, революция погибнет. Война пожрет революцию, если руки сынов революционной России не защитят ее на фронте. Война раздирает революцию. Если Германия разгромит страну, она разгромит и революцию, и надежду на возрождение.

Соглашение, достигнутое теперь с представителями всех живых сил страны, имеет одну цель: всю страну поставить на ноги и заставить все классы жертвовать своими интересами ради спасения

---

[1] Выступившие после Скобелева и до Церетели Пешехонов, Авксентьев и Чернов говорили о необходимости поддержки нового правительства. Пешехонов напирал на желательность привлечения правых сил: «Чем больше мы привлекаем сил справа, тем *меньше остается их в стане наших врагов» (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.191).* Авксентьев подчеркивал: «Для всех сейчас существует один только долг, великий жертвенный долг — долой все частное. Должно существовать только общенародное» (там же, л.193). Лишь Чернов обратил внимание на самое существенное: «Только потому, что еще не выяснилась народная воля, происходят те перемены, которые мы переживаем» (там же, л.194).

стран[ы]. Политика правительства должна быть общенародной. Ваши представители в правительстве должны подняться до общенародного понимания задач своих классов. Мужество наших товарищей должно состоять в том, чтобы не только чужие классы, но и свой класс призвать к жертвам. Мы считаем, что тот класс, который не умеет сочетать свои классовые интересы с общенародными, есть мертвый класс. И эти классы выброшены нами, исключены из коалиции, и если в составе коалиции обнаружатся представители этих мертвых классов, они также будут брошены, ибо мертвым грузом висели бы они на правительстве народного спасения. Создавая соглашение, мы ведем к объединению всех тех, кто может, не отступая перед жертвами, твердо и неуклонно идти по пути спасения страны и революции от разгрома.

Мы облекли правительство всей полнотой власти во имя осуществления тех задач, которые поставлены перед ним. Наше отношение, отношение демократических организаций к власти, изменилось. Раньше мы не только контролировали власть, но приходя на помощь власти, часто сами исполняли функции власти. Без содействия демократических организаций в деле управления власть раньше обходиться не могла. Сейчас вся полнота власти должна быть вручена Временному Правительству. Организация революционной демократии, мобилизуя и сплачивая вокруг себя массы рабочих, солдат и крестьян, оставляют за собой критику действий этого правительства, но не вмешиваются в дело управления. Не мешать этой общенародной власти, а подавать ей сигнал тревоги должны мы при ее ошибках.

Говорят, репрессии революционной власти должны искупаться ее положительными мероприятиями. Я этого деления не признаю. И репрессии, и реформы, все должно расцениваться под одним углом зрения — спасения страны, укрепления революции. И все, что достигает этой цели, все, что укрепляет единство и силы борющейся народной России — будь это самые строгие репрессивные меры, или самые лучшие социальные реформы — одинаково должны быть признаны положительными мерами, мерами спасения страны.

При неумелом применении репрессий в борьбе с анархией или при передаче оружия репрессий в руки ненадежных агентов есть опасность, что через голову анархии эти репрессии могут коснуться и демократических организаций. На этой почве возможны неожиданные последствия действий демократической власти. Но, товарищи, если бы вы задавались целью создать власть, которая бы ни одним шагом не ошибалась, то согласитесь, что это утопия, и такой власти безгрешной быть нельзя. Ошибки будут, но если мы в линии поведения Временного Правительства, облеченного полнотой власти, будем видеть, что знамя общенародной революции в руках правительства, и правительство идет по этому пути, мы можем при отдельных ошибках забить тревогу — исправлять эти ошибки. Я был сам министром и сознаю, что без критики демократии я не мог бы с достаточной ясностью ориентироваться в положении. Мы будем критиковать наше революционное правительство, но мы должны со-

знавать, что не все постановления наши могут быть проведены правительством без изменений. Это коалиция, а всякая коалиция означает уступки. Когда я был министром, я часто чувствовал это несоответствие между вашими постановлениями и возможностью проведения их в жизнь.

Платформа, на которой состоялась коалиция, это равнодействующая всех живых сил страны. Нужно, чтобы наши представители от этой платформы не уклонились. И на эту коалицию идет с открытой душой, без всякой задней мысли. Мы не будем мешать работе наших товарищей социалистов, мы не назовем их предателями своего класса, если они потребуют от нас жертв во имя общенародного спасения, мы сплотимся вокруг них, но с тем, чтобы и другая часть коалиции также реально выполнила свои обязательства. Ибо только в таком единении, в честном исполнении всеми входящими в коалицию общенародных обязательств — спасение страны.

Перед лицом всей демократии, перед лицом всей страны, мы открыто заявляем, что эту коалицию в общенародной платформе надо поддерживать во имя спасения страны. Подрывать власть революции, вести подкоп под ее основы, предавая интересы страны, мы никому не позволим.

Этому правительству предстоит более тяжелая работа, чем предыдущему. Страна изранена. Все усилия должны быть направлены к тому, чтобы наши армии восстановили, наконец, дальнейшее продвижение противника, так как дальнейший захват нашей территории угрожает уже самому существованию страны, а вместе с ней и полному разгрому революции.

Я получил приглашение тов.Керенского вступить в состав коалиционного правительства и после всестороннего обсуждения вместе с ним мы пришли к заключению, чтобы совместными усилиями делать общее дело и что мне лучше остаться с вами, чтобы укреплять, сплачивать в этот критический момент силы революционной демократии и тем помогать правительству в его трудных нечеловеческих задачах.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.194—197;
Известия Петроградского Совета,
1917, 26 июля (№ 127).

Речь Ф.И.Дана и проект резолюции об отношении к Временному Правительству, предложенный от фракций меньшевиков и социалистов-революционеров

Ровно три недели прошло с той ночи, когда в связи с уходом представителей кадетской партии из Правительства и в связи с бунтом, создался кризис власти. Три недели ушло на то, чтобы найти выход из создавшегося положения. Я хочу, как представитель партии с[оциал]-д[емократов] меньшевиков выяснить наше отношение к новому коалиционному правительству.

Мы находим, что никогда еще революция не находилась в столь исключительно тяжелом положении, как сейчас. С той минуты, когда совершился великий переворот, никогда еще страна не подверга-

лась той опасности, какой она подвергается теперь. Опасность эта вызвана главным образом ужасающими событиями на фронте. Никогда не был так близок к нам распад государства, никогда не была близка возможность потери независимости государства, как в настоящее время. На почве поражения нашей армии, на почве внешнего разгрома контрреволюционные силы поднимают голову и с необычайной наглостью стараются вонзить нож в спину революции. Если распадется государство, если государство под влиянием внешнего разгрома будет урезано в своих границах — на почве этого поражения возможна вспышка контрреволюции. Она расправляет свои силы, стараясь расклевать тело израненной страны.

Мы окружены величайшей опасностью. если нам не удастся собрать все творческие силы страны, то может быть сейчас дописывается, может быть, не только последняя страница в истории революции, но и последние страницы государства Российского.

Теперь мы обязаны оценивать каждый шаг, учитывать всякое обстоятельство. Сейчас не может и не должно быть ошибочных решений, а тем более безответственных лозунгов. Теперь не может быть легкомысленных речей. Решимость исполнить свой долг до конца должно диктовать нам наше сознание. Каждый, считающий себя первым сыном революции, должен первой своей задачей и обязанностью поставить один лозунг — это спасение страны. Мы обязаны собрать все живые силы страны и мы будем преступниками, если легкомысленно оттолкнем тех, кто может оказать содействие революции.

Только этим диктуется наша политика, которую некоторые называют умеренной и оппортунистической. Правительство поднимается все выше и выше по волнам революции и теперь является правительством обороны страны, которое должно направить все свои силы для того, чтобы защитить наши пограничные рубежи и твердо стоять на защите завоеваний революции.

Мы уверены, что Правительство будет действовать в этом направлении и мы обязуемся приложить все силы, чтобы поддержать Правительство в его работе. Без нашего содействия оборона страны на границе и оборона революции внутри страны невозможна со стороны правительства.

Мы ждем от правительства, чтобы оно беспощадно подавляло анархию и контрреволюцию, и потом будем опираться на революционную демократию, и пока последняя не будет помехой правительству, можно верить, что страна будет спасена.

Мы уверены, что когда удастся разбудить в народе неиссякаемые источники энергии, то этот народ-гигант сумеет защитить страну и революцию. И теперь, как никогда больше, должен быть нашим лозунгом — лозунг «Да здравствует революция!, Да здравствует революционная Россия!»

Затем тов.Дан оглашает резолюцию об отношении к Временному Правительству, предлагаемую партиями с[оциал]-д[емократов] меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционеров]:

1) Признавая необходимым в интересах защиты страны и ре-

волюции образование сильного революционного демократического Правительства, Центр[альный] Ком[итет] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Исп[олнительный] Комитет Совета Крестьянских Депутатов призывают всю демократию к самой активной поддержке Правительства в его мероприятиях, направленных к защите страны и закреплений завоеваний революции на основе программы 8 июля.

2) Одобряя вступление товарищей социалистов во Вр[еменное] Правительство, Центр[альные] Исп[олнительные] Комитеты сохраняют за собой право отзыва их из Вр[еменного] Правительства в случае уклонения его деятельности от намеченных выше демократических задач.

3) Центр[альные] Исп[олнительные] Комитеты выражают твердую уверенность, что, лишь опираясь на органы революционной демократии внутри страны и на фронте, Вр[еменное] Правительство сможет идти по пути спасения страны и революции.

4) Центральные Исп[олнительные] Комитеты призывают все Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, все армейские и флотские организации стойко стоять на страже страны и революции, сплачивая вокруг себя широкие слои демократии, и заявляют, что, с своей стороны, они будут со всей энергией противодействовать всяким покушениям на права и свободу деятельности этих организаций[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.197—199;
Известия Петроградского Совета,
1917, 26 и 25 июля (№№ 127, 126).

Речь Ю.О.Мартова[2]

В итоге 3-недельного кризиса власти мы имеем тот же состав Правительства. Изменились лица и пропорции, но сущность осталась та же самая, это коалиция Совета и к[онституционных] д[емократов].

Сделав это вступление, оратор делает исторический очерк министерского кризиса и говорит:

Внешнее социалистическое большинство в министерстве реально представляет меньшую политическую силу. Революции пришлось отдать министров-социалистов в плен контрреволюционеров. Наше министерство — это блок революции с элементами,

---

[1] Резолюция была принята большинством голосов против незначительного количества большевиков и семи воздержавшихся меньшевиков-интернационалистов (***Новая Жизнь***, 1917, 26 июля № 84) и опубликована в ***Рабочей Газете***, 1917, 26 июля (№ 116).

[2] Перед Мартовым выступали: А.А.Булат, выразивший от имени трудовой народно-социалистической партии доверие новому составу Временного Правительства и объявивший, что его фракция будет голосовать за проект резолюции Дана (см.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.199—200), и Д.Б.Рязанов, заявивший: «Я не буду мешать другим верить в те блага, которые принесет стране и революции коалиционное Правительство нового состава, но я не разделяю этой веры» (там же, л.202).

связанными с контрреволюцией. Так бывает всегда в моменты военных поражений. Эти поражения поднимают значение милитаристической касты, поднимают значение командного состава. Теперь власть, борясь с анархией слева, осуществляет это через контрреволюционеров. Силы ударов влево усиливаются при ударе, а сила, направленная вправо, ослабляется, пока она дойдет до цели. Троцкий и Луначарский арестованы через 18 дней после событий 3—5 июля, и у нас не может быть уверенности, что здесь не ведется борьба с политическими убеждениями. Ленин, Луначарский и Троцкий привлекаются по особой статье, изданной царским самодержавием для охраны самодержавия. Эти статьи, очевидно, были отменены в тот момент, когда пало самодержавие. Что нам говорил председатель следственной комиссии Муравьев[1]. Он говорил, что бывшие сановники будут привлечены только за уголовные деяния, так как революция не может привлекать за политические убеждения[2]. А теперь открыли дверь, создали прецедент для возможных правительственных контрреволюционеров, и на это возмутительное правонарушение не обратила внимания совесть ни одного из буржуазных адвокатов. По 108 ст. не могли привлечь Николая II и Александру Федоровну, а сейчас по ней привлекают целую партию.

Далее Мартов доказывает отсутствие связи между создавшимся министерством и революционной массой. Революционная власть сильна только тогда, если опирается на не расколотую массу. А у нас массу именно раскалывает коалиция. Вне связи с трудовым классом трудовая власть не будет завоевана. Мы не можем считать полнотой власти борьбу с левыми выступлениями, введение смертной казни и т.д. Вас здесь призывали к осторожности, а я укажу вам пример Дантона, который провозглашал: смелость, смелость, еще раз смелость. Смелость в задачах, смелость в построениях, смелость в действиях. Вы, наоборот, провозглашаете лозунг осторожности. А к чему привела вас эта осторожность? К тому, что вы, назвав мертвецов живыми силами, бросились в объятия мертвецов? Эта осторожность приведет не к тому, что будет мир, к которому мы стремимся, а к сепаратному миру, навязанному силой оружия. Положение безнадежно. Никогда, даже в

---

[1] Муравьев Н.К. — присяжный поверенный, относил себя к независимым беспартийным социалистам, стал известен по ряду политических процессов 1896—1917 гг. 4 марта 1917 г. назначен Временным Правительством председателем «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так и военного и морского ведомств», с правами товарища министра юстиции. Семь томов следственных материалов Комиссии были изданы в 20-х гг. под общим названием «Падение царского режима». (Подготовка и редакция П.Е.Щеголева).

[2] Мартов имеет в виду выступление Н.К.Муравьева 16 июня на Первом Всероссийском съезде Советов, в котором тот обосновал правовую базу обвинения высших администраторов бывшей Российской империи в нарушении законов не революционного времени, а законов ими же разработанных и принятых, действовавших до падения самодержавия.

1915 г., не было так плохо, но я верю, что революция имеет еще ресурсы. Защита границы возможна только тогда, когда контрреволюция раздавлена внутри, когда солдат, сражающийся на фронте, не боится, что на него накинут ярмо. Армия должна быть в этом уверена.

Условия, на которых вошли министры-социалисты в министерство, имеют свою хорошую сторону. Советы начинают делаться независимыми от Правительства. Что было раньше? Совет боялся предпринять какие-либо шаги против Правительства, чтобы не помешать своим министрам. Теперь же Советы перестают быть зависимыми. Перед ними открывается широкая дорога критики и борьбы.

Ввиду того, что мы не можем поддерживать целиком внесенную резолюцию, мы от голосования воздерживаемся.

Далее тов.Мартов оглашает декларацию от имени группы, которую он представляет[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.138, л.202—204;
Известия Петроградского Совета,
1917, 26 июля (№ 127).

---

[1] Текст декларации в архивном деле отсутствует. Нет его и в газетных отчетах. Вероятно, о содержании ее можно судить по воспроизведению речи Мартова в ***Новой Жизни***, 1917, 26 июля (№ 84). Исходя из этого приводим данный текст полностью по отчету ***Новой Жизни***:

«После трехнедельного кризиса власти мы имеем состав правительства, аналогичный прежнему составу. Характер власти остался тот же самый: коалиция представителей Советов и кадетской партии. Но взаимоотношения между этими двумя частями коалиции значительно изменились.

Когда кадеты вышли из министерства, то ***Известия Совета*** заявили, что кадеты — предатели и изменники революции. И, однако, через три недели перед нами вот коалиция с этими изменниками и предателями. Положение вернулось, таким образом, к исходной своей точке. В чем же суть происшедших за это время событий? Их суть в том, что теперь социалистические министры в кабинете представляют несравненно меньшую силу, нежели раньше. Нынешный блок — это блок с элементами, связанными так или иначе, с контрреволюцией. И данный характер этого блока выясняется, когда идет речь о репрессиях налево. Борьба правительства с анархией слева будет совершаться при помощи элементов контрреволюции — через органы прокурорского надзора, контрразведки и т.д. Но каким же образом будет совершаться борьба направо? Опять-таки при посредстве тех же самых органов! Очевидно, что сила ударов направо будет все время задерживаться и слабеть?

Что касается ареста Троцкого и Луначарского, то оратор доказывает, что привлечение их по ст. 100, изданной при самодержавном режиме и защищавшей самодержавный строй, является вопиющим правонарушением, очевидным для всякого юриста, каких бы взглядов он ни придерживался. И тем не менее это правонарушение, эта юридическая бессмыслица нами терпится.

Переходя к положению на фронте, Мартов констатирует, что не смертною казнью можно поднять дух войск. В этой области у революционной демократии есть только один метод — высоко держать знамя борьбы за мир и вдохновить солдатские массы тем, что они борются за завоевания революции. Согласование этого метода с каким-либо другим не должно иметь место.

Далее Мартов характеризует две линии поведения революционной демократии: политику смелости, к которой он призывает, вспоминая пример французской революции и политику «осторожности», которую проводит большинство Совета. Политика смелости, говорит Мартов, не бросается в объятия мертвецов, называя их «живыми силами страны» и отбрасывая левую часть — действительно жизненную, как это делает политика осторожности. Нынешный этап революции, заканчивает

ИНФОРМАЦИЯ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ* О ЗАСЕДАНИИ 25 ИЮЛЯ БЮРО ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ОК РСДРП

25 июля состоялось заседание Бюро Военной Организации при ОК РСДРП[1]; на очереди стоял вопрос о текущей деятельности Бюро по созданию на местах партийных военных организаций и развитию агитационно-пропагандистской деятельности среди войск.

Для сношения с фронтовыми и провинциальными организациями и для выполнения всех технических работ по Бюро постановлено поручить заведывание секретариатом тов.Гомбаргу, которому войти в сношение с ОК относительно организации секретариата.

В целях усиления агитационно-пропагандистской деятельности среди войск, признано необходимым издание специальной солдатской газеты, в редакцию которой выбраны тт. Фишгендлер и Захватаев. Впредь же до устранения технических затруднений в издании ежедневной газеты, постановлено издавать летучий солдатский листок[2].

Рабочая Газета, 1917, 27 июля (№ 117)

МАТЕРИАЛЫ НАЧАЛА КАМПАНИИ ПО ПОДГОТОВКЕ К ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Информация о заседании ОК и редакционной комиссии, рассмотревших проект избирательной платформы РСДРП к выборам в Учредительное Собрание

[26 и 27 июля[3]]

В заседании Орг[анизационного] К[омитета] РСДРП 26 июля был подвергнут окончательному рассмотрению проект избирательной платформы с[оциал]-д[емократической] партии в Учр[едитель-

---

Мартов, не последний в ее развитии. Предвидятся еще провалы и подъемы, предвидятся новые бури, и для того, что бы иметь возможность противостоять им, необходимо восстановить связь между Советом и народными массами. Необходимо положить конец той разобщенности и как следствия ее, тому политическому индиферентизму в массах, который за последнее время наблюдался. В этом наше сегодняшнее пожелание». Совещание завершилось полемическим выступлением Дана против Мартова, прерываемое репликами последнего, декларацией большевистской фракции и заключительной речью Чхеидзе.

[1] Костяк Бюро Военной Организации при ОК составляли, судя по всему, члены меньшевистской военной фракции ВЦИК I созыва: Бинасик (Новоседский) М.С., Борисов А.П., Венгеров В.С., Гомбарг В.В., Захватаев И.В., Клюхин С.М., Колесников Я.Д., Лапскер И.М.(Ланскер?), Левич И.В., Мазуренко Г.М., Макаров М.Д., Маслич Н.Х., Павлов М.А., Пальчинский М.А., Печкуров И.Н.(Печкунов?), Ровный П.И., Русов Н.В., Савинихин М.А., Скалов Г.Б., Смирнов М.Т., Фишгендлер А.М., Шиф И.М., Юдин Ф.А., Якубович М.П. и др.

[2] Никакими данными об издании ОК специальной ежедневной солдатской газеты либо летучего листка составители не располагают.

[3] Датируется по содержанию.

ное] Собрание[1]. На собрании присутствовали кроме членов ОК, также И.Церетели, М.Скобелев, Д.Кольцов, К.Гвоздев. Редактирование текста для печатания поручено было особой комиссии в составе И.Церетели, Ф.Дана, Н.С.Чхеидзе и автора проекта Б.Горева[2]. Комиссия закончила свою работу 27 июля.

ГАРФ, ф.1244, оп.2, д.17, л.42. Рукопись.

Проект избирательной платформы, предлагаемой Организационным Комитетом РСДРП к выборам в Учредительное Собрание

[29 июля[3]]

В тяжелые дни приходится народам России готовиться к выборам в Учредительное Собрание. Рассыпалась и дрогнула часть русской армии, вражеские полки вторглись вглубь России и самому существованию государства грозит великая опасность. Мировая война, в которую ввергнута была Россия три года тому назад, наносит тяжелые, почти смертельные раны стране и революции. Все силы надо теперь собрать и напрячь, чтобы остановить развал армии и распад страны, защитить свободную Россию, воссоздать ее неприкосновенность. Великих жертв и великого напряжения воли требуют от народа переживаемые дни, чтобы Россия дошла до Учредительного Собрания, и в нем незыблемо утвердила основы русской свободы.

Великая Российская революция разрушила царский трон, низвергла вековое рабство, в котором изнывали народы России, провозгласила лозунги свободы и равенства, зажгла в измученных кровавой бойней народах Европы надежду на заключение справедливого мира.

Огромный переворот, до самого дна всколыхнувший многомиллионную народную массу, ставит перед Россией задачи чрезвычайной важности и сложности, от правильного решения которых зависит вся ее судьба, самое ее существование как цивилизованного государства.

Приведенная царским режимом и трехлетней небывалой войной на край гибели страна требует для своего спасения героических мер, великих решений.

Проснувшийся к свободной жизни народ должен сам определить свою дальнейшую судьбу, решить вопросы войны и мира, должен сам выработать основные законы, прочную форму государственного существования. Трудящиеся классы должны получить удовлетворение своих самых насущных нужд, самых заветных стремлений.

---

[1] Протокол заседания ОК 26 июля в архиве не обнаружен.

[2] Проект был поручен Б.И.Гореву. (См. Протокол заседания Бюро ОК «позднее 8 июля», п.6) и обсуждался совещанием ОК с представителями организаций 19—22 июля.

[3] Датируется по времени публикации.

И все эти огромные и трудные задачи должно решить Всенародное Учредительное Собрание.

Учредительное Собрание возьмет в свои руки все управление страной. Выражая свободную и верховную волю народа заставит всех преклониться перед этой волей.

———

Много разных партий со своими программами и лозунгами обратятся к избирателям с призывом довериться им и голосовать за их кандидатов.

Партия пролетариата, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (РСДРП), с самого своего возникновения поставила своей ближайшей задачей низвержение самодержавия и первая 14 лет тому назад провозгласила «созыв Учредительного Собрания, свободно избранного всем народом», как средство осуществить полное преобразование России на демократических основах[1].

Российская Социал-Демократия — ветвь международного социализма. Социалистические партии всех стран борются за осуществление такого строя, при котором все общественные богатства, все средства производства, вся земля, фабрики, заводы, рудники, пути сообщения стали бы общественной собственностью, при котором все члены общества, все граждане обязаны были бы трудиться, но зато все в равной мере пользовались бы благами природы и всем, что добыто человечеством.

При социалистическом строе прекратилась бы борьба классов, так как исчезли бы самые классы, богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, исчезла бы борьба и преступления из-за денег, прекратились бы войны, которые нужны только правящим классам. Человечество стало бы одной братской семьей.

Но социал-демократы знают, что добиться осуществления социализма можно будет лишь тогда, когда развитие промышленности и рост народного богатства подготовят для этого почву и когда большинство народа станет сознательными социалистами.

Поэтому во всех странах социал-демократы, отстаивая необходимость развития производительных сил, в то же время выдвигают требования немедленного улучшения положения трудящихся, везде они борются за полную свободу и за власть всего народа, везде добиваются таких реформ, которые облегчили бы борьбу за социализм.

———

Социал-демократия — партия рабочего класса, партия трудящейся бедноты.

Рабочий класс, пролетариат — наиболее угнетенный класс современного общества. Ему некого эксплуатировать, а его эксплуатируют все над ним стоящие классы. Но каждый отдельный рабочий бессилен улучшить свое положение. Только действуя всей массой, только

[1] Речь идет о Программе РСДРП, принятой в 1903 г. См.: Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959.

выступая организованно, могут рабочие сбросить свои цепи. И сама фабрика, совместная работа и общие условия жизни организуют и объединяют рабочих. Они видят, что они — творцы жизни, что они своим трудом создают все богатства, для того, чтобы другие ими владели и при их помощи господствовали.

Поэтому именно рабочий класс первый приходит к социализму, поэтому социал-демократия — партия рабочего класса.

Но и мелким собственникам в городе и деревне тяжело живется в капиталистическом обществе, и они страдают от крупного капитала, разоряются, беднеют, сами становятся пролетариями. Поэтому социал-демократы обращаются ко всем им с призывом поддержать рабочий класс в его борьбе за социализм, так как и для них спасение только в социализме.

И чем больше равивается капитализм, чем больше все богатства, все средства производства сосредоточиваются в руках могущественных союзов капиталистов, чем больше крупная буржуазия становится владыкой всего мира, тем меньше независимости остается у крестьянства, у ремесленников и у мелких собственников, тем меньше шансов подняться на более высокую ступень, тем тяжелее и безнадежнее становится их положение, тем яснее понимают они, что только социализм даст им полное и действительное освобождение.

Во всех странах сознательный и организованный пролетариат, в лице социал-демократии, ведя борьбу за освобождение своего класса, отстаивает вместе с тем свободу и права всего народа, борется против всех привилегий правящих классов, стоит за уничтожение всех несправедливостей.

Именно социал-демократия всех стран старалась предотвратить надвигавшуюся войну, а когда она все же разразилась, наиболее сознательные и преданные общему делу социал-демократы первые заговорили о всеобщем мире.

И все другие угнетенные классы современного общества, вся городская и деревенская беднота, которая так терпит от войны и ее тягостей, должны признать огромное значение мировой борьбы сознательного пролетариата, который, борясь за собственное освобождение, борется вместе с тем за освобождение всего человечества.

———

Россия — страна отсталая, бедная, со слабо развитой промышленностью, с немногочисленным пролетариатом.

Поэтому Россия еще далека от социализма.

России предстоит покончить со всеми остатками крепостничества, создать свободные государственные формы, развить культуру, дать простор расцвету хозяйственных сил.

До 1905 г. в России почти не было буржуазных партий, которые подобно революционной буржуазии в Европе, своей борьбой за политическую свободу, за раскрепощение страны подготовили бы почву для борьбы пролетариата. У нас организованный и сознательный пролетариат начал борьбу раньше, чем появились какие бы то ни было буржуазные партии.

Поэтому Российская Соц[иал]-Дем[ократическая] Ра[бочая]

Партия с самого начала своего возникновения, кроме непосредственной защиты интересов пролетариата, вынуждена была взять себе главную тяжесть борьбы за политическое освобождение России от гнета самодержавно-полицейского режима, от господства дворянства.

Тридцать лет минуло с тех пор, как появились в России первые рабочие социал-демократы.

Царская власть травила и преследовала их, сотнями и тысячами гноила их в тюрьмах, ссылала в Сибирь. Но, несмотря на все это, число их все росло, и влияние социал-демократии в рабочем классе все увеличивалось.

В 1905 г., во время первой русской революции, весь рабочий класс поднялся под лозунгами социал-демократов. Соц[иал]-демократы же руководили и общенародным движением против самодержавия.

А когда наступила тяжелая реакция, когда столыпинский режим душил в стране все живое, именно соц[иал]-демократы меньшевики отстаивали все остатки завоеваний 1905 г., укрепляли рабочие организации, сплачивали лучшие силы рабочего класса на открытой арене и с трибуны 3-е июньской Государственной Думы звали новые поколения к борьбе за заветы революции 1905 г.

Социал-демократы провели своих депутатов во все 4 Государственные Думы. В них они защищали интересы рабочих и крестьян, вели упорную и настойчивую борьбу с царским правительством и разоблачали слабость, трусость и нерешительность буржуазных партий, поддерживая в то же время все их прогрессивные шаги.

Соц[иал]-демократическая фракция 2-й Госуд[арственной] Думы с ее вождем Церетели почти в полном составе пошла на каторгу и в ссылку, откуда была освобождена лишь теперешней революцией.

Наступила война и социал-демократы, в лице своей думской фракции с Чхеидзе во главе, в первые же дни ее провозгласили в Гос[ударственной] Думе, что война, преступно начатая правительствами, должна быть как можно скорее закончена самими народами. Думская с[оциал]-д[емократическая] фракция первая также потребовала всеобщего мира без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения народов.

Вспыхнул пожар великой российской революции и социал-демократы меньшевики снова оказались во главе ее. Они руководят Советами Рабочих и Солдатских Депутатов. Они послали своих представителей в правительство, когда оказалось, что, несмотря на буржуазный характер нашей революции, чисто буржуазное правительство не идет навстречу требованиям демократии и не пользуется доверием народа и армии.

Ведя энергичную борьбу за всеобщий мир в Советах и среди широких рабочих масс, соц[иал]-дем[ократы] меньшевики считают в то же время своим долгом решительную защиту страны и революции от грозящей ей внешней опасности.

Для защиты страны от военного разгрома, для спасения революции от надвигающейся хозяйственной катастрофы, от голода и безработицы, от анархии и поднимающей голову контрреволюции — социал-демократия считает необходимым напряжение всех народных сил и принятие таких мер, которые одни лишь могут спасти страну, а именно: восстановление революционной дисциплины на фронте и в тылу при помощи органов революционной демократии и немедленного проведения неотложных реформ в области рабочего и земельного вопроса, государственного регулирования хозяйственной жизни, нового налога на имущих, назначения на все правительственные посты верных революции лиц и созыва в назначенный срок Учредительного Собрания.

В Учредительном собрании соц[иал]-демократы образуют отдельную фракцию, которая выставит следующие основные требования для разрешения важнейших вопросов, вызванных войной и революцией.

1. Ликвидация войны

Если до созыва Учредит[ельного] собрания мир не будет заключен, социал-демократы, всеми силами содействуя отражению неприятельского нашествия, предложат в то же время Учредительному Собранию обращение ко всем воюющим государствам о вступлении в мирные переговоры на условиях, уже провозглашенных революционной Россией и принятых огромным большинством социалистов всех воюющих и нейтральных стран.

При заключении мира соц[иал]-демократы, в интересах его прочности и возможного предупреждения будущих войн, выставят следующие главные требования: ограничения вооружения во всех странах, учреждения международных третейских судов для разбора всех возникающих конфликтов, уничтожения на будущее время всякой тайной дипломатии и тайных договоров и, наконец, свободы экономического развития всех ныне воюющих и нейтральных стран.

При ликвидации войны и ее последствий в России с[оциал]-д[емократы] будут добиваться государственного обеспечения инвалидов и их семейств, равно как семейств всех убитых на войне и широкой государственной помощи пострадавшему от войны трудовому населению.

Вместе с тем с[оциал]-д[емократы] потребуют отмены постоянной армии и замены ее народной милицией. До тех пор, пока это требование будет осуществлено, с[оциал]-д[емократы] будут настаивать на демократической организации армии и признания за солдатами всех прав человека и гражданина.

2. Государственное устройство, национальный вопрос и права граждан

В области основных законов или конституции страны с[оциал]-д[емократы] будут добиваться полного народовластия, т.е. демократической республики без президента и с одной палатой, вы-

бранной всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием на основе пропорциональности, так, чтобы палате депутатов и выбираемому ею правительству принадлежала вся власть в стране. При этом народному представительству должна принадлежать верховная власть и в решении вопросов войны и мира и во всей внешней политике.

Далее с[оциал]-д[емократы] потребуют, чтобы демократические органы местного самоуправления, городского и земского, избранного так же, как и общегосударственный парламент, были на местах и органами управления и чтобы, в частности, им подчинялась городская и земская милиция.

С[оциал]-д[емократы] потребуют, наконец, выборности судей и ответственности всех чиновников и должностных лиц, наравне с прочими гражданами, перед судом присяжных.

———

Выступая против насильственного подавления национальных движений, против ограничений права наций на самоопределение, соц[иал]-демократы, в интересах освободительной борьбы пролетариата всех народностей России, будут отстаивать ее целость, неделимость и единство, ибо государственное единство обеспечит наиболее благоприятные условия для экономического и политического развития России.

Далее, при сохранении прочного общегосударственного единства, с[оциал]-д[емократы] будут добиваться самого широкого самоуправления (вплоть до автономии) для областей, отличающихся своими национальными, экономическими или бытовыми особенностями.

Но при многоплеменном составе населения России ни самоуправление, ни автономия отдельных областей не устранят взаимной борьбы разных народностей, населяющих эти области. И с[оциал]-д[емократы] будут бороться против всякого угнетения одной нации другою, будут добиваться права национальных меньшинств получать образование на родном языке, а также пользоваться им в судах и других государственных, областных и местных учреждениях.

Кроме того, для национальностей, раскинутых в разных областях или не имеющей никакой определенной территории, с[оциал]-д[емократы] предложат культурно-национальную автономию, т.е. создание самоуправляющихся союзов, обнимающих всех членов данной национальности, каковым союзам государство и передаст заведывание всеми делами, касающимися культуры данной нации, т.е. вопросов народного образования и т.п.

По отношению ко всем гражданам с[оциал]-д[емократы] будут решительно бороться против всех попыток урезать или сократить уже завоеваннные свободы: неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, союзов и стачек; будут добиваться неприкосновенности личности и жилища, уничтожения сословий, титулов, чинов и орденов, полной и безусловной равноправности всех граждан, без различий пола, национальности, религии и общественного положения.

Наконец, с[оциал]-д[емократы] потребуют отделения церкви от государства и школы от церкви, а также дарового и обязательного обучения всех детей до 16 лет.

3. Аграрный вопрос

В интересах свободного развития земледелия и экономических отношений в деревне и полного освобождения крестьян от господства помещиков, с[оциал]-д[емократы] потребуют издания земельного закона, согласно которому будет подтверждена совершенная Временным Правительством передача в собственность народа всех земель казенных, удельных и кабинетских и вместе с тем будут конфискованы и станут общенародным достоянием земли церковные, монастырские и все земли частных владельцев, кроме мелких.

Мелкая земельная собственность, как надельная, так и приобретенная, должна остаться у теперешних владельцев.

Какие земли можно конфисковать, т.е. с какого числа десятин земля перестанет считаться мелкой собственностью, — это будет решать, под контролем Учред[ительного] Собрания, само население, в лице крупных органов местного самоуправления, выбранных всенародным голосованием.

Эти же органы местного самоуправления получат право распоряжаться всей поступившей в собственность народа землей, за исключением тех площадей, которые, в общегосударственных интересах, останутся в распоряжении государства (леса, переселенческий фонд, участки с минеральными богатствами и т.д.).

При этом с[оциал]-д[емократы] будут требовать законов, защищающих сельскохозяйственных рабочих от эксплуатации со стороны нанимателей, будут добиваться применения к ним всех законов об охране труда.

4. Рабочий вопрос

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе, с[оциал]-д[емократы] потребуют в Учредительном Собрании: законодательного введения 8-часового рабочего дня — для всех наемных рабочих и обязательного еженедельного отдыха не менее 42 час.; полного запрещения сверхурочных работ; запрещения ночного труда везде, где он не является безусловно необходимым; запрещения труда детей до 16 лет, ограничения труда подростков и женщин; всесторонней охраны рабочего от всяких попыток чрезмерной эксплуатации его и ответственности предпринимателей за несчастные случаи. Государственного страхования от болезней, старости, инвалидности и безработицы на основе самоуправления страхуемых; страхования материнства. Самого широкого применения инспекции труда, с участием выборных от рабочих, и строгого санитарного надзора за помещениями, где производятся работы или где живут рабочие.

Установления уголовной ответственности нанимателей за нару-

шение законов об охране труда. Наконец, повсеместного учреждения примирительных камер и бирж труда.

5. Регулирование производства и распределения

Острый экономический кризис, который явится последствием войны, полное расстройство промышленности и транспорта, массовая безработица и угроза голода ставят перед государством крайне сложные и тяжелые задачи. С[оциал]-д[емократы] будут требовать самого решительного вмешательства государства во все области экономич[еской] жизни, государственного регулирования производства, транспорта и распределения, введения монополии на важнейшие предметы потребления.

При этом с[оциал]-д[емократы] будут руководиться необходимостью подчинить своекорыстные интересы отдельных групп имущих классов интересам всей страны.

6. Финансовая политика

Для проведения всех этих грандиозных реформ, для восстановления потерь и залечения ран, нанесенных войной, потребуются колоссальные, совершенно исключительные средства. С[оциал]-д[емократы] сочтут своим долгом в Учредительном Собрании предупредить все классы и группы населения, что при бедности и промышленной отсталости России, при ее громадной задолженности, даже всего наличного народного богатства далеко не хватит для покрытия всех необходимых расходов, и, что, следовательно, все классы населения должны быть готовы к самым большим жертвам, самым тяжелым лишениям, особенно в первое время; должны напрягать всю свою энергию и силы и все свои платежные средства, чтобы вывести Россию из той трясины, в которую ее завели старый режим и война.

Но при всем том с[оциал]-д[емократы] будут добиваться, чтобы главная тяжесть государственных расходов падала на имущие классы. Для этого с[оциал]-д[емократы] потребуют, кроме конфискации земель, введения единовременного высокого поимущественного налога и будут стремиться к полному уничтожению косвенных налогов и замене их постоянным прогрессивным подоходным налогом на все доходы и наследства.

———

Во всей этой деятельности в Учредительном Собрании с[оциал]-д[емократы] будут руководствоваться прежде всего защитой интересов рабочего класса как в городе, так и в деревне, борьбой со всякими попытками контрреволюции, со всякими поползновениями повернуть назад общественное развитие, стремлением к развитию производительных сил России, поднятию ее культурного уровня, упрочению в ней начал свободы и народовластия и созданию, таким образом, условий для наиболее успешной и беспрепятственной борьбы за обобществление всех средств производства, за социализм.

Рабочая Газета, 1917, 29 июля (№ 119).

Обращение ОК РСДРП о сборе средств в Центральный партийный избирательный фонд

Ко всем членам партии и партийным организациям

[Вторая половина июля[1]]

Товарищи!

Началась уже подготовительная работа к выборам в Учредительное Собрание. Предстоит напряжение всех сил партии, чтобы надлежащим образом провести избирательную кампанию. Необходимы громадные средства, как для работы центра партии — Организационного Комитета, так и для местных организаций.

Все партийные организации, все члены партии без исключения должны выполнить свой партийный долг, сделать все усилия, чтобы создать обильный партийный избирательный фонд.

Организационный Комитет постановил принять следующие меры для создания такого фонда:

1) Все члены партии вносят чрезвычайный взнос в размере 1 рубля в местную партийную организацию. Все полученные таким путем суммы немедленно пересылаются организациями в Организационный Комитет — в центральный избирательный фонд.

2) Все партийные организации устраивают 6, 7 и 8 августа массовые сборы на фабриках и заводах, на улицах, на специальных собраниях на нужды избирательной кампании. Из собранных сумм половина остается в распоряжении организации, другая половина немедленно пересылается в Центральный избирательный фонд при Организационном Комитете.

Товарищи! Нам необходимо покрыть всю Россию партийной избирательной литературой[2], мы должны разослать по всей стране партийных агитаторов, усилить нашу прессу. Это требует громадных денежных средств. В уверенности, что члены партии со всей энергией откликнуться на его призыв, Организационный Комитет уже приступил в весьма широких размерах к изданию необходимой агитационной литературы (воззваний, листовок), красочных плакатов и пр. Работа эта примет должный размах и удовлетворит предъявляемые с мест запросы только в том случае, если постановление ОК будет во всем объеме выполнено на местах.

Организ[ационный] Ком[итет] РСДРП.

Рабочая Газета, 1917, 20 июля (№ 111).

---

[1] Точная дата принятия обращения неизвестна. Публиковалось неоднократно.

[2] В связи с развернувшейся к осени 1917 г. кампанией по выборам в Учредительное Собрание партия меньшевиков выпустила ряд предвыборных листовок: «За кого не голосовать?», «Кто такие меньшевики?», «Ни одного рабочего голоса социалистам-революционерам», «Почему я не голосую за большевиков?» и т.д. Авторами листовок были меньшевистские публицисты Ст. Иванович, В.Левицкий, В.Ежов, Б.Горев. В листовках популяризировалась меньшевистская предвыборная платформа. См.: ж-л ***Отечественная История***. 1993, № 1. С.150—158.

ПРИВЕТСТВИЕ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ СЪЕЗДУ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

[3 августа[1]]

Уважаемые товарищи! Приветствуем съезд Вашей партии, собравшийся в столь тяжелое для нее время, в разгар преследований и травли, которым подвергается представляемое ею течение в русском социализме.

Не сомневаясь в том, что эти преследования и эта травля не смогут поколебать влияние идей интернационализма на организованную под знаменем вашей партии часть российского пролетариата, мы пользуемся случаем, чтобы выразить еще раз наше глубокое возмущение против клеветнической кампании, которая целое течение в русской социал-демократии стремится представить агентурой германского правительства.

К сожалению, глубокое расхождение в вопросе о методах рабочего движения и революционной борьбы делает все еще невозможным то объединение всех партийных элементов, оставшихся верными знамени интернационализма, которое само по себе привело бы к удесятерению силы социалистического пролетариата и влияния его на ход революции. Мы надеемся, что работа вашего съезда, совершающаяся в переломном моменте революции, после катастрофы, постигшей в дни 3—5 июля рабочее движение, будут содействовать выяснению спорных между интернационалистами проблем и тем сделают возможным хотя бы сотрудничество отдельных интернационалистских течений в деле борьбы с оппортунистическими и националистскими влияниями, проявляющимися в рабочем движении.

С своей стороны, мы не сомневаемся, что ваш съезд в той мере явится плодотворным для всего русского социалистического движения, в какой его решения будут проникнуты сознанием, что ни временное капитулирование революционной мелкобуржуазной демократии перед контрреволюционным натиском, ни господство в значительной части самого пролетариата оборонческого оппортунизма не должны отвратить социал-демократию от пути борьбы за влияние на рабочий класс и на всю крестьянско-солдатскую демократию, не должны допустить подмены задачи завоевания власти большинства революционной демократии задачей завоевания власти в борьбе с этим большинством и против него. Мы уверены, что уход интернационалистского меньшинства в эту сторону неизбежно привел бы к усилению утопических и анархических элементов в российском рабочем движении и лишь содействовал бы укреплению влияния оппортунизма на широкие народные массы.

Убежденные в том, что революционная роль крестьянской и солдатской демократии далеко еще не сыграна и что дальнейшее обострение социальных противоречий неизбежно противопоставит ее враждебно российской буржуазии и мировому империализму, тем

---

[1] Датируется по времени публикации.

самым толкая к борьбе за власть и сближение с пролетариатом, мы считаем необходимым, чтобы самая энергичная политическая борьба против оборончества и оппортунизма, царящих ныне в органах революционного самоуправления, ни в коем случае не превращалась в борьбу против этих органов и не приводила к изоляции части пролетариата от революционно-демократических масс.

Да здравствует Социалистический Интернационал!

Да здравствует мир, завоеванный революционной борьбой пролетариата[1].

Новая Жизнь, 1917, 3 августа (№ 91).

ПРОТОКОЛ И ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

4 августа

I

Тов.Богданов останавливается на некоторых фактах внешней политики, как-то: обмене телеграммами между Керенским и королем Георгом[2], инциденте с Ллойд-Джорджем[3], на запрещении вы-

---

[1] Приветствие меньшевиков-интернационалистов VI съезду РСДРП (б) по поручению ЦБ меньшевиков-интернационалистов подписали Ю.О.Мартов и И.С.Астров. См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С.194—195. Между текстом, включенным в протоколы и текстом, опубликованным ***Новой Жизнью*** имеется небольшое разночтение. Приветствие было оглашено на заседании VI съезда 2 августа.

[2] Речь идет о телеграмме Георга V, английского короля в 1910—1936 гг., посланной им на имя А.Ф.Керенского 29 июля 1917 г. по случаю четвертой годовщины начала войны и ответе главы Временного Правительства, опубликованным в газетах 1 августа, где от имени русского народа выражалась уверенность в том, что он (народ), «найдет ... необходимую силу, чтобы преодолеть тяжкие испытания настоящего шага и довести мировую войну до конца, который явится достойным ужасающих жертв, принесенных уже всеми нациями, борющимися за право против силы». См.: ***Новая Жизнь***, 1917, 1 августа (№ 89). Н.Н.Суханов по этому поводу писал: «О войне до конца «советский ставленник» Керенский, известный демократ и социалист, еще не говорил до сих пор публично. Очевидно, это и были ныне «идеалы русской революции» в области международной политики». См.: Суханов Н.Н. Указ. соч. Том 3. Книги 5—6—7. Москва, 1992. С.51.

[3] Под инцидентом имеется в виду увольнение в грубой форме премьер-министром Великобритании Ллойд Джорджем одного из своих министров, секретаря лейбористской партии А.Гендерсона после вотума британской рабочей конференции в пользу созыва Стокгольмской конференции. Причиной этому, как объясняет Суханов, послужило то обстоятельство, что Ллойд Джордж поставил в вину Гендерсону то, что он не довел до сведения конференции телеграмму Керенского «на имя неизвестных, но весьма высокопоставленных лиц — из числа правителей Англии и Франции», в которой тот «выразил свое отрицательное отношение к Стокгольмской конференции». См.: Суханов Н.Н. Указ. соч. Там же.

дачи паспортов делегатам союзных государств на стокгольмскую конференцию[1]. На последнее ЦИК реагировал с недостаточной энергией. Запрещение в выдаче паспортов знаменует собой провал конференции. Центральный [Исполнительный] Комитет, как орган революционной демократии, должен предпринять те или другие шаги для поддержки союзных демократий. Нужно принять все меры, чтобы конференция состоялась. ЦИК, как инициатор созыва конференции, должен собрать вокруг себя все живые силы в России и в Европе.

Тов.Богданов переходит к характеристике внутреннего положения страны.

Мощь Совета ослабляется, Правительство ведет какую-то непонятную политику, не выполняет принятых на себя обязательств. В деле большевиков Правительство пошло по неопределенному пути, общественные элементы не были привлечены в Следственную Комиссию[2], обвинение в вооруженном восстании подменено обвинением в шпионаже. Юстиция действует односторонне: вся твердость власти применяется к большевикам, а реакционные элементы получают послабление. Освобождают сановников, выпускают провокаторов, в частности Абросимова[3]. Прокуратура не может подыскать соответствующих статей для обвинения. В провинции — разгром рабочих организаций, на фронте покушаются на армейские организации. Армейский комитет 9 армии был окружен драгунами. И это после того, как Керенский заявил о своем благожелательном отношении к армейским организациям. Институт комиссаров потерял для нас какое бы то ни было значение. Раньше комиссары снабжались двойными мандатами — от ИК и Временного Правительства. Теперь Правительство рассылает своих полномочных комиссаров[4]. Правительство не проявляет достаточной твердости по отношению к контрреволюционной агитации. Так продолжает выходить ***Народ-***

---

[1] По словам того же Суханова: «Революционная Россия ушами Керенского не только выразила свое «отрицательное отношение» к Стокгольму, но можно сказать, была виновницей дружного отказа в паспортах всем союзным социалистам». См.: Суханов Н.Н. Указ. соч. С. 52.

[2] Речь идет о Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию деятельности представителей царской власти накануне падения самодержавия. Материалы ЧСК находятся в фондах ГАРФ. 7 томов следственного дела были опубликованы в 20-х гг. П.Е.Щеголевым, известным литературоведом и историком революционного движения. Продолжил публикацию материалов ЧСК в 60-х гг. А.Л.Сидоров. Полностью они не опубликованы до сих пор.

[3] Абросимов В.А. — рабочий, член Инициативной группы РСДРП в Петербурге в 1911 г., делегат конференции т.н. Августовского бока 1912 г. в Вене, во время войны товарищ председателя Рабочей Группы при Центральном Военно-Промышленном Комитете.

[4] Таковой была деятельность Б.В.Савинкова, назначенного Временным Правительством комиссаром 8-й армии, а с 28 июня комиссаром Юго-Западного фронта. 8 июля он поддержал решение командующего фронтом Л.Г.Корнилова о немедленном введении в армии смертной казни.

ная Газета[1]. Кадеты и торгово-промышленные круги ведут недвусмысленную агитацию против Совета. Рекорд в этом отношении побивает Рябушинский с его речью[2].

Тов. Соколов предлагает от своего имени и Крохмаля ввести в Следственную Комиссию заместителей.

Тов.Фишгендлер констатирует ослабление авторитета ИК. Если даже революция неминуемо идет на понижение, мы должны твердо держать курс демократии и выявить ее силу. Мы должны приступить к политической кампании. Мы должны сказать все, что мы думаем о Временном Правительстве, в первую очередь, о военном министре, и вынести общую резолюцию об общей политике Правительства.

Тов.Розенблюм считает, что все наши силы должны быть направлены на усиление занятой нами революционной позиции.

По мнению же т.Мартова сейчас следует созвать Всероссийский Съезд Советов, причем ЦК должен взять на себя инициативу пригласить все демократические организации воздержаться от участия в Московском Совещании.

Собрание переходит к характеристике деятельности Правительства и военного министра.

По мнению т.Церетели политика Правительства теперь действительно внушает сильные опасения и связывает нас по рукам и ногам, но всякие агрессивные меры с нашей стороны сейчас чрезвычайно опасны и единственной нашей задачей должно быть стремление вдохнуть в Правительство живые силы и энергию.

После долгих прений Бюро ЦИК постановило принять резолюцию, в основу которой должны быть положены следующие тезисы:

1. Резолюция об отношении к политике Правительства (ошибки Прав[ительства] и неопределенность его тактики в общем освещении поддержки Правит[ельства]).
2. Резолюция об отношении к буржуазии.
3. О Стокгольмской конференции.

Текст резолюций поручено составить тт.Мартову, Церетели, Рихтеру, Богданову[3].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.173, л.1б—2.
Машинописная копия.

---

[1] Газета именовала себя «внепартийной социалистической». Издавалась в Петрограде ежедневно с 13 июля по 4 августа. Редактор П.С.Еремеев. Газета крайне реакционного направления.

[2] Выступая 3 августа на Втором Всероссийском торгово-промышленном съезде в Москве, П.П.Рябушинский сказал буквально следующее: «... В настоящий момент торгово-промышленный класс повлиять на руководящих лиц не может» и предрекая финансово-экономический провал, подчеркнул: «То, о чем я говорю, является неизбежным. Но, к сожалению, нужна костлявая рука голода и нищеты, чтобы она схватила за горло лжедрузей народа, членов разных комитетов и советов, чтобы они опомнились». См.: Второй торгово-промышленный съезд в Москве 3—5 августа 1917 г. Стенографический отчет и резолюции съезда. М., 1917. С.2—8.

[3] Кроме воспроизведенной выше машинописной копии протокола существует рукописный отчет под заголовком «Заседание Бюро 4 августа», текст которого более полно воспроизводит сказанное всеми выступавшими. См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.173, лл.7, 7 об., 8, 8 об., 9. Даем расшифровку, сделанную А.П.Ненароковым.

II

Политич[еский] момент[1]

Богданов напоминает о ряде фактов из области внешн[ей] политики (обмен тел[еграммами] между К[еренским] и королем Г[еоргом], инцидент с Ллойд Дж[орджем], запрещены выдачи паспортов Союзным государствам — борьбу за мир мы связали с обороной. Мы слабо реагировали. Запрещ[ение] обозначает разгром конференции. Перед нами встает вопрос: как реагировать? Орган револ[юционной] демократии до сих пор на себя инициативы не брал. Мы должны оказать поддержку союзным демократам. Сделаем ли мы это резолюцией или устройством собрания и как быть с конференцией? Нужно сделать все, чтобы конференция состоялась. Ц[ентральный] [Исполнительный] К[омитет], как инициатор, должен собрать вокруг себя все живые силы в России и вместе с тем и все ж[ивые] с[илы] в Европе. Этим мы поддер[жали] бы и Вр[еменное] Правит[ельство] в его расчете на союзников.

Переходит к внутреннему положению.

Какая-то сгущенная атмосфера. Мы ослабляемся и Правительство ведет какую-то непонятную политику. Правит[ельство] не выполняет задач, кот[орые] оно взяло на себя.

Богданов возбуждает вопрос о деле большевиков, о путанице, кот[орую] внесла прокуратура, смешав обвинения в вооруж[енном] восстании (законно) с шпионажем. Никакой Следств[енной] Комиссии с привлечением обществ[енных] элементов не создано до сих пор.

Дело Гурко. Всех сановников понемногу освобождают. Это страшно волнует. Вывод из сопоставл[ения] различ[ного] отнош[ения] к бол[ьшевикам] (твердость) и послабления им [сановникам], делают не только обыватели, но и юстиция. К провокаторам не могут подыскать статей и выпускают (Абросимова), для съезда даже было неожиданностью выпуск Абросимова. Широкая масса учитывает все эти факты как попустительство с нашей стороны.

В провинции происходит разгром организаций. Арм[ейский] Комит[ет] 9-й армии был окружен драгунами. Это после того, как Кер[енский] заявлял о доброжелат[ельном] отношении.

О комиссарах.

О Народной Газете. Положение, при котором такая газета мож[ет] выходить, может иметь место только при одном условии, что мы сами как будто потеряли почву под ногами.

В дальнейшем Богданов останавливается [на том], как разнуздались кадет[ская] и торгово-промыш[ленная] клика. Сегодняшняя речь Рябушинского и в это время созывается Московское Совещание с какими-то странными целями. Московск[ое] Совещ[ание] ставит себе как будто цель показать, что мы меньшинство населения. Рев[олюционная] Д[емократия] должн[а] возродиться в действии.

Соколов. 1) От себя и от Крохмаля предлагает ввести в След[ственную] Комиссию заместителей.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

2) Предлагает возбудить против редакции ***Народ[ной] Газеты*** обвин[ение] в сообщ[естве], преследующ[ем] контрревол[юционные] цели (в порядок дня) (разработать юридич[еской] комис[сии].

Фишг[ендлер]. Ставит вопрос так, чтобы вопросы об обороне стояли в центре всех вопросов. — Что делается в Минист[ерстве] Земледелия? (Кер[енский] мешает проводить законоп[роекты], кот[орые] Чернов считает, надо чт[обы] исходили ...)[1].

Ослабляется авторитет Ц[ентрального] [Исполнительного] К[омитета]. Если даже революция неминуемо идет на понижение, мы не должны забывать, что полит[ика] правит[ельства] как равноде[йствующая] раз[ных] сил, и наша задача твердо держать курс демокр[атии], выявить ее настоящую силу. Мы должны приступ[ить] к политической кампании. Мы должны сказать все, что мы думаем о Правит[ельстве], в первую очередь о Военном Минист[ерстве]. Стоя на точке зрения обороны, мы должны задать вопрос — укрепляет ли оборону потеря дисциплины, хотя бы в ультимат[уме] Корнилова[2].

---

[1] Так в документе.

[2] Особое беспокойство руководства Советов и социалистических кругов вызвала деятельность комиссара Юго-Западного фронта и одновременно управляющего военным министерством правого эсера Б.В.Савинкова. В интервью сотруднику ***Известий*** он первой задачей назвал утверждение железной дисциплины в армии как средства восстановления ее боевой мощи. Говоря о роли комиссаров в армии, Савинков ратовал за сосредоточение этого института в военном министерстве, а не в ВЦИК Советов. Он говорил также о необходимости самой суровой и решительной борьбы «с разлагающими армию элементами вроде так называемых большевистских течений и большевиков и всякого рода черносотенных проявлений, откуда бы они ни исходили». Савинков в этом интервью настаивал на применении смертной казни в армии «под строгим контролем». Он заявил, что институт комиссаров будет возглавляться политическим кабинетом военного министра и особым при нем Советом из представителей Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также войсковых фронтовых организаций. Он пообещал «применение самых энергичных и решительных мер для борьбы с дезертирством и неисполнением приказов». См.: ***Известия***, 1917, 28 июля (№ 129). Вопрос о действиях Б.В.Савинкова на посту комиссара 7-й армии Юго-Западного фронта был обсужден на заседании Бюро Военного отдела ВЦИК 18 июля. Отмечалось, что Савинков неизменно подчеркивал то, что он является прежде всего представителем Временного Правительства, хотя получил свои полномочия от ИК Петроградского Совета. Отчитывался он преимущественно перед военным министерством. Савинков не явился по вызову Исполкома Совета для личных объяснений по поводу его деятельности в роли комиссара. Говорилось о том, что Савинков представил военному министру проект организации фронтового комиссариата, в корне расходящегося с пониманием роли комиссаров в армии Исполкомом Петроградского Совета. Политика Савинкова в армии была объявлена Бюро Военного отдела ЦИК неприемлемой для Советов. Именно Савинков признан был инициатором возрождения смертной казни на фронте. Бюро отдела обращало внимание, что последние приказы нового, назначенного 19 июля, верховного главнокомандующего генерала Л.Г.Корнилова, подрывающие работу солдатских организаций, не вызвали возражений со стороны Савинкова. В связи со всем сказанным Бюро Военного отдела высказывалось против назначения Савинкова комиссаром Юго-Западного фронта. (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.546, л.10а с об. и 10б). Работавший в политическом управлении военного министерства известный философ Ф.А.Степун пишет, что официальной стороной его службы в этом управлении являлась разработка и защита перед Советами военно-преобразовательной программы Савинкова, в центре которой стояло восстановление смертной казни на фронте. Сам же Савинков в Совет (т.е. во ВЦИК) не ездил, желая этим подчеркнуть свое презрение к «говорильне». См.: **Степун Федор.** Бывшее и несбывшееся. Т.II. Нью-Йорк. 1956. С.117.

Предлагает внести общую резолюцию об общей политике прав[ительства].

Розенблюм считает, что нужно напрячь все силы на организацию демократ[ических] сил. Усилить революцион[ные] позиции.

Мартов. Когда револ[юционная] сила перестает наступать, она предает все силы, кот[орые] она раньше вовлекала в сферу своего влияния. Все неудовольствия отводятся в русло против демократ[ических] организаций. Мартов предлагает созвать Всероссийский съезд. Центральн[ый] [Исполнительный] Ком[итет] должен взять на себя инициативу пригласить все демок[ратические] элем[енты] воздержаться от участия в Моск[овском] Совещании. Характерист[ика] деят[ельности] Правит[ельства] и Военного Министер[ства].

Филипповский находит, что [это] необходимо.

Рязанов предлагает меньшевик[ам] и с[оциалистам]-р[еволюционерам] отозвать министров.

Церет[ели]. Преследован[ия] большеви[ков] [идут] в такой форме, кот[орые] дали контрревол[юции] вести борьбу с революцией вообще. Все, что делается, внушает опасения. Что нас связывает по рукам и ногам. Никто бы не мог [лучше] добавить апатии демократии. Главная задача [—] вдохнуть в Правительство жизнь и энергию. Переход сейчас к тактике агрессии был бы роковым. Вся критика очень серьезна. Идти общими усилия[ми]. Наша задача выпрямить власть. Укрепить демократию можно, [лишь] столкнув ее лицом к лицу с цензовыми элементами.

Предлож[ение] Богданова.

Наша политика в области внеш[ней] пол[итики] должна быть направлена к поддержке Правит[ельства]. Нужно вынести резолюции.

П[редлагаемые] резолюц[ии]:

1) Резолюция об отнош[ении] к политике Правит[ельства] (ошибки Правит[ельства] и путь), неопределенность (в общем освещении поддержки).

2) Резолюция об отнош[ении] буржуазии.

3) О Стокгольмской конференции — Богданов, Церетели, Чхеидзе.

Дан 4.

1) Март[ов] 13.	Избраны
2) Церет[ели] 19.	в комиссию
3) Рихтер 12.	для составл[ения]
4) Богданов 13	[резолюции]

Шелоха, Шуба, Завадзе. После перерыва (о ревизии продов[ольственной] управы)

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.173, л.7, 7 об., 8, 8 об., 9, 9 об., Рукопись.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. 4 АВГУСТА[1]

Речь И.Г.Церетели и резолюция фракций социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров по вопросу об отношении к Временному Правительству

Нынешнее общее политическое положение, существенно отличается от предыдущего периода, закончившегося днями 3—5 июля. Все мы чувствуем, каким испытаниям подверглась сила революционной демократии в эти дни. Стройные ряды ее оказались расшатанными. Этим расстройством воспользовались контрреволюционные силы, а также некоторые слои буржуазии. Они не обращают внимания на то несчастье и разорение, которое переживает страна. Они пытаются использовать все это для того, чтобы утвердить свое господство. Положение становится все труднее, задачи все сложнее; но силы революционной демократии, которые оказались несколько ослабленными, оказались все же достаточными для того, чтобы не дать контрреволюции оттеснить ее на второй план. Революционная демократия продолжает стоять на часах и теперь ее главной задачей является, в интересах спасения страны и революции, укреплять порядок, который единственно может дать почву для развития сил страны. В этой обстановке и была создана коалиционная власть. Свыше двух недель уже существует она, и революционная демократия приложила все усилия, чтобы эта власть была истинно революционной. Лучшие силы революционной демократии посланы туда. Наряду с социалистами, членами определенных социалистических партий, есть там и беспартийные социалисты, есть и представители тех прогрессивных слоев буржуазии, которые по своей тактике тесно примыкают к революционной демократии.

В атмосфере натиска контрреволюционных слоев против демократии безответственные демагоги слева и справа стараются вызвать новый кризис, чтобы захватить власть в свои руки и провести в жизнь свой идеал, преддверие новой гражданской войны.

Задачи революционной демократии в области неотложного государственного строительства определены в наших резолюциях, которые в существенных частях приемлемы для всех живых сил стран,

---

[1] См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.1—22. Заседание открылось в 7 час. вечера и первый раз проходило в Смольном. Приветствуя ВЦИК в его новом помещении, Керенский подчеркнул, что «переход Совета из Таврического дворца в Смольный институт означает приближение того момента, когда на земле нашей появится настоящий хозяин в лице Учредительного Собрания ... Спасти страну никто не может, как только здоровые, творческие силы революции. Не может быть сомнения в душах ваших» (там же, л.1—4). Выступивший за ним Н.Д.Авксентьев, как новый член кабинета, сказал откровенно: «Когда находишься в центре, то ясно видишь всю грозящую опасность, которая не в контрреволюции, не в анархии, а в общей неорганизованности, общей разрухе продовольствия, путей сообщения и всего общего дела, требующих величайших жертв, исключительного напряжения, исключительных мер» (там же, л.4). Затем выступил И.Г.Церетели.

легли в основу той декларации, которую призван проводить в жизнь теперешний состав Временного Правительства. В ней намечены пути для воссоздания хозяйственных сил страны, неотложные финансовые меры, меры регулирования промышленности и привлечения к жертвам всех классов, всех слоев населения.

В этой области положительного творческого действия за тот короткий промежуток времени, который Правительство находится у власти, нельзя было ожидать решительных результатов. Это длительная, сложная и трудная работа.

Первая задача Правительства состоит в том, чтобы всколыхнуть все живые силы страны для этого строительства, объединить и сплотить их вокруг себя, выявляя каждым своим шагом свою кровную связь с революцией и общенародный демократический характер новой власти.

Сейчас нам бросаются в глаза ошибки, которые совершило Правительство. Перед ним в первую очередь стоял вопрос о борьбе с анархией. Правительство не должно было останавливаться ни перед какими суровыми мерами для восстановления революционного порядка. Ведя борьбу в этой области, Правительство, однако, не должно было предпринимать таких мер, которые не обеспечивали бы демократии уверенности в их революционном характере.

Отдельные представители власти, однако, эту решительную борьбу с анархией повели так, что этой борьбой в своих целях воспользовались контрреволюционные элементы. Огульные обвинения всех участников событий 3—5 июля в прикосновенности к германскому шпионажу, и отодвигание на второй план бесспорного преступления — мятежа против революционных органов власти — это огромная ошибка. («Поздно», — раздается с мест). Может быть и поздно, но среди хаоса, созданного событиями 3—5 июля, трудно было руководить всеми действиями агентов власти. И не в укор, и не в упрек Правительству я говорю это. Я уверен, что подобные ошибки, как и связанные с ними контрреволюционные выступления будут в самом ближайшем будущем ликвидированы Временным Правительством. (Аплодисменты).

Не для ослабления борьбы с анархией требуется исправление этих ошибок. Наоборот, именно анархией выгодно перенесение вопроса в область непроверенных огульных обвинений, которые отодвигают на задний план основной смысл событий 3—5 июля: мятеж в тылу революции, удар в спину, нанесенный революционной власти и революционной демократии. Так в противоположность отдельным агентам, с самого начала ставило вопрос Временное Правительство в целом. И те, которые кричат с места: «Поздно», — пусть не думают, что я советую ослаблять борьбу с анархией. Власть должна продолжать эту борьбу с прежней решительностью, внося ясность и свет в постановку этой борьбы, не смущаясь перед демагогическими выкриками.

Точно также беспощадно должно быть Правительство и ведя борьбу направо. Малейшее послабление поднимающей голову

контрреволюции были бы гибельными. Мерами суровых репрессий надо дать отпор темным силам, подкапывающимся под революцию.

Перехожу к вопросу, взволновавшему в последние дни демократию. Мы все с особенной тревогой отнеслись к известиям в заграничной и нашей печати о возможности перемены нашей внешней политики.

В обстановке, когда войска отступают, когда прорвана наша армия и этим не только нанесен удар нашему военному фронту, но также и нашему демократическому революционному фронту, в этой обстановке мы должны помнить нашу главную задачу, от успешного решения которой зависит вся дальнейшая судьба нашей страны. Задача революции — защищая, укрепляя страну пробудить в то же время международное движение к миру. Когда происходило наше наступление, когда восстановление боеспособности нашей армии казалось достигнутым, эта боеспособность, это наступление придавали вес нашему голосу. Этого не уразумели тогда те, которые боролись против наступления. Неужели не уразумели они этого даже и теперь? Разве не чувствуют они, как империалисты всех стран хотят использовать наше отступление, чтобы укрепиться на поколебленных позициях? Если не удастся восстановить боеспособность армии, если не удастся нам дать отпор врагу, враг не только разрушит страну, разрушит революцию, он укрепится на своих империалистических позициях, он задушит дело общего мира и братства.

Борьба во Франции и Англии — это отзвуки русской революции. Все подхватившие наш клич о мире всего мира, опирались на силу русской революции, а все боровшиеся с этим лозунгом учитывали слабость нашей армии.

Идеалы русской революции являются и идеалами Временного Правительства. Я уверен, что Временное Правительство будет также кровно связано с демократией, как и раньше, также твердо будет отстаивать принципы внешней политики русской революции. Ибо среди всех ошибок власти самой серьезной ошибкой была бы ошибка во внешней политике.

И революционная демократия с чувством удовлетворения может приветствовать заявление Временного Правительства, что коалиционное Правительство остается под знаменем международной политики, провозглашенной русской революцией. Этот шаг Временного Правительства рассеет недоразумения внутри страны и во вне. Он укрепляет нашу надежду, что каковы бы ни были отдельные промахи и недочеты в деятельности Правительства, оно сумеет, сохраняя свою связь с демократией, прислушиваясь к голосу ее критики, найти путь объединяющий и сплачивающий народные силы во имя высших интересов страны.

Демократия передала всю полноту власти Временному Правительству и если бы она почувствовала, что переустройства в области государственного управления могут быть направлены против завоеваний революции, она должна была бы отказаться от поддержки власти. Правые элементы, пользуясь переустройством армии и ее уп-

равления, стараются подтолкнуть власть на уничтожение демократических организаций. К этому же темные силы стремятся и в тылу. Мы знаем, каким испытаниям подверглась бы страна и армия, если бы власть не сумела дать отпор этим попыткам. И мы все с удовлетворением выслушали заявления министра-председателя и военного министра, что Временное Правительство будет неуклонно идти по пути поддержки и сохранения революционных демократических организаций армии и тыла.

Одна из первых задач нынешней власти состоит в выборе подходящего персонала и мне кажется, что теперь, в настоящую пору сравнительного успокоения, задача эта будет выполнена Правительством, конечно, при нашей поддержке. Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый шаг Правительства обсуждался здесь, но мы должны помнить, что со стороны правых элементов ведется атака против этой власти, атака ведется даже со стороны тех элементов, которые якобы примкнули к коалиции. Мы должны бережно относиться к этому Правительству. Мы должны помнить, что власть, вышедшая из среды демократии, должна быть окружена доверием демократии. Критика шагов наших товарищей министров, основанная на общем доверии к ним, даст им только силы в трудной работе по укреплению завоеваний революции. И пока не угаснет надежда с помощью коалиции выковать силу и крепость свободной демократической России, мы должны укреплять эту коалиционную власть и поддерживать ее всем весом организованной рабочей демократии[1].

Далее тов.Церетели предлагает собранию принять резолюцию, выработанную совместно с фракцией меньшевиков и соц[иалистов]-рев[олюционеров].

Резолюция

В момент, когда революционной стране нанесены сильные удары внутри и на фронте, когда революционная демократия напрягает все силы, чтобы справиться с внутренней неурядицей и организовать сопротивление натиску внешних врагов, значительные слои буржуазии, нежелающие нести требуемых революцией жертв, в союзе с контрреволюционными элементами пользуются испытываемыми страною затруднениями, чтобы начать открытый натиск на полномочные органы революционной демократии и вести подкоп под созданное революцией Временное Правительство. И в то же время все явные и скрытые сторонники империализма стараются эксплуатировать несчастье на фронте, чтобы вернуть внешнюю политику России к целям и методам, единодушно осужденным народными массами, вернуть как раз тогда, когда революционно-демократиче-

---

[1] Сформированный 23—24 июля кабинет ***Известия*** назвали правительством революционной обороны. Газета видела основную задачу нового правительства в организации обороны страны от военного разгрома. Этот тезис обосновывался необходимостью одновременной обороны революции, спасения ее «с помощью всех живых сил страны». По мнению газеты, в интересах обороны страны следовало вести беспощадную борьбу с контрреволюцией (***Известия***, 1917, 25 июля (№ 126).

ская политика начала уже приносить реальные результаты в западно-европейских странах.

При таких условиях демократия, признавшая необходимость сильной революционной власти, обязана энергично поддержать все начинания этой власти, направленные на спасение страны от военного разгрома и на спасение революции от угрожающих ей опасностей.

Вместе с тем, демократия обязана предостерегать власть от таких ошибок, которые в атмосфере дезорганизаци и смуты, созданных последними событиями, могут ослабить силы революции и облегчить преступную работу контрреволюционных элементов.

Такой ошибкой является постановка, приданная отдельными агентами власти преследованию арестованных по делу 3—5 июля, давшая возможность контрреволюционным элементам в своих целях использовать борьбу с анархией, которую революционная[1] власть ведет во имя спасения страны и революции.

Темная игра контрреволюционных врагов и уличной прессы, бросающих огульные обвинения в подкупности и шпионаже, направлена к тому, чтобы создать нездоровую атмосферу клеветы, инсинуаций и заподозреваний и предать интересы страны ради борьбы с революцией и разрушения органов революционной демократии.

Точно также использует контрреволюция в своих интересах всякие послабления преступным деятелям старого режима, его полицейским и охранным агентам, всякую нерешительность в удалении с руководящих постов персонала, несоответствующего задачам революции, всякие промедления в проведении неотложных аграрных мероприятий, всякие колебания в деле ограждения прав демократических организаций, в частности в войсковых, всякую неопределенность в области внешней политики.

Приветствуя определенное и ясное заявление Временного Правительства, положившее конец недоразумениям, возникшим в связи с внешней политикой революционной власти, а также заявления министра-председателя, тов[арища] Керенского, и министра внутренних дел тов[арища] Авксентьева об общем направлении политики Правительства, сделанные в заседании Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] 4 августа, Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] выражает твердую уверенность, что Временное Правительство будет, не ослабляя решительной борьбы с анархией, столь же решительно подавлять малейшие проявления контрреволюции и сумеет, опираясь на поддержку демократии и ее организаций, укрепить завоевания революции и организовать оборону страны, проводя в жизнь программу 8 июля[2].

Организуя все силы страны для выполнения тяжелых и ответственных задач, стоящих на очереди, Временное Правительство до-

---

[1] В тексте ошибочно: контрреволюционная.

[2] В тексте ошибочно: 3 июля.

стигнет поставленной себе цели, лишь опираясь на творческую мощь революционной демократии и давая решительный отпор контрреволюции, стремящейся к разрушению революционно-демократических организаций в тылу и на фронте, чтобы подорвать революционную власть и нанести смертельный удар революции.

Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] призывает всех рабочих, крестьян и солдат еще теснее сомкнуться вокруг своих организаций, чтобы всею мощью своею содействовать осуществлению демократической политики спасения страны и революции[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.6—11;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 6 и 5 августа (№№ 137, 136).

Речь Ю.О.Мартова

Тов.Церетели в своей речи слишком мягко критиковал деятельность Временного Правительства. Он касался вопросов внутренней политики, внешней политики, а также вопроса о войне. Но характеристика его слишком не соответствует тому, что в действительности мы наблюдаем. Положение значительно хуже, чем нам рисовал тов.Церетели. Возьмем, напр[имер], хотя бы военное ведомство, где Керенский и Савинков совершенно не противодействуют попыткам контрреволюционных сил разделаться с войсковыми организациями. С этой стороны делу революции грозит наибольшая опасность. Когда под флагом Временного Правительства, облеченного нашим доверием, идет борьба с демократическими организациями на фронте, народные массы начинают не разбираться в том, где же кончается область революционной власти и начинается работа контрреволюции. Народные массы видят, что революционная власть не принимает мер к защите революционных организаций. Отсюда более глубокая дезорганизация масс, чем дало нелепое выступление 3—5 июля.

В наши цели не входит порочить Временное Правительство, и тем более добиваться его свержения. Нам в нашем контроле за действиями Правительства необходимо оказать сильное контрдавление на Правительство с целью противодействия давлению на Правительство, которое идет с другой стороны, со стороны буржуазии и контрреволюционных элементов.

Говоря о внешней политике, тов.Церетели не досказал. Он забыл, что министр иностранных дел Терещенко на совещании в Зимнем

---

[1] После Церетели выступил Л.Б.Каменев, который был освобожден начальником контрразведывательного отделения штаба Петроградского военного округа из-под ареста, согласно указанию судебной палаты столичной прокуратуры 4 августа и в тот же день прибыл на заседание ВЦИК. Его появление на трибуне зал встретил аплодисментами. Он осудил опыт единения меньшевиков и эсеров с буржуазией как первый этап к гибели революции. Каменев обвинил Советы в умывании рук, в отстранении, когда организованные рабочие и солдаты чистосердечно предлагают им взять в свои руки власть. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.12.

дворце заявил, что в России теперь никто не думает о мире. Разве это не противоречит нашей программе 8 июля?

В данный момент переход власти в руки одной демократии невозможен без гражданской войны. Момент слишком не благоприятен. Но это не значит, что мы должны отказаться от контроля за Правительством и смотреть сквозь пальцы на все его неправильные шаги. Мы должны сказать Правительству, что дальше известной черты мы Правительству идти не позволим. Для меня ясно, что и настоящее Правительство при надлежащем на него давлении может делать больше того, что оно делает теперь. И, конечно, давление на Правительство не должно выражаться в градации сил аплодисментов, которыми мы встречаем Керенского.

Товарищи, обратите внимание на речь министра внутренних дел тов.Авксентьева. С демократией так не говорят. Тов.Авксентьев говорил, что если вы не сомневаетесь в его революционной чести, то окажите ему безграничное доверие. В революционной чести его мы не сомневаемся и в доверии ему не отказываем, но не можем отказаться от контроля за его действиями. Вручив безграничную власть Временному Правительству, мы согласились на издание закона о предоставлении Правительству права вне судебных арестов и высылке за границу лиц, вредных делу революции. Этим самым мы вручили двум министрам — Керенскому и Авксентьеву — право в любой момент арестовывать и высылать всех, кто для них покажется врагом революции. Даже бюрократический строй при решении вопроса о высылке прибегал к коллегии. Я считаю, что и нам необходимо настаивать на общественном контроле распоряжений Временного Правительства в этой области.

Мне вспоминается легенда, рассказанная нам тов.Церетели при защите необходимости применения репрессивных мер, о швейцарском стрелке, стрелявшем в яблоко на голове своего сына по приказанию завоевателя. Временное Правительство уже достаточно выпустило стрел, причем стрелы эти в большинстве своем попадали не в яблоко, а в сердце матери — революции.

Я не намерен звать на улицу, не намерен настаивать на необходимости каких-либо выступлений, чтобы заставить Правительство следовать по нашему пути, но нашей резолюцией мы должны сказать Правительству, что кроме живых сил, кадетских и военных, на поводу у которых идет наше Правительство, есть еще и другие силы, силы революционной демократии, на которые главным образом и должно опираться Временное Правительство. Керенский начал свою речь с указания того заключения, которое имеет наш переход в Смольный институт я скажу, что этот переход не должен знаменовать собой того, что Советы из института государственной власти обращаются в институт благородных девиц. (Аплодисменты).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.12—14;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 6 августа (№ 137).

Речь Б.О.Богданова

Прошло три недели, как образовалась новая власть. Сегодня первый день, когда мы намечаем нашу новую тактику и это дает нам право пересмотреть все факты, которые имели место за последнее время, а также все то, что сделало новое Правительство за это время и решить, не несет ли от этого нового Правительства старинкой. Думаю, что такого ответа из деятельности нового Правительства мы не получим.

Правда, в деятельности нового Правительства было много дефектов. Возьмем хотя бы печальные события 3—5 июля. Мы считали преступными действия отдельных лиц и организаций, принимавших участие в организации уличного выступления 3—5 июля, и полагали, что для подавления подобных выступлений должны приниматься самые решительные меры. И все действия Правительства, направленные к ограждению интересов революции от подобных выступлений, до сих пор встречали и будут встречать в дальнейшем нашу поддержку. Но тут произошло нечто такое, что заставляет нас осторожно относится к совершающимся событиям. В это дело вмешалась контрразведка и перепутала все события. Уличный мятеж и его организация были смешаны вместе с немецким шпионажем. Я заявляю, что аресты необходимы и необходимы в той мере, как этого требуют интересы революции.

(«В меру», — слышится со скамей большевиков.)

Да, в меру, — продолжает тов.Богданов. И я глубоко убежден, что если бы у власти были Ленин и Каменев, то большинство настоящего собрания были бы не здесь, а в другом месте.

Аресты были необходимы, но картина производства этих арестов вызывает тревогу в среде революционной демократии.

Наряду с арестами большевиков и тяжелыми карами по отношению к ним, представители власти освобождали бесспорных преступников не только против революции, но и против всей новой России. На свободу выпустили целый ряд провокаторов: Абросимова, Черномазова, Шурканова и других[1]. Освобождение провокаторов мотивируется тем, что не нашли соответствующей статьи для их привлечения. Тов.Каменева держали три недели в тюрьме

---

[1] Кроме Абросимова в списке провокаторов, опубликованном министерством юстиции значились также Черномазов М.Е. (охранная кличка «Москвич», бывший член ЦК РСДРП, один из руководителей большевистской *Правды*) и Шурканов В.Е. (охранная кличка «Лимонин»), рабочий-металлист завода «Новый Айваз», сотрудник большевистской газеты *Звезда*, депутат III Государственной Думы от Харьковской губернии. Сведения об их освобождении были не совсем точны. Черномазов оставался в петроградской тюрьме «Кресты» до 27 августа, когда отравился или был отравлен; Шурканов был освобожден до суда, в 1918 г. расстрелян. См.: Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год быв[шего] Московского Охранного Отделения. К печати подготовил и предисловием снабдил М.А.Цявловский. Вышли в Москве в 1918 г. как том первый серии «Материалы по истории общественного и революционного движения в России» под общей редакцией С.П.Мельгунова и М.А.Цявловского. Переизданы факсимильно издательством Телекс в 1990 г. в Нью-Йорке. Автор дополнительных справок к «Указателю имен» А.Серебренников.

и освободили только потому, что не нашли соответствующей статьи для привлечения. Я уверен, что если Правительство изменит свои отношения к провокаторам и вновь их арестует, то вся демократия вздохнет по этому поводу облегченно.

Расформирование полков, принимавших участие в событиях 3–5 июля, происходило крайне неудачно. Вместе с виновниками пострадали и такие полки, из которых в событиях принимали участие только единицы.

При разоружении рабочих также была допущена крупная ошибка. Циркуляр тов.Церетели о разоружении рабочих, касавшийся только разоружения вооруженных банд, был понят и проведен, как разоружение всех рабочих. Были случаи разгрома ни в чем не повинных организаций. Это нужно признать и отметить.

Внешняя политика Правительства остается той же. Она покоится на платформе 8 июля. Я считаю нужным говорить Правительству о его дефектах, и я уверен, что демократия найдет себя, выпрямит деятельность Правительства и бесспорно принесет пользу делу демократии. Строгая критика и непрерывное творчество необходимы для того, чтобы демократия вновь стала силой.

Опыт тов.Каменева чрезвычайно тяжел. Он пришел к нам сюда, после месячного отсутствия, и у нас нет с ним точек соприкосновения. Он отстал от жизни, так как продолжает отстаивать те же самые позиции, на которых он стоял месяц тому назад. Он продолжает настаивать на необходимости передачи всей власти Советам Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов. Он по-прежнему не за страх, а за совесть готов бороться с Правительством и с нами. Но тов.Каменев еще золото для нас по сравнению с его товарищами по фракции.

Он говорит о передаче власти Советам, а его товарищи уже кричат о диктатуре пролетариата. Он говорит о почетном мире, а его товарищи кричат о мире во что бы то ни стало и на каких угодно условиях. Они совершенно забывают о том, что все их слова о мире только смешны, так как никто не желает с нами по этому поводу говорить.

Между тем революционная демократия чувствует себя на краю пропасти, куда ее толкают объективные условия, но туда же хотят бросить ее и наши товарищи слева.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.14—16;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 6 августа (№ 137).

Речь Ф.И.Дана[1]

В тот момент, когда еще не зажили раны мятежа 3—5 июля, после которого значительно ослабели силы Советов, нам вновь предлагают взять власть в свои руки. И, если бы предложение большевиков было нами принято, это означало бы сознательное открытие дороги для военной контрреволюции. Временное Правительство — есть результат соотношения реальных сил и условий страны. Организация правительства несовершенна, оно делает ошибки, но нельзя и Советам — органам действия ограничиваться только критикой. Сейчас совершается тяжба между контрреволюционными силами и революционной демократией.

При тех условиях, при которых приходится работать Временному Правительству, когда ему с одной стороны нужно оборонять страну, с другой принимать решительные меры к поднятию боеспособности армии, принимать героические меры для борьбы с хозяйственною разрухой — критиковать Правительство легко, особенно когда революционер критикующий выступает в роли агитатора и дает волю своим чувствовам.

Я должен сказать, что нас тревожат больше всего те ошибки, которые допускаются Правительством в тылу и на фронте наших армий. Запрещение собраний в армии принесет прямой вред делу революции, так как это отзовется дезорганизующе на солдатские массы, и хотели бы мы верить, что Правительством все эти затруднения в жизни армейских организаций будут устранены.

Процесс расформирования полков происходил также в ненормальных условиях. К счастью, этот процесс оставлен там, где не целые полки, а только их части принимали участие в мятеже. Перечислив ряд ошибок представителей правительственной власти, нам бы хотелось видеть политику Правительства более революционной, более выпрямленной и опирающейся, главным образом, на демократические организации.

Само Правительство хорошо понимает, что действительная сила и их опора в — демократических организациях. И знаменательно то, что министр-председатель посетил Центральный Комитет в тот день, когда была закрыта ***Народная Газета***, этот орган контрреволюционных сил. Товарищи, министр-председатель своим посещением комитета хотел нарочито подчеркнуть, что и действовать он намерен в контакте с нами. Правительство, сильное поддержкой революционных организаций, будет оплотом, задерживающим развитие сил контрреволюции. Если же мы нарушим созданное коалици-

---

[1] После Мартова на совещании выступили от фракции народных социалистов Д.Н.Усачев, заявивший о поддержке Временного Правительства и о том, что «фракция будет голосовать за резолюцию соц[иалистов]-рев[олюционеров] и меньшевиков» (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.16) и от большевиков В.П.Ногин, в весьма жестких выражениях критиковавший Правительство, отметив, что оно «не в состоянии выполнить тех задач, которые на него возлагаются» (там же). Предложенная им резолюция осуждала деятельность Временного Правительства и требовала «перехода власти в руки революционного пролетариата». Именно выступление Ногина вызвало резкую отповедь Дана.

онное Правительство, достигнем только одного — уберем препятствие, задерживающее приход торжества темной контрреволюции. В данный момент мы должны и обязаны, критикуя и выпрямляя Временное Правительство, всемерно его поддерживать, а если же мы его свалим, то убьем последнее препятствие перед контрреволюцией. (Аплодисменты)[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.17—18;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 6 августа (№ 137).

Заключительная речь И.Г.Церетели

Когда я слушал ораторов, обрушивающих свои удары по адресу Временного Правительства и Исполнительного Комитета, я думал, что многие могут позавидовать выгодности их позиции. Внешне это всегда заманчиво — находиться в оппозиции к Правительству. Нападение на Правительство всегда производит впечатление решительности и смелости. И основания для этого всегда налицо, так как нет власти, которая бы не ошибалась. Особенно теперь в России, когда и война, и внутренняя разруха расшатывают власть. Всякая власть, в силу того, что она стоит во главе государства, она отражает всю тяжесть переживаемого страной, она олицетворяет безвыходное положение страны. Оттого-то такие невиданные формы приняла сейчас борьба за власть в России. Власть стараются подбросить противоположной стороне, в расчете на то, что, когда эта противоположная сторона окажется не в состоянии справиться с своей задачей,

---

[1] Вслед за Даном от большевиков весьма напористую и задиристую речь произнес Д.Б.Рязанов. Он не только критиковал Временное Правительство, деятельность Министерства юстиции и контрразведки в связи с арестами товарищей по партии, но и вызвал полемику с президиумом, выразив удивление, что Каменев, «избранный революционной демократией», не приглашен занять положенное ему место в президиуме и никто из членов этого президиума «не приветствовал возвращения тов.Каменева после того, как он пришел сюда совершенно чистым против тех обвинений, которые были возведены против него представителями революционного правительства» (см. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.18). В этом месте председательствующий А.Р.Гоц первый раз призвал его к порядку. Второй раз, уже при различном отношении зала, он пытался прервать Рязанова, когда тот остроумно обыграл факт посещения ЦИК Керенским, заявив: «Мне хочется спросить вас, почему глава Правительства ни разу не посетил вас в Таврическом Дворце и явился сюда впервые. Его посещение напоминает мне посещение Николаем II Государственной Думы, а ваши речи по поводу этого посещения напоминают мне кадетские речи по этому поводу в Гос[ударственной] Думе за 6 месяцев до революции» (там же). Попытка Гоца предупредить Рязанова о том, что он лишит его права выступать, если тот «изволит себе говорить в подобном направлении», тут же вызвала реплику Мартова с места: «Свобода слова!» и шум в зале, который нарастал в процессе речи Рязанова, завершившего его довольно жестко: «Наши товарищи в министерстве, если они желают пользоваться нашим доверием, должны давать нам полный и обстоятельный отчет в своей работе, а не ограничиваться передачей своих настроений. Если же они думают, что за свои дела отвечают только перед собой и перед своей совестью, а не перед полномочными органами революционной демократии, то мы им должны сказать, чтобы они ни одной минуты больше не оставались в составе Правительства» (там же, л.19). Краткое выступление эсера В.Н.Филипповского, поддержавшего резолюцию, внесенную Церетели, не сняло особой напряженности. И тогда с большой «заключительной», как отмечено в отчете, речью выступил И.Г.Церетели.

тогда переход власти к другой стороне обеспечен, как переход к чему-то новому. Повторяю, нападения на власть сейчас легки.

Демократия должна заниматься не только одной критикой. Она должна учитывать ту ответственность, которая лежит на ней за судьбы страны, не только на завтрашний день, не только за ближайшее будущее, но и перед будущими поколениями, ибо на многие десятилетия определяются теперь пути России. Демократия должна задуматься. Коалиционное правительство со всех сторон подвергается нападениям. Кроме демократических организаций никто не поддерживает сейчас Временного Правительства. Ведется усиленная кампания, чтобы свалить власть и потом самим захватить ее. В той резолюции, которую мы предложили, рядом с критикой действия правительства красной нитью проходит мысль, что в интересах революции коалиционное демократическое правительство должно быть сохранено. Мы должны относиться бережно к власти, на общенародной демократической платформе пытающейся объединить страну. Правительство должно проводить ту политику, которая является результатом соглашения революционной демократии и всех живых сил страны, и эту комбинацию власти, пока она способна отстаивать общедемократическую платформу, мы должны сохранять.

Мы должны указывать ошибки Правительства, указывая пути исправления этих ошибок, но должны также отмечать заслуги Правительства. Одной из главных заслуг Правительства является его решительное выступление в защиту демократических начал внешней политики. Благодаря этой политике, демократии облегчается борьба с натиском империалистических сил внутри и вовне.

События 3—5 июля нанесли огромный удар всей русской революции, нанесли удар нашей международной политике. Отголоски этого удара мы видим не только здесь, но и за границей.

В среде демократии действовали безответственные элементы. Здесь мне бросали обвинения в том, что я санкционировал и взял на себя ответственность за обвинение большевиков в немецком шпионаже. Это не так. Я на другой же день после арестов давал гласный ответ на запрос большевиков в Центр[альном] Комитете, и я сказал: лидеров большевиков, обвиняемых в подстрекательстве к восстанию 3—5 июля я не подозреваю в связи с германским штабом, но считаю, что подстрекательство к восстанию само по себе было преступлением и предательством дела революции.

«Дождитесь суда!» — кричит с места Рязанов.

Я дождусь суда, который выяснит причастность или непричастность тех или других отдельных лиц к восстанию, но мне не надо дожидаться суда истории, чтобы знать, что восстание 3—5 июля история назовет преступлением и предательством революции.

Здесь Каменев упрекал нас в отсутствии мужества. Я спрошу, почему у Каменева и его друзей не хватило мужества, если они считали, что выступление 3—5 июля было благодетельно для революции, почему они не имели настолько мужества, чтобы солидаризироваться с этим выступлением и открыто заявить: да, мы действовали для блага революции и готовы нести за свои поступки всю ответственность, как обыкновенно поступали и поступают русские ре-

волюционеры. (Бурные аплодисменты). Если же они считали и считают такие выступления предательством революции, почему они не нашли и не находят в себе мужества прямо сказать: всякий, кто восстанет против большинства революционной демократии, всякий, кто с оружием в руках идет против полномочных органов революционной демократии, является врагом революции.

«Савинков уже идет!» — кричат с мест.

Пока еще не идет, а если он пойдет, то мы сами будем бороться с ним всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Вы хотите, чтобы мы читали в уме Савинкова и не обращали внимания на пролитую кровь на улицах Петрограда. Я никогда не подозревал и не подозреваю лидеров большевизма в том, что они получали немецкие деньги, но не забывайте, что к этому движению большевиков примешалась темная работа реакции и немецкого шпионажа, которым важно было использовать смуту, чтобы внести расстройство в ряды революционной демократии в тот момент, когда наша армия, обливаясь кровью, вела наступление. Представьте себе, как бы вы говорили, если бы полки, вышедшие на улицу 3—5 июля шли под черными знаменами контрреволюции. Что бы вы сказали. За выступлением полков прямо и непосредственно двигались контрреволюционные силы, вот почему выступление 3—5 июля мы считали и считаем контрреволюционным. И с такими выступлениями будем решительно бороться.

Я обращаюсь теперь к товарищу Рязанову и к тем, кто в защиту большевиков ведет кампанию против Советов. Знаете ли вы, что ваши гордые речи только потому говорятся здесь и разносятся по всей России, что еще существуют Советы Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов. Если же вам удастся подорвать авторитет Советов, то где найдет революция опору? Большевики не защитят революцию, тов.Рязанов, и не создадут оплот спасения изнемогающей революционной России.

Основной чертой переживаемого момента является то, что сейчас со стороны всех контрреволюционных сил идет атака на Советы, ведь Советы есть символ революции. С уничтожением Советов они стремятся похоронить революцию.

Я понимаю психологическую основу критики тов.Мартова, который не учитывает изменившегося соотношения сил. Несомненно, что нашим Советам приходится теперь укрепляться на позициях, которые ими были пройдены. Скажите, товарищи-критики, разве в глазах крестьянских масс и глазах широких обывательских масс таковы были Советы до событий 3—5 июля, каковыми они представляются теперь? Разве ронять авторитет Советов — это значит делать дело революции? Тактика безответственных групп шаг за шагом может свести Советы на нет.

Только при трезвой революционной политике, считаясь с реальными соотношениями сил, нам удается укрепить Советы. Если Совет, укрепляющийся на нынешних позициях, мы будем толкать вперед, зная, что победы трудно ожидать, мы этим совершим такой же безответственный и преступный шаг, какой был совершен 3—5 июля. Пора сознать, что один Совет спасти страну не может, по-

этому он должен и обязан объединить широкие народные массы и направить их по пути спасения страны и революции. Я твердо убежден, что это наше Правительство в бой с Советами никогда не вступит, ибо раньше этого наступил бы кризис, вследствие ухода оттуда наших товарищей. Нужно проявлять гражданское мужество не только в критике этого Правительства, но и в том, чтобы сказать, что мы поддерживаем это Правительство, не несущее чудодейственных средств внезапного исцеления разоренной страны. Нужно иметь мужество сказать массам правду о положении страны и революции, а не бросать по-прежнему в массы безответственные лозунги. Мы верим, что Временное Правительство на основе общенародной платформы 8 июля сплотит все силы страны для ее спасения, и только в том случае, если нынешняя коалиционная власть окажется не в состоянии осуществлять эту общедемократическую политику, придется демократии искать другую власть. (Аплод[исменты]).

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.19—22;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 6 августа (№ 137).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[1].

6 августа

Речь П.Л.Лапинского

Революционная демократия поставила одной из первых задач борьбу за мир, и с этой целью решила созвать международную социалистическую конференцию. И в тот момент, когда наши делега-

[1] ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.23—35. Заседание было посвящено одному вопросу, председательствовал Н.С.Чхеидзе, докладчиком выступил В.Н.Розанов, который заявил, в частности: «Русское правительство в вопросе о созыве конференции сделало все, что оно только могло сделать, большего от него требовать не можем. Нашей задачей сейчас должно быть авторитетное заявление, что мы стоим на прежней своей позиции и от конференции не откажемся, а наоборот, примем все меры к тому, чтобы она состоялась и не была отсрочена» (там же, л.24—25). Предложенная им резолюция призвала все Советы и партийные организации революционной демократии «поддержать рабочий класс союзных с нами стран, присоединяющихся к нам в борьбе за мир» (там же, л.25). От большевиков в прениях выступили Л.Б.Каменев и В.В.Кураев. Если первый считал, что большевики, первоначально отрицавшие необходимость проведения данной конференции, должны пересмотреть свои подходы в новых обстоятельствах (он назвал три из них: Стокгольм перестал быть оружием только политической интриги, необходимость активной борьбы с кампанией, развернутой теми империалистическими правительствами против данной встречи и необходимость укрепления инициативы и позиций Совета в области международной политики, которые пытались вырвать из его рук), то второй выступил ее категорическим противником, отражая точку зрения В.И.Ленина и большинства руководства партии (там же, л.26—27, 33—34). От фракции меньшевиков-интернационалистов выступил П.Л.Лапинский, меньшевиков — Богданов. Оба выступления включены в данный раздел тома, это же сделано и в отношении выступления Ю.О.Мартова по мотивам голосования резолюции.

ты ездят по союзным странам, организуя конференцию[1] и в тот момент, когда рабочая партия Англии решает принимать участие в Стокгольмской конференции, наше Временное Правительство, организованное при нашем участии, облеченное нами полнотою власти, разделяющее нашу платформу борьбы за мир, обменивается нотами с союзниками, которые дают возможность правительствам союзных держав резко менять свое отношение к постановлению рабочих партий. Это не что иное, как саботаж нашего Временного Правительства. Этот факт вызывает большую тревогу в среде революционной демократии. Вот почему революционная демократия должна обратиться к международному пролетариату и сказать, как бы наше правительство ни поступало в вопросе о мире, мы сохраняем за собою безусловную независимость и не поступимся ничем в борьбе за мир.

В заключение тов[арищ] Лапинской оглашает резолюцию от имени интернационалистов[2].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.27—28;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 8 августа (№ 138).

Речь Б.О.Богданова

Я обращаю ваше внимание на позицию тов.Каменева по отношению к Стокгольму. Эта позиция является в высшей степени характерной, если она, конечно, не будет разъяснена в одном из ближайших номеров газеты ***Солдат и Рабочий***. Заявление Каменева есть не что иное, как сдача всей той позиции, какую занимали большевики в вопросе о Стокгольмской конференции. Тов.Каменев после решительных нападений на Совет пришел к тому, что Стокгольм есть величайшее дело мира и революции. Очередной задачей, по его мнению, является поддержка Стокгольма. Стокгольм является чем-то вроде нового стимула, побуждающего пролетариат к борьбе за всеобщий мир. Очевидно, Стокгольм стал этапом борьбы, как во внешней политике, так и во внутренней. Тов.Каменев говорил от имени фракции и заявление его тем более характерно.

---

[1] См., к примеру, удостоверение, выданное ОК П.Б.Аксельроду в том, что он делегируется РСДРП для участия в подготовительных работах по созыву международной социалистической конференции и ее заседаниях. 5 августа. «Настоящим удостоверяем, что предъявитель сего Павел Борисович Аксельрод уполномочен Организационным Комитетом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии принять участие в подготовительных работах по созыву международной социалистической конференции и для участия в самой конференции в качестве делегата Российской Социал-Демократической Рабочей Партии». Т[ов].Председателя К.Ермолаев. Секретарь Б.Цейтлин. См.: Boris I. Nicolaevsky Collection, Hoover Institution Archives, Stanford, California, series 16, box 46, folder 1, подлинник на бланке ОК РСДРП, скрепленный печатью.

[2] Текст проекта резолюции Лапинского составителями не обнаружен, но о характере можно судить по публикуемому ниже выступлению Мартова по мотивам голосования.

«Нет, я оговорился, что говорил лично от себя», — заявляет с места тов.Каменев.

Я тоже буду говорить много личного, — заявляет тов.Богданов, — но когда соберется заседание фракции, я должен буду дать ответ за свои слова. То же будет и с тов.Каменевым[1].

Когда был поднят вопрос о созыве Стокгольмской конференции, большевики категорически отказались в ней участвовать и потребовали от нас, чтобы их места на Стокгольмской конференции оставались пустыми, как символ того, что на конференции отсутствуют представители русской революционной демократии[2]. Сегодня Стокгольм признается этапом на пути за всеобщий мир. Мне хочется обратить ваше внимание на тот старый, испытанный метод сдачи большевиками своих позиций. Когда большевики отказываются от своих позиций, они делают вид, что будто бы эти позиции завоевывают, как позиции новые. Так делали всегда большевики, когда сдавали свои позиции. Сначала ругали, нападали, резко критиковали, а затем не только уходили, а прямо бежали с этих позиций. Вот почему мне хочется через ваши головы обратить внимание рабочего класса России на лидеров фракции большевиков, которые сами учатся, в конце концов признают свою ошибку и, прикрываясь нападением, сдают свои позиции, но в то же время других оставляют на прежних ошибках. Сегодня тов.Каменев говорит, что не путем соглашения, не путем сговора мир будет достигнут, а только путем всемирной революции. Вы помните, товарищи, 18 июня, 3—5 июля, когда большевики своими плакатами кричили: мира, хлеба и свободы, причем обещали мира скорейшего, почти немедленного. Некоторые даже сделали вывод отсюда, что большевики готовы и на сепаратный мир, хотя они упорно от такого мира отказывались.

Мы шли к миру всеми доступными нам путями. Мы говорим, что мир нам нужен, что мы идем по этому пути и готовы использовать все реальные возможности в борьбе за мир и мы в то же время стремились к укреплению армии, так как отлично понимали, что только при сильной могучей армии голос русской революционной демократии будет звучать властно и авторитетно в борьбе за мир.

Что же вы делали? Вы мешали нам на пути к укреплению армии. Мы шли к миру путем сплочения всех сил рабочего класса, чтобы бросить его на чашку весов, когда наступит решительный момент в борьбе за мир.

Что же вы делали здесь? Вы тоже мешали нам, разъединяя рабочий класс и убаюкивая часть его, обещали скорейший мир. Вы отказывались еще вчера идти вместе с нами и этим самым вы уд-

---

[1] Богданов оказался прав, выступление Каменева по данному вопросу было оценено Лениным как ошибка.

[2] VII (Апрельская) конференция большевиков выступила против участия в социалистической конференции, считая ее комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие. Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С.248.

линяли путь к миру и затягивали войну. Говоря народу о скорейшем мире, вы отказывались от средств, ведущих к миру. Сейчас, когда мы накануне конференции, пусть массы, которые идут за вами, которые вы возбуждали и вели, не объясняя куда и зачем, увидят, что наша дорога была правильной. Скажите же, имейте мужество, массам, идущим за вами, что вы затягиваете войну и, отстраняясь от позиций, занятых нами, удаляете дело мира.

Вы долго обстреливали Стокгольмскую конференцию, считая ее дипломатическим предприятием. Уверяя массы, что в Стокгольме соберутся хотя и социалисты, но представители империалистических правительств, вы говорили, что мира конференция не даст, а будет простой, никчемной говорильней.

Что же оказалось? Оказалось, что официальная дипломатия поссорилась по поводу этой конференции, во многих странах Европы нарушен социальный мир. Та конференция, которую вы считали вредной на пути к углублению революции, в действительности оказалась весьма полезной. Почти во всех странах Европы демократия начала борьбу за мир. Пусть массы, видя все это, поймут, что одно дело — красивые и громкие слова о том, что дело мира есть дело всемирной пролетарской революции, а другое дело, быть может, маленькие и скромные дела, покоющиеся на действительно реальном соотношении сил.

Товарищи Каменев и Лапинский сосредоточили все свои острые стрелы на хрупком теле Временного Правительства. Цепко вцепились они в это тело и бьют по нему без конца. Что сделало наше Временное Правительство? Я согласен, что Временное Правительство некоторое время занимает колеблющееся положение в вопросах внешней политики, колебания были. Колебания эти передались в Европу. Но колебания эти объясняются совсем не тем, что изменилось отношение Временного Правительства к вопросу о мире. Товарищи, ведь изменилась ситуация международная после нанесенного нам поражения на фронте. После этого тяжелого разгрома с революцией начали говорить так, как говорят теперь. Как результат этого поражения явилось то, что 4 союзных с нами правительств ставят препятствия представителям рабочих партий принять участие в конференции. Я спрашиваю вас, разве до поражения на фронте это могло быть? Этого никогда бы не было. Мы говорим, дело революции есть дело мира, и дело мира есть дело революции, и в то же время заявляем, что дело революции и дело мира вместе есть дело укрепления фронта. За это вы, большевики, называете нас иронически оборонцами или еще хуже — предателями. Еще недавно на Путиловском заводе, когда я выступал и доказывал необходимость обороны страны, член Петроградского Комитета большевиков говорил, возражая мне, что мы предатели. Нас упрекают в том, что оборонцы поддерживали Николая II. Да, мы его поддерживали и так поддерживали, что он теперь находится в Тобольске.

Мы, организованная революционная демократия, мы в свои времена и неоднократно апеллировали к демократиям плохо поддержи-

вает дело мира, а оно единственное из всех правительств всего мира[1]. Если русское правительство заявило твердо и определенно, что задача его состоит в скорейшей ликвидации войны, я спрашиваю вас, какая же демократия из всех стран Европы борется теперь за мир? Не думаете ли вы, что демократия Англии, которая только сегодня решила выступить в борьбе за мир тем, что постановила принять участие в конференции? Демократия Франции, которая только под давлением русской революции согласилась быть? Пролетариат Германии? Сколько можно валить на Стокгольмскую конференцию? Может там [много] неясного, недоговоренного и неопределенного. Силы мировой демократии чрезвычайно малы, чтобы поддержать дело нашей революции. Вот почему, если нет мировой обстановки для широкой борьбы, то русская революция и русское правительство должны быть колокольней, откуда должен раздаваться призыв всего пролетариата на борьбу за мир. Нужно реально смотреть на вещи. Мир необходим. Будем же бороться за мир. Русская революция не сойдет с этой позиции. Не путем химер и утопий, а путем трезвого учитывания соотношения сил нужно ставить цель. И цели нужно ставить такие, которые мы можем достигнуть. Чтобы добиться немедленного мира, необходима мировая революция, а ее нет. Целых пять месяцев живет русская революция, а борьба за мир в других странах еще только начинается. Между тем в стране нашей развал, на фронте разгром. Никто ни о чем не думает, никто ничего не делает. Наберитесь же храбрости и скажите, что вы тоже боретесь за мир и пока нет мировой революции, пока нет к тому никаких объективных данных, будем усиливать и укреплять себя. Учтем опыт, пройденный нами и выйдем из него не самонадеянными юнцами, а трезвыми борцами за мир. Мы должны поддерживать дело борьбы за мир в Европе, поддержать его нашей апелляцией к нашему пролетариату, мы должны звать пролетариат, чтобы он своими резолюциями поддержал начавшуюся в Европе борьбу за мир. В то же время мы должны всемерно укреплять наши военные силы, мобилизовать всю демократию и только с укреплением фронта с нашей готовностью отразить нападение противника, с устройством тыла и прекращением той разрухи, которая теперь наблюдается, наше Правительство не будет проявлять никаких колебаний и будет твердо идти вперед по намеченному нами пути, опираясь на сплоченные силы демократии. (Аплодисменты)[2].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.29—32;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 8 августа (№ 138).

---

[1] Так в документе.

[2] В связи с дебатами в ЦИК Советов 6 августа А.Ф.Керенский заявил, что «Временное Правительство считает себя по долгу совести и чести» обязанным быть верным договорам с Англией и Францией как союзникам России. Он добавил, что решения Стокгольмской конференции не могут иметь решающего значения в изменении отношения к этим договорам. По его словам, Временное Правительство считает Стокгольмскую конференцию «делом партий», но не делом правительства. ***Известия***, 1917, 9 августа (№ 139).

Выступление Ю.О.Мартова по мотивам голосования

Ввиду отсутствия указаний на неопределенность и сбивчивость политики нашего Временного Правительства в этом вопросе мы будем голосовать против резолюции тов.Розанова, мы отлично понимаем, что положение Временного Правительства весьма трудное. Но в то время, как свободно высказывается буржуазная часть населения, поддерживая Временное Правительство на пути его от принятой нами платформы, мы должны громко и определенно заявить, что мы не может удовлетвориться заявлением министра иностранных дел Терещенко, тем более, что есть уже дальнейшее разъяснение отношения Времен[ного] Правительства к вопросам мира. Так в ***Русском Слове*** сообщают, что от имени Временного Правительства А.Ф.Керенский, провожая ген[ерала] Корнилова, заявил, что, каковы бы ни были постановления Стокгольмской конференции, Временное Правительство остается верным договорам, заключенным с союзниками. Принимая все это во внимание, мы с своей стороны должны сказать, что отныне ведем политику, независимую от того, что делает дипломатия и совершенно независимую от колебания правительства.

В своей резолюции вы призываете рабочих выносить постановления, поддерживающие пролетариат Европы в его борьбе за мир. Вы знаете, что рабочие при обсуждении этих вопросов будут весьма лестно отзываться о союзных с нами империалистических правительствах, а между тем, Временное Правительство, по сообщению газет, разработало законопроект, карающий за оскорбление иностранных держав. Поэтому я предлагаю в резолюцию вашу внести поправку. В последний абзац вписать слова: «не останавливаясь перед репрессиями»[1].

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.34—35.

ИЗ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ Ю.О.МАРТОВА С Н.С.КРИСТИ

Выдержки из письма от 8 августа

Мой дорогой друг!

Начиная с безумных дней 3—4 июля, вся жизнь потекла как-то совсем ненормально. Тянешь какую-то лямку, исполняешь свой долг в большом и малом, но чувствуешь себя при этом как-то не по себе. Ничто как-то не радует: ни удачно сказанная речь, ни вовремя помещенная статья, ни какие-нибудь победы на собрании. Пожалуй, за все 3 года никогда так не чувствовалось, как теперь и здесь, это свинцовое небо, нависшее над человечеством...

...В дикие дни 3—4 июля безвыходно в Таврическом дворце, так

[1] Поправка Мартова отклоняется после возражения Розанова, заявившего, что никаких угроз против кампании за мир со стороны Временного Правительства он не слышал, и не думает, что правительство может предпринимать какие-либо репрессии. Резолюция принята большинством против большевиков интернационалистов. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.35.

что никаким опасностям не подвергался, если не считать той, которая постигла бы всех, если бы хулиганские элементы взяли верх в толпе и начался бы разгром самого Совета (а эта опасность несомненно была). Затем пошли дни обратной волны. Перепуганная обывательщина, гады всякие, явно темные силы, погромщики подняли головы. Пришлось взять на себя главную работу защиты чести и доброго имени многих противников, которых одни забросали грязью, а другие выдавали на растерзание из-за политиканства трусливого, из доктринерства или из фракционной мести. Конечно, по этому случаю мне пришлось выслушать немало упреков в том, что именно я из-за фракционных расчетов использую всякие частные случаи для дискредитирования противников и что потворствую большевикам...

...Беда в том, что в этой и всей другой работе приходится опираться на индивидуаль[ные] силы, потому что до сих пор не удалось поставить газету, без чего немыслимо сплотить имеющихся налицо сторонников. Газета все «вот-вот налаживается». Должна называться ***Искра***[1], будет, вероятно, выходить по вечерам, но все неясно, когда удастся начать выпуск: то типографии нет, то бумаги, то денег не хватает... На днях состоится поездка на неск[олько] дней на пресловутое «Московское Совещание», созываемое правительством не совсем ясно для чего. Утомление и нездоровье помешало поехать на очень важную для нас областную партийную (меньшевистскую) южно-русскую конференцию (Харьковская, Донецкая и Екатеринославская губ[ернии]), где наши сторонники в большом большинстве (там один из лидеров — Бэр) и куда меня настоятельно звали...[2]

Вольдемар[3] пробыл здесь довольно долго, потом поехал к Мих. Петровичу[4], несмотря на мои увещания ехать в Екатеринослав, где его ждало редакторское место (местных ***Известий Советов***) и положение местного лидера. Может быть, окажется на меньшевистском съезде, который соберется здесь через 10 дней. Там нам придется окончательно решать, сохраняем ли мы дальше внешнее единство или идем своим путем. Я лично за последнее, хотя и смущает меня опасность, что к нам потянутся, как на огонек, всевозможные заблудшие души, от которых в лучшем случае мало пользы, а в худшем одни неприятности — вроде Стеклова, Рязанова, Заславского и всех подобных, не желающих связываться с Лениным, но абсолютно непереваримых в маленькой группе, какой мы будем. Но не знаю, как отнесутся к такой перспективе провинциальные единомышлен-

---

[1] ***Искра*** — газета меньшевиков-интернационалистов. Первый номер вышел в Петрограде 26 сентября.

[2] На конференции в Харькове присутствовали 37 делегатов от 25 организаций с общим числом около 20000 человек. Принятые ею резолюции по всем вопросам отражали позиции меньшевиков-интернационалистов. См.: ***Партийные Известия***, 1917, №№ 6—7. С.14.

[3] Вольдемар — брат Мартова, Левицкий.

[4] Вероятно, речь идет о М.П.Миклашевском (Неведомском).

ники — у них тяга к единству очень сильна и многие могут не пойти с нами, если мы пойдем своим путем...

Твой Юлий.

РЦХИДНИ, ф.362, оп.1, д.51, л.155—157 об.

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОК РСДРП

Ко всем социал-демократическим меньшевистским военным организациям фронта, ко всем тт. меньшевикам фронта

[9 августа[1]]

Циркулярно

Товарищи!

Военная Организация при Организационном Комитете РСДРП настойчиво просит вас принять все меры к мобилизации всех сил для партийно-организационной работы. Текущий политический момент и предстоящие выборы в Учредительное Собрание требуют напряжения всех сил для собирания в рядах нашей организации всех тяготеющих к ней элементов.

Военная организация намечает след[ующую] схему организационной работы на фронте:

1) при армейских комитетах и во всех частях (полках и пр.) образуются группы и организации соц.-дем. меньшевиков;

2) армейские партийные группы и организации берут на себя инициативу по созыву партийных военных конференций данной армии, не придерживаясь для этого на первый раз какого-либо строгого регламента, и стремясь объединить на конференции все живые, способные к работе силы соц.-демократии, — такие же конференции устраиваются везде, где представляется возможность и в пределах корпусов,

3) организующими центрами работы мы рекомендовали бы наметить армейские партийные организации.

С своей стороны военная организация намеревается систематически обслуживать партийные организации фронта:

1) присылкой платформ, резолюции специальной литературы;

2) изданием специальной военной с.-д. меньшевистской газеты для фронта, которая объединяла бы всю работу;

3) разъездами своих агентов.

К изданию газеты мы намереваемся приступить недели через две.

Мы просим вас:

1) немедленно сообщить нам все адреса известных вам с.-д. меньшевистских военных организаций и групп и отдельных товарищей всех частей, в которых организации еще не существует;

---

[1] Датируется по времени публикации.

2) высказаться по поводу желательных форм организационной работы на фронте;

3) высказаться по поводу желательной постановки с.-д. военной газеты, программы ее, степени вашего участия в подписке и материальной поддержке ее специальными сборами;

4) сообщать, что у вас предпринято для подготовки к выборам в Учред[ительное] Собрание. В ближайшие дни ожидается опубликование закона о выборах в армии.

Просим вас обращаться к нам со всеми запросами, касающимися нашей работы на фронте.

Адрес наш: Петроград, Фурштадская 40.

Военная организация
при Организационном
Комитете РСДРП.

Рабочая Газета, 1917, 9 августа (№ 128).

МАТЕРИАЛЫ ТРЕТЬЕЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ[1]

О правилах и нормах выборов на конференцию, принятых на заседании Комитета Петроградской Организации

19 июля

1) Правом участия в выборах на общегородскую конференцию пользуются: а) все члены Петроград[ской] организации, вступившие до мая мес[яца] с.г. и уплатившие свои взносы за май или июнь и июль мес[яц], б) все вновь вступившие и уплатившие членский взнос до 1 августа п.г.

2) Выборы производятся на специально устраиваемых общерайонных, подрайонных, групповых и заводских собраниях от числа присутствующих на собрании членов по расчету 1 делегат от каждых 25 членов.

При исчислении количества делегатов излишек в 13 чел[овек] и свыше дает право на одного делегата.

3) Меньшинство, состоящее не менее чем из 25 членов, имеет право на отдельное представительство по общей норме.

4) Члены военной секции, не принявшие участие в выборах на районных собраниях выбирают делегатов на конференцию на собраниях военной секции на общих началах.

5) Районными Комитетами образуются в каждом районе специальные избирательные комиссии, в которые обязательно входят представители от обоих течений.

---

[1] Согласно газетным и протокольным (архивным) документам, конференция работала четыре дня, с недельным перерывом, 5—6 и 12—13 августа. В данный подраздел включены все выявленные материалы, имеющие отношение не только к конференции, но и к ее подготовке и итогам.

На каждом избирательном собрании должны быть представители избирательных комиссий от обоих течений.

6) Проверка права участия в выборах производится избирательной комиссией при входе на избирательное собрание.

Перед производством выборов от всех участников избирательного собрания отбираются членские билеты для отметки об участии в голосовании.

7) Избирательные комиссии и КПО должны быть извещены о каждом избирательном собрании за 3 дня.

Рабочая Газета, 1917, 21 июля (№ 112).

Рабочая Газета о совещании 22 июля членов Петроградской Организации, стоящих на позиции Всероссийской майской конференции

Присутствовало около 50 че[ловек]. В порядке дня стоял вопрос о подготовительной работе в связи с созывом на 5 августа Петроградской конференции. После кратких и исключительно в плоскости разрешения ряда технических вопросов прений были вынесены следующие решения:

а) рекомендуется во всех районах организовать предварительное собрание сторонников Всер[оссийской] меньш[евистской] конференции,

б) взять на себя инициативу по немедленному созданию, согласно решению И[збирательной] К[омиссии], избирательных комиссий,

в) предлагается на всех собраниях, и в том числе на самой конференции, выступать единодушно, согласно общей линии поведения, которая будет выработана на следующем собрании. Кроме того, собранием, после внесения ряда поправок, был одобрен Наказ, который и рекомендуется сторонникам Всеросс[ийской] меньшевистской конференции проводить на всех собраниях: заводских, групповых, подрайонных и районных при выборах делегатов на конференцию. Наказ гласит следующее:

«В исключительно сложный и ответственный момент, переживаемый страной и революцией, перед революционной демократией и в особенности перед ее руководительницей — партией рабочего класса — стоит задача создания единого революционного фронта. На пути к этой задаче в первую голову стоит объединение всех меньшевистских сил.

Принимая во внимание, что фракционная борьба внутри Петр[оградской] Организации меньшевиков все время содействовала лишь взаимному ослаблению организации и имея в виду возможность раскольнических действий со стороны некоторых групп организации, общее собрание[1] избирая делегатов на Третью конференцию петроградских меньшевиков, поручает им отстаивать:

[1] Отточие документа.

а) необходимость единства и целости организации, несмотря на разногласия, имеющиеся среди ее членов,

б) необходимость безусловного признания дисциплины, т.е. подчинения меньшинства большинству, как в делах общепартийных, так и на местах, кроме тех случаев, когда решения местной организации противоречат общепартийным решениям,

в) в интересах нормального функционирования организации безусловно необходимо признание принципа пропорционального представительства при выборах в Комитет и другие органы».

Рабочая Газета, 1917, 25 июля (№ 115).

Проект резолюции меньшевиков-оборонцев, рекомендованный для принятия при выборах делегатов на общегородскую конференцию

29 июля[1]

1. Пред революционной Россией в настоящий момент стоит общенациональная задача — оборона страны и организация ее хозяйственных сил. Только решение этой двуединой задачи способно предохранить страну от катастрофы и тем спасти революцию.

2. В этой общенациональной задаче заинтересованы все те силы страны, которым необходимо предупредить катастрофу и обеспечить в будущем независимое и беспрепятственное развитие ее производительных сил. В этой задаче, стало быть, заинтересован не только пролетариат, не только крестьянство, но и все буржуазное общество в целом.

3. Пролетариат как передовой боец революции и демократической России тем более должен сосредоточить всю свою энергию на осуществлении этой задачи, что от решения или не решения ее зависит быть или не быть революции. Царизм пал, потому что не смог разрешить этой задачи, и обратно, рабочий класс, способствуя разрешению этой задачи — укрепит революцию.

4. Настоятельность быстрого и всестороннего решения этой задачи обострилась особенно теперь, когда в связи с поражением на фронте и большевистским восстанием в Петрограде, на очередь дня встало создание революционной власти, крепкой той моральной и действенной поддержкой, которую ей должны оказать все прогрессивные силы страны.

5. Власть, которая берется за решение такой общенациональной задачи, должна быть естественным выражением концентрации всех сил, работающих над этой задачей. Стало быть, эта власть — и к такой же позиции в этом вопросе пришел и Всероссийский съезд Советов — должна быть коалиционной, то есть включающей в себя представителей всех соответствующих классов и групп.

6. Политическая программа этой коалиционной власти определяется отмеченной выше общенациональной задачей.

То есть: а) нужно создать боеспособную армию, которая, проти-

---

[1] Датируется по времени проведения собрания, избравшего Временное Бюро по подготовке к выборам и разработавшего данный проект.

вопоставляя свою мощь натиску врага и побеждая, могла бы приблизить возможность осуществления того демократического мира, к которому стремится демократия всех стран и

б) нужно создать государственный аппарат, который мог бы мобилизовать все общественно-хозяйственные силы страны и, принимая самые героические меры, осуществить план поднятия производительности сил страны путем нормировки производства, организации распределения и коренных финансовых реформ.

7. Выполняя эту программу, Правительство должно решительно бороться как с поднимающей голову контрреволюцией, так и с той анархией, которая, входя в революционное движение и дезорганизуя его, питается стихийным процессом хозяйственной разрухи и безответственной агитацией некоторых политических групп.

День, 1917, 1 августа (№ 124).

Объявление Бюро меньшевиков-интернационалистов о собрании по вопросу о выходе газеты *Искра*

[1 августа[1]]

Вниманию товарищей из районов!

В среду 2 августа, в 5 ч[ас.] дня на Фурштадской 40, весьма важное собрание, устраиваемое издательством ***Искры***, по вопросу о способах распространения газеты, кот[орая] начнет выходить в ближайшие дни.

Бюро м[еньшеви]ков-интернационалистов просит явиться на это собрание всех тт. из районов и с заводов, желающих содействовать преуспеянию газеты. Каждый пришедший принесет большую пользу.

В частности приглашаются следующие товарищи: 1) Василеостровский район: Лествиг, Функсон (Сименс-Гальске), Смирнов (Труб[очный] зав[од]), Максимов (Труб[очный] зав[од]), Кулаков (Гвоздильный), Гиршгори, Панин (Сименс-Шуккерт), Козичкин (Печаткин), Захаров, Поплавская, Бакленков, Смирнов (Круг), Бороздин (Поссель), Аршавский, Тихонов (Рейхель), Гольдфорб (Военно-Подковный), Ручнов (Балтийский), Вихляев (Финл. полк); 2) Петрогр[адский] район: Галыгин, Григас, Ермолаев, Барбазанов, представители Вулкана, Триумфа, Гейслера, Шедлинг и др.; 3) Выб[оргская] сторона: Петров (Промет), Фрейман, Абрамзон, Ашбель, Жуков, Орлов, Скоморовский, Сондак и др.; 4) Моск[овско]-Заст[авский] район: Зимницкий, Михайлов (Технов. маст.); 5) Нарвский район: Бирюкин, Дамм, Шабалов (Путил[овский] зав[од]), Янчист (маст. С.-З. ж.-д.), Мандельштам; 6) Невский район: Яцына, Сигов (Обух[овский] зав[од]), Александров (Вагон. маст.); 7) Коломенский район: Курземнек, Федосеев.

Просят также явиться сочувствующих товарищей из Литейного, Рождественского и 1 Городск[ого] района и окрестностей Петрогра-

[1] Датируется по времени публикации.

да. Желательно, чтобы товарищи подготовились ответить на следующие вопросы: 1. Есть ли в районе данного завода газетчики и могут ли они брать газету вечернюю; 2. К которому часу вечерняя газета должна быть доставлена на завод. 3. Можно ли доставлять всю партию, относящуюся к данному району, в одно место, или к каждому заводу в отдельности. 4. Может ли данный завод найти за плату или бесплатно продавца или лицо, кот[орое] бы брало газету для завода.

Исполн[ительная] коллегия Центр[ального] Бюро меньшевиков-интернационалистов сегодня в 5 час. вечера, Фурштадская 40. Заседание К[омите]та Петроград[ской] Орг[анизации] РСДРП состоится сегодня, 1 августа, в 7 час. вечера, Фурштадская, 40.

Рабочая Газета, 1917, 1 августа (№ 121).

Информация *Рабочей Газеты* о заседании Комитета Петроградской Организации 4 августа

На заседании Комитета П[етроградской] О[рганизации] от 4 авг[уста] постановлено:

1) Предоставить на общегородскую конференцию тезисы доклада о выборах в Цент[ральную] гор[одскую] думу, выработанные Ц[ентральным] Изб[ирательным] Ком[итетом] и принятые КПО.

2) Просить ЦИК изложить, по утверждении тезисов конференцией, доклад о выборах самым популярным языком и опубликовать во всеобщее сведение.

3) Представить Центр[альному] Изб[ирательному] Ком[итету] избрать докладчика по вопросу о платформе для конференции.

4) Предложить конференции нижеследующий порядок дня: 1. утверждение мандатов, 2. выборы в Центр[альную] гор[одскую] думу, 3. современное политическое положение и задачи партии, 4. организационные вопросы (парт[ийный] съезд, выборы КПО, утверждение съезда, 5.Учредительное Собрание и выборы на него.

5) Предоставить на общегородской конференции совещательные голоса полностью КПО, ОК, Центр[альному] бюро интерн[ационалистов], врем[енному] бюро оборонцев, по 3 голоса фракции с[оциал]-д[емократам] меньш[евикам] ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (обе фр[акции]), по 1 гол[осу] с[оциал]-д[емократам] меньш[евикам] Петр[оградского] Со[вета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (обе фр[акции]), по одному голосу Бунду, Лат[ышской] с[оциал]-д[емократии], полякам, бюро объединен. съезда, ред[акции] ***Раб[очей] Газеты*** и, кроме того, по 5 голосов каждой части паритетного комитета. Билеты выдаются в КПО и при входе на конференцию.

Начало работы в 5 ч[асов] дня, 5 авг[уста], в помещении физичес[кой] аудит[ории] Технологического института.

Рабочая Газета, 1917, 5 августа (№ 125).

Приветствие Петроградской конференции от Московской организации меньшевиков[1]

4 августа

Общегородская конференция Московской организации шлет привет петрогра́дским товарищам и горячо призывает их приложить все усилия к сохранению единства партии, несмотря на остроту разногласий, существующих в рядах меньшевиков. Раскол меньшевистской организации идет вразрез с ясно выраженным стремлением к единству в низах и особенно недопустим накануне съезда, грозя надолго отодвинуть дело создания единой социал-демократической рабочей партии.

Рабочая Газета, 1917, 5 августа (№ 125).

Отчеты *Рабочей Газеты* и *Новой Жизни* о ходе работы конференции 5—6 августа[2]

I

Конференция открылась 5 августа. Из доклада мандатной комиссии[3] выяснилось, что делегатов на Конференции 108 (59 «интернационалистов» и 49 «оборонцев»). Участвовало в выборах около 2700 человек.

Первым обсуждался вопрос о предстоящих выборах в городскую думу и избирательной платформе. Доклад от имени Центральной Избирательной комиссии представил Я.М.Гринцер, после некоторых возражений по существу отдельных пунктов была выбрана Комиссия для выработки резолюции по этому вопросу.

Обсуждение этого вопроса прервано было появлением П.Б.Аксельрода, который был выбран почетным председателем. П.Б.Аксельрод обратился с горячей речью к собранию, в которой оценивал значение для борьбы за мир посланной Г.В.Плехановым, по сведениям аг[ентства] Гаваса, телеграммы французским социалистам[4]. Конференция без прений, после незначительного перерыва, приняла резолюцию, предложенную т[оварищем] Мартовым, с дополнением, предложенным тов.Шварцем.

На заседании 6 августа заслушан был доклад по вопросу о политическом положении тт.Мартынова и Церетели. После речей

---

[1] Передано по телефону.

[2] В РЦХИДНИ документов о работе Третьей Петроградской общегородской конференции не обнаружено. ***Рабочая Газета*** дала краткий отчет о первых двух днях, которые дополнены составителями двумя отчетами об этом же дне конференции, помещенными в ***Новой Жизни***.

[3] Материалов мандатной комиссии не обнаружено.

[4] По сведениям ряда газет Плеханов обратился с телеграммой к одному из лидеров французской социал-демократии Жюлю Геду, в которой сообщал, что «военная организация русских марксистов» отказывается участвовать в Стокгольмской конференции. При этом он призывал французских социалистов «поступить так, как сделали мы в России и Меринг и его друзья в Германии». Замечание о Меринге и его друзьях не соответствовало действительности и было опровергнуто Международным отделом ВЦИК. См.: **Новая Жизнь**, 1917, 12 августа (№ 99).

тт.Мартова и Вайнштейна прения были закрыты и собрание приняло (большинством 57 против 42) резолюцию, предложенную тт.Мартовым и Мартыновым. После принятия резолюции собрание приступило к выборам комитета. «Оборонцы» настаивали на принципе пропорционального представительства, «интернационалисты» предлагали «достаточное обеспечение влияния меньшинства» и из 21—7 мест «оборонцам». «Оборонцы» считали свое требование ультимативным и требовали 9 мест. Так как принцип пропорционального представительства был отклонен, «оборонцы» отказались войти в комитет. Собрание выбрало 14 интернационалистов, из которых двое отказались войти в комитет ввиду создавшегося обострения.

Рабочая Газета, 1917, 8 августа (№ 127).

II

Конференция дала перевес интернационалистам (15 голосов). Представлено 115 мандатов, из которых 7 оспорено.

После избрания президиума (Гриневич, Кон и Яковлев) и секретариата слово по докладу о выборах в Центральную Думу получает т.Гринцер, который говорит об исключительно трудных условиях, в которых придется работать городской думе. Следует открыто сознаться перед избирателями в этом, а также указать, что при таких условиях радикальное улучшение городского хозяйства немыслимо. Докладчик говорит о необходимости самостоятельного выступления с[оциал]-д[емократической] партии на выборах.

Переходя к критике юридического положения органов городского самоуправления, докладчик высказывает мысль, что органы городского самоуправления должны быть местными органами государственной власти и потому их функции могут быть ограничены лишь настолько, насколько тот или иной вопрос государственной жизни может быть разрешен исключительно в государственном масштабе. Никакого надзора за органами местной власти не должно быть, кроме судебного.

В качестве содокладчика выступает по тому же вопросу Далин. Он также считает весьма серьезной ошибкой предыдущие выборы, на которых с[оциал]-д[емократы] блокировались с с[оциал]-р[еволюционерами]. Социальный состав тех масс, на которые опираются обе партии, различен и следует считаться с возможностью, что интересы, отстаиваемые обеими партиями, разойдутся. Самостоятельность на предыдущих выборах властно диктуется нашими идейными интересами.

Боевыми лозунгами при выборах в Центральную Думу должны быть вопросы продовольственный и финансовый. Мы должны противопоставить стремлению буржуазии базироваться на «свободной торговле» наше твердое решение общественного и, в частности, городского регулирования распределения продовольственных продуктов. Буржуазия и буржуазная пресса по обыкновению атакует имена тт. Никитского и Громана, маскируя этим свои стремления свести на нет осуществлемые ими хозяйственные принципы.

Нужно также, сильнее, чем это сделал т.Гринцер, оттеснить зна-

чение страшного из факторов хозяйственной разрухи — войны. Нужно совершенно определенно заявить, что большая часть из того, что мы могли бы обещать осуществить, не может быть проведено раньше, чем кончится война.

Ларин указывает, что думе придется не раз принять участие в организации обороны, и мы поэтому должны наметить ту линию, какую ей, по нашему мнению, нужно вести в этом случае. Нужно категорически заявить, что укрепление и создание боевой мощи страны возможно лишь в том случае, если правительство поведет энергичную борьбу за мир, не останавливаясь перед разрывом с империалистической коалицией. Нам нужно будет также сказать, что если в разговоре по телефону постоянно вмешиваются охранники, или если городская милиция избивает стачечные пикеты, то это значит, что дума не защищает наших интересов. Нам нужно также смотреть открытыми глазами на мелких собственников, интересам которых противоречит широкая постановка общественного хозяйства и централизованная деятельность в хозяйственных вопросах. Они все равно голосовать за нас не будут.

Бинштok возражает против судебного надзора за органами местного самоуправления. Он подчеркивает, что представители судебного ведомства в настоящее время являются самыми контрреволюционными элементами в государственной машине. Нужны поэтому другие контролирующие органы.

Гриневич говорит о необходимости уравнить условия продовольствия для богатых и бедных. Нельзя допустить привилегию богатству в этом отношении: если необходимо голодание, то пусть оно имеет уравнительный характер.

Семковский говорит о том, что под тезисами Гринцера подпишется всякая демократия и даже менее демократическая группа. Необходимо эту работу выполнить. Кроме того, и во всяком случае, недопустимо, чтобы вместо совершенно определенного тезиса о войне, было какое-то расплывчатое философское рассуждение о разрухе.

Интернационалистам возражает Пумпянский, а затем заключительные слова получают Далин и Гринцер.

Новая Жизнь, 1917, 8 августа (№ 95).

III

В воскресном заседании появился П.Б.Аксельрод. Он должен был накануне выехать в Стокгольм, но одно обстоятельство заставило его отложить поездку и поспешить на конференцию: в сегодняшних газетах появилась телеграмма агентства Гаваса, которая оповещает, что Плеханов отправил французской социалистической партии депешу, в которой квалифицирует государственной изменой всякое участие в Стокгольмской конференции. Аксельрод призывает конференцию к самому энергичному протесту против этого предательского удара делу борьбы международного пролетариата за мир.

Теперь отказ пролетариата от международной борьбы за мир означал бы заключение мира без его участия и, следовательно, повлек бы за собой, прежде всего, ограбление слабейших последствиями

империалистического мира. Престиж русской революции требует поэтому, чтобы вся революционная демократия отмежевалась от поступка Плеханова.

Большинством 84 голосов против 4 принимается резолюция, предложенная Мартовым, с принятой им поправкой Церетели и дополнением Шварца, в которой резко клеймится поступок Плеханова и подчеркивается, что в среде русской демократии и в свете отношения к борьбе за мир Плеханов совершенно изолирован.

Затем слово предоставляется Мартынову для доклада о текущем моменте.

Почти после шестимесячной революционной борьбы мы все еще у разбитого корыта первоначальных задач.

Как и почему это произошло? Мы имели громадный революционный капитал в виде солидарности революционной демократии, часть которой, борясь «за землю», не мыслила получить ее иначе, как только в солидарной борьбе вместе с рабочим классом «за волю». Говорят о неорганизованности демократии и о слабости ее. Но революционная демократия всегда организовывалась в процессе революции. Источником нашей слабости была война, повлекшая за собою разорение страны.

Нужно было с величайшей поспешностью и решительностью бороться с гибельными факторами войны, но наши товарищи справа поддались панике, посеянной буржуазной печатью, и не пошли на это.

Нужно было установить демократический контроль над производством, но этого не было сделано, нужна была самая энергичная борьба за мир, вместо этого — наступление.

Наш опыт следует учесть в случае нового революционного подъема, который неминуем, если контрреволюция будет продолжаться. Вокруг нас тогда снова соберутся живые силы страны и тогда мы осуществим те задачи революции, которые все еще стоят в порядке дня.

В качестве контрдокладчика по тому же вопросу выступает Церетели, который признает, что война действительно была начата с империалистическими целями, но окончить ее немедленно можно лишь ценою сепаратного мира.

Стремление к миру объединяет всех здесь присутствующих, но следует иметь в виду не только те цели, но и средства для осуществления этой цели. Только большевизм не считается с путями и стремительно направляется к явно утопическим целям. Следует признать, что огромные массы демократии не способны наследовать власть.

К правительству предъявляют требования сменить контрреволюционный командный состав, но разве среди интернационалистов имеются генералы, и кем прикажете заменить генерала Корнилова. Трудности положения правительства заключаются в том, что необходимо заполнить все поры государственного управления новыми революционными элементами, но их нет, а создать их гораздо труднее, чем это думают.

Церетели возражает Мартов. Он говорит, что с марксистской

точки зрения не допустимо взваливание всех злоключений на облегчение условий. Кроме этих объективных условий существует ведь субъективная ответственность и правильность или неправильность тех или иных действий. Церетели говорил о гниении неподвижной армии, а Ллойд Джордж в одной из своих последних речей говорил о союзных тисках, которые должны раздавить Германию.

Мы должны были воспользоваться затишьем для борьбы за мир.

Большинством голосов принимается резолюция, предложенная Мартовым и Мартыновым, и отвергается резолюция Вайнштейна.

Доклад о Стокгольмской конференции откладывается до субботы.

При выборах комитета правый сектор настаивает на представлении ему девяти мест, вместо 7. Так как интернационалисты отказывают оборонцам в этом, то последние не принимают участия в голосовании, ссылаясь на то, что большинство нарушает принцип пропорционального представительства.

В результате семь мест в комитете остаются вакантными, из числа избранных четырнадцати один (Далин) снимает свою кандидатуру.

Новая Жизнь, 1917, 9 августа (№ 96).

Резолюция по поводу телеграммы Г.В.Плеханова

5 августа

Конференция Петроградской Организации РСДРП (меньшевиков) выражает глубокое возмущение по поводу сообщенного агентством Гаваса факта посылки Плехановым телеграммы французским социалистам, в которой он выступает против созываемой С[оветом] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] конференции и объявляет изменой участие в ней. Конференция видит в кампании Г.В.Плеханова против Стокгольмской конференции измену делу социализма и революции, неразрывными узами связанной с делом мира, и выражает свою уверенность в том, что, становясь все решительнее на позицию российской революционной демократии в вопросе о заботах международной соц[иалистической] конференции и об условиях мира, социалистические большинства Англии и Франции отвергнут подобные запоздалые попытки помешать в интересах империализма делу возобновления Социалистического Интернационала.

Конференция горячо приветствует братскую французскую социал[истическую] партию в ее решении послать своих делегатов на Стокгольмскую конференцию и выражает уверенность, что французский пролетариат сумеет преодолеть сопротивление французского правительства, препятствующего сближению пролетариев всех стран. Конференция подчеркивает единодушный энтузиазм, с которым революционный пролетариат России относится к воссозданию международной солидарности рабочих, и отмечает совершенную изолированность в революционной России Г.В.Плеханова, выступа-

ющего против попыток усилиями международного пролетариата ускорить ликвидацию международной бойни[1].

Рабочая Газета, 1917, 12 августа (№ 131).

Резолюция о политическом положении

6 августа

Конференция Петроградской Организации РСДРП, исходя из оценки современного положения, полагает, что революционная демократия должна, занимая пока оборонительную позицию, сплачивать все свои силы для отпора наступающей контрреволюции и готовиться к созданию правительства, которое, независимо от его состава, опиралось бы на Советы Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Депутатов и подчинялось бы их контролю. Она должна готовиться к созданию такого правительства, которое способно было бы немедленно приступить к осуществлению революционной программы внутренних реформ, не останавливаясь перед разрывом с кадетами, которое способно было бы, организуя сопротивление против неприятельского нашествия, в то же время вести энергичную политическую борьбу за всеобщий мир, не останавливаясь перед разрывом с империалистической коалицией. Только действуя таким образом, только развивая энергичное революционное творчество во всех областях, Временное Правительство и тесно связанные с ним Советы Депутатов смогут вновь поднять свой авторитет в народных массах, и только при таких условиях они смогут рассчитывать перетянуть на сторону революции все действительно живые силы страны, в том числе промежуточные, колеблющиеся буржуазные элементы, которые еще не перешли окончательно в лагерь контрреволюции и которые теперь сидят между двух стульев, не питая доверия в силы революции.

Конференция далее полагает, что задачи пролетариата в настоящий момент заключаются в следующем: а) для противодействия, как упадочным, так и авантюристическим настроениям, питающимся временным торжеством контрреволюции, пролетариат должен развить энергию в деле укрепления и расширения своих профессиональных и политических организаций; б) одновременно он должен воздействовать на Советы Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Депутатов с целью направления их политики по пути, выше намеченному; в) при этом пролетариат должен твердо помнить, что критика Советов отнюдь не должна превращаться в борьбу с ними, ибо подкоп под Советы, являющиеся теперь единственными полномочными органами всей революционной демократии, нанес бы сильнейший удар революции и лишь сыграл бы на руку ее врагам.

Конференция Петроградской Организации РСДРП констатирует:

---

[1] Публикуя эту резолюцию, ***Рабочая Газета*** дала примечание: «От редакции: По поводу настоящей резолюции в ***Единстве*** была помещена статья с опровержением самого факта. Но сообщенная во вчерашних газетах телеграмма в ***L'Humanite***, при всей неясности ее происхождения, все же, по-видимому, принадлежит Плеханову, хотя и носит частный характер».

1. Что новое коалиционное Временное Правительство, положившее в основу своей деятельности полную независимость от организованной революционной демократии, проявляет в своей политике значительную степень зависимости от контрреволюционных общественных сил.

2. Что в особенности эта зависимость проявляется в области деятельности военного и морского ведомств, руководители которых во многих случаях капитулируют перед контрреволюционными элементами, стремящимися под флагом поднятия дисциплины и боеспособности армии уничтожить или ослабить демократические армейские организации, дабы вновь сделать армию слепым орудием в руках командного состава.

3. Что введенная предыдущим правительством смертная казнь на фронте сохраняется, вопреки ясно выраженному недовольству народных масс восстановлением этого варварства и очевидной связи между введением этого вида репрессии и домогательствами контрреволюционных элементов милитаристской касты.

4. Что агенты правительственной власти нередко, под флагом борьбы с анархией, ведут контрреволюционный подкоп под органы революционной демократии.

5. Что при подавлении движения, вспыхнувшего 3—5 июля, правительство допустив, чтобы прокуратура и контрразведка обвинили целую большевистскую партию в государственной измене, способствовало тем дискредитированию и опозорению всех социалистов в глазах темных масс и внесло крайнее озлобление в ряды рабочего класса, почувствовавшего себя травимым и беззащитным в революционной России.

6. Что, напротив, по отношению к заговорщикам, демагогам и наемникам контрреволюции правительство проявляет слабость, нерешительность и непоследовательность, могущие внести лишь смущение в народные массы.

7. Что в пользовании предоставленными им неограниченными полномочиями члены правительства проявляют склонность действовать по единоличному усмотрению вне всякого контакта с органами революционной демократии.

8. Что в сфере неотложных задач экономической и, в частности, аграрной политики Временное Правительство проявляет отсутствие энергии и готовности ломать своекорыстно противодействие имущих групп.

9. Что внешняя политика нового правительства и его политика по отношению к национальностям обнаруживает те же шатания, ту же половинчатость, ту же неустойчивость перед давлением контрреволюционных сил.

10. Что всем этим вносятся в среду демократии и рабочего класса неуверенность в завтрашнем дне революции.

Ввиду вышеизложенного конференция полагает:

1. По отношению к правительству, ведущему подобную неустойчивую политику, партия пролетариата должна сохранять полную независимость, поддерживая лишь те его шаги, которые направлены на укрепление и развитие революции, и борясь со всей энергией

против всех контрреволюционных и антидемократических его действий.

2. Партия должна стремиться мобилизовать рабочие массы и увлечь за нами всю революционную демократию для того, чтобы систематическим организованным давлением на правительство противодействовать давлению на него могущественных сил контрреволюции.

3. Участие членов партии — хотя бы и не в составе ее официальных представителей — в правительстве, поскольку оно ведет эту политику приспособления к контрреволюции, лишь компрометирует партию, развращая ее, отталкивает от нее рабочий класс и связывает ее в деле борьбы с контрреволюцией. Поэтому вопрос о совместимости принадлежности к партии с пребыванием в составе нынешнего Временного Правительства должен быть обсужден и решен партийным съездом.

Рабочая Газета, 1917, 9 августа (№ 128).
Вперед, 1917, 12 августа.

Проект резолюции меньшевиков-оборонцев, отвергнутый конференцией 6 августа

1. Восстание 3—5 июля в обстановке общей экономической разрухи, слабой организованности страны и последовавшего непосредственно за восстанием военного разгрома на фронте, не только усилило контрреволюционные элементы в имущих классах, но и создало благоприятную почву для реакции в широких народных массах.

2. Грозящие революции внутренние и внешние опасности требуют сильной и авторитетной демократической власти, способной ввести необходимый революционный порядок, как на фронте, так и в тылу, и осуществляющей революционную политику, как в международных делах, так и внутренних, возвещенную 8 июля.

3. В данный период русской революции такой властью может быть только правительство, опирающееся на революционную демократию и на те слои буржуазии, которые заинтересованы в закреплении добытых революцией завоеваний.

4. Сложность создавшегося положения с особой настойчивостью выдвигает необходимость скорейшего созыва Учредительного Собрания, которое способно организовать страну и создать прочную основу для сильной революционной власти.

5. Сохраняя свою независимость и полную свободу критики, социал-демократия должна оказать действенную поддержку настоящему Временному Правительству во всех его мероприятиях, направленных к защите страны и революции и к проведению необходимых экономических и политических реформ, употребляя свое влияние на то, чтобы внутренняя и внешняя политика Правительства в наибольшей степени соответствовали интересам революции и демократии.

6. Признавая, что военный разгром России, несущий неисчислимые бедствия народу, в то же время отдаляет достижение международного мира и грозит гибелью революции, социал-демократия

считает насущно необходимым принять все меры к организации активной обороны страны против неприятельского нашествия.

7. Дело обороны страны не должно ни в какой мере ослаблять систематической и энергичной борьбы за мир в международном масштабе, ближайшим этапом которой является созыв Стокгольмской конференции и устранение всех препятствий, мешающих ее созыву.

Рабочая Газета, 1917, 10 августа (№ 129).

Открытое письмо В.Копельницкого, Г.Брейдо, А.Шнеерсона о выходе из фракции меньшевиков-оборонцев

[Позже 6 августа]

То, что происходило на конференции петроградских «меньшевиков» 6 августа с.г. вечером, мы уверены, произвело удручающее впечатление не только на нас.

Четырнадцатилетний опыт фракционной борьбы, где влияние всяких «троек», «пятерок» и «восьмерок» уже не раз затемняло смысл и значение существа разногласий, не помешал этим «пятеркам» и «семеркам» опять всплыть на поверхность борьбы меньшевиков с большевиками, то бишь, с интернационалистами на этой конференции.

Когда две недели тому назад на такой же конференции фракция разделилась на две равные половины, без возможности сойтись на каком-нибудь компромиссе по важнейшим вопросам дня, Ларин, Семковский и другие интернационалисты заговорили ясно и решительно о расколе, ввиду невозможности создать работоспособную организацию при таких условиях. Однако, раскола испугались, решили спросить у масс, а вместе с тем и подождать, авось политические условия переменятся, а вместе с ними изменятся и позиции борющихся фракций. Две недели прошли, политические условия не существенно изменились (хотя за это время кризис власти в своей катастрофической форме миновал); зато произошло чрезвычайно крупной важности изменение в соотношении сил борющихся фракций: на предшествующей конференции одна из фракций имела большинство в 1 голос, а теперь интернационалисты имели 59 голосов, а меньшевики-оборонцы 49, т.е. на 10 голосов меньше.

Вот крупная перемена, вот важное событие, вот что отныне составляет центр, вокруг которого разгораются страсти вплоть до употребления непечатной брани со стороны интернационалиста Чернева по адресу оборонцев.

Оборонцы требуют принципа пропорциональности при составлении комитета, а интернационалисты согласны только на принцип «достаточного влияния»; принцип пропорциональности дает 9 человек из 21, а «достаточное влияние» уступает только 7, но под угрозой невхождения в комитет оборонцев уступает 8 мест, и таким образом практически спор идет лишь об одном месте. Но оборонцы отстаивают принцип пропорциональности, а поэтому уступку со стороны «достаточного влияния» отвергает.

В результате конференция, заседавшая два дня, расходится, не выбравши Комитета, т.е. выбравши только одну часть его.

Но чего стоит принципиальность обеих сторон в борьбе за принцип пропорциональности, когда речь идет о числе мест в Комитете, и за «достаточное влияние»; но каков практический размах обеих фракций, если в нашу пору они могут с пылом и страстью бороться за эти пустяки, проявляя совершенную апатию и бессилие, когда речь идет о существенном!

А существенное заключается в том, что при каком угодно числе мест в Комитете, меньшевики не могут взять на себя ответственность за ту политическую позицию, которой отныне будет держаться Петроградский Комитет Партии.

Они должны были бы прямо и ясно заявить:

Мы, меньшевики-оборонцы, не желаем брать на себя ответственность за ту политическую позицию, которая уже была использована и еще может быть использована нашими внешними врагами; за ту политическую позицию, которая скомпрометировала дело Российской Революции не только в глазах широких масс России, но и всего мира; мы не хотим брать на себя ответственность за ту позицию, которая политическую мудрость видит в том, чтобы давлению справа противопоставить давление слева, т.е. каждый раз, когда Временное Правительство получает удар справа и шатается, готовое упасть, оно ударом слева ставится на прежнее место.

Поистине родная картинка, умилительная картинка — страна гибнет от безвластия, а власть спасают ударами справа и слева.

Мы не хотим и не должны прикрывать организационным единством, за которым не только никакого единого дела, но и вообще никакого дела нет, такую политическую позицию, которая ведет революцию к гибели.

Вот что должны были сказать меньшевики-оборонцы, отвергая не только участие в Комитете, но и вообще «единство», парализующее действие.

Но старые работники, уставшие, обессиленные, махнут рукой и, как будто страдая от паралича воли, предпочтут фактически устранится от работы, вместо того, чтобы своему уходу придать политический смысл и значение.

Мы — рядовые работники; вы — полководцы социал-демократии — нашим действиям и выступлениям не придаете особого значения; но мы долгом своей совести считаем свой выход из Петроградской Организации фракции меньшевиков (а каждый из нас связан с фракцией со времени ее возникновения), сделать достоянием гласности, и раз и навсегда установить, что в конце концов политическая организация и партия имеют постольку значение, поскольку они связаны с политическим действием, а не с политическим воспоминанием.

Мы глубоко верим, что уходя теперь из того, что еще носит название фракции, воплощавшей учение Маркса в жизнь, но уже давно перестало что бы то ни было определенное воплощать, а теперь сочеталось с элементами, враждебными марксизму, мы еще встретим-

ся с нашими единомышленниками в единой организации, способной на единое действие.

Мы призываем всех, согласных с нами, не ограничиться одним лишь молчаливым согласием да разговорами в кружках друзей, а сейчас же, немедленно же, приступить к объединению всех тех сил, которые действительно остались верны учению Маркса и стоят на точке зрения активной обороны страны и революции.

В.Копельницкий,
Г.Брейдо, А.А.Шнеерсон.

ГАРФ, ф.1244, оп.2, д.17, л.51—54;
День, 1917, 10 августа (№ 132).

Отчет *Рабочей Газеты* о ходе работы конференции 12 и 13 августа[1]

В субботу и воскресенье происходили заседания Третьей гор[одской] меньшевистской конференции. Центральное место в работах заняло обсуждение вопроса об отношении к Стокгольмской конференции и организационный вопрос.

Прения по поводу Стокгольма заняли все субботнее заседание и часть воскресного. Докладчик большинства организации тов. Астров поставил вопрос о Стокгольмской конференции в плоскости общего отношения к войне, уделив преимущественное внимание критике взглядов «оборончества» и политики Времен[ного] Правительства.

Докладчик меньшинства конференции т.Ермолаев выяснил значение Стокгольмской конференции, как одного из этапов борьбы за мир в международном масштабе и, подчеркивая, что возникший на почве отношения к конференции конфликт между правительствами и рабочим классом Англии, Франции и пр[очих] стр[ан], дает возможность развернуть широкую политическую кампанию, имеющую цель мобилизовать общественное мнение пролетариата и приблизить тем самым дело восстановления Интернационала.

Докладчиками были предложены соответствующие резолюции. В основу была положена резолюция т.Астрова, принятая большинством конференции. В качестве дополнения в нее были включены 4 пункта резолюции т.Ермолаева.

После резкой критики внешней политики Врем[енного] Правит[ельства] и указания на необходимость с его стороны поддержать «решительным давлением на союзные правительства» движение международного пролетариата к миру, принятая собранием резолюция, солидаризируясь с циммервальдским объединением, вместе с тем настаивает на необходимости участия в Стокгольмской конференции, которая является этапом к борьбе за мир на выдвинутых русской революцией условиях.

Вторым вопросом, вызвавшим бурные прения и ряд резких конфликтов, был вопрос о выборах делегации на съезд и о выборах в

[1] Отчета об этих днях работы конференции в *Новой Жизни* не обнаружено.

КПО. «Оборонческая» часть конференции настаивала на выборах по принципу пропорционального представительства течений и требовала для себя 9 мест в КПО (из 21) и 4 в делегации на съезд (из 9). Большинство конференции решительно отклонило эти требования, предложив «оборонцам» 8 м[ест] в КПО и 2 в съездовской делегации.

В результате «оборонцы» отказались участвовать в выборах, заявив свой протест и занеся его в протокол; далее они отказались войти в КПО и выбрали самостоятельную делегацию из 4 лиц на съезд, предоставив последнему окончательное решение вопроса.

Требование «оборонцев» занести в протокол их заявление о выборах и мотивах самостоятельного избрания, оглашенное на заседании, было отклонено, т.к. во время выборов делегатов на съезд, «оборонцы» ушли из зала заседания, то на конференции осталось всего 45 делег[атов], т.е. не оказалось необходимого кворума, что и занесено в протокол по требованию «оборонцев».

Затем конференция обсуждала по настоянию меньшинства действия КПО при подготовке муницип[альной] кампании, повлекшие за собой отстранение части организации от активного участия в кампании и полную ее дезорганизацию. КПО дал, после настойчивого требования «оборонцев», объяснения.

«Оборонцы» предложили резолюцию, где указаны допущенные КПО нарушения, принятые и конференцией, и предудыщим составом КПО основ избират[ельной] техники; указано далее, что ныне избирателям предложен от КПО интернационалистически-большевистский список, который лишена возможности поддерживать оборонческая часть П[етроградской] О[рганизации]. Поэтому резолюция предлагает конференции П[етроградской] О[рганизации] признать: «действия КПО в деле составления избирательного списка продиктованными исключительно фракционными соображениями во вред интересам с[оциал]-д[емократии] в избирательной кампании в Ц[ентральную] г[ородскую] д[уму] и губительными для предстоящей в нынешней критической обстановке ответственной муниципальной работы».

Резолюция эта была отвергнута, а принята 30 гол[осами] против 16 при многих воздерж[авшихся] резолюция, одобряющая «в общем и целом» действие КПО. Тогда «оборонцы» заявили, что опубликуют в парт[ийной] печати все материалы по этому делу и воздержатся от всякого участия в кампании. Текст заявления приводится полностью выше.

Конференция приняла, кроме того, единогласно, приветствие анг[лийским] рабочим и протест против содержания без объяснения причин под стражей работников революц[ионного] движения. После заслушания заявления группы делегатов об их отрицательном отношении к принятой на собрании 6 августа[1] резолюции протеста против телеграммы Плеханова, конференция была объявлена закрытой.

Рабочая Газета, 1917, 15 августа (№ 133).

---

[1] В газете ошибочно 7 августа.

Резолюция о Стокгольмской конференции

12 августа

Воюющие страны стали вплотную перед угрозой четвертой зимней кампании. Россия вновь прикреплена к империалистической коалиции. Союзным правительствам даны уверения верности в политике до конца. Временное Правительство, отмежевавшееся ныне от Стокгольмской конференции, провело грань между внешней политикой русской революции и растущей в народных массах Западной Европы волей к миру.

Положить конец мировой бойне, обеспечить интересы народов при заключении мира может только международная организованная борьба за мир.

Основной задачей Стокгольмской конференции Петрогр[адский] Орган РСДРП считает организацию международной борьбы пролетариата за скорейшее установление общего мира без аннексий и контрибуций, на основании права национального самоопределения.

Необходимым условием успеха Стокгольмской конференции является широкая массовая агитация во всех странах, направленная к тому, чтобы формировать революционную волю пролетариата для преодоления внешних и внутренних препятствий, стоящих на пути международного его объединения в борьбе за мир.

Ввиду всего этого общегородская конференция с[оциал]-д[емократов] меньшевиков считает, что Временное Правительство в целях приближения мира должно решительным давлением на союзные правительства оказать европейскому пролетариату поддержку в борьбе за пропуск в Стокгольм представителей, как «большинства», так и «меньшинства» социалистических партий.

Общегородская Петроградская Конференция, подтверждая свое присоединение к циммервальдскому объединению, считает обязательным для делегатов партии принять участие в имеющей состояться предварительно Циммервальдской конференции для отстаивания необходимости участвовать в Стокгольмской конференции.

Вперед, 1917, 19 августа (№ 136).

Извлечение из протокола заседания конференции. Выборы на Объединительный съезд

13 августа

Председатель (Гриневич). Переходим к выборам на Всероссийский съезд. Довожу до сведения Конференции, что ей надлежит избрать девять делегатов на съезд, так как в организации свыше 8,5 тыс. членов.

Астров. Может быть т.Батурский, как член бюро по созыву съезда, сделает сообщение о съезде?

Батурский излагает историю организации съезда и сообщает порядок дня и имена докладчиков.

Гриневич. Прошу вносить предложения относительно выборов.

Чернев. Намечайте кандидатов.

Астров (обращаясь к оборонцам). Каковы результаты совещания вашей фракции?

Голос с места: А вы к чему пришли?

Астров. Мы решили предоставить вам два места.

Миров. Вы говорили нам, что при выборах в деловые организации можно пренебрегать пропорциональностью, но выборы на съезд другое дело. Мы требуем согласно принципу пропорциональности 4 мандата из 9.

Председатель. Ставлю на голосование вопрос о пропорциональном представительстве на съезде — результаты голосования: за пропорциональность 30 голосов, против 35. (Отвергнуто).

Миров. От имени оборонцев оглашает заявление об отказе участвовать в голосовании и о самостоятельном производстве выборов четверых делегатов с тем, чтобы окончательное решение вопроса предоставить разрешению съезда.

Астров. Вносит резолюцию.

Председатель. Предлагает голосовать след[ующую] формулу: «Конференция постановляет выборы делегатов произвести в общем заседании конференции».

Формула принимается 38 гол[осами] при неучастии оборонцев в голосовании.

Гриневич. Выставляют ли оборонцы двух кандидатов?

Миров. Повторяет заявление оборонцев.

Карпинский. Предлагаю выбрать 9 делегатов интернационалистов.

Далин. Предлагаю два места оставить оборонцам.

Предложение Карпинского принимается. Намечаются кадидаты: 1) Мартов, 2) Чернев, 3) Ларин, 4) Гриневич, 5) Митин, 6) Земницкий[1], 7) Галыгин, 8) Захаров, 9) Кузовлев, 10) Астров.

Председатель: приступаю к голосованию: кто за Мартова - 36 гол[осов].

Миров. Просим перерыва.

Председатель. Голосование началось, перерыва объявлять нельзя.

Заседание продолжается. Оборонцы выходят из зала.

Результаты выборов:

1) Мартов — 36 гол[осов], 2) Астров — 35 гол[осов], 3) Ларин — 35 гол[осов], 4) Гриневич — 33 гол[оса], 5) Зимницкий — 33 гол[оса], 6) Чернев — 32 гол[оса], 7) Галыгин — 30 гол[осов], 8) Митин — 23 гол[оса], 9) Кузовлев — 20 гол[осов], 10) Захаров — 17 гол[осов].

Выбранными оказываются первые 9 человек[2].

Назарьев. Предлагаю утвердить список целиком.

Яковлев. Прошу проверить кворум.

Председатель. Кворум будет проверен голосованием списка.

---

[1] Так в тексте. Согласно анкете Августовского съезда, правильно — Зимницкий.

[2] Здесь пропущены результаты голосования кандидатов в делегаты: Климов — 30 гол[осов], Успенская — 29 гол[осов], Захаров — 29 гол[осов] (*Прим. док.*).

Голосование: 39 за, 3 возд[ержались], 3 не участв[овали]. Список утвржда́ется.

Оборонцы возвращаются.

Карпинский. Нужно утвердить кандидатов. (Часть оборонцев выходит). Список кандидатов утверждается.

Гриневич. Прошу занести в протокол, что в момент приступа к голосованию кворум был, часть делегатов ушла после начала голосования и вернулась перед переходом к следующему вопросу порядка дня.

Председатель собрания — А.Гриневич. Секретарь — К.Клячко[1].

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.52 об.—53 об.

Протокол выборов делегатов на Общепартийный съезд от меньшевиков, стоящих на платформе Всероссийской майской конференции

[13 августа]

Присутствовали 22 человека, представляющих делегацию на конференции в количестве 49 мандатов. После отвержения внесенного предложения о выборах на основе пропорционального представительства, и, считаясь с тем, что Петербургская Организация объединяет почти в равном количестве членов, стоящих на почве Всероссийской конференции и т.н. интернационалистов, нижеподписавшиеся делегаты избрали, пропорционально числу представленных ими на конференцию мандатов, 4 делегатов на съезд из общего числа 9, приходящихся на Петербургскую Организацию, отказавшись, с занесением в протокол, от участия в выборах совместно с другой частью конференции.

Избраны следующие лица: В.Миров, Ф.Яковлев, Л.Пумпянский и М.Мысков.

Делегаты: Следуют подписи 22 делегатов.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.5, л.33—33 об.

Заявление Комитета Петроградской Организации в Центральную Комиссию по созыву Объединительного съезда

13 августа

Уважаемые товарищи!

Комитет Петроградской Организации РСДРП доводит до сведения Бюро. что от Петроградской Организации избранными на съезд являются следующие товарищи: 1) Мартов, 2) Астров, 3) Ларин, 4) Гриневич, 5) Земницкий[2], 6) Чернев, 7) Галыгин, 8) Митин, 9) Кузовлев. Кандидаты к делегатам: 1) Климов, 2) Успенская и 3) Захаров.

Делегаты избраны на общегородской конференции 13 сего августа от 8594 членов, аккуратно платящих член[ские] взносы и пред-

---

[1] Так в тексте. В 1-м томе упоминался как С.Клячко.

[2] Так в тексте. Правильно — Зимницкий.

ставленных на конференцию из общего числа 12 тыс. членов, числящихся в Организации.

При сем прилагается копия протокола[1].

Член Комитета: Сондак

Секретарь: Штекман.

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.110, л.1, 1 об.

Заявление группы участников конференции по вопросу о муниципальной политике

13 августа

Товарищи!

Мы, группа делегатов Третьей Общегородской Петрогр[адской] меньшевистской конференции, считаем своим долгом сделать нижеследующее заявление:

Паритетному комитету удалось достичь полного единодушия по вопросу о муниципальной платформе и технике составления избирательных списков.

Были приняты единогласно тезисы избират[ельной] платформы и единогласно же было решено, что кандидатские списки составляются ЦИК и утверждаются комитетом.

Избранный на конференции 6 августа КПО на первых же шагах своей работы, аннулировал достигнутое единство и, став на узкофракционный путь, внес ряд изменений в кандидатский список и, в частности, устранил из него кандидатуру товарища И.Г.Церетели.

Все попытки добиться соглашения были отклонены КПО. В частности, он отверг предложение снять все политические кандидатуры (Церетели, Мартов и др.) и выставить общий деловой список.

Отверг, несмотря на то, что на путь соглашения и совместной работы пытались склонить КПО и центр[альная] муницип[альная] группа без различия направлений, и ОК нашей партии.

Отверг, несмотря на то, что по признанию самого КПО невключение ряда товарищей грозило обесцветить список и затруднить деловую работу муниципальной меньшевистской фракции.

Бюро нашей группы делало все возможное во избежание дезорганизации избирательной кампании. Оно, несмотря на протесты ряда товарищей, отказалось выступить с самостоятельным списком, подчиняясь в данном случае решению ОК, считавшего такое самостоятельное выступление недопустимым с точки зрения партийных интересов.

Тем не менее соглашение было КПО отвергнуто, и больше того: КПО счел возможным вопреки постановлению конференции, блокироваться с большевиками из ***Новой Жизни***, левицей ППС и т.д.

Группа при таких условиях не считает возможным принять участие в избирательной кампании.

Придав последней узкофракционный характер и лишив нас воз-

---

[1] Копия протокола в деле отсутствует.

можности включить своих кандидатов в список, КПО показал тем, что ему чуждо сознание необходимости и возможности совместной согласованной работы обоих течений Петроградской организации.

Эта раскольническая политика КПО тем более непонятная, что мы представляем из себя почти половину организации, заставляет нас: 1) предложить товарищам, разделяющим нашу позицию, снять свои имена из кандидатского списка КПО, 2) Воздержаться от всякого участия в избирательной кампании, предложив вместе с тем нашим единомышленникам не голосовать за чужие списки, 3) Довести обо всем вышеизложенном до сведения организации. Вместе с тем группа считает нужным отклонить от себя всякую ответственность как за дезорганизацию избирательной кампании, так и за линию политической работы будущей муниципальной меньшевистской фракции.

Рабочая Газета, 1917, 15 августа (№ 133).

Приветствие английским рабочим

Третья Общегородская Конференция Петроградской Организации РСДРП(м-ки) шлет свой привет английскому рабочему классу и горячо приветствует его решение участием в Стокгольмской конференции восстановить нарушенную братоубийственной войной международную солидарность пролетариата. Конференция не сомневается, что английский рабочий класс сметет все препятствия на своем пути в Стокгольм, и что близок час, когда совместными усилиями международного пролетариата будет положен конец кровавой бойне, устроенной народным массам империалистами всех стран.

Вместе с тем, конференция выражает уверенность, что в Стокгольме будет представлено и меньшинство английского организованного пролетариата.

Рабочая Газета, 1917, 16 августа (№ 134).

По поводу незакономерных арестов

Ввиду имеющихся сведений о том, что в тюрьмах содержатся товарищи, работники революционного движения, коим не преъявлено никаких конкретных обвинений, и считая, что подобные аресты и незаконное содержание под стражей компрометируют революционную власть и беззастенчиво используются в качестве средства расправы с политическими противниками со стороны контрреволюции, — конференция выражает настойчивое требование о необходимости прекращения подобных действий власти и об освобождении тех арестованных, которым не предъявлено никаких обвинений.

Рабочая Газета, 1917, 16 августа (№ 134).

Заявление группы участников конференции о резолюции по поводу телеграммы Г.В.Плеханова

Мы, нижеподписавшиеся, делегаты конференции Петрогр[адской] Орг[анизации] РСДРП по поводу резолюции конференции, предложенной т.Мартовым и принятой в заседании 6 августа в связи с появившимся в некоторых газетах сообщением текста телеграммы

т[ов].Плеханова французским социалистам, имея ввиду факт опубликования этой резолюции (*Рабочая Газет*а № 131) заявляем:

1). Конференция, принимая резолюцию, в основу ее положила непроверенное газетное сообщение.

2). В настоящее время можно считать установленным, что сообщение это, положенное в основу резолюции, заключало в себе целый ряд фактических неточностей[1] весьма существенного значения.

3). Квалифицируя выступление т.Плеханова как измену революции и социализму в тексте телеграммы т.Плеханова.

4). Желая отметить — и имея на это полное право — свое несогласие по вопросу об отношении к Стокгольмской конференции с т.Плехановым, конференция имела полную возможность сделать это, не прибегая к пользованию газетными сообщениями об отдельных шагах т.Плеханова и не употребляя недопустимо бранных выражений.

5). По всем этим соображениям мы считаем нужным заявить, что мы от всякой солидарности с этой резолюцией отказываемся.

Это наше заявление просим приобщить к протоколу.

Подписи: В.Миров, Мысков, Э.Шиллер, А.Владимиров, Розенштейн, Яковлев, Рак, Пучков, Давыдов, Варнавицкий, Ефимов и др. (всего 16 подписей).

Рабочая Газета, 1917, 16 августа (№ 134).

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ОК

К конфликту среди Петроградской Организации по поводу списка кандидатов в городское самоуправление

[12 августа[2]]

По поводу представленного комитетом Петроградской Организации списка кандидатов в гласные городской думы мы считаем необходимым сделать нижеследующее сообщение:

Кандидатский список вырабатывался совместно с муниципальными работниками (Центр[альной] Избир[ательной] Комиссией) и комитетом Петрогр[оградской] Организации, в котором были представлены оба течения (т.н. «интернационалисты» и «оборонцы»), объединенные в местной организации[3].

Такой способ составления списка гарантировал в достаточной

---

[1] В тексте газетной информации: сообщений.

[2] Датируется по времени публикации.

[3] Еще в двадцатых числах июля ОК принял обращение к Петроградской Организации, в котором в интересах партии признал обязательным для местной организации руководствоваться следующими положениями: «1) Список кандидатов должен составляться по деловому принципу с устранением всяких фракционых соображений; 2) к составлению списка должны быть привлечены меньшевики, работающие в рабочих кооперативах, професс[иональных] союзах и т.п.; 3) ведение избирательной кампании должно быть поручено деловому органу — избирательному комитету, образуемому муниципальной фракцией». ***Рабочая Газета***, 1917, 28 июля (№ 118).

мере как деловой его характер, так и устранение фракционных прений между обоими течениями путем их взаимного соглашения.

Между тем, 6 августа состоялась общегородская конференция, на которой были произведены новые выборы в Комитет. Вследствие обнаружившихся на конференции разногласий о составе комитета, в комитет вместо 21 члена были избраны всего 13 т.н. «интернационалистов». В таком составе новый комитет в заседании 8 августа, пользуясь предоставленным ему конференцией правом, устранил из представленного на его утверждение списка кандидатуру т.Церетели и произвел некоторые другие существенные изменения в списке.

9 августа в Организационный Комитет поступили заявления от ряда кандидатов, фигурировавших в списке, с выражением протеста против действий комитета и с указанием на то, что они снимут свои имена со списка, если он не будет восстановлен в прежнем виде. Обсудив создавшееся положение, Организационный Комитет постановил обратиться к КПО с указанием на то, что произведенное им нарушение достигнутого соглашения накануне подачи списка, продиктованное к тому же лишь фракционными соображениями, грозит дезорганизацией избирательной кампании и расколом партийной организации, и что поэтому шаг, предпринятый комитетом, является совершенно недопустимым с точки зрения сохранения единства партийной организации. Особенно же недопустимым представляется устранение по узкофракционным соображениям кандидатуры т.Церетели. Ввиду этого Организационный Комитет предложил КПО пересмотреть свое решение и утвердить первоначальный список кандидатов, на котором может объединиться вся местная организация[1].

Одновременно с этим Организационный Комитет, получив сведения о том, что другая часть местной организации, не представленная среди 13 членов КПО, обсуждает вопрос о выставлении, ввиду созданного комитетом положения, своего самостоятельного списка кандидатов в гласные город[ской] думы, постановил обратиться к этой части организации с указанием на то, что ОК обращается в КПО с предложением пересмотреть свое решение, и что от выставления самостоятельного списка ОК предлагает воздержаться.

В тот же день представители ОК, явившись в заседание Комитета Петроград[ской] Организации, сообщили ему указанное выше постановление ОК, однако, Комитет предложение ОК отклонил и от пересмотра своего решения отказался. В то же время другая часть организации подчинилась указаниям Организационного Комитета и своего самостоятельного списка не выставила.

Ввиду изложенного, Организационный Комитет, исчерпав имевшиеся в его распоряжении средства к мирному улажению конфликта внутри Петроградской Организации и полагая, что бремя ответственности за грозящий организации раскол целиком падает на теперешний состав Комитета Петроградской Организации, предоставляет дальнейшее разрешение конфликта созываемой 12 авгу-

[1] См. протокол заседания ОК от 9 августа и комментарии к нему.

ста общегородской конференции и открывающемуся 18 августа Объединительному съезду партии.

Бюро Организационного Комитета.

Рабочая Газета, 1917, 12 августа (№ 131).

ИЗ ПРОТОКОЛА ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ УЧАСТИИ В МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 10 августа[1]

Доклад Вайнштейна

Когда, с одной стороны, в Петрограде был нанесен тяжелый удар делу революции в дни 3—5 июля и когда, с другой стороны, неприятелем был прорван наш фронт, некоторые слои населения страны подняли голову, полагая, что демократия пошатнулась.

Еще тогда был поднят Правительством вопрос о необходимости созыва Московского Совещания для того, чтобы выяснить, на какие живые силы страны Правительство должно опираться в своей работе.

Мы знаем, что Московским Совещанием захотят воспользоваться скрытые и явные стороники старого режима, находя, что ряды революционной демократии дрогнули.

Мы знаем, что безответственные круги, мечтающие о возврате старого, постараются нанести удар и тем не менее полагаем, что демократия не может отказаться от необходимости выявить свое собственное лицо перед другими слоями страны.

Мы уверены, что там Временное Правительство объявит свою платформу и призовет все классы населения к жертвам.

Мы полагаем, что Правительством будет развернута не только программа внутренних мероприятий, но что и будет вести свою активную политику.

---

[1] Заседанию ВЦИК предшествовало заседание его Бюро, которое постановило: 1). В Московском Совещании члены ВЦИК участвуют, как делегация ВЦИК. 2). Члены делегации ВЦИК не имеют права выступать в Совещании ни от своего имени, ни от имени тех или иных фракций, без согласия Президиума ВЦИК. 3). Члены делегации ВЦИК не могут давать никаких подписей под заявлениями на Московском Совещании тех или иных групп, без согласия Призидиума ВЦИК. 4). В делегации ВЦИК имеют право участвовать те группы и лица, входящие в состав ВЦИК, какие признают первые 3 пункта. 5). Лица и группы, принадлежащие к ВЦИК и входящие в состав его делегации, нарушившие эти постановления, лишаются немедленно же своих мандатов. 6). Ни одно ответственное выступление делегации ВЦИК не может решаться без предварительного обсуждения его в общем собрании всей делегации. 7). Делегация ВЦИК на Московском Совещании обладает всеми правами ВЦИК. При обсуждении предложений Бюро на пленарном заседании ВЦИК по докладу Л.М.Брамсона и М.И.Либера были добавлены еще два пункта: 8). Для решения текущих вопросов исключительной важности дел, требующих срочности, ВЦИК уполномачивает коллегию из 5 лиц, которые в указанных случаях действуют от имени ВЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 9). Общие собрания ВЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Бюро ВЦИК во время Московского Совещания в Петрограде могут происходить лишь по постановлению указанной в пункте 8 коллегии. Предложеный Бюро ВЦИК документ собранием принимается в виде инструкции. В состав Коллегии, остающейся в Петрограде, ЦИК утверждены 5 лиц: тов.Каменский, Юдин, Борисов, Пальчинский и Безобразов. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.111, л.2 об.

Есть только два пути к спасению страны, это условие боеспособности армии путем поднятия ее дисциплины и непрерывной связи этого усиления армии с активной политикой по пути к миру.

Эта программа потому хороша, что она общенародна и кто ее отвергает, тот блюдет свои интересы, которые для него выше интересов страны.

Задача демократии показать, что мы намерены делать. Мы развернем нашу программу, которая является единственным путем спасения родины.

Мы не побоимся заявить об этом.

Если бы мы не приняли приглашения на Совещание, то совершили бы величайшую ошибку, ибо мы не должны бояться скрещивать свои шпаги со своими политическими противниками.

Мы уверены также, что внутри страны найдутся люди, которые помогут делу спасения страны.

Но если бы обнаружилось на этом совещании, что нет других сил, готовых встать на эту программу, кроме Советов, то и тогда революционная демократия сумела бы найти выход из положения, в которое поставил бы ее объективный ход событий.

Вот почему мы находим возможным пойти на Московское Совещание. Но страна должна узнать, почему мы туда едем, и вот ВЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] предлагает вынести резолюцию[1].

Затем оглашается резолюция, предложенная Бюро ВЦИК.

---

[1] По предложению группы социалистов-революционеров первая часть обсуждения доклада была закрытой. Согласно заявлению их представителя Центральному Исполкому Советов следует учесть возможность выступления, как большевиков, готовящих демонстрацию на 12 число, так и контрреволюционных элементов (см.: ***Вперед***, 1917, 12(25) августа (№ 131). Затем в прениях приняли участие от фракции объединенных социал-демократов Б.П.Позерн, подчеркнувший: «Наша задача на Московском Совещании — пресечь всякую попытку в самом корне, все контрреволюционные выступления»; от фракции меньшевиков Б.О.Богданов, настаивавший на участии ВЦИК в Московском Совещании и одновременно отметивший: «Правда, может быть это Совещание и не должно было быть, но раз оно созвано Правительством, которому мы доверяем, ВЦИК должен его поддержать. Вр[еменное] Прав[ительство] это сделало для того, чтобы усилить свою базу, но со стороны других элементов страны много сделано и для того, чтобы это Совещание превратилось в базу действий против демократии. Там будут не политические разговоры, а политическая борьба, которая будет отражать настроение страны»; от фракции социалистов-революционеров В.Н.Филипповский, который поддержал точку зрения Богданова. С резким возражением выступил Ю.О.Мартов, высказавшийся против участия в Московском Совещании и предложивший не принимать никаких резолюций по этому вопросу. ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.111, л.2. В отчете ***Известий Петроградского Совета*** речи В.Н.Филипповского и Ю.О.Мартова даны подробнее. Филипповский говорил, что поводы, положенные в основу созыва Московского совещания, неверны; неверен и подход к объединению на этом совещании «всех сил страны», ибо там «различные слои населения вступят в бой». Он призывал делегацию ВЦИК держаться на Совещании в Москве той позиции, «на которой мы можем дать бой», ибо делегаты ВЦИК будут говорить не от имени ЦИК Советов, а от имени тех масс, которые стоят за ВЦИК. Мартов читал, что в Москве затевается контрреволюционное дело. По его словам, там будет «сплошная стена «контрреволюции военной и буржуазной», с которой невозможно столковаться. Он выступил за принятие резолюции не во ВЦИК, а на самом Московском Совещании, где всем надо быть особо осторожными. См.: ***Известия Петроградского Совета,*** 1917, 11 августа (№ 141).

Затем т.Чхеидзе сообщает, что из состава Президиума ВЦИК выбыли: тт.Гендельман и Саакян, вместо которых вошли тт.Филипповский и Рихтер.

Товарищем Председателя ЦИК избирается тов.Церетели.

Резолюция об участии в Московском Совещании

Стоящий во главе революционной демократии ВЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] принимает приглашение Правительства, будет участвовать в Московском Совещании для того, чтобы перед лицом всей страны защищать тот путь к спасению изнемогающей родины, который наметила революционная демократия.

ЦИК укажет, что единственным средством для спасения страны и революции является сплочение всех живых сил России вокруг сильного революционного правительства, ведущего энергичную оборону страны, борющегося за спасение ее на основе общенародной платформы, как в области внутренней так и международной политики, возвещенной 8 июля.

На этом пути требования демократия готова нести самые тяжелые жертвы, но того же она потребует и от всех остальных классов.

Всякое поползновение использовать Совещание для нанесения удара революционной демократии ВЦИК будет расссматривать, как тяжелую измену делу народа и примет все меры к сплочению всех демократических участников Совещания для самого решительного отпора врагам народа и революции.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.111, л.1—3;
Известия ЦИК и Петроградского Совета,
1917, 11 августа (№ 141).

ПОЗИЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ МЕНЬШЕВИКОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ[1]

Информация газеты *Вперед* об объединенном Совещании представителей демократических организаций 11 августа

Вчера в 8 ч[ас]. в[ечера] в театре Зимина открылось Совещание представителей демократических делегаций Московского Государст-

---

[1] Государственное Совещание, проходившее в Москве с 12 по 15 августа, было созвано Временным Правительством постановлением от 31 июля «ввиду исключительных переживаемых событий и в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны». См. Государственное Совещание. М.-Л., 1930. С.381. Присутствовали около 2500 человек, в том числе — 488 депутатов Государственной Думы всех созывов, 313 от кооперации, 150 от торгово-промышленных кругов и банков, 176 от профсоюзов, 147 от городских дум, 118 от земств, 117 от армии и флота, 129 от Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, 100 от ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, 99 от научных организаций, 83 от интеллигенции, 58 от национальных организаций, 33 комиссара и 15 членов Временного Правительства, 24 от духовенства, 20 от Союза земельных собственников и пр. Председательствовал на Совещании А.Ф.Керенский. С докладами выступили министры внутренних дел Н.Д.Авксентьев, продовольствия С.Н.Прокопович, финансов Н.В.Некрасов. В прениях приняли участие 84 человека. Какая-либо резолюция Совещанием не принималась.

венного Совещания, созванное по инициативе Центр[ального] Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Присутствовали представители Центр[альных] органов С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], фронтовых Солдатских организаций, представители рабочих кооперативов и Центр[ального] Совета смешанных кооперативов, представители демокр[атизированных] город[ских] дум, крупнейших центров, демократизированных земств, Центр[ального] Всероссийск[ого] Совета Проф[ессиональных] [союзов], Всеро[ссийского] железнод[орожного] союза и т.д. Всего от 600 до 700 ч[еловек]. В общем, высказывавшиеся наметили необходимость противоположения правому блоку всех левых делегаций на почве декларации 8 июля и требований более решительной тактики со стороны революционной власти в борьбе с контрреволюционными элементами и в проведении помеченных 8 июля мероприятий. Одиночно прозвучали 2 речи, одна справа, представителя петроградкого земства, призывавшего объединяться со всеми участниками Госуд[арственного] Совещания, и речь представителя объединенных интернационалистов-большевиков, призывавшего не идти на Гос. Совещание.

Вперед, 1917, 12(25) августа (№ 131).

Информация *Рабочей Газеты* о собрании меньшевистских делегатов 13 августа

На многолюдном собрании меньшевистских делегатов т.Дан сделал обширный доклад об общем положении и представил проект резолюции[1]. Проект вызвал прения. Т[ов]. Мартов предложил включить в резолюцию тезис о необходимости немедленно приступить к агитации за мир. Против поправки возражал т.Дан, указавший, что демократия и без того напрягает силы к скорейшему заключению мира. Т[ов] Мартов настаивал также на том, чтобы в декларацию было включено требование об отмене смертной казни.

С большими речами выступили тт. Богданов, Либер и др.[2]. Большинство ораторов резко критиковало тактику к[онституционных] д[емократов] и настаивали на коалиции с более левыми буржуазными элементами.

Резолюция с[оциал]-д[емократов] меньшевиков, принятая в редакции т.Дана без всяких поправок, состоит из общей и деловой части. Резолюция исходит из того основного положения, что революционная демократия готова поддержать всякую власть, способную провести мероприятия, необходимые для спасения революции; демократия будет ставить интересы революции выше интересов классовых и групповых. Только опираясь на демократию, власть выведет страну на путь спасения. Всякая попытка уничтожить демократические организации есть поэтому измена не только интересам рево-

---

[1] Открывшись 12 августа, Государственное Совещание объявило перерыв на 13 число для разработки платформ основных политических течений, представленных на нем. Собрание меньшевистских делегатов собралось в здании Московского Университета.

[2] Речи Богданова, Либера и др. не обнаружены ни в архиве, ни в прессе.

люции, но и интересам страны. Деловая часть касается продовольствия, торговли, промышленности, вопросов земельного, военного и национального. Революция требует сохранения хлебной монополии, снабжения крестьян изделиями промышленности, государственного контроля над производством при участии демократических организаций, борьбы с причинами падения производительности труда, зависящими от рабочих, единовременного поимущественного налога, и, наконец, в качестве последней меры, введения трудовой повинности. Земельный вопрос решит Учред[ительное] Собрание, но все предпосылки на случай передачи земли трудящимся должны быть проведены теперь же[1].

Рабочая Газета, 1917, 15 августа (№ 133).

Информация газеты *Известия Московского Совета* об объединенном заседании представителей демократических организаций 13 августа

13 августа, в 10 час. вечера в театре С.Р.Д. (б. Зимина) состоялось соединенное заседание всех представителей демократии, участвующих на Государственном Совещании. Были приглашены все те организации, которые в оценке текущего момента стоят на платформе Центрального Исполнительного Комитета С[овета] Р[абочих] и Солд[атских] Деп[утатов].

Заседание открылось под председательством тов. Чхеидзе. Задачей совещания являлось установление общей линии декларативных выступлений представителей демократии на Государственном Совещании. Выступил с большой программной речью от Исполнительного Комитета С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] тов. Церетели.

По словам докладчика, перед демократией стоит задача показать свое единодушие при выступлениях на Государственном Совещании. Платформа демократии общеизвестна — это программа 8-го июля. Современное положение вещей в стране требует отказа от узкоклассовых требований, идущих вразрез с интересами государства. Но заявленная демократией программа должна быть проведена в жизнь, потому что выполнение этой программы совпадает с требованиями спасения государства.

Это обусловливает то, что объективно возможны и должны быть такие элементы в буржуазии, которые ради укрепления великого государства пойдут за демократией, потому что осуществление программы последней есть в то же время и выполнение и их правильно понятых классовых задач. Правда, в течение последних месяцев мы видели, что организовавшаяся часть буржуазии не проявила желания плодотворно сотрудничать с демократией. Но необходимо ее еще раз призвать к этому, необходимо привлечь к себе широкой

---

[1] См. также развернутое изложение основных положений резолюции Ф.Дана в газете *День*, 1917, 15 августа (№ 136). Вечером того же дня в театре Зимина собрались представители всей демократической части Государственного Совещания. С докладом выступил И.Г.Церетели. В основу т.н. Декларации Советов легла данная резолюция.

общедемократической программой еще неуспевшую сорганизоваться часть буржуазии.

И если бы все-таки демократия осталась одинокой, несмотря на все свои призывы к сотрудничеству, она могла бы заявить всей стране, что она возьмет и одна на себя выполнение задачи спасения государства. Тогда будет очевидно, что некоторые классы, не идущие на соглашение с демократией, совершают предательство из-за того только, что страна стала свободной.

Но если состоится теперь соглашение классов, не осужденных на смерть ходом истории, то это соглашение должно быть практическим для немедленного осуществления целого ряда реформ.

После речи тов. Церетели от имени Исполнительного Комитета тов. Дан прочел декларацию, с которой демократия должна выступить на Государственном Совещании. Затем был оглашен порядок выступления на Совещании представителей различных групп и организаций[1].

Известия Московского Совета,
1917, 15(28)августа (№ 138.)

Проект резолюции меньшевиков-интернационалистов, отклоненный собранием меньшевистских делегатов[2]

13 августа.

Собрание констатирует... что выработанная общим бюро всех демократических делегаций декларация, которая должна представить на Госуд[арственном] Совещании платформу объединенной револю-

---

[1] В тот же день представители данных групп и организаций провели свои совещания. На совещании представителей городских самоуправлений Н.И.Астров (кадет) заявил, что «Декларация 8 июля — забытый, потерявший значительную часть своей ценности документ. Советы — написанная страница истории», которым предстоит «сойти со сцены». Это было бесспорно самое яркое выступление на данном совещании, выражавшее мнение кадетской партии, сомневающейся в возможности столковаться». Астров заявил вместе с тем, что «... твердо верит, что идея коалиции все-таки осуществится, но не сейчас, а возможно в ближайшем будущем». Совещание трудовой интеллигенции выдвинуло идею периодически созываемых до Учредительного Собрания Государственных Совещаний, обеспечивающих Правительству «особенно активную поддержку». Особый интерес представляет информация об обсуждении национальными социалистическими группами общей декларции по национальному вопросу. В ней сообщалось: «Участники совещания высказывают неудовлетворенность заявлением Керенского по национальному вопросу. Правительством ничего не сделано для подготовки и разработки национального вопроса к Учредительному Собранию. На совещаниях отдельных национальностей вырабатывались и обсуждались декларации, которые будут оглашены представителями всех национальностей, за исключением украинцев, от которых никаких выступлений не предполагается. Против участия в совещании высказалась Центральная Рада, признавшая Московское Совещание контрреволюционным. Поэтому, украинцы, представители общественных организаций на Украине, решили с декларацией по украинскому вопросу не выступать». См.: ***Известия Московского Совета***, 1917, 15(28) августа (№ 138).

[2] Проект резолюции, внесенный П.Л.Лапинским и Ю.О.Мартовым, собранием меньшевистских фракций был отклонен. Отклонено также предложение о включении в декларацию указания о поддержке революционной демократией Стокгольмской конференции. Отдельное голосование о включении отмены требования смертной казни также отклонено 35 голосами против 28.

ционной демократии, заключает в себе существенные пробелы, не позволяющие ей явиться точным выражением минимальных демократических требований социалистического пролетариата по отношению к текущему моменту.

Прежде всего в центре программы, выставленной в декларации, не поставлено требование заключения общего мира на основе соглашения народов и подчинения всей внешней политики этой цели, между тем как вся революционная программа в области внутренней политики висит в воздухе, поскольку она органически не связана с решительной борьбой за мир и за высвобождение внешней политики революции от подчинения империалистским интересам союзных держав.

Далее, в декларации отсутствует всякое указание на то, что всякая власть, организованная путем включения в состав правительства элементов, тяготеющих к контрреволюции окажется неспособной проводить программу революции и потеряет поддержку демократии.

Наконец, в декларации отсутствует упоминание о том, что политика Времен[ного] Правительства под давлением контрреволюционных сил выразилась за последнее время в ряде таких актов в области внутренней и внешней политики — в том числе введение смертной казни и системат[ические] производные репрессии — налево, которые противоречат самосознанию революц[ионной] демократии и содействуют ее распылению.

Собрание меньшевиков считает необходимым изменение декларации в указанном направлении.

Вперед, 1917, 17 (30) августа (№ 134).

Доклады Ю.О.Мартова и А.С.Мартынова на собрании в Коммерческом институте 13 августа

Доклад Ю.О.Мартова

Взятым в последние месяцы курсом правительство вызвало в народных массах такие сомнения, что его часто называют правительством контрреволюции. Такая характеристика неправильна. И по происхождению, и своей программой, и своей тактикой правительство старается сохранить связь с породившей его революцией. Но против своей воли оно, тем не менее, часто наносит удары революции, оно невольно сделало много шагов, уменьшивших силы революции, оно часто оказывается менее демократическим по своей политике, чем предыдущее правительство. Та демократическая сила, на которую опирается правительство, благодаря противоречивости положения мелкой буржуазии в капиталистическом обществе, часто намереваясь идти революционным путем, приходит, против своей воли к контрреволюции. В России же субъективным добрым намерениям городской и сельской демократии противостоят еще и условия мировой войны, в которых совершалась наша революция. Одним из основных тезисов циммервальдского манифеста является идея, что либо революция убьет войну, или война убьет революцию.

В борьбе за власть контрреволюция старается нанести удар ре-

волюции. Перед кем же капитулирует крестьянская демократия? Не перед промышленниками, ибо по отношению к крестьянам и солдатам промышленники не представляют особой силы, от которой первые зависели бы. И если политические представители крестьянства борются с промышленниками, то не их силы боятся они. Сила, перед которой придется сложить оружие в случае, если пролетариат не сможет подчинить ее себе, это высшие чины армии и генералитета. От них зависит участь всего народа российского. В штабах — материальная и политическая сила контрреволюции. И если Государственная Дума пытается воскреснуть и снова поднимает голову, то это потому, что думцы сгруппировались вокруг этой организованной силы штабов. Перед этой силой проявляет боязнь демократия, и боязнь эта толкает ее на ряд крупных уступок.

Первый шаг капитуляции демократии и правительства перед силой штабов проявился в вопросе о наступлении. За пропагандой наступления скрывались две сильные руки: 1) английского и французского капитала и 2) русских милитаристов, отодвинутых революцией на задний план, но не сошедших со сцены, принявших скрепя сердце новый режим и мечтающих о восстановлении прошлого.

Русская революция была моральной силой, которая лучше всяких Брусиловых[1] охраняла страну от внешнего врага. Совсем не случайным было то, что германские военачальники не использовали замешательства, вызванного русской революцией, что четыре месяца германские полки не смели двигаться против русской революционной армии. Наступление должно было иметь обратное действие. Оно развязало руки германскому генеральному штабу, позволив ему апеллировать к необходимости самозащиты для немецкой армии, и подорвать в глазах немецкого солдата моральный авторитет русской революции. Как и можно было ожидать, наступление привело к поражению.

Не в первый раз Россия в этой войне терпит более или менее значительные поражения. Достаточно напомнить о поражении, нанесенном России на гораздо более широком фронте, чем теперь[2]. Но чего никогда раньше не было, это чтобы военные власти так рекламировали поражение, как на этот раз. У генералов всех стран обычно принято скрывать размеры поражения. В худшем случае говорить о вынужденном отступлении на заранее заготовленные позиции, об отступлении в полном порядке и т.п. Только революционной России посчастливилось иметь правдивых генералов, таких искренних демократов, которые во все концы мира разнесли известие о «позорном» поражении русской армии, о «паническом» бегстве масс перед «кучкой» немцев и о погромах, учиненных над мирными жителями русской «революционной» армией. При этом красноречиво умалчивали о том, что погром в Калуше был совершен не при отступлении,

---

[1] Имеется в виду генерал А.А.Брусилов, с 22 мая по 19 июля верховный главнокомандующий российской армии.

[2] Речь идет об отступлении русских войск из Галиции и Польши в июне—июле 1915 г.

а во время наступления, т.е. доблестной победоносной русской армией[1].

Керенский на совещании говорил о «позоре». Несомненно, благодаря авантюре наступления, русская армия потерпела крупное поражение. Но все эти усиленные разговоры о поражении, тон, усвоенный по этому поводу буржуазной прессой, явно говорят о том, что поражение стараются раздуть в глазах обывателя. И в результате этого запугивания отступлением — восстановление смертной казни.

Отмена смертной казни в России нанесла огромный удар милитаристам Англии и Франции. Можно себе представить, как трудно было там применять смертную казнь, когда солдаты знали, что в воюющей же стране, России, нашли все же возможность отменить смертную казнь и на фронте. Не трудно себе представить также, какую моральную победу доставило русское правительство милитаристам всех стран восстановлением смертной казни, тем самым признав, что без смертной казни нельзя обойтись и стране, только что провозгласившей идеалы свободы и мира. Актом о восстановлении смертной казни убивали не только русских солдат, но и солдат английских, французских, итальянских. Этим актом наносился смертельный удар объединению народов.

Раздув поражение и добившись восстановления смертной казни, русские милитаристы подняли голову. Еще на днях газеты сообщили о разговоре, имевшем место в Киеве, где генерал подверг дисциплинарному взысканию солдата, когда солдат заявил, что он член Исполнительного Комитета Солдатских Депутатов, и генерал ответил, что такой организации он не знает. Несмотря на строгий окрик косящего налево Керенского, что он не потерпит никаких ультиматумов, генерал Корнилов продолжал говорить с правительством в прежнем угрожающем тоне и поддерживает всячески ушедшего в отставку Савинкова[2]. Таков курс, взятый нашими милитаристами, и не будет преувеличением сказать, что они не остановятся даже перед организацией поражения на фронте, чтобы добиться переворота в интересах контрреволюционных сил.

Одновременно с этим контрреволюция стремится вырыть яму между демократией и пролетариатом, чтобы вернее потом расправиться с обоими. Поэтому задача социал-демократии в настоящий момент сводится к поддержанию связи между этими движущими силами русской революции. Эта задача диктует нам необходимость весьма сходной стратегии. Не раз отказывались мы принять откры-

---

[1] Взятие Калуши, расположенной на левом берегу реки Ломница в Галиции, относится к 28 июня.

[2] Б.В.Савинков ушел в отставку с поста товарища министра управляющего Военным министерством при А.Ф.Керенском 9 августа. Причиной отставки послужил отказ Керенского поддержать т.н. «Записку Корнилова», в разработке которой Савинков принимал непосредственное участие и целью которой являлось определение системы мер на фронте и в тылу, призванных покончить с разрухой, наладить снабжение армии и укрепить в ней дисциплину, провести милитаризацию транспорта, оборонной промышленности и т.д. 17 августа Керенский данную программу Корнилова—Савинкова принял, а последний взял заявление об отставке обратно.

тый бой, навязывавшийся нам контрреволюцией в расчете на нашу слабость. Но вместе с тем мы отказываемся и от той политики отступления «в полном порядке», которую усвоили вожди крестьянской и солдатской, а вслед за ними и вожди пролетарской демократии. Какая бы политическая позиция ни атаковалась, вокруг нее должны быть сконцентрированы все силы демократии (наприм[ер], против смертной казни). При защите завоеваний революции часто нельзя обойтись без наступления. Но руководящие центры демократии (Всероссийский ЦИК Советов) лишь слабо несли в народ идеи борьбы против контрреволюции, допустили контрреволюции перейти в наступление, и это создало теперешнее положение, когда демократия явилась на совещание расстроенными рядами, ослабленная и готовая на соглашение с контрреволюцией. Какова должна быть роль социал-демократии на Московском Совещании? Стоящая перед нею задача — выпрямление линии вождей пролетариата, борьба с оппортунизмом и анархизмом в рабочем движении. Вместе с тем, верная своей роли наиболее последовательного борца за демократические идеалы социал-демократия должна сплотить расстроенные ряды демократии и противопоставить ее организованному фронту контрреволюции. Под руководством партии сознательного пролетариата демократия должна дать бой цензовым и милитаристским элементам России, твердо заявив о своей готовности до конца защищать завоевания революции[1].

Вперед, 1917, 18 августа (№ 135).

Доклад А.С.Мартынова

Две России съехались на Московское Совещание, две России — с различными настроениями, различными стремлениями. Россия цензовая, угрожающая, требующая, наступающая и Россия демократическая, приехавшая с поникшей головой, растроенными рядами. Первая предъявила ряд требований: долой «безответственную оппозицию» в армии, долой наделение крестьян землей, долой «чрезмерные» требования рабочего класса, долой циммервальдские лозунги мира. С другой стороны, на предварительном совещании демократических групп населения лишь голос пролетариата звучал решительно и громко в защиту завоевания революции. Остальные слои демократии высказались в тоне, весьма умеренном. И крестьянское представительство, и представительство кооперативов готовы пойти на соглашение с Россией цензовой, и ясно и здесь звучали нотки раздражения против пролетариата и его, якобы чрезмерных требований.

А правительство? Какую позицию заняло оно? Министр-пред-

---

[1] Перед началом лекции Мартову было прочитано приветствие от имени Замоскворецкого районного комитета партии большевиков, в котором подчеркивалось, что Мартов всегда мужественно защищал в Советах представителей большевиков. Отвечая после доклада на вопросы, Мартов сказал, что объединение с большевиками станет возможным для меньшевиков-интернационалистов, если большевики изменят тактику в отношении Советов и Стокгольмской конференции. См.: **Владимирова В.** Указ. соч. Т.IV. Август—сентябрь. Л., 1924. С.51—52.

седатель Керенский заявил, что «лишь через наши трупы контрреволюционеры могут придти к власти». Но вместе с тем он еще грознее, огнем и железом обещает подавить все выступления слева. Керенский ни словом не обмолвился о необходимости борьбы за мир, а другие министры говорили о необходимости почетного мира и всячески раскланивались перед союзными правительствами. Говорилось о принудительных рабочих, о милитаризации некоторых отраслей промышленности, о формах решения аграрного вопроса, так волнующего широкие слои народа, говорил не сидевший тут же опальный у помещиков министр земледелия Чернов, а Прокопович, к министерству земледелия отношения не имеющий. Говоривший затем министр Некрасов в качестве заключительного слова прочитал нечто вроде обвинительного акта против революции, растрачивающей народные средства. Таков курс, взятый правительством.

Как случилось, что мы пришли к таким настроениям? К такому положению вещей, и отчего произошел этот надлом революции? Нам необходимо отдать себе отчет в ошибках прошлого, чтобы иметь возможность более правильно действовать в будущем.

Нет сомнения, что сейчас силы революции временно надломлены. Но в начале революция опиралась на могучие реальные силы, имела огромный капитал. Не случайностью было то, что русская революция была почти бескровной, не случайно в мартовские дни, даже гучковы и милюковы, еще за месяц до революции, объявившие изменниками бастовавших рабочих и призывавшие к репрессиям против них, стали во главе первого правительства революции. И не случайно на первых же общенародных городских выборах самые широкие слои населения выразили свое доверие революционным партиям пролетариата и крестьянства. Наша революция совершилась в своеобразных исторических условиях, она имела такие предпосылки, каких не имели буржуазные революции в других странах: 25 лет существования социал-демократии и выдвинутое крестьянством требование земли и воли. Это стремление крестьян к земле, еще в 80-х годах возлагавшее все надежды на свое удовлетворение на милость царя или же находившее выход в анархически-бунтарских выступлениях под влиянием политической борьбы пролетариата, стало сознательно политическим: крестьяне поняли, что земли они могут добиться лишь борясь за свободу. И возможность опереться на такие крупные политические силы как пролетариат и крестьянство, сулило русской революции необычайный для буржуазной революции размах.

Но, к несчастью, русская революция совершилась при неблагоприятной для нее внешней обстановке, в условиях мировой империалистической войны. Война разорвала существовавшую между пролетариатом разных стран международную связь, она установила социальный мир между классами, сделав широкие слои пролетариата идейным подголоском буржуазии. Война поставила Россию, одну из наиболее политически и экономически отсталых стран в унизительное положение по отношению к империалистам союзных стран, и называющие себя патриотами лгут, когда говорят о необходимости

в интересах России вести войну «до победного конца», ибо затягивая войну, они содействуют унижению России — не старой царистской России, а нашей революционной России. Все, не отуманенные кошмаром войны, понимают, что либо революция убьет войну, даст нам мир и возможность строить новую свободную Россию, либо война убьет революцию и вернет нас к старому разбитому корыту. И отсюда можно было в интересах демократии сделать один вывод: необходимо расщищать дорогу революции, борясь против войны.

Был момент в русской революции, когда нужно было ковать железо, пока горячо. Россия находилась тогда в положении Франции во время великой революции, когда Робеспьер издавал один революционный декрет за другим. Что же делали в это время наши вожди? Ничего. Меньшевики, играя такую важную роль в революции, действовали не как представители пролетариата, а как представители широких демократических городских слоев и крестьянства. Они растворились в общедемократической массе, при криках «Россия в опасности» они поддались общей панике и восприняли оборончество, эту идеологию мещанской массы. Они не очистили государственных авгиевых конюшен — по-прежнему продолжала существовать Государственная Дума, на местах сплошь и рядом сидят, в качестве комиссаров, ставленники старого режима. Когда им указывали на это, они говорили: стоит ли беспокоиться производить чистку. Все равно эти элементы — политические мертвецы. И вот теперь мы видим, что эти «мертвецы» ожили и приехали на Московское Совещание, чтобы требовать и угрожать революции.

Такое же бездействие проявили руководители революции и в борьбе с хозяйственной разрухой и, прежде всего, в вопросе о войне. Правда, Совет Рабочих и Солд[атских] Депутатов в первый же месяц своего существования обратился с манифестом к воюющим народам, призывая их к активной борьбе против войны и к разрыву бургфридена[1]. Руководители Совета ждали немедленных результатов от этого обращения. Они не учли того, что на Западе вести борьбу труднее, чем у нас, ибо там за пролетариатом нет революционно-демократической армии. Нам следовало помочь западно-европейскому пролетариату освободиться от тисков бургфридена, порвав в первую очередь со своим империалистическим правительством. Вместо этого руководители нашей политики затеяли авантюру наступления, чтобы поднять павший у союзных правительств авторитет нашей революции. Не у союзных правительств надо было укреплять авторитет революции, а у союзных народов, облегчив им этим борьбу с их империалистическими правительствами.

Как и можно было ожидать, наступление окончилось поражением, и теперь всякий, кому не лень, ругает солдат трусами и предателями. Однако ясно, что трусами и предателями могут быть лишь отдельные личности, что такие свойства нельзя приписывать всей армии, целому народу. Для объяснения поражения нужно найти более глубокие причины, чем обвинение всего русского народа в тру-

[1] Burgfrieden (нем.) — гражданский мир.

сости и измене. Можно было заранее предвидеть, что наступление для поддержки империалистических целей наших союзников, в условиях недостаточной технически-боевой подготовленности на фронте и полной хозяйственной дезорганизации в тылу, неизбежно должно было потерпеть неудачу. В защиту наступления обычно говорят, что оно было неизбежно по стратегическим соображениям, что, если бы наступление не было бы предпринято нами, то его предпринял бы германский генеральный штаб. Но можно с уверенностью сказать, что если бы германский генеральный штаб начал наступление, то в русской армии не нашлось бы ни одного полка, который до последнего солдата не защищал бы революционную Россию. Жорес давно уже сказал, что в каждой стране могут быть две совершенно различные армии, в зависимости от того, за что страна борется: автоматическая, инертная армия в империалистической войне и стойкая, героическая армия, борющаяся за свои демократические права народа[1].

Другая опасность для революции шла со стороны большевиков. У оборонцев была верная программа действия. Их грех и преступление перед революцией заключались в том, что они ничего не делали для осуществления своей верной программы. Но у большевиков ни программа, ни тактика не были верны. Под флагом лозунга «вся власть Советам», на деле проводилось требование диктатуры пролетариата, ибо революцию нашу они оценивают не как буржуазно-демократическую, а как революцию социальную. Их требование рабочего контроля над производством доказывает их полное непонимание современного хозяйственного положения России. Это требование предполагает, что пролетариат у нас, в самой экономически отсталой стране Европы, в состоянии взять на себя организацию производства, подвоза, добычи угля и пр. Но если, как предполагают большевики, рабочий класс у нас в силах контролировать производство, тогда не проще ли взять пролетариату производство в свои руки целиком, т.е. осуществить социальный переворот? Ибо, если мы в силах контролировать и организовать производство, зачем мы будем зря отписывать дивидент капиталистам? Перспектива социальной революции в близком будущем перед Россией может стать лишь в том случае, если в Западной Европе начнется движение к уничтожению капиталистического строя, явиться же застрельщицей такого движения Россия, с ее отсталым хозяйством и слабым численно пролетариатом, в настоящее время не может.

Дезорганизацию в революцию вносят большевики и своей пропагандой самочинных захватов земли и провозглашением права наций на политическое отделение от России. Мы, с[оциал]-д[емократы], стоящие за полную свободу и независимость отдельных наций, не можем пойти против свободного решения той или другой нации выделиться из состава Российского государства в самостоятельное

---

[1] Жорес Жан — руководитель французской социалистической партии и основатель-редактор газеты *L'Humanite* (1904 г.), писал о возможности в каждой стране двух различных армий в книге «Новая Армия».

целое, поскольку такое решение диктуется заботами о более полезном экономическом, политическом или культурном развитии отделяющейся нации. Это само собой подразумевается, как подразумевается, что каждый человек имеет право повеситься, когда ему вздумается.

Но, прокламируя социально такое «право нации на отделение», б[ольшеви]ки разжигают национальные страсти, которые тем легче пробудить в условиях хозяйственной разрухи и военных неудач, в которых находится сейчас Россия. Б[ольшеви]ки недовольны также выдвинутым в Циммервальде лозунгом мира без аннексий и контрибуций. По их мнению, мир остановит развитие революции как в России, так и на Западе. Мы же, наоборот, полагаем, что мир без аннексий и контрибуций просветит сознание пролетариата и развяжет его действия в разных странах, вызвав у него грозный вопрос правительствам: «зачем же вы втравили нас в эту войну?»

Русская революция переживает теперь период отлива. По словам Дантона, в каждой революции бывают моменты, могущие спасти ее, если руководиться лозунгом: смелость, смелость и смелость. В русской революции такие моменты были, но теперь такого момента уже нет, и этим определяется наша тактика на Московском Совещании. Мы не можем теперь требовать смены правительства, мы должны лишь противопоставить требования и программу демократии требованиям контрреволюции. Но мы имеем основания думать, что революция еще снова воспрянет, поддержанная пролетариатом Запада. В Англии, в самом горниле империализма, рабочий класс поднимается против империалистской войны. И мы не сомневаемся, что еще будет праздник революции.

Вперед, 1917, 20 августа (№ 137).

Выступление Н.С.Чхеидзе на Государственном Совещании 14 августа

(Встречен бурными продолжительными аплодисментами на скамьях левых. При появлении на трибуне возгласы: «Да здравствует вождь русской революции», аплодисменты).

Граждане. Несмотря на то, что только что была провозглашена необходимость немедленного упразднения демократических организаций, каковыми являются ЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ИК [Совета] Кр[естьянских] Д[епутатов], я свое слово должен начать ссылкой на эти учреждения. Итак, от ЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], от ИК Совета Кр[естьянских] Д[епутатов], от Исполнительного Комитета объединенных общественных организаций, от кооперативных организаций, от председателей продовольственных комитетов, членов Государственного Совещания, от представителей фронтовых и армейских организаций и солдатской секции ЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], от Центрального Комитета Всероссийского союза увечных воинов, от Исполнительного Комитета петроградского союза увечных воинов, от представителей Всероссийского союза земских рабочих, от Центрального союза служащих прави-

тельственных, общественных и частных учреждений, от Всероссийского железнодорожного учредительного съезда и большинства представителей городских самоуправлений, я имею честь сделать следующее заявление:

«Дни грозной, почти смертельной опасности переживает Россия. Вражеские войска вторгаются вглубь страны. Армия отступает. Финансы страны подорваны. Железные дороги находятся в полном расстройстве. Промышленность разрушается и не удовлетворяет потребностям ни армии, ни населения. На города надвигается голод. И в то же время явления разложения в армии и анархические вспышки в стране показывают, что неудовлетворенность народных масс, измученных трехлетней войной, грозит вылиться в форму, подвергающую опасности самое существование государства. И все явные и скрытые враги революции жадно пользуются всеми несчастиями на фронте, всеми затруднениями и смутой внутри страны, чтобы ценой гибели России купить свое собственное благополучие и вернуть великую революционную страну к порядкам, приведшим ее на край гибели и единодушно осужденным народом.

В это грозное и тяжелое время перед лицом всей России объединившиеся организации революционной демократии еще раз свидетельствуют свою непоколебимую решимость не останавливаться ни перед какими усилиями и ни перед какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцию. С самого возникновения своего эти организации поставили себе целью объединение всех живых сил страны для выполнения тех великих задач, которые выдвинула перед Россией революция, и для борьбы с тем гниением и разложением, которыми заразил все части народного организма трупный яд самодержавия. В лице своих Советов Р[абочих], Кр[естьянских] и С[олдатских] Д[епутатов] революционная демократия не стремилась к власти, не искала монополии для себя. Она была готова поддерживать всякую власть, способную охранять интересы страны и революции. В хаосе разрушения она стремилась организовать и дисциплинировать народные массы для государственного творчества, направлять стихийное движение народа-гиганта, сбрасывающего вековые цепи, в русло планомерности работ над восстановлением боеспособности армии, до самого основания разъеденной старыми порядками, организовать народное хозяйство и всегда и во всем интересы целого, интересы страны и революции ставить выше интересов отдельных классов или групп населения.

При тех бесчисленных затруднениях, через которые приходится пробиваться революционной России, при тех невыносимых тяготах, от которых хотят освободиться народные массы, при том отсутствии навыков к организованной деятельности, которое воспитано в народе вековым рабством, и при том противодействии, которое работа революционной демократии встречала со стороны всех защитников привилегий и своекорыстия, не все еще сделано, что нужно, и не все сделано так, как нужно. Если в явлениях разложения армии и в анархических вспышках еще сказывается гибельное наследие старого режима и грозный призрак непобежден-

ной анархии, то все же, окидывая взглядом истекшие пять месяцев революции, когда переустройство огромной страны совершается под обстрелом врагов, мы можем смело сказать: только благодаря организациям революционной демократии сохранился творческий дух революции, спасающий страну от распада и власти анархии, и только при ее деятельном участии возможно возрождение армии, возрождение страны, спасение России и революции. Демократия неотделима от революционной страны.

В неслыханных испытаниях, обрушившихся на Россию, только самодеятельностью и сознательностью народа может быть спасена страна, уже дышавшая живительным воздухом свободы. И только власть, опирающаяся на силы многомиллионного народа, сосредоточенная в его бесчисленных организациях, способна вывести страну из трагического положения, способна справиться с натиском внешних и внутренних врагов. В этих условиях всякая попытка разрушить демократические организации, подорвать их значение, вырыть пропасть между ними и властью и сделать власть орудием в руках привилигированных и имущих есть не только измена делу революции — это есть прямое предательство родины, которая погибнет в тот самый день, когда на страже ее не будут стоять сознательные, дисциплинированные, самодеятельные и организованные массы трудящегося народа. Требуя от власти более решительного и последовательного проведения в жизнь программы 8 июля, революционная демократия защищает не исключительные интересы каких-либо отдельных классов или групп, а общие интересы страны и революции.

Программа 8 июля не есть исключительно программа демократических классов — она не выражает всей полноты их требований. Эта программа есть не что иное, как развитие программы 6 мая, на почве которой создалась коалиция и которая включила в себя лишь то, без осуществления чего не может быть и речи ни об организации обороны страны, ни о поднятии уровня народного хозяйства, ни о политическом устроении России, ни об охранении завоеваний революции.

В дни, когда самому существованию революционного государства угрожает вражеское нашествие, демократия требует от всех граждан и от правительства напряжения всех усилий для организации обороны страны от военного разгрома. Правительство должно помнить, что, только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу и на фронте, оно сможет выполнить эту огромную задачу. Оно должно внушить эту мысль всему командному составу и должно пресекать всякие попытки под предлогом организации обороны вернуться к порядкам, разлагающим армию и неизбежно ведущим к поражению и предательству родины. Оно должно требовать от военных властей безусловного подчинения себе, как носителю верховной власти государства.

Правительство должно помнить, что энергичное продолжение внешней политики в духе отказа от всех империалистических целей и стремление к скорейшему достижению всеобщего мира на демок-

ратических началах явится могучим оружием поднятия боеспособности армии и обороны страны. Отчетливое сознание, что достижение этого мира, столь необходимого для возрождения страны, является единственной целью политики правительства, даст революционной армии, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузиазм и готовность к великому самопожертвованию.

Правительство должно помнить, что скорейшая организация тыла страны, упорядочение хозяйственной жизни ее повелительно требуются интересами обороны. В годину, когда ручьями льется народная кровь и расточается народное достояние, и демократия готова на всякие жертвы для спасения страны и революции, перед высшими интересами страны должны склониться и интересы привилегированных и имущих, для которых в течение трех лет самые бедствия войны служили источником безмерного обогащения.

Исходя из всего вышеизложенного, объединенная революционная демократия признает, что жизненные интересы страны и революции настоятельно требуют непреложного применения следующих мер:

I. В области продовольственного вопроса и снабжения. Считая обеспечение армии и населения продовольствием одной из важнейших задач и признавая необходимость единой и целостной политики правительства в деле продовольствия и снабжения, мы полагаем: 1) монополия на хлеб и твердые цены на продукты сельского хозяйства должны оставаться неизменными, несмотря на жертвы, возлагаемые этим на крестьянство; возврат к свободной торговле или хотя бы колебание цен на сельскохозяйственные продукты при настоящих условиях были бы гибельны для страны и привели бы к неминуемому распаду экономической жизни; 2) с другой стороны, такой способ обеспечения армии и населения продовольствием настоятельно требует системы мер к действительному снабжению массового сельского населения произведениями промышленности, поскольку это возможно при современном ее состоянии. При этом необходимо установление твердых цен и на все основные предметы промышленности, а также регулировка заработной платы. Только при этом условии твердые цены на хлеб не будут разрушать крестьянского хозяйства, в особенности в эпоху падения ценности рубля; 3) успешное проведение мер по продовольственной политике и по снабжению населения продуктами промышленности немыслимо без самого широкого участия как в заготовке, так и в распределении продуктов сельского хозяйства и промышленности всех видов кооперации, под общим руководством государственных продовольственных органов; 4) наряду с широким привлечением кооперации к делу продовольствия и снабжения, нужно использовать в меру возможности и необходимости весь еще оставшийся частный торговый аппарат, так как привлечение его к работе по продовольствию под особо строгим контролем продовольственных органов диктуется государственной пользой и предупреждает развитие спекуляции.

II. В области торгово-промышленной. 1) Задачи обороны страны и организации снабжения повелительно диктуют самые реши-

тельные меры к урегулированию транспорта и поднятию производительности промышленности; 2) поднятие производительности требует, прежде всего, со стороны государства установление контроля над производством и деятельного вмешательства в руководство предприятиями, вплоть до государственного синдицирования и трестирования и введения монополий; 3) такой контроль над производством и регулирование промышленности в действительных интересах страны, а не в интересах отдельных групп, возможны лишь при широком участии демократических организаций; 4) немедленное осуществление такого регулирования промышленности является главным условием поднятия ее производительности, падение которой объясняется низким техническим оборудованием, крайней изношенностью орудий производства, расстройством транспорта и снабжения сырьем, резким ухудшением питания рабочих, изменением состава рабочих, вследствие ряда мобилизаций, и нередко промышленников; 5) поскольку же падение производительности может быть отнесено на счет нерадения рабочих и проявления несознательности рабочих масс, рабочие организации с еще большей энергией будут продолжать борьбу с этими проявлениями несознательности, способствующими усилению общей разрухи и тем подвергающими опасности дело революции; 6) правительство не должно приостанавливать проведения в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда, способствующих поднятию его производительности. Вместе с тем, необходимо создание сети бирж труда для учета и распределения рабочих сил, создание сети примирительных камер и неуклонное охранение права коалиции для рабочих всех отраслей труда. С своей же стороны, рабочие организации должны активно стремиться к усилению производительности труда в интересах спасения страны и революции. С этой целью они должны: а) установить повсюду в предприятиях, соответственно техническим условиям каждого предприятия, минимум выработки; б) строго наблюдать за соблюдением восьмичасового рабочего дня, с допущением сверхурочных работ в тех случаях, когда того требуют, при отсутствии безработных в данной отрасли промышленности, интересы обороны страны и революции; в) всемерно содействовать улажению конфликтов путем примирительного разбирательства, прибегая к стачке лишь после исчерпания всех других средств в разрешении конфликтов; вместе с тем, рабочие организации, решительно осуждая насилия над членами фабрично-заводской администрации, должны добиваться передачи в примирительные камеры всех конфликтов между рабочими и административно-техническим персоналом; г) рабочие организации должны стремиться всеми силами к заключению тарифных коллективных договоров, как непременного условия нормальной работы предприятий; 7) вышеуказанное регулирование производства, снабжения и установка твердых цен должны сопровождаться регулировкой взаимных отношений между трудом и капиталом, заработной платы и рабочего дня, а также, в случае надобности, введением трудовой повинности, которая должна рас-

пространяться на все классы населения, служить исключительно интересам страны и ни в коем случае не принимать форм милитаризации труда, способной вконец разрушить народное хозяйство; 8) напрягая силы для обеспечения интересов обороны, правительство должно в то же время принять подготовительные меры для постепенной и безболезненной демобилизации народного хозяйства и для уменьшения бедствий от неизбежной и катастрофической безработицы. В частности, должен быть теперь же выработан план общественных работ, имеющих задачею восстановление хозяйств, разрушенных войной.

III. В области финансовой. Необходимо, наряду с проведением в жизнь без всяких урезок и ограничений последних законов Временного Правительства о подоходном налоге и налоге на военную прибыль, проведение также реформы наследственного обложения, налога на прирост ценностей и налогов на предметы роскоши; 2) рядом с этим, для предотвращения финансовой катастрофы безусловно необходимо проведение в ближайшую очередь исключительной меры — установления высокого единовременного поимущественного налога, как единого важнейшего источника покрытия чрезвычайных расходов государства; 3) в той мере, в какой обложение имущих классов и займы окажутся недостаточными для покрытия чрезвычайных нужд государства, необходимо повышение существующих налогов на предметы массового потребления и установление новых, при чем оно должно осуществляться преимущественно в виде финансовых монополий с широким привлечением кооперативов и других общественных организаций к распределению продуктов монополий; 4) для успешного проведения в жизнь всех налоговых преобразований необходимо переустройство всех приемов налоговой оценки, органов взимания налогов и проведение в жизнь широких контрольных мер, не дающих кому-либо возможности уклониться от правильного платежа налогов; 5) в отношении займа должны быть применены государством решительные меры принудительного размещения его; 6) рядом со всеми этими финансовыми мероприятиями выпуск кредитных билетов может быть замедлен и сведен до минимума установлением твердых цен на все важнейшие продукты и нормирование прибыли и заработной платы в связи с общим регулированием всей экономической жизни страны, а также строгой экономией в расходах государственного казначейства с утранением всех непроизводительных расходов; 7) в целях усиления ресурсов государственного казначейства необходимо проведение ряда мер по привлечению средств в кассы Государственного банка, который должен быть преобразован. Чрезвычайно важное привлечение вкладов от широких слоев населения лучше всего может быть осуществлено при содействии кредитных ссудо-сберегательных товариществ и других кооперативных учреждений и их союзов; 8) частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла в разрез с интересами государства; 9) со своей стороны, объединенная демократия считает необходимым приложить все усилия к поддержке финансовых мероприятий

правительства в деле успешного взимания налогов и размещения займа свободы.

IV. По земельному вопросу. Так как до революции землепользование не регулировалось точным законодательством и определялось при поддержке царского правительства интересами имущих классов, то с падением старой власти поземельные отношения оказались совершенно не урегулированными законом. Справедливое стремление трудового крестьянства к удовлетворению своей земельной нужды приняло поэтому в ряде местностей бессистемные формы все растущего стихийного движения, которое в одних случаях, осложняя поземельные отношения, вызывает столкновения, недоразумения и споры из-за земли, в других случаях, создает затруднения в деле организации снабжения страны продуктами первой необходимости и, наконец, ставит препятствия планомерному решению земельного вопроса в Учредительном Собрании. Поэтому необходимо энергичное, целесообразное и планомерное урегулирование земельных отношений. В основу такого урегулирования в настоящее переходное время до Учредительного Собрания должны быть положены следующие основные принципы: 1) необходимо отвергнуть всякие захваты чьих-либо земель (аплодисменты) как отдельными лицами, так и группами лиц или обществами; 2) непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на местные земельные комитеты, в ведение которых должны, без нарушения существующих форм землевладения, перейти земли сельскохозяйственного назначения для наиболее полного использования их в целях спасения народного хозяйства от окончательной разрухи; 3) с этой целью необходимо немедленное издание центральной властью законов и инструкций, точно определяющих права и обязанности земельных комитетов (аплодисменты), а также и формы их деятельности, причем означенные законы и инструкции должны всемерно ограждать, как интересы земледельческого населения в отношении землевладения, так и интересы продовольственного дела и сельскохозяйственного производства в целом. (Продолжительные аплодисменты).

V. По вопросу об организации армии. Считая, что в настоящий момент от возрождения сил армии зависит спасение страны и революции, демократия настаивает на осуществлении в этой области следующих мер: 1) должны быть точно и определенно разграничены права и обязанности командного состава, комиссаров и армейских организаций: а) командному составу должна быть предоставлена полная самостоятельность в области оперативной и боевой деятельности и решающее значение в области строевой и боевой подготовки; б) комиссары должны быть проводниками единой революционной политики Временного Правительства и органом, стоящим на страже революционной законности в армии. Деятельность комиссаров должна быть поставлена в тесную связь с армейскими организациями; в) армейские комитеты, являясь органами солдатских масс и руководителями общественно-политической жизни этих масс, должны получить законодательное закрепление своих прав, ор-

ганически вытекающих из их действительной роли в жизни армии; 2) чрезвычайные меры революционного воздействия, вводимые в исключительных обстоятельствах, должны быть проводимы только в согласии с комиссариатом и ни в коем случае не должны распространяться на здоровые элементы армии; увлечение и злоупотребление системой принуждения и репрессий разрушает боевой дух и боевую мощь армии. Поэтому же недопустимо и восстановление дисциплинарной единоличной власти начальников. В целях поднятия авторитета командного состава необходимо удаление с командных постов лиц, явно проявивших себя как контрреволюционеры, и замещение этих постов лицами, выдвинувшимися из состава рядового офицерства, в большинстве своем стойко и самоотверженно переносящего вместе с солдатской массой все тяготы войны (бурные аплодисменты; солдатская секция — левое крыло — стоя приветствует товарищей офицеров, членов фронтовых комитетов); 3) должна быть усилена работа тыла по удовлетворению нужд солдатской массы. При этом необходимо признать обязанностью государства и общества оказание всесторонней помощи увечным воинам и их семьям и более полное, в пределах финансовой возможности, обеспечение семей всех призванных на войну.

VI. В области местного самоуправления и управления. 1) Скорейшая организация местных самоуправлений и управлений является необходимой, как в интересах укрепления революционного порядка, так и в интересах планомерного проведения в жизнь некоторых мероприятий Временного Правительства; 2) органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права, должны выполнять функции местного государственного управления, причем им не должны противостоять какие-либо иные органы местного самоуправления. Представителю же центральной власти должен быть предоставлен надзор за законностью действий местных самоуправлений; 3) в соответствии с этим, необходима срочная переработка и взаимное согласование положений городового, земского, о милиции и расширении компетенции местного самоуправления в вопросах общественного порядка и безопасности, финансов, рабочего законодательства и т.д.; 4) комиссары Временного Правительства, избираемые на местах и утверждаемые в центре, являются органами административного управления исключительно на переходное революционное время; 5) с момента выборов органов местного самоуправления полномочия исполнительного комитета общественных организаций в соответствующей области прекращаются.

VII. По национальному вопросу. В трудное и ответственное дело государственного строительства, которое властно требует от демократии спасения страны и революции, должны и могут быть вложены все живые творческие силы всех народов России. Могучим орудием государственного творчества послужат эти национальные усилия народов России. Пробуждая широкие массы к организованной свободной национальной жизни, они создадут надежную опору для революционной власти. Признавая, что разрешение национальных воп-

росов во всем их объеме подлежит решению Учредительного Собрания и считая необходимым охранить единство революционных сил, демократия высказывается против попыток разрешения национальных вопросов явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей. Но в то же время демократия настаивает на незамедлительном осуществлении правительством тех частей демократической национальной программы, которые удовлетворяют самые насущные нужды народностей, населяющих Россию, и спаивают их в единое и мощное орудие революционной государственности. В частности, демократия считает необходимым: 1) издание декларации Временного Правительства о признании за всеми народностями права на полное самоопределение, осуществляемое путем соглашения во всенародном Учредительном Собрании; 2) издание декрета о равноправии языков: представление гражданам всех народностей права и возможности пользоваться родным языком при осуществлении гражданских и политических прав, в школе, суде, органах самоуправления и при сношении с государственной властью и т.д.; 3) образование при Временном Правительстве совета по национальным делам, куда входили бы представители всех национальностей России, в целях, как подготовки материалов по национальному вопросу для Всероссийского Учредительного Собрания, так и выработки способов регулирования самих национальных отношений и форм, предоставляющих нациям возможность разрешать вопросы своей внутренней жизни.

Таковы те задачи, скорейшее и полное осуществление которых безусловно необходимо в интересах спасения страны и революции. К их выполнению демократия зовет правительство и все общественные силы, которым действительно дорого дело революционной России. Пусть же правительство, облеченное всей полнотой власти и пользующееся поддержкой демократии, найдет в себе силы и энергию неуклонно и последовательно идти по этому пути. В грозный час испытаний, когда требуется напряжение всех сил для обороны страны от военного разгрома, пусть не будут принесены интересы России в жертву домогательствам безответственных или своекорыстных групп. Подавляя всякие проявления анархии, пусть революционная власть беспощадно пресекает все поползновения контрреволюционных заговорщиков, эксплуатирующих население родины для своих преступных целей. Пусть народные массы видят, что все делается для спасения страны. Пусть они знают, что власть не потерпит ни малейшего посягательства на революционные завоевания народа. Такая власть будет иметь несокрушимую опору в широких народных массах. Такой власти не страшны будут ни анархические бунты, ни контрреволюционные заговоры. (Аплодисменты). К исключительным мероприятиям, которые такая власть сочтет нужным применять в интересах утверждения революционного порядка, народ отнесется с доверием, потому что увидит в них не проявление произвола, не политическую месть, не малодушные уступки давлению каких-либо групп, а необходимость, продиктованную жизненными интересами страны и революции. Такая власть сумеет справиться со

стоящими перед ней тяжелыми и ответственными задачами: обороны страны, охраны завоеваний революции, безотлагательного созыва Учредительного Собрания, которое закрепит в России демократическую республику, фактически уже провозглашенную народом». (Шумные аплодисменты. Левые депутаты и часть центра устраивают тов.Чхеидзе бурную овацию)[1].

Государственное Совещание.
М.-Л., 1930. С.77—86.

СООБЩЕНИЕ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА *НОВОЙ ЖИЗНИ* П.ОЛЬБЕРГА О ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ П.Б.АКСЕЛЬРОДА В СТОКГОЛЬМЕ

17 августа

Находящиеся в Стокгольме представители печати разных стран беседовали с Аксельродом о положении в России.

Аксельроду предложены были следующие вопросы:

Верно ли, что С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] потерял прежний авторитет?

Правильно ли распространенное убеждение, что Вр[еменное] Правительство неуклонно правеет и идет по пути контрреволюции?

Каковы перспективы Стокгольмской конференции?

Аксельрод дал следующие ответы:

Утверждение о падении авторитета С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] неправильно.

Такое представление создалось вследствие самоограничения С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] в своей деятельности в смысле проведения положительных мер в критике правительства, что, в свою очередь, объясняется опасением Совета вступления умеренных элементов на путь контрреволюции и нежеланием в качестве учреждения, отражающего волю не всего народа, взять на себя ответственные и громадные функции конституции.

Вр[еменное] Правительство, особенно социалисты, входящие в него, субъективно стремятся закрепить завоевания революции, но в борьбе с контрреволюционными силами и анархистскими тенденциями правительство действительно контрреволюционно и идет вразрез с интересами революции.

Относительно Стокгольмской конференции Аксельрод указал, что теперь главная задача — преодолеть препятствия к ее созыву.

Это долг социалистической прессы и пролетариата всех стран.

---

[1] Комментируя итоги Государственного Совещания, И.Г.Церетели подчеркнул, что по его мнению оглашение Н.С.Чхеидзе декларации революционной демократии позволило перебросить мост между объединившейся демократией и буржуазией. Крепость этого моста, по словам Церетели, зависела от дальнейших событий и от степени содействия имущих классов осуществлению намеченных Временным Правительством реформ. Он пришел к выводу, что Государственное Совещание «дало положительные результаты, раскрывши перед страной всю правду и объединивши, насколько это было возможно, все живые силы страны». ***Рабочая Газета,*** 1917, 17 августа (№ 135).

Аксельрод уверен, что при горячем желании руководителей партий большинства Англии и Франции смогут заставить свои правительства отказаться от противодействия созыву конференции, но массы должны проникнуться сознанием необходимости созыва конференции и повлиять на партийные центры. Этим обеспечится успех самой конференции.

В своих беседах, как и в официальных выступлениях, в частности на конгрессе шведских профессиональных союзов, Аксельрод резко подчеркивает, что в интересах Интернационала и мира необходимы усиленная пропаганда и активная роль рабочих масс.

Эта позиция Аксельрода, по-моему, отразилась на обращении Организационного Комитета лондонской социалистической конференции, подчеркивающей необходимость добиться созыва конференции[1].

Новая Жизнь, 1917, 20 августа (№ 106).

ИЗ ИНФОРМАЦИИ ГАЗЕТЫ *ДЕНЬ* О ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 18 августа

Доклад и резолюция Ю.О.Мартова по вопросу о смертной казни[2]

Он указывает, что со всех концов России от имени Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] армейских и партийных организаций поступает целый ряд резолюций протестов по поводу восстановления смертной казни на фронте.

Из всех завоеваний русской революции, — говорит Мартов, — больше всего мы считали себя вправе гордиться отменой смертной казни особенно потому, что эта отмена произошла во время войны. Отменой смертной казни революционная демократия России сказала всему миру, как союзникам, так и врагам, что армией можно управлять, не применяя такой дисциплинарной меры, как смертная казнь. Давно стало известным, что смертная казнь, как орудие борьбы с преступлением, не выдерживает никакой критики

---

[1] Междусоюзническая социалистическая конференция, состоявшаяся в Лондоне 16—17 августа, рекомендовала «социалистическим союзным организациям принять участие в Стокгольмской конференции». Был создан постоянный комитет в составе двух делегатов от каждой секции для предварительного обсуждения возникающих интересов. См.: ***Новая Жизнь***, 1917, 18 августа (№ 104).

[2] Доклад Мартова, как и последующая речь Церетели и ответное выступление Мартова, даются в изложении газеты *День* за 19 августа, где был помещен наиболее развернутый отчет о данном заседании Петросовета. В поддержку резолюции Мартова выступили представители социал-демократов: объединенцев — П.П.Юренев, большевиков — В.Володарский. Социал-революционер Х.Я.Яковлев поддержал резолюцию, предложив снять последний абзац, касающийся осуждения позиции ВЦИК Советов. Представитель трудовой народно-социалистической партии Каменцев заявил, что партия, принципиально высказываясь против смертной казни, предоставляет своим членам право свободного голосования.

и не достигает цели. Поэтому, мы, социалисты, всегда были противниками смертной казни и не с христианской точки зрения, не потому что мы вообще отрицаем смертную казнь (революционер не может ставить все убийства на одну плоскость и иногда убийство может стать целесообразным), но потому, что смертная казнь по суду есть мера ненужная, ибо применяется к человеку уже безопасному, безвредному.

Мартов указывает, что смертная казнь, как мера устрашения масс, не достигает своей цели. Смертная казнь только развратит армию, которая привыкнет к убийствам и сделается склонной убивать и без суда. Смертная казнь развращает и все население, в особенности детей.

Мартов заявляет, что введение смертной казни есть преклонение перед германским милитаризмом и означает, что Гинденбург прав, говоря, что армия может управляться только при помощи палачей. По мнению Мартова результаты введения смертной казни уже сказываются. Так, в одном месте присудили к смертной казни солдата, уворовавшего 15 яблок из помещичьего сада, в другом по приказу командира ударного батальона был расстрелян председатель исполнительного комитета рабочей дружины. В заключение Мартов предлагает собранию принять следующую резолюцию:

Принимая во внимание:

1) что смертная казнь, как средство борьбы с преступностью, принципиально отвергается всеми социалистическими партиями и даже всеми, сколько-нибудь последовательными демократами;

2) что смертная казнь развращающе действует на население и особенно на тех несчастных сынов России, которых заставляют прямо или косвенно участвовать в применении ее;

3) что введенная под предлогом борьбы с изменниками смертная казнь при новом режиме все яснее вырисовывается как мера устрашения солдатских масс, в целях порабощения их командному составу;

4) что введение смертной казни на фронте служит в глазах всех деятелей контрреволюции вступлением к ее установлению как обычной меры репрессий во всей стране;

5) что дезорганизации армии можно противодействовать не зверскими мерами репрессий, а исключительно последовательно проводимой ее демократизацией и воодушевлением армии сознанием, что она несет свои жертвы не ради чуждых интересам народа империалистических целей — С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] постановляет:

Протестовать против введения смертной казни на фронте как против меры, преследующей явно контрреволюционные цели, и требовать от Временного Правительства ее отмены; заклеймить ведущуюся милитаристскими и буржуазными кругами агитацию за дальнейшее распространение смертной казни; выразить недоумение и протест против того, что Всероссийский Исполнительный Комитет до сих пор не нашел в себе решительности поднять вопрос о смертной казни.

Выступление И.Г.Церетели

Здесь спрашивали, почему Центральный [Исполнительный] Комитет молчал о смертной казни, почему вожаки большинства не протестовали против смертной казни. На это и отвечу: плохо следили те, кто это говорил, за деятельностью Центр[ального] Исп[олнительного] Комитета, на котором мы, министры-социалисты давали отчет о нашей работе, то[гда] возражая на упреки по нашему адресу, я обращался к тов.Мартову и говорил ему, что упреки его запоздали, а есть нечто новое, весьма серьезное, но это то, о чем вы нам тогда ничего не говорили. Почему вы тогда не говорили о смертной казни? Я скажу вам почему: это было очень скоро после 3—5 июля и несчастья на фронте. Если вы тогда могли молчать, значит было что то такое, что заставляло вас молчать.

На скамьях большевиков раздаются протесты.

Прочтите ***Известия***, и в них вы найдете отчет об этом заседании, говорит Церетели. Не с радостью в сердце, а с большой болью тот революционер, который был инициатором отмены смертной казни, который гордился этой заслугой перед революцией, вынужден был подписать закон о введении смертной казни. Тогда понимали почему смертная казнь была введена. Еще было свежо воспоминание тех ужасов и крови здесь в Петрограде, пролитой и на фронте. Обезумевшая армия делала такие вещи, пред которыми все побледнело.

Только повинуясь суровой необходимости, пришлось ввести смертную казнь. Больше месяца действует закон о смертной казни. Скажите, товарищи, разве революционная демократия так слаба, чтобы заставить Правительство отменить этот закон, или, наконец, отозвать своих представителей из Временного Правительства? Разве вы уверены, что приняв это постановление, вы добьетесь реально чего-нибудь? И если вслед за вашими постановлениями не последует отмены смертной казни, вы ведь не думаете, что вы позовете на улицу полки,чтобы добиваться отмены смертной казни или свержения Временного Правительства.

«Позовем и будем добиваться свержения Правительства», — отвечают большевики.

«Нет, вы не позовете на улицу полки», — отвечает им Церетели. Надо быть честными в этом отношении. Ведь Правительство было вынуждено было ввести смертную казнь.

«Позор», — раздаются со скамей большевиков.

Да, я тоже говорю позор, но пусть история рассудит, на чьи головы падет этот позор. Я вас спрашиваю: будем говорить правду, можно ли было месяц назад ввести смертную казнь? Конечно нет, никто об этом не думал и не мог думать. Даже самому Гучкову и во

сне это не снилось. Но настали ужасные дни, когда революция сама должна была восстановить погребенный навсегда институт смертной казни. Никакие ваши резолюции не помогут, если мы общими усилиями не гарантируем, что события, вызвавшие восстановление смертной казни, не повторятся. Только с изменением этой обстановки русская революция по-прежнему сможет сказать, что она не возьмет в руки оружия смертной казни. Разве вы уверены, что если бы вы бросили клич в армию бороться с оружием в руках против смертной казни, то армия пойдет за вами? Я не уверен. Слишком много там пролито крови. Товарищи, надо опасаться, как бы это оружие смертной казни не попало в руки тех, кто против революции. Разве на фронте не было измены? Разве полки, пошедшие вперед, не были преданы?

«Генералами», — кричат большевики.

Да, генералами, — говорит Церетели, — и таких генералов надо казнить. Нужно добиться, чтобы это оружие смертной казни было в руках революции, а не обращалось против сынов революции.

В настоящий момент идет борьба революции с контрреволюцией. Революция твердо стоит на своих позициях. Вы теперь высоко подняли головы, а на второй день после введения смертной казни этих высоко приподнятых голов мы не видели. Тот, кто борется против смертной казни, пусть не успокаивается принятием этой резолюции. Надо бороться за фактическую отмену смертной казни и за укрепление революции.

И только общими усилиями и полным единением всех революционных сил можно добиться, что настанет такой момент, когда революция снова укрепится, и, конечно, исчезнет всякая мысль о восстановлении смертной казни.

Второе выступление Ю.О.Мартова

Здесь выступил тов.Церетели. Говорит он с горячей речью, в которой было сказано много, но не было сказано, должны ли мы или не должны требовать отмены смертной казни. Я констатирую, что никто из слушателей не понял, стоит ли тов.Церетели за отмену смертной казни, или против отмены. (Крики с мест: «Поняли»). В таком случае я не понял. Тов. Церетели сказал, что не будь 3—5 июля — не было бы и смертной казни. (Крики: «Правильно»). Может быть правильно, может быть и неправильно. Но я не понимаю, почему стрельба на улицах Петрограда 3 июля могла привести к восстановлению смертной казни на фронте. Этого нам не объяснили. А всякое уклонение от ответа недопустимо для социалистов.

Мы не желаем, чтобы кто-либо в Европе или в России мог бы упрекнуть русских социалистов в том, что они молчали, когда восстанавливалась смертная казнь. Пусть нам ответят, в интересах революции или в других интересах требовал Корнилов введения смер-

тной казни на фронте и в тылу. Мы не хотим, чтобы хоть один социалист был бы ответственен за введение смертной казни. Вы должны заявить Временному Правительству, что вы отказываетесь санкционировать введение смертной казни. Мы не зовем вас на улицу, не зовем свергать Правительство. Мы не желаем падения Правительства, пока оно служит интересам революции. Ваш вотум не свергнет Правительства, ибо если Правительство свалится от одного вашего вотума, то такое Правительство не должно было бы существовать и одного часа[1].

День, 1917, 19 августа (№ 140).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПО ПОДГОТОВКЕ К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ

Информация *Рабочей Газеты* о создании 21 июня Комиссии ОК по созыву съезда

Выполняя постановление Всероссийской Конференции меньшевистских и объединенных организаций, состоявшейся 6—12 мая, Организационный Комитет РСДРП в заседании 21 июня постановил приступить к созыву партийного съезда, с участием в нем всех партийных организаций, стоящих на почве Программы и Устава.

С этой целью Организационным Комитетом избрана комиссия по созыву съезда из тов[арищей] Крохмаля, Батурского, Ермолаева, Панина и Ежова, с включением в состав ее представителей след[ующих] организаций: Комитета Петроградской Организации, Кавказского областного комитета, национальных организаций, Мо-

---

[1] Чхеидзе ставит на голосование последовательно резолюции Мартова и Яковлева. Результат голосования не ясен и потому по предложению Мартова голосуется отдельно тот пункт мартовской резолюции, в котором выражается протест против ЦИК. Голосование проходит путем выхода из дверей, и дает результаты: 428 против этого пункта, 381 — за. В итоге была принята резолюция в редакции социалистов-революционеров: «Принимая во внимание, 1) что смертная казнь как средство борьбы с преступностью принципиально отвергается всеми социалистическими партиями и даже всеми сколь-нибудь последовательными демократами; 2) что смертная казнь развращающе действует на население и особенно на тех несчастных сынов народа, которых заставляют прямо или косвенно участвовать в применении ее; 3) что введенная под предлогом борьбы с преступниками смертная казнь при новом режиме все яснее вырисовывается как мера устрашения солдатских масс в целях порабощения их командным составом; 4) что введение смертной казни на фронте служит в глазах всех деятелей контрреволюции лишь вступлением к ее установлению как обычной меры репрессий во всей стране; 5) что дезорганизации армии с успехом можно противодействовать не зверскими мерами репрессий, а исключительно последовательно проводимой демократизацией и воодушевлением армии, сознанием, что она защищает родину и революцию, Петроградский Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] постановляет протестовать против введения смертной казни на фронте, как против меры, могущей быть использованной с контрреволюционной целью и требовать от Временного Правительства ее отмены». *Рабочая Газета*, 1917, 20 августа (№ 38).

сковской объединенной организации и Бюро по созыву объединенного съезда[1].

Съезд предположено созвать не позднее первых чисел августа. Порядок дня съезда будет опубликован комиссией по созыву съезда в самое близкое время.

Вчера Организационным Комитетом разослана партийным организациям следующая телеграмма:

Исполняя постановление Конференции меньшевистских и объединенных организаций ОК созывает съезд партийных организаций в первых числах августа. Создается комиссия, куда приглашаются национальные организации, Кавказская, Московская объединенная, Комитет Петроградской, Бюро по созыву объединительного съезда. Основным вопросом намечены выборы в Учредительное Собрание. Подробности следуют.

Организационный Комитет.

Рабочая Газета, 1917, 1 июля (№ 95).

Обращение ОК ко всем организациям партии. Объединение социал-демократической партии

[Начало июля]

Огромное идейное влияние социал-демократии, обнаружившееся в ходе российской революции, стоит в резком, вопиющем противоречии с организационной слабостью социал-демократической партии. При старом полуабсолютистском режиме партийная организация, загнанная в подполье, не могла нормально развиваться, и в момент революционного взрыва социал-демократической партии, как организованного целого, не существовало.

Правда, уже с самых первых дней революции, когда рухнули все полицейские рогатки, повсюду, словно грибы после дождя, стали возникать на местах партийные организации, но они оставались еще недостаточно оформленными и нередко расплывались в том общедемократическом блоке, каковым являются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

---

[1] Согласно протоколу заседания ОК от 21 июня в состав Организационной Комиссии по созыву съезда входили: С.О.Цедербаум (Ежов), М.С.Панин, К.М.Ермолаев, В.Н.Крохмаль и Л.М.Хинчук. В данной информации последний заменен на Б.С.Батурского. Бюро по созыву съезда было избрано на собрании социал-демократов всех течений — делегатов Всероссийского съезда Советов 18 июня. Председатель Бюро Г.Д.Линдов (Тула), товарищ председателя Ф.Я.Булкин (Оренбург), секретари: Дунаевский (Гатчина), Я.Г.Каган (Петроград), казначей Д.А.Сигарашвили (Царицын), члены: Ингульский (фронтовик), Н.А.Рожков (Москва-Петроград), В.А.Базаров, Б.Авилов, В.А.Строев (все из Петрограда), Попов (Черемхово), Клюсов (матрос из Архангельска). См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 23 июня (№ 88). Из отчета ***Новой Жизни*** о первом заседании Бюро можно сделать вывод, что в состав его входил и П.Б.Аксельрод. В связи с чем ***Рабочая Газета*** (30 июня, № 94) опубликовала следующее опровержение: «П.Б.Аксельрод просит нас сообщить, что членом Бюро по созыву объединительного съезда не состоит и что поручение Бюро для переговоров с меньшевиками-интернационалистами он принял на себя не официально, а в частном порядке».

Однако, по мере того, как первый общедемократический натиск на темные силы старого строя сменялся созидательной работой, по мере того, как явственнее стали обозначаться внутренние классовые противоречия нашей буржуазно-демократической революции, острее стала чувствоваться потребность в партийном самоопределении различных движущих сил революции. Вопрос о создании у нас сплоченной социал-демократической партии стал ребром.

В настоящее время, когда мы стоим накануне избирательной кампании в Учредительное Собрание, вопрос этот не терпит уже никакого отлагательства. В Учредительном Собрании встанут во весь рост все острые вопросы, выдвинутые революцией, и состав его в значительной степени предопределит исход ее. Удастся ли и в какой степени удастся социал-демократии закрепить во время выборов свою связь с пролетарскими массами и с примыкающими к ним широкими слоями демократии, от этого зависит не только влияние пролетариата в Учредительном Собрании, но и ближайшие судьбы социалистического движения в России.

Но чтобы задача была разрешена удовлетворительно, социал- демократия должна выступить на выборах как единая и организованная партия. Возможно ли у нас в России единая партия пролетариата, единая Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия? Вот вопрос, который имеет громадное значение для всего нашего рабочего движения и даже больше — для всей ближайшей судьбы нашей революции.

Этот вопрос и должен разрешить съезд, созываемый по инициативе Всероссийской конференции в первых числах августа. Конференция не закрывала глаза на то, что нашу социал-демократию разрывают внутренние разногласия, но она полагала, что все усилия должны быть направлены к тому, чтобы эти разногласия были изжиты внутри единой партии. Должна быть во что бы то ни стало создана единая партия, с обязательной для всех ее членов Программой и Уставом, партия с внутренней дисциплиной, требующей подчинения меньшинства большинству.

Эта мысль о необходимости создания такой единой партии в настоящее время отвергается только теми организациями, которые группируются вокруг ленинского Центрального Комитета. Ленин и его единомышленники становятся сознательно на путь раскола всего международного социализма. Для них даже Циммервальдское объединение становится чересчур широким, они и его готовы раскалывать дальше. Ленинский Центральный Комитет отказался от участия в общепартийном съезде и созывает свой съезд, на который приглашаются только единомышленники Ленина.

Но может ли и должна ли эта раскольническая затея помешать объединению партии? На это следует со всей категоричностью ответить отрицательно. Если Ленин и его единомышленники не могут найти себе места в рядах единой социал-демократической партии, то организованный социал-демократический пролетариат объединится помимо них. Этим самым ленинцы обрекают себя на поло-

жение секты, которая неуклонно скатится в сторону от социал-демократического движения.

Мы не сомневаемся, что все здоровые элементы рабочего движения, вопреки Ленину и помимо него, встанут на путь единства социал-демократической партии и всем своим авторитетом поддержат инициативу созыва объединительного съезда, открытого для всех членов партии, без различия их фракционных взглядов. Для всех, будь то меньшевики, большевики, объединенцы, оборонцы или интернационалисты, для всех, желающих создания у нас единой партии, открыта возможность явиться на съезд, созываемый Организационным Комитетом в начале августа совместными усилиями, как подобает членам одной партии, выработать Программу ее деятельности и наметить ее очередные задачи и тактические шаги.

Организационный Комитет приглашает все организации, заинтересованные в созыве такого съезда, принять участие во всей подготовительной работе к съезду. Теперь от самих организаций зависит, быть или не быть у нас в ближайшем будущем общепартийному съезду, быть или не быть у нас единой социал-демократии.

Рабочая Газета, 1917, 4 июля (№ 97).

Воззвание Центральной Комиссии по созыву Объединительного съезда

Ко всем организациям РСДРП

[Первая половина июля[1]]

Товарищи!

Революция в опасности. Упадок революционной дисциплины поставил нашу армию на фронте в крайне тяжелое положение. Все более и более обостряющаяся хозяйственная разруха дезорганизует тыл. Развал страны довершается междоусобиями в рядах демократии, приведшими в начале июля к вооруженным столкновениям на улицах Петрограда. Искусно пользуясь недостаточной сполоченностью революционного движения, контрреволюция подняла голову. Уже не эксцессы крайних левых социалистов, а социалистические партии, как таковые, стали теперь предметом озлобленной, откровенно погромной агитации. Мало того, травля ведется непосредственно против полномочных органов всей революционной демократии против беспартийных Советов Раб[очих], Солд[атских] и Крестьянских Депутатов, сплотивших вокруг себя широкие массы трудового населения.

Товарищи! Сила черносотенцев и их национал-либеральных пособников — в нашем бессилии, в наших раздорах, в нашем неумении противопоставить организованному контрреволюционному натиску

---

[1] Датируется по содержанию. Первое заседание Центральной Комиссии состоялось 8 июля. См.: ***Партийные Известия***, 1917. № 2. С.1.

единый революционный фронт. И особенно тяжелая ответственность за развал революции падает на передовой отряд нашего революционного движения, на российскую социал-демократическую рабочую партию.

Разгром организованного пролетариата был бы равносилен поражению всей демократии, началом конца русской революции. В сознании этой грозной опасности, мы, российские соц[иал]-дем[ократы], должны найти в себе достаточно самообладания, выдержки и силы для того, чтобы подчинить единству наступательных и оборонительных действий все разнообразие имеющихся в наших рядах идейных течений. Создание единой соц[иал]-дем[ократической] партии выдвинуто событиями на очередь, как повелительная задача момента, осуществить которую может только съезд всех соц[иал]-дем[ократических] организаций России.

По инициативе Организационного Комитета РСДРП в Петрограде организовалась Центральная Комиссия по созыву Объединительного съезда, в которую вошли представители Орган[изационного] Ком[итета], комитета Петрогр[адской] Организации РСДРП, Центр[ального] Ком[итета] Бунда, Центра латышских меньшевиков, Кавказского обл[астного] к[омите]та, Моск[овской] объед[иненной] организации и избранной группой с[оциал]-д[емократов] на Всероссийском Сьезде Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] Бюро по созыву Объединительного съезда. Стремясь созвать съезд возможно скорее, но, принимая вместе с тем во внимание расстройство почтово-телеграфных сношений и другие препятствия, Центральная Комиссия признала, что для технической подготовки съезда необходим по меньшей мере месячный срок.

Ввиду этого, Центральная Комиссия приглашает все социал-демократические организации, стоящие на почве партийной программы и устава, прислать своих представителей в Петроград к 10-му августа на Объединительный партийный съезд.

Представительство организуется следующим образом: организации с числом от 400 до 1000 посылают одного делегата, свыше 1000 — по одному делегату на каждую тысячу (остатки свыше 500 признаются за полную тысячу), организации с числом членов менее 500 соединяются для посылки общего делегата. Избрание делегатов производится, по возможности, на общих избирательных собраниях или общегородских или районных конференциях.

С совещательным голосом участвуют в полном составе центральные партийные учреждения, участвующие в созыве съезда, а также Бюро по созыву Объединительного съезда, в числе пяти своих представителей, приглашаются комиссией с совещательным голосом по два представителя от Всероссийского совета профессиональных союзов, центров рабочей кооперации, Бюро по созыву страхового съезда и те члены партии, какие могут быть полезны для работ съезда.

Центральная Комиссия предлагает следующий порядок дня съезда: 1) Доклад Центральной Комиссии по созыву съезда, 2) Политическое положение и задачи партии, 3) Борьба за мир, 4) Аграр-

ный вопрос, 5) Национальный вопрос, 6) Учредительное Собрание, 7) Организация партии, 8) Отчет Организационного Комитета и 9) Выборы партийных учреждений.

Центральная Комиссия по созыву Объединительного съезда РСДРП (Фурштадская 40, кв.8).

Рабочая Газета, 1917, 14 июля (№ 106);
Вперед, 1917, 16 июля (№ 108).

ОК об обращении по поручению Всероссийской майской конференции к Центральному Комитету РСДРП (большевиков) с призывом к совместному созыву партийного съезда

[Первая половина июля[1]]

Во исполнение постановления конференции, Организационный Комитет обратился со следующим письмом в ЦК большевиков:

«В Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Уважаемые товарищи!

Общероссийская Коференция меньшевистских объединенных организаций РСДРП в заседании 11-го мая признала необходимым созыв общепартийного съезда и поручила Организационному Комитету обратиться к Вам с предложением образовать специальное Бюро по созыву партийного съезда.

Препровождая при сем текст упомянутой резолюции, мы просим Вас высказаться по существу ее и, в случае признания Вами необходимости созыва общепартийного съезда, указать нам в возможно непродолжительные сроки Ваших представителей, с которыми мы могли бы повести переговоры об образовании Бюро по созыву съезда».

Ответа на это письмо не последовало.

Партийные Известия, 1917, 15 июля (№ 1).

Циркулярное письмо Центрального Комитета Бунда партийным организациям

[21 июля[2]]

На Стокгольмской конференции Российской соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии 1906 г. и на 7-м съезде Бунда того же года установлено было объединение Бунда с РСДРП. С того времени

---

[1] Датируется согласно первой публикации об отказе ЦК РСДРП(б) от совместной с ОК работы по созыву съезда. См.: *Рабочая Газета*, 1917, 14 июля (№ 106).

[2] Датируется по времени публикации.

Бунд признан частью РСДРП. А в августе 1912 г. Бунд формально признал себя частью меньшевистского крыла РСДРП (ОК). Таким образом, съезд, созываемый ОК, есть одновременно и наш съезд. Исходя из того, что программа предстоящего съезда имеет большое значение для всего организованного пролетариата, а пятый пункт программы «о национальном вопросе» — сугубое значение для еврейского пролетариата, исходя дальше из того, что созываемый съезд ставит себе целью объединение всех пролетарских элементов в единую классовую партию, ЦК Бунда призывает все партийные организации принять самое активное участие в предстоящем объединительном съезде.

Рабочая Газета, 1917, 21 июля (№ 112).

Информация *Новой Жизни* о митинге 22 июля, проведенном Бюро по созыву Объединительного съезда партии

Вчера в цирке «Модерн» состоялся многолюдный митинг, организованный Бюро по созыву Объединительного съезда РСДРП на тему об объединении партии.

Председательствовал В.А.Строев.

Н.А.Рожков охарактеризовал происходящий сейчас кризис власти, указывающий на то, что развитие революции неизбежно приведет нас к диктатуре революционной демократии, к передаче власти Советам. Перед лицом такой ответственной задачи не должно быть нескольких течений в социал-демократической партии. Обеим главным фракциям, большевикам и меньшевикам, нужно отказаться от крайностей, нужно найти среднюю линию. В едином пролетариате должна существовать единая пролетарская партия с единой тактикой[1].

На этой же стороне вопроса остановился и А.П.Пинкевич. Партия раскололась на несколько фракций, но и в среде этих фракций нет абсолютного единства. Есть разногласия среди большевиков, есть крупные разногласия среди меньшевиков, которые разделились, в свою очередь, на оборонцев и интернационалистов. Конечно, разногласия законны и неизбежны, но их можно изживать в пределах единой партии. Пролетариату предстоит еще упорная и длительная борьба, и потому пред лицом врага необходимо единение. Попытки объединять партию делались, но до сих пор они проваливались. Нужно начать объединяться снизу, и тогда верхи партии, ее лидеры, поневоле объединятся. Это единственно возможный и верный путь.

---

[1] 28 июля Н.А.Рожков ушел в отставку с поста товарища министра почт и телеграфа. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 29 июля (№ 119).

Г.Д.Линдов указал, что беда партии в том, что судьба слишком баловала ее, потому что рабочее движение шло всегда в России под знаменем социал-демократии. Оратор подробно остановился на истории раскола в партии, указал, что в низах работа была единой и в 1905 г., несмотря на формальный раскол, под давлением низов пришлось образовать федеративный совет[1] для согласования всех выступлений. В период самой глухой реакции партия снова раскололась[2]. В настоящее время роста сил контрреволюции, когда травля, начатая против большевиков, идет дальше и обрушивается уже на все завоевания пролетариата, нужно создать объединенную партию, отбросив предварительно то постороннее, что «примазалось» к партии с обеих сторон.

Б.В.Авилов отметил, что и на Западе война внесла раскол в ряды пролетарских партий. В германской социал-демократии образовалось три течения, разно относившиеся к вопросу о войне и задачам пролетариата[3]. Но там были причины, оправдывающие раскол, там часть партии могла стать на точку зрения поддержки империализма, но и теперь под влиянием русской революции замечается сближение между расколовшимися частями германской с[оциал]-д[емократии]. На Стокгольмскую конференцию явятся две партии.[4] В России таких причин не было. В России ни одна рабочая партия не могла защищать политики царского правительства за последние три года (кроме весьма немногочисленной группы Плеханова и Потресова[5]). Разногласия большевиков и меньшевиков заключаются главным образом в разной оценке характера русской революции, но развитие революции делает сближение все более возможным. Меньшевики слишком отстают от жизни, большевики слишком забегают вперед.

Ст.Вольский остановился на том духе сектантства, который существовал в свое время и в Зап[адной] Европе, существует сейчас в русской социал-демократии. Секта стремится стать над массой, но это явление вредное. Рабочий класс должен бороться с сектантством и с гипнозом вождей, считающих себя пророками. Нам не

---

[1] Федеративный объединенный Совет был создан большевистским Петербургским Комитетом и меньшевистской Петербургской группой вскоре после Манифеста 17 октября 1905 г. См.: **Schwarz S.** The Russian Revolution of 1905. Chicago, 1967. P.237.

[2] Имеется в виду раскол между большевиками и сторонниками создания т.н. легальной рабочей партии, а также отзовистами.

[3] Имеются в виду открытые оборонцы во главе с Ф.Шейдеманом, центристы с К.Каутским и левые (группа «Спартак»), руководимые К.Либкнехтом, Р.Люксембург и К.Цеткин.

[4] Речь идет о центристах и левых в германской социал-демократии.

[5] Группа Плеханова («Единство») и сторонники Потресова, группировавшиеся вокруг газеты *День*, занимая оборонческие позиции, не всегда совпадали в своих позициях и оценках.

нужны еретики, арии и непогрешимые Николаи Мирахийские[1]. Для нас выше всего воля всего пролетариата. Нужно бороться также с анархическим духом Бакунина, который обнаружил себя особенно ярко в дни 3—5 июля. В этих событиях виноваты не большевики и не меньшевики, виноват весь рабочий класс, который допустил существование в своей среде соседей из дачи Дурново[2]. Перед социалистическими партиями стоят великие задачи, мир движется к социальной революции, и в такое время нужно сломать ту крышу, которая мешает нам выйти на широкий простор. Нужно сбросить с себя сектантсткие сапоги и создать единую пролетарскую партию.

В.Строев указал, что в разделенной партии слишком много сил уходит на фракционную борьбу. Заостряются лозунги агитации, но мало посвящается внимания пропаганде, углублению пролетарского сознания. Фракционность приводит к противоестественной близости большевиков с анархистами и к блокированию меньшевиков с эсерами. Вследствие фракционности партийные организации «пухнут», а не растут органически.

Фракционность обусловила в значительной мере анархический характер выступления 3—5 июля. Она же обусловила выдачу меньшевиками вождей большевизма.

Объединение необходимо и возможно при условии решительного отмежевания от «патриотов» справа («Единство»)[3] и от анархических элементов слева.

Затем выступал провинциальный делегат, говоривший о том, как в провинции назрела необходимость единства партии, и несколько человек из слушателей.

Многочисленная рабочая и солдатская аудитория особенно го-

---

[1] Еретики — отступники от ортодоксальной веры; арии (арианцы) — течение в христианстве в IV-VI вв., основанное священником из г. Александрия Арианом (умер в 336 г.). Ариане не принимали одного из главных догматов официальной христианской церкви о единосущности Бога-Отца и Бога-Сына. Арианство ouждено как ересь церковными соборами 325 и 381 гг. Николай Мирахийский (правильно Мирликийский) — мифический епископ г. Миры в Ликии, чудотворец, покровитель плавающих и путешествующих, сирых и убогих, сельского хозяйства, определил время празднования пасхи, а также выработал 20 канонов, в том числе о преимуществах александрийского, римского, антиохийского и иерусалимского митрополитов. Доказано, что житие непогрешимого Николая Мирликийского списано с жития Святого Николая Пинарского - епископа VI в. Церковь дважды в год чтит его память — 22 мая «Никола вешний») и 19 декабря («Никола зимний»).

[2] Летом 1917 г. на даче бывшего царского министра Дурново на Выборгской стороне размещалась районная федерация анархистов и несколько рабочих организаций. Анархисты активно участвовали в ряде экстремистских действий. Накануне июльских событий центр был захвачен по приказу министра внутренних дел П.Н.Переверзева, при этом один из анархистов — Аснин — погиб. Эти действия правительства лишь усугубили левацкие настроения в Петрограде.

[3] Отношение Г.В.Плеханова к Объединительному съезду было однозначно выражено в его статьях. Само слово «объединительный» он непременно брал в кавычки, подчеркивая, что сам съезд, «недостаточно обдуманно созванный в настоящее время» не даст ничего, «кроме неумело сколоченного колеса, от которого очень скоро останутся одни спицы». См.: ***Единство***, 1917, 4 августа.

рячо отзывалась на заявления ораторов о неизбежности перехода власти к революционной демократии и о необходимости единения перед лицом грозящей контрреволюции.

Новая Жизнь, 1917, 23 июля (№ 82).

Извещение ОК РСДРП о созыве Объединительного съезда

[28 июля[1]]

Общепартийный съезд созывается на 10 августа.

Все организации должны готовиться к съезду.

Организация с числом членов от 500—1000 посылают одного делегата, и далее — по одному делегату на каждую 1000 членов.

В порядке дня стоят след[ующие] вопросы:

1) Доклад Центральной Комиссии по созыву съезда.
2) Политическое положение и задачи партии.
3) Борьба за мир.
4) Аграрный вопрос.
5) Национальный вопрос.
6) Учредительное Собрание.
7) Организация партии.
8) Отчет Организационного Комитета.
9) Выборы партийных учреждений.

Орган[изационный] Ком[итет] РСДРП.

По всем делам съезда обращаться в Центральн[ую] Комиссию по созыву съезда: Фурштадская, 40, кв.3.

Рабочая Газета, 1917, 28 июля (№ 118).

Статья А.Потресова в газете *День*

К вопросу об объединении партии

3 августа

На 18-е августа назначен Объединительный съезд росс[ийской] с[оциал]-д[емократической] р[абочей] п[артии]. И соответственно этому, с одной стороны, мобилизуются все наши наличные социал-демократические фракции, а с другой — поднимаются вновь разговоры о том, в какой мере такое объединение возможно и нужно. ***Новая Жизнь*** выпустила даже специальный бюллетень «Организ[ационное] бюро по созыву Объедин[ительного] съезда», посвященный пропаганде идей объединения. И целый ряд большевистских имен красуется под статьями этого бюллетеня и зовет к междуфракционному «братанию». Многолетняя троянская война между большевиками и меньшевиками должна, таким образом, найти свое заключение на этом знаменательном съезде и российский пролетариат

[1] Датируется по времени публикации.

получит, наконец, свое единое социал-демократическое представительство.

При этом надо, однако, справедливости ради, тотчас же прибавить: об объединении хлопочут лишь диссиденты-большевики, а большевизм, как целое, как большое течение русской жизни, к такому объединению не причастен, и примирительных речей не говорит, и объятий не сулит...[1] Подлинный, коренной большевизм только что имел свой съезд. Это был тот съезд, который избрал своими почетными членами Ленина и его ближайших друзей, и никакого уклона к компромиссу не обнаружил[2]...

Но и диссиденты... страдают, как бы сказать, двойной бухгалтерией. Благонамеренные речи, конечно, лестно слушать, но надо, чтобы этим речам хотя бы немного отвечало и то дело, которое делается изо дня в день произносящими эти речи, чтобы линия их поведения, а не одно только праздничное велеречие служило фундаментом предполагаемого процесса объединения. Иначе вся затея кончится пустословием, лишь усилив в партийных кругах горечь от бесплодно потраченного времени...

Я не хочу этим сказать, что эти большевики-диссиденты лицемерят, произнося свои речи. Я охотно верю, что, напр[имер], Базаров[3] уже испытывает известное похмелье от того опьянения, в котором он пребывал за последние годы. Теперь он, кажется, понял, наконец, сколько несообразностей он наговорил в свое время на тему о социалистической революции в России Но от состояния похмелья — как немцы говорят katzenjammer'a— кошачьей тоски, еще дистанция огромного размера до той прочной социал-демократической трезвости, которая одна может служить предпосылкой для действительного, а не эфемерного объединения. Отправляясь от этой трезвости, намечаются определенные практические действия — очередные задачи и на платформе этих действий — задач закладывается настоящее серьезное партийное единство, достойное в самом деле партии пролетариата — передового борца за освобождение человечества.

Единство в действии! В нем вся суть: осуществимо такое един-

---

[1] Здесь и далее отточия автора, статья публикуется без купюр.

[2] А.Н.Потресов подразумевает VI съезд РСДРП(б), проходивший в Петрограде с 26 июля по 3 августа. Съезд в свете июльских событий признал закончившимся мирный период революции и двоевластия, призвав к свержению власти контрреволюционной буржуазии. Был временно снят и лозунг «Вся власть Советам!» в связи с антибольшевистской, соглашательской позицией ВЦИК Советов в июльские дни, их смыканием с контрреволюцией. По мнению Л.Д.Троцкого, формула VI съезда о переходе власти в руки военной клики была не точна. Он считал, что буржуазия в июльские дни не сумела добиться решающего успеха. Поэтому двоевластие лишь перестроилось, преобразилось, но не исчезло. Оно стало более подспудным, децентрализованным, более полярным и взрывчатым, превратившись после корниловщины из скрытого в действенное. (**Троцкий Л.Д.** История русской революции. Т.1. Берлин, 1931).

[3] Речь идет о В.А.Базарове (Рудневе), которого Потресов называет большевиком-диссидентом, имея в виду его участие в группе А.А.Богданова (Малиновского) в его философских спорах с В.И.Лениным. С апреля 1917 г. — соредактор (вместе с М.Горьким, В.А.Десницким, Н.Н.Сухановым, А.Н.Тихоновым) органа группы социал-демократов «интернационалистов» ***Новая Жизнь***.

ство в действии, и объединение «показано», оно возможно, оно обязательно, и всякий, кто идет ему наперекор, совершает преступление против социал-демократии и стало быть против самих существенных интересов борющегося и стремящегося к самосознанию пролетариата. И обратно: нет такого единства в действии, и объединение — пуф, никчемная игра, как бы ни трудились всевозможные объединители; они выполняют в этом случае работу Сизифа[1], и сказка про белого бычка партийного объединения не знает конца...

Существует ли сейчас в российской социал-демократии такое единство, такое согласие в действии — вот центральный вопрос нашего партийного бытия, который и надо поставить ребром со всем мужеством, подобающим революции, в которую мы живем, вместо того, чтобы его обходить, в дипломатических целях стирая острые углы и воображая, что этим стиранием можно выдумать единство, которого по-настоящему нет.

И этот вопрос совсем не сводится к вопросу о взаимоотношениях между большевизмом и меньшевизмом, сейчас встали перегородки в гораздо большем числе, сейчас и меньшевизм, который нас интересует в первую очередь, разделился на различные течения и, формально единый, представляет в действительности конгломерат друг с другом органически не связанных частей. Перед нами и в пределах меньшевизма все цвета радуги: от близкого к большевизму циммервальдийского интернационализма через так называемое революционное оборончество разных оттенков к оборончеству sans phrases — к оборончеству чистой воды. Все эти течения, имеющие каждое свою марку не только в вопросах войны, но и в вопросах внутреннего строения России, в понимании содержания и характера нашей ближайшей очередной работы.

И надо решить задачу: совместимо ли сожительство всех этих течений друг с другом, может ли комбинация их дать то единство в действии, которое необходимо для правильного функционирования партии.

Мне кажется, что прежде, чем ответить на этот вопрос, надо вдуматься в то, что есть, надо дать себе отчет в том, как в настоящее время живет меньшевистская социал-демократическая партия, и почему она живет так, а не иначе.

Ведь только слепой может не видеть, что наша партия сейчас не живет, а прозябает, что ее, как таковой, как организации, как целостной индивидуальности нет на поверхности жизни, нет как застрельщика в политике и революционной демократии, как передового борца революции, который, забегая вперед, тащит за собой других и указует путь, по которому предстоит идти и по которому

---

[1] Сизиф — в древне-греческой мифологии сын повелителя ветров Эола, после смерти принужденный в Аиде вкатывать на гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, каждый раз скатывался вниз. Отсюда выражение «сизифов труд», означающее тяжелую, бесконечную и безрезультатную работу и муки.

действительно идут[1]. Меньшевистская социал-демократия, как партия, как организация, это не авангард, это — я бы сказал — аръергард демократии, та, наиболее малоподвижная, тяжелая на подъем ее часть, которая плетется вместе с обозами революции, попадая всегда слишком поздно, когда решение уже принято, и когда ей всякий раз остается лишь санкционировать совершившийся факт...

Убожество партийной инициативы, партийной политики, приводящее к равнодушию масс, к незаинтересованности масс в партийном бытии, особенно разительно бросается в глаза на фоне деятельности Советов и, в частности, меньшевистской части Советов.

В этой советской деятельности далеко не все обстоит, как следует: в ней есть крупные промахи, ошибки намеченного направления действия. Но рядом с ошибками есть дерзание, есть заслуги революционного творчества, есть ответственные шаги, предпринятые в критическую минуту. Словом есть плюсы и минусы, и в общем итоге больше плюсов, чем минусов, и баланс дает величину положительную. Но чисто партийный баланс — это нуль, или хуже нуля, это нечто несравнимое с балансом советского меньшевизма, нечто, что должно наводить на самые серьезные размышления.

В чем же дело? Почему меньшевистская партия как организация парализована, и меньшевизм только вне партийных пределов проявляет жизнеспособность, почему он вдруг за этими пределами покидает свой одр расслабленного и начинает продвигаться вперед?

Вот в том то и дело, что в партийных пределах он до сих пор находил не единство в действии, а единство в бездействии, — в то время, как за границами партии он, даже и блокируясь с другими демократическими партиями, от этого сочетания с ними, не был обрекаем на бездействие, не оказывался в положении связанного по рукам и по ногам.

Почему? Потому, что за пределами партии, в советском блоке, он, благодаря наличному соотношению сил мог с большей определенностью выявить свою миссию действия, чем в партийных пределах. В партийных пределах все исскуство руководительства

---

[1] Перекликаясь с Потресовым незадолго до начала работы съезда член Нарвского районного комитета Петроградской Организации М.Ямайкер писал, что партия на деле представляет какую-то бесформенную, расплывчатую массу, подчас вбирающую в себя совершенно чуждые ей элементы. В организациях числятся сотни или тысячи членов, но в серьезнейших случаях политической жизни с трудом можно собрать несколько десятков человек. Автор считал ненормальным явлением отсутствие у меньшевистской партии Устава с указанием прав и обязанностей каждого члена организации. Он считал, что политическое единство партии в значительной мере зависит от организационного единства, отсутствие которого лишь углубляет фракционно-политический развал, разъедающий ряды меньшевизма и грозящего ему полным крахом. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 8 августа (№ 127).

сводилось к тому, чтобы с важным видом говорить и ничего не сказать, и деловито бездействовать.

В меньшевистской партии ее оборонческая и так называемая интернационалистская части достигли, можно сказать, изумительных результатов во взаимной нейтрализации друг друга: все существенное, все характерное для каждой из них они добросовестно и аккуратно друг у друга съели. Неудивительно, что в результате получилась политика выеденного яйца, — никому ненужная и всем надоевшая, стоящая в вопиющем противоречии с революционным моментом, который требует действия и действия во что бы то ни стало, который не выносит неопределенности и казнит все межеумочное...

Вывод отсюда недвусмысленно очевиден: в наше подвижное, революционное время, когда события не ждут и призывают к немедленному действию, к безотлагательному решению, допустимы — безразлично, в партийных рамках или вне их — только сочетания, только сожительства таких направлений, которые совпадают в своих ближайших практических целях, которые одинаково понимают в общем и целом предстоящую им очередную задачу и могут намечать общий план. Даже если они принципиально глубоко различаются между собой, они могут идти рука об руку, как это наглядно в ряде случаев показали народнические и социал-демократические фракции Совета.

И наоборот, при кажущейся тождественности основных теоретических предпосылок марксизма, дело совместной работы безнадежно, раз отсутствует общность платформы, раз направления так глубоко противоречат друг другу, как противоречат друг другу оборончество и циммервальдский интернационализм.

Их невозможно объединить в единстве действия. Их можно было до сих пор объединить лишь в единстве бездействия. Того ли будет добиваться партийный съезд? Это ли идеал, преподносящийся взору всех, кому дороги интересы движения, кто сжился, кто сросся с нашей старой социал-демократической партией и хотел бы ее видеть на авансцене, как разумную силу прогресса, как опору и надежду революции?

Нам хотелось бы, чтобы как можно больше товарищей поразмыслило над угрожающим экспериментом, который до сих пор проделывала наша партия, чтобы эти товарищи помнили, что не человек для субботы, а суббота для человека: не партия для объединения, а объединение для партии.

Мы живем в эпоху революции, в эпоху величайших потрясений и величайшего действия. И горе, поэтому, той партии, которая окажется за бортом революционного действия, на задворках истории. Она надолго вычеркнет себя из списка живых.

Единство в действии — это благо. Всякое же другое единство, всякое другое объединение — от лукавого. Мы его не хотим. Мы считаем его тягчайшем несчастьем.

День, 1917, 3 августа (№ 126).

Извещение Центральной Комиссии по созыву съезда о переносе даты его открытия

[4 августа[1]]

Центральная Комиссия по созыву Объединительного партийного съезда извещает все партийные организации, что съезд отложен на 18 августа.

Рабочая Газета, 1917, 4 августа (№ 124).

Редакционная статья *Рабочей Газеты*

К Объединительному съезду

18 августа

При дурных предзнаменованиях созывается съезд нашей партии.

Мы собираемся на Объединительный съезд без достаточной уверенности, что это «объединение» не приведет к расколу. Как раз накануне съезда наши петроградские «интернационалисты»-ларинцы имели печальное мужество, вопреки достигнутому соглашению, снять с общего списка т.Церетели, вступить в преждевременный блок с большевиками из ***Новой Жизни***, и тем заставили так называемых «оборонцев», подчинившихся партийной дисциплине и не выставивших своего списка, фактически отказаться от избирательной кампании.

В провинции замечается, правда, сильная тяга к объединению; но петроградские фракционеры торопятся заранее вбить клин в будущее объединение и созывают накануне съезда свое собственное совещание.

Все это — дурные предзнаменования. Но если принять во внимание, что нам предстоит кампания в Учред[ительное] Собрание, в котором у нас не будет, не может быть серьезных разногласий; если учесть всю сложную и грозную политическую обстановку современности, в которой так необходимо организационное единство сознательного пролетариата, то можно надеяться, что сознание ответственности будет преобладать над центробежными фракционными стремлениями.

После Московского Совещания, на котором произошло сплочение всех демократических сил революционной России, на съезде, впервые после 1907 г. объединяющем самые широкие ряды партии, всех, кроме «ленинцев», на съезде, где примут участие представители национальных организаций, на этом съезде должно образоваться сильное ядро, которому удастся ассимилировать оба крайних фланга нашей партии, от т.Потресова до «интернационалистов» из ***Новой Жизни***.

Всех нас разделяет не столько глубокие принципиальные разно-

---

[1] Датируется по времени публикации.

гласия, сколько особая фракциональная психология, печальное наследие кружковщины.

И мы надеемся, что на первом легальном Объединительном съезде российской социал-демократии, накануне восстановления социалистического интернационала, в опаснейший переломный момент русской революции, — эта старая фракционная психология будет, наконец, принесена в жертву единству пролетарской борьбы.

Рабочая Газета, 1917, 18 августа (№ 136).

Статья Г.Линдова в газете *Новая Жизнь*

К Объединительному съезду

18 августа

Завтра открывается Объединительный съезд социал-демократической партии. На съезде будут представители меньшевистских организаций («оборонцы» и «интернационалисты»), Бунда, латышей, объединенных организаций. Течения на съезде будут представлены все: как оборонческие, так и интернационалистические, как оппортунистические, так и революционные.

Удастся ли съезду создать единую социал-демократическую рабочую партию? К этому стремятся и те, которые взяли на себя инициативу созыва этого съезда и те, которым организации дали вполне определенные полномочия.

Скептики по части объединения, в подкрепление своего скептицизма ссылаются между прочим, на такие обстоятельства, как начинающийся раскол в меньшевистской фракции между оборонцами и интернационалистами, раскол уже проявившийся в избирательной кампании в городскую Центральную думу с одной стороны и отсутствие на съезде представительства большевистских организаций, а с ними и части латышей и поляков с другой стороны.

Если бы открывающийся съезд был съездом фракционным, хотя бы и расширенным, тогда, конечно, первое соображение имело бы основание, но так как это съезд не фракционный, а партийный, то ему, конечно, не придется, как мы уверены, останавливаться на улаживании организационных конфликтов или трений внутри фракции, и все фракции и части фракций, являясь на такой съезд, тем самым берут на себя моральное обязательство подчинить свои фракционные и групповые интересы интересам создающейся партии. Поскольку же речь идет о борьбе различный течений, то это будет и должна быть идейная борьба внутри единой партии, а не фракционная склока между разными организациями или внутри одной организации.

Нельзя не выразить глубокого сожаления по поводу отсутствия на съезде представительства большевистской фракции.

Интересы же полного выявления большевистской линии или близкой им линии, которая будет представлена на этом съезде, диктовали большевикам необходимость быть на этом Объединительном партийном съезде; но, видимо, интересы фракционные, узкофрак-

ционные (организационные) взяли верх над интересами идейными, принципиальными и тактическими, своего же собственного направления.

Правильно ли поступили большевики принеся в жертву интересы революционной социал-демократии интересам фракции — это вопрос, который, конечно, подлежит оценке и решению не здесь, на страницах не фракционного органа, а внутри тех рабочих организаций, которые поддерживают и идут за большевистской фракцией.

Конечно, без крупной части социал-демократически сил, группирующихся вокруг большевиков, открывающийся съезд не является в буквальном смысле слова партийным объединительным съездом, но тем не менее, роль его велика и значение его историческое. Мы надеемся, что на данном съезде будут положены психологические основания прекращению организационного бытия отдельных частей партии, будет положен предел существованию обособленных, представленных самим себе «объединенных« организаций, открыта возможность работать внутри партии, а не фракции, всем тем организациям и партийным работникам, которые до сих пор оставались в стороне от партийной работы, потому что не было партии. От характера постановлений съезда, от той общеполитической линии, которая будет ими установлена, будет зависеть также, удастся ли съезду перекинуть тот мостик, по которому оставшиеся еще вне партии большевистские организации могли бы присоединиться в ближайшем будущем к объединенной партии.

В надежде, что съезду удастся и положить основу действительно единой социал-демократической партии, что ему удастся выработать приемлемую для социал-демократов классовую, революционную и интернационалистическую платформу, в этой надежде мы приветствуем Объединительный съезд социал-демократической партии и желаем ему успеха в его плодотворной работе на благо рабочего класса и революции.

Новая Жизнь, 1917, 18 августа (№ 104).

От Центральной Комиссии по созыву съезда

Объявление о предварительном частном совещании делегатов и времени открытия съезда

[18 августа[1]]

В пятницу, 18 августа, в 7 час. вечера в Политехническом институте (3-е общежитие) состоится предварительное частное совещание всех делегатов Объединительного съезда РСДРП.

Открытие съезда предполагается в субботу, в 11 час. утра, там же в актовом зале.

Центральная Комиссия по созыву съезда.

Рабочая Газета, 1917, 18 августа (№ 136).

---

[1] Датируется по содержанию.

Отчет газеты *День* о предварительном совещании делегатов 18 августа

Вчера, в актовом зале Политехнического института происходило предварительное совещание делегатов открывающегося сегодня Объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии.

К моменту открытия совещания съехалось до 140 делегатов с разных концов России.

Кавказ и Сибирь, фронтовые партийные организации и глубокий тыл центральной России, столицы и Бунд и т.д. представлены здесь достаточно импозантным числом делегатов.

По приблизительному подсчету делегация охватывает до 100 тыс. членов.

Предварительное совещание целиком сосредоточилось на обсуждении вопросов конституирования съезда[1]

Красной нитью проходит настроение «объединенчества» во что бы то ни стало.

Упоминания о фракциях, об отдельных совещаниях групп встречают сильное недовольство, а порой и резкий протест значительной части делегатов.

Окажутся ли они в большинстве, победит ли это стремление купить «худой мир», про который на всех обывательских крышах всегда кричат, что он лучше «доброй ссоры», покажет ближайшее будущее.

Пока можно лишь заметить, что под хорошими словами об единстве может скрываться боязнь принципиальной постановки вопросов, а может быть и простое беззаботное равнодушие по части теории.

Совещание наметило президиум, который будет предложен съезду. В целях «объективности» в него включены представители всех явившихся объединяться течений. Предложены и приняты совещанием кандидатуры: тт.Арсентьева (Тула), Вайнштейн (Бунд), Крохмаль (ОК), Семковский (КПО), Строев (группа «Новой Жизни»), Хинчук (Москва) и И.Г.Церетели.

В качестве почетного председателя намечен тов.Чхеидзе. Собрание немедленно восстановило нарушенную несправедливость и добилось включения в президиум еще тов.Аксельрода.

В предложенный ОК порядок дня по предожению г.Финно-Енотаевского включен доклад о финансовом и экономическом положении России.

При намечании докладчиков в качестве такового намечен т.Череванин и отклонена кандидатура г.Финна.

Второй вопрос, включенный совещанием — это задачи рабочей политики, причем в целях ознакомления с работами представителей

---

[1] Порядок работы съезда, принятый данным совещанием, не был окончательным и изменялся в ходе его работы.

партии во Временн[ом] Правит[ельстве] выступят тов.Скобелев, Колокольников и др.

Отметим, что предложение одного из интернационалистических делегатов, вопрос о рабочей политике рассматривать только под углом оценки деятельности Правительства в этой области, было отклонено.

Отклонено также интернационалистическое предложение выделить из поставленного на повестку «Национального вопроса» вопрос о Финляндии.

Открытие съезда сегодня в 11 час. утра.

День, 1917, 19 августа (№ 140).

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД РСДРП(О) 19—26 АВГУСТА

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ СЪЕЗДА

19 августа

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

19 августа 1917 года, 12 час. дня.

Т.Крохмаль. Товарищи. Центральное Бюро [Комиссии по созыву съезда[2]] поручило мне приветствовать вас в этот знаменательный ответственный час, когда кладется начало воссозданию единства частичных организаций рабочего класса в России.

Великая Русская революция, разрушившая до основания политические и социальные устои старого режима, открывшая российскому пролетариату широкую возможность организации и победоносной борьбы за конечные его идеалы, застала Российскую с[оциал]-д[емократию] в состоянии полной распыленности и раздроблении.

Нетерпимость этого положения и необходимость укрепить, объединить политические организации рабочего класса вслед за грянувшей революцией широко проникла в сознание партийных работников и особенно на местах дала толчок тяге к объединению.

В течение первых дней после революции, на местах целый ряд партийных работников, без различия фракций, создали объединенные партийные организации. Эта тяга к единству более полное положительное выражение получила на Всероссийской конференции меньшев[истских] и объединенных организаций в мае месяце, где постановлено было в ближайшее время созвать, на основе партийной программы и тактики, Всероссийский съезд РСДРП.

Вслед за этим, эта тяга к объединению сказалась на Всероссийском съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, где значительная группа с[оциал]-д[емократов], съехавшихся на этот съезд, собравшись, выбрала Бюро по созыву Объединительного Съезда. По постановлению конференции, ОК с[оциал]-д[емократической] партии, в его меньшевистской части, обратился к Центральному Комитету большевистской фракции с предложением совместно заняться подготовкой съезда. Такое предложение им было сделано и со сто-

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.1—8 об., кроме последнего доклада И.Г.Церетели, отсутствующего в данном деле и воспроизведенного по д.3, л.17—19.

[2] Добавление по газетному отчету. ***Рабочая Газета***, 1917, 20 августа (№ 138).

роны Бюро по созыву съезда, но ослепленная своей кружковщиной большевистская фракция, отвергла это предложение[1].

Таким образом, здесь присутствуют не все части Российской партии, но вина за это лежит не на организациях, которые созвали съезд, не на тех, которые здесь присутствуют, — вся тяжесть ответственности перед пролетариатом России и перед Интернационалом за то, что старая язва раскола разъедает организм Российской с[оциал]-д[емократии], ослабляет его мощь и силу, лежит не на нас.

Центральная Комиссия по созыву съезда, обсуждая вопрос о порядке дня, предлагала сначала, считаясь с условиями момента, заняться наиболее неотложными вопросами. Помимо вопроса об организации партии и партийном объединении, мы полагали заняться лишь вопросами: об установлении политической тактики партии, борьба за мир — задачи, которые объединяют в своем решении спасение завоеваний Революции и воссоздание Интернационала.

Но в дальнейшем обсуждении этого вопроса выяснилось, что жизнь и ход революции выдвинули целый ряд других вопросов, которые являются насущно необходимыми.

Таким образом, в результате вашему вниманию предлагается довольно пространный порядок дня (оглашает[2]).

Кроме того, Съезду придется выслушать доклады партийных учреждений и выбрать партийный центр.

Ответственная, но благодарная задача, стоящая перед Съездом, конструировать партию, положить основание ее тактике, создать организацию, единство этой организации, которая укрепит мощь и политическую силу партии, требует напряженной солидарной работы. Оставленные временами подполья навыки кружковщины и подпольщины должны быть отброшены.

Воля к объединению и единству, которая обнаруживается в огромном большинстве провинциальных организаций, служит залогом того, что эти остатки подполья будут преодолены, в надежде на то, что у нас зародится новая широкая партийная жизнь, в уверенности, что Съезд пройдет под знаменем единства, а не раскола, я объявляю Съезд открытым (аплодисменты).

Да здравствует единство РСДРП!

Да здравствует Интернационал! (аплодисменты).

Т.Линдов. От имени Центральной Комиссии по созыву Объединенного Съезда, предлагает избрать в президиум следующих това-

---

[1] 3 августа 1917 г. VI съезд РСДРП (б) принял резолюцию «Об объединении партии». В ней меньшевики обвинялись в позорном союзе с контрреволюционной буржуазией, в прислужничестве перед российским и союзным империализмом. Съезд осуждал попытки примирения империалистических и революционно-интернационалистических элементов социализма путем «объединительного съезда» на предмет создания единой социал-демократической партии, считая необходимым полный и бесповоротный раскол с меньшевиками-империалистами. Съезд призвал все революционные элементы социал-демократии немедленно порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП. См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С.269—270.

[2] Порядок дня, принятый съездом, см. в **Рабочих документах** данного заседания.

рищей: Арсеньева[1], Крохмаля, Вайнштейна, Семковского, Строева, Церетели и Хинчука[2], а в секретари: Астрова, Быховского, Пинкевича, Рабиновича и Цубербиллера.

Предложенный список утверждается съездом.

Почетными председателями съезда единогласно выбраны: Аксельрод и Чхеидзе.

От имени Президиума В.Крохмаль предлагает почтить вставанием память погибших борцов за революцию и пролетарское дело.

Все встают.

В мандатную комиссию выбраны Батурский, Пирцхалашвили[3], А.Розенталь, Егоров и Гроссман.

Порядок дня, предложенный Центральной Комиссией по созыву съезда, принят съездом без прений.

Председатель просит Президиум занять места. Собрание встречает членов президиума дружными, долго продолжающимися аплодисментами.

Минский. Просит слова к порядку: Товарищи, предлагаем Съезду до перехода к очередным делам присоединиться к протесту против смертной казни, вынесенному вчера на заседании С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов][4].

Церетели. Товарищи! Я предлагаю этого предложения в том виде, в каком оно внесено, не принимать. Вопрос о смертной казни — вопрос огромной важности и находится в связи со всей политикой Правительства, в составе которого имеются социалисты, члены той партии, съезд которой здесь заседает. Ограничиться протестом, без прений, по этому вопросу невозможно. Необходимо обсудить этот вопрос и принять то или другое решение. В связи с теми указаниями, которые вы дадите вашим представителям социалистам во Временном Правительстве, партия, которая впервые собралась после таких решительных шагов Временного Правительства, как введение смертной казни и целый ряд других мероприятий, партия, некоторые члены которой находятся в составе Временного Правительства, не может по такому важному вопросу просто присоединиться к постановлениям другой организации, хотя и очень близкой, хотя и очень родственной социал-демократии.

Поэтому я предлагаю отнестись к этому вопросу с той серьезностью, которую он требует, и помнить, что съезду социал-демократической партии приходится выносить свои решения в связи с нынешними событиями, в тех условиях, когда эта партия играет огромную роль в жизни всего государства и когда решения этой партии будут влиять на судьбы всего государства. Не отрицая того, что данный вопрос должен быть здесь обсужден и что решение должно

---

[1] Так в документе, правильно Арсентьева. Здесь и далее исправления даются по личным анкетам делегатов съезда.

[2] Далее — до выступления Л.М.Минского — материал дается по РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.14 об.

[3] Так в документе, правильно Пирцхалайшвили.

[4] О заседании Петроградского Совета 18 августа см. в предыдущем разделе.

быть принято, я решительно возражаю против такого мимолетного митингового обсуждения и решения этого вопроса.

Председатель. Так как на основании регламента один имеет слово за, другой против, то позвольте дальнейших прений не открывать. Слово в защиту этого предложения предоставляется тов.Мартову.

Мартов. Товарищи! Я, напротив, думаю, что ничего митингового, ничего не соответствующего достоинству партии и Съезду не может быть в предложении, которое сделано и которое я поддерживаю. Вопрос идет не о том, чтобы выразить принципиальное отношение партии к смертной казни, как институту уголовного права, вопрос даже идет не о том, чтобы рассматривать введение смертной казни в связи с общей политикой переживаемого момента — вопрос идет только о том, чтобы присоединиться к протесту против смертной казни, который вчера был вынесен Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Как вам всем хорошо известно, после того, как целый ряд провинциальных советов и других беспартийных революционных организаций выразил свое отношение, отношение революционной демократии и пролетариата, к факту введения смертной казни, то решение Сов[ета] Рабочих и Солдатских Депутатов, к которому присоединиться вам предлагает товарищ, внесший свое предложение, было принято подавляющим большинством голосов (850 против 3—5) без различия партий и фракций. И так как, и особенно потому, что эта резолюция, это вчерашнее решение было вынесено солидарно всеми партиями, работающими внутри революционной демократии, то нельзя назвать попыткой предвосхитить наше и ваше отношение к этому, если предлагают присоединиться без прений к тому, что сказали Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и все провинциальные советы. Но мы, сторонники этого предложения, стараемся связать этот вопрос, как сделал это и Церетели, с вопросом об общем отношении к политике Правительства и борьбе общественных сил, отражающейся в этой политике. Мы полагаем, что есть вопросы, в которых не может быть фракционных делений, вопросы, к которым по самому существу этой партии — партии пролетариата, может быть только одно отношение.

Поэтому предложение, в котором нет мотивов, нет аргументаций, не поставлен вопрос в связь с той или другой общеполитической позицией, а только [объявляет] по существу, что социал-демократия, как революционная партия пролетариата, при всяких условиях, а следовательно и в данном случае, протестует против того, что Правительство в своей политике прибегло к смертной казни, может быть принято без прений. Поэтому предлагаю, вопреки мнению товарища Церетели, без прений присоединиться к этому предложению.

Председатель. Прения окончены. Принимает ли Съезд решение по данному вопросу сейчас, или мы отнесем его к обсуждению вопроса об отношении партии к политическому положению?

Абрамович. Председатель был [не] прав, когда заявил, что прения прекращаются и что можно только дать слово за и против, т.к. это предложение к порядку. В сущности это предложение не есть к порядку — так как нам предлагают присоединиться к определенному решению — это предложение по существу, и следует открыть дебаты.

Если же нас просят внести в порядок дня пункт о смертной казни, тогда это будет в порядке обсуждения и мы будем решать — разбирать этот вопрос с прениями или принять без прений. Если вопрос ставится так, что это предложение по существу и будут открыты дебаты, тогда я присоединяюсь.

Председатель. Президиум обсуждал это предложение и признал, что в данном случае внесено предложение к порядку, так как предлагается до обсуждения дальнейших вопросов принять резолюцию. Поэтому мы голосуем только вопрос — принимает ли Съезд сейчас решение или нет. Затем мы будем голосовать, следует ли это предложение обсуждать по существу, в связи с первым вопросом порядка дня.

Большинством 81 против 65 при 12 воздержавшихся, собрание отклоняет предложение о постановке этого вопроса в первую очередь[1].

Председатель. Позвольте считать, что этот вопрос будет обсуждаться в связи с вопросом о политическом моменте.

Ввиду отсутствия избранного в почетные Председатели тов.Аксельрода, разрешите послать ему телеграмму с извещением об этом.

Предложение принимается единогласно[2].

Слово для приветствия предоставляется тов.Линдову.

[Линдов.] Товарищи! Бюро по созыву Съезда, как вы знаете, избрано было частью делегатов социал-демократов на Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Бюро этому дана была специальная задача предпринять необходимые шаги для объединения социал-демократической партии. В конце этого Съезда Бюро даст подробный отчет о своей деятельности. Сейчас я должен сказать только, что на этом заседании на Всероссийском Съезде Бюро было избрано 57 делегатами, к которым присоединились впоследствии еще около 100 делегатов.

Теперь, товарищи, мы считаем миссию Бюро законченной, и мы с радостью приветствуем тот Объединительный Съезд социал-демократической партии, которого требовали интересы рабочего класса, которого требовали интересы революции. Мы надеемся, товарищи, что в результате наших работ будет создана действительно крепкая, действительно сильная единая с[оциал]-д[емократическая] партия, и будет создана также возможность тем товарищам, тем с[оциал]-д[емократическим] организациям, которые пока остаются вне партии, присоединиться к этой единой с[оциал]-д[емократической] партии.

С выражением этого пожелания, товарищи, с выражением пожелания, что в будущем наша единая с[оциал]-д[емократическая] партия сделает все в интересах рабочего класса, революции и Интернационала, Бюро приветствует Объединенный съезд РСДРП.

---

[1] В РЦХИДНИ, ф.275. оп.1, д.3, л.15 по этому поводу записано: «Предложение принять решение по этому вопросу без прений и в первую очередь — отклонено 80 против 65 при 12 воздержавшихся».

[2] Текст телеграммы П.Б.Аксельроду не найден.

Ф.Кон[1]. Товарищи! Со смешанным чувством радости и горести я приветствую ваш Съезд. Та платформа, на которой наша партия все время стояла и которая все время отстаивала идею, что един пролетариат и едина его партия, начинает получать на этом Съезде свое осуществление в тот момент, когда польский пр[олетариа]т, отделенный от вас кордоном штыков, в этой творческой объединенной работе не может принимать участие. Тем не менее, я являюсь здесь представителем той горсти, которую бичь и буря войны выгнала сюда, я приветствую вас не только от имени тех, которые здесь в России, но и от имени тех, которые теперь угнетены военными оккупационными властями в Германии. На это дает мне право то отношение ко всем вопросам, то положение, которое революционный пролетариат Польши за все время войны занимал и занимает — тот пролетариат, который в момент, когда вспыхнула революция, несмотря на военное положение, несмотря на штыки и кнут, несмотря на гнет, который давит его теперь, как раньше давил русский, вышел на улицу с криком: «Да здравствует Русская, да здравствует наша всеобщая революция» (аплодисменты). Товарищи, и в последний момент, когда на очереди стал Стокгольмский вопрос, польская с[оциал]-д[емократическая] партия немедленно стала на ту позицию, на которую стали все интернационалистические партии.

Германские оккупационные власти предвосхитили эту идею и не пустили своих социал-демократов на съезд. Французское и английское империалистические правительства не пустили представителей социал-демократов, не выдали им паспортов на выезд. Уже телеграммы принесли известие, что наш товарищ не был пропущен на Стокгольмский съезд, что не будут выданы паспорта так называемым приверженцам независимой Польши (голоса: «Позор!»).

Товарищи, я приветствую вас на основании этих фактов, от имени той партии, того революционного пролетариата, который, отделенный от вас, все время оставался на почве революционного марксизма и интернациональной связи между пролетариатом всех стран и национальностей. Этот пролетариат твердо верит, что этот наш объединенный Съезд станет на той классовой почве, которая единственно возможна для революционного пролетариата, что он поднимет знамя борьбы за мир, борьбы со своими правительствами и командующими классами, твердо верит, что здесь будет дана инициатива такой сильной великой борьбе именно за эти лозунги, что ими загорится весь Европейский континент, и российский пролетариат, объединенный здесь в первый раз, пойдет опять в борьбе за мир со знаменем Интернационала.

Т[ов].Исаев[2]. Дорогие товарищи, я к вам пришел с приветом от

---

[1] Прямое указание на то, что Ф.Я.Кон приветствовал съезд от имени польской социалистической партии содержится в варианте протокольной записи РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.15; кстати, эта запись легла в основу отчетов *Рабочей Газеты*, 1917, 20—27 августа (№№ 138—144).

[2] А.А.Исаев приветствовал съезд от столичных социалистов, работающих в муниципальных учреждениях. Там же, л.15 об.

тех, которые волею десятков тысяч организованного пролетариата Петрограда, оставлены на ответственных постах муниципального строительства здесь в центре. Революционный сдвиг доставил нам возможность обладать тем, чего долгим трудом социал-демократия добивалась на Западе: в то время, как в 1876 году за германскую социал-демократию подано было только 900 голосов, здесь их было подано десятки тысяч; в то время как на международном социалистическом конгрессе в Париже в 1900 году говорилось, что социалисты должны напрячь все силы к укреплению муниципалитетов, они теперь у нас укреплены, перед нами рисуются дали возможности построения на местах такого народоправства, благодаря которому мы путем референдума будем укреплять социализм. Здесь разногласий между представителями научного социализма не должно быть, не должно быть разницы между оборонцами, интернационалистами, районцами и друг[ими] названиями. Создается единый революционный фронт работы, на котором большевизм объединяется с меньшевизмом. Это мы почувствовали, когда мы отправились на этот так называемый Земский Собор, на Государственное Совещание в Москве.

Мы видели ряды меньшевизма в этой аудитории, которая затем объединила весь фронт революционной демократии. Мы чувствовали там, что разногласий не должно быть, и если все-таки по этому вопросу пример Петрограда указывает на разногласия, то позвольте мне голосом жизни и опыта утверждать, что нет принципиальных разногласий у революционного класса. И только с этой точки зрения позвольте подходить к съезду с кличем: «Единство! Содружество!». Должен быть единый социал-демократический фронт и пусть над этим единым социал-демократическим фронтом реют революционные знамена с надписью: «Да здравствует единая могучая, всеосвобождающая, всеспасающая с[оциал]-д[емократическая] партия!»

Анин. Товарищи. Позвольте вас приветствовать от имени Евр[ейской] Объедин[ненной] С[оциалистической] Р[абочей] П[артии][1]. Мы полагаем, что в момент, когда собрался этот съезд, с наибольшей ясностью и силой выплыла необходимость единения всех пролетарских сил России. Мы уверены в том, что работы этого Съезда, протекающие в столь важный момент, принесут свои плоды, и мы верим в то, что те великие задачи, которые поставлены перед пролетариатом, найдут свое выражение в том, что этот Съезд даст новые импульсы для борьбы за освобождение пролетариата всех национальностей России.

Товарищи, я убежден в том, что все в этом зале сознают, что национальная проблема выявления наиболее ярких подходящих форм сожительства национальностей есть важнейшая задача, сто-

[1] Еврейская социал-демократическая рабочая партия (Поалей Цион) — одна из трех партий, включая также Сионистско-социалистическую рабочую партию (ССРП) и Еврейскую социалистическую рабочую партию (СЕРП), которые зародились внутри сионистско-социалистического движения в 1904—1906 гг. Начавшееся в последние годы XIX века в Минске и других городах за чертой оседлости движение сионистов-социалистов (уже известное под названием Поалей Цион) противостояло Бунду.

ящая перед Российской революцией. Мы убеждены, что р[оссийская] с[оциал]-демократия найдет такие лозунги и слова, которые наполнят живым содержанием провозглашенные принципы самоопределения национальностей.

Как представитель угнетенной национальности, как представитель еврейского пролетариата, я приветствую этот Съезд и полагаю, что еврейский пролетариат, как и пролетариат других национальностей может питать надежду на то, что этот Съезд даст толчок к созданию сплоченного Российского Интернационала, который объединит в своих рядах все живые социалистические силы России для освобождения всех народов России, чтобы войти как сплоченный могучий отряд в Интернационал.

Чхенкели (от имени кавказской социал-демократии). (Продолжительные аплодисменты).

Меня просят приветствовать Съезд от имени Областного Комитета Кавказской с[оциал]-д[емократической] организации.

Приветствую вас, товарищи, мне ничего не остается добавить к тому, что сказали предыдущие ораторы. Мы явились сюда со знаменем, на котором написано одно слово — «Единство РСДР Партии!»

В начале революции, в первые дни ее, у нас произошло объединение всех социал-демократических сил на Кавказе. В нашу партию, в нашу организацию вошли и большевики, большевистские организации. К сожалению, они теперь опять откололись от нас. Должен сказать, что этот раскол нам принес центр — отсюда мы получили раскол. Надеюсь, что ничего такого этот Съезд не проявит, так как на нас лежит в высшей степени ответственная задача. На Кавказе с[оциал]-д[емократические] организац[ии] есть самый сильный, самый мощный политический центр, и я бы желал, чтобы наша организация, чтобы наша партия представляла из себя такой же мощный политический центр во всероссийском масштабе[1]. В настоящий ответственный момент, когда опасность для революции налицо, когда объединение всех социалистических сил в интернациональном масштабе стоит на очереди для разрешения величайшего вопроса момента, вопроса о ликвидации настоящей войны, мне кажется, наша обязанность всячески содействовать сплочению всех течений с[оциал]-д[емократической] партии, которое создаст основу для сплочения всех пролетарских сил России. Да здравствует единство с[оциал]-д[емократической] партии!

Либер (представитель Бунда). Центральный Комитет Бунда колебался первоначально, приветствовать ли этот Съезд, потому что это ведь наш Съезд, это Съезд нашей собственной партии. Но поскольку судьбы отдельных частей нашей партии слагались в несколько иной обстановке, я считаю необходимым от имени ЦК Бунда указать, какие надежды мы возлагаем на этот Съезд и с какими целями наша

---

[1] В варианте протокольной записи выступления А.И.Чхенкели, попавшем в отчеты прессы, добавлено: «особенно теперь, когда контрреволюция поднимает голову». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.16; ***Рабочая Газета***, 1917, 20 августа (№ 138).

организация в нем принимает участие. Бунд — есть органическая часть РСДР Пар[тии]. Поэтому естественно, что вся та борьба, все те процессы, которые происходят внутри всей партии, все они происходят и у нас. Все разногласия, которые сейчас разделяют ряды российской партии, все они имеются и в наших рядах, но вместе с тем мы можем сказать с чувством полного удовлетворения, и на это обращаем внимание настоящего Съезда, что в истории нашей партии, и даже в настоящий наиболее острый момент, эти разногласия ни на миг не вылились в форму организационной внутренней борьбы. У нас происходит внутри борьба течений, взглядов и мнений, но когда дело доходит до решений, то эти решения выполняются едиными сплоченными организациями. И мы полагаем, что наша организация, которая особенно в настоящий момент впервые может использовать свободные условия, всей своей работой с огромным успехом в муниципальной кампании доказала полную возможность сплочения рабочих вокруг нашего знамени — мы полагаем, что Российская социал-демократия в целом могла бы учесть этот опыт, чтобы придти к заключению, что единство пролетарского движения, пролетарской организации возможно и при наличности тех разногласий, которые существуют в наших рядах.

Товарищи, мы не проводники того банального представления об единстве, чтобы только говорили, что мы вместе. Наша задача — выработать такую тактику, которая дала бы возможность объединения пролетарских масс, а не дала бы полуобъединение. Мы хотим верить, что Съезд в этот наиболее ответственный момент истории России, истории пролетарского движения, поставит себе целью создание такой тактики, которая даст возможность существования единой партии, сплачивающей все широкие пролетарские массы, и приложит все усилия к тому, чтобы этих результатов достигнуть.

Да здравствует единая с[оциал]-д[емократическая] партия!

Рудевич (предст[авитель] Лат[ышской] партии).

Позвольте, товарищи, приветствовать Объединительный Съезд от имени Объединенных с[оциал]-д[емократических] организаций Латышского края, насчитывающих в своих рядах около 3 тыс. членов. Эта организация, конечно, не имеет ничего торжественного сказать относительно себя, тем не менее, я все-таки имею честь заявить от имени этой организации, что она всеми силами будет содействовать объединению Р[оссийской] С[оциал]-Д[емократической] Партии. По моему глубокому убеждению, единство не достигается простым отрицанием раскола, а потому я полагаю, что здесь нет необходимости создать единство мнения, уничтожить совершенно разногласия. Эта была бы ложная основа для единства, ибо раскол имеет свои основания. Однако, признавая наличность разногласий, я полагаю, что возможно единство и при их наличности, ибо партия с[оциал]-д[емократии] есть живой организм, который не может существовать без разногласий. Но такой живой организм, который должен выкинуть из себя ту фракционную нетерпимость, кот[орая] закреплялась до сих пор нашей фракционной борьбой. На этом пути, поскольку сверху удастся устранить фракционную нетерпимость, Съезд сдела-

ет, я полагаю, огромный шаг вперед по пути к объединению РСДРП. В надежде на то, что эта задача будет достигнута, я приветствую Объединительный Съезд и также присоединяюсь к тому кличу, который здесь раздавался: «Да здравствует единая РСДРП в России!»

Рейнштейн. (Предст[авитель] Америк[анской] Соц[иалистической] Партии).

Товарищи с[оциал]-д[емократы], позвольте раньше исправить ошибку[1]. Я приветствую вас от имени Америк[анской] Соц[иалистической] Раб[очей] Партии, которую я представляю в Интернационале и которая мне поручила передать товарищам в России привет. Я рад, что я в состоянии доставить вам этот привет, несмотря на тот факт, что американское правительство, якобы представляющее собой наиболее демократическую республику, сделало все, чтобы воспрепятствовать мне и трем представителям социалистической партии проехать в Европу на Стокгольмскую конференцию.

Приветствуя вас, я хочу только сказать, что не могу себе представить собрание, которое имеет более великую ответственность и более крупную возможность сделать многое для освобождения пролетариата и укрепления основ русской революции, чем именно это собрание, представляющее собой выражение интересов авангарда русской революции и русского пролетариата. Я убежден, что вы окажете очень сильное влияние на то, будет ли революция в России укреплена, пойдет ли она дальше вперед, поможет ли она сплотить еще более пролетариат всех стран и восстановить разрушенный Интернационал, или контрреволюции удастся подавить революцию, отнять многое из того, что трудовыми массами в России было завоевано.

От того, удастся ли вам отстоять с[оциал]-д[емократические] элементы в России, удастся ли вам прочнее укрепить основы классовой борьбы и интернационализма, будет зависеть не только дальнейшее развитие русской революции, но и дальнейшая борьба за мир, дальнейшая борьба за торжество интернационального социализма, за свободу и мир всех народов и пролетариата всех стран.

Скобелев[2]. Дорогие товарищи! Когда великая волна русской революции 1905 года, раскрывшая перед нашей партией широкую дорогу массовому развитию, стала спадать и партия вернулась на нелегальное существование, на широкой арене общественно-политичесой жизни за время реакции все время оставался небольшой ее отряд в виде думской с[оциал]-д[емократической] фракции. (Дружные аплодисменты на всех скамьях). Несмотря на непроглядную ночь реакции, несмотря на злобствующую контрреволюцию, наша

---

[1] Речь идет, вероятно, о том, что Рейнштейн первоначально был представлен как приветствующий съезд от имени Социалистического Интернационала.

[2] В варианте протокольной записи и отчетах прессы было подчеркнуто, что М.И.Скобелев приветствовал съезд от имени социал-демократической фракции IV Государственной Думы. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.16 об.—17; ***Рабочая Газета***, 1917, 20 августа (№ 138).

партия донесла свое знамя на думской трибуне до новых великих дней.

Я беру на себя смелость, как член с[оциал]-д[емократической] фракции 4-й Государственной Думы, фракции, которая окроплена священной кровью 2-й русской революции, приветствовать здесь вас, представителей нашей партии, вышедшей вновь на широкую дорогу широкого массового развития. Позвольте мне, в качестве одного из ее рядовых работников, волею судеб революции оказавшегося в положении немногих товарищей, бывших в Петрограде, которым пришлось быть восприемниками 2-й русской революции, приветствовать вас, товарищи, именем 2-й русской революции (аплодисменты справа).

Стихийное негодование масс, свергшее старую власть здесь, на улицах Петрограда, возложило на тех немногих товарищей нашей партии тяжелую ответственную работу. В те минуты, когда наше внутреннее партийное положение было в самом тяжелом состоянии, нам приходилось очень много решительных шагов предпринимать, чуть ли не за свой риск и страх приходилось нам брать на себя целый ряд ответственных постов; будучи лишены возможности в каждый данный конкретный момент иметь единую ясную, непреклонную волю нашей партии, мы вынуждены были в каждый ответственный момент революции подвергать испытанию нашу партийную политическую душу и нашу совесть. Мы хотели бы верить, что мы не ошибались, прислушиваясь к нашей партийной политической совести и в тот момент, когда брали ответственную руководящую роль в революционной организации Советов Рабочих и Солдатских Депутатов; будучи в состоянии лишь от случая к случаю прислушиваться к тем немногим организациям, которые оставались в центре, чтобы сохранить не только идейную, но и организационную связь с партией, мы считали долгом чести опять стать в тех рядах, на которые выдвинула русская революция рабочий класс и его партию. В первые дни революции вся концентрация политических сил демократии и ее авангарда, рабочего класса, произошла вокруг революционных ad hoc[1] созданных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Мы тогда же чувствовали, что неотложной задачей является наше партийное строительство, ибо понимали, что роль Советов есть роль революционных часовых, когда в стране выбит из своих окопов старый наш неприятель, когда не утвердилась еще новая революционная власть, когда не утвердился еще новый революционный порядок. Мы понимали, что роль сконструированных в первые дни революционных организаций должна в процессе строения революционного порядка страны отойти к тем постоянным органам, на которых базируется всякая демокр[атическо]-буржуазная государственность. Мы понимали, что главная роль должна принадлежать политическим партиям, что целый ряд функций Советов должен перейти к центральной государственной власти, что целый ряд функций классового характера, которые взяли на себя Советы Рабочих и Солдат-

[1] Ad hoc (лат.) — специальный, устроенный для данной цели.

ских Депутатов, в процессе укрепления революции в стране должны отойти к классовым пролетарским организациям, — но знали, что этот процесс должен происходить не во имя ослабления революции, а во имя укрепления ее. Поэтому, уступая одну функцию Совета за другой нарождающимся вновь организациям государственного характера, мы старались не форсировать процесса, а замедлить его. И когда пред органами революционной демократии стал во всей широте и полноте вопрос о власти, в первый же день революции, мы, члены нашей партии в ответственном исполнительном органе революционной демократии, стояли на той точке зрения, что нам должно оставаться в положении ответственных по существу за судьбы революции, но не брать формальной ответственности за судьбы всей революционной страны в рядах Временного Правительства.

И только, когда в связи с первым кризисом власти пред нами стала угроза гибели Революции и Гражданской войны, мы в контакте с партийными учреждениями[1] взяли на себя смелость от имени органов революционной демократии войти в состав Временного Правительства и взять формальную ответственность за судьбы революционной страны, ежеминутно памятуя, что вхождение наше в ряды Временного Правительства имеет смысл лишь постольку, поскольку с персональным вхождением связано привлечение всей мощи партии, тех слоев, которые за ней стоят, постольку, поскольку персональные представители этих слоев ни на минуту не теряют ни идейного контакта, ни организационной связи с теми, которых они представляют в Правительстве.

Мне, на долю которого выпала эта тяжелая задача вместе с другими нашими товарищами больше чем, кому бы то ни было, приходилось испытывать и чувствовать отсутствие единой мощной политической воли нашей партии, выражающей классовые интересы пролетариата. И в каждой новой стадии кризиса власти эта потребность в единой ясной безоговорочной воле и мысли нашей партии чувствовалось все острее и острее и, когда при последнем из кризисов власти пред органами революционной власти стал вопрос о взаимоотношении государственной власти с революционными органами демократии, наступил момент, когда политическая жизнь политической партии должна вступить в новый фазис и Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны быть блоком вполне оформленной партии, ибо в первые дни те политические форм[ирования] в виде фракции Совета не могли заменить партии в последней стадии кризиса больше, чем когда бы то ни было, необходима была твердая воля партии в вопросе о кризисе власти. В этой стадии мы не могли решить вопроса о власти без определенной, ясно выраженной воли партии. Приходилось, к сожалению, иметь дело только с волей наших партийных центров, выдвинутых нашей партийной конференцией. Опираясь на его ре-

---

[1] В тексте — «оформлениями» и стоит знак вопроса. Исправлено по одному из вариантов протокольной записи РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.16 об. и отчету *Рабочей Газеты*, 1917, 20 августа (№ 138).

шения, в контакте с органами революционной демократии, мы взяли на себя смелость остаться во Временном Правительстве, остаться впредь до созыва съезда, являющегося единственным полномочным органом, который может указать место своим членам на всех постах переживаемого фазиса революции.

Теперь, когда собрался, наконец, полномочный орган нашей партии, сплотивший, объединивший все, что есть живого в рядах нашей партии, мы пришли сюда, товарищи, чтобы прямо и определенно поставить пред вами вопрос: проанализировав весь процесс русской революции, наметивший ее этапы в прошлом и будущем, ее развитие в той стадии, в которой мы находимся, партия должна ясно, недвусмысленно выяснить свое отношение к проблеме власти вообще и к участию своих членов в рядах Временного Правительства, ибо теперь в самый критический фазис русской революции, когда она от нападения должна несомненно перейти к обороне, вопрос об участии членов партии в составе Правительства, больше, чем когда бы то ни было, сложен и для судеб самой партии наиболее рискован. И членам партии, на долю которых выпало нести эти функции в революции, приходится испытывать больше, чем когда бы то ни было, в субъективном смысле, чувство трагизма нашей партии в этом вопросе. Работать и черпать веру в успех своего дела для членов партии возможно только при ясном недвусмысленном отношении партии к их вхождению в правительство. Поэтому я считаю своим долгом дать волю наболевшему вопросу и крикнуть нашей партии — дайте прямой и ясный ответ! До сих пор мы опирались на решения Организационного Комитета. Но, идя навстречу его выраженной воле о желательности, чтобы члены партии не отказывались откликнуться на зов товарища Керенского вступить в ряды Временного Правительства, мы сделали это, чувствуя, что берем известную долю на личную ответственность нашего политического чутья. В дальнейшем такое положение невозможно. Партия должна дать ясный и определенный ответ; настал фазис революции, когда рабочий класс во имя укрепления революции должен отойти на свои позиции и приносить жертвы на этом посту.

Дальнейшие доклады по этому вопросу дадут возможность Съезду выяснить свою позицию. Я хотел бы воздержаться от выяснения своей позиции, ибо думаю, что в интересах дела лучше нам, до сих пор делавшим это без наличия единой суверенной воли партии, не оказывать никакого влияния на решение этого вопроса, стать только на определенную точку зрения: до сих пор была святой волей воля единого фронта революционной демократии, и когда создался этот единый фронт, остается нашей святой волей — воля нашей партии. Я хотел бы только, чтобы партия наша, возродившись в Русской революции, вышла единым фронтом с этого Съезда. Революция, начавшаяся единым фронтом революционной демократии, дает мне основание надеется, что единство революционного фронта, до сих пор спасавшее революцию, обяжет всех членов Съезда обеспечить единство фронта нашей партии, чтобы она могла сыграть свою роль в русской революции. (Аплодисменты).

Председатель. Съезд переходит к порядку дня. В связи с регламентом заседания Съезда, я возбуждаю вопрос о том, чтобы Съезд уполномочил президиум строго держаться регламента и не допускать, даже в случае ходатайства с места, продления речей ораторов.

Вместе с тем, ввиду сложности вопроса о политическом моменте и задачах партии и ввиду огромного материала, президиум, в виде исключения, просит Съезд разрешить давать докладчикам по этому вопросу 45 минут, но не больше.

Предложение принимается.

Доклад И.Г.Церетели
«Политическое положение страны и задачи рабочего класса[1]

В тяжелых условиях приходится пролетариату и его партии осуществлять великую историческую задачу коренного переустройства России на демократических началах.

Русская революция произошла во время войны, вот основная тяжесть в деле закрепления ее завоеваний. Первая задача, которая встала перед революцией и перед пролетариатом — напрячь все силы к тому, чтобы была ликвидирована война так, как этого требуют жизненные интересы демократической страны и пролетариата.

С самого начала эта задача, казалось, заключала неразрешимые противоречия. Перед страной встал вопрос, который силами одной только русской революции разрешен быть не может.

Вместе с тем разорение, вызванное войной, требовало величайшего напряжения в деле внутреннего устроения, величайших жертв со стороны наиболее революционных классов, а возможности поднять сколько-нибудь значительно материальное положение трудящихся не было. Нельзя было и равномерным распределением тягот на все слои населения дать революции ту крепость, при которой она могла быть доведена до конца.

Была еще одна трудность в положении пролетариата и с[оциал]-д[емократии]. В демократической революции, буржуазной по существу, главной движущей силой были трудящиеся классы. Но при всех этих трудностях была все-таки надежда с успехом довести борьбу до конца. Эта надежда коренится в положении страны при царизме.

Отношение к войне разделило народы во всех странах. У нас же созрели условия для объединения в этом вопросе пролетариата и некоторых слоев буржуазии. Жизненные интересы страны и ее укрепление требовали прекращения войны. Это стало вопросом жизни и смерти. Этими обстоятельствами диктовались все методы борьбы. Надо было найти такие опорные пункты в движении демократии, которые дали бы возможность двинуть дело борьбы за мир. В тех революционных организациях, которые стали опорными пунктами демократического движения, передовой части пролетариата принад-

---

[1] Стенограмма доклада И.Г.Церетели была им получена и выверена. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.8 об. Правленый вариант опубликован *Рабочей Газетой*, 1917, 20 августа (№ 138) и воспроизводится в **Рабочих документах** данного заседания.

лежало решающее слово. Нельзя установить грань между тактикой пролетариата и этих организаций. Заинтересованный в победе революции и защите ее от внутренних и внешних опасностей пролетариат должен был стать в центре революции. Ни в одной стране эта задача не ложится только на один пролетариат. В России создались такие условия, что, если бы пролетариат уклонился от создания национальной власти, она не могла бы создаться вовсе. Даже до коалиции эта власть могла существовать только с санкции демократических организаций.

В вопросе о войне пролетариат в тесном единении с демократией выдвинул платформу, которая оказалась общенациональной. Здесь произошла отслойка тех буржуазных групп, которые не могли воспринять всех задач и миссии революции.

Разразился первый правительственный кризис. Из рядов буржуазии оказалось невозможно создать Правительство, которое могло быть связано со всем демократическим движением и осуществить общенациональную задачу. Перед пролетариатом встала дилемма: оставить власть в руках буржуазии, при неизбежности антагонизма к органам революционной демократии, или создать новую власть с участием представителей пролетариата. Мы напрягали все усилия, чтобы создать власть радикальной демократии без участия пролетариата. Но ни крестьяне, ни мелкая буржуазия не были настолько сильны, чтобы взять власть.

При неумении со стороны крупной буржуазии возвыситься до понимания политических задач — сильная авторитетная власть не могла быть создана без участия пролетариата. Тогда органы демократии взяли формально ответственность за создание новой власти.

Могло ли это Правительство приступить к творческой работе в той мере, какая давалась объективными условиями?

Затруднения к этому встретились не только в настроении буржуазных слоев, но и в среде демократии. В рядах пролетариата, армии и крестьянства, наряду с сознанием действительных задач, сказались и анархистские настроения, воспитанные старым порядком и деморализацией, которую внесла война. Вокруг демократической платформы [не] удалось организовать всех трудящихся. Постоянные столкновения ставили преграды работам Правительства, революционного по составу и демократического по программе. Кульминационным пунктом этого процесса явились события 3—5 июля. Анархистские выступления некоторых частей пролетариата и армии поставили эти части в антагонизм со всей демократией. Вместе с их поражением вся революция была отброшена назад. Если контрреволюционные элементы не смели раньше поднять головы, то после 3 июля с этой стороны появилась реальная угроза. Вопросом жизни и смерти стало создание такой власти, которая дала бы отпор контрреволюции и смогла предупредить попытки 3—5 июля.

На Московском Совещании впервые после 3 июля сошлись представители всех трудящихся элементов для создания единого революционного фронта. Тут же сказалась опасность изоляции рабочего класса от остальной демократии, возможность его поражения и

следующего за этим торжества контрреволюции. Но передовая часть рабочего класса наметила общую демократическую платформу, которая дала возможность ликвидировать опасность изоляции и сохранить за рабочим классом роль авангарда в революционной борьбе. Эта платформа должна явиться единственным мерилом для нашего отношения ко всем общественным слоям и власти. Существующая коалиция — единственная комбинация, способная сохранить единство сил, но мы ее отвергнем, когда окажется, что она не в состоянии осуществить демократическую программу.

Ведется борьба с демократическими организациями. Но мы все понимаем, что если они теряют силу, то это происходит не только в результате внешних нападений, но и в результате оформления революционных сил. Все же они являются тем пунктом, откуда лучше всего можно будет дать бой, когда явится надобность. Если они будут ослаблены, поддержка власти окажется невозможной. Что касается экономических реформ, то объективные условия тормозили творчество власти в осуществлении демократических требований. Но теперь наступил такой момент, когда промедление явилось бы тормозом для укрепления революции.

Революции приходится ограждать единство своих рядов. Настал момент, когда необходима террористическая политика для предупреждения ужасов гражданской войны и разложения на фронте. В этот момент со стороны демократии и пролетариата должны быть предъявлены власти категорическое требование[1], чтобы все ее действия имели одно оправдание: спасение революции. Органы репрессий должны быть революционными органами, борьба с анархией должна быть борьбой революционной власти, руководящейся единственной задачей спасения революции.

До сих пор в действиях революционной власти не было этих гарантий, она не имела опоры в организованных элементах революции. Впервые на Московском Совещании организованная демократия противостала цензовой России. Впервые была провозглашена формула спасения страны, которая отстаивается всеми организованными силами демократии.

Пребывание наших представителей в Правительстве надо считать неизбежным при условии, что они будут иметь возможность осуществлять общенародную платформу, которая выдвинута и принята огромным большинством страны; при условии, чтобы революционная власть осуществляла творческие задачи революции и боролась революционными методами со всеми силами, ее разлагающими.

При этих условиях мы ей гарантируем поддержку.

Общая деморализация дает рост максималистским настроениям. Безответственные элементы ведут пролетариат вперед. Задача социал-демократии заключается не только в том, чтобы бороться за лучшие условия жизни и борьбы для своего класса, но и в том, чтобы не явилась поверженной революция. Одна из его задач — в рядах

---

[1] Так в тексте.

собственного класса бесстрашно идти против анархизма, поднимать класс до уровня правильного понимания своих задач.

Меньшевизм с первого дня своего рождения шел этим путем.

Когда назревают опасные настроения, когда опрометчивые настроения одной части пролетариата могут оказаться гибельными для революции, одна из величайших задач партии — борьба в рядах рабочего класса с анархией во имя правильно понятых задач революции.

В 3 часа дня объявляется перерыв до 4 часов.

Рабочие документы

Порядок дня, принятый съездом[1]

1. Политическое положение и задачи партии.
2. Борьба за мир.
3. Аграрный вопрос.
4. Национальный.
5. Организация партии и объединение.
6 Избирательная тактика и организация избирательной кампании в Учредительное Собрание.
7. Финансовое и экономическое положение России и задачи рабочего класса.
8. Рабочая политика.
9. Выборы.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.13.

---

[1] Порядок дня, утвержденный съездом, существенно отличался от предложенного ранее Бюро. Еще накануне съезда в информационном письме, рассылавшимся местным организациям, он включал девять пунктов: 1. Отчет Бюро по созыву съезда; 2. Текущий момент; 3. Борьба за мир; 4. Аграрный вопрос; 5. Национальный вопрос; 6. Выборы в Учредительное Собрание; 7. Организация партии; 8. Доклад Организационного Комитета; 9. Выборы в Центральные учреждения партии. См.: Извещение Бюро по созыву съезда, полученное уральскими организациями. РЦХИДНИ, ф.444, оп.1, д.1, л.1. Новый порядок дня, принятый съездом, также претерпел изменения в ходе рабочих заседаний, и востановленный по отчетам в окончательном варианте выглядел следующим образом: 1. Политическое положение страны и задачи рабочего класса (содокладчики И.Г.Церетели, Ю.О.Мартов, А.Н.Потресов, Б.В.Авилов); 2. Доклад мандатной комиссии съезда (Б.С.Батурский); 3. Война и мир (докладчики Ю.О.Мартов, Н.Н.Суханов, М.И.Либер); 4. Выборы в Учредительное Собрание (докладчик от ОК Б.И.Горев, вопрос обсуждался на секционном заседании); 5. Организация партии (содокладчики П.Н.Колокольников, А.И.Вайнштейн, Г.Д.Линдов, вопрос обсуждался на секционном заседании); 6. Аграрный вопрос (содокладчики Я.А.Пилецкий, Н.А.Рожков, П.П.Маслов, обсуждение докладов проходило на секционном заседании); 7. Выборы Центрального Комитета; 8. Отчеты министров-социалистов (М.И.Скобелева, С.Н.Прокоповича, А.М.Никитина). 9. Национальный вопрос (докладчик С.Ю.Семковский, вопрос обсуждался на секции). Таким образом, из первоначального проекта повестки дня выпал доклад ОК, а дополнительно (по предложению Ю.О.Мартова) был включен отчет министров-социалистов. Докладчиками по основным вопросам выступали представители всех течений меньшевизма, представленные на съезде.

Вариант доклада И.Г.Церетели,
правленый им и опубликованный в Рабочей Газете 20 августа

В тяжелых условиях приходится пролетариату и его партии осуществлять великую историческую задачу коренного переустройства России на демократических началах.

Русская революция произошла во время войны, вот основная тяжесть в деле закрепления ее завоеваний. Первая задача, которая встала перед революцией и перед пролетариатом — напрячь все силы к тому, чтобы была ликвидирована война, так как этого требуют жизненные интересы демократической страны и пролетариата.

Перед революцией встал вопрос международного характера, которой силами одной только русской революции решен быть не может.

Вместе с тем разорение, вызванное войной, требовало величайшего напряжения в деле внутреннего устроения, величайших жертв со стороны наиболее революционных классов, а возможности поднять сколько-нибудь значительно материальное благосостояние трудящихся классов не было, нельзя было и равномерным распределением тягот на все слои населения достигнуть той крепости, которая дала бы возможность демократии довести революцию до конца.

Была еще одна трудность в положении пролетариата и с[оциал]-д[емократии]. В демократической революции, буржуазной по существу, главной движущей силой были трудящиеся классы, но при всех этих трудностях была все-таки надежда довести с успехом борьбу до конца.

Отношение к войне резко раскололо демократию во всех странах. У нас же созрели условия для объединения пролетариата и некоторых слоев буржуазии в деле достижения мира. Вопрос о прекращении войны стал вопросом жизни и смерти страны. Этим обстоятельством диктовались методы борьбы; в тех революционных организациях, которые стали спорными пунктами демократического движения, передовой части пролетариата принадлежит решающее слово.

Нельзя поставить грани между тактикой пролетариата и этих организаций; пролетариат должен был стать в центре революции. Если бы пролетариат отказался от участия в создании национальной власти, она не могла бы создаться. Даже до создания коалиции эта власть могла существовать с санкции демократических организаций.

Чтобы дать направление русской революции, требовалось с самого начала определить отношение к войне. Пролетариат в тесном единении с демократией выдвинул платформу, которая оказалась общенациональной. Здесь произошла отслойка той части буржуазии, которая не могла воспринять всех задач и миссий революции. Разразился первый правительственный кризис.

Сказалась особенность русской революции: из рядов буржуазии нельзя было создать Правительство, которое могло быть связано со всем демократическим движением и осуществить общенациональную задачу.

Перед пролетариатом стала дилемма: оставить власть в руках буржуазии, которая встала бы в антагонизм к органам революцион-

ной демократии, или создать новую власть, в которой должны были принять участие и представители пролетариата.

Мы напрягали все усилия, чтобы создать власть радикально-демократическую без участия пролетариата. Но ни крестьяне, ни мелкая буржуазия не были настолько сильны, чтобы взять власть без рабочих. Пришлось рабочему классу взять на себя и формально ответственность за создание власти.

Но это Правительство не могло приступить к творческой работе в той мере, какая давалась объективными условиями. Затруднения сказались не только в настроении буржуазных слоев, но и в среде демократии.

В рядах пролетариата, крестьянства и армии, наряду с сознанием действительных задач движения, сказались и анархистские настроения, воспитанные старым порядком и питающиеся деморализацией, которую в жизнь внесла война.

Вокруг нашей платформы не удалось организовать всех трудящихся. Постоянные столкновения ставили преграды работам Правительства, революционного по составу и демократического по программе. Кульминационным пунктом этого процесса явились события 3—5 июля. Анархистские выступления части пролетариата и армии поставили эту часть в антагонизм со всей демократией.

Вместе с поражением восстания вся революция была отброшена назад, и если контрреволюционные элементы не смели раньше поднять головы, то после 3-го июля контрреволюция стала реальной угрозой. Вопросом жизни и смерти стало создание такой власти, которая дала бы отпор контрреволюции и предупредила бы попытки вроде той, которая была 3 июля.

На Московском Совещании впервые после 3 июля представители всех трудящихся элементов попытались сговориться об объединении революционного фронта.

Опасность изоляции рабочего класса от остальной демократии, которая сказалась в Москве, была ликвидирована созданием общей платформы, выработанной передовой частью рабочего класса, давшей возможность сохранить роль авангарда. Эта платформа должна явиться единственным мерилом для нашего отношения ко всем слоям и власти.

Существующая коалиция — единственная комбинация, способная сохранить единство сил, но мы отвергнем ее в том случае, когда она окажется не в состоянии осуществить демократическую программу.

В дальнейшем т.Церетели останавливался на вопросе о роли демократических организаций. Все понимают, что если они потеряют силу, то это случится и в результате оформления революционных сил, но пока что они являются тем пунктом, откуда лучше всего можно будет дать бой, когда это потребуется. Если эти организации будут ослаблены, поддержка власти станет невозможной.

Вопрос об экономических реформах стал очень остро. Объективные условия до сих пор тормозили творчество власти в этой области.

Но теперь наступил такой момент, когда промедление явилось бы тормозом в деле укрепления революции.

Далее он остановился на вопросе о репрессиях. Революции приходится ограждать единство своих рядов. Настал момент террористической политики для предупреждения гражданской войны и разложения на фронте.

В этот момент со стороны демократии и пролетариата к власти должно быть предъявлено категорическое требование, чтобы все ее действия имели одно оправдание: спасение революции. До сих пор в действиях революционной власти не было этих гарантий. Она не имела опоры в организованных элементах революции.

Впервые в Москве организованной демократии противостала цензовая Россия. Впервые была провозглашена всенародная формула спасения. Эта формула всеми организованными силами демократии отстаивается.

Пребывание членов партии в Правительстве неизбежно при условии, если они имеют возможность добиваться там осуществления общенародной платформы, которая выдвинута и принята огромным большинством страны; при условии, что революционная власть будет осуществлять творческую задачу революции и бороться революционными методами с силами ее разлагающими. При таких условиях власти должна быть гарантирована поддержка.

Задача социал-демократии заключается не только в том, чтобы добиваться лучших условий существования и борьбы для своего класса, но и в том, чтобы в рядах собственного класса бесстрашно идти против анархии и поднимать его до уровня правильного понимания своей задачи.

Меньшевизм с самого часа своего рождения шел этим путем.

Когда назревают опасные настроения, когда опрометчивые действия одной части рабочего класса могут нанести вред общему делу, одна из величайших задач социал-демократов — борьба в собственных рядах с анархией во имя объединения вокруг правильно понятых задач революции и классового движения.

Рабочая Газета, 1917, 20 августа (№ 138).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

Председательствует т.Хинчук.

В 4 ч.30 мин. председатель объявляет заседание открытым. Слово предоставляется т.Мартову.

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.9—30 об. Изложение докладов и заключительных слов Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова, Б.В.Авилова а также заключительного слова И.Г.Церетели, опубликованы ***Рабочей Газетой***, 1917, 22 августа (№ 139), 23 августа (№ 140). Там же даны прения по этим докладам на утреннем и вечернем заседаниях 20 и 21 августа.

Доклад Ю.О.Мартова «О политическом положении и задачах партии»[1]

Я буду говорить от имени той части меньшевиков, для которой слово пролетариат не есть только частность револ[юционной] демократии, для которой оценки политических явлений с точки зрения общедемократической и с точки зрения классово-пролетарской далеко не совпадают. Говоря о современном политическом положении и о задачах партии, нашей пролетарской партии, я считаю нужным исходить прежде всего из анализа движущих сил современных исторических событий, из классового анализа и на нем, на этом классовом анализе обосновать те или иные перспективы революционного развития и соответственно этому перспективы нашего общественного коллективного действия.

Вопрос о том, как надо оценивать современный политический момент, как надо действовать ввиду этой оценки пролетариату, как особому классу и его партии — этот вопрос в наших русских современных условиях прямо непосредственно упирается в вопрос о значении и роли капиталистической российской буржуазии в тех событиях, которые мы переживаем. На этом пункте проявляется прежде всего расхождение в рядах с[оциал]-д[емократов]. Здесь мы прежде всего сталкиваемся с положением, согласно которому лишь самое тесное политическое сотрудничество — сближение так наз[ываемой] революционной демократии, т.е. трудящихся масс вообще с одной стороны и имущих буржуазных классов с другой — только это самое тесное сотрудничество и сближение являются залогом устойчивости и жизненности революции, крепости и прочности уже сделанных ею завоеваний.

Нам говорят, обыкновенно, что это меньшевизм. Это представление, которое есть продолжение той меньшевистской политической традиции, которая была выкована в течение десяти лет, это положение, товарищи, основано целиком на заблуждении, на невежестве, на незнании истории нашей партии или на забвении ее. Мы, меньшевики, говорили действительно, что русская буржуазия будет движущей силой русской революции и русского революционного развития, но в каком смысле и в каком пределе выставляем мы это утверждение? Когда мы перед 1905 годом и в промежутке между 1-й и 2-й революцией выдвигали против других социалистических течений этот тезис, что буржуазия, как прогрессивная часть капиталистического общества не должна быть скинута со счетов сил революционного развития, когда мы это делали — а мы это делали — то мы говорили в точном определенном смысле, что в процессе свержения самодержавия буржуазии суждено сыграть определенную роль и в этом процессе она не должна быть отметаема — это мы говорим. В этом вопросе не было никогда разногласий и политическая действительность подтвердила правильность этого нашего по-

[1] Заголовок по РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.20. Тезисы доклада Мартова публикуются в **Рабочих документах** данного раздела.

ложения: в процессе борьбы за свержение самодержавия буржуазия плохо ли, хорошо ли свою роль активного фактора играла и сыграла.

И если есть теперь расхождение в вопросе о возможности обратной роли буржуазии в дальнейшем развитии революции, то именно постольку, поскольку первая глава российской революции — свержение царизма — закончена, поскольку наступает то политическое положение, которое меньшевики предвидели, когда в прошлом оспаривали большевистское утверждение, что буржуазия уже тогда являлась силой контрреволюционной.

Правда, может быть, многие из нас, представлявшие себе будущую российскую революцию, не предвидели, как скоро эта роль буржуазии будет сыграна, на деле это совершилось скорее, чем многие предполагали, и неудивительно, почему это произошло: революция разразилась в особой исторической обстановке, в обстановке войны. Благодаря войне и империалистической политике самой российской буржуазии в годы, предшествовавшие революционному взрыву, благодаря тому, что буржуазия, связанная определенными нитями империалистических интересов с контрреволюционными силами Европы, затягивала процесс свержения самодержавия и оттянула его так долго, что когда наконец пришел этот взрыв, низвергший самодержавие, то во всей стране сразу встала проблема, были поставлены на очередь вопросы: о демократической республике, о демократизации армии, об аграрной революции, о революции национальной, о взаимоотношениях внутри России — целый ряд вопросов, решение которых только и создаст, может быть, в России условия нормального развития буржуазного о[бщест]ва, но создаст эти условия таким образом, что непосредственные классовые интересы буржуазии ими затрагиваются, и этим самым буржуазия вынуждается занимать позицию консервативную.

С другой стороны, благодаря той же войне создалась прочная связь между буржуазией российской и западноевропейским империализмом, связь, благодаря которой пред Российской буржуазией встала дилемма: как будут ликвидированы колоссальные экономические последствия войны, за счет ли преимущственно интересов и жертв имущих классов, или же эти жертвы имущих классов могут быть сведены до минимума, благодаря тому, что ликвидация последствий войны может совершиться путем усугубления российского народного хозяйства силой международного империализма, дающего России компенсацию в области ее империалистических вожделений. Эта комбинация способствовала тому, что на второй день после свержения царизма буржуазия в лице самых прогрессивных слоев ее, заинтересованная в том, чтобы революция не двигалась дальше, остановилась на той точке, которая была зафиксирована в последние дни февраля.

В 1908, а также 1914 гг. мы, меньшевики, указывали на то, что вступление российской буржуазии на путь империалистических вожделений будет фатально суживать размах ее возможного радикализма.

Мы, исходившие из того, что этот размах на первой стадии мо-

жет быть велик, говорили, что, поскольку тенденции великодержавия победили бы в России, буржуазия сузила бы этот размах.

После первой революции в 1908 г., когда милюковы, изгоевы в ***Вехах*** и др. произведениях выступили с защитой идей великой России, с идеей реформаторского империализма[1], мы и другие меньшевистские писатели указывали на то, что всякое усиление этих тенденций будет означать ослабление буржуазии, как движущего фактора революции. И когда в 1912 г. разразился балканский кризис[2] и опять стали проявляться в России империалистические тенденции, мы в ***Раб[очей] Газете*** и других органах указывали на то же[3]. И когда в 1914—15 гг. и русская буржуазия временно мобилизовалась под знаменем империализма, мы, жившие за границей и бывшие в России литераторы меньшевистского лагеря — в значительной своей части, указывали на то же, что капитулируя пред империализмом российским, западно-европейская буржуазия суживает свою роль, как фактор революционный[4].

Правда мы знали, что поворот русской буржуазии в целом на путь российского империализма не есть нечто окончательное — в целом она может быть двинута политическими событиями страны на то, чтобы искать решения проблемы власти для себя не на пути великодержавных экспансий, а на пути завоевания внутреннего рынка и радикального очищения России от остатков царизма и крепостничества. Но, говоря это, мы не сомневались в том, что та связь, которой буржуазия была связана с могучим мировым империализмом, и дальше будет действовать, как сила парализующая, сила нейтрализующая.

С первых же дней российской революции мы видели, и т.Церетели в своем докладе вскользь это отметил, как буржуазная контрреволюция тех частей буржуазии, которые сочли необходимым уже

---

[1] Имеются в виду выступления П.Н.Милюкова и А.С.Изгоева, представлявшие две тенденции общественной реформистской мысли России в период после революции 1905 г. Если «веховцы» (сгруппировавшиеся вокруг сборника статей о русской интеллигенции П.Б.Струве, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, П.И.Новгородцев, уже упомянутый А.С.Изгоев и др.), защищая идею великой России, возвращались, по оценке Милюкова «к очень старой формуле: не учреждения, а люди, не политика, а мораль», выдвигая «обвинения против русской интеллигенции прошлого и настоящего» (см.: **Милюков П.Н.** Воспоминания. М., 1991. С.177—178), то сам Милюков, ставя перед собой те же цели возрождения России, готовился решать их парламентскими средствами, создавая конституционную парламентскую монархию.

[2] Балканский кризис — балканские войны 1912—1913 гг. между Балканским союзом (Болгария, Сербия, Греция, Черногория) и Турцией — т.н. 1-я Балканская война — и Болгарии против Греции, Сербии и Черногории, к которым присоединились Румыния и Турция — 2-я Балканская война. Балканские войны привели к обострению международных противоречий накануне Первой мировой войны. Балканский союз, распавшийся в 1913 г., складывался при поддержке России. Фактически он был направлен не только против Турции, но и против Австро-Венгрии.

[3] См. статьи, собранные **А.И.Бургиной** в разделе 3 (1908—1914 до войны), в сб.: Социал-демократическая меньшевистская литература. Библиографический указатель. Stanford, California, 1968.

[4] См. там же — раздел 4 (1914—1917 до Февральской революции).

с начала марта поставить точку революции, видели, что эта мобилизация контрреволюционной буржуазии должна была совершиться под лозунгами империализма, верности союзникам и Дарданеллам[1]. Каковы бы ни были, однако, причины ускорения момента наступления контрреволюционного затишья в развитии буржуазии, самый этот фактор мы предсказывали. Мы никогда не думали и не провозглашали, что русская революция может быть только буржуазной, что эта революция будет на всем своем протяжении совершаема при активном сотрудничестве, не говоря уже о гегемонии имущих классов капиталистической буржуазии, а наоборот, всегда указывали, что лишь на первой стадии в процессе свержения самодержавия она способна в полной мере сыграть свою роль, но в задачах радикального переустройства, в рамках буржуазного строя, слои имущих классов, одни за другими будут отпадать от революции, будут объективно становиться под знамя в лагерь контрреволюции.

И то, что мы пережили за эти 6 месяцев революции, с какой бы беспристрастной оценкой бы ни подходили, если вы взглянете не сквозь очки, пораженные предвзятостью, подтверждает, что именно так, и не могло быть иначе.

С первого же месяца революции бурзуазия, именно благодаря тому, что революция так катастрофически сразу сумела без остатка свергнуть царизм и фактически создала республику, господство демократии, именно благодаря тому, что буржуазии, в смысле движения вперед, в смысле развития революции, не оставалось больше ничего ждать, ей не к чему было стремиться на этом пути, уже начиная с марта месяца. Закрепить завоеванные политические позиции — да, но развивать силы революции, завершать ломку старых отношений в том направлении, чтобы могла создаться почва для полного, всестороннего господства демократии, хотя бы на основе частной собственности — в этом громадное большинство буржуазии не было заинтересовано. И те кризисы власти и внутренние противоречия, которые начинают проявляться с этого времени в революции, являются отражением основного фактора, что дальше от революции буржуазии брать нечего, ее задача заключалась только в том, чтобы более верными путями развить революцию до национального предела и за этим национальным пределом ее остановить.

Нам возражают, что мы говорили, будто основа меньшевистской тактики заключается в поддержке буржуазии. Мы удивляемся забвению азов тактики марксистской вообще и меньшевистской в частности — как мы говорили о поддержке?

В программе партии 1903 г. говорится только, что с[оциал]-д[емократия] поддерживает всякое оппозиционное революционное движение, направленное против царизма — и все. В борьбе против царизма и крепостничества, на которое царизм опирается, мы под-

---

[1] Мартов имеет в виду стремление русской буржуазии к захвату черноморских проливов (Дарданеллы, Босфор, Мраморное море) с целью выхода в Средиземноморье. Эту идею защищал П.Н.Милюков на посту министра иностранных дел, за что получил прозвище Милюков-Дарданелльский.

держиваем и обязаны были поддерживать буржуазию. Но с момента, когда объект этой борьбы исчез, когда царизм, как реальный фактор общественной практики исчез — с этого момента нет борьбы против царизма и нет взаимоотношений между пролетариатом и буржуазией.

Но разве мы не говорили, возражают нам, что сущность нашей тактики заключается в том, чтобы «использовать либерализм»? Опять-таки, до неузнаваемости упрощают нашу формулу: мы говорили, оставаясь верными духу марксизма, что пролетариат, с[оциал]-д[емократия], обязаны использовать антагонизм между промышленным капиталом и дворянским землевладением — и это основа с[оциал]-д[емократической] политики для всех времен и моментов истории, когда такой антагонизм играет какую-нибудь движущую роль в событиях. Сейчас, когда революция одним ударом поставила и радикальные проблемы, и демократические, и общественные, в этот момент антагонизм между имущей деревней и городом, между промышленным капиталом и землевладением перестал играть роль движущего фактора истории. Если вы проследите ход общественной жизни по самым либеральным и консервативным газетам, вы не найдете следа классовой борьбы между капиталом промышленно-торговым и дворянством. Между реакцией и либерализмом. Разумеется, было бы смешно сказать, что имущие классы России отныне уже представляют по отношению к трудящимся классам сплошную реакционную массу, ибо мы знаем, что история развития капиталистического общества в свободных политических формах будет знать еще моменты внутренней борьбы между имущими, когда победа одной части имущих над другими, в частности, победа города над деревней, победа буржуазных классов над земледельческими может означать исторический прогресс. И сказать, что отныне русские имущие классы от Пуришкевича до Некрасова[1] представляют сплошную реакционную массу — не соотвествует положению дел. Нельзя сказать, что в этой стадии революции, стадии господства имущих классов, в России по крайней мере, в пределах великорусских имущих классов господствующей нации — нельзя сказать, что эти классы уже сейчас, на данной стадии революции, представляют собой контрреволюционные массы с резким антагонизмом интересов, противопоставленных демократическим массам, особенно пролетариату.

Мы говорили большевикам, что нельзя начинать борьбу с самодержавием с проведения пропасти между пролетариатом и буржуазией, но мы в то же время говорили известные слова о восходящей линии революции, действительно нормальной, действительно удавшейся буржуазной революцией, которая выражается в том, что, по мере выяснения все более и более глубоких социальных и политических задач, один за другим отходят от лагеря революции в лагерь

[1] Речь идет о едином представительстве от крайне правого В.М.Пуришкевича, одного из создателей наиболее реакционных монархических организаций, до В.Н.Некрасова, левого кадета.

контрреволюции те классы, которые вчера еще двигали революцию, а сегодня являются фактором, ее задерживающим. В самом деле, в февральские дни быстро сыграли свою роль слои, стоящие за Родзянко и Шульгиным, в первые дни коалиционного министерства такую роль сыграли слои, стоящие за Гучковым и Милюковым. В период первого коалиционного министерства мы видели, как самые левые слои буржуазии, стоящие за Коноваловым и т.п., оказались не в состоянии идти в ногу с развивающейся буржуазной революцией[1]. Таково реальное положение дел после пяти месяцев. В лагере имущих есть еще группы инородческие, на поведение которых не оказывали давление национальные стремления, и беря буржуазию господствующей нации, как решающую часть имущих классов, мы должны констатировать, что для той стадии революции, которую мы переживаем пред лицом проблем, которые были сформулированы в первые дни революции и которые теперь могут быть осуществлены в полной мере только упорной работой революции — в этой стадии движущей силой революции буржуазия не является, и дальнейшие завоевания революции, может быть, делаются без нее и в известной мере против нее.

Какая же общественная сила выдвигается историей и структурой современного общества, как движущая сила революции в этот исторический момент, на этой стадии развития буржуазной революции? Какова та сила, которой историей суждено, если суждено победить нашей революции, которой помимо классов капиталистических, господствующих в капиталистическом обществе, суждено осуществить эти социально-политические задачи?

Это городская и сельская мелкая буржуазия, то, что у нас принято называть революционной демократией в ее непролетарской части. В свое время и мы по вопросу о роли русской мелкой буржуазии много ломали копья в борьбе с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и большевиками — нашими идейными противниками, и вокруг этих битв выковывалась та идеология, которую мы сами назвали меньшевизмом. Мы оспаривали революционный лозунг демократии диктатуру пролетариата и крестьянства; мы отвергли этот лозунг по двум основным соображениям: 1)[2] мы указали на то, что большевики в своих представлениях о революции, которая на место самодержавия поставит эту диктатуру, идеализируют в своих представлениях это господство мелкой буржуазии в революции, они идеализируют его в том смысле, что не замечают того, как мелкая буржуазия будет самоопределяться в класс, сознающий свои особенные интересы так, чтобы решиться вступить в прямую борьбу за власть

---

[1] Ю.О.Мартов имеет в виду роль Временного Комитета Государственной Думы в февральские дни 1917 г. (М.В.Родзянко, В.В.Шульгин и др.), который после установления двоевластия в лице Петроградского Совета и Временного правительства отошел на второй план. Он также касается отстранения от власти П.Н.Милюкова и А.И.Гучкова накануне образования первой коалиции с участием социалистов и ухода в отставку с поста министра торговли и промышленности А.И.Коновалова в мае месяце.

[2] Так в тексте, далее он вместо цифры 2) употребляет слово «затем».

с классами капиталистическими, по мере этого, в силу фатальных условий, будет происходить отмежевание мелкой буржуазии от социализма, и она может определиться, оформиться в класс, познавший себя и открыто борющийся за власть лишь по мере независимости от либерализма, но ослабит зависимость от пролетарского социализма. Этого большевики не понимали. Многие большевики делают это и сейчас, но когда они увидели мелкобуржуазное лицо революции, они завопили.

Многое объясняется тем, что они идеализировали политическое господство мелкобуржуазной демократии.

Затем, мы указывали, что в период, когда только велась всеми живыми силами о[бщест]ва подготовительная борьба за свержение самодержавия, за свободное экономическое развитие, существовал лозунг боевого союза между крестьянством и пролетариатом против всех имущих классов, пока роль последних не была сыграна. Только в этих двух пунктах мы оспаривали концепцию большевизма и указывали, что при успешном развитии революции, та стадия, когда бремя будет ложиться на плечи мелкобуржуазной и пролетарской части народа, этот момент наступит, если революция дойдет до конца. Никакого противоречия с прежними нашими взглядами мы не видим, когда констатируем, что приближается момент, когда силой, могущей двинуть дальше революцию является мелкобуржуазная демократия, сплачивающаяся в класс, идущая к классовому самопознанию.

Таково соотношение сил и классов российской революции, тех классов, которые стоят за пределами нашего класса — пролетариата.

Как это сказывалось на эволюции российской революционной власти? В чем, вообще говоря, заключается развитие всякой национальной революции? В форме революционной, по сравнению с мирным временем, в ускоренной борьбе классов, которые в конечном счете есть борьба с капиталистической властью.

Впрочем, эту мысль не надо понимать так узко, что это должна быть непременно борьба за правительство, за существование правительственной власти. Понятие политической власти шире понятия правительства. Еще Лассаль[1] противопоставлял понятие писаной конституции понятию реальной конституции, особенно в революционное время, но даже и в мирное время. Органами власти в современном обществе являются не только правительство и другие определенные учреждения, как например банки, организации предпринимателей, военные штабы, международный аппарат дипломатии и т.п., в эпоху же революции сюда прибавляются самочинно создаваемые народными массами органы революционного самоуправления народа.

Борьба за относительное влияние на государство у центров средоточия власти в обществе есть та форма, в которую выливается в каждой революции борьба классов. Борьба Временного Правительства, подавленная, но не уничтоженная силами реакции, борьба пар-

[1] Лассаль Ф. — немецкий социалист и публицист XIX века.

тий внутри каждого из Врем[енных] Пр[авительст]в, сменяемых друг другом, борьба за влияние органов самоуправления на Пр[авительст]во и борьба Пр[авительст]ва за освобождение от влияния этих органов — все это есть ...[1]

В первый период революции — эта борьба велась между Пр[авительство]м Первого состава, за которым шли еще вчера бывшие прогрессивными круги имущих классов и Советами Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов], вокруг которых организовались элементы неимущей демократии. Эта борьба в апреле кончается победой Советов, подчинением их воле Вр[еменного] Пр[авительст]ва. Второй период революции дал коалиционное министерство, которое в течение всего своего существования находилось под ударами объединяющейся буржуазной контрреволюции и которое поддерживалось из всех сил союзным англо-французским и поднимающим голову российским милитаризмом.

Правительству удается парализовать творческую деятельность и парализовать борьбу за мир или затормозить ее — толкнуть страну на наступление, которое явилось крахом всей стадии борьбы за мир, провозглашенной русск[им] Пр[авительство]м, последствием которого явилось многое из того, что есть сейчас катастрофического в России.

Связь Пр[авительст]ва с Советами принесла в глазах масс ответственность за политику топтания на месте и это вело к ослаблению влияния Советов на революционную демократию и способствовало центробежным тенденциям пролетариата и в первую голову, большевизма. Но в то же время эта связь Советов с Пр[авительство]м связывала политическую деятельность Советов, поскольку их борьба за требования и организацию масс сковывалась соображением, что всякая свободная деятельность, идущая далее определенных границ, является помехой по пути деятельности Вр[еменного] Правительства.

События 3—5 июля, подготовленные всем этим циклом развития и последующим поражением, искусственно раздутая контрреволюционерами, отчасти искусственно преувеличенная в действительности при помощи искусных провокаторских мер, приняли более грозный характер, чем они были бы сами по себе — эти события создают новый кризис, ибо выводят на сцену контрреволюцию, вокруг которой объединяются имущие классы, военная каста, и делают ее главным средоточением власти.

Рядом с органами революционной власти и формальным правительством эта военная каста становится очень реальным, если не главным из реальных средоточий политической власти в стране в данный момент. Контрреволюция начинает успешно осуществлять свои цели, она начинает разгром революционных самоуправлений, ликвидирует попытки российского государства, российской республики завоевать себе независимую внешнюю политику и прямо направляется в сторону разгрома пролетарских партий и подавления

---

[1] Отточие документа.

рабочих организаций, точка ставится на социальн[ые] и финансов[ые] реформы. Такова тенденция контрревол[юции], объединившейся вокруг милитаризма. В области национального вопроса замечается поворот от демократической политики к контрреволюционной, которая оказывает влияние на ход событий после 3—5 июля и приводит к военному поражению. Тем самым внутреннее содержание новой правительственной коалиции качественно не меняется. Мы имеем теперь уже не коалицию революционной демократии с теми слоями буржуазии, которые еще кажутся нам прогрессивными — через их головы заключается безмолвный блок с силами военными, контрреволюционными. Эта коалиция не похожа на те коалиции, которые осуществляются в мирное время, на коалицию революционных классов. Между силами военной касты и силами рев[олюционной] демократии ведется глухая борьба, это само собой разумеется. Но факт коалиции налицо — уступки соглашения делаются между этими силами. Когда говорят, что у нас сейчас налицо правительство, опирающееся на буржуазию и на более зрелую часть демократии, то ошибаются. Элементы буржуазии являются лишь проводниками фактического соглашения и уступки делаются более определенным контррев[олюционным] силам — военной касте. Вооруженные силы страны в этой коалиции становятся орудием контрреволюционных стремлений во внешней и внутренней политике. Правительство, вышедшее из этой коалиции является достаточно гибким и удобным орудием в деле контрреволюционного похода на демократическую Россию, на силы, способные двинуть революцию вперед.

Коалиция эта, конечно, крайне неустойчива. Милитаристы, к[онституционные] д[емократы], преследуют цель взять власть в свои руки и проговариваются ясно, откровенно, что дело удаления представителя революционной демократии лишь вопрос времени.

(Председатель предупреждает, что осталось всего две минуты).

Я должен закончить, не сказавши и половины того, что я хотел сказать. (Голоса слева: «Просим».) Я должен буду оборвать доклад, сказав только несколько слов о соотношении общественных сил в русской революции и их развитии, не коснувшись второй половины темы вопроса о задачах с[оциал]-д[емократии] и ее тактики, вынужденный к тому ограничением времени. Надеюсь, что это не послужит в ущерб полноты обсуждения. Если наша точка зрения на этот вопрос остается не выяснена, для нас задачи политики революционных сил вообще и партии пролетариата в особенности, для нас, как марксистов, вытекают целиком из этого анализа. («Просим Председателя продлить время оратора». Председатель: «Разрешите мне вести собрание».) Тот, кто стоит действительно на марксистской революционной позиции, из этого анализа легко может вывести задачи, о которых конкретно мне не придется говорить. Скажу только, что эти задачи, как они для нас, для нашей марксисткой точки зрения формулируются, противоречат той реальной политике, которую вела мелкобуржуазная демократия в существенных вопросах политической жизни до сих пор и тем политическим методам и тактике, которую вела с[оциал]-д[емократическая] меньшев[истская] партия. С

нашей точки зрения, тот анализ соотношения и развития общественных сил в России бесповоротно осуждает политику революционной мелкобуржуазной демократии. В России внутренне противоречивой делается сплошь и рядом революционная мелкобуржуазная демократия. Для нас та политика, которую вело большинство меньшевистской партии до сих пор, благодаря плохому учету и неправильной оценке совершающегося переворота, для нас эта политика представлялась от начала и до конца политикой полного забвения и отрицания пролетарского марксизма, революционной стороны марксизма. (Председатель заявляет оратору, что время истекло. Левая сторона просит продолжать. Председатель звонит. При аплодисментах левой оратор покидает трибуну со словами: «Я не имею возможности развить эту мысль»).

Председатель. Я считаю необходимым сообщить вам следующее. Как первый оратор, так и тов.Мартов имели для доклада 45 минут, причем я делал предупреждение об истечении времени за 15, 10 и за две минуты.

Мартынов. У меня есть предложение.

Председатель. Съезд уполномочил Председателя никому не давать лишнего времени.

Мартынов. Я прошу слова к порядку.

Председатель. Я никому слова не дам.

Мартынов. Это насилие.

В это время, согласно информации ***Рабочей Газеты***, за столом Президиума появился Н.С.Чхеидзе: «Весь съезд поднимается и устраивает бурную продолжительную овацию»[1].

Председатель. Слово для доклада предоставляется тов.Потресову.

Доклад А.Н.Потресова[2]

Товарищи, я принадлежу к числу тех, которые думают что 1 марта не кончилась, не сорвалась та национальная задача, которая может объединять пролетариат и мелкобуржуазные слои населения со всем буржуазным обществом в целом. Я принадлежу к числу тех, которые не думают, что буржуазия сыграла некоторую роль в низвержении царизма и на этом почила, что этот первый акт ее оппозиционной освободительной деятельности является ее последним актом. Думаю, что мы ничего не поймем в последних событиях, в том, что мы сейчас переживаем, если мы не посмотрим на происходящее под определенным углом зрения, если не посмотрим на сейчас переживаемый Россией кризис как на кризис революции, кризис страны. Несомненно, погибнет революция — погибнет и страна. Но в этом именно и центр тяжести — не только революция в опасности, но в опасности весь народ в его целом. Дело в том, что революция, которую мы сейчас переживаем, происходит в процессе неоконченной трехлетней войны, в процессе мирового потрясения, революция происходит в стране от-

---

[1] ***Рабочая Газета***, 1917, 22 августа (№ 139).

[2] Тезисы доклада Потресова публикуются в **Рабочих документах** данного заседания.

сталого капиталистического развития, в стране, где страшно бедно промышленное развитие, страшно мало сил в этой стране, и это есть центральный момент, который нужно нам учесть, это есть то, благодаря чему мы можем сказать: нет, роль буржуазии, когда национальная задача, которая стоит пред Россией и пред всеми классами сейчас во весь свой рост встала и стоит пред нами, не кончилась тогда, в дни свержения царизма, в конце февраля. Пред нами громадная неоконченная задача, мы только к ней приступаем и очень плохо осуществляем. Революция низвергла царизм, но она совершенно не поставила на ноги страну — ведь эта революция происходит в стране, которая по наклонной плоскости катится в какую-то пропасть. Я думаю, что весь наш анализ будет ни к чему, если мы будем упускать из виду это коренное обстоятельство, что страна катится по наклонной плоскости в пропасть; она катится туда потому, что война не окончена, потому, что сейчас Россия — страна разоренная, потому, что пред ней стоят колоссальные гигантские, невероятные задачи государственного, общественного, хозяйственного и всякого другого строительства; что эти задачи стоят сейчас пред страной, которая, как в котле кипит в революционном брожении. Это совершенно особое состояние возлагает на с[оциал]-д[емократию] совершенно специфические обязанности и заставляет ее делать то, чего она обычно совершенно никогда не делала. Несомненно, что мы переживаем момент во многих отношениях беспримерный до сих пор. Насколько мы знаем с[оциал]-д[емократи]ю всех стран, она во всех странах развертывала свою классовую борьбу и в процессе этой борьбы достигала известной цели, достигала результатов, которые по пути к ее конечной цели, но никогда с[оциал]-д[емократия] большой страны не была призвана, будучи меньшинством антагонистическим основному господствующему укладу жизни — капиталистическому хозяйству — никогда с[оциал]-д[емократия] не была призвана к тому, чтобы принимать участие в организации страны для ее спасения.

Ведь как обстоит дело сейчас в России? В России дело обстоит так, что, несомненно, в России и чем дальше, тем больше растет анархия, в производстве и во всех областях жизни просто наступает и развивается паралич всех частей. Россия идет навстречу колоссальному банкротству, в России мы несомненно накануне всеобщего обнищания, в России мы накануне того, что она превратится в какой-то осколок, воспоминание от страны, куда-то рвавшейся, к чему-то стремившейся, страны, которая может превратиться в колонию какого-то другого государства или комплексии государств, но перестанет существовать как самостоятельное целое. Ввиду этого перед нами, перед с[оциал]-д[емократами] стоят совершенно специфические задачи.

Напомню, что партия пролетариата, с точки зрения марксизма, есть, конечно, партия самая революционная в капиталистическом строе, партия того класса, которая [настроена] наиболее антагонистически к капитализму, но это партия, для которой как воздух для людей и для всякого живого существа, нужнее развивающееся общественное хозяйство, растущие производительные силы, нет этих производительных сил — исчезает основа этой революционной пар-

тии, партии пролетариата — социал-демократии. Вот почему в этот момент, когда жизнь посягает на эту основу, на эту предпосылку всякого с[оциал]-демократического развития, в этот момент с[оциал]-д[емократия] обязана больше, чем какой-либо другой класс, во имя своих конечных интересов, во имя своих широких перспектив, именно потому, что она есть партия совершенного капиталистического развития, именно эта партия должна взять на себя задачу поддержания этого развития, заботу о предупреждении катастрофы, которая вырвет почву из-под ее ног. В этом смысле нет момента, который возлагал бы больше тягот на с[оциал]-д[емократию], чем момент, переживаемый нами. Именно теперь партия пролетариата должна вспомнить о том, что она в этом смысле есть партия развития, партия государственная, что в этой заботе о государственности лежит ее первейший классовый интерес и что обеспечение ее классового интереса возможно с обеспечением государства, с обеспечением развития общественного целого.

Я говорю: революция не кончилась, революция продолжается, вернее, продолжается сейчас тот процесс, который может этот революционный класс, класс пролетариата еще объединять со всем буржуазным обществом, ибо несомненно, что для буржуазного общества в целом и для носителя этого буржуазного развития, для буржуазии, как для таковой, так же, как и для пролетариата, предпосылка ее существования — это движение вперед, это предупреждение распада общественного. Произойдет этот общественный распад — и погибла вместе с пролетариатом буржуазия как класс, погибла в своих ожиданиях, в своем поступательном ходе. Вот то основное, что мы должны иметь в виду, этот исходный угол зрения, что перед нами еще есть громадная непочатая национальная задача, которой мы не выполнили, задача спасения страны от грозящей ей со всех сторон и во всех смыслах краха, и краха военного, так как сейчас речь идет не об осуществлении империалистических целей, а о том, как бы — не до наживы, быть бы живы — удержать натиск, который угрожает. Значит нам угрожает не только военный и финансовый крах, но, в конце концов, ведь нам грозит политический крах — крах революции. И в этой задаче у нас есть естественный союзник, который нам предполагается данным всем нашим марксистским развитием и которого мы не можем, в силу тех печальных опытов, того печального шестимесячного наблюдения, которое мы имели, просто скинуть со счетов. Нам под этим углом зрения надо посмотреть на те классы, которые нас окружают, посмотреть, с кем мы действительно можем идти, чтобы осуществить эту национальную задачу.

Что наша буржуазия плоха — это мы всегда знали, это мы знали и до войны 1914 г. и до революции 1917 г. Мы это знали задолго до того, как буржуазия стала проявлять империалистические вкусы. Я не придаю большого значения империалистическим вкусам русской буржуазии потому же, почему не придаю большого значения империалистическим вкусам турецкой буржуазии и вообще империалистическим вкусам буржуазии той страны, которая пока что имеет все шансы обратиться не в субъект империалистической по-

литики, а в объект ее. Правда, мы составляем 150 млн. населения — размах большой, но ведь это был громадный колосс на глиняных ногах — это показала война. Мы знали, что эта страна необыкновенно бедного капитализма.

Спрашивается: в этой бедной капитализмом стране может ли капитализм как таковой играть перерождающую роль в характере буржуазии? Нет.

Буржуазия может быть из рук вон плоха, она никогда не была великолепна, даже тогда, когда совершалась Великая Французская революция, она всегда была своекорыстна, всегда желала класть в свой карман, не давать народу того, что ему принадлежит, но из этого не следует, что можно объяснять империализмом какой-то глубокий поворот в буржуазных классах России.

Буржуазные классы России всегда отличались колоссальной дряблостью, которая стоит в связи с тем, что буржуазия в России имеет пред собой вековой европейский опыт, с тем, что Россия — страна, которая самая последняя в Европе вступила на путь капиталистического развития: несомненно, что классовое движение пролетариата отняло много соков и импульсов непосредственной борьбы у буржуазии, сделало ее, чем дальше, тем менее способной на революционные действия. В этом смысле русская буржуазия была неспособна на революционные действия. Тем не менее, эта же буржуазия в 1915 г., когда было нашествие немцев и продвижение наших войск назад, когда общественность в России всколыхнулась под напором австро-германских войск — эта буржуазия в тот момент проявила известный политический смысл, известное желание и возможность политической борьбы.

Впрочем и т.Мартов не отрицает того, что до марта месяца какникак буржуазия сыграла свою роль в низвержении царизма, может быть, большую, может быть маленькую, но свою роль она сыграла. Итак, я очень рад, что т.Мартов, например, признает, что нельзя рассматривать буржуазию как сплошь контрреволюционную до марта месяца. Это хорошо, потому что, к сожалению, до марта 1917 г. в известных слоях нашей меньшевистской с[оциал]-д[емократии] была тенденция рисовать буржуазию теми же красками, какими она теперь рисуется, т.е. как контрреволюционную.

Теперь наступил момент, когда царизм свержен. Спрашивается, что же в этот момент она, действительно контрреволюционна? Тов. Мартов говорит, что буржуазия осуществила то, что ей надо было, и на этом может успокоиться, роль ее сыграна. Ведь в том-то и дело, что она также должна и может понимать, что в марте еще ничего не было осуществлено. Ведь осуществить это значит утвердиться, а мы в марте из одного царистского хаоса перешли в последующий хаос.

Ясно, если стоять на точке зрения марксистской концепции, если придавать значение тому, что буржуазия не защитница того буржуазного развития, которого у нас чрезвычайно мало, то мы должны сказать, что она в высшей степени должна быть заинтересована в том, чтобы не наступил этот всесторонний крах России, русского

хозяйства, русской общественности, военный крах — пред ней это должно стоять, как что-то угрожающее, как что-то диктующее ей известное поведение. Нельзя сказать, что когда-то меньшевики говорили, что поддерживают буржуазию до свержения царизма. Теперь мы сами уже находимся вместе с мелкой буржуазией на поверхности общественной жизни. Пролетариат и буржуазию обхватывает эта задача — сообща избавиться от какой-то громадной беды, которая на нас надвигается. Вот на чем покоятся все меньшевистские старания, как-то более связаться, сочетаться с буржуазией, потому что, несомненно, наш меньшевистский разум и марксистское понимание не допускают, что страна, пред которой еще стоит громадная задача капиталистического развития и которая страдает от недостатка капитализма, чтобы в этой стране буржуазия, еще не упрочившая буржуазного существования государства и капиталистического хозяйства, не упрочив основ своего бытия, стала контрреволюционной, благодаря империализму, хотя совершенно ясно для всех, что сейчас ни о каких константинопольских программах российским империалистам и Милюкову, в том числе, в России говорить не приходится. Еще в марте месяце Гучков, трезвый политик, говорил: «Ах, я готов идти на мир без аннексий и контрибуций, потому что все равно Константинополя нам не видать».

Спрашивается: под влиянием каких же империалистических планов, почему, не исполнив своей элементарной буржуазной миссии, не поняв основных вещей, что надо еще утвердить буржуазный порядок, почему буржуазия, все-таки, отцвела, не успев расцвесть — это для меня совершенно непонятно. Поэтому я говорю: конечно, если бы революция протекала без этих осложнений, без этой мировой войны, без того, чтобы России в каждый момент грозил финансовый и промышленный крах — в этом случае я готов согласиться с т.Мартовым, конечно, буржуазия в марте месяце была бы готова поставить точку, верно — больше демократизма ей не нужно, я убежден, что уже мартовский демократизм, демократизм марта месяца 1917 г., не по нутру буржуазии. Но дело в том, что поставить точку буржуазии мешает эта общенациональная задача, ее ощущение, что Россия не покоится на устоях буржуазного строя, а катится по наклонной плоскости. И тут перед буржуазией, как и пред пролетариатом, должна стоять громадная творческая, но непосредственно государственная практическая задача. Несомненно, что в эти 6 месяцев мы немного видели от прогрессивного лица буржуазии, верно, но я вам отвечу: мы потому не видели прогрессивного лица буржуазии, что мы не видели государственного лица пролетариата. (Аплодисм[енты]). Чем больше пролетариат проявил бы свое государственное лицо, тем более он заставил бы буржуазию идти за собой и выполнять свою историческую миссию. (Возгласы: «Да здравствует [пролетариат]!»). Мы должны сознаться не только в том, что мы в теории представляем собой великолепный материал прекрасного двигателя истории, но и в том, что на нас висит проклятье всех классов в истории России, все они вышли проклятыми — буржуазия вышла бессильной, но и пролетариат в 20 веке многими своими чер-

тами напоминает вольных людей 17 века, тех людей, которые еще в 17 веке были «героями смутного времени»: нам не хватает той западноевропейской выучки, того громадного веками, еще до истории пролетарского развития, выработанного умения организованно действовать и думать о безвещественном государственном целом, какое мы наблюдаем в Западной Европе. Вот почему самое страшное, что произошло в этой революции — это то, что начиная с марта и апреля месяца, буржуазия увидала, что именно государственного смысла, витающего над поверхностью общественной жизни пролетарские слои не обнаружили.

Я не говорю об организации революционной демократии, я говорю, что всякая партия, всякая организация демократии, которая существует у нас в России, должна была оглядываться на те массы, которые за ней идут и всякий раз задавать себе вопрос: а пойдут ли они дальше? Можно ли идти с ними в разрез? Можно ли сметь говорить против этих масс, когда они ошибаются? (Аплодисменты). Этим объясняется то явление, что с марта и апреля месяца мы видим на фоне общего российского лозунга, который был дан: «enrichissez-vous![1] — обогащайтесь, среди этой вакханалии, в которой кроме буржуазии всех рангов и оттенков, у которой не было государственного смысла, аналогичный процесс начался и у пролетариата. (Шум, возгласы: «Неверно»). Да, это было, и мы должны смело это сказать. (Шум, возгласы: «А буржуазия шла на жертвы?», «Вы не знаете пролетариата!»). Я повторяю, может быть, в этом отношении, ошибаюсь, но товарищи, я вам советую меньше всего быть льстецами перед самими собой. (Шум, возглас: «Тов.Потресов, так может говорить только не с[оциал]-д[емократ]!» Председатель призывает к порядку. Возглас: «Родзянковскими болванками тоже пролетариат торгует?»)

И вот, я убежден, что чем больше пролетариат в лице своих организаций мог бы, в настоящий момент, проявить энергию и понимание этих общегосударственных задач, которые перед ним стоят, равно как они стоят и перед другими классами, — тем меньше посмели бы отдельные слои буржуазии откалываться от прогрессивного движения, тем меньше была бы возможность той контрреволюции, которая сейчас — я не имею никакого желания оспаривать это — имеет место. Сейчас есть опасность контрреволюции — это несомненно, но эта контрреволюция ослабнет, как только в пролетариате почувствуется этот государственный смысл, который мог бы в том же пролетариате и в его организациях, в бесконечно большей степени, чем это делается теперь, повысить требования по отношению к буржуазии. Только в этом случае и только при этих условиях пролетариат мог бы заставить буржуазию делать то, что требуется во имя этой общенациональной задачи.

Те, которые говорят о контрреволюционности буржуазии в целом, те для которых роль буржуазии в освободительном движении уже позади, в прошлом — тем, конечно, приходится очень много об-

[1] Enrichissez-vous (фр.) — обогащайтесь.

ращать внимания на остальную демократию, которая находится за пределами пролетариата, т.е. на городское мещанство и на крестьянство в России. Но, товарищи, как раз в этом пункте я меньше всего слышал аргументов и больше всего их жду от тех, которые, исходя из этого отрицания возможного союзника для пролетариата в лице буржуазии в целом, хотят опереться на мелкую буржуазию.

Товарищи, если пролетариат в России обременен большей наследственностью царизма, то буржуазия в России, может быть более импотентна, чем буржуазия всех европейских стран, то не было еще страны, в которой мелкая буржуазия и крестьянство отличались бы такой традиционной аморфностью, как наша мелкая буржуазия, наше крестьянство. Те, которые могли за эти полгода наблюдать эту демократию, должны себе сказать: тут не должно быть иллюзий — если в органах революционной демократии, в Советах Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] мы видим представительство мелкобуржуазных слоев, то в этом революционном водовороте всплыл и целый ряд интеллигентов, интеллигенции демократической, народнической, которая в течение десятков лет культивировала идеологию, связанную с крестьянством. Но мы еще не попробовали катнуть в глубь этих слоев — для нас они еще книга за семью печатями. Сопоставьте эти Советы Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] со съездами кооперативов и вы уже увидите, какая разница получится при этом сопоставлении. Но главное, на что мы должны обратить внимание, это то, чтобы в реальной задаче, которая стояла бы сейчас перед страной, — в задаче спасения России от разгрома путем повышения ее общественного механизма, путем поднятия ее производительных сил, чтобы в этом процессе правильно оценена была мелкая буржуазия. В этом процессе мелкая буржуазия выдвигает чрезвычайно мало творческих сил и в ее лице у пролетариата очень слабый ненадежный союзник — это ни для кого не секрет.

Вспомните то же Московское Совещание — незачем перечислять факты, вы сами их знаете — они все свидетельствуют об этом — в смысле творческих сил мелкая буржуазия и крестьянство чрезвычайно бедны. Если бы мы могли знать, если бы мы могли растянуть то, что нам предстоит на ряд лет, если бы нам не угрожало катастрофическое развитие, тогда, конечно, все, в конце концов, образовалось бы в процессе свободного развития, может быть, сформировалась бы радикальная крестьянская партия с достаточным количеством творческих сил для осуществления тех задач, которые сейчас на очереди. Но пока мы этой партии не имеем — это гигантский с[оциал]-р[еволюционерский] нуль, который грозит превратиться в большинство Учредительного Собрания. (Аплодисменты). Вот почему, если бы крестьянство имело другую историю в прошлом, если бы оно уже теперь выдвинуло вождей, органически с ним связанных, одаренных умением определять тот кризис, который сейчас пред нами стоит, тогда мы могли бы не так судорожно искать буржуазию, как нам марксистам, приходится волей-неволей это делать, потому что, если мы буржуазию не найдем, кривая мелкой буржуазии нас не вывезет. Запомните это, товарищи, на мелкой буржуазии мы про-

валимся, она никуда нас не приведет, она меньше всего способна осуществлять те творческие задачи, которые сейчас стоят перед партией пролетариата.

Кончая, я говорю: сейчас перед нами — именно пред пролетариатом, потому что он представляет собой класс, органически связанный с процессом развития производительных сил и без этого развития погибает первый — именно поэтому я говорю: пред пролетариатом сейчас стоит громадная творческая задача — задача государственного строительства, государственного осуществления и проведения целого ряда мер силами пролетариата, всеми сознательными элементами его и, в первую голову, его партией. Надо, чтобы партия выдвинула своим первым лозунгом эту творческую задачу, надо чтобы пролетариат принял первейшее участие в организации хозяйства страны, в организации обороны страны. И поскольку пролетариат будет принимать в этом участие, постольку лозунг этот не останется лозунгом кружков, а пойдет в массы, поскольку лозунг этот оживит массы, поскольку станет очевидным, что буржуазия должна принести все те жертвы, которые требуются этой национальной задачей — только тогда мы сможем ее к этому привлечь силой пролетарского давления. Потому что буржуазия все-таки понимает, что с одними генералами и военными штабами она далеко не уйдет, она понимает, что она тоже класс в противоположность мелкой буржуазии и крестьянству и, как таковой, она, как и пролетариат, связана с развитием производительных сил. Если это развитие погибнет на десятки лет и ему грозит крушение, застой, то погибнет и буржуазия. Она тесно прикована к пролетариату, как каторжник к тачке. Так воспользуемся же мы этим счастливым для нас обстоятельством и поднимем знамя этой национальной задачи. (Аплодисменты).

Слово к порядку предоставляется т.Ларину.

Ларин. Т[оварищи], мы, члены Комитета Петроградской Организации, считаем нужным довести до сведения Съезда, что сегодня вечером во всех районах Петрограда происходит масса предвыборных собраний по поводу выборов в Петроградскую гор[одскую] думу. Поэтому мы просим на сегодняшний вечер прервать заседание Съезда и предлагаем всем поехать на митинги, чтобы содействовать проведению членов нашей партии в Центральную думу.

Некоторые из членов Съезда протестуют, поднимается шум.

Председатель. Прошу не шуметь, а выслушать оратора, выразить свое мнение голосованием.

Ларин. Т[оварищи], т.Потресов говорил, что у нас мало европеизма, это верно: в Европе всякий партийный съезд накануне выборов по этой просьбе прервал бы свое заседание, а вы, приехавшие на Объединительный съезд, когда к вам столица обращается за помощью, вы кричите: не хотим помогать! (Шум, возгласы: «Почему в списках нет Церетели?»).

Кипен. Моя мотивировка будет очень проста. Как представитель провинциальных, съехавшихся в Петроград делегатов, я решительно протестую против всяческих отсрочек заседаний Съезда в связи с работой, которую ведет Петроградская Организация. Не было еще

ни одного случая, чтобы мы сюда приезжали и чтобы нас не отвлекали местными делами. У нас на местах мы оставили очень важные дела и не можем здесь сидеть и ждать.

Председатель. Ставит на голосование вопрос о том, желательно ли прервать заседание Съезда по предложению т.Ларина.

Большинством 86 против 60 предложение отклоняется.

Слово для доклада предоставляется т.Авилову.

Доклад Б.В.Авилова[1]

Т[оварищи], позвольте мне начать мой доклад с выражением сожаления по поводу того, что на нашем Съезде не участвует значительная часть нашей партии — фракция большевиков. (Аплодисменты левой). Т[оварищи], это печально не только потому, что отсутствует значительная часть партийных наших товарищей, с которыми мы, может быть, резко расходимся во взглядах, это печально еще и потому, что за ними стоят широкие слои пролетариата, которые, таким образом, здесь не представлены. Таким образом, т[оварищи], в нашем объединении большой пробел. Тов.Скобелев говорил здесь, что на этом Съезде представлены все живые силы революции. Думаю, что тов.Скобелев ошибался. Что такое живые силы революции? Это те силы, которые имеют поддержку и имеют влияние в широких слоях народа. И я спрашиваю т.Скобелева: «Где на предстоящих выборах в Петрограде те живые силы, представителем которых они являются?» Эти живые силы на выборах отсутствуют. Поэтому будем осторожнее с такими словами, как понятие «живые силы».

Тов.Церетели пытался третировать ту часть пролетариата, которая здесь не представлена, как ничтожную величину, называя ее анархической. Я тоже предостерегал бы т.Церетели от такой квалификации. Напомню только, что эта «ничтожная величина» составляет вероятно большинство, во всяком случае, значительную часть революционного пролетариата обеих столиц и целого ряда крупных городов. Партийные симпатии в различных слоях пролетариата находятся большей частью на стороне большевиков. На одном и том же заводе сменяют друг друга то большевистские, то меньшевистские симпатии. Поэтому отбросим такие квалификации. Я думаю, что для того, чтобы найти правильную позицию, чтобы выяснить настоящую классовую тактику пролетариата, мы должны обратиться к самому этому пролетариату. Отдельные вожди и теоретики, как бы они ни были талантливы, обычно, проводя свои воззрения, могут ошибаться и ошибаются. Даже Маркс, великий наш учитель, ошибался несколько раз самым грубейшим образом — такое сопоставление с нашим учителем достаточно лестное для наших товарищей. Правильную классовую позицию может дать только весь пролетариат в целом, которому его классовый инстинкт укажет правильную позицию; все же теоретические построения, как бы блестящи они ни были, могут вести в сторону от классовой позиции. Прошу это по-

[1] Тезисы доклада Авилова публикуются в **Рабочих документах** данного заседания.

мнить, когда вы будете намечать линию, которую нужно взять нашей партией. Прошу вас стараться вывести эту линию не в качестве среднего из взглядов, которые здесь будут высказаны, а наметить такую линию, которая была бы способна сплотить весь революционный пролетариат, потому что, если окажется, что революционная демократия не встречает поддержки в пролетариате, то это будет не партия социалистического пролетариата, а часть рабочего класса. А так как мы стремимся не только к сплочению партий, но и к сплочению пролетариата, то мы должны искать равнодействующую не здесь на Съезде, но во всем российском пролетариате.

Т[оварищи], я не претендую на познание истины, на что претендовали т[оварищи] Потресов и Церетели. Я, как скромный партийный работник, пробую искать истину при помощи анализов всех классов, групп и их стремлений, которые проявляются.

Если мы попытаемся объяснить расхождение двух частей нашей партии (я нарочно беру два крайних фланга: меньшевиков-оборонцев и большевиков), то увидим, что различие их тактики обусловливается различной оценкой нашей революции: в то время, когда большевики утверждают, что наша революция есть пролог к социалистической революции во всей Европе и к международной социалистической революции, меньшевики-оборонцы заявляют — и здесь это было сказано — что наша революция буржуазная, а потому мы не можем себе ставить сверхбуржуазных задач, так как это означало бы банкротство революции. Думаю, т[оварищи], что обе эти оценки априорны и являются доктринерством. Разделяющие эти точки зрения исходят из теоретических положений вместо анализа конкретной действительности. Т[оварищи] большевики из своей оценки революции делают вывод, что мы должны форсировать силы революции, насколько возможно, чтобы она была толчком к началу европейской социалистической революции.

Здесь на этом собрании, т[оварищи], по-видимому не приходится особенно подробно опровергать эту позицию. Как бы мы не верили в то, что социалистическая революция неизбежна, что настоящая война кончится социалистическим переворотом, или что он скоро за ней последует, мы должны сказать, что будущее революции нам неизвестно, неизвестно когда и в какой форме наступит эта социалистическая революция. Поэтому строить такую тактику политической партии в зависимости от неизвестного будущего значит становиться на путь оппортунизма. В этом отношении большевики ошибаются. Но большевики и идущие за ними массы проявляют правильный классовый инстинкт, когда они выдвигают задачу борьбы за социалистическую революцию.

Товарищи, современная война представляет собой ни на одну из многих войн последнего столетия непохожую, нечто совершенно нигде невиданное и неслыханное; это такое колоссальное бедствие, которого человечество никогда еще не переживало, и если после этой войны, которая, как все здесь признали, представляет результат буржуазного строя, результат столкновения интересов господствующих классов, если после этой войны эти господствующие классы сохра-

нят всю силу своей власти, весь прежний строй общественных отношений, то это будет означать, что человечество так бессильно, что трудящиеся классы так дезорганизованны и ослаблены, что несмотря на величайшее преступление, совершенное над человечеством господствующими классами, они позволили себе сохранить ужасное иго, которое на них наложили, позволили расплатиться своей кровью. Ослабить ту кровавую ошибку, которая называется войной, можно только тем, что человечество установит после этой войны новый справедливый порядок. Мы не только думаем, что это вытекает из анализа сущности этой войны и ее последствий, мы думаем также, что это совершенно непоколебимая вера, и отказаться от нее означало бы отказаться от веры в человеческий прогресс, ибо если эта война, которая стоила десятки миллионов жизней, разорила всю Европу, отбросила культуру на несколько десятилетий назад, ничего не изменит, если после этого человечество перейдет к очередному порядку дня, то это будет значить, что человечество пало так низко, что оно неспособно к дальнейшему прогрессу. Мы верим, что после войны будет другое. И когда большевики говорят, что мы должны идти к социалистическому перевороту, и говорят это вполне сознательно, то им это подсказывает правильный классовый инстинкт самосохранения трудящихся классов, которым эта война грозит тяжелой деградацией. Т[оварищи], я думаю, что не правы т[оварищи] оборонцы, когда говорят, что наша революция буржуазная и этим исчерпывают весь свой анализ. Революция наша буржуазная в том смысле, что в настоящей ее стадии мы можем себе ставить только такие задачи, которые осуществимы нашими силами; поскольку же это касается международного движения, мы можем принимать в нем участие, как равноправный сочлен, который делает с своей стороны все, чтобы способствовать общему успеху. Но сказать, что революция буржуазная, еще не значить дать правильную оценку того, что происходит.

Наша революция буржуазная, но она поставила такую задачу, которая вызвала непримиримые интересы буржуазии и демократии. Современная война затеяна и ведется империалистической буржуазией. Я не стал бы этого доказывать, если бы не т.Потресов, который пытался отрицать это. Тема большая, но я позволю себе привести несколько отрывочных фактов. Известное представление о том, что война начата Германией, неверно. Я сошлюсь на свидетельство того же г-на Милюкова. Весной 1914 г. появилась знаменитая книга Балашова, в которой говорилось о задачах великой России[1]. Весной того же года было созвано совещание, которое преследовало увеличение сил страны, при которой победа России над враждебной коали-

[1] Речь идет о книге И.П.Балашова «О политике России в последние века и предстоящих ей задачах». СПб., 1913. Автор призывал к противостоянию с Германией и Австро-Венгрией, к утверждению России в черноморских проливах и обладанию прибрежными землями. Он утверждал, что будущность России состоит «в усилении славянства», призывал к укреплению политического положения России среди других держав, чтобы «они приходили всегда к нам с поклоном».

цией была бы обеспечена[1]. Надо быть только грамотным человеком, чтобы понимать, что такое выступление неизбежно....[2] Тот же Милюков весной 1914 г. упрекал Правительство в том, что оно становится на путь авантюр и толкает на войну, за которую оно будет отвечать[3]. Вот что говорил Милюков, когда он не был заражен шовинизмом, империалистическими идеями и т.п. Этим абсолютно доказано, что война империалистическая. Я хочу сослаться на заявление Милюкова, как представителя к[онституционных] д[емократов], который определенно говорил о Константинополе, о разделе Галиции, об интересах наших союзников, о военном разгроме Германии, но ничего не говорил о военном разгроме России союзным милитаризмом.

Товарищ Потресов говорит, что нам «не до жиру, быть бы живу», что даже Гучков отказывался от империалистических стремлений. Может быть, это и так, но это не значит, что здесь проявляется солидарность между буржуазией и демократией. Вы знаете, товарищи, что до сих пор во всех заявлениях буржуазных партий говорится о войне до победного конца, до сих пор они находят необходимым вести войну до истощения, которое скорее наступит у противников, чем у союзников. Здесь война на истощение не страны, а масс населения; истощение страны падает всей тяжестью на массы населения. Буржуазия от войны сказочно обогащается; истощение страны это есть перераспределение богатств — тут колоссальный государственный долг попадает в карманы буржуазии. Правда, вся страна материально становится беднее, потому что уменьшается количество материальных благ, но, как я уже сказал, идет перемещение долга в эти карманы буржуазии, которая обогащается при распределении меньших национальных богатств. Таким образом, война «на истощение» всей тяжестью падает на трудящиеся классы и в слабой степени затрагивает буржуазию.

Затем, вы знаете, что все буржуазные партии определенно высказываются против так называемой циммервальдской формулы (мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения национальностей). Вы знаете, что они издеваются над этой формулой и настаивают на войне в союзе с другими нашими союзниками. Это значит, что если даже буржуазия отчаялась в успехе своих империалистических стремлений, то она понимает солидарность всего буржуазного мира пред лицом революционной демократии. Она знает,

---

[1] 8 февраля 1914 г. под председательством министра иностранных дел С.Д.Сазонова состоялось особое совещание ряда министров, обсудившее «программу действий» на случай наступления событий, которые «коренным образом изменят международное положение Константинопольских проливов». Совещание поставило перед русским правительством задачу ускорить строительство Черноморского флота, сооружения стратегических дорог и др.

[2] Пропуск в стенограмме.

[3] Речь идет о предвоенных статьях Милюкова, которые он сам определял как «кампанию против войны или против русского участия в войне в своей газете *Речь*». См.: **Милюков П.Н.** Воспоминания (1853—1917). Том первый. Нью-Йорк, 1955. С.175.

что если война будет кончена всеми союзниками, то это означает торжество демократии, а это означает, что взяла верх громадная сила, которая в состоянии перестроить общественный порядок соответственно своим интересам — это будет означать торжество демократии. Поэтому скорейшее заключение мира коренным образом противоречит стремлениям и интересам буржуазии, которая в этой войне вся солидарна против международного пролетариата, являющегося врагом международной буржуазии. И когда речь заходит о спасении буржуазии, то она кликнет клич: «Буржуазия всех стран, соединяйтесь против пролетариата!» Если этого нет теперь, то потому, что буржуазия надеется ликвидировать войну против той или иной коалиции. Но, борясь против нашей формулы мира, она борется против социализма, который вручит власть в руки демократии. Это подтверждается борьбой, которая ведется против Стокгольма. Наше Правительство заняло такую нейтральную позицию, оно по-пилатски умывает руки, но делает это потому, что не в силах настоять на ином. Когда же мы были в силах, когда Милюков рассчитывал на иное положение, он определенно становился на известную позицию и вел иностранную политику под общенациональной платформой, понимая войну до конца в согласии с союзниками. Поэтому буржуазия, осуществляя свои собственные стремления, будет стоять за империалистическую войну до конца. Для нас, для демократии, война есть деградация, для буржуазии — это спасение данного строя.

Есть еще другая область, где интересы широких слоев демократии и интересы крупной буржуазии непримиримо сталкиваются — это область борьбы за организацию народного хозяйства. Современная война, как я уже говорил, представляет собой нечто совершенно небывалое в истории, она настолько разрушила производственный механизм страны, что устранить разруху можно только путем напряженной продолжительной работы. Из доклада товарища Прокоповича (министра) мы знаем, что в настоящее время до 40—50% всех продуктов, производимых в стране, пожирает война; таким образом, война поглощает половину национального дохода[1]. Естественным результатом этого является разрушение всего народного хозяйства[2]. В то время, как товарищ Потресов утверждал, что в восстановлении народного хозяйства заинтересо-

---

[1] См. Доклад С.Н.Прокоповича на Государственном Совещании 12 августа. Государственное Совещание. С.21.

[2] Характеризуя экономическое состояние страны к началу августа 1917 г., *Известия* писали о финансовой неурядице невероятной степени, когда государственный долг поднялся до 60 млрд. рублей, о стремительном падении курса рубля и бешенной скачке дороговизны. Газета отмечала, что городская промышленность набивает карманы предпринимателей, ничего не давая широким слоям населения, в особенности крестьянству. Деревня не получала ни гвоздей, ни ситца, ни керосина, ни спичек, ни сахара. Поэтому, по мнению газеты, деревня не поставляла в город продукты питания — хлеб, масло, мясо, молоко. В статье констатировалось изнашивание основного капитала (машин) и падение производительности труда на предприятиях, разрушение железных дорог, приходивших в негодность. Газета приходила к выводу, что вся хозяйственная жизнь «поражена тяжелым злокачественным недугом, а экономическая анархия и разложение порождают такие же политические процессы».

вана вся страна и, прежде всего, буржуазия, я, товарищи, позволю себе утверждать и постараюсь доказать, что буржуазия сознательно идет на развал страны, потому что не желает уступить свои доходы, свое влияние и предоставить силу власти демократии. Западноевропейская буржуазия сумела справиться, по крайней мере, в известной степени, с военной разрухой, она перестроила хозяйство таким образом, чтобы война не разрушила все производительные силы. Я не стану подробно говорить, почему это произошло. Укажу только на то, что западноевропейская буржуазия гораздо организованнее, сознательнее и могущественнее, чем наша; она могла быть настолько дальновидной, что не удовольствовалась сегодняшним днем, а старалась заглянуть вперед. Наша же буржуазия оказалась беспомощной. Но факт тот, что за три года войны, в смысле организации народного хозяйства, у нас решительно ничего не было сделано. Поэтому, раз мы теперь приступаем к этой задаче, то придется восполнить то, что было упущено за эти три года, — или нам грозит деградация, или мы превратимся в колонию, которая будет снабжаться продуктами из более цивилизованных государств, или нам придется соорудить свое хозяйство.

Я утверждаю, что в то время, как буржуазия сознательно идет на полное экономическое банкротство, пролетариат, в силу здорового классового инстинкта, стремится сохранить нашу промышленность. Вам известно, товарищи, что когда мы предложили Правительству программу контроля над промышленностью[1] съезд крупной буржу-

---

Автор признавал нежелание капиталистов пойти на ограничение прибылей, на регулирование производства в интересах многомиллионной бедноты; стремление всех имущих к усиленному обложению доходов и капиталов. В связи с этим он возлагал надежды на созываемое Государственное Совещание в Москве, которое должно было показать, есть ли еще в имущих классах России «моральная сила» поступиться в годину тяжких бедствий народа «своекорыстными интересами и спешить на помощь стране». См.: ***Известия***, 1917, 2 августа (№ 133). По официальным данным на 24 августа, падение курса рубля по отношению к иностранным валютам выразилось в следующих цифрах: 1 фунт стерлингов соответствовал 250 рублям, 1 франк — 95 рублям, 1 доллар — 525 рублям, 1 иена — 271 рублю. **Владимирова В.** Революция 1917 г. Хроника событий. Т. IV. С. 92.

[1] В мае 1917 г. экономический отдел Исполкома Петроградского Совета выработал резолюцию «О борьбе с хозяйственной разрухой», в которой говорилось о необходимости перехода народного хозяйства под контроль и руководство государства, поскольку страна находится в состоянии катастрофы; выйти из нее возможно лишь творческими усилиями народа во главе с государственной властью, сознательно возложившей на себя грандиозную задачу спасения разрушенной войною и царским режимом страны. Все эти задачи возлагались на Временное Правительство (***Известия Петроградского Совета***, 1917, 11 мая). 16 мая хозяйственные дела рассмотрело экстренное заседание Исполкома Петроградского Совета. В обосновании резолюции экономического отдела выступили В.Г.Громан, Н.Череванин, Г.В.Шуб, А.И.Буковецкий, Б.В.Авилов, В.А.Базаров. По словам Авилова, государственное регулирование следовало осуществлять и во время, и после войны. Было решено назвать экономический отдел отделом организации народного хозяйства и разделить на ряд подотделов. См.: Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Протоколы заседаний Исполкома и Бюро ИК. М.—Л., 1925. С. 332, 333, 335—338.

азии в начале июня[1], в то же время, когда происходил съезд Сов[етов] Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов, всеми словами определенно сказал: никакого контроля мы не желаем и не допустим, о чем доводим до сведения членов Правительства. Это сказано и написано черным по белому и никакие красивые речи товарища Потресова этого не уничтожат. Для осуществления этой программы со стороны тов[арищей] министров до сих пор ничего решительно не было сделано и не потому, что пролетариат оказался таким анархичным, требовательным и склонным к обогащению, а потому, что этому упорно сопротивлялась буржуазия. Об этом свидетельствует отставка Коновалова, саботаж г.Пальчинского, которых, наконец, выставили из министерства и которые вели борьбу с демократией[2]. Демократия, несмотря на бездействие Правительства, своей агитацией в этом направлении сделала то, что Правительство, скрепя сердце, должно было эту работу признать, должно было принять демократические и продовольственные комитеты, районные комитеты снабжения топливом в Москве, на Юге, на Урале и в Петрограде, созданные помимо Правительства, против воли буржуазии при энергичном сопротивлении Пальчинского.

Можно ли при таких условиях говорить, что буржуазия стремится к организации промышленности, а коварный пролетариат ей в этом мешает? (Аплодисменты слева). Нет, товарищи, то, что нам известно до сих пор — я говорю на основании совершенно определенных конкретных фактов — говорит как раз обратное: буржуазия саботирует контроль, а пролетариат своим здоровым классовым инстинктом к этому контролю стремится. (Аплодисменты).

Я хочу опровергнуть еще один упрек, который брошен представителем социал-демократии товарищем Потресовым, говорившим, что обогащалась не только буржуазия, но и пролетариат. Я считаю это клеветой. (Аплодисменты, возгласы: «Это ложь!»). Я говорю это

---

[1] В начале июня 1917 г. в Петрограде в помещении Фондовой биржи происходила чрезвычайная конференция представителей промышленных организаций по вопросу о положении промышленности и средствах ее спасения от краха. Было решено создать Комитет защиты промышленности, возложив на него координацию антирабочей деятельности в области промышленности. Конференция заявила, что все действия рабочих, направленные на установление рабочего контроля на предприятиях, следует немедленно прекратить. Было заявлено, что смена капиталистического строя социалистическим невозможна и в России возможен только строй капиталистический. Конференция потребовала от Временного Правительства использовать всю полноту власти для борьбы с нарастающим революционным движением. **Бакланова И.А.** Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.). Л., 1978. С.128—129.

[2] 10 августа, сообщая об отставке П.И.Пальчинского с поста товарища министра торговли и промышленности, газета ***Известия*** писала, что это сообщение вызывает у демократии чувство полного удовлетворения. Газета назвала Пальчинского защитником интересов буржуазии «не только за страх, но и за совесть», и связывал его отставку с соответствующей инициативой органов революционной демократии. В результате министр С.Н.Прокопович признал деятельность Пальчинского неудовлетворительной, противоречащей интересам демократии. См.: ***Известия***, 1917, 10 августа (№ 140). Было удовлетворено прошение Пальчинского и об освобождении от председательствования в Особом Совещании по топливу (ОСОТОП).

потому, что имею особое мнение на этот счет и считаю, что это объективный факт. Мне приходилось во многих случаях вести дискуссии с предпринимателями, и они говорили буквально то же, что говорил товарищ Потресов. (Аплодисменты). Они говорили: что вы хотите, пролетарий получает в 2—3 даже в 4 раза больше, чем он получал раньше, это неслыханно[1]. Товарищи, я допускаю, что пролетариат получает в 4 раза больше, ну а жизнь вздорожала во сколько раз больше? Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что жизнь вздорожала во много раз больше. Можно ли при таких условиях говорить о чрезмерных требованиях. (Шум. Председатель просит относиться со вниманием к оратору). Я экономист и думаю, что товарищи согласятся со мною, когда я скажу, что рост дороговизны далеко превышает рост заработной платы. Если в отдельных случаях, может быть, отдельные группы пролетариата предъявляют несуразные требования чрезмерно высокой платы, которой данная отрасль промышленности не может платить, в силу того, что она организована очень плохо, то нельзя бросить такой упрек пролетариату, что он занят обогащением, он занят самосохранением. Если у пролетариата остаются свободные деньги, которые ему некуда девать, то потому, что на эти деньги ему нечего купить — сапог нет, а если есть, то они стоят сто рублей, которых он потратить не может. Если же, рассуждает пролетарий, я отдам в сберегательную кассу, то скажут, что я обогащаюсь, жадный пролетариат, который складывает свои сбережения в сберегательную кассу.

Я думаю, что в вопросе об организации промышленности интересы крупной буржуазии и интересы демократии настолько непримиримы, что говорить о том, что буржуазия стремится к организации производства, а пролетариат противодействует этому — это не только ошибка, а почти что клевета.

Затем, товарищи, есть еще одна область, где обнаруживается непримиримое расхождение интересов буржуазии и демократии. При решении земельного вопроса нельзя себе представить, что против стремлений крестьян к захвату земли стоит только помещичий класс. В современном обществе капитал так далеко проник в область земельных отношений, что экспроприация земли за выкуп нарушает интересы всей буржуазии (земельные банки, закладные на землю, то, что у огромного количества представителей крупной промышленной буржуазии имеются собственные земельные участки) — всего этого

---

[1] Непродолжительное повышение заработной платы петроградских рабочих в первые месяцы после Февральской революции летом сменилось быстрым падением, особенно в июле. Уже к маю мартовско—апрельское повышение зарплаты было сведено к минимуму ростом дороговизны. По индексу статистики труда цены с февраля по июнь 1917 г. возросли на 50%. Накануне Октябрьской революции реальная зарплата промышленных рабочих России, в том числе в Петрограде, составляла не более 40—50% довоенного уровня. С июля по октябрь рыночные цены выросли в 2—3 раза и более. Значительно поднялись цены и на нормированные продукты, включая хлеб. (**Степанов З.В.** Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения вооруженного восстания. М.—Л. 1965. С.54; **Волобуев П.В.** Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М. 1964. С.130; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Книга 2. Л., 1967. С. 33, 37).

достаточно, чтобы сказать, что против стремления крестьянства к передаче земли в его руки стоит вся реакционная масса всей крупной буржуазии. Это прямо подтверждается программой и тактикой буржуазных партий. Партия к[онституционных] д[емократов] определенно высказывается за дополнительное наделение беднейших слоев крестьянства землей по справедливой оценке, т.е. за отчуждение по высоким ценам частновладельческих земель, иначе говоря, за продажу — это не то, что требует демократия. Тактика буржуазных партий заключается в том, чтобы всеми силами противиться земельной реформе. Заявлением, что вопрос не может быть решен до Учредительного Собрания, они противодействуют всяким мерам, предлагаемым демократией. Ни для кого не тайна, что за этими стремлениями стоит желание отстоять свою землю против домогательства крестьян.

Мне о талось мало времени, поэтому я пропущу анализ революции, который я полагал сделать, и перейду к периоду революции, который мы сейчас переживаем. Товарищи, я считаю необходимым указать, что ошибки в нашей революции совершали не только большевики, на которых стараются вешать теперь всех собак, и товарищи с правой стороны даже приписывают им наше военное поражение, но и те товарищи, которые очертя голову, бросились в эту операцию. (Аплодисменты слева). Можно быть разных мнений относительно того, нужно было это военное наступление или нет, и чем оно вызывалось — интересами ли международного империализма или интересами российской демократии. Как говорил товарищ Церетели, управлять значит предвидеть, и те товарищи, которые стояли во главе правительства, должны были предвидеть разгром, который произошел (аплодисменты слева); они должны были знать, что нельзя заставить демократическую армию, которая не ясно представляет себе цели войны и не согласна с вашим пониманием, которая, может быть, дезорганизована в данный момент и не способна наступать, нельзя насиловать эту армию и против ее воли бросить ее в эту войну. Те, которые стояли во главе правительства, должны были знать это. Вас предупреждали; может быть вы считали, что это соответствовало интересам демократии, по-моему, это соответствовало интересам английского капитала. (Аплодисменты левой). Может быть, вы и правы, но если вы бросились очертя голову, то это авантюризм (возгласы: «Правильно!»), и когда дезорганизованная армия совершила ряд ошибок, когда слепые темные люди, не приспособленные к наступлению, совершили ряд проступков, вы применили смертную казнь, и в данном случае эти темные люди расплачиваются своей кровью не только за свои ошибки, но и за ошибки тех, кто повел их в наступление. (Аплодисменты).

Ошибки и главные неудачи нашей революции объясняются тем, что не было единой революционной партии, что были два фланга, каждый из которых действовал самостоятельно друг от друга, и оба глубоко ошибались: в то время, как меньшевики-оборонцы видели задачу в том, чтобы согласовать задачи буржуазии с задачами демократии, товарищи большевики совершили другую ошибку, считаясь только со своими силами и отрываясь от остальной демокра-

тии; в то время, когда народные массы были неорганизованы, не подготовлены и когда демократия была еще не способна взять власть в свои руки, они бросали в массы безответственные лозунги. (Аплодисменты справа).

Я одинаково обвиняю и товарищей оборонцев и товарищей большевиков. Но я думаю, что за эти ошибки приходится расплачиваться всей демократии и прежде всего, пролетариату.

Товарищи, я позволю себе остановиться еще на одном. Большевиков обвиняют в том, что они выступили 3—5 июля. Я тоже их обвиняю и считаю, что это величайшая ошибка, но в такой же степени вина за это выступление лежит на совести товарищей меньшевиков, как и на совести товарищей большевиков. (Слева: «Правильно!»). Вы создавали в широких кругах пролетариата недоверие к себе; вы вызывали чувство безнадежности положения, и широким кругам пролетариата представлялось, что от такого коалиционного правительства проку нет и быть не может; и если товарищи меньшевики не вели правильной революционной линии, которая была бы способна сплотить революционный пролетариат или, по крайней мере, огромное большинство его, то этим они толкали пролетариат в объятия анархистов, отталкивали от себя те слои пролетариата, которые при других условиях могли бы идти вместе с ними, своим уклоном вправо меньшевики сделали неизбежным обособленное выступление большевиков. Большевики же повинны в том, что пошли на выступление. Но как бы то ни было, каковы бы ни были заблуждения и ошибки тех или иных слоев пролетариата, я думаю, что товарищи меньшевики сделали не только ошибку, но прямо преступление, когда расправились с другой частью пролетариата таким ужасным образом, — против оружия на силу надо отвечать силой — но не обвинениями в измене, в восстании, когда не было этого, что было засвидетельствовано вашим представителем товарищем Войтинским, они допустили это обвинение, зная хорошо, что контрреволюция использует его. Они, может быть, думали, что этим дискредитируют большевиков, но они должны были знать, что это только увеличит и увеличило их ореол в глазах пролетариата и обострило ненависть к ним всех темных элементов. Они совершили ошибку тем, что углубили пропасть между правой частью демократии и революционным пролетариатом и развязали руки темным элементам, они способствовали тому, что огромные массы несознательной демократии были отброшены в сторону не только реакции, но прямо черной сотни. И великий грех лежит за это на товарищах меньшевиках.

Я думаю, что отыскание правильной линии, обеспечивающей настоящую классовую позицию пролетариата, свободную от шатаний и ошибок, способно было бы привести к максимальным результатам. Следует искать всеми силами эту линию всего класса — пролетариата. И когда мы будем вырабатывать эту тактическую линию, мы должны считаться не только с расстояниями этой залы, но и с теми отсутствующими группами, которые представляют собой многочисленных сочленов революционного пролетариата.

И если мы не сумеем выпрямить нашу тактику так, чтобы под ее знамя вошло большинство революционной демократии, то ника-

кого созидания революционной партии рабочего класса не будет, не будет возможности действительно всему пролетариату сплотиться около социал-демократии. Чтобы создать эту возможность, партия должна сделаться партией классовой, партией революционной и интернациональной. (Аплодисменты).

Слово к порядку предоставляется товарищу Мартову.

Мартов. Товарищи, мне представляется, что ход дискуссии обнаружил уже некоторую ненормальность в постановке вопросов. Мы свели в один пункт порядка дня, в сущности, все, или почти все, что сейчас волнует социал-демократические ряды. То время, которое отмерили для этой дискуссии, не позволило ни одному из докладчиков развить свои мысли по второй половине первого пункта порядка дня — о задачах социал-демократии. В частности, я не мог об этих задачах говорить ни одного слова. Мне кажется, докладчики далеко не все сказали и не могли развить то, что сказали. Мне кажется, что выяснение вопроса о конкретных задачах социал-демократии и принципиальная их постановка есть то существенное, для чего мы съехались, и без чего цель объединения не может быть достигнута. Цель объединения не достигнута, если мы этот вопрос постараемся скомкать за пределами необходимых дебатов. Поэтому я предлагаю выделить вопрос о задачах социал-демократии в отдельный пункт порядка дня, и дальнейшую дисскусию по первому пункту вести в пределах вопроса о политическом положении страны. Я предлагаю такие конкретные вопросы, как отношение соц[иал]-дем[ократии] к Правительству, участие или неучастие во власти, позиция с[оциал]-д[емократии] в органах самоуправления, вопрос о смертной казни и т.п. в этой дискуссии не затрагивать, а за исчерпанием первого пункта приступить к вопросу о задачах с[оциал]-д[емократии].

Т[ов]. Вайнштейн. Я считаю, что у нас довольно беспредметные прения по вопросу о текущем моменте. Я полагаю, что делегаты с мест восполнят этот пробел и больше всего будут говорить о задачах соц[иал]-д[емократии]; надеюсь, что в своем заключительном слове докладчики, вероятно, остановятся на этих последних. Поэтому предлагаю продолжать прения в том порядке, как это делается.

Т[ов]. Яхонтов. Предлагает дать возможность докладчикам в течение 15—20 минут изложить свою точку зрения на задачи с[оциал]-д[емократии] и тогда перейти к прениям[1].

---

[1] Дальше в тексте воспроизводимой нами стенограммы зафиксировано: «Предложение Яхонтова отклоняется. Голосованием было решено предоставить докладчикам для заключительного слова по 15 минут». См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.25. Однако, в протокольной записи, хранящейся в том же архиве, этот эпизод воспроизведен иначе: «Предложение т.Мартова отвергается. Принимается предложение т.Яхонтова: дать докладчикам еще по 15 минут для конкретных предложений по вопросу о задачах партии». См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.25 об. Данная версия подтверждается и *Рабочей Газетой*, сообщившей: «Предложение Мартова ввести в порядок дня отдельный пункт о задачах партии отклоняется и принимается предложение предоставить всем докладчикам по 15 минут для изложения их взглядов на задачи партии. Предложение принято». *Рабочая Газета*, 1917, 22 августа (№ 139). Поэтому редколлегия сочла возможным предварить последующие речи Церетели, Мартова, Потресова и Авилова единым заголовком — «О задачах партии», дабы четче отделить их от заключительных слов докладчиков.

Т[ов]. Церетели. (Аплодисменты). Товарищи, я считаю, что из тех общих положений, которые были развиты мною, вытекает совершенно определенная задача пролетариата в настоящий момент революции. Эта задача, прежде всего, напрячь все силы, как рабочего класса, так и объединенной демократии, всех тех, кто способен двинуть вперед дело революционной России для того, чтобы ликвидировать настоящую войну в соответствии с интересами рабочего класса, сливающихся с интересами всей революционной России, сливающихся с интересами всей революционной демократии. (Аплодисменты). Из этой задачи пролетариат должен помнить, что основным условием такой ликвидации войны является соединение усилий русского пролетариата революционной России с усилиями международной демократии. Пролетариат не должен забывать, что эта борьба за всеобщий мир должна вестись теми методами, которые действительно обеспечили бы ему поддержку международной демократии и ни в коем случае не повели бы к разрыву русской демократии с демокр[атией] союзных стран и к изоляции революционной России в настоящий момент, к сепаратному миру революционной России, ибо этот момент означал бы, конечно, крушение всех идеалов, и внутри и во вне, провозглашенных демократией. Вот те вехи, которые определяют борьбу за всеобщий мир, начатую русской революцией, которую нужно довести до конца во имя классовых задач пролетариата, во имя спасения нашей революционной страны. Вместе с тем, считаясь с тем, что эта борьба за всеобщий мир, уже начатая, еще не дала результатов и что наша страна, ставшая под это знамя, еще не сумела сама себя защитить, и происходит вторжение неприятельских войск, продолжаются прорывы нашего фронта, принимая во внимание, что этот внешний разгром грозит потрясти все существование нашей страны, уничтожить не только ее завоевания, но и нанести удар самому существованию страны, пролетариат в настоящий момент, исходя из своих классовых задач, правильно понятых и сливающихся с общенародной задачей спасения страны, должен напрячь все силы, чтобы укрепить страну; он должен вместе со всей демократией и всеми живыми силами страны понимать, что если в результате торжества революции и демократии последует разгром России, то это будет уничтожением основы, на которой стоит пролетариат, уничтожением международных идеалов, которые выдвинуты пролетариатом. (Аплодисменты). Вокруг этой работы должны быть мобилизованы все живые силы страны. Пролетариат должен вести борьбу за то, чтобы все способные укреплять страну и революцию классы выполняли свой долг на почве общей экономической политики, не вызывающей в нашей среде разногласий — политики, на которой объединяются крайние фланги. Эта политика здесь представлена ясно для всех — она не означает торжества каких-нибудь чисто классовых идеалов, расходящихся с интересами идеалов, в настоящий момент, всех трудящихся классов. Пролетариат, в первую очередь правильно понимая свои интересы, будет укреплять целое. Если целый ряд социальных реформ требуется для пролетариата, то

все-таки уступки должны быть сделаны буржуазии, именно для того, чтобы пролетариат, завоевав себе гражданские права, человеческие условия существования, мог выполнить свой гражданский долг, в смысле ограждения страны, борьбы за всеобщий мир и осуществления классовых задач, сливающихся со всем этим.

Вместе с тем, я считал бы величайшим вредом для дела пролетариата и для дела с[оциал]-д[емократии], если бы мы стали на ту точку зрения, что внутри рабочего класса не нужна самая энергичная напряженная работа, чтобы внедрить в массы это чисто классовое понимание интересов пролетариата. И кто может закрыть глаза на то, что рядом с огромными слоями пролетариата, еще не достигшего такого положения, которое может поднять производительность труда, есть широкие слои пролетариата, которые, не учитывая общего положения страны, разоренной и истощенной, предъявляют такие требования, которых не в силах выдержать страна в целом, требования, которые не укрепляют, а дезорганизуют ряды рабочего класса. (Возгласы: «Максимализм среди рабочего класса?», «А в рядах промышленников?»). Я говорю: защита страны, укрепление революции в настоящий момент и, в первую очередь, интересы рабочего класса должны требовать от буржуазии принесения жертв на алтарь государственности. Государственная власть должна заставить буржуазию подчиниться интересам государства, если она не способна добровольно это сделать, но и пролетариат должен это сделать, не оглядываясь на буржуазию, во имя собственных интересов — это гордость пролетариата, что его классовые интересы с момента рождения его связывались с интересами целого. И, в настоящий момент, когда мы накануне голода и когда нам предстоят еще большие лишения, задача с[оциал]-д[емократии] — равномерно распределить эти тяготы, напомнить пролетариату, что тяготы будут, что с ними надо мириться и что надо сообразовать свои требования с интересами того целого, с которым слиты интересы пролетариата — с интересами революционной России. Надо оставить старую политику в рядах рабочего класса — идти за стихией, хотя бы эта стихия была во вред интересам рабочего класса. Нам говорят: как же вы отделяете себя от масс? Я скажу, если широкие массы станут на такой путь, который с точки зрения социал-демократии, с точки зрения правильно понятых интересов класса, вреден, долг социал-демократии указать на это, и не достоин названия социал-демократа тот, кто всеми силами не будет в рядах самого рабочего класса бороться с этим. (Громкие аплодисменты, переходящие в овацию, возгласы: «Браво!»).

Я должен сказать, что в профессиональных наших организациях, в этом отношении гораздо больше сознания, чем в некоторой части политически-организованной социал-демократии, которая стоит вне пределов этого собрания, [и отчасти в пределах этого собрания. Там][1] сначала велась эта борьба, но не достаточно энергично, надо

[1] В стенограмме РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.26 данная в квадратных скобках строчка зачеркнута, но мы восстановили ее, ибо это точнее передает смысл сказанного.

усилить энергию в этом отношении, потому что те требования, которые мы предъявляем к другим классам, одинаково являются интересами и рабочего класса.

Я хочу перейти к другому вопросу — как социал-демократия в настоящий момент должна относиться к власти. Я считаю величайшим несчастьем для революции то, что в настоящий момент нет той сильной сплоченной демократической партии или организации, которая могла бы выполнить историческую задачу укрепления демократического строя, стоя у власти одна. Но с тем, что это несчастье существует, кажется, здесь никто не расходится. В настоящий момент происходит организация широких слоев буржуазии и демократии в городе и в деревне, но эта организация не дала еще того, что нужно для создания крепкой демократической власти, ведущей страну к спасению.

Тот анализ, который был дан т.Потресовым, есть верное изображение того, что существует в настоящее время. («Браво, браво!»). Я глубоко убежден, что только анализ, который был дан т.Потресовым, говорившим о том, что, в настоящий момент сельская и городская демократия представляет такие слои, которые недостаточно подготовлены для того, чтобы, сплотив крепкой рукой власть, методами революционной демократии организовать страну и повести ее вперед, правилен. И, если с[оциалисты]-р[еволюционеры] — сторонники соглашения с буржуазией, то именно потому, что они правильно оценивают свои силы и не боятся пред лицом всей страны сказать то, что есть — они не хотят брать на себя ответственность, которая привела бы к крушению страну, если бы они более самонадеянно действовали.

В настоящий момент, объединяя всю демократию и учитывая огромную силу, которая имеется в рядах цензовых элементов, мы должны помнить, что по объективным своим интересам эти классы были бы самоубийцами, а самоубийственных классов не бывает. Если бы, как говорил тов.Авилов, классовый инстинкт диктовал буржуазии разрушение и хаос, она была бы обречена на самоубийство. Но я говорю, что буржуазия, ее классовые интересы требуют укрепления порядка. Буржуазия окажется на стороне той власти, которая обеспечит этот порядок. Сама, своими силами, буржуазия не сможет создать этот порядок. И в настоящий момент, если бы соотношение сил было таково, что контрреволюция была бы мощнее демократии и имела бы больше самотворчества для создания этого порядка, буржуазия перекинулась бы в тот лагерь. Но я глубоко убежден, что демократия, хотя она и делала много ошибок, есть единственная сила, самодеятельность которой в состоянии создать единственно мыслимый в России революционный порядок. Объективно это так. И я думаю, товарищи, что надо учесть это положение: несмотря на все ошибки демократии, единственная сила, которая действительно может спасти страну — это сила демократии, сила пролетариата. И именно в том, что это единственная творческая сила, способная творить жизнь, я вижу залог того, что создавая единственную платформу спасения страны, правительство привлечет все живые силы, ко-

торые в стране имеются. (Возгласы: «Их нет»). Я думаю, что они имеются, вы думаете, что их нет. Но пусть социал-демократия идет тем единственным путем спасения страны и отбросит только тех, кто путается в ногах.

Т[ов.] Мартов. Товарищи, я могу только выразить изумление, что за все время существования меньшевизма первый партийный Съезд, собирающийся во время революции, при той идейной дезорганизации, которую меньшевизм испытывал, Съезд, собирающийся в составе многих товарищей, которые впервые, может быть, вообще участвуют в партийном Съезде, счел возможным постановить о том, чтобы была упразднена серьезная дискуссия по вопросу о задачах социал-демократии.

Председатель. По этому поводу я не могу вам дать слова. Мы ничего не упраздняли, но решили только дать каждому докладчику для заключительного[1] слова 15 минут.

(Кто-то слева: «Этим вы упразднили дискуссию»).

Т[ов].Мартов. Товарищи, я полагаю, что оратор, говорящий о задачах с[оциал]-демократии, имеет право говорить в тех пределах, в каких он считает нужным это делать. Не нужно вам объяснять, почему на этом съезде вопрос о задачах социал-демократии должен быть поставлен во всей полноте и почему голая трактовка вопроса, какую вы видели в речи т.Церетели, которому тоже дали только 15 минут, совершенно недостаточна для изложения основ для единства партии как таковой.

Я полагаю, что нельзя кормить в духовном отношении партию остатками той кухни, которую соц[иал]-дем[ократия] вместе с мелкобуржуазной демократией разводят в непартийных организациях. (С места: «Правильно!»). Я полагаю, что если мы резолюции по вопросу о задачах партии и об отношении к Советам формулируем без основательных принципиальных дебатов, то этим путем мы не заложим солидного основания для существования партии. Это я говорю потому, что в данное мне время я этой задачи выполнить не могу и о задачах партии мне придется говорить в другом месте и в другом составе, если товарищи не пожелают меня слушать здесь. Я не знаю примера из жизни европейских с[оциал]-д[емократ]ий, где открылась бы дискуссия без того, чтобы доклады по главным принципиальным вопросам съезда не были дослушаны до конца. Я могу только сказать, как с моей точки зрения надо подходить к вопросам о соц[иал]-демократии.

Здесь указывалось на задачи соц[иал]-демократии с точки зрения анализа динамики движущих сил революции. В этой области вы слышали здесь противоположные утверждения. В сущности, выступления т.Церетели и т.Потресова, оказавшихся столь солидарными, как многие из вас не предполагали, заключались в следующем: есть один определенный интерес, который после свержения само-

[1] В тексте было точнее — «решительного», но машинистка при перепечатке исправила на «заключительного», что не соответствует смыслу. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.27.

державия может спаивать в единое целое все жизненные силы экономические прогрессивного российского общества, от буржуазии до пролетариата — вот тезис. Этот тезис тов.Потресов мотивирует тем, что этот основной интерес самого существования страны, возможности развития производительных сил, эта общая заинтересованность всех классов населения, всех прогрессивных элементов, определяет возможность длительной коалиции буржуазии и пролетариата — всей революционной демократии. Т[ов].Церетели называет это интересами порядка — кто даст России порядок, говорит он, за тем пойдет буржуазия. В этом отношении Церетели прав — мы вместе с Марксом говорим, что буржуазия созрела для контрреволюции, ибо она жаждет порядка, останавливающего процесс ломки самочинного творчества. Да, буржуазия потому с Корниловым, а не с Церетели, и признает Церетели лишь постольку, поскольку он облегчает массам не видеть, что несет с собой Корнилов. (С места: «Правильно!»). Церетели окажет нам большую услугу, если в многочисленных творениях Маркса и Энгельса найдет хоть одну строку, где бы говорилось о [том, что в задачи пролетариата входит установление порядка][1]. Но мне не придется перечитывать Маркса и Энгельса, чтобы найти то место, где он характеризует стремление к порядку, которое возникает в первые дни революции у всех слоев, которые свое дело уже отслужили. Т[ов].Церетели, разумеется, вкладывает в это понятие более широкое содержание, чем полицейский порядок — дело идет именно о том, чтобы безболезненно от отжившего государственного социального строя перейти к новому порядочному строю — именно это отталкивает те слои, революционные интересы которых обеспечены от тех слоев, которые заинтересованы в движении революции до логического конца. Когда это говорит т.Потресов, когда он говорит, что интересы и существование страны должны сковывать все классы, то это одна из самых наивных, самых вульгарных мелкобуржуазных утопий. Спаивать государство, как организованную форму, которую буржуазия подчиняет себе и, опираясь на которую она стремится захватить империалистический всемирный рынок, — это существование государства не имеет ничего общего с классовым содержанием, с интересами существования государства, в котором идет классовая борьба, с этим государством пролетариат не имеет ничего общего, потому что в это понятие пролетариат и буржуазия вкладывают другое содержание.

Т[ов]. хотел доказать, что буржуазия заинтересована в возрождении производства. Когда Гинденбург и другие делают все, чтобы спасать страну от разрушения, чтобы спасать производство, то они делают это методами, которые не затрагивают классовые интересы имущих классов — эти методы означают истощение сил пролетариата. У либеральной буржуазии в лице Милюкова превалирует восстановление не революционного порядка, а восстановление производительных сил, но ценой вымирания миллионов пролетариев и

[1] В данной стенограмме предложение обрывается (РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.27 об.), текст восстановлен по протокольной записи (Там же, д.3, л.26 об.).

урезывания стремлений мелкой буржуазии, она может достигнуть восстановления страны с точки зрения тех целей, которые преследует буржуазия. На этой почве объединение во имя спасения страны является мелкобуржуазной фикцией, иллюзией является представление о том, что во имя идеи государства пролетариат может объединяться с буржуазией. И с того момента, как война стала формулироваться, как совершающаяся во имя спасения страны, это стало похоже на то национальное перемирие, которое без революции, против революции было заложено в Европе и во всех странах с первых дней войны. Это было спасение страны ценой установления фактической диктатуры буржуазии путем перенесения большей части бремени войны на плечи неимущих классов.

Поэтому буржуазия заинтересована в том, чтобы коренных реформ до определенного времени не производилось.

Товарищи, когда так стоит дело попытки хватания за блок власти, когда делают политику мелкая буржуазия и примыкающий к ней пролетариат, объективно нереволюционный, и когда грозят ее сделать объективно содействующей контрреволюции — пред этой опасностью мы стоим. Т[ов].Церетели говорит, что все дело в том, что нет класса, способного вести революцию и с[оциал]-д[емократия] должна играть роль костыля, на который опиралась бы С[оциал] Р[еволюцион]ная партия. Но мы пожили достаточно в революции, чтобы сказать, что костыль часто не годится, [чтобы опираться, но годится чтобы бить][1]. И поскольку рабочим массам этот с[оциал]-д[емократический] костыль представлялся в виде жезла карающего, они противодействовали анархическим тенденциям рабочего класса.

Т[ов].Церетели будет дальше защищать политику полного растворения с[оциал]-д[емократии] в этом гигантском нуле, каким, по выражению т.Потресова, является крестьянская демократия. Кроме того, этот гигантский нуль есть тот же нуль, на котором верхом сидит т.Церетели. Ни для кого не тайна, что и политически, и физически у нас не было самостоятельной политики меньшевистской партии. Решения ее игнорировались той частью с[оциал]-д[емократии], которая работала в центральных органах Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов и фатально вынуждена была приспособляться к этой равнодействующей, в которой с[оциал]-д[емократия] очень много делала, как сила организующая, и вносила мало своего марксистского с[оциал]-д[емократиз]ма.

Я удивляюсь, каким образом вы, товарищи, без постановки в центре дебатов вопроса о методах действия и выявлении физиономии нашей партии в органах и учреждениях, созданных революцией, как вы разъедетесь, не заняв[2] здесь определенной позиции. Придется внести немотивированные резолюции. Я не представляю

---

[1] Фраза в стенограмме не окончена (РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.28), и завершение ее дано по протокольной записи (Там же, д.3, л.27).

[2] До правки машинистки здесь было слово «узнав». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.28.

себе, как мы ответим на вопрос порядка нашего дня — о революционных задачах с[оциал]-д[емократ]ии.

Я кончаю указанием на то, что до сих пор самостоятельной классовой политики у меньшевистской партии не было и не может быть постольку, поскольку наши товарищи будут содействовать вульгарно-демократической иллюзии единого понимания спасения страны и спасения революции в упрочении порядка. Поскольку с[оциал]-д[емократи]я не вернется к классовому определению этого понятия, постольку она не обретет самое себя. (Аплодисменты левой).

Т[ов].Потресов. Я очень жалею, что в эти 15 минут т.Мартов не дал нам и не может дать подробного изложения того, какова же его программа действий, что он предлагает, каковы задачи с[оциал]-д[емократи]и? Он мог бы дать хоть намек, чтобы дать нам предвкусить то, что вытекает из его анализа. К сожалению, этого намека не было в речи т.Мартова. (Мартов: «Мне нужно было только полчаса»). Вы могли намеком говорить 15 минут. Конечно, т.Мартов говорил, что у с[оциал]-д[емократ]ии должна быть самостоятельная классовая политика, он говорил, что пролетариат иными методами достигает спасения страны, чем это понимает буржуазия. Я готов с этим согласиться. Я не предполагаю, что пролетариат в этой национальной задаче, которая пред ними стоит, будет растворяться в блоке с буржуазией без всякой борьбы, без всяких трений, без того, чтобы навязывать буржуазии свои методы, и, если не целиком заставить ее осуществить этот метод спасения страны, то во всяком случае заставить буржуазию подвинуться в этом направлении и найти какую-нибудь равнодействующую. Поэтому ошибочно думать, что это объединение в национальной задаче буржуазии, мелкой буржуазии и пролетариата сколько-нибудь посягает на классовую политику, на самостоятельность пролетариата. Я утверждаю, что именно в этом действии — осуществления национальной задачи — осуществляется классовый путь пролетариата, совпадающий с интересами целого, потому что пролетариату суждено стать тем национальным героем в революции, о котором всегда говорил Маркс, указывая на роль пролетариата в революции.

Т[ов].Мартов говорил: что ж, порядок — его вам наведет Корнилов. Товарищи, генералы, как таковые, как приверженцы контрреволюции, могут навести порядок, но это будет только порядок кладбища, а на кладбище, конечно, буржуазии нечего делать как классу, ей, как и пролетариату, нужно движение вперед, нужно развитие. Нельзя ставить просто знака равенства между буржуазией до и после периода упадка. В Западной Европе она склоняется книзу[1]. [Мы живем в стране начала капиталистического развития, а оперируем с понятиями старого капиталистического строя], мы имеем дело с буржуазией страны, которая рискует превратиться в колонию, а не с такой,

[1] Далее фраза в стенограмме записана столь неточно, что при перепечатке на полях напротив нее поставлен вопросительный знак (РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.28 об.). В квадратных скобках это место речи Потресова дано по протокольной записи (Там же, д.3, л.27).

которая уже стала мировым хищником. Это различие позволяет мне говорить, что страна со слабым капиталистическим развитием еще может представить картину такого революционного творческого объединения всех сил страны на задаче спасения последней. Т[ов].Мартов говорит, что это мелкобуржуазная утопия. Ах, Боже мой, мы так много с мелкобуржуазными утопиями в течение лет и десятилетий боролись, мы боролись с народниками именно на той почве, что они говорили — нам важно это целое, которое представляет собой Россия. Мы говорили: нам важна эта арена развития, нам нужно во что бы то ни стало развитие капитализма в России, потому что только это развитие может дать нам партию пролетариата и осуществить его путь к социализму. Эта задача создания в стране условий капиталистического развития — есть величайшая задача, и в этом пункте у пролетариата есть свои методы.

Теперь, какие задачи стоят перед нами? Пред нами стоят две основные задачи, но обе они вытекают из основной проблемы, стоящей пред нами — из общенациональной проблемы — нужно сейчас защитить страну, т.е. усилить ее оборону и практически приложить к этому свои руки теми методами, которые от нас зависят. Конечно, эту задачу следует выполнять, всегда помятуя и агитируя за тот демократический мир, который не приемлет буржуазия, всегда заявляя о том, что мы с такими мечтаниями, которые еще, может быть, имеются до сих пор у буржуазии, несмотря на все плачевное состояние России, будем всегда бороться, особенно, когда это станет на очередь. Сейчас на очереди не это, сейчас пред нами стоит непосредственная задача предотвращения военного разгрома России, теперь надо увеличить оборону страны. Я приветствую совещание по обороне[1] и желаю, чтобы к этому вопросу подошли с максимальной энергией.

Вторая задача — организация демократической власти и поднятие производительных сил страны. Я не буду конкретно и детально останавливаться на этом, я не буду сейчас намечать, каким образом этого достигнуть, скажу только, что на пролетарской партии — с[оциал]-д[емократ]ии — при этом возлагается громадная обязанность, громадная миссия — поднимать производительные силы страны; создавать организованную власть в демократическом смысле нельзя без планомерно организованной агитации в этом

---

[1] Совещание по обороне состоялось 7—8 августа. На нем присутствовало около 600 человек. Кадеты в нем не участвовали. Были представлены ВЦИК Советов, Петроградский и Московский Советы, Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, Петроградская и Московская городские думы, кооперативы, профсоюзы, другие организации. Организаторы совещания по обороне полагали, что оно приблизит дело всеобщего мира и даст опору представителям Советов на Стокгольмской конференции. На заседаниях выступили Чхеидзе, Богданов, Церетели, Дан и другие. Большевики, огласив декларацию с осуждением Временного Правительства, покинули заседание на второй день его работы. Совещание приняло резолюцию от имени рабочей секции Петроградского Совета с требованием проведения в жизнь в полной мере финансовой и экономической программы I съезда Советов. См.: *Дело Народа*, 1917, 9 августа.

направлении[1]. Эту агитацию партия должна сделать центром, так как только подняв на всю высоту этот лозунг и сделав его центральным, поставив его в фокусе внимания масс, мы подготовим почву для достижения практическими мерами наших революционных идеалов. Надо пропагандировать в самых широких массах эту идею национальной государственной задачи, это внесло бы громаднейший переворот в наши практические вожделения и сыграло бы оздоровляющую роль в рабочей массе, подняло бы ее дух в колоссальной степени. Этим мы достигли бы тем более успехов, что буржуазия в известном смысле боялась бы идти против нас. Осуществляя в этот момент национальную задачу, мы тем более импонировали бы, с нами считались бы, мы сделались бы национальным героем в том старом марксистском смысле, которым всегда превозносились те, которые видели настоящие задачи с[оциал]-д[емократ]ии.

Т[ов].Авилов. Товарищи, т.Церетели сделал сегодня очень любопытное признание — признание, которого он не решался делать, когда сидел в министерстве в составе правительства. За такое признание теперь его коллеги по министерству установили суровую уголовную кару — 3 года тюрьмы. Т[ов].Церетели сказал, что наша буржуазия не задается империалистскими стремлениями, но некоторая другая буржуазия такими стремлениями задается. Я думаю, что он намекал не на германский империализм, а на союзный[2]. Это указание для нас чрезвычайно ценно. Авторитетное указание т.Церетели, я думаю, убеждает нас в том, что мы в настоящее время являемся верными исполнителями предначертаний союзного империализма. (Аплодисменты левой).

Т[оварищи], я думаю, что этот самый уголовный закон, который издали личные коллеги товарища Церетели по министерству, есть наилучшее доказательство того, что наше Правительство находится под очень сильным давлением какого-то империализма. Если мы боремся с империализмом в своей стране, если мы боремся за международный мир в интересах демократии, то мы не должны толкать демократию на поддержку империалистических правительств, а должны бороться против последних, хотя бы они и назывались союзниками. (С места: «Правильно!»). Этого вывода т.Церетели, к сожалению, не сделал, а задал нам вопрос: «Неужели найдется хоть один человек, который поверит, что буржуазия сознательно ведет промышленность к развалу?» В области веры мы вращаться не можем. Я вращаюсь исключительно в области фактов. Т[ов].Церетели на основании теоретических рассуждений пришел к заключению, что

---

[1] Существует вариант записи этой фразы: «Активно поднимая производство, мы увеличим силы страны. Нужно вести самую широкую агитацию за государственное строительство». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.31.

[2] В другой записи: «Т[ов].Церетели сделал любопытное признание, которого он не делал, сидя в министерских креслах. Он сказал, что наша буржуазия не так империалистична, как буржуазия других стран, очевидно, английская. А теперь карают тремя годами каторги за оскорбление союзных народов». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.31.

буржуазия не стремится к такому краху, может быть, его уверил в этом г.Бубликов[1], но г.Рябушинский очень определенно (Аплодисменты левой, шум. Председатель просит не мешать оратору)... Товарищи, если на этом собрании нет свободы слова, если защищаются гг.рябушинские, то я отказываюсь от слова. (Председатель просит дать оратору возможность кончить). Товарищи, я ничего не измышляю, я ссылаюсь на то, что напечатано во всех газетах и что мы все читали: Рябушинский говорил определенно о том, что когда голод схватит народ за горло, то он освободится из «товарищеских» объятий и придет к ним и тогда проявится стойкая натура купечества. Это значит, что контроля и урегулирования цен они во всяком случае не желают, а ждут, что демократия обанкротится и скажет: «Господа стойкие натуры купечества, дайте хлеба, накормите нас какой угодно ценой»[2]. Это не измышление, не извлечение из речей, а точное изображение действительности на том самом съезде, где Рябушинский произнес свою знаменитую позорную речь, в которой он, ссылаясь на ***Торгово-Промышленную Газету***, определенно указывал, что главной причиной экономической разрухи страны являются, во-первых, неумеренные требования рабочих, во-вторых, понижение производительности и интенсивности рабочего труда, в-третьих — дикие нормировки цен, которые проводило раньше царское правительство, а теперь это делает демократическое правительство. Это сказано было черным по белому, а вы не желаете понимать. Дайте, говорил он, свободу торговле, не устанавливайте такс, обуздайте рабочих — и не будет разрухи и все будет хорошо. (С места: «При чем же тут Церетели?»). Церетели утверждал, что это ошибка, что это измышления, что буржуазия заинтересована в развитии производительных сил. А я говорю, что буржуазия сознательно саботирует правительство, устраивает локауты, останавливая целый ряд предприятий — это все установлено и я могу привести целый ряд примеров, в частности, случаи из петроградской жизни. В Москве завод Гужона был остановлен в то время, когда он имел полную возможность продолжать дело, и его пришлось секвестровать. Г-н. Пальчинский, который исполнял должность министра торговли, противился этому, требовал гарантий, что прибыль не уменьшится от этого, как будто дело шло не о спасении революции, а о спасении завода Гужона. Вы знаете, что отечество от секвестра этого завода не погибло, но г.Пальчинский, верный слуга предпринимателей, конечно требовал, чтобы была гарантирована прибыль Гужона. Я позволю себе сослаться еще на программные заявления со стороны буржуазных партий, в частности, на их декларации в 4-й Думе, где определенно говорится обо всем том, что пытался отрицать т.Потресов. Нацио-

---

[1] Б.В.Авилов намекает на дружеское рукопожание Церетели и Бубликова на Государственном Совещании в Москве.

[2] Существует еще один вариант записи этой фразы: «Вспомните, что говорил Рябушинский. Он определенно сказал, что они подождут, пока страна придет к развалу. Тогда они придут спасать. Он определенно говорил, что они не допустят контроля, регулирования производства и т.д.». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.31.

нальная реформа буржуазных партий заключается именно в отсутствии всяких национальных реформ. ***Речь*** определенно говорила: «До Учредительного Собрания никаких реформ». Говорят, что надо спасать промышленность, что нельзя губить молодую промышленность, а надо предоставить торговому классу, буржуазии продолжать вести свое дело.

Ссылаясь на документы и факты, а не исходя из теоретических соображений, я говорил, что пред революцией стоят три задачи: во-первых: борьба [с] дезорганизацией производства, во-вторых, ... а в-третьих ...[1]

Если эти задачи могут быть осуществлены только усилиями демократии, если крупная буржуазия сопротивляется этому, то ясно, что большевики были, в известном смысле правы, когда выставляли лозунг «Вся власть Советам!» Они ошибались не в этом, а в том, что вместо положительной работы, вместо положительной критики они бросали этот лозунг без всякой подготовки в массы в качестве агитационного лозунга. В результате — выступления в Петрограде и Кронштадте, уличные демонстрации вместо положительной работы.

Задачей демократии в России является, прежде всего, укрепление тех позиций, которые были чрезвычайно ослаблены; демократия должна стремиться сохранить все революционные организации, которые имеются, а не ликвидировать их, как это пытались сделать наши тт. на Московском Совещании. Эти революционные организации пролетариата следует по мере возможности создавать и укреплять, так как они сплотят весь класс и поставят на реальную почву завершение революции.

Председатель оглашает заявление группы провинциальных делегатов, которые просят, в интересах работы Съезда, поставить вопрос об основах соц[иал]-дем[ократической] тактики отдельным пунктом повестки, и заявляет: Президиум обсуждал этот вопрос и, ввиду того, что Съезд отклонил такое предложение, не считает возможным поставить его на голосование. Тем не менее, Президиум считает необходимым огласить тезисы т.Мартова. (Оглашает).

Далее оглашается заявление группы делегатов с мотивировкой, почему они отказались отправиться на митинги по поводу выборов в Петр[оградскую] городскую думу[2].

В 9 часов 30 минут [вечера] Председатель объявляет перерыв до 11 часов утра.

---

[1] В стенограмме — пропуск, в протокольном изложении это положение Б.В.Авилова сформулировано следующим образом: «Мы видим три способа спасения страны: 1) Демократическая ликвидация войны, 2) Контроль над производством, 3) Разрешение аграрного вопроса». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.27 об. Аналогичная фраза есть в другом месте записи: Там же, д.2, л.31.

[2] Полный текст данного заявления не обнаружен.

Тезисы доклада Ю.О.Мартова

1) Созданное развитием революции неустойчивое политическое положение, в силу обострения внутренних противоречий революции и непримиримого противоречия между ее объективными задачами и империализмом, разрешится новой фазой обостренной борьбы классов, в которой на очередь станет проблема завоевания всей власти революционной демократией путем подавления контрреволюционных сил милитаризма и буржуазии и завоевания полной независимости от союзнического империализма.

2) Социал-демократия должна готовить рабочие массы к этим революционным битвам: а) организуя их в самостоятельную политическую силу, действующую на почве боевого блока с другими элементами революционной демократии, но не поступаясь ради этого блока определенностью своих целей и методов, а сознательно толкая всю революционную демократию к борьбе за власть с контрреволюционными силами; б) борясь против всякого правительства, поскольку оно под давлением отечественных и союзных контрреволюционных факторов отступает от служения делу развития революции, или, тем паче, становится проводником контрреволюционных тенденций, и поддерживая лишь те шаги правительства, которые объективно служат цели укрепления и развития завоеваний революции; в) борясь с утопическими авантюристскими элементами в рабочем движении не во имя углубления пропасти между двумя частями рабочего класса, а создания общей почвы для единой борьбы всего рабочего класса под знаком интернационалистического марксизма.

3) Всякое участие в составе Временного Правительства социал-демократия считает несовместимым с принадлежностью к партии, поскольку министры соц[иал]-дем[ократы] фактически не могут гарантировать партии, что они окажутся в силах вырвать правительство из-под влияния контрреволюционеров и направить его политику, в сфере внутренней и внешней, в русло развития революции.

4) Вся политическая деятельность соц[иал]-демократов в органах революционного самоуправления целиком подчиняется руководству и направлению партийных центров, и партия объявляет вне своих рядов всех деятелей, которые в этих органах будут проводить политику, расходящуюся с решениями партийного съезда.

Новая Жизнь, 1917, 20 августа (№ 106).

Тезисы доклада А.Н.Потресова

1) Война и революция поставили перед Россией, как общенациональную задачу, оборону страны и организацию ее общественных и хозяйственных сил. Только решение этой задачи способно предохранить страну от катастрофы и тем спасти революцию.

2) В решении этой общенациональной задачи заинтересованы все те классы и группы, которым необходимо, предупреждая ката-

строфу, обеспечить в будущем стране беспрепятственное развитие ее производительных сил.

3) Это развитие возможно лишь в рамках свободно существующего и независимо развивающегося демократического государства. И поскольку все движение рабочего класса к его конечной цели — социализму — органически связано с беспрепятственным и непрерывным развитием производительных сил, постольку оно больше всех других общественных классов заинтересовано в правильном и соответствующим интересам государства в целом решении указанной общенациональной задачи.

4) В настоящий критический момент, когда военный разгром и глубокое расстройство всей жизни страны грозит всем классам ее неисчислимыми бедствиями, пролетариат больше всякого другого класса заинтересован в охране государственного целого и обеспечении его дальнейшего существования.

5) Во имя осуществления задачи спасения страны, задачи, диктуемой интересами классового развития, совпадающего с интересами развития всего государства, пролетариат должен быть готов к величайшим жертвам, которых он вправе требовать от всех классов страны и к которым он будет толкать все активные силы демократического государства.

6) Отстаивая со всей мощностью интересы государственного целого, пролетариат обязан принять на себя тем самым и активное участие во власти, которая возьмет в свои руки реализацию этого решения.

7) Эта власть естественно должна быть концентрацией всех тех сил, самое существование и развитие которых органически связано непрерывным свободным развитием производительных сил, которому грозит ныне смертельная опасность. Эта власть должна быть, следовательно, концентрацией сил пролетариата, крестьянства и передовых элементов буржуазии.

8) Только при таких условиях возможно осуществление общенациональной задачи и реализация очередной программы работ этой коалиционной власти, программы, распадающейся на две основные, друг [с] другом связанные части: а) оборона страны, требующей создания боеспособной армии, которая, противопоставляя свою мощь натиску врага и побеждая, могла бы приблизить возможность осуществления того демократического мира, к которому стремится демократия всех стран, б) организация хозяйственных сил страны, требующей создание государственного аппарата, который мог бы, мобилизуя все хозяйственные силы государства и принимая самые героические меры, осуществить план поднятия, укрепления и развития производительных сил России путем нормировки производства, организации распределения и коренных финансовых и социальных реформ.

9) Выполняя эту программу, революционное правительство должно решительно бороться как с поднимающей голову контрреволюцией, так и с той анархией, которая, проникая в революционное движение и дезорганизуя его, питается стихийным процессом хозяйст-

венной разрухи и безответственной агитацией некоторых политических групп.

Исходя из этих соображений, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия должна сплачивать вокруг своего знамени широкие массы пролетариата, содействуя всеми мерами его классовой организации и борясь против бунтарско-захватных настроений малосознательной части рабочего класса, дезорганизующих нормальное развитие его борьбы и распыляющих его демократическое движение.

Последовательное осуществление и энергичное проведение намеченной выше программы возможно только в том случае, если партия пролетариата сумеет своей тактикой, в качестве передового отряда демократии, привлечь к участию в деле государственного строительства, в целях спасения революции и страны самые широкие массы населения, толкая вместе с тем давлением организованной демократии к ответственной работе и передовые слои буржуазии.

Лишь при таких условиях участие представителей с[оциал]-д[емократической] партии в составе коалиционного правительства будет иметь реальное значение с точки зрения обеспечения и неуклонного проведения в жизнь намеченной выше программы.

Рабочая Газета, 1917, 24 августа (№ 141).

Тезисы доклада Б.В.Авилова

1). Современная война, вызвавшая крайнее истощение воюющих стран, грозит затормозить экономическое развитие Европы и обречь народные массы на тяжелую нищету, если только трудящиеся классы не найдут в себе силы уничтожить господство империалистического капитализма и создать взамен его социалистическую организацию. Поэтому задачей полетариата всех стран является борьба с империалистической буржуазией, как своей, так и других стран, за мир, соответствующий интересам народных масс всех воюющих стран, и за социализм. Для достижения этих целей пролетариату каждой страны приходится, согласуя свои выступления с международным движением пролетариата, добиваться устранения господства империалистской буржуазии. В этой борьбе в России пролетариат встречает поддержку широких слоев демократии, которые, однако, по своим классовым особенностям склонны ко всякого рода компромиссам с империалистской буржуазией.

2). Война и анархическое хищническое хозяйничанье капиталистов и правительства, нисколько не изменившееся и после падения царского режима, довели страну до крайнего истощения и вызвали глубокое расстройство всех ее производительных сил. Нам грозит финансовое банкротство и полный крах всей нашей промышленности, который уже и начался. Единственный путь спасти страну от экономической деградации — преобразование всей финансовой системы, контроль и руководство демократического государства над промышленностью, организованной в принудительные тресты и синдикаты. Задача эта выдвинута пролетариатом, но осуществление

ее наталкивается на сильнейшее противодействие класса капиталистов, которые во имя сохранения неограниченной свободы эксплуатации и высоких прибылей сознательно содействуют экономическому краху, чтобы снова восстановить свое полное господство. Крестьянство также заинтересовано в устранении дороговизны и экономической разрухи и поэтому является естественным союзником пролетариата в борьбе за финансовые и экономические преобразования.

3). Падение царско-дворянского режима, переместившее центр тяжести власти в сторону крестьянства, вызвало неудержимое стремление широких слоев крестьянства к завладению всеми не крестьянскими землями. В этой борьбе за землю крестьянство встречает упорное сопротивление не только класса крупных и средних землевладельцев, но и всей буржуазии, интересы которой многообразно переплетаются с существующими земельными отношениями. В среде самого крестьянства происходит борьба различных его слоев, причем верхние слои по своим интересам стоят ближе к буржуазии и классу помещиков, чем к остальной массе крестьянства. Пролетариат, тесно соприкасающийся с крестьянством, из рядов которого он постоянно рекрутируется и с которым значительные слои пролетариата сохраняют связи, поддерживает самые революционные требования широких слоев крестьянства в их борьбе за землю против помещиков, крупной буржуазии и богатого крестьянства.

4). Истекший период революции в достаточной мере выяснил стремления и интересы различных общественных слоев и те группировки, которые создаются и могут создаваться в ходе развития революции. Помещичий класс, являющийся по своим стремлениям прямо контрреволюционным, идет вместе с крупной и финансовой, и промышленной буржуазией, составляя вместе с ней одну реакционную массу, которая стремится ограничить революцию чисто формальной переменой политического строя, не затрагивающей преимуществ господствующих классов. Крестьянство представляет собой весьма разнородную массу, различные слои которой далеко не одинаково заинтересованы в демократизации всего политического строя и в осуществлении задач, выдвинутых революцией — демократической ликвидацией войны, финансово-экономической реформы и решения земельного вопроса. Только пролетариат является передовым борцом за все эти задачи и идет в своих стремлениях дальше, вплоть до чисто социалистических преобразований.

5). При существующем отношении общественных сил и при численном преобладании крестьянства пролетариат не может одними своими силами разрешить очерченные выше задачи революции. Только в союзе с крестьянством пролетариат в состоянии преодолеть сопротивление господствующих классов. Но пролетариат не может отказаться от своих классовых международных задач. Беря на себя роль передового борца демократии, он должен вести демократию за собой, по возможности не отрываясь от нее. Для полного осуществления задач нашей революции необходим переход власти в руки революционной демократии.

6). Коалиция крупной буржуазии и умеренной части демократии при обособлении левой части демократии является одним из главных источников неудач нашей революции — затягивания войны, поражений на фронте, катастрофического обострения финансово-экономической разрухи, земельных неурядиц, политического развала в стране. Эта коалиция парализовала энергию демократии и способствовала упрочению господства буржуазии. Создавшееся теперь политическое положение, когда органы революционной демократии утратили свою прежнюю политическую роль, а буржуазия все более и более завладевает политической властью, ставит перед с[оциал]-д[емократической] партией задачу организации сил революционного пролетариата, укрепления влияния органов революционной демократии и самой энергичной борьбы за достижение задач, выдвинутых революцией.

Новая Жизнь, 1917, 19 августа (№ 105).

ВТОРОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

20 августа

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1].

Председатель В.Н.Крохмаль.

Заседание открывается в 11 час. 20 мин. дня.

Севрук (Гомель). Берет слово к порядку. Он указывает, что от правильной постановки первого вопроса программы Съезда, задачах партии зависит судьба ее объединения. Поэтому он предлагает предоставить ораторам по этому вопросу по 15 минут. [10 минут недостаточно, нет справедливости — нет объединения[2]].

Телия (Макеевка). Высказывается против.

Председатель сообщает, что записалось к слову 67 ораторов.

[Мартынов. Выяснив этот вопрос, желательно прежде всего выслушать голос делегатов провинции].

Председатель предлагает выслушивать поочередно одного петроградца и одного провинциала.

Айзенштадт (Чернигов) и Чхиквишвили (Кавказ) возражают против этого. [Петроград и Россия нам равно дороги... Но это Съезд, призванный решать все вопросы. Во имя сего общего дела] важно выслушать не голоса провинций в этом вопросе, а различные оценки партийной мысли.

---

[1] См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.32—51; д.3, л.28—37 об.

[2] Здесь и далее добавления в квадратных скобках из рукописей первоначальных дешифровок стенографических записей съезда, хранящихся там же, ф.275, оп.1, д.1, л.6 и обработанных для данного сборника сотрудницей РЦХИДНИ Н.В.Муравьевой.

Гинзбург (Витебск). Предлагает выставить ораторов от определенных течений [в интересах объединения] и продолжать работу, не ограничивая время прений.

Абрамович (Бунд). Протестует, считая, что каждый имеет право на отдельный голос не менее 15 мин.

Севрук. Возражает. [У нас в провинции существует не кристалл, а распад течений[1]].

Предложение об увеличении времени ораторам до 15 мин. отклоняется большинством 68 против 54, также отклоняется предложение Председателя.

Слово предоставлется В.Яхонтову (Москов[ская] объед[иненная] орг[анизация]): Страна и революция в опасности. Это красной нитью проходило по всем докладам. В течение 6 месяцев революции создалось такое общественное положение, из которого сейчас нужно найти во что бы то ни стало исход. Громадная заслуга органов революционной власти Сов[етов] Рабочих и Солдатских Депутатов в том, что они поставили на очередь вопрос о защите революции и страны. Защита революции требуется насущными интересами революционной демократии и всей российской демократией. Мало того, русская революция стоит в авангарде интернационального движения всей демократической Европы против войны. И призыв к пролетариям всего мира является лучшей страницей русской революции. Это подчеркнул и Церетели. Но сознание этого обязывает к надлежащим выводам. В этой борьбе против буржуазии всего мира необходима самостоятельная классовая политика в борьбе за мир, в которой состоит основная задача движения и исход из переживаемого кризиса.

Точка зрения Потресова неприемлема для интернациональной революционной социал-демократии. [Интересы буржуазии не совпадают с защитой страны. Исходя из этой мысли, совместная программа с буржуазией — это ликвидаторство и отличается от борьбы за мир, которая ведется[2]]. Его политика дала блестящие плоды в действиях Временного Правительства. Все, что последнее сделало, представляет сдачу позиций, как в [вопросе] прекращения войны, так и в отношении [нападок] на демократию, сдачу позиций, неизбежную при том соглашательстве, какое проводится и продолжает проводиться до сих пор. И несмотря на заинтересованность т.Потресова в империалистической борьбе, он фактически ее поддерживает в ее борьбе против демократии России. Первый кризис власти произошел на почве этой борьбы за мир, а в новой коалиции, окруженной реакционными цензовыми элементами, мы имеем отказ русской демократии от международной политики. Московское Совещание окончательно закрепило этот отказ от борьбы за мир и заменило его

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.6 об.

[2] Там же, л.7—7 об. В тексте же стенограммы было: «Исходя из точки зрения защиты страны он приходит к ликвидации борьбы и отмене той борьбы за мир, которая ведется сейчас».

требованием побед союзников и [не] намечаются ли уже плоды этой политики в отношении Правительства [на] Стокгольмской конференции, представляющем собою победу цензовых империалистических элементов.

Объединительный Съезд русской социал-демократии, имеющий интернациональное значение, должен сказать свое слово для поддержки интернациональной борьбы пролетариата за мир. И от вашего отношения будет зависеть значение этого Съезда в борьбе за мир или [нанесет] удар [по] ней. Стоя на точке зрения интернациональной демократии, я признаю только активную борьбу с империалистическими правительствами и считаю, что Правительство нынешнего состава отходит от задач и интересов демократии не только во внешней политике, но и во внутренней, дает себя знать эта тяга к соглашательству. Когда Потресов говорил здесь о экономическом кризисе, то меньше всего можно было ожидать, что на Съезде рабочей партии будет предъявлен обвинительный акт рабочему движению. Неужели он не знает многообразных причин экономического кризиса, вызванного не только падением производительности труда, но и общим экономическим укладом, технической отсталостью, отсутствием сырья и саботажем русских промышленников? И меньше всего виновен в этом русский рабочий класс или его отсталые малокультурные и слабоорганизованные слои.

Тяжелое наследие оставил нам царизм, и не нам потому бросать упреки рабочему классу в том, что он обогащается.

Потресов говорил, что у нас не государственная буржуазия и не государственный пролетариат. Мы не нуждаемся в таком объяснении. Нам известно, почему они не государственны. Вот последствия соглашательства, затушевывания международной борьбы между империалистической буржуазией и пролетариатом. Мы должны высказать наше отношение к Временному Правительству в момент напряжения классовых противоречий. [Когда создали коалиционное министерство — независимое от Советов правительство — стало ли это громадной победой, достигнутой в политике, которую наблюдаем? Волна репрессий вызвана неумелой борьбой с левыми элементами пролетариата. Выпрямим тактику социал-демократической рабочей партии, которой не видно в Советах и на Съезде. Скажем организованным рабочим: не нужно патриотической работы, нужно демократическое объединение революционной демократии на почве интернационализма. Это не даст погибнуть революции[1]].

Севрук (Гомель). Мне лично думается, что товарищ Мартов не прав, когда говорит, что роль буржуазии в русской революции закончилась в марте в период разгрома царистского аппарата. Она еще продолжалась в период перестройки и реализации задач ре-

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.8. Вместо этого в тексте было: «К Правительству, которое проявило себя борьбой налево. Мы должны выпрямить тактику РСДРП, которой не видно в Советах. И если мы скажем, что мы объединяем на почве революционного интернационализма рабочий класс, то это не даст погибнуть революции».

волюции. [В период перестройки положение буржуазии росло[1]]. И отход ее от революции объективно обозначился лишь по мере того, как перед революцией вставали задачи творчества, субъективно же этот отход совершился позднее. И для этого периода характерно то преобладающее настроение, которое заставляло Советы никого не отталкивать от революции. Крен направо обозначился датой 13 июля, когда революционная демократия, шедшая верным путем деклараций 2 марта, 6 мая и других, свернула на путь уступок[2]. Этот этап до Московского Совещания есть поражение революции. Всякому соглашательству есть предел, нельзя согласовать несогласимое. Мы должны сейчас уже базироваться на неизбежности перехода власти к всей демократии и сосредоточить все внимание и все усилия для восстановления сил демократии. Ведь возможно, что, собрав до Учредительного Собрания Московское Совещание, Временное Правительство ближайшего будущего и после Учредительного Собрания, которое будет в большинстве состоять из с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров] решит созвать Московское Совещание, чтобы выслушать голос патентованной буржуазии, игнорируя Учредительное Собрание также, как игнорирует теперь Советы. Чтобы предупредить самою возможность таких фактов, надо сейчас же перейти к истинному народоправству. Я несогласен с абзацем б 2-го пункта тезисов Мартова[3]. Он скромно говорит против Правительства, а по существу, призывает к борьбе с ним, ставит вместо положительных — негативные задачи, ведет к новому кризису власти в такой момент, когда это меньше всего выгодно рабочему классу. И то, что предлагает Мартов, есть создание перманентного кризиса власти. Нужно раньше сказать, что мы будем поддерживать Правительство, в котором имеются элементы боевого революционного блока демократии, и вместе с тем мы будем резко и безпощадно бороться, поскольку оно отступает от сужения революции и тем паче, если оно поддается контрреволюции. Нужно заниматься подготовкой к переходу всей власти в руки революционной демократии. Указывая на это, нужно выпрямлять линию Правительственной политики и вести неуклонную борьбу с контрреволюцией.

А.Мартынов[4]. По мере того, как революция поставила перед демократией задачи революционного творчества, происходит разделение на две России. Как в вопросе о мире, так и в отпоре контрреволюции, происходит отпад цензовой России, особенно ярко проявившийся на Московском Совещании. С одной стороны, народности России признали программу революционной демократии условием спасения страны. С другой стороны, выступили элементы, требовав-

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.8.

[2] П.Н.Севрук говорит о решениях объединенного заседания ВЦИК и ИК СКД от 13 июля, направленных против большевиков.

[3] См.: **Рабочие документы** к вечернему заседанию 19 августа.

[4] Выступление Мартынова пропущено в д.2 и дается по РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.29 об.—30 об. Оно есть также в протокольной записи. См. там же, д.1, л.9—9 об.

шие подавления революционной демократии, хотя бы страна шла к гибели. Мы видели генералов контрреволюционеров, радовавшихся поражению армии, стремившихся его использовать, чтобы скрутить армейские организации. Кадеты в течение долгого времени ставили палки в колеса демократии, мешая перейти к нормальному революционному порядку. Они мечтают об усмирении рабочего класса и саботируют работу Временного Правительства настолько, что все его обещания остались на бумаге. Правительство капитулировало перед той частью России, которая хотела бы гибели революции. Вот результаты политики уловления Бубликовых для укрепления революции, политика топтания на месте, вызывающая уход пролетариата под знамя большевизма и авантюризма. Эта политика, естественно, теряет влияние в рабочих массах. [Привести в соответствие слова с делами. Вот главное условие борьбы за мир[1]], которое сейчас должно быть поставлено в первую очередь. Должна быть решительность, не останавливающаяся перед разрывом с коалицией. Мы должны фактически поддерживать всякое движение пролетариата в борьбе с правительствами. Русское Правительство в момент конфликта на западе по поводу Стокгольмской конференции должно резко и определенно высказаться за конференцию. Сепаратный мир — это жупел для укрощения демократии. И генералы, которые теперь злорадствуют по поводу поражения в тот момент, когда революция не сможет погубить войну — скажут: мы дадим вам мир, и тогда массы пойдут за тем, кто говорит о мире.

О мире говорит и Маклаков, и Керенский. Но мало разговоров. Нужна решительная борьба за мир, и если на этом возможно соглашение, то все остальное из этого проистекает. Чтобы эту программу проводить в жизнь, нужно высвободить пролетариат из цепей империализма, и начать борьбу не на словах, а на деле. Нужно обратиться к правительствам с требованием мира и дать открытый бой за него. Для этого нужно Правительство независимое от промышленников, поддерживаемое широкими революционными кругами, энергично борющееся с контрреволюцией. Нужна решительная политика Советов, нужно отбросить иллюзию соглашательства, являющегося сдачей позиций с[оциал]-д[емократии]. [Там речи с эсерами, кадетами. Все покрыто словами, являющимися сдачей позиций... Мы против. Мы мандатно нашу политику вели. Немедленно восстановить министров, служащих революционной России. Либо улавливать тени бубликовых и потерять пролетариат, нашедши пролетариат — найдете и бубликовых — контрреволюцию, находящуюся сейчас по ту сторону баррикад. Союз милитаристов — вся неизбежность. Когда народ идет, никто не может не присоединиться. Революционная Россия словам уже не верит. На этом

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.9 об. В стенограмме было: «Нет соответствия слов с делами. Главным условием в борьбе за мир ...» — далее по тексту.

Съезде либо мы приобретем пролетариат, либо открытая реакция, и можем открыто поддерживать Бубликова[1]].

И.Бер (Харьков). Надеюсь, что вы не примете доклада Потресова, представляющего смесь передовицы из ***Речи*** и точек зрения таких германских социал-патриотов, как Ленча и даже не Шейдемана.

И с ним солидаризировался вчера товарищ Церетели. Этим установлен факт, который был известен и раньше: сближение революционного оборончества с оборончеством. Они приходят к одинаковым политическим выводам из разных теоретических положений. Эти выводы — санкция существующей коалиции поддержки Правительства и ответственность за его деятельность, в области внешней, отказ не то что от интернационалистской или циммервальдской платформы, а просто от той программы мира, какая признается Советами Рабочих и Солдатских Депутатов. Посмотрите обращения Терещенко и Керенского к союзным державам, и Вы увидите в них отказ от какой бы то ни было борьбы за мир. В области внутренней — посмотрите, что выполнено из программы революционной демократии [и скажем — будет![2]]. Вся борьба Правительства направляется против революционной демократии. Она хочет путем репрессий вбить государственный смысл в пролетариат. Если есть максимализм в пролетариате, то в этом вы виной. В этом отношении вы подали руку большевикам. [Нетерпимый марксизм], оппортунистическое оборончество и анархистский авантюризм отвращают пролетариат от его правильной линии. Если, несмотря на все, пролетариат воздерживается от выступления, то он прояв[ляет] слишком большую выдержку в области экономической тактики и в своей борьбе с саботажем промышленников. Поддержка коалиции есть капитуляция перед международным империализмом, перед котрреволюцией и в области экономической перед промышленниками.

Никто из нас не призывает к борьбе с Правительством. При вашем содействии революционная демократия оказалась бессильной. Наша задача мобилизовать силы пролетариата и революционной демократии на борьбу с политикой контрреволюции. Наша задача сплачивать вокруг организаций революционной демократии и пролетариата те силы на конкретной борьбе за проведение тех реформ, которые являются единственным путем спасения страны. Наша политическая программа должна быть осуществлена путем давления силами пролетариата и революционной демократии на Правительство.

Либер[3]. В эти десять минут попробую успеть наговорить тезисы

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.9 об.—10. Вместо следующего текста: «Решительная политика должна сменить улавливание тени Бубликова, находящегося сейчас по ту сторону баррикады. И если вы проявите эту решительность, то вы найдете пролетариат, а нашедши пролетариат, вы найдете и буржуазию. Ибо когда народ идет, то никто не может к нему не присоединиться. Мы должны на этом съезде приобрести пролетариат и тогда, быть может, мы найдем и Бубликова».

[2] Там же, л.10.

[3] Выступление Либера подверглось редакционной правке по д.1, л.11, 11 об., 12, 12 об.

по тем вопросам, которые в этом пункте повестки дня Съезда. Хотя интернационалисты пытались изобразить дело так, что сущность наших разногласий это вопрос о войне и мире — это неверно. Сущность наших разногласий не в вопросе внешнем, а во внутреннем: мы расходимся по вопросу о соотношении сил и задачах революционной демократии. Если бы дело обстояло таким образом, что мы имели бы пред собой две программы действий, то мы могли бы сказать: как плохи мы, как хороши они. Но какова же их программа действий? Ее нет. Нет ничего положительного на тех путях, куда они зовут русскую революцию.

О соотношении сил в русской революции. Кончилась восходящая линия русской революции, началось отхождение от революции слоев народа, отхождение, которое налагает определенный отпечаток на нашу тактику. Если бы перед нами стояла задача расширения революции, то мы должны были бы стоять пред фактом ее приостановки. Но ведь в действительности не о какой-то точке в революции речь идет, а о том, что революция с колоссальной быстротой катится назад. Где уж тут говорить о расширении. Нужно говорить об укреплении завоеваний революции, противостоянии процессу распада ее. В 1905 г. и наши противники знали, что рабочий класс революционен и может представлять силу в революции, если он стоит во главе завоеваний начатой революции, а не стремится к классовой диктатуре и к социальной революции. Пока вы не ответили на тот вопрос, находимся ли мы накануне социальной революции и диктатуры пролетариата, вы не должны забывать о том, какие же классы заинтересованы в закреплении завоеваний революции. В органах революционной демократии — Советах, мы имеем блок демократов и крестьянства. Этот блок не только не одинаково подходит к восходящей линии революции, в этом блоке обнаруживается трещина. Крестьяне отнюдь не намерены поддерживать рабочий класс. Исходя из традиций меньшевизма мы должны сказать, что мы заинтересованы в закреплении завоеваний революции путем борьбы с максимализмом свободной классовой борьбы. Печальный симптом падения революции — это отхождение от нее целых слоев. Нужно стремиться объединить вокруг задач революции наибольшее количество сил.

Нужно привествовать ту смелость, с какою выставил Мартов на своем знамени разрыв с союзным империализмом. Шифр слов не говорит — завтра, когда придется практически осуществлять это, вы увидите, что это авантюра, это сепаратная война. Никакого другого содержания Правительство революционной демократии вложить в этот лозунг, кроме отозвания наших дипломатических представителей из Англии и Франции, не может.

Другое предложение Мартова. Он против борьбы с Правительством, но он за захват власти Советами. Он не в состоянии ничего иного сделать, как прикрываясь трусливыми фразами, вносить давно известные лозунги революционной улицы. Этим вы в партийный капитал ничего не принесете. Вы желаете воздействовать на органы революционного самоуправления, это золотое правило. Когда Вы будете в большинстве, Мартов, захотите ли Вы, чтобы мы подчинялись

также, как Вы это делаете? Да, Вы захотите и мы будем подчиняться, хоть Вы этого и не делаете.

Абрамович. Позицию, которую защищал предыдущий оратор, здесь уже называли позицией революционного Куропаткина[1]. Находясь в чрезвычайных обстоятельствах небывалой революции, предвкушая поражение, партия за пять минут до пожара капитулирует и отступает в полном порядке. Чувствуя сужение базы, она не имеет смелости взять в свои руки власть и отступает, прикрываясь якобинскими фразами. Якобинцы в целях осуществления жирондистских задач. Слабые, чтобы взвалить на себя бремя власти, они хотят соединиться с творческой силой капиталистической буржуазии, единственной исторической силой, становым хребтом российской революции.

Самым сильным местом в речи Потресова было упоминание об экономической и творческой слабости мелкой буржуазии. Но скажите, считает ли он возможным при таком недоверии к творческим силам нашей буржуазии, осуществление блока с нею? Неужели он думает, что русская буржуазия, получавшая во время войны весь национальный доход, сумеет развить теперь такую силу, чтобы спасти русскую революцию? Это заблуждение и утопия. Русская буржуазия является филиальным отделением союзного капитализма и ее политика есть империалистическая политика. [В интернациональной связи русская буржуазия — филиал, отделение союзного капитала, филиальное отделение империалистической политики[2]]. Русский империализм в такой же мере является отделением американского и английского, в какой турецкий является отделением немецкого. И напрасно здесь говорили, что нет русского империализма. Вот Италия еще слабее в смысле капитализма, чем Россия, а разве можно отрицать империалистичность ее буржуазии. Тоже и Австрия. Нам говорили, что мы не можем освободиться от связи с союзниками в то время, как мы уже представляем из себя их колонию. Да, та политика, которая руководит судьбами русской революции, которая отдает нас в руки союзного империализма, не способствует тому, чтобы мы перестали быть колонией. На Московском Совещании прозвучала общенациональная задача, единственная, которая мыслима сейчас в России. И что же, она ни в одном пункте неприемлема. Она ведет к усилению союзнического империализма — к войне до победы. Пока Англия, Франция и Америка не сказали твердо о целях войны, пока они усмиряют у себя рабочий класс, до тех пор не может быть с ними союза. Единственное оправдание этому союзу — опасение гибели страны — не дает фактически права на союз с империализмом союзников. От рабочего класса требовали жертвенного подвига. Но это есть отказ от революции, отказ от самостоятельной

---

[1] Речь идет об известном паническими настроениями генерале А.Н.Куропаткине, который в 1898—1904 гг. был военным министром, в русско-японской войне 1904—1905 гг. командовал войсками в Маньчжурии и потерпел поражение под Ляояном и Мукденом.

[2] См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.12 об.—13.

политической линии, которой не может допустить социал-демократия [любой страны. Не годится отказываться от себя[1]]. Предположим, что пролетариат пошел бы на эти жертвы, неужели кто-нибудь из вас думает, что это дало бы какие-нибудь результаты? Вы все знаете, [какие классы требуют немедленного мира, знаете, что страну влечет] к сепаратному миру. Чтобы избежать его, нужны решительные меры, нужна решительная борьба за мир в международном масштабе. Это единственный путь избежать сепаратного мира. Угроза самостоятельного выступления заставит союзников пойти на уступки. Наша политика требует, чтобы не сопровождали империалистическими словами те наши действия, которые направлены к миру. Правительство должно решительно подтверждать борьбу за мир международного пролетариата, а не быть послушным орудием в руках Лондона и Вашингтона.

Ларин. На этом съезде приходится встречаться с самыми примитивными приемами, объясняемыми падением уровня партийной жизни, недостатком ее революционности. Здесь Либер говорил о партийном единстве и подчинении партийной дисциплине. Вспомните постановление майской конференции о том, что социалисты, вступающие в Министерство, ответственны перед партией. А вот Скобелев вступил в последнее Правительство при условии безответственности и независимости его от комитетов и партий. Вот, где нарушение постановлений партии. Вот, кому должно быть вынесено осуждение на партийном съезде. Те, которые кричат о партийной дисциплине, считают возможным игнорировать ее в основном вопросе. Нам бросали обвинение в отсутствии положительных задач, но посмотрим, что сделано. Отказ от аннексий и контрибуций и кампания за мир были нами предложены в Совете и приняты против голосов Богданова, представителя ОК, Гвоздева и других[2]. Требования о том, чтобы Правительство обратилось с нотой к союзным державам об отказе от аннексий и контрибуций было принято 16 голосами против 15, в их числе были Либер и меньшевики-оборонцы, и Богданов[3]. В свою платформу к Учредительному Собранию ОК включил пункт о том, чтобы Учредительное Собрание через головы союзников повело бы мирные переговоры. Так ведь платформу эту вы включили, а когда мы предлагаем выполнить это на деле, то вы стараетесь затянуть, чтобы упустить время. Если это можно было вставить в платформу, если 17 сентября[4] считаете это возможным, то почему нельзя того же сделать 20 августа. Вы уступаете на словах только потому, что учитываете настроение пролетарской демократии. Вы не оборонцы даже, а так называемые оборонцы, так как ве-

---

[1] Здесь и ниже — РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.13 об.

[2] Речь идет о заседании Исполнительного Комитета Совета 21 марта.

[3] Исполком рассмотрел видоизмененную Церетели концепцию оборончества 22 марта.

[4] Упоминаемая Ю.Лариным дата 17 сентября, видимо, связана с созывом Учредительного Собрания, начало работы которого отодвинулось в связи с перенесением даты выборов, состоявшихся в ноябре 1917 г.

дете страну к разгрому революции и пролетариата. У вас, как и повсюду, общенациональная задача покрывает классовые задачи. А фактически это значит, что вы не желаете давления на буржуазию. Вы не желаете принудительного займа, подоходного налога и тому подобного. Вы растворяете классовые задачи в общебуржуазном блоке. Только классовое самоспасение пролетариата есть залог спасения революции и демократии. Не должно быть в этом направлении колебаний. Вы с одной стороны не хотите социальных реформ до Учредительного Собрания, а с другой вводите трудовую повинность, милитаризацию железных дорог и тому подобное, безусловно социальные реформы. Выходом социал-демократов из Министерства партия пролетариата откроет глаза народа на положение вещей.

Я.Пилецкий. Вчера Потресов и Церетели говорили о том, что у нас нет союзников среди мелкой буржуазии, что сельская буржуазия это пустое место, с[оциалисты]-р[еволюционеры] — нуль. Социальный вес деревенской буржуазии незначителен, так как деревня после стольких лет владычества старого режима не могла выработать культурных сил. Революция коренным образом изменила эти условия. Между тем мы дожили до такого позора, когда один из членов Временного Правительства В.Чернов говорит в Главном Земельном Комитете[1], что он бессилен выполнить его постановление[2], что ему отказывают в проведении земельных законов. Главный Земельный Комитет вынужден был послать по этому поводу депутацию Керенскому, также как в свое время посылались депутации к самодержавному царю. Керенский ответил, что будут приняты меры, а на самом деле проекты законов либо отвергаются, либо откладываются в долгий ящик. О миллионах крестьян, от которых несутся вопли и крики о земле, и о законах никто не подумал. Даже в Центральном Исполнительном Комитете, до сих пор ни разу не был поставлен на обсуждение аграрный вопрос. Его откладывают по милости того же Церетели, который считает необходимым ждать издания законов, сложа руки. Между тем, может ли дальше развиваться революция, если Правительство при попустительстве революционной демократии не находит социальных сил, на которые оно могло бы опереться. Нашей вины в этом нет. Вина за это лежит на тех, кто направляет политику демократии и не смеет опереться налево. Но времена меняются. Тот самый министр Церетели, лидер демократии, какого революционная демократия не встречала, теперь в одиночестве остался по вопросу о смертной казни в Петроградском Совете. Это первый знак, что революционная демократия отворачивается от прежних

---

[1] Положение о Земельных Комитетах было издано Временным Правительством 21 апреля. Первое заседание Главного Земельного Комитета состоялось 19—20 мая. В его работе участвовали все губернские Земельные Комитеты. Из 65 постоянных членов Главного Земельного Комитета 34 непосредственно назначались Временным Правительством (**Минц И.И.** История Великого Октября. Т.2. М., 1968. С.495—496). Во главе Комитета стоял прогрессист профессор А.С.Посников.

[2] См. постановления Главного Земельного Комитета в сб.: Главный Земельный Комитет. Труды по подготовке земельной реформы. Выпуск 1—5. Пг., 1917.

лидеров, которые смотрят направо и не прислушиваются к голосу слева. Бойтесь того момента, когда вы не по нашей вине останетесь одни. Единственный выход — это дальнейшее развитие революции вместо того, чтобы закреплять то, чего нечего закреплять, вместо того, чтобы искать союза с буржуазией. Достаточно опытные классовые стратеги должны сказать, что нападание — это лучший способ обороны, что отдавая одну позицию за другой, мы идем от обороны к поражению. Необходимо развитие революции и укрепление ее.

Б.Богданов. Слушая речи товарищей меньшевиков-интернационалистов, я хотел задать им один и тот же вопрос, который вместе с тем боюсь задать. Вот происходит революция. Пилецкий доказывает, что нужно углубить ее, что спасение демократии и революции в углублении ее. Когда он говорит так, то в то же время он не хочет брать никакой ответственности за эту революцию на себя. Вот в зависимости от ответа на этот вопрос можно будет сказать — можем ли мы по-честному быть в одной и той же партии. Я думаю, что те слова, которые были здесь произнесены, каждый здесь присутствующий воспринимал как произносимые в государстве с установившейся обстановкой, с установившимся соотношением общественных сил, с оформленным государственным организмом. С этой точки зрения приемлема была бы роль социал-демократии, как оппозиции в буржуазном обществе. Но эта позиция в обстановке, меняющейся с каждым днем, ведет только к тому, что она может быть поставлена в ряду всех большевистских измышлений. И не даром на плакатах, которые сейчас развешивают меньшевики-интернационалисты на улицах Петрограда, их лозунги так близки к большевистским. У тех — мир, свобода, хлеб, у этих — мир, свобода, лучшая жизнь. За этими лозунгами скрывается губительная политика для рабочего класса. Их внешняя политика отразилась лучше всего в словах товарища Абрамовича, который указал, что мы быстрыми шагами идем к сепаратному миру и что единственный путь предостеречь его — угроза разрыва с союзниками. Но посмотрим, что это за решительная политика. Та решительная борьба, которую предлагают Мартов и Абрамович, может быть успешна при одном только условии: когда мировая демократия и рабочий класс ведут активную внешнюю политику, когда мировой рабочий класс борется за ликвидацию войны путем заключения всеобщего мира. Но сейчас рабочий класс не ведет такой борьбы и нечего строить иллюзий и несбыточных планов с тем материалом, который имеется. То, что мировой пролетариат не ведет такой политики, губит нас и нашу революцию. Именно это обстоятельство ликвидирует дело русской революции. Мы с самого начала считали необходимым, чтобы мировой костер разгорелся и то, что он не наблюдается, кладет печать на всю нашу [тактику[1]]. Та угроза разрыва с союзниками, которая нам предлагается, есть в настоящих условиях угроза разрыва с международным рабочим классом, с рабочим классом Франции, Англии и Бель-

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.16 об. В тексте стоит «партию».

гии. И пока это так очень просто, конечно, занимать позицию критики. Нет сейчас налицо международного движения всего рабочего класса, поднявшегося на борьбу за мир и давящего на все правительства, в том числе и на русское правительство. Только это международное давление пролетариата может изменить политику нашего Правительства. Я расхожусь с Потресовым, так как считаю, что революция в условиях войны нуждается в первую голову в борьбе за ликвидацию войны на приемлемых для демократии условиях. Но те, которые занимают позицию постоянной критики и постоянной оппозиции, не могут, конечно, ничего дать для реального действия.

Гринфельд (Кишинев). Когда слушаешь Потресова, с которым я вообще согласна, то чувствуешь, что это алгебра революции, которая к сожалению не всегда совпадает с ее арифметикой. Для всех русских социал-демократов ясно, что пролетариат сочетает свои интересы с интересами общенациональными, что интересы пролетариата как класса совпадают с интересами развития государственного целого и интересами страны. Это особенно верно в момент общенациональной революции. В этот момент лишь безответственные классы, о которых говорил товарищ Церетели, не смогут преодолеть свой классовый эгоизм. И мы видим, что большевизм справа имеется сейчас в той же пропорции, в какой он имеется слева. Потресов обмолвился ярким афоризмом: «что не видно прогрессивного лица буржуазии, потому что не видать государственного лица пролетариата». Это правильно. Но не потому ли ликвидировано государственное лицо пролетариата, что лицо буржуазии исказилось гримасой контрреволюции? Тенденции исторического развития, единственный социал-демократический анализ которых звучал у Церетели и Потресова, фатально исказили лик русской жизни, исказили и лик буржуазии, и лик пролетариата. Буржуазия не выдвинула своего Церетели, не выдвинула яркого и последовательного демократа, а Церетели остался в трагическом одиночестве. Те, которые были на последнем заседании Петроградского Совета, должны были почувствовать грозное предзнаменование в трагическом одиночестве того, который является воплощенным символом русской революции[1]. И не в плоском набившем оскомину споре антиоборончества и оборончества нужно искать объяснение этого факта, а в растущей изоляции пролетариата от всех других слоев, в том числе и от крестьянства. Есть и другая изоляция — это изоляция пролетариата не от других элементов революционной демократии, а от тех элементов, которые выражают его классовый разум, а не инстинкт и неразумие. Растет изоляция между Советами Депутатов и рабочей массой. Между меньшевиками, единственной в России социал-демократической партией европейского типа, и той же массой, и нужно быть слишком наивными людьми, чтобы бросать нам обвинение в том, что мы тушили пожар, чтобы так объяснять глубокие социальные перемены. На всех нас лежит печать проклятой упадочности, часа

[1] Речь идет о заседании Петроградского Совета 18 августа.

отлива русской революции, когда вся страна идет вниз по нисходящей линии революции. И это вызывает во всех сферах соответствующий упадок, и буржуазия и пролетариат переживают кризис. И в этот момент нельзя думать, что можно решить общенациональную задачу, отбросивши творческие силы страны, оставшись узкой кучкой. Съезд должен послужить толчком тому, чтобы в момент упадка мы стали настоящей рабочей массовой партией, потому что только массовая рабочая партия может выпрямить линию пролетариата и во внутри его и вовне.

С.Семковский. Товарищ Гринфельд говорила о трагическом одиночестве Церетели. Это был удар и для нас. Но кто создал это одиночество? Сам товарищ Церетели. Сама его политика. Логика вещей изолировала его в среде собственных оборонческих сторонников. И не напрасно тов.Гринфельд отметила, что официальный меньшевизм переходит с базиса рабочего на базис крестьянский и солдатский. Тов.Богданов спрашивал, хотим ли мы взять на себя ответственность за революцию. Да, за революционную политику хотим, но за контрреволюцию или за объективную поддержку контрреволюции не хотим и не можем. Я отмечу одно место в речи Церетели. Он говорил о том, что наши товарищи находятся в министерстве при условии, если оно гарантирует проведение революционной программы. Но может ли он гарантировать осуществление революционной программы? Возьмем хотя бы частный вопрос о смертной казни. [Штабы контрреволюции за смертную казнь. Корнилов заявил, например, что отдельно, самостоятельно не будет принимать решения до решения Советов]. Если Церетели, [печальный муж,[1]] в этом вопросе в Петроградском Совете остался в числе трех [голосов против], не потому, что он сторонник смертной казни, а потому, что он не надеется на проведение в жизнь постановления Совета. Таким образом, он одобряет заранее оппортунистическую политику по отношению к Правительству. Знает, что ничего нельзя добиться от Правительства, а не хочет с ним рвать. Нужно прямо ответить, собирается ли Церетели проводить, сохраняя блок, революционную программу действий? Речь идет не о провозглашении программ, а о их проведении в жизнь. Нельзя за гордыми словами несгибаемой революционности ликвидировать дело революции и сдавать позицию буржуазии. Программа 8 июля это последняя грань, пред которой обещают, что ни перед чем не остановятся, чтобы ее осуществить. [Для кого неясно — 8 июля — хвостик[2]]. Между тем, Правительство назначает срок Учредительного Собрания, не считаясь с волей Исполнительного Комитета. Правительство издает декрет о роспуске Финляндского сейма, не считаясь с тем, что особенно в период революции необходимо найти способ мирного сожительства со всеми нациями.

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.18 об.

[2] Там же.

Нам обещали, что ни одной минуты не будет вестись война за цели, чуждые правому сознанию русской демократии[1]. Между тем, сейчас русское Правительство заодно с империалистами затягивает войну. [На деле утопическая политика против реальной политики]. Вместе с тем дается возможность соорганизации контрреволюции. Известия даже писали по поводу Московского Совещания как о новой победе демократии. Мы терпим удар за ударом, поражение за поражением и позволяем водить себя за нос, в такой момент, когда сорвана линия борьбы за мир. [Вызвали сами же Борисова сотрудничать с Брусиловым — это авантюра[2]. Готовим поражение. Отлив революции будет — будет и штурм. Если так, к завтрашнему дню надо готовиться[3]]. В этом смысле политика Церетели — преступление, так как она не только на сегодня обрекает пролетариат на бессилие, но и вырывает у пролетариата базис и надежду на завтрашний день[4]. За революционную политику мы всегда несли ответственность, но за политику капитуляции перед контрреволюцией мы нести ее не можем.

Ходоров (военная орг[анизация] 5 армии). Я удивляюсь тому, что товарищи интернационалисты так высоко ставят авторитет генералов. Как непосредственный участник наступления 10 июля я утверждаю, что в нем не было ничего авантюристского. Ибо, если бы его (наступления — *Ред.*) не было, то мы не знаем, к чему привело бы дальнейшее разложение армии, питавшей так называемый армейский большевизм, основанный на грубых и низменных инстинктах. И это в то время, когда революционные полки брали третьи линии немецких окопов.

Когда я слушал доклад Мартова, я не мог отделаться от впечатлений 1903 г., когда номера женевской ***Искры*** приносили нам статьи социалистов швейцарского творчества. В них, как и теперь у Мартова, была полная отчужденность от фактической российской действительности. И 45 минутный анализ Мартова русской революции, общих движущих ее сил может быть приложим ко всякому моменту, ко всякому процессу, независимо от местных причин и конкретных обстоятельств. Этот метод и анализ изложен настолько обще и абстрактно, что может быть применен и к Французской революции 1789 г. Был ли в нем хоть намек на то, что революция про-

---

[1] Роспуск Финляндского сейма был произведен манифестом Временного Правительства от 18 июля 1917 г. Это было сделано в ответ на временный закон финляндского сейма от 5 июля, который провозглашал, что вся законодательная и исполнительная власть должна перейти к сейму. Но на немедленном переходе власти к сейму закон не настаивал. Большинство в сейме принадлежало социал-демократам.

[2] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.19.

[3] Говоря о невозможности сотрудничества с Брусиловым, Семковский, вероятно, имел в виду авантюрность привлечения к организации наступления монархиста, генерала Главнокомандующего и одного из членов Исполкома Совета — Борисова (их было двое — Борисов И.А., левый эсер, и Борисов А.П., беспартийный — на выбор).

[4] РЦХИДНИ, ф.275, оп.2, л.19. Вместо всего этого в тексте было: «Если наступил час отлива революции, то мы должны готовиться к завтрашнему дню». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.47.

исходит в условиях войны? Нет, не было. Русская буржуазия в плену у захватных тенденций империализма. Вот все, что говорится о творческих силах, движущих революцию. Это полное отрицание революции. Попытка противопоставить два класса и поставить их в условия взаимно уничтожающей ненависти — все это по ту сторону марксистского понимания. Анализ т.Мартова совершенно неудачен, так как он совершенно отрицает контакт и взаимодействие движущих сил революции. Пытаясь изобразить дело так, что в борьбе с царским режимом мы поддерживали буржуазию до того момента, пока он не пал, Мартов забывает, что и до сих не исключена возможность контрреволюции. Я помню, как негодовал Мартов за то, что не подождали одного дня с решением о коалиционном правительстве в мае до его приезда. А уже теперь он стоит за полное отрешение буржуазии от власти, за передачу всей власти в руки С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Этот утопический авантюризм захватил и большевиков, и интернационалистов. Я не чувствую в их тактике тех творцов, на произведениях которых мы воспитывались. Их тактика напоминает тактику ротного комитета, этой низшей формы в ряду сложнейших армейских организаций. Эти ротные комитеты вместо руководства массами стараются выразить их настроения и не борются со стихийными явлениями. То же делаете и вы, когда приспособляетесь к классовым настроениям. Здесь говорил Абрамович о мире без аннексий и контрибуций. Но для достижения его нужно опираться не на ложный путь, а нужна боеспособная армия.

Джугели. В заключении первой речи Потресова, он говорил о том, что у буржуазии можно будет потребовать все жертвы, если пролетариат в свою очередь обнаружит готовность их приносить. Но какими же путями можно удержать буржуазию? Мучительными ли поисками союза с ней или самостоятельной организацией сил революционной демократии? Анализ движущих сил революции говорит нам, что если в процессе развития ее исчерпываются отдельные элементы, ее слагающие, то революции не угрожает никакая опасность. Никакое мучительное искание, никакая трагедия не может закрыть объективного факта того, что рукопожатие Церетели — Бубликова не будет иметь реального революционного объективного результата. Российской революции или суждено путем самостоятельной организации пролетариата победить в союзе с международной демократией, или не суждено победить. Буржуазия не заинтересована фикциями соглашения. Это обнаружилось на Московском Совещании, где буржуазия окрепла, а революционная демократия вышла ослабленной. Голоса революционной демократии там не было слышно. Там был отказ от гарантий революционной политики, отказ от интернациональной борьбы за мир в международном масштабе и злорадство буржуазии по этому поводу. Это злорадство выразилось в агитации против Чернова как воплощения идей Циммервальда и Интернационала. [Не можем безвредно отказаться от революционной организации общества. Буржуазия не победит без пролетариата. Дорога союза с революционной демократией зовет прой-

ги ее до конца, хотя сам союз не лучше некоторых других, а в чем-то объективно и субъективно против революции[1]]. Буржуазия не только не показала прогрессивного лица, у нее не оказалось и государственного лица. Перед Объединительным съездом стоит задача выявления и государственного, и национального лица пролетариата. Эта задача заключается в умении концентрировать вокруг пролетариата, вокруг его революционного авангарда широкие народные массы. Живые силы вокруг удельной массы революционеров, вокруг социал-демократов. В этом цель в рамках революции[2]]. Нужно найти свою линию революционной тактики в интересах демократии и революционного развития. Она лежит в революционной борьбе за мир, в последовательном проведении тактики пролетариата, для объединения его в международном масштабе и для сплочения вокруг него всех живых революционных и демократических сил. Тогда за стенами партии останутся конечно те, кто с Потресовым.

Сандомирский. Как делегат из провинции, я с удивлением слушал, как социалисты из *Дня* говорили об отсутствии государственного смысла у рабочих. Я приезжал сюда несколько раз по поручению рабочих и хорошо знаю, как сильно урезывают себя рабочие при выставлении требований, и как бессилен Исполнительный Комитет провести в жизнь даже эти минимальные требования. Между тем, именно этот факт внес яд разложения в рабочую среду Донецкого бассейна. В речах Потресова проявился совершенно определенный стиль. Прежде чем говорить, так господам из *Дня*, следовало бы знать, что говорилось о падении производительности труда на съезде по топливу[3]. Они бы тогда поняли, что репрессии нужно направлять не против рабочего класса.

Уважаемый вождь рабочего класса с 1906 г., т.Церетели подчеркивал, что есть кучки в рабочем классе, гоняющиеся за всевозможными максималистскими требованиями и, что мы в большинстве. Но так ли это? И в провинции, хотя и не так глубоко, как в Петрограде, произошла перемена в настроении. Можно смело сказать, что большинство рабочего класса стоит на противоположной Церетели позиции. Об этом говорит ряд фактов последнего времени. Вы гоняетесь, вы мечтаете о том, чтобы рукопожатие Бубликова воплоти-

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.21.

[2] Там же, л.21 об.

[3] По данным, прозвучавшим на VI Всероссийском съезде районных представителей по топливу, состоявшемся 19—22 июля, в Донецком бассейне резко упала добыча угля: за первое полугодие 1917 г. добыто 823 млн. пудов угля против 845 млн. за соответствующий период 1916 г., т.е. меньше на 22—23 млн. пудов. Углепромышленники винили в этом рабочих за их «чрезмерные» требования. Однако в докладе одного из членов Временного Комитета Донецкого бассейна И.Н.Тулякова были указаны среди причин спада производства — крайнее переутомление шахтеров за время войны в связи с их прикреплением к шахтам как военнообязанных; неудовлетворительное снабжение рабочих предметами первой необходимости; уход по мобилизации квалифицированных рабочих, неразрешенность конфликта между рабочими и промышленниками и др. ***Известия особого совещания по топливу***. 1917, № 5. С.143; **Минц И.И.** Указ. соч. Т.2. С.399—400.

лось в жизнь. Нужно громадное лицемерие, чтобы в каком бы то ни было случае рабочий класс согласился на обуздание революции для спасения страны. Ведь ему нечего спасать, если он потеряет последнее. Нет, вам не удастся заключить гражданский мир с буржуазией, на это не пойдет рабочий класс. Здесь говорилось о войне с большевиками. Мы тоже стоим за борьбу с ними. Но в тот момент, когда назревает большевистская опасность, нужно бороться за прекращение оппортунистической линии нашей партии. Церетели призывал, правда, к борьбе со стихией. Но пусть он учитывает значение ее. Пусть он вспомнит старые статьи ***Искры*** о соотношении стихии и сознательности[1]. Рабочая партия не может игнорировать стихийного настроения так, как это делает Церетели. Если партия останется без рабочего класса, то она погибнет. Мы должны высказаться против смертной казни, репрессий и за освобождение арестованных. Мы должны продолжить развитие революционной борьбы, иначе нам нечего будет спасать.

Заседание закрывается.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ[2]

Стенографический отчет

Астров. Т[ов].Богданов задал вопрос, можем ли мы по-честному быть в одной партии? Да, по-честному на классовом основании мы хотим быть в одной партии. Но то обстоятельство, что т.Ходоров выступил в роли «родства не помнящего» и позволил себе говорить об ***Искре*** в выражениях, совершенно в духе «запломбированных вагонов» и тому подобного вздора, связываемого с интернационалистами, не дает нам возможности быть вместе.

Идеология, которую защищает здесь Потресов, выполняющий в нашем собрании роль отсутствующего Плеханова, разменяваясь на мелкую монету повседневности и обывательщины, приводит к тому, что начинают громким голосом говорить: ваша политика, политика большинства революционной демократии и пролетариата растлевает армию, поскольку она призывает к борьбе за мир.

Мы спорим сейчас не столько по вопросам внешней, сколько по вопросам внутренней политики. Это спор между революцией 1789 г. и революцией 1848 г. Этот спор уже разрешен историей. Логические результаты его в 1905 г. привели к 3 июня [1907 г.], а теперь приведут к аналогичным же результатам. Когда мы спорим сейчас о соглашении с буржуазией, вы изображаете нас большевиками. Мы не спорим о буржуазном характере революции. Но мы хотим заставить буржуазию делать эту революцию, и когда выясняется, что революцию можно вести только против буржуазии, вы подставляете на место нашей реальной буржуазии рационалистические построения,

---

[1] Речь идет об ***Искре*** декабря 1900 — октября 1905 гг.

[2] См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.38—46 об.

отождествляющие буржуазию с интересами народного хозяйства. Такой буржуазии сейчас нет в России. Русская буржуазия — приживалка царизма и 3-е июньского режима — сейчас является приживалкой мирового империализма. Заставьте ее перестать быть приживалкой и она обанкротится. Весь народнохозяйственный организм России превращен в колонию. В этих условиях мы предъявляем к вам иск о классовой самостоятельности пролетариата. Вы губите революцию. Возрождение лишь в разрыве с буржуазной коалицией, которая не дает возможности пролетариату приобрести государственное лицо. Вы вашей тактикой анархизируете рабочий класс.

Сейчас идет борьба между заработной платой и частной прибылью, так введите же третью силу — государственное регулирование прибылей. Мы все заинтересованы, чтобы пролетариат подходил к разрешению государственных вопросов с европейской точки зрения, а не с азиатской. Так порвите с губительной коалицией, мешающей пролетариату вести государственную политику. Вы сами не верите в эту коалицию. Вот Церетели ушел из Правительства, что же — произошло крушение? Нет. Если вы вставите в тот огромный нуль, о котором говорил Потресов, Церетели, то этот социальный слой не станет от этого значащей величиной.

Минимальное требование, которое мы, сторонники единства партии, предъявляем к Съезду, это создать возможность самостоятельного проявления лица пролетариата. Первый шаг в этом направлении — выход с[оциал]-д[емократов] из министерства, не опрокидывая Правительства.

Предоставьте с[оциалистов]-р[еволюционеров] и кадетов до Учредительного Собрания их собственной судьбе и контролером над ними поставьте самостоятельную партию пролетариата.

Липец (Бобруйск). У нас имеются два спорных вопроса: 1) отношение к движущим силам революции вообще и пролетариата в частности; 2) отношение к борьбе за мир. Было бы ошибкой думать, что по этим вопросам имеются два резко фракционных мнения. Существует ряд оттенков, и это-то дает возможность сговориться. Хотя Церетели и присоединился к Потресову, но между ними большая разница, точно также, как между Мартовым и другими выступавшими интернационалистами.

Почти все товарищи говорили о наших задачах в связи с Московским Совещанием. С т.Потресовым Московское Совещание сыграло злую шутку: он повторил то обвинение против пролетариата, которое там бросил Родичев с трибуны Большого театра. Церетели вчера предложил отбросить тех, кто путается в ногах демократии. Вот тут я не понимаю, почему так много сил и изобретательности в поисках общего языка с так называемыми живыми силами и куда исчез этот язык, куда исчезла изобретательность, когда речь идет о соглашении в пролетариате. Почему такая ненависть к максимализму в России? Почему мы иначе относимся к максималистским группам французской революции? Когда воспеваем Бабефа и «Союз равных»? Ведь и Церетели не может считать себя тем Дантоном, который полагал, что это последняя революция.

Я думаю, что мы недооцениваем значение пролетариата и переоцениваем значение «живых сил», мы обращаемся спиной к пролетарским массам, лицом к буржуазно-общественным группам, тем самым подрубая сук, на котором сидим.

Мы энергичные фракционеры, но мы должны стать такими же энергичными партийными работниками для создания большой пролетарской партии. Второй вопрос о борьбе за мир. Здесь нет противников интернациональной акции в борьбе за мир. Но имеются две крайности. Одна из факта войны делает добродетель демократической войны, другая из борьбы за мир делает демагогию мира.

Тов.Абрамович говорил, что необходимо предъявить ультиматум союзникам. Но разве такой ультиматум есть обращение к пролетариату других стран? Если мы обратимся к правительствам с этим ультиматумом на международной конференции, то, ведь, они сильнее нас. Если мы имеем возможность и право предъявлять требования к нашей партии, то лишь в направлении усиления борьбы за Стокгольм.

Кипен (Москва). Центральная мысль Мартова заключается в следующем: буржуазия была революционна до свержения самодержавия и сделалась контрреволюционна после этого. Мне кажется, что такой анализ нельзя считать доведенным до конца. Очевидно, что свержение самодержавия не могло быть самоцелью для буржуазии, а было лишь средством для накопления и увеличения национального дохода и своего в особенности. Мы можем заметить, что отношение буржуазии к войне менялось в ходе войны в зависимости от возможности накопления. Это можно проследить в процессе сухомлиновых[1]; и вся цель Военно-Промышленных Комитетов, все сводилось в конце концов к получению заказов. И для этой буржуазии свержение царизма еще не обеспечивало цели. А цель буржуазии после свержения — это ликвидация войны. Несомненно, об империализме русской буржуазии в ближайшее время не приходится говорить. Но она заинтересована в том, чтобы эта ликвидация была произведена не за ее счет, а за счет демократических слоев.

Мы должны понять, что разговоры о войне до победного конца это лишь пустая внешность.

С кем ведет главную борьбу сейчас русская революция — с внутренним или внешним врагом? Ответ может быть один — с внешним. С кем же борется сейчас буржуазия? С нами.

Заявление т.Мартова, что спасение страны должно носить классовый характер, может быть правильно и неправильно в зависимости от известных условий.

Вопрос в том, чтобы доказать, какими методами приходится осуществлять классовую борьбу. Если таковыми являются методы

---

[1] Процесс над бывшим царским военным министром (1909—1915 гг.) В.А.Сухомлиновым и его супругой, чрезвычайно затянутый, хотя с юридической точки зрения весьма простой, стал нарицательным, характеризуя коррумпированность привлеченных к суду администраторов и нежелание чиновничества открыто разоблачить их жажду к наживе на бедствиях народа и военных поражениях.

3-го июля, то это будет уже не классовая политика, а классовое поражение.

Тов.Потресов говорил, что пролетариат у нас не имеет государственного лица. А ему возражали, что это потому, что буржуазия наша не прогрессивна.

Не с[оциалисты]-р[еволюционеры] — нуль, а растущая сила демократии заставит измениться и тех, и других.

Вы не дооцениваете момента: или пролетариат будет изолирован или, опираясь на другие силы, пойдет вперед.

Тов.Потресов сказал, что революция еще не кончилась, а если это так, то нужно взвесить, с какими же силами нам по пути.

Предложение прекратить прения отклоняется.

Телия высказывается за фракционные выступления.
Рыбальский возражает.
Предложение отклонено.

Линдов. Когда нам здесь пришлось решать вопрос о текущем моменте, о задачах с[оциал]-д[емократии], наиболее соответствующих интересам рабочего класса, мы с величайшим изумлением выслушали речь с[оциал]-д[емократа], комиссара 5-й армии Ходорова, от которой больше отдает ***Новым Временем, Речью***[1], чем мыслями и словами соц[иал]-демократа. Мы великолепно знаем, что контрреволюционные генералы прикрываются теми же фразами. Неужели же должно сложиться такое положение соц[иал]-д[емократической] партии, что мы окажемся правее мелкой буржуазии? Говорят об изменниках солдатах и т.д. и не упоминают о тех генералах, которые открывают фронт. Разве вы не слыхали, как готовят контрреволюцию ради порядка. Мы отдали Тарнополь, отдадим Ригу, отдадим Петроград, — все ради порядка.

Мы здесь на партийном Объединительном съезде. Товарищи, занимающие ответственные посты, должны отвечать за каждое свое слово. Я спрашиваю вас, делегатов, можете ли вы, вернувшись на места, повторить перед своими избирателями то, что сказал здесь Потресов о пролетариате, будто он выдвинул лозунг «обогащайтесь», и можете ли вы повторить речь Ходорова, будто все зло в разнузданности солдат?

Председатель констатирует, что т.Ходоров не говорил, что все зло в солдате.

Линдов продолжает: А в чем сказалась «прогрессивность» буржуазии, о которой так сокрушался тов.Потресов, как не в кличе «обогащайтесь»? Товарищи, говорившие о государственности, государственного ума и не обнаружили.

Разве то, что делает оппортунистическая часть нашей партии, есть политическое воспитание пролетариата? Нет, она приучает пролетариат к дипломатическим ходам. Это мы видели на Государст-

---

[1] Линдов иронизирует по поводу духа речи Ходорова, который был близок статьям таких реакционных газет как ***Новое Время*** и ***Речь***.

венном Совещании в Москве, где происходили торги с бессознательными классами, где хотели спасать революцию с помощью элементов, чуждых революции.

Если мы хотим найти государственный смысл, то лишь в объединенной соц[иал]-демократической партии, где не будет идолопоклонничества к отдельным личностям, а скажется истинная социал-демократическая политика, мнение целой партии, организованной части пролетариата.

С точки зрения этой пролетарской социал-демократической политики не годится ни тактика, которая, считая буржуазию нулем, предлагает пролетариату быть при ней единицей, но не впереди, а позади нуля.

Ахматов (Тула). Страна в опасности, она идет к гибели. Пролетариат — та затычка, которую мы должны ставить то на место упомянутого нуля, то на другие места.

Ошибка думать, что мы сделали для мира все, что можно. Долг революции не только составлять платформы, но и осуществлять их в жизни. А мы в вопросе о мире много месяцев топчемся на месте.

В центре нашей работы должна стоять борьба за мир. Я против сепаратного мира, но не меньше опасностей представляет продолжение войны. В борьбе за мир нельзя ограничиваться декларативными мерами. Нужно встать на путь активной политики, на путь привлечения западно-европейского пролетариата к борьбе за мир.

Алексеев (Иркутск). Я хочу остановиться только на словах Церетели. Он говорил о необходимости существования сильной революционной власти, указывая, что она должна делать: именно она должна укреплять завоевания революции и содействовать поступательному ходу ее развития.

Это очень хорошо. Но где она, эта сильная революционная власть? Не так давно у нас назвали правительство — «Правительством Спасения Революции» и дали ему неограниченные полномочия. Но если мы проследим его деятельность, то скорее [его] можно назвать правительством ликвидации революции. Где эти меры спасения революции? — Смертная казнь, репрессии[1]. Не репрессиями и смертной казнью можно укрепить армию, а усилением солдатских организаций.

Можно не быть большевиком, но нужно быть политиком и нужно знать, что обезглавливая сильные политические течения, правительство само увеличивает анархию арестом вождей, закрытием газет, движения организованные превращая в анархические.

И в вопросе о Стокгольмской конференции мы тоже видим отступление от позиции, принятой на Всероссийском съезде.

Церетели находит, что после Московского Совещания наша власть уже получила единство, целость и революционный характер.

---

[1] Закон от 12 июля о введении смертной казни на фронте Временное Правительство дополнило законом об организации военно-полевых судов. См.: *Исторические записки*, 1957, № 61. С.30.

Я этого не вижу. Они добровольно сдали себя в плен буржуазному течению и лишили себя поддержки масс.

Самочинные революционные организации являются органами государственного бытия в революционный период.

Тов.Скобелев говорил, что надо, чтобы власть была революционной, находясь в верных руках.

Тов.Церетели говорил об опасности изоляции пролетариата. Но прежде чем искать друзей в чужих слоях, не лучше ли постараться не изолировать себя внутри хотя [бы] своей партии, обрести ее единство.

Перерыв.

Прения прекращены.

Оглашается Письмо ЦК Поалей Цион с приветствием[1].

Тов.Бер предлагает увеличить время для заключительного слова докладчиков до 30 минут.

Трубицын возражает, указывая на недостаток времени.

Решено увеличить время докладчикам до 25 минут.

Заключительное слово Б.В.Авилова

Т[оварищи] Потресов и Церетели говорили об общих задачах всей страны. Мы привыкли говорить о классовой борьбе и классовых противоречиях. Когда я слушал т.Церетели, я убедился, что он уклонился от классовой борьбы и от пролетариата. Если мы видим, что Церетели и его единомышленники все больше отходят от пролетариата, то мы должны сказать, что их позиция не может быть классовой позицией пролетариата или потому, что класс не дорос до его позиции, или потому, что он ушел от класса. В первый медовый месяц революции, когда вожди демократии не ставили своей непременной задачей поддерживать правительство во что бы то ни стало, и не было такого резкого антагонизма между различными слоями демократии и рабочим классом, тогда правительство вынуждено было считаться с демократией. Это было время господства формулы постольку-поскольку[2]. И это единственно верная позиция. В этот месяц мы выдвинули формулу борьбы за мир, мы создали органы революционной демократии.

Но вот в апреле часть демократии поставила своей целью поддержку правительства. Была одна резолюция, принятая подавляющим большинством рабочей секции Совета, в которой ука-

---

[1] Публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] Формула «постольку-поскольку» означала курс на поддержку Временного Правительства постольку, поскольку оно будет идти по пути закрепления и углубления результатов Февральской революции. Это означало так называемую «условную» поддержку власти и оказание на нее давления со стороны революционной демократии, которая сама во Временное Правительство не входит. Инициаторами такой политической линии являлись меньшевики и внефракционные социал-демократы, ее принял к руководству Исполком Петроградского Совета. Формула «постольку-поскольку» официально действовала до апрельского политического кризиса и образования коалиционного Временного Правительства.

зывалось Исполнительному Комитету, что он должен принять меры против реакционных тенденций, проявленных правительством[1].

Но эта резолюция была положена под сукно.

И вот, когда буржуазия почувствовала раскол в среде демократии, она осмелела, Милюков заговорил своим настоящим языком.

Тем не менее, т[оварищи] из большинства Совета не видели ошибки своей политики даже тогда, когда была опубликована известная нота[2], и сделали вид, что удовлетворены «разъяснением» и требуют доверия правительству.

Но сама буржуазия пожелала получить заложников демократии в правительстве, чтобы действовать еще смелее, и наши товарищи пошли на удочку. Я ссылаюсь на всем известное постановление Центрального Комитета партии к[онституционных] д[емократов], которая давала императивный мандат своим членам в правительстве[3], и это постановление не имело ничего общего с декларацией, объявленной правительством. Тем не менее, наши товарищи закрывали глаза на это и потребовали полной безусловной поддержки буржуазного правительства. Было, кажется, ясно всем, кроме этих товарищей, что коалиция полезна буржуазии и вредна демократии. Из всей программы так называемого «революционного правительства» ничего осуществлено не было.

Если в событиях 3—5 июля и виноваты большевики, хотя я их не виню, то все же они были результатом политики правительства. И вместо того, чтобы стоять на страже задач революции, Советы выступили в роли адвокатов правительства. Если в стране волнения, неудовольствия и т.д., то в этом виновато всегда правительство.

Когда события 3—5 июля разразились, был момент 9 июля, когда большевики увидели свои ошибки, увидели, что революция в опасности, они, несмотря на свои обиды, несмотря на то, что они уже были объявлены вне закона, они протянули руку примирения, но т[оварищи], стоявшие во главе Совета, отвергли протянутую ру-

---

[1] Речь идет о резолюции рабочей секции Всероссийского Совещания Советов «Об обеспечении рабочих», принятой в заседании от 3 апреля. См. текст резолюции в Приложении к хронике событий **Авдеева Н.** Революция 1917 г. Т.1. Январь—апрель. М.—П., 1923. С.211—212.

[2] Речь идет о ноте П.Н.Милюкова от 18 апреля.

[3] В письме А.Ф.Керенскому от 15 июля члены ЦК кадетов изложили условия участия последних в правительстве: чтобы члены правительства не зависели от каких бы то ни было организаций и комитетов; отсрочка основных социальных реформ и вопрос о государственном устройстве отложить до Учредительного Собрания; полное единение с союзниками в вопросах войны и мира; воссоздание мощи армии путем восстановления строгой военной дисциплины и решительного устранения вмешательства комитетов в вопросы военной тактики и стратегии, уничтожение многовластия и восстановление порядка в стране и др. По мнению П.Н.Милюкова, это была внепартийная и общенациональная программа. См.: **Милюков П.Н.** Указ. соч. Т.1. Вып.2. С.24—25.

ку[1]. Но логика вещей такова, что, если вы отвергли поддержку слева, то должны искать и начали искать поддержку справа. Это очень хорошо учли к[онстиционные] д[емократы] и сразу запросили цену. Они сразу заявили, что могут коалироваться только на почве общенациональной платформы и никаких реформ не допускают. И при создании нового правительства так и не выяснилось, какая же платформа была принята правительством, но осуществлялась не платформа демократии. Министр Зарудный сказал, что его платформа: оборона, свобода и Учредительное Собрание[2]. Ни намека на борьбу за мир и организацию народного хозяйства. А разве, когда затем Церетели пожал руку Бубликову, положение изменилось к лучшему? Наоборот, стало еще хуже. Чтобы спасти революцию, нужно твердо стоять на страже ее завоеваний, а не сдавать их постоянно без боя.

Заключительное слово А.Н.Потресова

Вчера я задавал вопрос т[оварищам] интернационалистам: чего вы хотите, какова ваша практическая программа? 45-ти минут Мартову было недостаточно, 15 минут ничего не прибавили. После того продефилировали перед нами еще не меньше 10-ти интернационалистов. Мы слышали обо всем. Хватило времени, чтобы повторять о знаменитом рукопожатии Церетели и Бубликова, но ни одного слова о том, куда они ведут страну, чего хотят, что противопоставляют нашей плохой или хорошей политике. Мы в сотый раз слышали критику о том, что мы покидаем классовую самостоятельность, что мы попадаем в плен к империализму буржуазии. Тов.Астров говорил: «Мы предъявляем к вам иск, иск классовой самостоятельности, которую вы забыли». Но называете ли вы классовой самостоятельностью преклонение перед настроением масс? Тов.Авилов говорил, что мы изолируем себя от масс. Но учитель тов.Авилова, Ленин, когда-то тоже знал, что с[оциал]-д[емократия] вовсе не обязана плестись в хвосте серой массы, а надо тащить ее за собой. Не надо быть идолопоклонником перед стихией. Мы не хотим быть хвостами. Мы говорим: классовое сознание не есть классовый инстинкт, это две разные категории. Выйдя из небытия царского режима, мы не могли сразу стать массовой рабочей партией. Одно дело класс в возможности, и другое класс в бытии. Для нас не существует, как для большевиков, пролетариат [как класс в возможности[3]].

Нас упрекают в забвении классовой самостоятельности.

Это весьма ярко выразил т.Абрамович. Он говорил: «Раз вы идете в блоке с буржуазией, признаете классовое сотрудничество и видите

---

[1] Видимо, имеется в виду позиция большевиков на объединенном пленуме ВЦИК и ИК Советов 9 июля, когда они вместе с межрайонцами и другими воздержались при голосовании о Правительстве Спасения Революции.

[2] Авилов имеет в виду, что платформа представителя Трудовой народно-социалистической партии А.С.Зарудного была далека от демократической платформы, на которой формировалось новое правительство. Об этом же писал и Суханов, который отмечал, что Зарудный по своим «патриотическим побуждениям» был сторонником Корнилова. См.: **Суханов Н.Н.** Указ. соч. Т.3. Кн. 5—6—7. С.102.

[3] В стенограмме строка не завершена, дополнена редакторами тома по смыслу.

гибель страны, то вы должны идти за буржуазией, куда она вас поведет». По его мнению, подчинение буржуазии — это неизбежные результаты классового сотрудничества. Но мы никогда не мыслим коалиции, как растворения пролетариата в остальной демократии. Коалиция не исключает ни классовой самостоятельности, ни классовой борьбы. В пределах коалиции мы заставляем буржуазию считаться с нами и часто идти за нами.

Буржуазия не может сама осуществлять свою национальную задачу без нас, и в этом все дело. Для осуществления этой задачи буржуазии нужен пролетариат и на этом базируется возможность нашей самостоятельности в коалиции, возможность диктовать свои условия буржуазии.

Говорят, что мы можем вне блока заставить буржуазию делать дело революции. Но это было бы возможно при одном лишь условии: если бы в нашем основном понимании политических задач было что-нибудь общее; но этих точек соприкосновения нет и, стоя вне, мы не имеем возможности толкать их в направлении наших задач.

Несмотря на все секреты т[оварищей] интернационалистов, устами т.Абрамовича они сегодня проговорились, что все их чаяния упираются в сепаратный мир. Но разве это в каком бы то ни было смысле ведет к спасению страны? Если расшифровать сепаратный мир, то это только выход из одной коалиции и вступление в другую, ибо при данной конъюнктуре Россия ни на минуту не может оставаться вне той или иной коалиции, ибо она обанкротится, лишенная реальных возможностей существования. Произойдет лишь перегруппировка внутри воюющих держав, но мира отсюда не получится.

Председатель: Тов.Абрамович сказал, что не его тактика ведет к сепаратному миру, а та, которую проповедуют противники.

Потресов (продолжает): Таковы выводы, которые я делаю из всей речи т.Абрамовича.

Вопрос сейчас в том: как быть, как выйти из критического положения, в котором находится страна, как прекратить войну, как спасти страну от финансового краха и экономического распада?

На это, мы оборонцы, все-таки пытаемся что-то ответить. Может быть, мы ошибаемся, но мы говорим: нужно усилить оборону страны, нужно демократизировать страну, нужно бороться с разрухой и поднять развитие производительных сил страны. Мы не чувствуем себя в силах сами справиться с этими громадными задачами и ищем элементы, на которые мы могли бы опереться. Мы говорим, что нужна концентрация энергии всех классов страны, в том числе и буржуазии. Я сказал вчера: если бы у нас было время, были годы, мы бы подождали, пока вырастет мелкая буржуазия. Но ждать страна не может. Как же при этих условиях осуществлять огромные национальные задачи? Огромность задач диктует концентрацию всех прогрессивных сил, привлечения к их разрешению прогрессивной буржуазии. Вот наш план выхода из положения.

Я спрашиваю вас: где ваша программа? Предо мною тезисы Мартова, и я вижу, что это не программа деловой работы по осуще-

ствлению задачи разрешения кризиса. Когда вокруг нас колоссальные опасности, когда их надо спешно преодолевать, резолюция говорит очень спокойно о весьма неспокойных вещах.

Прочтите первый тезис Мартова и вы увидите, что вся политическая линия сводится к захвату власти, как политике ближайшего времени.

И если дальше там говорится об авантюризме большевиков, то я говорю, что вы неблагодарны: вы взяли у большевиков самое существенное и обзываете их авантюристами. Пусть они ошиблись, что вышли 3 июля, но может быть 5 октября нужно им действительно выступить и захватить власть.

Ведь самое существенное в том, что вы думаете осуществить власть силами одного пролетариата, ибо вы сами сказали, что демократическая аморфная масса, организованная в Советах Рабочих Депутатов, неспособна на творческую работу. Ваши идеи справедливо могут быть названы мелкобуржуазным, половинчатым большевизмом. Вы не смеете быть авантюристами до конца.

Заключительное слово Ю.О.Мартова

Если т.Потресов выступил с обвинительным актом против интернационалистов, то потому, что он два года держит в запасе эту речь. Нами сказано было в 1915 г., что лозунги демократическая республика и Учредительное Собрание — это лозунги дня. Сегодня мы говорим, как говорили все время революционеры, что первый акт революции не есть ее последний акт; что классовая борьба приведет к новым революционным битвам. Это т.Потресов называет авантюризмом, как называл он в 1915 г. авантюристическим лозунгом — [лозунг] демократической республики, как очередного лозунга дня.

В том блоке, который ведет вперед революцию, большинство составляет рабочий класс. [Потресов говорит, что мы идем за стихией, забывая, что в 1914 г. это он и его друзья были со стихией, которая шла с царскими портретами, с пением гимна[1]]. Летом 14-го года оборонцы писали, что с ними вся Россия. Тогда мы были против стихии; мы были одни не только в России, но и в Европе. И нам теперь бросают в лицо увлечение стихией, нам, стоявшим и устоявшим перед лицом националистической стихии. Нам все время затыкали рот, а теперь говорят, что мы идем за стихией. Нет, это ваша тактика создала условия, что массы поворачиваются к нам. Это вы писали, что мы отщепенцы народа, не вам теперь корить нас стихией.

Тов.Потресов пытался теперь опять терроризировать нас призраком сепаратного мира. Если бы т.Потресов дослушал конец фразы, то он понял бы, что Абрамович ничего подобного не говорил.

Наполеон III увлек массы только потому, что он взял лозунг мира.

Если найдется военная клика, которая провозгласит лозунг ми-

---

[1] Фраза исправлена по изложению заключительного слова Ю.О.Мартова в *Рабочей Газете* (1917, 23 августа (№ 140).

ра, она привлечет к себе массу и закует ее в железо, а к этому ведет оппортунистическая политика т.Потресова.

Тов.Потресов сказал, что вы ставите проблему захвата власти на ближайший месяц, есть ли у вас опора.

Мелкая буржуазия — главная сила страны — страшно медленно у нас развивается. Задача пролетариата ускорить это развитие и всеми силами содействовать тому, чтобы высвободить ее из оппортунистического влияния. Что же вы делали? Вы не вперед тащили фракцию с[оциалистов]-р[еволюционе]ров в комитете[1], а вечно тащили назад. Вы превратили интернационалиста Чернова в оборонца, вы ушли от революционного марксизма к полусоциализму.

И если рабочие Советов уже не идут за вождями, то на помощь тащится резерв в виде крестьянских голосов. Вот как делается история. Задача революции в том, чтобы содействовать созреванию мелкобуржуазной демократии к захвату власти. Если этого не будет, то будет крах. Но это неизбежно.

Захват власти это не значит завоевание власти. Сказать организованным массам, что они могут в нужный момент захватить власть, это не бланкизм, а марксизм.

Тов.Потресов все спрашивает, какова наша программа и все противопоставляет: *вы* и *мы*. Но о каких «мы» говорил т.Потресов? О тех ли, с Церетели во главе, которые 6 месяцев ведут борьбу за мир, или о тех «мы», которые писали в *Дне*, что болтовня за мир растлевает массы?

Тов.Церетели после одного рукопожатия совершил другое. Пропасть, которую мы все время видели между т.т.Потресовым и Церетели, теперь засыпана. Чем же засыпана эта пропасть? Вчера т.Потресов писал в *Дне*: «Для нас интернационализм есть зло абсолютное». Есть ли это и для Церетели такое же абсолютное зло? Наше революционное оборончество, которое играло роль авангарда, которое мы, критикуя, считали нужным поддерживать, [теперь объединилось по всем пунктам с оборончеством Потресова, недостает только Плеханова[2]]. Между ними и оборонцами теперь нет разногласий, они объединились по всем существенным пунктам. Это объединение могли произвести не в движении вперед, а лишь назад. И это есть самое грозное осуждение тому течению, [которое[3]] 4 месяца гордо писало на своем знамени: «борьба за мир».

Сейчас тт. оборонцы нам скажут: «где ваша программа?» Мы скажем прямо: «У нас [ее] нет».

Мы говорили, что нужно разорвать с английским и французским правительством, а нам говорят, что таким путем мы порвем с

---

[1] Под Комитетом Мартов подразумевает Исполком Петроградского Совета, где меньшевики выступали в блоке с эсерами. До образования ВЦИК Советов на I съезде Советов в июне 1917 г. Исполком Петроградского Совета выполнял роль советского всероссийского центра.

[2] См. то же изложение в *Рабочей Газете*, 1917, 23 августа (№ 140).

[3] В тексте — «когда», в *Рабочей Газете* — «которое».

французским и английским пролетариатом. Если вы не видите этого различия, то наша программа для вас будет витанием в эмпиреях.

Чтобы говорить о вашей политике, чтобы осуществить действительный контроль над промышленностью — для этого нужна власть. которая действительно проводила бы в жизнь общую для нас всех программу. Необходимым условием для этого является создание предпосылок для возможности деловой работы. Власть должна быть способна преодолевать все препятствия на своем пути. И только классовой борьбой за национальное спасение мы эти предпосылки устойчивой власти, способной к проведению намеченной программы, создаем.

Заключительное слово И.Г.Церетели

У меня не накопилось в течение двух лет таких непримиримых чувств к т.Мартову, которые могли бы найти здесь выход. Наоборот, за все время до революции мы стояли с ним на одних идейных позициях, на тех именно, которые ведут к победе русского рабочего класса и всей демократии. Чтобы очертить эти позиции, я вернусь сейчас к неразрывно с ними связанному прошлому, для того, чтобы вывести из прошлого практические постулаты для действий рабочей партии. Вместе с т.Мартовым я всегда считал, что соединение сил пролетариата с империалистическими силами для защиты страны — это не защита, а подведение страны под тяжкие удары. Неизбежно разочарование в войне не только рабочего класса, но и широких слоев демократии.

Если мое отношение к войне и событиям не изменилось, если мои взгляды укрепились в этом отношении, то в отношении т.Мартова я изменил свой взгляд.

У т.Мартова ничего не изменилось до и после революции, и это лучшее возражение против него. Он не учел всей русской революции.

Все, что он говорил сейчас, он мог бы буква в букву писать за два года до революции.

До революции он говорил, что пролетариат в данный момент должен сосредоточить все свои силы к тому, чтобы найти союзников для ниспровержения царизма. Мы этих союзников нашли в буржуазии. Сейчас т.Мартов полагает, что буржуазия не способна бороться за скорейшее заключение мира. Какие же он меры предлагает? — Давление на союзную дипломатию.

В настоящий момент борьбу за мир, за мир всеобщий я считаю главной задачей, от которой зависит исход революции. [Но мне казалось, что мы, социал-демократы, никогда не переоценивали значение дипломатии и думали, что только во всемирном международном масштабе можно кончить войну[1]].

В России борьба с империалистами ведется в таком масштабе, как никогда. Вокруг этого лозунга пролетариат сумел объединить широкие слои демократии. И можно упрекать наше правительство в чем угодно, но в области внешней политики, в области диплома-

[1] Фраза уточнена по *Рабочей Газете*, 1917, 23 августа, (№ 140).

тии правительство совершило все, что может от него требовать демократия[1].

Здесь говорили о сепаратном мире или сепаратной войне. Но ведь предъявляя ультиматумы союзникам, мы должны знать, что это не шантаж и не вымогательство. Мы не можем угрожать ни сепаратным миром, и ни сепаратной войной, так как союзники не хуже нас знают, что это для России неприемлемо, что это грозит ей гибелью. Какую же цену имеют эти практические предложения? Вы много говорите о Бубликове, но не можете ничего конкретного предложить. Международное демократическое движение вызывается не ультиматумами, а непосредственными сношениями с союзной демократией. В этом отношении уже дала некоторые результаты кампания вокруг Стокгольмской конференции. Выдвинут путь, который связывает всю демократию вокруг тех задач, которые приемлемы для всех ее отрядов.

Тов.Мартов не видит, что революционная демократия еще не изверилась в возможности сотрудничества с буржуазией. Если он хочет привить свою точку зрения революционной демократии, пусть он в действии обнаружит ее правильность, пусть он даст возможность на деле испытать — возможно ли проводить совместно с буржуазией ту общедемократическую платформу, которая одна только способна спасти страну. Мы говорим: вот демократическая платформа, вот что ведет к спасению страны. Проверьте, возможно ли на этой почве соглашение? Мы ведем демократию от победы к победе и если был момент, нанесший удар революции, то это когда наши противники перешли от критики словами к критике оружием. Когда русская революция побеждала, она шла под нашим знаменем, когда она пойдет на убыль, она будет под другим знаменем.

---

[1] Последующие два абзаца заключительного слова Церетели в передаче *Рабочей Газеты*, куда был передан, вероятно, уже отредактированный либо авторизованный текст, звучат несколько иначе. Приводим их полностью: «Какое же оружие в руках русской демократии, чтобы заставить заключить мир? Угроза сепаратного мира или сепаратной войной? Но если вы так думаете, то скажите прямо. Этого, очевидно, никто не думает. Тогда, что значит угроза — шантаж, вымогательство? Что же вы хотите? Я считаю борьбу за мир очередной задачей, но не путем ультиматума, а путем непосредственных отношений с массами. Мартов предвидит возможность битв между демократией и буржуазией. Я согласен с т.Мартовым. Но какими путями готовить демократию к этим битвам? Она еще не изверилась в возможности сотрудничества с буржуазией. Как убедить ее, что она ошибается? Тем ли, что сказать ей: пролетариат не верит буржуазии, не верьте и вы, или же обычным путем с[оциал]-д[емократической] тактики: на опыте заставить демократию проверить справедливость наших слов. Мартов предсказывает новый этап революции. Но я хотел бы, чтобы прорицатели были бы в гуще революции в момент ее, указывали бы ей пути, а не только занимались критикой шагов ее руководителей. Я утверждаю, что во главе будущих битв будут стоять те, кто вел революцию от победы к победе. Мы, стоящие во главе демократии, в центре жизни, мы с гордостью можем сказать, что не дали себя столкнуть вам, тем кругам, которые вам близки. Где торжествовала революция, там водружалось наше знамя, а где она терпела поражение, там развевалось иное знамя. Вы спрашиваете меня о наступлении: скажите, когда борьба за мир стояла на более верном пути. Тогда ли, когда русская армия была боеспособна и перешла в наступление, или тогда, когда армия разлагалась, стоя на месте, радуя этим Гинденбурга и давая возможность ему выбрать подходящий момент для нанесения удара революции». *Рабочая Газета*, 1917, 23 августа (№ 140).

Мартов. Выступая по личному вопросу, указывает, что все время до революции он стоял за необходимость активной борьбы за мир вплоть до разрыва с империалистической коалицией и сепаратной войны.

Заседание закрывается.

Рабочие документы

Приветственное письмо Съезду от Центрального Комитета Еврейской Социал-Демократической Рабочей Партии (Поалей Цион)

19 августа

Президиуму Объединительного Съезда
Российской Социал-Демократической Партии

Товарищи!

Центральный Комитет Еврейской Социал-Демократической Рабочей Партии (Поалей Цион) просит передать Объединительному Съезду РСДРП свое приветствие.

Несмотря на то, что *организационно* мы стоим вне российской партии, мы тем не менее, идейно шли по вопросам общеполитическим солидарно с Российской СДП в целом, а последнее время с интернационалистским ее крылом.

С глубоким сожалением мы следили за той пагубной фракционной борьбой, которая вплоть до последнего времени царила в рядах российской партии.

Мы верим, что Съезд, взвесив настоящее критическое положение российской революции, сложность внутренней и внешней политики, необходимость активных действий со стороны с[оциал]-д[емократии] для скорейшего приближения мира, найдет те организационные формы, которые при свободе мнений и обсуждения, создали бы возможность единой тактики, единого действия.

Мы убеждены, что для полного успеха революции, для настоящего и полного объединения пролетариев всех национальностей, населяющих Россию, необходимо *неотложное* разрешение национального вопроса, и потому стремящаяся к объединению РСДРП в настоящем Съезде отдаст должное внимание этому вопросу и наполнит отвлеченную формулу национального самоопределения конкретным содержанием, отвечающим интересам пролетариата не государственных национальностей.

Наконец, мы убеждены, что Объединительный Съезд послужит началом объединения всех соц[иал]-демократических сил страны и приведет к созданию могучего Российского Интернационала, построенного на основах федерации.

Да здравствует объединенная российская соц[иал]-демократия!

Да здравствует Интернационал!

Председатель (подпись неразборчива)
Секретарь — [З.Брейдо]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.5, л.78 (оригинал); д.3, л.41—41 об. (машинописная копия).

Записка Н.Рожкова «Президиуму Съезда»

Прошу дать мне совещательный голос на Съезде. Я прошел от Балашовской организации партии, насчитывающей 200 членов. Вследствие болезни секретаря и спешного отъезда, я не имею мандата.

20.VIII.17. Н.Рожков

РЦХИДНИ, ф. 275,
оп. 1, д. 5, л. 73 (оригинал)

ТРЕТИЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

21 августа

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

Дик приветствует съезд от имени Румынской с[оциал]-д[емократической] партии[2].

Г.Батурский читает доклад мандатной комиссии[3].

Решено выслушивать и обсуждать доклад в части, относящейся к утверждению мандатов по частям.

Г.Батурский. Кушвинская организация, насчитывающая 894 члена, прислала сначала т.Алабушева. Затем приехал т.Аронович, который представил доказательство, что он получил большинство голосов[4], при выборах на съезде. Тов.Алабушев уступает свой голос тов.Ароновичу.

Решено предоставить делегату Кушвинской организации Ароновичу решающий голос и Алабушеву совещательный голос.

По вопросу о мандатах Донской организации берет слово Бэр. Указывает, что из отчета видно, что Ростовская организация выбрала на съезд трех человек, предоставив им по соглашению с ОК

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.47—52.

[2] Приветствие, зачитанное Иосифом Диком, в архиве не обнаружено.

[3] Собственно доклада мандатной комиссии как такового не обнаружено, но в материалах ее есть протокол заседания комиссии от 19 августа, который, вероятно, и определил основные положения доклада Г.Батурского: 1). Предложить съезду утвердить мандаты не от 500 делегирующих депутатов членов, а 400; 2). Вынести на обсуждение спорные мандаты. Комиссией было просмотрено 208 мандатов, утверждено 199. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л.1—1 об. Из доклада мандатной комиссии выяснилось, что на съезде представлено 195 организаций с числом членов 207378 человек. *Рабочая Газета*, 23 августа (№ 140)

[4] В одном из черновиков рукописей первоначальных дешифровок стенограмм сообщается, что Аронович «получил 89 голосов из 94». См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.23. Рукопись обработана для данного сборника сотрудником РЦХИДНИ Н.Сидоровым. Редактура данного заседания проведена с учетом материалов д.1, л.23 об.—30 об.

наметить еще двоих, которых она имеет право послать. Всероссийская конференция наметила два способа избрания делегатов на съезд: или на общегородской конференции, или на общем собрании. Такой порядок, при котором организация не знает тех делегатов, которых она намечает, недопустим. Если мы его установим, то в партии начнется погоня за мандатами. Мы могли бы, например, получить на имя областного комитета доверенность от ряда организаций, здесь не представленных. Целый ряд организаций, не имеющих денег, вовсе не прислали делегатов. Конечно, может быть, что такие организации наметят людей, живущих в Петрограде. Это еще зло допустимое, но совершенно недопустимо поощрять вакханалию погони за мандатами.

Г.Батурский читает мандат Ростовских делегатов, которые уполномочены общегородской конференцией совместно с ОК наметить двух делегатов. Таковыми намечены Н.Гарви и П.Голиков. Докладчик считает, что раз такова воля Донской конференции, съезд не вправе отказать ей в этом.

Голосуется вопрос об утверждении мандатов двум делегатам Ростовской делегации. При первом голосовании за утверждение подается 84 голоса, против 82 и 17 воздерживается. При вторичном голосовании за утверждение 92 голоса, против 80 и 9 воздержавшихся. Мандаты [1] Ростовских делегатов утверждаются.

Бэр. По тем же мотивам следует оспорить кавказские мандаты. Ведь при принятии такого способа избрания, путем передоверия ОК ряд организаций мог бы передоверить свои голоса Областным Комитетам и т.п.

Пирцхилашвили[2] утверждает, что Батумская организация, например, могла бы иметь 8 мандатов, а имеет только 3. Но кавказские мандаты нельзя даже сравнивать с ростовскими. Все кавказские мандаты указывают определенные фамилии и ни в одном нет передоверия. Поэтому все мандаты, как именные, бесспорные.

Г.Батурский не знает, откуда имеет сведения т.Бэр. Все кавказские мандаты поименные и потому не вызывали сомнения у мандатной комиссии.

Сандомирский указывает, что здесь произошло недоразумение. Вопрос снимается с очереди.

По вопросу о представительстве Лозово-Павловской организации слово получает Павлов. Он просит предоставить ей два мандата, как имеющей около 1300 членов. В этом случае делегатом с решающим голосом должен считаться избранным и Т.М.Буровин[3].

---

[1] Согласно другим данным, «воздержались 13». См. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.23 об.

[2] Ошибка в фамилии, согласно подлиннику анкеты, правильно— Пирцхалайшвили. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.41.

[3] С этого предложения и до принятия решения по данному вопросу см.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.24.

Батурский. Когда регистрировались решающие голоса, в протоколе не сообщили число членов [организации]. Если 1300 членов, то Буровин получает решающий голос.

Принято: Лозово-Павловск[1], два представителя, второй Буров[2]. Большинством голосов утверждено.

Г.Батурский. В мандатную комиссии поступило заявление от Губернской Новгородской конференции об избрании ею делегатов на съезд. В то же время социал-демократическая группа «Свободный Труд», не связанная до сих пор ни с ОК, ни с ЦК (большевиков), тоже прислала своих делегатов. Эта группа охватывает ряд социал-демократических организаций на отдельных заводах Петроградской, Новгородской и Тверской губ[ерний], преимущественно на стекольных заводах. Собравшись на областную конференцию, эти организации и избрали представителей на съезд. Таким образом, эти группы избрали дважды своих делегатов. Они участвовали в Новгородской конференции, где избрано четыре делегата и на областной конференции, где избрано два делегата[3]. Мандатная комиссия предлагает предоставить Новгороду, где было предоставлено 2460 членов, три решающих голоса: Пинкевичу, Я.Ухину, Виноградову, а областной конференции группы «Свободный Труд», где было представлено, если исключить новгородское группы 1400 членов, один решающий голос — Федорову.

А.Пинкевич присоединяется к мнению мандатной комиссии, подчеркивая, что [выбирали вторично, 1 делегат на каждые 500 человек, 18 равных организаций].

Ввиду разъяснений, нет возражений. Голосуется, принято.

Г.Батурский. От Азовской организации, насчитывающей 200 членов, прибыл т.Крамаров, которому мандатная комиссия предоставила совещательный голос. Затем прибыл из Таганрога, где имеется 1500 организованных членов, т.Берман, который указал, что они вместе с т.Крамаровым являются представителями от Таганрогской и Азовской организаций на съезде. Но затем приехал т.Вейцман, который представил мандат Таганрогской организации. Таким образом, на два места предоставлено три мандата. Мандатная комиссия предлагает утвердить мандаты т.Вейцмана и Бермана, предоставив т.Крамарову право совещательного голоса.

Крамаров. Указывает, что это одно из тех недоразумений, которое возникает при распределении мест с остатками менее 500 членов. Азовская организация сговорилась с Таганрогской, чтобы остатки сверх 1500 членов были сложены с числом членов Азовской

---

[1] Так в документе, правильно — Лозовая-Павловка.

[2] Так в тексте, правильно — Буровин.

[3] Согласно черновым записям, Батурский сообщал что «в новгородской кон[ференции] принимали участие 2 конференции — одна губернская и одна областная... На 18 ор[ганизаций] 2304 [члена] в общей сложности избрали 6 голосов. От губ[ернской] 4 и от обл[астной] — 2 дел[егата]. Областная к[онференция] + груп[па] «Св[ободный] Труд» — 2516 членов. Получилась путаница». См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.24 об.

организации для получения третьего места. Вот почему он предлагает предоставить всем трем решающие голоса.

Берман. Присоединяется к мнению Крамарова.

Г.Батурский предлагает утвердить только два мандата.

Предложение принимается.

Г.Батурский докладывает о делегате Балашовской организации, который не представил удостоверения о том, что он является делегатом. Балашовская организация насчитывает 200 членов.

В.Чертков, как делегат Саратовской организации, удостоверяет, что в Балашовской организации насчитывается 200 членов и что т.Розанов является ее представителем.

Решено предоставить т.Розанову совещательный голос под условием представления им удостоверения.

Г.Батурский сообщает, что от Мотовилихинской организации, представляющей районную организацию Пермской меньшевистской организации и насчитывающей 325 человек, приехал на съезд тов.Телешинский. Между тем, на общем собрании Пермской организации имеющей 550 членов, был избран делегатом т.Шнееров. Мандатная комиссия полагает, что решающим голосом должен пользоваться только т.Шнееров.

Тов.Бэр спрашивает, участвовала ли Мотовилихинская организация в выборах т.Шнеерова.

Тов. Шнееров разъясняет, что Мотовилихинская орг[анизация] присылала делегатов на общегородскую конференцию, его выбиравшую.

Съезд предоставляет решающий голос т.Шнеерову.

Г.Батурский читает извлечение из протокола конференции Петроградской Организации 13 августа 1917 г., которое было представлено в мандатную комиссию.

Кроме этого протокола был представлен протокол заседания членов общегородской конференции, стоящих на точке зрения майской меньшевистской конференции, от 17 августа. На этом заседании избраны были на конференцию тов.Миров, Яковлев, Пумпянский и Мысков. Мандатная комиссия ввиду того, что с одной стороны в протоколе указано, что Петроградская Организация ничего не имеет против того, чтобы было предоставлено два места оборонцам из 9 и что с другой стороны, оборонцы требуют себе четыре места, мандатная комиссия считает положение ненормальным и пришла к заключению о необходимости предоставить интернационалистам 6 мест и оборонцам 3. Мандатная комиссия предлагает утвердить это ее решение.

Список ораторов закрывается.

[Предлагается выступить двум представителям Петроградской Организации, представляющим обе стороны].

Голос с места: Фарисеи делают одно, а говорят другое.

Батурский. Дать слово четырем ораторам — двум от большинства, двум от меньшинства. Кто за? [Принято].

Мартов. Из всех мандатных вопросов этот вопрос связан с фракционной борьбой, больше чем в каком бы то ни было месте. Раз уж

ограничили ораторов, предлагаю не ограничивать времени. Мы не позволим насиловать себя в таком важном вопросе.

Председатель. Считаю необходимым призывать оратора к порядку за эти слова.

Чернов (с места) предлагает предоставить ОК выбрать представителей Петроградской Организации.

Поступают предложения предоставить ораторам 3, 5, 8 минут. Решено предоставить по 8 минут.

Астров готов согласиться с Батурским в том, что в Петроградской Организации ненормальное положение, так как оборонцы производят раскол. Но решение мандатной комиссии, хотя оно и соломоново, но узаконяет отношения внутри организации. Съезд и мандатная комиссия должны считаться с волей большинства, независимо от шагов меньшинства, опорочивающих юридическую правильность выборов. Нужно или признать две организации, и стать на точку зрения раскола Петроградской Организации, или признать правильность настоящего положения. О Петроградских интернационалистах ходят басни, и создался партийный миф, будто больших раскольников найти нельзя.

Голос с места: «Правильно».

Астров. Это не верно, так как сторонники раскола в меньшинстве и сидят, по сути, на тех же скамьях, что и Потресов, и Плеханов, выступающие за раскол. Петроградская Организация из девяти мест предоставила провизорно меньшинству два. И если вы признаете подчинение меньшинства большинству, то вы должны утвердить это решение. Если вы серьезно говорите о единстве, то не вторгайтесь в суверенные права общегородской конференции, не заставляйте Петроградскую Организацию подчиняться постановлениям, фактически узаконяющим раскол. Мы сторонники единства партии, предлагаем вам не одобрять таких решений, которые напоминают ленинские приемы, когда их принимают по отношению к противоположной стороне. Решения мандатной комиссии показывают, что она не понимает принципиальной стороны вопроса. Дело не в том, получено ли на один голос больше или меньше. Дело в признании партийной дисциплины, обязательной и для своих сторонников, дело в применении ее не только тогда, когда она обращается против нас, когда мы в меньшинстве. Единственное юридически правильное решение, это предоставить сторонам семь и два места, или вовсе кассировать выборы на том основании, что не было кворума, но на узаконение раскола двух фракций мы не пойдем.

В.Миров. Я не пойду по пути угроз и оскорблений съезда. Я приведу историческую справку. 6 мая сторонники Мартова, оставшись в меньшинстве, заявили, что они не признают никаких обязательных решений и избрали Центральное Бюро интернационалистов. Таким образом ясно, на кого падет вина за раскол. Когда мы на апрельской Петроградской конференции имели около двух пятых состава ее, то нам в Комитете предоставили только два места[1]. Когда

[1] Речь идет о майской конференции Петроградской организации (3—5 и 13 мая), Миров явно оговорился.

же на предпоследней конференции голоса разделились поровну, то решено было созвать новую конференцию на основе пропорционального представительства течений. Нам было отказано на этой конференции в пропорциональности выборов в Комитет, несмотря на то, что мы имели 49 голосов, а они 59. Нам сказали, что в деловые органы мы не можем быть допущены в пропорциональном количестве. Но вот выборы на съезд, и нас лишают представительства в то время, как мы безусловно имеем право на четыре места. Подтвердив это право, вы указываете, что нельзя оставлять почти половину Петроградской Организации без представительства.

Л.Мартов. Необходимо внести поправку в слова т.Мирова. Несмотря на то, что существовали две фракции сверху донизу, единство Петроградской Организации сохранялось. Существовало не только Центральное Бюро интернационалистов всероссийского характера, существовало и Временное Бюро оборонцев. Во всей организации проводился принцип господства большинства. Когда мы предложили в комитет 14 интернационалистов и 8 оборонцев, то они требовали непременно 9 мест. Если взять плоскость избирательной кампании в Гор[одские] Д[умы], то мы предоставили оборонцам около половины мест, отведя по деловым соображениям кандидатуру тов.Церетели.

Голос с места: «Позор».

Л.Мартов (продолжает). Я не считаю возможным оскорбляться, когда политический факт называют позором. Когда так говорят, говорят несознательно. Нельзя назвать позором проявление свободной воли большинства нашей организации. Если бы в ней было оборонческое большинство, оно могло бы не вставить в список наших кандидатов. Центр вместо того, чтобы противодействовать раскольническим тенденциям, постановил рекомендовать оборонцам уйти из нашего списка после снятия Церетели, а ***Рабочая Газета*** отказалась напечатать наше заявление. В то время ***День*** и Потресов призывали не голосовать за интернационалистов и печатали объявление республиканско-демократического союза[1]. Я констатирую, что положение ненормальное. Но когда до этого дошло, нужно со всей объективностью разобраться в положении дел Петроградской Организации. Моральное право всякого меньшинства настаивать на пропорциональности представительства. Но съезд не был созван по такой норме. Партийный устав не обязывал давать пропорционального пред-

[1] Речь идет о том, что Потресов и его газета открыто призывали голосовать за республиканско-демократический союз, представлявший в петроградских муниципальных выборах июня месяца цензовые элементы, а центральный орган меньшевистской партии ***Рабочая Газета*** не поместила предвыборного заявления меньшевиков-интернационалистов. Не в последнюю очередь поэтому в Петроградской городской думе эсеры получили 116 мест из 200, кадеты — 34, меньшевики — 24, большевики — 23, народные-социалисты — 3. Отсюда жесткая позиция Мартова при выборах на съезд партии: никакого пропорционального представительства меньшинству. Последняя фраза его выступления о том, что подчинение большинству есть условие совместной работы, дышала горечью за последствия постоянного противодействия в Петроградской Организации со стороны оборонческого меньшинства, которое по многим вопросам выступало против меньшевистско-интернационалистского большинства.

ставительства. И вот на Кавказе прошли только все оборонцы. И Петроградская Организация, может быть, поступила политически грубо и неправильно, но формально она имела полное право отказать меньшинству в пропорциональном представительстве. Мандатная комиссия должна была с этим считаться, она не может заниматься отчуждением мандата. Она должна была лишить всех мандатов, если не было кворума при выборах. Но подчинение большинству есть условия совместной работы, в этом партийная дисциплина.

Ф.Яковлев. После того, что я выслушал здесь, мне трудно выступать в защиту своего предложения, не потому, что я считаю себя не в праве, а потому что я услышал от вождя, я называю Мартова вождем, с которым вместе я шел 18—19 лет, то, чего я не ждал. Я думал слышать правду, а не ложь.

Председатель. Здесь никто не говорил лжи.

Ф.Яковлев. Я не на первом съезде, и я знаю, что я говорю. Я был в числе председателей на той конференции, где происходили выборы. Здесь т.Астров убедительно доказывал, что мы не имеем права на представительство, с такой же убедительностью, с какой он на предпоследней конференции настаивал на пропорциональном представительстве. Его доказательства могут служить образцом школы софистики. Приходится краснеть за наших товарищей. Сегодня они говорят так, а завтра так. Если бы я сегодня говорил одно, а завтра другое, то я бы себе сказал: Яковлев, ты подлец.

Когда выбирали в Комитет, то т.Астров говорил, что при этом недопустимо пропорциональное представительство. Другое дело, сказал он, представительство на съезд, где будет происходить борьба течений. Там мы признаем пропорциональное представительство. Так же говорили Мартынов, Мартов, Семковский, когда мы добивались пропорционального представительства. Но когда приступили к выборам на съезд, мы наметили четырех делегатов, а нам только предложили двух. Конечно, мы решили обратиться к вам за разрешением вопроса. Если становиться на чисто формальную точку зрения, то нужно признать, что во время выборов не было кворума. Тогда я согласен вместе с Мартовым уйти. Но я полагаю, что мы не должны становиться на такую точку зрения, мы должны получить здесь возможность поддерживать то, с чем нас послали. Здесь бросали обвинение в том, что виновники раскола — оборонцы, что они тормозили работу. Нам бросали упрек в том, что мы не сознательные социал-демократы. Я не хотел бы быть таким сознательным социал-демократом, каким представился здесь т.Мартов. Дело не в том, что сняли кандидатуру Церетели, а в том, что сделали это после того, как было достигнуто соглашение, в самую последнюю минуту перед подачей списка. Вот где интрига. Съезд должен выступить против интриг.

Г.Батурский. Я имею мало прибавить к тому, что говорил предыдущий оратор. Вопроса о выборах в городскую думу мандатная комиссия не касалась, так как не в праве была его разбирать. Если требуется вмешательство по этому вопросу, то избранные органы разберут дело Петроградской Организации. Разрешить вопрос с

формальной точки зрения, конечно, трудно. Мы попытались взять на себя примирительную роль, но компромисс не удался. Съезду представлено 9 человек, и он может решить, сколько входит в его состав с той и с другой стороны. Этим вовсе не узаконивается раскол, который фактически существует в организации. Мандатная комиссия исходила из принципа пропорционального представительства. Если бы большинство не оспаривало четырех и пяти, то можно было на этом согласиться. Раз этого нет и раз признается, что два со стороны оборонцев не соответствуют пропорциональности представительства, то можно остановиться на трех и шести, что более соответствует имеющимся материалам.

Л.Мартов (задает вопрос докладчику) состоит ли он членом оборонческой организации и бывает ли он на ее заседаниях?

Г.Батурский. Вопрос задан с целью опорочить меня, как докладчика мандатной комиссии. Членом оборонческой организации не состою и не участвую ни в оборонческих, ни в интернационалистских организациях. Участвую на частных совещаниях сторонников решения майской конференции. При выборах на съезд я продолжал присутствовать на конференции, где находилось большинство и не участвовал в происходивших в то время частных совещаниях меньшинства.

Исув. Предлагает совершенно забыть все, что здесь было наворочено, и голосовать за предложение большинства Петроградской Организации (7 и 2). Было бы странно, если бы мы встали на тот путь, на который нас влекут. Покажем, что мы наиболее воспитанная часть партии и пройдем мимо грубой демагогии, недостойного тона и недопустимых угроз.

Гринфельд. Не понимает последнего предложения. Нужно либо стать на формальную точку зрения и признать мандаты всех питерцев неправильными, либо пойти единственно справедливым путем и предложить одной части 4 делегатов, другой — 5.

Большинством голосов принимается решение: предоставить интернационалистской части семь мест и оборонческой два.

По личному вопросу берет слово т.Потресов. Здесь т.Мартовым, желавшим, очевидно, отвлечь ваше внимание от вопроса, сказано было, что *День* предлагает голосовать за республиканско-демократический союз. Мы не боимся признаваться в своих ошибках. Здесь была ошибка в том, что редакция пропустила такое объявление. Но нельзя себе на таких ошибках делать политический капитал.

С.Семковский. Я взял слово по личному вопросу, чтобы указать характер защиты мною принципа пропорциональности. Если бы такой принцип проводился для правильного учета соотношения сил по всей России, то можно было бы с ним согласиться. Сейчас же, в данном случае, этот принцип искажает правильное соотношение сил.

Л.Мартов. Здесь один из ораторов связал наши шаги с интригами, причем часть собрания аплодировала. Председатель не остановил оратора. Никто из знающих нас не заподозрит, что в политической борьбе с тенденциями Церетели, мы можем применять какие-

либо интриги. Я решительно отбрасываю это обвинение тем, кто здесь ему аплодировал. Я был здесь неправильно понят. Раз в какой-либо газете одни платные объявления принимаются, а другие нет, то призыв в таких условиях не голосовать за меньшевиков, означает объективно поддержку буржуазных списков.

Заседание закрывается.

Рабочие документы

Заявление в мандатную комиссию Объединительного Съезда РСДРП от части делегатов Петроградской Организации

Ввиду непредоставления Центральной Комиссией по созыву Съезда решающих мандатов делегации, избранной на совещании части Общегородской петроградской конференции, мы, нижеподписавшиеся, предлагаем вниманию Мандатной Комиссии при рассмотрении вопроса о представительстве Петрогр[адской] Орг[анизац]ии на съезде нижеследующие обстоятельства:

1) Согласно постановлению II Общегородской конференции, на которой представлены в равном количестве оба течения местной орг[анизац]ии, III Гор[одская] конференция была избрана на основе пропорционального представительства течений. Избранными оказались 49 дел[егатов], стоящих на платформе решений Всероссийской Конференции и 59, объединившихся вокруг т.н. Центр[ального] Бюро интернационалистов.

2) Считаясь с этими обстоятельствами и общим крайне ненормальным положением дел в местной орг[анизац]ии, наша группа считала необходимым, в интересах сохранения единства орг[анизац]ии и налаживания совместной согласованной работы, образовать К[омитет] П[етроградской] О[рганизации] на основе пропорцион[ального] представительства. Это было отклонено большинством голосов III конф[еренции].

3) Вместе с тем наша группа считала безусловно необходимым принять тот же принцип пропорц[ионального] представ[ительства] и при выборах делегации на Съезд, дабы представительство на Съезде точно соответствовало взглядам организации.

Поэтому мы считали правильным распределение 9 причитающихся Петр[оградской] Орг[анизац]ии мандатов между обоими течениями орг[анизац]ии в отношении 4 к 5.

4) Однако конференция 35 гол[осами] против 30 отклонила наше предложение и приняла предложение дать нам 2 места из 9.

5) Считая такое произвольное распределение мест по усмотрению незначительного большинства орг[анизац]ии, при наличности вполне оформленных течений, недопустимым фракционным актом, наша группа заявила об отказе участвовать в общих выборах делегации и покинула зал заседания для отдельных выборов на Съезд приходящегося на ее долю количества делегатов.

6) Вследствие отказа нашей группы принять участие в общих

выборах на Съезд, выборы от конференции производились фактически лишь 35 делегатами из 108, не располагавшими необходимым кворумом.

7) Поэтому произведенные от имени конференции выборы не могут, по мнению группы, считаться выборами конференции Петрогр[адской] Орг[анизац]ии, лишь выборами частного собрания т[овари]щей, объединенных вокруг Центр[ального] Бюро интернационалистов, ничем не отличающегося юридически от частного совещания нашей группы, произведшего самостоятельные выборы на Съезд.

Поэтому мы, нижеподписавшиеся, просим Мандатную Комиссию признать законными выборы, произведенные согласно приложенного протокола, выборы нашей группы, представить нашей делегации решающие голоса, сократив соответствующим образом представительство частного совещания т[оварищей] интернационалистов.

В.Миров, Л.Пумпянский.

РЦХИДНИ, ф.275,
оп.1, д.6, л.9—15. Оригинал.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ[1]

Стенографический отчет

Председательствует В.Н.Крохмаль.

Съезд приступает к рассмотрению проектов резолюции о текущем моменте и задачах партии.

Проект И.Г.Церетели
от имени Организационного Комитета[2]

1. Современный момент революции характеризуется крайним обострением внешнего и внутреннего кризиса, грозящего подорвать самые основы существования страны и погубить дело революции. Растущий военный разгром, развал всей хозяйственной жизни грозят распадом страны, порождают тяжелые внутренние осложнения, придают хронический характер кризису революционной власти и создают почву для усиления опасности контрреволюции.

2. Истощенные и утомленные трехлетней войной народные массы обнаруживают все больше нетерпения и недовольство революцией, оказавшейся не в силах в условиях войны и хозяйственной разрухи обеспечить народу полное и немедленное удовлетворение его насущных потребностей. На этой почве постепенно начинает обнаруживаться расхождение между отдельными слоями трудовой демократии: крестьянством и рабочим классом, солдатской массой и крестьянами и рабочими. Это расхождение еще более усиливается и

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.55—56.

[2] Проект И.Г.Церетели был зачитан председательствующим.

питается ростом анархически-бунтарских настроений и методов борьбы в разных слоях демократии. Все это вместе создает опасность изоляции рабочего класса и расстройства рядов объединенной демократии.

3. Вместе с тем широкие слои имущих классов обнаруживают особенно усилившееся после событий 3—5 июля стремление к порядку во что бы то ни стало и идут за безответственными кругами буржуазии, упорно сопротивляющимися демократически-революционным завоеваниям народа. Эти круги в союзе с организующейся контрреволюцией стремятся использовать военные неудачи и внутренние затруднения страны для установления сильной антидемократической власти с целью разрушить демократические организации в тылу и на фронте, привести к покорности народные массы, пролетариат и армию. Влияние этих безответственных кругов буржуазии, ведущих страну к разрушению, может быть парализовано в широких слоях буржуазии лишь решительной борьбой против них объединенной демократии и ее творческой работой в деле укрепления фронта и тыла революционной России.

4. Расстройство рядов демократии и безответственная политика влиятельных кругов буржуазии в связи с очередным общим положением страны в значительной мере обессиливали до последнего времени революционное Временное Правительство и тормозили его творческую работу по проведению демократической программы 8 июля. К этому присоединились ошибки и отклонения от решительной революционно-демократической линии в области внутренней и внешней политики самого Временного Правительства, не сумевшего в достаточной мере дать отпор давлению безответственных кругов буржуазии и более решительно и последовательно опираться в своей политике на всю организованную демократию.

5. Признавая опасность и гибельность политики изоляции пролетариата, неизбежно ведущей к его поражению и полному и несомненному разгрому страны и революции, с[оциал]-д[емократическая] партия должна сплачивать вокруг себя все силы рабочего класса, бороться с разлагающими элементами в его собственной среде, укреплять его классовые организации и, ведя самостоятельную классовую политику, в то же время объединять и вести за собой все демократические силы страны для решительного отпора контрреволюционным силам и для разрешения основной задачи момента — энергичной защиты страны от внешней опасности и усиления борьбы за всеобщий мир, а также в целях направления деятельности правительства на путь демократической внешней и внутренней политики, провозглашенной в его платформе 8 июля.

6. С момента Московского Совещания, где на общенародной платформе объединились, рядом с самочинными революционными организациями демократические органы местного самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы и демократические нацио-

нальные группы, создалась более широкая основа для проведения твердой и решительной демократической политики.

7. Только основываясь во всех своих выступлениях во внешней политике на почве принципов, провозглашенных русской революцией, и используя всю свою силу для проведения этих принципов в жизнь; только проводя решительные реформы в области охраны труда, регулирования производства, транспорта и распределения, а также в области финансов, только направляя всю земельную политику в интересах трудящихся и обеспечения страны продовольствием, только ведя беспощадную борьбу со всякими контрреволюционными происками и заговорами, откуда бы они ни исходили, наконец, только опираясь во всей своей деятельности на организованную демократию, как в тылу, так и на фронте, только назначая на все ответственные правительственные посты людей, верных революции, и только энергично готовясь к созыву в назначенный срок — без малейшей новой отсрочки — Учредительного Собрания, сможет революционное Временное Правительство воссоздать и укрепить силу революционной России, защитить страну от разгрома и поражения и привлечь к этому делу все элементы буржуазии, способные стать на единственный путь решительной демократической политики, которым может быть спасена страна.

8. Лишь при указанных условиях представители с[оциал]-д[емократической] партии в целях более энергичного проведения революционно-демократической политики могут оставаться в составе Коалиционного Правительства[1].

Проект резолюции Ю.О.Мартова[2]

Принимая во внимание:

1) Что на данной стадии российской революции имущие классы постепенно переходят в лагерь контрреволюции, поскольку революция уже осуществила ту ломку старого режима, в которой они были заинтересованы, и поскольку революцией поставлены на очередь задачи, идущие в разрез с непосредственными их классовыми интересами;

2) Что в данный момент либеральная буржуазия, хотя и состоит в политической коалиции с частью революционной демократии, фактически ведет против нее систематическую борьбу за полноту власти, причем не останавливается перед средствами дезорганизующими и народное хозяйство, и защиту страны;

3) Что эта контрреволюционность имущих классов усиливается, благодаря тому обстоятельству, что всемирная война, с одной стороны, подчинила руководящие слои буржуазии союзническому им-

---

[1] Проект резолюции И.Г.Церетели был опубликован *Рабочей Газетой* первым (23 августа, № 140).

[2] Проект резолюции Ю.О.Мартова зачитан С.Семковским. В архивном варианте сохранился не полностью. Опубликован был *Рабочей Газетой* уже по завершении работ съезда (28 августа, № 145).

периализму, заинтересованному в подавлении демократической революции, а с другой — вызвала глубокий финансово-хозяйственный кризис, требующий для своего преодоления громадных жертв от своей страны, которые, при условии преобладающего влияния революционной демократии, не могут быть свалены преимущественно на неимущие классы;

4) Что тяготение мелкобуржуазной демократии к единению и соглашению с имущими классами во имя спасения революции и защиты страны на деле вело к топтанию революционной власти на одном месте, способствуя обострению и запутыванию хозяйственного кризиса и международного положения, губящего страну;

5) Что это тяготение ослабляло силу политического сопротивления органов революционной демократии натиску контрреволюционных сил, стремящихся умалить их значение, способствовало наступлению того положения, когда опирающаяся на революционную демократию государственная власть оказывается неспособна отстаивать в полной мере завоевания революции против этого контрреволюционного давления и даже является зачастую проводником последнего;

6) Что такому положению вещей содействовала тенденция части социал-демократии приспособляться в своей политике в органах революционной демократии к наличному политическому уровню сознания мелкобуржуазных демократических масс и растворяться в политическом блоке с мелкобуржуазными партиями, не выявляя собственной политической физиономии, благодаря чему роль социалистического пролетариата как двигателя политического развития всей демократии и ее авангарда, не могла ею быть в полной мере использована, тогда как пребывание социал-демократической партии в правительственной коалиции, связывая свободу ее действий и перенося целиком на нее ответственность за правительственную политику, ослабляло ее влияние на рабочие массы и лишало возможности бороться с ростом в их среде анархических тенденций, используемых контрреволюцией в своих целях;

7) Что попытки сохранить коалиции революционной демократии с буржуазией в настоящее время, когда непримиримое противоречие между их интересами находит свое выражение в открытых контрреволюционных заговорах, неизбежно тормозят процесс политического оформления широких масс мелкобуржуазной демократии и пролетариата, ослабляют их противодействие контрреволюционному натиску и толкают на путь все далее идущих политических уступок цензовым элементам, благодаря чему спасение страны и революции, во имя которого эти уступки требуются, грозит стать вообще недостижимым;

8) Что с другой стороны, попытки искусственно форсировать момент решительного конфликта за власть между демократией и силами контрреволюции и уже теперь организовать натиск активных элементов демократии в целях захвата власти может вести толь-

ко к неоправдываемому действительным положением вещей изолированию пролетариата от мелкобуржуазной демократии, к усилению в среде пролетариата стихийно-анархических элементов и тем самым подвергать опасности все дело революции.

Принимая все это во внимание:

РСДРП ставит своей задачей:

1) Признавая, что в данный момент еще отсутствуют предпосылки для решительной победы демократии над военной и буржуазной контрреволюцией, готовить всей своей политикой народные массы к борьбе за переход всей власти в руки революционной демократии, чем одним лишь может быть обеспечено торжество революции.

2) Оказывать самый энергичный отпор всем попыткам контрреволюции ограничивать права органов революционной демократии в тылу и на фронте, всем покушениям на политическую свободу рабочего класса, всем стремлениям водворить режим военной диктатуры, всем исключительным мерам и репрессиям, направленным против отдельных частей демократии.

3) Противопоставить политике затягивания войны, проводимой контрреволюционерами в интересах продления тех особых условий, которые облегчают им возможность завоевания диктатуры, борьбу народных масс за скорейшую ликвидацию войны, как единственное средство спасти страну от развала и экономической катастрофы.

4) Добиваться планомерного регулирования государством производства и распределения при участии органов революционной демократии и пролетариата, и мобилизовать силы всей демократии для борьбы с противодействием этому со стороны буржуазии.

5) Укреплять значение и силу органов революционной демократии, призывая пролетариат к сплочению вокруг них и активной поддержке их в их борьбе за свое существование и в то же время борясь внутри них за торжество революционной политики над политикой приспособления и толкая мелкобуржуазную часть демократии к решительной борьбе с имущими классами.

6) Развивать самостоятельные политические и экономические организации пролетариата, стоящие на почве классовой борьбы, и, опираясь на них, высвобождать пролетарские элементы общереволюционных организаций из плена мелкой буржуазии и подчинять их деятельность контролю и руководству партийных центров, в целях обеспечения их политической независимости и устойчивости.

7) Бороться с анархическими и авантюристическими тенденциями в рабочем движении, предостерегая массы от утопических лозунгов и дезорганизующих выступлений, в то же время работая над созданием условий прочного классового единства всего пролетарского движения и стремясь объединять весь пролетариат в планомерных, организованных политических выступлениях, идущих по линии интересов революции.

[Оглашенный В.Мировым вслед за этим проект резолюции А.Н.Потресова, как проект резолюции Б.В.Авилова, слово в слово повторяет их тезисы, опубликованные в **Рабочих документах** вечернего заседания 19 августа.]

Проект резолюции А.С.Мартынова
«Об отношении к Временному Правительству»

Принимая во внимание:

1) Что нынешнее Временное Правительство составлено на основе коалиции от революционной демократии со слоями капиталистической буржуазии, все более переходящими в лагерь контрреволюции,

2) Что Временное Правительство, уступая требованиям контрреволюционных сил, объявило себя и своих членов социалистов независимыми от полномочных органов революционной демократии и ответственными лишь «перед своей совестью»,

3) Что Правительство, составленное таким образом, предприняв ряд произвольных мер и репрессий против целой организованной части рабочего класса, в то же время не ведя никакой решительной борьбы с контрреволюционными силами, что оно фактически отказалось от борьбы за мир и довело подчинение союзным правительствам до того, что издало драконовский закон, карающий арестантскими ротами критику их действий, что оно восстановило смертную казнь по требованию контрреволюционных элементов командного состава, стремящегося террором вытравить из армии демократический дух, что оно своей политикой по отношению к Финляндии пошло навстречу антидемократическим великодержавным притязаниям нашей буржуазии, что оно ничего не сделало в области организации и контроля над производством, распределением и в деле фактического переложения финансовых тягот на имущие классы, в то же время капитулирует перед имущими классами, тормозящими проведение самых необходимых мер, необходимых для решения аграрного вопроса.

Объединенный съезд РСДРП заявляет, что пребывание министров с[оциал]-д[емократов] во Временном Правительстве, основанном на коалиции с контрреволюционными элементами, несовместимо с сохранением политической самостоятельности рабочего класса, так как министры соц[иал]-дем[ократы] не могут при таких условиях гарантировать партии радикального изменения политики Временного Правительства, так как они не могут гарантировать, что, оставаясь в Правительстве, они своим именем не будут прикрывать шагов, идущих вразрез с постановлениями партийного Съезда.

В то же время социал-демократия, готовая зищищать Временное Правительство от попыток контрреволюционного переворота, оказывает ему энергичную поддержку лишь в тех его шагах, которые будут направлены на борьбу с контрреволюцией и на осуществление программы революционной демократии, и, напротив, будет бороться против каждого его шага, идущего навстречу требованиям контрреволюционных сил.

Далее съезд приступил к обсуждению проектов резолюции, вносимых участниками обсуждения основных докладов[1].

Проект резолюции А.И.Чемерискогo (Екатеринослав)

1). Втянутая в круговорот мирового капитала, Россия может выйти из войны империалистических коалиций, неразбитой и неразделенной не иначе, как путем единовременной и солидарной борьбы международного пролетариата против международного капитала.

2). Напрягая все усилия для пробуждения и организации этой борьбы международной демократии, российская революционная демократия должна в то же время не допускать, чтобы до полного завершения этой организации и восстановления Интернационала Россия пала под ударами мирового империализма при попустительстве российской буржуазии, не дождавшись помощи мировой демократии.

3). Съезд считает, что в настоящее время, когда такой разгром угрожает стране, демократия должна организовать оборону, втягивая в это дело самые широкие народные массы. При этом съезд находит, что эта организация обороны лишь тогда будет действительна, когда народные массы и армия будут уверены, что война ведется Россией только во имя защиты страны и революции, борясь за скорейшее заключение мира, на условиях, выставленных революционной демократией.

4). В то же время съезд указывает, что затянувшаяся война и хозяйничание царизма привели к распаду хозяйственной жизни страны, к обнищанию масс и к регрессу в развитии производительных сил. Обнаружившаяся неспособность буржуазии собственными силами при условии свободной конкуренции организовать народное хозяйство, правильное распределение продуктов и нормальное функционирование производства — выдвигает настоятельную необходимость вмешательства общественной и государственной власти в сторону обобществления процессов хозяйственной жизни, в первую очередь — обобществление процесса распределения продуктов, и установления контроля над всем производством, усиливая в то же время независимое участие государства и самоуправления в производстве

5). Предохранить страну от распада и поражения возможно лишь путем немедленного осуществления в период до Учредительного Собрания ряда реформ, минимум которых нашел свое выражение в

---

[1] Порядок работы вечернего заседания съезда 21 августа, согласно информациям прессы, был таков: общие резолюции по основным докладам: от ОК — И.Г.Церетели, затем Мартова, Потресова и Авилова, после чего отмечены выступления с проектами резолюций С.Семковского, зачитавшего проект резолюции А.С.Мартынова «Об отношении к Временному Правительству», а также проекты резолюций по основному вопросу, внесенные А.И.Чемериским, П.А.Коваленко, П.Н.Севруком. См.: ***Рабочая Газета,*** 1917, 22 августа (№ 139). В газетной информации Севрук ошибочно назван Севрух.

декларации Временного Правительства от 8 июля, которая и должна служить платформой Временному Правительству.

Поэтому съезд считает возможным при конструировании правительства и при определении своего отношения к нему, исходить из оценки его способности и готовности эту программу осуществлять.

6). Оценивая с этой точки зрения деятельность Временного Правительства, съезд констатирует, что оно проявляет чрезвычайную медлительность в осуществлении декларации, склоняясь все более к организации страны путем репрессий. Полагая, что это является результатом ослабления организованной борьбы революционных масс, что в свою очередь является следствием анархических выступлений 3—5 июля, съезд считает важнейшей задачей момента планомерную организацию пролетариата и демократии для систематического контроля и давления на Временное Правительство в сторону осуществления декларации.

7). Исходя из того, что декларация 8 июля является программой общенациональной, и что беря власть в свои руки, или участвуя во власти на коалиционных началах, социал-демократия, осуществляя эту программу, фактически связала бы себе руки в защите чисто классовых интересов пролетариата, выходящих за пределы общенациональной программы — декларации 8 июля, и что при этом отметании специально классовых требований находящаяся у власти с[оциал]-д[емократия] вынуждена была бы применять и силу *государственного принуждения против рабочих*, съезд считает недопустимым участие соц[иал]-дем[ократов] в правительстве, как в качестве представителей партии, так и от Сов[ета] Раб[очих] и Сол[датских] Депутатов.

8). Поддерживая Временное Революционное Правительство, в меру выполнения им до Учредительного Собрания декларации 8 июля, съезд считает нужным стремиться конструировать Временное Правительство из элементов революционной демократии, без участия социал-демократии.

Проект резолюции П.А.Коваленко (Ново-Николаевск)

Обсудив вопрос о текущем моменте и задачах социал-демократии, и приняв во внимание: 1) что успех российской революции, протекающей в эпоху грандиозной мировой войны, находится в теснейшей зависимости от прекращения этой войны, начатой и ведущейся в интересах капиталистически развитых, империалистических государств; 2) что победа или поражение той или другой воинствующей коалиции и заключение империалистического мира влечет за собою на деле разгром революции в России и тормоз начавшегося революционного движения в Западной Европе; 3) что государственный переворот в России не изменил и не мог изменить империалистического характера войны; 4) что эта война за три года уже разрушила массу материальных ценностей, разорила демократию всех стран и уничтожила миллионы человеческих жизней, обогащая в то же время незначительную кучку эксплуататоров всех

стран, и что продолжение ее ведет все цивилизованное человечество к неминуемой гибели,

Объединительный Съезд РСДРП признает своей ближайшей задачей добиваться прекращения войны и заключения скорейшего мира, мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народностей, мира народов, мира всех трудящихся. Такой мир может быть заключен не путем частичного отказа какой-либо части коалиции от войны (сепаратный мир), а только путем организованной борьбы пролетариата и демократии со всем господствующим в капиталистическом обществе классом.

Переходя далее к оценке политического и экономического положения России, и отмечая в этом отношении полную разруху, грозный тупик, и принимая во внимание: 1) что созданная в июльские дни правительственная коалиция «Правительство Спасения Революции» с неограниченными полномочиями не отвечает жизненным, революционным интересам всей революционной демократии и не способна решить вопросы, поставленные революцией, 2) что эта правительственная коалиция неответственная перед органами революционной демократии — Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, и сконструированная из вступившей на путь контрреволюции буржуазии и оппортунистических элементов демократии, уже ведет политику не спасения революции, а борьбы с ней, введя смертную казнь на фронте, отменив свободу печати, собраний, отказавшись фактически от требования демократии — заключения мира народов, и идя на поводу империалистов Западной Европы; 3) что коалиционная власть, как сотрудничество с идеологами имущих классов и социал-демократов, ослабляет процесс классовой борьбы, вызывает в широких массах неосуществимые иллюзии, тормозя тем самым осуществление назревших требований и кроме того, возлагая ответственность за всю разруху в стране и на всю Росс[ийскую] С[оциал]-Д[емократическую] Р[абочую] П[артию], Объединенный съезд РСДРП находит, что уже созрели объективные условия начать решительную борьбу за переход всей полноты власти в руки революционной демократии — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, как в центре, так и на местах.

В целях успешного достижения этого революционного задания РСДРП будет сплачивать под свое революционное знамя все революционные силы страны, неуклонно разоблачать все контрреволюционные мероприятия правительства последнего состава, и, борясь с ним, осуществлять в то же время самочинно организованным путем все мероприятия, необходимые для восстановления расстроенного хозяйства — организацию контроля производства и распределения, конфискацию военных сверхприбылей, введение прогрессивно-подоходного налога и т.п.

Проект резолюции П.Н.Севрука (Гомель)

Из июльского правительственного и революционного кризиса пролетариат и революционная демократия вышли ослабленными; внешним выражением этого явилось стремление коалиционной

правительственной власти к высвобождению от влияния органов революционной демократии — Советов — и соответствующее усиление влияния контрреволюционных элементов на правительство.

При таких условиях и принимая во внимание:

1) что в данный момент отсутствуют предпосылки, гарантирующие благополучный для демократии исход возможного правительственного кризиса в смысле перехода всей власти в руки революционной демократии;

2) что революционная власть может быть сильна лишь при поддержке революционной демократии и, в частности, авангарда революции — пролетариата,

Съезд признает необходимым призвать социал-демократию и пролетариат к поддержке нынешнего революционного правительства постольку, поскольку оно идет по пути осуществления революционных задач в области внешней и внутренней политики, бороться в то же время против всех тех шагов правительства, которые, принимаясь под давлением контрреволюционных элементов, наносят вред делу революции, в особенности же настойчиво пролетариат должен бороться против всяких попыток правительства принизить, затушевать, отказаться от борьбы за мир на основе манифеста 14 марта.

Исходя из этого, съезд предоставляет имеющему быть выбранному Центральному Комитету Партии право отозвать из правительства министров социал-демократов в случае, если правительство окажется неспособным немедленно приступить к фактическому проведению в жизнь революционно-демократической программы в области внешней и внутренней политики.

По окончанию выступления Севрука из зала раздаются голоса, что имеются возражения к резолюции тов.Мартова (об отношении к Временному Правительству); поправки и дополнения к резолюции тов.Церетели, если последняя будет принята за основу.

Голосуется вопрос о том, какую из резолюций принять за основу.

Хинчук (ставший председателем) предлагает выделить вопрос об отношении к текущему моменту и голосовать только четыре резолюции[1], резко расходящиеся в оценке этих вопросов.

Это предложение отвергается.

За резолюцию Чемериского подан 1 голос, резолюцию Коваленко — 6 голосов, Авилова — 22 голоса, Потресова — 11 голосов, Мартова — 79 голосов, Церетели — 115 голосов, Севрука — 11 голосов.

Добавление Мартынова отвергается 117 голосами против 68 при 8 воздержавшихся.

Принятой за основу считается резолюция Церетели, при голосовании которой воздержалось 7 человек.

Исув предлагает выработать резолюцию о смертной казни так, чтобы она была принята единогласно.

Л.Мартов возражает против этого, считая необходимым немед-

[1] Имеются в виду резолюции ОК (Церетели), Мартова, Потресова, Авилова.

ленно принять за основу какую-нибудь резолюцию о смертной казни.

Исув. Я думал, что есть вопросы, из которых нежелательно делать орудие фракционной борьбы, предлагаю, чтобы течения столковались на какой-нибудь резолюции, которая была бы принята съездом единогласно.

П.Маслов предлагает вовсе снять вопрос с обсуждения, так как не видит необходимости в выделении вопроса о смертной казни из общей резолюции.

Дубровинская (Москва) считает, что должна быть принята специальная резолюция о смертной казни, как о том было постановлено на первом заседании.

Хинчук предлагает выделить вопрос о смертной казни и обсудить его особо.

Мартов предлагает раньше огласить вносимые резолюции.

Семковский оглашает собственный проект:

Принимая во внимание:

1) что явления дезорганизации на фронте и распадок в тылу могут быть устранены не зверскими мерами репрессий, а исключительно укреплением революционно-демократических организаций и воодушевлением армии, сознанием того, что она несет свои жертвы не ради чуждых интересам народа целей империализма, и что Правительство ведет на деле непримиримую борьбу со всеми факторами, затягивающими войну внутри и вовне;

2) что в условиях переживаемого кризиса революции смертная казнь и угроза распространения ее на тыл яснее вырисовывается, как орудие политической борьбы контрреволюции с революцией, как мера устрашения солдатских масс, направленная на порабощение их командному составу и способствующая установлению контрреволюционной диктатуры —

Съезд требует от Временного Правительства немедленной отмены смертной казни и призывает всех членов партии повести вокруг этого требования широкую агитацию в массах, чтобы их давлением положить конец капитуляции в этом вопросе Правительства Революции перед вожделениями милитаристской и буржуазной контрреволюции[1].

Большинством 86 против 7 отклонено предложение о том, чтобы обсуждать вопрос о смертной казни особо.

Выработка резолюции передается в комиссию. Отвергается предложение Мартова о том, чтобы результаты работ комиссий были представлены съезду.

В комиссию намечаются Мартов и Церетели.

Церетели заявляет, что он расходится с Мартовым настолько, что они не смогут согласовать мнения по этому вопросу. Необходимо выбрать таких лиц, чтобы соглашение состоялось.

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.164.

В комиссию избираются: Семковский, Сандомирский, Л.Гольдман и Исув.

На следующий день назначается заседание секций.

Оглашается телеграмма Войтинского о событиях на фронте. Во время чтения раздаются хлопки.

Л.Хинчук. В качестве председателя считаю необходимым заметить, что аплодисменты относились к последней части телеграммы, отмечавшей честь, достоинство и храбрость армии.

По предложению Батурского решено сделать перерыв для выработки ответной телеграммы Войтинскому[1]. После перерыва большинством 63 против 51 принимается проект Мартова с поправкой Абрамовича: изменить окончание фразы, добавить — «...и призывает армию стойко сопротивляться нападению, сохраняя порядок и организованность».

По предложению Исува избирается комиссия в составе 7 человек, в которую входят докладчики с совещательным голосом для выработки резолюции о текущем моменте на принятой основе. В комиссию избраны: Семковский, Абрамович, Яхонтов, Балабанов, Батурский, Исув, Либер (заместитель Гарви).

Заседание закрывается.

Рабочие документы

Телеграмма помощника комиссара Северного фронта В.С.Войтинского о положении под Ригой

[19 августа]

19 августа немцам под закрытием ураганного огня удалось переправиться на правый берег Двины, наши орудия не могли помешать переправе, так как большая часть орудий, покрывавших район переправы, была подбита противником. Наш плацдарм засыпан снарядами с удушливыми газами. Войска принуждены были отступить на 5 верст от реки на фронте протяжением свыше 10 верст. Для восстановления положения двинуты свежие войска. Перед лицом всей России свидетельствую: в этой нашей неудаче не было позора; войска честно исполняли все приказания командного состава, переходя местами в штыковые атаки и идя навстречу верной смерти. Случаев бегства и предательства воинских частей не было. Представители Армейского Комитета вместе со мною в районе боя.

Помощник комиссара
Северного фронта Войтинский.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.64;
Рабочая Газета,
1917, 22 августа (№ 139).

---

[1] См. обе телеграммы в **Рабочих документах** данного заседания.

Ответная телеграмма, принятая съездом в адрес солдат Северного фронта

Съезд приветствует армию рабочих и крестьян, мужественно сражающихся под стенами Риги и призывает армию стойко сопротивляться нападению, сохраняя порядок и организованность. Съезд призывает весь российский пролетариат не поддаваться панике, бдительно следить за тем, чтобы новые неудачи на фронте не были использованы контрреволюцией для травли революционной армии и для покушений на ее демократический строй, и приложить все усилия к тому, чтобы армия, неся свои тяжелые жертвы, знала, что в тылу организованный народ со всей своей энергией борется за скорейшее заключение всеобщего мира[1].

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.64—65;
Рабочая Газета, 1917,
22 августа (№ 139).

---

[1] Телеграмма немного запоздала. В день ее принятия 21 августа, после упорных боев немецкие войска заняли Ригу. Это известие было встречено с большим беспокойством и вызвало различные интерпретации причин поражения. Демократические круги (включая большевиков) обвиняли в поражении Ставку и лично Главнокомандующего русской армии Л.Г.Корнилова. Вопрос о Риге обсуждал 24 августа ВЦИК Советов. Выступивший Б.О.Богданов связал катастрофу под Ригой с необходимостью обороны революционной России, ее демократических реформ. Большевик В.Володарский подчеркнул героическое сопротивление XII армии, защищавшей Ригу. Он призывал защитить «страну крестьян и рабочих». Представитель XII армии резко протестовал против распространявшейся в прессе клеветы на армию. ВЦИК принял специальную резолюцию о рижских событиях. (См.: ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.108, л.38, 40, 41, 43). 26 августа Бюро Военного отдела ВЦИК заслушало подробный доклад члена Армейского Комитета XII армии, редактора газеты ***Рижский Фронт*** М.О.Айзенштейна. Он рассказал о ходе боев, о потерях XII армии. Айзенштейн обвинил в бездействии часть командного состава армии. По его словам, революционная армия «обнаружила небывалую стойкость и сознательность». Солдаты и младший офицерский состав оказались «вполне на высоте положения». В то же время в высшем командном составе «сказалась неуверенность в стойкости солдатских масс». Армия настаивала на расследовании для опровержения клеветы, распространявшейся против нее. Бюро Военного Отдела просило Айзенштейна повторить свой доклад на Бюро ВЦИК и на более широком заседании с участием представителей печати, батальонных комитетов Петроградского гарнизона и командного состава (ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.546, л.75 об., 76). 24 августа вопрос о Риге рассмотрела и меньшевистская фракция Петроградского Совета, заслушав доклад М.И.Бройдо. Фракция приняла постановление из 5 пунктов. Она высказалась за создание комитетов обороны в центре и на местах с привлечением демократических организаций, призвала Временное Правительство в этот грозный момент «решительно опереться на демократию», употребив свою неограниченную власть «для организации обороны страны и революции», проведения в жизнь программы 8 июля. Постановление призывало рабочих поднять производительность труда, организовать охрану заводов. «Сознательные товарищи меньшевики» должны были взять на себя инициативу в деле обороны во всех организациях, куда они входили: на заводах, в профсоюзах, в кооперативах и пр. Их обязывали везде и повсюду бороться с инертностью и паникой, помогая создавать добровольческие отряды, распространять Займ Свободы и т.п. Военные работники были призваны поднимать боеспособность столичного гарнизона, героический дух и сознательность войск. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 27 августа (№ 144).

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

22 августа

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИЙ

Отчет Рабочей Газеты о работе в секциях по вопросам организации партии и о выборах в Учредительное Собрание[1]

22-го утром происходили заседания секций по вопросам об организации партии и выборах в Учредительное Собрание.

В секции по вопросу о выборах в Учредительное Собрание Б.Горев (Б.И.Гольдман) представил доклад от имени Орг[анизационного] Ком[итета]. Он указал, что во время избирательной борьбы партия преследует интерес агитации и учета своих сил. Кандидатура выставляется всюду, где возможно, независимо от надежды на успех. Кроме того, для партии чрезвычайно важно, чтобы с[оциал]-д[емократическая] фракция Учредительного Собрания состояла из опытных и зрелых партийных работников. Орг[анизационный] Ком[итет] наметил список обязательных партийных кандидатур, который будет представлен на утверждение съезда. По вопросу о соглашениях докладчик высказался в соответствии с решением Орг[анизационного] Ком[итета], в том смысле, что выступать на выборах социал-демократия должна совершенно самостоятельно, за исключением тех случаев, когда грозит правая опасность из-за многочисленности списков.

В секции по вопросу об организации партии заслушано было три доклада: Колокольникова, Вайнштейна (Бунд) и Линдова.

В докладе Колокольникова намечены основные принципы организационного строительства партии.

Вайнштейн остановился на организационных взаимоотношениях национальных социал-демократических партий внутри российской партии. Он предлагает строить организации таким образом, чтобы национальные партии могли бы при желании вести свою работу самостоятельно в пределах общепартийных директив.

Линдов выразил сомнения в целесообразности существования национальных организаций, в особенности, существования бундовских организаций в местах нового поселения еврейского пролетариата. Он возражал также по докладу Колокольникова и предложил создать Совет партии, перед которым должны быть ответственны все члены партии, работающие в общественных и государственных учреждениях.

---

[1] *Рабочая Газета*, 1917, 23 августа (№ 140).

Черновой вариант дешифровки стенограммы заседания секции по организационным вопросам[1]

Колокольников: Общест[венное] полож[ение] не соответ[ствует] постоян[ному] влиянию. Объясн[яется] внешними условиями. Легализация нек[оторой] отд[ельной] отрасли. Прошло полгода с начала революции, продолжается [она] и в наст[оящее] вр[емя]. Есть факторы, мен[ьше] из[житые], факторы царск[ого] реж[има]. Центр рев[олюционной] б[орь]бы прол[етариата] — С[оветы] Раб[очих] Д[епутатов]. Отсут[ствие] масс[овых] раб[очих] орг[анизаций]. Задерж[ка] парт[ийной] орг[анизации]. К другим отдают свои функции. Руков[одят] экон[омической] борьбой пр[омышленные] союзы. До сих пор [молчим] о выб[орах] в Учр[едительное] С[обрание] и муниц[ипалитеты]. Органы муниц[ипалитета] [должны быть] при С[оветах] Р[абочих] Д[епутатов] отд[ельно] по выб[орам] в Учр[едительное] Собр[ание]. Отсут[ствует] лин[ия] и навык. Не в сост[оянии] взять на себя рук[оводство] пове[дением] полит[иков]. [Важны] не ст[олько] полит[ики], ск[олько] парт[ия] и проп[аганда]. Съезд [определит] полит[ическую] лин[ию], формы — деят[ельность] секции. Формы из[менились] при обще[ственно]-полит[ической] ж[изни] со врем[ени] рев[олюции]. Функц[ии] партий [перешли] на экон[омические]. Из полит[ики] раб[очего] кл[асса] в раб[очую] полит[ику], на со[циально]-полит[ическую] стор[ону] нашей деят[ельности]. Разделение функц[ий] при сох[ранении] единства раб[очего] движ[ения]. Связь с центр[ами] коопер[ативными] и проф[союзными] и самост[оятельная] полит[ическая] деятельность. Строить [политику] при[менительно] к парламентарским фор[мам] госуд[арственной] жизни. В основу полож[ить] — основн[ой] ячейкой избир[ательный] округ — губ[ерния], если сохр[анится] пропор[циональное] предст[авительство], сохр[анится] и на все буд[ущее] время.

3-е. Устав Стокг[ольмского] съезда [1906][2]. Демокр[атического] централизма общее пол[ожение] деклар[ировалось]. Централизм отр[ывается] от дем[ократизма] — в якобинизм. Поск[ольку] дем[ократы] удар[ились] в кустари, [они] по ряду поз[иций] незав[исимо] и сам[остоятельно] вед[ут] полит[ику] раб[очих] парт[ийных] орг[анизаций]. [Это] должно быть устранено. Не можем] поз[волить] роск[ошь] уст[упать] ленин[цам]. Устав [определить] в секции, которая для оконч[ательной] ф[ормулиров]ки помож[ет] [определить] в уст[аве] основн[ые] пол[ожения], выводя их из общих полож[ений]. В основу — изб[ирательный] округ, губ[ерния]. Внутри в орг[анизации] должны быть, ввиду больших терр[иторий], [разбиты] на районы. Каждый чл[ен] парт[ийной] орг[анизации] [входит] в состав террит[ориальной] орг[анизации].

---

[1] Материалы обнаружены и расшифрованы Н.В.Муравьевой. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.61—65.

[2] В принятом на IV (Объединительном) съезде РСДРП 1906 г. в Стокгольме Уставе партии декларировалось отвергнутое ранее (на II съезде) большевистское толкование демократического ценрализма, при сохранеии в первом параграфе Устава индивидуального членства.

Те ф[актические] парт[ийные] орг[анизации, которые [были] рань[ше] ф[абрично]-з[аводскими] груп[пами] при под[обном] строе [получат] подсоб[ный] характер содейств[ия] по призн[аку] тер[риториально]-полит[ического] дел[ения] страны. Распред[еление] обл[астей] — до введ[ения] обл[астных] орг[анов] самоупр[авления] — обл[астные] конф[еренции] с обл[астными] исп[олнительными] орг[анами], общеп[артийный] съезд с ЦК, Центр[альным] Сов[етом] пар[тии] и Центральным Советом профессиональных союзов и Ц[ентральным] С[оветом] Конференции [координируют все действия] и в зн[ачительной] степ[ени] соз[нают], что И[сполнительный] К[омитет] сост[авляется] из членов Президиума] съезда, част[ично], жив[ущих] в М[оскве] и П[етрограде], и [определяют] парт[ийную] центр[альную] так[тику], выр[абатывают] ее с проф[ессиональными] сою[зами], имеют еще и предс[тавителей] мест[ных] и обл[астных] орг[анизаций]. Совет нашей парт[ии] уже создав[ался] рань[ше][1]. Если явится необх[одимость] допол[нить], [можно сделать] на съезде. О взаимо[отношениях] парт[ийных] орг[анизаций]. Парт[ийный] уст[ав] 1906 г. [подчеркивал] авт[оритет] мест[ных] орг[анизаций] во внутри[партийных] делах в пред[елах] общепар[тийных] дир[ектив], принадл[ежащих] ЦК.

О формулировке — не укладывается в рамки террит[ориальных] структур к полит[ическому] движ[ению]. С од[ной] стор[оны] — подсобн[ое] отн[ошение], чтобы [существовать] для обслужив[ания] спец[иальных] нужд партийной работы; организ[овать] женск[ие], военн[ые] [ячейки] при С[овете] Р[абочих] Д[епутатов] и р[яд] д[ругих]. Обяз[ательно] в местах партия правит не через спец[иальные], а через террит[ориальные], общепартийные организации.

Взаимоотношения между парт[ией] и фр[акциями] в орг[анизации] мер самоуправления. В пред[ложениях] спец[иальные] раб[очие] [организации], широк[ая] автоном[ия], [на основе] общих директив, которые принимал[ись] центром и общеп[артийными] орг[анами]. Согласие между исп[олнительными] орг[анами] и эт[ой] фрак[цией]. Сама орг[анизация] [отвечает] не перед мест[ным] исп[олнительным] орг[аном], а перед исполнит[ельным] органом, кот[орый] под[чиняется] кон[ференциям] и съездам. Авт[оритет] будет достигнутым. [Точка] зрения конферен[ции] муниц[ипальных] работн[иков] для выраб[отки] общих пол[ожений] выраж[ена] в рез[олюции].

Читает резолюцию[2].

Вайнштейн. Нац[иональные] орг[анизации] и РСДРП. Ра-

---

[1] Совет партии — один из руководящих партийных центров, был создан в свое время, на II съезде, для координации деятельности Центрального Комитета и редакции Центрального Органа. В него входили 5 человек (2 члена ЦК и 2 члена ЦО, 1 назначался съездом). III съезд РСДРП (1905 г.) ликвидировал Совет партии (съезд был по составу однородно большевистским).

[2] Резолюция публикуется в окончательном варианте в **Рабочих документах** вечернего заседания 24 августа.

дик[альные] пер[емены] не следуют из положения исторически создавшегося. К мирному сожительству и совм[естной] работе, пересм[отреть] преж[ний] устав не успеем. Найти орг[ан] ранее общих съездов, прогр[амму] с огов[орками], самостоятельность орг[анизаций]. Не исклю[чает] совместную полит[ическую] раб[оту]. [Отношение] к Бунду ошибочное, другие — п[ольская] с[оциал]-д[емократия], латышская с[оциал]-д[емократия], [организация] на Кавказе — как будто терр[иториальные], а по сущ[еству] нац[иональные] орг[анизации]. Польская с[оциал]-д[емократия], как терр[иториальная], однако [вместе] с Бундом в П[ольше]. С[оциал]-д[емократия] Лит[овского] края — Бунд совм[естно] орг[анизован] в Лит[ве] — [работают] польский пролет[ариат], евр[ейский] пролет[ариат], русские рабочие. Факт отд[ельного] центра. Неудачно, с[оциал]-[демократическая] орг[анизация]. Не время и не нам пересм[атривать]. Не оч[ень] тер[пимы], не иск[лючение] каждая нация, особенно соотн[ошение] сил. Полит[ическая] приспособл[енность] напоминает госп[одство], наложи[ла] особую печать, борьба между группами иначе, чем борьба между всеми. Орг[анизация], не Бунд, общая среди ч[асти] евр[ейских] раб[очих], не ост[анавливается] на особенн[остях] их агит[ации], отд[еляя] группу говор[ящих] на евр[ейском] языке. С[оциал]-д[емократы] ответ[ственны] [за] спец[иальную] обстан[овку], сущ[ествующую] внутри данной части. Существ[ует] особ[енная] с[оциал]-д[емократическая] орг[анизация] евр[ейского] прол[етариата]. Ряд совм[естных] полит[ических] камп[аний], не мож[ем] б[ольше] сомн[еваться] в сдел[анном] по выб[орам] в Гор[одские] Дум[ы], как вести, когда вместе по сотр[удничеству]. [Стоит ли заменять] псевдосозд[анную] орг[анизацию] обще[ственной] орг[анизацией]. Не всемерное согл[асие] не было [необходимой] ста[тьей], [нужна] дружная фрак[ционная] совм[естная] плодотв[орная] раб[ота]. Прист[упать] к соц[иалистической] орг[анизации]. Общие митинги, которые орг[анизует] един[ая] интернац[иональная] партия. Те, у кого опыт согла[сия], выв[од] — [нужны] формы, дав[шие] нам спл[очение] орг[анизаций], исход — общими рядами к гл[авному] обяз[ательному] для всех успеху, сущ[ествующему] в партии. Самост[оятельность] орган[изаций] никем не может быть оспорена, двойного рук[оводства] орган[изаций] [не нужно], [нужна] широкая ра[бота], которая наз[ывается] общепар[тийной]. Ком[ите]т — Исполком, как в том, так и дру[гом], кот[орый] предст[авляет] всех ч[ленов] партии. Общегор[одская] конф[еренция] Бунда, партий и еще, каждый проп[агандистский] коллек[тив] в общей конф[еренции], общ[ие] полит[ические] вопросы и общ[ая] орг[анизация]. Объед[инение] всех орг[анизаций], подчиненных Бунду, нет дифф[еренцированности] во всех общ[их] уч[реждениях]. Не будет б[ольшин]ства орг[анизаций], большинство теч[ений], полная своб[ода] теч[ений]. Выб[оры] в Бунд пр[оисходят] по платформам, в партии нуж[но] полное выражение, действ[ительное] выр[ажение] настр[оений], сущ[ествующее] у чл[енов] парт[ии]. Общегородской К[омитет]. Конф[еренция] выбир[ает] к[омитет] в инт[ересах] тех сл[оев] раб[очих], предст[авляющих] организ[ации]. Не счит[ать], ес-

ли нац[иональные] орг[анизации] им представлены. Общег[ородской] К[омитет] посыл[ает] своих предст[авителей]. Через них комитет пров[одит] свои реш[ения] в орг[анах] Губ[ернской] конференции. Губ[ернская] конф[еренция] им[еет] отн[ошение] к вол[остным] сам[остоятельно]. Обл[астные] комитеты замен[яют] ЦК на мест[ах]. Центр[альному] Комитету мы бы дали принцип, который защищали представители Бунда и др[угие] в ЦК партии — всегда имеем связь с парт[ией]. Если жел[аем], чтобы [решение] было, проводить через тех, которые [могут] парт[ии] дав[ать] предст[авление] общих действий.

Линдов. Наш нын[ешний] съезд должен пол[ожить] нач[ало] ед[инству] с[оциал]-д[емократической] партии, прих[одится] [считаться]. Стр[оить] [партию] так, чтобы вм[естить] все с[оциал]-д[емократические] силы стр[аны], полит[ически] орг[анизовать] всю борьбу [как] за границей в Герм[ании], о соотн[ошении] с[оциал]-д[емократической] п[олитической] п[артии] и экономических организаций пролетариата, пр[актический] союз, пост[авить] вопрос. В стр[ане] п[ромышленной] останется [вопрос] об отн[ошении] и к пр[омышленному] союзу. Неизб[ежно] вск[оре] теперь счит[аться] с пост[ановкой] [этого вопроса] перед съездом. Директив и нейтралитета. Опр[еделенных] дир[ектив] не будет. На съезде [нужно этого] коснуться. Парт[ийное] рук[оводство] всей клас[совой] борьбой [должно подумать] об экономике. С вопр[осом] о нац[иональных] орган[изациях]. Исп[ытывается] кр[изис] на всей парт[ии]. 1898 г. в Минске — мир, 2-й [съезд] — 1903, на об[ъединительном] в 1906 — [вопрос] стоит реб[ром]. Оптимизм, что [это] не будет историей, не поможет. На ст[арых] съездах ст[авилось] так, так как черта оседлости, нац[иональное] пресл[едование] эти обст[оятельства] устр[аивали][1]. Если р[усская] р[еволюция] пойдет дал[ьше], то это об[означит] б[удущее] устр[ойство]. В перв[ые] дни рев[олюции] — зачем [смотреть] в центр[альную] губ[ернию] — Бунд [был] орг[анизацией] узкокульт[урной], теперь [другие] задачи, всякие группы вместе с с[оциал]-д[емократическими] орг[анизациями]. Соотн[ошение] с[оциал]-д[емократии] и Бунда — особ[ой] орг[анизации] не встр[ечается]. Сли[яние] в этой деят[ельности], дир[ективы] вс[ех] партий. Деят[ельность] Бунда не восст[ановить] к федеральному устр[ойству], к тем стр[анам], [где такое устройство]. По этой при[чине], мечты о слиянии — стремление на будущее время. [Отсюда] неуверен[ность] в завтр[ашнем] дне.

Партия и в мом[ент] рев[олюции], и до момента, и после [должна быть] дем[ократичной], напр[авление] жизни партии. В мом[ент] рев[олюции] важ[но] согл[асие], чтобы [все сосредоточилось] в рук[ах] деят[елей] парти[и] сообр[азно] с указ[аниями] мест. Верх

---

[1] С началом российского социал-демократического движения (1898 г.) параллельно начались процессы создания его национальных отрядов. Процесс особенно обострился со II съезда. Правда, на IV съезде была сделана попытка провести слияние национальных социал-демократических организаций в единую РСДРП. IV съезд принял в РСДРП национальные социал-демократические партии Польши и Литвы, Латвии, а также Бунд.

орг[анизации] партии — съезд. К угр[озе] руков[одства] предст[авителям] — это неп[равильно]. Центр[альный] Совет отложить не согл[асен]. Вместо органа руков[одящего] — Ц[ентральный] С[овет]. Часть [членов Центрального Совета] изб[рать] и б[ольшинст]во предст[авителей] обл[астных] орг[анизаций]. Парт[ийная] фр[акция] раб[отает] — 20 ч[еловек]. Обвин[ения] центра, принц[ипиальные] реш[ения] обяз[ательны], парт[ийные] соверш[енно] не счит[аются] с гол[осованием]. От съезда до съезда местн[ые] [организации], оторв[анные] от [центра]. Не будут повинны. Наст[оять] на съезде — Центр[альный] Совет партии — 11 чел[овек], [выбрать] на парт[ийном] съезде — представ[ительство] 10000 от 2—3 чел[овек], 11 чел[овек] на съезде, Петр[оградская] + М[осковская] орг[анизации]. Члены выбирают на съезде ЦК, Исп[олнительное] Бюро, Админ[истративную] комиссию. При [событиях] общ[ественно]-полит[ического] хар[актера] созыв[ается] весь Ц[ентральный] С[овет]. Парламент — участие в изб[рании] центр[альных] и парл[аментских] фр[акций]. Боюсь, при кон[кретном] разр[ешении]

Ответ[ственность] перед Съездом, от конца до конца. В начале опять ряд треб[ований], кот[орые] к сож[алению], легко вед[ут] к орг[анизационному] расколу. Стремясь это избежать, раз руков[одство] от съезда зл[оупотребляет]. Конф[еренция] разделяет рук[оводство] перед всей парт[ией]. Все угрозы согл[асию] с дир[ижерами] Ц[ентральным] С[оветом]. Парл[аментские] фракции больше вопр[ос] фр[акций]. [Выработать] новую линию. [Учесть] опыт и указ[ания] западно-европ[ейских] тов[арищей]. Пост[авить] удав[шуюся] класс[овую] борьбу во главу угла, изб[рание]. Парл[амент] — порицают] подч[иненное] отн[ошение] парл[аментских] фр[акций] и центр[альных] учр[еждений]. Через 2—3 м[есяца] фракции Уч[редительного] Соб[рания], с[оциал]-д[емократическая] фр[акция], сам[остоятельная] в св[оей] деят[ельности] перед след[ующим] съездом [должна] руководиться Ц[ентральным] С[оветом]. Немало трений и расколов с[оциал[-д[емократической] фр[акции] внутри ед[инства]. [Говорить] о меньшевиках, поскольку [говорим] о большевиках. И в том, и в др[угом] оторв[анность] их фр[акций] от св[оих] партий. [Действуют] на свой страх и риск. Такого рода отв[етственность] и членов во Врем[енном] Прав[ительст]ве. Ответств[енность] перед бесп[артийными] учр[еждениями], а не фор[мальная], как [сказал] Колокольников, то эти пол[номочия] закреп[ляют] безотв[етственную] деят[ельность] с[оциал[-д[емократии] как в центре, так и в ячейках, не гов[орить] лидер с[оциал]-д[емократов] губерн[ский] комиссар, а отв[ечать] перед партией. [Проводить] парт[ийные] реш[ения] от им[ени] с[оциал]-д[емократов] м[еньшевиков]. В так[тику] парт[ии] не должны [вмешиваться]. [Присоединиться] к раб[оте] в экон[омических] орг[анизациях] прол[етариата]. Проф[союзная] и кооп[еративная] группа деят[ельности] должна быть согласована], пока и неразбериха на всех съездах, пр[отив] союза, внутри отд[ельных] фр[акций]. Не ост[анавливаться] на Ман[ифесте] парт[ии], необх[одимо] важно отн[ошение] пр[олетарских] с[лоев] и с[оциал]-д[емократов] и необх[одима] как партия (Каутский), столь

же важны. С другой стороны, руков[одство] всей класс[овой] борьбой прол[етариата] и экономической борьбой, работать там. В ит[оге] с коопер[ативными] в орг[анизациях] к парт[ийным] учр[еждениям] местн[ым] или центр[альным]. Едины ли сообр[ажения] изб[ирателей] Донецк[ого] и Уральск[ого] округ[ов], по соц[иальным] усл[овиям] дан[ные] места [разные], раз[ные] мнен[ия], пром[ышленные] обл[асти], так совп[адают] обл[асти] с изб[ирательными] окр[угами]. Не бер[ите] в осн[ову] прим[енительно] к изб[ирательному] окру[гу], примем парт[ийное] от[ношение] через ком[итеты] рабочих они дают возм[ожность] с успехом выполнить всю работу, объединить партию, избеж[ать] ударов фрак[ционной] борьбы. Во избеж[ание] воп[росов], гарантируют права меньш[инству]. При стр[оительстве] орг[анизации] должны [быть] сугубо [осторожные]. Гаран[тировать] права меньшинства, возродить выборы.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

В начале заседания была принята резолюция «О смертной казни», выработанная избранной накануне комиссией[2].

Итоги голосования: против 9, 11 воздержались, остальные — за.

Затем съезд заслушал доклады Либера, Мартынова и Суханова по вопросу «Война и мир»[3].

Доклад М.И.Либера

Я хочу перейти к тем конкретным путям борьбы, которые диктует действительность. Я хочу перейти к методу борьбы за мир, который намечается нашей партией. Борьба за мир мыслится нами только в международном масштабе. Если оставить в стороне группу «Единство», занимающую особое положение в нашей партии, нет разногласия между всеми остальными течениями партии по вопросу о причинах войны, по вопросу о виновниках войны. Мы все думаем, что виновником войны является капиталистический строй; что значение войны — в империалистических тенденциях международного капитала. Когда мы подходим к вопросу о ликвидации войны, мы представляем себе это таким образом: напряжение русского рабочего класса может быть причиной такого сдвига среди рабочих других стран, что стало бы возможно ликвидировать войну международными усилиями.

Обращая свой взор на Запад, мы видим, что те процессы, которые на Западе совершаются крайне медленно, у нас происходили с катастрофической быстротой. Не только темп развития различен, но

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.65—75 об.

[2] Резолюция публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

[3] М.И.Либеру, как первому докладчику, время было продлено на 15 мин. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.33.

и значение ликвидации войны различно для нас и на Западе. Поэтому, методы борьбы, выдвигаемые нами, оказываются неприемлемыми для рабочего класса других стран — и в этом для нас опасность. Если бы накануне войны был произведен плебисцит, то самые широкие круги отвергли бы ее. Война ужасна потому, что она делает невозможным международный образ действий рабочих классов, осуждает их на действия в национальном масштабе. Если бы в начале войны рабочие классы отдельных стран применили бы стачку, как борьбу за мир, то это оказалось бы самым действительным средством помощи воинствующим империалистическим замыслам другой страны. Вот в чем вся трудность выработки метода борьбы за мир, который позволил бы нам ликвидировать войну. Нужна международная акция демократии. У нас установилось, что часть товарищей, стоящая на точке зрения сепаратного мира, не имеет мужества в этом признаться. Но приемлем ли он для нас, а не для обывателя, уставшего от тягот войн? Является ли он действительным средством прекращения войны? Нет. Та страна, с которой Россия заключила бы сепаратный мир, попыталась бы использовать Россию для продления войны. Говорят, что это лишь страхи, навеянные буржуазией. Но нужно быть слепым, чтобы не видеть, что империалисты-победители постараются использовать войну как можно шире. Тогда выдвигается второй лозунг, оборотная сторона сепаратного мира — сепаратная война. Но думать, что Россия может обнаружить такую военную мощь, что сможет бороться против всех, вряд ли надо доказывать в этом зале, этот лозунг критики не выдерживает.

Остается одно: борьба за демократический мир в международном масштабе. Но тут большевики заявили, и интернационалисты подхватили такое положение: русские рабочие заявляют, что пока вы не порвете с буржуазными слоями своих стран и не совершите переворот у себя, мы объявляем революционную войну. Но в этой плоскости мы ставить этого вопроса не можем. Интернационалисты говорят, что участвуя в правительстве, вы вносите путаницу в понятия международного пролетариата и мешаете ему оформить свое отношение к борьбе за мир русского рабочего класса.

Мы признаем правительство наше достаточно энергичным, настаиваем на нашем лозунге мира, и отсюда Абрамович, например, делает вывод: надо предъявить ультиматум. Но опять-таки надо помнить: когда вопрос не о соглашении между собой пролетариата, а договоры с империалистическими правительствами, то тут нужно взвесить возможные последствия ультиматумов.

Вместе с тем положение России выясняется как положение такой страны, что менее всего реальными могут оказаться угрозы со стороны России. Чем Россия может угрожать Англии и Франции? Я думаю, что вряд ли имеются теперь товарищи, которые не приветствовали бы, если бы Англия и Франция сейчас приняли бы энергичные меры для того, чтобы остановить наступление немцев.

Те, кто проповедывал сепаратное перемирие, должны знать, что, когда после революции у нас установилось фактическое перемирие, значение России на международных весах оказалось ничтожным.

Чем мы можем угрожать? Банкротством финансов? Оно у нас есть. Разве только словесными пулями, которые, к сожалению, на международной бирже не котируются и имеют вес только на петроградских митингах.

Итак, ни метод сепаратного мира, ни сепаратного перемирия, ни социальной революции не оказались осуществимы. И единственный метод, который у нас остается — это метод борьбы пролетариата в международном масштабе. И, если эта борьба идет медленно, то нельзя винить в этом страну, которая сделала в этом отношении больше, чем можно было сделать.

Вот тут мы подходим к вопросу о Стокгольмской конференции, где ясны станут две точки зрения. Для нас Стокгольмская конференция имела значение не столько для восстановления Интернационала, сколько для борьбы за мир. Вот почему нам важнее всего было привлечь к переговорам возможно более широкие массы. Большевики же и к ним примыкающие интернационалисты желали бы прежде всего испытать на революционных весах и определить праведников, которых можно признать достойными допустить к себе.

Если бы не победила старая меньшевистская тактика, а реставрированное ленинство, то не получилось бы ничего, кроме жалкой демонстрации.

Конечно, понятно, когда массы, уставшие, изверившиеся, смотрят с недоверием на эти длительные переговоры вокруг Стокгольмской конференции. Но вы, товарищи, вы должны видеть и понять все трудности.

Уже во время подготовки к наступлению и при первых успехах наступления для нас было ясно, что это не могло отразится на ходе наших переговоров о мире с пролетариатом других стран. Наше предположение оказалось верно. У нас имеются факты, документальные данные, что именно левое крыло немецкой соц[иал]-демократии смотрело с надеждой на наступление нашей русской армии, и оно сразу привело к внутреннему кризису в Германии. И как раз тогда, когда наступление окончилось неудачно, как раз тогда был ликвидирован внутренний кризис в Германии и империалистические тенденции усилились.

Наша партия до сих пор не восприняла ощущение того, что у нас есть своя новая страна. И всякий наш неуспех воспринимается французским и английским рабочим классом не благоприятно для нас. Это обстоятельство изолирует Россию, затрудняет нашу борьбу за мир. Не потому, что, говоря за мир, мы должны говорить об обороне, — для нас оборона страны является неразрывной предпосылкой борьбы за мир. Вот почему не нужно делать взаимных уступок в резолюции в том смысле, что поставить впереди, а нужно осознать, что это две части неразрывного целого.

Для меня было ясно в свое время, что наступление есть акт политический, а не стратегический. И мне кажется, что и интернационалисты должны признать, что продолжать сепаратное перемирие с Германией было для нас невозможно, так как это означало оказывать службу германскому империализму.

На это обстоятельство вы не можете закрыть глаза.

До той поры, пока заключение мира невозможно в международном масштабе, до той поры помогите России выйти из затруднительного положения, создайте такие условия, при которых Россия вела бы свою борьбу за существование не одна. Не забывайте, что дело русской революции — это не национальное дело, это международное дело.

В каждый момент партия массового действия должна нащупывать основной исходный пункт деятельности. В настоящий момент, когда враги у ворот, наша партия должна сказать, что продолжает, как и прежде делать все для мира. В этот момент мы все силы, все внимание должны направить для обороны страны.

Доклад А.С.Мартынова[1]

Потресов еще три года тому назад говорил, что война освободительная. И, если он теперь этого не смеет здесь говорить, то зато он молча пожимает руку Церетели. Либер говорит: «Положение наше трагично». Но именно поэтому, пока было время, мы должны были развязать силы Западной Европы. Чем развязать? Либер говорит, что мы не импонируем потому, что у нас военные силы.

Это потому, что Либер обращает свое лицо к западным правительствам, а не к западному пролетариату. Они вели тактику двойной бухгалтерии. Наступление было продиктовано империалистическими правительствами. И Терещенко в Зимнем Дворце после наступления заявил: «Теперь не может быть речи о мире». После этого мы отказались от декларации[2]; после этого Керенский сказал: «Будь проклят тот, кто говорит о мире!» Нам говорили, что мы должны импонировать, показать мощь. Но кому импонировать? Правительствам, ибо пролетариату не может импонировать военная сила. Я полагаю, что если бы у нас не было наступления, то не было бы потом разгрома такого, ибо, если бы на нашу армию напали, она никогда не держалась бы так, как это имело место. Нужно сказать себе определенно, какая армия нам нужна. Если для империалистических целей, то нужна железная дисциплина, мертвая хватка, армия Корнилова, но наша армия перестраивается на демократических началах, и она окажется годной для демократических задач, когда она будет знать, для чего она существует.

Нам говорят, в нашем распоряжении бумажные угрозы. Но скажите прямо и определенно, что вы воевать не хотите и армия будет сильна и сумеет защитить себя от всех. А вот в результате вашей тактики явится какой-нибудь белый генерал, который лозунгом ми-

---

[1] При редактуре текста доклада А.С.Мартынова и Н.Н.Суханова учтена обработка Н.В.Муравьевой рукописи черновой дешифровки стенограммы. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.36 об.—39.

[2] Мартынов, видимо, имеет в виду отказ руководства меньшевиков от программных заявлений о проведении борьбы за демократический мир: манифест «К народам всего мира» от 14 марта и другие документы марта—апреля, включая и декларацию Временного правительства от 27 марта об отказе от политики аннексий.

ра зажжет сердца солдат. Вы должны обращать свои взоры на меньшинства социалистических партий, а не ждать, когда все шейдемановцы сделаются борцами за мир.

В двух случаях Стокгольмская конференция может быть преддверием к миру. Она может сыграть такую роль, как Папа[1], т.е. она через агентов правительства заговорит о мире тогда, когда захотят империалистические правительства. Но она может явится голосом масс. Но для этого мы должны встретиться там с теми массами, которые не плетутся в хвосте империалистических правительств.

Есть одна ставка: мы вступаем в эпоху социалистических преобразований. Но для этого мы должны добиться того, чтобы мир был заключен под давлением масс, и для этого все наши шаги должны быть рассчитаны так, чтобы будить революционность европейских масс. Может быть, это нам не удастся. Может быть, империалисты приведут к сепаратному миру. Но тогда нужно оставить себе одно: чтобы народ знал, что соц[иал]-дем[ократия] в этом неповинна. Необходимо втянуть массы мира в борьбу за мир. Что касается обороны страны, то я вижу лишь одно средство поднять боеспособность армии, оборону страны — это, если солдаты будут знать, что они борются за скорейшее заключение мира на демократических началах.

Доклад Н.Н.Суханова

После заявления, сделанного вчера тов.Церетели, нет сомнения, что мы все согласны с тем, что страна идет по наклонной плоскости именно потому, что три года мы не можем кончить войну. Нет возможности вести какую бы то ни было творческую работу, если не будет мира. С этой точки зрения лозунг борьбы за мир есть общенациональный, а не классовый.

Тактика руководящих организаций вела к противоположному этим целям.

В самом начале после революции пролетариат не шел ни за Гвоздевым, ни за Потресовым. Та кучка интернационалистов в Петроградском Исп[олнительном] К[омите]те вместе с Президиумом думской фракции из желания создать приемлемые для буржуазии условия создания власти не упоминали о войне. Но вместе с тем уже через две недели, благодаря их работе можно было открыто говорить о мире.

Два положения легли в основу манифеста 14 марта: борьба за мир и борьба против империалистических правительств.

Но в скором времени руководящие круги Исполнительного Комитета нарушили эти два условия. Эти круги составились из с[оциал]-р[еволюционных] элементов, во главе которых, однако, стали товарищи из нашей партии. И вы знаете, что все дальнейшие акты лишь были нарушением первоначальных положений. С тех пор начинают проявляться две линии в Совете: меньшинства и большин-

---

[1] Имеется в виду Римский Папа, глава католической церкви.

ства, где уже преобладает тенденция обороны страны. Поддержка Займа[1] явилась кульминационным пунктом разрыва с циммервальдским положением. Большинство Исполнительного Комитета, порвав с международными классовыми задачами, стало на точку зрения английского и французского большинства.

Я утверждаю, что коалиционным министерством не было сделано решительно ничего для борьбы за мир.

Но тов.Церетели заявляет, что мы сделали все для борьбы за мир и не можем ничего больше сделать до тех пор, пока не вступит в борьбу международный пролетариат. Между тем до сих пор ничего не сделано для созыва конференции для пересмотра союзных договоров. Совет ни в какой мере не давил на деятельность коалиционного правительства. И фактически не было предпринято никаких деятельных шагов в области внешней политики. Не было показано, что мы во имя мира готовы на разрыв с союзниками. Это не сепаратный мир. Это война за мир, за скорое окончание войны на наших началах — такую войну мы несомненно могли бы вести, если бы отказались предварительно от теперешней войны.

Голое заявление, что мы сделали все, что возможно для достижения мира и можем только ждать помощи союзников — это есть продолжение дипломатических переговоров, это есть удар по борьбе за мир. Если мы будем демонстрировать нашу невозможность кончить войну без содействия союзников, то это верное средство похерить Стокгольмскую конференцию и не дождаться этого мира.

По вопросу о наступлении вы помните, что вся буржуазная пресса истолковала наше наступление как отказ от старой формулы демократического мира. Не протестуя против наступления и не вмешиваясь в него как стратегическую операцию, мы всеми силами настаивали на том, что обстановка для наступления неблагоприятна и высказывали опасение, что и оправдалось, что наступление поведет к краху.

Чем дальше — мы видим все больше со стороны большинства отказ от борьбы за мир. Вы знаете, недавно было созвано совещание по обороне Центрального Исполнительного Комитета и там было заявлено: «Наша революция не зажгла пожара в Европе и тогда нам остается одно — бороться за мир путем оружия».

И мы видим сейчас последствия перемены позиции большинства: Стокгольмская конференция откладывается, она вообще становится под сомнение, и большинство становится на точку зрения Шейдемана и Геда.

Сейчас положение критическое. И эти несколько недель, может быть, которые остаются в нашем распоряжении, мы должны использовать для исключительно энергичной борьбы за мир. Мы, может быть, еще поднимем престиж революции в глазах европейского пролетариата и еще спасем страну. Иначе — действительно сепаратный мир, голод, разруха, невозможность той творческой работы, о которой говорил тов.Потресов.

---

[1] Речь идет о Займе Свободы.

По окончании доклада Суханова оглашаются две телеграммы: от Севастопольской объединенной организации и фракции объед[иненных] с[оциал]-д[емократов] Севастопольского Совета и от Центрального Совета Профессиональных Союзов[1].

После чего решено было предоставить различным течениям выставить по два оратора. Оказалось, что имеется пять течений:

1. Течение интер[националист]ов. Принять без возражений.
2. [Течение] Либера. [Принять без возражений]
3. [Течение] ***Новой Жизни***. Принять [за — Рожков, против.....]
4. [Течение] левого центра. Принять [за — Вайнштейн, против — Джугели].
5. [Течение Потресова]. [Принять]

Для выступающих устанавливается регламент в 15 минут[2].

Церетели[3]. Тов.Суханов в обоснование своего взгляда сделал экскурс в область русской революции. Он сказал, что было два периода русской революции: 1) интернационалистский, 2) оборонческий. Мне кажется, что в русской революции не было зигзагов и линия ее была неуклонна. Уже в первом обращении 14 марта русская революция обещала, что, пока ее клич к народам не будет услышан, она будет защищать с оружием в руках страну и революцию. Мне кажется, что, когда будут в истории упоминать имена интернационалистов, то не забудут имена Чхеидзе и Скобелева. И с самого начала мы, сибиряки[4], работали в полном контакте с этими товарищами. Тов.Суханов сказал, что русская революция шла поступательным ходом до тех пор, пока не был выдвинут лозунг обороны страны. Я поражен, как журналист, стоящий во главе большой газеты, как он забыл, что требование, поддержанное его группой, было выдвинуто и проведено теми товарищами, которых он обвиняет. Он забыл, что мы обратились к правительствам союзных стран с требованием пересмотреть договоры и даже получили ответы, и Англия ответила, что она согласна на это. И я еще раз утверждаю, что в дипломатических отношениях нам дальше идти некуда, и слово теперь за международной демократией.

Но говорят, что есть еще один шаг, который должна сделать революция: тов.Суханов говорит, что мы должны предъявить ультиматум союзным правительствам, что, если они не пойдут за нами, мы развязываем себе руки — не для сепаратного мира, а для сепаратной войны.

Зная положение страны, положение нашей техники, я считаю

---

[1] Обе телеграммы см. в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] РЦХИДНИ, ф.257, оп.1, д.1, л.39 об. (рукописный вариант) и д.2, л.114 (машинописный).

[3] Там же, д.1, л.39 об.—41 об.

[4] Речь идет о т.н. группе «сибирских циммервальдистов» (Ф.Дан, К.Ермолаев, С.Вайнштейн, В.Войтинский, Н.Рожков и др.), которая группировалась вокруг И.Г.Церетели в Иркутске во время Первой мировой войны и работала в тесном контакте с социал-демократической фракцией IV Государственной Думы.

это невозможным. Но сейчас меня интересует другое: какая выгода для нас от этого? Если воодушевление для борьбы с Германией будет куплено ценой разрыва с союзниками, то вся выгода на стороне союзников, которые будут пользоваться нашей поддержкой в смысле отвлечения на нас ударов Германии, не оказывая нам той помощи, которую они оказывают сейчас.

Затем еще: в смысле влияния на демократию союзных стран — усилится ли возможность этого влияния или ослабнет?

Нам предлагают то, что, не давая плюсов, дает нам минусы. Нас всячески критикуют наши противники, но, когда они пробуют предлагать другие меры, чем те, что мы употребляем, то они, оказывается, не выдерживают критики.

И в этом пункте, кажется, замечаю различие между тов.Сухановым и тов.Мартыновым. Тов.Мартынов говорит, что после ультиматума незачем объявлять разрыв. Но может ли демократия не претворить слово в дело? А если так, то мы приходим к той же сепаратной войне. Но если Россия окружит себя стеной штыков от всего мира, то неужели это послужит к победе идей революционной России?

Тов.Мартынов сказал еще, что, быть может, мы погибнем, но зато мы сохраним честь с[оциал]-д[емократии]. Я бы понял это, если бы мы не находили отклика в стране. Но может ли это сказать партия, которой доверяет страна, когда она ведет за собой демократию? Это может сделать только безответственное меньшинство. Я не мыслю себе положение партии, ответственной как руководительницы судеб страны, чтобы она поставила страну на колени перед победителем.

Вы говорите: наступление было ошибкой, это была победа империалистов. Но вы забываете, что кроме империалистов союзных стран имеются также империалисты воюющих с нами стран, и они не приветствовали нашего наступления.

Несомненно: два противоборствующих империалистических лагеря и русская революция, оценивая их империалистические интересы, может поставить знак равенства. Но вы не можете поставить знака равенства между этими двумя империалистическими кликами в смысле отношения их к успехам русской армии. И вы не должны бояться того, если Ллойд-Джордж в чем нибудь нас одобряет.

Политические деятели, выступая перед ответственной организацией демократии, должны договаривать до конца: сепаратный мир невозможен. Сепаратная война? Я показал уже, что она гибельна. Да, русская революционная армия должна импонировать. И был момент, когда она действительно импонировала: это был момент нашего наступления.

А чем вы объясните перемену курса за границей? Не думаете ли вы, что никому нельзя импонировать, терпя поражение революционной армии? Я утверждаю, что, если в этот момент, когда под Ригой нанесен нам новый удар, что, если в этот момент русская революция не создаст армии, могущей перейти в наступление, то мы никому импонировать не сможем. Мы должны в момент, когда де-

мократия нам оказала доверие, в этот момент мы должны все укреплять, укреплять революцию и не должны уйти в подполье, чтобы быть безответственным меньшинством. Мы не можем убить себя настолько, чтобы добровольно из большинства превратиться в безответственное меньшинство.

Наша армия, стоявшая неподвижно, ни на шаг не продвинула нас к миру. Да, лучший способ обороны есть наступление.

В телеграмме, переданной через Р.Гримма, было прямо сказано, что, пока у Германии будет надежда на сепаратный мир, она не перейдет в наступление. И русская революционная армия, отвергнув сепаратный мир, собралась с силами и перешла в наступление. [Шумное рукоплескание].

Абрамович. Т[оварищ] Церетели доказывал, что идея сепаратной войны бессмысленна. Он доказывал также ...[1] недопустимость бросать лозунги безответственной оппозиции. Но разве можно в каком бы то ни было положении бросать безответственные лозунги? Мы не предлагаем рецепта заключения мира, так как его у нас нет, ни у одного человека. Соц[иал]-демократия предлагает только тактику для осуществления определенной цели.

Если вы возьмете тактику крайних полюсов соц[иал]-деморатии, то она составится из одних и тех же элементов. И здесь, и там признается дипломатическое давление за демократический мир, оборона, в смысле исполнения гражданского долга и непосредственного воздействия на международный пролетариат. Но эта сумма элементов отличается распределением их, выставлением одного из них на первый план. Поставьте на первый план международную борьбу за мир, и вы получите все соответствующие политические выводы.

Либер говорил о радости Гинденбурга по поводу русской революции. Но представьте себе Либера в Германии, и он должен будет рассуждать о том, что германская революция будет выгодна неприятелю. Эта точка зрения приведет его и после войны к поддержке милитаризма и империализма.

В борьбе за мир нужна решительная политика. Мы должны помнить, что той реальной силой, о которой мечтает т.Церетели, мы в момент войны, при нашем состоянии финансовом и техническом стать не можем.

Каковы же наши перспективы? Если бы имели власть, мы бы не сопровождали решительных действий оговорками, уничтожающими их действия; мы бы в области дипломатического давления заставили бы понимать, что русская революция стоит на страже созыва Стокгольмской конференции.

Рожков. ...Центр тяжести революционной борьбы за мир лежит в создании власти, способной осуществлять решительную и безого-

---

[1] По-видимому произошел сбой при смене стенографистов. В черновиках дешифровки отмечено: «Продолжение у Бабина и Влад[имирова]». То же по поводу выступления Рожкова: «Начало у Бабина и Влад.». См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.41 об. Найти выступление Абрамовича и начало речи Рожкова не удалось. Даем их по *Рабочей Газете*, 1917, 24 августа (№ 141).

ворочную политику, направленную к ликвидации войны. Русское Правительство должно заявить, что оно поддерживает и содействует созыву Стокгольмской конференции. Наше Временное Правительство по каким-то непонятным причинам поставило точку над вопросом о пересмотре договоров. Есть еще вопрос: отношение нашего правительства к Стокгольмской конференции. Мы знаем, что какое-то заявление было сделано Керенским, но какое — неизвестно. Члены с[оциал]-д[емократической] партии в правительстве не сказали нам здесь, что такое произошло, и нам приходится выразить сожаление по этому поводу. А между тем нельзя допускать, чтобы революционное русское правительство дискредитировало шаги к миру органов революционной демократии.

Отношение ленинцев к Стокгольмской конференции могло бы быть дискредитировано в глазах масс, если бы было все сделано по отношению к правительству.

Мы вчера все слышали телеграмму комиссара Временного Правительства Войтинского. И вот в этой же газете напечатано сообщение главнокомандующего, где говорится о самовольном отступлении.

Сопоставьте эти два сообщения. Вы видите, как два органа правительственной власти вступили в непримиримое противоречие. Мы поймем это, если вспомним заявление на Московском Совещании, а происходит это от того, что правительство слишком недостаточно внимания обращает в одну сторону.

Для того, чтобы правительство подняло свой авторитет, и, чтобы армия могла проникнуться энтузиазмом к его приказаниям, нужно правительство революционной диктатуры. Для этого требуется, чтобы состав правительства был однороден и, чтобы там не было элементов, противоречащих его революционным заданиям.

Нет сомнения, что это будет диктатура, что это будет террор, но этот террор будет направлен против контрреволюции, не против революционных солдат, а против контрреволюционных генералов. (Аплодисменты). (Церетели с места: «Вы аплодируете смертной казни»).

Я не голосовал ни за одну резолюцию против смертной казни, я считаю их толстовскими, а не революционными. Я стою за применение ее в качестве меры революционной борьбы революционного правительства.

Я хочу попытаться дать истолкование того, что, как я понял, Церетели хотел сказать след[ующее]: сепаратная война должна быть истолкована германским пролетариатом как необходимость сепаратного мира, а что движение несомненно передастся пролетариату других стран[1].

Тов.Церетели указывал на угрозу Германии, если Россия не согласится на сепаратный мир. Русское правительство предполагало большую техническую подготовку русских армий и надеялось, что

---

[1] Этот абзац дается по рукописи, прочтенной Н.В.Муравьевой. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.42.

их дезорганизацию удастся преодолеть превосходством технических сил. Правильно поступило русское правительство. Нет, это нельзя назвать иначе, как авантюризмом.

Правительство могло двинуть армию в наступление лишь в том случае, если бы была полная уверенность в боеспособности ее, а иначе не надо было так бояться угроз Гинденбурга и заниматься борьбой с дезорганизацией армии.

Вайнштейн (от Президиума)[1]. К сожалению, у Президиума теперь имеются сведения о некоторой панике, имевшей место в рядах войск. Телеграмма Войтинского датирована 19 августа, а Генерального штаба — 21 августа. Кроме того, имеется новая телеграмма товарища Войтинского, констатирующая элементы паники в Рижском районе[2].

Севрук[3]. Здесь говорят о борьбе за мир. Ясно, что прежде всего мы должны дать ответ относительно правильности практической тактики. И вот, прислушиваясь к речам и оборонцев, и интернационалистов, мы должны сказать, что есть одна тактика, которая была намечена в начале революции: воздействие на международные массы для заключения демократического мира. Второй путь — это воздействие на союзные правительства. И вот в этом отношении не все сделано.

Говорят, что наша политика слишком связана с политикой союзных правительств. В проекте платформы к Учредительному Собранию сказано, что Учредительное Собрание, собравшись, должно будет обратиться с предложением мира. А это что? Разве это не эмансипация от политики союзников? Вот в этом все дело: мы забыли, что нам надо создать у себя в стране кампанию за мир. Если мы, вернувшись со съезда, привезем на места план кампании всенародной борьбы за мир — мы много сделаем.

У нас в провинции народ очень любознательный и умеет припереть нас к стенке. Нас спрашивают, что мы сделаем, если немцы не согласятся на мир, что тогда? Можем мы пойти до Станислава[4], чтобы заставить их заключить мир? Это будет оборона или наступление? И мы говорили, да, это оборона, и нас слушали, нас понимали, нам верили.

Но наступление 18 июня — оно не было понято массами, оно было принято враждебно. И это потому, что 18 июня — это было выступление во имя сохранения единства фронта с империалистическими союзниками. Это был революционный подкидыш и отцом его была империалистическая буржуазия.

---

[1] Заявление Вайнштейна дается частично по РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1 (рукопись), л.42, дальше по *Рабочей Газете*, 1917, 24 августа (№ 141).

[2] Сообщение Ставки от 21 августа см.: *Рабочая Газета*, 1917, 22 августа (№ 139), вторая телеграмма Войтинского от 22 числа см.: *Рабочая Газета*, 1917, 23 августа (№ 140).

[3] Выступление Севрука дается по РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.42 об.—43 об.

[4] Станислав — прежнее название города Ивано-Франковска в Закарпатье. Принадлежал Австро-Венгрии. С 1919 г. — Польше. С 1939 г. вошел в состав Украины.

Маслов. Я принадлежу к той оборонческой группе, которая всегда говорила, что препятствием к обороне является самодержавие, и мы всегда ставили себе двуединую задачу: бороться с самодержавием и оборонять страну.

Мне кажется, что если мы будем питать обманчивые надежды в народе, то разговорами о мире мы лишь толкаем рабочие массы в объятия максималистов. И мы говорили, что так как мир может быть заключен только в интернациональном масштабе, то мы должны оборонять страну, пока этого не случится. Мы не хотели бы, чтобы с[оциал]-д[емократия] уподобилась синице, обещающей зажечь море. Когда же мы начнем в конце концов обороняться? Ведь все признали необходимость обороны. Не тогда ли мы начнем защищаться, когда будут взяты Петроград и Москва? Вы все говорите: необходимо вызвать энтузиазм. Но чем же вызвать его? Не статьями ли из ***Новой Жизни***, проповедующими, что солдаты воюют за английскую буржуазию?

Говорят, зачем было наступать? А хотя бы для того, чтобы остановить разложение армии.

Как бороться с той контрреволюцией, которая стремится использовать разложение армии? Этому мешают ваши лозунги, говорящие, что русская армия борется за английского буржуа.

Мартов. Что Россия воюет за Англию, мы говорили тогда, когда тов.Маслов еще этого не знал. Теперь тов.Маслов уже знает, что война продолжается из-за империалистических интересов Англии, но он полагает, что революционная армия этого знать не должна. Эта двойная бухгалтерия, считающая, что можно и нужно скрывать перед массами цели войны, привела уже к изданию драконовских законов.

В рядах с[оциал]-д[емократии] нет места человеку, считающему преступными социалистические истины. Когда здесь говорят, что армия не совсем разложилась, несмотря на наши лозунги, когда говорят это в период теперешней диктатуры, то я не нахожу слов для квалификации этого. Если вы, большинство, говорите это, то имейте мужество отделить нас от себя.

Если есть среди нас часть, которая, по вашему мнению, преступно разлагает армию, вы должны ее удалить. Мы имеем своей задачей служение пролетариату, и от этого вы нас не отставите.

Центральный вопрос, который стоит перед всеми нами: удовлетворяет ли партию та политика мира, которая велась до сих пор центральными органами демократии и правительством? Желаете ли, чтобы все это осталось по-старому или хуже? Согласны ли вы с Потресовым, что болтовня о мире растлевает массы? Считаете ли вы, что дальнейшее продолжение этой политики есть крах нашей партии? Если вы с этим не согласны, то посмотрите перспективы.

Тов.Абрамович и Рожков пытались доказать, что Временное Правительство не только уклонялось от указаний демократии, но и от собственных обещаний.

Тов.Церетели хочет защищать не только право демократии на наступление, против которого никто не спорит, но он пытается оп-

равдать наступление 18 июня. Это мелкобуржуазная иллюзия тов.Церетели. Он гордо сказал: российская революция продиктовала наступление. Это неверно. До последней минуты революционная демократия заявляла в лице Дана и др[угих], что наступление было сделано в интересах укрепления боеспособности, чтоб предупредить разложение. Тов.Церетели знает, какое изумление выразилось на лицах лидеров Совета, когда пришла весть о наступлении. Я могу объяснить это тем, что там действовали другие силы, за кулисами российской революции. Тайная дипломатия сейчас в России не менее центральный фактор, чем в других странах, и Россия, совершившая революцию во время войны, не изменила этого, не сделала самого главного.

Когда мы пытаемся поднять массы на борьбу за мир, наша работа будет бесполезна, если мы не сможем сказать массам, что Англия и Франция еще не высвободились из-под влияния своих империалистов, что Россия, разбитая и окровавленная, дерзнет на войну со всеми, лишь бы не дать империалистам душить революционное стремление народов. Шесть месяцев мы наблюдаем политику российской буржуазии, и я думаю, что среди нас нет никого, кто верил бы, что мы гарантированы от сепаратного мира.

Сегодня вы читали в буржуазных газетах, где нас называют политическими младенцами[1]. Но я говорю, что есть одна сила, которая может спасти страну — это российская революция. И, если вы уйдете из-под ее знамени, вы совершите дезертирство более постыдное, чем то, что мы видим на фронте.

Липец. Я прислушивался ко всем речам, здесь произнесенным. У всех жажда мира. Но, к сожалению, во всех ярких речах слишком много фраз. Необходимо освободить из плена фраз отдельные мысли. В речи Либера и Церетели звучала гордая мысль о том, что мы много успели в борьбе за мир. Но так ли это? Русская революция имеет одну горячую и яркую декларацию — это декларация 14 марта. Она прозвучала как звук набата по всему миру. Что было сделано после этого для реализации того стремления к миру, которое таит в себе русская революция? Проходят дни, недели и не сделано ни одного конкретного шага, чтобы привести в движение демократию других стран, и это в то время, как противники революционной демократии не сидят без дела и вместе с Милюковым и его сподвижниками убеждают Европу, что Россия хочет вести войну. Теперь разъезжают делегаты Совета Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов]. Русская революция и теперь имеет большое значение. Но представьте себе ее значение на зените революционного развития. Это было триумфальное шествие русской революции в пользу мира. Но яркий момент пропущен. Я говорю это не для того, чтобы обвинять, чтобы злорадствовать по поводу ошибок, чтобы наживать фракционный ка-

---

[1] Согласно информации газеты *День* Мартов употребил в этом месте выражение о «разжиревших писателях из *Дня*», имея в виду Д.Заславского, который в ответ вызвал его на суд чести. В стенографическом отчете и других архивных материалах данной фразы не обнаружено. См.: *День*, 1917, 4 августа (№ 144).

питал. Но я протестую, когда говорят, что сделано все, что было возможно.

Есть новое обоснование. Здесь говорили, что наступление 18 июня было каким-то специальным фактором, приемом в той же борьбе за мир. Но ведь мы воюем три года. Почему же именно это наступление должно было сыграть какую-то особенную роль? И не надо ли было предоставить Гинденбургу[1] честь первого нападения на русскую революцию? Я утверждаю, что наша армия была бы тогда сильнее, и русская революция была бы окружена в Германии ореолом. Я отвергаю выдвинутое здесь предложение сепаратной войны, так как несомненно, что наши ультиматумы, хотя и произведут большое впечатление на пролетариат Западной Европы и Америки, но не подвинут вперед дело мира. Необходимо, чтобы будущие деятели иностранной политики действовали бы более решительно.

Говорят о «революционной обороне». Я видел Тома[2] и Вандервельде[3] при возвращении их из России. Они приезжали сюда встревоженные и уезжали успокоенные, говоря, что только термины новые, а фронт остался один и тот же. То же самое думал и Рассел[4], когда говорил, что не понимает условного русского языка. Шансы русской революции пали. Но если бы сейчас съезд вынес решение энергично бороться за мир, то это имело бы большее значение.

Юдин. Я оборонец и, как рядовой рабочий, думаю, что для России не безразлично, выйдет ли Россия пораженной или с таким состоянием хозяйственных сил, которое даст возможность соц[иал]-д[емократии] бороться за достижение своих идеалов. Мы и при самодержавном строе не относились безразлично к судьбам отечества и считаем, что нынешний строй не настолько окреп, чтобы германский империализм не мог его задавить. Фракционная борьба не позволяет нам по достоинству оценить деятельность рабочих групп Военно-Промышленных Комитетов, но будущий историк покажет, какую роль эти группы сыграли в наступлении русской революции. Тов.Маслов уже говорил о нашем поведении до революции. Мы говорили, что в интересах обороны и первейшим условием ее является устранение старого строя. И мы сознательно подготовляли доставшуюся победу и всеми мерами сознательно содействовали успеху русской революции, которая совершилась благодаря лишь всех общенациональных сил. Раз революция совершилась, новый строй должен обеспечить то, чего не мог обеспечить прежний: внутренний порядок и сохранение государства. С этого момента оборона страны

---

[1] Гинденбург Пауль фон, германский военный и государственный деятель, фельдмаршал.

[2] Тома А., французский социалист, член правительства во время Первой мировой войны, приехал в Россию в апреле.

[3] Вандервельде Э., лидер рабочей партии Бельгии и II Интернационала, приехал в Россию 17 мая.

[4] Рассел Ч.Э. и Дункан Дж. приехали в Россию в составе миссии, возглавляемой Э.Рутом, в качестве представителей американской социалистической партии и американской федерации рабочих.

занимает первостепенную роль в жизни страны. Революционная демократия определенно указала, что она не ставит себе в этой войне никаких захватных целей, и что она идет к миру путем обороны страны и воздействия на рабочих других стран. Но деятельность интернационалистов и большевиков приводит как раз к обратным результатам. Сила русской революции — в революционной армии. Нашей армии пытаются внушить, будто можно достигнуть мира без усилия с ее стороны, причем такого мира, который был бы приемлем для демократии. Эти попытки при условии усталости от трехлетней войны армии не могли не способствовать разложению ее. И в то время, как немцы перебрасывают корпуса на западный фронт, мы остаемся пассивными, давая им возможность громить сидящих в окопах бельгийцев, французов и англичан. Естественно, что наш призыв к миру не мог встретить поддержки в их рядах в тот момент, когда сильные вооруженные германские войска громят их страну, вселяя тревогу за ее будущее. Наша боевая бездеятельность сводит на нет все наши мирные лозунги. Интернационалисты с Васильевского Острова выдвинули лозунг перемирия[1]. Очевидно, немецкая армия и осуществляет его на русском фронте в тот момент, когда громит французский фронт. Такие лозунги ведут, конечно, к разложению боеспособности армии. Начало наступления во весь рост обнаружило эту язву армии. Дальнейшее бездействие окончательно погубило бы армию, и большая заслуга тех, которые попытались приостановить разложение армии, сделав ее способной к активным действиям. Такая армия не может не только бороться против захватчиков страны, она не может защищать того, что завоевано революционной демократией. Необходимо укрепить армию, чтобы обеспечить мир, который бы дал возможность свободного развития хозяйственных сил страны. Чем дальше идут интернационалисты в своей работе, тем дальше уходим мы от такого мира. Кто хочет приблизить мир, тот должен содействовать немедленному очищению нашей армии от разлагающих ее элементов, тот должен создать боевую армию, способную защищать страну. Без этого революционная демократия не сделала бы своего дела и открыла бы двери контрреволюции. Но с этим нужно спешить.

Суханов. Полагает, что необходимо немедленно возобновить борьбу за мир, что уже одно укрепит боеспособность армии. Необходима безотлагательная широкая международная кампания за мир, пересмотр тайных договоров, не надо бояться открытого разрыва с союзными империалистами.

Мартынов. Тов.Церетели нас упрекал, что мы верим в силу дипломатии. Мы недавно были свидетелями странного явления: с одной стороны тов.Церетели заявлял о своем согласии с оценкой положения, данной Потресовым, заключающейся в том, что единственной силой в стране является пролетариат и капиталистическая буржуа-

---

[1] Как свидетельствовал Н.Н.Суханов, «представители Васильевского острова во главе с Лариным определенно тянут к большевикам». См.: **Суханов Н.Н.** Указ. соч. Т.2. Кн. 3—4. М., 1991. С.348.

ия, а не мелкая буржуазия. С другой стороны, до того, как он вернулся из Сибири, он был согласен с Мартовым в его отношении к войне. Эта двойственность имеется и в борьбе за мир. С одной стороны он рассчитывает на силы международного пролетариата, а с другой стороны, на военную силу русской армии. На деле же его вся политика — это капитуляция шаг за шагом перед империализмом, это заявление устами правительства, что вопрос о мире не на очереди дня. Такое поведение не могло не вызвать у западно-европейского пролетариата разочарования в русской революции. Теперь к тому же нам обещают новое наступление в такой момент, когда нет разрыва с империалистической коалицией. Если бы судьба социализма была бы в руках Церетели, то мы могли бы отчаяться в этой судьбе. Но этого, к счастью, нет. Наступление скомпрометировало его вдохновителей, показав катастрофический ход такой политики, ведущей к росту анархических и контрреволюционных тенденций. Эта политика будущего не имеет. Ввиду грозной опасности должен произойти перелом в тактике, должно быть поднято знамя борьбы за мир, оно должно быть поставлено во главу угла, и все остальное из сего проистекает и ведет к защите всей цивилизации, всей культуры, как с точки зрения интернациональной, так и с точки зрения русской революции и социализма, о котором мы от Церетели не слыхали.

Мы не говорим о чудесных средствах спасти страну и революцию. Мы говорим о той политике, которая не капитулировала бы перед силами капитализма и была бы на пользу не только нам, но и рабочим массам всего мира. Революция должна посметь дать бой империализму, должна при каждом конфликте не боятся углубления пропасти между ней и империализмом, не должна при всяком случае, как это делается сейчас, подчеркивать, что мы с коалицией не рвем. Мы должны углубить кампанию за Стокгольм, начатую в Циммервальде, мы должны привлекать массы к ее разрешению.

Либер. Те товарищи, которые приехали из провинции, могли сегодня наглядно убедиться в том, что имеют предъявить те, которые ведут травлю против определенного течения в нашей партии. Они могли видеть отличительную черту интернационализма, который в области творческой работы для действительного достижения намеченных целей ничего, кроме лозунгов, не имеет и всегда носит в себе элемент не международности, а сепаратного решения вопроса о борьбе за мир. Напрасно здесь Абрамович указывал возможное существование германских либеров. Не чувствуете ли вы в этом отсутствие восприятия того, что в России революция и, что не может быть аналогии между германскими условиями и русской республикой, обороняющейся после революционной победы над самодержавным строем. Если русская революция грудью отстаивает свое право на самостоятельное существование, то это не может служить оправданием по ту сторону границы для поддержки германского империализма и Вильгельма. (Шум). Не сомневаюсь, что ничем, кроме гула вы на это ответить не можете. Здесь боялись единого фронта с Англией и Францией. Во время

войны положение социалистов таково, что борьба их в одной стране неизбежно поддерживает другую и так же, как вы обвиняете нас в том, что борясь с Гинденбургом, мы даем возможность радоваться Ллойд-Джорджу, так же обратно можно сказать о вас. И будете ли вы боятся того, чтобы звать сейчас наших союзников на выручку погибающей России, к наступлению на их фронте? Здесь говорили, что мы не можем выступить с лозунгом наступления на митинге рабочих и солдат. Мы, конечно, не можем говорить на большевистском жаргоне. Но пусть попробуют защищать лозунг сепаратной войны на собрании солдат. Самый этот лозунг, до такой степени как его ни оговаривают, никчемен и кабинетен, что не приходится этого доказывать. Когда говорят: сепаратная война, то предполагают немедленный разрыв дипломатических сношений с Англией и Францией. К этому безумному лозунгу прибавляют еще опубликование тайных договоров. Но мы, меньшевики, учитывающие реальную обстановку, должны сказать, когда Мартынов изображает дело так, будто мы воюем, а пользу извлекает англо-французская коалиция, то это есть митинговый способ аргументации. В действительности происходит как раз обратное. Каждый шаг России в настоящий момент приближает нас к ликвидации войны за счет России, а тут нам предлагают такие меры, как опубликование тайных договоров и разрыв дипломатических сношений. За все время революции интернационалистами не было сделано ни одного действительно практического предложения в области борьбы за мир. Ведь Аксельрод, в качестве председателя Организационного Комитета мог бы засвидетельствовать, что не было ни одного его предложения, которое не было бы принято Организационным Комитетом.

Здесь Абрамович говорил, что, если стремиться к усилению обороны сейчас, то придется во время мира ассигновать деньги и для сильных вооружений, и для армии. Это характерно для меньшевиков-интернационалистов. Они полагают, что можно войну ликвидировать именно теперь, что можно вырвать войну из общего процесса развития капитализма. Не желают ли они этим сказать, что после войны уже самим народам придется решать вопросы войны и мира.

Решено отложить голосование на следующий день ввиду отсутствия резолюции одной из сторон[1].

Выступления по личным вопросам

Церетели. Здесь про меня говорили, будто к моменту подготовки наступления я говорил, что улучшение боеспособности армии не имеет в виду наступление. Были действительно попытки так изобразить подготовку наступления. Я же официально на съезде заявлял, что улучшение боеспособности имеет целью создать такие условия, чтобы армия перешла в наступление, и что нужна оборона страны. Даже, если бы я был военным министром, я не мог бы публично

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.47.

сказать ничего большего по вопросу об обороне, так как это стратегическая тайна. Что касается упоминания о преступности, то я имел в виду не преступность перед законом, а преступность политическую большевистской и интернационалистической агитации. Впрочем, агитация меньшевиков-интернационалистов почти совсем не страшна. Какой солдат пойдет за большевизмом второго сорта, когда есть большевизм первого сорта?[1]

Абрамович. Здесь упоминалось мое имя в связи с вопросом сепаратного мира. Во-первых, я ничего об этом не говорил, а во-вторых, я думаю, что, оказывая дипломатическое давление, мы не должны скрывать своей решимости вести самую активную политику в борьбе за мир.

Мартов. Указывает, что агитация интернационалистов соответствует действительным стремлениям интернационального пролетариата и ни с какой точки зрения не может быть названа преступной.

Заседание закрывается.

Рабочие документы

Телеграмма Севастопольской объединенной социал-демократической организации и объединенной фракции Севастопольского Совета

Фракция объединенных соц[иал]-демократов Совета Севастополя и Севастопольская объединенная организация приветствует съехавшихся представителей революционного пролетариата, требует создания единой пролетарской партии, ибо один пролетариат, едина должна быть его партия.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.5, л.77 (оригинал); д.3, л.75 (машинописная копия).

---

[1] Согласно обработанной Н.В.Муравьевой черновой расшифровки стенограммы, выступление И.Г.Церетели звучало по-иному: «Я, конечно, не могу исчерп[ать] в три мин[уты] всего, что сказано было про меня лично. Во-первых, было сказано, что в момент наступ[ления] были попытки истолк[овать] [его] как метод задерж[ки] разлож[ения] армии. Действительно, такие попытки делались. Но я офиц[иально] на съезде заявил, что считаю необх[одимым] поставить нашу армию так, чтобы она могла нанести удар нем[ецкой] арм[ии]. И я сказал, что если бы я знал накан[уне] о наступл[ении], то не вышел бы на трибун[у] заяв[лять] об этом. Он, [Мартов], сказал еще, что надо его, [меня], арестов[ать], раз он заним[ался] преступ[ным] разлож[ением] арм[ии], но я скажу ему, что он по отн[ошению] ко многим членам нашей партии примен[яет] выр[ажения] не только прест[упные], но и предат[ельские]. Если Март[ов] когда-нибудь будет членом какого-нибудь сверх[ъестественного] прав[ительства], то он тоже не будет арестован». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.48. Редколлегия приводит этот пример в расхождении с официальной стенограммой с тем, чтобы было реально видно, в каких выражениях высказывались на съезде, чтобы было до конца понятна атмосфера, в которой он проходил.

Резолюция «О смертной казни», принятая съездом на вечернем заседании 22 августа

1. Вызванное совершенно исключительными обстоятельствами восстановление смертной казни, как способа борьбы с предательством и разложением на фронте, успело уже обнаружить свою полную непригодность в качестве способа борьбы с преступными элементами и разложением армии.

2. В условиях переживаемого кризиса революции смертная казнь и угроза распространения ее на тыл легко может стать орудием политической борьбы контрреволюции, мерой устрашения солдатских масс, направленной на порабощение их командному составу и способствующей установлению контрреволюционной диктатуры.

3. Съезд настаивает на немедленной отмене смертной казни и призывает всех членов партии поддерживать это требование агитацией в массах.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.17.

Письмо Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов Объединительному съезду РСДРП

Уважаемые товарищи, в ответ на полученное 21 августа от Центральной Комиссии по созыву Объединительного съезда предложение принять участие в ваших работах с правом совещательного голоса, я спешу от имени Исполнительного Комитета Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов выразить вам благодарность за ваше любезное предложение. Не имея возможности послать на ваш съезд делегатов, позвольте выразить уверенность, что дружными усилиями международного пролетариата будет вскоре положен конец империалистической братоубийственной войне и расчищен путь для борьбы за окончательное освобождение рабочего класса.

С товарищеским приветом
секретарь А.Лозовский.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.75 об.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

23 августа

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИЙ

Отчет *Новой Жизни* о работе в секциях: о выборах в Учредительное Собрание и об организации партии[1]

Доклад Горева о выборах в Учредительное Собрание не вызвал больших разногласий, хотя по вопросу о совместных выступлениях выяснилось различное отношение к социал-демократическим группам, в особенности к большевикам. Было решено, что партия в принципе должна всегда выступать самостоятельно. Совместные выступ-

[1] *Новая Жизнь*, 1917, 24 августа (109).

ления на местах возможны лишь с социалистическими партиями, представленными в Интернационале, каждый раз с особого разрешения центральных партийных органов. Что же касается большевиков и национальных с[оциал]-д[емократических] партий, то с ними совместные выступления допустимы, если платформа их более или менее близка к платформе, которая будет принята съездом. Некоторые участники дебатов, указывая, что большевики никогда не соглашаются на совместные выступления, настаивали, что обсуждать этот вопрос вообще бесполезно, однако большинство секции не согласилось с этим мнением. Затем секция признала нежелательным самостоятельные выступления беспартийных рабочих организаций.

В секции по организации партии продолжались обсуждения докладов Колокольникова, Вайнштейна и Линдова. Дебаты обострились на вопросе об избрании центрального органа. Левый сектор настаивал на том, чтобы съезд избрал лишь некоторую часть центрального органа, предоставив затем местным организациям делегировать в состав центра своих представителей на определенных съездом принципах.

Эту точку зрения отстаивал в своем докладе Линдов и пытался провести контрабандой нейтральность профессиональных союзов — принцип, о котором съезд еще не высказывался. Что касается парламентских, советских и т.п. фракций, то Линдов находил, что они должны быть ответственными не только перед съездом, но и перед центральными органами, точно также, как и отдельные члены партии, занимающие ответственные общественные посты (министры, комиссары и т.д.). Линдов говорил также о гарантиях прав меньшинства, отстаивая начала пропорционального представительства в центральном органе партии.

Предложения Линдова были отвергнуты.

Представитель Бунда Вайнштейн, выступая в качестве докладчика по тому же вопросу, говорил главным образом о взаимоотношениях между национальными с[оциал]-д[емократическими] партиями. Полное слияние он считает невозможным, хотя признает, что организация партии на началах федерации все еще неосуществима. Большинством голосов, в качестве основной, была принята резолюция Колокольникова.

Резолюция о партийной организации

Принята резолюция, в которой говорится:

1. Что партийная организация должна обслуживать по преимуществу политическую форму рабочего движения.

2. Что в своей структуре она должна быть приноровлена к существующим формам государственного устройства в стране, определяющим условия повседневной политической борьбы рабочего класса.

3. Что она должна быть построена на началах демократического централизма в интересах наиболее планомерного и целесообразного использования организованных сил пролетариата, как для полного завоевания власти, так и для давления на нее в существующем государстве.

Исходя из этих общих соображений, Устав партийной организации должен быть построен на следующих основаниях:

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, входящий в партийную организацию и подчиняющийся партийным решениям и уплачивающий установленный взнос в кассу партии.

2. Основной партийной ячейкой является избирательный округ (губерния).

3. Округ делится на территориальные районы в зависимости от местных условий.

4. Каждый член партии принадлежит к определенному району и участвует в партийной жизни как член этого района.

5. Во главе округа стоит окружная партийная конференция из делегатов, избираемых всеми членами округа на установленных самой организацией основаниях; исполнительным органом ее является Комитет.

6. Окружные организации объединяются на съездах и конференциях в областные на основах, установленных ими самими.

7. Верховным органом партии является общепартийный съезд, избираемый всеми членами партии, по возможности непосредственно. Съезд избирает Центральный Комитет из 20 членов (15 в Петрограде, 5 в Москве).

8. Решения Съезда и директивы ЦК обязательны для всех членов партии и для всех партийных организаций. Местные организации автономны в своей деятельности в пределах общепартийных постановлений.

9. В общепартийной организации могут выделяться особые группы для работы в тех или иных слоях населения, применительно к особенностям этой работы — женская, военная и т.д. Члены этих групп входят в партийные организации на общих основаниях.

10. Парламентские, советские, думские и земские фракции автономны в своей деятельности и ответственны за нее лишь перед съездом и конференциями, но не перед дополнительными органами, отношения с которыми слагаются на основе сотрудничества и согласования работы.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

Доклады по аграрному вопросу представляют тт.Я.Пилецкий, Н.Рожков, П.Маслов.

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.76—86.

В 1883 г. группа «Освобождение» Труда[1] усвоила лозунг «Земля и Воля»[2]. Затем в 1903 г. мы дошли до «отрезков»[3], и только в 1906 г. включили в свою программу «муниципализацию земель»[4]. Теперь нам вновь надо вернуться к лозунгу «Земля и Воля».

Мы подходили к земельному вопросу не только как к вопросу экономическому, но и как к вопросу политическому. Надо лишить помещиков, эту опору старого режима, земли. В этом отношении мы идем гораздо дальше соц[иалистов]-рев[олюционеров], которые хотят оставить им усадьбы. Мы им усадеб не оставим.

С крупным землевладением мы покончим раз и навсегда. И тут у нас опять крупные разногласия с социал-революционерами. Они хотят разделить крупные хозяйства на мелкие владения, но это значит ухудшить сельскохозяйственную культуру. Мы за уничтожение института крупных земельных хозяев, но не крупных хозяйств.

Такое же разногласие обнаруживается у нас с соц[иалистами]-революционерами по вопросу о мелком землевладении. Социал-революционеры полагают (тезисы Кондратьева[5]), что было бы ошибкой запретить наемный труд в трудовых хозяйствах. И далее, в случае невозможности передать землю в руки трудового народа, можно передать землю в особого вида финансовые организации[6].

Но у нас есть 140000 мелких собственников, и попытка так просто разделаться с ними обратила бы их против революции. Уже сейчас организуются союзы земельных собственников. И цифры эти весьма внушительны: в Новгород-Северском уезде в эти союзы входят 5000 мелких земельных собственников, в Пол-

---

[1] Организатором и основателем группы был Г.В.Плеханов.

[2] Лозунг народовольческой группы, созданной в 1878 г.

[3] «Отрезки» — земельные наделы крестьян, отрезанные в пользу помещиков-крепостников по реформе 1861 г. В программу РСДРП 1903 г. было включено требование возвращения отрезков крестьянству.

[4] Муниципализация земли — аграрный проект, представленный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде в 1906 г. Суть ее сводилась к сохранению крестьянской собственности на наделы и передаче помещичьих земель в земельный фонд, создаваемый при областных органах самоуправления — муниципалитетах. Крестьянам предоставлялось право брать в аренду земли из этого фонда.

[5] Кондратьев Н.Д. — ученый-экономист, аграрник, член Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, входил в состав Комитета народной борьбы с контрреволюцией против корниловщины.

[6] Эсеровское требование социализации земли означало переход земли из частной собственности в общенародное достояние. Данное требование партия эсеров впервые выдвинула в 1905 г. Оно сводилось к уравнительному распределению земли между крестьянами. Требование уравнительного землепользования содержится в Крестьянском наказе о земле от 19 августа 1917 г., включенном затем в Декрет о земле от 26 октября 1917 г., принятый II Всероссийским съездом Советов. По определению П.П.Маслова, социализация земли означает изъятие ее из товарного оборота и обращения, из частной собственности лиц или групп в общенародное достояние. См.: Общественное движение в России в начале XX века. Т.III. Кн. 5. СПб., 1914. С. 121.

тавском уезде 1200, в Одесском — 100 и т.д. Эти союзы имеются уже в 20 губерниях. Принятие социализации земли толкнуло бы всех этих людей в объятия крупных землевладельцев, т.е. в ряды контрреволюции.

Уничтожение крупного землевладения будет означать уничтожение раз и навсегда всех остатков крепостничества. Кроме того, мы не должны забывать, что вместе с проведением земельной реформы миллиарды арендных денег, выплачиваемых теперь крестьянами помещикам, останутся в руках крестьян и пойдут на улучшение их хозяйств. Это поднимет сельскохозяйственную культуру на такую высоту, что можно ожидать, что в течение какого-нибудь десятка лет производительность сельского хозяйства может увеличиться, по крайней мере, в 2 раза, и в этом главный смысл реформы. Она послужит могучим рычагом в интенсификации сельского хозяйства, в развитии производительных сил деревни. А это, несомненно, вызовет и могучий рост производительных сил во всей стране.

Раздаются возражения: почему мы хотим уничтожить частную собственность на землю, когда сохраняем ее в других областях. Возникает вопрос: будет ли сила у демократии, чтоб провести эту экспроприацию? И наши тт. Маслов и Рожков сомневаются в этом. Я же думаю, что будет, а в противном случае наша песенка в деревне будет спета.

Говорят о задолженности[1] нашего частного землевладения. Можем ли мы покрыть и этот долг? Здесь я присоединяюсь к т.Маслову, что этот долг следует уплатить, но не из средств государства, а путем переложения его на другую часть буржуазии, путем введения поимущественного поземельного налога.

Есть еще один крупный вопрос. Кто будет распоряжаться земельным фондом? Я до сих пор не говорил ни о муниципализации, ни о национализации, ибо это с моей точки зрения дело второстепенное. Я думаю, что придется комбинировать все эти формы. Ибо, если мы признаем только муниципализацию, то сибиряки не пустят к себе переселенцев из Европейской России и т.п. Я думаю, что распоряжение землей надо передать Учредительному Собранию, которое должно установить государственную собственность на землю и не доверить никому постоянное распоряжение землей.

Мне неясно вообще, что имеет в виду Маслов под крупными органами самоуправления. Будет ли сюда относиться Украина, казачество? Для коренной России такие крупные органы местного самоуправления пока еще не намечаются.

Таким образом у нас, по-видимому, будут различные типы органов для распоряжения землей, начиная от Учредительного Собрания и кончая общиной.

Земля должна быть изъята из торгового оборота. Земли государ-

---

[1] В этом месте в газетном отчете были даны в скобках следующие цифры — 3.5 миллиарда. См.: *Рабочая Газета*, 1917, 25 августа (№ 142).

ственного фонда отдаются только во временное пользование. Точно также и земли частных собственников, в случае смерти собственника и отсутствия наследников, или при желании продать землю, могут перейти в общегосударственный земельный фонд по определенной оценке.

Переходим к вопросу о том, кому же будут даваться эти земли в пользование. В первую голову должны быть наделены землей безземельные и малоземельные крестьяне. Таким образом мы действительно создадим демократию в деревне и освободим ее от реакционных слоев. Это облегчит нам и борьбу с городской буржуазией.

Последняя это отлично учла, и мы не даром наблюдаем в последнее время такое тесное единение крупной буржуазии с помещиками.

Доклад Н.А.Рожкова

Социал-демократия в аграрном вопросе исходит из одного — из соображений интересов пролетариата. Ибо с этими интересами совпадают и правильно понятые интересы крестьянства. И если крестьянство еще этого не понимает, мы не побоимся разойтись тут с ним.

Социал-демократия имеет в виду установить такие земельные отношения, которые содействовали бы развитию производительных сил.

Это будет достигнуто уничтожением последних остатков крепостничества, во-первых, и, во-вторых, уничтожением ренты, вернее, передачи этой ренты в руки коллектива. Рента есть доход даровой, незаслуженное получение за незаслуженный рост ценностей. В результате земля все растет в цене, а сельскохозяйственная культура почти стоит на месте.

Затем, для нас важна задача политическая. Революция имеет в виду экспроприировать тот класс собственников, который является опорой старого режима.

Что же касается мелких собственников, то тут из тактических и политических соображений мы не можем допустить мероприятий, которые восстановили бы их против революции.

Таковы те главные положения, которые легли в основу нашей старой партийной программы по аграрному вопросу. Вы помните, товарищи, что на Стокгольмском съезде этой программе Ленин противопоставил национализацию земли.

Национализация была отвергнута не только потому, что она нарушает интересы мелких собственников, но главным образом потому, что национализация земли сильно увеличивает значение и силу правящих классов.

Спрашивается, нет ли сейчас таких новых данных, которые ослабили бы значение этих соображений?

Мне кажется, что с тех пор кое-что изменилось, и у нас, и на Западе.

За 12 лет в России сильно развился сельскохозяйственный ка-

питализм. За это время крестьяне приобрели покупкой до 40 миллионов десятин земли. Уменьшается значительно и чересполосица. Насколько уменьшилась внутринадельная чересполосица, явствует из того, что до 60% земельной площади ушло из распоряжения общины. Крестьянские земельные участки все больше сосредоточиваются в одном месте. То же самое мы наблюдаем и с вненадельными землями: кабальная аренда, когда крестьянская земля вкраплена в помещичью, все уменьшается в размере. В Литве и Белоруссии крестьянская аренда хотя и увеличилась в 2 $^1/_2$ раза, но и сдача крестьянами в аренду увеличилась в два раза, причем арендуют землю более богатые крестьяне.

Интересны также данные о развитии мелкого кредита в черноземной полосе, которым пользуется до 60—70% крестьянских хозяйств.

В Литве и Белоруссии в настоящее время употребляется в 8 раз больше искусственного удобрения, чем в 1905 г.

Количество мелких сельскохозяйственных машин в течение 5 лет увеличилось в три раза, а крупных машин в шесть раз.

Из этого мы заключаем о капиталистическом развитии деревни, и мы действительно наблюдаем там сильное развитие классовых противоречий. Увеличивается также число наемных сельскохозяйственных рабочих, с одной стороны, и уменьшается в некоторых местах до 50% число трудовых хозяйств.

Что касается Запада, то я хотел бы указать, что за последние 12 лет там сильно увеличились предпосылки к обобществлению.

При помощи финансового капитала страшно концентрировалось сельскохозяйственное производство на Западе, и многое говорит нам об изменении общественных отношений в этой области.

В связи со всем сказанным, я думаю, что мы можем для России выдвинуть лозунг национализации земли.

Я не сомневаюсь ни мало, что как только соберется Учредительное Собрание, нам придется стать лицом к лицу с вопросом унитарности страны, федерации и т.д. Я оговариваюсь, что при решении земельного вопроса, исключаю, само собою, Финляндию.

Если мы признаем муниципализацию, то мы этим самым признаем автономию и т.д., между тем как национализация предполагает унитарную республику. А если так, то мы должны дать себе ясный отчет, что национализация земли не может быть лишь голым юридическим титулом. Мы обязаны наполнить этот титул экономическим и политическим содержанием.

Прежде всего государство должно получить часть арендной платы (другая часть поступает в распоряжение земств, муниципалитетов и т.д.). Затем, верховное руководство, контроль и надзор за государственным земельным фондом должно принадлежать Центральной Государственной власти[1]. Органы местного самоуправле-

[1] Так в тексте.

ния само собой имеют не только право, но и обязанность принимать деятельное участие в проведении в жизнь этой реформы. Кроме того, наиболее целесообразным будет передача именно этим органам непосредственного распоряжения землей.

Я не согласен с т.Пилецким вот в чем. Он считает высшим органом распоряжения земельным фондом Учредительное Собрание. Временно, конечно, так как Учредительное Собрание является учреждением временным. В будущем же хозяином земельного фонда должно явится то выборное учреждение, парламент, который будет уже учреждением, функционирующим постоянно.

Должен остановиться еще на вопросе о выкупе. Я, конечно, против кадетской «справедливой оценки», но нам не удастся просто отмахнуться от этого вопроса, главным образом ввиду огромной задолженности частновладельческих земель. Игнорирование этого долга привело бы страну к страшному финансовому кризису. Поэтому, говорить о полной безвозмездности отхода земли в руки государства не приходится.

Признание принципа национализации не исключает того, что в целом ряде случаев придется так или иначе вознаградить земельных владельцев, но как реализовать это вознаграждение? Из каких источников взять средства? В этом отношении я вполне присоединяюсь к т.Маслову.

В заключение хочу еще остановиться на вопросе о том, на каких основаниях будут существовать владения трудового крестьянства. Т[ов].Пилецкий предлагает, в случае ликвидации трудовых хозяйств, признать за государством право исключительного приобретения этих земель. Но это есть уже в известной степени нарушение права собственности владельцев на эти земли. Я полагаю, что здесь совершенно достаточно было бы ограничиться правом преимущественной покупки таких земель государством; при этом можно было бы запретить накопление нескольких участков в одних руках.

Кроме того, мы должны сохранить в неприкосновенности культурные образцовые хозяйства и передать их в рапоряжение органов местного самоуправления.

Укажу еще на то, что мы не можем, конечно, выступать против сдачи земельных участков для капиталистической эксплуатации. Но при этом мы, само собой разумеется, должны будем позаботиться о надлежащей охране труда сельскохозяйственных рабочих.

Доклад П.П.Маслова

С удовольствием констатирую, что аграрный вопрос не дал повода для фракционных разногласий. Мы все согласны, что при решении этого вопроса, как и других, в данный момент мы должны исходить из интересов собирания сил революции.

И тут мы должны отметить, что программы других политических партий не способствуют собиранию сил революции. Не

говорю уже о программе кадетов[1], это программа имущих классов. Но и программа социал-революционеров с ее уравнительным землепользованием и уничтожением наемного труда, создает класс мелких собственников, которые будут смотреть на землю, как на свою собственность. Это оттолкнет от революции население западных губерний, Сибири, казачьих областей. Таким образом, самая демократическая, казалось бы, программа раскалывает демократию и толкает огромную массу демократии в руки реакции.

Т[ов].Пилецкий предлагает передать распоряжение землей в руки различных организаций, начиная с крупных до общины. Т[ов].Рожков предлагает предоставить право распоряжения землей центральной власти.

Россия огромная страна, в ней сильны сепаратистские стремления отдельных областей. При решении этого вопроса мы не должны игнорировать тех условий, которые могут ослабить этот сепаратизм. С этой точки зрения предложение Рожкова нецелесообразно потому, что центральная власть будет стремиться распространить на всю страну одинаковые условия, которые на местах условиями могут оказаться неприемлемыми. Центральная власть, наконец, при определенном составе, может пожелать распространить на всю страну уравнительное землепользование. Но, кроме того, некоторые области, как, например, казачьи, привыкли сами распоряжаться своей землей, и попытка навязать им распоряжения из центра усилила бы нежелательные тенденции среди казачества. И мы должны проявить политическую мудрость и не распылять силы революции.

С политической стороны, поэтому не надо увлекаться ни национализацией, ни социализацией. Для демократии важно, чтобы при проведении земельной реформы не пали производительные силы страны, чтобы рациональные хозяйства не были разрушены, а это возможно лишь в том случае, если мелкой единице не будет предоставлено право разрешения земельного вопроса в известных случаях.

Со стороны экономической нужно учесть условия, при которых проводится реформа. Революция произвела колоссальный экономический переворот. Вся тяжесть падения курса отозвалась главным образом на держателях бумаг с фиксированным доходом.

Если эти бумаги раньше составляли 20 миллиардов рублей, то теперь их ценность равна не больше 5. А держателями этих бумаг является, главным образом, средняя и мелкая буржуазия.

И наоборот, поскольку падала цена бумажных денег, постольку выигрывали владельцы недвижимой собственности, землевладельцы и домовладельцы. С точки зрения революции было бы целе-

---

[1] В газетном отчете добавлено: сохраняющей частные хозяйства. См.: *Рабочая Газета*, 1917, 25 августа (№ 142).

сообразно, чтобы те, которые имели ипотечные бумаги[1] и потеряли 4/5 своих средств, были вознаграждены за свои потери, желательно поэтому, чтобы выкуп пал на имущие классы. Кроме того, ипотечным кредитором является государство. Объявить частичное банкротство мы не можем во избежание подрыва нашего хозяйства.

Какие последствия может иметь земельная реформа? Не надо навязывать всей России единообразное решение вопроса, ибо условия хозяйства слишком разнообразны.

Например, на Кавказе и в других местах придется сохранить многие крупные хозяйства. Но кто будет решать этот вопрос?

То же самое относится к вопросу о формах землепользования, аренды и так далее.

Исключение надо сделать прежде всего для земель, имеющих общегосударственное значение в качестве фонда для колонизации (Закавказье, Мургаб[ская] степь и др., а также леса). Необходимо также разграничить сферы влияния государственной власти и местного самоуправления. Государство создает общие нормы, но право распределения и пользования предоставляется органам местного самоуправления.

Маслов считает неправильным при оценке того или иного решения вопроса брать за исходный пункт близость социальной революции на Западе. Надо брать то, что есть в России.

Маслов высказывается против национализации. Россия самая отсталая страна в Европе. У нас 90%[2] не слыхали о социализме. Исходить надо из целесообразности революционных мер и из интересов развития производительных сил. У нас на очереди не социализм, а капитализм.

Когда революция кончится, у власти станут не социалисты, а может быть даже и не демократы. Поэтому сохранят свою силу аргументы, приведенные против национализации на Стокгольмском съезде. Достаточно, если право на землю останется за государством.

Прения по докладам переносятся в аграрную секцию.

Объявляется перерыв.

После перерыва оглашается приветственная телеграмма съезду, полученная от П.Б.Аксельрода и М.С.Панина[3].

Затем был заслушан проект резолюции о текущем моменте и

---

[1] Ипотека (от греческого «залог») — залог недвижимости (земли, строений) с целью получения долгосрочной ссуды.

[2] В газетном отчете уточнено: населения. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 25 августа (№ 142).

[3] Телеграмма воспроизводится в **Рабочих документах** данного заседания.

задачах социал-демократии, подготовленный комиссией съезда на основе проекта И.Г.Церетели[1]:

Читается первый пункт резолюции Церетели, который принимается всеми против четырех.

Ко второму пункту вносится поправка т.Денике (Казань) следующего содержания: «Слова «на этой почве» выкинуть и вставить после слов «недовольства создавшимся положением» «все сильнее проявляется стремление отдельных групп к обособлению в борьбе за свои узко понятые интересы и на этой почве начинает обнаруживаться» и т.д.

Л.Мартов возражает против этой поправки, так как нет достаточных данных, чтобы судить о степени разрыва и расхождения в отдельных отрядах демократии.

Церетели. Возражение Мартова основано на недоразумении. Это расхождение вовсе не причина, а следствие разрухи. Есть разруха, есть саботаж, намечается расхождение — вот почему поправка обоснована.

Поправка Денике принимается большинством 99 против 34.

Ахматов вносит следующую поправку: после слов «экономических и финансовых реформ» прибавить — «и нерешительность мелкобуржуазной демократии в борьбе с этим противодействием».

Церетели. Высказывается против этой поправки, так как смысл ее совершенно точно выражен в других частях резолюции, где говорится о том, что правительство должно энергично проводить революционно-демократическую программу. Когда говорят о нерешительности, то непонятно, о чем идет речь. Значит ли это, что правительство без всякой цензовой буржуазии будет более решительно, и тогда непонятно, как это случится, если в его рядах останется мелкая буржуазия. Или это значит, что мы совершенно хотим отсечь от себя всю буржуазию вместе с мелкобуржуазной ее частью? Нельзя вину за разруху взваливать на одну только мелкую буржуазию.

Поправка т.Ахматова отвергается. Большинством голосов принимается второй пункт резолюции Церетели.

---

[1] Информация по *Рабочей Газете*, 1917, 24 августа (№ 141). Газета *День* весьма едко писала по этому поводу: «Вторая половина заседания была посвящена голосованию принятой съездом и переработанной, незначительно, комиссией резолюции по докладу Церетели о политическом положении и впервые предложенных резолюций по докладам Либера и Мартынова об отношении к войне. Т[ак] н[азываемые] интернационалисты объявляют своего рода итальянскую забастовку или вносят в резолюцию Церетели бесконечное количество поправок, явно и очевидно противоречащих смыслу и духу всей резолюции. Систематически эти поправки отклоняются подавляющим большинством голосов. И только в одном случае удается им слегка испортить резолюцию, оставив в ней в п.4 осуждение применения репрессий против большевиков. Церетели достаточно убедительно доказывал несообразность отрицания за Правительством права на применение репрессий. Но увы! Люди левых устремлений из равнины испугались собственной смелости и оставили вредную и вздорную мысль в резолюции».

Тов.Яхонтов вносит поправку к третьему пункту резолюции следующего содержания: начать пункт третий словами: «Вместе с тем широкие слои имущих классов обнаруживают особенно усилившееся после событий 3—5 июля стремление к порядку во что бы то ни стало, упорно сопротивляясь революционным завоеваниям народа. Эти слои в союзе с организующейся контрреволюцией стремятся использовать» и т.д.

Церетели возражает против поправки. Основной вопрос, корень расхождения заключается в отношении к буржуазии. Точка зрения т.Яхонтова уже была обоснована в докладе Авилова, утверждавшего, что имущие классы заинтересованы в том, чтобы разруха в хозяйственной жизни страны шла глубже. В действительности же в настоящее время имущие классы вовсе не заинтересованы в разрушении хозяйственного организма России и, наоборот, их интересы требуют воссоздания ее. И поскольку на это способна демократия, постольку она может привлечь к себе все живые элементы, правильно учитывающие классовые интересы. Правда, среди буржуазии имеется течение, хотя бы в лице Милюкова, который, вроде большевиков, мечтает о недостижимом настолько, что даже торгово-промышленные слои, например, Коновалов и Гучков, проявляют меньше активности, в смысле империалистических тенденций. Они убедились, что в настоящее время нет возможности выдвинуть платформу, деморализирующую всю Россию. Правильно понятые интересы широких слоев буржуазии диктуют поддержку демократии, единственной силы, которая может создать внутри России широкий рынок для буржуазии с широкими перспективами. И только окостенелые доктринеры могут выдвигать в настоящий момент утопическую задачу завладения Константинополем. Контрреволюция не есть в настоящее время задача нашей буржуазии, которая инстинктивно чувствует, что контрреволюция в этот исторический период погубит и ее.

Поправка т.Яхонтова отвергается.

Л.Мартов предлагает в третьей строке третьего пункта вместо слова «безответственную» вставить слова «и все более контрреволюционную политику». Термин «безответственность» в применении к положению буржуазии не является политическим. Смысл его таков, что такая буржуазия не отвечает перед своим классом. Между тем Милюков и Рябушинский ответственны перед своим классом с точки зрения политической. Моральная же безответственность, авантюризм и нежелание считаться с подлинными интересами страны могут быть применены в такой же мере к Милюкову и Рябушинскому, как и к Керенскому, не желавшему быть ответственным перед демократией.

Церетели здесь говорил о политике, не соответствующей правильно понятым интересам буржуазии. Нечего говорить об утопизме милюковской программы. Но ведь речь идет об его реальной политике в настоящий момент и нечего сентементальными терминами покрывать действительное положение вещей.

Церетели. Не нужно понимать неверно термин «безответствен-

ность». В нем нет и оттенка сентиментальности. Достаточно посмотреть, что такое безответственность тех, которые под ярко революционными фразами ведут страну к разрушению в полном противоречии с интересами того класса, который они представляют. Разве нельзя назвать безответственной политику тех, которые выставляют максимальные требования, которые ведут к установлению диктатуры, к междоусобице в армии и к кровопролитию. Имущие классы не этого хотят и не в этом нуждаются. С этой точки зрения выдвигание лозунгов, ведущих к междоусобной борьбе приводило бы буржуазию к прямо противоположным ее интересам результатам.

Поправка Мартова отвергается большинством 110 против 58[1].

Семковский предлагает после слов «в союзе» вставить «с дворянской и милитаристской контрреволюцией». Корнилов и Родзянко — вот выразители организующейся контрреволюции, и это надо сказать прямо.

Церетели. Я не хочу смягчать красок характеристики контрреволюции, но по существу эти термины ничего не прибавляют, зато вносят путаницу в эти понятия. Ведь контрреволюция еще не оформилась, ведь имеется еще контрреволюция подонков общества ***Живого Слова*** и ***Маленькой Газеты***[2] Контрреволюция выражается в разнообразных формах, которые можно только охарактеризовать словами «организующейся». Как раз наиболее опасной является контрреволюция подонков общества, Союза русского народа[3], уличных газет. Ее то и нет в терминах предложенной поправки.

Поправка С.Семковского отвергается.

Семковский предлагает после слов «стремятся» вставить «затягивая войну».

---

[1] Существует еще один вариант поправки Мартова и ответа Церетели: «Мартов. Вместо слов «безответственная» — все более контрревол[юционная]. Что значит «безответ[ственная]»? [Это], если политика не отвеч[ает] треб[ованиям] партии, своей класс[овой] орг[анизации]. Но Милюк[ов] и Рябуш[инский] отвеч[ают] перед своей класс[овой] орг[анизацией]. Скорее уж полит[ику] Керен[ского] можно назвать безотв[етственной], так как он заявил, что отвеч[ает] только перед своей совестью. Нельзя увлек[аться] идеолог[ическими] построен[иями], стремиться таким путем убедить бурж[уазию], что ее интересы неправ[ильно] поняты. Нельзя считать безответ[ственными] политич[еских] деят[елей], дейст[вующих] в солид[арности] со своим классом. Церетели. Безотв[етственной] полит[икой] мы назыв[аем] такую, которая выдвиг[ает] максим[альные] треб[ования], которые неосущ[ествимы] и не отвеч[ают] треб[ованиям] класса. Ее ведут б[ольшеви]ки справа, как и б[ольшеви]ки слева. Харак[терный] признак Милюк[ова] не в том, что он выдвиг[ает] царист[ский] идеал, он этого вовсе не жел[ает], а в том, что он своим безотв[етственным] лозунг[ом] разруш[ает] страну». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.86 об.

[2] ***Живое Слово*** и ***Маленькая Газета*** — ежедневные газеты бульварно-черносотенного типа, издавались в Петрограде, первая с 1916 г., редактор-издатель А.М.Уманский, вторая с сентября 1914 г. по июль 1917 г.

[3] Союз русского народа — политическая партия крайне правых (черносотенцев). Существовала в 1905—1917 гг. Выступала за сохранение самодержавия, проповедовала религиозную и национальную нетерпимость. Лидер Союза — А.И.Дубровин, позже Н.Е.Марков (Марков 2-ой). Один из его деятелей — В.М.Пуришкевич. Печатным органом Союза русского народа была газета ***Русское Знамя*** (декабрь 1905—1917 гг.).

Церетели. Действительно, есть стремление затянуть войну. Но нет ли тут желания этой поправкой указать, что не только Милюков, но и мы затягиваем ее. Тогда нужно это яснее сказать и подчеркнуть, что мы давно бы закончили войну, если бы оперлись на интернационалистов.

Поправка Семковского отвергается.

Севрук предлагает заменить слова «влияние этих безответственных кругов» словами «влияние этих контрреволюционных кругов».

Церетели. С самого начала революции слово безответственность получило право гражданства у всех следящих за политической жизнью. В нем заключается точная характеристика того, что есть в определенных слоях буржуазии. Слово контрреволюционный имеет определенный смысл. Речь идет о заговоре для реставрации старой власти. Если мы говорим о контрреволюционной буржуазии, то мы должны сказать, включаем ли мы сюда и мелкую буржуазию; поскольку мы говорим о безответственной буржуазии, мы подчеркиваем несоответствие ее политики интересам буржуазии в целом. В среде демократии есть также безответственная часть. Наша задача заключается в создании ответственной социал-демократии и поддержке ответственной буржуазии.

Поправка Севрука отвергается.

С.Семковский предлагает закончить пункт 3 словами «в деле решительной борьбы за мир и проведение в жизнь программы революционной демократии».

Церетели. Ведь речь идет о том, чем мешает безответственная буржуазия работе демократии. Мы должны показать, что не только тем требованиям, которые выставляются самой демократией, мешает безответственная буржуазия — это самой собой разумеется — но и тем, которые сама буржуазия постоянно выдвигает на первый план. Чем мы можем привлечь буржуазию к делу демократии? Мы должны показать, что своим поведением она мешает укреплению фронта и тыла, и что это укрепление возможно лишь при деятельном участии в нем самой демократии.

Поправка Семковского отвергается.

Третий пункт принимается без поправок.

Севрук снимает поправку к 4 пункту, гласящую: «расстройство рядов демократии и контрреволюционная политика» и вносит следующую: вставить слово «особенно» перед словами «внешней политики самого Временного Правительства». То выражение, которое употреблено в пункте 4, не соответствует фактам. Необходимо подчеркнуть, что внешняя политика последнего времени ничего не говорит о мире и необходимости всеми мерами добиваться и возможно сильнее подчеркивать необходимость самой энергичной борьбы за мир.

Церетели. Все, конечно, желают мира. Но в момент поражения, в момент, когда международный престиж России неизмеримо пал, что может дать реальные результаты? Разве яркие декларации могут помочь? Ведь русское правительство уже заявило, что оно стоит на провозглашенной русской демократией позиции. Но может ли оно

импонировать союзникам для того, чтобы они дали свое согласие на выезд социалистов на Стокгольмскую конференцию? Мы не можем идти на сепаратную войну: это вздор. Сепаратный мир — гибель.

Поправка Севрука отвергается.

Каплан предлагает опустить слова «8 июля».

Поправка, с согласия Церетели, принимается.

Церетели. В пункте 4 предлагает опустить слова «допустившее применение системы репрессий в качестве метода борьбы с одним из течений в рядах демократии».

Я не участвовал в согласительной комиссии, которая оставила эту поправку. Я допускаю, что в арестах и в постановке дела у правительства были ошибки. Я публично говорил в Центральном Исполнительном Комитете о том, что агенты власти свели все дело к огульному обвинению в шпионаже, и что это дало возможность поднять голову контрреволюции, подобно настоящей. В результате этих указаний удалены и Керенский, и Переверзев[1]. Но нельзя принимать резолюции, которые констатируют не то, что было на самом деле. Ведь не было борьбы с большевистским течением, как таковым, как с политическим течением. Ведь смысл преследований заключался в призыве к борьбе с теми, кто вносил разложение. Но нельзя высказываться вообще против репрессий; если так, то нельзя оставить в правительстве своих представителей.

Либер от имени большинства комиссии высказывается против поправки. Данное место вовсе не говорит о неприменении репрессий властью. Оно говорит о крайне неправильном их применении, которое дало возможность преследуемому течению использовать ошибки правительства и создало ему ореол гонимого.

Поправка Церетели отвергается большинством 85 против 60.

Пункт 4 принимается в целом.

Мартов предлагает вместо слов 5 пункта «с разлагающими элементами» вставить слова «с разлагающими тенденциями анархизма и оппортунизма в его собственной среде». В острый момент партия должна указать на то зло, с которым она считает необходимым бороться. Вы направляете свое внимание на анархические тенденции в одну сторону, между тем съезд определяет линию партии на длительный период, и опасным представляется всякий случай, при котором партия накренилась бы в ту или другую сторону. Мы смотрим на вопрос шире, чем вы. Мы хотим охватить в общей формуле необходимость борьбы, как с бланкизмом и анархизмом, так и против оппортунизма.

Церетели. В настоящий момент в рядах демократии приходится бороться с анархизмом, разлагающим ее и нечего подсовывать нам такие понятия, которые нашу собственную политику называют оп-

---

[1] Речь идет об отставке от занимаемой должности выдвинутого Керенским 5 июля министра юстиции Переверзева. Печать предписывала эту отставку недовольству Некрасова и Терещенко, а также ВЦИК Советов тем, что Переверзев накануне, 4 июля, согласился на опубликование документов контрразведки по делу Ленина.

портунистической. Если уже говорить об оппортунизме в настоящий момент, то его следует применить к тем полуанархическим большевикам второго сорта, которые делают ряд шагов по пути к анархизму большевиков.

Поправка Мартова отвергается.

5 пункт принимается без поправок.

Севрук. Предлагает выбросить пункт 6, так как представляется совершенно спорным, дало ли что-нибудь Московское Совещание демократии в то время, как оно определенно дало возможность консолидации контрреволюционных сил. Та база, которая будто бы создалась там для правительства, это не база, а зыбкий песок. С точки зрения общей аргументации не вызовет ничьего спора, если вычеркнуть этот пункт.

Церетели. Если есть сейчас крупнейшая опасность для рабочего класса, то это изоляция его на почве защиты обособленных групповых интересов. Спасение революции лишь в расширении социальной базы власти.

Поправка Севрука отклоняется.

Ахматов предлагает добавить к пункту 6 «при том условии, если пролетариат не будет политически растворяться в мелкобуржуазной демократии, а будет проводить свою собственную классовую политику». Чем самостоятельнее политическая линия партии пролетариата, тем энергичнее и активнее может она направлять и исправлять деятельность власти. Внесением этой поправки мы хотим не дать печальной возможности Церетели сказать, что он не стоит за самостоятельную политическую классовую позицию пролетариата.

Церетели. Сердобольного товарища могу успокоить ссылкой на пункт 5. Можно, впрочем, прибавить к этому пожелание, чтобы тов[арищ] не походил на того, о котором говорят, что поставь его Богу молиться, он лоб себе расшибет.

Поправка Ахматова отвергается.

Пункт 6 принимается без поправок.

Мартов предлагает прибавить к резолютивной части пункта 7 после слов «провозглашенных русской революцией» вставить «и ведя неуклонную борьбу за мир». Я констатирую, что ни одна поправка не принята. Тем не менее я поддерживаю свою поправку, рискуя заслужить упоминание о молодце, усердно молившемся Богу.

Церетели. Я напомню тов.Мартову другой факт: о том, что меньшинство в партии должно подчиняться большинству, и пусть он учтет, что большинство партии высказалось в духе общенациональной политики, чего нельзя вытравить никакими редакционными поправками. Съезд не желает признавать, что русский пролетариат в своей настоящей политике целиком растворяется в общедемократической массе. Большинство съезда считает, что русское правительство уже подчеркнуло свою солидарность с международными стремлениями русской демократии, с ее основными принципами. Та поправка, которая здесь предлагается, хочет внести хотя бы в завуалированном виде ту утопию сепаратной войны, которая так улыбается т.Мартову.

Поправка т.Мартова отвергается.

Рожков. Предлагает после слов «а также в области финансов» вставить «где на первую очередь в качестве неотложной меры должен быть выдвинут чрезвычайный подоходно-поимущественный налог». Я думаю, что принятием такой поправки мы улучшаем резолюцию, так как конкретизируем те меры, которые уже выдвинуты в декларации Чхеидзе на Московском Совещании, с которыми солидаризировался и тов.Церетели. Это тем более необходимо, что буржуазия устами Некрасова начинает говорить о повышении косвенных налогов[1].

Церетели. Возражает против поправки Рожкова из чувства перспективы. Нельзя конкретизировать мероприятия в области финансов, раз мы этого не делаем в других областях. Вот, например, Чернов думает, что всего важнее аграрная реформа, а я думаю, что и те, и другие важны. Вот почему нерационально выдвигать одни пункты, представляя дело так, будто этот именно пункт является панацеей от всех зол. Ведь понятно, что без совокупности остальных мер эта мера сама по себе ни к чему не приведет.

Поправка Рожкова отвергается.

Рожков и Севрук предлагают выбросить конец 7 пункта, начиная со слов «и привлечь к этому делу все элементы буржуазии и т.д.».

Церетели. Главное — попытки осуществить более рьяно реформы, согласие, единство путей привлечения элементов буржуазии[2].

Поправка отвергается.

7 пункт принимается без поправок.

Ахматов предлагает заменить пункт 8 словами: «Лишь полная политическая независимость пролетариата от имущих классов и коалиционного правительства может гарантировать ему проведение этой программы».

Мартов защищает эту поправку, [считая ее элементарной, не требующей голосования, ибо пребывание социал-демократов в правительстве предопределено и лишь полная политическая независимость пролетариата может гарантировать от превратности и больше гарантировать, чем в вашем партийном проекте и независимости по отношению к коалиционному правительству[3]]

Церетели возражает. [Его смущает формулировка Ахматова. Если речь идет о независимости партии — один вопрос. В этом случае посылка неверна: сказали бы — нужна независимость партийная и полная. О какой независимости к правительству может печься человек, который ходит по митингам и говорит, что это контрреволю-

---

[1] Речь идет о публичных заявлениях Н.В.Некрасова о невозможности обложения сверхприбылей и, следовательно, о грядущем повышении косвенных налогов.

[2] Обсуждение поправки дано по рукописи первоначальной дешифровки стенограммы, где оно записано более отрывочно, но живо и непосредственно, без редакторской ретуши. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.58. К сожалению, продублировать этот документ нет возможности из-за обилия другого материала.

[3] Здесь и далее аргументация, пропущенная в стенограмме, дается по черновикам ее дешифровки, подготовленным к публикации для данного сборника Н.В.Муравьевой. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.58 об.

ционное правительство? В подтексте получается, что это контрреволюционное правительство. Внимательно слушайте, что он, Мартов, говорит и чего не говорит].

Поправка Ахматова отклоняется.

Рожков предлагает формулировать 8 пункт так: «Ввиду того, что капиталистическая буржуазия в настоящее время уже не способна встать на путь решительной демократической политики и потому совместная с ее представителями работа в правительстве для социал-демократии уже не возможна, съезд отзывает социал-демократов из правительства».

Церетели. [В качестве вывода из резолюции — уход из правительства, мы против. Опасность в действии движения, проводящего эту политику, существующая система предполагает вывод, что это действие из другой политической системы. Надо идти тем путем, каким шли. Вынесенная резолюция должна действовать, надо быть осторожными, если в резолюции будет что-то, нарушающее партийную коалицию].

Ставится на голосование вопрос о том, кто за отзыв с[оциал]-д[емократов] из правительства.

За отзыв высказывается 48, против 120, воздерживается 11.

Поправка Рожкова отвергается.

Каплан предлагает выбросить слова «в целях более энергичного проведения революционно-демократической политики», так как он против всякого привкуса принципиального министериализма.

Церетели присоединяется к этой поправке: [согласен, более энергичное правительство само собой].

Против нее высказывается Горкин.

Поправка 42 голосами против 38 отвергается.

Севрук предлагает принять пункт 9, определяя таким образом свое отношение к революционной власти: Съезд представляет имеющему быть выбранным Центральному Учреждению партии право отозвать из правительства министров социал-демократов в случае, если Временное Правительство отступит от последовательного проведения не на словах, а на деле революционно-демократической программы.

Церетели высказывается против этой поравки, так как полагает, что ЦК и без этого имеет право отзывать своих представителей из правительства. Нужно не вылупиться из кружковой скорлупы, чтобы оговаривать такие вещи. Ведь как раз интернационалисты попирали ногами решение майской конференции и Организационного Комитета и не им уж, конечно, говорить о правах Центральных Учреждений Партии.

Поправка Севрука отклоняется.

При голосовании резолюции в целом принимается предложение о поименном голосовании.

За резолюцию голосуют 114 человек, против 58, воздерживается 15.

Оглашается заявление группы делегатов — Н.Гарви, М.Либера, В.Хаустова, П.Голикова, К.Ермолаева, предлагающих принять резо-

люцию с выражением сожаления, что Ф.Дан не смог принять участие в работе съезда[1].

Резолюция принимается единогласно.

Оглашается заявление Д.Заславского в связи с оскорбляющей его честь фразой в выступлении Ю.О.Мартова 22 августа[2].

Председательствующий считает нужным сделать замечание Л.Мартову.

Л.Мартов, выступая по личному вопросу, заявляет о своем отказе от третейского разбирательства с тов. Заславским, так как председатель сделал ему по этому поводу замечание.

М.Либер выступает от имени Заславского, констатируя, что Мартов уклоняется от суда чести и бросает ему:«Трус».

Председатель призывает М.Либера к порядку. (Общий шум).

Заседание закрывается.

Рабочие документы

Приветственная телеграмма съезду П.Б.Аксельрода и М.С.Панина из Стокгольма

[22 августа]

Шлем Объединительному Съезду нашей партии сердечный привет и горячие пожелания успеха для объединения российского соц[иал]-демокр[атического] пролетариата на почве самостоятельной тактики в борьбе за осуществление главнейших внутренних и международных задач нашей революции.

Центр последних состоит в осуществлении инициативы Совета Депутатов по созыву международной конференции. Мысль о Стокгольмской конференции приковывает к себе внимание всех, жаждущих скорейшего прекращения кровавой войны. Стокгольм стал центром борьбы за мир всех народов. Несмотря на разочарование широких кругов Запада в нашей революции, все же надежды на ее миротворческую силу и воздействие нашей демократии на социалистические партии и правительства Запада в пользу конференции еще довольно велики. Мы убеждены, что съезд примет решения, соответствующие этим ожиданиям и историческому положению нашей партии.

Да здравствует Великая Российская Революция и единая российская социал-демократия!

Рабочая Газета, 1917, 25 августа (№ 142).

Резолюция «Политический момент и задачи партии», принятая съездом на вечернем заседании 23 августа

1. Современный момент революции в обстановке затяжной мировой войны характеризуется крайним обострением внешнего и внутреннего кризиса, грозящего подорвать самые основы существо-

---

[1] Резолюция публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] См. заявление Д.Заславского в **Рабочих документах** данного заседания.

вания страны и погубить дело революции. Растущий военный разгром, развал всей хозяйственной жизни грозят распадом стране, порождают тяжелые внутренние осложнения, придают хронический характер кризису революционной власти и создают почву для усиления опасности контрреволюции.

2. Революция, получившая тяжелое наследство царизма, доведшего страну до хозяйственного кризиса, оказалась до сих пор не в силах в условиях войны и хозяйственной разрухи обеспечить народу полное и немедленное осуществление его насущных потребностей. Противодействие, оказываемое при этом представителями капитала осуществлению экономических и финансовых реформ, выдвинутых демократией, еще более обостряет хозяйственный кризис. В народных массах растет глухое недовольство создавшимся положением и на этой почве обнаруживаются расхождения между отдельными слоями трудовой демократии — крестьянством и рабочим классом, солдатской массой и крестьянами, и рабочими. Это расхождение, сознательно эксплуатируемое контрреволюционными силами для разъединения демократии, еще более усиливается и питается ростом анархически-бунтарских настроений и методов борьбы в разных слоях демократии. Все это вместе создает расстройство рядов объединенной демократии и опасность изоляции рабочего класса.

3. Вместе с тем широкие слои имущих классов обнаруживают, особенно усилившееся после событий 3—5 июля, стремление к порядку во что бы то ни стало и идут за ведущими безответственную политику влиятельными кругами буржуазии, упорно сопротивляющимися демократическим революционным завоеваниям народа. Эти круги в союзе с организующейся контрреволюцией стремятся использовать военные неудачи и внутренние затруднения страны для установления сильной антидемократической власти с целью разрушить демократические организации в тылу и на фронте, привести к покорности народные массы, пролетариат и армию. Влияние этих безответственных кругов буржуазии, ведущих во имя своих корыстных интересов страну к разрушению и к упадку ее производительных сил, может быть парализовано лишь решительной борьбой против них объединенной демократии и ее творческой работой в деле укрепления фронта и тыла революционной России.

4. Расстройство рядов демократии и безответственная политика кругов буржуазии в связи с очерченным общим положением страны в значительной мере обессиливали до последнего времени революционное Временное Правительство и тормозили его творческую работу по проведению демократической программы. К этому присоединились ошибки и отклонения от решительной революционно-демократической линии в области внутренней и внешней политики самого Временного Правительства, не проявившего достаточной энергии в борьбе с контрреволюцией и с влиянием безответственных кругов буржуазии, допустившего применение системы репрессий в качестве метода борьбы с одним из течений в рядах демократии и недостаточно решительно и последовательно опиравшегося в своей политике на всю организованную демократию.

5. Признавая опасность и гибельность политики изоляции пролетариата, неизбежно ведущей к его поражению и полному и несомненному разгрому страны и революции, с[оциал]-д[емократическая] партия должна сплачивать вокруг себя все силы рабочего класса, бороться с разлагающими элементами в его собственной среде, укреплять его классовые организации, и ведя самостоятельную классовую политику, в то же время объединять и вести за собой все демократические силы страны для решительного отпора контрреволюционным силам и для разрешения основной задачи момента — энергичной защиты страны от внешней опасности и усиления борьбы за всеобщий мир, а также в целях направления деятельности правительства на путь демократической внешней и внутренней политики, провозглашенной в его платформе, и доведения страны до Учредительного Собрания для укрепления полного народовластия.

6. С момента Московского Совещания, где на общенародной платформе объединились, рядом с самочинными революционными организациями, демократические органы местного самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы, демократические национальные группы, создалась более широкая основа для проведения твердой и решительной демократической политики.

7. Только оставаясь во всех своих выступлениях во внешней политике на почве принципов, провозглашенных русской революцией, и используя всю свою силу для проведения этих принципов в жизнь, только проводя решительные реформы в области охраны труда, регулирования производства, транспорта и распределения, а также в области финансов; только направляя свою земельную политику в интересах трудящихся и обеспечения страны продовольствием; только ведя беспощадную борьбу со всякими контрреволюционными происками и заговорами, откуда бы они ни исходили, наконец, только опираясь во всей своей деятельности на организованную демократию, как в тылу, так и на фронте, только назначая на все ответственные правительственные посты людей, верных революции и только энергично готовясь к созыву в назначенных срок — без малейшей новой отсрочки — Учредительного Собрания, — сможет революционное Временное Правительство создать и укрепить силу революционной России, защитить страну от разгрома и поражений, довести ее до демократического международного мира, и привлечь к этому делу все элементы буржуазии, способные стать на единственный путь решительной демократической политики, которым может быть спасена страна и обеспечить себе решительную поддержку пролетариата.

8. Лишь при указанных условиях представители с[оциал]-д[емократической] партии, в целях более энергичного проведения революционно-демократической политики могут участвовать в составе коалиционного правительства.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.1—1 об.;
Рабочая Газета, 1917,
25 августа (№ 142).

Результаты поименного голосования резолюции «Политический момент и задачи партии»

За резолюцию голосовали: Козлов (Нижний Тагил), Л.Гольдман (Иркутск), Могила-Шуренко (Кизил), Климашевский (Чусовский завод), Спекторский (Барнаул), Васильев (Одесса), Сивков (Лысьва), Панков (Верхне-Камск), Таланкин (Воткинск), Ябров (Поволжье, Бунд), Кедров (Кинешма), Гроссман (Ростов-на-Дону), Евсеев (Ростов-на-Дону), Виляцер (Ростов-на-Дону), Голиков (Ростов-на-Дону), Гарви (Ростов-на-Дону), Чертков (Саратов), Денике (Казань), Пурожинский (Тамбов, Воронеж), Фокин (Луганск), Иванов (Самара), Анджапаридзе (Батум), Фонштейн (Батум), Цалевич (Могилев, Бунд), Годес (Смоленск, Бунд), Айзенштадт (Конотоп), Шевченко (Царицын), Церетели (Тифлис), Н.Чхеидзе (Тифлис), Гогуа (Тифлис), Пирцхалайшвили (Тифлис), Махарадзе (Тифлис), Чхенкели (Тифлис), Михайличенко (Тифлис), Элиава (Тифлис), Чхиквишвили (Сухум), Чураев (Баку), Садовский (Баку), Апатов (Мариуполь), Мирошников (Мариуполь), Вахнин (Елисаветполь), Егоров (Москва), Кипен (Москва), Лукин (Московская губ.), Рыбальский (Московская губ.), Имнайшвили (Боржом), Горкин (Рязань), Нифонтов (Кострома), Бондарев (Екатеринодар), Туржецкий (Режица), Цубербиллер (Ржев), Элбакянц (Тифлисская губ.), Преображенская (Смоленск), Квасман (Витебск), Рудевич (Петроградская латышская организация), Яковлев (Бежецк), Букриев (Макеевка), Житков (Архангельск), Покотило (Макеевка), Телия (Макеевка), Фрумкин (Белгород), Розенберг (Херсонская губ., Бунд), Тимофеев (Екатеринослав), Вейцман (Таганрог), Норкин (Нижегородская губ.), Самохин (Новочеркасск), Каган (Орел, Бунд), Кром (Двинск), П.Чхенкели (Гурийск), Крохмаль (Гурийская организация), Гринцер (Гурийская организация), Вайнштейн (Гурийская организация), Батурский (Гурийская организация), Равич (Ярославль), Балабанов (Киев), Бердичевский (Киев), Маршак (Киев), Аптекарь (Киев), Мышковский (Режица, Бунд), Алексеев (Шостка), Федотов (Александровск), Самсонов (Брянск), Рухадзе (Поти), Трубицын (Горловка), Исув (Чиатуры), Готлиб (Тула), Люстерник (Тула), Артеменко (Западный фронт), Ладыжинский (9 армия), Быховский (Сормово), Соболев (Крымский союз), Шнееров (Пермь), Шилакадзе (Гурийская организация), Емельянов (Гурийская организация), Менагарашвили (Гурийская организация), Вороницын (Житомир), Вайсенблюм (Подольский район Бунда), Жулев (Тамбов), Эпштейн (Полоцк), Фрид (Прилуки, Бунд), Золотарев (Киев, Бунд), Гельфонд (Киевская губ., Бунд), Нахамкис (Гомель), Тулуевский (Воронеж), Траценко (Армавир), Фукс (Киевский район, Бунд), Корндорф (Клинцы), Браун (Витебск, Бунд), Майзель (Могилевская губ.), Рафес (Волынская организация Бунда), Миров (Петроград), Яковлев (Петроград), Абзианидзе (Владимирская губ.).

Против голосовали:

Бузов (Карск), Гончаров (Константиновка), Боярский (Поволжье, Бунд), Гурович (Москва, Бунд), Тамм (Елисаветград), Четвертак (Енакиево), Мосяков (Енакиево), Лившиц (Полтава), Бер (Харьков), Попов (Харьков), Савченко (Харьков), Югов (Москва), Дубровинская (Москва), Трифонов (Москва), Родин (Московская губ.),

Каплан (Московская губ.), Рожков (Москва), Яхонтов (Москва), Минский (Москва), Ясенев (Москва), Басист (Минск), Пайкес (Минск), Айзенштат (Могилев), Коваленко (Ново-Николаевск), Яхнина-Конторович (Юзовка), Павлов (Лозово-Павловск), Буровин (Лозово-Павловск), Сандомирский (Екатеринослав), Гимов (Симбирск), Берман (Таганрог), Зусьманович (Славянск), Шварцман (Киев), Чуцкаев (Оренбург), Арсентьев (Тула), Ахматов (Тула), Рогозинский (2 армия), Апетер (2 армия), Пинкевич (Новгородская губ.), Гольдштейн (Московский район, Бунд), Штерн (Екатеринославский район, Бунд), Алабушев (Кушва), Рабинович (Полтава, Бунд), Хейфец (Одесса, Бунд), Морозовский (Александрия), Холопов (Одесса), Альтер (Чернигов, Бунд), Засько (Усть-Белокалитвинская), Дворянов (Ташкент), Угрюмов (Николаев), Мартов (Петроград), Астров (Петроград), Зимницкий (Петроград), Чернев (Петроград), Галыгин (Петроград), Бедняков (Вологодская губ.), Петросьян (Бахмут), Светицкий (Орша).

Воздержались:

Алексеев (Иркутск), Пинхасик (Кременчуг), Кульманов (Саратов), Дьяконов (Саратов), Сенин (рудник Ауэрбах), Койранский (Тверь), Любанский (Могилев, Бунд), Рабинович (Кременчуг, Бунд), Брук (Гомель, Бунд), Севрук (Гомель), Чемериский (Екатеринослав, Бунд), Федоров (группа «Свободный Труд«), Вульф (Орловская губ.), Жук (Глухов, Бунд), Коменко (Особая армия)[1].

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.85—86.

Резолюция съезда с выражением сочувствия Ф.И.Дану в связи с болезнью его дочери

«Съезд сожалеет, что тов.Дан вследствие тяжкой болезни его дочери не мог принять участие в работах съезда и выражает тов.Дану глубокое сочувствие в его горе».

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.86;
Рабочая Газета, 1917,
25 августа (№ 142).

Заявление Д.Заславского

«Вчера, 22 августа, Л.Мартов в своей речи бросил по моему адресу, не называя моего имени, следующую фразу:

«Журналист, откормившийся на хлебах у банкиров, презрительно говорит о нас, как о политических младенцах...»

Несмотря на то, что в подчеркнутых мною словах содержится оскорбительная для моей чести клеветническая брань, Л.Мартов не был остановлен председательствующим.

Я привлек вчера Л.Мартова к суду чести. Но это по моему убеждению не освобождает президиум от необходимости охранять и достоинство трибуны съезда и честь каждого в отдельности члена партии. Я прошу президиум сделать это.

Д.Заславский.
23 августа 1917 г.
РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.86.

---

[1] Все фамилии выправлены по анкетным данным делегатов Августовского съезда.

Тезисы к докладу Я.А.Пилецкого по земельному вопросу

I. Передача всех земель с[ельско]-х[озяйственного] значения в пользование трудящихся слоев населения, такова основная задача коренной реформы.

С[оциал]-д[емократы] выставляют лозунг: «Земли и Воли».

II. Социал-демократы смотрят на аграрный вопрос не только как на экономический, но и как на политический.

III. Поэтому, учитывая всю сложность политической обстановки, с[оциал]-д[емократы] ставят ближайшими целями коренной земельной реформы: 1) Совершенное уничтожение главной опоры старого режима, — крупного землевладения. 2) Совершенное уничтожение всяких остатков крепостнических отношений. 3) Наделение землей мелкого трудового крестьянства, чтобы дать ему возможность существовать и развиваться при наличности капиталистического строя. 4) Поднятие производительности труда и хозяйства в деревне до наивысших размеров. 5) Сближение сельской трудовой демократии с пролетариатом. 6) Облегчение классовой борьбы и приближение конца капиталистического строя.

IV. Сообразно этим целям аграрная реформа должна быть проведена на следующих основаниях: 1) Крупные хозяйства должны быть конфискованы без всякого выкупа и вознаграждения. 2) Хозяйства полутрудового типа конфискуются только в случае необходимости, когда их наличность мешает правильному развитию сельского хозяйства. 3) Хозяйства трудового типа подвергаются ломке только в самых крайних случаях для устранения резких несправедливостей, учиненных старым режимом.

V. Конфискованные частновладельческие земли вместе с государственными, б[ывшими] царскими, б[ывшими] удельными, монастырскими и церковными составляют общенародный фонд.

VI. Пользование фондом устанавливается Учр[едительным] Собранием, причем часть земель, переселенческие, имеющие общегосударственное значение, а также леса и недра земли, остаются в ведении демократического государства. Остальные поступают, под контролем государственной власти, в ведение органов местного самоуправления, начиная от областных и кончая сельскими.

VII. Социал-демократия должна принимать все меры к тому, чтобы пользование носило коллективный характер, так как коллективная работа развивает чувство солидарности и делает сельские массы более восприимчивыми к идеям социализма.

VIII. Суммы, необходимые для уплаты долгов, лежащих на земле, получаются путем особого преимущественного государственного налога.

IX. Все земли впредь изымаются из свободного торгового оборота. Владельцы, имеющие землю не из общенародного фонда, могут отчуждать таковую только в указанный фонд.

При таких условиях частная собственность на землю будет постепенно сокращаться, а общественное владение расти.

X. Проведение земельной реформы в духе программы с[оциал]-д[емократов] даст громадный толчок к развитию производительных

сил страны и значительно приблизит нас к конечной цели — социализму.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.87—87 об; д.4, л.5—5 об.; *Рабочая Газета*, 1917, 28 августа (№ 143).

Тезисы к докладу Н.А.Рожкова по аграрному вопросу

I. Аграрный вопрос допускает двоякую постановку: 1) в условиях буржуазно-демократической революции, когда на очередь ставится частичное разрешение аграрной проблемы в смысле уничтожения остатков кабального или крепостнического хозяйства и приспособления земельных отношений к условиям культурного капитализма; 2) в предвидении приближающейся социалистической революции, когда аграрный вопрос требует окончательного разрешения, как неразрывная часть великого социального вопроса.

II. В 1905 г. аграрный вопрос в России ставился именно в первом смысле, но с тех пор наблюдается значительное уменьшение остатков крепостнического хозяйства, выразившееся в уменьшении малоземелья той именно части крестьянства, которая находилась в путах кабальной аренды, в уменьшении чересполосицы, в сокращении крепостнической аренды, в интенсификации хозяйства. В то же время классовое расчленение деревни, т.е. рост в ней капитализма, сделало значительные успехи, сильно увеличенные еще войною.

III. Ввиду этих хозяйственных и социальных перемен аграрный вопрос сейчас ставится в окончательной форме, в полном объеме, как совокупность аграрных мероприятий, подготовляющих возможную в сравнительно недалеком будущем замену капиталистического хозяйства социалистическим.

IV. С этой точки зрения совершенно несостоятельной является «социализация» земли, предлагаемая социалистами-революционерами[1] и имеющая сверх того и свои специфические недостатки в том смысле, что, во-первых, предполагая уничтожение не только частной, но и коллективной собственности на землю, она отдает землю

[1] Партия социалистов-революционеров считала социализацию земли коренной мерой, обеспечивающей развитие сельского хозяйства и промышленности, укрепляющей экономическую силу государства, самым важным вопросом как для крестьянства, так и для рабочих. Эта мера предусматривала передачу земли без выкупа в ведение народа и в пользование тех, кто трудится на ней своим трудом — обществом, кооперацией или единолично на уравнительно-трудовых началах. Все недра земли, леса и воды переходили в ведение государства и местного самоуправления. Частная собственность на землю уничтожалась, земля переставала быть товаром. По мнению эсеров, социализация земли давала возможность свободного развития сельской кооперации, оказания самой широкой помощи сельскому хозяйству со стороны науки. Социализация позволяла способствовать и бурному развитию промышленности, ограждая рабочих от безработицы и падения заработной платы, считали эсеры. (Листовка «Мир, земля и воля». Изложение избирательной платформы партии эсеров.//Отечественная история, 1993, № 1. С.161).

на расхищение крестьян главным образом зажиточных, и тем способствует укреплению частной земельной собственности, во-вторых, экспроприируя землю мелких собственников, ведущих хозяйство трудового типа, восстановляет их против революции.

V. При данной постановке аграрной проблемы падает и проект муниципализации земли. Роль местных самоуправлений в решении аграрного вопроса должна быть лишь подсобной, хотя и не лишенной широты и активности. Сюда относится: применение общих принципов реформы к местным условиям, заведывание культурными образцовыми хозяйствами и проч[ее].

VI. Единственно правильным при данных условиях решением аграрной проблемы является национализация земли удельной, кабинетской, монастырской, церковной и частновладельческой, за исключением трудовых хозяйств, размеры которых определяются для каждой местности особо. Культурные образцовые хозяйства при этом сохраняют хозяйственную цельность и передаются в заведывание органов местного самоуправления, демократически построенных. Необходима также национализация полезных ископаемых.

VII. Национализация всех этих земель производится без выкупа; банковые долги переводятся на государство, которое может покрыть их особым налогом на промышленную и торговую крупную и среднюю буржуазию.

Новая Жизнь, 1917, 19 августа (№ 105).

Тезисы к докладу П.П.Маслова по аграрному вопросу

Для уничтожения кабальных отношений в деревне, для уничтожения сословного строя, основывающегося на крупном и среднем землевладении, для повышения экономического уровня крестьян и рабочих, приходящих из деревни, и в интересах дальнейшего развития революции должна быть произведена Учредительным Собранием земельная реформа. При проведении земельной реформы пролетариат, как всегда, исходит из интересов развития народного хозяйства, которые должны быть поставлены выше интересов отдельных групп населения.

Исходя из этого, аграрная реформа:

1) Должна повести к переходу рентного дохода землевладельцев в распоряжение государства и органов местного самоуправления путем отчуждения церковных, монастырских и частновладельческих земель, превышающих определенную норму.

2) Мелкая земельная общинная и частная собственность, ниже уровня, определяемого в каждом районе, сообразно экономическим условиям этих районов, не отчуждается. Но для уничтожения возможности перехода ее в руки скупщиков и ростовщиков, право покупки этой земельной собственности принадлежит только крупным и мелким органам самоуправления и государству.

3) Отчуждение частновладельческих земель должно произойти: а) на началах, не нарушающих кредитоспособность государства, т.е., уплаты долговых обязательств за землю, б) прогрессивно понижающегося понижения вознаграждения земельных собственников, т.е.,

чтобы отчуждение земель носило характер наиболее высокого прогрессивно-поимущественного обложения земельных собственников с определением максимума, выше которого земельная собственность не подлежит вознаграждению.

4) Покрытие всех долговых обязательств за отчуждаемые земли должно быть проведено путем специального прогрессивно-поимущественного обложения.

5) Отчуждаемые земли должны числиться общегосударственною собственностью, причем земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, леса, земли, служащие для переселенческого фонда и т.д.), остаются в распоряжении государства.

6) Земли, которые должны быть использованы живущим на местах населением, находятся в распоряжении крупных областных органов местного самоуправления. Районы областей должны определяться однообразием естественных, экономических и культурно-национальных условий.

7) Формы и способы землепользования в различных районах, также как и организация муниципальных, кооперативных и частных крупных, показательных, семенных и проч[их] хозяйств предоставляются решению также крупных областных демократических органов самоуправления.

8) Признавая, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным Собранием, съезд РСДРП находит необходимым всемерно бороться против анархических, самовольных захватов земли и всяких других способов самовольного разрешения земельного вопроса, которые могут вызвать междоусобицу и грозить контрреволюцией.

День, 1917, 26 августа (№ 146).

ШЕСТОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

24 августа

ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

Заседание открывается в 2 часа дня.

Обсуждение проектов резолюций «О войне и мире»

М.И.Либер оглашает резолюцию, предлагаемую им от имени Организационного Комитета[2]:

1. Могучей поборнице мира и возрождения к свободе народов российской революции грозит крушение и гибель. Удары, нанесенные войсками Вильгельма на фронте русских революционных армий, непосредственно и всей тяжестью падая на демократическую

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.88—94 об.

[2] См.: *Рабочая Газета*, 1917, 25 августа (№ 142).

Россию, являются сильнейшей угрозой делу всеобщего мира на началах, провозглашенных российской революционной демократией. В тот день, когда под натиском войск, выполняющих волю германского империализма и под напором русской контрреволюции, падет российская революция, погибнет дело всеобщего мира, и на долгие годы замедлится возрождение международного пролетариата. В этот трагический час, когда демократия России напрягает последние усилия к спасению страны, съезд не теряет веры, что международный пролетариат, исполнив свой социалистический долг, сделает дело нашей революции своим делом и смело, в сознании ответственности за будущее международного рабочего движения поспешит на помощь революционной демократии России в ее борьбе за спасение рожденной в муках мировой войны республики от разгрома империалистическими силами Австро-Германии.

2. В согласии с ранее возвещенным отношением нашим к войне и миру, съезд полагает, что в настоящих условиях единственный путь ко всеобщему миру на началах, приемлемых для демократии, лежит через восстановление единства международного пролетариата для согласованной борьбы за мир и через самую решительную защиту российской революции, сильнейшего фактора мира, от внешнего и внутреннего разгрома.

3. Призывая пролетариат всех стран к настойчивой борьбе за всеобщий мир, мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов и к энергичному сопротивлению империалистам всех стран, затягивающих войну до полного истощения народов, в надежде силой оружия продиктовать свою волю побежденному, социал-демократия вместе с тем решительно отвергает мир сепаратный, который нанесет еще больший удар единству международного пролетариата, приведет к унижению и порабощению свободной России мировым империализмом и в действительности принесет народу не мир, а подневольное участие в войне в составе ныне враждебной коалиции.

4. Приветствуя социалистические партии, согласившиеся принять участие в Стокгольмской конференции, съезд протестует против препятствий, которые ставятся конференции империалистическими правительствами и выражает твердую уверенность, что усилиями пролетариата союзных стран, который сумеет обеспечить для себя свободное проявление своей воли, преодолены будут все препятствия к созыву конференции.

5. Тяжкий удар, нанесенный революционной армии германскими войсками на Рижском фронте, еще раз со всею очевидностью вскрывает опасность, которую военный разгром несет стране и делу мира. В усилиях принудить Россию к сепаратному миру и обеспечить торжество военной силы над международной борьбой пролетариата, германские империалисты двинули свои войска против Петрограда, сердца российской революции, чтобы одновременно убить и российскую демократическую республику и борьбу международного пролетариата за всеобщий мир. В таких условиях вся воля российского пролетариата должна быть направлена к отражению непри-

ятельского нашествия и к спасению страны и революции. Съезд призывает социалистический пролетариат и всю демократию в этот решающий час теснее сплотиться вокруг дела защиты страны, чтобы отвести смертельный удар, повисший над революционной Россией.

Семковский оглашает резолюцию товарища Л.Мартова:

1. Ликвидация разнузданной империалистическими силами мировой войны в том лишь случае не приведет к созданию невыносимой диктатуры империалистических клик над всем человечеством, если эта ликвидация будет произведена под революционным давлением восстановившего свою классовую борьбу международного пролетариата.

2. Российская революция, начавшаяся с провозглашения лозунга демократического мира, пробудила надежду на немедленное окончание войны в самых широких народных массах во всем мире и дала новый толчок процессу высвобождения международного пролетариата из плена гражданского мира с империалистическими классами.

3. Апогеем этого воздействия российской революции явилось свержение вождей русского буржуазного империализма во имя отказа российской республики от захватных целей и обращение российской революционной демократии к пролетариату всего мира для организации совместной борьбы за ликвидацию войны.

4. С этого момента российская революция вступает в непримиримое противоречие с интересами союзного империализма, который всеми средствами пытается остановить дальнейшее ее развитие, опираясь на капиталистические и милитаристские круги в самой России.

5. Российская революционная демократия, стиснутая между германским империализмом, пытавшимся использовать революцию для удовлетворения своих хищнических аппетитов посредством сепаратного мира, и империализмом союзных стран, от которых Россия находится в кабальной зависимости, остановилась в своей борьбе на полпути и даже стала отступать с уже завоеванных позиций.

6. Нерешительная внешняя политика революционной демократии определялась как тяготением ее мелкобуржуазного большинства к коалиции во что бы то ни стало и с имущими классами, так и недостаточно самостоятельной тактикой социал-демократического пролетариата.

7. Эта нерешительность сказалась в постепенном суживании роли народных масс, как фактора борьбы за мир и в сведении дела подготовки межународной социалистической конференции к дипломатическому воздействию на верхи социалистических партий.

8. Банкротство этой политики выразилось в фактическом отказе союзных правительств от изменений целей войны: в продиктованном русской революции союзниками и отечественными контрреволюционерами наступления 18 июня и в капитуляции Временного Правительства перед открытым саботажем союзными правительствами Стокгольмской конференции.

9. Разгром на фронте и мобилизация буржуазной и военной контрреволюции создают условия, при которых прикрываясь необходимостью сосредоточить все помыслы на одной только обороне страны, империалистические клики пытаются навязать революционной демократии войну до конца и ликвидировать борьбу за мир под революционными лозунгами.

10. Затягивание войны в обстановке утомления ею и хозяйственной разрухи, грозит подкосить в народных массах веру в способность революции и осуществить мир и тем самым усиливает опасность анархии, создает почву для осуществления контрреволюцией сепаратного мира какой угодно ценой.

Принимая все это во внимание, Съезд РСДРП провозглашает:

1. Центральной задачей российской революции в этот, быть может, решающий для ее судеб момент, неизбежно остается скорейшее достижение всеобщего мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, усилиями международного пролетариата.

2. Только выдвигая эту центральную задачу на первый план, социал-демократия соберет вокруг себя самые широкие слои демократической революции, тем самым содействуя пробуждению революционной энергии в народных массах Европы.

3. В этих видах российская соц[иал]-демократия, прилагая все усилия к спасению страны и революции, добивается от Правительства Российской Республики самостоятельной внешней политики, не останавливающейся перед опасностью разрыва с союзниками, настаивает на пересмотре союзниками целей войны и отказе от скрытых и явных захватных стремлений; выдвигает требование немедленного открытия переговоров об общем мире, связанного с всеобщим перемирием на фронте.

4. Примыкая к идеям, провозглашенным в Циммервальде, и, подтверждая свою солидарность с теми социалистическими партиями и меньшинствами, которые объединились на почве непримиримой классовой борьбы с империализмом, РСДРП ставит своей задачей организовать массовую кампанию российской партии за немедленный созыв международной социалистической конференции в Стокгольме, являющейся одним из этапов борьбы за мир.

Ближайшей целью этой кампании должно быть устранение усилиями международного пролетариата тех препятствий, которые союзными правительствами и социалистическими большинствами ставятся к осуществлению конференции.

5. Только воодушевленные сознанием, что российская революция идет верным путем к всеобщему демократическому миру, народ и революционная армия могут успешно защищать страну от неприятельского нашествия.

Суханов оглашает свою резолюцию:

Принимая во внимание:

1) что дальнейшее затягивание войны в интересах правящих классов не только означает продление позорного братоубийства на-

родов, несовместимого с идеями классовой международной солидарности, но и грозит полным экономическим распадом, голодом и неизбежным финансовым банкротством нашей страны;

2) что эта финансово-экономическая разруха при дальнейшем своем усилении должна явиться источником анархии, контрреволюции, военной диктатуры и ставит на карту все завоевания демократии;

3) что Временное Правительство, всецело подчиняя свою внешнюю политику требованиям союзного империализма и русской контрреволюционной буржуазии, несмотря на признание некоторыми его членами программы 8 июля, фактически не предпринимает никаких шагов к скорейшему заключению всеобщего мира и, продолжая войну на старой общесоюзной империалистической платформе, тем способствует углублению кризиса страны, рискуя подвергнуть ее военному разгрому, необходимости заключить сепаратный мир и вызвать полное крушение революции;

4) что такая политика Временного Правительства находится в непосредственной связи с полным прекращением борьбы за мир революционной демократии в лице ее руководящих органов, ставших в своем большинстве на ту ложную точку зрения, что русская демократия и русское правительство уже сделали все для мира и возлагающих всю дальнейшую борьбу за мир на демократию Запада;

5) что такая политика руководящих органов демократии, не выполняющих обязательств, данных 14 марта, на деле привела к полному дискредитированию русской революции, как фактора мира в глазах европейской демократии и не только не усиливает, но лишь ослабляет ее борьбу за мир, а в частности, что такая политика способствовала отсрочке и затрудняет созыв Стокгольмской конференции;

6) что контрреволюционные силы используют затягивание войны в целях подавления революции;

7) что в настоящий момент, во время тяжелых неудач на фронте, когда общее положение страны до крайности осложнилось и угроза гибели революции и сепаратного мира сделалась более реальной, чем когда-либо — борьба за всеобщий мир стала еще более настоятельной и требует напряжения всех сил демократии,

Объединительный Съезд РСДРП постановляет:

Способствуя всеми силами восстановлению боеспособности армии и содействуя всеми мерами ее стойкому сопротивлению вторгшемуся в страну неприятелю, одновременно возобновить борьбу за мир всей демократии и открыть самую широкую всенародную кампанию в пользу мира. Лозунгами этой кампании должны быть:

1) Немедленный пересмотр союзных военных договоров в смысле отказа всей коалиции согласия от захватных целей войны.

2) В случае отказа союзных правительств принять формулу мира без аннексий и контрибуций, отказ России от продолжения войны на старой платформе мира и декларации Временного Пра-

вительства о продолжении войны за мир без аннексий и контрибуций.

3) Требование от Временного Правительства содействовать созыву Стокгольмской конференции и оказать соответствующее воздействие на союзные правительства.

4) Опубликование тайных договоров.

5) Энергичная борьба с контрреволюционными элементами в стране и в армии, не останавливающаяся перед самыми суровыми репрессиями по отношению к командному составу, и вместе с тем упрочение демократической организации армии.

Съезд вменяет в обязанность всем членам РСДРП содействовать проведению всех этих лозунгов во всех демократических организациях и принимать все меры к их практическому осуществлению.

На голосование ставятся только две резолюции, ввиду того, что т.Суханов свою резолюцию снимает. Большинством 96 против 72 при 5 воздержавшихся принимается за основу резолюция тов.Либера.

Предоставляется 5 минут для внесения поправок[1].

Тов.Лапинский вносит следующую поправку: вставить в конце 1 пункта слова «Съезд одновременно констатирует, что возрождению необходимого доверия пролетарских масс во всей Европе к российской революции и пробуждению их революционной энергии на защиту русской свободы от посягательств австро-германского империализма лучше всего может способствовать окончательное высвобождение внешней политики русской республики из-под диктатуры союзных империалистических держав и тесно связанных с ним русских империалистических кругов».

В защиту своей поправки т.Лапинский указывает, что эта мысль вселила бы в международный пролетариат уверенность, что защищая себя, Россия не является орудием, выполняющим волю не только связанных с ней империалистических держав.

Либер. Совершенно ясен смысл первого пункта резолюции, который говорит о том моменте, который переживает русская революция. Несчастье в том, что международный пролетариат медлит со своей поддержкой. Мы должны немедленно обратиться с призывом к рабочему классу всех стран спасти нас от разгрома. Поправка т.Лапинского не может быть поэтому принята даже с точки зрения патентованного интернационализма.

Поправка т.Лапинского отклоняется.

Тов.Каплан предлагает заменить в первом пункте слово «смело» словом «тем».

Либер отстаивает свою редакцию, так как он считает, что в тот момент, когда мы призываем пролетариат союзников и германский пролетариат не допустить того, чтобы германский империализм добивал русскую революцию, мы имеем право рассчитывать на смелость рабочего класса, мы имеем право надеяться на большую смелость, чем та, которая до сих пор западно-европейским

[1] См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.15.

пролетариатом проявляется в деле разрешения международного конфликта.

Поправка отклоняется.

Тов.Каплан вносит следующую поправку: опустить в конце первого пункта слова «от разгрома империалистическими силами Австро-Германии».

Либер. Если бы этих слов не было, это не изменило бы смысла выражения, поскольку их предлагают выкинуть, это приобретает особое значение, как желание закрыть глаза на то, что Австро-Германская коалиция наносит удар за ударом русской революции.

Поправка отвергается.

Тов.Пинхасик (Кременчуг) предлагает прибавить в первом пункте после слов «в ее борьбе» слова «за всеобщий мир».

Либер принимает поправку.

Поправка принимается.

Астров предлагает вставить в пункт первый после слов «международный пролетариат» слова «исполнит свой социалистический долг и сделает дело русской революции своим делом, порвав с политикой гражданского мира в интересах революционной борьбы за мир».

Либер возражает против поправки, считая, что если бы рабочий класс Европы внял бы голосу русской революции, то он нашел бы сам те практические меры, которые наилучшим образом привели бы к ликвидации войны[1].

Поправка Астрова принимается большинством 90 против 82.

Астров вносит поправку: опустить слова «войсками Вильгельма на фронте», ввиду их вульгарности. Можно как угодно относиться к поведению немецкого народа, но нельзя забывать, что он убежден в том, что ведет освободительную борьбу. Нет надобности питать человеконенавистничество.

Либер предлагает т.Астрову не становиться толстовцем. Войска Вильгельма — это означает, что немецкий народ не высвободился еще из-под власти германского империализма и юнкерства. Он предлагает показать пример чуткости и тогда, когда говорят о союзной коалиции, а не теперь, когда под командой

---

[1] В черновике дешифровки стенограммы аргументация Либера дана более развернуто: «Не случ[айные] [формулировки]. Если бы раб[очий] класс внял бы нам, [он] более акт[ивно] разраб[атывал] пр[инципы] ед[инства]. Произв[одство] [падает], рвут ед[инство], а пот[ому] борьбу за мир [представляют] в опред[еленной] интерпрет[ации]. Пока не захв[атила] всех идея коалиц[ии], в коалиц[ии] с др[угими] кл[ассами], не смеете [так] обр[ащаться] с прав[ительством], вы порв[али] [с ним], пост[оянно] выставл[яя] идеи борьбы за мир, соед[иненные] с перевор[отом], [а] готовите един[ение]. Постан[овка] вопр[оса] такая же, [как] в Цимм[ервальде] и Кин[тале]. Секр[етные] пост[ановления] прин[имались] и когда [готовились] к Стокг[ольму]. Идеи Стокг[ольмской] конф[еренции] призывали прин[имать] уч[астие], предв[аряя] жел[ания] уч[астников], не считаясь с отл[ичиями], [отказываясь] от сотр[удничества] с др[угими] кл[ассами], [находя] един[ственный] приз[нак] выхода из созд[авшегося] пол[ожения] с сам[остоятельным] вариа[нтом] сотрудн[ичества], [провозглашая] борьбу за мир, не думая, что секр[етные] объединения мал[ых] групп ничего сделать не могут». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.95.

Вильгельма армия полуабсолютистской Германии наносит удары русской свободе[1].

Поправка Астрова отвергается.

Севрук (Гомель) предлагает в строке 13 резолюции после слова «съезд» вставить «перед лицом трудящихся классов всей России и перед пролетариатом всего мира свидетельствует, что организованный пролетариат России, несмотря на удары врагов, твердо держит знамя борьбы за мир, что дело борьбы за мир на началах, провозглашенных российской революцией, продолжает быть классовой задачей, вопросом жизни или смерти социалистического пролетариата России. Поэтому Съезд ...» Впервые собравшись на съезд мы должны перед пролетариатом всего мира проявить свое социал-демократическое лицо и в то же время ответить тем, которым страшен Циммервальд.

Либер. Неужели найдется еще один чудак, который скажет, что русская революция не хочет бороться за мир в то время, как весь вопрос о мире, о Стокгольмской конференции поставлен нами в международном масштабе, когда мы являемся единственной движущей этот вопрос страной? О зн[ачении] эт[ого] под[нимался] [вопрос] в Цим[мервальде], Цим[мервальд] [хотел] объед[инить], чтобы бор[оться]. Давно достиг[нуто]! О раб[очем] кл[ассе] в Англии 2 мил[лиона] 11000 (и они не поддержали русский пролетариат) — дело Ст[окгольмской] к[онференции] проиграно. Мартынов пере[шел] к Шейдеману, к массе. Масса не орг[анизована] на дв[ижение] [за мир]. Скрыв[ают] о траг[едии] здесь[2]. Русская революция в настоящий момент требует, чтобы международный пролетариат поспешил ей на помощь. Мы еще не теряем веры в эту помощь. Но разве не трагично то, что мы кричим о мире, а наш крик остается гласом вопиющего в пустыне.

Поправка Севрука отвергается.

Первый пункт принимается в целом.

Ко второму пункту вносит поправку т.Севрук. Он предлагает дополнить пункт второй следующим: «В этой международной проле-

---

[1] В том же черновике этот диалог изложен следующим образом: «Астров. Фраза «войсками Вильгельма» на фронте — вульгарна. [Немецкий народ] дост[аточно] обор[оняется] два с лишн[им] года, [он считает], что р[усская] ар[мия] вст[упила] в Крак[ов] [как завоевательница], можно зар[анее] [предсказать] повед[ение] нем[ецких] пар[ней], непр[еклонно] убежд[енных] — так нем[цев] убежд[ают], [что они несут] знамя борьбы за нем[ецкую] респ[ублику], испы[тывают] жест[окую] необх[одимость] остан[овить] [врага]. [Этими словами мы] питаем человеконенавистничество. Либер. Пред[ложил] бы т.Астр[ову] [связаться] с толстов[цами], войска Вильг[ельма] [наступают], вы [говорите] о человеконенавистничестве, вел[икое] упр[ямство]. [Он] созн[ательно] идет на Петр[оград]. Войска В[ильгельма] — [это значит, немецкий народ] не высв[ободился] из-под вл[асти] герм[анского] имп[ериализма] и юнкерства. Предложил бы чутк[ость] прим[енять] и тогда, когда [речь идет] о коал[иции], о повед[ении] [коалиции]. Чел[овечны] ли те импер[иалистические] цели, [что] зовут в[ойска], которые под ком[андованием] Вильг[ельма] уд[арили] р[усскую] своб[оду], арм[ия] полуабс[олютистской] Герм[ании], армия сам[ая] кровож[адная] в сраж[ении] Гер[мании] и Росс[ии]. Колосс[альная] разн[ица] [между понятиями русских солдат и германских].» РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.95—95 об.

[2] Там же, л.95 об.

тарской борьбе за мир очередными задачами российской социал-демократии являются: а) концентрирование воли революционных усилий широких пролетарских масс к созыву Стокгольмской международной социалистической конференции; борьба за Стокгольм должна стать очередным лозунгом партийной работы в широких массах; б) давление на правительство революционной России в том смысле, чтобы оно изменило свое отношение к Стокгольмской конференции, признав свою заинтересованность в этой конференции, являющейся не частным делом революционных партий, а делом российской революции в ее борьбе за мир; в) требование от правительства, чтобы оно неуклонно, не затушевывая, не ослабляя, не принижая, проводило во внешней политике принципы революционной России, в частности, чтобы оно приняло все меры воздействия на союзные правительства с целью добиться выдачи паспортов на Стокгольмскую конференцию для пересмотра союзных договоров с тем, чтобы представить Учредительному Собранию результаты этой конференции».

Севрук полагает, что в резолюции, в которой не говорится ни слова о борьбе за мир, которую ведет российский пролетариат, должен быть подчеркнут именно этот момент. Это единственный пункт, который будет говорить о нашей борьбе за мир и не вызывает принципиальных споров. Все эти конкретные пункты не являются одиозными[1].

Либер. Поправка основана на явном недоразумении. Та мысль, которую требует т.Севрук, проведена во всей резолюции. А чтобы побудить русский рабочий класс согласиться на борьбу за мир, нет надобности даже говорить о давлении. Так говорить — значит ставить себя в смешное положение.

Поправка Севрука голосуется по пунктам.

Вся поправка отклоняется. Второй пункт резолюции принимается без поправок.

К третьему пункту вносит поправку Астров, который предлагает опустить конец третьего пункта со слов «и в действительности принесет». Он полагает, что это нас ни в чем не убедит, так как нельзя ничего иметь против сепаратного мира с революционной Германией.

Либер. Убедительность доводов относительно склонности моей и Церетели к англо-французскому империализму аналогична той, с которой я утверждал бы, что некоторая часть интернационалистов настроена германофильски. Не с такой аргументацией друг против друга нужно идти. Если бы вспыхнула революция Австрии и Германии, которая провозгласила бы ту же программу мира, что и мы, то вряд ли нашелся бы в наших рядах чудак, который утверждал бы, что ничего не изменилось. Но в настоящее время разрыв с данной коалицией верным путем привел бы нас к сепаратному миру или, вернее, к миру с Англией и Германией за счет России. К этому неминуемо приведет всякая попытка заключения сепаратного мира.

---

[1] Последнее предложение см.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.118.

Поправка т.Астрова отвергается.

Тов.Астров вносит новую поправку: закончить пункт третий следующим образом: «Вместе с тем, Съезд констатирует, что затягивание войны в обстановке утомления ее и хозяйственной разрухи грозит подкосить в народных массах веру в способность революции осуществить мир и тем самым усиливая опасность анархии, создает почву для осуществления контрреволюцией сепаратного мира какой угодно ценой».

Либер возражает против поправки, считая, что мысль эта имеется в резолюции, но что нельзя изображать дело так, будто буржуазия стремиться к сепаратному миру. Нужно стремиться к тому, чтобы вину за такой мир буржуазия не взвалила на рабочий класс, как ядро революционной России.

Поправка отклоняется.

Третий пункт принимается без поправок.

К четвертому пункту Гурович (Москва) вносит поправку о замене его пунктом 4-м резолюции т.Мартова по этому же вопросу. Гурович полагает, что резолюция Либера представляет из себя прокламацию и, что, хотя трудно ее превратить в политическую резолюцию, нужно дать возможность левому крылу партии внести свое в общее мнение всей партии. Для углубления резолюции нужно взять пункт 4-й резолюции Мартова, который говорит о содействии движению в массах западно-европейского пролетариата и о широкой кампании в рядах российского пролетариата. Обнаружив, что от вас отлетел дух Циммервальда, не дайте никому возможности сказать, что от Съезда РСДРП отлетел революционный дух.

Либер. О каком содействии можно тут говорить. В этом пункте нет ни слова о паспортах. И препятствия к созыву Стокгольмской конференции лежат не столько в паспортах, сколько в настроениях рабочих масс Англии и Франции. Пока не началось массовое движение западно-европейского пролетариата, над Циммервальдом витает дух сектантства. Пока его нет, всякие объединения отдельных групп пролетариата, может быть, удовлетворяют революционное самолюбие отдельных революционеров, но не ведут нас к миру. Если бы борьба за мир велась в Западной Европе хотя бы в десятой доле с такой энергией, как у нас, то нам бы не пришлось констатировать в резолюции тов.Мартова такого исключительного отсутствия чутья действительности.

Поправка т.Гуровича отклоняется.

Рыбальский (Москва) предлагает вместо слов «усилиями пролетариата союзных стран» поставить «усилиями международного пролетариата». Он считает, что преодолеть препятствия к созыву конференции должен пролетариат не только союзных, но и враждебных и нейтральных стран.

Либер полагает, что, хотя мысль эта правильна, нужно принять во внимание, что эта резолюция актуальная, и что в настоящий момент лишь союзному пролетариату приходится преодолевать препятствия к созыву конференции. Потому он против поправки тов.Рыбальского.

Поправка тов.Рыбальского принимается.

Л.Мартов предлагает начать четвертый пункт следующими словами: «Стоя на почве принципов, провозглашенных в Циммервальде, выражая свою солидарность со всеми социалистическими партиями и меньшинствами, ведущими непримиримую классовую борьбу с империализмом, Съезд приветствует ... и протестует». Майская конференция постановила, что она стоит на почве идей Циммервальда, и мы обязаны подтвердить, что мы верны решениям конференции. Ведь т.Аксельрод, который представляет ОК в Стокгольме, участвовал в Циммервальдской конференции, ведь ЦК Бунда давно формально примкнул к Циммервальдскому объединению. Ваши лидеры всегда говорят о двуединой задаче: защите страны и борьбе за мир. Так пусть они открыто встанут в ряды борцов за мир.

Либер. Здесь скверно истолкована резолюция конференции Бунда. В пятом пункте резолюции о войне указано, что конференция поручает своим представителям участвовать в 3-й Циммервальдской конференции и в тех предварительных совещаниях, которые будут предшествовать Стокгольмской конференции. ОК поручил своим представителям принять участие в Циммервальдской конференции, как в подготовительной и при условии участия членов ее в Стокгольмской конференции. Бунд принял буквально такое же постановление. Он не приносил никакой присяги Циммервальду. Чтобы показать нашу самую горячую поддержку борьбе меньшинств, я принимаю существо поправки тов.Мартова, но отвергаю ее сектантское знамя. Предлагаю голосовать поправку по частям.

Первая часть поправки Мартова отвергается большинством 76 против 74 при 15 воздержавшихся. Вторая часть поправки принимается.

Телия предлагает в конце пункта четвертого прибавить: «вместе с тем Съезд требует от нашего революционного правительства решительных мер в области внешней политики и борьбы за мир, не выходя из рамок дипломатического воздействия, назначая послами при иностранных правительствах лиц, принципиально стоящих на точке зрения манифеста 14 марта». Мы, интернационалисты настоящие, мы все время стояли в рядах Интернационала, мы полагали в основу борьбы за мир международное действие пролетариата, мы отвергали неправильное понимание циммервальдизма, мы понимали, что национальных мер недостаточно для прекращения войны, что необходимы международные усилия пролетариата — все это мы черпали из журнала ***Дело***[1], от членов Рабочих Групп Военно-Промышленных Комитетов, от фракции Государственной Думы[2]. Това-

---

[1] ***Дело*** — журнал оборонческого содержания, выходил в Москве в 1916—1917 гг., являясь продолжением журнала ***Наше Дело***. Его участниками являлись меньшевики-оборонцы А.Н.Потресов, П.П.Маслов, Н.Череванин (Ф.А.Липкин), Е.Маевский (В.А.Гутовский) и др. Журнал перестал выходить в 1917 г.

[2] Меньшевистская фракция IV Государственной Думы в 1916 г. состояла из 5 человек: Н.С.Чхеидзе, А.И.Чхенкели, М.И.Скобелев, Н.И.Туляков, В.И.Хаустов.

рищ Церетели, душа русской революции, говорил о двух задачах ее: национальной и интернациональной. Мы должны путем этой нашей поправки подчеркнуть важность второй задачи.

Либер считает поправку излишней, так как в общей резолюции определенно указано на недостаточную решительность политики правительства и несоответствие ее активной борьбе за мир. Практические же меры в этом месте не вяжутся с общим текстом.

Поправка т.Телии отвергается.

Четвертый пункт принимается в целом [с поправкой[1]].

К пятому пункту тов.Севрук предлагает после слов «и к спасению страны и революции» добавить «ни на минуту не ослабляя борьбы за мир». Мы благополучно дошли до пятого пункта, не упомянувши ни звуком, не сказавши российскому пролетариату и российской революции о борьбе за мир.

Либер. Удивляюсь, что тов[арищ], который не нашел борьбы за мир ни в одном из пунктов, вздумал ее вставить в этом месте. Он думает, что для того, чтобы не было сомнений, что и мы готовы бороться, нужно об этом заявить даже там, где речь идет об одном из методов этой борьбы.

Поправка Севрука отвергается.

Пункт пятый принимается.

Е.Каплан (Москва) предлагает принять дополнительным шестым пунктом следующее: «Народ и революционная армия могут успешно защищать страну от неприятельского нашествия, лишь воодушевленные сознанием, что центральной задачей русской революции остается по-прежнему скорейшее достижение всеобщего мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения наций и лишь при условии, что русская революция не является невольным пособником контрреволюции, прикрывающейся лозунгом обороны страны внутри и империалистических правительств вовне».

Либер. Это десятый вариант того, что уже было отвергнуто. Принимая резолюцию за основу, нужно считаться с ее конструкцией, расположением тех или иных пунктов, заострением на самом боевом пункте. И если будет принят ряд дополнительных пунктов, мы только рассиропим резолюцию, не прибавив ничего к ее существу.

Поправка Каплана отвергается.

Л.Мартов предлагает следующий дополнительный шестой пункт: «Вместе с тем Съезд констатирует, что в деятельности Временного Правительства в области внешней политики в течение последних месяцев проявились колебания и шатания, затруднявшие социал-демократию в ее борьбе за мир; и поручает тт. министрам, членам партии, бороться за то, чтобы Временное Правительство провело бы в жизнь свое решение добиваться от союзных правительств в скорейшем времени пересмотра договоров о целях войны и приведения этих целей в соответствие с принципами, провозглашенными русской революцией». Вы приняли разрыв с Циммерваль-

---

[1] Слова в скобках см.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.2, л.122.

дом двумя голосами. Этим комментарием вы покажете, что ваш отказ от Циммервальда означает...[1]

Либер. В данный момент поднимать вопрос о пересмотре договоров совершенно нецелесообразно.

Поправка т.Мартова отвергается.

Вся резолюция принимается 95 голосами против 44 при 14 воздержавшихся[2].

Заседание закрывается.

Рабочие документы

Резолюция «О войне и мире», принятая съездом на дневном заседании 24 августа

1. Могучей поборнице мира — российской революции, грозят крушение и гибель. Удары, нанесенные войсками Вильгельма на фронте русским революционным армиям, непосредственно и всею тяжестью падая на демократическую Россию, являются сильнейшей угрозой делу всеобщего мира на началах, провозглашенных российской революционной демократией. В тот день, когда под натиском войск, выполняющих волю германского империализма и под напором российской контрреволюции, падет русская революция, погибнет дело всеобщего мира, и на долгие годы замедлится возрождение международного пролетариата. В этот трагический час, когда демократия России напрягает последние усилия к спасению страны, съезд не теряет веры, что международный пролетариат исполнит свой социалистический долг и сделает дело нашей революции своим делом, порвав с политикой гражданского мира в интересах революционной борьбы за мир, и смело, в сознании ответственности за будущее международного рабочего движения, поспешит на помощь революционной демократии России в ее борьбе за всеобщий мир, за спасение рожденной в муках мировой войны республики от разгрома империалистическими силами Австро-Германии.

2. В согласии с ранее возвещенным отношением нашим к войне и миру, съезд полагает, что и в настоящих условиях единственный путь к всеобщему миру на началах, приемлемых для демократии, лежит через восстановление единства международного пролетариата для согласованной борьбы за мир и через самую решительную защиту российской революции, сильнейшего фактора мира от внешнего и внутреннего разгрома.

3. Призывая пролетариев всех стран к настойчивой борьбе за всеобщий мир, мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов и к энергичному сопротивлению империалистам всех стран, затягивающим войну до полного истощения наро-

---

[1] Фраза в стенограмме на этом обрывается. В черновике дешифровки ее окончание дано следующим образом: «... означает признание отказа от солидарности, [и от] много, [что] не признается [вами], сделано сознательно». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.100 об.

[2] Резолюция публикуется в *Рабочих документах* данного заседания.

дов, в надежде силою оружия продиктовать свою волю побежденному, социал-демократия вместе с тем решительно отвергает мир сепаратный, который нанесет еще больший удар единству международного пролетариата, приведет к унижению и порабощению свободной России мировому империализму и в действительности принесет народу не мир, а подневольное участие в войне в составе ныне враждебной коалиций.

4. Приветствуя социалистические партии, согласившиеся принять участие в Стокгольмской конференции, и выражая свою солидарность со всеми социалистическими партиями и меньшинствами, ведущими непримиримую классовую борьбу с империализмом, съезд протестует против препятствий, которые ставятся конференции империалистическими правительствами и выражает твердую уверенность, что усилиями международного пролетариата, который сумеет обеспечить для себя свободное проявление своей воли, преодолены будут все препятствия к созыву конференции.

5. Тяжкий удар, нанесенный революционной армии германскими войсками на рижском фронте, еще раз со всей ужасающей очевидностью вскрывает опасность, которую военный разгром несет стране и делу мира. В усилиях принудить Россию к сепаратному миру и обеспечить торжество военной силы над международной борьбой пролетариата, германские империалисты двинули свои войска против Петрограда, сердца российской революции, чтобы одновременно убить и российскую демократическую республику, и борьбу международного пролетариата за всеобщий мир. В таких условиях вся воля российского пролетариата должна быть направлена к отражению неприятельского нашествия и к спасению страны и революции. Съезд призывает социалистический пролетариат и всю демократию в этот решающий час теснее сплотиться вокруг дела защиты страны, чтобы отвести смертельный удар, повисший над революционной Россией.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3,
л.95—95 об.; д.4, л.11—12;
Рабочая Газета, 1917,
26 августа (№ 143),
Вперед, 1917, 30 августа.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[1]

Л.М.Хинчук (председательствующий) зачитывает заявление группы членов съезда о том, чтобы от имени съезда было выпущено обращение к международному пролетариату и социалистическим партиям Западной Европы о тяжелом положении русской революции.

В.Ежов защищает это предложение, как вывод из принятой резолюции по вопросу о политическом положении. Вряд ли оно вызо-

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.96—103.

вет возражения, особенно, если поручить выполнение его партийному центру, [в обращении следует указать на оппозиционеров, которые грозят русской революции, [указывая] на союзнический долг друг друга. Одно дело резолюция, другой — специальное обращение и дальше ничего не делать, ни Совету, ни партии. ОК присоединяется к этому предложению[1]].

Предложение единогласно принимается[2].

По предложению Мартова в программу съезда вносится пункт об отчете министров-социалистов съезду.

Бер предлагает принять резолюцию протеста против ареста Чичерина (Орнатского) в Англии[3].

Ахматов. Категор[ически] отверг[ает] саму мысль [о возможности объявления] ст[атей] Чичерину [поводом к аресту], очень дал[еки] [они] от полит[ического] авантюр[изма], [невозможно обвинить] хоть в каком-бы то ни было террор[изме]. 10 лет раб[отал] в парт[ии] со всей серьез[ностью], [вызывая] всеобщ[ие] симп[атии] полит[ической] эмиг[рации]. Необходимо отправить официальное сообщение за подписью тов. Ольберга. Сомневаться не можем в Чичерине.

Либер. Съезд на осн[овании] только заявл[ения] не мож[ет] [принять] резол[юцию] прот[еста]. [Я] не меньше друг[их] знаю т.Чичерина. [Вел с ним] переписку, [вместе с ним переживал] тяжелую истор[ическую] обстан[овку]. Чтобы [принять] резолюцию, необх[одимы] гаран[тии], что [мы] имеем весь факт[ический] матер[иал]. Поруч[ить] ЦК выясн[ить] обст[ановку] дела, принять меры. [Это поручение] в практике ЦК, десятки раз [так поступали]. [Чтобы не получилось] скороспелое [решение], [у нас только] телег[рафное] сообщ[ение], выполним резол[юцию], а [она] может не соотв[етствовать] дейст[вительности].

Ежов. Госуд[арственная] мудр[ость] и чувство госуд[арственной] отв[етственности] [прозвучали у Либера]. Смешно! Не прав[ительство], не министры [должны оказывать давление на Англию]. [Сообщение] может оказ[аться] ложн[ым], но извест[ны] преслед[ования], которым подв[ергался] [Чичерин], самоотв[ерженно] [действовавший] в инт[ересах] росс[ийских] эмигр[антов][4]. Роль против[ника]

---

[1] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.103.

[2] Резолюция-поручение публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

[3] Текст обсуждения этого вопроса — от выступления Ахматова и до констатации решения — дан по РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.103 об.—104 об.

[4] В письме на имя Н.С.Чхеидзе из Лондона от Г.В.Чичерина (Орнатского) содержалась просьба от имени Комитета делегатов от русских организаций настаивать на возвращении русских эмигрантов на родину «для труда строительства обновленной России», считая это делом громадной вожности. Дата написания письма отсутствует. См.: ГАРФ, ф.1244, оп.2, д.18, л.221. Комитет по возвращению эмигрантов на родину объединял все без различия партии и фракции и находился в Швейцарии. В него входили С.Богуцкий, А.Балабанова, А.А.Иоффе, Ф.Я.Кон, С.Семковский (председатель) и др. Усилия этого Комитета поддерживали Р.А.Абрамович, П.Б.Аксельрод, И.С.Астров, А.В.Луначарский, Ю.О.Мартов, А.С.Мартынов (Пиккер), эсер М.А.Натансон, Д.Б.Рязанов и др. (Там же, с. 220—221). Этот Комитет издавал в Цюрихе бюллетени о своей деятельности.

принят[ия] воинской повин[ности], изв[естная] Либеру [только] в непрерыв[ной] перер[иске] с ОК, предст[авляется] невер[ной]. Все убежд[ены] в прав[ильности] сообщ[ения]. Под влиянием [положения] на фронте ни одна рука не поднимется [против].

Рез[олюция] о Чичерине принята[1].

Съезд переходит к обсуждению доклада секции по организации партии и предоставляет, кроме докладчиков секции, Колокольникова и Вайнштейна, слово и тов.Линдову.

Колокольников. Я остановлюсь на главных разногласиях, которые обнаружились в секции. Единство рабочего движения требует, чтобы все отрасли его были организованы не по принципу подчинения одна другой, а по принципу сотрудничества. Руководство политической борьбой рабочего класса — вот задача нашей партийной организации. Организации, руководящие экономической борьбой, хотя должны идти рука об руку с политической организацией, должны сохранять в то же время известную нейтральность. Устав партийной организации, принятый на Стокгольмском съезде, устанавливает за единицу общепартийного деления избирательный округ. В секции обнаружилось разногласие по вопросу о формулировке соответствующего пункта Устава. Имеются две редакции: тов.Вайнштейна и тов.Крохмаля. Первая гласит: нормой объединения местных партийных организаций является объединение по избирательным округам. Вторая — нормальной единицей местной организации признается объединение всех организационных ячеек в пределах избирательного округа.

По вопросу о центральном учреждении в секции выявились три точки зрения: большинство признавало верховным органом партийный съезд, который избирает Центральный Комитет в составе 22—25 человек. Центральный Комитет созывает не реже раза в три месяца общепартийную конференцию; другая точка зрения отстаивала необходимость создания Центрального Совета параллельно с Центральным Комитетом из представителей крупнейших областных организаций. Наконец, третья точка зрения отстаивала необходимость выбора на общем съезде Центрального Совета партии, который выделил бы из своей среды Исполнительное Бюро или Центральный Комитет. Большинство секции полагало, что эти последние предложения не обеспечивают в достаточной мере быстроты разрешения всех тех острых вопросов первостепенной политической важности, которые в настоящее время ставятся перед партийными учреждениями. Громоздкость центральных учреждений привела бы неминуемо к тому, что руководящие центры партии плелись бы в хвосте событий. Крупные разногласия в секции вызвал вопрос о взаимоотношениях парламентских, советских и муниципальных фракций с местными комитетами. Перед секцией стояла необходимость признания за этими фракциями широкой автономии и несения ответственности не перед исполнительным бюро, а перед съездами и конференциями. По вопросу о национальных организациях в секции разно-

[1] Текст резолюции публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

гласий не было, и приняты были предложенные тов. Вайнштейном пункты о взаимоотношениях Бунда и РСДРП.

Г.Линдов. Когда стоит задача объединения партии в целом, хотя и нет здесь, к сожалению, большевистской фракции, необходимо строить такой Устав, который обеспечивал бы свободное развитие всем течениям внутри ее. Нельзя поэтому вносить в пункты, обосновывающие Устав, такие положения, которые могут показаться неприемлемыми для какой-нибудь одной фракции. Мы не имеем права, не обсуждая, затрагивать вопрос о нейтральности профессионального движения и т.п. Строя демократическую партию, необходимо заботиться о том, чтобы центр был близок к периферии. Соответственно с этим нужно строить центральное учреждение, с одной стороны, и с другой, обеспечить права меньшинства. Я предлагаю поэтому, чтобы съезд создал Центральный Совет, который отличается от Центрального Комитета большей связью с местами и большим составом; с другой стороны, необходимо, чтобы фракции были ответственны перед комитетами[1].

Оглашается резолюция секции по вопросу об организации партии. Докладчик ОК — П.Н.Колокольников.

Принимая во внимание:

1. Что каждая форма рабочего движения должна иметь автономную организацию, построенную применительно к ее особым запросам и нуждам;

2. Что единство рабочего движения, необходимое пролетариату, как в его повседневной классовой борьбе, так и в борьбе за конечный идеал, выражается не в подчинении или поглощении одной формы организации другой, а в тесной органической идейной и при известных условиях организационной связи между ними;

3. Что завоеванная в дни революции полная свобода коалиции сделала возможным последовательное проведение в жизнь разделение труда между различными формами рабочей организации,

Объединительный съезд РСДРП находит:

1. Что партийная организация должна обслуживать по преимуществу политическую форму рабочего движения;

2. Что в своей структуре она должна быть приноровлена к существующим формам государственного устройства в стране, определяющим условия повседневной политической борьбы рабочего класса;

3. Что она должна быть построена на началах демократического централизма в интересах наиболее планомерного и целесообразного использования организованных сил пролетариата, как для полного завоевания власти, так и для давления на ее органы в условиях современного строя.

Исходя из этих общих соображений, устав партийной организации должен быть построен на следующих основаниях:

1. Членом партии признается всякий, принимающий партий-

[1] Существует более развернутое выступление Г.Линдова в черновиках дешифровки. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.105 об.—106.

ную программу, подчиняющийся партийным решениям и уплачивающий установленный взнос в кассу партии.

2. Нормой объединения местных партийных организаций является объединение их по избирательным округам (А.Вайнштейн).

Нормальной единицей местной организации признается объединение всех организационных ячеек в пределах избирательного округа (В.Н.Крохмаль).

3. Указанная в пункте 2 окружная организация делится на районные в зависимости от местных условий.

4. Каждый член партии входит в местную организацию и участвует в партийной жизни как ее член.

5. Руководящим органом окружной организации является окружная партийная конференция из делегатов, избираемых всеми членами округа на устанавливаемых самой организацией основаниях; исполнительным органом ее является окружной комитет.

6. Окружные организации могут объединяться на съездах и конференциях в областные на основах, установленных ими самими.

7. Верховным органом партии является общепартийный съезд, делегаты на съезд избираются всеми членами партии, по возможности непосредственно: по расчету один делегат на 1000 членов организации; организации, насчитывающие от 500 до 1000 членов, имеют право на одного делегата. При выборах на съезд допускается применение принципа пропорционального представительства. Очередной съезд созывается один раз в год. В случае надобности по постановлению Ц[ентрального] К[омитета] партии или по постановлению общепартийной конференции, принятому большинством в 2/3 голосов, созывается экстренный съезд партии.

8. По постановлению Ц[ентрального] К[омитета] партии, но не ранее одного раза в три месяца, созывается общепартийная конференция из представителей областных организаций и тех крупнейших организаций, которые входят в областные организации по расчету одного делегата на 5000 членов организации.

9. Съездом избирается Центральный Комитет в составе 25 человек; избранными считаются получившие абсолютное большинство голосов. Центральный Комитет назначает редакцию центрального органа.

10. Решения Съезда и директивы Центрального Комитета обязательны для всех организаций; местные организации автономны в своей деятельности в пределах общепартийных постановлений.

11. Парламентская, советская, думская и земские фракции автономны в своей деятельности и ответственны за нее лишь перед съездом и конференциями и общими собраниями членов; отношения их с исполнительными органами партии слагаются на основе сотрудничества и согласования работы.

Объединительный съезд постановляет:

Именовать партию Объединенная Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Предложение Линдова о том, чтобы опустить мотивировочную часть резолюции по организационному вопросу, отклоняется.

Принимается поправка Каплана о замене в третьем пункте мотивировки слов «для полного завоевания власти» словами «для осуществления своих конечных целей».

Пункт 1 Устава принимается единогласно.

Пункт 2 принимается в формулировке тов.Вайнштейна.

К пункту 5 Кипен вносит поправку заменить слово «руководящий» словом «законодательный».

Поправка отклоняется 84 голосами против 70.

Принимается предложенная Мистериным следующая поправка к пункту 5: при выборах вводится принцип пропорциональности, если того требует не меньше 20% имеющих право голосовать; тот же принцип вводится при всяких выборах.

Пункт 6, 7 и 8 принимаются без прений.

Линдов предлагает формулировать пункт 9 таким образом: Центральный Совет партии состоит из 11 человек и из представителей областных организаций по 1 на 10000 членов партии.

Предложение отвергается, и пункт 9 принимается в формулировке Колокольникова со следующей поправкой Алексеева: «Центральный Комитет избирается по принципу пропорционального представительства».

Ежов при обсуждении 11 пункта высказывается за ответственность всех партийных фракций перед Центральным Комитетом.

Против этого возражают тт.Исув и Церетели.

Голосуется предложение об ответственности парламентской фракции перед Центральным Комитетом и отклоняется большинством 95 против 88. Одиннадцатый пункт принимается в следующей формулировке: «Парламентская фракция автономна в своей деятельности и ответственна за нее лишь перед съездом и конференциями. Отношения ее с исполнительными органами партии слагаются на основе сотрудничества и согласования работы. Советские, думские и земские фракции автономны в своей деятельности, получают общие руководящие указания в вопросах общеполитического значения от местных комитетов партии и являются ответственными за свою деятельность перед местными конференциями».

Принимается в дополнение к резолюции об организации партии резолюция по вопросу о бундовских организациях, оглашенная тов.Вайнштейном:

1. Во все местные организации РСДРП, объединяющие всю местную работу и руководящие ею (общег[ородская] конф[еренция], общегород[ские] комите[ты], губ[ернские] конф[еренции] и ком[итеты] и т.п.), местная орган[изация] Бунда посылает своих представителей пропорционально количеству членов.

2. По вопросам, общим для всего пролетариата данной местности, решения в вышеуказанных учреждениях принимаются обыкновенно большинством голосов и обязательны для всех местных организаций.

3. Бунд имеет своих представителей в Ц[ентральном] К[омитете] партии.

4. Бунд имеет представительство в общепарт[ийных] конференциях и на съезде пропорционально числу членов.

Объявляется перерыв на час для выбора Центрального Комитета.

Собрание возобновляется в 2 с четвертью часа ночи.

Оглашаются заявления об отказе от участия в выборах Центрального Комитета вследствие характера принятых резолюций и о том, что сделавшие заявление делегаты считают необходимым передать вопрос о дальнейшем пребывании в партии на рассмотрение своих организаций[1].

Квасман ставит вопрос, почему товарищи, сделавшие заявления, участвовали в обсуждении, вносили поправки и голосовали, если они заведомо не считают для себя возможным подчиняться общепартийной линии?

Мартынов, отвечая, указывает, что они имели в виду содействовать выпрямлению линии партии, так как несомненно, что со времени майской конференции партия сильно полевела. Если получился не тот результат, если приняты ярко оборонческие резолюции, если принят такой организационный устав, который не дает возможности изживать противоречия, то мы считаем нужным заранее предупредить о своей дальнейшей линии внутри партии.

Быховский вносит предложение прекратить прения.

Чхиквишвили возражает[2].

Сандомирский. Когда ех[ал] сюда, когда работ[ал] на месте, [понимал], то, что твор[ится] в Р[оссийской] с[оциал]-д[емократии] застав[ляет] т[овари]щей оп[позиционно] дум[ать] и стр[оить] пропаганду. Рев[олюционная] с[оциал]-д[емократия] [призвана] указ[ывать] путь. Как реагир[овать] [на] перевыб[оры] во все Сов[еты]? В [Центральную городскую] думу? Не говоря [о стремлении] ор[ганизовать] [блок] с с[оциал]-р[еволюционерами]. [Никогда] не было блока с этой гр[уппой]. Необход[им] вывод. Для нас рев[олюционное] оборон[чество] совп[адает] с деят[ельностью] Потр[есова]. [Мы приехали] сюда [не для того], чтобы [увидеть] с обеих сторон тв[ердую] линию. Пребыв[ая] [на местах], борясь с большевизмом, [надо] везде иметь соглашение, свою [четкую] линию. [Между тем], парл[аментская] фр[акция] не подч[иняется] ЦК — [у нее] оппорт[унистическая] поз[иция], [они] против были дисц[иплины], нежел[али] един[ства]. [Это] обман опред[еленный]. Партия сущ[ествует] при дисц[иплине], [ее] не [возможно] создавать [только]

---

[1] Заявления делегатов, организаций и групп публикуются в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] Далее в стенограмме выступления Сандомирского и Исува даны в изложении: «Сандомирский указывает на совершающуюся перемену в психологии масс, которая заставляет уходить от меньшевизма из-за его оппортунистической линии. Исув упрекает интернационалистов за их раскольническую политику». Поэтому приводим их по материалам черновиков. Дешифровки здесь, как ранее и далее, сделаны Н.В.Муравьевой. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.112 об.—113.

снизу, [надо] созда[вать] из [четкости позиций]. Почему нельзя польз[оваться] свободой?

Исув. Знаю, для чего [ведутся такие речи]. В теч[ение] съезда [была] сделана попытка объед[инения]. [Она] сорв[ана] не здесь [на съезде], а за его стен[ами]. Все, что говор[ится], [саму] зад[ачу] Мартынова и Сандомирского [надо понимать] сквозь цену слов говор[ящихся]. Все, которые [работали] в комиссии, знали, что там сущ[ествовали] попр[авки], которые не иск[ажали] смысл рез[олюции]. О Циммервальде, хот[ят] сыгр[ать] на эт[ом] п[ункте]. Часть [социал-демократии] не примк[нула] к Цим[мервальду], росс[ийская] рев[олюция] к ней должна была бы [отнестись со вниманием]. [Она] переросла [циммервальдизм]. Сущ[ествуют] предл[ожения] Март[ова]. Их сущ[ность] откров[енна] — с рез[олюцией] борьба, [руководством — борьба], не участие в выб[орах] центр[альных] учрежд[ений], пров[едение] св[оей] линии, [ставящей его группу] вне партии, вне [ее] позиций. Затем шаги, [свидетельствующие, что эти товарищи] не хотят согл[ашения]. [Они] хотят наш съезд сорв[ать]. [Но] это не отв[ечает] [задачам] высш[их] [кругов] упр[авления] партии, кот[орые] не дол[жны] [мириться с этим]. Обозн[аченные] стор[оны] факт[ически] связали [их] по рукам и ногам. Вред[ят] делу и те, и др[угие]. [Должна быть] совм[естная] раб[ота] внутри орг[анизаций], [иначе] вред в стр[ане] [скажется] скоро. В нашей раб[оте] роск[ошь] — беск[онечность] диск[уссий] внутри [партии]. [Нельзя разыгрывать] игру перед рабоч[ими], [вести] петуш[иные] бои. [Они затрагивают] всех. [Это] плохие игры. Либо [надо выступать] за единство до конца, либо подч[инение] большинства меньшинству, [и] по вашим жел[аниям] — немед[ленное] порич[ание] [его] фактич[ского] лидера [определяют] колич[еством] голосов.

Церетели. Когда я слышал здесь заявления и речи представителей интернационалистических групп, то на меня пахнуло затхлым воздухом невыносимой атмосферы фракционных дрязг, взаимных подсиживаний, формальных объединений, условных расколов в незначительных рядах подпольной социал-демократии. Мы теперь дышим воздухом великой русской революции и занимаем первенствующее положение в глазах огромных слоев населения, и не можем представить себе той кружковой психологии, которая так и сквозит в только что заслушанных заявлениях. Если вы думаете, что мы стоим на ложном и губительном для рабочего класса пути, то скажите это прямо. Пусть наши пути разойдутся, и пусть мы не останемся внутри скорлупы, занимаясь взаимной грызней, буквоедством и губя то дело, которое стоит перед нами.

Если бы здесь была принята платформа сепаратной войны, то наперед заявляю, я ушел бы из этой партии. Ведь такие заявления — это замаскированный раскол. Нельзя себя ставить в такое положение, что половина партии, большая часть ее ничем вас не связывает, и вы, состоя в партии, не подчиняетесь ее директивам. Если это действительно объединительный съезд, то пусть это будет честное объединение. Если же единства нет, то не бойтесь ска-

зать это прямо, не бойтесь взять одиум раскола на себя, не бойтесь стать вне партии[1].

---

[1] Выступление Церетели дано по стенограмме, вероятно, согласованной с автором. В черновике дешифровки оно не столь гладко, и хотя по смыслу ничего нового не добавляет, мы воспроизводим его вторично, чтобы воссоздать атмосферу съезда: «Когда я слышу заявл[ения] и [вижу], как в зале [ве,ут себя] пред[ставители] интер[националистских] групп, то [так и] пахнуло [на меня] затхл[ым] воздухом, [которым] поневоле дышим все [мы] в а[тмосфере] фр[акционных] дрязг, вз[аимных] подс[иживаний], форм[альных] объед[инений], усл[овных] расколов, [как это было] в незн[ачительных] рядах [подпольной] с[оциал]-д[емократии]. [А ведь теперь мы] дыш[им] возд[ухом] вел[икой] русск[ой] рев[олюции], наход[имся] на виду, во главе огр[омных] слоев насел[ения], [занимаем] первенствующее полож[ение], отв[ечаем] за больш[ее], чем кружк[овую] оторв[анность]. [Все, что творится на съезде] — велич[айшее] прест[упление] с[оциал]-д[емократии] перед собств[енной] партией. [Если считаешь, что] твоя точка зрения ед[инственно верная] сегодня [для] объед[инения] в отнош[ении] класса, [надо] прямо сказать: [вы ступили на] ложный [путь], [который] губит раб[очий] класс, [тогда] тут и [наши] разойдутся, [и пусть мы не] остан[емся] в [одной] скорл[упе], чтобы грызть [друг другу] горло в атм[осфере] нависш[ей] над стр[аной] кат[астрофы] буквоедск[ими] попр[авками]. Обст[ановка] подск[азывает], что так нед[остойно] [вести себя] в [такой] мом[ент] велик[ой] пар[тии] вел[икой] страны. [Это] губит[ельно] для раб[очего] кл[асса] и раб[очего] дв[ижения], [так мы] не сум[еем] нич[его] доб[иться]. Разр[ешение] парт[ийных] [проблем] — ед[инственный] путь. Пред[ставить] кружк[овый] подход в [вопросе] сепар[атной] войны, кот[орый] предст[авители] [интернационалистов пытаются] восст[ановить] на этом съезде — [немыслим]. Прямо ск[ажите], [что] вы ст[оите] на эт[ой] платф[орме] и [если этот подход победит], то [это] означ[ает] раск[ол] и [я] ухожу из парт[ии]. К чему так заявл[ять], по сущ[еству] раск[алывать] [партию]? Для того чтоб спец[иально] дискредит[ировать] полож[ение], лин[ию] пар[тии] и такт[ику] ЦК? Какой же см[ысл] совм[естных] треб[ований], когда [вы] наст[упаете] не с нами, а [сидите] за пазухой у Каут[ского]? Гос[ударство] и парт[ия] [не одно и тоже]. В парт[ию] [идут] добр[овольно], в гос[ударстве] рожд[аются]. Ужас принц[ипа] общ[ественной] основы парт[ий] — в их духе д[елать] себя огр[аниченными]. Так дать развязать руки в борьбе с п[артией]? Так бор[итесь] с парт[ией], [но] стоя вне ее. [Вас] мало [волнует] пол[ожение] в глух[их] уг[олках], [где] грызня от[влекает] [от главного], [когда] вся ж[изнь] пер[еменилась], прол[етариат] ост[ался] злее. Нед[аром] с[оциал]-д[емократия] полевела. Стих[ийное] полев[ение] набир[ает] [силу]. Долг ч[естных] с[оциал]-д[емократов] не идти по теч[ению] к июльским парт[иям], предл[агать] прол[етариату] [такое], чтоб [он] не был рас[пылен], [а оставался] в партии, если бы она полевела. Все-таки меньш[евики] — 1/3 с[оциал]-д[емократии] — [собрались] на съезде. [Если] Объед[инительный] съезд сост[оялся] — то честно [нужно быть] вместе с этой парт[ией], в ряд[ах] эт[ой] п[артии], [подчиняться] большинству. Пока меньшинство не буд[ет] [подчиняться], они внос[ят] раск[ол] во имя [своих] идей, и [должны об этом] прямо ск[азать], [и стать] вне ее [рядов]. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.113—114. Далее в стенограмме последующие выступления Рыбальского, Гольдмана, Астрова, Галыгина, Батурского, Кипена, Исува и Гринфельд даны фактически в изложении: «Рыбальский указывает, что на местах имеется здоровый позыв к единству, который преодолеет фракционерство вождей. Л.Гольдман. Иркутская организация несколько больше месяца тому назад раскололась, но затем снова объединилась, так [как] это требование жизни. Но здесь на съезде в то время, как в смертных судорогах умирает русская революция, интернационалисты вносили одну за другой схоластические поправки как в годы реакции, в ссылке и в эмиграции они спорили в кружках. То объединение, которое здесь создалось, есть фактический раскол. Это нужно сознавать и зафиксировать. Астров. Мы пришли сюда не для того, чтобы устаривать раскол. Мы не только остаемся в партии, мы составим в партии большинство и свою задачу мы не можем считать исчерпанной тем, что удалось сделать на съезде. Нас еще что-то держит вместе — это остатки меньшевизма, которые мы различаем в нашей тактике, и пока не назрели противоречия настолько, чтобы раскалывать организацию, нужно отстаивать идею партии и не форсировать события. Галыгин доказывает, что вина за

Рыбальский. Губ[ернский] Моск[овский] съезд[1] [предложил] ряд без[отлагательных] раб[очих] мер [для объединения], [которые] выше люб[ых] возр[ажений]. [Это] муж[ество] не мое, а [я] пред[ставляю] свид[етельство] перед Вами: на местах нет [разногласий] в меньшевизме. Сущ[ествует] здор[овый] позыв к объединению. Нечестно [такое поведение] (к пор[аженцам])[2]. Присл[ушайтесь] к гол[осу] раб[очих] масс. Раб[очие] массы — ответ там, где имеется большинство. Размен[3] — это не зн[ачит], что сойдет все с вас, последствия вы должны сознавать. Присл[ушиваются] к Цер[етели] раб[очие] массы. Моск[овский] губерн[ский] съезд послал меня [сказать]: «между нами вера откр[ыта], а не скр[ыта]». Верю, спрос[ите] [свое] здор[овое] чутье и скаж[ете] — да, поддер[жим] все-таки здор[овый] инст[инкт] р[абочего] класса.

Гольдман. Ирк[утская] [организация] больше мес[яца] т[ому] назад раск[ололась] на выборах в Ир[кутскую] Думу, [но] на губ[ернской] конф[еренции] снова объед[инилась]. [Это] единство не обор[онцев], не объедин[енцев]. Единая с[оциал]-д[емократическая] орг[анизация] меньшевиков и большевиков. Меня, меньшевика, и Алексеева, большевика, объедин[ило] лишь пот[ому], что это треб[ует] жизнь. Дел[ать] [это же надо] и на объедин[ительном] съезде, [объединять] все с[оциал]-д[емократические] теч[ения] и с[оциал]-д[емократические] орган[изации]. Не было [в это] веры [раньше], мало веры [и теперь]. [Все это] отвлек[ает] от того, что [в действительности] проис[ходит]. В то же вр[емя], как в см[ертельных] суд[орогах] умир[ает] р[усская] рев[олюция], [здесь вносят] схол[астические] попр[авки], [весьма] несущест[венные], [как] если б были за гран[ицей] в худш[ие] годы реак[ции] за гран[ицей] в эмигр[ации]. При этом разл[агают] парт[ию] из-за кр[ужковых] [интересов].

Вы, Мартов, образ[цовый] схоласт. Заяв[ление] Мартова [о] прин[ятии] уч[астия] в выб[орах] буд[то] в ед[иной] орг[анизации] [ведет] к борьбе и пров[едению] [собственной] т[очки] зр[ения], вот и сплоч[ение] рядов против пар[тии] и ЦК. Но так объед[инение] не пойд[ет]. Прод[еланное] объед[инение] съезда [вдруг] заявл[яет] о раск[оле], о вых[оде] из ед[иной] парт[ии], [таков] вотум съезда. Март[ов] и Астр[ов] — дол[жны] быть [за это] отв[етственны]. [Как] ед[инство] РСДРП призн[ать], [если] выб[оры] ЦК опр[еделили] раскол. [Не выступив] пр[отив] уч[астия] в выб[орах], как будто не

раскалывание организации лежит на оборонцах. Батурский излагает историю созыва съезда, поведение интернационалистов со времени майской конференции и настаивает на предъявлении к интернационалистам требования о безусловном подчинении партийной дисциплине... Принимается предложение Кипена, Исува и Гринфельд о перерыве заседания до утра. Заседание закрывается». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.102об.—103. Редколлегия сочла возможным воспроизвести окончание вечернего заседания съезда 24 августа по черновикам дешифровки стенограмм. См.: РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1. л.114—116 об.

[1] Имеется в виду Московский Губернский Совет Рабочих Депутатов, принявший 22 июля резолюцию против смертной казни и за передачу власти Советам, которая, по мнению Рыбальского, наиболее точно отражала мнение рабочих масс, обеспечивающее основу единения партии.

[2] Круглые скобки в документе.

[3] Имеется в виду — размен единства на раскол.

зн[али], куда посл[едуют] и др[угие] 26-ть, в выб[орах] в ЦК взор[вали] на части ЦК. [Это] непр[авильно], наперед объяв[лять] о раск[оле] ед[иной] орг[анизации]. Но это не пойд[ет], всему росс[ийскому] прол[етариату] через час [после раскола], котор[ый] образ[овался], [надо] созн[ать] — раскол [состоялся] и кто его образ[овал], кто [виноват] в расколе.

Астров. Мы пришли не для т[ого], чтобы устр[аивать] рас[кол] и не т[олько] ост[ались] в п[артии], [но составляем] зав[едомое] большинство в парт[ии]. Свою зад[ачу] не мож[ем] сч[итать] исч[ерпанной] тем, что произ[ошло] на съезде. Не мож[ем] конч[ить] [свою работу], когда прин[ципы], нес[ущие] рез[олюцию] объед[инения] пар[тии] не выр[ажены]. [Они] должны попасть в пр[отокол] об[ъединенного] с[ъезда]. [В резолюции не отражены] не т[олько] [принципы] объедин[ения] п[артии], рез[олюция] отр[ажает] [точку зрения] прав[ящей] вл[асти], гос[ударства], в кот[ором] [мы] род[ились], забыть [об этом] не д[ают].

Клуб[ная] полит[ика] — зато называют [наш подход] не дум[ая]. Есть что-то, что держ[ит] [нас еще] вм[есте] — ост[атки] меньшевизма, еще различ[аемые] в ваш[ей] такт[ике]. Кто из нас наст[оящие] меньш[евики] — буд[ет] в ист[ории] партии. [Мы] не сойдемся, когда часть меньшевиков [стоит] на ликв[идаторской] т[очке] зр[ения]. [Это] ед[инственное] усл[овие], [приведшее к тому], что кавк[азская] орг[анизация] была ликв[идирована]. Шел вопрос, кто наст[оящий] м[еньшевик]. И эт[от] спор буд[ет] реш[ать] пролет[ариат]. Говор[ите] о затхл[ом] возд[ухе] со стар[ых] времен, затхл[ом] возд[ухе] в Герм[анской] нез[ависимой] раб[очей] парт[ии] Гаазе и Либкн[ехта], с которыми св[язано] пор[ажение] пер[вое] б[уржуазии][1], дикт[атура] парт[ийной] сов[ести], такт[ика] Лонге и Бризона, голос[овавших] пр[отив] [военных] кред[итов][2], не мож[ем] [помня об этом, не думать] о разр[аботке] пр[ограммы] мира. [Предъявляя нам] претензии, факт[ически] вы хот[ите] больше раскола [чем мы]. Раскол, [впрочем], неизб[ежен], [хотя] ни у в[ас], ни у н[ас] [нет особых причин для этого]; реш[ение] [это] по объект[ивным] усл[овиям] произв[одится]. Из парт[ии] [мы] не выйд[ем]. Вот дост[аточное] осн[ование] [для сближения]. Останемся, б[ыть] м[ожет], стар[аясь] на эт[ом] съезде вместе раб[отать]. Совм[естная] раб[ота] на эт[ом] съезде — не мы вам, а вы нам. Ист[орическая] фраза [об объединении партии], эта фр[аза] [резолюции съезда] — гл[авная] [и] должна ост[аться] [таковой].

Галыгин. Когда брос[ают] упр[ек], та или др[угая] ч[асть] [ведет] к раск[олу], скажу опр[еделенно], в наст[оящий] мом[ент] слож[ной] [ситуации], но парт[ия] [пошла скорее] направо, чем налево.

---

[1] Речь идет о лидерах германской социал-демократии, проголосовавших в рейхстаге против военных кредитов в начале Первой мировой войны. В 1915 г. Гаазе после раскола социал-демократической фракции рейхстага, председателем которой являлся, возглавил ее меньшинство.

[2] Лонге Ж. — внук К.Маркса, лидер центристского крыла французской социалистической партии, во время Первой мировой войны пацифист. П.Бризон — французский социалист, участник Кинтальской конференции 1916 г.

Росс[ийская] рев[олюция] умир[ает] — [а в партии] раскол. Всп[омните] обор[онческие] рез[олюции] ОК и Цер[етели]. Одну сущ[ественную] попр[авку] прин[яли]. Голос 60 чел[овек] [составляет большинство]. С эт[им] числ[ом] [должны] 60000 счит[атьс]я, [перед ними] отв[ечает] парт[ия] за раскол. Это какая же комиссия [при голосовании резолюции] отрез[ала] [нам] руки?

Батурский. На Майск[ой] конф[еренции] ОК счит[алось] на опред[еленной] платф[орме]. Б[ольшин]ство, гл[авным] обр[азом] пров[инциальные] дел[егаты], отвергли [политику интернационалистов], съезд [готовился] на почве Пр[ограммы] и Устава, таковым подчинилась провинц[ия], [интернационалисты] на Всерос[сийском] съезде РСДРП [оказались не только] не на платф[орме] [ее], а пр[отив] Пр[ограммы] и Уст[ава]. Бюро по соз[ыву], т[оварищи] из *Н[овой] Жизни* — спец[иальные] силы и [все-таки] этот съезд [проходит] на почве Прогр[аммы] и Уст[ава]. Когда же пров[одят] св[ою] платф[орму], имея мандаты от изб[ирателей], возм[ожны] заявл[ения], что не учас[твуют] [в общей работе]. [Они] не созр[ели], не подг[отовлены], чтобы [участвовать в работе] на почве Пр[ограммы] и У[става]. Очевидно те, кто счит[ает] возм[ожным] и в ед[иной] парт[ии] [поступать по-своему], несмотря на дисц[иплину], [работают] для развала п[артии], чтобы [были] 2 [партии] со своими идеями. Большинство или меньшинство? Форм[альная] видим[ость] и дискр[едитация] идей парт[ии]. Как пред[ставляют] они [единство], если в рядах п[артии] и ЦК орг[анизуются] фр[акции], которые будут бор[оться] за преобл[адание]? [Это] дискред[итация] [партии], измена делу пр[олетариата]. Для всех [нас признание это] не с легк[им] серд[цем]. Подг[отавливая] реш[ения] конф[еренции], [мы решили], что должны [поддерживать] Сов[ет] Объедин[енной] п[артии], Цер[етели], отд[ельных] тов[арищей], тогда как большинство не сч[итает] [это] возм[ожным], исходя [только] из обращ[ения] св[оей] парт[ии]. Отст[аивать] идеи парт[ии], предл[оженную] рез[олюцию], ЦК — [наша задача].

Оглашается заявление делегатов-интернационалистов, которые, разделяя общую позицию 26-ти, объявляют о своем стремлении отстаивать свои взгляды, не нарушая партийной дисциплины[1].

Прекр[ащение] прен[ий].

Кипен читает заявл[ение] моск[овского] меньшинства. Выход из созд[авшегося] пол[ожения] [должно найти]. Бюро обс[уждало] этот вопр[ос], [раскол] не явля[ется] неожид[анным], [хотя] имел эл[емент] неож[иданности].

Исув [предлагает] прерв[ать] съезд, собр[ав] завтра не т[олько] большинство, но и вс[ех], которые [заботятся] о ед[инстве] [партии] и совм[естными] усил[иями] найти выход.

Гринфельд. Утро вечера мудренее. [Необходим] ед[иный] путь, который убедит в том, [что это не] прогр[амма] раск[ола].

Объявляется перерыв до 11 часов утра.

---

[1] Заявление публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

Резолюция «Об обращении к международному пролетариату», принятая съездом на вечернем заседании 24 августа

Съезд поручает будущему Центральному Комитету обратиться к социалистическим партиям Европы с воззванием о тяжелом положении русской революции и о необходимости усилить борьбу за всеобщий мир, который один может спасти русскую революцию, а следовательно, и дело международного пролетариата.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.16 об.

Резолюция протеста против ареста в Англии Г.В.Чичерина (Орнатского), принятая съездом на вечернем заседании 24 августа

Узнав о лишении английским правительством без суда свободы (интернирование) российского политического эмигранта, члена РСДРП и британской социалистической партии, секретаря всех комиссий всех российских социалистических организаций в Лондоне, секретаря комиссии по отправке в Россию эмигрантов, сотрудника английской и русской интернационалистической печати, товарища Чичерина (Орнатского), съезд энергично протестует против этого нового акта грубого насилия империалистов над российским гражданином. Съезд требует от Временного Правительства немедленного принятия всех мер, необходимых для освобождения тов.Чичерина. Съезд шлет тов.Чичерину выражение своего сочувствия и социалистический привет.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.16 об.

Резолюция «Об организации партии», принятая на вечернем заседании съезда 24 августа

Принимая во внимание:

Что каждая форма рабочего движения должна иметь автономную организацию, настроенную применительно к ее запросам и нуждам;

Что единство рабочего движения, необходимое пролетариату, как в его повседневной классовой борьбе, так и в борьбе за конечный идеал, выражается не в подчинении или поглощении одной формой организации другой, а в тесной органической идейной и при известных условиях организационной связи между ними;

Что завоеванная в дни революции полная свобода коалиции сделала возможным последовательное проведение в жизнь разделение труда между различными формами организации,

Объединительный съезд РСДРП находит:

1. Что партийная организация должна обслуживать по преимуществу политическую форму рабочего движения;

2. Что в своей структуре она должна быть приноровлена к существующим формам государственного устройства в стране, определяющим условия повседневной политической борьбы рабочего класса;

3. Что она должна быть построена на началах демократического централизма в интересах наиболее планомерного и целесообразного использования организованных сил пролетариата, как для осущест-

вления своей конечной цели, так и для давления на ее органы в условиях современного строя.

Исходя из этих общих соображений, устав партийной организации должен быть построен на следующих основаниях:

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, подчиняющийся партийным решениям и уплачивающий установленный взнос в кассу партии.

2. Нормой объединения местных партийных организаций является объединение их по избирательным округам.

3. Указанная в пункте 2 окружная организация делится на районные в зависимости от местных условий.

4. Каждый член партии входит в местную организацию и участвует в партийной жизни как ее член.

5. Руководящим органом окружной организации является окружная партийная конференция из делегатов, избираемых всеми членами округа на устанавливаемых самой организацией основаниях; исполнительным органом ее является окружной комитет.

При выборах вводится принцип пропорциональности, если того требует не меньше 20% имеющих право голоса; тот же принцип проводится при всяких выборах.

6. Окружные организации могут объединяться на съездах и конференциях в областные на основах, установленных ими самими.

7. Верховным органом партии является общепартийный съезд. Делегаты на съезд избираются по возможности непосредственно всеми членами партии: по расчету один делегат с 1000 членов организации. Организации, насчитывающие от 500 до 1000 членов, имеют право на одного делегата. Очередной съезд созывается один раз в год. В случае надобности, по постановлению Центрального Комитета партии или по постановлению общепартийной конференции, принятому большинством ее в 2/3 голосов, созывается экстренный съезд партии.

8. По постановлению Центрального Комитета партии, но не реже одного раза в три месяца, созывается общепартийная конференция из представителей областных организаций и тех крупнейших организаций, которые входят в областные организации, по расчету одного делегата на 5000 членов организации.

9. Съездом избирается Центральный Комитет в составе 25 человек; избранными считаются получившие абсолютное большинство голосов. Центральный Комитет назначает редакцию центрального органа.

Центральный Комитет избирается по принципу пропорционального органа.

10. Решения Съезда и директивы Центрального Комитета обязательны для всех организаций; местные организации автономны в своей деятельности в пределах общепартийных постановлений.

11. Советская, думская и земская фракции автономны в своей деятельности, получают общие руководящие указания в вопросах общеполитического значения от местных комитетов партии и являются ответственными за свою деятельность перед местными конференциями.

Парламентская фракция автономна в своей деятельности и ответственна за нее лишь перед съездом и конференциями. Отношения ее с исполнительными органами партии слагаются на основе сотрудничества и согласования работы.

II

1. Во все местные организации РСДРП, объединяющие всю местную работу и руководящие ею (общегородские конференции, комитеты и т.п.), местные организации Бунда посылают своих представителей пропорционально количеству членов.

2. По вопросам, общим для всего пролетариата данной местности, решения в вышеуказанных учреждениях принимаются обыкновенно большинством голосов и обязательны для всех местных организаций.

3. Бунд имеет своих представителей в Центральном Комитете партии.

4. Бунд имеет представительство в общепартийных конференциях и на съездах пропорционально числу членов.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.15—16.

Заявление группы 26 делегатов интернационалистов

Группа делегатов-интернационалистов констатирует, что принципиальные резолюции о войне и мире и о задачах партии, принятые большинством съезда, не только не выпрямляют линии меньшевизма, но фактически санкционируют ту практику сотрудничества с буржуазией и отказа от интернационализма, которая уже привела к отколу широких пролетарских масс от меньшевистской партии и грозит ей полным развалом. Оставаясь в рядах партии и принимая участие в выборах центра для того, чтобы бороться с оппортунизмом и национализмом за торжество идей, провозглашенных в Циммервальде и объединяющих всю, оставшуюся верной революционному социализму часть международного пролетариата, мы намерены и впредь выступать перед пролетарскими массами с безоговорочной критикой решений партии и линии партийных центров и мобилизовать против них организованный пролетариат всякий раз, как эти решения и эта линия будут идти в разрез с принципами классовой борьбы и интернационализма.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.202 об.

Заявление представителя Новгородской организации А.П.Пинкевича

Считаю, что вопрос об окончательном присоединении тех 18 организаций, которые я представляю, к объединенной социал-демократической партии должен быть разрешен на местах, я считаю долгом об этом заявить съезду.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.200.

Заявление Ташкентского делегата Дворянова

От выборов в Центральный Комитет отказываюсь. Остаюсь на съезде до конца и представлю судить самой организации на месте.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.200.

Заявление П.А.Коваленко (Н.Николаевск), М.А.Гимова (Симбирск), Рогозинского (3-й Сибирский корпус), С.М.Засько (Усть-Белокалитвенский горный округ)

Констатируя: 1) что принятие резолюции о войне и мире, об организации партии, о текущем моменте и задачах социал-демократической партии определенно свидетельствуют, что протекающий Объединительный Съезд фактически является фракционным съездом, главным образом съездом социал-патриотов (меньшевиков-оборонцев и бундовцев), 2) что социал-патриоты, стремясь сплотить вокруг себя, и это им удается, нейтральные элементы, создают иллюзию и шумиху единения под знаменем общенациональных задач, нанося тем самым вред всему рабочему классу в его непримиримо классовой борьбе с империализмом всех стран и подрывает влияние революционной социал-демократии, 3) что представители на съезде меньшевиков-интернационалистов ведут безнадежную борьбу за отстаивание принципов интернационалистической тактики, 4) что не может быть создана единая российская социал-демократическая рабочая партия из явно теперь непримиримых элементов — оборонцев и последовательных интернационалистов, мы, нижеподписавшиеся члены Объединительного Съезда считаем своим долгом заявить, что в дальнейших работах съезда участвовать не находим возможным.

Коваленко, Рогозинский, Гимов и Засько.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.200—200об.

Заявление Петрозаводского делегата В.М.Куджиева

Исходя из того, что съездом по вопросу о политическом положении и по вопросу о войне приняты резко оборонческие резолюции и в то же время выработаны такие формы организации партии, которые связывают свободу действий интернационалистического меньшинства, я в качестве представителя Петрозаводской объединенной организации не могу принять участия в выборах Центрального Комитета, а вопрос о вхождении представляемой мной организации в Объединенную российскую социал-демократическую рабочую партию переношу на обсуждение Петрозаводской организации.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.200 об.

Заявление Московской объединенной организации

Принимая во внимание: 1) что Московская Объединенная Организация согласно резолюций, принятых на ее конференции, примыкает к интернационалистическому течению в рядах социал-демократии и отстаивает самостоятельную классовую политику рабочего класса, 2) что принятые съездом постановления носят ярко оборонческий характер, являются серьезным препятствием к освобождению пролетарского движения от влияния на него мелкобуржуазных элементов, 3) что представители большинства съезда не проявили никаких попыток к объединению партии, наоборот, своей непримиримой позицией подорвали всякую возможность действительного, а не формального объединения, превративши съезд фак-

тически в меньшевистскую конференцию, пополненную объединенными организациями — делегаты Московской объединенной организации заявляют съезду, что ввиду создавшегося положения, вопрос о присоединении Московской объединенной организации к меньшевистской организации будет ими перенесен на разрешение московской городской конференции, ввиду чего они отказываются в настоящее время от участия в выборах в Центральный Комитет.

Рожков, Яхонтов, Ясенев, Минский, Мамонтов.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.200—201.

Заявление Оренбургского делегата С.Чуцкаева

По мотивам, указанным в заявлении московской организации, вопрос о присоединении Оренбургской объединенной организации к образующейся на настоящем съезде партии, считаю подлежащим разрешению самой оренбургской организации и от выборов Центрального Комитета воздерживаюсь.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.201.

Заявление делегата Славянской организации Харьковской губернии И.Л.Зусьмановича

По соображениям принципиального характера, высказанным в заявлении Московской объединенной организации, считаю необходимым уклониться от выборов в Центральный Комитет, вопрос о пребывании в партии передать на разрешение организации.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.201.

Заявление делегата Полтавской организации Б.С.Лившица

Получив от общего собрания Полтавской организации, не выходившей до сих пор в организационную связь ни с одним из существующих центров нашей партии (ОК и ЦК), мандат об объединении только революционно-интернационалистических последовательно циммервальдских течений социал-демократии и констатируя теперь, что все принятые съездом резолюции ярко указывают, насколько далеко отошел съезд от чисто пролетарской классовой линии, проводимой таковыми течениями, что подтвердилось также нежеланием большинства съезда официально причислить себя к циммервальдскому направлению (при обсуждении резолюции о войне и мире), я вынужден воздержаться от участия в выборах Центрального Комитета и вопрос о присоединении к такой партии[1] переношу на разрешение общего собрания Полтавской организации.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.201.

---

[1] Подчеркнуто Б.С.Лившицем.

Заявление делегата Вологодской губернии К.Н.Беднякова

По поручению Печаткинской, Сокольской и др. организаций Вологодской губ[ернии] и по данному наказу не могу объединяться с оборонцами, почему и отказываюсь от выборов в Центральный Комитет.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.201.

Заявление Вологодского делегата Е.М.Шекуна

Я, делегат от Вологодской организации, считаю нужным заявить съезду, что Вологодская организация, обсуждая вопрос о посылке делегата на Объединительный съезд, постановила, что если решение съезда по обсуждению основных вопросов и вопросов организации партии выльется в тактических взглядах оборончества, то решение съезда для Вологодской организации являются обязательным только по обсуждению в организации на месте, и об этом довести до сведения съезда.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.201 об.—202.

Заявление группы членов съезда, стоящих на интернационалистической позиции о своем подчинении партийной дисциплине

Мы, нижеподписавшиеся делегаты интернационалисты, разделяя общую политическую позицию группы 26, настоящим заявляем, что с этой группой мы разошлись в вопросе о том, какими путями должны интернационалисты бороться за свое идейное влияние в пролетариате. Дорожа партийным единством и веря в торжество своих идей, мы полагаем, что наша борьба должна вестись внутри партии, не нарушая дисциплины.

А.Югов, А.Гурович, М.Штерн,
Дубровинская, Трифонов,
Каплан, Лукин, Бондарев,
В.Коробков, А.Конторович, Вульф,
Пинхасик, Готлиб, Холопов,
Кульманов, Пинкевич, Ю.Гольдин.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 5, л. 59—59 об.

Записка Ю.О.Мартова «В Президиум съезда»

Ввиду переданного мне тт. Абрамовичем и Золотаревым заявления т. Заславского, что он согласен признать формальной ошибкой тот факт, что не предупредил меня о своем обращении к Президиуму съезда, я беру обратно свое заявление об отказе от третейского суда с Заславским.

24/VIII
Л.Мартов

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 5, л. 29.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

25 августа

Утром проходили фракционные заседания.[1]

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[2]

Заседание открывается в 5 часов.

Оглашается ряд заявлений протеста делегатов Киевской организации Д.М.Шварцмана, Таганрогской — П.М.Бермана, Самарской — Кузьмина и Иванова[3].

Церетели от имени большинства съезда предлагает принять заявление о невозможности допущения в Центральный Комитет делегатов из группы 26, подавших вчера заявление о неподчинении партийной дисциплине.

Предлаг[ает] принять это заявл[ение] в кач[естве] решения съезда. Мы счит[аем] необх[одимой] зад[ачей] момента созд[ание] дееспос[обного] центра. Если же туда войдут люди, счит[ающие] возмож[ным] заяв[лять] о своем неподч[инении] внутри и вне партии, сущ[ествование] парт[ии] невозм[ожно], [это] обрек[ает] рук[оводящие] учр[еждения] на то, чтобы внутри его были члены, не жел[ающие] подч[иняться] большинству и которые использ[уют] свое зван[ие] член[ов] Ц[К], использ[уют] во вне для дискред[итации] и срыва [деятельности] ЦК, это значит заранее похор[онить] все то, что сделано съездом.

Мартов. Цер[етели], очев[идно], счит[ает] норм[альным] такое полож[ение], когда больш[инство] съезда и за кулис[ами] и без участ[ия] меньшин[ства] прин[имает] реш[ения] и потом безапел[ляционно] ставит на голос[ование]. Если после этого приз[ывать] к един[ству] — то это лицемерие, (призыв к поражению)[4], или несозн[ание] фр[акционной] объект[ивности]. То, что говор[ил] Цер[етели вчера и сегодня, было сказано дважды: 14 лет тому назад сказ[ано], что лицам, «подсиж[ивающим] партию», не место в ЦК, и Шейд[еман] призыв[ал], что Либкнехт, Ледеб[ур] и Гаазе не могут

---

[1] Информация *Рабочей Газеты,* 1917, 26 августа (№ 143). Материалы работы фракций не обнаружены.

[2] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.205—207. Ввиду отсутствия фактически стенограммы за 25 августа, она дополнена по материалам дешифровки черновиков стенограмм, сделанной Н.В.Муравьевой. Там же, д.1, л.87—92.

[3] Заявления публикуются в **Рабочих документах** данного заседания.

[4] Вставка над строкой в тексте.

быть в ЦК[1]. Предл[ожение] Цер[етели] отмен[ило] вчерашн[ее] пост[ановление] о пропорц[иональности] 14 лет [спустя] у нас.

В парт[ии] сущ[ествовал] Устав, правда очень плохой, но вот нов[ая] осн[ова] с[оциал]-д[емократической] пар[тии] — Цер[етели] создал Устав, который не просущ[ествовал] и 24 часов. Вчера Церетели сказал, что если бы мы побед[или], то он вышел бы из партии. Очевидно тут кое-кому нужен раскол, этим объясн[яется] весь ход съезда. Если б это был съезд, стрем[ящийся] к объед[инению], то были бы попытки сговор[иться], но это сделано не было. Многие из нас знают, что говорил Каутс[кий] о русских разногл[асиях], о том, как нужно объед[инять] партию, включ[ать] в себя различн[ые] течения[2]. Вы же просто майориз[ируете][3] нас. Это деморализ[ирует] партию, эта тактика демор[ализирует] ваши ряды, нас она деморал[изировать] не может. Это тактика русск[их] держиморд, Шейдем[ана] и Лен[ина], метод насильств[енного] подав[ления] инакомысл[ящих]. Вы говор[ите] о нашем разлож[ении] партии, но вот мы засед[аем] 5 дней, с нашей стор[оны] не было сдел[ано] ничего нелояльного, а ваши товар[ищи] из *Дня* пять дней травят съезд. И еще до его созыва т[ов]. Потресов писал против объед[инения]. Там, где дело идет о принц[ипах], там конч[ается] дисципл[ина], делайте ваше дело, искл[ючайте] нас из парт[ии] дурац[ким] образом, мы остаемся на своих [позициях].

Вайнштейн читает заявление от имени делегации Бунда[4].

Ежов. Заявл[ение] от группы интерн[ационалистов] и др[угих] сторонников объед[инения]. Мы против заявления 26, но то предл[ожение] Церет[ели], которое было сейчас оглашено, является исключит[ельным] законом против одной части партии. Если оно

---

[1] Мартов имеет в виду, что предложения Церетели напоминают требования раскола с несогласными, прозвучавшие на II съезде в 1903 г., и призывы Шейдемана — одного из лидеров правого крыла германской социал-демократии — считавшего, что руководителям левого крыла — Либкнехту, Гаазе и Ледебуру Г., соратнику А.Бебеля и Г.Гаазе — не место в руководящих органах партии.

[2] К.Каутский внимательно следил за ситуацией, сложившейся в РСДРП, начиная со II съезда партии. Вначале он считал проявившиеся разногласия не принципиальными, а тактическими, но и тогда, когда перед ним раскрылась вся подлинная глубина раскола, Каутский старался придерживаться нейтральной позиции и примирить оба крыла. Этому были посвящены ряд его выступлений, статей, практических шагов. Накануне Первой мировой войны он выступил автором резолюции Международного Социалистического Бюро, в которой, обращаясь к одиннадцати фракциям и организациям российской социал-демократии, утверждал, что «тактические различия недостаточно значительны, чтобы оправдать раскол» и что их объединение должно основываться на следующих условиях: безусловная поддержка Программы РСДРП, признание партийной дисциплины, отказ от блока с буржуазными партиями и принятие участия в созываемом Международным Социалистическим Бюро международном согласительном конгрессе, который должен был открыться в Вене в августе 1914 г. **Ascher, Abraham.** Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Cambridge, Massachusetts, 1972.

[3] От французского majorite — большинство, т.е. подавляете большинством.

[4] См. в **Рабочих документах** данного заседания.

будет принято, мы же отказ[ываемся] от участия в выб[орах] центра и авторс[тво] его для сего не призн[аем]. Читает заявление[1].

Миров от группы потресовцев (заявление): с левой стороны было указано, что будто наша группа во что бы то ни стало стремится к расколу, но никто не укажет случ[ай], когда бы мы отказ[ались] подчин[иться] большинству, за искл[ючением] последн[их] выбор[ов], когда после снят[ия] им[ени] Цер[етели] со списка, мы отказ[ались] участв[овать] в выборах[2].

Рожков от группы объедин[енцев]. Группа смотрит на заявл[ение] Цер[етели] как на последн[ее] заверш[ающее] звено всей тактики больш[инства] на этом съезде. Когда мы шли на съезд, мы знали, что тут не будет большинства тов[арищей], взгляды которых мы раздел[яем]. Но мы пошли, потому что искренне верили в жел[ание] тов[арищей] объедин[иться]. Между тем, все повед[ение] на съезде больш[инства] показ[ывает], что оно сознат[ельно] не шло ни на какие уступки — все время велась линия раскола. Теперь хотят карать только за намер[ение] наруш[ить] в будущем то или иное постан[овление]. Ни в одной демокр[атической] орг[анизации] не может быть подобн[ого] пол[ожения].

Югов. Мы все сознаем важн[ость] момента. Перед [нами] вопр[ос] — будет ли у нас партия. Я предл[агаю] просто перейти к очер[едным] делам, не реагируя ни на какое из сдел[анных] заявл[ений], на основ[е] проп[орционального] предста[вительства][3].

Церетели. Действ[ительно], теперь решается вопрос, будет ли у нас когда-нибудь партия в России, кроме большевиков. Поэтому я и думаю, что необходимо рассмотреть все предл[ожения].

Ежов считает [необходимым] соедин[ить] заявл[ения] о переходе к очередн[ым] делам с вопрос[ом] голосов[ания] вместе с друг[ими] резол[юциями]. Это заявл[ение] исключ[ает] все остальн[ые] и поэтому надо его пост[авить] на гол[осование] в перв[ую] голову.

Предлож[ение] о перех[оде] к очер[едным] делам Липеца (см. текст[4]).

Резол[юция] Чемериского (см. т[екст]).

Рез[олюция] т.Мартова (см. текст).

Церетели предл[агает] дать слово внесш[им] предлож[ение] о перех[оде] к очер[едным] делам.

Ежов. Совершенно недопуст[имо] ставить на одну доску резол[юцию] вообще с предл[ожением] о перех[оде] к очер[едным] де-

---

[1] См. в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] Текст заявления, подписанный Сивковым, Масловым, Яковлевым, Гинзбургом, Мировым, Голиковым, Трубицыным, Колокольниковым и Емельяновым см. в **Рабочих документах** данного заседания.

[3] Текст заявления, подписанного Юговым, Гуровичем, Штерном, Дубровинской, Трифоновым, Капланом, Лукиным, Бондаревым, Коробковым, Конторович, Вульфом, Пинхасиком, Готлибом, Холоповым, Кульмановым, Пинкевичем и Гольдиным см.: Там же.

[4] Тексты резолюций Липеца, Чемериского, Мартова не обнаружены.

лам, мы не должны [вступать] на тот путь, на который нас толк[ают] справа и слева.

80 [голосами] против 75 отклон[ено] предл[ожение] дать слово внес[шим] резолюции.

Предл[ожение] Абрам[овича][1].

" Югова.

" Липеца.

80 против 73 принято предл[ожение] Абрамовича (прямо приступить к выборам без принятия резол[юции]).

Бюро уходит сгов[ориться] насчет канд[идатов].

Доклад Б.Горева о выборах в Учред[ительное] Собр[ание].

Вопрос о подг[отовке] выб[оров] в Учред[ительное] Собр[ание] рассм[отрен] особой секцией, но секция не рассм[атривала] техн[ическую] стор[ону] [выборов], но так как там разн[огласий] не будет, считаю возмож[ным] прочитать док[умент].

Вопрос о подг[отовке] [выборов] в Уч[редительное] Собр[ание] распад[ается] на три части: платф[орма], тактика и техн[ическая]. Что касается перв[ой], то проект был выработан ОК, теперь съезд должен дать руко[водящие] указ[ания] и буд[ущему] ЦК [предстоит] оконч[ательно] выраб[отать] [решение].

Теперь о платформе вообще я говорить не буду.

О тактике. Здесь первая наша задача: агитация наших взгляд[ов] в шир[оких] массах. Никогда до сих пор еще не было такой возм[ожности] исп[ользовать] изб[ирательную] кампанию.

2-я задача — подсчет наших сил, который теперь удастся в наибольш[их] размерах; 3-я задача — укрепл[ение] наш[их] парт[ийных] орг[анизаций], для чего выб[оры] явл[яются] самым лучш[им] средст[вом], наконец, в 4-х, одной из важн[ейших] зад[ач] [является] созд[ание] в Учр[едительном] Соб[рании] хорошей с[оциал]-д[емократической] фракции. Если соотн[ошение] сил особ[енно] не измен[ится], то получ[ится] прибл[изительно] та же карт[ина], как и при гор[одских] и з[емских] выб[орах]: больше будет гол[осов] за с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Поэтому нужно быть готов[ыми], что мы будем иметь числ[енно] небольш[ую] фр[акцию]. И поэтому мы должны обр[атить] вним[ание] на кач[ество], долж[ны] выдв[игать] действ[ительных] своих вождей. Наша главн[ая] зад[ача]: агитац[ия], соб[ирание] сил. Поэт[ому] мы должны выст[авить] канд[идатов] повсем[естно], независ[имо] от шанс[ов] на пров[едение] канд[идата]. Во-вторых, из этого вытек[ает], что наша изб[ирательная] камп[ания] должна вестись совершенно самостоятельно. Вот тут им[еются] разн[огласия]: одни полаг[ают], что нужно не только допуск[ать], но и реком[ендовать] соглаш[ение] с б[ольшевиками], с Лен[иным]. Но дело в том, что они уже в лицо ЦК опред[енно] заяв[или], что не пойдут с нами на согл[ашение], то [разве] будет недост[аточно] для нас напраш[иваться]? Но кроме того, у нас не только тактич[еские] разн[огласия], но и во взгл[ядах] на Учр[едительное] Собр[ание]. И вот больш[инство] секц[ии] пришло к реш[ению]: полная самост[оятельность]. Но цел[ый] ряд указ[аний]

[1] Тексты предложений Абрамовича, Югова и Липеца не обнаружены.

с мест говорит, что в нек[оторых] мест[ах] сущ[ествует] черносот[енная] опас[ность], хотя и не непоср[едственно], но она будет питаться множ[еством] списков. Секция признала, что если парт[ийные] орг[анизации] в отд[ельных] мест[ах] так слабы, что не могут вести самост[оятельную] камп[анию], то скорее можно идти на согл[ашение] с эсерами и не допуск[ать] беспарт[ийных] совет[ских] списк[ов]. Но в таком случае этот вопрос не может быть решен мест[ными] орган[изациями], так как нам нечего скрывать, что среди многих наших тов[арищей] явится стремл[ение] к «карьере», когда без дост[аточного] осн[ования] будут вступать в согл[ашение] из жел[ания] пройти в Учред[ительное] С[обрание]. Потому необх[одима] кажд[ый] раз санкц[ия] ЦК. Причем, секция огов[аривает], что здесь согл[ашения] могут быть только с партиями, входивш[ими] во 2-й Интерн[ационал]. Но и при таких соглаш[ениях] мы наст[аиваем], чтобы парт[ийные] орг[анизации] сохр[аняли] полн[ую] своб[оду] предвыб[орной] агит[ации] и отвода канд[идатов]. Иначе обст[оит] дело с соедин[ением] списков. Если за 2 недели до выб[оров] изв[естные] парт[ии] заявл[яют] жел[ание] соед[инить] списки, то после выборов они имеют право использ[овать] остатки — это чисто технич[еское] согл[ашение]. Еще вопрос: как отнестись к проф[ессиональным] бесп[артийным] орг[анизациям], если они гденибудь выстав[ят] самост[оятельные] списки. Тут может быть только разг[овор] о лицах, чтоб проф[ессиональный] союз выдви[гал] с наш[его] согл[асия] парт[ийных] канд[идатов][1].

О технич[еской] ст[ороне]. Далеко не во всех у[ездах] у нас может быть готов аппарат для выб[оров]. Так как губ[ернская] изб[ирательная] камп[ания] не всегда будет иметь дост[аточно] сил, то ему прид[ут] на пом[ощь] област[ные], и во главе будет стоять Центр[альный] Изб[ирательный] Ком[итет]. Объем работы: изд[ание] литературы, юрид[ические] спр[авки], ин[структивные] курсы. Средства: 1-дн[евный] зараб[оток] пл[юс] лекции. Тут необх[одимо] произв[одить] массов[ые] сборы. Эти сборы даже могут служить некот[орому] предвар[ительному] подсчету сил.

О кандидатах: перв[ое] предп[риятие], что съезд намет[ит] список тех канд[идатов], которых он счит[ает] необх[одимым] иметь для парт[ии]. Тут должен быть опред[елен] континг[ент] парт[ийных] лидеров для пров[едения] всего списка, которые необх[одимы] для буд[ущей] фр[акции] в Учр[едительном] Соб[рании], поэтому ЦИК должно быть поручено сост[авить] небольш[ой] список, человек 15, котор[ых] обяз[ательно] надо провести и которые составят ядро буд[ущей] фр[акции][2].

Поправки т[оварищей].

Мартов. О группе «Единство». Группа «Ед[инство]», хотя и вход[ила] в Интер[национал], но ее след[ует] отн[осить] к тем дем[ократическим], как труд[овики] и т[ак] д[алее]. Годятся для технич[еского] согл[ашения].

---

[1] См. первую часть резолюции об избирательной тактике и организации избирательной кампании в **Рабочих документах** данного издания.

[2] Зачитанную далее Б.Горевым вторую часть данной резолюции см. там же.

Горев. Принцип[иально] за это, но счит[ать] [специальной поправки] не нужно. Такие оговорки [лишние], тем более, что без ЦК никак[ое] соглаш[ение] не сост[оится].

Поправка отвергнута.

1-я поправка о Турк[естанском] крае: желат[ельно] согл[асовать] с туз[емными] орган[изациями], стоящ[ими] на пролет[арской] плат[форме], краев[ые] орг[анизации].

2-я — вопрос о согл[ашении] реш[ают] сам[остоятельно] орган[изации] в тех местах, где мало европ[ейского] нас[еления].

Поправка 1-ая мотив[ируется] тем, что там громадн[ый] пролет[ариат], и мы не имеем к нему доступа.

Обе поправки отклоняются.

Поправка о том, что в случ[ае] необх[одимости] согл[асовывается] реш[ение] не Ц[ентральным] Изб[ирательным] К[омитетом], а областной [комиссией].

Попр[авка] отклоняется.

Все тезисы т.Горева по тактич[ескому] плану приняты.

Технич[еская] платф[орма].

Попр[осить], чтобы вопрос о сборах [средств] решался местн[ыми] орган[изациями].

Отвергн[уто].

Прин[ять], чтобы съезд устан[овил] цифры отчислений.

Принято: отчислить однодневный заработок.

Поправка: что Ц[ентральный] Изб[ирательный] К[омитет] был избран съездом.

Отклоняется.

Поправка: чтоб Ц[ентральный] Изб[ирательный] К[омитет] дал матер[иальную] под[держку] т[оварищам] из пров[инции], которые приед[ут] слуш[ать] эти лекции.

Отклоняется.

Попр[авка]: устроить с[оциал]-д[емократическое] бюро печати для избират[ельной] камп[ании].

Снимается, так как уже имеется [Бюро] при ОК.

Попр[авка]: ЦК имеет право выстав[лять] не больше 15 центральн[ых] кандидатур, пропорц[ионально] теч[ениям].

Отклонено.

Попр[авка]: ЦК предост[авляется] не право утвер[ждать] канд[идатуры], а право отвода местных канд[идатов].

Приним[ается].

Резолюция в целом принята.

Читается заявл[ение] группы лиц о снят[ии] принят[ого] вчера наимен[ования] «Объедин[енная]» партия[1].

Принято.

Оглаш[ается] соглас[ованный] список членов ЦК.

Бунд посыл[ает] 2-х представ[ителей].

Принято.

Крохмаль предлагает принять единогласно список членов ЦК, выработанный путем соглашения всех течений.

---

[1] Текст заявления не найден.

От всех фракций единогласно предлагается П.Б.Аксельрод. От большинства съезда — И.Церетели, Н.Чхеидзе, А.Чхенкели, Ф.Дан, М.Либер, Л.Хинчук, И.Исув, К.Ермолаев, Б.Горев, Л.Гольдман, П.Колокольников, Ф.Юдин, А.Смирнов (металлист), Г.Батурский, Н.Гарви и С.Зарецкая.

От меньшинства съезда — Л.Мартов, А.Мартынов, С.Семковский, Р.Абрамович, Н.Рожков, В.Ежов, Е.Бройдо, В.Яхонтов.

Кандидаты: от большинства — Н.Жордания, В.Крохмаль, В.Епифанов, Г.Махарадзе, К.Гогуа, И.Дементьев, Н.Череванин, К.Гвоздев, П.Голиков, А.Смирнов (печатник), М.Скобелев, Б.Богданов.

От меньшинства — И.Астров, Д.Далин, Н.Мамонтов, А.Чернев, А.Краснянская и А.Пайкес.

Рожков. Вчера делег[аты] М[осковской] объед[иненной] орг[анизации] заяв[или], что отказ[ываются] от уч[астия] в выборе ЦК. Сегодня мы заявл[яем], что ввиду некот[орого] измен[ения] обст[ановки] [они снимают свой отказ].

Аналогичные заявления делают: представители Самарской организации и других, заявлявших накануне об отказе.

Предложенный список принимается единогласно.

Оглашается заявление членов редакции ***Новая Жизнь*** о том, что съезд не решил поставленных перед ним задач[1].

На завтра в 11 ч[асов] наз[начены] [заседания] секций.

Рабочие документы

Заявление Киевского делегата Д.М.Шварцмана

Признавая совершенно неудовлетворительной линию поведения, намеченную рядом резолюций настоящего съезда, признавая поведение большинства съезда несоответствующим задаче поставленной перед съездом — задаче объединения партии и, что большинство сделало все, чтобы достигнуть объединения партии справа, ничего не сделало для объединения слева, признавая в принципе правильной, при создавшихся условиях, тактику сохранения свободы поли-тических выступлений за интернационалистскими меньшинствами в местных организациях, но не имея ясно выраженного мнения по этому вопросу меньшинства той организации, делегатом которой я являюсь, я, участвуя в выборах Центрального Комитета, предоставляю своей группе решить вопрос о том, в какой мере ей необходимо сохранить за собою свободу политических выступлений.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.202.

Заявление делегата объединенной Таганрогской организации П.М.Бермана

Стоя на платформе ***Новой Жизни*** и полагая, что оппортунизм правого сектора причиняет много вреда делу социал-демократии, делу объединения международного пролетариата в борьбе за мир, я,

[1] Заявление публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

голосовавший против резолюции большинства о текущем моменте и не участвовавший в голосовании резолюции о войне и мире, считаю однако, необходимым в интересах единства партии участвовать в выборах Центрального Комитета партии и подчиняться всем решениям съезда, несмотря на то, что они являются результатом не соглашения, а подавления меньшинства большинством. Только в случае подчинения на нынешнем съезде воле большинства мы, ведя беспощадную борьбу внутри партии с политикой безграничного соглашательства, и, став бесспорно на ближайшем же съезде партии, где надо полагать, примут участие и более левые элементы РСДРП, большинством, будем вправе требовать подчинения нашим решениям со стороны оппортунистического меньшинства партии. А до нового съезда единство вне, борьба внутри.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.201 об.

Заявление делегатов Самарской организации Кузьмина и Иванова

Мы, представители Самарской объединенной организации РСДРП, считаем необходимым довести до сведения съезда следующее: мы находим, 1) что позиция, занятая большинством съезда в вопросе политической тактики партии и в отношении к войне, означает на деле отказ от самостоятельной политики рабочего класса, от революционных методов борьбы, от идей Интернационала, 2) что Устав партии, принятый съездом партии, исключает свободное развитие различных направлений в партии, 3) что самая значительная часть партии осталась вне объединяющейся части, — ввиду всего этого, мы не находим возможным принять участие в выборах Центрального Учреждения партии, и решение вопроса об отношении к создаваемой на съезде организации переносим на общее собрание представляемой нами Самарской организации.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л. 201 об.

Заявление делегации Бунда[1]

Делегация Бунда считает своим долгом сделать следующее заявление перед выборами в Центральный Комитет: мы шли на съезд с различными взглядами на вопрос о современном положении и задачах социал-демократов, о войне и мире. Мы предоставили каждому из нас примкнуть к тому идейному течению в партии, которое соответствует его взглядам. Но по вопросу о единстве партии у нас есть только одно убеждение, которое является результатом богатого опыта, приобретенного двадцатилетним существованием Бунда. Партия обязана предоставить каждому течению внутри ее полную свободу проводить свои взгляды и бороться за них внутри партии, но в своих выступлениях во вне, в своих действиях партия едина; все решения руководящих партийных учреждений являются обязательными для всех ее частей. Так мы поступаем внутри нашей собственной организации, несмотря на глубокие разногласия, нас раз-

[1] Заявление от имени делегации сделал А.Вайнштейн.

деляющие. За такой взгляд на единство мы будем бороться внутри партии.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.5, л.3. Оригинал.

Заявление группы сторонников единства, представляющей интернационалистов и другие течения

Исходя из убеждения, что дальнейшее политическое развитие создаст условия, при которых, возможно, будет восстановление полного единства организованного пролетариата России, группа полагает, что создавшееся ненормальное положение в партии может быть изжито наилучшим образом путем совместной работы всех течений внутри партии и потому настаивает на том, чтобы Центральный Комитет партии был составлен из представителей всех течений, независимо от тех деклараций, которые разными течениями были на съезде оглашены.

Мы не признаем за большинством съезда права на отвод группы 26 и категорически заявляем, что на Объединительном съезде большинство не должно ставить меньшинству неприемлемых требований, а потому, если большинство будет связывать с признанием этих требований возможность включения в Центральный Комитет той или другой группы, мы воздержимся от участия в Центральном Комитете, не будем принимать участие в самих выборах в ЦК, и сочтем себя обязанными довести до сведения своих организаций все обстоятельства, при каких создался односторонний ЦК партии.

Группа сторонников единства интернационалистов и других течений.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.5, л.9—9 об.

Заявление группы оборонцев

Мы, группа делегатов Объединительного съезда РСДРП, стоящая на точке зрения последовательного оборончества, считаем свои долгом заявить: не во всем разделяя платформу последовательного оборончества, легшую в основу принятых съездом резолюций, определяющих линию тактического поведения партии на ближайшее будущее, мы считаем обязательным, поскольку нам, как течению дано право борьбы внутри партии за свою позицию, строгое соблюдение принципа подчинения меньшинства большинству. Поэтому, оставаясь в рамках объединенной партии, мы считаем обязательным как для себя, так и для других течений, соблюдения единства партии во всех ее политических выступлениях во вне, во всякого рода практической организационной работе.

М.Сивков, П.Маслов, Ф.Яковлев, А.Гинзбург, В.Миров, П.Голиков, Е.Трубицын, П.Колокольников, И.Емельянов.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.202 об., д.5, л.44—44 об.

Резолюции об избирательной тактике и организации избирательной кампании

I

1. Задачами партии на предстоящих выборах в Учредительное Собрание является агитация, подсчет сил, укрепление нашей пар-

тийной организации и образование в Учредительном Собрании сильной количественно и особенно качественно фракции.

В этих целях партия выставляет своих кандидатов во всех избирательных округах, где только у партии имеются организации, независимо от того, имеются ли там шансы на успех.

2. Принимая во внимание, что главными из перечисленных выше задач являются первые три, стремление же к увеличению числа депутатов не должно играть для партии решающей роли, Объединительный Съезд РСДРП считает необходимой полную самостоятельность в избирательной кампании и выставление везде своих собственных списков.

3. Лишь там, где по местным условиям это окажется безусловно необходимым, может быть допущено соглашение на списках с социалистическими партиями, входившими в Интернационал, притом лишь с согласия, в каждом отдельном случае, Центрального Избирательного Комитета.

Но и при таких соглашениях партийные организации сохраняют за собою право самостоятельной предвыборной борьбы и отвода кандидатур.

Вместе с тем, борясь против выставления самостоятельных списков беспартийными рабочими организациями, социал-демократическая партия вступает в соглашения с ними о поддержке партийных списков.

Наконец, в интересах использования так называемых избирательных остатков, съезд рекомендует допускаемое законом соединение списков, не нарушающее самостоятельности каждой партии на выборах — со всеми демократическими партиями, до трудовой народно-социалистической включительно.

II

1. Для организации предвыборной кампании необходимо немедленное создание губернских и, где это возможно, уездных избирательных комитетов, выбираемых на конференциях в губернских и уездных партийных организациях.

К участию в избирательной кампании должны быть приглашены местные муниципальные и кооперативные профессиональные группы с[оциал]-д[емократических] работников.

Там, где уездных организаций нет, избирательной кампанией должны заведовать уполномоченные губернского избирательного комитета.

Во главе всей избирательной кампании должен стоять Центральный Избирательный Комитет.

2. В задачи избирательных комитетов, местных и центрального входит: ведение устной и литературной агитации, устройство избирательных собраний, обслуживание всей юридической стороны выборов, сборы денег для избирательной кампании.

В целях самой широкой литературной агитации Центральный Избирательный Комитет издает ряд популярных листовок по всем

вопросам избирательной платформы, представляя местным организациям переиздавать их.

В целях создания необходимого контингента разъездных агитаторов, лекторов и инструкторов по выборам, центральные и местные избирательные комитеты должны немедленно организовать краткосрочные курсы по выборам в Учредительное Собрание, с общей программой лекций и практических занятий, выработанной Центральным Избирательным Комитетом, который по возможности будет снабжать курсы лекторами.

Наконец, для создания необходимого избирательного фонда, съезд постановляет отчисление однодневного заработка всех членов партии, а также массовые сборы, платные лекции и т.д.

3. Центральному Комитету партии поручается составить и издать избирательную платформу.

4. Списки кандидатов намечаются губернскими конференциями, причем Центральному Комитету предоставляется право отвода местных кандидатур.

Кроме того, Центральному Комитету предоставлется наметить группу кандидатов, прохождение которых будет признано необходимым и важным для партии. Эти кандидаты будут предложены местным организациям по соглашению с ними с тем, чтобы они занимали в списках первые места.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3,
л.204 об.—205 об.; д.4, л.12—13.
Рабочая Газета, 1917,
27 августа (№ 144).

Заявление группы делегатов от Москвы и Московской губернии

Мы, нижеподписавшиеся делегаты от меньшевистских организаций гор.Москвы и Московской губернии, считая неприемлемой декларацию группы интернационалистов и полагая, что идейная борьба за влияние должна вестись в пределах единой партии, предлагаем отложить выборы в Центральный Комитет, дабы попытаться найти выход из создавшегося положения.

Избранные нашими организациями на Объединительный Съезд, мы можем принять участие в выборах в ЦК не раньше, чем будут предложены все усилия для объединения партии.

П.Трифонов, А.Югов, Е.Каплан, Мих.Егоров, Дубровинская, Лукин, Г.Родин, Г.Кипен.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.205.

Заявление делегата от Бунда Д.Фрида

Стоя на почве объединения, присоединяюсь к протесту тов.Ежова относительно права большинства устранять от участия в Центральном Комитете те или иные группы съезда.

Д.Фрид (Прилуки, Пирятин, Бунд).

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.205.

Заявление Саратовского делегата Д.К.Черткова

Присоединяюсь к точке зрения на внутрипартийные отношения, высказанной в заявлении делегации Бунда.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.202.

Заявление членов редакции Новая Жизнь «В Президиум Объединительного съезда РСДРП»

Констатируя:

1) Что позиция, занятая большинством съезда по вопросу о политической линии партии и об отношениях к войне, означает фактический отказ от самостоятельной политики партии рабочего класса, от революционных методов борьбы и разрыв с идеями Интернационала;

2) что устав партии, принятый на съезде, исключает возможность существования и свободного развития различных тенденций в партии и,

3) что значительная часть российской социал-демократии (фракция большевиков) не только осталась вне объединяющейся части, но и не было съездом сделано никаких шагов к объединению с ней, — нижеподписавшиеся члены съезда находят, что задача создания единой классовой, революционной и интернациональной рабочей партии оказалась не осуществленной.

Члены редакции ***Новой Жизни***: В.Строев, Б.Авилов, Ст.Вольский[1].

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.5, л.45 (оригинал); д.3, л.106 (машинописная копия.

Список сочувствующих позиции Новой Жизни. Не позднее 25 августа

Прошу передавать дальше[2]

Новая Жизнь

Считая необходимым установить возможно более тесную идейную связь с группой своих единомышленников и создать для этой цели нечто вроде информационного бюро, редакция ***Новой Жизни*** просит всех товарищей, сочувствующих ее направлению, вписать на этом листе свои имена с требуемыми сведениями.

Редакция ***Новой Жизни***
по ее поручению Арт. Блю[...]

---

[1] При публикации данного заявления было дано примечание: «К этому заявлению присоединились след[ующие] делегаты съезда: Рогозинский (3 Сиб[ирский]корп[ус]), Апетер (2 армия), Васильев (2 армия), Гимов (Симбирск), Засько (Белокалитвен), Куджиев (Петрозаводск), Чуцкаев (Оренбург), Лившиц (Полтава), Волков (Бердянск), Кузьмин (Самара), Бедняков (Вологод[ская] губ[ерния]), Алабушев (Урал)». См.: ***Новая Жизнь***, 1917, 27 августа (№ 113).

[2] Написано карандашом сверху.

По окончании записи лист передать т[овари]щу Авилову или т[овари]щу Линдову.

Фамилия, имя, отчество	Из какого города	От какой организации: интернац[иональной], большев[истской], объедин[енной]	Сколько членов в организации	Постоянный личный адрес для сношений
1. Яхонтов Валериан Иванович	Москва	объедин[енная] орг[анизация]	5300	Москва, Кудринская ул., д. 19, кв. 14
2. Зусьманович Исаак Лазоревич[1]	Славянск, Харьковская г[уберния]	объедин[енная] орг[анизация]	600	Славянск, Харьковск[ой] губ[ернии]
3. Ермолай Сергеевич Богданов	Грозного	Р.С.Д.Р.П.	624	Совет раб[очих] деп[утатов]
4. Яков Матвеевич Гончаров	Константиновка Екатер[инославской] губер[нии]	объединенной	1640	Почт[овое] отд[еление] Дмитриевск[ое] Ек[атеринославской] губ[ернии] С.Р. и С.Д.
5. Рискин Яков Аронович	Владикавказ	объедин[енная]	1300	Владикавказ, Марьинская, д[окто]р Рискин
6. Караковский Абрам Самсонович[2]				
7. Андрей Самсонов	Себежа гор[од] Брянск	Бунд (интернационалисты с[оциал]-д[емократическая] объед[иненная]	406, 550	Себеж Витеб[ской] губ[ернии], Брянск Орлов[ской] губ[ернии] С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]
8. П.Г.Яковлев	Бежица Брян[ский] зав[од] Ор[ловской] губ[ернии]	объед[иненная]	1030	Бежица Орл[овской] губ[ернии] Сов[ет] Раб[очих] Д[епутатов]

[1] Так в тексте. Правильно — Лазаревич.

[2] Зачеркнуто.

Фамилия, имя, отчество	Из какого города	От какой организации: интернац[иональной], большев[истской], объедин[енной]	Сколько членов в организации	Постоянный личный адрес для сношений
9. У.О.Апетер, Мих[аил] Михайлович Васильев	2-ой армии	объединенной воен[ной] орг[анизации]	1127	Армейский Испол[нительный] комитет 2-ой армии Ар[тиллерийский] 2-ой полк, 5 стрел[ковый] полк[овой] арт[иллерийский] дивизион
10. Н.В.Рогозинский	3-ий Сибирский корпус	объедин[енная] меньш[евиков] интер[националистов] и большевиков	800	Испол[нительный] комитет 3-го Сиб[ирского] корпуса.
11. Н.Федоров	Петроград	объединен[ная]	2916	Редакция *Н[овой] Жизни*
12. Матвеев Андр[ей] Фед[орович]	Арм[ейский] комитет 6 армии	объединенной	более 500	Армейский комитет 6 армии
13. Лукин Афан[асий] Ив[анович] -	Подольск Москов[ской] губ[ернии]	объединенная	около 65 ч[еловек]	Подольский Совет раб[очих] депут[атов]
14. Тылинский А. (?) Ив[анович]	Гатчина	объединенная	132	Гатчина, Люцевская, 57. кв. 4
15. Коваленко П.А.	Ново-Николаевск (Томской г[убернии]		500	Редакция *Голос Сибири*
16.Савченко Кирилл Петр[ович]	Харьков	меньшевистская	310	Харьков[ские] паровозные мастер[ские] Южной ж[елезной] д[ороги]
17. Алексеев Николай Александрович	Иргутск	объединенная	800 имеет ор[ганизация] в партии	Иркутск, Бюро С[оциал]-Д[емократической] организации, Власовский пер[еулок]

Фамилия, имя, отчество	Из какого города	От какой организации: интернац[иональной], большев[истской], объедин[енной]	Сколько членов в организации	Постоянный личный адрес для сношений
18. Севруков[1] З.	Николаев-Гомель	объединенная	1620	Гомель, Управление кн[язя?] Паскевича.
19. Папревич Альберт Петрович[2]	Новгородская губ[ернская] и обл[астная] организация «Свободный труд», всего 18 орг[анизаций]	14 организ[аций] объединенных, 4 м[еньшевист]ских	3304	«Н.Т.», Шпалерная, 26
20. Крамаров Григорий Моисеевич	Азов, Обл[асть] Войска Донского	меньшевистская	200	Азов (Донская область), Петровский пр[оезд], 9.
21. Дворянов	Ташкент	объедин[енная]	1400	Ташкент, д[ом] Свободы, Гоголевская ул[ица]
22. В.Волков	г[ород] Бердянск	объединенная	700	г. Бердянск, Сов[ет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]
23. В.А.Джугели	Тифлис	от меньшевиков	12000	г[ород] Тифлис, Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]
24. Б.С.Лившиц	Полтава	объединен[ная], интерн[ационалисты]	600	С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], Полт[авскому] к[омите]ту РСДРП
25. С.Я.Сенин		ст[анция] Мушетово, руд[ник] Ауэрбах и К[омпания]	?	?

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 2, л. 1—1 об.

[1] Зачеркнуто.

[2] Зачеркнуто.

Список делегатов «объединенных организаций» — участников С.Д. съезда партий, созванного Центральной Комисс[ией] по созыву Объед[инительного] съезда, примкнувших к принципиальной позиции т.т. докладчиков съезда: Б.В.Авилова, Линдова и Суханова, выступавших на съезде от «Бюро по созыву Объед[инительного] с[ъезда], избранного на Всероссийском съезде Сов[етов] Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов]

Не позднее 25 августа

1.	Зусманович Исаак Лазоревич[1]	Славянск, Харьковской г[убернии]	Объед[иненная] орг[анизация]	600
2.	Гончаров Яков Матв[еевич]	Константиновка, Екат[еринодарская] г[уберния]	Объед[иненная] ор[ганизация]	1640
3.	Богданов Ерм[олай] Сер[геевич]	Грозный	с.р.д.	625
4.	Рыскин[2] Яков Ар[онович]	Владикавказ	Объед[иненная] ор[ганизация]	1200
5.	Самсонов Анд[рей]	Брянск Орловск[ой] г[убернии]	—"—	550
6.	Яковлев П.Г.	Бежица, Брянский зав[од] Орлов[ской] г[убернии]	—"—	1030
7.	Апетер-Васильев У.О.Мих[айлович]	Армейский Исп[олнительный] Ком[итет] 2-й ар[мии] 5-й Сибирск[ий] ст[релковой] полк[овой] ар[тиллерийский] дивиз[ион]	«Военн[ая] ор[ганизация]»	1125
8.	Рогозинский Н.В.	3-й Сибирск[ий] корп[ус]	—"—	800
9.	Матвеев Андр[ей] Федор[ович]	Армейский ком[итет] 6-ой арм[ии]	—"—	500
[10.]	Гарин	С-Д. фракц[ии] Ар[мейский] Ком[итет] Зап[адного] фр[онта]	—"—	820
[11.]	Лукин А.И.	Подольск. Моск[овской] г[убернии]	—"—	65
[12.]	Тылинский А.И.	Гатчина	—"—	132
[13.]	Коваленко П.А.	Ново-Николаевск	—"—	500
[14.]	Савченко К.	Харьков	Меньш[евистская] ор[ганизация]	310

[1] Так в тексте. Правильно — Зусьманович Исаак Лазаревич.

[2] Так в тексте. Правильно — Рискин.

[15.]	Алексеев Н.А.	Иркутск	Объед[иненная] ор[ганизация]	800
[16.]	Дворянов	Ташкент	—"—	1400
[17.]	Волков В.	Бердянск	—"—	700
[18.]	Джугели	Тифлис	С.Р. и С.Д. (Меньш[евистская])	12000
[19.]	Лившиц Б.С.	Полтава	Объед[иненная] интер[национальная] ор[ганизация]	600
[20.]	Бузов	Карс	—"—	820
[21.]	Шеболдаев	Эрзерум	—"—	900
[22.]	Иванов, Кузьмин	Самара	—"—	2512
[23.]	Чуцкаев С.Е.	Оренбург	—"—	600
[24.]	Фокин	Луганск	—"—	1200
[25.]	Кедров	Кинешма	—"—	500
[26.]	Гимов	Симбирск	—"—	500
[27.]	Шекун	Винница	—"—	270
[28.]	Козлов	Нижний Тагил	—"—	1500
[29.]	Тамм	Елисаветград	—"—	1500
[30.]	Зурабов	Тифлис. Областной Ком[итет]	—"—	
[31.]	Волков и Рубинштейн[1] [?]	Объединенная с.д. организация Особой армии. Каменец-Подольская объединенная организация	—"—	1600
[32.]	Е.Шамбот-Полочанский[1] [?]	Садовая, 32, Ветеринарное Управл[ение] армии	—"—	

[1]

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 2, л. 3-4.

Информация Рабочей Газеты о составе Центрального Комитета, избранного съездом

В конце заседания, в виду соглашения, заключенного между течениями съезда, принят был единогласно следующий список членов ЦК. От всех фракций единогласно избран П.Б.Аксельрод. От большинства сьезда — И.Церетели, А. Чхенкели, Н.Чхеидзе, Ф.Дан (Гурвич), Либер (М.И.Гольдман), Л.Хинчук, И.Исув, К.Ермолаев, Б.Горев (Гольдман), Л.Гольдман, П.Колокольников (К.Дмитриев), Ф.Юдин, А.Смирнов (рабочий Петров), Г.Батурский, Н.Гарви и С.Зарецкая. От меньшинства сьезда — Л.Мартов

[1] Вписано от руки.

(Ю.Цедербаум), А.Мартынов (Пикер), С.Семковский (Бронштейн), Абрамович (Рейн), Н.Рожков, В.Ежов (С.Цедербаум), Е.Бройдо, В.Яхонтов.

Кандидаты: от большинства — Н.Жордания (Костров), В.Крохмаль, В.Епифанов, Махарадзе, К.Гогуа, И.Дементьев (И.Кубиков), Н. Череванин, К.Гвоздев, П.Голиков (рабочий Герман), А.Смирнов (печатник), М.Скобелев, Б.Богданов. От меньшинства — Астров (И.Повес), С.Далин (Д.Левин), Мамонтов, Чернев, А.Краснянская и Пайкес.

Рабочая Газета, 1917, 26 августа (№ 143).

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

26 августа

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИЙ

Отчет газеты *День* о работе секций по национальному и аграрному вопросам[1]

Утром происходили заседания секций по национальному и аграрному вопросам. По первому выработана общая резолюция по докладам Р.Абрамовича и С.Семковского; во второй — полного единства не достигнуто в самом центральном пункте: по вопросу о возмездности или безвозмездности отчуждения частновладельческих земель. Маслов предлагал признать необходимым уплату долговых обязательств и прогрессивно-понижающееся вознаграждение за счет специального прогрессивно-поимущественного обложения, по проекту большинства комиссии земли конфискуются без выкупа; покрытие долговых обязательств сохраняется.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стенографический отчет[2]

Вечером были заслушаны отчеты министров соц[иал]-дем[ократов]: тт.Скобелева, Прокоповича и Никитина[3], появление которых

---

[1] *День*, 1917, 27 августа (№ 147).

[2] РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.107—112.

[3] Более полный, хотя и менее гладкий текст выступлений министров-социалистов и ход их обсуждения по черновикам (расшифровка Н.В.Муравьевой) редколлегия сочла необходимым дать повторно полностью в **Рабочих документах** данного заседания.

прервало выступления П.Маслова, зачитывавшего резолюцию секции по аграрному вопросу.

С.Н.Прокопович. Я сделаю вам краткое сообщение о состоянии промышленности в настоящий момент. Оно не может быть признано ни в какой мере удовлетворительным. Упала не только продукция необходимых материалов. В силу сложных обстоятельств сильно сократилась и производительность труда. Недаром Советы Рабочих Депутатов высказались за необходимость установления минимума числа рабочих дней для одного рабочего. Рядом с недостатком топлива в связи с недовывозом его, не доставляется и тот, который добывается в районе, вследствие неподачи вагонов. Расстройство транспорта и отсутствие топлива — вот основные причины нынешнего состояния промышленности. В продовольствии положение почти катастрофическое. Первый хлеб, хлеб крупных экономий, уже на рынке; но количество его чрезвычайно упало. Между тем, с подачей крестьянского хлеба существует заминка, так как наряду с общегосударственными хлебными ценами установился рынок, практикующий вольные цены на хлеб, например, в Москве — 22 рубля, в западных губерниях, Смоленской, Могилевской и Минской — 5 и 7 рублей, в Кубанской области — 5 руб., в то время как твердая цена — 2,5 рубля. Вольный рынок совершенно не скрывается, на нем производятся сделки очень крупных размеров. Этот нелегальный рынок деморализирующе действует на мелкого производителя, так что очень трудно взять на учет крестьянский хлеб. Вот почему в последнее время наблюдается резкое падение подвоза хлеба в потребительские центры. Положение сейчас гораздо хуже, чем было, например, в июне. Существование вольного рынка ведет к тому, что никто не желает продавать хлеб по твердым ценам, и даже продовольственным комитетам не удается производить необходимых закупок. Из этого катастрофического положения можно выйти только путем решительных мер. Недостаточно исследованы причины падения добычи угля в Донецком бассейне. Имеются сведения о том, что там голодовка, и что рабочие разбегаются. В металлургической промышленности, например, по добыче темного металла наблюдается падение добычи до 50% того, что добывалось до войны. Сбор хлопка составляет сейчас 45%, и цены на него чудовищно поднялись, так что цена ткани возросла в 2 раза. Единственный выход из этого тяжелого положения — это более систематическое регулирование основных отраслей народнохозяйственной жизни. Нужно идти до конца в борьбе против свободной торговли, сохраняя и развивая регулирование промышленности. Только тогда интересы демократии будут обеспечены в наиболее возможной в современных условиях мере. Уже начатая работа по регулированию промышленности дает свои результаты, хотя возможностей, конечно, очень мало в стране, которая снабжается в половинном размере против того, что было до войны. Сейчас учрежден экономический комитет, комитеты по отдельным отраслям промышленности, районные организации на

местах, одним словом, в этом отношении делается все возможное, хотя условия чрезвычайно тяжелы.

Меня спрашивают, как отразился на деятельности комитетов снабжения уход представителей промышленности?[1] Конечно, это недопустимо. Временное Правительство всячески боролось против их удаления. Необходимо, чтобы промышленники принимали участие в регулировании промышленности. С ними известный сговор возможен. Конечно, для этого придется устранить такие случаи, какие были, например, на одном руднике, где на заседании Совета был избит промышленник, как об этом мне сообщают телеграфно.

Меня спрашивают, что делается для установления правильной деятельности комитетов снабжения. На днях будет происходить съезд представителей местной организации[2], на котором мы договоримся о нужной организации. Для того, чтобы удовлетворить национальную нужду в снабжении, необходимо централизовать работу и выполнять общенациональный план так, чтобы не было самовольного неподчинения директивам из центра.

А.М.Никитин. Я рад отметить, до какой степени дошло развитие социал-демократической жизни и выражаю надежду, что за этим первым съездом последуют и дальнейшие. Когда вы разъедетесь по провинции, то вы должны будете передать на местах, что центру материального могущества России грозит, быть может, самоуничтожение. Если и дальше будет продолжаться продвижение германских войск, то, быть может, и правительству придется стать перед необходимостью выехать и бросить Петроград. Эвакуировать всю петроградскую промышленность невозможно, невозможно также эвакуировать все население. Для этого необходимы перевозочные средства на десятки миллионов пудов, между тем у нас только две главные линии, по которым производится перевозка войск, припасов и продовольствия. По водным путям осталось только 20 дней. Никто не думал и не верил, что наступит такой момент. Все верили в революцию и думали, что удастся избегнуть того, что наступило. На меня возложены обязанности по эвакуации Петрограда, но фактически ее произвести не удастся. Нужно только обеспечить население на случай прихода врага. Передайте на местах, что Петроград, краса революционного движения, находится в тягчайшей опасности. Возможны налеты неприятельских цепеллинов, средства защиты против которых у нас не слишком велики.

---

[1] Речь идет о некоторых губернских снабженческих и регулирующих органах, которые сосредоточили, в отсутствии государственной программы регулирования хозяйственной деятельности, в своих руках эти функции. Эти органы могли действовать эффективно, лишь пока предпринимательские организации были готовы в них участвовать или поддерживать их решения, а в августе этого уже не было. См.: **Гали-ли З.** Указ. соч. М., 1993. С.382—383.

[2] Всероссийский съезд районных комиссаров снабжения проходил 6—9 сентября 1917 г. в Петрограде.

М.И.Скобелев. На мучительный для некоторых слоев пролетариата и роковой вопрос, который стоял перед вами, о задачах партии, о роли пролетариата и его отношении к власти, вы дали определенный и ясный ответ. Вы сказали, что социал-демократы должны остаться в составе правительства, если задачей правительства будет решительная защита революции путем беспощадной борьбы с контрреволюцией и положительных мер в народнохозяйственной и общеполитической области, которые вырвали бы объективную почву для контрреволюционного движения. Ни один министр, член партии, чувствующий ответственность перед ней, не останется в рядах Временного Правительства, если оно не будет вести работу по укреплению революции в ее борьбе с опасностями внутри и во вне. Положение сейчас серьезнее, чем когда бы то ни было. События на фронте питают контрреволюцию и создают условия для ее успеха. Катастрофа 12-й армии в нижнем течении Западной Двины[1] ставит перед страной задачу сохранения власти, опирающейся на все, что есть живого в стране для того, чтобы локализовать начавшееся наступление. В настоящее время 12-я армия уже вышла из боя и укрепляется на новой линии обороны. Доблесть, проявленная в большинстве частей 12-й армии, дает основание надеяться, что будет предпринято все для защиты Петрограда, которому сейчас непосредственной опасности занятия неприятелем не угрожает, и предпринимаемые сейчас меры являются мерами предварительными и предупредительными. Произ-

[1] Речь идет о поражении 12-й армии 19 августа, в тот день отошедшей на правый берег Западной Двины. Утром 21 августа части армии сдали немцам Ригу. 24 августа фракция меньшевиков Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив создавшееся в связи с взятием Риги положение, приняло по докладу М.И.Бройдо следующее постановление: «1). Достигнутое на Московском Совещании объединение революционной демократии должно быть немедленно закреплено путем создания в центре и на местах комитетов обороны, к которым должны быть привлечены все демократические организации. Члены фракции призывают принять в работе этих комитетов самое деятельное участие. 2). Подвергающееся ожесточенным нападкам справа Временное Правительство должно в этот грозный момент решительно опереться на демократию и черная мощь в ее дружной и всемерной поддержке, употребить всю свою неограниченную власть для организации обороны страны и революции. Действительная оборона страны требует немедленного проведения в жизнь программы 8 июля. 3). Помимо общих мер, выдвинутых в этой программе, рабочие со своей стороны призываются к подъему производительности труда и к организации охраны заводов. Все лишние элементы («шкурники» или «колбасники») должны быть немедленно сняты с учета. 4). Сознательные товарищи-меньшевики должны взять на себя инициативу в деле обороны во всех организациях, куда они входят — на заводах, в профессиональных союзах, в кооперативах и проч., борясь везде и всюду с инертностью и паникой и вызывая подъем настроения, без которого дело обороны немыслимо. Проявляясь в разнообразных формах (создание добровольческих отрядов, организация «Займа Свободы» и т.п.), эта инициатива должна находиться в соответствии с общим направлением деятельности комитета обороны. 5). Товарищи военные должны принять все меры к поднятию боеспособности гарнизона, к усилению занятий в войсковых частях и, вообще, к подъему духа и сознательности войска. В бюро фракции избраны: Бройдо, Вайнштейн, Анисимов, Игнатенко, Фихман и Яковлев. Организована финансовая комиссия в составе Кагана, Яковлева и Иванова с правом кооптации. Установлены членские взносы в 2 руб., с военных — 50 коп. Казначеем фракции избран Игнатенко». См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 27 августа (№ 144).

водится не эвакуация, а разгрузка Петрограда[1], необходимая в связи с общим трагическим положением хозяйственной жизни страны. Приближение линии непосредственного тыла ставит под удар и те меры, которые до сих пор предпринимались. Приближение большой армии к голодающей петроградской области делает положение катастрофическим. Основной задачей является создание военной силы для защиты революционной страны. В этом отношении ваше решение о власти концентрирует все живые силы во имя спасения революции. Но одними призывами к жертвам нет возможности спасти страну. Необходимо встать на путь принудительных мер государственного воздействия для того, чтобы обеспечить и создать государственно-технический аппарат. Необходимо широкое государственное вмешательство в хозяйственную жизнь страны. Но в том состоянии, в котором застала Россию революция, это является гораздо более тяжелой задачей, чем в Германии, даже в той области, где легче всего это сделать, в деле установления хлебной монополии и твердых цен, даже в этой области противодействие оказалось очень сильным. Продовольственный вопрос — вот от чего зависит нормальное течение городской жизни; и в это время хлебных запасов в городах хватит только на несколько дней.

В стране полукультурного хозяйства не так легко проводить принцип государственного вмешательства, который является последним словом хозяйственного развития. Еще труднее разрешить вопрос о соответствующих переживаемому кризису методах классовой борьбы. При реальной хозяйственной базе революционной страны нужно сказать, что возможное достижение рабочего класса в области улучшения своего экономического положения чрезвычайно ограничено. Пока длится война, и страна, и все социальные элементы в ее составе должны приносить невероятные и тяжелые жертвы. Эти жертвы должны принести имущие классы для возможного удовлетворения широких трудящихся слоев. Невысокий уровень наших производительных сил, наше хозяйственное убожество ведет к тому, что только небольшую часть государственных ресурсов можно употребить на нужды, не вызываемые войной. Государство вынуждено нажать свой пресс налоговых мероприятий и вмешательства в промышленную жизнь, и вместе с тем демократия должна представить своей аудитории весь трагизм положения, когда Временное Правительство не может дать реальных осязательных результатов для улучшения положения трудящихся масс. Вы решили, что партия не может уклониться в таких условиях не только от фактической, но и от формальной ответственности. Рабочий класс не потух в своем революционном порыве. Но он сознал, что одному ему не спасти страны, и он не принял один на себя бремя власти и историческую от-

[1] «Разгрузка Петрограда» предполагала перебазирование части промышленных предприятий вместе с рабочими в другие районы страны. Уже в мае это вызвало противодействие в широких рабочих кругах. См.: Революционный Петроград. Год 1917-й. Л., 1977. С.145.

ветственность гибели страны. Только координирование и согласование политической линии с другими социальными слоями дает выход из создавшегося положения. Перед рабочим классом и его партией стоит: или военная диктатура контрреволюции, или создание революционной диктатуры демократии, как перехода к демократической республике; и перед организацией пролетариата стоит задача внедрить в широкие массы сознание неизбежности диктатуры революционной власти. Нужно требовать от власти диктаторского управления во имя революционной безопасности, во имя борьбы с контрреволюцией. Стоит вопрос о том, спасем ли мы революцию путем решительных мер, или она погибнет. Необходима свирепая и последовательная экономическая политика, необходима нормировка не только доходов, но и заработной платы. Метод в этом отношении министерству труда удалось нащупать в коллективных договорах профессиональных союзов[1]. В области взаимоотношения труда и капитала издан еще закон о необязательных примирительных камерах[2], который в скором времени придется заменить обязательным арбитражем. В области рынка труда приняты меры для борьбы с безработицей, для ограждения интересов безработных путем создания всероссийской сети бирж труда, учрежденных при местных самоуправлениях на паритетных началах. Министерство труда приняло участие в создании Центрального Комитета по учету и распределению рабочей силы[3]. Оно участвовало во всех органах, сосредоточивших работу государственного регулирования и контроля. В области социального законодательства издан закон о социальном страховании на основах резолюций совещания Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов][4] и разрабатываются в особом комитете государственного труда[5] законопроекты по борьбе с безработицей, по охране детского и женского труда. Изданы предписания о реформе совета по делам страхования, о восстановлении действия законов, воспрещающих ночную работу женщин и детей, в инструкционном поряд-

---

[1] Идея коллективных договоров профессиональных союзов с предпринимателями была основной идеей меньшевистских деятелей практиков Министерства труда. Благодаря их посредническим усилиям, удалось добиться подписаний ряда важных соглашений. Наиболее крупным среди них стало подписанное 7 августа соглашение Союза металлистов Петрограда с Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов. См.: **Галили З.** Указ. соч. С.224—225.

[2] Закон принят 5 августа. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1917. Т.1, вып.2. Ст.1327.

[3] Центральный Комитет по учету и распределению рабочей силы создан в середине июля. ***Вестник Временного Правительства***, 1917, 20 июня (№ 84) и 21 июня (№ 85).

[4] Законы о социальном страховании были приняты 25 июля и 11 октября. См:. **Галили З.** Указ. соч. С.280—287.

[5] Особый комитет государственного труда начал функционировать при Отделе труда Министерства промышленности и торговли в марте 1917 г. См.: **Лозинский З.** Экономическая политика Временного Правительства. Л.,1929. С.184—200.

ке расширена самодеятельность больничных касс. Разрабатываются основы рабочего кодекса, в сессии особого комитета при министерстве внесен законопроект о рабочем договоре[1]. Основные положения, которыми министерство руководилось в своей работе, это свобода коалиции, содействие организации рабочего класса, разрешение социальных конфликтов европейскими методами, координирование классовых интересов для разрешения государственных задач момента. Стадия рабочего движения, которую мы сейчас переживаем, открывает широкие перспективы классовой борьбы за ближайшие задачи и конечные идеалы пролетариата. Захват предприятий, осуществляемый в некоторых пунктах, свидетельствует о синдикалистских настроениях менее сознательной части рабочего класса. Задачей партии пролетариата является воспитание этих элементов в духе развития классового сознания и указания, что в такой тяжелый фазис революции перед рабочим классом прежде всего стоит задача ее сохранения.

Тяжесть положения революции зависит прежде всего от продолжения войны. Продолжение ее ставит под большим вопросом благоприятный исход революции. С этой мыслью вышли рабочие на улицу, с этой мыслью мы были в Советах, с этой мыслью мы находимся в правительстве. Но мы знаем, что распутать узел могут лишь усилия международной демократии. Перед русской демократией стоит задача вести политику страны до тех пор, пока международная обстановка не создаст благоприятных условий для заключения мира. Чтобы приблизиться к миру, русская демократия вынуждена напрягать все силы, чтобы воевать. Чтобы заключить мир, чтобы спасти революцию, русская демократия должна напрячь все силы. Чтобы армия русской революции была сильна, и чтобы дипломатия союзников и врагов знала, что за русской дипломатией стоит реальная сила. Когда мы сильны, наша внешняя политика может последовательно проводить в жизнь принципы демократии, и тем ближе мы к демократическому миру.

Быховский вносит предложение:

Заслушав доклад тт.Прокоповича, Никитина и Скобелева о их деятельности во Временном Правительстве, Съезд выражает им свое доверие и переходит к очередным делам.

Мартынов возражает против этой резолюции. Мы выразили свое отношение к докладам министров в резолюции о Временном Правительстве. Все те положительные меры, которые предлагаются, нами одобряются. Но вот, тов.Скобелев указал на дилемму, которая стоит перед нами: либо революционная, либо контрреволюционная диктатура. Если это верно, то нужно же признать, что те факты, которые излагались здесь о вольном рынке и т.п., показывают, что проведению в жизнь демократической программы препятствуют представители буржуазии во Временном Правительстве. То же самое

---

[1] О деятельности Министерства труда по разработке основ трудового законодательства по охране детского и женского труда и роли меньшевиков в этом процессе см. Гл. VIII указанной книги **Галили**.

происходит и с борьбой за мир. Готовые энергично поддержать Правительство против посягательств контрреволюции, мы будем вести решительную борьбу против капитуляции перед контрреволюционными силами.

Церетели. Прения по вопросу о политике Временного Правительства уже происходили. Своей резолюцией вы ответили не только о своем отношении к Временному Правительству, но высказались также об участии в рядах правительства. Нужно принять предложение тов.Быховского и тем сказать, что мы и в дальнейшем надеемся, что министры с[оциал]-д[емократы] будут проводить в правительстве политику, вытекающую из решений съезда. Мы своим весом должны поддержать дальнейшую работу наших товарищей в составе правительства и дать им возможность приложить все усилия для выпрямления линии правительственной политики в соответствии с указаниями нашего съезда.

Астров вносит предложение принять следующую резолюцию:

Заслушав доклад тт.Скобелева, Никитина и Прокоповича, съезд переходит к очередным делам.

Либер. Предложение т.Астрова есть выражение формального недоверия министрам. Съезд должен прямо сказать, действительно ли он стоит на позиции принятой им резолюции, или он ее аннулирует.

Большинством 98 против 10 при 33 воздержавшихся съезд принимает резолюцию т.Быховского[1].

После принятия резолюции по докладам министров П.П.Маслов продолжает излагать резолюцию по аграрному вопросу[2].

Прения в секции были вызваны пунктами 3 и 4, причем большинством голосов в секции принята была поправка Пилецкого, гласящая, что земли должны отчуждаться ***без выкупа***.

П.П.Маслов возражает против этой поправки и предлагает съезду обсудить вопрос.

Решено дать слово двум ораторам за формулировку Маслова и двум против нее. За формулировку Маслова высказываются Садовский и Батурский, за формулировку Пилецкого — Джугели и Ахматов.

Съезд переходит к голосованию п.3.

Большинством 59 против 35 съезд высказывается за следующую формулировку 3 пункта: «Отчуждение частновладельческих земель должно произойти без выкупа».

К пункту 4 Ахматов предлагает следующую поправку: после слов

---

[1] Информация стенографического отчета дополняется следующим сообщением *Рабочей Газеты:* «Вторая формула, вопреки предложению председательствовавшего т.Абрамовича, по решению съезда не голосовалась вовсе. Это вызвало председательский кризис. Члены Президиума — «интернационалисты» сложили свои полномочия. В Президиуме остался один т.Церетели — и съезд перешел к заслушиванию доклада т.Маслова». См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 27 августа (№ 144).

[2] Резолюция секции по аграрному вопросу публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

«за отчуждаемые земли» вставить: «по установлению правомерности этих обязательств».

Докладчик высказывается против поправки.

Поправка Ахматова отвергается 32 против 23.

К п. 5 вносит поправку Джугели: «конфискованные земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, некоторые леса, земли для переселенческого фонда и пр.) остаются в распоряжении государства».

Докладчик высказывается против поправки.

Поправка Джугели отклоняется.

К п. 4 предлагает поправку Пинхасик: «Конфискация крупных и средних частновладельческих земель без уплаты домовых обязательств, кроме уплаты за мелиорацию».

Поправка отвергнута.

Пилецкий предлагает вставить после п. 6 следующее: «Социал-демократия будет всеми силами бороться при проведении земельной реформы за интересы с[ельско]-х[озяйственного] пролетариата, безземельного и малоземельного крестьянства».

Поправка отклоняется.

Докладчик предлагает включить вместо пункта 8 последний пункт аграрной программы, принятой на Стокгольмском съезде: «При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснить ему непримиримую противоположность его интересов крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию».

Предложение принимается.

Вся резолюция ставится на голосование и принимается большинством всех против 4 голосов[1].

Съезд переходит к обсуждению доклада секции по национальному вопросу. Докладчик С.Семковский читает по пунктам резолюцию[2], выработанную секцией по его докладу:

1. Национальная борьба, порождаемая ходом капиталистического развития в государствах со смешанным национальным населением и особенно обостряющаяся в эпоху империализма, неизбежно связана с национальным угнетением и создает крайне неблагоприятные условия для общего демократического развития государства и для нормального развертывания классовой борьбы пролетариата. Считая, что полное разрешение национального вопроса и устране-

---

[1] Резолюция по земельному вопросу публикуется в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] Проект резолюции был написан С.Семковским совместно с Р.Абрамовичем. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.9.

ние национальных конфликтов сможет быть достигнуто лишь с устранением самих основ капиталистического строя, питающего национальную рознь, социал-демократия и в рамках современного буржуазного государства должна вести самую решительную борьбу против всяких великодержавных и националистических стремлений, направленных к угнетению одной нации другою.

2. Исходя из этого, РСДРП в своей борьбе за полную демократизацию государственного строя сверху донизу добивается полного равноправия национальностей, широкой территориальной автономии для областей, отличающихся своим национальным составом, а также хозяйственно-бытовыми условиями, при гарантии общегосударственным законом действительной защиты прав национальных меньшинств на основе принципа культурно-национальной автономии.

3. Внутренние тенденции развития России, как государства национальностей, ведут не к распаду ее по национальным линиям на ряд независимых или лишь федеративно связанных между собою самостоятельных областей, а напротив — к установлению все более тесных хозяйственных, политических и культурных связей между всеми частями страны, независимо от национального состава их населения. Эти тенденции развития, с полной силой проявившиеся в эпоху первой российской революции 1905 г. в решительном крушении сепаратистских и федералистских национальных программ, были нарушены мировой войной, отбросившей все хозяйственное развитие страны вспять, исказившей все нормальные экономические взаимоотношения между областями, а частью и насильственно оторвавшей некоторые из них.

4. Вызванное всем этим и реакцией угнетенных недержавных национальностей на вековой гнет царизма возрождение и усиление сепаратистско-федералистских стремлений, идущих вразрез с интересами российской революции и самих национальностей, может быть преодолено отнюдь не политикой насильственного подавления, лишь разжигающего национальные страсти, обостряющего недоверие к центральной революционной власти и тем усиливающего центробежные стремления, а лишь безоговорочным признанием за всеми нациями права на полное самоопределение и решительным проведением в жизнь программы социал-демократии в национальном вопросе.

5. Осуществление этой программы требует сплоченной борьбы пролетариата всех наций России, объединенного интернациональной классовой солидарностью и сознанием того, что судьбы всех наций России неразрывно связаны с победой российской революции.

Абрамович вносит следующие поправки:

1) после слов «всем этим» прибавить «проявившейся после революции»;

2) после слов: «российской революции» прибавить слова «народных масс»;

3) к пункту 4 выбросить слово «безоговорочный»;

4) заменить слова «решительным проведением» словами «при-

нятием мер для удолетворения насущных национальных потребностей с тем, чтобы окончательное разрешение национального вопроса в России было осуществлено во Всенародном Учредительном Собрании».

Все поправки приняты.

К пункту 5 вносит поправку Церетели: после слов «неразрывно связаны с» прибавить «единством революционной России».

Поправка принята.

К пункту 3 были внесены две поправки Алексеевым.

1) выбросить слова «обостряющего недоверие к центральной революционной власти»,

2) дополнить словами «в случае возбуждения в Учредительном Собрании вопроса об отторжении от России той или иной области социал-демократия выскажется за передачу этого вопроса на разрешение всенародным голосованием (плебисцитом)».

Обе поправки съездом отклонены.

Вся резолюция в целом принимается единогласно[1].

Предложенная Семковским резолюция по финляндскому вопросу не ставится на голосование ввиду того, что вопрос не был обсужден[2].

Председатель оглашает предложение вынести резолюцию протеста по поводу закрытия ***Пролетария***[3].

Исув предлагает не ставить вопрос на обсуждение и поручить ЦК выяснить все условия закрытия и принять соответствующее решение.

Бер поддерживает предложение о протесте.

Голосованием Съезд решает обсуждать вопрос.

Джугели высказывается за вынесение протеста. Это органы рабочего класса. Их поддерживает петроградский пролетариат. Наконец, правительству нельзя позволить это.

Церетели возражает против того, что левая газета недосягаема, потому что она левая. До 3 июля свобода слова была неограничена. Но произошло кровопролитие и некоторые газеты приветствовали это выступление. Полная свобода слова стала невозможна. Если находятся газеты, которые призывают к кровопролитию, они должны закрываться. Не считаю позором предупреждать действия, которые под видом революции приводят к контрреволюции. Возможно, что была совершена ошибка по отношению к ***Пролетарию***, но нельзя ставить вопрос так, что власть никогда не имеет

---

[1] См. резолюцию в **Рабочих документах** данного заседания.

[2] См. проект резолюции в **Рабочих документах** данного заседания.

[3] ***Пролетарий*** — новое название центрального органа ЦК РСДРП газеты ***Правда;*** после закрытия 24 августа издание было возобновлено под другим названием. Вплоть до Октября газета носила название ***Рабочий Путь***. После 25 октября она вернула себе прежнее название ***Правда***.

право закрывать газеты. Надо проверить факты, а в общей форме протест против преследования направления уже принят съездом.

По предложению Церетели съезд постановляет: «Считать недопустимым преследование печати за определенное направление, а вопрос о закрытии *Пролетария* передать на рассмотрения ЦК»[1].

Съезд заслушал приветствие представителя с[оциал]-д[емократической] организации 7 армии[2], а затем заключительное слово предоставляется Церетели[3], который выражает уверенность, что будет крепнуть единение, созданное съездом, какие бы испытания ни пришлось пережить пролетариату.

Съезд закрывается в 2 часа ночи.

Рабочие документы

Черновая запись выступлений министров-социалистов и хода обсуждения их сообщений

Мин[истр] Прокопович для внеочер[едного] заявл[ения]: т.Церет[ели] сказал мне, что вам жел[ательно] бы выслуш[ать] от меня кратк[ое] сообщ[ение] о ходе экон[омических] преобраз[ований]. Осн[овной] вопрос: регул[ирование] промышл[енности], регул[ирование] прод[овольствия]. До сих пор это регул[ирование] происх[одило] крайне несистем[атично]. Теперь нам удалось орган[изовать] гл[авный] экон[омический] комит[ет]. Он уже оконч[ательно] конст[итуирован] и с понедельн[ика] уже прист[упит] к работе. Наиболее больным местом у нас [являются] 2 вопроса: транспорт и топливо. В транспорте главн[ая] болезнь — это паров[озы] и это сокр[ащение] наст[олько] велико, что возм[ожность] снабж[ения] крупн[ых] цент[ров] стан[овится] возм[ожным] только при сокр[ащении] пасс[ажирского] дв[ижения]. Другой тяж[елый] вопрос — топливо. Причины слож[ные]. Отсут[ствуют] рем[онтные] работы [откатка угля на гром[адные] расст[ояния], 2-ое — живая раб[очая] сила. Там много военнооб[язанных]. Во всяком случае, мы наблюд[аем] тенд[енцию] — чрезв[ычайно] уменьш[ается] число раб[очих] дней, так число упряж[ек] в нек[оторых] мест[ах] упало до 7, при норм[альных] усл[овиях] в 25 упр[яжек]. Нек[оторые] местн[ые] Сов[еты] выск[азались] за уст[ановление] мин[имума] раб[очих] дней. Кроме того сокращ[ается] и подача вагон[ов] для вывоза угля.

Вот эти 2 вопроса яснее всего рисуют полож[ение] страны. Еще продовольств[енный] вопрос. Тут полож[ение] катастр[офическое]. Раньше первый хлеб, попадавш[ий] на рынок, был хлеб крупн[ых] экон[омий]. Теперь на юге эти запасы сильно упали, что же касается крестьян[ских] зап[асов], то на вольн[ом] рынке цены очень высокие, тверд[ые] же цены гораздо ниже. Между тем, вольный рынок при-

---

[1] Данное постановление было опубликовано *Рабочей Газетой* (31 августа, № 148) в качестве резолюции съезда по вопросу о преследовании рабочей печати.

[2] Текст приветствия социал-демократической организации 7-й армии не обнаружен.

[3] Заключительного слова ни в архиве, ни в прессе найти не удалось.

нимает характ[ер] массов[ого] явл[ения], действ[ующего] рядом с норм[альным] рынком. Это чрезв[ычайно] деморал[изирующе] действ[ует] на мелк[их] произв[одителей]. И вот за последние 2 недели мы наблюд[аем] чрезв[ычайное] падение подв[оза] хлеба. Основн[ая] причина — недород, вторая — образ[ование] вольн[ого] рынка, при котором никто не хочет давать хлеба. Из такого катастр[офического] полож[ения] мы можем выйти, только приним[ая] решит[ельные] меры в смысле подвозки [хлеба] и сокр[ащения] вольн[ого] рынка. Что касается камен[ноугольного] района, то свед[ения] посл[едних] дней — раб[очие] начин[ают] разбег[аться] из опас[ения] голода. Доменн[ые] печи дают теперь только 60% добычи, можете предс[тавить] как важно, напр[имер], пад[ение] выдел[ки] чугуна. Затем хлопок: в прошлом году было 29 р[ублей], а нынче в 3 раза дороже. Это объясн[яется] недород[ом]. Вы понимаете, как эта чудов[ищная] цена при отсут[ствии] регул[ируемых] цен на ткани, как она повыс[ит] цену тканей. Только при регулир[овании] основ[ных] отр[аслей] хоз[яйственной] жизни, только если нам удастся выдерж[ать] борьбу против такового регул[ирования], только тогда демокр[атия] обесп[ечит] выход из полож[ения]. Несомненно, ни на какое улучш[ение] полож[ения] всей массы дем[ократов?] мы рассчит[ывать] не можем, но хоть мало-мальски справ[иться] мы смож[ем] путем регул[ирования] произв[одства].

Этим заняться должен экон[омический] ком[итет], который будет иметь свои разв[етвления] с привл[ечением] местн[ых] дем[ократических] сил.

Мне поставлены 2 вопроса: как отраз[ится] на регул[ировании] произв[одства] уход промышл[енников] из этих ком[итетов]. Я считаю, что это недопуст[имая] вещь, и Врем[енное] Прав[ительство] будет против этого бороться. Мое убежд[ение], что без учас[тия] в них промышл[енников], комит[еты] работ[али] бы неправильно. Но само собою разумеется, что такая совместн[ая] работа треб[ует] изв[естных] услов[ий]. Вот прочту Вам телеграмму из Донецк[ого] района ... По иниц[иативе] и подстрек[ательстве] к этому избиен[ию] со стороны] председ[ателя] Исп[олнительного] Ком[итета]. Я приму меры к ...[1].

2-ой вопрос: что сделать. Мне уже приход[илось] говор[ить] с мест[ными] ком[итетами?]. Мое мнение: для удовл[етворения] национ[альных] нужд все же один выход: централиз[ованное] распредел[ение].

Вопросы к докладчику. Какие меры Вр[еменное] Пр[авительство] намер[ено] прин[имать] для усил[ения] подачи хлеба?

Ответ. Огласи[ть] постан[овление] Вр[еменного] Пр[авительства] еще неопубл[икованное] неудобно, дня через 2 вы узнаете ответ.

Что сделано с открыт[ыми] запас[ами] хлопка?

[Ответ]. Сведения, проникш[ие] в печать, были неверны: в Турк[естане] имеется около милл[иона] [тонн] после очистки от семян и осталь[ные] $^1/_2$ миллиона. Таким образ[ом], у нас имеется

[1] Два слова в документе прочитать не удалось.

всего около 1 $^{1}/_{2}$ мил[лиона] хлопка в зап[асе], который будет взят на учет, и смеш[ивание] этого хл[опка] с хлопк[ом] нов[ого] урожая будет невозм[ожно].

Что сдел[ано] для улучш[ения] ж[елезно]-д[орожного] движ[ения] [?]

[Ответ]. Но здесь главн[ое], что можно сделать — повыс[ить] произв[одительность] ж[елезно]-д[орожных] маст[ерских], а тут дело стоит дов[ольно] неважно. Зараб[отная] пл[ата] рабоч[их] знач[ительно] увел[ичена], но для того, чтобы повыс[ить] в уровень] с друг[ими] мех[аническими] зав[одами], необх[одимо] пов[ысить] зараб[отную] пл[ату] других катег[орий], а это повело бы к чудов[ищным] затр[атам] в миллиардах. Приняты меры к сдаче ремонта в част[ные] мех[анические] зав[оды].

Это все частн[ости], а гл[авное] должен сделать Гл[авный] эк[ономический] ком[итет].

Никитин. Привет[ствую] первый с[оциал]-д[емократический] съезд в свободной России. Уже 20 лет раб[отаю] в партии. Счастлив, что с[оциал]-д[емократам] прив[елось] сыгр[ать] главн[ую] роль в сверж[ении] самод[ержавия] и надеется, что с[оциал]-д[емократия] пойдет от победы к победе. Я прис[утствовал] уже одн[ажды] в 1905 в подгот[овительной] конф[еренции] к съезду — сколько прошло с тех пор. Надеется, что теперь с[оциал]-д[емократия] быстро будет двиг[аться] в своей деят[ельности]. О своей деят[ельности] много гов[орить] не будет. Еще недавно в прав[ительстве], и главн[ым] обр[азом] занят в возл[оженных] на меня поруч[ениях] в связи с событ[иями] на фронте. События на рижск[ом] фр[онте] постав[или] перед Петр[оградом] задачи, может быть, самоуничт[ожения]. Если события пойдут дальше, нам, может быть, прид[ется] остав[ить] Петр[оград]. И вот тут-то приход[ится] обсуд[ить] все заранее. Эвакуир[овать] всю пром[ышленность] невозм[ожно], все насел[ение] тоже невозм[ожно]. Мы не будем иметь ж[елезно]-д[орожных] путей для подвоза продук[тов], для передв[ижения]. Мы не думали о близ[ости] такой катастр[офы]. Мы верим в народ, в револ[юцию].

Может быть избегнем кат[астрофы], может, она отлож[ится], но мы спешно должны готовиться. Мы не можем вывезти машин[ные] заводы, наша промышл[енность] — основа нашего капит[ального] разв[ития] — может погибнуть. У нас имеется 20 дней навиг[ации], и если бы погрузили промышл[енность], она бы могла замерз[нуть]. Поэтому нам необх[одимо] принять меры, чтобы сохр[анить] это насел[ение], сохр[анить] и что можно. Вот что мне поруч[ено], удастся ли мне много сделать — не знаю. Но вот, тов[арищи], вы уезжаете, помните, в каком положении вы ост[авляете] Петр[оград] и думайте о пом[ощи] нам.

Церетели. Я прошу т[оварища] Ник[итина], чтоб он разъясн[ил], что непосредств[енная] опасн[ость] Петр[оград]у не гроз[ит], чтоб не было понято в смысле усиления паники. Несомненно, ведь всем известно, как медленно движется армия, так что непоср[едственная] опасн[ость] Петр[оград]у грозит не так скоро, но во всяком случ[ае],

опас[ность] велика, и чтобы избав[иться] от нее, мы должны напрячь все наши силы.

Скобелев. На мучит[ельный] для нек[оторых] член[ов] пра[вительства] и на рок[овой] для судеб России вопрос о задач[ах] парт[ии] и об отн[ошении] к Вр[еменному Пр[авительству] вам угод[но] было дать ответ в вашем большом ответе: члены партии должны ост[аваться] в прав[ительстве] при услов[ии] решит[ельного] пров[едения] необх[одимых] преобр[азований] и реш[ительной] борьбы с контрре[волюцией]. Вы должны верить, что ни один из чл[енов] партии не остался бы в ряд[ах] прав[ительства], если б он не верил, что наши задачи в пр[авительстве] могут осущ[ествиться]. Надо сказать, что объект[ивные] усл[овия] нашего пол[ожения] стали хуже, ибо пораж[ения] на фр[онтах] пит[ают] контррев[олюцию]. Надо над[еяться], что пораж[ение] 12 арм[ии] не явится катастр[офой] для всей России и соб[ытия] под Ригой сдел[аются] лишь траг[ическим] эпиз[одом]. 12 армия вышла уже из боя и оказыв[ается] на новых позиц[иях]. Авось на 2-ой линии обороны она выдерж[ит] натиск врага. Слова т.Никит[ина] не должны быть поняты так, что мы потер[яли] надежду на защ[иту] Петр[ограда]. Может быть, мы и здесь ошибаемся, но так или иначе мы должны сделать все возмож[ное], чтобы потом не могло быть укоров нам в бездействии.

Предп[олагается] не эвак[уация], а разгруз[ка]. Но мы не хотим созд[авать] роз[овые] иллюз[ии]. Линия огня приблиз[илась] к Петр[ограду] и мы должны заранее обдум[ать] все послед[ствия], вытек[ающие] отсюда. Мы хотели бы, чтобы катаст[рофический] эп[изод] в Риге не повт[орился] бы с др[угими] част[ями] армии. Мы верим, что армия, хоть и больная, не умрет, что она выйдет из этих затруд[нений], хоть и осл[абленная] физ[ически], укрепл[енная] силой духа за защ[иту] рев[олюции].

Итак, мы полаг[аем], что Ваше реш[ение] в вопр[осе] о власти должно быть концентр[ировано] во имя спас[ения] револ[юции]. Прав[ительство] вын[уждено] ступать на путь меропр[иятий], кот[орый] не только рассч[итан] на добр[овольный] порыв к жерт[венности], но и на меры возд[ействия] на отдельн[ые] слои насел[ения], чтобы явилась возмож[ность] к больш[ему] напр[яжению] рев[олюционного] поры[ва].

Вопрос об общ[ей] полит[ике].

Полож[ение] страны — т[оварищ] Прокоп[ович] уже косн[улся] одной части. Я хочу намет[ить] общ[ие] штрихи полит[ики] прав[ительства]. Прав[ительство] с перв[ых] же дней вмеш[алось] в хоз[яйственную] жизнь страны, но при том насл[едстве], кот[орое] мы получ[или] от самод[ержавия], это оказ[алось] гораздо труднее, чем, например, в Герм[ании] с ее разв[итой] пром[ышленностью]. В этом отнош[ении] вмеш[ательство] в сельск[ое] хоз[яйство] с устан[овлением] тверд[ых] цен и здесь это привело к тяж[елым] послед[ствиям]. Если есть сейчас вопрос, на котором прав[ительство] может сорв[аться], то это вопрос хлеба. Но это не знач[ит], что потерп[ела] крах идея, а это знач[ит], что прав[ительство] не успело еще властно вмеш[аться] в друг[ие] отрасли хоз[яйства]. Но не так легко

ввести принц[ипиально] госуд[арственное] вмеш[ательство] в полукуст[арной] стр[ане]. В этом отнош[ении] воп[рос] труда зан[имает] главн[ое] место. Именно потому, что вопрос труда стал во всей широте с первых же дней рев[олюции], урегул[ировать] его в течение крат[кого] срока не представл[яется] возм[ожным].

При такой реальной базе, на которой должна держ[аться] сейчас страна, при подта[чивании] ее язвой войны, можно только путем решит[ельного] возд[ействия] госуд[арственной] власти. Потреб[уется] сам[опожертвование], невер[оятно] тяж[елые] жертвы.

Сумеют ли с[оциал]-д[емократы], опираясь на орган[изованные] массы, прин[ять] участие во власти, сум[еет] ли она удерж[аться] не путем удовл[етворения] элем[ентарных] потр[ебностей], а пут[ем] потреб[ностей] нов[ых] жертв. Надо прямо сказать, при том хоз[яйственном] убож[естве], которое предс[тавляет] собой капит[алистическое] разв[итие] Росс[ии], при том невыс[оком] ур[овне] разв[ития] произв[одственных] сил, самое большое облож[ение] имущ[их] класс[ов] не дало бы того, что нам треб[уется].

И нам, предст[авителям] дем[ократии], волею вашей остающ[имся] еще в прав[ительстве], нам перед нашей аудит[орией] надо прямо сказать, что именем девиза, которым мы польз[уемся] в массах, [необходимо] убедить эти массы, что жертвы, которые мы треб[уем], прин[имаются] не во имя бурж[уазии], а во имя спас[ения] рев[олюции]. Может быть, мног[ие] из вас ждали и надеялись, что вы освоб[одите] их от брем[ени] прав[ительственной] вл[асти], но полит[ически] они союзн[ики] [такие], что парт[ия] прол[етариата] не может сейчас отказ[аться] от власти, чтобы очистить место для тех элементов, которые вместо хлеба дад[ут] прол[етариату] жел[езо] и свин[ец] и отодв[инут] его наз[начение] на исх[одные] поз[иции].

Если бы нашелся сейчас смелый класс, который один взялся бы сейчас вывести страну из затр[уднений], он бы погиб, и перед ист[орией] взял бы на себя отв[етственность] за гибель всей страны.

Страна сейчас стоит перед альтер[нативой]: или путем дикт[атуры] спасти стр[ану], или страна распол[зется]. И когда перед нами, предст[авителями] прол[етариата], стоит вопрос: или дикт[атура] воен[ных] или дикт[атура] револ[юции], чтобы путем демократ[ических] преобр[азований], дем[ократического] мира вывести стр[ану] на путь дальн[ейшего] разв[ития].

Задача перед[овых] элем[ентов] демокр[атии] рос[сийских] демокр[атических] орг[анизаций]: внедр[ение] в массы созн[ания] неизб[ежности] рев[олюционной] дикт[атуры] и потр[ебовать] от власти, чтобы эта дикт[атура] проявл[ялась] в борьбе против контррев[олюции] и укр[епляла] бы завоев[ания] рев[олюции]. Но когда методы прин[ципов] прим[еняются] в момент рев[олюции], они мог[ли] быть воспр[иняты] безбол[езненно] только в том случае, что ими не будут злоуп[отреблять] против рев[олюции]. Я хотел бы, чтобы слово дикт[атура] не восприн[ималось] бы превратно. Прод[овольственный] вопрос: деревня не дает хлеба, потому что ей не дают ничего взамен, нек[оторые] слои жел[ают] доб[ровольной]

отм[ены], но нет — мы должны те же меры прим[енять] и в другую сторону. Трудовая повин[ность]...[1]

Нам удалось в обл[асти] труда и капит[ала] достиг[нуть] улаж[ивания] конфл[икта], удалось пров[ести] колл[ективный] договор, когда инт[ересы] госуд[арства] совп[адают] с инт[ересами] прол[етариата]. Осн[овное] пол[ожение] колл[ективного] дог[овора], где ассист[ирует] госуд[арственная] вл[асть]: сохр[аняется] экзистенц[ированный] мин[имум] для раб[очих]. Но в нек[оторых] обл[астях] произв[одства] теперь и в пров[инции] и здесь в центре, мы стоим перед вопр[осом] об обязат[ельном] арбитр[аже]. Вот тот вопрос, который треб[ует] сейчас пол[овина] страны. И здесь вы наталк[иваетесь] на больш[ой] хаос и анархию. В обл[асти] рынка труда, предн[азначенного] спец[иально] для урег[улирования] и перераспре[деления] раб[очих] рук, для борьбы с безраб[отицей], нам удалось наладить сеть бирж труда, объед[иненных] в обл[астные] биржи труда, объед[иненных] в цент[ральный] комитет по раб[очей] с[иле].

Настоящей безр[аботицы] у нас пока еще нет, гл[авная] зад[ача] — распр[еделение] раб[очих] рук.

При том напряж[ении], которое предъявл[яет] сейчас госуд[арство] к труду, гос[ударство] должно сделать все возм[ожное], чтобы труд не расхищ[ался]. В обл[асти] соц[иального] страх[ования] многие законопр[оекты] сейчас рассм[атриваются], часть утверж[дена]. Детали, как охр[ана] женск[ого] и детс[кого] труда, закон о дет[ском] тр[уде] наход[ится] сейчас на рассм[отрении]. Целый ряд мероприят[ий] в конструкц[ионном] пор[ядке] — вот это заняло наше вним[ание] и время. Мы заняты выр[аботкой] закона о 8-ми ч[асовом] раб[очем] дне, о трудов[ом] договоре. Полит[ика] министерства труда до сих [пор] сводил[ась] [к] максим[альной] подд[ержке] св[ободной] коал[иции], но посильн[ом] уч[астии] в разреш[ении] конфл[иктов] евр[опейскими] мет[одами], координ[ации] инт[ересов] тр[удящихся] с непоср[едственными] интер[есами] госуд[арства]. Менее созн[ательная] часть раб[очего] класса проявл[яет] синд[икалистские] тенд[енции] — попытки захв[ата] предпр[иятий], взять на себя функ[ции], не свойств[енные] раб[очему] классу]. В этой обл[асти] нам прих[одится] дейст[вовать], идти инструктир[овать]. Это тяж[елая] задача. Вся эта работа может быть выполнена только путем содейст[вия] партии, и если обст[ановка] слож[ится] так, что предст[авителям] партии не удастся работать, не нанося ущерба инт[ересам], зад[ачам], тактике парт[ии], то не может быть вопроса, где будут работ[ать] эти с[оциал]-д[емократы] — в партии ли, или в прав[ительстве]. Само собою, что это реш[ение] — не един[ственное] ощущ[ение], а лишь указ[ание] парт[ии], ее рук[оводящего] центра.

Во всяком случае, мы прилож[им] все усилия, чтобы идти таким путем, который выведет нас на откр[ытую], светл[ую] дорогу, которая приведет нас к социал[изму].

---

[1] Пропуск в документе в связи со сменой стенографа. Сохранилась запись: «См. у Бабина». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.124 об.

О войне: Весь ход и исход нашей работы связан с воп[росом] о войне. Все напр[яжение] сил не может компенс[ировать] той ист[ерзанности] страны, котор[ая] вызв[ана] войной. Война треб[ует] сейчас таких жертв, которые непос[ильны] для воин[ов]. Вопрос о войне есть вопрос о револ[юции]. Затяж[ение] войны, каждый лишний день — это удар по рев[олюции]. Эта мысль не оставл[яет] нас с пер[вого] дня войны. Но и др[угая] мысль не покид[ает] нас; этот прокл[ятый] узел, завяз[анный] войной, никакими нашими усил[иями], никакими жертв[ами] не может быть разр[ублен], если европ[ейская] дем[ократия] будет продол[жать] идти по тому пути, которым шла до сих пор. Мы должны напрячь все меры возд[ействия] на евр[опейских] дем[ократов], но покуда этого нет — мы должны прямо сказать, мы должны напрячь все силы, чтобы наше знамя, знамя револ[юции], знамя мира не было вышибл[ено] из наших рук. Для того, чтобы добиться мира, мы должны сейчас воев[ать]. Основная линия внешн[ей] пол[итики] остается неизм[енно] такой, какой устан[овила] ее револ[юция], устан[овила] демокр[атия]. Но сейчас разгром армии, разгром рев[олюции]. Как только мы начин[аем] терпеть неуд[ачи] в обл[асти] хоз[яйства], а в особ[енности] на фронте, наш голос уже звучит не силой, а кажется лепетом. Чем скорее мы усил[им] нашу армию, тем ближе мы будем к миру.

Мартынов. Главное затрудн[ение] происх[одит] от того, что деревня не дает хлеба, потому что город не дает других продук[тов]. Это, конечно, верно. Но все-таки мы должны указать, что основн[ой] прич[иной] явл[яется] полит[ика] Врем[енного] Прав[ительства], недост[аточно] энерг[ичная] борьба за мир. Доклады т[оварищей] министров не могут нас удовл[етворить]. Поэтому, как и прежде, мы будем энерг[ично] подд[ерживать] прав[ительство] во всех его револ[юционных] шаг[ах] и будем оказывать прот[иводействие] при всяких капит[алистических] пер[еменах?] бурж[уазии] и контррев[олюции].

Церетели. Конечно, правильно было бы приступить сейчас к обсуж[дению] докл[адов] т[оварищей] мин[истров], но ввиду отсут[ствия] врем[ени], ввиду того, что о деят[ельности] прав[ительства] тут достат[очно] говорилось по другим поводам. Т[оварищ] Мартынов говорил, что здесь министры недостат[очно] ответ[или] на все спор[ные] [вопросы], подверг[лись] крит[ике]. Но не надо забыв[ать], что мин[истры] с[оциал]-д[емократы] в прав[ительстве] не могут целиком пров[одить] все то, что намеч[ает] партия. Прав[ительство] у нас коалиц[ионное], и наши товарищи отстаив[ают] наши решения, прих[одится] часто отступ[ать] и прих[одится] лишь взвеш[ивать], насколько уклон[яются] прин[ципиальные] решения с теми директив[ами], которые в общем и целом намеч[ает] съезд.

Мы устан[овили], что более энерг[ичная] и более рев[олюционная] полит[ика], чем до сих пор пров[одилась] Вр[еменным] Пр[авительством], треб[уется] в инт[ересах] пролет[ариата] и страны. И т[оварищ] Скобелев и др[угие] обещают нам прилож[ить] все силы, чтобы этого добиться, но если б им это не удалось, перед партией

стал бы вопрос о том, могут ли наши тов[арищи] ост[аться] в прав[ительстве]. Но мы верим, что т[оварищам] в прав[ительстве] удастся выпрям[ить] линию прав[ительства], [это] вопрос будущего. Теперь, когда огромное большинство съезда призн[ало] необх[одимым] для тов[арищей] ост[аваться] в прав[ительстве] и поэтому было бы логично, что съезд вынес[ет] резол[юцию], в которой сказал бы, что выр[ажает] нашим тов[арищам] мин[истрам] полное довер[ие].

Астров. Предл[агает] форму перехода: заслуш[ав] докл[ады] мин[истров], перех[одить] к очеред[ным] делам. Форм[ально] предл[ожение] Цер[етели] предпол[агает], что мы одобр[яем] всю прежн[юю] полит[ику] прав[ительства]. Но т[оварищ] Прокопович проч[ел] нам эконом[ический] трактат, т[оварищ] Никитин заним[ался] воспом[инаниями], а т[оварищ] Скобелев, минист[ерство] которого предст[авляет] для нас большой интерес, говорил больше о друг[ом] ведом[стве]. Мы не обсужд[али], не подверг[али] крит[ике] закон о пр[ограмме] министерства труда. Если бы это было возможно, то я бы вам доказ[ал], что мин[истерство] труда провод[ит] закон во вред раб[очему] классу.

Либер. То, что предл[агает] Астров, это форма недоверия мин[истрам]. Если мы наход[имся] в таких усл[овиях], что можем своб[одно] выраж[ать] своим мин[истрам] дов[ольство] или недов[ольство], то я думаю мы найдем в себе дост[аточно] полит[ической] зрел[ости], чтобы оценить, что значит для всей России форм[альное] недов[ерие]. Кто тогда будет считаться с министр[ами]. Это есть способ классов[ой] борьбы, кот[орый] под флагом рев[олюцион]ности наносит велич[айший] удар раб[очему] классу.

Можем ли мы сказать, что если нашим мин[истрам] не удалось добиться всего, что нужно раб[очему] кл[ассу], то неуж[ели] мы сомнев[аемся], что они прилож[или] все усил[ия] к тому, чтобы добиться наилучш[их] результ[атов]. И если они оказ[ались] бессильны пров[ести] все, что треб[уют] инт[ересы] раб[очего] кл[асса], то ведь это наше общее бессил[ие] и неужели же мы всю вину за это бессил[ие] свалим на тех, кто стоит на самых ответ[ственных] пост[ах], кто несет большую тяж[елую] ношу общей работы.

Голосов[ание] форм[улы] пер[вой].

Резол[юция] с выраж[ением] доверия приним[ается] за — 98, против — 6, возд[ержались] — 33.

Часть собр[ания] треб[ует] постан[овки] на голос[ование] др[угих] резол[юций]. Тов[арищ] Церетели на это не согл[асен], большинство съезда с ним соглаш[ается]. Тогда Абрам[ович], Семк[овский] и Авксентьев уход[ят] из президиума. Меньш[инство] из прот[еста] заявл[яет] о том, что покид[ает] собр[ание]. Съезд просит презид[иум] остаться, выражая им довер[ие]. Они не верн[улись], но делег[аты] остались.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.1, л.118—128об.

Резолюция по докладу министров-социалистов, принятая съездом на вечернем заседании 26 августа

Заслушав доклад тт.Прокоповича, Никитина и Скобелева о их деятельности во Временном Правительстве, Съезд выражает им свое доверие и переходит к очередным делам.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.109 об.

Проект резолюции секции по аграрному вопросу

Для уничтожения кабальных отношений в деревне, для уничтожения сословного строя, основывающегося на крупном и среднем землевладении, для повышения экономического уровня крестьян и рабочих, приходящих из деревни, и в интересах дальнейшего развития революции должна быть произведена Учредительным Собранием земельная реформа. При проведении земельной реформы российская социал-демократия, как всегда, исходит из интересов развития народного хозяйства, совпадающих с интересами пролетариата.

Исходя из этого, аграрная реформа:

1) Должна повести к переходу рентного дохода землевладельцев в распоряжение государства и органов местного самоуправления путем отчуждения церковных, монастырских и частновладельческих земель, превышающих определенную норму.

2) Вся общинная и мелкая земельная частная собственность ниже уровня, определяемого в каждом районе, сообразно экономическим условиям этих районов, не отчуждается. Но для уничтожения невозможности перехода ее в руки скупщиков и ростовщиков право покупки этой земельной собственности принадлежит только крупным и мелким органам самоуправления и государству.

3) Отчуждение частновладельческих земель должно произойти без выкупа.

4) Долговые обязательства за конфискованные земли переводятся на государство. Покрытие всех долговых обязательств за отчуждаемые земли должно быть произведено путем специального прогрессивно-поимущественного обложения с возможно более крупным минимумом.

5) Отчуждаемые земли должны числиться общегосударственной собственностью, причем земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, леса, земли, служащие для переселенческого фонда и т.д.), остаются в распоряжении государства.

6) Земли, которые должны быть использованы живущим на местах населением, находятся в распоряжении крупных областных органов местного самоуправления. Районы областей должны определяться однообразием естественных, экономических и культурно-национальных условий.

7) Формы и способы пользования землей в различных районах, за исключением земель, указанных в пункте 5-м, так же как и организация муниципальных, кооперативных и частных крупных показательных, семенных и проч. хозяйств, предоставляются решению крупных областных демократических органов самоуправления.

8) Признавая, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным Собранием, съезд РСДРП находит необходимым всемерно бороться против анархических самовольных захватов земли и всяких других способов самовольного разрешения земельного вопроса, которые могут вызвать междоусобицу и грозить контрреволюцией.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л. 113—113 об.

Резолюция по земельному вопросу, принятая съездом по докладу П.П.Маслова на вечернем заседании 26 августа

Для уничтожения кабальных отношений в деревне, для уничтожения сословного строя, основывающегося на крупном и среднем землевладении, для повышения экономического уровня крестьян и рабочих, приходящих из деревни, и в интересах дальнейшего развития революции Учредительным Собранием, должна быть произведена радикальная земельная реформа. При проведении земельной реформы РСДРП, как всегда, исходит из интересов развития народного хозяйства, совпадающих с интересами пролетариата. Поэтому, аграрная реформа:

1. Должна повести к переходу рентного дохода землевладельцев в распоряжение государства и органов местного самоуправления путем отчуждения церковных, монастырских и частновладельческих земель, превышающих определенную норму.

2. Вся общинная и мелкая земельная частная собственность, ниже уровня, определяемого в каждом районе, сообразно экономическим условиям этих районов, не отчуждается. Но для уничтожения возможности перехода ее в руки скупщиков и ростовщиков право покупки этой земельной собственности принадлежит только крупным и мелким органам самоуправления и государству.

3. Отчуждение частновладельческих земель должно произойти без выкупа.

4. Долговые обязательства за конфискованные земли переводятся на государство. Покрытие всех долговых обязательств за отчуждаемые земли должно быть произведено путем специального прогрессивно-поимущественного обложения с возможно более крупным минимумом.

5. Отчуждаемые земли должны числиться общегосударственною собственностью, причем земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, леса, земли, служащие для переселенческого фонда и т.д.), остаются в распоряжении государства.

6. Земли, которые должны быть использованы живущим на местах населением, находятся в распоряжении крупных областных органов местного самоуправления. Районные области[1] должны определятся однообразием естественных, экономических и культурных условий.

7. Формы и способы пользования землей в различных районах

[1] Так в тексте.

за исключением земель, указанных в пункте 5-м, также как и организация муниципальных, кооперативных и частных, крупных показательных, семенных и проч[их] хозяйств, предоставляются решению крупных областных демократических органов самоуправления.

8. При этом с[оциал]-д[емократическая] партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.13—14; ***Рабочая Газета,*** 1917, 31 августа (№ 148).

Резолюция по национальному вопросу, принятая съездом по докладу С.Ю.Семковского на вечернем заседании 26 августа

1. Национальная борьба, порождаемая ходом капиталистического развития в государствах со смешанным национальным населением и особенно обостряющаяся в эпоху империализма, неизбежно связана с национальным угнетением и создает крайне неблагоприятные условия для общего демократического развития государства и для нормального развертывания классовой борьбы пролетариата. Считая, что полное разрешение национального вопроса и устранение национальных конфликтов сможет быть достигнуто лишь с устранением самих основ капиталистического строя, питающего национальную рознь, социал-демократия и в рамках современного буржуазного государства должна вести самую решительную борьбу против всяких великодержавных и националистических стремлений, направленных к угнетению одной нации другою.

2. Исходя из этого, РСДРП в своей борьбе за полную демократизацию государственного строя сверху донизу, добивается полного равноправия национальностей, широкой территориальной автономии для областей, отличающихся своим национальным составом, а также хозяйственно-бытовыми условиями, при гарантии общегосударственным законом действительной защиты прав национальных меньшинств на основе принципа культурно-национальной автономии.

3. Внутренние тенденции развития России, как государства национальностей, ведут не к распаду ее по национальным линиям на ряд независимых или лишь федеративно связанных между собою областей, а напротив — к установлению все более тесных хозяйственных, политических и культурных связей между всеми частями

страны, независимо от национального состава их населения. Эти тенденции развития были нарушены мировой войной, отбросившей все хозяйственное развитие страны вспять, исказившей все нормальные экономические взаимоотношения между областями, а частью и насильственно оторвавшей некоторые из них.

4. Вызванное всем этим и проявившейся после революции реакцией недержавных национальностей на вековой гнет царизма, возрождение и усиление сепаратистско-федералистских стремлений, идущих вразрез с интересами российской революции и народных масс самих национальностей, может быть преодолено отнюдь не политикой насильственного подавления, лишь разжигающего национальные страсти, обостряющего недоверие к центральной революционной власти и тем усиливающего центробежные стремления, а лишь безоговорочным признанием за всеми нациями права на полное самоопределение и принятием мер для удовлетворения разрешения национального вопроса в России было осуществлено во Всероссийском Учредительном Собрании[1].

5. Осуществление этой программы требует сплоченной борьбы пролетариата всех наций России, объединенного интернациональной классовой солидарностью и сознанием того, что судьбы всех наций России неразрывно связаны с единством революционной России и с победой российской революции.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.4, л.14—14 об.; ***Рабочая Газета,*** 1917, 31 августа (№ 148).

Проект резолюции С.Ю.Семковского о конфликте с Финляндией

Признавая за финляндским народом полное право на самоопределение вплоть до отделения и принимая во внимание, что выдвинутые финляндским народом в лице с[оциал]-д[емократического] большинства его Сейма требования сводятся в основном к установлению последовательно-демократического самоуправления во внутренних делах (выборность и ответственность Сената, полнота прав автономного Сейма и т.д.) и что удовлетворение этих требований являлось обязательным для правительства революции, Объединительный Съезд РСДРП осуждает насильственный роспуск финляндского Сейма, как капитуляцию Временного Правительства перед реакционными великодержавными вожделениями русской буржуазии и выражает сожаление, что министры социал-демократы не дали достаточного отпора этим покушениям.

Съезд шлет братский привет финляндской социал-демократии, выражая уверенность, что дальнейшая ее тактика будет в полной мере согласована с общими интересами российской революции, от исхода которой зависит и судьба Финляндии.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.112.

---

[1] Так в тексте.

ИЗ ОТКЛИКОВ НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД

СТАТЬЯ А.ИОФФЕ В ГАЗЕТЕ *ПРОЛЕТАРИЙ*

Объединение или раскол

[19 августа[1]]

Завтра должен открыться так называемый «объединительный» съезд социал-демократической партии.

Задуманный оторванными от рабочих масс и рабочей жизни «нефракционными» литераторами из ***Новой Жизни***, посильно поддерживающими буржуазную травлю против большевиков — этот съезд, по мысли его инициаторов, должен объединить всех ... от г[осподина] Потресова до т[оварища] Ленина. Правда, ***Новая Жизнь*** с глубоким сожалением констатирует, что большевики на съезде участвовать не будут, но тем не менее она воображает, что «течения на съезде будут представлены все». Все ... за исключением единственного истинно революционного и действительно социал-демократического течения.

Червь сомнения уже заползает в душу правительствовавшей ***Рабочей Газеты***. У нее нет «достаточной уверенности, что это «объединение» не приведет к расколу». Но в провинции замечается сильная тяга к «объединению» и этого достаточно, чтобы и ***Рабочая Газета***, потерявшая почву под ногами, и ***Новая Жизнь***, никогда не имевшая этой почвы, деятельно агитировала за объединительный съезд, сомнительно объединенной, сомнительной социал-демократии.

В то время, когда ведется решительная борьба не на жизнь, а на смерть, в то время, когда часть так назыв[аемой] социал-демократии остается и социалистической, и демократической только по названию, ибо именно она своими руками потуже затягивает петлю на шее социалистов и демократов, в это время классовая партия пролетариата может состоять только в том, кто продолжает стоять на страже общих классовых интересов, но никак не из тех, кто давно уже перешел на сторону классовых врагов революционного пролетариата и, тем самым, поставив себя вне рядов революционной социал-демократии.

Когда Первый Интернационал распался ввиду слишком ярко определившихся разногласий двух его течений: анархистского и марксистского, тогда возродившийся на развалинах Первого, Второй Интернационал, сделал из этого надлежащий вывод и первым требованием, предъявленным Вторым Интернационалом к партиям, входящим в его состав, было требование «признания парламентской борьбы».

Теперь, когда распад Второго Интернационала вскрыл глубокую пропасть, разделяющую составлявшие его элементы, совершенно ясно, что объединиться можно только с тем, кто порвал на деле со

---

[1] Датируется по времени публикации.

своим империалистическим правительством, кто проводил на деле, и не признает только на словах классовую борьбу, ибо это именно разногласие привело к гибели Интернационала; оно именно показало, что в состав Интернационала входили такие элементы, которым там не место.

Не всякий, взывающий — «Господи, Господи!» — войдет «в царство небесное», не всякий, злоупотребляющий понятиями «социал-демократ», «рабочий», «пролетариат» и т.д. может входить в рабочую социал-демократическую партию.

Если нам теперь бросают упрек, что «большевики приносят в жертву интересам революционной демократии интересы фракции», то это только доказывает, что авторы упрека не понимают сущности событий. Именно в интересах революционной социал-демократии должно резко отмежеваться от всех не революционных и не социал-демократических течений, преступно продолжающих именовать себя таковыми; именно в интересах революционного пролетариата и его классовой борьбы должно вышвырнуть из рядов его всех тех, кто идет не с ним, а против него.

Если не весь пролетариат еще достаточно ясно сознает это, то дело сознательных рабочих сводится к разъяснению и подчеркиванию неустранимых противоречий, раскалывающих пролетариат, но никак не в том замазывании этих противоречий, никак не в питании объединительных иллюзий.

Жизнь развивается чрезвычайно быстро, и мысль часто не поспевает за скоростью темпа жизни.

Но сама жизнь — великий учитель. И этот учитель работает за нас. Созываемый теперь оборонцами и их пособниками «объединительный» съезд должен явиться тем наглядным уроком, после которого даже самые резкие «объединенцы» поймут, какое именно объединение и с кем именно возможно. Тогда разрушатся иллюзии относительно возможности объединения «всех», и тогда наступит пора объединения всех действительно интернационалистских, действительно революционных, элементов социал-демократии.

Пролетарий, 1917, 1 сентября
(19 августа ст[арого] ст[иля]). № 6.

СТАТЬЯ А.ПОТРЕСОВА В ГАЗЕТЕ *ДЕНЬ*

К итогам «Объединительного» съезда

[27 августа[1]]

«Объединительный» съезд росс[ийской] с[оциал]-д[емократической] р[абочей] партии окончил свои занятия. Он проработал неделю, принял свои решения по ряду очередных вопросов, наметил организацию партии, выбрал соответствующие учреждения с пропорциональным представительством от входящих в партию течений и

[1] Датируется по времени публикации.

на этом завершил круг своего бытия, исполнив в пределах его все то, что исполнить полагается по штату, прожив свои 8 дней, как живет добропорядочный европейский партейтаг и проделав весь ритуал, общепринятый в хороших «домах»; то бишь — в благоустроенных партиях... Были, правда, страстные споры, отдельные бои тянулись часами, в формуляр съезда историк занесет высокие точки кипения и даже одно всенощное бдение. Но разве эти обычные «эксцессы» не свидетельствуют именно о полнокровии организма, о его живости и, стало быть, — жизненности? Разве к их стихийной игре не применимы слова поэта: «То кровь кипит, то сил избыток»? И нельзя ли нам съезд поздравить с этим «кипением крови», с этим «избытком сил»?

К сожалению, нельзя. Мы, по крайней мере, не принадлежим к числу тех, кто бы в этом отношении питал какие-либо иллюзии. Мы думаем наоборот: что все течение съезда, и в моменты повышенных страстей, и в моменты обеденного затишья, словом — с начала и до конца — говорят о том, что неблагополучно обстоит в нашей партии, что она живет какой-то не настоящей жизнью, и что подлинной жизни в ней нет.

Ибо, если бы была эта подлинная жизнь, то, конечно, она прежде всего отразила бы боль, заботу, властную идею момента, и поставила бы перед партией ребром весь клубок проклятых вопросов, именуемый национальной задачей спасения страны, и, в частности, — что делать, какую роль взять на себя этой партии, претендующей на представительство от 200000 человек. Шутка ли сказать — 200000 человек! Ведь, это же сила! Это же целая армия!

И вопрос о том, как практически использовать эту армию, как двинуть ее на пользу общего дела, в качестве авангарда, вдохновляющего менее сознательные массы и идущего впереди этих масс, чтобы показать им пример и начать взятие — штурмом или осадой — решение общенациональной задачи — этот вопрос должен был бы встать перед съездом во всей своей исключительной, всепоглощающей важности, и оттеснить другие вопросы.

Было бы естественно, если бы приехавшие на съезд делегаты в этот критический для России период были одержимы навязчивой мыслью, знали «одной лишь души власть, одну но пламенную страсть», если бы они принесли в Петроград из своих провинциальных — бедных и милых углов — свой опыт, свои размышления по данному поводу, свои хотя бы и не оформленные, но все же прошедшие через синус жизни пожелания, предложения, намерения.

Тогда съезд был бы действительно встречей, закладывающей фундамент боеспособной партии, тогда он превратился бы подлинно в лабораторию, способную выработать из хаоса перекрещивающихся мнений настоящую директиву-программу для ближайшей практической работы. Тогда он действовал бы, памятуя, что трагизм и огромность переживаемых событий налагают совершенно необычные обязательства на партию передового борца демократии — пролетариата и на его впервые собравшееся в обстановке мировой катаст-

рофы и великого бедствия России партийное «Учредительное Собрание».

К сожалению, действительность ни в малой мере не ответна тому, что должно было быть, но чего не было. Съезд с первых же дней обнаружил, что в нем не только нет творчества, но что он просто не поспевает за событиями, что и сам он, и решения его являют собою какой-то анахронизм, образом из прошлого, не отвечающий тому, что происходит кругом. Анахронистична, устарела и сама толща съезда, так часто сходившая за мать сырую землю — провинции. Анахроничны и сами петроградские лидеры, с партийными центрами во главе. Это стало ясно, как только съезд прикоснулся к первой же теме, стоявшей в порядке дня, к вопросу «о политическом положении и задачах социал-демократии». «Провинция», как будто, рвалась говорить, записалось чуть ли не более полусотни ораторов, но очень скоро оказалось — то задокументировали первые же пятнадцать говоривших — что им, признаться по совести, нечего поведать съезду, что у них ничего на сердце не наболело, что никакой, хотя бы и самой невразумительной перспективы, перед ними не имеется, и что все бремя решения вопроса ложится целиком на плечи петроградских фракционных вождей, что в петроградском центре, или точнее — в петроградских центрах, все должно быть разработано, и что толща съезда склонна, не мудрствуя лукаво, просто приложить свой штемпель к одному из заранее приготовленных рецептов ...[1] При таких условиях задача съезда даже в этом первом — кардинальном вопросе порядка дня — упростилась до чрезвычайности и свелась к состязанию двух-трех чемпионов фракционно-политической борьбы, вместо ответственной и большой работы сформирования коллективного мнения партии общими усилиями участников съезда.

Но и во фракционных «центрах» оказалось неблагополучно ...

На этом же первом вопросе, как и на вопросе о войне, партийное большинство дало бой «интернационалистам» и одержало несомненную победу. Но можно указать, этим устранением интернационалистской «опасности» и ограничилось все содержание победы. Сама же по себе эта победа и дала повод лишь выявить всю безмерную отсталость партийного сознания от тех требований, которые предъявляет ему катастрофическое развитие событий... Перечитайте обе принятые резолюции большинства, так называемые резолюции Организационного Комитета, и вы убедитесь легко, что они обе лишь с небольшими изменениями могли быть составлены и несколько месяцев назад, и что на самые жгучие вопросы текущего дня у них нет ответа даже и в виде бледного намека.

Так, резолюция о текущем моменте в сущности не знает общенациональной задачи, охватывающей все прогрессивные слои буржуазного общества, как и пролетариат, и крестьянство. Задача революции, наоборот, прикреплена целиком к «организованной» революционной демократии» и только на ней и базирует.... И это в пережи-

[1] Здесь и далее отточие документа.

ваемый нами переломный момент революции, когда с такой очевидностью выяснилась вся недостаточность сил одной революционной демократии для осуществления даже элементарного самосохранения страны.

Но что еще хуже: резолюция и не заикается о том, что же должна нести социал-демократическая партия в ряды сотен тысяч идущего за ней самодеятельного рабочего класса, к каким формам непосредственного участия в текущей работе, вызываемой потребностями народного бедствия, призывает социал-демократия эти массы. Лозунг национальной задачи, как таковой — точно и не существует, точно на ответственность пролетариата и социал-демократии не ложится сейчас, как и на прочих граждан России, безмерная тяжесть защиты страны и государственного строительства....

Но еще менее благополучно обстоит дело с вопросом «о войне и мире» в другой резолюции съезда. Когда всматриваешься в нее, то кажется, что справедливый конец резолюции, в немногих словах говорящий о необходимости сплотиться пролетариату и демократии для отражения «смертельного удара, нависшего над революционной Россией», есть случайная позднейшая вставка, невинная дань «моменту» — падению Риги, и что резолюция во всем своем целом составлялась еще под звуки той плачевной мелодии борьбы за мир, и надежды на европейский пролетариат, которой можно было бы, казалось, замолкнуть сейчас в эти черные дни, когда пролетариат Германии, обмундированный Вильгельмом, совершает свой поход на Петроград, а «Стокгольм» развеян, как дым, исчез, как фата-моргана в пустыне...

Ясно очерченной, конкретной, определенной цели действия, которой должна следовать партия пролетариата и к чему она обязана призывать рабочие массы нет ни здесь, ни там, ни в резолюции о войне, ни в резолюции о текущем моменте.

И в этом, если хотите, заключается бледный ужас, выявленный съездом.

И в этом, быть может, и причина той примиренческой сговорчивости, которую, в конечном счете, обнаружил съезд по отношению к своему «интернационалистскому» меньшинству.

Если бы у большинства политика текущего дня была бы менее расплывчатой, если бы она более тесно и непосредственно сливалась с борьбой за достижение определенных результатов, которые как раз-то и отвергаются политикой меньшинства, тогда как эти результаты партии нужны как воздух, как хлеб насущный, то разговор с меньшинством имел бы существенно иную окраску и существенно иные последствия ... Но расплывчатое большинство не имеет подобной политики, у него нет той определенности, которая требуется революцией от всех, кто хочет иметь успех, кто желает оказаться на поверхности жизни, и потому оно раскрывает свои двери — двери партии — интернационализму, и потому оно даже в центральных учреждениях вмещает компанию Мартова.

«Объединительный съезд при настоящих условиях» будет вехой в истории партии. Он будет переходом от старой канители к новой,

которая будет продолжать тянуться под славным знаменем революционного марксизма до тех пор, пока это разительное несоответствие партийного содержания велением времени не разразится — в один невеселый день — катастрофой для партии.

Надо что-то делать, чтобы предупредить эту надвигающуюся на нас катастрофу! Надо приложить какие-то чрезвычайные усилия, чтобы сдвинуть курс нашего социал-демократического корабля с ненадежного фарватера! Без героических усилий он идет полным ходом на мель, даже и тогда, когда он медленно и по частям исправляет свой курс и стремится приблизиться к правильной линии плавания.

Вот, мне кажется, главный урок, который дал нам только что закончившийся объединительный съезд.

А.Потресов.

День, 1917, 27 августа (№ 147).

СТАТЬЯ ГЛИНДОВА В ГАЗЕТЕ *НОВАЯ ЖИЗНЬ*

Итоги социал-демократического съезда

[29 августа[1]]

Социал-демократический съезд, открывшийся 19 августа, закончил свои работы. В резолюциях и решениях съезда мы находим ответы на вопрос, который был поставлен нами накануне открытия его: может ли быть найден общий язык у всех тех социал-демократических течений и фракций, которые пошли на объединение, способна ли вся социал-демократическая партия в целом развить свою деятельность в той плоскости, классовой, революционной и интернационалистской, которая обязательна для всякого члена с[оциал]-д[емократической] и для всякой с[оциал]-д[емократической] организации.

Съезд, который должен был явиться «объединительным» съездом социал-демократической партии, должен был прежде всего показать: возможно ли такое объединение на указанной плоскости, или, если невозможно, то по какой линии может и должно пойти размежевание элементов, лишь механически соединенных в одной организации.

Уже по первой, принятой съездом резолюции Церетели, по большинству, которое голосовало за эту резолюцию, ясно определилось, что съезд идет не в сторону объединения, а размежевания. Притом ясно стал вопрос не об организационном размежевании различных течений социал-демократии, а об отделении социал-демократических элементов от элементов, у которых от социал-демократии осталось только одно название.

Постепенно в резолюции за резолюцией выбрасывались за борт, как совершенно лишний для так называемых «социал-демократов»

[1] Датируется по времени публикации.

баласт, все основные принципы марксистской политики. Резолюция Церетели окончательно выбросила за борт самостоятельность и революционные методы классовой борьбы пролетариата. Остались слова, которым не соответствуют выводы, остались благие пожелания, для осуществления которых ничего, кроме надежды на соглашательство с буржуазией, нет. Резолюция Либера («прокламация», как остроумно ее назвал один из делегатов съезда) пошла еще дальше: с похвальной откровенностью Либер и поддерживающие его большинство отреклись от интернационализма, окончательно ликвидировали тот угар «циммервальдизма», который не давал покоя Потресову, Плеханову и К°.

Становилось ясно, что незначительное, случайно образовавшееся большинство съезда предпочло единству социал-демократической партии ***«Единство»*** не социал-демократической группы Плеханова, Алексинского и К°. Становилось ясно, что, пользуясь большинством, триумвират Потресов—Либер—Церетели намерен последовательно, до конца провести свою антипартийную и антисоциал-демократическую линию.

Это видно было и по упорному и настойчивому отклонению всех мало-мальски существенных поправок, внесенных оппозицией, и по организационному уставу, который ставил себе задачу не строительства партии, а закрепление господства определенной фракции.

Как только устав был принят, Церетели внесением своей резолюции о безусловном подчинении меньшинства большинству сделал первый шаг на пути к такому фракционному закреплению. Формально Церетели прав, поскольку по существу одному, само существование внутри единой партии самостоятельной фракции, заранее гарантирующей себе свободу не только мнений и критики, но и выступлений в действии[1]. По существу же, Церетели не прав был, однако постольку, поскольку считал съезд не объединительным, партийным, а общерусским, меньшевистским. Такова была, очевидно, и исходная точка зрения, руководившая большинством этого съезда и вполне определившаяся к концу съезда.

Съезд, который должен был явиться «объединительным» съездом, цели своей не достиг.

Он пока, временно, только помешал расколу внутри самой меньшевистской фракции. Он содействовал более ясному и определенному размежеванию разных течений, социал-демократических и не социал-демократических. Он открыл возможность в более или менее близком будущем объединения всех здоровых революционно-социал-демократических элементов страны, как пребывающих еще в незаконном сожительстве с победившим большинством, так и остающихся вне этого искусственного и непрочного объединения.

Новая Жизнь, 1917, 29 августа (№ 114).

---

[1] Так в документе.

СТАТЬЯ Д.ЗАСЛАВСКОГО В ЖУРНАЛЕ *ГОЛОС БУНДА*

Съезд партии

[Конец августа[1]]

Происходившему на днях Всероссийскому Съезду Рос[сийской] С[оциал]-Д[емократической] Раб[очей] Партии присвоено было имя съезда объединительного. Такова была главная его задача — объединить все социал-демократические организации России. Для этой цели учреждена была еще в первые дни революции Организационная Комиссия. Но революция не только не объединила главные враждующие фракции — она еще больше углубила пропасть между ними. Съезд, называющийся объединительным, в действительности дал формальное закрепление расколу, превратил фракции в партии. Большевики даже не сделали попытки к объединению. Они остались верны себе, последовательны до конца. Они были правы. Объединение с ними стало невозможным, ибо для обеих сторон разногласия перестали быть внутренними разногласиями в социал-демократии. Для большевиков меньшевики — это мелкобуржуазная партия, радикальные оппортунисты с социалистической фразеологией. Для меньшевиков большевики — это скрытые или явные анархисты, бунтари, именем Маркса прикрывающие свой отечественный бакунизм, прямые идейные преемники народничества. Объединение этих партий недостижимо путем словесного, организационного договора. Разногласия могут быть изжиты только в длительном процессе политического воспитания пролетариата. Съезд показал, что мы стоим лишь в начале этого процесса. Цифра в 200000 членов, представленных на съезде, может лишь с первого взгляда поражать внушительностью своей. По нашему революционному масштабу, когда массы хлынули в организации, когда возможна чуть ли не поголовная организация рабочего класса, эта цифра в сущности не велика. Если вычесть 60000 организованных рабочих Кавказа и 20000 (приблизительно), идущих за Бундом, то на долю чисто русских, вернее чисто меньшевистских организаций придется 120000 организованных членов. Из них подавляющее большинство принадлежит провинциальным организациям.

У съезда была, однако, и другая объединительная задача. Если невозможно теперь объединить все социал-демократические силы рабочего класса, то надо было объединить по крайней мере все силы в меньшевизм, собрать разрозненные организации, не приставшие к ленинцам, но отставшие от меньшевизма. Надо было покончить с идейным разбродом, пустившим глубокие корни в наших собственных рядах. Предстояло найти среднюю линию, на которой выстроились бы различные оттенки политической мысли от «интернационалистов» крайнего ларинского типа до «оборонцев» потресовского толка. С самого начала за пределами возможного объединения остался Плеханов. Он не был даже приглашен на съезд. Была приглашена группа «Новой Жизни», стоящая от позиции меньшевистского

---

[1] Датируется по содержанию.

центра приблизительно на таком же расстоянии как и «Единство». Если равновесие таким образом было нарушено на самом съезде, то оно восстановилось сейчас же после съезда. Часть группы *«Новой Жизни»* заявила о своем уходе.

Таким образом, объединительная задача съезда свелась к тому, чтобы объединить «интернационалистов» чистой воды с центром меньшевистской партии и с «оборонцами» потресовского толка, или переводя все течения на лица — объединить Мартова, Церетели и Потресова. С формальной стороны такое объединение совершилось. Но уже прения во вопросу о выборах в Центральный Комитет показали, что старая фракционная психология отнюдь не изжита, что она, напротив, получила новую пищу. И надо быть оптимистом не в меру, чтобы видеть в избранном Центральном Комитете олицетворение партийного единства. «Интернационалисты» оказались в меньшинстве на съезде, по вопросу о подчинении их большинству вопрос остался открытым. Они оставили за собой право на ту свободу партийного мнения, которая традиционно превращалась у нас во внутреннюю разрушительную борьбу. Пример избирательной кампании в Петрограде, где «интернационалистами» был исключен из списков Церетели, ныне член Центрального Комитета, вождь партии, слишком красноречив. Правда, съезд укрепил позиции центра. Он подтвердил правильность той тактической линии, которой придерживались до сих пор официальные руководители партии. Он санкционировал ту «двуединую» политику обороны страны и борьбы за мир, теоретическое обоснование которой наиболее полно дано было в речи А.Н.Потресова. Но двуединство партии, компромисс между крайними крыльями куплен был ценой урезывания, обескровления, обесцвечения «оборонческой» стороны тактики. В резолюции сказалась обычная боязнь определенных и ярких слов. «Интернационалисты» потерпели поражение. «Интернационализм» в его специфическом и условном смысле одержал победу.

Делегация Бунда должна была найти свой путь между этих различных течений. С самого начала, однако, она от своего особого собственного пути отказалась. В общих политических вопросах делегация Бунда как целое не выступала. Даже отдельные члены ее выступали не столько как бундовцы, сколько как члены определенных кружков и фракций. Можно сказать лишь, что большевиков в Бунде не оказалось. В этом отношении, как и до революции, Бунд сохранил политическую свою цельность, не потерял своего социал-демократичекого лица. Но за пределами этих разногласий в российском социализме Бунд оказался настолько втянутым в борьбу течений, что основные линии политических делений прошли и через его состав. И надо сказать, что со времени десятой конференции Бунд[1] проделал стремительную эволюцию. Значительная часть его окрасилась в «интернационалистический» цвет.

Во второй раз Бунд участвует как делегация на общероссийском съезде, созываемом на демократических началах. Первый раз это бы-

[1] Десятая конференция Бунда состоялась в Петрограде в апреле 1917 г.

ло на Лондонском съезде 1906 года[1]. Тогда Бунд и в политических вопросах выступал как единое целое. Это было естественным следствием того долгого периода революционной жизни, когда линию политического своего поведения Бунд вырабатывал в тесном и постоянном партийном взаимодействии, когда он самостоятельно искал свои пути и боролся за свое существование, как самостоятельной организации. На Лондонском съезде мы примыкали к меньшевистскому крылу и все же не были меньшевиками, в определенном, фракционном смысле этого слова. На съезде в Петрограде картина совсем иная. В основных вопросах Бунда не было, и не было даже бундовцев. Были «интернационалисты» и «оборонцы», была и в наших рядах фракционность со всеми присущими ей чертами. И это опять-таки естественное следствие того совсем уже не длительного процесса революционной жизни, когда наше собственное партийное взаимодействие не успело еще наладиться, когда в партии не определились еще ни верхи, ни низы, когда не установилась та общность языка, которая составляла отличительную черту старого нашего Бунда.

И все же, вопреки тенденциям новых условий жизни, чувствовалось то, что привносит Бунд в общую партийную жизнь. Приветствуя от имени Бунда съезд на первом заседании, М.И.Либер говорил, что Бунд есть органическая часть партии, но судьба различных частей складывалась несколько различно. Все разногласия, раздирающие партию, есть и в Бунде, но разногласия тут не выливаются в форму органической борьбы: есть борьба мнений, но решения выполняются единой силой организации. «Вся социал-демократия могла бы учесть этот опыт, и в этот наиболее ответственный момент социал и демократия могла бы явиться единой и сплоченной»[2].

Это пожелание М.И.Либера не вполне осуществилось. Но подавляющее большинство делегации Бунда показало действительно способность подчиняться большинству, отстаивая в то же время со всей силой свое мнение. В этом отношении делегация Бунда усилила центр и придала ему некоторую устойчивость.

Петроградский съезд определил свое отношение и к положению Бунда в партии, как самостоятельной организации и к национальной программе Бунда. Он положил формальный конец тем разногласиям, которые составляют такую большую и такую печальную главу в истории Бунда. Еще десять лет тому назад существовало прочное убеждение, что с падением черты оседлости Бунд потеряет смысл своего самостоятельного бытия. Но, вот пала черта и еврей-

---

[1] Заславский ошибочно называет Лондонским IV (Объединительный) съезд РСДРП, состоявшийся в апреле 1906 г. в Стокгольме, куда Бунд был приглашен в качестве самостоятельной организации, с которой заигрывали, преследуя свои цели, оба крыла партии.

[2] Неточная цитата из выступления Либера, которая в стенограмме зафиксирована следующим образом: «... Мы полагаем, что Российская социал-демократия в целом могла бы учесть этот опыт, чтобы прийти к заключению, что единство пролетарского движения, пролетарской организации возможно и при наличности тех разногласий, которые существуют в наших рядах». См. Стенографический отчет о первом дне Августовского съезда в данном сборнике.

ские рабочие строят свои партийные ячейки в исконных русских землях и общепартийный съезд без особых колебаний санкционирует самостоятельность Бунда, и только «интернационалист» Г.Д.Линдов считает своевременным возбудить вопрос об упразднении национальных организаций[1]. Старые тени «Искры» показались в воздухе после его слов и тут же рассеялись.

Как важную политическую победу Бунда надо отметить включение в резолюцию съезда по национальному вопросу пункта о национально-культурной автономии. Она стала отныне достоянием общей партийной программы, и Петроградский съезд завершил собой эволюцию меньшевизма в национальном вопросе. Этому следует посвятить особую статью.

Журнал ***Голос Бунда***, 1917, № 3.

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА *ПАРТИЙНЫЕ ИЗВЕСТИЯ*

Объединительный съезд и объединенная партия

Только месяц истек со дня окончания работ объединительного съезда, а в партии уже наметился определенный процесс размежевания, идущий отчасти под лозунгом создания новой (неизвестно уже какой по счету) соц[иал]-дем[ократической] партии, отчасти без всякого знамени, но и в том и в другом случае означающий наличность продолжающегося распада партии.

Съезд, протекавший в атмосфере напряженной фракционной борьбы, грозившей минутами привести к открытому расколу, закончился все же внешне благополучно. Но многое при этом указывало на то, что внутреннего благополучия в партии будет столь же мало, как и до съезда, что действительного единства съезд с собой не принес. Достаточно указать на оглашенное в конце съезда заявление группы 26-ти делегатов («интернационалистов»), заранее оставлявших за собой право «выступать перед лицом масс с критикой решений партии», или на заявление другой группы во главе с членами редакции ***Новой Жизни***, демонстративно констатирующее, что «задача создания единой классовой рабочей партии осталась неосуществленной».

То, что съезд ставил себе задачей с самого начала — обеспечение единства действия организованной социал-демократии, объединение различных, идейно борющихся между собою течений в единую партию, — этой основной цели съезд не достиг. Центробежные силы в партии сохранились в прежней мере, и действие их не замедлило проявиться тотчас же после съезда. Ближайшие недели после съезда доставили достаточно доказательств этого факта.

---

[1] Заславский имеет в виду то место из выступления Линдова от имени Бюро по созыву съезда на том же первом заседании, когда он выразил надежду, что «... в результате наших работ ... будет создана так же возможность ... тем с[оциал]-д[емократическим] организациям, которые пока остаются вне партии, присоединиться к этой единой социал-демократической партии». См. Стенографический отчет о первом дне съезда.

Так перед нами лежит заявление Московской объединенной организации о выходе ее из партии, аналогичные резолюции вынесены Иркутской, Полтавской, Читинской и некоторыми другими «объединенными» организациями. Все они были представлены на съезде, делегаты их до конца принимали участие в его работах, принимали участие в выборах Центрального Комитета партии, и теперь, всего через несколько недель после съезда эти организации заявляют о своем нежелании оставаться в рядах только что созданной «объединенной» партии.

Определенно наметилось, так[им] обр[азом], стремление к уходу из партии организаций, состоящих в большинстве своем из умеренно-большевистских элементов. Настаивавшие особенно решительно на созыве именно объединительного съезда эти организации, не согласные с вынесенными съездом решениями, во имя своего идейного обособления пытаются обособиться и организационно, создать свою особую партию. В органе, сплачивающем вокруг себя это крыло социал-демократии, в ***Новой Жизни*** появляются объявления о собраниях «интернационалистов, вышедших и собирающихся выйти из партии». Уход из партии совершается, так[им] обр[азом], уже организованно, и «уходящие», по-видимому, организованно же ищут себе нового пристанища.

Съезд не привел к объединению, не прекратил дальнейшего дробления и распада социал-демократии.

Все заявления указанных выше групп и организаций в качестве мотива своего ухода ссылаются на неприемлемую для них общеполитическую платформу съезда. С ней они не могут примириться и предпочитают даже существование вне всякой партии пребыванию в такой партии. Но ведь съезд созывался «на основе программы и устава», и эта формула была изобретена товарищами именно из объединенных организаций, на ней твердо стояла и группа «объединителей» из ***Новой Жизни***; именно они отстаивали тот взгляд, что съезд, созванный без платформы, потому и будет объединительным, что охвативши все с.-д. организации, он вырабатывает единую платформу, обязательную для всех них, уже связанных на съезде организационно. И все сомнения в прочности такого формального объединения, высказывавшиеся задолго до съезда при обсуждениях вопроса об объединении партии, отвергались тогда, как проявление фракционности. Ныне же после съезда вопрос о платформе выдвинут на первое место, объединение на ней признается неприемлемым, и только что, казалось, достигнутое желанное объединение разрушается во имя другой, своей платформы.

В российской социал-демократии за 20 лет ее партийного существования сложилось не много прочных традиций, но одна во всяком случае укоренилась прочно, — это традиция раскола. В этом отношении наша партия безусловно выделяется изо всех западно-европейских рабочих партий, переживавших столь же глубокие внутренние разногласия — и ожесточенную идейную борьбу, но никогда не знавших той легкости, с которой у нас совершается обычно переход от идейных разногласий к организационному обособлению.

Наши отечественные методы внутрипартийной борьбы, никогда не считающейся с интересами всего движения в целом, приводящие к разрушению и постоянному дроблению этого целого, к культивированию фракционного сепаратизма, — эти методы партийной политики Западу чужды.

Многолетнее подпольное кружковое существование партии, отсутствие широкого открытого движения и многие другие специфические условия развития нашей партии породили и укрепили в ней эти гибельные навыки, и теперь, в эпоху революции, выдвинувшей перед партией ряд сложнейших задач, требующей каждодневно самых ответственных решений, ей дорого приходится расплачиваться за наследие прошлого.

С самого первого дня революции партия переживает острый кризис, и съезд не разрешил и не ослабил его. Все осталось по-прежнему. Отдельные группы и течения легко и свободно рвут с партией; другие, теснее с ней связанные и не могущие порвать открыто, возводят в закон партийного бытия кружковой сепаратизм, подрывающий существо партийного единства.

Объединительный съезд оставил после себя объединенную партию, но по существу не создал реального объединения партии. И этим еще раз подтвердилась старая истина о непрочности всякой формы, не соответствующей своему содержанию. Действительное объединение партии создается не на съезде и не съездами; подготовленное и закрепленное в повседневной практической работе, оно лишь оформляется съездами и его решениями.

За семь месяцев открытого существования во время революции партия не изжила раздирающих ее разногласий и не вышла из состояния хронического кризиса, ослабляющего ее влияние, парализующего ее силы и деятельность. Между тем, задачи, стоящие перед партией, все более усложняются и с большей настоятельностью требуют восстановления реального, а не номинального только партийного единства.

Партия приступает к подготовке избирательной кампании в Учредительное Собрание. Эта работа уже по самому своему существу требует максимального напряжения и максимального единства действия всех партийных сил. Единство партии в избирательной кампании и на выборах — вопрос жизни и смерти для нее. Или партия сможет достичь этого единства в агитации, в проведении всей кампании, сможет выступить, как единая организация, против всех своих противников в этой борьбе, или ослабленная внутренними трениями и противоречиями она на выборах потерпит жестокое поражение, следствие которого для партии трудно даже учесть в настоящее время.

Прежнее состояние полуединства, полураскола в избирательной кампании невозможно, и от того — сможет ли партия ликвидировать такое положение в избирательной кампании — зависят судьбы ее на долгое время.

Партийные Известия. 1917. №№ 6—7. С. 1—2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К ОК ПОСЛЕ 15 ИЮЛЯ: МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ И ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ

Брянск (меньшев.)	300
Бобруйск	—
Батум (объедин.)	8000
Белгород (объединен.)	500
Винница (меньшев.)	300
Венев	—
Вязьма	—
ст.Говордово	—
Горловка (меньшев.)	470
Городок	—
Барнаул (меньшев.)	512
Богословский завод (меньш.)	—
Бердянск (объедин.)	700
Енакиево (объедин.)	2100
Елизаветполь (меньшев.)	600
Елец (меньшев.)	—
Евпатория	—
Житомир (меньшев.)	750
ст. Знаменка	—
Иркутск (объедин.)	800
Кутаис (меньшев.)	3000
Карюково	—
Конотоп	600
Карс (объединенная)	820
Кисловодск	—
Константиновка (меньшев.)	1640
Ковров (меньшев.)	—
Меленки [Владимирской губ.] (меньшев.)	—
Николаев (меньшев.)	1200
Невель	—

Новгород	—
Новозыбков	—
Озургеты (меньшев.)	10000
Орел (объедин.)	350
Одесса (меньшев.)	2100
Ольгополь	273
Оренбург (объедин.)	600
Омск	—
Порхов (меньшев.)	70
Полтава (объедин.)	600
Прель	—
Поти (меньшев.)	1150
Подольск (объедин.)	65
Печаткино (объедин.)	200
Проскуров (меньшев.)	350
Пучки	—
Рыбинск (меньшев.)	210
Ревель (меньшев.)	600
Севск	—
Сумы (меньшев.)	—
Славянск (объединен.)	600
Сердобск (меньшев.)	70
Ст[анция] Санали (объедин.)	516
Симбирск (объединен.)	500
Сухум (объедин.)	870
Тифлис	1200
Ст[анция] Торговая (меньшев.)	70
Туапсе (меньшев.)	102
Троицкосавск	—
Ст[анция] Узловая (меньшев.)	150
Херсон	—
Действующая армия: с[оциал]-д[емократическая] фракция IV армии	—
9 армия	600
2 армия	—
Гвардии Саперный полк Армия Западного фронта	—
6 армия	—
Архангельск (объедин.)	700
Чарджуй	—
Царицын	—

РЦХИДНИ, ф.451, оп.2, д.22, л.4. Рукопись.

АВГУСТОВСКИЙ (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ) СЪЕЗД РСДРП
МАТЕРИАЛЫ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ

Заседание Мандатной Комиссии 19 августа

Председатель т.Батурский.

Секретарь А.В.Розенталь

1. Предложить съезду утвердить минимум членов, посылающих делегата, 400, а не 500.

2. Спорные мандаты: Петроградская и Новгородская «Свободный Труд».

а. Вносится предложение отметить ненормальность положения при выборах в Петрогр[адской] конференции, заставляющую мандатную комиссию признать принцип пропорциональности двух течений.

Приглашены для выяснения всех обстоятельств выборов т.т.Миров и Чернев.

Устанавливается существование отдельных фракций, совещавшихся отдельно.

Не выясняется окончательно количественное соотношение сил интерн[ационалистов] и оборонцев.

[б.] Предложить съезду утвердить 6 мандатов от интернационалистов и 3 от оборонцев (большинством 4 против 1).

3. Тульские мандаты

а. Утвердить 3 мандата от Тульской орг[анизации].

б. От Тульской губ[ернии] одного делегата.

4. Военные мандаты

Предложить съезду предоставить одному делегату 2-ой армии решающий голос, двум совещательный.

5. Доложить съезду о предложении представителей Балашовской орг[анизации] получить совещательный голос.

6. Доложить съезду о таганрогских делегатах: 2 таганр[огца] решающий, 1 Азовскому совещательный голос.

7. Новгородские делегаты.

Решено выдать три мандата представителям Новгор[дской] обл[астной] конференции.

1 мандат предст[авляющим] «Свободный Труд» и 1 совеща[тельный] голос.

Утверждено
199 мандатов
Просмотрено
208 мандатов[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, лл.1—1об.

---

[1] Далее к протоколу приложен список, названный «Бесспорные мандаты» на 203 человека, с указанием организации и ее численности. Там же, л.2—7 об. На отдельном листе записано: «1) Лозово-Павловская орг[анизация], число членов б[олее] 1500. Решающий голос — Бурову*. 2) Новгород — 3. Свободн[ому] Тр[уду] — 1. 3) Таганрогская — Берман и Вейцман. Азовская — Совещат[ельный]. 4) Васильев и Кремер - совещат[ельный] гол[ос]. 5) Розанову — совещат[ельный] голос после представл[ения] Саратовск[ого] [мандата]. 6) Решающий голос Шнеерову. 7) Петроград[ской] орг[анизации] — 7 [и] 2.» Ниже на том же листе карандашная запись: «Почему 3 и 6, а не 4 и 5? Этим узаконяется раскол. Всем съездом признать, что существуют 2 фракции. Примирительная камера. Выборы в Городскую Думу. Съезд выбирает или сама организация?». РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л.8.

Так в документе, правильно Буровину.

Сводная таблица региональных городских и губернских организаций

Регионы[1]	Организации		[Число] дел[егатов]	[Число] членов
	гор[одские]	губ[ернские]		
Сибирь	3	1	4	3000
Урал	8	2	10	8854
Южн[ая область]	4	—	5	8800
Центр[альная область]	17	5	35	29662
Сев[ерная область]	3	2	13	15170
Донец[кая область]	19	1	28	28400
Ю[го]-З[ападная область]	10	—	10	10202
Прибалт[ика]	2	—	2	1221
Сев[еро]-Зап[адная область]	9	—	10	6748
Поволж[ье]	6	1	9	10472
Сев[ерный] Кавк[аз]	4	—	3	1704
Армия	4	—	4	2050
Бунд	47	3	30	17591
Лат[ыши]	6	—	2	2639
Кавказ	9	2	23	40872
Итог[о]	151	17	188	207335[2]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л.47.

[1] В черновых списках мандатной комиссии имеются данные о составе регионов, выделенных мандатной комиссией, явно, условно: Сибирь — Иркутск, Барнаул, Семипалатинск, Ново-Николаевск. РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л.47 и л.39. Урал — Нижний Тагил, Пермская губерния, Екатеринбург, Воткинск, Нижне-Камск, Верхне-Камск, Златоуст, Уфимская губерния. Там же, л.52 и 38; по обеим регионам есть и несколько иные данные, вошедшие в публикуемую ниже вторую таблицу. Там же, л.54. Южная область — Одесса, Елизаветград, Бердянск, Херсонская и Таврическая губернии, Крым. Там же, л.51 и л.31, а также чуть иные данные, вошедшие в публикуемую ниже вторую таблицу, л.44. Центральная — Москва, Московская, Владимирская, Тульская, Рязанская, Орловская, Курская губернии, Кинешма, Кострома, Смоленск, Тамбов, Воронеж, Ярославль, Брянск. Там же, л.56 и л.30. Северная — Петроград, Архангельск, Петрозаводск, Новгород и Новгородская губернии. Там же, л.44 и л.32. Юго-Западная — Киев, Бердичев, Янушполь, Полтава, Конотоп, Черниговская, Подольская, Волынская и Полтавская губернии. Там же, л.56, несколько иные данные, вошедшие в следующую таблицу — л.33. Прибалтика — Рига и Ревель (первоначально фигурирующие в списке Северных областей). Там же, л.29. Северо-Западная — Минск, Двинск, Витебск, Могилев, Витебская и Могилевская губернии. Там же, л.34, на л.53 - иные данные, вошедшие в следующую таблицу. Поволжье — Саратов, Оренбург, Симбирск, Царицын, Самара, Казань, Саратовская и Нижегородская губернии. Там же, л.37 (сюда была включена и Воронежская губерния), л.50 и исправленные данные для следующей таблицы (л.53). Северный Кавказ — Армавир, Тихорецкая, Екатеринодар, Грозный. Там же, л.35, 49, 55. Армия — организации Западного фронта, Особой армии, 2-й, 5-й и 9-й армий, 3-го Сибирского корпуса. Там же, л.51, 40. Бунд — список Бундовских организаций охватывал все регионы, большая часть из которых приходилась на Украину, Белоруссию, Поволжье. Там же, лл.42-43. Латыши — Объединенная организация социал-демократии Латвии представляла шесть центров: Екатеринослав, Александровск, Екатеринославской губернии, Бежица, Орловской губернии, Великие Луки, Псковской губернии, Ревель, Петроград. Там же, л.41. Кавказ — Карс, Батум, Тифлис, Сухум, Баку, Елизаветполь, Санаин, Эрзерум, Чиатуры, Поти, Гурийская, Боржомская, Сурамская организации. Там же, л.40, 55, 36.

[2] Ошибка в подсчете, правильно 187385.

Сводная таблица региональных самостоятельных и объединенных организаций[1]

Регионы	[Число] делегат[ов]	Организаций		[Число] членов
		единомыш.	соединив.	
Сибирь	4	1	2	3000
Урал	14	8	4	10600
Туркестан	1	1	—	1400
Поволжье	10	6	1	8212
Центр[альная] обл[асть]	35	15	6	29962
Север[ная область]	15	4	1	13060
Прибалт[ика]	2	2	—	1221
Сев[еро]-Зап[адная область]	12	4	5	7751
Юго-Зап[адная область]	13	7	2	10602
Юго-Донецк[ая область]	30	12	5	28570
Южная [область]	7	4	2	10504
Сев[ерный] Кавказ	3	2	1	1704
Закавказье	36	10	2	42972
Латыши	2	6	—	1639
Бунд	32	18	19	18300
Фронт	6	6	—	3675
Всего	222	106	50	193172

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л.46.

Окончательный список делегатов съезда с решающим и совещательным голосом[2]

Решающие голоса

1) Ю.О.Цедербаум (Мартов) — от Петроград[ской] орг[анизации] [меньшевиков][3](8594 чл.)

---

[1] Расхождения в данных определены более поздним составлением таблицы и включением в нее новых сведений, как в региональном плане (например, прибавился Туркестан), так и в плане уточнения числа членов организаций. Суммарные цифры подсчитаны заново и исправлены.

[2] Список был опубликован в таком виде, как он сохранился в архивных материалах мандатной комиссии в журнале ***Партийные Известия***, 1917, №№ 6—7, с.9—12. Правда, публикация включала только делегатов с решающим голосом, продолжение — список делегатов с совещательным голосом — был обещан в № 8, который вышел уже после октябрьских событий, в январе 1918 г. Один из вариантов рукописных списков мандатной комиссии хранится в РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л. 20—25. Кроме того, есть первоначальный регистрационный список 131 делегата, где указаны также адреса организций (РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.6, л.16—19), а также машинописный список, включивший 201 делегата с решающим голосом, где на первом месте стоят организации, которые они представляют, а в конце строки, за фамилиями делегатов, сгруппированных по организациям, от руки приведены данные о численном составе, определяющие количество мандатов, причитающихся каждой из них (Там же, л. 26—28 об.). Еще один вариант списка, смешанный — машинопись и рукопись — черновая группировка для окончательного списка: на первое место поставлена организация, затем число членов и фамилии делегатов ее представляющих (Там же, л. 29—41). Особый список представляет 39 человек делегации Бунда, включающий 91 организацию, объединяющую 21945 членов (Там же, л. 42—43). Имеются также черновые списки организаций (Там же, л. 44—56).

[3] Характер организаций в квадратных скобках установлен по анкетам.

2) И.Повес (С.Астров)[1]	от Петроград[ской] орг[анизации] [меньшевиков] (8594 чл).
3) М.А.Лурье (Ю.Ларин)	—"—
4) К.С,Шехтер (Гриневич)	—"—
5) Земницкий[2]	—"—
6) П.Чернев	—"—
7) Галыгин	—"—
8) В.К.Иков (В.Миров)	—"—
9) Ф.Яковлев	—"—
10) А.А.Житков	Архангельской объед[иненной] орг[анизации] (свыше 700 чл.)
11) К.Н.Бедняков	Печаткинской, Сокольской, Высоковской и Кадников[ской] орг[анизаций] Волог[одской] губ[ернии][3]* (585 чл.)
2) В.М.Куджиев	Петрозавод[ской] [объединенной] орг[анизации] (500 чл.)
13) Н.Ф.Федоров	груп[пы] «Своб[одный] Труд» (900 чл.)*
14) А.Пинкевич	Новогор[одской] губ[ернской] [объединенной] орг[анизации] (2460 чл.)
15) Я.Д.Ухин	—"—
16) Виноградов (Деревенский)	—"—
17) А.Э.Дюбуа (А.Горский)	Рижской орг[анизации] [меньшевиков] (800 чл.)
18) Н.И.Клячко	Ревельской орг[анизации]* (421 чл.)
19) Л.М.Хинчук	Моск[овской] орг[анизации] меньш[евиков] (5600 чл.)
20) П.Р.Трифонов	—"—
21) М.С.Егоров	—"—
22) А.А.Дубровинская	—"—
23) А.А.Фрумсон (А.Югов)	—"—
24) Г.А.Кипен	—"—
25) Н.А.Рожков	объед[иненной] (5327 чл.)
26) В.И.Яхонтов	—"—
27) Л.М.Минский	—"—
28) Б.Я.Ясенев[4]	—"—
29) Н.С.Мамонтов	—"—
30) Е.И.Каплан	губ[ернской] орг[анизации] [меньшевиков] (около 4000 чл.)
31) И.Рыбальский	—"—
32) Г.Д.Родин	—"—
33) А.Лукин	—"—
34) М.М.Равич	Яросл[авской] объед[иненной] орг[анизации] (свыше 1000 чл.)

---

[1] Так в документе, правильно — И.Повес (Астров).

[2] Ошибка в фамилии, правильно — Зимницкий.

[3] В случаях, отмеченных звездочками, характер организаций, представивших данных делегатов, определить не удалось из-за отсутствия анкет.

[4] Имя Ясенева указано неверно, правильно — В.Я.

35) Н.И.Кедров	Кинешем[ской] объед[иненной] орг[анизации] (506 чл.)
36) А.Г.Нифонтов	Костр[омской] орг[анизации] меньш[евиков] (475 чл.)
37) Б.Б.Койранский	Твер[ской] внефр[акционной объединенной] орг[анизации] (600 чл.)
38) С.А.Преображенская	Смолен[ской] мен[шевистской] и об[ъединенной] орг[анизации] (1000 чл.)
39) В.В.Цубербиллер	Ржевской, В-Волоцкой [меньшевистских] и Н-Торжской [объединенной] орг[анизации] (450 чл.)
40) В.И.Абзианидзе	Владимир[ской], Судогд[инской], Муром[ской] и Мелен[ской] орг[анизации] [меньшевиков], Владим[ирской] губ[ернии] (более 400 чл.)
41) Н.В.Горкин	Рязан[ской], Зарайской, Егорьев[ской] и Касимовск[ой] орг[анизаций]* (более 390 чл.)
42) П.Н.Жулев	Тамбов[ской] гор[одской] и Тамб[овского] порох[ового] зав[ода объединенных] орг[анизаций] (578 чл.)
43) П.А.Арсеньев[1]	Тульск[ой] гор[одской] орг[анизации] [меньшевиков] (3000 чл.)
44) И.И.Ахматов	—"—
45) Л.А.Готлиб	—"—
46) Люстерник	Тульск[ой] губ[ернской] орг[анизации] [меньшевиков] (1200 чл.)
47) Н.И.Быховский	Нижегор[одской] гор[одской] и губ[ернской] орг[анизаций меньшевиков] (около 1500 чл.)
48) К.О.Норкин	Нижегор[одской] гор[одской] и губ[ернской] орг[анизаций меньшевиков] (около 1500 чл.)
49) И.Фрумкин	Белгород[ской объединенной] орг[анизации] (500 чл.)
50) Э.М.Каган	Орловск[ой] гор[одской] орг[анизации] объед[иненной] (535 чл.)
51) А.В.Самсонов	Брянской [объединенной] орг[анизации] (550 чл.)
52) Э.Вульф	Локотской [объединенной] орг[анизации] (650 чл.)
53) П.Е.Яковлев[2]	Бежецкой [объединенной] орг[анизации], Орл[овской] губ[ернии] (1030 чл.)
54) Гурвич (И.Бэр)[3]	Харьков[ской объединенной орг[анизации] (3100 чл.)
55) Попов	—"—
56) Савченко	—"—

[1] Отчество и фамилия указаны неверно, правильно — П.Ф.Арсентьев

[2] Отчество Яковлева указано неверно, правильно — П.Г.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Гуревич.

57) И.Л.Зусманович[1]	Славянской [объединенной] орг[анизации], Харьк[овской] г[убернии] (600 чл.)
58) В.Фокин	Луганск[ой орг[анизации] [меньшевиков] (1200 чл.)
59) А.Сандомирский	Екатеринос[лавской] орг[анизации меньшевиков] (2500 чл.)
60) Ф.И.Тимофеев	—"—
61) Я.Гончаров	Константин[овской] орг[анизации меньшевиков] (1640 чл.)
62) С.Н.Букреев[2]	Макеевск[ой] орг[анизации меньшевиков] (3000 чл.)
63) П.Е.Покотило	—"—
64) С.И.Телия	—"—
65) А.Б.Яхнина-Конторович	Юзов[ской] и Н-Смолянин[ской объединенных] орг[анизаций] (950 чл.)
66) Б.Павлов	Лозово-Павлов[ской] [объединенной] и др. орг[анизаций] (1300 чл.)
67) Т.М.Буровин	—"—
68) И.Н.Четвертак	Енакиевск[ой объединенной] орг[анизации] (2100 чл.)
69) В.Г.Мосяков	—"—
70) В.Каменский (Герман)	Юрьев[ского] зав[ода], Екатерин[ославской] губ[ернии]* (1000 чл.)
71) Г.Федоров[3]	Александр[овской], Екат[еринославской] губ[ернии,объединенной] орг[анизации] (свыше 1000 чл.)
72) Ф.Мирошников	Мариупольск[ой] орг[анизации меньшевиков] (2000 чл.)
73) Апатов	—"—
74) Л.А.Петросян[4]	Бахмутской [объединенной] орг[анизации] (564 чл.)
75) И.М.Гросман[5]	Рост[овской]-н-Д. [объединенной] орг[анизации] (свыше 5000 чл.)
76) П.А.Бронштейн (Н.Гарви)	—"—
77) Н.Я.Голиков[6]	—"—
78) И.А.Виляцер	—"—
79) Д.Е.Евсеев	—"—
80) С.М.Засько	Усть-Белокалитв[енской] горн[о]-окр[ужной объединенной организации], О[бласти] В[ойска] Д[онского] (1000 чл.)

---

[1] Ошибка в фамилии, правильно — Зусьманович.

[2] Ошибка в фамилии, правильно — Букриев.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Федотов.

[4] Ошибка в фамилии, правильно — Петросьян.

[5] Ошибка в фамилии, правильно — Гроссман.

[6] Имя Голикова указано неверно, правильно П.Я.

81) С.С.Сенин[1]	рудн[ика] Ауэрбах, О[бласти] В[ойска Д[онского] (свыше 500 чл.)
82) Е.Н.Трубицин[2]	Горловско-Никитовской орг[анизации меньшевиков] (470 чл.)
83) М.Вейцман	Таганрогск[ой объединенной] орг[анизации] (1500 чл.)
84) П.М.Берман	—"—
85) А.Ф.Самохин	Новочеркасской, Сулинской и др. орг[анизаций меньшевиков] (510 чл.)
86) Вас. Волков	Бердянской [объединенной] орг[анизации] (700 чл.)
87) А.К.Соболев	Крымского союза [объединенной организации] (4500 чл.)
88) Угрюмов	Николаевской [объединенной] орг[анизации], Херс[онской] губ[ернии] (1200 чл.)
89) Н.Морозовской[3]	Александрийской и Знамен[ской объединенных] орг[анизаций], Херсон[ской] губ[ернии] (504 чл.)
90) И.Е.Тамм	Елисаветгр[адской объединенной] орг[анизации] (1500 чл.)
91) В.М.Коробков	Одес[ской] меньш[евистской] орг[анизации] (2100 чл.)
92) П.Н.Василенко	—"—
93) Б.С.Лифшиц[4]	Полтавск[ой] объед[иненной] орг[анизации] (около 600 чл.)
94) Л.Пинхасик	Кременчугск[ой объединенной] орг[анизации] (1200 чл.)
95) М.Л.Айзенштадт	Конотопской орг[анизации меньшевиков] (600 чл.)
96) Л.И.Аптекарь	Киевск[ой] гор[одской] орг[анизации меньшевиков] (5044 чл.)
97) Д.М.Шварцман	—"—
98) С.И.Бердичевский	Киевск[ой] гор[одской] орг[анизации меньшевиков] (5044 чл.)
99) М.С.Балабанов	—"—
100) Фанни Маршак	—"—
101) С.Ревич	Бердичев[ской] меньшевистской и Янушпол-[ьской объединенной] орг[анизаций] (500 чл.)
102) И.П.Вороницин[5]	Житомирской орг[анизации меньшевиков] (750 чл.)
103) Слуцкий	Винницк[ой] и Подол[ьской] губ[ерний] орг[анизации]* (400 чл.)
104) А.Ф.Кирндорф[6]	Клинцовск[ой] орг[анизации], Черн[иговской] губ[ернии]* (996 чл.)

---

[1] Отчество Сенина указано неверно, правильно — С.Я.

[2] Ошибка в фамилии, правильно — Трубицын.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Морозовский.

[4] Ошибка в фамилии, правильно — Лившиц.

[5] Ошибка в фамилии, правильно — Вороницын.

[6] Ошибка в фамилии, правильно — Корндорф.

105) С.А.Алексеев	Глухов[ской] и Шостк[инской] орг[анизаций меньшевиков] Черн[иговской] губ[ернии] (512 чл.)
106) С.С.Айзенштадт[1]	Могилев[ской] губ[ернии] Рогачев[ской объединенной] орг[изации] (566 чл.)
107) Майзель	Оршан[ской], Шклов[ской] и Хиславич[ской] орг[анизаций]* (611 чл.)
108) Н.Я.Нахамкес[2]	Гомельск[ой] объед[иненной] орг[анизации] (1620 чл.)
109) П.Н.Севрук	—"—
110) И.М.Квасман	Витебск[ой] и Невельск[ой объединенных] орг[анизаций] (1728 чл.)
111) А.М.Гинзбург	—"—
112) М.И.Кром	Двинской [объединенной] орг[анизации (525 чл.)
113) С.Аронсон	Ильинской орг[анизации], Витеб[ской] губ[ернии]* (425)
114) К.И.Трусецкий[3]	Режицкой [объединенной] орг[анизации], Витеб[ской] г[убернии]* и от Режиц[кой] и Себежск[ой] орг[анизаций] Бунда (400 чл.)
115) А.К.Пайкес	Минской орг[анизации меньшевиков] (1500 чл.)
116) С.В.Басист	—"—
117) М.А.Траценко	Армавир[ской] и Тихорец[кой] орг[анизаций меньшевиков] (480 чл.)
118) Д.А.Бондарев	Екатеринодарск[ой] орг[анизации меньшевиков] (свыше 600 чл.)
119) Е.С.Богданов	Грозненской орг[анизации меньшевиков] (624 чл.)
120) Б.А.Гинзбург (Кольцов)	Бакинск[ой объединенной] орг[анизации] (2850 ч.)
121) М.А.Садовский	—"—
122) А.Е.Чураев	—"—
123) И.Г.Церетели	Тифлисской [объединенной] орг[анизации] (12000)
124) Н.С.Чхеидзе	—"—
125) М.И.Скобелев	—"—
126) К.Г.Гогуа	—"—
127) И.Г.Пирцхилашвили[4]	—"—
128) В.Джугели	—"—
129) Элиава	—"—
130) Г.Махарадзе	—"—
131) А.И.Чхенкели	—"—
132) М.И.Михайличенко	—"—
133) Л.О.Элбакянц	Санаинск[ой объединенной] орг[анизации], Тифл[исской] губ[ернии] (516 чл.)

[1] Отчество и фамилия указаны неверно, правильно — С.Ш. Айзенштат.

[2] Ошибка в фамилии, правильно — Нахамкис.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Туржецкий.

[4] Ошибка в фамилии, правильно —Пирцхалайшвили.

134) П.П.Маслов	Борж[омо]-Сур[амской объединенной] орг[анизации] (2100 чл.)
135) Н.В.Имнайшвили	—"—
136) В.П.Вахнин	Елисаветп[ольской] орг[анизации меньшевиков] (566 чл.)
137) Ш.Бузов[1]	Карской [объединенной] орг[анизации] (820 чл.)
138) Б.П.Шеболдаев	Эрзерумск[ой объединенной] орг[анизации] (св[ыше] 800 чл.)
139) Ф.И.Гурвич (Ф.Дан)	Чиатурск[ой] орг[анизации меньшевиков] (3500 чл.)
140) И.А.Исув	—"—
141) Б.О.Богданов	—"—
142) И.И.Емельянов	Гурийск[ой объединенной] ор[ганизации] (10000 ч.)
143) С.Л.Вайнштейн (П.Звездин)[2]	—"—
144) П.Н.Колокольников (К.Дмитриев)	—"—
145) В.Н.Крохмаль	—"—
146) Я.М.Гринцер (Бебель)	—"—
147) А.Сухов	—"—
148) Б.С.Цетлин (Батурский Г.)[3]	—"—
149) П.И.Чхенкели	—"—
150) В.Менгарашвили[4]	—"—
151) Г.Н.Шилокадзе[5]	—"—
152) Рухадзе	Потийской ор[ганизации меньшевиков] (1000 чл.)
153) В.Чхиквишвили	Сухумской [объединенной] орг[анизации] (870 чл.)
154) И.В.Фонштейн	Батумской [объединенной] орг[анизации] (около 8000 чл.)
155) Г.Н.Анджапаридзе	—"—
156) Дворянов	Ташкентской [объединенной] орг[анизации]
157) Д.К.Чертков	Сарат[овской] гор[одской] орг[анизации меньшевиков] (2700 чл.)
158) П.О.Кульманов	—"—
159) В.З.Дьяконов	—"—
160) П.А.Аникин	Вольск[ой], Аткарск[ой], Камышин[ской], Сердобск[ой] и Хвалынск[ой] орг[анизаций меньшевиков] Сарат[овской] губ[ернии] (560 чл.)
161) Е.А.Тулуевский	Воронеж[ской] орг[анизации] губ[ернской]* (560 чл.)
162) П.П.Кузьмин	Самарск[ой объединенной] орг[анизации] (2512 чл.)
163) П.М.Иванов	—"—

---

[1] Имя указано неверно, правильно — И.

[2] Так в документе, правильно — В.Звездин.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Цейтлин.

[4] Ошибка в фамилии, правильно — Менагаришвили.

[5] Ошибка в фамилии, правильно — Шилакадзе.

164) М.А.Гимов	Симбир[ской объединенной] орг[анизации] (500 чл.)
165) С.Е.Шевченко	Царицын[ской] орг[анизации меньшевиков] (1200 чл.)
166) Ю.П.Денике	Казанск[ой] орг[анизации меньшевиков] (свыше 500 ч.)
167) С.Чуцкаев	Оренбург[ской объединенной] орг[анизации] (600 чл.)
168) М.К.Середенин	Златоуст[овской], Саткинск[ой], Петропавлов[ской] и Бакальск[ой] орг[анизаций меньшевиков] Уфим[ской] губ[ернии] (405 чл.)
169) А.Г.Козлов	Н-Тагильск[ой] орг[анизации меньшевиков], Перм[ской] губ[ернии] (1500 чл.)
170) Е.В.Алабушев	Кушвинск[ой объединенной] орг[анизации] Перм[ской] губ[ернии] (894 чл.)
171) И.И.Средник	Екатеринбург[ской], Шайтанск[ой] и Дегтярск[ой] орг[анизаций меньшевиков] (521 чл.)
172) М.В.Сивков	Лысьвенск[ой] зав[одской объединенной организации], Перм[ской] губ[ернии] (500 чл.)
173) Ст.Климашевский	Чусовск[ой] зав[одской организации меньшевиков], Перм[ской] губ[ернии] (730 чл.)
174) Г.В.Могила-Шуренко	Кизеловск[ой] зав[одской объединенной организации], Перм[ской] губ[ернии] (900 чл.)
175) Г.В.Панков	Верхн[е]-Камск[ой] район[ной объединенной организации], Перм[ской] губ[ернии] (1100 чл.)
176) А.А.Шнееров	Пермск[ой] и Муравилих[инской][1] орг[анизаций]* (605 чл.)
177) А.М.Сосулин[2]	Ижевской [объединенной] орг[анизации] Вятск[ой] губ[ернии] (1500 чл.)
178) Н.А.Таланкин[3]	Воткинск[ой] [объединенной] орг[анизации], Вятск[ой] губ[ернии] (1000 чл.)
179) П.А.Коваленко	Н-Николаевской орг[анизации], Томск[ой] губ[ернии]* (500 чл.)
180) А.А.Спекторский[4]	Семипал[атинской] и Барнаул[ьской] орг[анизаций меньшевиков] (свыше 500 чл.)
181) Н.А.Алексеев	Иркут[ской] гор[одской] и губ[ернской объединенных] орг[анизаций] (2000 чл.)
182) Л.И.Гольдман	—"—

---

[1] Так в документе, правильно — Мотовилихинской.

[2] Отчество Сосулина указано неверно, правильно — А.И.

[3] Отчество Таланкина указано неверно, правильно — Н.К.

[4] Отчество Спекторского указано неверно, правильно — А.В.

183) Хлопов[1]	Одесской воен[ной] орг[анизации, новожизненцы] (свыше 500 чл.)
184) Рогозинский	С[оциал]-д[емократической] орг[анизации 3 Сиб[ирского] кор[пуса]* (500 чл.)
185) И.Апетер	II армии* (1125 чл.)
186) А.Е.Ходоров	V ар[мии]* (св[ыше] 500 чл.)
187) В.Ладыженский[2]	IX армии [организации меньшевиков] (550 чл.)
188) Коменко	Особ[ой] ар[мии объединенной организации] (1000 чл.)
189) Артеменко	Западн[ого] фронта* (свыше 500 чл.)

Объедин[енная] с[оциал]-д[емократия] Латвии

190) В.Цауне	Екатериносл[авской], Александр[овской], Бежецк[ой], В. Луцкой и Ревел[ьской] орг[анизаций] (939 чл.)
191) А.Рудевич	Петроградск[ой] орг[анизации]* (700 чл.)

Бунд

192) М.Рафес	Житомирск[ой], Ст. Констан[иновской] и Ровнен[ской] орг[анизаций] (505 чл.)
193) Р.А.Рейн (Абрамович)	Романов[ской] и др[угих] орг[анизаций], Волын[ской] губ[ернии] (505 чл)
194) И.И.Альтер	Ходорков[ской], Брусилов[ской] орг[анизаций], Киев[ской] губ[ернии] и Черниг[овской] и Клинцов[ской] орг[анизаций], Черниг[овской] губ[ернии] (521 чл.)
195) Р.В.Брук	Гомельск[ой] орг[анизации] (800 ч.)
196) Л.И.Мишковский[3]	Речиц[кой] и Мозыр[ьской] орг[анизаций] Минск[ой] губ[ернии] (510 чл.)
197) А.В.Розенталь	Кишиневск[ой], Переяслав[ской] и др[угих] орг[анизаций] (515 чл.)
198) А.И.Чемерисский[4]	Екатериносл[авской] орг[анизации] (850 [чл.])
199) Б.О.Черный	Минск[ой] орг[анизации] (900 чл.)
200) А.Ю.Браун	Витебск[ой] орг[анизации] (680 чл.)
201) С.Б.Фукс	Казатин[ской], Чернобыл[ьской] и др[угих] орг[анизаций] (572 чл.)
202) А.И.Рабинович	Полтав[ской], Черкас[ской] и Овруч[ской] орг[анизаций] (505 чл.)
203) Фанни Ниренберг	Бердичев[ской] орг[анизации] (660 чл.)

---

[1] Ошибка в фамилии, правильно — Холопов.

[2] Ошибка в фамилии, правильно — Ладыжинский.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Мышковский.

[4] Ошибка в фамилии, правильно — Чемериский.

204) М.Липец	Бобруйск[ой] орг[анизации] (850 чл.)
205) А.Гельфанд (Литвак)[1]	Фастов[ской] и Б.Церков[ской] орг[анизаций] (500 чл.)
206) А.Хейфец	Одесской орг[анизации] (792 чл.)
207) А.И.Золотарев	Киевск[ой] орг[анизации] (750 чл.)
208) Д.С.Фрид	Прилукск[ой] и Пирятин[ской] орг[анизаций] (506 чл.)
209) Л.Эпштейн	Полоцкой, Креслав[ской] и Диснен[ской] орг[анизаций] (520 чл.)
210) С.Т.Златковский[2]	Рижской орг[анизации] (530 чл.)
211) Ш.Т.Вайсенблюм	Винниц[кой], Тульчин[ской и Мог[илево]-Подол[ьской] орг[анизаций] (527 чл.)
212) М.Д.Штери	Симфероп[ольской], Джанкойск[ой], Мелитоп[ольской], Александр[овской] и Мариуп[ольской] орг[анизаций] (545 чл.)
213) Ю.Гольштейн[3]	Яросл[авской] и Рыбинск[ой] орг[анизаций] (420 чл.)
214) Х.Рабинович	Кременчуг[ской] орг[анизации] (416 чл.)
215) М.Любавский[4]	Могилев[ской] губ[ернской] орг[анизации] (430 ч.)
216) М.Ройзенберг[5]	Елисаветгр[адской], Николаев[ской] и др[угих] орг[анизаций] (506 чл.)
217) Л.Годес	Смоленск[ой] и др[угих] орг[анизаций] (533 ч.)
218) В.А.Нодель	Двинск[ой] и Дриссен[ской] орг[анизаций] (548 чл.)
219) А.Цалевич	Веткин[ской] и др[угих] орг[анизаций] Могилев[ской] губ[ернии] (500 чл.)
220) М.Пуржинский[6]	Воронеж[ской], Тамбов[ской] и Козлов[ской] орг[анизаций] (410 чл.)
221) А.П.Жук	Глухов[ской], Конотоп[ской] и др[угих] орг[анизаций], Черниг[овской] губ[ернии] (517 чл.)
222) Я.М.Каплан	Петроград[ской] орг[анизации] (свыше 500 чл.)
223) С.А.Гурович[7]	Москов[ской] орг[анизации] (718 чл.)
224) Г.Ябров	Самар[ской], Казан[ской] и Пензен[ской] орг[анизаций] (583 чл.)
225) Б.С.Боярский	Саратов[ской] и др[угих] орг[анизаций] Саратов[ской] губ[ернии] (568 чл.)
226) А.Светицкий	Оршанской и Дубровин[ской] орг[анизаций] (580 чл.)

---

[1] Ошибка в фамилии, правильно — Гельфонд.

[2] Отчество Златковского указано неверно, правильно — С.Г.

[3] Ошибка в фамилии, правильно — Гольдштейн.

[4] Ошибка в фамилии, правильно — Любанский.

[5] Ошибка в фамилии, правильно — Розенберг.

[6] Ошибки в фамилии, правильно — Пурожинский.

[7] Имя и отчество Гуровича указано неверно, правильно — А.С.

Совещательные голоса

1) Б.Авилов	от Бюро по созыву Объединительного съезда
2) В.А.Базаров	—"—
3) Г.Бинштok	от Петрогр[адской] орг[анизации]*
4) А.И.Вайнштейн	Центр[ального] Комитета Бунда
5) П.Л.Войков	В-Салдин[ской] орг[анизации]* (300 чл.)
6) Ст.Вольский (Соколов)	Бюро по созыву Объединит[ельного] съезда
7) В.Гальберштадт	Рыбинск[ой] орг[анизации меньшевиков] (210 чл.)
8) Б.И.Гольдман (Горев)	О[рганизационного] К[омитета]
9) М.И.Гольдман-Либер	Центральн[ого] Комитета Бунда и О[рганизационного] к[омитета]
10) А.Горин	С[оциал]-д[емократической объединенной] фракции И[сполнительного] К[омитета] Зап[адного] фронта
11) Н.Е.Гринфельд	Кишин[евской], Бендер[ской], Оргьевск[ой] [объединенных] орг[анизаций] (294 чл.)
12) К.М.Ермолаев	О[рганизационного] К[омитета]
13) С.И.Зандер	Екатериносл[авской] орг[анизации]*
14) Иоф	Свободный Труд*
15) Г.М.Крамаров	Азовск[ой] орг[анизации]* (200 чл.)
16) Л.Кремер	2-ой Армии*
17) В.Н.Крохмаль	О[рганизационного] К[омитета]
18) Ф.Кон	Польск[ой] Социалист[ической] Партии
19) Каган Я.Г.	Бюро по созыву съезда
20) П.Лапинский	Петроградск[ой] орг[анизации]*
21) Линдов-Лейтайзен[1]	Бюро по созыву Объед[инительного] съезда
22) Г.И.Лурье	Центр[ального] Комитета Бунда
23) И.Лорберг	Н-Лялинской орг[анизации] Перм[ской] г[убернии]* (325 чл.)
24) А.Матвеев	С[оциал]-д[емократических объединенных] групп в районе 6-ой армии
25) А.Мартынов	Докладчик
26) Масорский[2]	Харьковской [объединенной] организации]
27) А.Г.Молочников	Красноярск[ой] и окр[ужной]*
28) М.Мысков	Петроградск[ой] орг[анизации]
29) М.Непомнящий	Екатериносл[авской] орг[анизации]*
30) Оввян	Тарноп[ольской] военн[ой] орган[изации меньшевиков] (243 чл.)

---

[1] Ошибка в фамилии, правильно — Лейтейзен.

[2] Ошибка в фамилии, правильно — Масарский.

31) Г.Павлюченко	Скобелевск[ой] гр[уппы] РСДРП Туркест[ана]* (350 чл.)
32) П.А.Павлов	С[оциал]-д[емократической] фракц[ии] ИК Юго-Зап[адного] фронта*
33) М.Павлов	С[оциал]-д[емократической] фракц[ии меньшевиков] С[овета] Р[абочих] [и] С[олдатских] Д[епутатов]
34) Я.А.Пилецкий	Докладчик
35) А.Н.Потресов	Докладчик
36) Л.Пумпянский	Петроградской орг[анизации меньшевиков]
37) Р.А.Рейн (Абрамович)	Центрального Комитета Бунда
38) А.Н.Рехтзамер	Московск[ого] Областн[ого] Бюро*
39) М.Рудина	Великолуцк[ой] орг[анизации] (317 чл.)*
40) С.Семковский	Докладчик
41) Д.А.Сегарашвили[1]	Бюро по созыву съезда
42) К.М.Соколов	Гельсингфорс[кой объединенной] орг[анизации] (150 чл.)
43) В.А.Строев	Бюро по соз[ыву] объед[инительного] съезда
44) Н.Суханов	Петроградск[ой] орг[анизации]*
45) М.И.Тейтельбаум	Моск[овского] К[омите]т[а] объедин[енной] орг[анизации]
46) В.И.Хаустов	Уфимск[ой] орг[анизации]* (600 чл.)
47) Череванин (Ф.А.Липкин)	О[рганизационного] К[омитета]
48) Е.М.Шекун	Вологодск[ой объединенной] орг[анизации] (270 чл.)
49) Шеринский	Псковской г[о]р[одской объединенной организации] (320чл.)
50) С.М.Штерн	Нижегородск[ой] район[ной]* (1200 чл.)
51) Ф.А.Юдин	О[рганизационного] К[омитета]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.3, л.1-12. Машинопись.

[1] Ошибка в фамилии, правильно Сигарашвили. В документах первого тома упоминается как Сигирашвили.

ЛИЧНЫЕ АНКЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ

Образец опросного листа

1. Имя, отчество, фамилия
2. Род занятий (если на военной службе, то отметить особо)
3. Возраст
4. Национальность
5. Фракционная принадлежность
6. Когда вступил в партию (в каком году, скольких лет от роду)
7. Были ли у Вас перемены партийных и фракционных взглядов (если да, то какие и когда)
8. Участвовали ли в нелегальной партийной работе — где и когда
9. Участвовали ли в общепартийных съездах и конференциях и каких
10. Сколько времени живете в данном городе
11. Состоите ли членом Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], Правл[ения] профсоюза, кооператива, больн[ичной] кассы, биржи труда
12. Состоите ли гласным Думы, земства, членом управы, комиссаром (труда, губернск., уезда), Временного Правительства. Несете ли какую-либо другую выборную должность и какую
13. Сколько раз были арестованы. Сколько времени всего провели в тюрьмах
14. Судились ли, по каким статьям приговор
15. Были ли в административной ссылке, где, сколько времени отбыли
16. Бегали ли из тюрем и ссылок
17. Были ли в эмиграции

1. Валерьян Иосифович Абзианидзе
2. Военный врач
3. 33 года
4. Грузин
5. Майской конференции
6. 18 лет, в 1902 году
7. —
8. Почти нет
9. Нет
10. С октября 1915 года
11. Сов[ет] Солд[атских] Депутатов и председатель полкового комитета
12. Гласный думы
13. Один раз в 1904 году, студентом, десять дней
14. —
15. После тюрьмы был выслан на родину
16. Нет
17. Уехал в 1905 году, в Берлин в университет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.1—1 об.

1. Мордух Лейзерович Айзенштадт
2. Учитель
3. 39
4. Иудейская
5. Меньшевик РСДем.РП
6. В 1917 г., 38 л. от роду
7. Да. Был сионистом. В 1913 г. оставил сионистскую организацию
8. —
9. Да. На областном Киевском съезде
10. —
11. Нет
12. Нет
13. Нет
14. Нет
15. Нет
16. Нет
17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.13—13 об.

1. Симха Шмуйлович Айзенштат
2. Сотрудник провинциальных газет
3. 34 г.
4. Еврей
5. Интернационалист, теч[ения] Мартова
6. В 1902 году
7. Нет
8. Участвовал в Могилеве с 1903 г., в Петрограде, Минске, Одессе и Чернигове
9. Нет
10. Последнее время — 5 месяцев
11. Член Исп[олнительного] Комитет[а] Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов в Могилеве
12. Нет
13. 2 раза арестован. Всего провел в тюрьмах 1 год
14. Был под судом. Дело прекращено по какому-то манифесту
15. Только в тюрьме
16. Только раз из полицейского участка в Минске, в 1905 г.
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.12—12 об.

1. Ефим Васильевич Алабушев
2. —
3. 33 года
4. Русский
5. Фракция объединенная
6. В 1912 году, 29 лет
7. Не было

8. В 1913—1914 годах, в Лысьвенском заводе

9. Не участвовал

10. В заводе Кушва 2 года

11. Член Исполнительного Комитета Совета Рабочих [Депутатов]

12. Нет. Никакую

13. 1 раз, сидел 4 месяца

14. Не судился

15. Выслан из пределов Перм[ской] губ[ернии] до снятия охраны

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.3—3 об.

1. Николай Александрович Алексеев

2. Врач, в наст[оящее] время на военной службе

3. 43

4. Русск[ий]

5. —

6. В 1897

7. —

8. Петроград, 1897, в эмиграции 1900—1905

9. Лондон, 1904 [1907?]

10. Иркутск, 8 лет

11. Нет

12. Член Комитета партии, член Сов[ета] Воен[ных] Деп[утатов], гласный городской думы

13. 1 р[аз], 9 лет

14. 4 года, Вятск[ая] губ[ерния]

15. Вятск[ая] губ[ерния], 5 лет

16. Да

17. Лондон, 1900—1905

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.5—5 об..

1. Сергей Александрович Алексеев

2. Служба в гор[одской] думе

3. 39 лет

4. Русский

5. Меньшевик-оборонец

6. Стал заниматься парт[ийной] работой до организации партии (в 1897 г., 19 лет)

7. Нет

8. В Петрограде в 1897 г. В Харькове 1899—1900 г[одах]. В Саратове в 1902 г., в Одессе в 1903—4 гг.

9. На Киевск[ом] обл[астном] парт[ийном] съезде в 7 г.

10. Постоянно в Петрограде с 1905 г.

11. Нет

12. Нет

13. 2 раза, 17 месяцев

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.4—4 об..

1. Исаак Израилевич Альтер
2. На службе у партии
3. 28 лет
4. Еврей
5. Меньшев[ик]-интернац[ионалист]
6. В 1905 году
7. Нет
8. Да, в Варшаве и в польском районе
9. В Южной областной конфер[енции] Бунда и в съезде загран[ичных] групп
10. 2 месяца
11. Нет
12. Нет
13. 2 раза, 8 месяцев, был выслан за границу[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.7.

1. Георгий Несторович Анджапаридзе
2. Присяжный поверенный
3. Тридцать лет
4. Грузин
5. Меньшевик
6. В 1905 году, 18 лет от роду
7. Нет
8. Работал в Москве в меньшевистской организации с 1905 года до 1911 года, потом в Батуме до сего времени
9. Нет
10. Постоянно живу в Батуме с 1913 года
11. Состою председателем Батумского Совета Рабочих Депутатов и вхожу в Исполнительный Ком[итет] Р[абочих] и С[олдатских] [Депутатов] в качестве такового
12. Состою гласным и председателем с[оциал]-д[емократической] фракции думы
13. Один раз в начале 1906 года, и сидел в течение двух недель
14. Нет
15. Нет
16. Нет
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.15—15 об.

1. Павел Алексеевич Аникин
2. Быв[ший] учитель

[1] Пункты 14—17 отсутствуют.

3. 43

4. Русский

5. Меньшевик

6. В 1904 г., 30 лет

7. Не было

8. Участвовал в Вольске и Сердобске, Сарат[овской] губ[ернии]. Был в с[оциал]-д[емократической] фракции второй [Государственной] Думы

9. Нет

10. С 1905—07, и после переворота

11. Нет

12. Лектор-организатор губернского земства

13. 5 лет, раньше (в 1905 г.) один месяц

14. По 102, 5 лет каторги

15. Нет

16. Нет

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.6—6 об..

1. Иван Иванов[ич] Апатов

2. Токарь по металлу

3. 31 год

4. Православный

5. Меньшев[ик]-оборонец

6. Официально с 1904 г., технически с 1902, конца года

7. Нет

8. Технически в Екатеринославе, а чл[еном] пар[тии] с янв[аря] 1904, в с[еле] Каменском Ек[атеринославской] губ[ернии] и Мариуполе

9. Партийных

10. 8 лет

11. Чл[ен] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов], председ[атель] профсоюза,член Прав[ления] коопер[атива] и во многих комиссиях

12. Баллотируюсь

13. Три раза, в тюрьме и участках до 5 месяцев, год был в армии за стачку, теперь возвращен

14. По 104 с[татье], 1 ч[асти] Угол[овного] Ул[ожения]. Манифестом 1905 года, прекращено дело. Был 3 года под надзором

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.8—8 об.

1. Лев Ильич Аптекарь

2. Журналист

3. 29 лет

4. Еврей

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1903 г., 16 лет

7. —

8. Работал от 1903 до 1908 г. в Одессе и Екатеринославе

9. Нет

10. 8 лет

11. Состою членом Исп[олнительного] Комит[ета] Киевского Со[вета] Раб[очих] Депутатов

12. —"—

13. 1 раз в 1906 г., сидел 3 месяца

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.9—9 об.

1. Павел Федорович Арсентьев

2. Металлист. В данное время секретарь

3. 30

4. Великоросс

5. Меньшевик

6. В 1905 году, 18 лет

7. Нет

8. С 1905 по 1917 год — Петроград, Самара, Тула, Калуга

9. В Петроградской конференции в 1914 г., в мае м[есяце] в Конференции Московского района со включением Петрограда осенью 1915 года

10. 7 месяцев

11. Член Испол[нительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], в Центральн[ом] Всерос[сийском] Исполн[ительном] Комит[ете] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], в Прав[лении] союза метал[листов] — секрет[арь], в Совете профсоюза — секретарь

12. Гласный городской думы

13. 4 раза арестован, 2 года

14. Нет

15. В Сибири, Иркутской губ[ернии], срок 4 года, отбыл 1 год, революция вернула

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.60—60 об.

1. Иван Иванович Ахматов

2. Преподаватель

3. 30 $^{1}/_{2}$ лет

4. Великоросс

5. Меньшевик

6. В первой половине 1903 года, семнадцать лет

7. Были. До конца 1905 года стоял на платф[орме] большевиков, до середины 1906 г. стоял между б[ольшеви]ками и м[еньшеви]ками, со второй половины 1906 г. меньшевик

8. Участвовал. В 1903—1905 в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кохме (Влад[имирская] губ[ерния]), затем до (ареста) 24 августа 1907 г. в Туле

9. Нет

10. Один месяц, считая со дня последнего приезда

11. Состою членом Исп[олнительного] Ком[итета] Тул[ьского] Совета Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов

12. Нет

13. Один раз, сидел два года

14. Привлекался и осужден по 1 части 102 статьи, в ссылку на поселение

15. В администр[ативной] ссылке не был, уклонился от администр[ативной] высылки в августе 1905 года

16. Бежал в 1910 г. с поселения

17. Был с 1910 года до июля 1917 года

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.14—14 об.

1. Сергей Васильевич Басист

2. Пом[ощник] присяжн[ого] поверенного

3. 36 лет

4. Русский

5. Меньшев[ик]-интернационалист

6. В революц[ионной] работе с 15 лет, в партию вступил в 1900 году, 19 лет

7. Нет

8. Участвовал в разных городах, в разное время (Одесса, Елисаветград, Николаев, Екатеринослав, Киев и т.д.)

9. На Южно-русской конференции в Киеве, в августе 1905 года

10. В Минске, более 1 $^{1}/_{2}$ лет

11. Чл[ен] И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Гласный Минской городской думы

13. Арестован 9 раз, число обысков не помню. Всего в тюрьме провел более 3 лет

14. Нет. В 1905 году, были предъявлены 126 и 129 статьи, но был амнистирован

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.16—16 об.

1. Сергей Ильич Бердичевский

2. П[омощник] присяжного поверенного, временно на службе в земстве

3. 35

4. Еврей

5. Меньшевик, револ[юционный] обор[онец]

6. В 1899 году, 16 лет

7. Не было

8. В Екатеринос[лавской] губ[ернии] и городе с 1899 г., Одессе, Киеве, Ростове-на-Дону, Донецкой и Крымской соед[иненных]

9. На Стокгольмск[ом] и Лондонском и на Южной учред[ительной] конференции на юге в 1905 г., в Полтаве в 1906 г. и других

10. Около года

11. Состою членом С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]

12. Председатель Демиевского комитета, выбранного всеобщ[им], равноправным и т.д. изб[ирательным] правом

13. 7 раз около 1 $^{1}/_{2}$ лет. Задержан был 16 раз

14. Нет, бежал из тюрьмы

15. Нет

16. Бежал 2 раза из Харьковской и Луганской

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.18—18 об.

1. Павел Моисеевич Берман(Павел Кожаный)

2. Помощник присяжного поверенного (после контузии и ранения — в отставке)

3. 29 лет

4. Русская (по народности — еврей)

5. Бывший большевик, ныне — объединенец

6. В 1904 году, на 16-ом году

7. Был внефракционным с[оциал]-д[емократом] до конца 1905 г., с того времени — большевик, до 2-ой революции, с Всер[оссийского] сов[ещания] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] — объединенец (одним из инициаторов объединения и являюсь)

8. С 1904 г., в ученич[еской] орган[изации] при Вилен[ской] группе РСДРП, в периферии, затем — Гродно, Белосток, Ромны, Полтава, Вильно, Париж, Петроград, Сморгонь и т.д., наконец, Москва.

9. В Северо-зап[адной] областной конфер[енции] 1907 г., в мелких конференциях учащихся Сев[еро]-зап[адного] края и т.п.

10. В Таганроге — командирован Москов[ским] С[оветом] Р[абочих] Д[епутатов] для организации Дон[ского] Обл[астного Центра РСДРП] — временно, с перерывами — с конца марта

11. Председатель Таганрогского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (Совет Рабочих Депутатов и С[овет] С[олдатских] Д[епутатов] объединены)

12. Гласный Таганр[огской] думы, член Донского областного центра РСДРП, член Комитета Таганр[огской] орг[анизации] РСДРП, член Моск[овского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] (агит[ационно]-пропаг[андистская] ком[иссия], муниц[ипальный] отдел, област[ное] бюро)

13. 2 раза, менее года (в первый раз — амнистирован, во второй — бежал)

14. До суда оба раза не доходило, привлекался по ряду знакомых всем с[оциал]-д[емократам] статей вплоть до 279 ст[атьи] Св[ода] В[ременных] Пост[ановлений], грозящей смертной казнью (за организацию боевых дружин учащихся при РСДРП и бой 21/X 1905 г., в Вильно)

15. Нет

16. Да (1 раз из тюрьмы)

17. Да, в Париже

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.20—20 об.

1. Григорий Сергеевич Богарн

2. Слесарь

3. 29 лет

4. Православный

5. Интернационалист

6. В 1909 году

7. Был большевик, после речи Ленина об объединении стал интернационалист-меньшевик

8. В Петрограде в 1914—15 гг.

9. Нет

10. Один год два месяца

11. Член И[сполнительного] Ком[итета] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов]

12. Гласный думы. Реорганизованной

13. 1 раз, 3 месяца

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.22—22 об.

1. Дмитрий Бондарев

2. Учитель ср[еднего] у[чебного] зав[едения]

3. 29

4. Великоросс

5. Меньшевик(интер[националист])

6. В 1905 году

7. Был анархистом-синдикалистом с 1906—1908

8. Черкассы, Киевской губ[ернии], 1905 год

9. Нет

10. Два года

11. Нет

12. Состою гласным думы

13. Один раз , 40 дней

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.23—23 об.

1. Борис Соломонович Боярский

2. Журналист

3. 33 г.

4. Еврей

5. Меньшевик-бундовец

6. В 1903 г.

7. Нет

8. Работал в 1903 г. до 1907 г. в разных городах района Бунда[1]

9. Нет

[1] Так в документе.

10. В конце мая 1917 г. вернулся из эмиграции

11. Ц[ентрального] Б[юро] профсоюзов

12. Гласный Саратовской городской думы

13. Два раза, провел год

14. Нет

15. Перед отправкой в ссылку был амнистирован в октябре 1905 г.

16. Нет

17. Да, жил в Швейцарии, Германии, Франции, Австрии и Италии

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.24—24 об.

1. Абрам Юльевич Браун

2. Общ[ественная] деятельность (партработник)

3. 36 лет

4. Еврей

5. Бунд

6. В 1902 г.

7. Нет

8. В 1902 г., в разн[ых] гор[одах] Литвы и Польши

9. На съездах и конфер[енциях] Бунда

10. —

11. —

12. Гласный Полоцкой и Витебской гор[одских] дум

13. Пять раз, около года

14. По 129, пригов[орен] к 1 г. крепости

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.25—26

1. Роза Владимировна Брук

2. Общественная деятельность

3. 35

4. Еврейская

5. Примыкаю к меньшевикам-интернационалистам

6. В 1902 г.

7. Не было

8. Участвовала

9. На Лондонском съезде в 1907 г.

10. —

11. Член Испол[нительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Гласным думы

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.31—31 об.

1. Иван Васильевич Бузов

2. Рабочий (ун[тер]-оф[ицер] III-го Кавк[азского] авиационного отряда)

3. 30 лет

4. Русский

5. Меньшевик-интерн[ационалист]

6. В 1905 году

7. Не было

8. В 1905—1906 в Закаспийской обл[асти] и Туркестане

9. Нет

10. —

11. Чл[ен] Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Солд[атских] и Раб[очих] Деп[утатов] Карса

12. Член городского Исполн[ительного] Ком[итета] гор. Карса

13. Один раз, один месяц

14. 129

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.32—32 об.

1. Степан Никифорович Букриев

2. —

3. 40 лет

4. Православный

5. Меньшевистская

6. 1905 г., 28 лет

7. Не было

8. В Макеевке О[бласть] В[ойска] Д[онского] с 1913 г., членом коллектива

9. —

10. 15 лет

11. Состою

12. —

13. Был арестован 28 января 1917 г. за принадлеж[ность] к РСДРП. Просидел 35 д[ней], освобож[ден] Русской Революцией

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275,оп.1, д.9, л.33—33 об.

1. Тарас Митрофанович Буровин

2. Горнорабочий

3. Двадцать семь лет
4. Русский
5. —
6. 1917 г. в мае м[еся]це, на 27 году
7. —
8. —
9. В первый раз
10. В рудниках 9 лет[1]
11. Нет
12. Нет
13. Нет
14. Нет
15. Нет
16. Нет
17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.35—35 об.

1. Наум Исаакович Быховский
2. Секретарь Б.К. [Больничной кассы]
3. 30 л.
4. Евр[ей]
5. М[еньшевик]-обор[онец]
6. В 1903—04 году, 16—17 л.
7. До 1906 г. — б[ольшевик]
8. В Поволжском районе (Самара, Саратов, Царицын и т.д.)
9. На м[еньшевистской] конф[еренции] 1917 г.
10. В Сормово с 1915 г.
11. В Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, Правлении профсоюза[2]
12. Член Губ[ернского] Исп[олнительного] К[омитета]
13. Свыше 3 лет, многократно
14. 132 и 129
15. —
16. —
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.37—37 об.

1. Петр Николаевич Васильев
2. Учитель
3. 41
4. Великоросс
5. Рев[олюционный] оборонец
6. 1903 год, 27 лет отроду

[1] Так в документе.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

7. Был до 1907 г. большевиком, а с 1907 г. стал меньшевиком

8. Работал в Женеве, Лозанне, Петрограде и Одессе

9. Нет

10. 11 лет

11. —

12. Гласный думы

13. Арестован был 3 раза, в тюрьмах провел 2—3 месяца

14. Нет

15. В Новгородской губ[ернии] (на родине) в течение одного года

16. Нет

17. За границей жил по личному желанию

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.39—39 об.

1. Вячеслав Петрович Вахнин

2. В последнее время — газетная, вообще же железнодорожник

3. 39

4. Русский

5. Вне фракций

6. В 1904 г.

7. —

8. Туркест[анский] край — Баку

9. Нет

10. Елисаветполь с 1913 года — 4 года

11. Председ[атель] рабочей фракции и тов[арищ] пр[едседателя] Сов[ета] Солдат[ских] и Рабоч[их] Депутатов

12. Нет

13. Четыре раза, в общем просижено около 5 лет

14. 132 и 126 статьи и еще какие-то

15. Два года, г. Елисаветполь

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.41—41 об.

1. Ионас Анатольевич Виляцер

2. Ранее занимался всевозм[ожными] профессиями, ныне — литературой

3. 34 года

4. Еврейская

5. Интернационалист без кавычек и фракций

6. В 1902 году, 19 лет от роду

7. Воспитался в меньшевистской организации, большевиком, кажется не был и, надеюсь, не буду

8. Да, с 1902 до конца 1905 года — в Ростове-на-Дону, с янв[аря] по август 1906 — в Харькове, в 1912—1913 гг. снова в Ростове-на-Дону

9. Нет

10. В Ростове живу с апреля 1917 г.

11. Состою членом Исп[олнительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Состою гласным думы

13. Два раза в 1906 году и в 1913 г. Всего провел в тюрьме около 6 лет

14. В 1908 г. в Харькове по 126 статье, получил 5 лет крепости

15. В 1914 году был административно осужден к ссылке в Нарымский край на 3 года с заменой выездом за границу на тот же срок

16. Нет

17. Да, с 1914 по 1917 год

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.45—45 об.

1. Василий Леонтьевич Волков

2. Строгальщик по металлу

3. 28 лет

4. Великоросс

5. Большевик

6. В 1906 году, 17 лет

7. Нет

8. В Екатерин[ославе], в 1908 году, в Бердянске в 1912 году, в Петербурге в 1914, 1915 и 1916 годах

9. Нет

10. Со дня Революции

11. Член Президиума Сов[ета] Р[абочих] и Солд[атских] Депутатов и член кооператив[ного] и профес[сионального] союза

12. Гласный город[ской] Думы

13. Арестован один раз и просидел 3 $^{1}/_{2}$ месяца

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф275, оп.1, д.9, л.43—43 об.

1. Иван Петрович Вороницын

2. Обществ[енная] деятельность

3. 33 г.

4. Великоросс

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1902 г., 18 лет

7. Нет

8. В 1904 г. в Москве

9. На 1-ой Киевской областн[ой] конференции в мае 1917 г.

10. 5 лет

11. Председатель Житом[ирского] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов]

12. Гласный Жит[омирской] гор[одской] думы

13. 4 раза. Около 13 $^{1}/_{2}$

14. По 100 Уг[оловного] Ул[ожения]. Смертная казнь, замен[енная] бессрочн[ой] каторгой

15. В 1903 г. был в Арханг[ельской] губ[ернии] 7 мес[яцев]

16. Бежал из ссылки

17. В 1904 г. в Женеве

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.44—44 об.

1. Эбер Яковлевич Вульф

2. Конторщик

3. 29 лет

4. Еврей, но для чего это соц[иал]-демократам?

5. Объединенной (Бунд)

6. Вступил в 1905 году, 17 лет от роду

7. Стоял всегда на точке зрения меньшевиков съезда 1907 г. в Лондоне

8. В г. Новгородсеверске, с. Буде Черниговской губ[ернии] и в целом ряде сел того же уезда, новые села: и вот, Юриновка и др[угие]

9. —

10. В Алтухово Орловской губернии — 9 месяцев

11. Председатель Совета Р[абочих] и К[рестьянских] Деп[утатов] в Алтухово, член в трех комитетах с[оциал]-д[емократических] организаций в провинции

12. Выставлен кандидатом в земства от Локотского комитета

13. Два раза. 1) Выселен на родину этапом. 2) Один год одиночного заключения по 129 [статье] п[ункт] 3 в Новгородсев[ерской] тюрьме за агитацию крестьян против закона 9 ноября 1906 г. о выходе крестьян из общины

14. 129 п[ункт] 3 в 1911 году Киевская судебная палата

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.46—46 об.

1. Вильгельм Исаакавич Гальберштадт

2. Инженер-технолог, председатель Рыбинского нефтяного комитета, представ[итель] Особого Совещ[ания] о топливе

3. 28 лет

4. Еврей

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1904 г. вступил в ученич[ескую] орг[анизацию] РСДРП в г. Вильно

7. Нет

8. Участвовал в г. Вильно в 1906 г.

9. Нет

10. С 10/VII 1917 г.

11. Нет

12. Нет

13. 3 раза, из них два раза административно за собрание ученич[еской] организации

14. Судился за хранение с целью распространения и т. д. в г. Вильно. Приговорен к 1 месяцу крепости, отбыл в Вил[енской] тюрьме

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.49—49 об.

1. Н. Гарви — Петр Авраамович Бронштейн

2. Литератор, партийный функционер

3. 36

4. Еврейской

5. Меньшевик

6. 1900, 19-ти лет

7. Нет

8. В Одессе, Киеве, Екатеринославе, Ростове, Москве, Петрограде

9. На Августовской конференции в Вене 1912 г., на Майской конференции 1917 г.

10. С небольшими перерывами с 1906 года

11. Член Центр[ального] Исп[олнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], член Всер[оссийского] Центр[ального] Совета профсоюзов

12. Нет

13. Арестован был больше 10 раз, около 3 лет в [общей] сложности

14. Нет

15. В 1903 г. в Усть-Куте Ирк[утской] губернии, в Риге в 1913 г., в Черном Яре Астр[аханской] г[убернии] в 1916—17 г[одах]

16. Из ссылки из Усть-Кута Ирк[утской] губ[ернии] в 1903 г.

17. В 1904 г. в Париже

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.48—48 об.

1. Михаил Андреевич Гимов

2. Слесарь

3. 30 лет

4. Православный

5. Большевистской

6. В 1905 г., 19-ти лет

7. Нет

8. В Симбирске в 1906—7—8—9

9. —

10. Постоянно, но в период реакции приходилось покидать данный город несколько раз

11. Состою членом И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих], а также председателем профессионального союза металлистов

12. —

13. Арестован 4 раза, провел в тюрьме 1 год 4 м[есяца]

14. 129 ст[атья] в 1906 г. и 132 ст[атья] в 1908 г. По 129 был оправдан, а по 139 ст[атье] был осужден на 4 мес[яца] крепости

15. Нет

16. Нет

17. Жил нелегально 1 $^{1}/_{2}$ года в пределах России

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.51-51 об.

1. Арон Моисеевич Гинзбург

2. Служит в кредитном учреждении

3. 38 л.

4. Еврей

5. Плехановец

6. В 1899 году, 20-ти л.

7. До раскола был партийным социал-демократом, а потом меньшевиком

8. Да. В Казанской организации в 1899—1901 гг., в Екатеринославской орг[анизации] в 1902 г., после возвращения из ссылки в Перейск в 1906 году

9. В одной — губернская конференция 2—5 августа 1917 г.

10. Два года

11. Член Испол[нительного] Комитета Совета Раб[очих] и Солд[атских] Д[епутатов]

12. Нет

13. Четыре раза, был осужден на 12 лет каторги по делу «романовцев». В тюрьме провел 2 $^{1}/_{2}$ года

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.52—52 об.

1. Лев Соломонович Годес

2. Учитель (солдат в настоящее время)

3. 25 л.

4. Еврей

5. Бундовец, примык[ающий] к интернац[ионалистам]

6. В 1906 г.

7. Перед революцией работал в большевистской организац[ии] в Смоленске

8. До войны, главным образом, в Вильно. Во время войны в Смоленске

9. Нет

10. Больше 2 лет

11. Член Исп[олнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Гласный Смол[енской] думы

13. Один раз, три месяца

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.53—53 об.

1. Петр Яковлевич Голиков

2. Чертежник

3. 25

4. Русский

5. С[оциал]-д[емократ], меньшевик-оборонец

6. В 1910 году

7. Не было

8. В Петрограде, Туле, Смоленске, Самаре

9. На Петрогр[адской] конференции меньш[евиков] в 1914 г., на Всеросс[ийской] меньшевистской конфер[енции] 3 мая 1917 г.

10. Восемь лет

11. Чл[ен] Петроградского Исп[олнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], член Центр[ального] Совета профсоюзов

12. Нет

13. Два раза, в тюрьме шесть с половиной месяцев

14. —

15. В Тургайской области 4 месяца и поднадзорном положении в Самарской губ[ернии]

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.55—55 об.

1. Леон Исаакович Гольдман

2. Частная и общественная служба

3. 40 лет

4. Еврей

5. Меньшевик, рев[олюционер]-обор[онец]

6. В партии с ее основания

7. Не было

8. С 1894 г. в Вильно, Минске, Одессе, Петербурге, Иркутске

9. В Стокгольмском съезде и многих конференциях

10. В Иркутске 3 года

11. Председатель Иркутского Совета

12. Член Президиума Иркутск[ого] Исполн[ительного] Комитета общественных организаций

13. Три раза, в тюрьме 9 лет

14. По 251 статье Улож[ения] о Наказаниях и по 102 ст[атье] Угол[овного] Ул[ожения]. Ссылка на поселение и каторга

15. Нет

16. Из ссылки в 1905 г.

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.57—57 об.

1. Юда Вольфович Гольдштейн

2. Студент

3. 27 л.

4. Еврейская

5. Интернационалист. Бунд

6. В 1904 году 14 лет

7. Никогда

8. Работал с 1904 года

9. Нет

10. Два месяца

11. Член Центр[ального] бюро професс[иональных] союзов

12. Нет

13. Один раз, 12 дней

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.58—58 об.

1. Яков Матвеевич Гончаров

2. Слесарь

3. 39 лет

4. Русский

5. Интернационалист-меньшевик

6. В 1904 году, 24 лет

7. Нет

8. В 1907 году в Алмазно-Юрьевской

9. Нет

10. 8 лет

11. Исполнительного [Комитета] — да, Продовольств[енного] комитета тоже

12. Нет

13. Не был

14. Не судился

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.59—59 об.

1. Александр Горин (Хаст)

2. Литератор

3. 33 года

4. Еврей

5. Меньшевик-интернационалист

6. В 1902 год, 18 лет от роду

7. —

8. Состоял членом Екатеринославской организации с 1902 по 1905, членом Луганского Комитета в 1905—06, членом Симферопольской организации в 1906, членом Киевского Комитета и Главного Комитета «Спилки» в 1907 году, был соредактором партийного органа Крымского Союза РСДРП — ***Южная народная газета*** в 1906 г. и тогда же редактировал — ***Севастопольский Солдат*** — нелегальный орган того же Союза

9. И конференции Донецкого Союза в 1906 (в начале года), в конференции Крымского Союза (1906), конференции Южно-русской в 1907

10. Постоянное место жительства Петроград

11. Член Испол[нительного] Комитета Съезда Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов Западного фронта и председатель Междурайонного совещания районных Советов Раб[очих] и Сол[датских] Депутатов Петрограда

12. Состою членом Управы Земского Союза Западного фронта как представитель Исп[олнительного] Ком[итета] армий Западного фронта

13. Арестован был 2 раза

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.60—60 об.

1. Д.-Л. А. Готлиб

2. Студент-механик

3. Двадцать один год

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В 1917 году

7. —

8. —

9. —

10. Пятнадцать лет

11. —

12. —

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.62

1. Надежда Евгеньевна Гринфельд

2. Учительница

3. 30

4. Еврейка

5. В 1902 году, 15 лет

6. Меньшевичка

7. До 1905 г., работая в Бунде, разделяла полубольшевистские взгляды, господствовавшие в Б[унде]. Во время кампании бойкота 1-ой Гос[ударственной] Думы встала на точку зрения антибойкотистов и с той поры примкнула к меньшевизму

8. В комитетах Кишиневском, Одесском, Комитете Бунда, в Петроградской меньшевистской организации, в Киевском комитете РСДРП в годы 1902—1914

9. В Майской конференции 1917 г.

10. Постоянной оседлости не имею

11. —

12. —

13. 5 раз

14. —

15 Была сослана 2 раза: на 3 года и на 5 лет, отбыла всего 6 лет в Бессарабской губ[ернии] и за границей

16. —

17. Первая ссылка была через год заменена высылкой за границу на 2 года

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.63-63 об.

1. Иосиф Михайлович Гроссман

2. Конторский

3. 29 –

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В 1904 г. (16 л.)

7. До 1909 г. был большевиком

8. Да. В 1904—06 г[оды] в Таганрогской организации. С 1906 г. Северный Кавказ (Ставрополь, станицы Кавказская, Тихорецкая, Екатеринодарская). В 1907—1914 г[одах] Ростов-на-Дону, в 1914 Харьков, в 1915 и 1916 Самара

9. В съездах не участвовал, а был на предшествующей партийной конференции

10. С перерывами, иногда значительными, с 1907 г.

11. Член С[овета] Р[абочих] Д[епутатов], Председатель союза торгово-промышленных служащих и председатель Центрального бюро професс[иональных] союзов

12. Гласным Ростовской-на-Дону думы

13. Арес[товывался] 6 или 8 раз, в тюрьме года, два—два с половиной

14. 129, $^{1}/_{2}$ крепости

15. Да. Три раза. Два раза пункты (Харьков, Полтава и Самара) и третий Тургайская область

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ,ф.275, оп.1, д.9, л.65—65 об.

1. Анатолий Садьевич Гурович

2. Управляющий редакционным издательским отделом Моск[овского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]

3. 38

4. Еврей

5. Интернационалист

6. В 1900, 21 года

7. Не было

8. В Киеве, Прилуках (Полт[авской] губ[ернии]) и Гомеле

9. —

10 В Москве один г[од] и три м[есяца]

11. —

12. —

13. Один раз три недели

14. Был сдан в солдаты в 1901 г. за участие в студ[енческом] движении

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.68—68 об.

1. Семен Терентьевич Дворянов

2. Колесный токарь по металлу Таш[кентской] глав[ной] маст[ерской] Ср[едне]-А[зиатской] ж[елезной] д[ороги]

3. Рожден 1873 года, 44 года

4. Русский

5. Интернационалист, примык[ающий] к большевикам

6. В 1905 году, в ноябре, 32 лет от роду

7. Нет

8. В Ташкентской организации от ноября 1905 года до декабря 1907 года

9. Нет

10. С 21 сего месяца

11. Член районного ком[итета] ж[елезно]д[орожного] союза

12. Нет

13. Два раза: [с] 18 декабря 1907 по 8 мая 1908 и с июля 1908 по 1911 год. Осужден С[пециальным] С[удом]на поселение по 2 ч[асти] 102 ст[атьи]. Освобожден по амнистии[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.71.

1. Юрий Петрович Денике

2. Оставлен при университете (всеобщая история) и литератор

3. 30 л.

4. Русский

5. Меньшевик на позиции ОК

6. В начале 1905 г., 17 лет

7. Был большевиком, с конца 1906 г. — «болотом»

8. В Казани в начале 1905 г., в [Петрограде?] 1906 г., в Луганске с декабря 1906 г. по февраль 1907 г.

9. Нет

10. 3 года

11. Член Исп[олнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], в настоящее время намечен кандидатом в председатели

12. Гласный думы, товарищ председателя Комитета общественной безопасности

13. 3 раза, 10 месяцев

14. Привлекался 2 раза, в первый раз дело прекращено, второй было направлено административно

15. 2 года под надзором полиции в Казани

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.73—73 об.

1. Владимир Анульм[2]. Джугели

2. Бывший студент. Профессиональный революционер

3. 29 лет

4. Грузин

5. Большевик-объединенец

6. В 1905 г., 17 лет

[1] Пункты 14—17 отсутствуют.

[2] Так в документе. В анкете организации, представленной на съезде, Джугели указал отчество «Антипович».

7. Нет. Всегда стоял за организационное единство

8. Да, в Сухуме, Тифлисе, отчасти в Петрограде и Москве

9. —

10. Приехал на съезд

11. Состою членом Исполн[ительного] Комит[ета] Тифлисск[ого] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и членом Кавказского Краевого Центра

12. Нет

13. Был арестован 3 раза. В общей сложности сидел шесть месяцев

14. Нет

15. Был выслан в Иркутскую губ[ернию], но революция освободила

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.78—78 об.

1. Анна Адольфовна Дубровинская

2. Секретарь Комитета Моск[овской] организации

3. 39

4. Еврейка

5. Меньшевичка

6. В 1898 г., 19 лет

7. После раскола партийного вошла в меньшев[истскую] фракцию

8. В Петрограде, Самаре, Киеве, Москве

9. Нет

10. 10 лет

11. —

12. Член районной думы

13. Два раза, свыше года

14. —

15. В Вятской губ[ернии], 3 года

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.76—76 об.

1. Анатолий Эдуардович Дюбуа

2. Присяжный поверенный, с ноября 1915 г. — солдат, с ноября 1916 — прапорщик

3. 36

5. Меньшевик

6. С[оциал]-д[емократическая] работа с 1901 года

7. До 1906 года — большевик

8. В Петрограде, Ревеле с 1901 по 1917 г.

9. Нет

10. С начала революции в Риге, в течение года на Рижском фронте

11. —

12. Гласным думы г. Риги, комиссар ЦК при 12-ой армии

13. 5 раз. Один год с небольшим

14. Судился за издание *«Нашей Зари»*. Оправдан

15. Полтора года отбывал надзор в Ревеле

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.77—77 об.

1. Василий Зиновьевич Дьяконов

2. Секретарь партийной организации

3. 27

4. Русский

5. С[оциал]-д[емократ] меньшевик-интернационалист

6. В 1913 г., 23 лет

7. С начала войны до конца 1915 года был «оборонцем»

8. В 1913—14 г[одах] в Киеве, в 1915, 16 и 17 г[одах] в Саратове

9. Нет

10. 2 $^{1}/_{2}$ года

11. Состою членом Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов

12. Нет

13. Два раза арестован, 6 мес[яцев] в тюрьмах: один раз в Киеве, другой в Саратове

14. Нет

15. Был, в Саратове 2 года

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.79—79 об.

1. Михаил Семенович Егоров

2. Токарь по металлу

3. 28 лет

4. Великоросс

5. Меньшевик

6. В 1906 г., 17 лет

7. —

8. В Петрограде все время до 1916 г. С 1916 г. в Москве

9. Северная конференция (8 городов) в Туле в 1915 г. и после революции на четырех общегородских московских

10. В Москве — 1 год

11. Член Исполнительного Комитета Моск[овского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] и член Московского областного бюро С[овета] Р[абочих], С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов]

12. —

13. 3 раза был арестован, сидел 9 месяцев

14. —

15. Имел гласный надзор (3 г.), но через полтора мес[яца] перешел на нелегальное положение и жил нелегально до революции

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.80—80 об.

1. Анатолий Алексеевич Житков

2. Присяж[ный] пов[еренный]. Прапорщик

3. 34

4. Великоросс

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1903 году, 19 лет от роду

7. Не было

8. Участвовал в 1903 г. в Москов[ской] с[оциал]-д[емократической] учен[ической] орган[изации], а в 1904—1906 г[одах] в Москве, с[оциал]-д[емократическая] фрак[ция] мен[ьшевиков] (группа), в 1906 г. в Тифлисе, а затем был в Москве, Иркутске, Архангельске

9. Нет

10. В г. Архангельске живу около полутора лет

11. Тов[арищ] председ[ателя] Совета Раб[очих] и Сол[датских] деп[утатов], председатель Комитета общественной безопасности

12. Гласный думы

13. Был арестован в Тифлисе в 1906 г. и просидел 18 месяцев в крепости

14. По 126 ст[атье] Уг[оловного] Ул[ожения] был оправдан, а по 132 ст[атье] приговорен к полутора годам крепости. Отбывал наказ[ание] в Метехском замке

15. Нет

16. Был сделан подкоп, но в день побега обнаружен

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.82-82 об.

1. Петр Николаевич Жулев

2. Редактор газеты

3. 32

4. Великоросс

5. Меньшев[ик]-обор[онец]

6. В 1905 г., 20 лет от роду

7. Не было (ни партийных, ни фракционных)

8. Ямбург и Нарва в 1905—06 гг.

9. —

10. 1 $^{1}/_{2}$ года

11. —

12. Гласный Тамбовской городской думы

13. Арестован 1 раз, сидел 4 месяца, был выслан из столичных губерний и городов в течение 3 лет

14. Нет

15. Был выслан из столичных губерний «на все время чрезвычайной и усиленной охраны»

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.83—83 об.

1. Михаил Федорович Зимницкий

2. Слесарь

3. 32 года

4. Русский

5. Меньшевик-интернационалист

6. В 1912 году

7. —

8. Инициативной группе, Петрограде

9. Местной общегородской

10. С 1905 года

11. —

12. [Гласный] Нарвской районной думы

13. Один раз, с 15 сентября 1916 года по 12 февраля 1917 года

14. —

15. В Иркутской губ[ернии] с[еле] Братском, выслан был на три года, но отбыл только один месяц

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.85—85 об.

1. Соломон Григорьевич Златковский

2. Врач на военной службе

3. 32

4. Еврей

5. Бундист

6. В 1902 году, 17 лет от роду

7. Нет

8. Да, в Одессе, Киеве, Екатериносл[аве], Двинске, Витебске, Кишиневе с 1903 года

9. Нет, избирался, но арестовывался

10. Четыре месяца

11. Нет

12. Состою гласным Рижской гор[одской] думы

13. 5 раз, в тюрьме провел 2 года

14. Один раз по обвинению в редакторстве бунд[истской] газ[еты], оправдан

15. Да, был в Тобольской губ[ернии], пробыл три года

16. 2 раза бежал из ссылки

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.86—86 об.

1. Александр Йосевич Золотарев

2. Член ЦК Бунда

3. 38 лет

4. Еврейская

5. Меньшевик

6. В 1902 году вступил в Бунд

7. Нет

8. Да, с 1902 г. в Киеве, в 1905 г. в Вильно, в 1906 г. в Елисаветграде, в 1912—1916 г[одах] в Москве

9. В 1905 г. в Берне на 7-й конференции Бунда, в 1906 г. в Львове на 7 съезде Бунда

10. В Киеве 3 месяца

11. Член Исп[олнительного] К[омитета] Со[вета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

12. Гласный думы Киева, член К[омите]та Украинской Центральной Рады

13. Один раз в Киеве

14. Нет

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.87—87 об.

1. Исаак Лазаревич Зусьманович

2. Студент-медик

3. 29

4. Еврейск[ая]

5. Левый интернационалист

6. В 1904 (Бунд)

7. Нет

8. Да, 1905—1907, Польша, Литва

9. На юге

10. 3 месяца

11. Формально нет

12. —

13. 3 раза

14. По 129. Амнистия, октябрь 1905

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.88—88 об.

1. Петр Алексеевич Иванов

2. Машинист

3. 38

4. Православный

5. Меньшевик

6. С 1905 года

7. Нет

8. В революции 1905

9. Нет

10. 19 лет

11. Союзе железн[о]дорожников

12. [Член] Продов[ольственного] комитета Калишской губер[нской] народной власти, Калишской военно-народной охраны, Комиссии по прав[ам] военнообязанных

13. 3 $^{1}/_{2}$ месяца

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.91—91 об.

1. Владимир Константинович Иков

2. Литерат[урная] работа

3. 35 лет

4. Русский

5. Меньш[евик]-оборонец

6. В 1900 г. (с 18 л.)

7. Нет

8. Да, в Москве с 1900, в Сибири 1903—04, в ряде городов с 1905—1908 постоянно, с 1908 — спорадически

9. На Стокгольмском съезде 1906 г., на Второй Южно-рус[ской] конфер[енции] 1905 г.

10. С марта 1917 г.

11. Нет

12. Нет

13. Восемь раз, около 3 лет

14. Нет

15. Был три раза. Два — в Вост[очной] Сиб[ири] (1902—1903, 1914—1917), один — в Волог[одской] губ[ернии] (1912—1914). Всего 5 л[ет] 8 мес[яцев]

16. Был побег из ссылки в 1903 г.

17. Был в 1904 г. (один год)

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.92—92 об.

1. Никифор Висс[арионович] Имнайшвили

2. Учитель гимназии

3. 28 лет

4. Грузин

5. Меньшевик-объед[иненец]

6. В 1904 году, 15 лет от роду

7. Нет

8. Работал после 1905 года нелегально на Кавказе, потом за границей

9. В Кавказских нелегальных конференциях

10. Четыре года

11. Председ[атель] объед[иненного] Сов[ета] Раб[очих], Солд[атских], Крест[ьянских] Деп[утатов]

12. Комиссаром района

13. Один раз

14. Нет

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.94—94 об.

1. Иосиф Андреевич Исув
2. Экономист-статистик
3. 39 лет
4. Еврей
5. Меньшевик
6. С момента ее основания
7. Нет
8. В Вильно, Шауляе, Витебске, Екатеринославе, Киеве, Петрограде и Москве
9. Первая конференция меньшевиков и др.
10. —
11. Член Москов[ского] Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] Д[епутатов] и Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] Сов[ета] Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов]
12. —
13. Много раз, свыше 4 1/2 лет
14. По делу Петербург[ского] Ком[итета] РСДРП в 1908 г.
15. Высылался под надзор в течение, в общем, до 5 лет
16. —
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.96—96 об.

1. Эзра Моисеевич Каган
2. Врач
3. 30 лет
4. Еврей
5. Вне фракций
6. 16 лет, в Бунд
7. До 1907 г. — большевистск[ие] полит[ические] убеждения, затем меньшевистские
8. С 1903 до 1908 года в Витебской, Могилевской, Гродненской, Минской, Волынской, Киевской и Польше
9. На Лондонском съезде, съездах Бунда
10. 1 1/2 г.
11. Член Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов[1]
12. Гласный думы[2]
13. 4 р[аза] арестован, 5 мес[яцев]
14. По 129 и 126 ст[атьям]
15. —
16. —
17. Был в эмиграции в 1905 г.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.100—100 об.

1. Яков Григорьевич Каган (Яковлев)
2. Книжный работник

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

3. 34 года

4. Еврей

5. Меньшевик-интернационалист

6. В 1903 году

7. В 1902 г. был поалей-ционистом до 1903 года

8. С 1904 г. состою членом партии. В 1904 г. был секретарем Лондонской группы с[оциал]-д[емократов] меньшевиков

9. В 1-й Общегородской конференции Петрогр[адского] междурайонного комитета

10. 1 год в Петрограде

11. Секретарь профсоюза городск[их] работ[ников]...[1]

12. Секретарь фракции объединенных с[оциал]-д[емократов] меньшев[иков] и большевиков Центрального И[сполнительного] К[омитета] Всер[оссийского] [Съезда] Р[абочих] Д[епутатов] и С[олдатских] Д[епутатов]

13. —[2]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.99

1. Еремий Исидорович Каплан

2. Адвокатура

3. 33 года

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В августе 1903 года

7. Нет

8. С 1903 по 1906 г. в Риге, Витебске, Екатеринославе и в 1913—1914 г. в Москве

9. В ноябрьской меньшев[истской] конференции в 1905 г. в Петербурге (от Риги), в Стокгольмск[ом] съезде в 1906 г. (от Витебска)

10. Десять лет (в Москве)

11. Член Москов[ского] Централь[ного] бюро профес[сиональных] союзов и Московского союза больничных касс

12. Нет

13. Один раз, административно, одну неделю

14. Не судился (было возбуждено дело по 102 ст[атье], но прекращено в 1914 г.)

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.102—102 об.

1. Яков Моткович Каплан

2. До войны — адвокатура, а с 10 ноября 1914 г. — служба в Союзе городов

3. 39 лет

4. Еврейская

5. Бундовец — внефракционный с[оциал]-д[емократ]

---

[1] Далее два слова прочитать не удалось.

[2] Пункты 14—17 отсутствуют.

6. В 1898 г. вступил в РСДРП, в 1899 году сделался членом Бунда

7. До мая 1917 г. — оборонец, затем внефракц[ионный] с[оциал]-д[емокр]ат

8. В 1898 —99 г[одах] в Киеве, в 99—900 г[одах] в Минске и Варшаве, в 905—906 годах в Минске и Вильно, в 907-912 годах в Петрограде

9. Нет

10. С 1907 г. — десять лет

11. Нет

12. Гласный районной думы

13. Два раза был арестован, провел в тюрьме два года

14. Нет

15. В Олекминске Якутской области, 3 г[ода] 8 мес[яцев]

16. Бежал, но неудачно

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.103—103 об.

1. Илья Михайлович Квасман

2. Делопроизводитель Рабочей боль[ничной] кассы

3. 44

4. Еврей

5. Меньшевик

6. 1897

7. Меньшевик со 2-го съезда

8. В Крымск[ом] союзе до 1904 г., Херсон, Москва, Моск[овский] окр[уг], Петроград, Крым и т.д.

9. На Майск[ой] конф[еренции] с[его] г[ода], в Женевс[кой] конф[еренции] 1905 г.

10. Около года

11. Член Президиума Совета Рабочих и Солдатских Депутатов

12. Член Временной Думы, член губернского Продовольственного комитета

13. 3-4 раза. 4-5 лет

14. Нет

15. В Волог[одской] губ[ернии] 2 г.

16. Да, из ссылки

17. Да

РЦХИДНИ,Ф.275, оп.1, д.9, л.106—106 об.

1. Николай Иванович Кедров

2. Конторщик

3. 24 г.

4. Великоросс

5. Меньшевик

6. В 1913 году, 23 лет[1]

7. Нет

8. В Кинешме в 1913—16 гг.

[1] Так в документе. Вероятно 20 лет.

9. Нет

10. Все время

11. Член Правления профсоюза[1]

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.107—107 об.

1. Станислав Викентьевич Климашевский

2. Рабочий слесарь

3. 31 год

4. Р[имско]-Католического

5. Меньшевистской обор[онческой]

6. В 1906 г., девятнадцати лет

7. —

8. Участвовал в 1906 г., г. Великие Луки Псковской губ[ернии] и с 1911 г. в Чусовском зав[оде] Пермской губ[ернии]

9. На Уральской обл[астной] конференции, г. Пермь

10. 7 лет

11. В кооперативном ком[итете] чл[ен]

12. —

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.109—109 об.

1. Алексей Григорьевич Козлов

2. Рабочий

3. 30

4. Великоросс

5. Меньшевик

6. В 1905 году 18 лет

7. —

8. В Москве с 1906 года и в Туле в 1914—1915 год[ах], в [Нижнем] Тагиле в 1916—1917 год[ах]

9. В Тульской конференции 1915 года по вопросу о войне и создании партийной организации

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

10. С июня 1911 года

11. Состою Председателем И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и Со[лдатских Депутатов] Н[ижнего] Тагила

12. —

13. Арестован был 5—6 раз, в тюрьме провел до 1 $^{1}/_{2}$ лет

14. —

15. Три года Вологодской губ[ернии]. Был выслан из г[ородов] Москвы, Харькова, Тулы

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.110—110 об.

1. Борис Борисович Койранский

2. Врач

3. 31

4. Еврей

5. Меньшевик-интернационалист

6. 17 лет, 1914 г.

7. Был большевиком до съезда большевиков (последнего), а теперь меньшевик-интернационалист

8. В Твери, Москве, начиная с 1904 г. до посл[еднего] времени

9. Участвовал в конференциях

10. Лет 15 с перерывами по два—три г[ода]

11. Член губерн[ского] и гор[одского] Испол[нительного] бюро Сов[ета] Раб[очих] Депут[атов], председатель Центральной Примир[ительной] камеры, член губ[ернского] Исполн[ительного] Ком[итета]

12. —

13. 6 раз был арестован. Всего в общей сложн[ости] около 2 $^{1}/_{2}$ лет

14. По 128 и 102 ст[атьям] — восемь месяцев крепости

15. 2 года Вологодской губернии, Вольск

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.119—119 об..

1. Павел Николаевич Колокольников

2. Литератор

3. 46

4. Русский

5. Оборонец

6. Социал-демократ с 1894 года

7. —

8. Да, с 1894 — Москва, Петроград, Киев, Нижний [Новгород]

9. Меньшевистская, май 1917

10. С мая 1917

11. В Центральном Совете рабочих кооперативов

12. Гласный Московской думы

13. 5 или 6 раз. Года 3—4

14. —

15. Уфимская [ссылка] 1897—1900, Вологодская 1906 заменена заграницей

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.112—112 об.

1. Петр Никифорович Коменко

2. Учитель гимназии, подпоручик дейст[ующей] армии

3. 42 года

4. Украинец

5. Меньшевик-интернационалист вне современ[ных] фракций

6. В 1902 году, на 27 году

7. Не было. Во время войны, до революции чисто оборонческая точка зрения

8. С 1902 года в студенческой среде, и далее в 1906 и 7 год[ах] в Московск[ой] меньшевистск[ой] организации

9. Не участвовал

10. В Москве с 1897 года

11. Не состою

12. Состою членом Исполн[ительного] Ком[итета] Воен[ных] Депут[атов] Особой армии

13. Три раза арестован, сидел в тюрьме в общей сложности около 9 месяцев

14. Не судился

15. В администр[ативной] высылке в гор. Вильно один год

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.114—114 об.

1. Адольф Фридрих[ович] Корндорф

2. Помощ[ник] присяжн[ого] поверенного

3. 40

4. Эстонец

5. Меньшевик

6. [В] 1917, с 1905 [по] 1911 год был в студ[енческой] с[оциал]-д[емократической] организации

7. В 1902 г. состоял в «Кассе Радикалов» С[анкт]-Петербургской унив[ерситетской] орг[анизации]

8. —

9. На Киевской обл[астной] конференции с 1 [по] 5 августа 1917 года

10. 2 года 10 месяцев

11. Член Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Д[епутатов], член Правления О[бществ]а потребителей

12. Гласный думы, член губерн[ского] Земел[ьного] комитета по выбору от губ[ернского] съезда Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

13. Арест[ован] 19 февраля 1902 г. и отправлен в Иркутск[ую] губ[ернию], возвращен в 1903 г. и вновь отпр[авлен] в Олонецк[ую] губ[ернию]. Арестован в 1905 году и освобожден 22 окт[ября] 1905 г.

14. —

15. Был, см. пункт 13

16. Два раза бежал из ссылки

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.116—116 об.

1. Виктор Михайлович Коробков

2. Наборщик

3. 30 лет

4. Великоросс

5. Меньшев[ик]-интерн[ационалист]

6. В 1903 году, пятнадцати лет

7. —

8. С 1903 г. по 1906 в Одессе, в 1908 в Томске, в 1909 [в] Ново-Николаевске, Омске, в 1916—917 [в] Иркутск[ой] губ[ернии]

9. —

10. 5 месяцев

11. Член Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов], член Обществ[енного] ком[итета] , кооператива

12. Гласный думы

13. 4 раза. В тюрьмах и каторге 6 $^{1}/_{2}$ лет

14. 126 — поселение, 313 и 129 — три года каторги

15. Туруханский край дважды, 3 года

16. Из ссылки 3 раза

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.117.

1. Михаил Ильич Кром

2. Конторщик-чертежник

3. 34 г.

4. Иудейского

5. Революционный оборонец

6. В 1901 г.

7. Искровец, а с 1903 г. меньшевик

8. Участвовал в Прибалт[ийском] крае, Западном и на юге России

9. В III общерусской конференции

10. С марта 1917 г. живу в Двинске

11. Состою членом Исп[олнительного] Ком[итета] Двинского Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов

12. Товарищем Председателя Дв[инской] гор[одской] думы

13. Три раза, отбывал 6-тилетнее крепостное заключение в тюрьмах Екатериносл[авской] губернии

14. Судился по 126 ст[атье] Уг[оловного] Ул[ожения]. Шестилетнее крепостное заключение

15. Был присужден к двум годам Иркутской губернии, но успел уйти

16. —

17. Не был

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.120—120 об..

1. Петр Петрович Кузьмин (Виктор Южный)

2. Литературная работа

3. 32

4. Русский — великоросс

5. Большевик-интернационалист

6. В 1903 году, 18 лет

7. В 1902 году был социалистом-революционером

8. Жил на нелегальном положении с 1906 года по 1909 и с 1911 по 1912 работал в Тамбове, Харькове, Козлове, Уфе, Петрограде, Самаре.

9. На областных конференциях Восточного и Центрального[1]

10. С марта 1917 г. и [жил] до 1906 года

11. Член Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] Самары

12. Гласный гор[одской] думы

13. 4 раза. Всего в тюрьмах сидел 6 лет

14. По 126 и 102 ст[атьям] к году крепости, к ссылке на поселение, к каторжным работам

15. В ссылке на поселении с 1911 года по 1917

16. Бежал из ссылки

17. Был во Франции 2 года

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.123—123 об.

1. Петр Осипович Кульманов

2. Слесарь

3. 34 года

4. Православный

5. Интернационалист

6. В 1906, 24 лет

7. До революции 1917 г. стоял на точке зрения оборончества

8. В 1906—7—8—9 гг. в деревнях Петровского уезда Саратовской губ[ернии]

9. Не участвовал

10. В Саратове проживаю три года

11. Состою

12. Состою гласным

13. Арестован не был

14. Не судился

15. Не был

16. Нет

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.122—122 об.

1. Виктор Ильич Ладыжинский

2. Журналист, на военной службе

3. 38

[1] Так в документе.

4. Еврей

5. Революц[ионный] оборонец

6. В 1901 году, 21 года от роду

7. Нет, меньшевик со 2 съезда

8. В Феодосии в 1901 г., в Екатеринославе, Мариуполе и др. в 1905—06—07 годах

9. —

10. В действ[ующей] армии с начала войны

11. Член И[сполкома] Совета Арм[ейских] Ком[итетов] IX армии

12. [1]

13. 1 раз, 8 месяцев

14. —

15. —

16. —

17. Был с 1902 по 1905 год в Англии

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.124-125 об.

1. Ян Микелевич Ларберг

2. Столяр

3. 28 лет

4. —

5. Меньшевистская

6. 4 апреля 1917 года

7. Никаких

8. Нет

9. Нет

10. 1 год

11. Только член профессионального союза

12. Нет

13. Ни один [раз]

14. Нет

15. Не был

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.128—128 об.

1. Борис Соломонович Лившиц

2. Студент

3. 20 лет

4. Еврейская

5. Меньшевик-интернационалист

6. В 1916 году, на 19 году

7. Во время партийной работы не было перемен

[1] Ответ расшифровать не удалось.

8. Да, в Петербурге в Междурайонной организации объединен[ной] с[оциал]-д[емократов]-интернац[ионалистов]

9. —

10. Два с половиной месяца

11. Чл[ен] И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и чл[ен] Правления прбфесс[ионального] союза торгово-промышленных служащих

12. Нет

13. Нет, был под надзором полиции в Белгороде Курск[ой] губ[ернии], не будучи еще официально членом партии, работая среди учащихся

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.130—130 об..

1. Афанасий Иванович Лукин

2. Рабочий на снарядном заводе Земгора в городе Подольске Москов[ской] губ[ернии]

3. 36 лет

4. Русский

5. Меньшевик-интер[националист]

6. В партию вступил формально в 1904 году, с[оциал]-д[емократ] с 1902 года

7. Состою в меньшевистской организации с 1904 года

8. Участвов[ал] в Москве в 1904—1906 г[одах], в Павлов[ском] Посаде Москов[ской] губ[ернии] в 1907 году

9. В съездах не участвовал, в конференциях участв[овал] в 1905 и 1906 годах в Москве и [в] 1917 году в Москов[ской] губ[ернии]

10. В г. Подольске Москов[ской] губ[ернии] живу 2 года

11. С 1 марта состою членом Совета и членом Исп[олнительного] Комит[ета], состою членом кооп[ератива] уезда и губернии

12. Гласный Подольской гор[одской] думы и член Управы

13. Арестован был 3 раза, всего провел в тюрьмах 8 месяцев

14. Не судился

15. В 1906 году административно был выслан из города Москвы на все время Чрезвычайной охраны до 1 марта 1917 года

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.132—132 об.

1. Михаил Александрович Лурье—Ларин

2. Журналист

3. 35 лет

4. Еврей

5. Меньшевик-интернационалист

6. В конце 1900 года, 18 $^{1}/_{2}$ лет

7. С появления меньшевизма — меньшевик

8. Да, с янв[аря] 1901 г.

9. Да (съезд 1906 г., съезд 1907, конференция 1912, конференция 1917, съезд 1917)

10. 5 месяцев

11. [Член] И[сполнительного] К[омитета] Петр[оградского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (с[овещательный] г[олос]), Петр[оградского] Совета професс[иональных] союзов

12. Гласный районной думы

13. 5 раз, 3 года с лишним

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.126—126 об.

1. Мендель Израилевич Любатович

2. Портной

3. 32 г.

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В 1902 г. на 20 году

7. Всегда был последовательным меньшевиком

8. В 2—3 годах в Могилеве, в 6 году в Ковно, с 7 до 14 в Вильно

9. Не участвовал

10. Четыре месяца

11. Состою членом Испол[нительного] Комитета Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Не состою

13. Два раза, 3 месяца

14. Не судился

15. В Енисейский уезд [на] год и 9 месяцев

16. Из-под ареста бежал

17. Не был

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.153—153 об.

1. Ельия Лейбов Люстерник

2. Техником на новостроящейся жел[езной] дор[оге], б[ывший] студ[ент] политехн-[ического] институ[та]

3. 29 лет

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В 1904 году в Бунд, с 1915 в общероссийской организации

7. В 1904 году, когда встал на соц[иал]-дем[ократическую] точку зрения

8. В 1904 г. в г. Слуцке Минской губернии, в 1905 году — м[естеч]ко Ляховичи, в 1905—1914 г[одах] в Варшаве, в 1916—1917 г[одах] — ст[анция] Узловая

9. Общегор[одских] бундовских в Варшаве

10. —

11. Председателем профес[сионального] союза рабочих и служащих новостр-[оящейся] линии Узловая — Венев

12. —

13. В 1905 году в Варшаве (освоб[ожден] по маниф[есту]), в 1907 году в Варшаве и Бресте, 1911 г. (студ[енческие] беспор[ядки])

14. Под судом не состоял, под следствием — да

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.149—149 об.

1. Николай Сергеевич Мамонтов

2. Заведующий стеклодувной мастерской (военнообязанный)

3. 37 лет

4. Русский (великоросс)

5. Объединенец (меньшевик)

6. В 1900 году связался с организацией, а в 1904 фактически вступил в партию

7. Не было

8. Участвовал все время в Москве

9. —

10. С 1894 года

11. Член Исполнит[ельного] Ком[итета] Рогожского района Совета Р[абочих] Д[епутатов] города Москвы и председатель профсоюза раб[очих] по обраб[отке] благородных металлов г. Москвы

12. Гласный Московской городской думы

13. Был арестован 4 раза. Провел в тюрьме всего 3 $^{1}/_{2}$ года и 2 года в ссылке в городе Никольске Вологодской губернии

14. Судился по 102 ст[атье], но приговор был вынесен по 163 и 164 ст[атьям] и приговорен к 3 годам крепости

15. Был в г. Никольске Вологодской губернии 2 года, отбыл все время

16. —

17. Не был

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.134—134 об.

1. Фанни Израилевна Маршак

2. Курсистка

3. 23

4. Еврейка

5. Меньшевик (рев[олюционный] оборон[ец])

6. 1916 г.

7. —

8. Да, в Киеве

9. Нет

10. 23 года

11. Нет

12. Нет

13. 1 раз арестована, провела 3 месяца [в тюрьме]

14. Нет

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.137—137 об.

1. Мендель Цодиков[ич] Масарский

2. Слесарь, Харьков

3. 39 лет

4. Еврей

5. Интернационалист

6. В 1898 году, 18

7. Нет

8. Да. Витебск, Екатеринослав, Харьков, Одесса, Екатеринослав, Харьков

9. В Май[ской конференции] 1917 г.

10. 8 лет

11. Член профессионального союза[1]

12. Нет

13. 5 раз, около 3 лет

14. —

15. Да, Тобольская губерния два раза

16. Из ссылки бежал 2 раза

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.141—141 об.

1. Андр[ей] Федоров[ич] Матвеев

2. Рабочий (на военной службе)

3. 33

4. Русский

5. Объединен[ная]

6. В 1906 году 22 лет

7. Партию не менял, работал в большев[истских] организациях до мая месяца 1917 года, с мая работаю в объединен[ной]

8. Участвовал в Орехово-Зуевском районе Моск[овской] губ[ернии]

9. Не участвовал

10. —

11. Состою членом армейского комитета 6 армии

12. —

13. Арестован был, но за недоказанностью отпущен, в тюрьме не сидел

14. —

15. Не был

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.136—136 об.

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

1. Герасим Фомич Махарадзе
2. Сотрудник газеты
3. 36 лет
4. Грузин
5. Меньшевик
6. В 1903 г., 22 лет
7. Не было
8. Участвовал в Петрограде, Юрьеве, Баку, Тифлисе и др[угих] местах
9. На Лондонском, 4-м Кавказском, на Кавказском в 1917 г.
10. 3 $^{1}/_{2}$ месяца
11. Член Тифлисского Исп[олнительного] Комитета, тов[арищ] председателя
12. Гласный Тифл[исской] гор[одской] думы
13. 3 раза, 7 лет 4 месяца
14. По 102 статье Ул[ожения] — каторга 4 года
15. Нет
16. —
17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.138—138 об.

1. Владимир Алексеевич Менагаришвили
2. Студент
3. 29 лет
4. Грузин
5. Меньшевик «революционный оборонец«
6. В 1903 году 17 лет
7. В период «ликвидаторства« был «партийцем«, при существовании царизма — циммервальдистом, а теперь меньшевик, революционный оборонец
8. С 1903 по 1910 на Кавказе, с 1910 по 1916 в учебное время в Петрограде, а летом на Кавказе
9. На конференциях губернских и областных на Кавказе
10. С 1910 по сие время, на лето возвращался на родину
11. Ныне состою председателем Исполнительного Комитета служащих Управления Главного Уполномоченного по снабжению металлами
12. Делопроизводитель и статистик Управления Главного Уполномоченного по снабжению металлами
13. Пять раз арестовывался. В тюрьме три с половиной — четыре года
14. —
15. Из Кутаиса был выслан в Казанскую губернию на 5 лет
16. Из административной ссылки бежал. В 1905 году был амнистирован, но с 1906 года вновь вынужден был перейти на нелегальное положение. В 1908—1909 годах неоднократно был привлекаем к ответственности по делу Гурийской республики, Потийской, Михайловской и прочих кавказских организаций, но судить не судили и освобождали из-за отсутствия так называемого состава преступлений, отделываясь, таким образом, тюремным заключением и административной ссылкой
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.140—140 об.

1. Филипп Софонович Мирошников

2. Слесарь-монтер

3. 31 год

4. Русский

5. Вступил в 1904 году, 21 года от роду

6. Меньшевик

7. Не было

8. В Екатеринославе до 1907 года и в Мариуполе от 1912 года до 1916 года, был взят на военную службу и амнистирован

9. Не участвовал

10. 5 лет

11. Не состою. Занят работой в партии

12. Выборы в Думу еще не состоялись

13. Четыре раза

14. Не судился

15. В Яренске Вологодской губ[ернии] от начала 1908 года до 1910 года

16. Не бежал

17. Не был

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.144—144 об.

1. Митрофан И. Михайличенко

2. Машинист

3. 46 лет

4. Малоросс

5. Меньшевик

6. В 1900 году, 46 лет[1]

7. —

8. Работал с 1900 года в Донецком бассейне на Щербиновских, Нелеповских и Вознесенских рудниках

9. Первый раз в 1917 году в Тифлисе в июле месяце с[его] г[ода]. Постоянно в Баку с 1908 года

10. 3 месяца

11. Бакинском Исп[олнительном] К[омитете] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], член Краевого Кавказского Центра, член Правления Сураханского-Баку коо[ператива], член Исп[олнительного] Ком[итета] Союза городов в Тифлисе, член бюро заводского совещания по обороне страны

12. Член Областного Комитета Кавказской СДРП

13. Один раз. Два года: одиночного заключения — год и крепости — год

14. —

15. По 128 и по два раза 129 ст[атьям] за Выборгское воззвание и доклады о деятельности Государственной] Д[умы] 1-го созыва

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.146—146 об.

[1] Так в документе. Вероятно, 29 лет.

1. Вл[адимир] Гр[игорьевич] Мосяков
2. Студент С[ен]-Галлен[ского] Ком[мунального] инст[итута]
3. 24
5. Интернац[ионалист]
6. Вступил в 1912 г., 19 лет от роду
7. Меньшевиком был и остался
8. За границей в Бернской, Сен-Галленской и Констанцской колониях
9. —
10. Рожден
11. Состою во всех переч[исленных] орг[анизациях], к сожалению
12. Не было выборов, но в списках фигурирую
13. —
14. —
15. —
16. —
17. Был

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.148—148 об.

1. Лев Исаакович Мышковский
2. Учитель
3. 34
4. Еврей
5. Бунд
6. В 1904 г.
7. —
8. В Слониме, Велиже, Пинске и Слуцке
9. В областной конференции Бунда
10. 7 лет
11. Член Исп[олнительного] К[омите]та Совета Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Деп[утатов]
12. Гласным думы и земства и чл[ен] уездного Исполн[ительного] К[омитет]а
13. 2 раза, 6 месяцев
14. Нет
15. Нет
16. Нет
17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.152—152 об.

1. Фанни Ефимовна Ниренберг
2. Учительница
3. 32 года
4. Еврейка
5. Бундовка-оборонка
6. 17 лет от роду в 1902
7. Нет
8. С 1902 г. до 1908 г. в Бердичеве, Варшаве, Одессе, Киеве, Петрограде и т.д.

9. Нет

10. Два года

11. Нет

12. Нет

13. Один раз, сидела три месяца

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.2—2 об.

1. Александр Геннадиевич Нифонтов

2. С ребяческих лет выполнял черновую работу в парт[ийной] орг[анизации], а затем отбывал солдатчину

3. 27

4. Великор[осс]

5. Меньшевик

6. Вступил в 1911 году

7. До 1911 года увлекался народнической идеологией. Завзятым фракционер[ом] себя не считал

8. С 1908 года принимал участие в нескольких ячейках партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], а затем с[оциал]-д[емократов]. Кострома

9. —

10. Около 10 л.

11. Член Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов[1]

12. —

13. Арестован был один раз и в тюрьме просидел около 2 недель

14. —

15. В 1912 г. был выслан за пределы губ[ернии] на 2 года

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.3—3 об.

1. Шаварш Самбатович Оввян

2. Санитарный врач в земстве в мирное время, санит[арный] врач военный при фронте теперь

3. 34

4. Армянин

5. Оборонец-меньшев[ик]

6. В 1904 г.

7. Был меньшевиком, остался меньшевиком

8. Участвовал в Батуми в 1905—6, Одессе в 1907—8

9. В областном съезде, Киев, 1917 г. 1—5/VIII

10. Живу в деревнях шесть лет

11. Нет, но вхожу в армейский комитет

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

12. Нет

13. Один раз 3 месяца, в след[ующий] раз удалось избежать

14. Судился, но не был разыскан

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.4—4 об.

1. Михаил Александрович Павлов

2. На воен[ной] службе

3. 30 лет

4. —

5. Меньшевик

6. В 1904 г., 17 лет от роду

7. «Неисправимый» меньшевик

8. На юге России, в Одессе и Южно-Русской области

9. Был выбран на Лондон[ском] парт[ийном] съезде, но был арестован; на Пет[роградской] конференции

10. —

11. Состою членом Всеросс[ийского] Центр[ального] Исп[олнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и в Госуд[арственном] к[омите]те по народному образованию

12. Выше указано

13. Один раз после выборов на Лондонском съезде был арестован и бежал

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.6—6 об.

1. Александр Констант[инович] Пайкес

2. Служит в Земском союзе

3. 43

4. —

5. Меньшевик-интернац[ионалист]

6. В 1893 г. еще до первого съезда

7. Нет

8. Все время

9. В конференции 1905 г. в Женеве

10. 10 месяцев

11. Состою редактором органа Минского Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

12. —

13. Был арестован 8 раз, просидел 4 года и 3 м[есяца], в ссылке пробыл 5 лет[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.8.

[1] Пункты 14—17 отсутствуют.

1. Григорий Васильевич Панков

2. Маляр. Депо Усольская железной дороги

3. 34 г.

4. Православный

5. Объединенец

6. В 1905 г.

7. —

8. В Перми, 1905 г.

9. На областном съезде в Перми, 1917 г.

10. В селе Усолье 5 лет

11. Член Исполнительного Комитета участка ж[елезной] д[ороги]

12. Делегатом от рабочих

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.7—7 об.

1. Альберт Петрович Пинкевич

2. Литератор (секр[етарь] ***Новой Жизни***, редактор ***Пролетарского Призыва*** — органа Профсоюза стекольщиков), педагог (тов[арищ] председ[ателя] Госуд[арственного] к[омите]та по народн[ому] образ[ованию])

3. 34 года

4. Польская

5. Вне фракций, ближе к м[еньшеви]кам-интернационалистам

6. В 1903—4 г.

7. Работал в большевистских организациях, несколько отошел от б[ольшевизма] в 1907 г., окончательно же в 1917 г.

8. В 1904—1908 гг. в Петрограде, Казани, Самаре, Урале, Донецком бассейне

9. Нет

10. Три года

11. Член Правления професс[ионального] Союза стекольщиков

12. [Член] И[сполнительного] К[омитета] Всер[оссийского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], делегирован [в] Государственный комитет по народному образованию

13. Два раза. 13 месяцев

14. Да, по 126, 128, 4 месяца крепости

15. Был в административной ссылке в Казани 2 года

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.11—11 об.

1. Лев Исаакович Пинхасик

2. Рабочий (живописец)

3. 29

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В пятом году

7. Нет

8. Одессе, Чите, опять Одессе с 1904 г. все время

9. Нет

10. В Кременчуге только 6 недель

11. Нескольких кооперативов

12. Состою гласным Читинской думы и избран всеобщ[им] голосов[анием] в областн[ой] Ком[итет] безоп[асности] Забайкалья

13. 3 раза арестован, сидел больше года, два года под надзором и два года в администр[ативной] ссылке

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.12—12 об.

1. Илья Георгиевич Пирцхалайшвили

2. Пом[ощник] присяжного поверенного

3. 31 г.

4. Грузин

5. Меньшев[ик]-обор[онец]

6. [В] 1905 году

7. Нет

8. Участвовал [в] Одессе и на Кавказе

9. Участвовал на съезде Кавказ[ской] с[оциал]-д[емократической] организации в Тифлисе в июне 1917 г.

10. —

11. Состою членом Кутаисского Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Гласный Кутаис[ской] город[ской] думы, член Кутаис[ского] губ[ернского] Испол[нительного] Комитета, член Орг[анизационного] Ком[итета] РСДРП, предст[авитель] Кавказ[ского] обл[астного] комитета

13. Один раз в Одессе в 1908 г. Провел в тюрьме 1 г[од], 4 мес[яца]

14. Судился в Одесском воен[ном] окр[уге], был оправдан. Судим в 1909 г. по 102 ст[атье] Уг[оловного] Ул[ожения] по делу Центрального органа Новороссийского универ[ситета] и был оправдан

15. Нет

16. Нет

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.13—13 об.

1. Исаак Сергеевич Повес (Астров)

2. Литератор

3. 31 год

4. Еврей

5. Меньшевик-интерн[ационалист]

6. 1902 году

7. Нет

8. Да, Одесса, Петроград, Екатеринослав

9. Нет

10. С перерывами с 1906 г.

11. —

12. Нет

13. 14 месяцев, раз 6 (шесть)

14. Нет

15. Да, год — Нарым

16. Да, из ссылки

17. Да, в Швейцарии

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.9, л.11—11 об.

1. Николай Евгеньевич Попов

2. Секретарь в общ[ественном] учреж[дении]

3. 29

4. Великоросс

5. Меньшевик-интернац[ионалист]

6. В 1904 г.

7. Был и есть меньшевик

8. Все время работал, за исключением времени отсидки [в] тюрьмах, в Иркутске, Томске, Благовещенске, Харькове

9. В Майской конференции 1917 г.

10. С 1912 г.

11. Состою членом област[ного] Ком[итета] Донецкого и Кривор[ожского] бассейна С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и чл[ен] И[сполнительного] К[омитета] Харьк[овского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских депутатов]

12. Нет

13. 4 раза, провел в тюрьме 3 $^{1}/_{2}$ года

14. 3 раза судился Воен[но]-округ[ным] судом по 102 ст[атье] 1 части. 2 раза оправд[ательный] вердикт, 1 раз — 1 $^{1}/_{2}$ года крепости

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.16—16 об.

1. Софья Александровна Преображенская

2. Учительница

3. 36

4. Русск[ая]

5. Меньшев[ичка]

6. В 1905 г., 24 лет

7. Не было

8. В 1906—7 г[одах] в Петербурге, в Резниковском подрайоне и Франко-русск[ом заводе]

9. Присутствовала в кач[естве] гостьи на конференции меньшев[иков] в теч[ение] теку'щего года

10. 5 лет

11. Делегирована меньш[евистским] партийн[ым] к[омите]том в губернский Исполнит[ельный] К[омите]т Крестьянских Депутатов

12. При демократизации гор[одской] думы была проведена в гласные по списку Сов[ета] Рабоч[их] и Солд[атских] Депут[атов], при выборах прошла по списку блока с[оциал]-д[емократов] меньшевик[ов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров]

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.18—18 об.

1. Леонид Моисеевич Пумпянский

2. Упр[авляющий] Отд[елением] рынка труда Мин[истерства] труда, литератор

3. 28 л.

4. Еврей

5. Меньш[евик]-оборонец

6. [В] 1906 году, 17 лет

7. Нет

8. [В] 1906—1907 в Петрограде, в 1908—1912 за границей, в 1913—1917 в Петрограде

9. Нет

10. Урож[денный] Петрограда

11. Член Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, биржи труда[1]

12. Мин[истерство] труда

13. 3 раза, 1 год

14. 126 ст[атья], 1 год

15. Нет

16. Нет

17. 5 лет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.21—21 об.

1. Михаил Моисеевич Пурожинский

2. Учитель, в последнее время фармацевт

3. 29 лет

4. Иудейская

5. Меньшевик

6. В 1904 г., на 17 году вступил в партию

7. Нет

8. До 1905 г. в г. Невеле

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

9. Не участвовал

10. 6 $^{1}/_{2}$ лет

11. Состою членом Исп[олнительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Д[епутатов]

12. Нет

13. Был несколько раз арестован, но на незначит[ельные] сроки

14. Не судился, только в административном порядке

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.20—20 об.

1. Хася Александровна Рабинович

2. Учительница

3. 46

4. Еврейка

5. Меньшев[ичка]

6. [В] 1903 году, на 32-м году

7. Нет

8. Работала с 1903 года беспрерывно в г. Кременьчуге

9. На X Бунда конференции

10. 27 лет с небольшими перерыв[ами] в[о] время разъездов

11. Нет

12. Состою гласной думы, избрана учит[елями] в уполномоч[енные] по дошколь[ному] воспит[анию] в Полтаве, Харькове, Екатер[инославе]

13. Не была

14. Не судилась

15. Не была

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.22—22 об.

1. Михаил Маркович Равич

2. Журналист. Редактор газеты ***Труд и Борьба***

3. 36

4. Еврей

5. Меньшевик

6. [В] 1903 г., 22 лет

7. —

8. В Варшаве, Ярославле и Вологде (1903—1907), с 1908—1917 в Нью-Йорке

9. Нет

10. С мая 1917

11. Член Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов]

12. Гласный думы

13. 3 раза. Всего в тюрьмах и крепости провел 11 месяцев

14. Статьи 103, 128 и 129 в Моск[овской] суд[ебной] палате, скрылся от суда, освобожденный под залог в 2500 руб[лей]

15. В Вологде — 8 мес[яцев], а затем бежал ввиду предписания об отправке в Тобольск[ую] губ[ернию]

16. Да, из ссылки

17. Да, в Париже и в Америке, где работал в Америк[анской] соц[иалистической] партии и в русск[ой] колонии

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.23—23 об.

1. Соломон Осипович Ревич

2. Студент

3. 23

4. Еврей

5. Меньшевик (рев[олюционный] оборонец)

6. [В] 1913 году, 19 $^{1}/_{2}$ лет

7. —

8. Работал в студенческой фракции

9. Уроженец

10. Нет

11. Член Исполн[ительного] Комит[ета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и городского Исполнит[ельного] Комит[ета]

12. —

13. —

14. Нет

15. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.25—25 об.

1. Гаврила Дмитриевич Родин

2. Служащий на заводе

3. 36 лет

4. Русский

5. Меньшев[ик]-интернационалист

6. В 1905 году, 24 лет

7. Не было

8. В гор. Егорьевске Рязанск[ой] губ[ернии]

9. —

10. 3 года

11. Состою членом Правления профессионального союза

12. Пока нет

13. 1 раз, всего 1 месяц в 1906 году

14. Не судился

15. Не был

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.27—27 об.

1. Николай Николаевич Розанов

2. Санитарный врач

3. 45

4. Великоросс

5. Меньшевик

6. В 1896 году, 24

7. Нет

8. Да, в Москве в 1897 г., в Смоленске в 1898, в Вятской губ[ернии] 1899—1903, Харькове в 1903—04, Цюрихе 1904, Ростове-[на[-Д[ону] в 1905—06, Баку в 1911—12, Балашове в 1917

9. В Петроград[ской] конфер[енции] 1906 г.

10. —

11. Предст[авитель] парт[ийной] орг[анизации] в Балашове, член Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов] и член ж[елезно]дор[ожного] ком[итета]...[1]

12. Да, гласный Думы, санит[арный] врач Сарат[овского] губ[ернского] земства

13. 6 раз, около 2 лет

14. Не судился

15. В Вятск[ой] губ[ернии] 4 года в 1899—1902, в Тобольской губ[ернии]...[2] в 1906 г.

16. Да, из Тоб[ольской] губ[ернии] в 1906 г.

17. Эмигрантом не был, но в 1904 году жил в Швейцарии и в Цюрихе, работал в организации (подготавл[ивал] агитаторов и пропагандистов для России)

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.28—28 об.

1. Анна Владимировна Розенталь

2. Партийная работа

3. 43

4. Еврейская

5. Бунд

6. [В] 1896

7. —

8. С 1896 в различных организациях Бунда

9. Нет

10. Два года

11. Нет

12. Нет

13. Четыре раза. Просидела 4 года

14. Да, 12 лет каторги

15. В Якутской области 1 год, 2 раза за границей по 2 года

16. Уехала из заграничной ссылки

17. Да

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.29—29 об.

[1] Далее несколько слов прочитать не удалось.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

1. Анс Юрисов[ич] Рудевич

2. Комиссар Министерства труда

3. 28 лет

4. Латыш

5. Меньшевик(оборонец)

6. Вступил в 1907 году, 18 лет от роду

7. Первые годы партийной деятельности чувствовал себя ближе к большевизму

8. Участвовал с 1907—09 в сельской орг[анизации] Курляндск[ой] г[убернии] Туккумского уезда, а затем в Риге и с 1915 г. в г. Петрограде

9. Участвовал в разных общепартийных конференциях С[оциал]-Д[емократии] Лат[ышского] края. В общепар[тийном] съезде участвую первый раз

10. С 4 сентября 1915 г. по сие время

11. —

12. Состою комиссаром Минист[ерства] труда

13. Арестован 5 раз, в тюрьмах в общем провел 6 месяцев

14. Нет

15. Провел 2 года в административной ссылке Олонецкой губернии, до того был административно выслан из пределов Прибалтийского края

16. Во время административной высылки из пределов Прибалтийского края проживал нелегально. Побегов из тюрем не совершал

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.32—32 об.

1. Николай Павлович Рухадзе

2. Военный врач

3. 38

4. Грузин

5. Меньшевик

6. В 1906 г., 26 лет

7. Нет

8. В г. Поти в 1906—1908 гг.

9. Нет

10. —

11. Да

12. Нет

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.33—33 об.

1. Иван Владимирович Рыбальский-Бутович

2. Пом[ощник] присяжного поверенного, член бюро губ[ернской] и областной орг[анизации] с[оциал]-д[емократов]

3. 31 г.

4. Русский (малоросс)

5. Меньшевик

6. В 1904 г., 18 лет

7. Не было

8. В 1904 г. в Глуховской орг[анизации], с 1906 г. в Киевской обл[астной] орг[анизации] («Спилке»), в 1906—1910 гг. в Петроградской организации

9. Был делегатом Лондонского съезда в 1908[1] году от Глухово-Щостинской организации

10. В Москве с 1913 г.

11. Член Президиума Моск[овского] обл[астного] бюро Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], член Моск[овского] губ[ернского] Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], кандидат в члены Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Член Совета Моск[овского] губ[ернского] Исп[олнительного] Комите[та] общ[ественных] организ[аций], тов[арищ] председ[ателя] Моск[овского] губ[ернского] избират[ельного] комитета, гласный Подольской городской думы

13. Было несколько несудебных арестов

14. —

15. Был выслан из столичных [губерний] и Черниг[овской] губ[ернии] с 1910 г. на 3 года

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.3434 об.

1. Михаил Александрович Садовский

2. Счетовод-конторщик

3. 35 лет

4. Русский

5. Меньшевик (из так наз[ываемых] рев[олюционных] оборон[цев])

6. В 1898 году, 16 лет

7. —

8. В Крыму (Крым[ский] союз), Донец[ком] бассейне, Москве, Баку и др.

9. Нет, только в областных

10. С 1915 года по наст[оящий] момент и с 1909 по 1912 г.

11. Член Всер[оссийского] Центр[ального] И[сполнительного] К[омитета], член Правления профсоюза конт[орщиков] Баку и его районов

12. Пока нет

13. Очень много. Арестован был не меньше 30—40 раз. В тюрьмах провел около 5—6 лет

14. По 129,130 и др., по 102. В первый раз осужден на 9 мес[яцев], во второй оправдан

15. В Вологод[ской] губ[ернии] и в Зап[адной] Сибири, но не отбыл, так как бежал до прибытия на место и в первый и во 2 раз

16. Да, много раз

17. Был выслан на 2 года, но пробыл только 6—7 мес[яцев], а остальное время нелегально в России

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.36—36 об.

[1] Имеется в виду V Лондонский съезд РСДРП, состоявшийся в 1907 г.

1. Александр Федорович Самохин

2. Ныне на службе у Совета Раб[очих] Деп[утатов], ранее как студент политехникума — уроками и прочим интел[лигентским] трудом

3. 28 лет

4. Русский (донской казак)

5. Меньшевик, революционный оборонец

6. В 1906 г., 17 лет

7. Перемен не было: сначала был меньшевиком, затем ликвидатором, ныне революционный оборонец

8. С 1906 г. работал в ученических с[оциал]-д[емократических] организациях, в 1907 г. — 908 был членом Донского Комитета РСДРП от Городского района

9. Нет

10. 3 года

11. Управляющий делами Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов] и председатель Центрального бюро профессион[альных] союзов г. Новочеркасска

12. Состою членом ряда исполнит[ельных] комитетов городского, окружного и областного

13. Два раза, в 1906 и 1910 г[одах]

14. Нет

15. Исключен из Донского политехнического института без права поступления в высшую школу и был выслан с 1910 г. [до] 1913 г. за пределы Донской области с запрещ[ением] жительства в столичных университет[ских] и 63 пунктах России

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.37—37 об.

1. Андрей Васильевич Самсонов

2. Солдат 5 Авиационного парка, слесарь

3. 30 лет

4. Великоросс

5. [В] 1905 году, в феврале месяце 19 лет

6. Меньшевик

7. Была перемена фракций с 1910 г. по 1913 г.

8. В Самаре по 1907 г. май и по 1908 г. сентябрь [в] Перовске, а дальше тюрьма, ссылка, а по возвращении солдатчина

9. Нет

10. Год и 2 месяца

11. Только член С[овета] Р[абочих], С[олдатских] и К[рестьянских] Депутатов

12. Гласным думы состою, председателем солдатского комитета, член железнодор[ожного] комитета , военно-народной охраны и президиума, и комитета по топливу

13. Два раза

14. Нет

15. В Якутской области на пять лет. Отбыл четыре года

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.39—39 об.

1. Арон Соломонович Сандомирский

2. Редактор ***Известий Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]*** Екатеринослава, литератор

3. 36

4. Еврей

5. Интернацион[алист]-меньшевик

6. В 1900 году, двадцати одного года от роду

7. —

8. В 1902—1904 в Полтаве, в 1906—1907 в Екатеринославе, в 1915—1916 в Харькове (1900—1902 в Берне, 1904—1905 в Берлине, в 1912—1913 в Вене)

9. Был избран на Лондонский съезд и арестован накануне отъезда

10. С апреля 1907 г.

11. Член Исполн[ительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], тов[арищ] председателя Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Гласный гор[одской] думы , член Донского комитета

13. Три раза, шесть лет, четыре месяца

14. В 1908 году по 125 ст[атье] Уг[оловного] Ул[ожения]

15. В Кустанае три месяца (Турганск[ая] область)

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.38—38 об.

1. Семен Яковлевич Сенин

2. Слесарь

3. 41 лет

4. Пра[вославный]

5. Большевик

6. В 1905 году. Меньшевистская до революции, после—большевистская, только не ленинского толка

7. —

8. В Вознесенском руд[нике] Екат[еринославской] губ[ернии]...[1]

9. [Участвовал в работе Комитета СДРП, в который входили представители организаций: Вознесенский рудник, Юзовский рудник и деревни Лепновки Екатеринославской губернии]

10. С 17 апреля 1917 года

11. В кооперативе член ревиз[ионной] комиссии

12. —

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.42—42 об.

[1] Далее два слова прочитать не удалось.

1. Михаил Кузьм[ич] Середенин

2. Токарь по металлу

3. 31

4. Русский

5. Меньшевик

6. В 1904 году, в 17 лет

7. Нет

8. Участвовал в Петрограде в Нарвском районе [в] 1905—08 г[одах]

9. Участвовал на Всероссийской конференции в мае 1917 года

10. Восемь лет

11. Состою членом Президиума и Исп[олнительного] Комитета (секретарь) С[овет]а Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. В августе месяце с[его] г[ода] избран гласным

13. Три раза, пробыл в тюрьме около 9 месяцев

14. Нет

15. Был административно выслан в гор. Златоуст

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.40—40 об.

1. Матвей Васильевич Сивков

2. Электромонтер

3. 28 лет

4. Русский

5. Меньшевик, револ[юционный] оборонец

6. В 1904 году, 26 лет

7. До 1909 года был большевиком, а в 1909 году под влиянием тюрьмы и большего знакомства с партией [стал меньшевиком]

8. С 1904 года до 1907 года в Лысьвенском заводе, [с] 1907 по 1908 в Чусовском з[аводе], [с] 1908 по 1909 Тюмень, а с 1915 по 1917 в Якутске

9. Нет

10. 4 месяца

11. Нет

12. Нет

13. Аресто[ван] 2 раза, 5 лет

14. 102 ст[атья] 1 часть, по 242,112 и 975,977

15. Нет, но в ссылке , пол[итической] каторге и суду был — 4 месяца в Ирк[утской] губ[ернии] и 2 года в Якутской

16. Бежал в 1911 году из Иркутской губ[ернии] из ссылки на поселение, эмигрантом не был

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.43—43 об.

1. Алексей Константин[ович] Соболев

2. Гардемарин флота по механической части

3. 30 лет

4. Русский

5. Меньшевик

6. В 1904 году, 18 лет

7. Нет, никаких перемен не было

8. С 904 года по 07 год в Самаре

9. Нет

10. В г. Севастополе с апреля 1917 года

11. Нет

12. Нет, никогда не состоял

13. Дважды, 13 месяцев

14. Судился по 102 ст[атье], 6 месяцев

15. Нет

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.45-45 об.

1. Конст[антин] Михайлович Соколов

2. Помощн[ик] присяж[ного] поверенного (в настоящее время подпоручик пех[отного] полка)

3. 28

4. Русский

5. Револ[юционный] оборонец

6. [В] 1905

7. Был противником ликвидаторства и сторонником ***Звезды*** и ***Правды*** и принимал в них участие. С начала войны встал на т[очку] зр[ения] Чхеидзе

8. Работал в 1906—1908 гг. в Ярославской организ[ации] (в конце 1907 по 1908 г. — секретарь к[омите]та)

9. Был послан от Инициатив[ной] группы Финляндских организаций в качестве гостя на Майскую конференцию меньш[евистских] и объедин[енных] организ[аций]

10. 4 месяца (по воен[ным] обстоят[ельствам])

11. Член Всерос[сийского] Центр[ального] Исполн[ительного] К[омите]та Сов[ета] Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов] и член област[ного] К[омите]та армии, флота и рабоч[их] Финляндии

12. Нет

13. 1 раз, 32 дня

14. Только в администрат[ивном] порядке

15. После ареста было предложено выехать из Ярославля

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.46—46 об.

1. Аполлон Иванов[ич] Сосулин

2. Токарь механической мастерской Ижевского завода, а в настоящее время член В[сероссийского] Ц[ентрального Исполнительного] К[омитета] Совета Раб[очих] и Сол[датских] Депута[тов]

3. 31

4. Православный

5. Меньшевик

6. С 1905 года, 19 лет

7. Нет, не было

8. Все время с 1905 года [в] местной орган[изации] Ижевского завода Вятской губ[ернии]

9. В съездах не участвовал, а в конференциях был участником в своих местах

10. Все время за исключением частичных выездов

11. Состою во всех организациях

12. Земский гласный в нынешнем году. Был избран, но в силу сложившихся обстоятельств принять участие в работе не пришлось

13. Три раза был арестован, но вскоре освобождался за неимением прямых улик

14. Нет

15. Перед самой революцией был выслан, но революция застала в дороге, а поэтому и возвратился опять в свои места

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.4747 об.

1. Александр Васильевич Спекторский

2. Журналист

3. 42

4. Русский

5. Меньшевик-об[оронец]

6. В 1898, 23 лет

7. В 1904—1907 г[одах] — с[оциалист]-р[еволюционер], с 1892 по 1896 г. — народоволец

8. Да, в Польше, Малороссии, Арх[ангельской] губ[ернии] и Петрограде

9. Нет

10. Полтора года

11. Нет

12. Гласный гор[одской] думы

13. Арестован 13 раз, тюрьма — $5\ ^1/_2$ лет

14. По 102 ст[атье], ссылка на поселение

15. —

16. 1 раз

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.48—48 об.

1. Илья Исаевич Средник

2. Инженер. На учете

3. 31

4. —

5. Оборонец

6. В 1904 году, 18 лет

7. Не было

8. Город Иркутск, 1905 год. Эмигрировал за границу

9. В Нью-Йорке [в] 1908 году

10. [В] округе — 4 года

11. Член С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] Ревдинского завода

12. —

13. 1 раз, два месяца

14. —

15. Административно выслан из пределов Иркутской губер[нии]

16. —

17. С 1906 года по 1912 год — С[еверо]-Американские Соед[иненные] Штаты

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.49—49 об.

1. Александр Афанасьевич Сухов

2. Научная работа (геоботаник и зоолог)

3. 36

4. Русский

5. Меньшевик, революционный оборонец (защита революции как мирового фактора)

6. В 1901 году, 20 лет

7. Нет

8. В 1901—1905 году Петроград, Тверь, в 1905 г. в Киеве, Баку, Нижнем [Новгороде], [в] 1906 году до 26 окт[ября] Одесса, [в] 1906—1908 — Донецкий район, 1908—1911 — организация ссыльных в Ч[ерном] Яру и Онеге. 1911—1915 — заграница. 1915—17 — Петроград, О[бласть] В[ойска] Донского

9. [В] 1905 [в] ноябре—декабре [в] меньшевистской конференции. Выбран на Лонд[онский] съезд 1907 г., но не поехал

10. Нигде не живу постоянно за последние 6 месяцев (и раньше тоже)

11. Член Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] Всер[оссийского] Съезда Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], раньше — предс[едатель] Новочеркасского Совета Раб[очих], Казацких и Солд[атских] Деп[утатов]

12. Нет

13. 6 раз, около 1 $^{1}/_{2}$ лет

14. Нет

15. Черный Яр и Онега. В общем 3 $^{1}/_{2}$ года

16. Из Бакинского арестного дома в августе 1905 г.

17. В качестве нелегального — нет. По необходимости жил за границей, с 1911 г. (сентябрь) по январь 1915 г. Последние 5 месяцев в Германии в качестве гражданского пленного.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.51—51 об..

1. Николай Ксенофонт[ович] Таланкин

2. Слесарь

3. 44 г.

4. Великоросс

5. Меньшевик-объединенец

6. В 1904 г., 30 лет

7. Нет

8. Все время в местной организации Воткинского завода

9. В местных районных Сарапуле и Ижевске

10. Все время как местный житель, за исключ[ением] времен[ных] отлучек

11. Член Исполн[ительного] Комит[ета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], член союза проф[союзов] О[бщест]ва метал[листов] и О[бщест]ва потребит[елей]

12. Нет

13. 3 раза, 3 месяца

14. Привлекали по 129, но Судебной палатой дело прекращено

15. Лишен был права жительства в столичных губерн[иях] и своей Вятской [губернии] на 3 года и был гласный надзор

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.52—52 об.

1. Федор Иванович Тимофеев

2. Юрист

3. 34 г.

4. Русский

5. Меньшевик, рев[олюционный] об[оронец]

6. [В] 1902 г., 19 лет

7. Искровец, меньшевик, рабочесъездовец, ликвидатор, рев[олюционный] об[оронец]

8. На юге России, главн[ым] обр[азом], в Донецком бассейне

9. —

10. Около 5 лет

11. —

12. —

13. Три раза, 10—12 мес[яцев]

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.54—54 об.

1. Михаил Алексеевич Траценко

2. Учитель, журналист

3. 34 года

4. Русский

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1902 году, 19 лет

7. Нет, не было

8. Да, с 1902 по 1908 год в Тихорецкой, Екатеринодарской и Новороссийской орг[анизациях]

9. Да, в Северо-Кавказских конференциях и съездах

10. (?)

11. Да, член Армавирск[ого] Исп[олнительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], член Арм[авирского] Центр[ального] бюро профсоюзов, предс[едатель] раб[очего] клуба и проч.

12. Секретарь Армав[ирской] организации, член юридич[еской] комиссии Армав[ирского] отдел[ения] Всерос[сийского] учит[ельского] союза, член Кубанск[ого] област[ного] Совета

13. Три раза. Два раза бежал из уч[астка]. В тюрьме проб[ыл] 1 $^{1}/_{2}$ года

14. 102 ст[атья], ч[асть] 1. 4 года кат[оржных] раб[от] с зам[еной] ссылкой на поселение

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.56—56 об.

1. П.Р.Трифонов

2. —

3. 30

4. Русский

5. Меньшевик

6. В 1905 году

7. —

8. [В] 1907 году, Баку

9. В общегородской конфер[енции] в Баку и в Москве

10. 3 года

11. Член Испол[нительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]

12. —

13. —

14. —

15. —

16. Жил в г. Баку нелегально, от ареста скрылся из г. Новохоперска Воронеж[ской] губ[ернии]

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.55—55 об.

1. Константин Иванович Туржецкий

2. Зауряд-врач (студент Юрьевского университета)

3. 22 года

4. Русский

5. Меньшевик, строго на точке зрения революционный обороны

6. Официально вступил в партию в этом году, но работал [в] соц[иал]-демократических организациях с 1914 года

7. Всегда был меньшевиком с 1913 года.Менялись взгляды на отношение к войне. [В] 1914—1915 гг. стоял на точке зрения обороны. С 15 года до революции разделял позицию интернационалистов. С момента революции стал на т[очку] зр[ения] «революционной обороны»

8. Работал с 1914—1917 гг. в Юрьеве, в студенческой соц[иал]-дем[ократической] организации

9. Участвовал в большевистской конференции в апреле настоящего года

10. 5 месяцев

11. Состою членом Исполнительного Комитета Сов[ета] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Деп[утатов]

12. —

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.57—57 об.

1. Григорий Иванов[ич] Федотов

2. Токарь Алекс[андровских] мас[терских] Екат[ерининской] ж[елезной] д[ороги]

3. 34

4. Русский

5. Оборонец

6. [В] 1905

7. Нет

8. В Петрограде, в Выборгском районе

9. Нет

10. 2 $^{1}/_{2}$ года

11. Состою в профсоюзе — кооперативе

12. Состою гласным Думы и в Комитете по закупке и отправ[ке] под[арков] и литер[атуры] в действующую армию

13. 1 раз

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.59—59 об.

1. Василий Иванович Фокин

2. Токарь по металлу

3. —

4. Русский

5. Меньшевик

6. [В] 1910 году

7. Объединенное настроение

8. В реакционное время

9. Екатеринославская губер[ния], Харьковский областной съезд

10. 4 месяца

11. Нет

12. Гласный город[ской] думы

13. 2 раза пробыл, 8 месяцев

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.61—61 об.

1. Иосиф Владимирович Фонштейн

2. Банковский служащий — призван по мобилизации на военную службу — прапорщик

3. 38

4. Еврей

5. Меньшевик

6. [В] 1901 году, 22 лет

7. Нет

8. Участвовал — в Баку [в] 1901, 1902, 1903 годах, в Архангельске [в] 1904 году, Астрахани в 1905, в Баку в 1906—07 годах

9. Нет

10. В Батуме, 2 года

11. Состою членом Бакинского Сов[ета] Р[абочих] и Солд[атских] Депут[атов]

12. Гласный Бакинской гор[одской] думы, старший тов[арищ] председателя

13. 3 раза, 3 месяца

14. Нет

15. В 1904 году был выслан в Архангельск на 4 года, амнистирован в 1905 году

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.62—62 об.

1. Даниил Соломонович Фрид

2. Студент

3. 21 год

4. Еврей

5. Меньшевик (Бунд)

6. В 1916 г., 20 лет

7. Не было

8. Да, в Киеве, в Бунде в 1916—1917 годах

9. Да, в Южной Обл[астной] конференции в Киеве, 5—10 августа 1917 г.

10. Всегда в г. Прилуках

11. Член Исп[олнительного] Ком[итета] Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Член обновленной городской думы

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.63—63 об.

1. Иосиф Евсеевич Фрумкин

2. Студент горного института

3. 27 лет

4. Еврей

5. Стою на платформе меньш[евистской] конф[еренции]

6. Вступил в 1905 году, 15 лет от роду

7. Нет

8. Участвовал в бундовской организации в г[ородах] Белгороде и Екатеринославе

9. Нет

10. Лет 10—12

11. Состою членом Екатеринославского С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] и членом Исполнит[ельного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] г. Белгорода

12. Член Управы

13. Ни разу

14. Нет

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.65—65 об.

1. Аарон Абрамович Фрумсон-Югов

2. Литератор

3. 31

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В 1903 году 17 лет

7. Не было

8. Работал нелегально в Ростове-на-Дону, Мариуполе, Одессе, Севастополе, Петрограде, Москве

9. Не участвовал

10. В Москве с мая 1917 года

11. Нет

12. Член редакции партийного органа ***Вперед***, член Комитета Моск[овской] орг[анизации] РСДРП и член Бюро Комитета

13. Четыре раза, 13 месяцев

14. Нет

15. Был подчинен гласному надзору и выслан последовательно в города Ригу, Харьков, Саратов в 1913 году на 2 года

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.66—66 об.

1. Сарра Беровна Фукс

2. Чулочница

3. 27 лет

4. Еврейка

5. Меньшев[ик]-обор[онец]

6. В 1907 году 17 лет

7. Нет

8. В Луцке в 07—08 годах, Одессе в 8—9 г[одах], в Минске в 13 году, в Варшаве, Лодзи в 13—14 г[одах], в Самаре и Харькове в 16—17 г[одах]

9. В X конф[еренции] Бунда, Южн[ой] областной конф[еренции] Бунда, меньш[евистской] конф[еренции] в Харькове

10. —

11. Не состою

12. Не состою

13. 4 раза 2 года

14. Находилась под следствием по 102 ст[атье], от суда скрылась

15. Не было

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.67—67 об.

1. Абрам Яковлевич Хейфец

2. Партийная работа

3. 27 лет

4. Еврей

5. Бундовец-интернационалист

6. В 1904 г. 14 лет

7. Никогда

8. Да, в разных городах в организациях Бунда

9. Нет

10. Месяц

11. Состою членом Одесского Исполнит[ельного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]

12. Никакой

13. 5 раз, около трех лет

14. По 102 ст[атье], дело выделено

15. Нет

16. Нет

17. Да

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.68—68 об.

1. Лев Михайлович Хинчук

2. Служащий в Моск[овском] Союзе потреб[ительских] о[бщест]в

3. 53

4. Еврей

5. Меньшевик

6. Работаю в качестве социал-демократа более 30 лет

7. Всегда меньшевик

8. В различных нелегальных организациях Питера, Москвы, Киева, Баку и др.

9. Только на Женевской конференции меньшевиков в 1905 г. и конференции в Петрограде в апреле 1917 г.

10. С 1907 года

11. Состою Председат[елем] Сов[ета] Р[абочих] Д[епутатов] и членом Правления Всероссий[ского] рабочего союза кооперативов

12. Состою гласным [города] Москвы

13. Арестован был 10 раз, в общей сложности пробыл 12 лет в тюрьме и ссылке в Якутской области

14. По делу Петерб[ургского] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов] по ст[атьям] 101 и 102, оправдан

15. Был 6 лет в Якутской области

16. Бежал из тюрьмы один раз и 2 раза из ссылки

17. Нет

РЦХИДНИ—69 об., ф.275, оп.1, д.10, л.69—69 об.

1. Алексей Павлович Холопов

2. Солдат. До военной службы был секретарем больничной кассы

3. 27 лет

4. Великоросс

5. Вне фракции

6. В 1907 году, 17 лет

7. Нет

8. В 1907 году в Ростове-на-Дону

9. Нет

10. Жил в Ростове 10 лет, сейчас служу в Одессе 1 год

11. Член Председательской Коллегии Исполнит[ельного] К[омитета] Сов[ета] Солд[атских] Депут[атов] Одесск[ого] гарнизона

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.71—71 об.

1. Абрам Шмулев[ич] Цалевич

2. Булочник

3. 32

4. Еврей

5. Меньш[евик]-интер[националист]

6. Вступил в 1903 году, 32 лет от роду[1]

7. —

8. Работал все время [в] Белостоке, Гродненской губернской район[ной] и во многих других местах

9. [В] 1910 году в Лемберге ...[2] конференции Бунда

10. 3 месяца по всей Могилевской губернии

[1] Так в документе. Вероятно 28 лет.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

11. —

12. —

13. Раз 9 был арестован, всего сидел около года

14. —

15. На два года был выслан в Черниговскую губернию

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.72—72 об.

1. Вольдемар Павлович Цауне

2. Конторщик, теперь журналист на военной службе, но откомандирован в распоряжение Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета]

3. 27 лет

4. Латыш

5. Меньшевик, сторонник Церетели

6. В 1906 году, 16 лет от роду

7. В начале в 1906—07 годах был большевик-бойкотист, сторонник всяких экспроприаций, стал меньшевиком во время выбор[ной] кампании во II Госуд[арственную] Думу в 1907 году

8. Все время со дня вступления в партию, за исключен[ием] времени, проведенного в тюрьмах и ссылке. Следовательно, работал в Риге в 1906, 1907, 1910, 1911, 1912, 1913 годах

9. Участвовал на IV (Брюссельском) съезде социал-демократии Латвии

10. В Риге прожил 18 лет, в Нарыме и Томске — 3 года, в Петрограде с VII 1917 года

11. Член Центр[ального] Исп[олнительного] Комит[ета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] в качестве представителя от партии

12. Член Томского городского народн[ого] собрания (городск[ой] думы)

13. Арестован 6 раз, в тюрьмах провел 42 месяца

14. По 102 оправдан. По 163 и 164 [статьям] Уг[оловного] Ул[ожения] 1903 г. приговорен к 2 годам тюрьмы

15. В Нарыме в 1914, 1915, 1916 г[одах], отбыл 2 года 6 мес[яцев] (=30 мес[яцев])

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.73—73 об.

1. Борис Соломонович Цейтлин (Батурский)

2. Партийная работа, литератор

3. 38 лет

4. Еврей

5. Меньшевик

6. В 1898 году, 19 лет от роду

7. Не было

8. Участвовал в Бунде, «Южном Рабочем», Екатеринославском, Московском К[омите]тах, О[рганизационном] К[омитете]

9. На Стокгольмском съезде и Майской конференции 1917 г.

10. Живу в Петрограде

11. Член Центрального Всерос[сийского] Совета профсоюзов

12. Нет

13. 5 раз, 3 $^{1}/_{2}$ года

14. Нет

15. В Якутской области 1 $^{1}/_{2}$ года

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.77—77 об.

1. Владимир Владимирович Цубербиллер

2. Исключенный студент Моск[овского] Унив[ерситета], сейчас военный, подпоручик

3. 26 лет

4. Русский

5. Меньшевик-оборонец

6. Участвовал в открытом раб[очем] движении с 1909 г., работая в профсоюзах и отдельн[ых] нелегал[ьных] кружках

7. Был, первое время, с[оциалистом]-р[еволюционером], после тюрьмы стал с[оциал]-д[емократом] меньшевиком

8. —

9. Во Всероссийской меньшевистской конференции 7—12 мая 1917 г.

10. В Ржеве

11. Член Совета Депут[атов]

12. —

13. 1 раз, просидел в 1911 году 20 месяцев в Москов[ской] губ[ернской] тюрьме

14. Судился Московской [судебной] пал[атой] по 126 ст[атье], приговорен к 1 году крепости

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.78—78 об.

1. Александр Ильич Чемериский

2. Ретушер

3. 39

4. Еврей

5. Бунд

6. В 1899

7. —

8. Все время

9. В Бундовских конференциях

10. В Екатеринославе пробыл на партийной работе [до] 1906 года, а теперь — с начала революции

11. Член Совета Рабочих и Солдатских Депутатов[1].

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

12. Гласный думы[1]

13. Раз 20, просидел свыше 6 лет

14. —

15. Три раза: Вологодская губерния, Печора и в Нарымском [крае]

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.81-81 об.

1. Алексей Васильевич Чернев

2. Слесарь

3. 31 год

4. Великоросс

5. Интернац[ионалист]-мен[ьшевик]

6. В 1904 году, 18 лет

7. Два года был большевиком до 1907 года

8. Участвовал в Петер[бурге] в 1904, 1905, 1906 годах, на Урале в 1907—08 годах [и в] Нижнем Новгороде

9. В 1906 в Петр[ограде] и 1917 на Май[ской конференции]

10. 2 $^{1}/_{2}$ года

11. Состою

12. —

13. 4 $^{1}/_{2}$ года, 6 раз был арестован

14. Статьи: 126, 129, 132 один раз были предъявлены в административном [порядке]

15. Гласный надзор в Челябинске и в Нижнем Новгороде

16. Из ссылки бегал из Челябинска, нелегально жил года 3

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.82—82 об.

1. Бер Овсеевич Черный

2. Служащий Союза городов

3. 34

4. Еврей

5. Бунд (революц[ионный] оборон[ец])

6. В 1903

7. —

8. С 1905 в Бердичеве, Киеве, Лодзи, после революции в Минске

9. На конференции Северо-Западного края Бунда

10. В Минске 5 месяцев

11. Председатель Центр[ального] бюро профес[сиональных] союзов

12. Гласный Минской г[ородской] думы

13. Три раза, всего 7 месяцев

14. Нет

15. Нет

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.83—83 об.

1. Давид Константинович Чертков

2. Журналист

3. 31 год

4. Еврей

5. Меньшевик и бундист

6. В 1902 году

7. —

8. С 1902 года непрерывно в Витебске, Двинске, Минске, Варшаве, Гомеле, Саратове и пр.

9. В Лондонском съезде 1907 г., в Майской меньшевистской конференции 1917 г.

10. После ссылки (т.е. начала революции) — 6 месяцев

11. Председатель Исполнит[ельного] Комитета Совета Солд[атских] и Раб[очих] Депутатов

12. Председатель Саратовской городской думы

13. 7 раз, в тюрьмах около 2 лет

14. Судился в Судебной палате, амнистирован в октябре 1905 года до решения суда

15. Выслан был в Нарым на 4 года, но отбыл ссылку в Черном Яру в течение 3 лет

16. Бежал из-под надзора полиции

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.85—85 об.

1. Иван Николаевич Четвертак

2. Парикмахер

3. 30 лет

4. Малоросс

5. Большевик

6. В 1903 году, 16 лет

7. В вопросе о войне [в] 1916 году

8. В Таганроге в 1903—4—5 г[одах], 1908 г., В Каменском в 1906 г., в Енакиево в 1907, в Феодосии в 1917

9. Никогда не участвовал

10. 3 месяца

11. Член Совета Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов] и член Правления профес[сионального] союза металлистов

12. —

13. 3 раза, всего пробыл в заключении 1 год и 3 месяца

14. По 126 и 129 статьям на вечное поселение

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.86—86 об.

1. Андрей Емельян[ович] Чураев
2. Слесарь, в данное время секретарь Центрального бюро
3. 36 лет
4. Русский
5. Меньшевик-оборонец
6. В 1903 году, 21 года
7. Нет
8. Да. В Севастополе в 1903 году и Баку с 1906 до 1909 года
9. Да. На конференции в Баку и съезде сейчас
10. Со дня революции
11. Член Совета Р[абочих] и В[оенных] Депутатов, секретарь Центрального бюро
12. Кандидат в городскую думу
13. 2 раза, 8 лет. 2 года следствия и 6 лет каторги
14. По 101—109 Военного закона за вооружен[ное] восстание 1905 года по делу Шмидта
15. В каторге 6 лет, в Орле. Осужден на 20 лет
16. Нет
17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.80—80 об.

1. Сергей Егорович Чуцкаев
2. Земский служащий (секретарь Оренбургской губернской Земской Управы)
3. 41 год
4. Русский
5. Большевик
6. В 1896 г. (Союз борьбы за освобождение рабочего класса), 20 лет
7. При расколе партии в 1903 году примкнул к фракции большевиков
8. Участвовал в Питере в 1896—1897 г[одах], на Урале в 1898—1902 г[одах], за границей в 1902—1904 г[одах] и на Урале в 1904—1907
9. Только на областных Уральских
10. В Оренбурге — два с половиной года
11. Состою членом Оренб[ургского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов], членом Правления союза служащих губ[ернского] зем[ства] и председателем Примирит[ельной] камеры при союзе торгово-промышленных служащих в Оренбурге
12. Состою гласным Оренбургской город[ской] думы
13. Был арестован 4 раза, всего сидел два года пять месяцев
14. Судился по 126 ст[атье] Уг[оловного] Ул[ожения], приговор — год крепости, отбыл
15. Был два года в городе Камышлове Пермской губ[ернии] (место родины)
16. Нет
17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.89—89 об.

1. Вениамин Григ[орьевич] Чхиквишвили
2. Агроном
3. 37 лет
4. Грузин

5. Меньшевик

6. В 1901 году, 20 лет

7. Была, был до 1903 года большевиком, потом сделался меньшевиком

8. Да, в разных городах и селах Кавказа

9. В I и VI Кавказских съездах в 1902 и 1905 годах

10. 3 $^{1}/_{2}$ месяца

11. Состою председателем окружного Исп[олнительного] К[омите]та С[овета] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Депутатов

12. Состою городским головой

13. 3 раза, 7 лет и 8 месяцев

14. 126, 252, 102, 123, 129. По первым двум делам не судился, по последнему имел 4 года каторги

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.90—90 об.

1. Борис Петрович Шеболдаев

2. Заведующий пит[ательным] пун[ктом] отряда техников

3. 23 года

4. Русский

5. Интернационалист

6. В 1913

7. —

8. В Ставрополе [и на] Кав[казе] в 13—14 годах

9. Нет

10. —

11. Член Исполнит[ельного] Ком[итета] Совета С[олдатских] и Р[абочих] Д[епутатов] г. Эрзерума

12. —

13. Около года

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.93—93 об.

1. Савва Евмихиевич Шевченко

2. Рабочий-механик

3. 35 лет

4. Хохол

5. Меньшевик

6. В 1903 году, на 21 году

7. Не было

8. В Конотопе в 1903 , Киеве 1904, Пинске 1904, Петрограде 1905, Москве 1909 г., Царицыне в 1914 г.

9. [В] 1905 г. в Общегородской Петроградской конференции в Финляндии, в 1914 г. в Петроград[ской] меньш[евистской] конф[еренции] на Лахте

10. В Царицыне с 1914 года (3 года)

11. Председатель Царицынского С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Гласный Цариц[ынской] гор[одской] думы

13. Около 6 раз, в общем 2—3 года

14. Нет

15. 4 раза был высылаем из разных городов. Последний раз в Царицын

16. Во время высылок два раза жил нелегально в Петрограде

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.94—94 об.

1. Евгений Максимович Шекун

2. Рабочий на железной дороге

3. 34 года

4. Русский

5. Интернационалист

6. 1917 год, апрель

7. До начала июля принадлежал к взглядам меньшевизма

8. В 1905 году, состоя на военной службе в Барановичах в жел[езно]-дор[ожном] б[атальо]не, развивая взгляды перед сообществом из организации, арестован, содержали при гауптвахте

9. Нет

10. В Вологде 3 года 4 месяца

11. В Исполн[ительном] К[омите]те Вологодского Совета

12. Кандидатом в гласные гор[одской] думы Вологды, в редакционной комиссии *Известий,* с[оциал]-д[емократической] *Искры*

13. Не был

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.95—95 об.

1. Здислав Янович Шеринский

2. Чиновник городской Управы (на в[оенной] сл[ужбе] ст[арший] унт[ер]-оф[ицер])

3. 29

4. Поляк

5. С[оциал]-д[емократия] Польши и Литвы, большевик — требует[ся] объедин[ение] группы

6. В 1904 году, 16 лет

7. Не было

8. В Варшаве — районы «Дул»,«Повонцки»

9. В 1907 г. в общерайонной Варшавской конференции

10. Родился в Варшаве, где жил до призыва, ныне два года в Пскове

11. Секретарь Исп[олнительного] Ком[итета] Псковского Совета С[олдатских] и Р[абочих] Д[епутатов], член губернского И[сполнительного] К[омитета] Советов С[олдатских], Раб[очих] и Крестьянских Деп[утатов]

12. Пока выставлен кандидатом в гласные, довольно высока надежда [занятия], думаю, что пройду

13. 2 раза, в 1912 и 1913 г[одах]. Первый раз 15 дней, второй 6 дней по подозрению в принадлежности к с[оциал]-д[емократии] Польши и Литвы

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.96—96 об.

1. Георгий Николаевич Шилакадзе

2. Учитель

3. 36 лет

4. Грузин

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1902 году, 20 лет

7. Нет

8. На Кавказе с 1902 по 1904 г., [с] 1905 г. по 1909 г.

9. В Лондонском съезде в 1907 году

10. Пять дней

11. Нет

12. Нет

13. 2 раза 2 $^{1}/_{2}$ года

14. По 102 ст[атье]

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.98—98 об.

1. Максим Давидович Штерн

2. Журналист, состоит теперь на службе Главного комитета Земгора

3. 33 года

4. Еврей

5. Бундовец

6. В 1901 году, 18 лет от роду

7. Нет

8. Участвовал с 1904—1908 нелегально на Юге России и в Вильно

9. Да, в Бундовских — III съезд в 1907 г. и ряде конференций

10. В Харькове 10 месяцев

11. Член Исп[олнительного] Комитета Харьковского и объединенного К[омите]та С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] Донецкого бассейна

12. Гласный Харьковской думы

13. 3 раза 4 месяца

14. —

15. —

16. —

17. Был 1 1/2 года[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.100—100 об.

1. П[ерасим] В[асильевич] Шуринов Могила-Шуренко

2. Со дня революции счетовод, до этого род занятий артист

3. 27 лет

4. Украинец

5. —

6. 15 лет состою в партии, губ[ернская] Могилевская с[оциал]-д[емократия] и в Киеве в 1906 году

7. Нет

8. В 1905 году в Могилеве, в 1906 и 1907 годах в Киеве

9. На общем съезде армии и флота 7 мая, а также на [Уральской] областной конференции

10. Со дня революции

11. Больничная касса, биржи труда

12. —

13. Два раза в 1905 году, два месяца

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.101—101 об.

1. Левон Оганесович Элбакянц

2. Пропагандист

3. 30 лет

4. Армянин

5. Меньшевик-интернационалист

6. В 1906 году, 16 лет от роду

7. Не было

8. На Кавказе, в Западном Закавказье и в Тиф[лисе]

9. Нет

10. 3 года

11. Состою кандид[атом] Центра Крестьянских Депутатов

12. Состою членом Лорийского Исполнительного Комитета Тифлисской губ[ернии], Барчал[ского] уезда

13. Не был

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.102—102 об.

[1] Ниже следует приписка: «№ моего делегатского билета — 144».

1. П.Е.Яковлев[1]

2. Токарь

3. 39

4. Русский

5. Меньшевик

6. В 1900 г.

7. Был убеждения своего с[оциал]-д[емократического], но работал соц[иалистом]-револ[юционером] в 1903 г. один год

8. Участвовал в Нижнем Новгороде и в Бежице

9. В 1905 году в мелких конференциях шесть раз, в местных. Был уполномоченным избирателем во II Думу от партии, и в III и в IV

10. —

11. Состоял и состою депутатом больничных касс кооператива, членом Исполнительного Комитета ...[2] Председ[атель] рев[олюционного] Ком[итета]...[3]

12. —

13. Арестован был, но мало сидел

14. —

15. —

16. —

17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.107—107 об.

1. Федор Яковлевич Яковлев

2. Токарь по металлу

3. 39 лет

4. Великоросс

5. Меньшевик-оборонец

6. В 1900 году, 22 лет

7. Нет

8. Работал в Петрограде

9. Стокгольмский съезд 1906 г.

10. Постоянно живу в Петрограде

11. Член Исполнительного Комитета С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов Василеостровского районного Совета

12. —

13. 5 раз, в тюрьме просидел 16 месяцев

14. Нет

15. Был в Онеге Арх[ангельской] губ[ернии] 9 месяцев

16. Из Онеги [в] 1904 году

17. В Берлине [в] 1904—05 годах

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.106—106 об.

[1] Отчество Яковлева указано ошибочно — надо читать П.Г.

[2] Далее несколько слов прочитать не удалось.

[3] Далее несколько слов прочитать не удалось.

1. Василий Яковлевич Ясенев
2. Модельщик, имею отсрочку по работе инструктора в С[овете] Р[абочих] Д[епутатов]
3. 33
4. Русский
5. Объединенец
6. В 1907 году работал в городе Богородске
7. Прежде состоял во фракции большевиков. В настоящее время нахожу объединение необходимым
8. Участвовал в Богородске [в] 1908—1909, в Москве в союзе металлистов в 1915 г.
9. Участвовал в Московской областной конференции в 1906 или 1907
10. В Москве 4 года
11. Состою членом И[сполнительного] К[омитета] района и членом С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] Московского
12. При районе ответственный инструктор
13. Один раз 3 месяца
14. —
15. —
16. —
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.110—110 об.

1. Анна Борисовна Яхнина-Конторович
2. Врач (мобилизована)
3. 40 лет
4. Еврейка
5. Интернационалист-меньш[евик]
6. В 1904 году
7. С 1904 года принадлежала к большевистской фракции
8. В Петрограде с 1904 г.
9. —
10. 4 $^{1}/_{2}$ года
11. Член Испол[нительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]
12. Земский врач
13. 1 раз
14. —
15. —
16. —
17. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.109—109 об.

1. Валериан Иванович Яхонтов
2. Присяжный поверенный
3. 39
4. Великоросс

5. Объединенная Московская с[оциал]-д[емократическая] организация

6. В 1902 году

7. До апреля 1917 года работал в большевистской Московской организации

8. В Нижегородской и Московской с[оциал]-д[емократической] большевистской организации

9. В общегородских и областных

10. В Москве с 1907 года

11. Член Исполн[ительного] Комит[ета] Моск[овского] Совета Раб[очих] Деп[утатов] и юрисконсульт нескольких профсоюзов Москвы

12. Гласный думы г. Москвы

13. Два раза, всего сидел в тюрьме 1 $^{1}/_{2}$ года

14. Нет

15. Нет

16. —

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.108—108 об.

1. [1]

2. Студент-математик

3. 22

4. Русский

5. Меньшевик-интернационалист

6. В 1913 году вступил в Английскую партию, 18 лет от роду

7. Внефракционный близкий к большевизму до войны. Оборонец в начале войны. Интернац[ионалист]-меньшев[ик] с конца 1915 года

8. В Москве в 1916—1917 годах

9. Нет

10. С конца марта 1917 года

11. Член бюро Исп[олнительного] Ком[итета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

12. Нет

13. Арестован не был

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.10, л.111—111 об.

[1] Верхняя часть анкеты отсутствует.

АНКЕТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ

Образец опросного листа

1. Имя, отчество и фамилия
2. Город
3. Адрес организации
4. Сколько членов в организации. Увеличивается ли она
5. Какая организация: объединенная, меньшевистская или большевистская
6. Если организация объединенная, то когда произошло объединение
7. Если организация распалась, то когда
8. С каким из партийных центров Вы были связаны
9. Существовали ли в данном пункте какие-либо партийные организации до войны, перед революцией
10. С какого времени начала существовать Ваша организация легально (после революции)
11. Существуют ли еще другие социал-демократические организации в данном городе. Каковы отношения между ними и Вашей
12. Имеется ли при организации военная секция, численный состав ее
13. Имеется ли женская секция
14. Входит ли организация в областное объединение, какое
15. Входит ли организация в состав губернского объединения
16. Имеется ли в данном пункте партийный орган, какой: ежедневный, еженедельный и т. п. Когда начал выходить, тираж
17. Издает ли Ваша организация еще что-либо, кроме газеты: листки, брошюры
18. Ведется ли в Вашей организации отчетность (кассовая, регистрация членов, взносов, количества издаваемых листков, брошюр и пр.)
19. Ведет ли Ваша организация работу среди крестьян, в чем она выражается
20. При выборах в городское самоуправление заключали ли блок с другими социалистическими партиями, советами, с кем
21. Результаты выборов в городскую думу: % голосов, полученных Вашим списком, число Ваших гласных
22. Имеются ли Советы депутатов: рабочие , солдатские, крестьянские, общие
23. Существуют ли социалистические фракции в Совете, численный состав их
24. В частности, есть ли социал-демократическая фракция объединенная или фракционная, численность ее, влияние
25. Отвлекает ли Советская работа от работы в партии, многих ли. Как относится к этому Ваша организация
26. Издает ли совет свой орган. Участвуют ли социал-демократы в его редактировании
27. Как велико влияние организации и ее членов на профессиональные союзы. Входят ли представители партии в Центральные Советы профессиональных союзов (если таковые есть)
28. Участвует ли Ваша организация в местных Исполнительных Комитетах, общественных организациях
29. Имеются ли партийные клубы, число членов
30. Организованы ли партийные библиотеки
31. Устраивались ли курсы: пропагандистские, агитаторские, специальные и какие

32. Предприняты ли Вашей организацией какие-либо шаги по подготовке выборов в земство, какие именно. Выступает ли Ваша организация самостоятельно или в блоке, с кем, на каких условиях

33. Размер взносов членских — вступительных и ежемесячных

1. Валерьян Иосифович Абзианидзе
2. Владимирская губ[ерния]
3. Комната № 2 губ[ернского] Исп[олнительного] Комитета
4. 137. Увеличивается
5. Меньшевистская
6. ?[1]
7. Была совместная с большевиками, но 15 июня мы решили выйти и основать самостоятельную
8. Считались с ОК
9. —
10. С 8 июля самостоятельно (общая с большевиками с апреля)
11. Большевистская, приходится сталкиваться особенно в С[овете] С[олдатских] Д[епутатов], где они пользуются большим, чем мы влиянием, но отношения необостренные и влияние наше усиливается
12. Официально нет
13. Нет
14. В Московское
15. Владимирского ?[2]
16. Нет
17. Листки и брошюры
18. Да
19. Немного в губ[ернском] Сов[ете] Крест[ьянских] Депутатов, больше пока нигде
20. Нет
21. 11,2 %, десять из 60
22. Имеются отдельные Советы: 1) гарнизонный С[овет] С[олдатских] Депутатов, 2) губ[ернский] С[овет] С[олдатских] Д[епутатов], 3) уездный Совет Раб[очих] Деп[утатов] (т.к. в городе рабочих почти нет), 4) губ[ернский] С[овет] Кр[естьянских] Деп[утатов] предполагается образовать на днях. Изб[ранный] Сов[ет] Раб[очих] Деп[утатов] объединенный с лета
23. Официально нет
24. Неофициально — меньшевистская и большевистская
25. Да. Организация находит работу важной
26. Да. Членами редакции состоят и меньшевики и большевики
27. Влияние значительное. Входят в Правления почти всех союзов
28. Да
29. Нет
30. Да[3]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.2—3.

[1] Вопрос в документе.

[2] Вопрос в документе.

[3] Пункты 31—33 отсутствуют.

1. Мордух Лейзерович Айзенштадт

2. Конотоп

3. Г. Конотоп, Сосновская у[лица], № 149, кв]артира} Юткевича, коллективу РСДРП

4. Около 600 членов. Не растет

5. —

6. —

7. —

8. С Киевским

9. Да

10. Сейчас после революции

11. Бунд. Отличные

12. —

13. —

14. В Киевскую обл[астную] орг[анизацию]

15. —

16. —

17. —

18. Да

19. Отчасти. Чтением лекций

20. С соц[иалистами]-рев[олюционерами] и с Бундом

21. —

22. Сов[ет] Раб[очих] Деп[утатов], Сов[ет] Солд[атских] Деп[утатов] и Сов[еты] Р[абочих] и С[олдатских] Де[путатов]

23. Да

24. —

25. Многое отвлекает. Мы смотрим на это как на печальную необходимость

26. Да. Участвует

27. Да, значительное

28. Да

29. Нет

30. Да

31. Да, агитаторские

32. Нет

33. Членский взнос — 1 руб[ль]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.15—16 об.

1. Симха Шмуйлов[ич] Айзенштат

2. Могилев[ская] губ[ерния]

3. Дом бывшего дворянства

4. 420

5. Объединенная

6. С первого дня существования

7. —

8. Ни с одним. Письма наши в центральные органы оставались без ответа

9. Существовали

10. С первых чисел апреля с[его] г[ода]

11. Существует организация Бунда. Отношения определяются фактической совместной работой и выстраиваются по наиболее важным вопросам. Объединяемся...[1] Каждый раз вырабатываются соглашения

12. Только в зачаточном состоянии

13. Нет

14. Нет

15. Да

16. Специально партийного нет. Под моей редакцией издается ежедневный орган Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

17. Издаем листки и брошюры

18. Да

19. Кроме распространения литературы, никакой работы

20. Блок с Бундом, с[оциалистами]-р[еволюционерами], н[ародными] с[оциалистами], Советом Раб[очих] и С[олдатских] Депут[атов]

21. 49 % голосовало за список соц[иалистического] блока, число гласных от партий и Бунда — 21 (11 с[оциал]-д[емократов], 10 бунд[овцев])

22. Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Депут[атов], отдельно Совет Кр[естьянских] Депутатов

23. —

24. —

25. Отвлекает значительно. Признавая особое значение Совета Рабочих и Солд[атских] Депутатов в Ставке, организация считает необходимым делегировать в Совет свои лучшие силы

26. Издает ежедневную газету см. § 16

27. Влияние велико. Входят

28. Участвует

29. —

30. Организована библиотека

31. Курсы функционируют неправильно во всех отношениях, вследствие недостатка руководящих сил

32. Еще не предприняты

33. Вступительных нет, членские в размере 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.17—18 об.

1. Ефим Васильевич Алабушев

2. —

3. Завод Кушва Перм[скойп губ[ернии], дом № 114

4. 894 ч[лена]. Ежемесячно растет

5. Объединенная

6. Не было, разъединенная с самого начала

7. —

8. С Екатеринбургом

9. Наша организация была

10. С 8-го марта

[1] Далее два слова прочитать не удалось.

11. Нет

12. —

13. Нет

14. В Екатеринбургское

15. Нет

16. В Екатеринбурге газета ***Уральская Правда***

17. Есть листки, но редко

18. Ведется

19. Нет

20. Самостоятельно

21. [Выборов] не было

22. Имеются

23. Фракций нет, но Совет состоит [в] большинстве из социал-демократов

24. Нет

25. Люди одни и те же работают в Совете и партии

26. Не издает

27. Партия ведет пропаганду, делает митинги на тему профессиональных союзов

28. Участвует в Исполнительном Ком[итете] Совета

29. Не имеются

30. Есть библиотека

31. Не было

32. Ведем деятельное участие в пропаганде устно и через печать и во все комиссии проводим более своих. В блок не вступаем, идем самостоятельно

33. Вступительный взнос 50 к[опеек], месячный 1 процент

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.13—14об.

1. Николай Александрович Алексеев

2. Иркутск и губерния

3. Иркутск, Власовский пер[еулок], 3

4. В Иркутске — 800

5 Объединенная

6. —

7. —

8. Не были вовсе связаны

9. —

10. После революции[1].

11. Нет

12. —

13. Нет

14. —

15. Губернское объединение не оформлено

16. ***Голос Социал-Демократа***, 2—3 р[аза] в неделю

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

17. Листки, брошюры[1].

18. —

19. Не ведет

20. Не заключали

21. —

22. Да

23. Не оформлены

24. Не оформл[ены]

25. —

26. Да. Участвуют

27. —

28. Да

29. —

30. —

31. —

32. —

33. —

РІҐХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.19—20 об.

1. Сергей Александрович Алексеев

2. Шостка Черниг[овской] губ[ернии], Глухов Черниг[овской] г[убернии]

3. —

4. В Шосткинской — до 400, в Глуховской — до 100 чел[овек]

5. Меньш[евистская]

6. —

7. —

8. С Киевом

9. Существовала в 1905—6 г., потом распалась

10. С июня 1917 г.

11. Нет

12. Нет

13. Нет

14. В Киевское

15. Нет

16. Нет

17. Нет

18. Да

19. Нет

20. Не было выборов

21.—"—

22. Да

23. Существуют. Ввиду недавних перевыборов численность приблизит[ельная]: с[оциал]-д[емократов] (меньш[евиков]) — ок[оло] 17, с[оциалистов]-р[еволюционеров] ок[оло] 40

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

24. См. выше

25. —?![1]

26. Нет

27. —

28. Да

29. Нет

30. Да

31. —

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.21—21 об.,, д.13, л.12.

1. Георгий Несторович Анджапаридзе

2. Батум

3. Бюро с[оциал]-д[емократической организации], бывший дом губернатора, уг[ол] Смекаловской и Морской ул[иц]

4. В настоящее время насчитывается около восьми тысяч

5. Объединенная

6. Никогда не раскалывалась

7. Нет

8. С Кавказским областным комитетом

9. Организация с 1900 года существовала все время

10. С первых же дней переворота

11. Нет

12. Есть, численность ее около 4000 чел[овек]

13. Нет

14. В Кавказский областной комитет

15. Наша организация имеет характер губернской

16. Нет, во время муниципальных выборов издавалась еженедельная газета на русском и груз[инском] яз[ыках]

17. Имеется при комитете довольно большое издательское дело, со дня переворота выпускавшее 25 разного рода брошюр на рус[ском] и груз[инском] языках

18. Да

19. Налаживается работа среди грузин-мусульман (аджарцев) Батумской области

20. Выступали самостоятельно

21. По городской курии (городские избиратели) 50%, а по военной (солдаты) 25% — число гласных из 60 — 24

22. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, Совет же Крест[ьянских] Деп[утатов] только организуется

23. В рабочей секции фракций нет, так как лиц, прин[адлежащих] к другим соц[иалистическим] пар[тиям] единицы, в солдатской секции имеются две фракции — с[оцилистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов], последняя в 40 ч[еловек] из 200 чел[овек]

24. С[оциал]-д[емократическая] фракция в солдатской секции Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] в 40 чел[овек], объединенная

[1] Так в документе.

25. Совет отвлекает чуть ли не всех наших работников. Организация с этим мирится как с неизбежным «злом»

26. Да, ежедневная газета ***Солдатская Жизнь*** исключительно под влиянием с[оциал]-д[емократов]

27. Союзы находятся под исключительным влиянием с[оциал]-д[емократов]. Цент[ральное] бюро проф[союзов] в под[авляющем] большинстве представлены с[оциал]-д[емократами], есть также представители партий

28. В Исп[олнительном] Ком[итете] наша организация имеет двух оф[ициальных] предс[тавителей], в общем же входят очень многие

29. Нет

30. Только налаживается это дело

31. Нет

32. У нас пока земство не введено

33. Вступительные — 50 коп[еекп, ежемесячные - 40 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.9—10 об.

1. Павел Алексеевич Аникин

2. Сердобск Сарат[овской] губ[ернии]

3. Уездная Управа, Симененко

4. 70 чел[овек]. Увеличивается, но слабо. Делегирован шестью мелкими орган[изациями] Сар[атовской] губ[ернии], имеющими 560 чл[енов]

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Саратовск[им] городск[им] комитетом

9. Нет

10. В Сердобске с июля. В Камышине, Вольске, Хвалынске, Аткарске и Ртищево неск[олько] раньше

11. Нет

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Входит

16. Нет

17. Нет

18. Ведется

19. В лекциях и беседах по важн[ым] полит[ическим] вопросам

20. С с[оциалистами]-р[еволюционерами], Советом Раб[очих] Деп[утатов] и професс[иональными] союзами

21. Еще не выяснено; вероятно — три—четыре на 27 гласных

22. Имеются

23. Нет

24. Нет, но влияние председ[ателя] и одного члена заметно

25. Отвлекает тех немногих членов, какие там есть. Организ[ация] счит[ает] раб[оту] в Совете нужной

26. Намечается издание ***Известий***

27. Влияние есть

28. Участвует, но влияние незначит[ельное] по причине засилия с[оциалистов] р[еволюционеров]

29. Нет

30. Нет

31. —

32. Будут предприняты шаги объединения с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

33. 1% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.5—6 об.

1. Иван Иванович Апатов

2. Мариуполь

3. —

4. Около 2000. Да, увеличивается

5. Меньшевистская оборонцы (но не плехановцы), малый % интернацион-[алистов]

6. —

7. —

8. Екатеринослав, Харьков

9. Орган[изация] с[оциал]-д[емократов] меньшевиков

10. С первых дней переворота

11. С[оциал]-д[емократы] большевики. Никаких взаимоотношений за отсутствием в их среде идейного течения. Есть Бунд и Поль[ская] с[оциал]-д[емократия]. Было объединение в выборах в мес[тное] самоупр[авление]

12. Работают самостоятельно отдельные лица, работают сообща

13. Нет

14. Харьков

15. Да, в Екатеринослав

16. Нет, получаем с Харькова *С[оциал]-Д[емократ]* и Екатер[инослава] *С[оциал]-Д[емократ]* и др.

17. Нет

18. Да, издает количество по мере надобности

19. Нет, ввиду недостатка партийных работников

20. С Бундом и Польск[ой] с[оциал]-д[емократией]

21. Еще не было выборов

22. Имеются

23. Существ[уют]: с[оциал]-д[емократов] до 60 ч[еловек], с[оциалистов]-р[еволюционеров] до 40 ч[еловек]

24. До 60 человек, в большинстве проходят резолюции с[оциал]-д[емократов]

25. Очень много и чуть ли не убивают пар[тийную] работу

26. *Известия Сов[ета] Раб[очих] Депут[атов]*. Подавляющее больш[инство] с[оциал]-д[емократов] редактируют

27. Влияние слабое на профсоюзы за неимением сил. В местные и Бюро входят

28. Во всех имеющихся

29. Нет

30. Да, в зачатке

31. Нет

32. Нет

33. 50 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.11—12 об.

1. Ив[ан] Ив[анович] Ахматов

2. Тула

3. Тула, угол Киевской улицы и Учетного переулка, Тульский к[омите]т РСДРП

4. 3000 в городе, 1214 в губернии. В августе губерн[ская] орг[анизация] увеличилась на 348 членов, в настоящее время в губернии 1662 организованных

5. Меньшевистская

6. —

7. 30 мая 1917 года

8. Москов[ским] областным бюро ОК РСДРП

9. Существовала

10. 3 марта 1917 года

11. Существует большевистская. Отношений никаких

12. Нет

13. Нет

14. Входит в Моск[овское] обл[астное] бюро ОК

15. Входит

16. Имеется ежедневная газета ***Голос Народа*** — 4500 экземпляров

17. Издавалось, но мало. Рассчитываем усилить издательскую деятельность

18. Ведется

19. Ведет, главным образом через кр[естьянский] союз, местами самостоятельно

20. Заключали с с[оциалистами]-р[еволюционерами], Бундом и Еврейской Соц[иалистической] Раб[очей] партией

21. Из 104 по списку блока прошло 85, из них соц[иал]-дем[ократов] меньш[евиков] — 45

22. Имеется Совет Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов, Совет Крест[ьянских] Депутатов[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.7—7 об.

1. Сергей Васильевич Басист

2. Минск

3. Петроградская, № 6

4. 1520 чел[овек]. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. Организация объединенная распалась 7 июля

8. Ни с каким

9. —

10. С начала марта 1917 года

11. Существует а) большевистская и б) Бунда

12. Имеется в количестве до 100 чел[овек]

13. Нет

14. Не входит

15. Не входит пока

16. Имеется ежедневный орган большевиков ***Звезда***. Начал выходить в июле

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

17. Издаем брошюры и листки

18. Ведется

19. Нет

20. При выборах блок с Бундом, большевиками и латышск[ими] с[оциал]-д[емократами]

21. 22 места, из них 6 меньшевиков

22. Имеется

23. Существуют: большевистская, меньшевистская и с[оциалистов]-р[еволюционер]ов

24. Есть меньшевистская фракц[ия] в Исп[олнительном] К[омите]те в составе 18 челов[ек]

25. Отвлекает

26. ***Известия С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]***. Находится всецело в руках с[оциал]-д[емократов]

27. —

28. Участвует

29. Нет

30. Есть

31. Устраивались

32. Не предприняты

33. 1% от получаемого содержания

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.22—23 об.

1. [1]

2. Харьков

3. Университетская, дом 8

4. 3100 членов. Увеличивается, но медленно

5. Объединенная, в громадном больш[инстве] меньшевистская

6. В начале революции

7. —

8. С ОК

9. Существов[ала] группа меньш[евиков]-интерн[ационалистов]

10. С 1-го марта

11. Сущ[ествует] большевистская, с ней находимся «на ножах»

12. Имеется, около 100

13. В процессе образования

14. Да, Донецкого и Криворожского бассейна

15. В Харьковское

16. ***Социал-Демократ,*** ежедневная, до 15 тысяч экземпляров. Начала выходить 11 марта

17. Имеется издательство ***«Соц[иал]-Дем[ократ]»***. Издали до 20 названий брошюр и листовок

18. Ведется за последнее время, но еще в порядок не приведена

[1] Фамилия делегата в подлиннике опросного листа отсутствует. Мандаты от Харьковской организации на Августовский съезд получили: И.Бер (Гуревич), М.Ц.Масарский, Н.Е.Попов и К.П.Савченко.

19. Ведет, но слабо

20. Заключали с Бундом и «Польским Единением»

21. 13%

22. Имеется Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

23. Имеются три фракции: больш[евистская] — 30 человек, меньш[евистская] — 70, с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 70

24. Есть меньш[евистская] — 70 человек

25. Отвлекает многих

26. Издает ***Известия Юга.*** Состав редакции с[оциал]-д[емократический]

27. Влияние незначительное в последнее время. В Центр[альном] бюро с[оциал]-д[емократы] меньш[евики]

28. Участвуют

29. Нет

30. Организована центральная и районные

31. Есть курсы агитаторов и пропагандистов

32. Нет

33. 75 коп[еек]

РІЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 12, л. 63—64 об.

1. Сергей Ильич Бердичевский

2. Киев

3. Киевск[ая] орг[анизация] РСДРП(меньшевиков), Дворец

4. 5044

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С ОК

9. —

10. С 6 марта

11. Большевистск[ий] комитет. Отношения враждебные

12. Имеется, 200—300 чл[енов]

13. Нет

14. В Киевск[ую] областную организацию

15. —

16. Ежедневн[ая] газета ***Знамя Труда***

17. Листки и брошюры[1], есть книгоиздательство ***«Знамя Труда»***

18. Взносов[2]

19. —[3]

20. Блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами], ППС, Бундом

21. 37%, гласных - 26

22. С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Существует

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Написано было «Нет», а потом вычеркнуто.

24. Есть фракционн[ая]

25. Отвлекает, человек 6

26. Да

27. Влияние большевиков больше нашего. В Ц[ентральное] бюро входят представ[ители]

28. Да

29. В каждом большом районе, семь

30. Нет, но при клубах имеются

31. Курсы для подготовки к выборам в гор[одскую] думу

32. —

33. 50 к[опеек] в месяц

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.26—27об.

1. Ермолай Сергеевич Богданов

2. Грозный

3. Грозный, СДРП (меньшев[иков])

4. 624. Увеличивается

5. Есть меньшевистская и большевистская

6. Нет

7. —

8. Петроградским

9. Существовали

10. Месяцев пять

11. Нет

12.Нет

13.Нет

14. Только создается при участии нашей организации

15. —

16. Нет

17. —

18. Ведется

19. Не ведется

20. Партией с[оциалистов]-р[еволюционеров] и «Дашнакцутюн»

21. Выборы будут 29 августа

22. [Совет] Казачьих Депутатов

23. Нет

24. По тактическим соображениям нет

25. Вся работа в Совете ведется с[оциал]-д[емократами], парт[ийная] работа тормозится очень

26. Издает. Участвуют

27. Слабое. Входят

28. Участвуют

29. Нет

30. Нет

31. Нет

32. Нет

33. — 1% — ежемесячные

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.28—29 об.

1. Дмитрий Александрович Бондарев

2. Екатеринодар

3. Рашпилевская, 51

4. Около 300 человек. Рост наблюдался в момент муниципальной кампании

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. Екатеринодар является центром для Кубанской области

9. Существовали

10. С марта 1917

11. Существует большевистская организация, работа ведется совершенно изолированно

12. Особой военной секции не существует

13. Нет

14. Сейчас нет, на съезде 27 августа предп[олагается] создание областного центра

15. Нет

16. *Молот* — с 15 мая, 2 раза в неделю. Тираж 1300

17. —

18. Ведется

19. Поездки в Кубанскую область в станицы

20. Был блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. 29 мест в Думе .

22. Есть

23. Существуют: большинство с[оциалисты]-р[еволюционеры], большевиков — 45, меньшевиков — человек 35

24. Советская фракция меньшевиков есть

25. Берет много сил

26. Издает *Известия*. Участвуют

27. Члены партии (не представители) входят в ЦК п[роф]союзов

28. Нет

29. Нет

30. Нет

31. Нет

32. Нет

33. Ежемесячный - 1% месячного заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.30—31 об.

1. Борис Соломонович Боярский

2. Поволжский район (Саратов)

3. Областной комитет Бунда

4. В организации Бунда Поволжского района около 2500 чл[енов]

5. —
6. —
7. —
8. С ЦК Бунда
9. Нет
10. В начале марта м[еся]ца
11. Ответ дадут делегаты из Саратова и других городов нашего района
12. Тоже
13. —
14. —
15. —
16. —
17. —
18. —
19. —
20. Шли вместе с меньшевиками и с[оциалистами]-р[еволюционерами]
21. 65%, 36 [гласных] (в том числе 5 бундовцев)
22. Совет Раб[очих] и Солд[атских] Депут[атов]
23. Делегаты организаций РСДРП от городов, входящих в Поволжский район Бунда ответят на эти вопросы
24. —"—
25. —"—
26. —"—
27. —"—
28. —"—
29. —"—
30. —"—
31. —
32. —
33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.34—35 об.

1. Абрам Юльевич Браун
2. Витебск
3. Комитет Бунда
4. 680
5. Бундовская
6. —
7. —
8. —
9. Существовала
10. С начала марта
11. Орг[анизация] РСДРП
12. —
13. —

14. В С[еверо]-З[ападный] областн[ой] ком[итет] Бунда

15. Да

16. —

17. —

18. —

19. —

20. Да

21. Неизвестен, выбраны 24 г[ласных]

22. Да

23. —

24. —

25. —

26. Да

27. —

28. Да

29. Да

30. —

31. Да

32. Да

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.75—76 об.

1. Иван Васильевич Бузов

2. Карс

3. Карс[кая] организ[ация] РСДРП, Александровская ул[ица]

4. 820. К предстоящим выборам в гор[одскую] думу запись увеличилась

5. Объединенная

6. Объединение произошло после 3—5 июля 1917 г.

7. —

8. С областн[ым] орг[анизационным] ком[итетом] Кавказа

9. —

10. —

11. Сущ[ествует] армянская орг[анизация] гнчакистов. Отнош[ения] дружеские

12. Большинство членов военные

13. Имеется

14. —

15. —

16. —

17. —

18. Ведется

19. —

20. —

21. —

22. Все имеются

23. —

24. —
25. —
26. Издает и с[оциал]-д[емократы] участвуют
27. Входят с успехом
28. Участвуют
29. —
30. Организована
31. Устраивались
32. —
33. Вступ[ительныйп взнос для штатских 40 к[опеекп, для воен[ных] 10 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.38—39 об.

1. Степан Никифорович Букриев
2. Дмитриев Таганрогского округа О[бласти] В[ойска] Д[онского]
3. Макеевка Д[онской] области
4. 3200
5. Меньшевистская
6. —
7. —
8. С Ростовским
9. Меньшевистская
10. С первых дней революции
11. Большевики и эсеры, напряжение обостренное
12. —
13. —
14. Ростовское
15. —
16. —
17. —
18. Ведется
19. —
20. Не заключали
21. 6 [гласных]
22. Имеются[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.40-40 об.

1. Тарас Митрофанович Буровин
3. Лозовая-Павловка Екат[еринославской] г[убернии]
4. Тысяча пятьсот человек. Увеличивается
5. Объединенная
6. —
7. —
8. С Харьковским областным

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

9. Существовала

10. С мая с[его] г[ода]

11. —

12. Нет

13. Нет

14. В Интернациональное Харьковское

15. —

16. Нет

17. Нет

18. —

19. Нет

20. —

21. —

22. Имеются

23. Существует, три представителя

24. Объединенная

25. Совет в работе не препятствует и организация относится сочувственно

26. Издает ***Известия***. От партии участвуют два члена

27. —

28. —

29. Есть, но не оформившиеся

30. —[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.41—42.

1. Наум Исааков[ич] Быховский

2. Сормово, Ниж[ний Новгород]

3. Сормово

4. В момент отъезда 470. Увеличивается

5. М[еньшевистс]кая

6. —

7. Объединилась в марте, распалась в мае

8. [С]ОК

9. Объед[иненная] с[оциал]-д[емократов] партийцев небольшая группа

10. Начало марта

11. Б[ольшевистс]кая. Обостр[енные]

12. Нет солдат в Сорм[ове]

13. Нет

14. Моск[овское] обл[астное] б[юро]

15. Да

16. В Н[ижнем] Новг[ороде], ***Жизнь***, в конце апр[еля] — нач[але] мая

17. Листки

18. Да

[1] Пункты 31—33 отсутствуют.

19. Изредка ездим в окруж[ные] деревни

20. В мелкую зем[скую] единицу с с[оциалистами]-р[еволюционерами], б[ольше-ви]ками и [проф]союзами

21. Еще не было выборов

22. Есть С[овет] Р[абочих] Д[епутатов]

23. 10 с[оциал]-д[емократов] и 38 с[оциалистов]-р[еволюционеров] (в Сорм[овском] отд[еле], Ниж[егородского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов])

24. В Сорм[овском] отделе С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] действуем объединенно с б[ольшевиками]

25. Очень многих. Отрицательно (обсуждалось на губ[ернской] конф[еренции])

26. Да

27. Да

28. Есть

29. Организуемся

30. Организуется

31. Пропаг[андистские]

32. В блоке с с[оциалистами]-р[еволюционерами], б[ольшеви]ками и профсоюзами

33. Ежемесячные[1] — 1 р[убль] мужч[ины] и 50 к[опеек] женщ[ины]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.32—33 об.

1. Петр Николаевич Васильев

2. Одесса

3. Александровский проспект, д[ом] 11

4. 2100. Организация растет

5. Меньшевистская

6. —

7. Раскол был в половине июня

8. До раскола автономны, после него с ОК

9. До войны были очень слабы, до революции не было

10. С 2—3 марта

11. Есть Бунд, с которым мы шли в блоке в Думу и ведем до известной степени общую работу. Есть большевики, именующие себя «объединенными с[оциал]-д[емократами] интернационалистами«, с которыми мы не связаны

12. Есть военная организация, объединенная, но вне связи с нами и с большев[ика-ми]. В ней 400 чел[овек]

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Ежедневная газета ***Южный Рабочий***. № 1 вышел в начале марта, с[о] 2—3 мая ежедневно, теперь тираж 3000

17. Издаются брошюры и листки

18. Да

19. Нет

20. Был блок с Бундом

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

21. 7%, 8 человек

22. Есть кроме общих...[1]

23. Организуются

24. Фракционные организуются, влияние слабое

25. Да, человек 15—20. Терпит как необходимые

26. Да

27. Влияние слабое. Но в Центральном бюро пр[офессиональных] союз[ов] с[оциал]-д[емократы] в подавляющем большинстве

28. Да

29. Нет

30. Нет

31. —

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.45—46 об.

1. Вячеслав Петрович Вахнин

2. Елисаветполь

3. Городской Комитет РСДРП (меньшевиков)

4. В обоих районах ок[оло] 600 человек

5. Меньшевистская

6. —

7. 9 июля 1917 г.

8. Кавказ[ским] обл[астным] комитетом

9. Да, с 1900 года, на вокзале

10. Числа с 15 марта на вокзале, и с 1 чис[ла] апр[еля] — в городе

11. Большевики-ленинцы, переименовавшие себя в последние дни в б[ольшевиков]-инт[ернационалистов], влиянием не пользуются, а за выходом интеллиг[енции] работа замирает

12. Как отдельные секции — не организованы. За последн[ие] дни число т[овари]щей увеличивается, и, надо полагать, будет созд[ана] секция

13. Нет

14. Кавказ

15. Пока нет

16. Нет

17. Листки

18. Ведется

19. Ведется, но по местн[ым] условиям слабо

20. Выборы не производились, готовятся, надо полагать, создастся блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. —

22. Есть Сов[ет] Солд[атских] и Раб[очих] Д[епутатов]

23. В Совете Солд[атских] и Раб[очих] Де[путатов] до 40 человек из 120

[1] Продолжение ответа не сохранилось.

24. В числе 40 с[оциал]-д[емократов] — 4 б[ольшеви]ка, в силу местных условий работы, работа с[оциал]-д[емократов] не вылилась в образование объединенной фракции, а работает обособленно

25. Почти весь состав организации. Тяготится, но выхода пока не предвидится, т[ем] б[олее], что необходимость участия очевидна

26. ***Известия Солд[атских] Депут[атов]***. Фактическая ред[акция] — с[отрудни]ки м[еньшеви]ки, формальная ред[акционная] ком[иссия] — коалиционная

27. Профессион[альные] организации вообще очень слабы по причинам разноплем[енного] состава местн[ых] рабочих, с одной стороны, и с друг[ой], кустарный характер производства. Не меньшее значение имеет слабость работы, развиваемая организацией

28. Участвует. Представлена слабо

29. Нет

30. Нет

31. Нет

32. Земства нет, соответственная работа возложена на Исп[олнительные] К[омите]ты. Вопрос о блоках пока не ставится на обсужд[ение]

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.48—49 об.

1. Иона[с] Анатольевич Виляцер

2. Ростов-на-Дону

3. Старо-Почтовая ул[ица], 120

4. Около 5000. Да

5. Объединенная

6. В середине марта 1917

7. —

8. Орг[анизационным] Комитет[ом]

9. Да

10. С половины марта

11. Есть ленинцы, существуют совершенно обособленно

12. Да, около 100 ч[еловек]

13. Да

14. Нет

15. Областная организация с Донским областным центром во главе (адр[ес] Центра: Ростов-н[а]-Д[ону], Старо-Почтовая ул[ица], 120)

16. Ежедн[евная] газ[ета] ***Рабочее Дело***

17. Листовки и брошюры

18. Да

19. Нерегулярно

20. Блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. За список блока ок[оло] 72% и 80 гласных из 109. В соседнем городе Нахичеване (входит в орг[анизаци]ю на правах района) выступали самостоятельно. Число голосов ок[оло] 50%, число гласных 30 чел[овек] из 60

22. Да

23. Да

24. Есть объединенная и есть ленинская

25. Чрезвыч[айно] много. С большим сожалением, но положение обязывает

26. Да

27. Очень велико

28. Да, в лице отдельных ее членов

29. Да

30. Да

31. Да

32. Закон о введении земских учреждений на Дону еще не издан, вс[ледстви]е чего практической работы в этой области еще не ведется

33. 50 к[опеек] без вступит[ельного]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.50—52 об.

1. Василий Леонтьев[ич] Волков

2. Бердянск Таврической губ[ернии]

3. Бердянск, Славянская ул[ица], дом Выродова, Комитет пар[тии] с[оциал] д[емократов]

4. 700 челов[ек]. Постепенно увеличивается

5. Объединенная большев[ики] и меньшевики

6. В апреле м[еся]це

7. —

8. Не связаны ни с одним

9. Не существуют и не существовала

10. С апреля мес[яца]

11. Сущест[вуют] Бунд, Польская с[оциал]-д[емократическая], Украинская с[оциал]-демократическая]

12. Нет

13. Нет

14. В Крымский облас[тной] комитет

15. Да

16. Нет

17. Издаются листовки

18. Да

19. Агитация о выборах в земст[во] и волос[тное] земст[во]

20. Заключ[али] с с[оциалистами]-р[еволюционерами], с[оциал]-д[емократами], Бундом, Поалей-Ционом, нар[одными] соц[иалистами], Сов[етом] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов]

21. 60%, из кол[ичества] 49 глас[ных], получили 29 чел[овек]

22. Имеются

23. Фракц[ии] сущест[вуют]: 10 человек с[оциалистов]-р[еволюционеров], 3 чел[овека] нар[одных] соц[иалистов], 4 ч[еловека] бун[довцев], 4 чел[овека из] Поалей-Циона, 40 ч[еловек] с[оциал]-д[емократов] и беспарт[ийная] фракц[ия]

24. Объединенная

25. Да. Сожалеют, что лучшие силы отвлечены на советскую работу

26. Издается орган ***Извест[ия] Советов*** под редактир[ованием] с[оциал]-демокр[атов]

27. В большинстве с[оциал]-д[емократы] и линия [проф]союзов занята соц[иал]-демократическая

28. Участвовала в большинстве

29. Нет

30. Да

31. Нет

32. В земст[во] проводит список самостоятельно под фл[агом] с[оциал]-д[емократии] и ведет свою пропаганду как в деревне, так и городе

33. 1 процент с заработанного руб[ля] без вступительного взноса

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.53—54 об.

1. Иван Петрович Вороницын

2. Житомир

3. Киевская, 15, Комитет Житом[ирской] организации РСДРП

4. 750 членов. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. Киевский областной комитет

9. Нет

10. С 9 апреля

11. Ничтожная большевистская группа. Никаких отношений

12. Имеется, неск[олько] человек

13. Нет

14. В Киевск[ое]

15. Намечается

16. Да, ***Рабочий Голос***, 2 раза в неделю, 1 $^{1}/_{2}$ мес[яца] назад

17. Издает листки и брошюры

18. Ведется

19. Спорадически

20. С Бундом

21. 13%, 14 [гласных] (в том числе 5 бундовцев)

22. Есть и С[овет] Р[абочих] Д[епутатов], и С[овет] В[оенных] Д[епутатов], и С[овет] К[рестьянских] Д[епутатов]

23. На фракции не разб[ивались]

24. —

25. Отвлекает одного. Считает неизбежным злом

26. Не издает

27. Очень велико. Входят в Центр[альное] бюро професоюзов

28. Участвует

29. Нет

30. Одна

31. Агитатор[ские] курсы

32. Нет

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.55—56 об.

1. Эбер Яковлев[ич] Вульф

2. Алтухово Орлов[ской] губ[ернии]

3. Брасово Орлов[ской] губ[ернии], Локотский комитет РСДРП, Зелиховичу

4. 500 чл[енов]. Да

5. Объединенная

6. С самого начала

8. С Москвой

9. Нет

10. С июня фактически

11. Пока нет

12. Нет

13. Нет

14. Не успела по отсутствии связи

15. Нет

16. —

17. —

18. —

19. Выбирали в земство и др.

20. —

21. —

22. Имеется С[овет] Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов]

23. —

24. —

25. —

26. —

27. —

28. —

29. —

30. Организована

31. —

32. Выставили и агитиров[ала] за своих кандидитов

33. 25 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.57—58 об.

1. Вильгельм Исаакович Гальберштадт

2. Рыбинск

3. Театральная, 42

4. На 16/VIII числилось 210 членов

5. Меньшевистская[1] Рыбинская группа, Организ[ационный] Комит[ет]

6. —

7. —

8. Организация образовалась 15/VII и только 15/VIII связалась с Ярославск[ой] орган[изацией]

9. —"—

10. —"—

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

11. Национальные: Бунд и группа Латышская автономная, присутствуют на общих собраниях. Большевики, не проявляющиеся ни в чем

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Еще нет

16. Нет

17. Нет

18. Ведется отчетность кассовая, регистрация членов, взносов[1]

19. Попытки

20. Меньш[евики], больш[евики], с[оциалисты]-[революционеры], национ[альные] группы и С[оветы] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

21. 51 место блоку, из 60 с[оциал]-д[емократам] 32

22. Общие[2]

23. Нет

24. Нет

25. Отвлекает почти всех более сознательных работников. Относится как к необходимости

26. Издает газету ***Призыв***. Принимает [участие] и имеет преимущественное влияние

27. Направляет. Входит

28. Прошлое

29. Нет

30. Организуется

31. Нет

32. Участие в уезд[ной] избир[ательной] кампании

33. Вступ[ительный] — 50 [копеек], членск[ий] $^1/_2$% заработка, предполагается увеличить вдвое

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.66—67 об.

1. Михаил Андреевич Гимов

2. Симбирск

3. Дом Свободы, комн[ата] № 2, бывший [дом] губернатора

4. 500 челов[ек]

5. Объединенная

6. В мае месяце

7. —

8. С ОК и редак[цией] ***Новой Жизни***

9. Нет

10. С мая месяца

11. Группа «Единство», состоявшая из нескольких человек, с которой произошел раскол по поводу Стокгольмской конференции

12. Только что в начале образования

13. Нет

14. Нет

---

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

15. Нет

16. Нет

17. Издает

18. Ведется

19. Ведется

20. Нет

21. Еще неизвестно, потому что выехал в день выборов

22. Имеется

23. С[оциал]-д[емократов] — 20 челов[ек] в рабочей секции, с[оциалисты]-револ[юционеры] в большинстве, численность указать точно не могу

24. Объединенная, влияние имеет, вся работа идет под руководством ее

25. Отвлекает. Приходится с этим считаться, потому что Совет работает только под влиянием...[1] с[оциал]-д[емократов]

26. Постоянно нет, но время от времени издается. Участвуют целиком с[оциал]-д[емократы]

27. В союзах работает исключительно только с[оциал]-д[емократическая] организация. Центральных профес[сиональных] Советов нет еще, но скоро образуется

28. Участвует

29. Нет

30. Организована

31. Нет

32. Нет

33. Вступительный — 1 р[убль], ежемесячный — от 50 ко[пеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.60—62 об., 82—82 об.

1. Л[ев] С[оломонович] Годес

2. Смоленск

3. Смоленский комитет Бунда

4. 220. Увеличивается непрерывно

5. —

6. —

7. —

8. ЦК Бунда

9. Да

10. В середине марта

11. Меньшевистская и большевистская. Дружественные с обеими

12. Да, 30 ч[еловек]

13. Нет

14. Минский обл[астной] к[омитет] Бунда

15. Смоленское бунд[овское] районное объе[динение]

16. —

17. —

18. Да

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

19. —

20. Общесоциалистический блок

21. 71%, гласн[ых] списка — 53, с[оциал]-д[емократов] — 25

22. Да

23. С[оциалистов]-р[еволюционеров] — 110, меньшев[иков] и бунд[овцев] — 95, большев[иков] — 13

24. —

25. Да. Считает злом неизбежным и диктуемым потребн[остью] момента

26. Да

27. Да

28. Нет

29. Организуется

30. Да

31. Да, [по] выборам в Учр[едительное] собр[ание], полит[ической] экон[омии]

32. Нет

33. [Вступительные] — случайные, ежемесячные — 1% от дохода

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.61—62 об.

1. Леон Исааков[ич] Гольдман

2. Иркутск

3. Иркутск, Власовский пер[еулок], д[ом] 3, Комитет РСДРП

4. Около 800 член[ов]. Число членов не увеличивается

5. Объединенная

6. В первые дни революции

7. В середине июля и снова объединилась 6-го августа

8. Ни с каким

9. Существовала объединенная организация

10. С первых дней революции

11. Нет

12. Имеется, численность не определена

13. Нет

14. Нет

15. Да

16. *Голос Соци[ал]-Дем[ократа],* 3 раза в неделю. Нач[ала] вых[одить] в апреле, тираж 3 тысячи

17. Листки

18. Регистрация членов

19. Нет

20. Нет, меньшевики и большевики шли отдельно

21. Из 90 гласн[ых] меньшевики получили 12 мест, большевики 11 мест

22. Да

23. Не было, сейчас образуется

24. Влияние в Рабоч[ем] Совете преобладает с[оциал]-д[емократов], в Военном — с[оциалистов]-р[еволюционеров]

25. Отвлекает многих. Отрицательно

26. Да. Почти вся редакция с[оциал]-д[емократическая]

27. Входят в Правление и в Бюро Союза Союзов, но влияние не велико

28. Да

29. Нет

30. Да

31. Пропаганд[истские] и агитаторские, но было поставлено плохо

32. Нет, выборы будут не партийные, а персональные и под флагом крестьянского союза под руководством кооперативов

33. Вступительный взнос 50 коп[еек], в дальнейшем % отчисление в зависимости от заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.64—65 об.

1. Ю[да] В[ольфович] Гольдштейн

2. Ярославль, Рыбинск, Кострома

3. Ярославский комитет Бунда, дом б[ывшего] губернатора

4. 420 членов

5. Бундовская

6. —

7. —

8. Московский районный комитет Бунда

9. Нет

10. С 3—5 марта

11. В Ярославле, Рыбинске, Костроме — общепартийные, в Ярославле, Костроме — большевистские

12. —

13. —

14. Московский район Бунда

15. —

16. —

17. Издает

18. Ведется

19. Нет

20. В Ярославле блок с общепартийной, в Рыбинске — социал[истический] блок, в Костроме с большевиками

21. 4 гл[асных] в Ярославле, 4 в Рыбинске, 1 в Костроме

22. Да

23. Да

24. В Ярославле, Костроме фракционные, в Рыбинске — общая

25. Да

26. В Ярославле и Рыбинске издают. Редактируют с[оциал]-д[емократы]

27. В Ярославле входят

28. Участвуют

29. —

30. —

31. —

32. —

33. 1% с заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.68—69 об.

1. Яков Матвеевич Гончаров

2. Поселок Дмитриевский Екат[еринославской] губер[нии]

3. Ст[анция] Константиновка Ю[жной] ж[елезной] дор[оги], поч[товое] отд[еление], Дмитриевский С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], Гончарову

4. 1640 человек, увеличивается

5. Меньшевистская

6. Разъединений не было

7. Не распалась

8. Харьков

9. Не было

10. С 1 марта

11. Бунда и Польская[1]

12. Нет

13. Нет

14. Харьков[ское]

15. Входит

16. —

17. Нет

18. —

19. Ведет

20. Блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. Еще выборы не состоялись

22. Имеется

23. Партий[ные фракции]: 30 ч[еловек] с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 15 человек

24. Объединенная

25. Отвлекает. Принимаются меры уменьшить членов Совета — с[оциал]-д[емократов]

26. Издает. Участвуют

27. Входят. Влияние большое

28. Участвует

29. Нет

30. Организованы

31. Нет

32. Выборов земства еще не было

33. 50 к[опеек] в месяц

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.71—72 об.

1. Александр Горин (Хаст)

2. Минск — от Западного фронта

3. Минск, с[оциал]-д[емократическая] фракция фронтового комитета, площадь Свободы, д.4

4. Ныне объединяет все организации на Зап[адном] фронте

[1] Далее было написано «самые лучшие», а потом вычеркнуто.

5. Объединенная

6. С момента образования фракции

7. Не распалась, но намечается уход некоторых большевиков

8. С ОК

9. —

10. С марта

11. Существуют Минские большевистская и меньшевистская ор[ганиза]ции. Раньше существовала объединенная. Связь информационная

12. В состав нашей фракции с[оциал]-д[емократов] в большинстве, военной входят представители рабочих также

13. Нет

14. —

15. —

16. Орган большевиков *Звезда*, выходит недели 2, ежедневно

17. Газет не издает, но листки издает

18. Ведется

19. Нет

20. —

21. —

22. Минский Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. —

24. —

25. —

26. —

27. —

28. —

29. —

30. На фронте организуются

31. Были устроены курсы по инициативе с[оциал]-д[емократической] фракции Исп[олнительным] Комитетом Зап[адного] фронта, лекции читались как с[оциал]-д[емократами] — так и с[оциалистами]-р[еволюционерами], больше первыми

32. —

33. 2% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.73—74 об.

1. Давид-Лев Абрамович Готлиб

2. Тула

3. Тула, уг[ол] Киевской [улицы] и Учетного переулка, Т[ульский] к[омите]т РСДРП

4. 3000 в городе и 1214 в губернии. В августе присоединилось 348 чле[нов]. Всего: 4662

5. Меньшевистская

6. —

7. 30 мая, когда был поставлен вопрос об определенной платформе

8. Московское областное бюро ОК РСДРП

9. Существовала

10. 3 марта

11. Большевистская. Связей с ней нет. Отношение враждебное

12. —

13. —

14. В Московское областное бюро ОК

15. Входит

16. Ежедневная газета *Голос Народа*, тираж - 4500. Нач[ала] выходить 15 марта

17. Листки в небольшом количестве

18. Ведется

19. Организация крестьян[ских] союзов, раб[ота ведется] через них

20. С[оциалистами]-р[еволюционерами], Бундом и Евр[ейской] соц[иалистической] раб[очей] п[артией]

21. Из 104 гласных блок получ[ил] 85, из них с[оциал]-д[емократов] — 46

22. Есть

23. Существуют

24. С[оциал]-д[емократы] меньш[евики] — 100 человек, больш[евики] — 35—40, с[оциалисты]-р[еволюционеры] — 120

25. Работа отвлек[ает] почти все творческие силы. К[оми]тет орг[аниза]ции отозвал членов н[ашей] орг[анизации] из второст[епенных] комиссий Совета для чисто партийной работы

26. Существует. Редактор — с[оциал]-д[емократ]

27. Влияние нашей организации большое. Наши члены входят и в Ц[ентральный] С[овет] пр[оф]союз[ов]

28. Да

29. Готовятся к открытию

30. Да

31. Есть агитаторско-пропагандистские групповые курсы

32. —

33. До 1 августа вступ[ительный] — 1 руб[ль], мес[ячный] — 50 к[опеек]. После — мес[ячный] 1 р[убль] 50 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.79—80 об.

1. Надежда Евгеньевна Гринфельд

2. Кишинев

3. Дворец Свободы, Кишин[евский] комитет РСДРП

4. Записано свыше 200, кроме того много временных членов — солдат, но ввиду постоянного передвижения воинских частей прочных связей с военными нет, организация медленно увеличивается

5. Был объединенный комитет партии и Бунда, подавляющее большинство членов — меньшевики

6. —

7. В июле 1917 Бундовск[ий] комитет отделился, и хотя название сохранено, но обе организации функционируют отдельно

8. Организационн[ым] Комитетом

9. До войны в последние годы никаких организаций не было

10. С марта

11. Бундовская организация, самый тесный контакт

12. См. пункт 4

13. Нет

14. Не входит

15. Предполагается создать таковое

16. Нет

17. Издано много листков и несколько брошюр, гл[авным] обр[азом] в связи с муниципальной кампанией

18. Ведется

19. Никакой

20. Блок заключен с Советом Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], бундовцами, с[оциалистами]-р[еволюционерами] и народн[ыми] социалистами

21. Выборы назначены на 15 августа, результата пока не знаю

22. Совет Раб[очих], Солд[атских] и Крестьянских Депутатов

23. В рабочей секции большинство с[оциал]-д[емократов], но точный состав не известен, крайне вяло собирается

24. Поскольку бывают политические выступления, влияние с[оциал]-д[емократов] решающее. Вообще же Совет работает мало продуктивно, собрания малолюдные

25. Лучшие работники заняты в Совете, Исполн[ительном] Комитете губернском и городском. Организация относится к этому как к неизбежному «злу»

26. Издают ***Известия Советов***. Участвуют несколько членов К[омите]та с[оциал]-д[емократов]

27. Влияние партийной и бундовской организаций очень значительно, приступлено недавно к организации Ц[ентрального] бюро профсоюзов

28. Участвует во всех местн[ых] Исп[олнительных] Ком[итет]ах

29. Есть общий с[оциал]-д[емократический] клуб бундовск[ой] и парт[ийной] организаций, членов около 300

30. Небольшая, недавно организованная

31. С[оциал]-д[емократы] участвуют в секции агитационной, организованной при Совете Р[абочих] Д[епутатов]

32. К выборам в земство еще не готовились. Очень активно участвовали в кампании выборов в городск[ую] думу. Заключен был блок с Сов[етом] Р[абочих] и Солд[атских] Д[епутатов], с Бундом, с[оциалистами]-р[еволюционерами] и нар[одными] социалистами

33. Неопределенный

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.84—85 об.

1.Иосиф Михайлович Гроссман

2. Ростов-н[а]-Д[ону]

3. Старопочтовая ул[ица], Народный университет, Донской комитет РСДРП

4. Около 5000. Да

5. Объединенная

6. В середине марта

7. —

8. С Орг[анизационным] Ком[итетом]

9. Да

10. С середины марта

11. Есть большевистская, обособленная

12. Есть

13. Есть

14. Нет[1]

15. Объединена в обл[астную] организацию с Донским областным центром во главе

16. Ежедневный, ***Рабочее Дело,*** с 30 апреля

17. Листки и брошюры

18. Да

19. Нет

20. Да, с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и Бундом

21. За блоковый список 72%, по Ростову — 40 человек. В Нахичевани выступали самостоятельно, число голосов за 50%, число гласных из 60—30

22. —

23. Да

24. Есть

25. —

26. Да. Да

27. Входят и Исп[олнительный] Ком[итет] Ц[ентрального] С[овета] состоит исключительно из членов организации

28. Да

29. Да

30. —

31. —

32. —

33. Ежемес[ячный] — 50 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.86, д.13, л.67

1. Анатолий Садьевич Гурович

2. Москва

3. Москва, Скобелевская площ[адь], гост[иница] Дрезден, № 301

4. 714. Увеличивается

5. Бунд

6. —

7. —

8. С ЦК Бунда

9. Группа Бунда существовала все время

10. С 1 марта

11. Меньшевики, объединенцы, большевики. К выборам в гор[одскую] думу мы шли с меньш[евиками] и объедин[енцами], в Учр[едительное] собр[ание] пока объединились с меньшев[иками]

12. —

13. —

14. Связаны с Моск[овским] район[ным] ком[итетом] Бунда

15. —

16. Непериодический сборник ***Наша Трибуна***

17. Во время избир[ательной] камп[ании] издав[али] листки на евр[ейском] языке

18. Да

[1] Первоначальный ответ «Да, Донское» вычеркнут.

19. Нет

20. С меньшев[иками], объединенцами и латышской группой «Утро»

21. Около 12%, 24 (15 меньшев[иков], 1 бундов[ец], 8 объединенц[ев])

22. Да

23. —

24. —

25. —

26. —

27. Входят

28. Да

29. Имеется один

30. Организуется читальня

31. —

32. —

33. 1% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.11, л.87—88 об.

1. Семен Терентьевич Дворянов

2. Ташкент

3. Угол Гоголевской и Садовой, дом Вадеева (Дом Свободы)

4. Тысяча пятьсот. Увеличивается

5. Объединенная — РСРП[1], Бунд, латышская организация

6. Организовано объединение. С бундовской и латышской объединились

7. —

8. С Исполнительным Комитетом и со всеми Туркестанскими

9. Нет

10. С апреля 1917

11. Латышская и бундовская. Обе входят в нашу организацию. Других нет

12. Нет

13. Нет

14. —

15. Чарджуй, Мерв, Кизыл-Арват, Красноводск, Кокандская, Скобелевская, Самаркандская, Кушка, Перовск, Ташкент — Краевое объединение, выбран Краевой Совет

16. Имеется, газета Краевого Совета ***Рабочее Дело***, с 1-го августа вышло два номера

17. Перепечатаны несколько брошюр и программ на...[2] языке

18. Отчетность ведется

19. Среди крестьян не ведется за неимением сил

20. Самостоятельно выставляли списки

21. Прошло 5 человек, подано списком 2749[3]

---

[1] Так в документе.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

[3] Такая цифра в подлиннике.

22 Имеется Совет Рабочих и Солдатских депутатов вместе[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.2—2 об.

1. Юрий Петрович Денике
2. Казань
3. Дворец бывший губернаторский
4. К началу августа было 538. Растет, но медленно
5. Меньшевистская
6. —
7. Единая группа, образовавшаяся после переворота, распалась около 25 марта
8. С Организ[ационным] К[омитетом]
9. Нет
10. С 4 марта
11. Есть большевистский комитет, совершенно обособленный
12. В процессе образования
13. Нет
14. —
15. Организация является и губернской, включая обе
16. Ежедневная газета ***Казан[ская] Рабочая Газета, Известия Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]***, с 31 марта. Тираж 5—7 тысяч
17. Через культурно-просветительский отдел Совета издано несколько брошюр (перепечатаны)
18. Ведется
19. Нет
20. Блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и включили в список несколько из групп «независимых социалистов» (включены в список не вошедшие в нашу организацию социал-демократы, близкие к позиции **Дня**)...[2]
21. Выборов еще не было
22. Совет Раб[очих], Солд[атских] и Крест[ьянских] Депутатов[3]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.3—3 об.

1. Владимир Антипович Джугели
2. Тифлис
3. Головинский проезд, д[ом] 12, Бюро РСДРП
4. Около 12 тысяч. Увеличивается
5. Обе организации раздельно существуют
6. —
7. Организация последний раз раскалывалась в мае
8. С Объединенным Закавказским комитетом
9. Да
10. С первых дней революции

---

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

[2] Далее несколько слов прочитать не удалось.

[3] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

11. Существуют две организации: б[ольшевиков] и м[еньшевик]ов. Отношения натянутые

12. Нет

13. Нет

14. Областной Закавказский комитет

15. —

16. Имеются на грузинском ***Эртоба,*** на русском ***Борьба***, на армянском ***Пайкар***. Тираж Эртоба — 15 тысяч

17. Да

18. Да

19. Да, организует крестьянство на платформе с[оциал]-д[емократическ]ой и общедемократической

20. Нет

21. Около 45% гласных с[оциал]-д[емократ]ов, 57 из 120

22. Да

23. Весь Совет социалистический

24. Совет Р[абочих] Д[епутатов] почти весь с[оциал]-д[емократическ]ий

25. Отнимает много работников. Постепенно устанавливается разделение труда

26. Да

27. Очень велико

28. Комитет ликвидирован

29. —

30. Нет, к сожалению

31. Да

32. Шаги выражаются в усиленной работе в деревнях. Блоков не будет. Мы без них сильны

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.5—6 об.

1. Анатолий Эдуардович Дюбуа

2. Рига

3. Рига, Королевская, 30, Народный дом, Комитет РСДРП района 12-ой армии и г. Риги

4. 700 с лишним членов

5. Меньшевистская (образовалась отколом от русской секции при Риж[ском] к[омитете] с[оциал]-д[емократии] Латвии, стоящей на ленинской позиции[1])

6. —

7. В апреле

8. ОК

9. Нелегально существовала организация среди латыш[ских] с[оциал]-д[емократов]

10. С апреля

11. С[оциал]-д[емократические] организации слабые (ЦК и РК). Организации ленинские. Кроме того, имеется Комитет Бунда. В настоящее время в связи с выборами в гор[одскую] думу образовалась иниц[иативная] группа объединенного центра с[оциал]-д[емократов] Латвии (меньшевиков), с которой наша организация работает совместно

[1] Подчеркнуто в документе.

12. Организация образовалась, главн[ым] обр[азом], как организ[ация] военная, т[ак] к[ак] гражданская жизнь в Риге слаба. При Совете Солд[атских] Деп[утатов] 12-ой армии образовалась из членов организации, состоящих одновременно депутатами, особая военная секция

13. Нет

14. Нет областного объединения. Организация распространяет свою деятельность на район армии

15. Нет

16. Газета ***Красное Знамя***. Выходит два раза в неделю, 10—20000 экземпляров (в зависимости от бумаги). Газета ввиду особых условий — позиционной жизни — распространяется в знач[ительной] мере бесплатно

17. Изданы: листок первомайский по поводу демонстрации 18 июня, проект изб[ирательной] платф[ормы] ОК к выб[орам] в Учр[едительное] Собр[ание], к выборам в гор[одскую] думу, листовку Горева «Чего хотят с[оциал]-д[емократы]», кроме того организация подписывала воззвания Совета Солд[атских] Депутатов

18. Отчетность кассовая, регистрация членов, взносов[1]

19. Нет

20. При выборах в гор[одскую] думу был заключ[ен] социал[истический] блок с[оциал]-д[емократов] меньшевиков, бундовцев, с[оциал]-р[еволюционеров] и нар[одных] соц[иалистов]. Большевики шли отдельно

21. Список блока 14%, 3 от организации и 4 от Бунда

22. Имеются Совет Солд[атских] Деп[утатов] и Совет Раб[очих] Деп[утатов], работающие отдельно. Совет Раб[очих] Деп[утатов] идет за ленинской организацией, с[оциал]-д[емократами] Латвии

23. Да, имеются. Почти весь Исп[олнительный] Ком[итет] Совета Солд[атских] Деп[утатов] распределяется на с[оциал]-д[емократов] меньш[евиков] и с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Численно с[оциалисты]-р[еволюционеры] преобладают и в Исп[олнительном] Ком[итете] и в Совете

24. Имеется фракция с[оциал]-д[емократов] меньшевиков в Исп[олнительном] Ком[итете] и в Совете. В Совете имеется фракция большевиков не влиятельная. Меньшевики влиятельны не численностью, а тем, что занимают ответственные места и руководят работой. С[оциалисты]-р[еволюционеры] численно преобладают. Совет Раб[очих] Деп[утатов] объединяет латыш[ских] раб[очих] и является большевистским

25. Работа в Солд[атском] Совете отвлекает лучшие с[оциал]-д[емократические] силы, что очень серьезно отражается на с[оциал]-д[емократической] работе

26. Совет Солд[атских] Деп[утатов] издает ежедн[евную] газету ***Рижский Фронт***. С[оциал]-д[емократы] участвуют в редактировании. Латыш[ская] раб[очая] и солд[атская] пресса — большевистская

27. Имеются профсоюзы и Центр[альное] бюро, несмотря на пром[ышленную] эвакуацию Риги. Союзы в подавл[яющем] числе состоят из раб[очих] латышей, идущих за больш[евиками] с[оциал]-д[емократами] Латвии. Работа в союзах не безнадежна, не хватает силы. В отдельных союзах образовали фракции меньшевиков, что вызвано фракционной политикой большевиков

28. Местного И[сполнительного] К[омитета] как постоянного органа не существует, собираются только в экстр[енных] случаях представители партий и организаций

29. Клуб имеется при Нар[одном] доме. Устраивает открытые собеседования, которые задерживаются, благодаря отсутствию сил, хотя успех имеют

30. При Комитете. Пытаются организовать при полковых комитетах

31. Делались попытки, разбивались за отсутствием сил

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

32. 20 августа состоятся выборы в Видземский (Лифл[яндия]) Земский Совет. Организация выступает самостоятельно

33. 25 к[опеек] и 1 р[убль] вступ[ительный]. Солдаты освобождены

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.8—9 об.

1. Анатолий Алексеевич Житков

2. Архангельск

3. Троиций проспект, Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

4. Свыше 700

5. Объединенная

6. В апреле

7. —

8. С ОК

9. Существовали

10. С марта месяца

11. Есть ничтожная группа ленинцев, не желающая объединения. Сама связанная с ЦК. Эта группа участвовала в партийном собрании при рассмотрении порядка дня объединительного съезда и выборах делегации на съезд

12. ...[1] нет

13. ...[2] нет

14. —

15. Прочного губернского объединения нет

16. Куплена типография за 40000 рублей. Скоро будет свой орган

17. Издает

18. Ведет, но не точно

19. Небольшую работу через некоторых членов кооперативов

20. Заключался с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. Выборы состоялись после моего отъезда на Московское Совещание, и результат мне не известен

22. Есть Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Нет

24. Нет

25. Все почти передовые работники работают и в партии, и в Совете

26. Издает ***Известия***. Все редакторы с[оциал]-д[емократы] меньшевики

27. Во всех ячейках профес[сиональных] союзов работают преимущественно с[оциал]-д[емократы]. Влияние большое

28. Участвует в Комитете общественной безопасности

29. Есть два клуба, число членов указать затрудняюсь

30. Есть две библиотеки

31. —

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.10—11 об.

[1] Одно слово прочитать не удалось.

[2] Одно слово прочитать не удалось.

1. Петр Николаевич Жулев

2. Тамбов

3. 1) Тамбовская городская — Большая улица, дом Мягкова. 2) Тамбовского порохового завода — Тамбов, Пороховой завод

4. 1) В Тамбовской — 308 человек 2) В группе Порохового завода — 270 человек. Обе организации увеличиваются

5. Объединенные (обе)

6. При возникновении (в апреле 1917 года)

7. —

8. 1) Организацион[ным] и 2) Московским областным бюро

9. Нет

10. С апреля 1917 г.

11. Нет других организаций

12. Нет

13. Нет

14. Входит в Московское

15. Входит

16. Подготовлен к выходу (еженедельная газета)

17. Выпущен был номер (первомайский) газеты

18. Ведет

19. Не ведет

20. Шли отдельно

21. Голосов около 9%, проведено 9 гласных

22. Имеется

23. Есть соц[иал]-дем[ократы] и соц[иалисты]-револ[юционеры]. Социал[исты]-революционеры в Тамбовском Совете преобладают по количеству голосов

24. Есть, около 20 человек

25. Организация дала в Совет трех работников. Организация признает сейчас самой важной партийную работу и работу в профес[сиональных] рабочих союзах, поэтому дает Совету только самое необходимое количество работников

26. Издает, но орган находится исключительно в руках группы соц[иалистов]-рев[олюционеров], отдающей себе весьма слабый отчет в политическом положении и ведущей орган более чем неудовлетворительно. Соц[иал]-дем[ократы] участия в органе поэтому не принимают

27. С союзами организация поддерживает тесную связь. Представители[1] нашей с[оциал]-д[емократической] организации официально в Совет и Правление союзов не входят, но в Совете и Правлениях союзов есть члены соц[иал]-дем[ократической] организации

28. Участвуют в губерн[ском] Исполнит[ельном] Комитете в отделе по выборам

29. Клубов нет, но предполагается организовать в самое ближайшее время

30. Организованы

31. Не устраивались

32. Представители организации участвуют в выборной комиссии губернского Испол[нительного] Комитета. Выборы в волостное земство идут по беспартийным спискам, а в уездные и губернские не обсуждались

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.12—13 об.

[1] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

1. Соломон Григорьевич Златковский

2. Рига

3. Мариинская, 2, квартира 2, Рижскому комитету Бунда

4. Членов 530. Увеличивается очено слабо

5. Объединенная

6. —

7. —

8. ЦК Бунда

9. Да

10. 25 марта 1917 года

11. 1) Организация русск[их] меньшевиков-оборонцев. Отношения самые близкие. 2) Комитет с[оциал]-д[емократов] Латвии (больш[евиков]). Отношений нет почти никаких, скорее враждебные

12. Да, около 100 человек

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. ***Красное Знамя,*** меньш[евиков]-оборонцев, выход[ит] ежедневно

17. Изредка листки

18. Да

19. Нет

20. Со всеми соц[иалистическими] партиями вплоть до трудовиков

21. 14%, 18 человек

22. Да

23. В Совете Рабочих Депутатов почти, все большевики, а в Сов[ете] Солд[атских] Деп[утатов] фракций нет никаких

24. Нет

25. Да, отвлекает. Как к необходимости

26. Да, большевистский

27. Очень слабое. Не входит

28. Такого нет

29. Есть клуб Бунда, членов 400

30. Есть, маленькая

31. У Бунда нет

32. Нет

33. 1% с дохода

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.15—16 об.

1. Александр Йосевич Золотарев

2. Киев

3. Комитет Бунда, Киев, Трехсвятительская, 2

4. 750, увеличивается

5. Смешанная, оборонческо-интернационалистская

6. —

7. —

8. С Организационным Комитетом РСДРП

9. Да, группа Бунда, К[омите]т РСДРП

10. Со 2 марта 1917 года

11. Организации партии РСДРП, партии с[оциалистов]-р[еволюционеров]. На выборах шли с совместным блоковским списком. Объединенная фракция в Думе с РСДРП

12. Да, 50 человек

13. Да

14. В Южный областной комитет Бунда

15. В Киевскую губернскую организацию Бунда

16. Да, выходит с середины августа еженедельная ***Фольксцейтунг***, 3000 экземпляров

17. Очень много листовок разного рода

18. Да

19. Нет

20. Да с РСДРП, с[оциалистами]-р[еволюционерами] и ППС

21. Из 120 списочников получили 44 места, 35%

22. Да

23. Фракции: большевиков, меньшевиков, с[оциалистов]-р[еволюционер]ов, Бунда

24. С[оциал]-д[емокра]ты преобладают, объединенной фракции нет

25. Да, 2—3 отв[етственных] работников. Были нарекания и предположения об отозвании части находящихся в Совете работников

26. Да. Да

27. Влияние Киевской организации Бунда невелико (в 5—6 профсоюзах), но расширяется. В Ц[ентральном] б[юро] представлены

28. Да

29. Два клуба, свыше 600 человек

30. Да

31. Нет

32. Да, выпущен циркуляр. Блоки допускаются с с[оциалистами]-р[еволюционерами] лишь с разрешения областного Комитета Бунда, с РСДРП идем в программном блоке

33. 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.17—18 об.

1. Исаак Лазаревич Зусьманович

2. Славянск Харьковской губ[ернии]

3. Славянск, Харьк[овская] губ[ерния], К[омите]ту объедин[енной] орг[анизации] РСДРП

4. До 600 человек. Увеличивается

5. Объединенная

6. В середине июня, после моего доклада решено было не признавать ни одного

7. Из фракц[ионных] центров объединились на программе и уставе, откололась группа

8. 40—50 товарищей образовала большевистскую фракцию

9. Нет

10. С начала мая

11. Есть Бунд и Латышск[ая] с[оциал]-д[емократическая] (большев[истская]), небольшая группа большевиков. С Бундом контакт.

12. Нет

13. Нет

14. В Область Войска Донского

15. Да, Харьковское

16. Нет

17. Нет

18. Да

19. Нет

20. Блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами], Польск[им] соц[иалистическим] объед[инением], Бундом и Латышск[ой] с[оциал]-д[емократией]

21. Блок из 36 получил 28, социал-демократов 16 (2 бунд[овца] и 2 латыша)

22. Да

23. В периоде образования

24. В периоде образования

25. Даже слишком. Пытается разгрузить товарищей от работы

26. Нет

27. Союзов професс[иональных] пока нет

28. Участвовала. Теперь Ком[итет] упразднен

29. Есть один — бундовский, до 100 чл[енов]

30. —

31. До сих пор нет

32. Пока нет

33. 2 руб[ля], 50 коп[еек]

РІҐХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.20—21 об.

1. Петр Михайлович Иванов

2. Самара

3. Самара, редакция *Нашего Голоса*

4. 2512. Увеличивается

5. Объединенная

6. 20 апреля

7. Не распалась

8. С Организационным Комитетом

9. Существовала меньшевистская и большевистская

10. С первых дней

11. Существуют большевистская и бундовская

12. Есть, работа совместная

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. *Наш Голос,* с 20 апреля, выходил 2 раза в неделю, с 4 [августа] — ежедневно

17. Нет

18. Ведется

19. Небольшая

20. С Бундом

21. Еще не известно

22. Есть

23. Существуют: с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 80 ч[еловек], с[оциал]-д[емократов] м[еньшевиков] — 85 ч[еловек], с[оциал]-д[емократов] б[ольшевиков] — 68

24. 85 [человек]

25. Отвлекает знач[ительное] число

26. Издает. Участвуют

27. Входят, занимаем ответственные места

28. Участвует

29. Еще нет

30. Есть

31. Устраивались

32. Нет

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.24—25 об.

1. Никифор Виссар[ионович] Имнайшвили

2. Михайлово-Боржом-Сурам

3. Михайлово, Тифл[исская] губерния

4. Во всех трех местах — 2100 членов. Увеличивается

5. Работа объединенная, не фракционная. Течение меньшевистско-обор[онческое]

6. С основания организации работа совместная

7. —

8. С Кавказским област[ным] комитетом

9. Существовала

10. С 5 марта 1917

11. Не существуют

12. Не имеется

13. Есть

14. В районное, район Михайлово-Боржом-Сурам

15. Нет

16. Нет

17. Издаются

18. Ведется вся отчетность

19. Ведет. Работа в Сов[ете] Крест[ьянских] Деп[утатов] и партийная

20. Заключен с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и соц[иалистами]-федералистами

21. Проходили все наши

22. Имеются объединенные Советы

23. Существуют

24. Объединенная фракция, влияние решающее

25. Отвлекает

26. Органа нет

27. Профессион[альный] союз находится под влиянием партийной организации

28. Участвуют

29. Имеется парт[ийный] рабочий клуб, число членов — 1000

30. Организованы

31. Устраиваются и работают пропагандистские кружки

32. Земства нет на Кавказе

33. Вступ[ительный] — 50 коп[еек], ежемес[ячный] — 40 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.28—29 об.

1. Эзра Моисеевич Каган

2. Орел

3. Орел, Сов[ет] Раб[очих] и Солдатских Депутатов, Комитет партии

4. 350 чл[енов] партии, плюс 170 членов Бунда, плюс 100 чл[енов] Латыш[ской] с[оциал]-д[емократии]

5. Объединенная

6. —

7. —

8. Ни с каким

9. Нет

10. С 1-го апреля

11. Большевистская, небольшая группа

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Да

16. Ежедневный, ***Дело Социал-Демократа*** — 2500 экз[емпляров]. Издает с 20 июля

17. Брошюры

18. Ведется[1]

19. Нет

20. Нет

21. 26%, 26 гласн[ых] (из 101)

22. Сов[ет] Раб[очих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Не выделены

24. —

25. Громадную часть. В последнее время отрицательно

26. До изд[ания] ***Дела С[оциал]-Д[емократ]а*** издавала ***Изв[естия] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]*** при исключительном участии с[оциал]-д[емократов]

27. Сильное. Входят

28. Такого нет

29. Нет

30. Да

31. Агитаторские[2]

32. Блок в земстве с социалистами-революционерами[3]

---

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Ответ реконструирован из подчеркиваний Э.М.Кагана на бланке опросного листа и его приписок к этому пункту.

33. Вступ[ительный] — 1 рубль, членск[ие] — 1% зараб[отка]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.32—33 об.

1. Яков Маркович Каплан
2. Петроград
3. Петр[оградская] организация Бунда, Николаевская, 78
4. 525 членов. Увеличивается, но медленно
5. Меньшевистская
6. —
7. —
8. С ЦК Бунда
9. И до войны и до революции существовала организация
10. В первых числах марта состоялось открытое общее собрание членов организации
11. Находились в контакте с К[омитетом] П[етроградской] О[рганизации] РСДРП, куда входил наш представитель
12 —
13. —
14. —
15. —
16. В Петербурге издается *Arbeiterstimme* (3 р[аза] в неделю) и *Голос Бунда* (еженедельно). *Arb.* — в количестве 20 т[ысяч] экз[емпляров] и *Голос* еженедельно — 5 т[ысяч] экз[емпляров] — это орган ЦК Бунда
17. Было издано несколько листков
18. Ведется
19. Нет
20. Шли с социалистическим блоком при выборах в районные думы. При выборах в городскую думу поддерживали список К[омитета] П[етроградской] О[рганизации] РСДРП(меньшевиков)
21. 21 гласный в районных думах и 8 в Центр[альной] думе. При повторных выборах в гор[одскую] думу кандидаты организации Бунда не участвовали
22. Есть
23. —
24. —
25. —
26. —
27. —
28. —
29. Есть непартийный рабочий клуб имени Бронислава Гроссера, число членов свыше 200
30. —
31. Были агитаторские курсы
32. —
33. Один % заработка и вступит[ельный] — по желанию

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.35—36 об.

1. Николай Иванович Кедров
2. Кинешма Костромской губ[ернии]

3. Объединенная организация РСДРП, Набережная реки Волги, Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

4. 500 человек

5. Объединенная, но наряду имеется отдельная организация «Большевики»

6. —

7. С большевиками разделились в мае мес[яце]

8. Формально с ОК (Организационным Комитетом)

9. Да

10. С первых дней революции

11. Большевистская. Иногда достигается частичное согласие — больше обособленное, самостоятельное

12. Нет

13. Нет

14. Московское

15. Да

16. Нет

17. Да

18. Слабо

19. По волостному земству

20. Заключали с соц[иалистами]-рев[олюционерами] и бундовцами

21. 33%, 7 гласных

22. Да

23. Да

24. —

25. Да. Утвердительно, в сознании важности работы С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

26. Нет

27. Входят в областной[1]

28. Да

29. В...[2] организации

30. Нет

31. Нет

32. Да, в земство волостное. Самостоятельно

33. 1% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.38—39 об.

1. Станислав Викентьевич Климашевский

2. Чусовской зав[од], Пермской губ[ернии]

3. Чусовской зав[од], Ком[итет] РСДРП(меньшевиков)

4. 730 человек, увеличивается

5. Меньшевистская совместно с железнодорожниками

6. В июне месяце

7. —

[1] Слово «областной» вписано в текст вместо зачеркнутого слова «Центр[альный]».

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

8. С г. Пермь

9. Существовали, только маленькая группа

10. В апреле месяце

11. Большевистская. Резких отношений не наблюдается

12. —

13. —

14. Уральское обл[астное объединение]

15. Входит

16. —

17. —

18. —

19. Ведет агитацию и распространяет литературу

20. Нет

21. Не известны

22. Имеется

23. Существуют, 6 человек

24. Фракционная

25. Отвлекает, хотя немногих. Относится халатно

26. —

27. Входят

28. Участвуют

29. Нет

30. Организованы

31. Нет

32. Были беседы и собрания по подготовке [выборов] в земство. В блоке не состояли

33. Вступительный — 1 рубль, ежемесячный — 1% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.40—41 об.

1. Борис Борисович Койранский

2. Тверь

3. Миллионная ул[ица], Дворец, Секретариат Сов[ета] Раб[очих] Депут[атов], для внефракционной группы

4. 600 чел[овек]. Число членов с каждым днем увеличивается

5. Объединенная

6. С начала революции (легальной работы)

7. —

8. С Организационным Комитетом

9. Большевистская организация

10. С конца марта

11. Существует большевистская организация. Первое время делались попытки с нашей стороны к совместным выступлениям в С[овете] Р[абочих] Д[епутатов], но не увенчались успехом. Сейчас полный раскол, идет борьба, но носит мирный характер

12. Только что создалась. Состав неопр[еделенный]

13. Нет

14. В Москов[ское] обл[астное]

15. Да, Тверская губернская объединен[ная] орг[анизация]

16. *Дело,* выходит 3 раза в неделю, тираж 1500—2000. С 20 июля орган внефракц[ионной] группы

17. Издаются листки и брошюры

18. Ведется

19. Принимает участие в организации волостного земства

20. Выступили отдельно

21. Только будет известно 20-го

22. Имеются те и друг[ие]

23. Существуют 3 фракции: с[оциалисты]-револ[юционеры] чел[овек] 5, большевиков — 40 и объединенцев — 35 чел[овек]

24. Не объединенная

25. Отвлекаются почти все лучшие силы. За последнее время замечается сильное охлаждение к работе в Совете, так как сильно страдает партийная работа в массах от недостатка сил[1]

26. Издает Объединение. Участвует

27. Представители партии входят. Влияние трудно определить, влияние большевиков сильнее

28. Участ[вует]. Губернский комиссар и его помощник — члены орг[анизации]

29. Клуб, 150 человек

30. Нет

31. На днях пропагандистские курсы устроены с широкой прогр[аммой]

32. Организация выступала на выборах в губернское земство в блоке с с[оциалистами]-р[еволюционерами]. Провела своих 2-х в члены Управы

33. Членский взнос — 50 копеек, вступительного не имеется

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.50—51 об.

1. Петр Никифоро[вич] Коменко

2. Дейст[вующая] армия

3. Исполн[ительный] Ком[итет] Особой армии, с[оциал]-д[емократическая] фракция при Комитете

4. Около 1000 человек. Рост организации обеспечен

5. Объединенная

6. На третьем армейском съезде 15 мая этого года

7. —

8. С Киевской областной организацией

9. Организация Бунда в городе Луцке

10. Организация армейская — пореволюционная[2]

11. Нет

12. —

13. Нет

14. Соц[иал]-демокр[атическая] орган[изация] фронта

15. —

16. Нет

17. Брошюры и листки

---

[1] Подчеркнуто в документе.

[2] Так в документе.

18. Да

19. Среди солдат

20. С социал[истами]- революцион[ерами]

21. —

22. Луцкий Сов[ет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. 46 чел[овек] соц[иалистов]-рев[олюционеров] и 25 чел[овек] с[оциал]-д[емократов]

24. Объединенная

25. —

26. Совет армии издает *Известия*

27. Нет

28. Нет

29. Нет

30. Да[1]

РЦХИДНИ, ф.275; оп.1, д.11,л.36, д.12, л. 42.

1. Адольф Фридрих[ович] Корндорф

2. Посад Клинцы Чернигов[ской] губ[ернии]

3. Комитет Клинцов[ской] орг[анизации] РСДРП

4. 996. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Киевом

9. В 1905 г. были с[оциал]-д[емократы]

10. С 1-го апреля 1917 г.

11. Бунд и большевики с[оциал]-д[емократы]. Работают в контакте

12. Солдаты входят в организацию меньшевиков

13. —

14. Киев[ское]

15. Входит

16. Нет

17. Листки и программы, брошюры

18. Отчетность ведется

19. Не ведет

20. Блока не заключали (искл[ючая]) Бунда

21. 50%

22. Имеются Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и Сов[ет] Кр[естьянских] Деп[утатов]

23. Фракция меньш[евиков], 35—40 членов

24. Фракция меньш[евиков]

25. Отвлекает мало, немногих

26. Издает. Участвуют, но слабо

[1] Пункты 31—33 отсутствуют.

27. Профсоюзы орг[анизованы] партией. И в Центр[альный] Сов[ет] входят

28. Участвует

29. Нет

30. Есть

31. Нет

32. Предполагается принять участие выставлением самостоятельной кандидатуры от с[оциал]-д[емократов]

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.45—46 об.

1. Виктор Михайлович Коробков

2. Одесса

3. Одесса, Александровский проспект, угол Скобелевской, редакция ***Южного Рабочего***

4. 2100 человек. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. В половине июня 1917 г.

8. С ОК

9. До войны — очень слабая с[оциал]-д[емократическая], а с начала войны до революции — никакой

10. С 9 марта

11. Большевистская и бундовская

12. Есть самостоятельная военная организация численностью в 463 человека

13. Нет

14. Не входит

15. Нет

16. Есть, ежедневная газета ***Южный Рабочий.*** С полов[ины] марта [выходила] еженед[ельно], с полов[ины] мая ежедн[евно], [тираж] 3000

17. Издает

18. Ведется

19. Не ведется

20. С Бундом

21. Около 7%, гласных 8

22. Имеются все Советы

23. Существуют в Исполнит[ельном] Ком[итете] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов]: меньшевики и бундовцы — 32 челов[ека], большевики — 15, соц[иалисты]-рев[олюционеры] — 18

24. Есть, с[оциал]-д[емократы] меньшевики объединенные с Бундом в колич[естве] 32 из 65 челов[ек], влияние преобладающее

25. Половину сил организации отвлекает советская работа

26. Издается и руководят с[оциал]-д[емократы]

27. Правление союзов и Центр[альное] бюро сплошь с[оциал]-д[емократы]

28. Участвуют

29. —

30. —

31. Пропагандистский [кружок]

32. —

33. Вступительный — 50 к[опеек], ежемес[ячный] — 25 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.47—48 об.

1. Михаил Ильич Кром

2. Двинск

3. Угол Вокзальной и Дворянской

4. 525 членов. С каждым днем увеличивается

5. Объединенная (меньшевистско-оборонческая, интернационал[истская] и большевистская)

6. Объединение произошло в начале революции

7. —

8. С Организационным Комитетом

9. Существовал соц[иал]-дем[ократический] комитет до войны

10. С 5 марта 1917 г.

11. Существует соц[иал]-дем[ократическая] организ[ация] Бунда, с которой работаем совместно

12. Имеется военная соц[иал]-дем[ократическая] организ[ация] при Армейск[ом] Ком[итете] 5-ой армии из 275 товар[ищей]

13. Нет

14. В Витебский губернский соц[иал]-дем[ократический] комитет

15. Входит

16. Нет

17. Издает

18. Ведется

19. Ведет среди крестьян Двинск[ого] уезда

20. С соц[иалистами]-революцион[ерами], с Советом Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

21. 73,8% гласных, из 102 г[ласных] провели 48 соц[иал]-дем[ократических] гласных

22. Имеется Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и Армейская организация 5-ой армии

23. Существуют фракции: соц[иалистов]-револ[юционеров] и соц[иал]-дем[ократов]

24. Объединенная из 13 тов[арищей]

25. Отвлекает. Но организация принимает это как должное, как часть необходимой своей работы

26. Издает *Двинское Слово*. Редакция в руках соц[иал]-дем[ократов]

27. Есть представитель партии в Центр[альном] бюро профсоюзов

28. Участвует

29. Имеется жел[езно]дор[ожный] клуб, 415 членов

30. Организована

31. Агитаторские курсы

32. Созван был съезд крестьян Дв[инского] уезда для выборов в волостное и уездное земства. Вступаем в блок с соц[иалистами]-рев[олюционерами] на условиях самостоятельной платформы, только на почве распределения мест

33. Вступительный — 1 рубль, ежемесячный 50 копеек

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.53—54 об.

1. Василий Михайлович Куджиев

2. Петрозаводск

3. Петрозаводск, Олонецкий губ[ернский] Сов[ет] Кр[естьянских], Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов, Комитет РСДРП

4. Не менее 500 человек, да

5. Объединенная

6. С момента возникновения организации в начале революции

7. Не распадалась

8. Прочной связи в форме подчинения не было ни с одним центром. Посылались делегаты на меньш[евистскую] конф[еренцию], инструктировались ОК РСДРП

9. Существовала в 1906—8 с[оциал]-д[емократическая] организация смешанная, с преобладанием больш[евистского] течения. После 1908 г. — разгром организации, уцелели и по одиночке работали отд[ельные] парт[ийные] работники

10. С половины апреля сего года

11. Нет

12. Специально военной секции нет, но солдаты в организацию входят

13. —

14. Специально нет

15. Кроме Петрозав[одского] ком[итета] РСДРП существует слабая небольшая (17—20 чел[овек]) меньш[евистская] организ[ация] в г. Вытегре, так что «губ[ернское] объединение» прочной почвы в Ол[онецкой] губ[ернии] не имеет

16. Специально партийного органа нет

17. Да, издает

18. Ведется

19. Агитац[ионная] ком[иссия] при Олон[ецком] губ[ернском] Сов[ете] Кр[естьянских], Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] — сплошь соц[иал]-демократы и рассылают соц[иал]-дем[ократическую] литературу в деревню, хотя попадает туда через эту же комиссию и литература с[оциалистов]-р[еволюционеров]

20. Заключен блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами], причем список выставляется от имени Олон[ецкого] губ[ернского] Сов[ета] Кр[естьянских] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]. Партии провели своих кандидатов в список через фракции с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров] в Совете

21. Выборов еще не было, назначены на 3-е сентября

22. Имеется Олон[ецкий] губ[ернский] Сов[ет], а также уездные: Лодейнопольский и Каргопольский

23. Существуют фракции: с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Более сильна численно фракция с[оциал]-д[емократов] — 25 человек из 60 членов Совета, фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 20 человек

24. Фракция объединенная, но по принципиальным вопросам меньшевики-оборонцы (человек 5) сохраняют свободу голосования. С[оциал]-д[емократы] пользуются в Совете наибольшим влиянием и фактически ведут всю работу Совета

25. Отвлекает лучших работников. С отвлечением приходится мириться, но советские работники по мере возможности и сил работают и в партии

26. Да, ***Изв[естия] Олонецк[ого] Губ[ернского] Совета*** Кр[естьянских], Рабоч[их] и Солд[атских] Деп[утатов]. Редакционная комиссия состоит из 2-х с[оциал]-д[емократов], двух с[оцилистов]-р[еволюционеров] и одного беспартийного, но фактически газету ведет один с[оциал]-д[емократ]

27. Организация соорганизовала два союза: приказчиков и деревообделочников. На очереди организация союза металлистов. Центр[ального[Сов[ета] профсоюзов нет

28. В губернском Комитете объединенных общественных организаций — 3 чел[овека] плюс 2 от с[оциал]-д[емократической] фракции Совета и 2 от Исп[олкома] губ[ернского] Сов[ета]

29. Чисто партийного клуба нет. Есть рабочий и солдатский клуб при Совете, где работают и с[оциал]-д[емократы]

30. Да, библиотека имеется

31. Имеются агитаторские курсы для подготовки агитаторов к избир[ательной] камп[ании] в Учред[ительнос] собрание

32. Нет

33. 50 копеек в месяц от члена организ[ации]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.56—57 об.

1. Петр Петрович Кузьмин (Виктор Южный)

2. Самара

3. Ред[акция] газ[еты] ***Наш Голос***

4. 2512. Увеличивается

5. Объединенная

6. В конце апреля

7. Не распалась

8. С ОК

9. Существовали больш[евистская] и меньш[евистская]

10. С апреля 1917 г.

11. Сущ[ествует] большевистская. Отношения дружественные

12. Имеется, и насч[итывает] около 300 чел[овек]

13. Нет

14. Нет

15. Нет, и геберн[ской] орг[анизации] не существует

16. ***Наш Голос***. Выходит с конца апреля ежедневно, тираж 5 тысяч

17. Издает брошюры

18. Точная отчетность и регистрация

19. В небольших размерах

20. Нет

21. Не было

22. Имеются

23. Существуют: больш[евистская] — 68, объединенцы — 85, с[оциалисты]-р[еволюционеры] — 80

24. Фракция большевиков и объединенцев, влияние исключительное с[оциал]-д[емократов]

25. Отвлекает значительное число сил. За последнее же время организация стремится к направлению всех сил в чисто партийную работу

26. Издает. Редактируется членом нашей организации

27. Занимают ответственные места

28. Участвует

29. Нет

30. Есть

31. Курсы устроены

32. —

33. Членский взнос 50 коп[еек] в месяц

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.58—59 об.

1. Виктор Ильич Ладыжинский
2. IX армия
3. Армейский Комитет, фракция с[оциал]-д[емократов]
4. Около 600. Может быть доведен до 5—6 тысяч
5. Фракционного деления нет, но в подавляющем большинстве меньшевики
6. —
7. —
8. С Одессой и Киевом
9. —
10. С начала июня 1917 года
11. —
12. —
13. —
14. —
15. —
16. Начали издавать периодическую газету
17. —
18. Ведется
19. —
20. —
21. —
22. —
23. В Армейском Комитете фракции: с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров], силы почти равны
24. 50—60 [человек]
25. —
26. —
27. —
28. —
29. —
30. Есть[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.68—69 об.

1. Борис Соломонович Лившиц
2. Полтава
3. Александровская площадь, дом бывшего губернатора, К[омите]т РСДРП
4. Около 600. Не замечается
5. Объединенная (руководство за интернационалистами[2] — большевиками и меньшевиками)

[1] Пункты 31-33 отсутствуют.

[2] Подчеркнуто в документе.

6. С начала революции

7. —

8. Ни с каким

9. В точности не знаю, ибо не жил там до этого времени

10. С первых же дней революции

11. Нет

12. Военные входят как рядовые члены в организацию

13. Нет

14. Нет

15. Намечается таковое после губернского съезда

16. Нет

17. Издаются листки и брошюры

18. Да, хотя плоховато

19. Почти не ведется

20. Был самостоятельный список

21. 22%, 15 человек при общем числе гласных в 68 человек

22. Да

23. Да, в точности мне сейчас не известно

24. Да, объединенная численностью около 70—80 человек, вторая после фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] по влиянию

25. Отвлекает очень много сил (комитетчиков), от чего, конечно,страдает развитие организации

26. Издает и социал-демократы имеют свое представительство в редакции

27. Не на все профессиональные союзы одинаково наше влияние из-за национальных организ[аций]. В Центр[альном] бюро имеются представители

28. Да

29. Организуется (произведен сбор)

30. Нет еще

31. Нет

32. Нет

33. Один процент с заработка или, если такового нет, с проживаемой суммы

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.66—67 об.

1. Афанасий Иванович Лукин

2. Подольск, Московской губернии

3. Подольск, Московская губерния, Земская больница, Лурье Ольге Витальевне

4. 65 членов. Постепенно увеличивается

5. Объединенная

6. После раскола [объединились] 8 июля 1917 года

7. —

8. Связь была с Московским меньш[евистским] ком[итетом] и объединен[ным]. Теперь с губер[нским] центр[ом]

9. Нет

10. Строительство организации началось до раскола 4 марта

11. Есть большевики. Наши отношения по такт[ическим] вопр[осам] взаимоисключающие

12. Нет

13. Нет

14. В Московское областное бюро

15. В Московский губернский центр

16. Нет

17. Кроме избирательных, никаких не издаем

18. —

19. Нет

20. Нет, не заключали

21. Из 24 гласных наша организация получила 2 места, большев[ики] — 6, с[оциалисты]-р[еволюционеры] — 13

22. Имеются

23. Совет в количестве 65 чел[овек], членов организации около 15 ч[еловек], в Исп[олнительном] К[омите]те — 2 чел[овека]

24. Наша организация объединенная. Членов организации 65 человек. Организация создана 8 июля после раскола с большевиками-ленинцами

25. Да. Организация признает всю трудность вести работу при малом колич[естве] сил, все-таки нужно в С[овете] работать

26. Издает. Только большевики, члены нашей организации вышли из редак[ции] по принц[ипиальным] основ[аниям]

27. В профсоюзах наше влияние пока слабо

28. Участвует

29. Нет

30. Есть, только не во всех ячейках

31. Кроме чтения лекций ничего не организовано

32. Вопрос еще не решен окончательно, так как еще не закончены выборы в волостное земство, причем в таковых наши члены стоят в общих списках с Крест[ьянским] Советом

33. Вступительный — 1 рубль, ежемесячные — $^1/_2$% от заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.70—71 об.

1. Михаил Александрович Лурье-Ларин

2. Петроград

3. Фурштадская, д.40, К[омитет] П[етроградской] О[рганизации]

4. 8 тысяч с лишним. Состав меняется несколько, но почти не растет уже 3 $^1/_2$ месяца

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С ОК РСДРП

9. Да

10. Сейчас же

11. Большевистская. Смешанные

12. —

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Организация предполагает поставить ежедневную газету *Искра*

17. Да

18. Да

19. Нет

20. Нет. В гор[одскую] думу выборы 20 августа

21. —

22. Да

23. Да, во фракции мен[ьшевиков]-инт[ернационалистов] — 49 членов

24. 3: бол[ьшевики], мен[ьшевики]-обор[онцы], мен[ьшевики]-инт[ернационалисты]. Влияние в раб[очей] секции в той же последовательности

25. Да

26. Да. Да

27. Не учтено, но заметно. Да

28. Нет

29. Да, не считали

30. Да

31. Нет

32. Нет

33. Смотря по району города

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.61—62 об.

1. Мендель Израилович Любанский

2. Могилев

3. Бол[ьшая] Садовая, д[ом] 21, кв[артира] 3

4. 430. Бесспорно

5. Меньшевистская однородная

6. —

7. Не распалась

8. С областн[ым] и Центр[альным] Комит[етом] Бунда

9. До войны существовала, перед революцией нет

10. С 5 марта

11. Организация РСДРП. В принципиальных вопросах обмениваемся мнением

12. Не имеется

13. Не имеется

14. —

15. —

16. Не выходит

17. Не издает

18. Ведется, точно не знаю

19. —

20. С РСДРП и Сов[етом] Раб[очих] и С[олдатских] Д[епутатов]

21. 49%

22. Имеется

23. Формально нет, фактически да

24. Теперь фракция с с[оциал]-д[емократами]-рев[олюционерами]

25. Бесспорно, четырех лучших товарищей. С одной стороны недовольны, а с другой они сознают необходимость

26. Издает вместе с Кр[естьянским] Сов[етом]. Редактор с[оциал]-д[емократ], член Испол[нительного] Комитета

27. Влияние Бунда в нашем городе бесспорно и на профсоюзы. В Центр[альном] Совете наш представитель с совещат[ельным] голосом

28. Принимает участие в организации губ[ернского] Комит[ета] общест[венных] орган[изаций]

29. Не имеется

30. Бундовская организация

31. В процессе организации

32. —

33. 1% заработной платы

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.72—73 об.

1. Е.Л.Люстерник

2. —

3. Ст[анция] Узловая С[еверо]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги], Организац[ионное] бюро РСДРП

4. 150. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Тулой

9. —

10. С мая месяца 1917 года

11. Существует орг[анизация] с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Отношения соседские, постоянно обращаются к нам для совместной культурно-просветит[ельской] деятельности и политических выступлений

12. —

13. —

14. В губернское

15. Да

16. Изд[ает] орган *Голос Народа*

17. Иногда воззвания

18. Да

19. Да, в собраниях и митингах

20. Намерены заключить с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. Еще не было

22. Сов[ет] Кр[естьянских] Депутатов

23. Влияние орган[изации] с[оциалистов]-р[еволюционеров], а идейное — с[оциал]-д[емократическое]

24. —

25. —

26. —

27. На ж[елезно]-д[орожные] союзы и комитеты — да

28. В персональной форме

29. Клуб (в процессе организации)

30. Да, функционирует

31. Политические

32. Сейчас...[1] на очереди

33. Вступительный — 1 рубль 50 копеек, ежемесячные — 50 копеек

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.12, л.74—75 об.

1. Фанни Израилевна Маршак

2. Киев

3. Киев, Дворец, К[омитет] орг[анизации] РСДРП (меньшевиков)

4. 5044

5. Меньшевистская[2]

6. Нет

7. —

8. С ОК

9. Да

10. С 6 марта

11. Большевистский Комитет, Бунд. С Бундом работаем согласовано

12. Есть, 300 членов

13. Нет

14. В Киевскую областн[ую] организацию

15. —

16. ***Знамя Труда***, ежедн[евная] газета. С 18 августа временно прекращена за недостатком средств

17. Листки и брошюры[3].

18. Ведется

19. Нет

20. Блок с с[оциалистами]- р[еволюционерами] и PPS[4](левицы)

21. На 120: [гласных], проведенных блоком — 44, из них с[оциал]-д[емократ]ов 23

22. С[овет] Р[абочих] Д[епутатов] и С[овет] С[олдатских] Д[епутатов]

23. Фракции: большевиков, меньшевиков (с Бундом) и с[оциалистов]-р[еволюционеров] и укр[аинских] с[оциал]-д[емократов]

24. Фракция[5], наибольш[им] влиянием пользуется фракция с[оциал]-д[емократов] меньшев[иков]

25. Отвлекает

26. Издает ***Известия***. Редакция состоит из с[оциал]-д[емократов]

27. В профсоюзах влияние меньшевиков слабое. В Центральном бюро составляют меньшинство

28. Да

29. Есть 9 клубов

30. Да

31. Нет

---

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[4] Так в документе.

[5] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

32. Нет

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.2—4 об.

1. Андр[ей] Федоров[ич] Матвеев

2. Болград, Бес[сарабской] губ[ернии]

3. Армейский Комитет 6 армии, фракция с[оциал]-д[емократов]

4. Более 500. Увеличивается

5. Объединенная

6. В мае мес[яце] 1917 года

7. —

8. —

9. —

10. С конца марта 1917

11. Не существуют

12. —

13. —

14. —

15. —

16. Не имеется

17. —

18. Ведется

19. —

20. Не могу ответить, я уехал до выборов

21. —

22. —

23. Существуют: большинство с[оциал]-р[еволюционеров], с[оциал]-д[емократов] не более 12%, но это не значит, что мы побиты

24. Есть фр[акция] объединенная

25. Большинство членов нашей партии работают в комитетах. На комитеты смотрим как на проводников в жизнь пролетарской политики

26. Издает. Участвуют как ответств[енные] редакторы

27. —

28. —

29. —

30. Организованы

31. Были лекции платные, имели большой успех

32. —

33. Вступительный по желанию, обязательный — 20 к[опеек] ежемес[ячно]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.5—6 об.

1. Лев Михайлович Минский

2. Москва

3. Тверская, Скобелевская пл[ощадь], гост[иница] «Дрезден», ком[ната] 304

4. 5327. Увеличивается

5. Объединенная

6. С начала революции

7. —

8. С Моск[овским] объединен[ным] центром

9. Существовала

10. После революции

11. Орган[изации] меньш[евиков], больш[евиков], Бунда

12. Нет

13. Нет

14. —

15. Входит

16. *Пролетарий*

17. Издает

18. Ведется

19. Нет

20. С с[оциалистами]-р[еволюционер]ами блок не заключ[али]

21. 12%

22. Имеются

23. Существ[уют]

24. Численностью фракция не велика, но зато влиянием пользуется в смысле объедин[ения] с[оциал]-д[емократических]...[1]

25. Отвлекает

26. Изд[ает] *Известия С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]*

27. Не входит

28. Нет

29. Нет

30. Нет

31. Устраивались перечисл[енные] курсы

32. Предприняты

33. 50 к[опеек] член[ский], вступит[ельный]вступительные

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.8—9 об.

1. Филипп Сафонович Мирошников

2. Мариуполь

3. Мариуполь Екатер[инославская] губ[ерния], Екатерининская ул[ица], Бюро с[оциал]-д[емократической] организации

4. До 2000. Постепенно увеличивается

5. Меньшевистская

6. Объединения не было, потому что не было раскола

7. Не распадалась

8. Екатеринослав как район, а Харьков как область

9. Существовала группа меньшевиков-партийцев

10. В широком смысле начала только после переворота

11. Кроме Российской — Бунд и П[ольская] с[оциал]-д[емократия]

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

12. Военная секция имеется, численность ее не помню, приблизительно чел[овек] 200

13. Имеется

14. Входит в Харьков

15. Входит в Екатеринослав

16. Не имеется, кроме Екатеринослава и Харькова

17. Изредка перепечатывает брошюры

18. Ведется

19. Не ведет ввиду отсутствия партийных работников

20. С Бундом и П[ольской] с[оциал]-д[емократией]

21. Выборы еще не состоялись

22. Имеются

23. Существуют: с[оциал]-д[емократическая] около 60 человек, с[оциалистов] р[еволюционеров] — около 40 человек

24.Есть меньшевистская

25. Половина лучших с[оциал]-д[емократических] сил занято всецело в Совете, благодаря чему не ведется работа среди крестьян

26. Издает ***Известия,*** которые находятся под идейным руководством с[оциал]-д[емократов]

27. В профсоюзе численно преобладают большевики, но идейное руководство в союзе принадлежит меньшевикам

28. Участвует

29. Не имеются

30. Организована после переворота и скудно

31. Не устраивались благодаря перегруженности работы в организации и ограниченности идейных руководителей

32. Самое незначительное

33. Ежемесячные в...[1] —50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.14—15 об.

1. Михаил Ив[анович] Михайличенко

2. Тифлис

3. Головинский пр., 22, Бюро СДРП

4. До 12 тысяч. Число членов увеличивается

5. Обл[астная] организация работает раздельно

6. —

7. Распалась област[ная] в мае

8. С областным Закавказским комитетом

9. Существует

10. С первых дней революции

11. Существуют 2 фракции: меньшевистская и большевистская. Отношения напряженные

12. Нет

13. Нет

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

14. Областной Закавказский комитет

15. —

16. Имеется на грузинском языке ***Эртоба***, на русском ***Борьба***, на армянском — ***Пайкар***. [Тираж] 15 тысяч

17. Издает

18. Ведется

19. Ведется на платформе с[оциал]-д[емократов] и очень успешно

20. Нет

21. 45 человек с[оциал]-д[емократов]. 57 гл[асных] из 120 чл[енов]

22. Имееются

23. Весь Совет социалистический

24. Совет Рабо[чих] Депутатов, Совет С[олдатских] Д[епутатов]

25. Отвлекает очень много. Терпимо. Работа партии не страдает

26. Да, газета ***Борьба***

27. Очень велико

28. Ликвидирован

29. —

30. Нет

31. Да, спец[иальные]

32. Приняты и работа идет успешно. В деревнях блоков не будет, партия и без них сильна

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.10—11 об.

1. Ной Самуилович Морозовский

2. Александрия Херс[онской] губ[ернии]

3. Центральная ул[ица], 76

4. Номинальных — 340, фактически — около 200. Увеличивается

5. Объединенная

6. С самого начала образования

7. —

8. С ОК, хотя слабо

9. Летом 1916 г. — небольш[ая] с[оциал]-д[емократическая] группа

10. —

11. Бундовская орг[анизация]

12. —

13. Нет

14. Областного и губернского объед[инений] не сущест[вует]

15.

16. Нет

17. Выпускает листки

18. Да

19. —

20. С Бундом и с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. 5 социал[истов], из 2 с[оциал]-д[емократов] 1 бундов[ец]. Около 9% получил социалист[ический] блок

22. Совет Раб[очих], Военн[ых] и Крест[ьянских] Депут[атов][1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.18—18 об.

1. Ной Самуилович Морозовский[2]
2. Ст[анция] Знаменка Ю[жной] ж[елезной] д[ороги]
3. Железнодорожная мастерская, соц[иал]-демокр[атическая] организ[ация]
4. Номинально — 160, фактически — человек 80
5. Объединенная
6. С момента образования
7. —
8. —
9. —
10. С середины чисел июля 1917 г.
11. Нет
12. —
13. —
14. Обл[астного] объед[инения] нет
15. Губ[ернского] объед[инения] нет
16. Нет
17. —
18. Ведется кассовая, регистрация членов, взносов[3]
19. Пока нет
20. Местечко без городск[ого] самоуправл[ения]
21. —
22. Имеется Сов[ет] Раб[очих], Военн[ых] и Крест[ьянских] Деп[утатов]
23. Существует общая социал[истическая] фракция (с[оциал]-д[емократы], с[оциалисты]-р[еволюционеры] и бунд[овцы]), около 30 чел[овек]
24. Нет
25. Отвлекает лучших работников. Как к неизбежному злу, замечающемуся всюду
26. Издает, выпускает непериод[ически] ***Известия***. С[оциал]-д[емократы], члены Совета, участвуют
27. Влияние невелико. Нет
28. —
29. —
30. Есть библиотека и киоск[4]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.19—19 об., 17.

1. Владимир Григорьевич Мосяков
2. Енакиево

---

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

[2] Делегат Александрийской организации Н.С. Морозовский заполнил два опросных листа (организация станции Знаменка входила в Александрийскую).

[3] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[4] Пункты 31—33 отсутствуют.

3. г. Енакиево, Комитет РСДРП Межевая ул[ица], д[ом] Урядникова

4. [В] объединенной 2100. В зависимости от объедин[ительного] съезда возможен раскол

5. Объединенная

6. С самого начала революции. Разногласия были, разрешались внутри орган[изации]

7. —

8. На бумаге с Харьковом, фактически ни с кем

9. Существовала до войны, до революции

10. 6 марта 1917 г. первое организационное собрание

11. Бунд. Работаем совместно

12. Нет

13. —

14. Харьковское

15. Екатеринославское (помимо област[ного] объед[инения])

16. —

17. —

18. —

19. —

20. —

21. Выборы предстоят

22. Есть

23. Существуют: с[оциал]-д[емократическая] — 68 чел[овек], с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 36 чел[овек]

24. Влияние с[оциал]-д[емократов] среди рабочих большое и, несмотря на с[оциалистов]-р[еволюционеров] фрак[цию][1], ее члены часто голосуют с[оциал]-д[емократические] рез[олюции]. Степень...[2] малая

25. Приняла все интеллект[уальные] силы. Вопрос стоит: или партия или гибель Совета

26. Издает. Вся коллегия с[оциал]-д[емократы] (7 чел[овек], 2 с[оциалиста]-р[еволюционера] не активных)

27. Партия их организовала и естественно влияние большое

28. Фактич[ески] его нет в городе. Вся работа лежит на И[сполнительном] К[омитете] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

29. Есть. Все члены партии вошли и членами клуба

30. Организована

31. Попытка была, но сил нет

32. Самостоятельно

33. 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.21—22 об.

1. Л[ев] И[саакович] Мышковский

2. —

3. Комитет Бунда

---

[1] Так в документе.

[2] Далее два слова прочитать не удалось.

4. В Мозыре — 260, в Речице — 250

5. В Мозыре только бундовская орг[анизация], в Речице имеется орг[анизация] РСДРП

6. —

7. —

8. ЦК Бунда

9. Да, организ[ация] Бунда

10. После революции

11. —

12. Нет

13. Нет

14. Сев[еро]-Зап[адный] к[омитет] Бунда

15. Губ[ернский] к[омите]т Минский

16. Нет

17. Листки

18. Да

19. Нет

20. С РСДРП в Речице, в Мозыре с с[оциалистами]-р[еволюционер]ами

21. В Мозыре — 60%, 15 гл[асных], в Речице — 5 гл[асных]

22. Да

23. Нет фракции как таковой

24. Нет

25. Да. Считает желательной работу в Советах

26. В Мозыре издаются *Известия*. Да

27. Влияние значительно. Центрального Совета нет

28. Да

29. Да

30. Есть

31. Нет

32. Для выборов в волостное земство предприняты шаги

33. 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.24—24 об., 20—20 об.

1. Александр Геннадиевич Нифонтов

2. Кострома

3. Царевская ул[ица], д[ом] 80, Кашинское о[бщест]во потребителей, редакция газеты *Наш Путь*

4. 475. Рост членов увеличивается

5. Меньшевистская

6. До конца июля была объединенная

7. После больш[евистского] съезда

8. Слабая связь была с Моск[овским] обл[астным] бюро по созыву объединит[ельного] съезда

9. Работа не прекращалась, но велась в небольших размерах

10. С первых же дней революции

11. Кроме большевистской организации есть небольшая организация «Бунда»...[1] действует сообща с большевиками. Руководящие круги организаций кое-как «ладят» между собой, но массы проявляют большую страстность при встречах с предст[авителями] другого течения

12. Имеются лишь связи с отдельными лицами

13. —

14. Сделаны первые шаги по закреплению связей с Москвой

15. Собирание сил по губернии только еще началось. На 9 сент[ября] с[его] г[ода] назнач[ена] губ[ернская] кон[ференция]

16. Вышло два номера газеты *Наш Путь*

17. —

18. Отчетность кассовая, регистрация членов, взносов[2]

19. —

20. Во время выбор[ов] организ[ация] была объедин[енная] и выступ[ала] самостоят[ельно]

21. Из 80 гл[асных] в гор[одскую] думу прошло 46 ч[еловек]

22. Имеются

23.

24. Преобл[адают] с[оциал]-д[емократы]. Фракц[ии] с[оциал]-д[емократов] представл[ены] почти поровну.

25. До последнего времени парт[ийная] работа велась молодежью, сейчас и члены Советов заняты парт[ийной] р[аботой]

26. —

27. Все профсоюзы нах[одятся] под рук[оводством] испыт[анных] парт[ийных] раб[отников]. Центр[альное] бюро профсоюзов сплошь из парт[ийных] раб[отников], но больш[евики] преобладают

28. С первых же дней его сущ[ествования] прин[яли] видное участие в его жизни

29. —

30. Есть общая библиотека обеих фракций

31. Есть пропаганд[истские] курсы, которые уже ведут работу с мая месяца и которые всецело в руках меньшевиков

32. —

33. Вступ[ительный] 1 р[убль], ежем[есячный] — $^1/_2$% с зараб[отанного] руб[ля]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.26—27 об.

1. Шаварш Самбатович Оввян

2. Волочиск, Проскуров

3. Проскуров, Контора эксплуатации 5 Гол[овного] отдела, Завадскому

4. В Тарнопольской военной организ[ации] — 243, в Проскур[овской] воен[ной] — 315. Да

5. Одна — меньшевистская

6. Нет другой

7. Нет

8. Киевским областным комитетом

9. Нет

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

10. С июня 1917

11. Нет

12. Сама одна воен[ная] организ[ация]

13. —

14. В Киев[ский] обл[астной] комит[ет]

15. —

16. ***Призыв***-листок, только 4 номера...[1]

17. Листки

18. Да

19. Нет

20. У нас пока не было

21. —

22. Есть

23. 4 чел[овека] в Арм[ейском] Комитете и в Испол[нительном] Ком[итете] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

24. —

25. —

26. Издает. Участвуют

27. Не выяснено

28. Таковой нет

29. Только начали организовывать

30. Начали организов[ывать]

31. Нет, но...[2] общеобразоват[ельные] курсы для солдат

32. Нет

33. 50 коп[еек] — ежемес[ячный], 50 [копеек] — вступит[ельный]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.29—30 об.

1. Александр Константинович Пайкес

2. Минск

3. Петроградская, 6

4. 1520. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. 7/VII

8. —

9. —

10. С начала марта

11. Существ[уют] большевистская и Бунд

12. Имеется, до 100 чел[овек]

13. —

14. Не входят

15. Пока нет

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

16. Имеется большевистский ежедн[евный] орган *Звезда*

17. Брошюры и листки

18. Ведет

19. Нет

20. С Бундом и большевиками

21. 22 места

22. Имеются

23. Существует

24. Социал-демократическая фракция

25. Отвлекает

26. Издает. Всецело в руках с[оциал]-д[емократов]

27. —

28. Участвует

29. —

30. —

31. Устраивает

32. —

33. 1% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.34—35 об.

1. Григорий Васильев[ич] Панков

2. Станция Усольская Пер[мской] ж[елезной] дороги

3. Поселок Нуртан, Ком[итет] РСДРП

4. 400. Увеличивается

5. Объединенная

6. 18 апреля 1917 г.

7. —

8. —

9. —

10. —

11. —

12. Нет

13. Нет

14. В Пермское

15. Входит в Пермь

16. —

17. Высылают из Перми

18. Ведется

19. Организационную

20. —

21. —

22. Совет Рабочих [Депутатов]

23. Нет

24. —

25. Отвлекает всех. Организация считает это «злом»

26. —

27. —

28. Во всех организациях

29. Нет

30. Организована

31. —

32. В блок не вступали [при подготовке к выборам] в волостное земство

33. 1 р[убль] и 1 процент заработанного рубля

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.32—33 об.

1. Лазарь Артемьевич Петросьян

2. Бахмут

3. Александровская ул[ица], Начальное Александровское училище, Бахмутский комитет РСДРП

4. 564. Да

5. Объединенная[1]

6. С самого начала возникновения революции

7. Нет

8. С Харьковским

9. Да

10. С марта месяца

11. Да, Бунд и «Украинская»

12. Нет

13. —

14. —

15. Пока нет

16. Имеется еженедельный *Голос С[оциал]-Д[емократа]*. [Выходит] с мая, [тираж] от 100 [до] 200

17. Листки[2]

18. Да

19. Пока нет

20. Да, с Бундом

21. 35%, 14 [гласных]

22. Да

23. Официально нет

24. Есть объединенная

25. Да, многих. Предлагается реорганизация Советов

26. Нет

27. Не очень, да

28. Да

29. Нет

30. Да[3]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.37—38.

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Пункты 31—33 отсутствуют.

1. Альб[ерт] Петр[ович] Пинкевич

2. Област[ная]: Новгородская, Петроградская Тверской губ[ернии]

3. Петр[оград], Херсонская 2, группа «Свободный труд»

4. 2916. Беспрерывно

5. Объединенная

6. С самого начала

7. —

8. Ни с каким

9. Нет

10. Часть организации в мае, часть в послед[ние] месяцы

11. В большинстве случаев других с[оциал]-д[емократических] организаций нет

12. Нет

13. Нет

14. Областной Комитет гр[уппы] «Свободный труд»

15. Нет

16. Своих органов нет

17. Листки

18. Да

19. Слабо

20. —

21. —

22. —

23. —

24. —

25. —

26. —

27. Большинство входят в профсоюз стекольщиков

28. Нет

29. Нет

30. Да

31. Агитаторские курсы на 30 человек

32. Нет пока. При выборах будет выступать самостоятельно

33. 50 к[опеек] вступит[ельный] и 50 [копеек] ежемес[ячный]. Организация представляет объединение следующих: Петроградская, Б[ольшая] Вишерская, М[алая] Вишерская, Грузинская, Волховская, Чудовская, Покровская, Тогодская, Тарковичская, Вырицкая, Бронницкая, Смердобская, Спировская

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.39—40 об.

1. Илья Георгиевич Пирцхалайшвили

2. Работаю в Кутаиси (мандат имею от Тифлис[ской] организации)

3. Кутаис, редакция *Социал-Демократа*

4. 3 тысячи. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. Нет

7. —

8. С Кавказ[ским] обл[астным] комитетом

9. Существовали

10. После революции

11. Нет

12. Имеется

13. Нет

14. В Кавк[азский] обл[астной] комитет

15. —

16. Имеется ***Социал-Демократ*** (грузинский), ежедневная. После войны — 3 тысячи

17. Издает

18. Ведется

19. Ведет

20. Нет

21. Из 66 гласных с[оциал]-д[емократы] (меньш[евики]-обор[онцы]) имеют в гор[одской] думе 39 гласных

22. Имеются Советы Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов

23. Все социалисты

24. В Кутаиси нет

25. Отвлекает

26. Издает на рус[ском] языке ***Голос Солдата***. С[оциал]-д[емократы] участвуют

27. —

28. —

29. Пока нет

30. Организовали

31. Нет

32. В...[1]

33. 50 к[опеек] и — 40 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.41—42 об.

1. Исаак Сергеевич Повес (Астров)

2. Петроград

3. Фурштадтская, 40

4. Около 9000. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. ОК РСДРП

9. Да

10. С 6 марта

11. Большевистская, объединенная. Никаких отношений организационных

12. Есть, около 300

13. Есть

14. Нет

15. Нет

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

16. ***Рабочая Газета***

17. Издает листки

18. Да

19. Нет

20. На выборах в районные думы со всеми заключала, на общих — нет

21. —

22. Да[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.43—43 об.

1. Софья Александровна Преображенская

2. Смоленск

3. Смоленск, Солд[атская] слобода, Чуриловский пер[еулок], д[ом] Дейча, секретарю Р.И.Розенберг

4. Запись в ор[гани]зацию была свободная, сначала хлынуло много членов, записано было до 1000, теперь меньше членов, но более устойчивые

5. Объединенная с преобладанием меньшевиков

6. При начале ор[гани]зации инициативная группа предложила собираться всем с[оциал]-д[емократам]. Записалось несколько ленинцев, но уже на первое собрание не пришли, и потом образовали свой Комитет

7. —

8. Организ[ационным] К[омитет]ом, связались в 20-х числах марта

9. Нет, были отдельные лица. В общем с[оциал]-д[емократы] меньшевики группировались в Народн[ом] университете, вели культ[урную] работу

10. С первых чисел марта

11. Сущ[ествует]. Комитет большевистской ор[гани]зации. С нашей стороны были призывы координировать свои действия при праздновании 1-го мая, в работе по профсоюзам. Не отказывались прямо от координации. Они обычно уклонялись, не приходили на совещ[ания], говорили, что не могли придти, потому что в данный момент были заняты и т[ому] п[одобное]. Латышская с[оциал]-д[емократическая] организ[ация] связана с нашей, делегир[овали] своих представителей в к[омитет] нашей ор[гани]зации с правом реш[ающего] голоса. Бунд делегир[овал] в ком[итет] 1-го чл[ена] для информации. Литовцы входят непосредственно в ор[гани]зацию...[2]. Социалисты выразили желание работать ...[3]в контакте

12. Имеется, 115 челов[ек]

13. Нет

14. Московское

15. Не удалось создать, три раза созывали губ[ернскую] конференцию. Ни разу не собралась

16. Нет

17. Изд[ает] и перепечат[ывает] листки, перепечатыв[ает] брошюры

18. Отчетность, кроме кассовой, поставлена очень слабо

19. Участв[овали] в крестьянск[ом] съезде в кач[естве] докладчиков, выпустили листок о волостн[ом] земстве

20. Были с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и н[ародными] с[оциалистами]

---

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

[2] Далее два слова прочитать не удалось.

[3] Далее два слова прочитать не удалось.

21. 68% голосов, гласных блока выбрано 53 (общее колич[ество] — 74). С[оциал]-д[емократов] меньшевиков и Бунда — 25

22. Да

23. Да: соц[иал]-дем[ократов] меньшев[иков] — 102, большев[иков] 19, с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 112

24. С[оциал]-д[емократическая] есть объединен[ная]. Фактически меньшевистская, до перевыборов Совета с[оциал]-д[емократы] определяли всю политику Совета, несли всю работу. После перевыборов усилилась фр[акция] с[оциалистов]-р[еволюционеров]

25. Отвлекает наиболее ценных работников. Считает это участие своих работников в Сов[ете] необходимым для Совета и для большей связи с массами через Совет

26. Изд[ает] ***Известия Смоленск[ого] Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Депут[атов]***. Если бы было больше работников, могли бы взять в свои руки редакцию, т[ак] к[ак] с[оциалисты]-р[еволюционеры] работают слабо

27. Профсоюзы наиболее сплоченные — металлисты и печатники и кожевники под влиянием большевиков. Представители партий входят в Центр[альное] бюро, но представители Правлений профсоюзов посещают собрания Центрального[бюро плохо и оно фактически бездействует

28. К[омите]та общ[ественных] ор[ганизаций] у нас нет. В Исполнит[ельный Комитет] Сов[ета] Солд[атских] и Рабоч[их] Деп[утатов] входят 2 представ[ителя], в губ[ернский] Исполн[ительный] К[омите]т Крестьянск[их] Депут[атов] — 1

29. Устав клуба утвержден партийным собр[анием], деятельность слабая из-за отсутствия помещения и средств

30. При клубе

31. Первая попытка организовать курсы была неудачной...[1] текущей партийной работой. Второй раз начали курсы с более определенной программой — подготовка к Учредительн[ому] Собр[анию]

32. Нет

33. Вступительн[ый] — 50 копеек, ежемесячн[ый] — 1%, с солдат — 25 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.46—47 об.

1. Михаил Моисеевич Пурожинский

2. Воронеж, Тамбов

3. г. Воронеж, д[ом] Народных организаций (бывш[ий] губернаторский) , Комитету Бунда

4. Членов организации 290. Увеличивается слабо

5. Бунд

6. —

7. —

8. С Московским

9. Бундовской организации не было

10. С 5—10 марта

11. Имеются б[ольшеви]ки и м[еньшеви]ки, с последними мы блокировались на выборах и ведем в отдельных случаях совместную работу

12. Имелась, до отправления 58-го полка в небольшом количестве

13. Нет

14. Входит в Московское областное об[ъединение]

[1] Далее несколько слов прочитать не удалось.

15. —

16. ...[1] органа нет

17. —

18. Имеется

19. Нет

20. Мы с меньшевиками блокировались и социалистами-революционерами

21. Провели 53% гласных, всего 47 гласных, из которых 16 с[оциал]-д[емократов]

22. Имеются

23. Имеются, но указать численность трудно

24. Влияние в Совете Рабочих Депутатов преобладающее, в Совете Крестьянских Депутатов почти не имеющей

25. Немногих. Вопрос об этом не поднимался

26. Не издается

27. Влияние исключительно нашей организации

28. Участвует

29. Не создали

30. Не организованы

31. Не устраивались

32. ...[2]

33. Вступ[ительный] — 1 р[убль], ежемесяч[ный] — 75 к[опеек], для жен[щин] вст[упительный] 50 к[опеек], ежемесяч[ный] — 40 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.48—49 об.

1. Хася Александровна Рабинович

2. Кременчуг

3. Комитет Бунда

4. 416. Увеличивается

5. Объединенная

6. Не было раскола

7. Не распадалась

8. Киев[ский] област[ной] район[3]

9. Существовала

10. На завтра после известия о революц[ии] 2-го марта

11. Существуют. Избират[ельную] кампан[ию] вели совместно

12. Имеются солдаты в количестве —- 30 челов[ек], котор[ые] недав[но] приех[али] и еще не успели соорганизов[аться] в секции

13. Не выделялась

14. В Киев[ский] Бунда облас[тной] комит[ет]

15. Входит

16. Нет

17. Издав[ала] только избиратель[ные] листки

18. Ведется

---

[1] Далее несколько слов прочитать не удалось.

[2] Ответ прочитать не удалось.

[3] Так в документе.

19. Не ведет

20. С РСДРП

21. С[оциал]-д[емократов] гласных 26, из них бунд[овцев] 7

22. Имеются

23. Существует

24. Есть

25. Отвлекает. Считается с необходимостью работы в Совете

26. Издает. Редактир[уется] с[оциал]-д[емократами]

27. Влияние большое. Входят

28. Участвует

29. Нет

30. Организованы

31. Курсы грамоты

32. Нет

33. 1%, вступ[ительный] — 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.57—58 об.

1. Михаил Маркович Равич

2. Ярославль

3. Ярославский комитет общепартийной организации социал-демократов, Ярославль губ[ернский], дом Народа

4. Более 1000 членов. Быстро и прочно увеличивается

5. Общепартийная (с подавляющим преобладанием меньшевизма)

6. —

7. —

8. Орг[анизационным] Комит[етом]

9. Маленькие ячейки

10. С мая месяца

11. Большевистская. Отношения нетерпимые, враждебные

12. Нет

13. Нет

14. Московское

15. Да, через губ[ернское] Бюро соц[иал]-дем[ократов]

16. Ежедневн[ая] газета ***Труд и Борьба***, официально — беспарт[ийный] орган Совета Раб[очих] Депут[атов]. Фактич[ески] — соц[иал]-дем[ократическая] газета. Редактор и сотрудники — все соц[иал]-дем[ократы]

17. Да, брошюры, через Совет Раб[очих] Депут[атов]

18. Да

19. Предполагает приступить теперь...[1]

20. —

21. 33%, 34 гласн[ых]: соц[иал]-дем[ократы] общепарт[ийной] организ[ации]

22. Да

23. Да, весьма значит[ельное] преобладание общепартийных (меньшев[истских]) соц[иал]-дем[ократов]

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

24. См. выше

25. Да, многих. Считает важным подчинить своему влиянию Совет

26. Да. Вся редакция — исключит[ельно] с[оциал]-д[емократы]

27. Влияние с[оциал]-д[емократов] на профсоюзы несомненно. Офиц[иальные] представ[ители] партии есть

28. Нет

29. Нет, но предполагается организовать

30. Да

31. Нет

32. Нет

33. Членск[ий] взнос — 1% месячн[ого] заработка, вступит[ельный] — 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.50—51 об.

1. Соломон Осипович Ревич

2. Местечко Янушполь (Вол[ынской] губ[ернии])

3. Янушполь, организация с[оциал]-д[емократов]

4. 263

5. —

6. —

7. —

8. Не было в связи

9. Нет

10. Май

11. Нет

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

18. Да

19. Да, агитация устная

20. —

21. —

22. —

23. —

24. —

25. —

26. —

27. —

28. Да

29. Имеется вечерняя школа грамотности

30. Да[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.52—53.

[1] Пункты 31—33 отсутствуют.

1. С[оломон] О[сипович] Ревич[1]

2. Бердичев

3. Бердичев, Махновская ул[ица], N 10

4. 329. Нет

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. Организ[ационным] Комитет[ом]

9. В настоящее время нет

10. С апреля

11. Нет

12. Нет. Среди членов есть солдаты

13. Нет

14. Киевское (Ю[го]-З[ападное])

15. —

16. Нет

17. Листки, брошюры, воззвания

18. Да

19. Нет

20. С с[оциалистами]-р[еволюционерами] и Бундом

21. Из общего числа соц[иалистического] блока — 56%, на долю с[оциал]-д[емократов] — 18%

22. Да

23. Официально нет

24. —

25. Да. Стремится создать сильную с[оциал]-д[емократическую] фракцию, к чему и приступлено

26. Да. Орган с явно с с[оциал]-д[емократическим] (меньшев[истским]) оттенком

27. Входят в Центральные Советы профсоюзов[2]. Да

28. Да

29. Нет

30. Слабое. Из книг и брошюр, забранных из охран[ного] отдел[ения][3]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.54—55.

1. Ник[олай] Ник[олаевич] Розанов

2. Балашов (Сарат[овской] губ[ернии])

3. Балашов, Сов[ет] Раб[очих] Депут[атов], Бал[ашовской] с[оциал]-дем[ократической] организации, партсекретарю Метерскому

4. 200. Да, увеличивает[ся]

5. Меньшевистская

6. —

---

[1] С.О. Ревич заполнил два опросных листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Пункты 31—33 отсутствуют.

7. —

8. С Москвой и Саратовом

9. В 1907—08 до войны. В 1916—17 уже не было

10. С 1-го мая 1917 г.

11. Нет

12. 3 человека

13. Нет

14. —

15. Саратовское

16. Нет

17. Нет

18. Кассовая, регистрация членов, взносов[1]

19. Только начинается. Поездки по отдельным случаям [по] отд[ельным] селам

20. Выступили вместе: РСДРП + Бунд + Совет Рабочих Депутатов

21. 25%, 10 гласных

22. Да. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов[2]

23. —

24. —

25. Да. Отвлекает[3]

26. Нет

27. Организ[ация] профсоюзов ведется членами партии. Соц[иалисты]-рев[олюционеры] участвуют в этой работе очень слабо

28. Да, 3 представителя от партии и Сов[ета] Раб[очих] Депут[атов]

29 —

30. Да...[4]

31. Только что приступили к организации коллегии пропаганд[истов] и агитатор[ов]

32. Будет выступать самостоятельно

33. Вступ[ительный] — 1 р[убль], ежем[есячный] — 20 коп[еек] будут повышены

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.60—61 об.

1. Анс Юрисов[ич] Рудевич

2. Петроград

3. Офицерская, 60, кв[артира] 25

4. ...[5] 700 человек. Увеличивается

5. Только меньшевистская

6. —

7. Раскололась в 1914 году

8. Организационным Комитетом

---

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[4] Далее несколько слов прочитать не удалось.

[5] Далее одно слово прочитать не удалось.

9. До войны — нет, перед революцией — да

10. С первых дней революции

11. Существует большевист[ская] орган[изация], входящая в состав ленинской Российской орг[анизации]

12. Нет

13. Нет

14. Входит в объединен[ные] организации с[оциал]-д[емократии] Латвии

15. Нет

16. Имеется ежедневная газета выходящая с 23 марта 1917 г.
Тираж — 7000 экз[емпляров]

17. Издаются брошюры

18. Ведется

19. —

20. Выступали вместе с Петрогр[адской] меньшев[истской] Организацией

21. —

22. —

23. —

24. —

25. —

26. —

27. —

28. —

29. Имеется клуб с 200 членами

30. —

31. Нет

32. —

33. Размер взносов от $^{1}/_{2}$ [до] 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.62—63 об.

1. Николай П. Рухадзе

2. Поти

3. Социал-демократическая организация

4. 1750. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Кавказским областным комитетом

9. Да

10. С первых чисел марта

11. —

12. Да

13. —

14. —

15. Да

16. —

17. Да

18. —

19. —

20. —

21. —

22. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов

23. Да

24. Меньшевистская социал-демократическая фракция, ее влияние безгранично

25. Да. Находит эту работу необходимой и полезной

26. —

27. В профессиональном союзе руководители члены партии

28. Да

29. —

30. —

31. Да, пропагандистские и агитаторские

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.65—66 об.

1. Иван Владимирович Рыбальский-Бутович

2. Москва (Моск[овская] губерния)

3. Москва, Тверская, 54, губ[ернское] Бюро с[оциал]-д[емократов] меньшевиков

4. —

5. —

6. —

7. —

8. С Моск[овским] обл[астным] бюро с[оциал]-д[емократов] и Моск[овской] гор[одской] организацией. Избран Моск[овским] губ[ернским] съездом меньшевистских и объединенных организаций: Богородск, Бронницы, Звенигород, Можайск, Подольск, Серпухов, Коломна, Истомино, Тушино, Павл[овский] Посад, Дрезна, Кусково, Мытищи, Орехово-Зуево, Щелково, Всехсвятское, Перевино. На этом губ[ернском] съезде создано губ[ернское] Бюро. Подробный отчет о съезде дан в моск[овской] газете *Вперед* № 137 и будет прислан с дополнениями в ЦК

9. —

10. —

11. —

12. —

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

18. —

19. —

20. —

21. —

22. —[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.68—68 об.

1. Михаил Александров[ич] Садовский

2. Баку и его районы

3. Баку, ***Известия Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]*** — г. Айолла. Баку, город[ская] Управа, Дружинину

4. ...[2] 2900. Увеличивается

5. С громадн[ым] преоблад[анием] меньшевиков — 8/10 всего числа членов, бундовцы, армяне с[оциал]-д[емократы], без большевиков ленинцев

6. С начала революции. Бунд и Арм[янская] с[оциал]-д[емократия] вошли с начала мая (приблизительно)

7. Месяца 2—3 назад откололись большевики-ленинцы, т[о] е[сть] 999/1000 всех большевиков

8. С Кавк[азским] обл[астным] комитетом и Орг[анизационным] К[омитетом]

9. Нет

10. Тотчас после переворота

11. Большев[ики]. Отношения резко враждебные, никаких соглашений

12. Есть. В момент отъезда только организовалась и потому число неизвестно

13. Нет

14. В Обще-Кавказское

15. Организация покрывает собой губернскую (Баку и его районы)

16. Есть. ***Соц[иал]-Дем[ократ]***, 2—3 раза в неделю, после раскола с большевиками. Тираж 3000

17. Да, листки и брошюры

18. Да. Кассовая, регистрация членов, взносов, количества издаваемых листков, брошюр[3].

19. Очень мало. Район рабочий

20. Блок с соц[иалистами]-револ[юционерами] на паритетн[ых] началах

21. Еще выборы не произведены

22. Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

23. В раб[очей] части Совета (секц[ии] раб[очих] деп[утатов]) из 160—165 деп[утатов] около 53—55 — меньшевики, чел[овек] 25 больш[евики], остальные эсеры (60), дашнакцакилы[4] (16), внефракц[ионные] социалисты. В военной секции около 180 деп[утатов]. Большинство эсеры, но сильно влияние меньшевиков, которые вообще задают тон в Совете

24. См. выше. Влияние нашей фракции определяющее

25. Очень много акт[ивных] раб[отников]. В орган[изации] стал вопрос о перенесении тяжести работы в партию и отвлечении сил из Совета

26. Да. Вся редакция меньшевистская

27. Да, входят, большинство Центр[ального] бюро из меньшевиков

---

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

[3] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[4] Речь идет о членах партии «Дашнакцутюн».

28. Да, влияние очень велико

29. Организуются

30. Да

31. Да

32. Очень мало. Сейчас подгот[овительная] работа

33. 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.70—71 об.

1. Александр Федорович Самохин

2. Новочеркасск

3. Платовский, 74, Новочеркасскому комитету РСДРП, помещение Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов]

4. 210. Увеличивает[ся]

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Организационным Комитетом

9. Нет

10. С начала марта

11. Есть небольшая большевистская ученическая группка, но совершенно не работающая в рабочей массе, почему нет никакого взаимного отношения между нами

12. Нет

13. Нет

14. Объединение Донской области

15. То же

16. Партийного органа нет, но известия Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов] ***Рабочая Мысль*** является фактически с[оциал]-д[емократической] газетой. Тираж около 10000 экз[емпляров] (два раза в неделю)

17. Листки и брошюры

18. Ведется

19. Систематически — нет

20. Блок с соц[иалистами]-рев[олюционерами]

21. 53% всех голосов и 16 гласных с[оциал]-д[емократов]

22. Да

23. Самостоятельных социал[истических] фракций в Совете пока не организовано...[1] думаем организовать

24. Большинство руководителей Совета — с[оциал]-д[емократы]

25. Очень много, т[ак] к[ак] все ответственные места в Совете заняты с[оциал]-д[емократами]

26. Издавал. Вся редакция исключительно из с[оциал]-д[емократов]

27. Руководящие верхи в Правлениях в большинстве с[оциал]-д[емократы]. Президиум Ц[ентрального] б[юро] из 5 чел[овек] — полностью с[оциал]-дем[ократы]

28. Не как организация, но персонально — да

29. Есть

[1] Далее несколько слов прочитать не удалось.

30. Да

31. Нет

32. Нет

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.72—73 об.

1. Андрей Васильевич Самсонов

2. Брянск Орловской губ[ернии]

3. Брянск, Орлов[ская] гу[берния], социал-демок[ратическая] орг[анизация] меньшевиков

4. Брянск[ая] организация — 300, 2-ой уч[асток] Брянска — 140, Карачев — 120. Бр[янск] дел[ится] на 2 уч[астка]. Карачев прис[лал] для пос[ылки своих] дел[егатов] на съезд

5. Интернац[ионалисты] и меньш[евики] работают совместно

6. —

7. Большевики откололись в половине июня

8. С Ор[ганизационным] Ком[итетом], Московс[ким] областным и Орловским губ[ернским]

9. Нет

10. В первых числах марта

11. Большевистск[ая], но есть стремление к объединению со стороны меньшевиков

12. Секций нет

13. Нет

14. Московское

15. Орловское

16. Имеется губернский в Орле — *Дело Соц[иал]-Д[емократа]*

17. Только листки

18. Есть

19. Подготовка выборов в земства

20. С соц[иалистами]-рев[олюционерами]

21. Из 43 гласных фракция с[оциал]-д[емократов] меньшев[иков] состоит из 14 гласных, а также в числе гласных 7 чел[овек] больш[евиков]

22. Имеются

23. Существует

24. Объединенная меньшевистская, влиятельна

25. Отвлек[ает] лучшие силы. Относится — меньше дать людей в Исполнит[ельный] Комитет

26. Издается. Под редакцией с[оциал]-д[емократов]

27. Мало сил, что называется средне

28. Участвуют

29. Нет

30. Есть

31. Устраивались ряд лекций на тему разъяснения программы

32. Рассылаются агитаторы по деревням, своих списков не выстав[ляем] и в соглашения не входим. Где можно, будем проводить своих людей

33. 50 коп[еек] в месяц, а солдаты — кто сколько могут

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.74—75 об.

1. Арон Соломонович Сандомирский

2. Екатеринослав

3. Тихая улица, редакция газ[еты] ***Борьба***

4. Более 2500

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С ОК

9. Да

10. С марта

11. Существует большевистская организация. Никаких отношений взаимных не существует

12. —

13. —

14. В Донецкое областное объединение

15. Да

16. ***Борьба***, выходит с конца апреля, 6000 экз[емпляров], ежедневная

17. Да

18. Да

19. —

20. С Бундом, Польским объединением, латышами и литовцами

21. 15% — 14 гласных

22. Имеется

23. Да: меньшевики и бунд[овцы] — 110 член[ов], большевики и украинцы - 120, с[оциалисты]-революц[ионеры] — 150

24. —

25. Отвлекает

26. Издает. Редакция состоит из трех меньшевик[ов]-интернационалистов

27. Как союзы, так и Центр[альное] бюро профсоюзов своими руководителями имеют членов нашей организац[ии]

28. Нет, только через Советы

29. Нет

30. Да

31. —

32. Предприняты. Самостоятельно

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.76—77 об.

1. Семен Яковлев[ич] Сенин

2. При Камнеугол[ьной] областной Копи

3. Акционерное общество «Ауэрбах и Ко.», Об[ласть] Войска Дон[ского], Таганрог

4. 537. Предполагается

5. Объединенная, большевистская

6. После событий 3 и 5 июля

7. —

8. —

9. Нет

10. С 1 июня

11. [В] районе [есть] большевики-ленинцы. Отрицательные

12. —

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

18. —

19. —

20. —

21. —

22. —

23. —

24. —

25. —

26. —

27. —

28. —

29. —

30. —

31. Посылки [в] Таганрог [на] недельные курсы

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.78—79 об.

1. Михаил Кузьмич Середенин

2. Златоуст Уфимск[ой] губ[ернии]

3. Златоуст, Уфимск[ая] губ[ерния], дом бывш[его] горного нач[альника], Комитет меньшев[иков]

4. В настоящее время с округом — 400. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. Меньшевики выделились после 10 мая 1917 года

8. До раскола — с ЦК, после с ОК

9. Были отдельные партийные лица

10. С первых дней революции

11. Есть большев[истская]. Отнош[ения] неопределенные

12. Нет

13. —

14. Входит в Уральскую областную организацию

15. Нет

16. —

17. —

18. Ведется

19. Нет

20. Заключали блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. 90%, число гласных от меньшевиков — 10

22. Есть С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Есть фракции: с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 100, с[оциал]-д[емократов]-больш[евиков] — 27, меньш[евиков] — 19

24. Влияние в Совете имеют главным образом меньшевики и с[оциалисты]-р[еволюционеры]

25. Отвлекает. Организации приходится мириться с таким положением

26. Издает ***Известия***. Редакция поручена внепартийному социалисту

27. Начался организовываться профсоюз. Положение неопределенное

28. Нет

29. Нет

30. Есть небольшая библиотека

31. Нет

32. Нет

33. 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.80—81 об.

1. Матвей Васильевич Сивков

2. Лысьвенский завод

3. Лысьвенский зав[од] Пермской губ[ернии], Организац[ионный] Комитет меньшевиков-объединенцев

4. 508 чл[енов]. Организация увеличивается

5. Меньшевистская объединенная, т[о] е[сть] включает меньшев[иков]-оборон[цев], интернацион[алистов] и плеханов[цев]

6. 24 мая 1917 года

7. —

8. С Пермским областным комитетом меньшевиков

9. Меньшевистской объединенной нет, но была большевистская, да

10. В нелегальный период ее не было, но вообще существовала с 24 мая 1907

11. Да. Большевистско-ленинская. Отношения острые

12. Нет

13. Нет

14. Уральский областной комитет

15. —

16. Уральский област[ной] орган ***Пермская жизнь*** в г. Перьми, ежеднев[ная]

17. Издает только листки

18. Отчетность, регистрация ведется

19. Да. Поездки товар[ищей] для проведения крестьян[ских] собр[аний] в деревнях

20. Нет

21. В волостное земство выборов еще не было

22. [Совет] Рабочих и Крестьянских [Депутатов]

23. В Совете работают исключительно большевики

24. —

25. По некоторым соображениям часть деятельных членов нашей ор[ганизации] были из Сов[етов] отозваны

26. Да, ***Известия***. Редак[тируются] большевиками

27. Нет

28. Да. Коалиционный Совет Лысьвен[ского] самоупра[вления]

29. Нет

30. Да, но сама по себе еще слабая

31. Пропагандистские и социал-демок[ратическая] школа

32. Да, обширной агитацией среди населения, устно и печатно посредством листовок

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.83—84 об.

1. Алексей Константинович Соболев

2. Севастополь

3. Б[ольшая] Морская, 12

4. 500. Растет довольно быстро

5. Объединенная...[1]

6. С начала возникновения

7. —

8. С ОК

9. Нет

10. С момента революции

11. Имеется большевистская. Никаких отнош[ений] не существует

12. Нет

13. Нет

14. —

15. Входит в состав Комитета Крымских организаций

16. Издает губернский орган в г. Симферополе, ежеднев[ный], с 13 августа

17. Организ[ация] издает листовки и брошюры

18. В августе приглашено специальное лицо для ведения отчетности

19. Нет

20. Нет

21. Число гласных — 3 на 71

22. Имеются[2]

23. С[оциалистов]-р[еволюционеров] — 400 чел[овек], объеди[ненных] с[оциал]-д[емократов] — 25 чел[овек], большевик[ов] — 7 челов[ек]

24. Часто весь Совет идет за объединен[ными] соц[иал]-дем[ократами]

25. Отвлекает чел[овек] 20. Довольно отрицательно, есть нечто вроде «отзовизма»

26. Издает. Редактирует его секретарь с[оциал]-дем[ократической] организац[ии]

27. —

28. Участвует

29. Нет

30. Одна библиот[ека]

---

[1] Далее несколько слов прочитать не удалось.

[2] Слово «Крестьянских» вычеркнуто.

31. Имеются пропаганди[стские] кружки, образована ораторская коллегия

32. Нет

33. 1/2% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.85—86 об.

1. Конст[антин] Михайл[ович] Соколов

2. Гельсингфорс

3. Гельсингфорс, Генская ул[ица], д[ом] 13, кв[артира] 15, тел[ефон] 101—01

4. 150. За последнее время организ[ация] начинает сильно увеличиваться

5. Меньшевистская (входят и оборонцы и интернационалисты)

6. —

7. В марте с[его] г[ода] была образована объединенная организ[ация], затем ее захватили приехавшие из Петрограда и Кронштадта то[варищи] большевики. Ввиду невозможности совмес[тной] работы, в мае меньшевики ушли и основали новую организацию

8. С Орган[изационным] К[омите]том

9. Не существовали

10. С 25 мая 1917 г.

11. Организация большевиков. Отношения совершенно самостоятельные

12. Особой секции нет, но в организацию входят глав[ным] обр[азом] солдаты и матросы

13. Нет

14. Организация берет сама почин областного объединен[ия] всех меньшев[истских] групп и отдел[ьных] актив[ных] работников Финляндии

15. —

16. Организация издает свой орган: еженедельный жур[нал] *Голос Социал-Демократа*. Начал выходить 30 июля, тираж 4—6 тысяч

17. Предполагается издание ряда листовок

18. Ведется точная и правильная отчетность

19. По местным условиям (Финляндия) такая работа не ведется

20. —"—

21. —"—

22. Имеются: 1) областной К[омите]т Армии, Флота и Рабочих Финл[яндии] и 2) местный Гельсингфор[ский] Совет Депутатов Армии, Флота и Рабочих

23. Существуют

24. Имеются отдельные фракции большевиков и меньшевиков

25. Все главные работники организиции заняты работой в Советах, чем, конечно, сильно тормозится партийная работа

26. Ежеднев[ные] *Известия*. Главный редактор — член нашей организации

27. В Правление союза входят 3 члена комитета нашей организации[1]

28. —

29. Предполагается устройств[о] клуб[а] в Свеаборг[ской] крепости

30. Организована библиотека и предполагается устройство читальни

31. Читают лекции

32. —

[1] Так в документе.

33. Взносы различные, смотря по заработку (нап[ример] в Финлянд[ских] организациях

	вступ[ительный] взнос	месяч[ный] взнос
а) матросы и солдаты		50 пен[ни]
остальные:		
б) зараб[оток] до 250 мар[ок]	2 мар[ки]	1 мар[ка]
от 250 до 500 —	3 мар[ки]	2 мар[ки]
от 500 до 750 мар[ок]	5 —	3 мар[ки]
свыше 750 мар[ок]	10 —	5 —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.87—88 об.

1. Аполлон Иванов[ич] Сосулин
2. Ижевский завод Вятской губ[ернии]
3. Ижевский завод, Вятская губ[ерния], Базарная ул[ица], д[ом] Шардаковой, орг[анизация] с[оциал]-д[емократов]
4. До 1500 человек
5. Имеются все три организации, [все три] отдельные
6. —
7. 12 мая 1917 года
8. Связаны были с Уральской организацией, но слабо
9. Кроме с[оциал]-д[емократической] не было никаких
10. С первых дней революции
11. Существуют между старыми работниками товарищеские, а между новыми часто бывают обострения
12. Нет
13. Имеется
14. В Уральское
15. Губернской организации нет и не существует, главная в губ[ернии] наша
16. За исключением только разных листков органа никакого пока нет за отсутствием сил
17. —"—
18. Ведется, но все-таки нельзя сказать, что аккуратно
19. Ведется: в посылке агитаторов и посылка листков
20. Выступали самостоятельно по выборам в земство гласных в первые дни революции
21. Таковых не было потому что у нас сельское управление
22. Имеются общие
23. Существуют: почти половина эсерами и эсдеками
24. Таковой не имеется
25. Отвлекает почти все силы. Хотя и сознаем, что это отражается на партийной раб[оте], но ввиду отсутствия сил, приходится считаться с этим положением в каком находимся
26. Издает *Известия*. Участвует
27. Центрального нет, а в такой входят члены организац[ии] и влиянием пользуются, но раскол это влияние подорвал

28. По силе возможности участвует

29. Организуется Народный дом, где рабочие и принимают участие как с[оциал]-д[емократы]

30. Есть, но небольшая

31. Нет сил, а поэтому эта работа не ведется за исключением чтения лекций в редких случаях...[1] курсы велись для агитаторов

32. Идет усиленная работа к выборам в земство, выпускаются листки и призывы. Выступают соц[иал]-д[емократы] меньшевики самостоятельно

33. Два % с заработанного рубля, вступительного нет, но вносится не особенно аккуратно.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.89—90 об.

1. Александр Васильевич Спекторский

2. Барнаул Алт[айской] губ[ернии] (сведения даю только по Барнаулу. От Семипалатинска сведений не имею А.Спекторский)[2]

3. г. Барнаул

4. 512. Да

5. Меньшевистская

6. —

7. В июне, после Всерос[сийской] конф[еренции]

8. Орг[анизационным] Комит[етом]

9. Группа 6 челов[ек]

10. С первых дней марта

11. Большевистско-интернационалистическая. Враждебные

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Алтайск[ое] губ[ернское] объединение

16. Нет, предположен

17. Листки

18. Да

19. Слабо

20. В апреле с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и Советом Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов]. В августе новые выборы, отдельно

21. 96%, 41. Результаты августовских выборов не известны

22. С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Нет

24. Намечена организация фракции меньшевиков, влияние преобладающее

25. Очень много. Намечается отрицательн[ое] отношение ввиду малого значения Совета

26. У Совета есть ежедн[евная] газета ***Голос Труда***. С[оциал]-д[емократы] работают

27. Сильное влияние. Не входят пока

28. Не существ[ует]

29. 1 рабочий клуб, до 150 членов

---

[1] Далее одно слово прочитать не удалось.

[2] Так в документе.

30. Устраиваются

31. Курсы агитаторов от Совета, все курсисты (63) вышли меньшевиками

32. Нет

33. 50 к[опеек] вст[упительный] и взносы: до 100 р[ублей] — 1%, свыше 100—200 — 2%, свыше 200 — 3%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.91—92 об.

1. Илья Исаевич Средник

2. Екатеринбург и окрестные заводы

3. Художественно-промышленная школа

4. 517. Увеличивается

5. Существуют параллельно: меньшевистская и большевистская ор[ганизации]

6. —"—

7. В мае организовались меньшевики

8. С Пермью

9. Существовали

10. С мая мес[яца] 1917 г.

11. Большевистская, крайняя. Работы идут отдельно. Хотя и был блок по городским выборам в думу

12. Имеется. Состав весьма незначителен

13. —

14. Пермской областной парт. Р.С.д.[1]

15. Пермское областн[ое] об[ъединение]

16. Нет

17. Листки и брошюры издаются

18. Ведется

19. Нет

20. Был блок с большевиками

21. 3 человека прошли в гласные

22. Имеются

23. Существует, но большинство большевики

24. Фракции есть, не объединены

25. —

26. —

27. Профессиональных союзов почти не существует пока, но движение начинает расти

28. Участвует

29. —

30. Есть

31. —

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.13, л.93—94 об.

[1] Так в документе.

1. Николай Ксеноф[онтович] Таланкин

2. Воткинский завод

3. Вятская губерния, Сарапульский уезд, Рабочий клуб РСДРП

4. 1000. Увеличивается слабо за неимением работников

5. Меньшевистская (объединенная)

6. Раскола не было

7. Не распадалась

8. С Уральским областным и Орган[изационным] Комит[етом]

9. Не было никаких, кроме соц[иал]-дем[ократов] и соц[иалистов]-рев[олюционеров]

10. С первых дней революции

11. Никаких не существует

12. Не имеется

13. Нет

14. Областной Уральский

15. Неизвестно

16. Нет

17. Листки, брошюры

18. Ведется кассовая и регистрация членов

19. Ведется, но очень слабо через агитаторов

20. С соц[иалистами]-революционерами

21. Выборы в местное волостное земство были 20-го. Сведений не имею

22. Имеется

23. Существует: соц[иал]-демократ[ическая] и соц[иалистов]-революционеров в равном количестве

24. Есть, влиянием пользуется большим

25. Отвлекает очень много. Несмотря на это, организация присутствие в Совете находит необходимым

26. Не издается

27. Влияние большое, членами союза [являются] почти все члены организации

28. Участвует

29. Рабочий клуб имеется

30. Организована, но слаба

31. Нет

32. В местное волостн[ое] земское самоуправление с соц[иалистами]-революционерами. Равное количество кандидатов

33. 1% с заработанного рубля

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.1—2 об.

1. Игорь Евгеньевич Тамм

2. Елисаветград Херс[онской] губ[ернии]

3. Уг[ол] Большой и Петровской

4. 1520. За последнее время (месяца два) рост затормозился

5. Объединенная

6. Сразу создалась как объединенная

7. —

8. В начале воздерживались от связи с Центрами, надеясь на их объединение. В июне связались с Орг[анизационным] Ком[итетом]

9. Не существовали

10. С 10 марта (приблизительно)

11. Существует Бунд, имеет три места в нашем Комитете

12. Нет

13. Нет

14. Установлена нерегулярная связь с Киевом, хотя территориально тяготеем к Одессе и перед нами стоит задача войти в Одесское объединение

15. Нет

16. Приблизительно с 1-го мая выходил два раза в неделю ***Социал-Демократ***. Тираж был ***Соц[иал]-Дем[ократа]*** около 2-х тысяч. С середины июля вместо него выходит раз в неделю ***Голос Рабочего***

17. В небольшом количестве и нерегулярно

18. Ведется, кроме регистрации колич[ества] экземпляров изданий

19. Нет

20. С с[оциалистами]-р[еволюционерами], Бундом, украинск[ими] с[оциал]-д[емократами] и с[оциалистами]-р[еволюционерами] и с соц[иалистами]-сионистами

21. Блок получил 52%

22. Общий Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]...[1]

23. Существуют фракции: с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров], но недостаточно оформлены, собираются в особых случаях

24. Объединенная, фактически она играет руководящую роль в Совете

25. Отвлекает почти все лучшие силы почти без исключения

26. Издает ежедневные ***Известия***. Целиком ведущиеся соц[иал]-демократами

27. В профессиональных союзах работают активно почти исключительно соц[иал]-дем[ократы]. Ц[ентральное] бюро профсоюзов — почти сплошь соц[иал]-дем[ократы], но отдельного представительства партии в нем нет.

28. Такого комитета у нас нет.

29. Пока нет, первый клуб создается

30. Есть одна при Комитете организации, советская библиотека тоже носит почти партийный характер

31. Приступили к организации первых агитаторских курсов

32. Нет

33. Вступительный — 1 р[убль], ежемесячный — 50 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.3—4 об.

1. Федор Иванович Тимофеев

2. Екатеринослав

3. Ред[акция] газ[еты] ***Борьба***, уг[ол] Воскресенской и Тихой, помещ[ение] гимн[азии], Юдкович или Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] для О[рганизационного] Комит[ета] РСД[РП] (меньшевиков)

4. 2500. В настоящее время не увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

[1] Далее несколько слов прочитать не удалось.

8. С ОК РСДРП

9. С[оциал]-д[емократические] нелегальн[ые] группы

10. С первых дней марта

11. Большевистская. Отнош[ения] в форме взаимн[ой] информации. Бунд, латыш[ские], польск[ие] с[оциал]-д[емократические] группы — организац[ионная] связь

12. Возникает и исчезает ввиду текучести состава солдат

13. Нет

14. В Харьковское областное

15. Да

16. Ежедневная газета *Борьба*. [Тираж] 4500—6000, с апреля месяца

17. Да

18. Да

19. Нет

20. С национ[альными] с[оциал]-д[емократическими] группами

21. Приблизительно 15%, 13—14 человек

22. С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Меньшев[иков] — 83, больш[евиков] — 78, с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 120

24. Меньшевистская — 83 ч[еловека], большое влияние

25. Да. Признает неизбежность такого явления

26. Да. Редакция фактически состоит из с[оциал]-д[емократов] меньшевиков

27. Велико. Да, входят

28. Да

29. Да

30. Да

31. Организ[ованы] агит[аторские] и пропагандистские

32. Косвенно, путем объединения организаций в пределах губернии

33. 50 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.6—7 об.

1. Михаил Алексеевич Траценко

2. Армавир Куб[анской] обл[асти]

3. См. выше. Бюро Арм[авирской] орг[анизации] РСДРП

4. 250 членов. Увеличивается, но медленно

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Организ[ационным] Ком[итетом]

9. Нет

10. С начала марта месяца

11. Нет, не сущ[уствуют]

12. Нет

13. Нет

14. Да. Сев[еро]-Кавк[азское] объед[инение]

15. Пока нет. За отсутствием такового

16. Нет

17. Брошюры

18. Да

19. Ведет общую агитацию и агит[ацию] по аграрн[ому] воп[росу]

20. Нет, шли самостоятельно

21. 10%, 4 гласных из 40

22. Да

23. С[оциал]-д[емократическая] фракция в Сов[ете] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] — 35 человек

24. —

25. Да, 25 активных чл[енов]. С некоторым сожалением

26. Да. Редактируют только с[оциал]-д[емокра]ты

27. Значительное. Союзы организованы с[оциал]-д[емократами]. Участв[уют] в Центр[альном] бюро профс[оюзов]

28. Да, до выб[оров] в гор[одскую] думу

29. Есть раб[очий] клуб при С[овете] Раб[очих] и С[олдатских] Д[епутатов] — 200 человек

30. Нет

31. Да, курсы агитат[оров] и пропаганд[истов]

32. Общая агитация в защиту бессословн[ого] самоуправл[ения] в Куб[анской] обл[асти]

33. 50 коп[еек] с члена [организации], 125 р[ублей] — со всех

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.8—9 об.

1. Ефим Никанорович Трубицын

2. Ст[анция] Горловка

3. Горловка, Екатер[инославская] губ[ерния], Артиллерийский завод, Златкину

4. 470 членов

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. —

9. —

10. С июня месяца

11. —

12. —

13. —

14. В губернское и областное

15. Входит

16. Нет

17. —

18. Ведется

19. Агитация

20. —

21. —

22. Имеются

23. Нет

24. —

25. Отвлекает. Организация начала регулировать эту ненормалность правил[ьным] распред[елением] сил

26. Издает. Редактируют его наши члены в большинстве

27. Входят во все формы рабочих организаций

28. Участвует

29. Нет

30. Нет[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.10—11

1. Константин Иванович Туржецкий

2. Режица

3. Г. Режица, Витебская губ[ерния], ут[ол] Садовой и Соборной, Комитету РСДРП

4. Около 100. Увеличивается незначительно

5. Объединенная

6. Организовалась на объединенных началах

7. —

8. С ОК и ЦК, с обоими центрами сразу

9. Не существовали

10. С 16 апреля

11. Существует Бунд, с которым у нас имеется контакт. На настоящий съезд я прислан от конференции организаций с[оциал]-д[емократов] и Бунда — района

12. Не имеется

13. Нет

14. Нет

15. Входит в Витебское

16. Нет

17. Нет

18. Отчетность кассовая, регистрация членов, взносов[2]

19. Нерегулярно. Носит случайный характер

20. С с[оциалистами]-р[еволюционерами], Бундом и «Серпом»

21. Из 34 гласных 26 по нашему списку, из них 6 или 7 — члены нашей организации

22. Имеется

23. Большинство подавляющее Совета входит в с[оциалистов]-р[еволюционеров] организацию[3]

24. Имеется объединенная с[оциал]-д[емократическая] фракция численностью около 20 членов, решающего влияния не имеет

25. Отвлекает наиболее лучших работников

26. Существует. В редакционную комиссию входят с[оциал]-д[емократы] и с[оциалисты]-р[еволюционеры]

---

[1] Пункты 31—33 отсутствуют.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Так в документе.

27. Проф[союзные] орг[анизации] были основаны при участии наших представителей. Наши представители входят в ЦК профорг[анизаций]

28. Такового нет

29. Имеется внепартийный социалистический клуб

30. Наша собственная библиотека насчитывает около 200 томов

31. Нет

32. Нет

33. От 25 к[опеек] в месяц и вступительный столько же

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.12—13 об.

1. Иван Илларион[ович] Угрюмов

2. Николаев Херсонской губернии

3. Николаев, Никольская, дом 50

4. 1200. Постепенно увеличивается

5. —

6. Объединила с начала революции все течения, но на конференци 16 августа большевики ленинского типа откололись — до 250 членов

7. —

8. —

9. Существовали кружки и группы

10. Приблизительно с 7 или 8 марта 1917 года

11. Бунд, латышско-эстонско-польско-литовская работа идет в полном контакте

12. Имеется

13. Нет

14. —

15. —

16. Нет

17. —

18. Ведется

19. Создаются в близлежащих селах ячейки

20. Нет, кроме с[оциал]-д[емократические] национальные группы

21. 14%, [из] 65 — 15 гласных

22. Имеется С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и губернский Исп[олнительный] Ком[итет] Совета Крест[ьянских] Депутатов

23. Существует: фракция с[оциал]-д[емократов] 50 человек и фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров]

24. Имеется с[оциал]-д[емократическая] фракция, но не имеет численного влияния, пользуется моральным влиянием

25. Советская работа почти все лучшие силы с[оциал]-д[емократов] отвлекла, почему организация не может развернуться во всю ширь

26. Орган издается *Известия С[овета] Р[абочих] и В[оенных] Д[епутатов]*. Участвуют с[оциал]-д[емократические] силы, но слабые

27. На профес[сиональные] союзы влияют больше с[оциал]-д[емократы], так же и в Центральном бюро профсоюзов

28. Участвует в лице председателя и секретаря

29. Имеется таковой

30. Организована таковая

31. Была устроена школа пропагандистов, но, за неимением интеллигентных сил, умерла

32. Нет

33. 50коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.14—15 об.

1. Григорий Иванович Федотов

2. Александровск Екат[еринославской] губ[ернии]

3. Большая ул[ица], дом Лещинского[1] при С[овете] Р[абочих] Д[епутатов]

4. Более 1000 членов

5. Объединенная: оборонцы, интернационалисты и «Единство». Меньшинство подчиняется большинству

6. 10 мая 17 года

7. —

8. Были наши пред[ставители] на Майской конф[еренции] в Петр[ограде] и в Харькове, но фактич[ески] не связаны

9. —

10. 4 апреля

11. Существуют — большевистская и соц[иалисты]-рев[олюционеры]

12. Имеется

13. —

14. —

15. Входит

16. Нет

17. Издает

18. Ведется

19. Плохая работа

20. Заключали с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. 18 глас[ных] с[оциал]-д[емократов] и 14 с[оциалистов]-р[еволюционеров]

22. Имеется

23. Существует: 30 чел[овек] соц[иал]-дем[ократов], 45 с[оциалистов]-р[еволюционеров], 25 беспартийных

24. Есть объединенная, влияние имеет

25. [Отвлекает] всех передов[ых] работников, потому что у нас их мало

26. Издает ***Единение***. Участвуют

27. Влияние плохое. Нет интеллигентных сил

28. Участвует

29. Нет

30. Организованы

31. Нет

32. Нет

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.16—17 об.

[1] Подчеркнуто в документе.

1. Василий Иванович Фокин

2. Луганск

3. Луганск, угол Почтовой и Базарной площади, Комитет меньшевиков

4. 1200 членов

5. Меньшевистская[1]

6. Все взоры на объедин[ительный] съезд

7. —

8. С Екатеринославским центром

9. Нет

10. 12 апреля 1917 г.

11. Большевистская ор[ганизация] и с[оциалисты]-революц[ионеры]

12. Нет

13. Нет

14. —

15. С Екатеринославским центром

16. Еженедельный и ожидается на днях ежедневная газета

17. [Издает], меньшевистского направления

18. Ведется

19. Устраиваются митинги

20. С украинцами, Бундом и латышами

21. 10% на 75 человек

22. Имеется

23. Нет

24. —

25. Отвлекает. Оппозиционно

26. Еженедельник при участии с[оциал]-д[емократов]

27. *Входят*[2]

28. Участвует

29. Нет

30. Есть

31. Нет

32. С Бундом, украинцами и латышами

33. 50 копеек

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.18—19 об.

1. [Даниил Соломонович Фрид][3]

2. Прилуки, Пирятин

3. Прилуки, Совету Рабочих и Солдатских Депутатов для Комитета РСДРП. Прилуки, Комитету Бунда

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[3] Фамилия, имя, отчество установлено составителями.

4. Бунд — Прилуки — 456[1]. Пирятин — 50[2]. Нет

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. Прилуки — ни с какими

9. Нет

10. Бунд с 25 марта, РСДРП с конца мая

11. —

12. В организацию РСДРП входят военные, не образ[овано] отд[ельной] секции

13. —

14. РСДРП — нет. Бунд — да, в Южное (Киев)

15. РСДРП — нет. Бунд — да, в Полтавское

16. Нет

17. РСДРП — нет. Бунд — листки

18. И р[абочая] п[артия] и Бунд — да

19. Нет

20. Список носил название Советского. Входили туда: укр[аинские] и рос[сийские] соц[иал]-дем[ократы], Бунд, соц[иалисты]-револ[юционеры]

21. Из 44 — 10 [гласных], 23%

22. Совет Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и украин[ская] селянская «Спилка» (Сов[ет] Кр[естьянских] Деп[утатов]). Действовали вместе, проводили объединенные собрания[3]

23. Прилуки: РСДРП (меньшевики) — 15, с[оциалисты]-р[еволюционеры] — 6—7, Бунд — 14, украинская СДРП — 7—8, остальные беспартийные

24. Есть меньшевистская, человек 35, влияние небольшое

25. У Бунда отвлекает. У РСДРП — нет, так как почти нет и не может быть в городе Прилуки никакой партийной работы (рабочие евреи (Бунда) и украинцы не организованы ввиду не энергичной работы у[краинских] с[оциал]-д[емократов])

26. Нет, но пользуются частной газетой. С[оциал]-д[емократы] принимают ближайшее участие

27. РСДРП никакого участия в профсоюзах не принимает; профсоюзы под влиянием Бунда (см. выше п. 25-й)

28. Ни Бунд, ни РСДРП как организации — нет, через отдельных членов — да

29. У Бунда — да, у РСДРП — нет

30. У Бунда — да, у РСДРП — нет

31. Нет

32. Нет

33. В РСДРП — 30 к[опеек], в Бунде — 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.78—79 об.

[1] Цифры вписаны в анкету вместо цифры 35 другим почерком и карандашом другого цвета, чем вся анкета.

[2] Цифры вписаны в анкету вместсо цифры 35 другим почерком и карандашом другого цвета, чем вся анкета.

[3] Расшифровка почти уничтоженного текста сделана составителями.

1. Иосиф Евсеевич Фрумкин

2. Белгород, Курская губ[ерния]

3. Совет Рабочих Депутатов — Общественный клуб

4. Свыше 500. Увеличивается

5. До последних чисел июля была объединенная, после выборов в гор[одскую] думу произошел раскол, отошло несколько десятков большевиков

6. С 18-го июня, с начала существования организации

7. 30-го июля

8. В 1907 году с Харьковом

9. Да

10. С 18-го июня 1917 года

11. Существует организация большевиков с частью меньшевиков-интернационалистов. Тесный контакт в общеполитической работе и беспощадная взаимная ругань на общепартийной с[оциал]-д[емократической] улице

12. Особой секции нет, но солдат много

13. Нет

14. До сих пор еще нет

15. Пока не входила; 27 августа созывается Курская губернская конференция

16. Нет

17. Листки издавались, предполагается издание и более широкое

18. Да

19. Пока не велась

20. Нет

21. Прошло 60% социал-демократов, гласных — 26

22. Имеется С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Имеются. Социал-демократов 80%: больш[евиков] — 25%, меньш[евиков] — 50%, с[оциалистов]-р[еволюционеров] —8% и н[ародных] с[оциалистов] — 12%

24. С[оциал]-д[емократическая] фракция есть, действия мало объединенные. Руководящая роль и доминирующее влияние

25. Отвлекает и очень многих. Считаем это ненормальным, но приходиться мириться, так как нет работников в городе

26. Издает. Участвуют одни социал-демократы

27. Все профсоюзы города входят в партию. Представители партии занимают ответственные посты в союзах

28. Участвуют

29. Организуется партийный рабочий клуб

30. Организуются

31. Пропагандистские и агитаторские кружки в периоде зарождения

32. До сих пор еще нет. Организуется крестьянская секция, возможен блок с приличными с[оциалистами]-р[еволюционер]ами

33. Вступительный 50 коп[еек] и ежемесячные — 50 копеек

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.22—23 об.

1. Аарон Абрамович Фрумсон-Югов

2. Москва

3. Москва, Скобелевская пл[ощадь], гостиница «Дрезден», комнаты 361, 363, 364

4. Свыше 5600. Наблюдается увеличение, но медленное

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С Орг[анизационным] Ком[итетом]

9. Существовали

10. С первого дня революции

11. С организацией объединенцев — изредка входим в соглашение, с организацией большевиков — взаимоотношения постоянной борьбы; с организацией бундовцев - организация вступает в постоянные соглашения

12. Имеется

13. Нет

14. В Московское областное бюро

15. Нет

16. Орган Моск[овской] орг[анизации] газета ***Вперед***, ежедн[евная], тираж 20—25 тыс[яч]

17. Имеется издательство ***«Вперед»***. Издаются листки, брошюры и прочее

18. Ведется

19. Нет

20. Шли вместе с объединен[ной] организацией и Бундом

21. Получили тыс[ячи] голосов, провели по списку 26 гласных, наша организ[ация] — 16, объедин[енцы] — 10

22. Имеются

23. Фракции: меньшевиков, большевиков, объединенцев, с[оциалистов]-р[еволюционеров]

24. Имеется фракция меньшевиков — 150 человек, играет руководящую роль, влияние падает

25. Отвлекает очень много членов партии. Оранизация считает это явление отрицательным

26. ***Известия Совета.*** В редакции присутствуют меньшевики, объединенцы и с[оциалисты]-револ[юционеры]

27. Влияние организации на профес[сиональное] движ[ение] слабо. В Центр[альное] бюро входят представители организации

28. Участвует, имеет одного представителя

29. Имеется 4 клуба

30. Имеются при клубах с ограниченным числом книг

31. Существуют

32. Предприняты шаги по организации выборов в волостные и уездные земства. Местами — самостоятельно, местами в блоке с социалистами

33. Вступительный — 1 рубль, ежемесячный — 50 копеек

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.20—21 об.

1. Абрам Яковлевич Хейфец

2. Одесса

3. Базарная улица, 73

4. 1792. Нет

5. Бундовская

6. —

7. —

8. С ЦК Бунда

9. Были

10. —

11. Существуют

12. Нет

13. Нет

14. —

15. —

16. Ор[ган] Бунда *Наш Голос*

17. Издает

18. Да

19. —

20. С меньшевиками РСДРП

21. 8 гласных

22. Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Д[епутатов]

23. —

24. —

25. Отвлекает. Терпит

26. Издает. Участвуют

27. —

28. Да, всюду

29. —

30. —

31. Устраивались для местных выборов

32. Нет

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.24—25 об.

1. Алексей Павлович Холопов

2. Одесса

3. Троицкая улица, дом 49, училище Лигина (в скором времени адрес будет другой)

4. 463. Да

5. Военная, не примыкает ни к меньшевикам, ни к большевикам, стоит на платформе *Новой Жизни*

6. Нет

7. До 12 июня все с[оциал]-д[емократические] организациии были объединены, сначала раскололись на большевиков и меньшевиков, наша организация ни к кому не присоединилась

8. —

9. —

10. С 17 марта сего года

11. Да, в текущей работе объединяются с интернационалистами

12. Самостоятельная организация 463 человека

13. —

14. —

15. —

16. Военная орган[изация] самостоят[ельного] партийн[ого] органа не имеет

17. Военная организация издала более 150000 листков, 50000 брошюр

18. Да

19. Нет

20. Самостоятельного списка Воен[ная] орган[изация] не выставляла, а агитировала за два списка: меньшевиков и большевиков

21. 10%, 11 соц[иал]-дем[ократов]

22. Совет Раб[очих], Солд[атских] и Крестьянск[их Депутатов]. По общеполитическим и общегородским вопросам, по узкоспециальным вопросам работаем самостоятельно[1]

23. Да, в Военном Совете около 150 человек

24. Да, объединенная — 25 человек. Влияние есть, в крайних случаях входим в блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и составляем большинство

25. Да. Работа организации страдает, так как лучшие силы заняты в Совете и очень мало уделяют времени организ[ации]

26. Воен[ный] Сов[ет] своего органа не имеет

27. —

28. Да

29. —

30. Да

31. Читался ряд лекций для агитаторов

32. —

33. 15 коп[еек]

РІЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.26—27 об.

1. Абрам Шмулевич Цалевич

2. Шклов, Горки, Быхов, Ветка

3. Комитет Бунда

4. Шклов — 260 членов, Быхов — 105, Горки — 108, Ветка — 80

5. Есть меньшевики в некоторых

6. —

7. —

8. С губернским областным Комитетом

9. Маленькие ячейки были до войны

10. С апреля

11. —

12. —

13. —

14. —

15. —

16. —

17. —

18. Ведется

19. —

20. С с[оциал]-д[емократами] и с[оциалистами]-р[еволюционерами]

[1] Последнее слово почти не читается.

21. В Быхове наш список получил 25% голосов

22. Имеются

23. Как фракции — нет

24. —

25. Отвлекает. Организация считает необходимым

26. —

27. —

28. Да

29. Да

30. Да

31. —

32. Пока нет

33. Один процент

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.30—31 об.

1. Вольдемар Павлович Цауне

2. Центр объедин[енных] организ[аций] Латвии. Прим[ечание]: около Центра объединены около 15 организаций[1] России

3. Петроград, Офицерская, 60, кв[артира] 26

4. Ок[оло] 3000. Увеличивается (без Петроградской Организации, дающей сведения особо, около 2300)

5. Большей частью организации существуют параллельно большевистским организациям и состоят из меньшевиков, но в некоторые входят и большевики, сторонники объединения

6. Организации откололись или учредились самостоятельно от официальной с[оциал]-д[емократии] Латвии. После Апрельской конференции (1917 года) с[оциал]-д[емократия] Латвии встала определенно на ленинскую позицию. Но нек[оторые] группы существовали самостоятельно до революции

8. Совещание организаций поручило Центру посылать представителей с информац[ионной] целью во все партийные центры. Посылался представитель в ОК и Бюро интернационалистов

9. —

10. —

11. —

12. —

13. —

14. —

15. —

16. Совместно с Петроград[ской] Орг[анизацией] Центр в Петрограде издает ежедневную газету с 27 марта 1917 г. тиражом 7000

17. Совместно с Петроградской Организацией издает брошюры

18. —

19. —

20. В России организации выступали вместе с меньшевиками. В Риге на городских выборах выступали в блоке с русскими меньшевиками, Бундом и соц[иал]-дем[ократами] против большевиков (официальной с[оциал]-д[емократии] Латвии)

[1] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

21. —

22. —

23. —

24. —

25. —

26. —

27. —

28. —

29. —

30. —

31. —

32. Российские организации выступают вместе с русскими меньшевиками. В Латвии выступают вместе с русскими и эстонскими меньшевиками и Бундом. Самостоятельно от соц[иалистов]-рев[олюционеров] и большевиков с меньшевиками и интернационалистами (офиц[иальной] с[оциал]-д[емократии] Латвии)

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.28—29 об.

1. Владимир Владимирович Цубербиллер

2. Ржев

3. Ржев Тверской губ[ернии]

4. 100. Вследствие ухода солдат и откола «Единства» организация уменьшилась и увеличивается туго

5. Меньшевистская-оборонческая

6. —

7. Группа «Единство» выделилась 17 июля

8. С ОК и Моск[овским] обл[астным] бюро ОК

9. Нет

10. 16 апреля 1917 года

11. Группа «Единство». Отношения натянутые гл[авным] обр[азом] потому, что гласные «Единства» в Думе ведут раскольническую политику и не поддерживает предложения социалистов

12. Нет

13. Нет

14. В Москов[ское] обл[астное] бюро

15. В Тверскую губ[ернскую] организацию

16. —

17. —

18. Ведется

19. Нет, кроме случайного распространения литературы

20. Блок с с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. Список социал[истического] блока получил 60% голосов, 16 чел[овек] социал-демократов

22. Общие. Общий Совет

23. Меньшевистская с[оциал]-д[емократическая] фракция в объедин[енном] Совете — 27 человек. В Совете Раб[очих] Деп[утатов] исключительно меньшевики. В Совете С[олдатских] Д[епутатов] фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] около 40 человек

24. —

25. Да, 4 наиболее активных раб[отника]. Считает необходимым вести более интенсивную парт[ийную] и проф[союзную] работу

26. —

27. —

28. —

29. —

30. —

31. Есть партийная школа. Функционирует неправильно и с перерывами

32. —

33. Вступительный — 1 рубль, ежемесячный $^1/_2$% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.33—34 об.

1. Вл[адимир] Вл[адимирович] Цубербиллер

2. Вышний Волочек

3. Вышний Волочек, Генеральная улица, доктору Попову

4. Около 300 чел[овек]. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. —

9. Нет

10. С 10 июля

11. Большевистская 70—75 человек, распадается

12. —

13. —

14. В Московское обл[астное] бюро

15. В Тверское

16. —

17. —

18. —

19. Очень незначительную, литературой

20. С народн[ыми] социалистами

21. 3 гласных

22. Совет Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]

23. Есть

24. Есть фракция большевиков 10 чел[овек] и фракция меньшевиков около 20—25 человек

25. Вообще работа в общ[ественных] орг[анизациях] отвлекает все раб[отоспособные] силы

26. —

27. Влияние велико. Все члены Комитета работают в профсоюзах

28. Да

29. Нет

30. Нет

31. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.35—36 об.

1. Влад[имир[Вл[адимирович] Цубербиллер[1]
2. Торжок Тверской губ[ернии]
3. Город Торжок, Земская управа, Продовольственный комитет для группы меньшевиков с[оциал]-д[емократов]
4. 50 членов
5. Объединенная с «Единством»
6. —
7. —
8. Не связаны, кроме Твери
9. —
10. 20 июля
11. Др[угих] организаций нет
12. —
13. —
14. —
15. В Тверское
16. —
17. —
18. —
19. Ведется, есть списки при выборах в волостное и уездное земство
20. Был заключен со всеми демократическими организациями (профсоюзы...[2] и пр[очие])
21. 5 человек
22. Общий
23. Есть фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров], в рабочем Ком[итете] работают только с[оциал]-д[емократы] меньшевики
24. —
25. Работа в Совете тесно связана с парт[ийной], так как ведется в общем рабочем клубе
26. —
27. В профсоюзах работают только с[оциал]-д[емократы] меньшевики
28. Да
29. Парт[ийного] клуба нет, но есть т[ак] наз[ываемый] рабочий клуб, по существу партийный, так как работа ведется с[оциал]-д[емократами][3]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.37,32.

1. Александр Ильич Чемериский
2. Екатеринослав

[1] В.В.Цубербиллер заполнил три анкеты.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

[3] Пункты 30—33 отсутствуют.

3. Екатеринослав, Упорная, 14, Бунд

4. В Екатеринославской орг[анизации] 800 членов. Это часть районной организации, насчитывающей свыше 4000, послано всего два делегата — по одному от Харькова и Екатеринослава

5. Бунд

6. —

7. —

8. С ЦК Бунда

9. Непрерывное функционирование организации

10. С самого начала

11. С меньшевистской организацией отношения нормальные

12. Нет

13. Нет

14. Районный и областной К[омитет] Бунда

15. —

16. Ежедневный еврейский ***Интернационал***

17. Листков много

18. —

19. —

20. Только с меньшевистской, Польской соц[иалистической] п[артий] и Латышской организациями

21. 10%, 14 гласных

22. Да[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.41.

1. Бер Овсеевич Черный

2. Минск

3. Минск, улица Мало-Монастырская, 4

4. 900

5. Бунд

6. —

7. —

8. —

9. Существовала бундовская организация

10. С самого начала революции

11. Существуют организации: большевиков, меньшевиков, п[ольских] с[оциал]-д[емократов], л[атышских] с[оциал]-д[емократов]. Выступления общие, на выборах в гор[одскую] думу шли вместе только с[оциал]-д[емократы] (Бунд, большевики, меньшевики, латышские с[оциал]-д[емократы])

12. Нет

13. Нет

14. В Сев[еро]-Зап[адный] областной комитет

15. В составе губернского Комитета Бунда

16. Издается ежедневная с[оциал]-д[емократическа]я газета ***Der Weker***

17. Издает листки

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

18. Да

19. Нет

20. На выборах был выставлен объединенный социал-демократический список

21. Около 16 тыс[яч] или 21% голосов

22. Имеется Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Исполнит[ельный] Ком[итет] фронтового съезда

23. —

24. —

25. Отвлекает много лучших работников

26. ***Известия Совета***. В редакции участвуют и с[оциал]-д[емократы]

27. Персонально подавляющее большинство членов Ц[ентрального] б[юро] — члены бундовской организации

28. Участвует

29. Нет

30. Нет

31. Устраивались Фронтовым Комитетом

32. —

33. Один процент заработной платы

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.43—44 об.

1. Давид Константинович Чертков, Василий Зиновьевич Дьяконов, Петр Осипович Кульманов — от трех делегатов Саратовской организации

2. Саратов

3. Саратов, Крытый Рынок, дом 4

4. 2700. Увеличивается

5. Меньшевистская

6. —

7. —

8. С ОК

9. Существовала

10. 24 марта

11 Существует: Бунд — дружественные; большевистская — обычные

12. Имеется, 300 человек

13. Нет

14. Нет

15. Входит

16. Имеется, ежедневная ***Пролетарий Поволжья***, начал выходить в апреле месяце, тираж 2 тысячи

17. Издаются брошюры, издано 6 брошюр, издаются листки

18. Ведется

19. Пока нет

20. Заключали с Бундом и с[оциалистами]-р[еволюционерами]

21. 60%. 36 меньшевиков

22. Имеются

23. Существуют: меньшевистская — 110, большевистская — 90, с[оциалистов]-р[еволюционеров] — 250

24. [1]

25. Очень тяготится

26. Издает. Участвует

27. Мало

28. Участвует

29. Имеется околопартийный клуб, 300 членов

30. Организованы

31. Устраивались агитаторские

32. Нет

33. Членский — 50 коп[еек] ежемесячно

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.45—46 об.

1. Сергей Егорович Чуцкаев

2. Оренбург

3. Соц[иал]-дем[ократический] клуб, Хлебная площадь, дом Александровской больницы

4. Более 600 членов

5. Объединенная

6. В первой половине марта 1917 г.

7. Не распадалась

8. —

9. Не было

10. С первой половины марта 1917 г.

11. С июня 1917 г. выделилась группа «Единство», ведущая бешеную агитацию против объединенной организации РСДРП

12. Имеется, до 100 человек

13. Нет

14. Областное объединение пытаемся создать

15. Такого объединения нет

16. Партийного органа нет

17. Издаются листки и брошюры

18. Ведется кассовая отчетность, регистрация членов и взносов

19. Нет

20. Не заключали

21. Получили 7% и проведено 7 гласных

22. Имеются Советы: Рабочих, Солдатских, Казачьих и Крестьянских Депутатов

23. Существуют в Сов[ете] Раб[очих], Солд[атских] и Крест[ьянских] Депут[атов]. О численном составе сказать не могу ввиду перевыборов в Совете Раб[очих] и Солд[атских Депутатов]

24. С[оциал]-д[емократическая] фракция Совета была объединенная, так же и останется. Влияние ее в Раб[очем] Совете исключительное

25. Отвлекает большинство работников. Организация с этим мирится

26. Издает. Редакция соц[иал]-дем[ократическая]

27. Из 18—20 союзов — 16 соц[иал]-дем[ократических]. Центральный Совет (бюро) также соц[иал]-дем[ократический]

[1] Заполнявшие анкету делегаты зачеркнули этот вопрос.

28. Участвует, послали в Испол[нительный] Ком[итет] своего представителя

29. Имеется клуб, членов до 600

30. Есть, но небольшие

31. Устраивались пропагандистские и агитаторские

32. Нет, к сожалению

33. Вступительного нет. Ежемесячные — с заработка до 1200 рублей в м[еся]ц — 1%, свыше — 2%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.49—50 об.

1. В[ениамин] Г[ригорьевич] Чхиквишвили

2. Сухуми

3. Сухуми

4. 870. Увеличивается

5. Объединенная

6. Со дня своего существования, даже нелегально

7. —

8. С областным комитетом Кавк[азских] соц[иал]-дем[ократических] организаций

9. Существовала с[оциал]-д[емократическ]ая

10. Со второго дня революции

11. —

12. Нет

13. Нет

14. В Кавказское областное объединение

15. Нет такого объединения

16. Нет

17. Листки и воззвания

18. Ведется

19. Ведет и выражается в обыкновенной с[оциал]-д[емократической] работе среди крестьян

20. Ни с кем

21. 45—48%

22. Имеются

23. Весь Совет социалистический

24. Нет

25. Отвлекает немного

26. Да. Да

27. Исключительное влияние на профсоюзы имеет только с[оциал]-д[емократическая] партия

28. Упразднен таковой

29. Нет

30. Есть

31. Да

32. Нет земства

33. Вступительные минимум 50 копеек, ежемесячный взнос — 1% заработка

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.51—52 об.

1. Борис Петрович Шеболдаев
2. Эрзерум
3. Борисовская, Клуб с[оциал]-д[емократов]
4. Свыше 800. Растет против желания Комитета
5. Объединенная
6. С возникновения
7. —
8. С областным Комитетом в Тифлисе
9. Нет
10. С апреля
11. —
12. Большевистская военная
13. Нет
14. —
15. —
16. —
17. —
18. Да
19. —
20. —
21. —
22. Общие
23. Подавляющее большинство в равной пропорции с[оциал]-д[емократы] и с[оциалисты]-р[еволюционеры]
24. —
25. Отвлекает. Отрицательно
26. Да. Редакция с[оциал]-д[емократическая]
27. —
28. Да
29. Один, числа членов указать не могу
30. Одна[1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.53—54

1. Савва Евтихиевич Шевченко
2. Царицын
3. —
4. 1020. Увеличения не замечается, скорее упадок
5. Меньшевистская
6. Нет
7. С первых чисел мая
8. С ОК РСДРП
9. Нет
10. С первой половины марта месяца

[1] Пункты 31—33 отсутствуют.

11. Большевистская. Отношения непримиримые и нет надежды в близком будущем хотя бы на мнимое примирение

12. Нет

13. Нет

14. Постоянного вхождения нет

15. —

16. Имеется ***Рабочая Мысль,*** ежедневная газета, в июле

17. Кроме предвыборных листовок ничего не издает

18. Да, карточками и приходной книгой

19. Не ведется почти никакой

20. С с[оциалистами]-р[еволюционерами] и Бундом

21. 39 большевики, 42 — блок и 20 остальные группы. Выборы кассированы

22. Сов[ет] Раб[очих] и С[олдатских] Д[епутатов]

23. Нет

24. Нет

25. Отвлекает почти всех руководителей организации. За неимением сил бессильна бороться

26. Издается, но за отсутствием работников очень слабо

27. Влияние на некоторые союзы сильно. Руководство принадлежит меньшевикам

28. Входит в состав советских представителей

29. Нет

30. Есть при Комитете

31. Существует свободная школа при организации. Отсутствие работников особенно ощутимо.

32. Нет

33. Вступительный — 50 коп[еек], ежемесячное процентное отчисление в размере — 1%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.56—57 об.

1. Евгений Максимович Шекун

2. Вологда

3. Кирилловская улица, дом бывшего губернатора

4. 270. Постепенно

5. Объединенная всех фракций, в большинстве интернационалистская

6. С первых дней революции, т[о] е[сть] при организации

7. Нет

8. Без центра

9. Нет, только нелегальная ячейка чел[овек] 6—7 с конца января месяца. Запись производилась раньше

10. С первых дней революции. Фактич[еская] запись членов — приблизительно с 1 чис[ел] апреля

11. Бунд. Шли в контакте, собрания общие

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Губернской конференцией создан К[омите]т

16. 2 раза в неделю, с конца июня, *Искра*

17. В исключительные моменты

18. Регистрация членов и взносов есть

19. Почти нет, за исключением отдельного случая съезда Крест[ьянского] Сов[ета] коопер[аторов] и т[ому] подоб[ное]

20. С с[оциалистами]-р[еволюционерами] и Бундом

21. 12 из 60 гласных

22. Сов[ет] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] вместе, Крестьянских — отдельно

23. Совет состоит в большинстве из с[оциал]-дем[ократов], весь Совет — 108 человек, с[оциалисты]-р[еволюционеры] почти не участв[уют] в раб[оте] Совета

24. Вологодская орг[анизация] объединенная, а потому Совет в большинстве [состоит] из рабочих интернационалистов и нез[начительной] части большевиков

25. Да, главные силы. [Когда] проводили свою тактику, [относились] поощрительно. Но за последнее время — отрицательно, ввиду полевения взглядов организации и поправения Исполкома Совета

26. Издает *Известия С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]*. Полностью с[оциал]-д[емократическая]

27. В большинстве союзов руководят с[оциал]-дем[ократы]

28. Участвует в большинстве

29. За неимением помещения нет

30. Литература распространяется, но [для] библиотеки нет помещения

31. Пропагандистские лекции 2 раза в неделю

32. Через губернский Исполнительный Комитет и Комиссариат

33. 1% с заработка, приблизительно 800 рублей

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.58—59 об.

1. Здислав Янович Шеринский

2. Псков

3. Псковская объединенная группа РСДРП

4. 320. Увеличивается

5. Объединенная

6. С самого начала открытой работы, до того тоже была объединенная

7. Вышли меньшевики (человек 25), но возвратились

8. Нет

9. Существовала та же группа [из] 20 чел[овек]

10. С 3 марта

11. Нет. Есть отдельные псевдосоциалисты «плехановцы»

12. 120 человек

13. Нет

14. Нет

15. Никак созвать губернскую конференцию не удается

16. Нет

17. Издаются листки, программа партии, воззвания

18. Ведется

19. Выезжали время от времени для агитации в ближайшие деревни

20. Со всеми социалист[ическими] партиями и Советом, получили $^1/_3$ мест

21. Не было выборов

22. Имеется С[овет] С[олдатских] и Р[абочих] Д[епутатов]

23. С[оциал]-д[емократическая] фракция — 140 человек из 380 ч[ленов Совета]

24. Объединенная с[оциал]-д[емократическая] фракция в 140 чел[овек], сплоченная, сильная, выдержанная

25. Отвлекает многих лучших работников

26. Обл[астной] Совет издает еженед[ельную] газету *Наш Путь*. $^{3}/_{4}$ ред[акции] составляют с[оциал]-д[емократы]

27. Входят, безусловно профсоюзы наши

28. Участвует, 3 из 7 [членов] Президиума И[спол]к[ома] с[оциал]-д[емократы]

29. Нет

30. Нет

31. Идут постоянные курсы

32. —

33. Для солдат — 30 коп[еек], для прочих — 100 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.61—62 об.

1. Георгий Н[иколаевич] Шилакадзе

2. Г. Озургеты

3. Озургеты Кутаисской губ[ернии]

4. 10000. Увеличивается

5. —

6. —

7. —

8. С Кавказским обл[астным] комитетом РСДРП

9. С[оциалисты]-рев[олюционеры] и соц[иалисты]-федералисты

10. После переворота

11. —

12. —

13. —

14. —

15. —

16. —

17. Да

18. Да

19. Работа ведется пропагандистская, агитационная и организационная

20. —

21. 70%, 14 гласных

22. —

23. —

24. —

25. —

26. —

27. Да

28. Да

29. 300 членов

30. Да

31. Да

32. —

33. Вступительный - 50 коп[еек], ежемесячный — 20 коп[еек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.63—64 об.

1. Герасим В[асильевич] Шуринов Могила-Шуренко

2. З[авод] Кизел

3. З[авод] Кизел, Пермская губ[ерния], Комитет с[оциал]-д[емократов]

4. 900 человек. Вербовка с каждым днем усиленно растет

5. Меньшевики и объединенцы

6. С 24 апреля

7. Не распадалась

8. С Москвой, [участвовали] в областной Уральской конф[еренции] 15 июня

9. Нет

10. С 27 марта

11. Нет

12. Нет

13. [1]

14. В Пермское областное бюро

15. Входит

16. Нет, но есть наша газета ***Жизнь***, издается в Перми

17. Все от[2]

18. Ведется

19. Ведется с полным успехом, все крест[ьяне] вполне разделяют нашу программу

20. Самостоятельный список

21. Еще не известно

22. Есть

23. Отдельные члены

24. Эсеровская

25. Незначительно

26. Нет

27. Входят 2 члена партии

28. Участвует 1 член партии

29. Нет

30. Есть

31. Пропагандистские курсы

32. Самостоятельно выступаем [на] земских выборах

33. 1% заработной платы, всего около 800 руб[лей] в месяц

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.66—67 об.

1. Левон Оганесович Элбакянц

2. Станция Санаин, Тифлисская губ[ерния]

---

[1] Ответ прочитать не удалось.

[2] Далее одно слово прочитать не удалось.

3. Станция Санаин, Карс[кая] жел[езная] дор[ога], Рос[сийской] с[оциал]-д[емократической] рабочей партии

4. 516. Увеличивается

5. Объединенная

6. После революции

7. —

8. С Закавк[азским] обл[астным] к[омите]том

9. Да, существовали

10. С первых дней революции

11. Нет

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Нет

17. Нет

18. Ведется

19. Ведет пропаганду соц[иал]-демократических идей вообще

20. —

21. —

22. Имеется Сов[ет] Раб[очих] Депут[атов][1]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.68

1. Павел Георгиевич Яковлев

2. Бежица, Брянский завод, Орловская губ[ерния]

3. Бежица Орловской губ[ернии], фракция РСДРП меньшевиков

4. 1030. Увеличивается

5. Меньшевистская объединенная

6. С начала революции

7. —

8. С гор[одским] Орловским и Московской

9. Нет

10. С апреля

11. Соц[иал]-дем[ократы] большевики, соц[иалисты]-револ[юционеры], анархисты-коммунисты и кадеты

12. Нет

13.

14. В Московское

15. В гор[одское] Орлов[ское]

16. В Орле ежедневная газета ***Дело Социал-Демократа*** и с 20 августа [намечается] ***Брянский Рабочий***

17. Ничего

18. Ведется

[1] Страницы, где содержатся ответы на вопросы 23—33, отсутствуют.

19. [Для] организации крес[тьян] посыл[аются] агитаторы в связи с подготовкой [выборов] в волостные земства и в Учредительное собрание

20. Предполагаем выступать самостоятельно на выборах

21. —

22. Имеется Бежицкий Совет Раб[очих] Деп[утатов]

23. Неопределенный, но больше половины [социал-демократы], а численность Совета 170 человек

24. Есть меньшевистская 1030[1], влияние большое

25. Отвлекает многих. Организация желает, чтобы ее члены работали и больше посвящали[2] партии

26. Издает с 20 августа. Принимают самое живое деятельное участие

27. Входят

28. Участвует

29. —

30. Организованы

31. Устраивались и проводятся

32. Приняты все меры [к] самостоятельной работе

33. 1 рубль

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.70—71 об.

1. Василий Яковлевич Ясенев

2. Москва

3. Москва, Тверская, гостиница «Дрезден», к]омната} 304, [Комитет] объединенных организаций СДРП

4. 5300. Увеличивается

5. Объединенная

6. С начала революции

7. —

8. С Московским

9. Существовала небольшая группа в Рогож[ском] районе

10. С начала революции

11. Меньшевистская, большевистская. Отношения — ожидание соц[иал]-дем[ократического] съезда, еще с[оциалисты]-революц[ионеры]

12. Не имеется

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Пока что нет

17. Листки

18. Конечно

19. Не ведется

20. В городс[кое] самоуп[равление] блока не было с[оциалистами]-р[еволюционерами] и с[оциал]-д[емократами] большевиками. Блокировались с меньшевиками и Бундом

---

[1] Так в документе.

[2] Так в документе.

21. 24 [гласных]

22. Имеются

23. Существует, до 50 членов

24. —

25. Отчасти отвлекает. Партии все-таки желательно работать в Совете

26. Нет

27. Делегир[ованных] спец[иально] нет, но входят. Влияния пока большого нет

28. Да

29. Нет. Имеется клуб при Сов[ете] Раб[очих] Деп[утатов] Рогожского района

30. Да

31. Курсы агитаторов

32. —

33. Вступ[ительный] — 25 к[опеек]; ежемесячный — 50 к[опеек]

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.72—73 об.

1. Анна Борисовна Яхнина-Конторович

2. Юзовка Екатериносл[авской] губернии

3. Юзовка, Казацкие казармы, объединенная с[оциал[-д[емократическая] организация РСДРП

4. 700, увеличивается

5. Объединенная

6. С самого начала организации

7. В мае вышли большевики, осталась объединенная орган[изация] интернац[ионалистов] и оборонцев

8. —

9. Существовала

10. С марта месяца

11. Большевистская. Никаких отношений

12. Нет

13. Нет

14. В Харьковское объединение

15. В Екатеринославскую губернскую организ[ацию]

16. Нет

17. Издает листки и брошюры

18. Кассовая, регистрация членов, взносов[1]

19. —

20. Не заключали

21. Выборы не закончены

22. Совет Раб[очих] и Солд[атских] Депут[атов]

23. Соц[иал]-демокр[атическая] и соц[иалистов]-револ[юционеров]

24. С[оциал]-д[емократическая] объединенная фракция

25. В начале революции работа, гл[авным] обр[азом], сосредоточилась в Совете, с мая месяца организация[2]

---

[1] Подчеркнуто на бланке опросного листа.

[2] Так в документе.

26. С[оциал]-д[емократы], гл[авным] обр[азом], работают в ***Известиях Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]***

27. Партия организовала 2 крупных профсоюза: «Металлист» и «Углекоп» и входит в централ[ьные] орган[изации]

28. Участвует в городск[ом] Комитете

29. —

30. Организованы

31. —

32. Выступает самостоятельно на выборах в волостные земства

33. Членские взносы — 50 к[опеек], ежемесячные — $^1/_2$%

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.76—77 об.

1. Валериан Иванович Яхонтов

2. Москва

3. Москва, Скобелевская площадь, гостиница «Дрезден»

4. 5300

5. Объединенная

6. С апреля 1917

7. —

8. Ни с каким

9. Существовали организации б[ольшеви]ков и м[еньшеви]ков

10. —

11. Есть б[ольшеви]ков и м[еньшеви]ков

12. Нет

13. Нет

14. Нет

15. Нет

16. Организация издавала ежедневную газету *Пролетарий*, теперь газета прекратила существование

17. Нет

18. Ведется

19. Нет

20. Только с с[оциал]-д[емократами] меньшевиками, Бундом и латышами

21. 8 гласных

22. Есть

23. Есть: б[ольшеви]ков, м[еньшеви]ков-объединенцев и с[оциалистов]-р[еволюционеров]

24. Есть объединенная

25. —

26. Да

27. Да

28. —

29. Есть

30. —

31. —

32. —

33. —

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.74—75.

1. [1]

2. Харьков

3. Университетская, дом 8

4. 3100 членов. Увеличивается, но медленно

5. Объединенная, в громадном большинстве меньшевистская

6. В начале революции

7. —

8. С ОК

9. Существовала группа меньшевиков-интернационалистов

10. С 1-го марта

11. Существует большевистская, с ней находимся «на ножах»

12. Имеется, около 100 членов

13. —

14. Да, Донецкого и Криворожского бассейна

15. В Харьковское губернское объединение

16. *Социал-Демократ*, ежедневная, до 15 тысяч экземпляров. Начала выходить 11 марта

17. Имеется издательство *Социал-Демократ*. Издали до 20 названий брошюр и листовок

18. Ведется

19. Ведется, но слабо

20. Заключали с Бундом и «Польским Единением«

21. 13%

22. Имеется Совет Рабочих и Солдатских Депутатов

23. Имеется три фракции: большевистская — 30 человек, меньшевистская - 70, социалистов-революционеров — 70

24. Есть меньшевистская — 70 человек

25. Отвлекает многих

26. Издает *Известия Юга*. Состав редакции социал-демократический

27. В последнее время влияние незначительное. В Центральном бюро социал-демократы меньшевики

28. Участвует

29. —

30. Организована центральная и районные

31. Есть курсы агитаторов и пропагандистов

32. —

33. 75 копеек

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.14, л.78-79об.

[1] Фамилия делегата в подлиннике опросного листа отсутствует. Мандаты от Харьковской организации на Августовский съезд получили: И.Бер (Гуревич), М.И.Масарский, Н.Е.Попов и К.П.Савченко

ИЗ МАТЕРИАЛОВ «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ О ВООРУЖЕННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ 3—5 ИЮЛЯ 1917 г. ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ»

Протокол допроса свидетеля М.И.Либера. 11 сентября.

1917 г. сентября 11 дня, судебный следователь по важнейшим делам округа Гродненского Окружного суда в Петрограде допрашивал согласно 443 ст[атье] Уст[ановлений] Уг[оловного] Суд[опроизводства], нижепоименованного в качестве свидетеля, и он показал:

Михаил Исаакович Либер—Гольдман, 37, иудей, не лишен прав, мещ[анин] г.Вильны, живу в Петрограде, Мытнинская ул. д.5, кв.48.

Числа 5 или 6 июля, Зиновьев и Каменев явились в Таврический дворец с жалобой на разгром конторы газеты *Правда* и с просьбой выяснить, в каком положении находится вопрос о продолжении ее издания. Я поехал вместе с ними в помещение конторы газеты, а оттуда в Штаб Главнокомандующего. Так как из беседы с ними я заключил, что они готовы способствовать скорейшей ликвидации восстания, я заявил им, что необходимо немедленно освободить Петропавловскую крепость, т.е. убрать от входа в нее захваченные большевиками броневые машины и вывести всех расположившихся там солдат, оставив только постоянный гарнизон под начальством прежнего законного коменданта. Они предложили мне отправиться вместе с ними в штаб их военной организации, помещающийся в д[оме] Кшесинской. Туда мы и отправились. — Здесь я был введен в комнату, где происходило собрание, по всем видимостям[1], военной организации. На вопрос Зиновьева или Каменева, точно не помню, в каком положении находится Петропавловская крепость, отвечали лично мне известный Раскольников и какой-то солдат, выступавший в качестве выборного от гарнизона Петропавловской крепости. Оба они говорили о том, что крепость приведена в полную боевую готовность, увеличен запас снарядов, а орудия в любой момент готовы открыть пальбу по городу. После этого Каменев и Зиновьев предложили мне выждать результатов совещания в другой комнате. Я прождал там около получаса. Выйдя оттуда, Зиновьев и Каменев сообщили мне, что выставленное мною требование об очищении крепости и дома Кшесинской, равно как о ликвидации всего движения, может быть немедленно выполнено под единственным условием, чтоб кронштадцам была предоставлена возможность беспрепятственно в полном составе и с оружием вернуться в Кронштадт. Выразив с своей стороны готовность добиваться принятия ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] такого соглашения, я заявил, что не уполномочен дать окончательный ответ и предлагаю поэтому кому-нибудь поехать вместе со мной в Таврический дворец. В случае положительного ответа ЦИК должен был предоставить большевикам техническую возможность издать воззвание с призывом к немедленной ликвидации всего движения. По полномочию большевиков со мной поехали Каменев и еще двое, фамилии к[оторы]х мне не известны. По дороге у Дворцового моста мой автомобиль был задержан часовым и мне пришлось съехать в Штаб Округа за пропусками. Пока я был в Штабе, Каменев с его спутниками оставались в автомобиле. Кем-то из толпы он был узнан и по требованию толпы он был задержан в Штабе. Попытки мои уговорить толпу солдат и офицеров пропустить его ни к чему не привели, и я не мог таким образом добиться скорейшего рассмотрения этого вопроса в ЦИК. Я попал в Таврический дворец только к 7 часам вечера. Несколько времени спустя туда появилась многочисленная делегация от кронштадтцев во главе с Раскольниковым и Рошалем[2] для дальнейших переговоров. Но к этому

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

[2] Раскольников Ф.Ф. и Рошаль С.Г. — руководители кронштадтской организации большевиков.

времени обстановка уже сильно переменилась: стали прибывать части сводного отряда и ежеминутно можно было ждать кровавых столкновений. Всячески заботясь о бескровной ликвидации восстания, Бюро ЦИК, заседавшее под моим председательством, считая невозможным в данный момент допустить выход кронштадтцев из Петрограда с оружием в руках, т.к. одно их появление на улице с оружием могло вызвать ряд кровавых эксцессов, поставило им новые условия: 1) они должны немедленно сдать все находящееся при них оружие, 2) должны совершенно очистить д[ом] Кшесинской, 3) они будут поименно переписаны, 4) все это они должны выполнить в продолжении трех часов. Только при этих условиях ЦИК гарантирует им беспрепятственное возвращение в Кронштадт. Условия эти были нашим Бюро предъявлены кронштадтцам ультимативно. После долгих совещаний они заявили, что не могут принять наш ультиматум, не опросив остальных матросов. Зная, что через несколько часов д[ом] Кшесинской будет окружен войсками, [но] не считая себя вправе их об этом предупреждать, т.к. у нас были опасения, что и это может привести к кровавым столкновениям, мы заявили им, что всякие дальнейшие переговоры мы считаем невозможными. Всю ответственность за возможные тяжелые следствия мы возлагаем на них.

На собрании военной организации, насколько я могу припомнить, из знакомых мне лиц присутствовал только Раскольников.

Михаил Гольдман-Либер.

И[сполняющий] д[ела] судебного следователя (подпись).

ГАРФ, ф.1826, оп.1, д.12, ч.1, л.119—121 об. Рукопись.

Протокол допроса свидетеля Ф.И.Гурвича (Дана). 23 сентября.

1917 года сентября 23, Судебный Следователь 3 участка Валкского уезда округа Рижского Окружного Суда допрашивал согласно 443 ст[атье] Уст[ановлений] Уг[оловного] Суд[опроизводства] нижепоименованого в качестве свидетеля и он показал:

Федор Ильич Гурвич, 43 лет (Ф.Дан), военный врач, товарищ председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, проживающий по Сергиевской ул. д.50 кв. 9. Вер[оисповеданию] православ[ному] посторонний.

Изложение содержания речей моих, как оно сделано в предъявленных мне вырезках из №№ 108, 110 (две вырезки), 115 и 117 ***Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов,*** в общем — правильно. При своих выступлениях по вопросу о причинах анархических вспышек и роли большевиков в этих движениях я всегда руководился одними и теми же соображениями. Я полагал, что всякого рода вспышки объясняются недовольством, которое питает в народных массах экономическая разруха, порожденная трехлетней мировой войной. Политическую же вину большевиков я видел в том, что, вместо разъяснения массам как неизбежности их страданий[1], пока не будет закончена война и не восстановится разрушенное ею народное хозяйство, так и невозможности по своему произволу в любой момент закончить войну на таких условиях, которые не увековечивали бы этих страданий, они демагогически использовали народное недовольство и подлаживались к массовым настроениям, совершенно не учитывая, к каким последствиям это ведет.

В этом смысле я говорил в своих речах о политических преступлениях большевиков, но совершенно не имел никогда ввиду обвинять кого-либо из них, не говоря уже о целой партии, в преступлениях в смысле уголовно-судебном. Для этого у меня решительно никаких данных нет и не было. Точно так же, будучи глубоко убежден, что агентура германского генерального штаба примазывается ко всем движениям такого характера, как движение 3 —5 июля, я в то же время никого из боль-

[1] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

шевиков, а тем более всю большевистскую партию никогда не обвинял в германском шпионаже. Более того, на одном из заседаний Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, — на каком именно, теперь точно не помню, — я публично заявил, что совершенно не верю обвинению Ленина и Зиновьева в связи с германским штабом. И если я все-таки настаивал на их обязанности явиться к следователю и на гласный суд, то потому, что считаю обязанностью всякого политического деятеля, которому предъявляют обвинения в организации движения, повлекшего за собой стрельбу на улицах и вызвавшего массу жертв, а тем более позорящего обвинения в шпионстве, — путем судебного разбирательства снять с себя эти обвинения и обличить обвинителей.

При допросе мне были предъявлены вырезки из ***Известий Петр[оградского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]*** из №№ 108, 110 (две вырезки), 115 и 117, содержащие изложение речей моих, произнесенных в заседаниях ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и солдатской секции Петрогр[адского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] в связи с событиями 3—5 июля (были предъявлены указанные вырезки). Удостоверяю, что содержание речей моих изложено правильно.

В ночь с 3 на 4 июля я находился безвыходно в Таврическом дворце, где происходило объединенное заседание ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и Исп[олнительного] Ком[итета] Всер[оссийского] Сов[ета] Крест[ьянских] Депутатов. К дворцу все время подходили вооруженные части войск и толпы рабочих с требованием перехода всей власти в руки ЦИ К[омите]та. Входные двери были закрыты, но отдельные солдаты и рабочие проникали как в Екатерининский зал, так и в зал заседания. В вестибюле мне лично пришлось столкнуться и беседовать с вооруженным молодым рабочим лет 18—19 и столь же молодым солдатом. Оба были возбуждены до крайней степени и производили впечатление людей почти невменяемых. Они требовали выхода Церетели для объяснений. На мое замечание, что Церетели занят, они заявили, что он должен бросить все, когда его требует революционный народ. Я ответил им, что они могут говорить только от своего имени и имени пославших их. От имени же всего народа имеет право говорить только ЦИК, которому они свою волю навязать не могут. И рабочий, и солдат были во время этого разговора так возбуждены, что один из стоявших рядом со мною рабочих-большевиков — имени его не знаю — настойчиво убеждал меня прекратить эту беседу, ибо собеседники мои явно не отвечали за свои действия. При попытках арестовать Чернова я не присутствовал, но, находясь с внутренней стороны стеклянной входной двери, видел какое-то движение на парапете и слышал крики, а затем кто-то прибежал сказать, что Чернов арестован. Я обратился к караульным солдатам, находившимся в Екатерининском зале, убеждая их выручить Чернова, но солдаты видимо боялись и призыву моему не последовали. Вскоре я узнал, что Чернова освободил Троцкий, а затем увидел в зале и самого Чернова. Когда мне сказали, что охрана дворца недостаточна и что вооруженные люди проникают во дворец, я обратился к нескольким солдатам, — если не ошибаюсь, 178 пехотного полка, также пришедшего демонстрировать в пользу перехода всей власти к Советам, и просил их взять на себя охрану Екатерининского зала и никого не пропускать туда из вестибюля. Солдаты привели командовавшего ими прапорщика и по его команде около полуроты солдат этого полка вошли во дворец и расположились шпалерами между вестибюлем и Екатерининской залой для ее охраны. Перелом в настроении наступил, когда подошла с музыкой рота одного из Гвардейских полков, — если не ошибаюсь, Преображенского, — с заявлением своей готовности всецело подчиняться распоряжениям ЦИ К[омите]та. После этого все демонстранты стали расходиться и постепенно двор Таврического дворца и окружающие его улицы опустели.

В своих речах в связи с событиями 3—5 июля я постоянно подчеркивал, что такие события должны крайне вредно отражаться на фронте, где как раз в это время армия переходила в наступление. Я утверждал также, что события эти непременно пойдут на пользу контрреволюции, возбуждая негодование широких народных масс и вызывая у них разочарования в революции и жажду порядка во что бы то ни стало.

На предложенный мне вопрос, кто является автором статьи в *Известиях* от 2 июля № 107, я, хотя и являюсь редактором *Известий,* сейчас ответить не могу, так как точно не помню. Но, кажется, статья эта написана Войтинским.

Настоящее показание записал собственноручно. Исправлено «демагогически»[1].

Ф.Гурвич (Ф.Дан).

И[сполняющий] д[ела] суд[ебного] следователя (подпись).

ГАРФ, ф.1826, оп.1, д.12, ч.2, л.24—25 об. Рукопись.

Протокол допроса свидетеля Б.О.Богданова. 5 октября.

1917 года октября 5 дня, судебный следователь по важнейшим делам округа Гродненского Окружного суда в г.Петрограде допрашивал согласно 443 ст[атье] Уст[ановлений] Уг[оловного] Суд[опроизводства] нижепоименованного в качестве свидетеля и он показал:

Богданов Борис Осипович — дополнительно.

На дополнительно поставленный вопрос о самих событиях 3—5 июля ответил следующее:

3 июля, часа в 2 дня, в Таврическом дворце распространился слух, что 1-й Пулеметный полк собирается, 3-го же числа около 5 ч. дня, выступить с оружием в руках на улицу. Так как этот Пулеметный полк неоднократно грозил выйти на улицу — то вначале к слуху о выступлении отнеслись недоверчиво. Пошумят, пошумят и разойдутся по казармам. Но слухи стали крепнуть и скоро со всех сторон города — из казарм и заводов стали звонить и сообщать о полученном приглашении пулеметчиков присоединиться к их выступлению. Позвонили нам со станции Финляндского вокзала — поезд не выпускается, на ближайшей к городу станции расположены пулеметы, Финляндия отрезана. Послали проверить — оказалось правда, к станции занятой пулеметчиками, наш автомобиль не был пропущен выставленными ими постами. Скоро на улицах появились грузовики с пулеметами и вооруженными солдатами и рабочими — и картина отчасти начала походить на дни 27—28 февраля, когда вооруженный народ в целях агитации разъезжал по городу. К вечеру толпы выросли. К Таврическому дворцу всю ночь приходили солдаты и рабочие. Движение разрослось, а с того момента, как в нем приняли участие большевики и выкинули лозунг «Вся власть Советам!», оно приняло и несколько организованный характер.

Роль большевиков в выступлении 3—5 июля бесспорно отрицательная. Они дали, так сказать, идеологию движению, которое имело все признаки подозрительного движения, ведь, судя по началу, его не вызывала ни одна политическая партия демократии. Можно было считать, что его, это восстание пулеметчиков, вызвали и организовали вражеские агенты, можно было полагать, что это — происки контрреволюционеров, замаскировавшихся и спрятавшихся под плащем друзей народа, только в лучшем случае движение, организованное пулеметчиками, можно было отнести к бунтарству, к вспышкопускательству примитивных легкомысленных людей. Большевики вмешались в это[2] движение. Они дали лозунги и благословили самое движение. Они содействовали привлечению к нему симпатий рабочих масс. В дальнейшем они принялись организовывать его. В оформленном виде это движение шло под лозунгом «Вся власть Советам!», было движением, направленным против Временного Правительства, и в первую очередь против Центрального Исполнительного Комитета, поддерживавшего Вр[еменное] Правительство. Я скажу даже прямее: движение было против ЦИК с тем, чтобы косвенно нанести удар Вр[еменному] Пр[авительст]ву. Этим, вероятно, объясняется, что все «действо» развивалось вокруг Таврического, а не Мариинского дворца. Во-вторых, политически вопрос сводился к тому, чтобы заставить, вынудить ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]

---

[1] Дан имеет в виду исправленную им самим ошибку в слове «демагогически» в конце первого обзаца.

[2] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

признать необходимым взять власть в свои руки. В этом последнем случае сразу решена была бы и первая задача — свержение Вр[еменного] П[равительст]ва.

На Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет] было организовано самое серьезное давление. Во время событий все время заседали Советы Раб[очих] Солд[атских] и Крестьянск[их] Депутатов. Было в это время и заседание Рабочей Секции Петроградского Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]. На этом заседании многие деятели ЦИК отсутствовали, занятые организацией прекращения возникших волнений. На рабочей секции был большевиками поставлен вопрос о переходе власти в руки народа, была избрана специальная комиссия, сущность которой мне до сих пор не ясна. Была ли эта комиссия подготовительной к организации стихийно вспыхнувшего движения, была ли эта комиссия создана для давления на ЦИК С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], была ли, наконец, организована рабочая часть Исп[олнительного] Ком[итета] на случай перехода власти в руки Советов Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]. Но постановление раб[очей] секции в бурлящей обстановке дней 3—4 июля было, конечно, направлено к закреплению за бунтом пулеметчиков определенного политического содержания. В дни 3—4—5 июля было организовано еще одно средство давления на ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], так сказать, «изнутри». Вероятно большевиками был отдан приказ по своей организации — присылать делегации от фабрик и заводов и казарм с требованием перехода власти в руки Советов и допущением этих делегатов на Заседание Центральн[ого] Исп[олнительного] Ком[итета] с решающим голосом. Делегации с мандатами, обыкновенно на бланках фабрично-заводских комитетов, большей частью большевистских, при чем текст мандатов однообразен, одинаков почти буквально, собрались в Таврическом Дворце и настойчиво добивались допущения на заседания ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Это происходило в то время, как Таврический Дворец был окружен толпами вооруженных людей.

Каков был характер движения 3—5 июля? Я затрудняюсь ответить определенно. Я до сих пор не знаю, было ли это вооруженное восстание или вооруженная демонстрация. Внешние признаки говорят о том, что это было вооруженное восстание. Нам, находившимся в Таврич[еском] Дворце в те дни это казалось почти совершенно ясным. Положение тогда было такое, что вот-вот ворвутся эти вооруженные толпы, разнесут Таврическ[ий] Дворец, переарестуют или перестреляют нас, если мы откажемся взять власть в свои руки. Много было внешних поводов для таких настроений. С другой стороны — ряд сомнений — действительно ли это движение было вооруженным восстанием. И самое существенное — это, что вооруженные толпы могли нас свергнуть хотя бы на 1—2 дня, могли свергнуть в эти дни и Вр[еменное] П[равительст]во, и не сделали ни того, ни другого, несмотря на все крепкие резолюции и все крепкие слова и даже отдельные действия, вроде ареста Чернова, перестрелки и пр. Я поэтому склонен характеризовать движение 3—5 июля как вооруженное выступление, имеющее целью заставить ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] взять под непосредственным давлением физически сильных масс власть в свои руки и тем самым заставить, конечно, уйти Вр[еменное] П[равительст]во.

Не взирая на всю грозность положения, мы под угрозой штыков отказались взять власть в свои руки, и 5-го, к ночи, имели в своем распоряжении ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и «Вр[еменное] П[равительст]во» почти весь «за» гарнизон, который 3—4—5 июля манифестировал с лозунгом «Вся власть Советам!»

Писал собственноручно Б.О Богданов

И[сполняющий] д[ела] судебного следователя (подпись).

ГАРФ, ф.1826, оп.1, д.12, ч.2, л.255—256 об. Рукопись.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕЩАНИЯ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЕДИНСТВО»

20—24 ИЮЛЯ[1]

Приветствие Г.В.Плеханову, В.И.Засулич и Л.Г.Дейчу

Дорогие товарищи и вожди. Первое совещание соц.-дем. работников, стоящих на платформе «Единства», считает свои долгом начать свою работу самым сердечным приветствием вам, основателям рабочей партии России, сорок лет ведущим революционную борьбу за идеи революционного социализма. В настоящее время, когда наша страна переживает труднейший момент своего исторического бытия и когда многие из деятелей Российской социал-демократии, забыв истинные принципы классовой борьбы, увлекают рабочий народ России на ложный путь анархии и дезорганизации, грозящий и пролетариату и всей стране неисчислимыми бедствиями, вы мужественно встали на оборону лучших заветов научного социализма во имя единения рабочего класса и торжества русской революции. Мы гордимся тем, что в эту исключительную эпоху русской и мировой истории мы имеем вас в своей среде, как старших товарищей и мудрых руководителей и что на вопрос: кто с нами? мы можем ответить: с нами Плеханов, Засулич и Дейч. Привет вам, товарищи, и да здравствует скорейшая победа тех идей, которые мы отстаиваем вместе с вами, «старой гвардией» русской революции и социализма.

Единство, 1917, 21 июня (№ 95).

По вопросу об отношении к Советам Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Депут[атов]

Совещание делегатов «Единства» считает своим долгом поддержать Раб[чие], Солд[атские] и Кр[естьянские] Советы, как представительные органы рабочих масс и вообще революционной демократии.

Однако, эта поддержка, по мнению Совещания, не только не исключает, а, наоборот, необходимо вызывает товарищескую критику тех или иных шагов, предпринимаемых Советами. Так, напр[имер], Совещание считает необходимым при создавшихся условиях полные перевыборы состава Советов Р[абочих] и С[олдатских]

---

[1] Внефракционная социал-демократическая группа «Единство» была образована и возглавлялась Г.В.Плехановым после его возвращения в Петроград 1 апреля 1917 г. Выпускала одноименную оборонческую газету. По сообщениям газеты *Единство* от 20, 21, 23, и 27 июля (№№ 94, 95, 97, и 100) на первом всероссийском совещании группы в июле присутствовали: А.И.Попов, и А.А.Валуев (Москва), Евланов (Одесса), Б.П.Семенко (Самара), К.Н.Дертев (Нижний-Новгород), П.Н.Стечкин и В.Н.Стечкин (Саратов), Семечко (Киев),Гиммельфорд (Ржев), Короткевич (Витебск), Каракозов (Действующая армия — 172-й полк), Коган (Сумы), Тфинксен и Дорошенко (Царское Село), Н.Л.Стефоновский (Орел), Соколов (Вологодская губ[ерния]), А.А.Чухин (Поповка), П.И.Дронов (Срельна), Есманский (Покровск, Саратовской губ[ернии]), Краюшкин (Ревель), Разломатин (Павловск), Л.И.Каменев (Пермь), Трапезников и Жигалка (Вологда), Жуков и Плотников (Выборг). Председателем совещания был избран Н.В.Васильев. В порядок дня были включены следующие вопросы: 1) Доклад Центрального Комитета; 2) Доклады с мест; 3) Развитие и упрочение сношений местных групп с Центральной; 4) Отношение: а) к войне, б) к другим социалистическим организациям, в) к конференции в Стокгольме, г) к буржуазным партиям, Государственной Думе и ее Временному Комитету, д) к Советам Р[абочих], С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов]; 5) Выборы в Учредительное Собрание: агитация, платформа, кандидаты и пр.; 6) Наша работа в городских и земских самоуправлениях; 7) Общепартийный съезд. С докладами выступили Н.И.Иорданский, Н.В.Васильев, К.И.Фельдман, В.Н.Катин-Ярцев, А.П.Браиловский и др. Совещание приняло публикуемые нами документы.

Д[епутатов] в Петрограде и некоторых других местах. К таким перевыборам, впрочем, Петроградский Совет и сам нашел нужным приступить.

Вообще наша критика имеет целью только облегчить представителям революционной демократии выполнение стоящих перед ними великих исторических задач.

Тут прежде всего дело идет о том, чтобы способствовать созданию и укреплению твердой и облеченной полным доверием народа революционной власти, которая могла бы восстановить разбитую армию на фронте, организовать тыл, и таким образом дать отпор завоевательным стремлениям германского империализма, угрожающему всему будущему нашей родины.

Вместе с тем Советы должны содействовать утверждению в стране нового общественно-политического строя через посредство Учредительного Собрания. Они должны, затем, обеспечить рабочему классу нормальные условия его труда, жизни и дать ему законные гарантии для продолжения классовой борьбы.

Совещание убеждено в том, что успешная работа революционной демократии по части устроения внутренней жизни страны возможна лишь тогда, если эта демократия пойдет по пути разрешения задач общенациональных.

Поэтому совещание считает чрезвычайно важным согласование действий Советов с действиями органов тех слоев нашей буржуазии, которые будучи заинтересованы в развитии производительных сил страны, в благоприятном завершении буржуазной революции и в защите России от внешнего врага, идут в то же время навстречу справедливым требованиям рабочего класса.

Поэтому же Совещание решительно высказывается против выдвинутого политическими кругами лозунга «Вся власть Советам!». Осуществление этого лозунга было бы несомненно торжеством тактики Ленина и повлекли бы за собой полное крушение революции и такое поражение борющегося рабочего класса, от которого он долго не смог бы оправиться.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

О меньшевиках-оборонцах

Меньшевики-оборонцы, примыкающие к Организационному Комитету РСДРП, искусственно связанные пребыванием в одной организации с меньшевиками-интернационалистами, делают последним постоянные уступки в области тактики и тем самым теряют всякое влияние на ход событий. Совещание полагает, что в настоящее время нет более тяжкой ошибки, как принесение принципов в жертву фракционной дисциплине, которая объединяет между собой группы, идущие в совершенно противоположных направлениях. Совещание призывает меньшевиков-оборонцев порвать с меньшевиками-интернационалистами и совместно с членами организации «Единство» создать обширный социал-демократический союз для откровенной последовательной и планомерной защиты принципов Второго Интернационала.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

О меньшевиках-«интернационалистах»

Меньшевики-«интернационалисты», находящиеся в чисто механической, утратившей теперь всякий разумный смысл организационной связи с так называемыми меньшевиками-оборонцами, в теоретической области и в тактике соприкасаются одним своим крылом с ленинизмом и анархизмом, а другим с циммервальдизмом и, разделяя все заблуждения и тех и другого, естественно расходятся с решениями Второго Интернационала, который считал необходимым для пролетариата защищать свою страну в том случае, если она подвергнется нападению.

Поэтому для членов организации «Единство» обязательна идейная борьба с направлением меньшевиков-«интернационалистов» и выяснение ошибок этого направления, отрицающего обороны страну вопреки решениям Второго Интернационала.

Независимо от этого мы считаем, что меньшевики-«интернационалисты» своим отказом от исследования ближайших причин нынешней войны и своим двусмысленным отношением к делу революционной обороны России в тот момент,

когда надо как можно энергичнее действовать на полях сражения и в тылу армии, и когда всякое промедление грозит торжеством германского милитаризма и империализма, наносят удар Интернационалу и отдают[1] его торжество.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

О большевиках-ленинцах

Организация большевиков-ленинцев, присвоившая себе безо всякого на то право название РСДРП, всей своей деятельностью за время революции поставила себя вне социал-демократии, как классовой партии пролетариата, стоящей на почве научного социализма и принципов социалистического Интернационала. Поскольку еще можно говорить об идейной стороне этой организации, она скатилась в области теории к самому вульгарному анархо-синдикализму. Практическая же ее деятельность свелась к проповеди захватов и погромов, к расстройству вооруженных сил, обороняющих страну, и вообще к вредной для всего народа и для пролетариата в особенности дезорганизации общественных сил России. Результаты этой деятельности сказались во внутренней смуте, расстройстве наступления и в предательском бегстве солдат от врага на фронте. Все это завершилось наконец предъявлением вождям ленинской организации позорящего их обвинения в сношениях с неприятельскими агентами и в содействии победе неприятельских войск.

При этом было обнаружено присутствие среди ленинцев темных реакционных сил, бывших слуг старой власти, провокаторов и т.д., старавшихся использовать деятельность ленинцев в целях контрреволюции.

Чтобы ни малейшая тень ответственности за деятельность ленинцев не падала на другие фракции социал-демократической партии, они должны, как с самого начала сделало «Единство», энергично и бесповоротно отмежеваться от руководящих кругов ленинской организации и осудить их дезорганизаторскую работу. Что касается тех рабочих, которые по недостатку сознательности шли за большевиками-ленинцами, то товарищи, стоящие на платформе «Единства», должны употребить все усилия для того, чтобы раскрыть им глаза на их ошибки и стараться вернуть их на правильный путь классовой борьбы и классовой организации.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

О народнической партии

Наше общее отношение к партии народных социалистов определяется отношением марксизма к народничеству. Отношение это, как известно, имеет критический характер, но из этого никак не следует, что мы должны отдаляться от партии народных социалистов там, где она держится правильной тактики по вопросам текущего момента (обороны страны и ее внутренней жизни). Напротив, в этих случаях мы должны всячески поддерживать ее усилия и по возможности сближаться с нею на почве практического действия.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

О социалистах-революционерах

Партия социалистов-революционеров, подобно фракции социал-демократов меньшевиков, отнюдь не является чем-либо единым в своем отношении к войне. В ней наметились три течения, различия между которыми лишь временно затушевываются искусственным и часто внешним организационным единством.

Первое течение социалистов-революционеров может быть названо интернационалистическим в том смысле этого слова, который придают ему анархо-синдикалисты.

Эс-ры «интернационалисты», ничем кроме еще большей близости к анархизму не отличающиеся в вопросе тактики от ленинцев и меньшевиков-«интернациона-

[1] Так в тексте.

листов», должны рассматриваться как элемент, вредный для развития социалистического движения в России и для организации национальной обороны.

Среднее течение партии эс-ров, представляемое большинством ЦК, является циммервальдистским и не дает определенного решения вопроса насчет обороны страны, склоняясь более к анархо-синдикалистскому интернационализму, представители которого имеются и в самом составе ЦК. Совместная работа с участниками этого течения партии эс-ров в настоящий момент, когда вопросы национальной обороны играют столь исключительную роль, представляется для социал-демократов направления «Единства» совершенно невозможной. Совещание рекомендует товарищам разоблачать ошибочность позиции этого течения социалистов-революционеров столь же решительно, как и ошибочность позиции циммервальдцев социал-демократического лагеря.

Третье течение партии эс-эров, представляемое товарищами Керенским и Брешко-Брешковской и оборонческой литературной группой «Воля Народа», в общем и целом занимает в вопросе о войне совершенно правильную позицию и насчитывает среди своих сторонников некоторых товарищей, с которыми социал-демократы направления «Единства» уже осуществили блок в заграничной организации «Призыв»[1]. Совместная работа с этим течением партии эс-эров на почве национальной обороны вполне возможна и желательна, причем, разумеется, не надо скрывать тех особенностей нашего взгляда на аграрный вопрос, которые не одобряются этим течением социалистов-революционеров.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

По организационным вопросам

Совещание, выслушав доклад ЦК и доклады делегатов с мест о положении дел, признало:

1) Деятельность ЦК, стоявшего в тяжелое для партии время на почве последовательного научного социализма, заслуживает полного одобрения и поддержки местных организаций.

2) Основой организации «Единства» должны являться местные группы, опирающиеся главным образом на пролетарские слои города и деревни и из них почерпывающие свои главные силы. По условиям момента желательна усиленная организационная работа среди воинских чинов и привлечение их в наши организации.

3) В целях сближения организации «Единства» с рабочим классом и укрепления ее влияния на него местным группам рекомендуется обратить самое серьезное внимание на подготовку с.-д. партийных работников из рабочих, создавая для этого школы пропагандистов и агитаторские курсы. При Ц[ентральном] Комитете желательно устроить пропагандистско-агитаторскую школу для рабочих, посылаемых в эту школу по выбору местных организаций.

4) Связь между местными группами и Ц[ентральным] Комитетом должна осуществляться возможно более частными объездами местных групп представителями Ц[ентрального] Комитета, периодическим созывом совещания Ц[ентрального] Комитета с местными работниками, регулярным осведомлением Ц[ентрального] Комитета о деятельности местных групп и местных групп о деятельности Ц[ентрального] Комитета и т.п.

5) Желательно скорейшее образование областных центров, которые содействовали бы организации местных групп, связывали бы между собой местные группы данной области и служили бы посредниками между ними и Ц[ентральным] Комитетом.

---

[1] Организация, созданная Плехановым в Париже совместно с эсерами-оборонцами и бывшим большевиком Алексинским. Выпускала с осени 1915 г. одноименную газету.

6) Денежные средства местных организаций должны иметь своей основой правильно уплачиваемые членские взносы. Из доходов местных групп ежемесячно производится отчисление 15% в пользу Ц[ентрального] Комитета, а по образовании областных центров — 10% в пользу соответствующего областного центра. (Точно также считается желательным финансирование Ц[ентральным] Комитетом местных групп в случае настоятельной надобности.)

7) Необходимо расширение центрального органа партии — газеты ***Единство,*** с помещением в ней корреспонденций с мест. Желательно издание наряду с ***Единством*** популярной газеты для крестьян, солдат и рабочих. Необходимо принятие мер к наиболее широкому оповещению демократических слоев о газете ***Единство*** и ее политической платформе.

8) Необходимо создание популярной литературы для широких пролетарских кругов; рассылка всех новых изданий в местные организации; присылка литературы местным организациям на комиссию. Желательно предоставление местным организациям права переиздания брошюр ***Единства.***

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

Постановление совещания

Всероссийское совещание делегатов с.-д. организации «Единство«, осведомившись о том, что член ЦК тов.Алексинский, избранный делегатом от служащих Северо-Западных железных дорог в Петроградский Совет Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов], большинством 421 голоса, против 1 при 6 воздержавшихся и утвержденный единогласно мандатной комиссией Нарвского района, не утвержден мандатной комиссией И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] решило:

Протестовать печатно против немотивированного постановления мандатной комиссии, в котором оно видит лишь новое проявление той тактики систематического преследования, которой придерживаются по отношению к организации «Единство» так называемые «интернационалисты».

В неутверждении мандата т.Алексинского совещание видит стеснение права свободно и неограниченно выбирать своих представителей в подлежащие учреждения.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

О Стокгольмской конференции

Вполне одобряя решение германской социал-демократической группы Карла Либкнехта не участвовать в международной социалистической конференции, совещание тоже не находит возможным послать на Стокгольмскую конференцию представителя «Единства» ввиду того, что самый факт созвания этой конференции является ничем иным, как достойной сожаления попыткой сблизить более или менее последовательных социал-демократов всех стран с пособниками австро-германского империализма вроде Шейдемана, Пернерсторфена, Зюдекума, Эберта и других.

Единство, 1917, 28 июля (№ 101).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абзианидзе В.И. — 482,578, 588, 669
Абрамзон — 254
Абрамович (Рейн) Р.А. — 21, 24, 47, 61, 62, 65, 71, 74, 76, 94, 167, 169, 171—173, 325, 386, 392, 395, 399, 403, 408—410, 435, 444, 451, 454, 458-460, 501, 517, 521, 524, 535, 542—544, 553
Абросимов В.А. — 225, 227, 237
Авдеев Н. — 407
Авилов Б.В. — 59—61, 100, 176, 303, 309, 338, 341, 359—369, 372, 378, 383, 406, 429, 430, 433, 472, 529, 533, 586
Авксентьев Н.Д. — 35, 77, 97, 113, 128, 153, 156, 191, 199, 202, 206, 230, 234, 236, 277, 553
Айзенштадт М.Л. — 482, 580, 589, 670
Айзенштат С.Ш. — 483, 581, 589, 670
Айзенштейн М.О. — 436
Аксельрод П.Б. — 21, 46, 54, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 87—91, 186, 244, 256, 258, 297, 298, 303, 319, 324, 326, 459, 470, 479, 497, 501, 524, 534
Алабушев Е.В. — 415, 483, 529, 583, 589, 671
Александров — 254
Александра Федоровна — 211
Алексеев Н.А. — 405, 483, 505, 531, 534, 545, 583, 590, 672
Алексеев С.А. — 482, 505, 545, 581, 590, 673
Алексинский Г.А. — 154, 564, 799, 800
Альтер И.И. — 483, 584, 591
Альтер-Викруа — 167
Анджапаридзе Г.Н. — 482, 582, 591, 674
Андреев А.М. — 52
Аникин П.А. — 582, 591, 675
Анин — 328
Анисимов В.А. — 21, 110, 538
Апатов И.И. — 482, 579, 592, 676
Апетер И. (У.О.) — 483, 529, 531, 533
Аптекарь Л.И. — 482, 580, 592
Аронович — 415
Аронсон С. — 581
Арсентьев П.Ф. — 319, 324, 483, 578, 593
Артеменко И.П. — 136, 150, 482, 584
Аршавский К.Г. — 254
Аснин — 310
Астров (Повес) И.С. — 50, 61, 67, 69, 70, 146, 148, 149, 224, 266, 268—270, 401, 408, 419, 421, 483, 493—496, 501, 508—510, 524, 535, 542, 553, 577, 635, 739
Астров Н.И. — 34, 199, 280
Ахматов И.И. — 61, 405, 471, 476—478, 483, 501, 542, 543, 578, 593, 677
Ашбель — 187, 254

Б

Бабеф Г. — 402
Бабин — 451
Багута — 150
Базаров (Руднев) В.А. — 303, 312, 364, 586
Бакланова И.А. — 365
Бакленков А. — 254
Бакунин М.А. — 310
Балабанов М.С. — 62, 435, 482, 501, 580
Балабанова А.И. — 501
Балашов И.П. — 361
Барбазанов М. — 254
Басист С.В. — 483, 581, 594, 677
Батурский (Цейтлин) Б.С. — 41, 62, 69, 74, 77—80, 82—91, 148, 165, 167—169, 171, 173, 174, 244, 268, 302, 303, 324, 338, 415—419, 421, 422, 435, 482, 509, 511, 524, 534, 542, 574, 582, 656
Батурский Г. — см. Батурский Б.С.
Бебель А. — 519
Бедняков К.Н. — 483, 517, 529, 577
Безобразов — 275
Бер И. — см. Гуревич Б.Н.
Берг В.С. — 84
Бердичевский С.И. — 482, 580, 594, 679
Бердяев Н.А. — 344
Берман (Кожаный) П.М. — 417, 418, 483, 518, 524, 574, 580, 595
Бернацкий М.В. — 199
Бинасик (Новоседский) М.С. — 213
Бинштok Г.И. (О) — 49, 146, 176, 258
Бирюкин — 254
Богарн Г.С. — 595
Богданов (Малиновский) А.А. — 312
Богданов Б.О. — 18, 21, 23, 39, 42—45, 57, 61, 72, 74, 75, 77, 84, 85, 97, 201, 224—227, 229, 237, 244, 245, 276,

278, 377, 393, 395, 397, 401, 436, 524, 535, 582, 794, 795
Богданов Е.С. — 530, 533, 581, 680
Богословский — 136, 150
Богуцкий С.А. — 501
Болтянский П. — 49, 187
Бонар Р.М. — 88
Бондарев Д.А. — 482, 517, 520, 581, 596, 681
Борисов А.П. — 213, 398
Борисов И.А. — 398
Бороздин Г. — 254
Боярский Б.С. — 482, 585, 596
Браиловский А.П. — 796
Брамсон Л.М. — 97, 275
Брантинг К.Я. — 87
Браун А.Ю. — 482, 584, 597, 682
Брейдо Г.Е. — 149, 264, 266
Брейдо З. — 414
Брешко-Брешковская Е.К. — 799
Бризон П. — 510
Бродский Б. — 83
Бройдо Е.Л. — 47, 49, 79, 83, 85, 88, 149, 165, 167, 171, 187, 524, 535
Бройдо М.И. — 436, 538
Бронштейн П.А. (Гарви Н., Гарви П.) — 21, 47, 57, 74, 76, 78—80, 82, 83, 87, 165, 167, 171, 173, 174, 416, 435, 478, 482, 524, 534, 579, 603
Брук Р.В. — 483, 584, 597
Брусилов А.А. — 282, 398
Бубликов А.А. — 62, 379, 390, 399, 400, 408, 413
Бузов И.В. — 482, 534, 582, 598, 683
Буковецкий А.И. — 176, 364
Букриев С.Н. — 482, 579, 598, 684
Булат А.А. — 128, 210
Булгаков С.Н. — 344
Булкин (Семенов) Ф.Я. — 167, 303
Бургина А.М. — 77, 344
Буровин Т.М. — 416,417, 483, 574, 579, 598, 684
Бурышкин П.А. — 37
Быховский Н.И. — 69, 324, 482, 506, 541, 542, 578, 599, 685
Бэр И. — см. Гуревич Б.Н.

В

Вадеев — 701
Вайнштейн А.И. — 80, 167, 257, 260, 275, 319, 324, 328, 369, 437, 439, 449, 453, 462, 502—505, 525, 586
Вайнштейн (Звездин) С.Л. — 21, 51, 68, 69, 152, 482, 538, 582
Вайсенблюм Ш.Т. — 482, 585
Валуев А.А. — 796
Вандервельде Э. — 456
Варнавицкий — 273
Василенко П.Н. — 580
Васильев М.М. — 482, 529, 531, 533
Васильев Н.В. — 796
Васильев П.Н. — 574, 599, 686
Вахнин В.П. — 482, 582, 600, 687
Вейцман М. — 417, 482, 574, 580
Венгеров В.С. — 27, 136, 150, 213
Виленкин А.А. — 107, 113
Вильгельм II — 137, 138, 458, 487, 493, 494, 562
Виляцер И.А. — 482, 579, 600, 688
Виноградов (Деревенский) — 417, 577
Вихляев — 254
Владимир — см. Левицкий В.О.
Владимиров — 146, 451
Владимиров А. — 273
Владимирова В. — 77, 284, 364
Воинов И.А. — 27
Войков П.Л. — 586
Войтинский В.С. — 56, 368, 435, 449, 452, 453, 794
Волков — 534
Волков В.Л. —529, 532, 534, 580, 601, 689
Волобуев П.В. — 366
Володарский В. — 298, 436
Вольдемар — см. Левицкий В.О.
Вольский С. (Соколов А.В.) — 309, 529, 586
Вольфсон — 90
Воровский В.В. — 90
Вороницын И.П. — 482, 580, 601, 690
Вульф Э.Я. — 483, 517, 520, 578, 602, 690

Г

Гаазе Г. — 510, 518, 519
Галили З. — 17, 21, 52, 537, 540, 541
Гальберштадт В.И. — 586, 602, 691
Галыгин — 50, 69, 70, 254, 269, 270, 483, 508, 510, 577
Ганецкий Я.С. — 90
Гарви П. — см. Бронштейн П.А.
Гарин — 533
Гвоздев К.А. — 21, 80, 91, 214, 393, 447, 524, 535
Гегечкори Е.П. — 91
Гед Ж. — 256, 448
Гельфонд Х.Ш. (Литвак А.Л.) — 482, 585
Гендельман Н.Я. — 76, 176, 277
Гендерсон А. — 224
Георг V — 224, 227
Гиммельфорд — 796
Гимов М.А. — 483, 515, 529, 534, 583, 603, 691, 692

Гинденбург П. — 111, 138, 299, 374, 413, 451, 453, 456, 459
Гинзбург А.М. — 386, 520, 526, 581, 603
Гинзбург Б.А. — см. Кольцов Б.А.
Гиршгори — 254
Гогуа К.Г. — 482, 524, 535, 581
Годес Л.С. — 482, 585, 604, 692, 693
Годнев И.В. — 99, 113, 190
Гожанский С.А. — 167
Голиков П.Я. (А.) — 47, 83, 146—149, 165, 167, 416, 478, 482, 520, 524, 526, 535, 579, 604
Головин Ф.А. — 199
Гольберштадт В.И. —693
Гольденберг (Мешковский) И.П. — 82, 100
Гольдин Ю. — 517, 520
Гольдман (Горев) Б.И. — 46, 47, 53, 62, 65, 66, 71, 74, 79, 338, 437, 461, 521, 523, 524, 534, 586, 704
Гольдман Л.И. — 55, 76, 435, 482, 508, 509, 524, 534
Гольдман (Либер) М.И. — 18, 21, 29, 32, 34, 35, 39, 57, 61—64, 67, 275, 278, 329, 338, 390, 393, 435, 443, 446, 449, 451, 455, 458, 471, 475, 478, 479, 487, 492—499, 501, 502, 524, 534, 542, 553, 564, 567, 586, 791, 792
Гольдфорб — 254
Гольдштейн Ю.В. — 483, 585, 605, 696
Гомбарг В.В. — 213
Гончаров Я.М. — 482, 530, 533, 579, 606, 696
Горев Б.И. — см. Гольдман Б.И.
Горин (Хаст) А. — 586, 606, 696
Горкин Н.В. — 478, 482, 578
Горн В. — 19
Горький Максим — 312
Готлиб Л.А. — 482, 517, 520, 578, 607, 697
Гоц А.Р. — 21, 29, 35, 76, 77, 97, 104, 152, 181, 191, 240
Григас А. — 254
Гримм Р. — 451
Гриневич А.В. — 49, 142, 146, 149, 176, 257, 258, 268—270
Гриневич (Шехтер) К.С. — 100, 577
Гринфельд Н.Е. — 61, 70, 396, 397, 422, 508, 509, 511, 586, 607, 698
Гринцер (Бебель) Я.М. — 50, 80, 90, 91, 256—258, 482, 582
Громан В.Г. — 45, 176, 257, 364
Гроссман И.М. — 324, 482, 579, 608, 699
Гуревич Б.Н. (Бер И., Бэр И.) — 61, 188, 192, 249, 390, 406, 415, 416, 418, 482, 501, 545, 578, 678, 790
Гурко В.И. — 190, 227
Гурович А.С. — 482, 496, 517, 520, 585, 608, 700
Гутерман Б.Н. — 47, 165, 167, 171
Гучков А.И. — 196, 300, 347, 355, 472

Д

Давыдов И.К. — 273
Далин (Левин) Д.Ю. — 49, 50, 187, 257, 258, 260, 269
Далин С. — см. Далин Д.Ю.
Дамм — 254
Дан Л.О. — 17
Дан (Гурвич) Ф.И. —17, 18, 21, 23—26, 29—32, 34—36, 38—40, 42—46, 52—54, 57, 72, 74, 75, 77—80, 84, 85, 91—93, 97, 101, 115, 116, 128, 132, 136, 142, 144, 146, 149, 151, 182, 186, 188, 189, 192, 193, 208—210, 213, 214, 239, 240, 278, 279, 377, 449, 455, 479, 483, 524, 534, 582, 792, 794
Дантон Ж.Ж. — 41, 288, 402
Двинов Б. — 51
Дворянов С.Т. — 483, 514, 532, 534, 582, 608, 701
Дейч Л.Г. — 796
Дементьев И.Н. (Кубиков И.) — 83, 85, 91, 524, 535
Денике Ю.П. — 52, 57, 471, 482, 583, 609, 702
Дертев К.Н. — 796
Десницкий В.А. — см. Строев В.А.
Джугели В.А. — 399, 449, 532, 534, 542, 543, 545, 581, 609, 702
Дик И. — 415
Дорошенко — 796
Дронов П.И. — 796
Дружинин — 749
Дубровин А.И. — 473
Дубровинская А.А. — 434, 482, 517, 520, 528, 577, 610
Дунаевский — 303
Дункан Дж. — 456
Дурново П.Н. — 310
Дьяконов В.З. — 483, 582, 611, 778
Дюбуа А.Э. (Горский А.) — 91, 577, 610, 703

Е

Евланов — 796
Евсеев Д.Е. — 482, 579
Егоров М.С. — 324, 482, 528, 577, 611
Ежов В. — см. Цедербаум С.О.
Ежов С.О. — см. Цедербаум С.О.
Емельянов И.И. — 482, 520, 526, 582
Епифанов В. — 524, 535

Еремеев П.С. — 226
Ерманский О.А. — 74, 90
Ермолаев К.М. — 21, 50, 74, 76—80, 82—85, 88—91, 122, 148, 149, 165—167, 171, 172, 244, 266, 302, 303, 586
Есманский — 796
Ефимов В.С. — 273
Ефремов И.Н. — 22, 31, 32, 113, 199

Ж

Жигалка — 796
Житков А.А. — 482, 577, 612, 705
Жордания (Костров) Н.Н. — 91, 524, 535
Жорес Ж. — 287
Жук А.П. — 483
Жуков — 254
Жуков — 796
Жулев П.Н. — 482, 578, 612, 706

З

Завадский — 734
Зайченко — 149
Замысловский Г.Г. — 178
Зандер С.И. — 586
Зарецкая С.М. — 47, 74, 83, 89—91, 165—167, 170, 524, 534
Зарудный А.С. — 199, 408
Заславский Д.И. — 61, 249, 455, 479, 483, 517, 565, 568
Засулич В.И. — 796
Засько С.М. — 483, 515, 529, 579
Захаров Д. — 50, 254, 269, 270
Захватаев И.В. — 213
Звездин — см. Вайнштейн С.Л.
Зенкин — 113, 119
Зимницкий М.Ф. — 50, 254, 483, 577, 612
Зиновьев Г.Е. — 97, 129, 131, 152, 197, 791, 793
Златкин — 763
Златковский С.Г. — 585, 613, 707
Знаменский О.Н. — 23
Золотарев А.Й. (О.) — 167, 482, 517, 585, 613, 707
Зурабов — 534
Зусьманович И.Л. — 483, 516, 530, 533

И

Иванов — 538
Иванов П.А. — 614
Иванов П.М. — 482, 518, 525, 582, 709
Иванович С.И. — 222
Игнатенко — 538
Изгоев А.С. — 344
Иков (Миров) В.К. — 50, 269, 270, 273, 418—420, 424, 429, 482, 520, 526, 574, 577, 615
Ильин — 128
Имнайшвили Н.В. — 482, 582, 615, 710
Ингульский — 303
Иорданский Н.И. — 796
Иоф — 586
Иоффе А.А. — 501, 558
Иоффе М.С. — 79
Исаев А.А. — 327
Искрицкий — 150
Исув И.А. — 27, 55, 62, 69, 74, 83, 84, 90, 91, 156, 167, 168, 171, 172, 174, 182, 422, 433—435, 482, 505—509, 511, 524, 534, 545, 582, 616

К

Каган Э.М. — 482, 578, 616, 711
Каган (Яковлев) Я.Г. — 303, 538, 586, 616
Каменев Л.Б. — 152, 197, 235, 237, 238, 240, 241, 243—246, 791
Каменев Л.И. — 796
Каменский (Герман) В.И. — 275, 579
Каменцев — 298
Камков Б.Д. — 97, 113
Капелинский Н.Ю. — 49, 97, 176
Каплан Е.И. — 475, 478, 483, 492, 493, 498, 505, 517, 520, 528, 577, 617
Каплан Я.М. — 475, 478, 492, 493, 505, 517
Караковский А.С. — 530
Каракозов — 796
Карахан Л.М. — 92
Каринский Н.С. — 130
Карпинский — 149, 269, 270
Карташев А.В. — 199
Катин-Ярцев В.Н. — 796
Каутский К. — 69, 309, 442, 508, 519
Квасман И.М. — 69, 482, 506
Кедров Н.И. — 482, 534, 578, 618, 712
Керенский А.Ф. — 22, 29—31, 34—36, 38, 39, 42—45, 51, 53, 74, 80, 113, 114, 128, 132, 134, 152, 158, 189—191, 193—196, 198—200, 202—204, 208, 224, 227, 228, 230, 234, 236, 247, 248, 277, 280, 283, 285, 334, 389, 390, 394, 407, 446, 452, 472, 473, 475, 799
Кипен Г.А. — 47, 56, 165, 167—169, 171, 173, 358, 403, 482, 508, 509, 511, 528, 577
Кисляков В.Н. — 199
Кишкин Н.М. — 22
Клестов — 90
Климашевский С.В. — 482, 583, 619, 713
Климов — 50, 149, 269, 270

Клюсов — 303
Клюхин С.М. — 213
Клячко К. — 270
Клячко Н.И. — 577
Коваленко П.А. — 62, 430, 431, 433, 483, 515, 531, 533, 583
Коган — 796
Козичкин — 254
Козлов А.Г. — 482, 534, 583, 619
Койранский Б.Б. — 483, 578, 620, 714
Кокошкин Ф.Ф. — 199
Колесников Я.Д. — 213
Колокольников П.Н. (Дмитриев К.) — 46, 47, 68, 69, 78, 91, 171, 172, 319, 338, 437, 438, 462, 502, 503, 505, 520, 524, 526, 534, 582, 620
Кольберг Ю.Н. — 83
Кольцов (Гинзбург) Б.А. — 80, 88, 581
Кольцов Д. — см. Кольцов Б.А.
Коменко П.Н. — 483, 584, 621, 715
Кон Ф.Я. — 49, 176, 257, 327, 501
Кондратенко П.И. — 93, 97
Кондратьев Н.Д. — 464
Коновалов А.И. — 20, 37, 38, 196, 347, 365, 472
Конторович А. — см. Яхнина-Конторович А.Б.
Копельницкий В. — 264, 266
Корндорф А.Ф. — 482, 580, 621, 716
Корнилов Л.Г. — 17, 34, 52, 56, 225, 228, 248, 259, 283, 301
Коробков В.М. — 517, 520, 580, 622, 717
Короткевич — 796
Кочергин И.С. — 176
Крамаров Г.М. — 417, 418, 532, 586
Красинский С.Д. — 47, 171, 174
Краснянская А.П. — 83, 524, 535
Краюшкин — 796
Кремер Л. — 574, 586
Кристи Н.С. — 51, 248
Кром М.И. — 482, 581, 622, 718
Крохмаль В.Н. — 54, 62, 68, 74, 76, 78, 80, 82, 83, 85, 88-90, 164, 165, 167, 227, 302, 303, 319, 322, 324, 385, 424, 482, 504, 523, 524, 534, 582, 586
Кубиков И. — см. Дементьев И.Н.
Куджиев В.М. — 515, 529, 577, 719
Кузовлев — 50, 269, 270
Кузьмин П.П. (Виктор Южный) — 518, 525, 529, 534, 582, 623, 720
Кукушкин А.А. — 93
Кулаков — 254
Кульманов П.О. — 483, 517, 520, 582, 623, 778
Кураев В.В. — 176, 243
Курземнек — 254
Куропаткин А.Н. — 392
Кучин Г.Д. — 27, 54, 76, 77, 136, 150
Кушин — 77

Л

Ладыжинский В.И. — 492, 584, 623, 721
Лапинский П.Л. — 50, 52, 97, 243, 244, 246, 280, 492, 584, 623, 721
Лапскер И.М. — 213
Ларберг Я.М. — 624
Ларин Ю.М. (Лурье М.А.) — 50, 56, 61, 142, 145, 148, 150, 258, 264, 269, 270, 358, 393, 457, 577, 625, 723
Лассаль Ф. — 348
Лебедев В.И. — 77, 153, 199
Левицкий (Цедербаум) В.О. — 51, 222, 249
Левич И.В. — 213
Ледебур Г. — 518, 519
Ленин В.И. — 24, 48, 65, 103, 123, 129—131, 181, 197, 211, 237, 243, 249, 304, 305, 312, 793
Ленч П. — 390
Лепский С.М. — 150, 194
Лествиг — 254
Лецинский — 766
Либер М.И. — см. Гольдман М.И.
Либкнехт К. — 309, 510, 518, 519, 800
Лившиц Б.С. — 482, 516, 529, 532, 534, 580, 624, 721
Лидия Осиповна — см. Дан Л.О.
Линдов (Лейтейзен) Г.Д. — 61, 68, 69, 303, 309, 317, 323, 326, 338, 404, 437, 441, 462, 502—505, 533, 563, 568, 586
Липец Д.О. — 167
Липец М. — 402, 455, 520, 521, 585
Ллойд-Джордж Д. — 224, 227, 260, 459
Лозинский З. — 540
Лозовский А. (Дридзо С.А.) — 176, 461
Локерман А.С. — 47, 165—167
Лонге Ж. — 510
Лорберг И. — 586
Лордкипанидзе И.Н. — 85
Лукин А.И. — 482, 517, 520, 528, 531, 533, 577, 625, 722
Лукомский Я.М. —142
Луначарский А.В. — 97, 113, 156, 197, 211, 212, 501
Лурье Г.И. — 167, 586
Лурье О.В. — 722
Львов Г.Е. — 30, 31, 99, 109, 114, 119, 130, 133, 137
Любанский М.И. — 483, 585, 724
Любарский Б. — 136
Любатович М.И. — 626
Люксембург Р. — 309
Люстерник Е.Л. — 482, 578, 626, 725

М

Маевский Е. (Гутовский В.А.) — 497
Музуренко Г.П. — 107, 213
Майзель Н.С. — 482, 581
Майский И.М. — 47, 165—167
Макаров М.Д. — 213
Маклаков Н.А. — 389
Максимов — 254
Мамонтов Н.С. — 516, 524, 535, 577, 627
Мандельштам — 254
Мануйлов А.А. — 20, 74
Марков Н.Е. (Марков 2-й) — 473
Маркс К. — 265, 266, 356, 374, 376, 510, 565
Мартов Л. — см. Мартов Ю.О.
Мартов (Цедербаум) Ю.О. — 17—19, 24, 26, 31, 34, 36, 38—46, 49—53, 55—62, 64, 66, 69, 70, 77, 78, 99—103, 105, 117, 118, 120, 132, 142, 146, 156, 158, 176, 181, 187, 188, 192, 195, 197, 210—213, 226, 229, 235, 239, 242—244, 248—250, 256, 257, 259, 260, 269—272, 276, 278, 280, 281, 284, 298—302, 325, 338, 341—351, 354, 355, 369, 373—377, 380, 381, 387, 388, 391, 395, 398, 399, 402, 403, 409—414, 418—422, 426, 430, 433—435, 454, 455, 458, 460, 471, 472, 473, 475, 476, 477, 478, 479, 483, 489, 496, 497, 498, 499, 501, 509, 517, 518, 519, 520, 522, 524, 534, 562, 566, 576, 589
Мартынов (Пиккер) А.С. — 18, 49, 50, 53, 61—63, 67, 69, 142, 145, 149, 176, 196, 256, 257, 259, 260, 281, 284, 351, 385, 388, 421, 429, 430, 433, 443, 446, 450, 457, 459, 471, 494, 501, 506, 507, 524, 535, 552, 586
Маршак Ф.И. — 482
Масарский М.Ц. — 586, 628, 678, 790
Масленников А.А. — 38
Маслич Н.Х. — 213
Маслов П.П. — 19, 46, 64, 78, 91, 172, 338, 434, 454, 456, 463—465, 468, 470, 486, 497, 520, 526, 535, 536, 542, 555, 582
Матвеев А.Ф. — 531, 533, 586, 628, 727
Махарадзе Г.Ф. — 482, 524, 534, 581, 629
Мельгунов С.П. — 237
Менагаришвили В.А. — 482, 582, 629
Меринг — 256
Метерский — 745
Меч В. — 19
Миклашевский (Неведомский) М.П. — 249
Милюков П.Н. — 22—24, 189—191, 196, 344, 345, 347, 355, 361—363, 374, 407, 455, 472, 473
Минский Л.М. — 54, 55, 324, 483, 516, 577, 727
Минц И.И. — 52, 394, 400
Миров В. — см. Иков В.К.
Мирошников Ф.С. — 482, 579, 630, 728
Мистерин — 505
Митин Ф.А. — 50, 187, 269, 270
Михайличенко М.И. — 482, 581, 630, 729
Михайлов — 254
Михаэлис Г. — 197
Могила-Шуренко Г.В. — см. Шуринов Могила-Шуренко Г.В.
Моисеев Б.И. — 176
Моисеенко — 149
Молочников А.Г. — 586
Моравский Ф.Д. — 47, 165, 167, 171
Морозов Н.К. — 77, 90
Морозовский Н.С. — 483, 580, 730, 731
Мосяков В.Г. — 482, 579, 631, 731
Мстиславский (Масловский) С.Д. — 136
Муравьев Н.К. — 211
Муравьева Н.В. — 385, 438, 446, 452, 460, 477, 506, 518, 535
Мысков М. — 50, 146, 270, 273, 418, 586
Мышковский Л.И. — 482, 584, 631, 732

Н

Набоков В.Д. — 34
Назаров — 149
Назарьев М.Ф. — 269
Наполеон III — 410
Натансон М.А. — 501
Нахамкис Н.Я. — 482, 581
Некрасов Н.В. — 22, 31, 33—35, 39, 74, 99, 113, 189, 190, 200, 203, 277, 285, 346, 475, 477
Ненароков А.П. — 17, 226
Непомнящий М. — 586
Никитин А.М. — 66, 67, 199, 338, 535, 537, 541, 542, 548, 549, 553, 554
Никитский — 257
Николаевский Б.И. — 17, 19, 49, 187
Николай II (Романов) — 211, 240, 246
Никольский — 91
Ниренберг Ф.Е. — 584, 631
Нифонтов А.Г. — 482, 578, 632, 733
Новгородцев П.И. — 34, 344
Ногин В.П. — 113, 128, 130, 156, 239
Нодель В.А. — 585
Норкин К.О. — 482, 578

О

Оввян Ш.С. — 586, 632, 734
Одинцов — 150
Ольберг П.К. — 297, 501
Ольденбург С.Ф. — 199
Опенянский — 150
Орлов К. — 254
Осадчий — 150

П

Павлов Б. — 416, 483, 579
Павлов М.А. — 213, 587, 633
Павлов П.А. — 587
Павлюченко Г. — 587
Пайкес А.К. — 483, 524, 535, 581, 633, 735
Пальчинский М.А. — 213, 275
Пальчинский П.И. — 21, 38, 45, 177—179, 365, 379
Панин (Макадзюб) М.С. — 28, 29, 46, 74, 76—80, 87—90, 165, 168, 184, 254, 302, 303, 470, 479
Панков Г.В. — 482, 583, 634, 736
Папревич А.П. — 532
Переверзев П.Н. — 113, 310, 475
Пернерсторфен Э. — 800
Петров — 254
Петросьян Л.А. — 483, 579, 737
Печкуров И.Н. — 213
Пешехонов А.В. — 21, 29, 31
Пилецкий Я.А. —64, 338, 394, 395, 463, 464, 468, 469, 484, 542, 543, 587
Пинкевич А.П. — 308, 324, 417, 483, 514, 517, 520, 577, 634, 738
Пинхасик Л.И. — 483, 493, 517, 520, 543, 580, 634
Пирцхалайшвили И.Г. — 88, 324, 416, 482, 581, 635, 738
Плеханов Г.В. — 256, 258—261, 267, 272, 273, 309, 310, 796, 799
Плоснин — 83
Плотников — 796
Позерн Б.П. — 276
Покотило П.Е. — 482, 579
Половцев П.А. — 190
Полонский — 149
Поплавская — 254
Попов — 303
Попов — 775
Попов А.И. — 796
Попов А.Л. — 29
Попов Н.Е. — 482, 578, 636, 678, 790
Посников А.С. — 394
Потоцкий В.М. — 149
Потресов А.Н. — 19, 20, 38—41, 56, 57—63, 72, 309, 311, 312, 314, 316, 338, 341, 351—358, 360—363, 365, 366, 369, 372—376, 379, 381, 386, 387, 392, 394, 396, 399—402, 404, 406, 408—411, 419, 420, 422, 429, 430, 433, 446—449, 454, 457, 497, 506, 519, 558, 587
Преображенская С.А. — 482, 578, 636, 740
Прокопович С.Н. — 37, 66, 67, 199, 338, 363, 365, 535—537, 541, 542, 546—547, 549, 553, 554
Протопопов А.Д. — 178
Прядкин Я.Д. — 38, 45
Пумпянский Л.М. — 50, 146, 258, 270, 418, 424, 587, 637
Пуришкевич В.М. — 346, 473
Пурожинский М.М. — 482, 585, 637, 741
Пучков — 273

Р

Рабинович А.И. — 324, 483, 584
Рабинович Х.А. — 483, 585, 638, 742
Равич М.М. — 47, 165, 482, 577, 638, 743
Радек К.Б. — 90
Разломатин — 796
Рак — 273
Раскольников Ф.Ф. — 791, 792
Рассел Ч. Э. — 456
Рафес М.Г. —47, 167, 171, 482, 594
Рашин А.Г. — 176
Ревич С.О. — 580, 639, 744, 745
Рейн (Абрамович) Р.А. — см. Абрамович Р.А.
Рейнштейн — 331
Рехтзамер А.Н. — 587
Рихтер — 226, 229, 277, 587
Робеспьер М. — 286
Ровный П.И. — 213
Рогозинский Н.В. — 483, 515, 529, 531, 533, 584
Родзянко М.В. — 190, 347, 473
Родин Г.Д. — 482, 528, 577, 639
Родичев Ф.И. — 402
Рожков Н.А. — 29, 41, 64, 70, 303, 308, 338, 415, 449, 454, 463, 465, 466, 469, 477, 478, 483, 485, 516, 520, 524, 535, 577
Розанов В.Н. — 180, 243
Розанов Н.Н. — 248, 418, 574, 640, 745
Розенблюм Д.С. — 226, 229
Розенберг М. — 482, 585
Розенберг Р.И. — 740
Розенталь А.В. — 74, 324, 574, 584, 640
Розенштейн А. — 273
Романов А.Б. — 74, 82, 165, 171, 181
Ростов — 187

Рошаль С.Г. — 791
Рудевич А.Ю. — 330, 482, 584, 641, 746
Рубинштейн — 534
Рудина М. — 587
Русанов Н.С. — 82
Русов Н.В. — 213
Рут Э. — 456
Рухадзе Н.П. — 482, 582, 641, 747
Ручнов — 254
Рыбальский И.В. — 404, 482, 496, 497, 508, 509, 577, 641, 748
Рыжих К.Я. — 90
Рябушинский П.П. — 33, 37, 226, 379, 472, 473
Рязанов Д.Б. — 18, 42, 113, 128, 131, 181, 182, 210, 229, 240—242, 249, 501

С

Саакян С.С. — 94, 97, 156, 158, 181
Савинихин М.А. — 47, 167, 171, 213
Савинков Б.В. — 199, 225, 228, 235, 242, 283
Савченко К.П. — 482, 531, 533, 578, 678, 790
Садовский М.А. — 482, 542, 581, 642, 749
Сазонов С.Д. — 362
Салтыков — 82
Самохин А.Ф. — 482, 580, 643, 750
Самсонов А.В. — 482, 530, 533, 578, 643, 751
Сандомирский А.С. — 55, 61, 400, 416, 435, 483, 506, 507, 579, 644, 752
Светицкий А. — 483, 585
Севрук П.Н. — 62, 385—388, 430, 432, 433, 474—478, 483, 494, 495, 498, 581
Севруков З. — 532
Семашко Н.А. — 90
Семечко — 796
Семковский (Бронштейн) С.Ю. — 32, 55, 61, 62, 65, 142, 146, 148, 149, 197, 258, 264, 319, 324, 338, 397, 398, 421, 422, 426, 430, 434, 435, 473, 474, 489, 501, 524, 535, 543, 545, 553, 556—557, 587
Сенин С.Я. — 483, 532, 580, 644, 752
Серебренников А. — 237
Серебряков Л.П. — 84
Середенин М.К. — 583, 645, 753
Сивков М.В. — 482, 520, 526, 583, 754
Сигарашвили Д.А. — 303, 587
Сигов — 187, 254
Сидоров Н.А. — 415
Симененко — 675
Синани Б.С. — 136
Скалов Г.Б. — 213
Скобелев М.И. — 17, 18, 27—29, 31, 36, 39, 66, 67, 77, 80, 91, 96, 113, 114, 153, 176, 179, 181, 198, 199, 202, 204, 206, 214, 319, 331, 338, 359, 393, 406, 449, 497, 524, 534, 535, 538—542, 549—554, 581
Скоморовский Б. — 254
Скорятин Г.Д. — 130
Слуцкий — 580
Смирнов — 254
Смирнов — 254
Смирнов А.Н. — 82, 91, 186, 524, 535
Смирнов А.Н. (рабочий Петров) — 74, 91, 524, 535
Смирнов М.Т. — 213
Соболев А.К. — 482, 580, 645, 755
Соколов — 226, 796
Соколов К.М. — 167, 587, 646, 756
Соколов Н.Д. — 192
Соколовский — 113
Сондак И. — 254, 271
Сорокин — 93
Сороко — 136, 150
Сосулин А.И. — 583, 646, 757
Спекторский А.В. — 482, 583, 647, 758
Спиридонова М.А. — 97
Средник И.И. — 583, 647, 759
Сталин И.В. — 61
Старостин — 128
Стеклов Ю.М. — 97, 100, 249
Степанов В.А. — 20, 74
Степанов З.В. — 366
Степун Ф.А. — 228
Стефоновский Н.Л. — 796
Стечкин В.Н. — 796
Стечкин П.Н. — 796
Столыпин П.А. — 136
Строев В.А. — 303, 308, 310, 312, 319, 324, 529, 587
Струве П.Б. — 344
Суслов — 187
Суханов Н.Н. — 17, 18, 23, 24, 30, 41—43, 50, 56, 62—64, 100, 101, 196—198, 225, 312, 338, 408, 443, 446, 447, 449, 450, 457, 490, 492, 533, 587
Сухов А.А. — 582, 648
Сухомлинов В.А. — 403

Т

Таланкин Н.К. — 482, 583, 648, 760
Тамм И.Е. — 482, 534, 580, 760
Тейтельбаум М.И — 587
Телешинский — 418
Телия С.И. (Е.) — 385, 404, 482, 497, 498, 579

Терещенко М.И. — 22, 31, 33, 34, 74, 99, 113, 190, 199, 235, 248, 390, 446, 475
Тимофеев Ф.И. — 482, 579, 649, 761
Тихонов — 254
Тома А. — 456
Трапезников — 796
Траценко М.А. — 482, 581, 649, 762
Третьяков С.Н. — 33, 37
Трифонов — 149
Трифонов П.Р. — 482, 517, 520, 528, 577, 650
Троицкий — 187
Троцкий Л.Д. — 34, 152, 156, 180, 181, 188, 194, 197, 211, 212, 312, 793
Трубицын Е.Н. —47, 165, 167, 171, 406, 482, 520, 526, 580, 763
Тулуевский Е.А. — 482, 582
Туляков И.Н. — 47, 165, 400, 497
Туржецкий К.И. — 482, 581, 650, 764
Тфинксен — 796
Тылинский А(?).И. — 531, 533
Тянкин — 93

У

Угрюмов И.И. — 483, 580, 765
Уманский А.М. — 153, 473
Урицкий М.С. — 92
Урядников — 732
Усачев Д.Н. — 239
Успенская Е.Я. — 49, 50, 176, 269, 270
Ухин Я.Д. — 417, 577

Ф

Федоров Н.Ф. —417, 483, 531, 577
Федосеев — 254
Федотов Г.И. — 482, 579, 651, 766
Фельдман К.И. — 796
Филипповский В.Н. — 136, 229, 276, 277
Финн-Енотаевский А.О. — 319
Фишгендлер А.М. — 47, 171, 172, 174, 213, 226, 228, 319
Фихман — 538
Фокин В.И. — 482, 534, 579, 651, 767
Фонштейн И.В. — 482, 582, 652
Фрейман — 149, 187, 254
Френкель А. — 83
Фрид Д.С. — 482, 528, 585, 652, 767
Фролов — 136, 150
Фрумкин И.Е. — 482, 578, 652, 769
Фрумкин М.Я. — 167
Фрумсон (Югов) А.А. — 70, 482, 517, 520, 521, 653, 769
Фукс С.Б. — 482, 584, 653
Функсон — 254

Х

Хаустов В.И. — 478, 587
Хаустов Ф.П. — 151, 497
Хейфец А.Я. — 483, 585, 654, 770
Хинчук Л.М. — 27, 74, 90, 91, 150, 303, 319, 324, 433—435, 441, 524, 534, 577, 654
Ходоров А.Е. — 61, 398, 401, 404, 584
Холопов А.П. — 483, 517, 520, 584, 655, 771

Ц

Цалевич А.Ш. — 482, 585, 655, 772
Цауне В.П. — 584, 656, 773
Цедербаум-Захарова К.И. — 47, 83
Цедербаум С.О. (Ежов В., Ежов С.О.) — 17, 21, 41, 46, 47, 70—72, 74—76, 78, 79, 82—85, 88,145, 164, 165, 167, 171, 173, 174, 222, 302, 303, 500, 501, 505, 590, 519, 520, 524, 528, 535
Цейтлин Б.С. — см. Батурский Б.С.
Церетели И.Г. — 17—25, 27, 29—35, 38—41, 44—46, 50, 53—64, 67—71, 74, 75, 84, 85, 87, 88, 90—93, 96, 97, 100, 102, 107—109, 113, 118, 130, 132, 133, 136, 149, 154, 156, 159, 162, 181—183, 240, 256, 259, 260, 271, 274, 277, 279, 280, 297, 298, 300, 301, 316, 319, 322, 324, 325, 335, 338—341, 344, 358—360, 367, 369—375, 377—379, 386, 390, 393, 394, 396—406, 408, 411—413, 420, 422, 424, 426, 430, 433, 434, 446-449, 451, 452, 454, 455, 457—460, 471—478, 482, 495, 505, 507—509, 511, 518—520, 524, 534, 542, 545, 546, 548, 552, 553, 563, 564, 566, 581, 656, 793
Цеткин К. — 309
Циперович Г.В. — 176
Цубербиллер В.В. — 324, 482, 578, 657, 774—776
Цявловский М.А. — 234

Ч

Чайковский Н.В. — 93, 113
Чемериский А.И. — 62, 167, 430, 433, 483, 520, 584, 657, 776
Череванин Н. — см. Череванин Ф.А.
Череванин (Липкин) Ф.А. — 19, 27, 45, 57, 76—78, 80, 84, 176, 177, 179, 319, 364, 524, 535
Чернев А.В.(П.) — 50, 264, 268—270, 483, 524, 535, 574, 577, 658
Чернов В.М. — 21, 29, 31, 34, 35, 94,

110, 113, 132, 134, 137, 146, 176, 179, 181—184, 191, 194, 198, 199, 202, 204, 206, 228, 285, 394, 399, 411, 419
Черномазов М.Е. — 237
Черный Б.О. — 584, 658, 778
Чертков Д.К. — 418, 482, 529, 582, 659, 778
Четвертак И.Н. — 482, 579, 659
Чичерин (Орнатский) Г.В. — 501, 502, 512
Чураев А.Е. — 482, 581, 660
Чухин А.А. — 796
Чуцкаев С.Е. — 483, 516, 529, 534, 583, 660, 779
Чхеидзе Н.С. — 18, 29, 31, 34, 39, 46, 52—54, 57, 80, 85, 87, 88, 90, 91, 94, 97, 132, 150, 152, 176, 181, 202, 213, 214, 217, 229, 243, 277, 279, 288, 297, 319, 324, 351, 377, 449, 477, 482, 497, 501, 524, 534, 646
Чхенкели А.И. — 91, 329, 482, 497, 524, 534
Чхенкели П.И. — 482, 582
Чхиквишвили В.Г. — 69, 385, 482, 506, 582, 660, 780

Ш

Шабалов — 254
Шамбот-Полочанский Е. — 534
Шардакова — 757
Шаховской Д.И. — 20, 74
Шварц С.М. — 47, 91, 171, 256, 259
Шварцман Д.М. — 483, 518, 524, 580
Шеболдаев Б.П. — 534, 582, 661
Шевченко С.Е. — 482, 583, 661, 781
Шейдеман Ф. — 309, 390, 448, 494, 518, 519, 800
Шекун Е.М. — 517, 534, 587, 662, 782
Шенкер — 167
Шеринский З.Я. — 587, 662, 783
Шехтер К.С. — см. Гриневич К.С.
Шилакадзе Г.Н. — 482, 582, 663, 784
Шиллер Э. — 273
Шингарев А.И. — 20, 74
Шиф И.М. — 213
Шляпников А.Г. — 110
Шмидт П.П. — 660
Шнееров А.А. — 418, 482, 574, 583
Шнеерсон А.А. — 149, 264, 266
Штекман — 271
Штерн М.Д. — 483, 517, 520, 585, 663
Штерн С.М. — 587
Шуб Г.В. — 229, 364
Шульгин В.В. — 347
Шуринов Могила-Шуренко Г.В. — 482, 583, 664, 785
Шурканов В.Е. — 237

Э

Эберт Ф. — 800
Элбакянц Л.О. — 482, 581, 664, 785
Элиава Ш.З. — 47, 167, 171, 482, 581
Энгельс Ф. — 374
Эпштейн Л. — 482, 585
Эрдели И.Г. — 190
Эрлих Г.М. — 82, 186

Ю

Югов — см. Фрумсон А.А.
Юдин Ф.А. — 46, 74, 79, 80, 85, 88, 90, 91, 171, 174, 275, 456, 524, 534, 587
Юдкович — 761
Юренев К.К. — 92
Юренев П.П. — 199, 298
Юткевич — 670

Я

Ябров Г. — 482
Яковлев П.Г. — 482, 520, 526, 530, 533, 578, 665, 786
Яковлев Ф.Я. — 50, 84, 269, 270, 418, 421, 482, 538, 577, 665
Яковлев Х.Я. — 298
Якубович Г.Л. — 85, 134
Якубович М.П. — 213
Ямайкер М. — 314
Янчист — 254
Ясенев В.Я. — 483, 516, 577, 666, 787
Яхнина-Конторович А.Б. — 483, 517, 520, 579, 666, 789
Яхонтов В.И. — 62, 369, 386, 435, 472, 483, 516, 524, 530, 535
Яцына — 254

Ascher, Abraham — 519
Boris Y. — 244
Dan L. —см. Дан Л.О.
Galili Z. — см. Галили З.
Getzler I. — 19
Graham L.R. — 21
Haimson L.H. — 52
Koenker D. — 51
Mandel D. — 56
Pipes R. — 37
Rabinowitch F. — 23
Rosenberg W.G. — 22, 37
Roobol W.H. — 19
Schwarz S. — 309
Wortman R. — 52

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОРГАНОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ, ФРОНТОВ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Агентство Гаваса — 256, 258, 260

Американская федерация рабочих — 456

Бюро

— Бюро Армавирской организации РСДРП — 762

— Бюро Батумской организации РСДРП(о) — 674

— Бюро военной организации при ОК РСДРП — 96, 140, 213

— Бюро военной секции при ПК — 85, 96

— Бюро военного отдела ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 228, 436

— Бюро ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 22, 42, 43, 51, 224, 226, 275, 276, 436, 792,

— Бюро демократических делегаций — 52

— Бюро Мариупольской организации РСДРП — 728

— Бюро меньшевиков-интернационалистов — см. Центральное бюро меньшевиков-интернационалистов

— Бюро Московского Комитета РСДРП — 653

— Бюро ОК РСДРП — 18, 19, 20, 46, 273, 523

— Бюро печати при ОК РСДРП — 83

— Бюро по созыву Объединительного съезда — 46, 48, 255, 303, 306, 307, 308, 311, 322, 323, 326, 338, 511, 533, 586, 587

— Бюро по созыву страхового съезда — 306

— Бюро Тифлисской организации РСДРП — 702, 729

— Бюро фракции меньшевиков Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 538

— Бюро ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов — см. Бюро ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов

— Бюро экономического отдела ВЦИК — 176

— Временное бюро меньшевиков-оборонцев — 50, 253, 255, 420

— Временное бюро Объединенного исполнительного Комитета демократических организаций по обороне — 84

— Иркутское бюро Союза союзов — 695

— Исполнительное бюро Тверского губернского Совета рабочих депутатов — 620

— Исполнительное бюро Тверского Совета рабочих депутатов — 620

— Московское губернское бюро РСДРП — 641, 748

— Московское областное бюро ОК РСДРП — 587, 677, 685, 697, 698, 706, 714, 722, 748, 770, 774, 775

— Московское областное бюро по созыву Объединительного съезда — 733

— Московское областное бюро Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 611

— Международное социалистическое бюро — 519

— Организационное бюро РСДРП станции Узловая — 725

— Пермское областное бюро РСДРП — 785

— Соединенное бюро ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских депутатов — 75, 180

— Центральное бюро меньшевиков-интернационалистов — 49, 176, 255, 419, 420, 423, 424, 773

— Центральное бюро Комиссии по созыву съезда — 54, 322, 323

— Центральное бюро профессиональных союзов (Армавир) — 763

— Центральное бюро профессиональных союзов (Баку) — 660, 749

— Центральное бюро профессиональных союзов (Батум) — 675

— Центральное бюро профессиональных союзов (Двинск) — 718

— Центральное бюро профессиональных союзов (Екатеринослав) — 752

— Центральное бюро профессиональных союзов (Елисаветград) — 761

— Центральное бюро профессиональных союзов (Житомир) — 690

— Центральное бюро профессиональных союзов (Киев) — 680, 708, 726
— Центральное бюро профессиональных союзов (Кишинев) — 699
— Центральное бюро профессиональных союзов (Кострома) — 734
— Центральное бюро профессиональных союзов (Мариуполь) — 676
— Центральное бюро профессиональных союзов (Минск) — 658, 778
— Центральное бюро профессиональных союзов (Москва) — 617, 770
— Центральное бюро профессиональных союзов (Николаев) — 765
— Центральное бюро профессиональных союзов (Новочеркасск) — 643, 750
— Центральное бюро профессиональных союзов (Одесса) — 687, 717
— Центральное бюро профессиональных союзов (Оренбург) — 779
— Центральное бюро профессиональных союзов (Полтава) — 722
— Центральное бюро профессиональных союзов (Рига) — 704
— Центральное бюро профессиональных союзов (Ростов-на-Дону) — 608
— Центральное бюро профессиональных союзов (Саратов) — 597
— Центральное бюро профессиональных союзов (Смоленск) — 741
— Центральное бюро профессиональных союзов (Харьков) — 679, 790
— Центральное бюро профессиональных союзов (Ярославль) — 605
— Ярославское губернское бюро РСДРП — 743

Военно-медицинская академия — 141

Временное правительство — 24, 25, 27, 30, 32, 38, 39, 43, 44, 62, 66, 67, 71, 75, 76, 95, 97, 98, 103, 105, 106, 109, 110, 113, 114, 117, 118, 119, 121, 132, 133, 134, 137, 142, 143, 144, 153, 154, 155, 157, 158, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208, 209, 220, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 239, 240, 241, 243, 244, 246, 247, 248, 261—263, 265, 266, 268, 275—277, 281, 294—297, 299, 300, 302, 320, 324, 325, 333, 334, 336, 337, 340, 341, 347, 348—349, 363, 364, 365, 369, 377, 378, 379, 381, 386, 387, 388, 389, 390, 394, 396, 397, 398, 402, 405, 406, 425, 426, 429, 431, 433, 434, 436, 442, 446, 452, 454, 471, 474, 478, 480, 481, 489, 491, 492, 498, 512, 538, 539, 541, 542, 547, 549, 552, 554, 557, 794, 795

Группы
— «Воля народа» — 799
— «Земля и воля» — 464
— «Единство» — 49, 66, 309, 310, 522, 564, 566, 692, 766, 774, 776, 779, 796—800
— «Касса радикалов» — 621
— Крымский союз РСДРП — 606, 642
— «Новая жизнь» — 20, 49, 56, 57, 71, 72, 271, 319, 449, 565, 566, 584, 771
— «Освобождение труда» — 464
— «Польское Единение» — 679, 790
— «Призыв» — 799
— «Свободный труд» — 417, 483, 586, 574, 738
— «Спартак» — 309, 800
— «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — 660
— «Союз равных» — 402
— «Союз русского народа» — 473
— «Утро» — 701
— «Южный рабочий» — 656
— Инициативные группы
— — Объединенного центра социал-демократов Латвии (меньшевиков) — 703
— — Петербургская — см. Петроградская
— — Петроградская — 613
— — Смоленская — 740
— — Финляндских организаций — 646

Думы
— Городские — 588, 596
— — Александровская — 651
— — Армавирская — 763
— — Архангельская — 612
— — Балашовская — 640
— — Бакинская — 652, 660
— — Барнаульская — 647
— — Батумская — 591
— — Белгородская — 769
— — Бердянская — 601
— — Брянская — 643
— — Витебская — 597, 618
— — Вологодская — 662
— — Гомельская — 597
— — Двинская — 622
— — Екатеринодарская — 596
— — Екатеринославская — 644, 657
— — Житомирская — 601
— — Златоустовская — 645
— — Иркутская — 509, 590
— — Казанская — 609
— — Карская — 683
— — Киевская — 614

—— Кишиневская — 699
—— Клинцовская — 621
—— Костромская — 734
—— Кременчугская — 638
—— Кутаисская — 635
—— Луганская — 651
—— Минская — 594, 658
—— Московская — 377, 620, 627, 655, 667
—— Одесская — 600, 622
—— Оренбургская — 660
—— Петроградская —56, 90, 358, 377, 380, 420, 506, 712
—— Нарвская районная (Петроград) — 613
—— Подольская — 625, 642
—— Полоцкая — 597
—— Прилукская — 652
—— Рижская — 610, 613, 703, 704
—— Ростовская-на-Дону — 601, 608
—— Самарская — 623
—— Саратовская — 597, 623, 659
—— Смоленская — 604, 637
—— Таганрогская — 595
—— Тамбовская — 612
—— Тифлисская — 629
—— Томская — 656
—— Тульская — 651
—— Харьковская — 663
—— Царицынская — 662
—— Читинская — 635
—— Ярославская — 638
— Государственная дума — 277, 282, 286, 796
—— I созыва — 630
—— II созыва — 42, 240, 656, 665
—— III созыва — 665
—— IV созыва — 30, 32, 38, 52, 379, 665
Земский Собор — 328
Издательства
— Агитюз — 85
— Вперед — 770
— Знамя труда — 679
— Искра — 254
— Рабочая Библиотека — 79, 85
— Социал-Демократ — 678, 790
Институты
— Донской политехнический —643
— Коммерческий (Петроград) — 281
— Политехнический (Петроград) — 318, 319
— Сен-Галленский коммунальный — 631
— Технологический (Петроград) — 255
Интернационал — 260, 266, 268, 298, 323, 326, 331, 430, 445, 462, 497, 522, 527, 559, 798
— I Интернационал — 558
— II Интернационал — 456, 522, 797
Калишская военно-народная охрана — 614
Коллегии
— Коллегия Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов Одесского гарнизона — 655
— Исполнительная коллегия Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов — 255
Комиссии
— Агитационная комиссия при Олонецком губернском Совете крестьянских, рабочих и солдатских депутатов — 719
— Калишская комиссия по правам военнообязанных — 614
— Комиссия по созыву международной социалистической конференции при Исполнительном комитете Петроградского Совета — 186
— Следственная комиссия ВЦИК по расследованию июльских событий — 227
— Центральная избирательная комиссия по выборам в городскую думу — 91, 256, 273
— Центральная комиссия по созыву Объединительного съезда — 46, 50, 61, 270, 273, 302, 303, 305—307, 311, 316, 318, 423, 533
— Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства — 178
— Юридическая комиссия Армавирского отделения Всероссийского учительского совета — 650
Комитеты
— Армейский исполнительный комитет II армии — 533
— Армейский комитет XII армии — 436
— Армейский комитет IX армии — 227, 721
— Армейский комитет VI армии —531, 533, 628, 727
— Архангельский комитет общественной безопасности — 612, 705
— Бахмутский комитет РСДРП(о) — 737
— Бердянский комитет РСДРП(о) — 689
— Витебский губернский комитет РСДРП — 718
— Витебский губернский продовольственный комитет — 618
— Витебский комитет Бунда — 682
— Владимирский губернский исполнительный комитет — 669
— Воронежский комитет Бунда — 741

— Временный комитет Государственной думы — 33, 190, 192, 203, 347
— Временный комитет Донецкого бассейна — 400
— ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов — 17, 20, 23, 25, 27, 32, 38, 41—45, 47, 51, 76, 92, 93, 95, 96, 107, 110, 113, 120, 121, 128, 129, 137, 139, 140, 154, 156, 158, 178, 180, 181, 188, 189, 195, 199, 202, 210, 228, 230, 234, 235, 247, 255, 271, 275—280, 284, 288, 298—300, 302, 312, 377, 388, 394, 397, 400, 408, 411, 436, 448, 475, 593, 603, 616, 633, 634, 642, 646, 656, 791—795
— Международный отдел — 90, 256
— Экономический отдел — 176
— Главный земельный комитет — 394
— Главный комитет Земгора — 663
— Главный комитет «Спилки» — 606
— Главный экономический комитет — 548
— Государственный комитет по народному образованию — 633, 634
— Горийский исполнительный комитет Тифлисской губернии — 664
— Дмитриевский продовольственный комитет — 606
— Донской комитет РСДРП — 643, 644
— Донской комитет РСДРП(о) — 699
— Екатеринославский районный комитет Бунда 777
— Екатеринославский областной комитет Бунда — 777
— Екатеринославский организационный комитет РСДРП — 656, 761
— Елисаветпольский комитет РСДРП — 687
— Енакиевский комитет РСДРП(о) — 732
— Житомирский комитет РСДРП — 690
— Закавказский областной комитет РСДРП(о) — 702, 703, 729, 730, 786
— Замоскворецкий районный комитет РСДРП(б) — 284
— Златоустовский комитет РСДРП — 753
— Иркутский комитет РСДРП(о) — 590, 694
— Исполнительный комитет Армавирского Совета рабочих и солдатских депутатов — 650
— Исполнительный комитет Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов — 630
— Исполнительный комитет Батумского Совета рабочих и солдатских депутатов — 591, 675
— Исполнительный комитет Бежицкого Совета рабочих депутатов — 665
— Исполнительный комитет Белгородского Совета рабочих депутатов — 653
— Исполнительный комитет Брянского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 751
— Исполнительный Комитет Василеостровского Совета рабочих и солдатских депутатов (Петроград) — 665
— Исполнительный комитет Военного Совета флота — 97
— Исполнительный комитет Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов — 662
— Исполнительный комитет Воткинского Совета рабочих и солдатских депутатов — 649
— Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов — 18, 22, 27, 32, 155, 156, 158, 179, 180, 181, 188, 189, 195, 202, 210, 277, 288, 377, 388, 464, 793
— Исполнительный комитет ВЦСПС — 461
— Исполнительный комитет Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов — 597
— Исполнительный комитет Двинского Совета рабочих и солдатских депутатов — 622
— Исполнительный комитет Дмитриевского Совета рабочих и солдатских депутатов — 606
— Исполнительный комитет Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов — 644
— Исполнительный комитет Енакиевского Совета рабочих и солдатских депутатов — 659, 732
— Исполнительный комитет съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Западного фронта — 606
— Исполнительный комитет Златоустовского Совета рабочих и солдатских депутатов — 645
— Исполнительный комитет Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов — 52, 609
— Исполнительный комитет Карского Совета солдатских и рабочих депутатов — 598
— Исполнительный комитет Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов — 593, 614
— Исполнительный комитет Кишиневского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 699
— Исполнительный комитет Костром-

ского Совета рабочих и солдатских депутатов — 632
— Исполнительный комитет Костромского Совета рабочих и солдатских депутатов — 632
— Исполнительный комитет Кутаисского Совета рабочих и солдатских депутатов — 635
— Исполнительный комитет Кутаисского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов — 635
— Исполнительный комитет Кушвинского Совета рабочих депутатов — 590, 672
— Исполнительный комитет Минского Совета рабочих и солдатских депутатов — 594, 633, 678
— Исполнительный комитет Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов — 589
— Исполнительный комитет Московского Совета рабочих депутатов — 611, 616, 650, 667
— Исполнительный комитет Московского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов — 642
— Исполнительный комитет Нижегородского губернского Совета рабочих депутатов — 599
— Исполнительный комитет Нижнетагильского Совета рабочих и солдатских депутатов — 620
— Исполнительный комитет Николаевского губернского Совета крестьянских депутатов — 765
— Исполнительный комитет общественных организаций Московского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов — 642
— Исполнительный комитет объединенных общественных организаций — 288
— Исполнительный комитет Одесского Совета рабочих депутатов — 622, 654, 717
— Исполнительный комитет Олонецкого губернского Совета крестьянских, солдатских депутатов —720
— Исполнительный комитет Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов — 616
— Исполнительный комитет Особой армии — 621, 715
— Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 52, 228, 364, 393, 406, 407, 411, 447, 605, 626, 637, 800
— отдел организации народного хозяйства — 364
— экономический отдел — 364
— Исполнительный комитет Петроградского союза увечных воинов — 288
— Исполнительный комитет Полтавского Совета рабочих и солдатских депутатов — 625
— Исполнительный комитет Прилукского Совета рабочих и солдатских депутатов — 652
— Исполнительный комитет Псковского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 662
— Исполнительный комитет Псковского Совета рабочих и солдатских депутатов — 662
— Исполнительный комитет Режицкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 651
— Исполнительный комитет Рижского Совета солдатских депутатов — 704
— Исполнительный комитет Рогожского районного Совета рабочих депутатов (Москва) — 627
— Исполнительный комитет Ростовского-на-Дону Совета рабочих и солдатских депутатов — 600
— Исполнительный комитет Ростовского-на-Дону Центрального Совета профессиональных союзов — 700
— Исполнительный комитет Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов — 623
— Исполнительный комитет Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов — 611, 659
— Исполнительный комитет Симбирского Совета рабочих депутатов — 603
— Исполнительный комитет служащих Управления главного уполномоченного по снабжению металлами — 629
— Исполнительный комитет Смоленского губернского Совета крестьянских депутатов — 637, 741
— Исполнительный комитет Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов — 604, 741
— Исполнительный комитет Совета армейских комитетов IX армии — 624
— Исполнительный комитет Сормовского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов — 599
— Исполнительный комитет Союза городов в Тифлисе — 630
— Исполнительный комитет Сухумского окружного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 661
— Исполнительный комитет Тверского

губернского Совета рабочих депутатов — 620
— Исполнительный комитет Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов — 610, 629
— Исполнительный комитет Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов — 593, 594
— Исполнительный комитет Усольского Совета рабочих депутатов — 634
— Исполнительный комитет Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов — 636, 663
— Исполнительный комитет Центрального Совета профессиональных союзов (Ростов-на-Дону) — 700
— Исполнительный комитет Эрзерумского Совета рабочих и солдатских депутатов — 661
— Исполнительный комитет Юзовского Совета рабочих и солдатских депутатов — 666
— Исполнительный комитет Янушпольского Совета рабочих и солдатских депутатов — 639
— Исполнительный комитет Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов — 638
— Иркутский комитет РСДРП(о) — 590, 594
— Кавказский областной комитет РСДРП — 302, 306, 329, 630, 635, 674, 683, 687, 710, 738, 739, 747, 749, 780, 784
— Казанский комитет общественной безопасности — 609
— Казанский комитет РСДРП(б) — 702
— Калишский губернский продовольственный комитет — 614
— Киевский комитет Бунда — 707
— Киевский комитет РСДРП — 606, 607, 708, 726
— Киевский комитет РСДРП(б) — 679, 726
— Киевский областной комитет Бунда — 742
— Киевский областной комитет РСДРП — 734, 735
— Кизелский Комитет РСДРП — 785
— Кишиневский комитет Бунда — 607, 698
— Кишиневский комитет РСДРП(о) — 698
— Клинцовский комитет РСДРП — 716
— Комитет делегатов от русских организаций — 501
— Комитет защиты промышленности — 365
— Комитет по возвращению русских эмигрантов на родину — 501, 512
— Комитет РСДРП района XII армии и города Риги — 703
— Комитет украинской центральной рады — 614
— Кременчугский комитет Бунда — 742
— Крымский областной комитет РСДРП — 689, 755
— Локотский комитет РСДРП(о) — 602, 691
— Луганский комитет РСДРП —606, 767
— Лысьвенский организационный комитет РСДРП(о) — 754
— Минский губернский комитет Бунда — 733, 777
— Минский областной комитет Бунда — 693
— Могилевский губернский комитет общественных организаций —725
— Мозырьский комитет Бунда — 732
— Московский губернский избирательный комитет — 642
— Московский комитет РСДРП — 610, 653, 656, 722
— Московский комитет РСДРП(о) — 587, 722, 787
— Московский районный комитет Бунда — 695, 700
— Новочеркасский комитет РСДРП — 750
— Областной исполнительный комитет армии, флота и рабочих Финляндии — 646, 756
— Областной комитет Донецкого и Криворожского бассейна Совета рабочих и солдатских депутатов — 636
— Областной комитет группы «Свободный труд» — 738
— Областной комитет общественной безопасности Забайкалья — 635
— Объединенный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Донецкого бассейна — 663
— Одесский комитет Бунда — 607
— Одесский общественный комитет — 622
— Олонецкий губернский комитет объединенных общественных организаций — 720
— Орловский комитет РСДРП(о) — 711
— Организационный комитет междусоюзнической социалистической конференции — 298
— Организационный комитет РСДРП (ОК РСДРП) — 18—21, 24—26, 28—30, 33, 35, 39, 41, 46—49, 53, 62—66, 77, 82, 83, 84, 86, 89, 91, 96, 108, 109, 121, 122, 125, 126, 142, 163, 164,

165, 167, 169, 186, 187, 188, 189, 191, 195, 196, 213, 214, 222, 244, 255, 271, 273, 274, 302, 303, 305, 306, 307, 308, 311, 319, 322, 334, 338, 393, 416, 417, 419, 424, 430, 433, 459, 478, 487, 497, 501, 502, 503, 511, 516, 523, 561, 586, 587, 635, 656, 669, 678, 679, 685, 686, 688, 692, 697, 699, 702, 704, 706, 707, 709, 713, 714, 718, 720, 730, 739, 740, 743, 745, 746, 749—751, 753, 755, 756, 758, 760—762, 764, 770, 773, 774, 778, 781, 790, 797
— Особый комитет государственного труда при Отделе труда Министерства торговли и промышленности — 540, 541
— Пермский областной комитет РСДРП — 754
— Петербургский комитет РСДРП — см. Петроградский комитет РСДРП
— Петроградский комитет РСДРП — 18, 26, 28, 49, 50, 56, 69, 107, 122, 125, 126, 141, 142, 251, 255, 265, 267, 270—274, 302, 303, 306, 319, 358, 423, 616, 712, 723
—— Нарвский районный комитет РСДРП — 314
— Петроградский комитет РСДРП(б) — 246, 309
— Петрозаводский комитет РСДРП(о) — 719
— Полтавский комитет РСДРП(о) — 352, 719, 721
— Прилукский комитет Бунда — 767
— Прилукский комитет РСДРП — 767
— Режицкий комитет РСДРП(о) — 764
— Рижский комитет Бунда — 703, 707
— Рижский комитет Социал-демократии Латвии — 703, 707
— Рыбинский нефтяной комитет — 602
— Рыбинский организационный комитет РСДРП — 691
— Саратовский комитет РСДРП — 675
— Саратовский областной комитет Бунда — 681
— Северо-Западный областной комитет Бунда — 683, 733, 777
— Славянский комитет РСДРП(о) — 708
— Смоленский комитет Бунда — 693
— Смоленский комитет общественных организаций — 741
— Смоленский комитет РСДРП — 637
— Смоленский комитет РСДРП(б) — 740
— Таганрогский комитет РСДРП(о) — 595
— Тифлисский областной комитет РСДРП — 534, 781
— Торжокский продовольственный комитет — 776
— Тульский комитет РСДРП — 677, 697
— Уральский областной комитет РСДРП — 760
— Усольский комитет РСДРП(о) — 736
— Центральный военно-промышленный комитет (Петроград)
—— его рабочая группа — 225
— Центральный избирательный комитет — 47, 65, 66, 164, 165, 167, 174, 255
— ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — см. ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов
— ЦК Бунда — 167, 306—308, 329, 497, 586, 587, 613, 682, 693, 700, 707, 712, 724, 733, 771, 777
— ЦК Всероссийского союза увечных воинов — 288
— ЦК Еврейской социал-демократической рабочей партии (Поалей Цион) — 414
— ЦК партии конституционных демократов — 188, 407
— ЦК по учету и распределению рабочей силы — 67, 540
— ЦК при XII армии — 610
— ЦК профессиональных организаций (Режица) — 765
— ЦК профессиональных союзов (Екатеринодар) — 681
— ЦК радикально-демократической партии — 188
— ЦК РСДРП — 24, 188, 192, 195, 338, 433, 439, 463, 478, 501, 502, 504, 505, 506, 509, 510, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 522, 523—524, 525, 526, 528, 534—535, 566, 569, 753, 764, 796, 799, 800
— ЦК РСДРП(б) — 48, 304, 307, 322, 417, 705
— ЦК РСДРП(о) — 65, 66, 68—71
— ЦК социалистов-революционеров — 35, 188, 189, 191, 192—193, 799
— ЦК трудовой народно-социалистической партии — 188
— Черниговский губернский земельный комитет — 621
— Чусовский комитет РСДРП — 713
— Южный областной комитет Бунда — 708
— Ярославский комитет Бунда — 695
— Ярославский комитет РСДРП(о) — 743

Конвент — 118

Конференции
— Варшавская общерайонная конференция. 1907 — 662

— Венская конференция РСДРП. 1912. — 225, 603, 626
— II Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов. 1917 — 89
— II Петроградская общегородская конференция РСДРП. 1917. — 26, 31, 32, 41, 49, 140, 141, 142, 174, 423
— II южно-русская конференция РСДРП. 1905. — 615
— X конференция Бунда. 1917. — 566, 638, 654
— Донская конференция РСДРП. 1917. — 416
— Женевская конференция РСДРП. 1905. — 616, 618, 633, 654
— Иркутская губернская конференция РСДРП. 1917. — 509
— Киевская областная конференция РСДРП. 1917. — 261, 632
— Кинтальская конференция. 1916. — 510
— Конференция Бунда. Лемберг. 1910. — 655
— Конференция Донецкого союза. 1906. — 606
— Конференция Крымского союза. 1906. — 606
— Конференция Московского района со включением Петрограда. 1915. — 593
— Конференция Северо-Западного края Бунда — 658
— Междусоюзническая социалистическая конференция. Лондон. 1917. — 298
— Московская общегородская конференция РСДРП. 1917. — 256
— Московская областная конференция РСДРП — 666
— Новгородская губернская конференция РСДРП. 1917. — 417
— Новгородская областная конференция РСДРП. 1917. — 417
— Областная конференция Бунда — 631
— Общероссийская майская конференция — см. I Общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП
— I Киевская областная конференция РСДРП. 1917. — 601
— I общегородская конференция Петроградского межрайонного комитета — 617
— I общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Петроград. 1917. — 29, 48, 50, 69, 252, 270, 302, 307, 322, 333, 393, 416, 418, 419, 422, 423, 478, 506, 511, 588, 599, 603, 604, 607, 618, 620, 626, 628, 636, 645, 646, 656, 657, 658, 659, 758, 766
— Петроградская конференция РСДРП. 1914. — 593, 604, 661
— Петроградская общегородская конференция. Финляндия. 1905 — 661
— Петроградская [общегородская] конференция РСДРП. 1906. — 418, 640, 658
— Петроградская [общероссийская] конференция РСДРП. 1905. — 617, 648
— Северная конференция (8 городов). Тула. 1915 — 611
— Северо-Западная областная конференция РСДРП. 1907. — 596
— VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) — 245, 650, 773
— VII конференция Бунда. Берн. 1905. — 614
— III общерусская конференция РСДРП — 622
— III Петроградская общегородская конференция РСДРП. 1917. — 50, 54, 251—275, 423
— III (Стокгольмская) конференция. 1917. — 43, 46, 50, 52, 63, 78, 84, 87—89, 184—186, 229, 244—248, 256, 258, 260, 266, 268, 272, 273, 280, 284, 297, 298, 309, 327, 331, 363, 387, 389, 405, 413, 445, 447, 448, 451, 452, 475, 479, 488, 489, 490—493, 495—497, 500, 692, 796, 800
— III Циммервальдская конференция. 1917. — 78, 89, 268, 497
— Тульская конференция по вопросу о войне и создании партийной организации. 1915. — 619
— Уральская областная конференция РСДРП. Пермь. 1917. — 619, 664, 785
— Харьковская южно-русская областная конференция РСДРП. 1917. — 88, 249, 651, 654
— Чрезвычайная конференция представителей промышленных организаций. Петроград. 1917. — 365
— Южная областная конференция Бунда — 591, 654
— Южная областная конференция РСДРП. Киев. 1917. — 652
— Южно-русская конференция. 1907. — 606
— Южно-русская учредительная конференция РСДРП. Киев. 1905. — 594

Международный социалистический конгресс. Париж. 1900. — 328
Министерства
— Военное министерство — 114, 115, 228, 229
— Министерство земледелия — 114, 228
— Министерство торговли и промышленности — 20, 38
— Министерство труда — 67, 540, 541, 551, 553, 637, 641
—— Отделение рынка труда — 637
— Министерство юстиции — 240
Московская Биржа — 33
Начальное Александровское училище — 737
Окружные суды
— Гродненский — 791, 794
— Рижский — 792
Органы периодической печати
— Борьба (Екатеринослав) — 752, 762
— Борьба (Тифлис) — 703, 730
— Брянский рабочий — 786
— Вестник Временного правительства (Петроград) — 30, 164, 540
— Вестник Министерства труда — 146
— Вопросы истории КПСС — 152
— Вперед (Москва) — 63, 80, 96, 263, 268, 276—278, 281, 284, 288, 307, 653, 778, 770
— Голос Бунда (Петроград) — 565—568, 712
— Голос народа (станция Узловая) — 725
— Голос народа (Тула) — 677, 698
— Голос правды — 130
— Голос Сибири (Ново-Николаевск) — 531
— Голос Рабочего (Елисаветград) — 761
— Голос солдата (Кутаиси) — 739
— Голос солдата (Петроград) — 77
— Голос социал-демократа (Бахмут) — 737
— Голос социал-демократа (Гельсингфорс) — 756
— Голос социал-демократа (Иркутск) — 672, 694
— Голос труда (Барнаул) — 758
— Двинское слово — 718
— Дело (Москва) — 497
— Дело (Тверь) — 715
— Дело народа (Петроград) — 377
— Дело социал-демократа (Орел) — 711, 751, 786
— День (Петербург) — 54, 61, 84, 152, 254, 266, 279, 298, 308, 311, 315, 319, 320, 400, 411, 420, 422, 453, 471, 487, 519, 535, 559—563, 702
— Единение (Александровск) — 766
— Единство (Петроград) — 122, 261, 310, 564, 797—800
— Живое слово (Петроград) — 473
— Жизнь (Нижний Новгород) — 685
— Жизнь (Пермь) — 785
— Звезда (Минск) — 677, 697, 736
— Звезда (Петербург) — 238, 646
— Знамя труда (Киев) — 679, 726
— Известия (Екатеринодар) — 681
— Известия (станция Знаменка) — 731
— Известия (Ижевский завод) — 757
— Известия (Особой армии) — 716
— Известия Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов — 705
— Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов — 689
— Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих — 756
— Известия Елисаветградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 761
— Известия Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов — 644
— Известия Киевского Совета рабочих депутатов — 726
— Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов — 699
— Известия Лозово-Павловского Совета рабочих и крестьянских депутатов — 685
— Известия Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов — 755
— Известия Минского Совета рабочих и солдатских депутатов — 678, 778
— Известия Мозырьского Совета рабочих и солдатских депутатов — 733
— Известия Московского Совета рабочих, солдатских депутатов — 280, 728, 770
— Известия Николаевского Совета рабочих и военных депутатов — 765
— Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов — 719
— Известия особого совещания по топливу — 178, 400
— Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — см. Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов
— Известия Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов — 741
— Известия Совета рабочих и солдатских депутатов (Вологда) — 662, 783
— Известия Совета рабочих и солдатских депутатов (Златоуст) — 754

— Известия Совета рабочих и солдатских депутатов (Казань) — 57, 702
— Известия Совета рабочих депутатов (Мариуполь) — 729
— Известия Совета рабочих и солдатских депутатов (Орел) — 711
— Известия солдатских депутатов (Елисаветполь) — 688
— Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 35, 104, 136, 188, 212, 228, 233, 244, 247, 276, 277, 300, 363—365, 398, 792—794
— Известия Юга (Харьков) — 679, 790
— Известия Юзовского Совета рабочих и солдатских депутатов — 789
— Интернационал (Екатеринослав) — 777
— Искра (Женева) — 61, 398, 401, 568, 723
— Искра (Петроград) — 147, 249, 254
— Искра (Вологда) — 662, 783
— Казанская «Рабочая газета» РСДРП — 57, 702
— Красное знамя (Рига) — 704, 707
— Листок правды (Петроград) — 27
— Маленькая газета (Петроград) — 473
— Молот (Екатеринодар) — 681
— Народная газета (Петроград) — 225—228, 239
— Наш голос (Одесса) — 771
— Наш голос (Самара) — 709, 720
— Наш путь (Кострома) — 734
— Наш путь (Псков) — 784
— Наша заря — 611
— Наше дело (Петроград) — 497
— Новая жизнь (Петроград) — 20, 24, 50, 175, 176, 196, 212, 256, 258, 260, 266, 298, 303, 308, 311, 312, 317, 318, 381, 385, 454, 461, 486, 511, 524, 529, 531, 558, 563—564, 568, 569, 634
— Новое время (Петербург) — 404
— Окопная правда — 151
— Пайкар (Искра) Тифлис — 703, 730
— Партийные известия — 48, 64, 71, 82, 249, 305, 307, 568—570
— Правда (Пролетарий, Рабочий путь) — 61, 75, 103, 130, 545, 558—559, 646, 728, 789
— Призыв (Рыбинск) — 692
— Призыв-листок — 735
— Пролетарий — см. Правда.
— Пролетарий Поволжья (Саратов) — 778
— Пролетарский призыв — 634
— Промышленность и Торговля — 37
— Рабочая газета (Петроград) — 20, 21, 27, 28, 30, 41, 42, 49, 54, 62, 107, 108, 121, 122, 126, 140, 141, 142, 145, 147, 163, 169, 174, 176, 187, 195, 213, 251—253, 255—257, 261, 263, 264, 266, 267, 272, 273, 275, 278, 279, 297, 302, 303, 305, 3076 308, 311, 314, 316—318, 322, 327, 329, 331, 333, 335, 341, 344, 351, 369, 383, 410, 411, 412, 413, 415, 420, 426, 430, 435, 436, 437, 451, 453, 465, 469, 470, 471, 479, 481, 483, 485, 487, 500, 518, 528, 534, 538, 542, 545, 556, 556, 558, 740
— Рабочая мысль (Новочеркасск) — 750
— Рабочая мысль (Царицын) — 782
— Рабочее дело (Ростов-на-Дону) — 688, 700
— Рабочее дело (Ташкент) — 701
— Рабочий голос (Житомир) — 690
— Рабочий и солдат — см. Солдатская правда.
— Рабочий путь — см. Правда.
— Речь (Петроград) — 33—35, 362, 380, 390, 404
— Рижский фронт (Рига) — 436, 704
— Русские ведомости — 30, 33
— Русское знамя (Петербург) — 473
— Русское слово (Москва) — 248
— Севастопольский солдат — 606
— Солдатская жизнь (Батум) — 675
— Солдатская правда (Петроград) — 75, 130, 244
— Социал-демократ (Баку) — 749
— Социал-демократ (Екатеринослав) — 676
— Социал-демократ (Елисаветград) — 761
— Социал-демократ (Кутаиси) — 739
— Социал-демократ (Харьков) — 676, 678, 790
— Социалистический вестник — 19
— Торгово-промышленная газета (Петроград) — 379
— Труд и борьба (Ярославль) — 638, 743
— Уральская правда (Екатеринбург) — 672
— Фольксцейтунг (Народная газета) Киев — 708
— Эрбота (Единство) Тифлис — 703, 730
— Южная народная газета — 606
— Южный рабочий (Одесса) — 686, 717
— Die Arbeiterstimme (Рабочий Голос). Петербург — 712
— L'Humanite (Человечество). Париж — 261, 287
— Der Weker (Будильник). Минск — 777

Партии
— Анархисты — 310
—— районная федерация анархистов (Петроград) — 310
—— Анархисты-коммунисты — 786
— Бельгийская рабочая партия — 456
— Британская социалистическая партия — 512
— Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) — 168, 255, 307, 308, 317, 319, 328, 329, 386, 440, 441, 462, 482, 483, 503, 505, 514, 519, 525, 528, 529, 565, 566, 567, 596, 597, 613, 616, 618, 626, 640, 654, 656, 709
— его организации
—— Александрийская — 730
—— Александровская —585
—— Балашовская — 746
—— Бакинская — 49, 749
—— Бахмутская — 737
—— Б.Церковская — 585
—— Белгородская — 653
—— Бердичевская — 584, 745
—— Бердянская — 689
—— Бобруйский — 585
—— Брусиловская — 584
—— Веткинская — 585, 772
—— Винницкая — 585
—— Витебская — 482, 584, 682
—— Вологодская — 782, 783
—— Волынская — 482
—— Воронежская — 585, 741
—— Глуховская — 438, 585
—— Гомельская — 483, 584
—— Двинская — 585, 718
—— Джанкойская — 585
—— Дисненская — 585
—— Дриссенская — 585
—— Дубровинская — 585
—— Екатеринославская — 483, 584, 653, 752, 762, 777
—— Елисаветградская — 585, 761
—— Енакиевская — 732
—— Житомирская — 584, 690
—— Казанская — 585
—— Казатинская — 584
—— Киевская губернская — 482, 708
—— Киевская — 482, 585, 652, 679, 707, 708, 726
—— Кинешемская — 713
—— Кишиневская — 584, 698, 699
—— Клинцовская — 584, 716
—— Козловская — 585
—— Конотопская — 585, 670
—— Константиновская — 696
—— Костромская — 695, 734
—— Кременчугская — 483, 585
—— Креславская — 585
—— Луганская — 767
—— Луцкая — 715
—— Мариупольская — 585, 676, 728, 729
—— Мелитопольская — 585
—— Минская — 584, 677, 678, 735, 736, 777
—— Могилевская — 724, 725
—— Могилевская губернская — 482, 483, 585, 671
—— Могилево-Подольская — 585
—— Мозырьская — 584, 733
—— Московская — 482, 483, 585, 700, 728, 770, 787, 789
—— Николаевская — 585, 765
—— Овручская — 584
—— Одесская — 483, 585, 686, 717, 770
—— Орловская — 482, 711
—— Оршанская — 585
—— Пензенская — 585
—— Переяславская — 584
—— Петроградская — 585, 712
—— Пирятинская — 528, 585
—— Поволжский район — 482, 681, 682
—— Полоцкая — 482, 585
—— Полтавская — 483, 584
—— Подольская — 482
—— Прилукская — 482, 528, 585, 652, 768
—— Речицкая — 584
—— Режицкая — 482, 581, 764
—— Рижская — 585, 704, 773, 774
—— Ровненская — 584
—— Романовская — 584
—— Ростовская-на-Дону — 700
—— Рыбинская — 585, 692, 695
—— Самарская — 585, 709
—— Саратовская — 585, 681, 778
—— Себежская — 530, 581
—— Симферопольская — 585
—— Славянская — 708, 809
—— Смоленская — 482, 585, 692, 740
—— Староконстантиновская — 584
—— Тамбовская — 585, 741
—— Ташкентская — 701
—— Тульская — 677, 698
—— Тульчинская — 585
—— Фастовская — 585
—— Харьковская — 679, 790
—— Херсонская губернская — 482
—— Ходорковская — 584
—— Царицынская — 782
—— Черкасская — 584
—— Черниговская — 483, 584

—— Чернобыльская — 584
—— Ярославская — 585, 695
— «Гнчак» («Колокол») — 683
— «Дашнакцутюн» — 680
— Кадеты (Конституционно-демократическая партия, партия «Народной свободы») — 20—23, 33, 34, 37, 39, 43, 51, 56, 71, 105, 198, 212, 278, 350, 362, 367, 389, 402, 786
— Межрайонцы — 408
— Меньшевики-интернационалисты — 18, 22, 25—28, 31, 32, 40, 41, 48—50, 56, 61—65, 67, 70, 72, 105, 118, 120, 174, 181, 187, 196, 223, 257, 264, 273, 280, 284, 305, 316, 317, 399, 420, 460, 574, 625, 628, 724, 751, 754, 756, 766, 797, 798
— Меньшевики-оборонцы — 18, 28, 40, 48—51, 59, 64, 253, 257, 263, 264, 265, 267, 270, 273, 287, 305, 316, 317, 360, 367, 393, 410, 574, 676, 707, 724, 739, 754, 756, 766, 797
— Народные социалисты (энесы) — 298, 408, 671, 689, 699, 704, 740, 769, 798
— Поалей Цион (ЕСДРП) — 328, 689
— Польская социалистическая партия (ППС) — 255, 327, 440, 586, 676, 679, 689, 696, 708, 709, 728, 729, 759, 762, 777
— Польская социалистическая партия-«левица» (ППС-«левица») — 271, 726
— Прогрессивная партия — 22
— Рабочая партия Англии (лейбористы) — 667
— Радикально-демократическая партия — 22, 31, 32
— Революционные оборонцы — 17, 18, 21, 24—26, 28, 30, 31, 34, 39, 40, 49—51, 53, 63, 65, 71—72, 191
— Российская социал-демократическая партия (РСДРП) — 17, 19, 20, 26—28, 35, 36, 39, 45, 48, 49, 52—54, 56—58, 71, 215, 216, 244, 278, 286, 304, 305, 307, 308, 319, 323, 330, 331, 383, 385, 387, 396, 414, 428, 432, 439, 441, 464, 503, 519, 555, 556, 559, 598, 618, 786
— ее организации
—— Азовская — 417—418, 532, 574, 586
—— Армавирская — 482, 581, 650, 762
—— Аткарская — 582
—— Балашовская — 415, 418, 640, 574, 745, 746
—— Бакальская — 583
—— Барнаульская — 482, 583, 758
—— Бердичевская — 580, 745
—— Брянская — 482, 751
—— Великолуцкая — 587
—— Виленская группа —
—— Вильновская — 602
—— Винницкая губернская — 580
—— Витебская — 682
—— Владимирская — 482, 578
—— Владимирская губернская — 669
—— Военная организация II армии — 483, 531, 533, 584, 586
—— Военная организация IX армии — 482, 584, 721
—— Военная организация Западного фронта — 584
—— Военная организация при Армейском Комитете V армии — 718
—— Военная организация V армии — 61, 398, 584, 718
—— Военная организация при Армейском комитете Западного фронта — 533
—— Военная организация ОК РСДРП — 250, 251
—— Военная организация VII армии — 546
—— Военная организация 3 Сибирского корпуса — 515, 531, 533, 584
—— В-Салдинская — 586
—— Вольская — 582
—— Воронежская губернская — 482, 582
—— Высоковская — 577
—— Вытегорская — 719
—— Вышневолоцкая — 578, 775
—— Глуховская — 581, 642, 673
—— Горловская — 482, 580, 763
—— Грозненская — 530, 533, 581, 680
—— Дегтярская — 583
—— Донская — 415
—— Донская областная — 688
—— Егорьевская — 578
—— Екатеринбургская — 583, 759
—— Екатеринодарская — 482, 581, 649, 681
—— Екатеринославская — 55, 430, 482, 483, 579, 586, 606, 752, 761, 777
—— Екатеринославская губернская — 788
—— Елисаветпольская — 482, 582, 667
—— Житомирская — 482, 580, 690
—— Зарайская — 578
—— Златоустовская — 583, 753, 754
—— Ижевская — 647, 757
—— Ильинская — 581
—— Иркутская — 694
—— Кавказская — 303
—— Кадниковская —577
—— Казанская — 471, 482, 583, 702
—— Камышинская — 582
—— Касимовская — 578

—— Киевская — 46, 78, 482, 483, 518, 580, 679, 708, 726
—— Киевская областная — 642, 670, 679, 715, 726
—— Клинцовская — 482, 580, 715
—— Конотопская — 482, 580, 670
—— Константиновская — 482, 530, 533, 579, 696
—— Костромская — 482, 578, 632, 733,
—— Красноярская — 586
—— Кременчугская — 743
—— Кутаисская — 738
—— Луганская — 579, 767
—— Лондонская группа — 617
—— Макеевская — 46, 78, 385, 482, 579, 684
—— Мариупольская — 482, 579, 676, 728,
—— Меленская — 578
—— Михайловская — 629
—— Минская — 483, 581, 677, 697, 735, 777
—— Могилевская — 724, 483
—— Могилевская губернская — 664
—— Московская — 78, 256, 403, 482, 483, 577, 621, 700, 701, 728, 748, 770, 787, 789
—— Московская губернская — 482, 483, 577
—— Мотовилихинская — 418, 583
—— Муромская — 578
—— Нижегородская — 578
—— Нижегородская губернская — 482, 578
—— Никитовская — 580
—— Нижегородская районная — 587
—— Н.-Тагильская — 482, 583
—— Новороссийская — 649
—— Новочеркасская — 482, 580, 750, 482
—— Н-Лялинская — 586
—— Н.-Николаевская — 431, 483, 515, 531, 533, 583
—— Одесская — 482, 580, 686, 717, 771
—— Оршанская — 483, 581
—— Пермская — 418, 482, 583
—— Петербургская — см. Петроградская
—— Петроградская — 26, 29, 55, 251, 252, 260, 264, 265, 267, 270, 272, 273, 274, 418—423, 482, 483, 557, 574, 586, 587, 607, 642, 712, 723, 739, 746, 747
—— Петропавловская — 583
—— Печаткинская — 577
—— Пирятинская — 768
—— Подольская губернская — 580
—— Потийская — 482, 582, 629, 747
—— Прилукская — 768
—— Проскуровская военная — 734
—— Ревельская — 577
—— Речицкая — 733
—— Ржевская — 482, 578, 774
—— Рижская — 482, 577, 703, 704
—— Рыбинская — 586, 691
—— Рязанская — 578
—— Самарская — 482, 518, 710, 720
—— Саратовская — 46, 78, 418, 482, 483, 529, 582, 682, 778
—— Саткинская — 583
—— Семипалатинская — 583
—— Сердобская — 582, 675
—— Симферопольская — 606
—— Скобелевская группа РСДРП Туркестана — 587
—— Смоленская — 482, 578, 637, 693, 741
—— Сокольская — 517, 557
—— Сормовская — 685
—— Судогдинская — 578
—— Сулинская — 580
—— Таганрогская — 482, 483, 518, 608
—— Тарнопольская военная — 586, 734
—— Ташкентская — 609
—— Тверская губернская — 483
—— Тифлисская — 78, 482, 532, 534, 702, 703, 729
—— Тихорецкая — 581, 649
—— Тульская — 405, 482, 483, 578, 677, 697, 698
—— Тульская губернская — 578
—— Узловая — 725
—— Уральская областная — 757
—— Уфимская — 587
—— Харьковская — 531, 533
—— Хвалынская — 582
—— Хиславичская — 581
—— Царицынская — 482, 583, 781
—— Чиатурская — 482, 582
—— Чусовская заводская — 583, 713
—— Шайтанская — 583
—— Шкловская — 581
—— Шосткинская — 581, 642, 673
—— Юрьевского завода — 579
—— Ярославская — 646
— **Российская социал-демократическая партия большевиков (РСДРП(б))** — 18, 20, 22—26, 34, 37, 43, 44, 47, 48, 53—57, 59, 63, 65, 70, 71, 245, 284, 287, 288, 305, 309, 359, 360, 367—368, 388, 390, 399, 401, 407, 408, 410, 440, 462, 471, 520, 521, 565, 791, 792, 794, 795, 798
— ее организации
—— Александровская — 766
—— Архангельская — 705

— — Бакинская — 749
— — Барнаульская — 758
— — Бежицкая — 786
— — Белгородская — 769
— — Брянская — 49, 751
— — Владимирская губернская — 669
— — Вышневолоцкая — 775
— — Гельсингфорсская — 756
— — Грозненская — 680
— — Екатеринбургская — 759
— — Екатеринодарская — 681
— — Екатеринославская — 752, 762
— — Елисаветпольская — 687
— — Златоустовская — 753
— — Иркутская — 694
— — Ижевская — 757
— — Житомирская — 690
— — Кинешемская — 713
— — Клинцовская — 716
— — Костромская — 695, 734
— — Кронштадтская — 791
— — Луганская — 767
— — Лысьвенская — 734
— — Макеевская — 684
— — Мариупольская — 676
— — Минская — 677, 697, 735, 736, 777
— — Московская — 700, 728, 770, 787, 789
— — Новочеркасская — 750
— — Одесская — 686, 717
— — Орловская — 711
— — Петроградская — 723, 739, 747
— — Подольская — 722
— — Рижская — 704
— — Ростовская-на-Дону — 688, 699
— — Рыбинская — 692
— — Самарская — 709, 710, 720
— — Саратовская — 778
— — Севастопольская — 755
— — Славянская — 708
— — Смоленская — 693, 741
— — Сормовская — 685, 686
— — Таганрогская — 752
— — Тверская — 714, 715
— — Тифлисская — 703, 729
— — Тульская — 677, 698, 790
— — Харьковская — 678
— — Царицынская — 782
— — Чусовская — 714
— — Юзовская — 49, 788
— — Ярославская — 695, 743
— **Российская социал-демократическая партия (объединенная) РСДРП(о) — 20, 35, 69, 317**
— ее организации
— — Александрийская — 483, 580, 730
— — Александровская — 49, 482, 579, 766
— — Архангельская — 482, 577, 705
— — Бакинская — 482, 581, 749
— — Батумская — 416, 482, 582, 674
— — Бахмутская — 483, 579, 737
— — Бежицкая — 482, 530, 533, 578, 786
— — Белгородская — 482, 578, 769
— — Бендерская — 586
— — Бердянская — 532, 534, 580, 689
— — Большая Вишерская — 738
— — Боржомская — 482, 582
— — Бронницкая — 738
— — Брянская — 49, 482, 533, 578, 751
— — Верхнекамская районная — 482, 583
— — Винницкая — 534
— — Витебская — 386, 482, 581
— — Владикавказская — 530, 533
— — Военная организация Западного фронта — 696
— — Военная организация Особой армии — 584, 715
— — Военная организация VI армии — 531, 533, 586, 727
— — Вологодская — 49, 483, 517, 587, 782, 783
— — Волховская — 738
— — Воткинская — 482, 583, 648, 760
— — Вырецкая — 738
— — Гатчинская — 531, 533
— — Гельсингфорсская — 587, 756
— — Гомельская — 385, 387, 432, 482, 483, 532, 581
— — Грузинская — 738
— — Гурийская — 482, 582
— — Двинская — 482, 581, 718
— — Елисаветградская — 482, 534, 580, 760
— — Енакиевская — 482, 579, 732
— — Знаменская — 580, 731
— — Ижевская — 583, 757
— — Иркутская губернская — 583, 672
— — Иркутская городская — 55, 61, 583, 694, 405, 482, 483, 509, 531, 534, 562
— — Карская — 482, 534, 582, 683
— — Кизеловская заводская — 482, 583, 785
— — Кинешемская —482, 534, 578, 713
— — Кишиневская — 49, 396, 586, 698
— — Костромская — 695
— — Кременчугская — 49, 483, 580, 742
— — Кушвинская — 415, 483, 583, 671
— — Лозовая — 416, 417, 483, 574, 579, 684
— — Локотская — 578, 691
— — Луганская — 482, 534

—— Лысьвенская — 583, 754, 482
—— Малая Вишерская — 738
—— Мариупольская — 482
—— Могилевская губернская — 482, 581, 670
—— Московская — 54, 78, 303, 306, 386, 482, 515—516, 524, 530, 569, 577, 667, 727, 770, 787, 789
—— Невельская — 581
—— Николаевская — 483, 580, 765
—— Новгородская губернская — 483, 514, 532, 577
—— Н.Смолянинская — 579
—— Н-Торжская — 578, 776
—— Оренбургская — 49, 483, 516, 534, 583, 779
—— Орловская — 49, 578, 711
—— Орловская губерния — 483
—— Оргьевская — 586
—— Павловская — 416, 417, 483, 574, 579, 684
—— Петрозаводская — 515, 577, 719
—— Петроградская — 121, 140, 418, 423, 482, 483, 531, 738
—— Подольская — 531, 533, 722
—— Покровская — 738
—— Полтавская — 482, 516, 532, 534, 569, 580, 721
—— Псковская — 587, 783
—— Режицкая — 489, 581, 764
—— Рижская — 707
—— Рогачевская — 581
—— Ростовская-на-Дону — 46, 415-416, 482, 579, 688, 699
—— Рыбинская — 695
—— Самарская — 482, 518, 524, 525, 534, 582, 709, 720
—— Санаинская — 581, 786
—— Севастопольская — 449, 460, 755
—— Симбирская — 483, 515, 534, 583, 691
—— Славянская — 483, 516, 530, 533, 579, 708
—— Смердобская — 738
—— Смоленская — 482, 578, 637, 740
—— Сормовская группа — 482
—— Спировская — 738
—— Сурамская — 482, 582
—— Сухумская — 582, 780
—— Таганрогская — 482, 483, 518, 524—525, 574, 580, 752
—— Тамбовская городская — 482, 578, 706
—— Тамбовскго порохового завода — 482, 578, 706
—— Тарковичская — 738
—— Ташкентская — 49, 483, 514, 532, 534, 582, 701
—— Тверская внефракционная — 578, 714
—— Тверская губернская — 714, 774
—— Тифлисская — 46, 482, 532, 534, 581, 738
—— Тогодская — 738
—— Усть-Белокалитвенская — 483, 515, 579
—— Харьковская — 46, 390, 482, 531, 578, 586, 678, 708, 790
—— Читинская — 569
—— Чудовская — 569, 738
—— Эрзерумская — 534, 582, 781
—— Юзовская — 49, 483, 579, 788
—— Янушпольская — 580, 744
—— Ярославская — 482, 577, 691, 695, 743
— Сионистско-социалистическая рабочая партия (ССРП) — 328
— Социал-демократическая партия Германии — 519
—— левое крыло — 309
—— центристы — 309
— Социал-демократическая партия Румынии — 415
— Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) — 440, 441, 662, 752
— Социал-демократия Латышского края — 255, 317, 440, 441, 678, 692, 701, 703, 704, 708, 711, 740, 759, 762, 767, 773, 774, 777, 789
— Объединенные социал-демократические организации Латышского края — 330, 747,773
— ее организации
—— Александровская — 584
—— Бежицкая — 584
—— В-Луцкая — 584
—— Екатеринославская — 584
—— Петроградская — 584, 773
—— Ревельская — 584
— Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП) — 328, 677, 698, 764
— Социалистическая рабочая партия Америки — 331, 456, 639
— Социалистическая партия Франции — 151, 344
— Социалисты-революционеры (эсеры) — 17, 21, 22, 47, 56, 58, 64, 76, 173, 192, 229, 230, 257, 276, 372, 375, 388, 402, 404, 464, 485, 506, 632, 637, 670, 671, 673—677, 679—682, 684, 686—689, 692, 693, 696, 698—700, 702, 704—706, 708—710, 713, 715, 716, 718—733, 740—742, 745, 749—751, 754, 755, 758, 760—762, 764—770, 772, 774, 778, 781—783, 786, 787, 789, 798, 799

— Трудовая народно-социалистическая партия — см. Народные социалисты.
— Украинская СДРП — 689, 726, 737, 761, 767, 768

Президиумы
— Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов —601
— Витебского Совета рабочих и солдатских депутатов — 618
— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 277
— Златоустовского Совета рабочих и солдатских депутатов — 645
— Иркутского исполнительного комитета общественных организаций — 605
— Московского областного бюро Совета рабочих и солдатских депутатов — 642
— Новочеркасского Центрального бюро профессиональных союзов — 750
— Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 17
— Исполнительного комитета Псковского Совета рабочих и солдатских депутатов — 784

Примирительные камеры
— Оренбургская при союзе торгово-промышленных служащих — 660
— Тверская — 620

Промышленные предприятия
— Артиллерийский завод. Екатеринославская губ. — 763
— «Ауэрбах», рудник — 483, 532, 580, 752
— Балтийский судостроительный и механический завод морского ведомства. Петроград — 254
— Брянский завод об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. Орловская губ. — 786, 530
— Военно-подковный завод рус. акц. об-ва заводов Посселя. Петроград — 254
— Вознесенский рудник — 630, 644
— Воткинский сталежелезоделательный и механический казенных завод. Вятская губ. — 648, 760
— «Вулкан» акц. об-ва механический и литейный завод. Петроград — 254
— Гвоздильный завод. Петроград — 254
— «Гейслер Н.К. и К°» акц. об-во, Электромеханический и телефонный завод. Петроград — 254
— Ижевский оружейный и сталеделательный Казенный завод. Вятская губ. — 646
— «Круг», завод. Петроград — 254
— Кушвинский чугуноплавильный казенный завод. Пермская губ. — 590, 671
— Лысьвенский металлургический завод. Пермская губ. — 590, 645, 754
— Нелеповский рудник — 630
— «Новый Айваз», завод. Петроград — 237
— Обуховский сталелитейный казенный завод. Петроград — 254
— «Печаткина» фабрика. Петроград — 254
— «Поссель», военно-подковный завод рус. акц. об-ва заводов Посселя. Петроград — 254
— «Промет», трубочный завод акц. об-ва безопасной посуды и прожекторов. Петроград — 254
— Путиловский машиностроительный, котельный и сталелитейный завод акц. об-ва Путиловских заводов. Петроград — 246, 254
— «Райхель», завод. Петроград — 254
— «Сименс и Гальске», электротехнический завод акц. об-ва «Сименс». Петроград — 254
— «Сименс-Шуккерт», завод рус. акц. об-ва динамомашин, военных и морских приборов. Петроград — 254
— Снарядный завод Земгора. Подольск — 625
— Тамбовский пороховой завод — 706
— «Триумф», завод. Петроград — 254
— Трубочный завод. Петроград — 254
— Франко-Русский меднопрокатный и механический завод об-ва Франко-Русских заводов. Петроград — 636
— Чусовской металлургический завод Камского акц. об-ва. Пермская губ. — 645, 713
— «Шедлинг», завод. Петроград — 254
— Щербиновский рудник — 630
— Юзовский рудник — 644

Редакции
— Наш голос (Самара) — 709, 720
— Наш путь (Кострома) — 733
— Новая жизнь (Симбирск) — 568, 692
— Борьба (Екатеринослав) — 752
— Рабочая газета (Петроград) — 254
— Социал-демократ (Кутаис) 738 —
— Южный рабочий (Екатеринослав) — 717

Секретариаты
— Генеральный секретариат украинской Центральной Рады — 75
— ОК РСДРП — 83
— Тверского Совета рабочих депутатов — 714
— Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов — 176

Секции
— Рабочая секция Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов — 406, 407
— Военная секция ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 136, 140
— Военная секция Петроградской организации РСДРП — 251
— Рабочая секция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 795
— Солдатская секция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 793
— Солдатская секция ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 288
Скоморовский отдел Выборгского района (Петроград) — 97
Советы
— Всероссийский Центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) — 278, 306, 449, 461, 603
— Государственный Совет — 52
— Совет партии — 439
— Совет съездов представителей промышленности и торговли — 33—34
— Федеративный объединенный Совет — 309
— Центральный Совет профессиональных союзов (Бердичев) — 745
— Центральный Совет профессиональных союзов (Клинцы) — 717
— Центральный Совет профессиональных союзов (Могилев) — 725
— Центральный Совет профессиональных союзов (Петроград) — 605, 626, 656
— Цетральный Совет профессиональных союзов (Тула) — 698
Центральный Совет смешанных кооперативов — 278
— Экономический Совет — 178
Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 260, 261, 284, 286, 289, 669, 672, 673, 681—685, 706, 708—710, 714, 720, 722, 733—736, 737, 743, 757, 759, 760, 763, 764, 767, 773, 776, 780, 781, 785, 795
— Александровский Совет рабочих депутатов — 766
— Алксандрийский Совет рабочих, военных и крестьянских депутатов — 731
— Алтуховский Совет рабочих и солдатских депутатов — 602, 691
— Армавирский Совет рабочих и солдатских депутатов — 763
— Архангельский Совет рабочих и солдатских депутатов — 612, 705
— Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов — 652, 660, 749
— Балашовский Совет рабочих и солдатских депутатов — 640, 745, 746
— Барнаульский Совет рабочих и солдатских депутатов — 758, 759
— Батумский Совет крестьянских депутатов — 674
— Батумский Совет рабочих и солдатских депутатов — 591, 674
— Бежицкий Совет рабочих депутатов — 530, 787
— Белгородский Совет рабочих и солдатских депутатов — 769
— Бердянский Совет рабочих и солдатских депутатов — 532, 689
— Брянский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 530, 643, 751
— Владимирский губернский Совет крестьянских депутатов — 669
— Владимирский губернский Совет солдатских депутатов — 669
— Вологодский Совет крестьянских депутатов — 783
— Вологодский Совет рабочих и солдатских депутатов — 783
— Воронежский Совет крестьянских депутатов — 742
— Воронежский Совет рабочих депутатов — 742
— Вышневолоцкий Совет рабочих и солдатских депутатов — 775
— Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих — 756
— Грозненский Совет казачьих депутатов — 680
— Грозненский Совет рабочих депутатов — 530
— Двинский Совет рабочих и солдатских депутатов — 718
— Дмитриевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 696
— Екатеринославский Совет рабочих и солдатских депутатов — 530, 644, 653, 657, 752, 761, 762, 777
— Елисаветградский Совет рабочих и солдатских депутатов — 761
— Елисаветпольский Совет рабочих и солдатских депутатов — 600, 687
— Енакиевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 732
— Знаменский Совет рабочих, военных и крестьянских депутатов — 731
— Житомирский Совет военных депутатов — 690
— Житомирский Совет крестьянских депутатов — 690
— Житомирский Совет рабочих депутатов — 601, 690

— Златоустовский Совет рабочих и солдатских депутатов — 645, 754
— Иркутский Совет военных депутатов — 590, 673, 694
— Иркутский Совет рабочих депутатов — 605, 673, 694
— Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 52, 57, 702
— Киевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 594, 679, 708, 726
— Кинешемский Совет рабочих и солдатских депутатов — 713
— Кишиневский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 699
— Клинцовский Совет крестьянских депутатов — 716
— Клинцовский Совет рабочих и солдатских депутатов — 621, 716
— Конотопский Совет рабочих и солдатских депутатов — 670
— Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов — 118
— Кутисский Совет рабочих депутатов — 739
— Кутаисский Совет солдатских депутатов — 739
— Луцкий Совет рабочих и солдатских депутатов — 716
— Лысьвенский Совет рабочих и крестьянских депутатов — 754
— Мариупольский Совет рабочих депутатов — 592, 676, 729
— Минский Совет рабочих и солдатских депутатов — 678, 697, 736, 778
— Могилевский Совет крестьянских депутатов — 671, 724
— Могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 671, 724
— Московский губернский Совет рабочих депутатов — 509
— Московский Совет рабочих депутатов — 27, 51, 377, 595, 655, 666, 701, 728, 770, 789
—— Редакционно-издательский отдел — 608
— Нижегородский Совет рабочих депутатов — 686
—— Сормовский отдел — 686
— Николаевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 765
— Новочеркасский Совет рабочих, казацких и солдатских депутатов — 643, 648, 750
— Одесский Совет военных депутатов — 686, 712, 772
— Одесский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 686, 717, 771, 772
— Олонецкий губернский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов — 719
— Оренбургский Совет Казачьих депутатов — 779
— Оренбургский Совет крестьянских депутатов — 779
— Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов — 660, 779
— Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов — 711
— Петербургский Совет рабочих депутатов — см. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.
— Петергофский Совет рабочих и солдатских депутатов — 23
— Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов — 17, 18, 20, 30, 36, 42, 55, 59, 152, 197, 198, 260, 298, 299, 302, 324, 325, 347, 377, 394, 396, 397, 655, 712, 723, 740, 800
—— Рабочая секция — 152, 377, 406
—— Экномический отдел — 27, 45
— Подольский Совет крестьянских депутатов — 723
— Подольский Совет рабочих депутатов — 531
— Потийский Совет рабочих и солдатских депутатов — 748
— Прилукский Совет крестьянских депутатов — 768
— Прилукский Совет рабочих и солдатских депутатов — 767, 768
— Псковский Совет рабочих и солдатских депутатов — 784
— Ржевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 774
— Рижский Совет рабочих депутатов — 704, 707
— Рижский Совет солдатских депутатов — 704, 707
— Рогожский районный Совет рабочих и солдатских депутатов (Москва) — 788
— Ростовский-на-Дону Совет рабочих депутатов — 608, 688
— Рыбинский Совет рабочих и солдатских депутатов — 692, 694
— Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов — 682, 778
— Санаинский Совет рабочих депутатов — 786
— Севастопольский Совет рабочих и солдатских депутатов — 755
— Сердобский Совет рабочих депутатов — 675
— Симбирский Совет рабочих депутатов — 693
— Смоленский Совет рабочих и солдатских депутатов — 637, 694, 741

— Совет крестьянских депутатов станции Узловая — 725
— Совет рабочих и солдатских депутатов Ревдинского завода — 648
— Совет солдатских депутатов при XII армии — 704
— Сормовский Совет рабочих и солдатских депутатов — 599, 686
— Таганрогский Совет рабочих и солдатских депутатов — 595
— Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов — 702
— Тверской Совет рабочих депутатов — 714
— Тифлисский Совет рабочих депутатов — 703, 730, 732
— Тифлисский Совет солдатских депутатов — 703, 730
— Тульский Совет крестьянских депутатов — 677, 698
— Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов — 677, 698
— Усольский Совет рабочих депутатов — 736
— Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов — 679, 790
— Царицынский Совет рабочих и солдатских депутатов — 662, 782
— Юзовский Совет рабочих и солдатских депутатов — 788
— Ярославский Совет рабочих депутатов — 695, 743

Совещания

— Междурайонное совещание районных Советов рабочих и солдатских депутатов Петрограда — 606
— Московское Государственное Совещание — 31, 43—47, 51—54, 57, 61, 62, 80, 85, 87, 88, 133, 134, 158, 226, 227, 229, 249, 275—277, 278—280, 284, 286, 288, 297, 316, 328, 336, 337, 340, 357, 363, 364, 379, 380, 386, 388, 392, 398, 399, 402, 404—405, 425, 452, 476, 477, 481, 538, 705
— Московское фабричное совещание — 21
— Совещание Временного Правительства с представителями политических партий и общественных организаций — 188
— Особое совещание по обороне — 21
— Особое совещание по топливу — 21, 178, 602
— I Всероссийское совещание группы «Единство». Петроград, 1917. — 796—800

Союзы

— Балканский союз — 344
— Всероссийский железнодорожный союз — 278
— Всероссийский союз земских рабочих — 288
— Минский союз городов — 658
— Союз земельных собственников — 37, 277
— Союз офицеров-республиканцев — 136
— Союз социалистов Народной Армии — 136, 140
— Торгово-промышленный союз (Москва) — 33, 137
— Торгово-промышленный союз (Петербург) — 33
— Центральный союз служащих правительственных, общественных и частных учреждений — 288

Судебные палаты

— Киевская — 602
— Московская — 639, 657
— Петроградская — 130

Съезды

— Витебский губернский съезд РСДРП. 1917. — 85
— Всероссийский железнодорожный учредительный съезд. 1917. — 289
— Всероссийский съезд районных комиссаров снабжения. 1917. — 573
— II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов — 464
— II Всероссийский торгово-промышленный съезд. 1917. — 226
— II съезд РСДРП. 1903. — 439, 441, 519
— Кавказский съезд РСДРП. 1917. — 629, 635
— Киевский областной съезд РСДРП. 1907. — 589, 590
— Московский губернский съезд меньшевистских и объединенных организаций РСДРП — 748
— Объединительный съезд РСДРП(о). 1917. — 18, 20, 46, 48, 49, 54—72, 268, 270, 302—320, 321—570, 626, 767, 768, 790
— его секции
—— аграрная — 535, 542—543, 554, 556
—— по организации партии — 437, 461, 502, 503, 511
—— о выборах в Учредительное собрание — 437, 461, 521—523
—— по национальному вопросу — 535, 543—545, 556—557
— I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. 1917. — 74, 97, 98, 253, 303, 306, 322, 326, 365, 377, 405, 411, 533
— I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов — 20, 21, 28, 46

— I Кавказский съезд РСДРП. 1902. — 661
— V (Лондонский) съезд РСДРП. 1907. — 594, 597, 616, 626, 629, 633, 642, 644, 648, 659, 663
— VII съезд Бунда. 1906. — 307, 614
— Съезд заграничных групп — 591
— Съезд крестьян Двинского уезда Витебской губернии — 718
— III армейский съезд Особой армии. 1917. — 715
— III съезд Бунда. 1907. — 663
— III съезд РСДРП. 1905. — 439
— Учредительный съезд представителей районных совещаний по топливу — 178
— Черниговский губернский съезд Совета рабочих и солдатских депутатов — 621
— IV Кавказский съезд РСДРП — 629
— IV (Объединительный) съезд РСДРП. 1906. — 307, 438, 441, 464, 466, 670, 502, 543, 567, 594, 605, 615, 617, 626, 656, 665
— IV съезд Социал-демократии Латышского края. Брюссель. 1914. — 656
— VI Всероссийский съезд районных представителей по топливу. 1917. — 178, 400
— VI Кавказский съезд РСДРП. 1905. — 661
— VI съезд РСДРП(б). 1917. — 41, 48, 323

Ташкентская главная мастерская Средне-Азиатской железной дороги — 608

Украинская Центральная Рада — 22, 74, 280

Университеты
— Новороссийский — 635
— Московский — 52, 278, 657
— Юрьевский — 650

Управление главного уполномоченного по снабжению металлами — 629

Управы
— Бакинская городская — 749
— Белгоодская городская — 653
— Видземский (Лифляндия) земский Совет — 705
— Земского союза Западного фронта — 606
— Оренбургская губернская земская управа — 660
— Подольская городская — 625
— Псковская городская — 662
— Сердобская уездная — 675
— Торжокская земская управа — 776

Учредительное собрание — 29, 31, 34, 44—47, 52, 53, 64—66, 68, 71, 78, 79, 82, 83, 85—88, 91, 95, 100, 106, 107, 109, 112—114, 119, 129, 134, 142, 144, 155, 163, 164, 166, 167, 181, 200, 213—215, 218, 220—222,250, 251, 255, 263, 279, 280, 294, 296, 297, 303, 304, 307, 311, 316, 338, 357, 367, 380, 388, 393, 394, 402, 407, 410, 426, 430, 431, 437, 438, 453, 461, 465, 467, 468, 481, 484, 486, 487, 495, 521—522, 526—528, 545, 554—555, 557, 570, 694, 700, 704, 720, 741, 787, 796, 797

Финляндский сейм — 397, 398, 557

Фондовая биржа — 365

Фракции
— большевиков
—— ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 188
— меньшевиков
—— Батумской городской думы —591
—— военная фракция ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 213
—— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 47, 255, 276, 587
—— II Думы — 592
—— Исполнительного Комитета Юго-Западного фронта — 587
—— Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 28, 69, 255, 436, 538
—— IV армии — 573
—— IV Думы — 331, 332, 447, 449, 497
— меньшевиков-интернационалистов
—— ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов —127, 188
— народных-социалистов
—— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 239
— объединенные
—— Батумского совета рабочих и солдатских депутатов — 674
—— Исполнительного комитета Западного фронта — 586, 696, 697
— Исполнительного комитета Особой армии — 715
—— Севастопольского Совета рабочих и солдатских депутатов — 449, 460
— социалистов-революционеров
—— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 276
—— Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — 411

Фронты, военные округа, армии, части
— Армии
—— II — 529, 531, 533, 573, 575, 584
—— V — 75, 97, 404, 575, 584
—— VI — 531, 533, 573, 586

—— IX — 482, 573, 575, 584
—— XII — 56, 436, 538, 549
—— Особая — 483, 584
— Военные округа —
—— Одесский — 635
—— Петроградский — 190, 235
— Германский Генеральный штаб — 792, 793
— Отряды
—— Сводный отряд V армии Северного фронта — 107
—— 3-й Кавказский авиационный — 598
— Полки
—— Запасный гвардейский остзейский —97
—— Измайловский резервный —103
—— 1-й пехотный — 94
—— 1-й пулеметный — 94
—— 1-й пулеметный запасный — 794
—— Преображенский резервный — 793
—— Семеновский резервный — 103
—— 172-ой полк — 796
—— 178-ой пехотный — 793
—— Финляндский — 254
— Петроградский гарнизон — 436
— Ставка Верховного главнокомандования — 436, 453
— 3-й Сибирский корпус — 529, 531, 533, 575
— Фронты
—— Западный — 482, 533
—— Рижский — 436, 488, 548, 610
—— Северный — 56, 436
—— Юго-Западный —75, 228
— Штаб Главнокомандующего — 791
Циммервальдское объединение — 268, 497
Черноморский флот — 362
Четверное Согласие — 106

Меньшевики в 1917 году.

В 3-х томах

Том 2

Редактор *Т.В.Хордина*
Редактор-опреатор *В.И.Котова*
Художественный редактор *В.К.Кузнецов*
Технический редактор *В.Ю.Никитина*

Формат 60x90/16. Усл.печ.л. 52,0. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Тираж 1000. Заказ № *3171*

ТОО "Прогресс-Академия". ЛР №070632 от 09.10.1992.
101831, Москва, Колпачный пер., 9а.

ЛР №030457 от 14.12.1992.
"Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН).
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел.: 181-0013. Факс.: 181-0113.

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва Г-99, Шубинский пер. 6